

„Enzyklopädischer Wörterbuch“

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXI.

Софія — Статика.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. БРОКГАУЗЪ (ЛЕЙПЦИГЪ).
 { И. А. ЕФРОНЪ (С.-ПЕТЕРБУРГЪ).

120

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. «Издательское Дѣло», Брокгаузъ-Ефронъ.
1900.

AE 55

EC

v. 51

pt. 1

c. 2

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ө. Ө. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Академика А. О. Новалевскаго } Проф. В. Т. Шевякова }	„ біологическихъ наукъ.
Проф. Д. И. Менделѣва	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Э. Л. Радлова	„ философіи.
Проф. А. В. Совѣтова	„ сельскохозяйственный.
Проф. Н. Ө. Соловьева	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.
Академика И. И. Янжула	„ политической экономіи и фи- нансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 61-го полутома
 „Энциклопедическаго Словаря“.

Софокль (греч. трагикъ)—проф. **Ө. Мищенко.**
 Соха (земледѣльчск.)—**Я. М.**
 > (истор.)—**Г. Лучинскій.**
 Соханская (пис-ца)—**С. Венгеровъ.**
 Соцѣтѣ (бот.)—проф. **С. Ростовцевъ.**
 Социанство и Социнъ—проф. **Н. Любичъ.**
 Соціализмъ—**Н. Карѣвъ.**
 Соціалистическія партіи—**В. Водозовъ.**
 Соціальная жизнь животныхъ—проф. **В. Шимкевичъ** и **Н. Карѣвъ.**
 Соціальная исторія—**Н. Карѣвъ, Б. Тураевъ,**
 проф. **В. Бузескулъ, И. Гревсъ.**
 Соціальный вопросъ и соціальная политика—
В. Водозовъ.
 Соціальныя движенія и Соціальныя науки—**Н. Карѣвъ.**
 Соціология—**Н. Карѣвъ.**
 Союзники (въ римск. исторіи)—**Е. Придикъ.**
 Союзническая война—**Д. Каринскій.**
 Союзное государство—**В. В.—въ.**
 Союзъ священный—**М. В.—ій.**
 Союзы (въ Греціи)—**А. Придикъ.**
 Союзы рабочихъ—**Л. Кирилловъ.**
 Спарта—**Д. Каринскій.**
 Опасаніе на водахъ (съ рис. въ текстѣ)—**Фр. Я. Славосичъ** (Владиміръ Даниловичъ)—**З. и А. Кони.**
 Спектральный анализъ (съ 2 хромолитографіями 2 табл. и рис. въ текстѣ)—проф. **Н. Егоровъ.**
 Спекуляція—**Б. Брандтъ.**
 Спенсеръ (Гербертъ)—прив.-доц. **И. Лапшинъ** и **Н. Карѣвъ.**
 Сперанскій (М. М.)—**В. Семевскій.**
 Спінная сухотка—прив.-доц. **П. Розенбахъ.**
 Спінной мозгъ (анат.)—проф. **В. Шимкевичъ.**
 > > (физиол.)—проф. **И. Тархановъ.**
 > > (патологія)—прив.-доц. **П. Розенбахъ.**
 Спинноза—**Э. Радловъ.**
 Спиритизмъ—проф. **В. С.**
 Спиртные напитки (санитарн.)—**Магнусъ Блаубергъ.**
 Спиртосмолоты—**К. Красускій А.**

Спиртометрия—**С. Вуколовъ А.**
 Спиртъ (статистика)—**Н. Осиповъ.**
 Спиртъ виноградный (коньякъ, съ рис. въ текстѣ)—
С. Вуколовъ А.
 Спирты (хим.)—**К. Красускій А.**
 Спички (техн. съ 2 табл.)—**А. Прессъ.**
 > (санитарн.)—**Ф. Эрксманъ.**
 > (обложеніе и статистика)—**Н. Осиповъ.**
 Сплавъ (судоходн.)—**Фр. Я.**
 Сплавы (хим. съ рис. въ текстѣ и табл.)—**А. Байковъ А.**
 Сяры (бот., съ рис. въ текстѣ)—**А. Ячевскій.**
 Спорынья—**А. Ячевскій.**
 > (хим.)—**А. Гинзбергъ А.**
 > (фармак.)—прив.-доц. **Д. Каменскій.**
 > (санитарн.)—**Магнусъ Блаубергъ.**
 Справочныя конторы о кредитоспособности—**Ө. Өедоровъ.**
 Спячка (біологич.)—проф. **В. Шимкевичъ.**
 > (медич.)—прив.-доц. **П. Розенбахъ.**
 Сравнительная анатомія—проф. **В. Шимкевичъ.**
 Сравнительное изученіе религій—**Л. Шторнбергъ.**
 Средиземное море (геогр., съ картой)—**І. Шпиндлеръ.**
 Средиземное море (исторія)—**А. М. Л.**
 Средневѣковая латинская литература—**А. Маленнъ.**
 Среднее сословіе (экон.)—**Г. Иолдось.**
 Среднія величины въ метеорологіи—**Г. Любославскій.**
 Срезневскій (Изм. Ив.)—**С. Буличъ.**
 Сроки (гражд.)—**Г. Вербловскій.**
 > (уголовн.)—проф. **А. С. Л.**
 Ссудныя казны—**А. Яновскій.**
 Ссудо-сберегательныя товарищества—проф. **М. Соболевъ.**
 Ссылка—**М. Губскій.**
 Сталь (анализъ)—**С. Вуколовъ А.**
 Станкевичъ (Ник. Влад.)—**С. Венгеровъ.**
 Станки (орудійные съ 2 табл.)—**А. Якимовичъ.**
 Станюковичъ (Конст. Мих.)—**С. Венгеровъ.**
 Старо-атолики—проф. **М. Горчаковъ.**
 Старшина въ Малороссіи—**Н. Василенко.**

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическія въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

С.

София (Sophie, 1630—1714)—жена курфюрста ганноверскаго, дочь «зимняго короля» Фридриха V Пфальцскаго и Елизаветы Стюартъ. Изъ дома своей жестокой матери С. отправилась въ Гейдельбергъ къ своему брату Карлу-Людвигу, послѣ того какъ онъ вновь получилъ въ 1648 г. курфюрстское достоинство; въ 1658 г. вышла замужъ за герцога Эрнеста-Августа Брауншвейгъ-Люнебургскаго, который въ 1662 г. сдѣлался епископомъ въ Оснабрюкѣ, въ 1679 г. — герцогомъ, а въ 1692 г.—курфюрстомъ ганноверскимъ. С. съ ожесточеніемъ преслѣдовала свою невѣстку Софію-Доротею фонъ Целле (см. ниже). Вдова съ 1698 г. С., какъ внучка короля Іакова I, была объявлена 1701 г. наследницей англійскаго престола; по смерти С., старшій сынъ ея Георгъ-Людвигъ воцарился въ Великобританіи, подъ именемъ Георга I. Въ «Publicationen aus den preussischen Staatsarchiven», т. 26 и 27 (Лпц., 1885 и 1888) Бодеманъ издалъ ея переписку; въ томъ же изданіи (1879) Кёхеръ напечаталъ ея мемуары. Ср. Fester, «Kurfürstin S. von Hannover» (Гамб., 1893).

София-Доротея (Sophie Dorothea, 1666—1726), извѣстная подъ именемъ *принцессы фонъ Ахльденъ*—единственная дочь герцога Георга-Вильгельма фонъ Брауншвейгъ-Люнебургъ-Целле и Элеоноры д'Ольбрейзъ; въ 1682 г. вышла замужъ за наследнаго принца ганноверскаго Георга Людвига (впоследствии король Георгъ I). Красавица и прекрасно образованная, С., однако, не пользовалась расположеніемъ своего мужа, къ которому перешла ненависть его матери, герцогини Софій, къ дочери Элеоноры д'Ольбрейзъ. Послѣ того какъ С. родила сына, впоследствии короля Георга II, и дочь С.-Доротею, она еще стала терпѣть и тайныя преслѣдованія со стороны графини фонъ Платенъ, метрессы ея свекра Эрнеста-Августа. Когда цѣль этого брака была достигнута и соединеніе Целле съ Ганноверомъ было окончательно скрѣплено, курфюрстъ Эрнестъ-Августъ и супруга его С. перестали соблюдать какую-бы то ни было сдержанность въ проявленіяхъ ненависти своей къ невѣсткѣ. С. начала переговоры относительно бѣгства изъ страны съ граф. Филиппомъ-Кристофомъ фонъ Кенигсмаркъ, выросшимъ въ качествѣ пажы при дворѣ ея отца, что подало поводъ ганноверскому двору обвинить С. въ предубѣдлѣніи съ Кенигсмаркомъ; послѣдній былъ убитъ въ 1694 г., когда онъ выходилъ

изъ комнатъ принцессы, которую вслѣдъ за тѣмъ арестовали. Такъ какъ С. отклонила всѣ попытки къ примиренію со своимъ супругомъ, то бракъ ея въ 1694 г. былъ расторгнутъ, принцесса заключена въ замокъ Ахльденъ, гдѣ она содержалась узницей, хотя и съ подобающими почестями, до самой смерти. Ея невѣрность мужу не доказана, а изданная Пальмбладомъ переписка ея съ Кенигсмаркомъ подложна. Ср. Schaumann, «S.-Dorothea, Prinzessin von Ahlden und Kurfürstin Sophie von Hannover» (Ганноверъ, 1879); A. Köcher, «Die Prinzessin von Ahlden» («Histor. Zeitschr.» 1882).

София-Доротея (Sophie - Dorothea, 1687—1757)—прусская королева, дочь предыдущей и англійскаго короля Георга I, мать Фридриха Великаго. Усердно старалась скрѣпить отношенія между Пруссіей и Ганноверъ-Англіей и въ этихъ видахъ хлопотала о бракѣ кронпринца съ принцессой Вильгельминой, что привело ее въ столкновеніе съ мужемъ, находившимся подъ вліяніемъ австрійскаго двора.

София-Шарлотта (Sophie-Charlotte, 1668—1705)—прусская королева, «королева-философъ», дочь курфюрста ганноверскаго Эрнеста-Августа и С. (см. выше), долгое время жила въ Парижѣ у тетки своей, извѣстной пфальцъ-графини Елизаветы-Шарлотты, гдѣ прониклась любовью къ искусству; въ обществѣ Лейбница, друга ея матери, ея живой умъ изощрился въ вопросахъ религиозныхъ и философскихъ; въ 1684 г. С. вышла замужъ за принца Фридриха Бранденбургскаго, впоследствии короля Фридриха I; она привлекла въ Берлинъ Лейбница и устроила въ Литценбургѣ замокъ Шарлоттенбургъ. Ср. Varnhagen v. Ense, «Biographische Denkmale» (3 изд., Лпц., 1872).

София-Премудрость Божія—икона, встречающаяся на православномъ Востоку и неизвѣстная неправославному Западу, существуетъ во многихъ церквахъ Россіи. Отличаясь нѣкоторыми частностями въ своемъ составѣ, она имѣетъ два главныхъ типа или вида, въ иконахъ *подгородской* и *киевской*. Съ первой сходны иконы того же имени, находящіяся въ архангельскомъ и вологодскомъ софійскихъ соборахъ, а со второй—храмовая икона тобольскаго Соф. собора. Всѣ же прочія иконы С.-Премудрости Божіей русскихъ храмовъ представляютъ варианты иконы новгородскаго софійскаго собора, съ различ-

ными добавлениями. На новгородской иконѣ изображена на первомъ планѣ челоукообразная фигура юношескаго возраста, подобная ангелу, съ длинными раздѣленными на-двое волосами и съ большими крыльями, одѣтая въ царскій хитонъ или саккосъ, съ омофоромъ и бармами поверхъ саккоса; на головѣ вѣнецъ съ городами; въ правой рукѣ длинный жезлъ, въ лѣвой—свитокъ. Она возсѣдаетъ на византийской подушкѣ золотого престола. По сторонамъ фигуры предстоятъ въ наклонномъ положеніи справа—св. Дѣва съ Предвѣчнымъ младенцемъ на кругломъ дискѣ, держимомъ у груди обѣими руками, а слѣва—Іоаннъ Предтеча въ власяницѣ и хламидѣ. Надъ головою центральной фигуры въ маломъ кругѣ поясной образъ Спасителя, а выше образа, во всю ширину иконы, радуга, украшенная рядомъ звѣздъ; посреди же ея—престолъ съ книгою и предъ престоломъ скамейка съ крестомъ и копьемъ. *Кіевская* икона изображаетъ св. Дѣву съ воздѣтыми горѣ руками и съ младенцемъ Іисусомъ въ ея лонѣ, стоящую на серповидной лунѣ, поддерживаемой облакомъ, подъ которымъ алтарь съ семью ступенями, носимыми надписи: Вѣра, Надежда, Любовь, Чистота, Смирненіе, Благодать и Слава. По ступенямъ того же алтаря стоятъ: Моисей, Ааронъ и Давидъ, справа, Исаія, Геремія, Іезекіиль и Давидъ—слѣва, каждый съ символическимъ знакомъ и хартіей въ рукѣ. Пovyше ротонды или сѣни, помѣщенной надъ головою св. Дѣвы, изображены Богъ-Отецъ благословляющій, Св. Духъ въ видѣ голубя и по сторонамъ отъ Бога-Отца семь крылатыхъ ангеловъ (Михаилъ, Уриилъ, Рафаилъ, Гавриилъ, Салафилъ, Іегудилъ и Варахилъ). Вопреки мнѣнію Филимонова, П. Лебединцевъ полагаетъ, что новгородская икона С.-Премудрости Божіей не древнѣйшая, а русскаго происхожденія и известна съ 1528 г., когда новгородскій архіепископъ (впоследствии митрополитъ московскій) Макарій расположилъ въ новомъ порядкѣ иконы иконостаса въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Источникомъ олицетворенія премудрости на ней послужили библейскія сказанія. Элементы же ея составлены между 1350—1450 гг. Наоборотъ, кіевской иконѣ П. Лебединцевъ приписываетъ болѣе раннее происхожденіе—XVI в. (а не XVIII в., какъ думаетъ Филимоновъ). Въ той и другой иконѣ главное лицо—Іисусъ Христосъ, воплощенная премудрость, изображенный на одной иконѣ (новгород.) въ видѣ «ангела великаго совѣта», а на другой (кіевской)—въ видѣ младенца, покоящагося въ лонѣ св. Дѣвы. Ср. Филимоновъ, «Очерки русской иконографии. Софія-Премудрость Божія» («Вѣстникъ Общества Древне-русскаго Искусства», 1874); П. Лебединцевъ, «Софія-Премудрость Божія въ иконографіи сѣвера и юга Россіи» («Кіевская Старина», 1888, № 12). В. Р.—ст.

Софокль (Σοφοκλῆς) — сынъ Софилла, афинянинъ, вмѣстѣ съ Эсхиломъ и Еврипидомъ образующій триаду знаменитѣйшихъ античныхъ трагиковъ. Род. около 495 г. до Р. Хр. въ афинскомъ предмѣстьѣ Колонѣ, вблизи рѣки Кефиса. Мѣсто своего рожденія, издавна прославленное святынями и алтарями По-

сейдона, Аены, Евменидѣ, Деметры, Промеея, поэтъ воспѣлъ въ одной изъ своихъ трагедій («Эдипъ у Колона», ст. 668—719); здѣсь же отмѣчены и естественныя красоты мѣстности. Къ Колону легенды приурочивали послѣднее пристанище Эдипа и его чудесную кончину. Происходилъ С. изъ достаточной семьи, получилъ хорошее образованіе. Послѣ саламинской битвы (480) онъ участвовалъ въ народномъ праздникѣ какъ руководитель хора. Въ общественной дѣятельности поэтъ не обнаружилъ ни большихъ дарованій, ни особенной ревности, хотя дважды былъ избираемъ на должность военачальника и одинъ разъ исполнялъ обязанности члена коллегіи, вѣдавшей союзную казну, эллинтамія. По словамъ александійскаго грамматика, афиняне выбрали С. въ военачальники въ 440 г. подъ впечатлѣніемъ его трагедіи «Антигона», постановка которой на сцену относится, такимъ образомъ, къ 441 г. до Р. Хр. С. отличался веселымъ, общительнымъ характеромъ, не чуждался радостей жизни, какъ видно изъ словъ нѣкоего Кефала въ Платоновомъ «Государствѣ» (I, 3). Близкое знакомство поэта съ историкомъ Геродотомъ удостовѣрено достаточно. Главнымъ занятіемъ его было составленіе трагедій для афинскаго театра. Первая тетралогія С., поставленная на сцену въ 27—28 лѣтнемъ возрастѣ, доставила ему побѣду надъ старикомъ Эсхиломъ въ 469 г. и открыла собою рядъ триумфовъ, имъ одержанныхъ на сценѣ въ состязаніяхъ съ другими трагиками: ни одинъ изъ поэтовъ древности не одержалъ такъ много побѣдъ надъ своими соперниками. Критикъ Аристофанъ Визант. приписывалъ С. 123 трагедіи. Умеръ С. на 90-мъ году жизни, въ 405 г. до Р. Хр. Аены соорудили ему жертвеникъ и ежегодно чествовали какъ героя. Сообразно успѣхамъ, какими трагедія была обязана С., имъ сдѣланы новыя приспособленія въ сценической постановкѣ пьесъ. Такъ, онъ увеличилъ число актеровъ до трехъ, а число хоревтовъ съ 12 до 15, сокративъ въ то же время хоровыя части трагедіи, усовершенствовалъ декорации, маски, вообще бутафорскую сторону театра, внесъ перемѣну въ постановку трагедій въ видѣ тетралогій, хотя неизвѣстно въ точности, въ чемъ эта перемѣна состояла. Наконецъ, онъ же ввелъ въ употребленіе расписныя декорации. Всѣ перемѣны имѣли цѣлю сообщить ходу драмы на сценѣ болѣе движенія, усилить иллюзію зрителей и впечатлѣніе, получаемое отъ трагедіи. Сохраняя за предствленіемъ характеръ чествованія божества, священнослуженія, каковымъ была трагедія первоначально, по самому происхожденію своему изъ культа Діониса, С. очеловѣчилъ его гораздо болѣе, нежели Эсхиль. Человѣченіе легендарнаго и мифическаго міра боговъ и героевъ послѣдовало неизбежно, какъ только поэтъ сосредоточилъ свое вниманіе на болѣе глубокомъ анализѣ душевныхъ состояній героевъ, которые были извѣстны публикѣ до сихъ поръ лишь по внѣшнимъ превратностямъ ихъ земной жизни. Изобразить душевный міръ подубоговъ возможно было не иначе, какъ чертами простыхъ смерт-

ныхъ. Начало такому обращенію съ легендарнымъ матеріаломъ положено было отцомъ трагедіи, Эсхиломъ: достаточно напомнить созданные имъ образы Прометея или Ореста; С. пошелъ дальше по слѣдамъ предшественника. Едва-ли не во всѣхъ дошедшихъ до насъ трагедіяхъ не смѣна положеній или внѣшнихъ событій приковываетъ къ себѣ вниманіе зрителей, но послѣдовательность душевныхъ состояній, переживаемыхъ героями подъ вліяніемъ отношеній, сразу ясно и окончательно поставленныхъ въ трагедіи. Содержаніемъ «Эдина» служитъ одинъ моментъ изъ внутренней жизни героя: обнаруженіе преступленій, имъ совершенныхъ, до начала трагедіи. Въ «Антигонѣ» дѣйствіе трагедіи начинается съ того момента, какъ царское запрещеніе хоронить Полиника объявлено виновнымъ черезъ глашатая, и Антигона безповоротнo рѣшила это запрещеніе нарушить. Въ обѣихъ трагедіяхъ зритель слѣдитъ за развитіемъ мотивовъ, намѣченныхъ въ самомъ началѣ драмы, и внѣшняя развязка той или другой драмы могла быть легко предугадана зрителемъ. Какихъ-либо неожиданностей, запутанныхъ осложненій авторомъ не вводится въ трагедію. Но при этомъ С. даетъ намъ не отвлеченныя воплощенія той или другой страсти или склонности; герои его—живые люди съ присущими человѣческой природѣ слабостями, съ знакомыми каждому чувствами, отсюда неизбежны колебанія, ошибки, преступленія и т. д. Участвующія въ дѣйствіи прочія лица надѣлены каждое индивидуальными чертами. Въ «Эантѣ» душевное состояніе героя опредѣлено событіемъ, предшествующимъ дѣйствію трагедіи, и то, что составляетъ ея содержаніе, это—рѣшимость Эанта на самоубійство, когда онъ почувствовалъ весь позоръ дѣянія, совершеннаго имъ въ состояніи безумія. Особенно яркимъ образчикомъ манеры поэта служить «Электра». Матерубійство предрѣшено Аполлономъ, и исполнитель его долженъ явиться въ лицѣ сына преступной Клитемнестры, Ореста; но героиней трагедіи избрана Электра; она приходитъ къ рѣшенію, согласному съ божеской волей, независимо отъ оракула, глубоко оскорбленная въ своемъ дочернемъ чувствѣ поведеніемъ матери. То же самое мы видимъ въ «Филоклетѣ» и «Трахинянкахъ». Выборъ подобныхъ сюжетовъ и подобная разработка основныхъ темъ сокращали роль сверхъестественныхъ факторовъ, божествъ или судьбы: мѣста для нихъ остается мало; съ легендарныхъ героевъ почти снимается печать сверхчеловѣчности, какая отличала ихъ въ первоначальныхъ о нихъ сказаніяхъ. Какъ Сократъ свелъ философію съ неба на землю, такъ трагикъ раньше его низвели полубоговъ съ ихъ пьедесталовъ, а боговъ устранили отъ непосредственнаго вмѣшательства въ людскія отношенія, оставивъ за ними роль верхнихъ руководителей судебъ человѣка. Катастрофа, постигающая героя, достаточно подготовлена его наличными качествами въ зависимости отъ окружающихъ условій; но когда катастрофа разразилась, зрителю дается понять, что она согласна съ волею боговъ, съ требованіями высшей правды, съ божескимъ

опредѣленіемъ, и послѣдовала въ назиданіе смертнымъ за вину самого героя, какъ въ «Эантѣ», или его предковъ, какъ въ «Эдинѣ» или «Антигонѣ». Вмѣстѣ съ отдаленіемъ отъ людской суеты, отъ людскихъ страстей и столкновеній божества становятся болѣе спиритуалистическими, а человѣкъ болѣе свободнымъ въ своихъ рѣшеніяхъ и поступкахъ и болѣе за нихъ отвѣтственнымъ. Съ другой стороны, приговоръ о виновности человѣка ставится въ зависимость отъ его побужденій, отъ степени его сознательности и преднамѣренности. Въ самомъ себѣ, въ собственномъ сознаніи и совѣсти герой носитъ или осужденіе, или оправданіе себѣ, и требованіе совѣсти совпадаетъ съ приговоромъ боговъ, хотя-бы оно оказывалось въ явномъ противорѣчій и съ положительнымъ закономъ, и съ исконными вѣрованіями. Эдинъ—сынъ преступнаго отца, и онъ повиненъ терпѣть кару за вину родителя; и отцеубійство, и кровосмѣшеніе съ матерью предустановлены божествомъ и предсказаны ему оракуломъ. Но онъ лично, по своимъ собственнымъ качествамъ, не заслуживаетъ столь тяжелой доли; преступленія совершены имъ въ невѣдѣніи, и къ тому же искуплены рядомъ униженій и душевныхъ испытаній. И этотъ самый Эдинъ снискиваетъ себѣ милостивое участіе боговъ, не только полное прощеніе, но и славу праведника, удостоеннаго приобщиться къ сонму боговъ. Къ тому же дому, запятнанному злодѣянными, принадлежитъ Антигона; она нарушаетъ царскую волю и за то осуждена на казнь. Но она нарушила законъ изъ чистаго побужденія, желая облегчить участь умершаго брата, и безъ того несчастнаго, и убѣжденная въ томъ, что ея рѣшеніе будетъ угодно богамъ, что оно согласуется съ ихъ установленіями, существующими отъ вѣка и болѣе обязательными для людей, нежели какіе-бы то ни было законы, людьми придуманные. Антигона гибнетъ, но какъ жертва заблужденія Креонта, менѣе чуткаго къ требованію человѣческой природы. Она, погибшая, оставляетъ по себѣ память достойнѣйшей женщины; ея великодушіе, правота ея оцѣнены послѣ смерти всѣмъ еивскимъ гражданствомъ, засвидѣтельствованы воочію богами и раскаяніемъ самого Креонта. Въ глазахъ не однихъ грековъ смерть Антигоны стоитъ той жизни, на какую обречена сестра ея Исмена, изъ страха смерти уклонившаяся отъ участія въ исполненіи лежащаго на ней долга, и еще въ большей мѣрѣ стоитъ той жизни, какую осужденъ владѣть Креонтъ, не находящій себѣ поддержки и оправданія ни въ окружающихъ, ни въ собственной совѣсти, по своей винѣ потерявшій всѣхъ близкихъ ему и дорогихъ, подъ бременемъ проклятій любимой супруги, изъ-за него же погибшей. Такъ воспользовался поэтъ именами и положеніями, созданными задолго до него въ иномъ настроеніи, для иныхъ цѣлей народной фантазіи и поэтами. Въ рассказы о громкихъ подвигахъ героевъ, дѣйствовавшихъ на воображеніе многихъ поколѣній, о чудесныхъ приключеніяхъ съ полубогами, онъ вдохнулъ новую жизнь, понятную его современникамъ и послѣдующимъ поколѣніямъ, силою своей наблюдательности и художествен-

наго генія вызвалъ къ дѣятельному проявленію глубочайшія душевныя эмоціи и возбуждалъ въ своихъ современникахъ новыя мысли и вопросы. Какъ новизною и смѣлостью вопросовъ, поднимаемыхъ авторомъ, такъ еще больше склонностью афинявъ къ диалектикѣ, объясняется общая особенность Софокловыхъ трагедій по сравненію съ новой драмой, именно: основная тема трагедіи развивается въ словесномъ состязаніи между двумя противниками, при чемъ каждая сторона доводитъ защищаемое ею положеніе до его крайнихъ послѣдствій, отстаивая свое право; благодаря этому, пока состязаніе дѣлается, читатель получаетъ впечатлѣніе какъ бы относительной только справедливости или ошибочности того и другого положенія; обыкновенно стороны расходятся, выяснивши многія подробности спорнаго вопроса, но не предлагая постороннему свидѣтелю готоваго заключенія. Это послѣднее должно быть извлечено читателемъ или зрителемъ изъ всего хода драмы. Вотъ почему въ новой филологической литературѣ существуютъ многочисленныя и разнорѣчивыя попытки отвѣтить на вопросъ: какъ смотреть на предметъ спора самъ поэтъ, за какой изъ состязующихся сторонъ слѣдуетъ вмѣстѣ съ поэтомъ признавать перевѣсъ правды или всю правду: правъ ли Креонтъ, запрещающій хоронить останки Полиника, или права Антигона, вопреки царскому запрещенію совершающаго обрядъ погребенія надъ тѣломъ брата? Виновенъ ли, или не виновенъ Эдипъ въ содѣянныхъ имъ преступленіяхъ, и слѣдовательно заслужено ли бѣдствіе, его постигающее? и т. п. Однако, герои С. не только состязаются, они переживаютъ на сценѣ тяжелыя душевныя муки отъ постигающихъ ихъ бѣдствій и только находятъ себѣ облегченіе отъ страданій въ сознаніи правоты своей, или того, что преступленіе ихъ совершено по невѣднію или предопредѣлено богами. Сцены, исполненныя глубокаго пафоса, захватывающія и новаго читателя, имѣются во всѣхъ уцѣлѣвшихъ трагедіяхъ С., и нѣтъ въ этихъ сценахъ ни напыщенности, ни реторики. Таковы великолѣпныя плачи Деяниры, Антигоны, Эанта передъ смертью, Филокетета, обманомъ попавшаго въ руки злѣйшихъ враговъ, Эдипа, убѣдившагося въ томъ, что онъ самъ — тотъ нечестивецъ, который накликалъ на египетскую землю гнѣвъ боговъ. Этимъ соединеніемъ въ одномъ и томъ же лицѣ высокаго героизма, когда необходимо защитить попираемую правду или совершить славный подвигъ, и нѣжной чувствительности къ обрушившемуся бѣдствію, когда долгъ уже исполненъ или роковая ошибка непоправима, этимъ соединеніемъ С. достигаетъ высшаго эффекта, вскрывая въ своихъ величавыхъ образахъ черты, которыя роднятъ ихъ съ обыкновенными людьми и вызываютъ къ нимъ тѣмъ больше участія. Отъ С. дошло до насъ семь трагедій, изъ которыхъ по содержанию три принадлежатъ египетскому циклу сказаній: «Эдипъ», «Эдипъ у Колона» «Антигона», одна къ Гераклову циклу «Деянира», и три къ троянскому: «Дантъ», наиболее ранняя изъ трагедій С. «Электра» и

«Филокететь». Кромѣ того, у разныхъ писателей сохранилось около 1000 фрагментовъ. Кромѣ трагедій, древность приписывала С. элегіи, пеаны и прозаическое разсужденіе о хорѣ. Въ основу «Трахинянокъ» легло сказаніе о Деянирѣ (X, 514). Томленіе любящей женщины въ ожиданіи супруга, муки ревности и безысходная скорбь Деяниры при извѣстіи о страданіяхъ отравленнаго Геракла составляютъ главное содержаніе «Трахинянокъ». Въ «Филокететѣ», поставленномъ на сцену въ 409 г. до Р. Хр., поэтъ съ изумительнымъ искусствомъ развиваетъ трагическое положеніе, созданное коллизіей трехъ различныхъ характеровъ: Филокетета (см.), Одиссея и Неоптолема (XX, 880). Дѣйствіе трагедіи относится къ десятому году троянской войны, а мѣстомъ дѣйствія служитъ островъ Лемносъ, гдѣ греки еще на пути подъ Трою покинули ессалийскаго вожда Филокетета послѣ того, какъ на Хрисѣ онъ былъ укушенъ ядовитой змѣей, а полученная отъ укушенія рана, распространяя зловоніе, сдѣлала его неспособнымъ къ участию въ военномъ дѣлѣ. Покинуть онъ по совѣту Одиссея. Одинокій, забытый всѣми, нестерпимо страдающій отъ раны, Филокететь добываетъ себѣ жалкое пропитаніе охотой: онъ искусно владѣетъ доставшимся ему лукомъ и стрѣлами Геракла. Однако, по словамъ оракула, Трою можетъ быть взята греками не иначе, какъ при помощи этого чудеснаго лука. Тогда только греки вспоминаютъ о несчастномъ страдальцѣ, а Одиссей беретъ на себя трудъ доставить во что-бы то ни стало Филокетета подъ Трою или по крайней мѣрѣ завладѣть его оружіемъ. Но онъ знаетъ, что Филокететь ненавидитъ его, какъ своего злѣйшаго врага, что ему самому никогда не удастся склонить Филокетета къ примиренію съ греками или силою овладѣть имъ, что нужно будетъ дѣйствовать хитростью и обманомъ, и орудіемъ своего замысла онъ избираетъ юношу Неоптолема, не участвовавшаго въ обидѣ, къ тому же сына Ахилла, любимца Филокетета. Греческое судно уже пристало къ Лемну, и греки высадились на берегъ. Передъ зрителемъ открывается пещера, убогое жилище славнаго героя, затѣмъ и самъ герой, измученный болѣзнію, одиночествомъ и лишениями: постель его — древесныя листья на голой землѣ, тутъ же деревянный кувшинъ для питья, огниво и замаранныя кровью и гноемъ рубища. Благородный юноша и сопровождающій его хоръ сподвижниковъ Ахилла глубоко тронуты видомъ несчастнаго. Но Неоптолемъ связалъ себя словомъ, даннымъ Одиссеемъ, овладѣть Филокететомъ при помощи джи и обмана, и обѣщаніе свое онъ выполнить. Но если жалкій видъ страдальца вызываетъ участіе въ юности, то полное довѣріе, любовь и ласки, съ какими относится къ нему старикъ Филокететь съ перваго момента и отдаетъ ему себя въ руки, отъ него единственнаго ждетъ конца своимъ мученіямъ, повергаютъ Неоптолема въ тяжелую борьбу съ самимъ собою. Но въ то же время Филокететь непреклоненъ: онъ не можетъ простить грекамъ обиду, ему нанесенную: онъ ни за что не пой-

доть подь Трою, не поможеть грекамъ побѣдоносно кончить войну; онъ возвратится домой, и Неоптолемъ отвезетъ его въ родную дорожную землю. Только мысль о родинѣ давала ему силы нести бремя жизни. Природа Неоптолема возмущается противъ обманвыхъ коварныхъ дѣйствій, и только личное вмѣшательство Одиссея дѣлаетъ его обладателемъ оружія Филоктета: довѣриемъ старца пользуется юноша для того, чтобы погубить его. Наконецъ, всѣ соображенія о необходимости для славы грековъ добыть оружіе Геракла, о томъ, что онъ связалъ себя обѣщаніемъ передъ Одиссеемъ, о томъ, что не Филоктетъ, а онъ, Неоптолемъ, будетъ съ этого времени врагомъ грековъ, уступаютъ въ юношѣ голосу его совѣсти, возмущающейся противъ обмана и насилія. Онъ возвращаетъ лукъ, пріобрѣтаетъ снова довѣріе и готовъ сопровождать на родину. Только появленіе Геракла на сценѣ (*deus ex machina*) и его напоминаніе, что Зевсъ и Судьба повелѣваютъ Филоктету отправиться подь Трою и помочь грекамъ довершить начатую борьбу, склоняютъ героя и вмѣстѣ съ нимъ Неоптолема слѣдовать за греками. Главное дѣйствующее лицо трагедіи—Неоптолемъ. Если Антигона по требованію своей совѣсти считаетъ для себя обязательнымъ нарушить волю царя, то по тому же самому побужденію Неоптолемъ идетъ дальше: онъ нарушаетъ данное обѣщаніе и отказывается путемъ коварства противъ довѣрившагося ему Филоктета дѣйствовать въ интересахъ всего греческаго войска. Ни въ одной изъ своихъ трагедій поэтъ не выступалъ съ такою силою за право человѣка согласовать свое поведеніе съ понятіемъ высшей правды, хотя-бы оно противорѣчило самымъ хитрымъ умствованиямъ (*ἀλλ' αἰ δίκαια, τὸν σοφὸν χρεῖσσω τῆδε*). Важно, что сочувствіе поэта и зрителей къ великодушному и правдивому юношѣ неоспоримо, тогда какъ коварный и неразборчивый на средства Одиссей рисуется въ самомъ непривлекательномъ видѣ. Правилу, что цѣлью оправдываются средства, произносятся въ этой трагедіи рѣшительное осужденіе. Въ «Эантѣ» завязка драмы въ томъ, что споръ между Эантомъ и Одиссеемъ изъ-за вооруженія Ахилла рѣшенъ ахейцами въ пользу послѣдняго. Онъ поклялся было отмстить прежде всего Одиссею и Атридамъ, но Аенна, заступница ахейца, лишаетъ его разсудка, и онъ въ изступленіи принимаетъ домашнихъ животныхъ за враговъ своихъ и избиваетъ ихъ. Разсудокъ вернулся къ Эанту, и герой чувствуетъ себя тяжело опозореннымъ. Съ этого момента начинается трагедія, заканчиваясь самоубійствомъ героя, которому предшествуетъ знаменитый монологъ Эанта, прощаніе его съ жизнью и ея радостями (ст. 816—865). Между Атридами и единокровнымъ братомъ Эанта Тевкромъ возгорается споръ, хоронитъ-ли останки умершаго, или покинуть ихъ на жертву псамъ, споръ, который рѣшается въ пользу погребенія. Что касается религиозно-этическихъ возрѣній, проводимыхъ въ трагедіяхъ С., то они мало отличаются отъ Эсхилowychъ; преобладающая осо-

бенность ихъ—спиритуализмъ, по сравненію съ тѣми представленіями о богахъ, какія были унаслѣдованы отъ творцовъ греческой теологіи и теогоніи, отъ древнѣйшихъ поэтовъ. Зевсъ—всевидающее, всеильное божество, верховный владыка міра, устроитель и распорядитель. Судьба не возвышается надъ Зевсомъ, скорѣе она тождественна съ его опредѣленіями. Будущее въ рукахъ одного Зевса, но человѣку не дано постигать божескія рѣшенія. Совершившійся фактъ служить показателемъ божескаго соизволенія. Человѣкъ—существо слабое, обязанное покорно переносить посылаемые богами бѣдствія. Безсиліе человѣка въ виду непроницаемости божескихъ предопредѣленій тѣмъ полнѣе, что изрѣченія оракуловъ и гадателей бывають часто двусмысленны, темны, иногда ошибочны и живы, и кромѣ того человѣкъ склоненъ къ заблужденію. Божество С. гораздо болѣе мстительное и карающее, нежели предохраняющее или спасительное. Боги надѣляютъ человѣка разумомъ отъ рожденія, но они же отпускають грѣхъ или преступленіе, иногда ниспосылають помраченіе разсудка на того, кого рѣшили покарать, но отъ этого мѣра наказанія виновнаго и его потомковъ не смягчается. Хотя таковы преобладающія отношенія боговъ къ человѣку, но случаетъ, когда боги проявляютъ свое милосердіе къ виновнымъ страдальцамъ: на этомъ послѣднемъ представленіи построена вся трагедія «Эдипъ у Колона»; точно также Орестъ, отцеубійца, находитъ защиту отъ мести Ериній матери въ Аеннѣ и Зевсѣ. Намѣреніе Деянiry, когда она послыала праздничное одѣяніе любимому супругу, хоръ называетъ честнымъ и похвальнымъ, и Гиллъ оправдываетъ мать передъ Геракломъ. Словомъ, устанавливается разница между вольнымъ и невольнымъ прегрѣшеніемъ, принимаются во вниманіе побужденія виновнаго. Этимъ способомъ, нерѣдко въ опредѣленныхъ выраженіяхъ, отмѣчена несообразность божеской мстительности, распространяемой на весь родъ виновнаго, если страдалецъ по своимъ личнымъ качествамъ не склоненъ къ преступленію. Вотъ почему Зевсъ иногда называется сострадательнымъ, разрѣшителемъ печалей, отвратителемъ несчастій, спасительнымъ, какъ и другія божества. Спиритуалистическое божество гораздо больше, нежели у Эсхила, удалено отъ человѣка; собственныя его наклонности, намѣренія и дѣла получаютъ гораздо болѣе просторъ. Обыкновенно герои С. надѣлены такими личными свойствами и поставлены въ такія условія, что каждый шагъ ихъ, каждый моментъ драмы достаточно мотивированы чисто естественными причинами. Все случающееся съ героями изображается С., какъ рядъ законообразныхъ явленій, находящихся въ причинной связи между собою или по крайней мѣрѣ въ возможной, волюнѣ вѣроятной послѣдовательности. Трагедія у С. носитъ болѣе свѣтскій характеръ, нежели у Эсхила, какъ можно судить по обработкѣ одного и того же сюжета у двухъ поэтовъ: «Электръ» С. соотвѣтствуютъ Эсхиловы «Дѣвушки, несущія возліанія» («Хозфоры»), а трагедія

«Филоктеть» была съ тѣмъ же именемъ и у Эсхила; эта послѣдняя не дошла до насъ, но мы имѣемъ сравнительную оцѣнку двухъ трагедій у Діона Хрисостома, который отдаетъ предпочтеніе С. передъ Эсхиломъ. Не сынъ, какъ у Эсхила, но дочь — главное дѣйствующее лицо въ Софокловой «Электрѣ» она — постоянная свидѣтельница поруганія надъ роднымъ домомъ славнаго Агамемнона порочной матерью; она сама непрестанно подвергается обидамъ отъ матери и ея незаконнаго сожителя и соучастника въ злодѣяніи, она для самой себя ждетъ насильственной смерти отъ рукъ, запятанныхъ кровью великаго родителя. Всѣхъ этихъ мотивовъ вмѣстѣ съ любовью и благоговѣніемъ къ убитому отцу достаточно для того, чтобы Электра приняла твердое рѣшеніе отмстить виновнымъ; вмѣшательствомъ божества ничего не измѣняется и не прибавляется для внутреннего развитія драмы. Клитемнестра у Эсхила — справедливо карающая Агамемнона за Ифигенію, у С. сладострастная, наглая женщина, жестокая до безпощадности къ роднымъ дѣтямъ, готовая насильемъ освободиться отъ нихъ. Она поминутно оскорбляетъ дорогую память отца Электры, низводитъ ее на положеніе рабыни въ родительскомъ домѣ, поноситъ ее за спасеніе Ореста; она молится Аполлону о гибели сына, открыто торжествуетъ при извѣстїи о его гибели, и только ждетъ Эгисеа, чтобы покончить съ ненавистной дочерью, смущающей ея совѣсть. Религіозный элементъ драмы значительно ослабленъ; мѣологическая или легендарная фабула получала значеніе только исходнаго пункта или тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ совершалось вѣншее событіе; данныя личнаго опыта, сравнительно богатый запасъ наблюденій надъ человѣческой природой обогатили трагедію психическими мотивами и сблизили ее съ дѣйствительной жизнью. Согласно со всѣмъ этимъ сократилась роль хора, выразителя общихъ сужденій о ходѣ драматическаго событія въ смыслѣ религіи и общепринятой морали; онъ болѣе органически, нежели у Эсхила, входитъ въ кругъ исполнителей трагедій, какъ-бы превращаясь въ четвертаго актера.

Литература. Главнымъ источникомъ для біографіи С. служить безымянное жизнеописаніе, обыкновенно помѣщаемое въ изданіяхъ его трагедій. Важнѣйшій списокъ трагедій С. хранится въ лавренціанской бібліотекѣ во Флоренціи: С. Laurentianus, XXXII, 9, относится къ X или XI в.; всѣ прочіе имѣющіеся въ различныхъ бібліотекахъ списки представляютъ копїи съ этого списка, за исключеніемъ, можетъ быть, другаго флорентинскаго списка XIV в. № 2725, въ той же бібліотекѣ. Со времени В. Диндорфа первый списокъ обозначается буквой L, второй—G. Лучшія схоліи извлечены также изъ списка L. Лучшія редакціи схолій принадлежатъ Диндорфу (Оксф., 1852) и Папагеоргіосу (1888). Впервые трагедія изданы Альдами въ Венеціи, 1502 г. Съ половины XVI в. и до конца XVIII в. господствующей редакціей было парижское изданіе Турнеба.

Брункъ (1786—89) возстановилъ преимущество редакціи Альдовъ. Наибольшія услуги критикѣ текста и объясненію трагедій оказаны В. Диндорфомъ (Оксф., 1832—49, 1860), Вундеромъ (Л., 1831—78), Шнейдевиномъ, Турнье, Наукомъ, а также Кэмпбеллемъ, Линвудомъ, Джебомъ. Изъ русскихъ изданій самостоятельныя: «Эдипъ Царь» (СПб., 1892) и «Трахинянки» (1898) Ѡ. Зѣлинскаго, «Трахинянки» В. Зубкова (1880). Переводы: Мартынова, прозаич. (1823—25), отд. трагедій Водовозова, Шестакова, Мережковскаго, Зубкова, Зѣлинскаго и др. «Ѣванская трилогія С.» Ѡ. Мищенко (Кіевъ, 1872); его же, «Отношеніе трагедій С. къ современной поэту дѣйствительности» (Кіевъ, 1874); «Опытъ по исторіи рачіонал. въ древней Греціи» (Кіевъ, 1881); П. Аландскій, «Филологическое изученіе произведеній С.» (Кіевъ, 1877); его же, «Изображеніе душевныхъ движеній въ трагедіяхъ С.» (Кіевъ, 1877). Специальные словари С.: Ellendt'a (Б., 1826) и Dindorf'a (Л., 1870).

Ѡ. Мищенко.

Софокусныя (Confocales) кривыя.

Въ статьѣ Кривыя (XVI, 741) упоминалось о *конфокальной* или софокусной сѣти эллипсовъ и гиперболъ и на листѣ I, гдѣ приведены виды различныхъ кривыхъ, на черт. 12, изображена такая сѣть, состоящая изъ системы эллипсовъ, имѣющихъ общіе фокусы и изъ системы гиперболъ, имѣющихъ тѣ же два общіе съ эллипсами фокусы. Эти двѣ системы кривыхъ взаимно ортогональны (XXII, 190) въ точкахъ ихъ пересѣченія и представляютъ примѣръ ортогональной системы координатъ (XVI, 159; XXII, 270) на плоскости.

Д. Б.

Софоніба (не Софонисба)—дочь Аздрубала, сына Гисгова. По сказаніямъ древнихъ писателей, Масинисса (см.), сынъ восточнорумидійскаго царя Галы, когда воспитывался въ Карфагенѣ, познакомился съ прекрасной С., влюбился въ нее и получилъ отъ Аздрубала согласіе на бракъ съ нею. Однако, когда Аздрубалу понадобилось привлечь на сторону карфагенянъ Сифакса (см.), то онъ далъ ее ему въ жены, не смотря на то, что она уже была помолвлена за Масиниссу. Послѣдній, обиженный этимъ поступкомъ Аздрубала, вступилъ въ союзъ съ римлянами. Когда же Сифаксъ былъ побѣжденъ, попалъ въ плѣнъ и былъ перевезенъ въ Римъ, С., встрѣтившись случайно съ Масиниссой, бросилась передъ нимъ на колѣни и просила его спасти ее и не дать римлянамъ перевести и ее вмѣстѣ съ Сифаксомъ въ Римъ. Тогда Масинисса снова воспылала любовью къ прекрасной С. и немедленно въ тотъ же день женился на любимой имъ еще невѣстѣ, полагая, что этимъ спасетъ ее отъ римскаго плѣна. Когда Сипіонъ высказалъ по этому поводу свое неодобреніе, то Масинисса, не будучи въ состояніи разстаться съ С. и не желая ее выдать римлянамъ, поднесъ ей кубокъ съ ядомъ, который она не медля осушила до дна. Этотъ романическій рассказъ довѣрія не заслуживаетъ. См. W. Ihne, «Römische Geschichte». Жизнь С. послужила сюжетомъ многихъ трагедій.

Софонія—одинъ изъ малыхъ пророковъ. Жилъ въ царствованіе іудейскаго царя Іосїа

(VII в. до Р. Хр.). Въ это время вспыхнулъ послѣдній огонь истинной ревности въ израильскомъ народѣ, когда онъ подъ вліяніемъ благочестиваго царя возвратился къ вѣрѣ отцовъ. Но иудейское царство было уже наканунѣ своего разрушенія и предсказаніе объ этой катастрофѣ съ призывомъ къ покаянію и служить главнымъ содержаніемъ «книги пророка Софонія».

А. Л.

Софонія — второе, послѣ первосвященника, духовное лицо при храмѣ іерусалимскомъ во дни пророка Іереміи, сынъ Маасеевъ. С. пользовался довѣріемъ царя Седекіи (Іерем. XXXVII, 3). С., вмѣстѣ съ первосвященникомъ Сераіемъ и другими, отправленъ былъ Навузарданомъ къ Навуходоносору въ Вавилу и тамъ они преданы были смерти (Іерем. LII, 24—27; 4 Цар. XXV, 18—21).

Софонія (Сокольскій)—епископъ туркестанскій († 1877 г.), тверякъ родомъ, воспитанникъ тверской семинаріи и сиб. дух. акад., въ которой окончилъ курсъ въ 1827 г., со степенью магистра, въ томъ же году принялъ монашество и назначенъ въ профессора тверской семинаріи, въ 1829 г. назначенъ инспекторомъ семинаріи вологодской, въ 1831—ректоромъ семинаріи орловской, въ 1839—каменецъ-подольской, въ 1844—ярославской, въ 1845 г.—тверской, 1847 г.—могилевской. Въ 1885 г. С. былъ назначенъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ, въ 1863 г. сдѣлавъ епископомъ новониргородскимъ, а съ 1871 г. былъ епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ. С. издалъ съ дополненіями и примѣчаніями переводъ съ греч. соч. «О несогласіи церкви армянской и вселенской православной» (Одесса, 1867). Былъ извѣстенъ какъ хорошій проповѣдникъ, издалъ 2 тома проповѣдей въ 1876 г.; въ томъ же году издалъ книгу: «Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ іаковитовъ и несторіанъ» — единственное специальное сочиненіе въ русской литературѣ по этому предмету. Два письма С. къ Иннокентію Борису изданы Н. И. Барсовымъ въ «Христіанскомъ Читаніи» (1886).

Н. Б.—с.

Софониовичъ (Иванъ Ѳеодоровичъ)—сотрудникъ «Покоаш. Трудолубца» и «Вечерней Зари» (1780-е гг.).

Софора (Sophora L.)—родовое названіе растений изъ сем. мотыльковыхъ (Papilionaceae); извѣстно до 22 видовъ С., дико растущихъ въ болѣе теплыхъ странахъ; только немногіе виды С.—многолѣтнія травы, большинство же видовъ—деревья или кустарники; листья у нихъ непарноперистые, о многихъ листьяхъ; прилистники шетинистые или ихъ нѣтъ. Цвѣтки бѣлые, желтые или изрѣдка синіе, собранные въ кисти; чашечки колокольчатая съ короткими зубчиками; тычинки совершенно свободныя; бобъ не вскрывающійся, четчатый. Въ Европейской Россіи (въ приволжскихъ степяхъ, по южному Уралу), а также на кавказѣ дико растетъ *S. alorcsigoides* L.—многолѣтняя прижатопушистая трава, съ прямыми, высокими (до 80 стм.) стеблями и бѣловатыми цвѣтками, собранными въ верхушечныя кисти. Въ садахъ южной Россіи, а также въ Европѣ иногда разводится ки-

тайскій видъ С., *S. japonica* L., дерево до 20 метр. высокою, съ желтоватыми цвѣтками, собранными въ крупныя метелки на концахъ вѣтвей.

С. Р.

Софронисты (греч.)—такъ назывались въ древней Греціи лица, приставленные въ гимназіяхъ для наблюденія за поведеніемъ обучавшихся юношей.

Софроніева пустынь—Курской губ., см. Молчанская-Рождество-Богородицкая-С.-общезительная пустынь (XIX, 681).

Софроній—святые православной церкви: 1) преподобный, архіепископъ кипрскій, жилъ въ VI вѣкѣ; память 9 декабря. 2) С.—патріархъ іерусалимскій (см.), скончался въ 644 г.; память 11 марта. 3) Преподобный, затворникъ печерскій, ежедневно прочитывавшій всю Псалтырь и до кончины не снимавшій съ себя власяницы и желѣзнаго пояса. Моги С. покоится въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ, въ кievской лаврѣ; память 28 августа. 4) С., преподобный, до монашества пресвитеръ Стефанъ, изъ села Пенковца, близъ Средца (Софіи); по смерти воеводы Радула, С. пришелъ на Дунай, поселился въ монастырѣ близъ Русы, гдѣ убитъ былъ слугою около 1510 г. Память С. 28 мая.

Софроній — патріархъ іерусалимскій († 641 или 644 г.), знаменитый противникъ монофизитства. Родъ въ Дамаскѣ; въ Александріи учился риторикѣ и философіи. Въ ранней юности принялъ монашество и жилъ въ монастырѣ, подъ руководствомъ агиографа Іоанна Мосха. Лишенный было зрѣнія, онъ молитвою предъ мощами мучениковъ Кира и Іоанна исцѣлился. С. принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ александрійскаго патріарха Іоанна Младостиваго съ монофизитами. Когда же монофизитамъ удалось все-таки вступить въ единеніе съ церковью, С. отправился съ Мосхомъ въ Римъ, гдѣ Мосхъ окончилъ свой знаменитый Лимонарь (см.), который и передалъ въ распоряженіе своего друга. По смерти Мосха, С. прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ скоро былъ избранъ самъ въ патріарха (634 г.). Въ продолжавшемся спорѣ монофизитскомъ (см. XIX, 786—788). С. былъ неутомимо непреклоненъ и дѣятельно разсылалъ обличающія монофизитство грамоты. Между прочимъ, собравъ 600 мнѣній отцовъ церкви, гдѣ обличалась эта ересь, послалъ этотъ сборникъ папѣ Геласію. Онъ не отступилъ ни отъ одного изъ своихъ мнѣній, не смотря на доводы монофизитскаго собора (633 г.), на покровительство имп. Ираклія, на великое множество монофизитовъ. Отъ С. сохранилось большое количество сочиненій и онъ признается однимъ изъ первоклассныхъ богослововъ-догматистовъ, хотя противники называли его софистомъ. Кромѣ соборнаго посланія (издано въ актахъ VI всеел. собора), содержащаго: ученіе о Троицѣ (т. е. и о Духѣ св.), о воплощеніи Бога-Слова, при чемъ доказывается единство ипостаси (противъ Несторія) и двойство естества (противъ Евтихія), замѣчательны его слова: 1) на крещеніе Спасителя — апологія двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, а вмѣстѣ—ученіе о двухъ дѣйствіяхъ и воляхъ; 2) о крестѣ (два слова изданы Гретнеромъ), во второмъ изъ

нихъ излагается еще учение о постѣ и о празднѣннхъ поклоненію кресту среди нашего великаго поста; 3) апологія Василію Вел. относительно толкованія имъ словъ: *φύσος καὶ οὐσία*; 4) на Срѣтеніе; 5) слово о Іоаннѣ Крестителѣ, какъ видно изъ него—говорено въ началѣ литургіи, на литургіи оглашенныхъ, какъ говорилъ и Златоустъ; 6) слово въ похвалу св. Маріи Египетской, изъ котораго приводятся въ подлинникѣ слова въ дѣянїяхъ VII всел. собора; 7) сказаніе о жизни мучен. Кира и Іоанна; 8) высоко цѣнятся богословами его «Объясненіе на литургію», издано не въ полномъ видѣ, такъ какъ въ спискѣ Ман, съ котораго сдѣланъ и русскій переводъ, конца не доставало; 9) «Трипѣсны» С. найдены въ ватиканской Трїодѣ XIII в. и содержатъ еще пѣснопѣвія Дамаскина, Іосифа и Фодора Студитовъ, Антонїа и Климента и имп. Льва; начинаются днями вел. поста и оканчиваются праздникомъ вознесенія; 10) тропари или самогласны стихиры для часовъ предпразднества Рождества Христова, съ полнымъ чиномъ часовъ; 11) чинъ часовъ вел. пятка съ стихирями, несомнѣнъ сходный съ нынѣшнимъ; 12) стихиры на водоосвященіе въ день Богоявленія; 13) еще въ санѣ іеромонаха С. пересматривалъ и исправлялъ «уставъ монастыря Саввы Освященнаго»; 14) очень цѣнятся стихотворныя произведенія (изд. Майо 19 пѣсней С. въ греч. текстѣ; у него же критика Петра Майоранчи на «оды» С. См. Лебедевъ, «Исторія вселенскихъ соборовъ»; Ф. Терновскій, «Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ» (Кіевъ, 1883).

Н. Б.—ст.

Софроній, епископъ Врачанскій, въ мїрѣ Стойко Владиславовъ (1739—1816)—одинъ изъ выдающихся дѣятелей болгарскаго возрожденія. Ученикъ болгарскаго проигумена Паисія, онъ прожилъ крайне тревожную жизнь, которая дала наглядную картину положенія болгаръ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. С. выбранъ былъ въ священники чорбаджіями городъ Котла (Казань), а въ 1794 г. онъ былъ назначенъ епископомъ въ г. Врацу. Въ это время глава извѣстнаго возстанія кирджалиевъ, Пасванъ-Оглу, утвердился независимымъ пашей въ Виддинѣ, и С. очутился между двухъ огней; въ край хозяйничали и кирджалии, и турецкія войска; епископу приходилось спасаться отъ тѣхъ и другихъ; три года провелъ онъ плѣнникомъ въ Виддинѣ, и только въ 1803 г. получилъ возможность бѣжать въ Бухарестъ, гдѣ и провелъ послѣдніе годы своей жизни, всецѣло посвятивъ себя книжной дѣятельности. Въ 1804 г. онъ написалъ свои «Записки», изданныя Раковскимъ въ «Дунавскомъ Лебедѣ» 1861 г. и въ «Период. Списанїи на Българско-то Книжовно Дружество» того же года. «Записки»—книга страданій болгарскаго народа за время жизни С.—производятъ сильное впечатлѣніе. Въ 1806 г. С. издалъ собраніе поученій, переведенныхъ съ старославянскаго и греческаго, подъ названіемъ «Киріакодромїонъ» (Рымникъ, 1806; Новый Садъ, 1856; Бухарестъ, 1865). Это была первая печатная книга на новоболгарскомъ языкѣ.

В. К.

Софроній Младеновичъ († 1773 г.)—родомъ сербъ, игумень московскаго Знаменскаго монастыря. Онъ много занимался исправленіемъ церковныхъ книгъ и повѣрялъ по подлиннику обѣ трїоды; перевелъ на русскій языкъ Василія Великаго Шестодневъ и толкованіе на псалмы. Къ этимъ словамъ преосв. Филарета, прибавимъ по свѣдѣніямъ синодальнаго архива (дѣло св. синода 1772 г., по синодальному каталогу № 8), что онъ перевелъ также бесѣды Златоуста на двенадцатые праздники.

Н. Б.—ст.

Софроновъ (Михаилъ)—род. въ 1729 г. въ Устюжнѣ, учился въ московской законоучаской академіи; въ 1748 г. взятъ въ акд. наукъ; 1753 г. со званіемъ адъюнкта посланъ за границу, по возвращенїи (1755 г.) былъ пастыремъ въ моск. уннв.; въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненїяхъ» 1757 г. напечатанъ его переводъ: «Наблюденія метеорологическія, чинен. въ 1756 г.».

Софронъ (Σοφρων, S.) изъ Сиракуз—сынъ Агаокла и Дамнасиллиды и современникъ Еврипида—послѣ Энихарма (см.) важнѣйшій представитель сицилійской комедїи. Онъ сочинялъ такъ наз. мимы (см.)—роды народныхъ комедїи, который имѣлъ свое начало въ Сициліи еще до С., но получилъ болѣе художественную форму именно благодаря С. Мимы его дѣлились на мужскіе (*μῖμοι ἀνδρικοί*) и женскіе (*μ. γυναικικοί*), въ первыхъ изображались мужскіе характеры, въ послѣднихъ женскіе. Кромѣ того они дѣлились на серьезныя (*σπουδαῖοι*; т. е. мимы съ нравственной цѣлью) и шутивыя (*γελῶδοι*, цѣль которыхъ состояла въ возбужденїи смѣха). Въ своихъ мимахъ С. вѣрно изображалъ характеры различныхъ сословїи. И не смотря на то, что мимы С. были написаны прозой, бытовыя сценки эти отличались такимъ изяществомъ изложенія и слога, что Аристотель ихъ ставилъ наравнѣ съ поэзіей. Платонъ цѣнилъ ихъ очень высоко; завистники Платона даже говорили, что онъ въ своихъ діалогахъ рабски подражалъ мимамъ С. Теокрытъ (см.) во всякомъ случаѣ подражалъ С.—его П и XV идииллїи, при неизмѣнн мимовъ самого С., могутъ дать приблизительное понятіе о мимахъ С. У С. былъ сынъ — Ксенархъ, который также писалъ мимы. Александрійскій грамматикъ Аполлodorъ (во второй половинѣ II до Р. Хр.) издалъ мимы С. и написалъ особое сочиненіе *περὶ Σοφρώνος*; въ 4 книгахъ; онъ именно, по всей вѣроятности, и раздѣлилъ мимы С. на мужскіе и женскіе. До насъ мимы С. не дошли, а сохранились только жалкіе, скудные отрывки. Старыя изданія: Н. L. Ahrens, «De Graecae linguae dialectis» (II 464 сл.) и L. Botzop, «Programm» (Marienburg, 1867). Лучшее изданіе: G. Kaibel, «Comicoium Graecorum fragmenta» (т. I, fasc. I, Берлинъ, 1899, стр. 152—181). О Софронѣ писали: O. Jahn, «Prolegomena ad A. Persii Flacci satiras» (Лпц., 1843, стр. XCIII сл.); J. A. Führ, «De mimis Graecorum» (Берл., 1860); E. Hauler, «Der Mimus von Epicharm bis Sophron» (въ сборникѣ «Xenia Austriaca», I, 1893, стр. 79—135); U. v. Wilamowitz-Moellendorf, «Hermes» (т. 34, 206 сл. гдѣ сообщаются еще нѣ-

которые новые отрывки); O. Crusius, «Untersuchungen zu den Mimiamben des Herondas» (Лпц., 1892).

Соота́ (изъ перс. сухтā = сожженный [т. е. любовью къ наукѣ])—такъ называется у тюрковъ слушатель медресе (см.); у арабовъ и въ Индіи онъ наз. талиб-эль-ильмъ (=ищущій науки), у персовъ—дāнешмāндъ (=мудрый). При старомъ положеніи мусульманскаго образованія С. представляли чрезвычайно близкую аналогію къ средневѣковымъ европейскимъ «студентамъ»: и по схоластическому направленію своей учености, и по образу жизни, и по своему социальному положенію. Въ настоящее время, когда турецкое правительство завело у себя свѣтскія школы европейскаго типа, С. больше напоминаютъ собою нашихъ семинаристовъ. По закону 1869 г., медресе отнесены къ разряду училищъ частныхъ, гдѣ планъ преподаванія не устанавливается правительствомъ и оттого изъ нынѣшнихъ С. легко вырабатывается ярые представители мусульманскаго фанатизма и закоренѣлой вражды къ реформамъ. См. Убичина, «La Turquie actuelle» (П., 1855, гл. IX); Вамбери, «Der Islam im XIX Jahrh.» (Лпц., 1875); Крымскій, «Мусульманство» (М., 1899, гл. III). *А. Крымскій.*

Соофариды—см. Саффариды.

Софопитъ—въ архитектурѣ, исподняя сторона арки, архитрава, потолочной балки, обыкновенно орнаментированная лѣпною работою или расписанная красками. Въ театрѣ С. называется часть декорации, повѣшенная вертикально надъ сценою съ одного ея края до другого и изображающая собою потолокъ того или другого помѣщенія, либо открытое небо.

Соха—имѣетъ одинаковое съ плугомъ назначеніе—производить первую стадію механической обработки почвы подъ посѣвъ. Искони она является у славянскихъ народовъ любимымъ и общераспространеннымъ, а во многихъ мѣстахъ нашей обширной Россіи вмѣстѣ съ тѣмъ и единственнымъ пахатнымъ орудіемъ. По своему устройству, С. очень проста, хотя и крайне разнообразна; впрочемъ, разнообразіе это обуславливается исключительно мѣстными условіями. Въ настоящее время ихъ насчитываютъ до нѣсколькихъ десятковъ; отмѣтимъ изъ нихъ главныя: великорусская или обыкновенная, литовская, тверская, вятская, сибирская, конгурская. Въ простѣйшемъ своемъ видѣ она состоитъ изъ слѣдующихъ составныхъ частей: разсохи, двухъ сошниковъ, палицы или присоха, обжей или оглоблей и подвой. Разсоха или лемешница обыкновенно представляетъ деревянную пластину, раздвоенную на нижнемъ концѣ; будетъ-ли она цѣльная или составная изъ двухъ брусьевъ, ей придаютъ нѣсколько изогнутую во внутрь форму въ видѣ горба; къ верхнему ея концу прикрѣпляются два поперечныхъ бруса, одинъ изъ которыхъ на концахъ обтачивается и служитъ рукоятками; на нижній раздвоенный конецъ разсохи (рожки) васажены два желѣзныхъ сошника; послѣдніе соотвѣтствуютъ плужному лемеху, т. е. подрѣзаютъ почву снизу въ гори-

зонтальномъ направленіи. Форма ихъ—прямоугольный треугольникъ съ нѣкоторыми вариациями, въ зависимости отъ свойства почвы; такъ, для почвъ тяжелыхъ они дѣлаются длинныя, долотообразныя, для легкихъ, наоборотъ, плоскія и широкія. Насаживаются на разсоху они обыкновенно горизонтально и къ тому же такъ, что образуютъ между собою нѣкоторый уголъ (желобокъ); впрочемъ, у тверской С. одинъ изъ нихъ—лѣвый устанавливается даже въ вертикальномъ направленіи, почти перпендикулярно къ другому, и въ этомъ случаѣ напоминаетъ рѣзецъ плуга. Роль отвала въ С. играетъ особое приспособленіе, такъ называемое—палица или присохъ. Послѣдній, имѣющій форму лопатки, можетъ быть переставленъ на тотъ или другой сошникъ, при чемъ С. будетъ отваливать почву, смотря по надобности, то на ту, то на другую сторону. Такимъ образомъ этотъ подвижной присохъ заставляетъ насъ видѣть въ С. прототипъ оборотнаго плуга; впрочемъ, есть С. и съ совершенно неподвижнымъ присохомъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ укрѣпляется на лѣвомъ сошникѣ. Обжи или оглобли прикрѣпляются къ поперечнымъ брусьямъ, что находится на верхнемъ концѣ разсохи, а послѣдняя для большей прочности въ тоже время связывается съ оглоблями подвоями или пружинами, которые по мѣрѣ надобности скручиваются или раскручиваются. Послѣдними манипуляціями регулируется и глубина паханія: если ихъ подкрутить потуже, то и С. будетъ брать мельче, если пустить послабѣе, то, наоборотъ, глубже (не болѣе 2½ вершк.). Таково въ общихъ чертахъ устройство С. и разнообразіе формъ ея, какъ было сказано, касается лишь отдѣльныхъ частей. Сторонники С. видятъ въ этомъ орудіи нѣчто универсальное: она замѣняетъ имъ и почвоуглубители, и экстирпаторы, и культиваторы, и, словомъ, все. Оставляемъ въ сторонѣ С.—какъ универсальное орудіе, такъ какъ она не выдерживаетъ критики наряду съ орудіями, имѣющими специальное на каждый случай назначеніе, и разсмотримъ ее, какъ «пахальное» орудіе, т. е. могущее замѣнить плугъ. По своему устройству, она принадлежитъ къ самымъ неустойчивымъ пахатнымъ орудіямъ; она не имѣетъ никакихъ приспособленій для измѣненія глубины и ширины бороздъ; вся она связана и перевязана веревочками или лычкомъ: вытянута веревочка, и С. измѣнила свой ладъ; въ сырую погоду деревянные части набухаютъ, и С. измѣняется, въ сухую же вся она рассыпается, клинья выскакиваютъ, и С. приходится чуть-ли не вновь собирать. Словомъ, ее нужно налаживать чуть-ли не на каждой бороздѣ, она «капризится». Ея единственная точка опоры въ передней части сошника составляетъ пахара напирать всю силу и вниманіе за правильностью хода, и, несмотря на это, она все-же ковыляетъ или ныряетъ. Вслѣдствіе постановки сошниковъ подъ угломъ—борозды получаются въ видѣ желоба: середина глубже краевъ; короче—соха параетъ, оставляя подъ собою совершенно нетронутой почву, и слѣдовательно не только не оправдываетъ своего назначенія, но

даже способствует засорению пашни сорными травами. Недостаток этот, правда, возможно устранить двоеклемь и проведенным более частых борозд, так, чтобы всякий раз захватывать часть проведенной уже борозды; но в этом последнем случае работа замедляется в 3 и более число раз. Единственный случай, когда С. является, действительно, незамыслимым орудием, это обработка поля еще неочищенного от камней и пней. Здесь его легко можно обходить встречаемому препятствию, а дешевизна и быстрота починки даже при наличии в хозяйстве плугов заставляет все же отдать предпочтение ковырянию С. Благодаря, с одной стороны, незамысловатому устройству, с другой, — наличности дешевого строительного материала (все части, исключая сошников, деревянные) и, наконец, не без влияния и традиции — соха пользуется еще и понинь широким распространением, и не только в хозяйствах крестьянских, но и помещичьих. Однако, годъ отъ году районъ ея распространения сокращается плугомъ.

А. Мулюга.

Соха — была податной единицей в Московском государстве, начиная с XIII в. (у Татищева в его «Российской Истории» — кн. IV, стр. 4 — говорится, что в 1275 г. великий князь Василий Ярославич привез даян хану по полу-гряви «с С. или с двух работников») и до половины XVII в. *), когда С. стала замѣняться новой податной единицей «живущей четвертью». Сошное письмо выросло на земледѣльской почвѣ, но стремление московской финансовой политики ввести однообразие в податную систему привело къ тому, что эта единица была принаровнена и къ потребностямъ городского обложения. Это было тѣмъ удобнѣе сдѣлать, что С. съ самаго начала была не поземельной мѣрой, а финансовой единицей, выражавшей опредѣленныхъ размѣровъ капиталъ, съ котораго московское правительство брало часть процентовъ въ видѣ подати. Значеніе С. нѣсколько разъ мѣнялось. Опредѣленіе ея сводится, главнымъ образомъ къ двумъ типамъ — или къ количеству труда, или къ размѣру земельной площади. Первый типъ ведетъ свое начало съ XIII в. и тянется до конца XV в. безъ особыхъ измѣненій. Въ XV в. размѣръ С. опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «а кто на трехъ лошадахъ пашеть самъ третей, то — С.» («Акты Эксп.», т. 1, № 32) или «обжа (= $\frac{1}{3}$ С.) — одинъ человекъ на одной лошади ореть» (книги Воцкѣя пятинны 1499—1500 г.). Въ тоже время обжа по тѣмъ же книгамъ 1490—1500 г. можетъ быть выражена и въ единицахъ посѣва — коробяхъ, хотя размѣръ ея колеблется отъ $2\frac{1}{2}$ до 7 коробей. Рѣзкое колебаніе размѣровъ С. осо-

бенно замѣтно в первой половинѣ XVI в. до 80-хъ годовъ, когда происходитъ превращеніе С. въ опредѣленную геометрическую площадь, выражаемую въ извѣстныхъ опредѣленныхъ количествахъ четвертей посѣва. Время и ближайшія обстоятельства такого превращенія С. выясняются изъ анализа главнымъ образомъ «сошныхъ выписей». Анализъ даетъ намъ два типа этихъ выписей: въ болѣе древнемъ типѣ сообщаются свѣдѣнія о количествѣ дворовъ, ихъ рабочемъ мужскомъ населеніи и о количествѣ сошного письма; въ болѣе позднемъ типѣ указывается количество и качество пашни, которая переводится на сошное письмо по опредѣленной нормѣ. Образецъ тѣхъ свѣдѣній, какія можно извлечь изъ сошныхъ выписей перваго типа, см. у Милюкова, «Спорные вопросы финансовой политики Московскаго госуд.», откуда видно, что размѣры С. не опредѣлялись ни количествомъ дворовъ, ни числомъ людей. Не опредѣлялись они и количествомъ четвертей посѣва. П. Н. Милюковъ дѣлаетъ предположеніе, «что однокодець», т. е. владѣлецъ одной тѣлги, является въ первой половинѣ XVI вѣка «той недѣлимой единицей рабочей силы, на которой строится С.», которую онъ приравниваетъ 32 однокодецямъ. Съ половины XVI вѣка прежній типъ замѣняется указаннымъ выше — новымъ. Общій принципъ, проводимый при опредѣленіи размѣровъ С. разнаго качества земли, заключается въ томъ, что плохое качество земли вознаграждается или прибавкой ея количества или приравненія ея количеству къ меньшему количеству четвертей лучшей земли. Первый способъ назывался «поддачей», второй «одобриваніемъ». Ясно, что разница между ними относительная, и что одинъ способъ можно всегда выразить при помощи другаго. Одобриваніе, состоявшее въ томъ, что 1 четверть доброй земли приравнивалась къ $1\frac{1}{4}$ средней и $1\frac{1}{2}$ худой, давно уже практиковалось въ частомъ обиходѣ, хотя первый извѣстный случай относится лишь къ 1552 г. Новымъ является лишь перенесеніе его въ сферу податного обложения со второй половины XVI в., когда произошла фиксация размѣровъ дворцовой и помѣстной С. въ 800 саж. доброй земли. Пользуясь извѣстнымъ способомъ одобриванія мы легко получимъ количество четвертей, которому должна равняться С. средней и худой земли, а именно 800 саж. доброй земли = $800 \cdot \frac{3}{4} = 1000$ средней и $800 \cdot \frac{3}{2} = 1200$ худой. Но владѣльцами земли были лица, пользовавшіяся различнымъ положеніемъ въ государствѣ. Для сохранения пропорциональности ихъ привилегій при взиманіи податей нужно было положить на С. опредѣленную одинаковую подать для всѣхъ, размѣры С. для разныхъ лицъ создать разные. И действительно, сообразно привилегированности землевладѣнія въ С. были разное количество четвертей. Размѣры ихъ находились въ отношеніи 1 (для черныхъ 3), 1,2 (монаст.) и 1,6 (помѣст. вотч. и дворц.). Даже принципъ одобриванія оказался въ зависимости отъ привилегій и вмѣсто отношенія 1 (добр. земли): $1\frac{1}{4}$ (средн.); $1\frac{1}{2}$ (худой) на наиболѣе привилегированныхъ земляхъ,

*) Въ XVIII в. упоминаніе о С. встрѣчается въ мѣровой инструкціи 1766 г. гдѣ предписано: «на число С. не намѣривать, затѣмъ, что все то пашеннымъ землямъ въ сошное письмо счисленіе и положеніе было не для намѣриванія на оное число четвертей или десятинъ, но для однихъ бывшихъ въ прежнія времена съ того государственныхъ податей».

на землях монастырских было принято отношение 1:1,17:1,33 и на черных 1:1,2:1,4. Что С. во второй половине XVI в. является определенной земельной площадью и величина этой площади оказывается устойчивой для С. разных категорий и разных качеств земли и что размеры С. и одобривание зависят от привилегированности владѣльцев, легко убедиться изъ данных у Милюкова. Реформа сошного письма восходит къ 1551 г. и должна быть поставлена въ связь съ проектомъ общей переписи, предложенной на Стоглавомъ соборѣ. Неизвѣстны ни правительственное распоряженіе, которымъ проектъ былъ приведенъ въ исполненіе, ни тѣ новыя правила, которыя стали практиковаться «при составленіи книгъ письма и мѣры», но мы можемъ найти слѣды этой регламентации новаго типа при анализѣ книгъ сошного письма. Въ новомъ видѣ С. просуществовала до четверти, даже половины XVII в., когда была принята за единицу живущая четверть, но и то не повсемѣстно. С., какъ податная единица, примѣнялась и къ посадѣ. Посадские люди по степени зажиточности дѣлились на лучшихъ, среднихъ, младшихъ, исхудалыхъ и бобылей. Сообразно зажиточности плательщиковъ, определялись и число дворовъ, входящее въ С. Отношеніе это можно выразить цифрами: 1:2:4:8:24. Такимъ образомъ, полагая на С. 40 дворовъ лучшихъ людей, среднихъ придется 80, младшихъ 160, исхудалыхъ 320 и бобылей 960. Почти навѣрное можно сказать, что при опредѣленіи въ С. 40 двор. лучшихъ или 960 бобылей принималась во вниманіе не площадь земли, занимаемая ими, а капиталъ, которымъ они владѣли.

Литература. Лаппо-Данилевскій, «Организация прямого обложения въ Московскомъ государствѣ»; Милюковъ, «Споры. вопр. финанс. исторіи Московск. государства»; Н. Бѣляевъ, «О поземельномъ владѣніи въ Московск. государствѣ» («Временникъ Московск. Общ. Ист. и Древн.», т. XI) и «О доходахъ Моск. госуд.» въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.»; Незабитовскій, «Собр. соч.»; Н. Чечулинъ, «О городахъ въ XVI в.».

Г. Лукинскій.

Соханская (Надежда Степановна) — талантливая писательница, известная подъ псевдонимомъ *Кохановская* (1825—1884). Род. въ дворянской семьѣ харьковской губ. Отецъ ея — кавалерійскій ротмистръ — рано умеръ и оставилъ жену и трехъ дѣтей въ очень стѣсненныхъ обстоятельствахъ. 9-ти лѣтъ С. была отдана въ Харьковскій институтъ, гдѣ богатой дѣвочкѣ жилось очень трудно и невесело, но курсъ она, однако, кончила съ шифромъ. Еще болѣе невеселая жизнь ждала ее по окончаніи института въ родовомъ степномъ хуторѣ, Макаровкѣ (Изюмскаго у.), гдѣ ей суждено было прожить до самой смерти. Небольшія средства всецѣло шли на воспитаніе и баловство двухъ братьевъ видимо некрасивой и не блестящей дѣвушки. Кругомъ царили ничтожнѣйшіе интересы и духовные запросы молодой институтки, до самозабвенія любившей чтеніе и книги и рано порывавшейся писать, встрѣчали тупое непониманіе

и удивленіе. Даже чистой бумаги для писанія ей трудно было достать и первыя произведенія сочинялись на оборотной сторонѣ старыхъ ротныхъ донесеній покойнаго отца. Тѣмъ не менѣе С. уже въ 1846 г. «отправила къ Плетневу, издававшему тогда «Современникъ», повѣсть «Графиня Д***». Плетневъ не взялъ повѣсти, потому что ему показалось, что она написана въ несимпатичномъ ему стилѣ французской беллетристики, но онъ сразу замѣтилъ въ С. крупный талантъ, вступилъ съ нею въ оживленную переписку и просилъ ее рассказать свою жизнь. С. прислала обширную автобіографію. Это блестящее литературное произведеніе, одновременно ярко рисующее институтскій и помѣщичій бытъ и психологию одиночества. По интимности своего содержанія, превосходная автобіографія С. могла увидѣть свѣтъ только пятьдесятъ лѣтъ спустя («Русское Обозр.», 1896, №№ 6—12). Плетнева автобіографія привела въ совершенный восторгъ, онъ находилъ ее прямо «гениальной», давалъ читать Жуковскому и императрицѣ Маріи Александровнѣ. Плетневъ всю жизнь велъ съ С. дѣятельную переписку, но свидѣлись они только въ 1862 г., когда С. удалось, наконецъ, преодолѣть финансовыя препятствія и выбраться въ Петербургъ. Она встрѣтила здѣсь очень почетный приемъ, была представлена императрицѣ и получила отъ нея цѣнный подарокъ. Литературную известность С. (до того налеч. въ «Отч. Зап.» 1848 г., № 12, повѣсть «Графиня Д***», въ «Современникѣ» 1850 г., № 12, повѣсть «Сосѣди», нѣсколько корреспонденцій въ «С.-Петерб. Вѣд.», 1854—55 гг.) приобрѣтаетъ, когда въ «Пантеонѣ» 1856 г. была напечатана первая часть разсказа «Гайка», а въ «Русск. Вѣстн.», 1858 г., лучшая ея вещь — «Послѣ обѣда въ гостяхъ». Позднѣе появились въ печати: «Любимка» («Библ. для Чт.», 1858, № 7), «Изъ провинціальной галереи портретовъ» («Русскій Вѣстн.», 1859, № 5), «Гайка», въ полномъ видѣ («Русск. Слово», 1860, № 4), «Кирилла Петровъ и Настасья Дмитрова» («День», 1862), «Старина» («Отч. Зап.», 1861, № 3 и 4), «Давняя встрѣча» («День», 1862); «Рой-Феодосій Саввичъ на покоѣ» («День», 1864), «Слава Богу, что мужикъ лапотку сплелъ», народн. комедія («Заря», 1871, № 1) и небольшія газетныя замѣтки въ «Днѣ», «Руси» и «Гражданинѣ». Послѣ смерти, кромѣ автобіографіи, напечатаны: «Степная барышня сороковыхъ годовъ» и «Сумеречные разсказы», въ «Руси», 1885 г., и обширная переписка ея съ Аксаковыми въ «Русскомъ Обозрѣніи» и «Русскомъ Архивѣ», 1897 г. Отдѣльнымъ изданіемъ вышли: «Повѣсти» въ 2 ч. (М., 1863); «Послѣ обѣда въ гостяхъ» (СПб., 1885) и «Кирилла Петровъ и Настасья Дмитрова» (СПб., 1886). Всѣ, удивительно колоритно и красиво написанныя произведенія С. посвящены мелко-городской и народной жизни и старинѣ. Въ связи съ тѣмъ, что чрезъ всѣ эти произведенія проходитъ теорія «смирненія», которое славянофилы считали основнымъ свойствомъ русскаго народнаго характера и старо-русскаго быта, за С. установилась кличка «писательницы-

славянофилки». «Смирение», действительно, занимает чрезвычайно странное место в творческих замыслах С. Рисуя весьма часто семейный деспотизм, самодурство, обиду сильного и т. д., писательница ни мало на все это не негодует, а всегда сводит дело к тому, что обиженный не только впоследствии примирился с своею обидою, но еще сам себя считал виноватым в непокорстве и непочтительности. Теперь, когда обнаружены интимныя подробности личной жизни С. ясно, что тут нет ничего теоретически-навязанного и что у нея была внутренняя потребность скрашивать нерадостное прозябанье вѣрой в необходимость страданія и уничтоженія своей личности. Рядомъ съ этимъ, безвыѣздная жизнь въ глухомъ захолустьѣ до того ее ассимилировала съ собою, что она перестала замѣчать ея мелкій пошибъ. Въ этомъ и сила и слабость С. Сила въ томъ, что въ тѣнѣ мелкой жизни уѣзднаго города («Послѣ обѣда въ гостяхъ»), которая до того давала матеріалъ только для сатирическихъ очерковъ, въ психологіи какого-нибудь разжившагося практика—захолустаннаго помѣщика («Гайка»), какого-нибудь ловкача-приказчика («Кирилла Петровъ и Настасія Дмитріевна») и т. д. С. сумѣла отыскать элементы истинной поэзіи и высокихъ настроеній. Но въ этомъ же и слабость произведеній С., парализовавшая ея блестящій реалистическій талантъ, ея умѣнье придавать жизнь и интересъ самымъ обыденнымъ вещамъ. Она бросаетъ слишкомъ яркій, чисто-эпическій свѣтъ на своихъ героев, которые превращаются у нея въ какихъ-то богатыхъ былинъ и праведниковъ религіозныхъ легендъ, и говорящихъ не просто, а чувствующихъ какъ по писанному. Ср. статью С. И. Пономарева въ «Русск. Обзорѣ», 1898 г., № 1, гдѣ указана литература о С. и данъ списокъ всѣхъ сочиненій ея (разбросанныхъ по разнымъ журналамъ и многочисленныхъ, оставшихся въ рукописи), ждущихъ еще хорошаго изданія.

С. Венгеровъ.

Сохацкий (Павелъ Афанасьевичъ, 1765—1809)—писатель, профессоръ эстетики и древней словесности въ московск. унив., сынъ священника Полтавской губ. Въмѣстѣ съ нѣкоторыми другими студентами кievской академіи С. былъ вызванъ съ философскаго класса въ филантропическую семинарію при московскомъ унив. По удаленіи Мелльмана (XIX, 40) изъ университета, С. былъ назначенъ его преемникомъ по кафедрѣ и ректоромъ академической гимназіи. По древней словесности С. издалъ «Филлеборново краткое начертаніе латинскаго слога» (М., 1796), «Principia sermōnis graeci» (М., 1796), «Ципероновы разсужденія о должностяхъ (De officiis)» (съ замѣчаніями, 1807 г.; не окончено). «Федонъ, разговоръ Платона» (въ «Эфемеридахъ», М., 1804). Въ университетскомъ пансіонѣ С. преподавалъ русскую словесность, логику и нравоученіе и для своего класса издалъ въ русскомъ перев. «Уатсову умственную науку или логику». Для руководства слушателямъ къ лекціямъ эстетики, С. издалъ въ 1803 г. «Мейнерсово начертаніе и исторію изящныхъ на-

укъ»; къ тому перев. сочиненію С. прибавилъ «Чертежъ системы эстетики». Кроме того, самъ занялся сочиненіемъ эстетики, подъ названіемъ: «Изясненія объ изящныхъ наукахъ и искусствахъ» (напеч. общую или теоретическую часть). Свои воззрѣнія на изящныя искусства С. выразилъ въ словѣ, произнесенномъ въ 1801 г.: «О предметахъ, свойствахъ и вліяніи изящнаго вкуса на счастье жизни». Какъ классикъ, С. ставилъ выше всего «высокія и наставительныя творенія этическія». Свои философскія понятія С. изложилъ въ «Словѣ о главной цѣли воспитанія» (сказанномъ въ торжествен. собраніи моск. унив. въ 1793 г.). С. произнесъ въ память Шувалова (1797—1800): «Похвальное слово» и оду подъ заглавіемъ: «Памятникъ другу просвѣщенія отечества»; также торжественное слово на полуговѣковой юбилей моск. унив., въ 1805 г. С. написалъ нѣсколько одъ на коронацію имп. Павла, на восшествіе на престолъ имп. Александра I и др. С. издавалъ журналы: «Приятное и полезное препровожденіе времени» (1793—1798, вмѣстѣ съ Подшиваловымъ), «Ипокрону или утѣху любославія» (1799—1801), «Новости Русской Литературы» съ 1802 г. По предложенію куратора Мелиссино, началъ съ 1790 г., вмѣстѣ съ Гавриловымъ: «Политическій Журналъ», который потомъ продолжалъ былъ Гавриловымъ подъ именемъ «Историческаго, Статистическаго и Географическаго Журнала». Нѣкоторые изъ журналовъ С. замѣчательны потому, что въ нихъ были печатаны сочиненія лучшихъ писателей того времени, а также первые юношескіе опыты Жуковскаго, Нарѣжнаго и другихъ.

Сохацевъ (Sochaczew)—уѣздн. г. Варшавской губ., на р. Вазурѣ, расположенъ на плоскогорьѣ въ живописной мѣстности. Развалины древняго замка, городской садъ, костель, богадѣльня, 2 школы, магометанское кладбище, на которомъ похоронены разбитые подъ С. кавказскіе черкесы. Жит. 5968 (2982 жнщ.), главное занятіе которыхъ мелкая торговля. *Сохацевскій уѣздъ* занимаетъ 931 кв. в., жит. въ немъ 58320.

Сохо (Soho)—предмѣстье г. Бирмингама въ Англіи, съ обширными желѣзодѣлательными заводами.

Сохоцкий (Юліанъ Васильевичъ)—ордн. проф. математика въ слб. унив., родился въ 1842 г. Начальное образованіе получилъ въ варшавской губернской гимназіи; университетскій курсъ прослушалъ въ С.-Петербургѣ. Наибольше важныя работы: «Теорія интегральныхъ вычетовъ съ нѣкоторыми приложениями» (1868). Здѣсь встрѣчаемъ приложение теоріи функций комплекснаго переменнаго къ специальнымъ изслѣдованіямъ свойствъ функциональныхъ непрерывныхъ дробей. Между разными предложеніями находится слѣдующее: если функція $f(x)$ въ точкѣ $x = a$ обращается въ ∞ безконечнаго порядка, то въ этой же точкѣ функція $f(x)$ принимаетъ всевозможныя значенія. Впоследствии теорема эта была новъ высказана Вейерштрасомъ. «Объ определенныхъ интегралахъ и функціяхъ, употребляемыхъ при разложеніяхъ въ ряды» (1875).

Спеціальныя изслѣдованія по отношенію къ опредѣленнымъ интеграламъ извѣстнаго типа основаны здѣсь на разсматриваніи характеристическихъ особенностей разрывныхъ линій. Впослѣдствіи подобныя линіи введены въ анализъ Эрмитомъ и носятъ во Франціи названіе «*coups d'Hermit*». «Доказательство, что функція $f(x)$ не можетъ имѣть болѣе двухъ періодовъ» (помѣщено въ «Протоколахъ VI сѣзда русскихъ естествоиспытателей»). Это доказательство представляетъ собой новое, весьма важное и интересное приложение начала Дирхле. «Высшая алгебра» (1882), «Теорія чиселъ» (1888), «Начало общаго наибольшаго дѣлителя въ примѣненіи къ теоріи дѣлимости алгебраическихъ чиселъ» (1893)—это теорія такъ назыв. идеальныхъ чиселъ. Простота, достигнутая здѣсь авторомъ, явилась результатомъ какъ собственныхъ его изысканій, такъ и тщательнаго изученія предшествующихъ работъ по теоріи идеальныхъ чиселъ: Куммера, Кронекера, Дедкинда — въ Германіи, Е. И. Золотарева, А. А. Маркова—въ Россіи. «О разложеніи простыхъ чиселъ вида $4n + 1$ на сумму двухъ квадратовъ» («Протоколы VI сѣзда русскихъ естествоиспытателей»), «Опредѣленіе постоянныхъ множителей въ формулахъ для линейнаго преобразованія функций тета. «О суммахъ Гаусса и о законѣ взаимности символа Лежандра» (1877; см. Alfred Ellinger, «*Elliptische Functionen. Theorie und Geschichte*»). С. состоитъ предсѣдателемъ слѣд. математическаго общества, въ трудахъ котораго принимается постоянное участіе.

Сохраненіе дерева—см. Дерево.

Сохраненіе животныхъ, консервированіе—см. Собираніе животныхъ.

Сохраненіе матеріи—см. Вещество (VI, стр. 154).

Сохраненіе энергіи (физич.)—см. Энергія.

Сохранная росписка—письменный актъ, служащій доказательствомъ договора поклада (XXIV, 242), въ видахъ отличенія отъ заемнаго письма, должна удовлетворять извѣстнымъ формальнымъ требованіямъ. С. росписка должна быть вся, отъ начала до конца, писана и подписана рукою пріемщика и въ ней должно быть точно объяснено, что именно принято на сохраненіе; если поклада состояла въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами, билетами государственнаго казначейства, или въ билетахъ кредитныхъ установленій, то должны быть означены ихъ номера, когда же деньги, сданныя на сохраненіе, заключались въ звонкой монетѣ, то должны быть указаны самый родъ монеты (т. е. ея достоинство) и годъ ея чечана, съ показаніемъ во всѣхъ случаяхъ всей принятой на сохраненіе суммы не цифрами, а прописью. Если поклажеприниматель писать не можетъ, то росписка вмѣсто него должна быть, также вся отъ начала до конца, писана со всѣми вышеизложенными подробностями и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означеніемъ, что росписка писана по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ и что онъ самъ лично на-

ходился при составленіи росписки; подписи какъ довѣреннаго лица, писавшаго росписку, такъ и названныхъ въ ней свидѣтелей должны быть засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ. Впрочемъ, съ введеніемъ судебныхъ уставовъ, кассаціонная практика стала предоставлять суду больше свободы въ оцѣнкѣ формальной стороны С. росписокъ. С. росписка, даже не удовлетворяющая формальнымъ требованіямъ закона, можетъ быть признана долговымъ обязательствомъ, если доказано, что она составлена вмѣстѣ заемнаго письма. Если лицо, выдавшее С. росписку, уклоняется отъ возвращенія ввѣреннаго ему имущества и доведетъ дѣло до судебного разбирательства, то судъ, приговаривая его къ возврату поклада, взыскиваетъ съ него тяжбыя издержки въ пользу истца, всѣ понесенныя послѣднимъ вслѣдствіе задержанія его имущества убытки, въ томъ числѣ узаконенныя (6% годовыхъ) проценты съ находившихся у поклажепринимателя денегъ со дня предъявленія иска и, сверхъ того, 10% въ пользу богоугодныхъ заведеній со всей суммы денегъ или цѣны вещей, бывшихъ у него на сохраненіи. Въ случаѣ несостоятельности пріемщика, если имущество, отданное ему на сохраненіе, не оказалось у него на лицѣ, взысканіе по С. роспискѣ производится въ видѣ вознагражденія за растрату, слѣдовательно, не иначе, какъ наравнѣ съ прочими обязательствами несостоятельнаго, необезпеченными залогомъ. Давность на С. росписки, согласно нынѣ дѣйствующему закону 21 ноября 1860 г., при жизни лицъ, заключившихъ договоръ поклада, не распространяется. Въ случаѣ смерти поклажепринимателя, наследники его (а при отсутствіи ихъ мѣста и лица, обязаннаго по закону вызывать кредиторовъ и должниковъ умершихъ) обязаны, до принятія наслѣдства, въ шестимѣсячный, со дня открытія наслѣдства, срокъ, сдѣлать вызовъ лицъ, имѣющихъ С. отъ него росписки; послѣднія съ своей стороны обязаны, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня послѣдняго припечатанія вызововъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ, предъявить имѣющіяся у нихъ С. росписки, послѣ чего для этихъ росписокъ начинается теченіе десятилѣтней давности, росписки же, своевременно не предъявляемыя, теряютъ силу. Наслѣдники поклажепринимателя, не учинившіе вызова или хотя и учинившіе, но вступившіе во владѣніе имуществомъ умершаго до истеченія срока, установленнаго для предъявленія по ихъ вызову С. росписокъ, обязаны отвѣчать по предъявленнымъ С. роспискамъ. Обязательный вызовъ установленъ и для наслѣдниковъ поклажедателей, желающихъ сохранить право требованія по перешедшимъ къ нимъ С. роспискамъ; по нимъ теченіе 10-лѣтней давности начинается со дня послѣдняго припечатанія вызова въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Если при производствѣ дѣла о возвратѣ поклада обнаружится, что С. росписка составлена вмѣстѣ заемнаго письма, для избѣжанія платежа гербоваго сбора и установленныхъ пошлинъ, то удовлетвореніе по такой роспискѣ производится послѣ удовлетворенія всѣхъ другихъ мо-

гущихъ открыться на принимателѣ долговъ по заемнымъ письмамъ, векселямъ или инымъ законнымъ долговымъ документамъ. На практикѣ, С. росписки берутся вмѣсто заемныхъ писемъ въ тѣхъ видахъ, чтобы поставить должника, въ случаѣ неуплаты денегъ, подъ угрозу уголовного наказанія за растрату, но со времени введенія судебныхъ уставовъ еще не было случая, чтобы судъ присяжныхъ не раскрывалъ въ подобныхъ случаяхъ истинной подкладки и не оправдалъ обвиняемыхъ. С. росписки обложены простымъ гербовымъ сборомъ. Новый гербовый уставъ 10 июля 1900 г., уславляетъ гербовое обложение этихъ актовъ; сверхъ того, имъ постановлено, что лица, выдавшія и принявшія С. росписку вмѣсто заемнаго письма, а также лица, къ которымъ росписка эта переходила по передаточнымъ надписямъ и другимъ сбѣлкамъ, подлежатъ десятикратному гербовому штрафу.

Сохранныя казны при спб. и московскомъ воспитательныхъ домахъ—возникли въ 1772 г., одновременно съ вдовей и ссудной казнами, по мысли И. И. Бенкаго, который еще при устройствѣ воспитательнаго дома въ Москвѣ въ 1763 г. имѣлъ въ виду, для обезпеченія его существованія, устроить при немъ и кредитныя учрежденія. Поэтому, воспитательный домъ съ начала существованія получилъ разрѣшеніе на приемъ вкладовъ и выдачу ссудъ, и эти операціи начались еще до воспослѣдовавшаго въ 1772 г. разрѣшенія на открытіе С. казны. Самое открытіе казны въ зданіи воспитательнаго дома послѣдовало въ 1775 г. Воспитательный домъ получилъ преимущественное право на получение въ возвратъ раздаваемыхъ въ займы капиталовъ передъ всякими казенными и частными долгами; камеръ, вотчинная и юстицъ-коллегія и ихъ конторы и банковая контора обязаны были доставлять въ воспитательный домъ точныя свѣдѣнія о закладываемыхъ имѣніяхъ; воспитательный же домъ долженъ былъ сообщать въ вотчинную коллегію о вступающихъ, вышедшихъ и просроченныхъ закладныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ и объ отдахъ на выкупъ или на продажу просроченныхъ имѣній. Основной капиталъ С. казны составилъ изъ Высочайшихъ пожалованій, единовременныхъ и ежегодныхъ, изъ приношеній разныхъ благодѣтелей и съ разныхъ сборовъ, по силѣ привилегій воспитательнаго дома, какъ штрафовъ, $\frac{2}{4}$ части сбора и дохода съ публичныхъ увеселеній, за камерирскіе и комиссарскіе чины и др.; къ 1 мая 1775 г. капиталъ С. казны равнялся 307427 руб. Дѣйствія С. казны заключались въ приемъ вкладовъ для приращенія процентами и въ выдачу ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. Вклады были срочные и безсрочные; въ послѣднемъ случаѣ С. казна выдавала билеты, которые ходили среди публики какъ деньги, потому что капиталъ выдавался всякому предъявившему билетъ, съ надписью на билетѣ рукой вкладчика. Въ С. казну принимались также капиталы (не менѣе 500 р.) съ запечатанными завѣщаніями. Наконецъ, С. казна производила переводъ суммъ изъ Москвы въ Петербургъ и обратно, со взиманіемъ $\frac{1}{4}$ %. Ссуды по закладнымъ вы-

давались: 1000 руб. на 1 годъ, 2000 руб.—на 2 года и т. д., 5000 и болѣе выдавались на срокъ не долѣе 5 лѣтъ; опекунскій совѣтъ опредѣлялъ, долженъ ли капиталъ погашаться ежегодно по частямъ, или сразу при наступленіи срока. Въ закладъ принимались отъ заемщика 50 душъ и отъ его поручителя 50 душъ, или отъ одного заемщика 100 душъ на 1000 руб. Подъ залогъ каменныхъ домовъ, фабрикъ и лавокъ выдавались ссуды, если безъ мѣста, то, половина противъ оцѣнки, а если съ мѣстомъ, то смотря по удобствамъ, двѣ трети противъ оцѣнки. Въ первое время по учрежденіи обороты С. казны шли медленно и состояли изъ небольшихъ суммъ. Съ 1797 г., когда императрица Марія Феодоровна приняла подъ свое покровительство воспитательные дома, обороты С. казны значительно расширились, благодаря принятымъ мѣрамъ къ поддержанію кредита и облегченію заемщиковъ. Въ 1800 г. продолженъ срокъ займовъ подъ недвижимыя имѣнія изъ С. казны до 8 лѣтъ, при чемъ въ первые три года уплачивались лишь проценты, а въ послѣдующіе пять лѣтъ—проценты и $\frac{1}{5}$ часть капитала ежегодно. Въ 1819 г. разрѣшено выдавать ссуды подъ залогъ имѣній по 150 р. на ревизскую душу въ губерніяхъ великороссійскихъ и до 100 руб.—въ малороссійскихъ и присоединенныхъ отъ Польши; срокъ ссуды установленъ въ 12 лѣтъ и погашеніе производилось въ послѣдніе 10 лѣтъ по $\frac{1}{10}$ части капитала ежегодно. Закономъ 1824 г. постановлено выдавать ссуды подъ залогъ имѣній: перваго класса 200 руб., а втораго—150 руб. на ревизскую душу, срокомъ на 24 года, съ платежемъ по 6% интереса и 2% въ уплату капитала и со взиманіемъ единовременно при каждой ссудѣ по 1% съ занимаемой ссуды преміи въ пользу воспитательнаго дома. Въ 1830 г. были учреждены займы на 26 и 37 лѣтъ, съ платежемъ въ первомъ случаѣ 7%, а во второмъ 6% ежегодно, при чемъ 2% въ первомъ случаѣ и 1% во второмъ шли на погашеніе ссуды; въ доходъ воспитательнаго дома взималась премія при 26-лѣтнихъ займахъ по 1%, а при 37-лѣтнихъ—по $\frac{1}{2}$ % со всей занятой суммы. Всѣ эти облегчительныя мѣры содѣйствовали тому, что обороты С. казны за 45 лѣтъ увеличились почти въ 100 разъ: къ 1843 г. обороты московской казны составляли 210 милл. руб. (= 736 милл. руб. ассигнаціями противъ 7,8 милл. руб. ассигн. въ 1797 г.). Въ 1838 г. былъ изданъ уставъ С. казны Имп. воспитательнаго дома. Обороты С. казенъ въ концѣ 50-хъ годовъ достигли весьма большихъ размѣровъ и доставили воспитательнымъ домамъ большія средства. Къ 1860 г. въ петербургской С. казнѣ находилось капиталовъ собственныхъ и вкладовъ 187 милл. руб. и столько же числилось въ ссудахъ; годовой оборотъ за 1859 г. равнялся 178 милл. р., внесено капиталовъ 26 милл. руб., возвращено вкладчикамъ 41 милл. руб., выдано ссудъ на 11 милл. руб. Въ московской С. казнѣ капиталовъ и вкладовъ находилось на 314 милл. р., числилось долговъ 311 милл. р., внесено капиталовъ въ 1859 г. 47 милл. р., возвращено 79 милл. р.; годовой

оборотъ 180 милл. р., выдано ссудъ на 7 милл. руб. Эти цифры относятся уже къ тому году, когда правительство приступило къ реорганизации всѣхъ кредитныхъ учреждений, подъ влияніемъ чего дѣятельность С. казенъ уже сократилась: ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ были прекращены, пониженъ процентъ, платимый по вкладамъ, отменено начисленіе сложныхъ процентовъ; наконецъ, съ 1860 г. совершенно прекращенъ приемъ процентныхъ вкладовъ. Владѣльцы билетовъ С. казны получили право обмѣнить ихъ первоначально на 4% непрерывно-доходные билеты, а потомъ на государственные 5% банковые билеты. Въ томъ же 1859 г. С. казны по финансовымъ оборотамъ были подчинены министру финансовъ; вѣдомство учреждений Императрицы Маріи взамѣнъ дохода отъ С. казенъ (доходившаго до 4 милл. руб. въ годъ) стало получать ежегодно опредѣленную сумму изъ государственнаго казначейства. При изданіи положенія 19 февраля 1861 г. было возложено на с.-петербургскую С. казну завѣдываніе, на первое время, выкупной операціей, при чемъ къ составу С. казны по дѣламъ, касающимся выкупа, присоединились члены отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и два депутата отъ дворянства. Въ 1862 г. были изданы новыя правила для С. казенъ: послѣднія завѣдываютъ ссудами, выданными изъ нихъ подъ населенныя имѣнія, дома и другія имущества, а вновь выданныхъ ссудъ не производятъ; петербургская С. казна завѣдываетъ также ссудами, выданными изъ бывшаго заемнаго банка. С. казны обязаны наблюдать за возвратомъ розданныхъ ссудъ и полученные платежи передавать въ государственный банкъ. С. казны состоятъ подъ вѣдѣніемъ министра финансовъ и подъ главнымъ наблюдениемъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій и находятся въ непосредственномъ завѣдываніи управляющихъ. Начиная съ 1863 г., принялись мѣры къ переводу въ С. казны займовъ изъ приказовъ общественаго призрѣнія. Въ 1888 г. была упразднена московская С. казна, въ 1895 г. — с.-петербургская сохраняя казна; завѣдываніе дѣлами, находившимися въ ея вѣдѣніи, возложено на особенную канцелярію по кредитной части; «положеніе о С. казнѣ» (разд. VIII уст. кред. Св. Зак., т. XI, ч. II, изд. 1893 г.) переименовано въ «правила о займахъ, бывшихъ въ вѣдѣніи С. казенъ» (помѣщены въ продолженіи къ Св. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1895 г.). Ср. Д. Филимоновъ, «Кредитныя учрежденія московскаго воспитательнаго дома» («Рус. Архивъ», 1876, № 3 и 6).

Сохъ — рѣка Ферганской области, вытекающая изъ ледниковъ сѣверныхъ склоновъ Алайскаго хребта, вблизи верховьевъ Зеравшана. Направляясь въ общемъ съ Ю на С, рѣка С. подъ 40°10' сѣв. шир. покидаетъ предгорія и распадается на множество оросительныхъ каналовъ, которые, сначала пересѣкая галечную пустыню, а затѣмъ достигая плодородной земли, раскидываются на огромномъ протяженіи въ видѣ гигантскаго вѣера. Въ центрѣ этого огромнаго орошен-

наго оазиса расположенъ г. Кокандъ. Отдавая свои воды культурнымъ землямъ, каналы и рукава р. С. постепенно иссыкаютъ и, недода до Сырь-Дары, лѣвымъ притокомъ коей является въ сущности С., теряются въ пескахъ, разливахъ и озерахъ. Длина р. С. около 100—120 верстъ; количество воды не менѣе 500 куб. фт. Ирригаціонное значеніе С. громадно: орошаемая каналами, выведенными изъ этой рѣки, площадь принадлежитъ къ богатѣйшимъ оазисамъ Ферганы и занимаетъ не менѣе 30—40 тыс. десятинъ. В. М.

Соцвѣтїе (Inflorescentia, см. Табл.). — Цвѣтокъ, какъ извѣстно, представляетъ видоизмѣненную въ цѣлхъ размноженія *простую*, вегетативную почку, ось (стебель) которой приняла форму цвѣтоложа (и цвѣтоножки), а листья превращены въ прицвѣтники, околоцвѣтники (чашелистики и лепестки), тычинки и плодолостики. Въ рѣдкихъ, однако, случаяхъ такое превращеніе вегетативныхъ органовъ ограничивается лишь одною почкою; обыкновенно же оно простирается на цѣлую систему почечъ, т. е. охватываетъ *сложную почку*. Этимъ объясняется то обстоятельство, что лишь у немногихъ растений, напр. у мака, тюльпана, цвѣтки *одиночные*, гораздо чаще они собраны въ болѣе или менѣе тѣсныя группы, такъ назыв. С., рѣзко выдѣляющіяся среди остальныхъ вегетативныхъ развѣтвленныхъ стеблей. При превращеніи сложной почки въ С., листья ея, содержащіе въ своей пазухѣ вторичныя почки, превращаются въ *кроющіе листья* (bracteae), отличающіеся своею величиною, формою, а иногда и окраскою отъ вегетативныхъ листьевъ; пазушныя же почки превращаются либо въ отдѣльные цвѣтки, либо въ собранія ихъ (т. е. въ вѣтви С.). У нѣкоторыхъ растений С. достигаетъ значительной величины и весьма сложнаго строенія. Не всегда, однако, возможно сразу рѣшить, содержитъ ли данное растеніе, напр. *Anagallis arvensis*, одиночные цвѣтки, или собранія ихъ, такъ какъ цвѣтки могутъ находиться вблизи одинъ отъ другаго и производить сообща впечатлѣніе С., будучи на самомъ дѣлѣ одиначными. Въ такихъ случаяхъ надо обратить вниманіе на присутствіе или отсутствіе кроющихъ листьевъ (bracteae); если таковые имѣются, то у даннаго растенія развито С.; если же ихъ нѣтъ, т. е. если цвѣтки сидятъ въ пазухѣ обыкновенныхъ (вегетативныхъ) листьевъ, то нѣтъ и С. Кроющихъ листьевъ не бываетъ въ С. только у весьма немногихъ растений, напр. крестоцвѣтныхъ, у которыхъ тѣмъ не менѣе С. (листья) рѣзко выражены. Прицвѣтники же (bracteolae *) отсутствуютъ гораздо чаще. Обыкновенно они являются въ видѣ небольшихъ зеленоватыхъ или пленчатыхъ чешуекъ, а иногда, напр. у аройниковыхъ и др., достигаютъ значительныхъ размѣровъ, прикрывая въ видѣ такъ назыв. *крыла* (spatha) цѣлое, иногда довольно большое С. (початокъ); въ образованіи плюски (cupula) у плюсконосныхъ растений (дуба и пр.) прицвѣтники принимаютъ большое уча-

*) Т. е. верховные листья, въ пазухѣ которыхъ не бываетъ ни цвѣтковъ, ни вѣтвей С.

стіе. С. имѣетъ весьма важное значеніе въ ботаникѣ, такъ какъ оно не только опредѣляетъ собою общій обликъ растенія, но зачастую указываетъ на принадлежность растенія къ опредѣленному семейству; напр. для семейства зонтичныхъ характерно С. зонтикъ, для сложноцвѣтныхъ—головка, злаковъ—колосокъ и т. д. Необходимо поэтому отличать форму С.—Соцветіе появляется у однихъ растеній на верхушкѣ стебля (и вѣтвей)—*верхушечное* или *конечное* С., у другихъ—по бокамъ стебля въ листовою пазуху—*боковое* или *пазушное* С. Количество цвѣтковъ въ С. можетъ быть различно, иногда очень незначительное (два и даже одинъ), а иногда чрезвычайно большое. На форму С. оказываетъ сильное влияніе способъ вѣтвленія главной оси, относительный ростъ вѣтвей, количество ихъ, форма цвѣтковъ и пр.—С. очень разнообразны, но все разнообразіе ихъ можно свести къ тремъ болѣе или менѣе ограниченнымъ группамъ: *простымъ*, *сложнымъ* и *смѣшаннымъ*. Простыя С. въ свою очередь подраздѣляются на два типа, на такъ назыв. *ботрическія* (рацемозныя, моноподіальныя, неограниченныя, бокоцвѣтныя) С. и *цимозныя* (симподіальныя *), ограниченныя, верхоцвѣтныя) С. Сложныя С. состоятъ изъ одного какого-либо типа С.: ботрическихъ или цимозныхъ; смѣшанныя—изъ ботрическихъ и цимозныхъ.

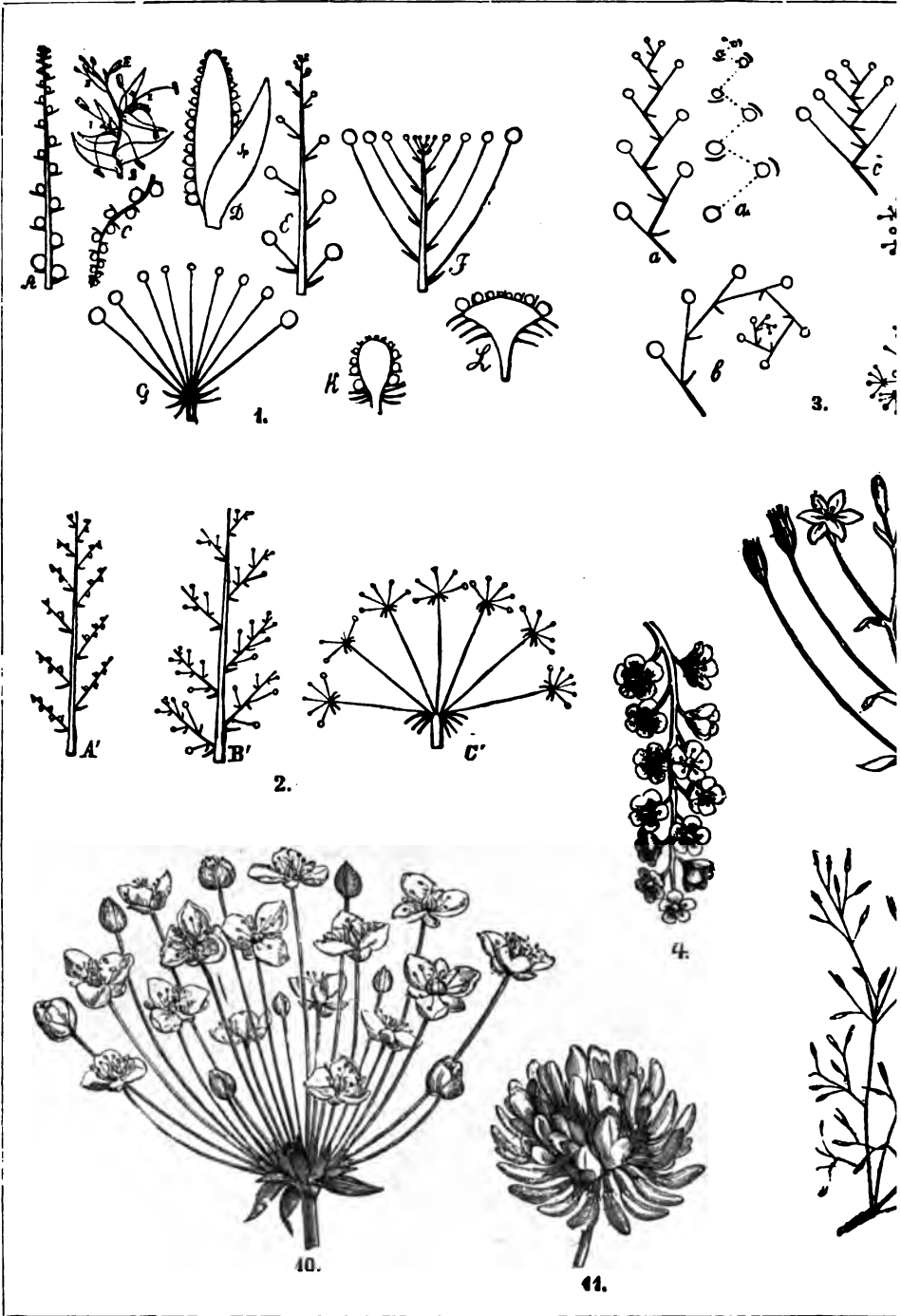
А. Простыя С. I. *Ботрическія* (моноподіальныя, неограниченныя, бокоцвѣтныя) С. характеризуются тѣмъ, что главная ось ихъ (стержень, *rhachis*) растетъ неопредѣленно долго, не ограничиваясь въ своемъ ростѣ развитіемъ верхушнаго цвѣтка; главная ось обыкновенно перерастаетъ свои боковыя оси. Развитіе цвѣтковъ и цвѣтораспусканіе идетъ въ этомъ случаѣ въ акротельномъ или центростремительномъ направленіи, т. е. болѣе молодыя цвѣтки появляются ближе къ верхушкѣ С. Всѣхъ ботрическихъ С. насчитывается до 10; исходною формою для нихъ, изъ которой теоретически можно вывести всѣ остальные, служатъ *колосъ* (*spica*), наиболѣе простое С. Общая ось его (такъ назыв. стержень, *rhachis*), простая, невѣтвистая, покрытая *сидячими* цвѣтками, снабженными при основаніи чешуйчатыми кроющими листьями (см. табл. схема А), таково С. у вербены (*Verbena officinalis*), нѣкоторыхъ орхидей и пр. Иногда (у орхидей) колосъ бываетъ колосцальными размѣровъ, а иногда (у злаковъ) онъ весьма небольшой и наз. *колоскомъ* (*spicula* **); въ колоскѣ (схема В) находится обыкновенно нѣсколько чешуйчатыхъ прицвѣтничковъ кроющихъ листьевъ, именно внизу колоска развиты болѣею частью два прицвѣтника, такъ наз. *колосковыя чешуйки*, затѣмъ при каждомъ цвѣткѣ, которыхъ въ колоскѣ бываетъ отъ одно-

го до нѣсколькихъ, находятся по двѣ *цветковольныя чешуйки*, изъ которыхъ нижняя представляетъ кроющий листъ, а верхняя—прицвѣтникъ, цвѣтки обыкновенно голые. Колосъ—съ удлинненнымъ, слабымъ, нитевиднымъ стержнемъ, покрытымъ многочисленными чешуйчатыми кроющими листьями (схема С) и не яркими, мелкими, голыми и болѣею частью однополыми цвѣтками называется *сережкой* (*amentum*); таковъ колосъ напр. у ивы, тополя (табл. фиг. 26) и у др. Сережка, по одвѣтвеніи, свдливается цѣликомъ. Колосъ съ мясистымъ, толстымъ стержнемъ (схема D) и съ мелкими цвѣтками, называется *початкомъ* (*spadix*); таковъ колосъ у кукурузы, аройника, рогаза (табл. фиг. 25) и у др. Обыкновенно початокъ бываетъ окруженъ однимъ или нѣсколькими большими прицвѣтниками, такъ назыв. крыльями (*spraia*), иногда окрашенныхъ въ яркій цвѣтъ. Колосъ съ твердыми, жесткими, деревянистыми кроющими листьями (чешуйками) называется *шишкою* (*conus*), напр. у хвойныхъ (табл. фиг. 27).

Изъ колоса, какъ сказано было выше, можно вывести всѣ другія ботрическія С., а именно: кисть, щитокъ, зонтикъ, головку (или корзину). *Кисть* (*racemus* или *botrys*) отличается отъ колоса тѣмъ, что цвѣтки снабжены цвѣтоножками (схема Е, табл. фиг. 20, 22), которые обыкновенно во много разъ короче главной оси, остающейся такъ же удлиненою, какъ и въ колосѣ. При цвѣткахъ въ кисти находятся почти всегда чешуйчатые кроющие листья; только у крестоцвѣтныхъ ихъ не бываетъ. Кисти обыкновенно полисимметричны, такъ какъ цвѣтки размѣщаются на нихъ равномерно вокругъ оси; но иногда, напр. у ландыша (*Convallaria majalis*), цвѣтки поворачиваются въ одну сторону, такъ что кисть кажется одностороннею (дорзовентральною или билатеральною). Встрѣчаются однако, и билатеральныя кисти, т. е. такія, въ которыхъ цвѣтки возникаютъ только на одной сторонѣ; такъ напр. у мышиного горошка (*Vicia cracca*), при развитіи цвѣтковъ, одна сторона соцветія плотно прилегаетъ къ стеблю и не развиваетъ вслѣдствіе этого цвѣтковъ; другая же свободная сторона не встрѣчаетъ препятствій для развитія цвѣтковъ. Билатеральныя кисти встрѣчаются, кромѣ того, у видовъ чины (*Lathyrus*), *Digitaria* и у пр. Нѣкоторые авторы предполагаютъ, что и завитки бурачниковыхъ (см. ниже), относящіеся обыкновенно къ цимознымъ С., представляютъ собственно билатеральныя кисти. *Щитокъ* (*cothymbus*) представляетъ кисть, съ неравномерно развитыми цвѣтоножками (табл. фиг. 23; схема F), а именно цвѣтоножки нижнихъ цвѣтковъ длиннѣе остальныхъ и притомъ настолько длинны, что всѣ цвѣтки находятся подъ конецъ въ одной плоскости. Распусканіе цвѣтковъ въ щиткѣ, какъ и надо ожидать, идетъ въ центростремительномъ направленіи. У нѣкоторыхъ растеній (напр. у крестоцвѣтныхъ) щитки, по мѣрѣ распусканія цвѣтковъ, превращаются мало по малу въ кисти вслѣдствіе того, что междоузлія главной оси вытягиваются въ длину и приподнимаютъ болѣе моло-

* Разграничить эти два рода С. не всегда возможно и зачастую моноподіальныя С. развивающіяся дорзовентрально билатерально, т. е. несущія цвѣтки только къ одной сторонѣ своей оси, относятся къ симподіальнымъ. Только исторія развитія д.еть въ этихъ случаяхъ указаніе на принадлежность С. къ тому или другому роду.

** Колосъ ржи, шпеницы и др.—С. сложное; о немъ см. дальше.

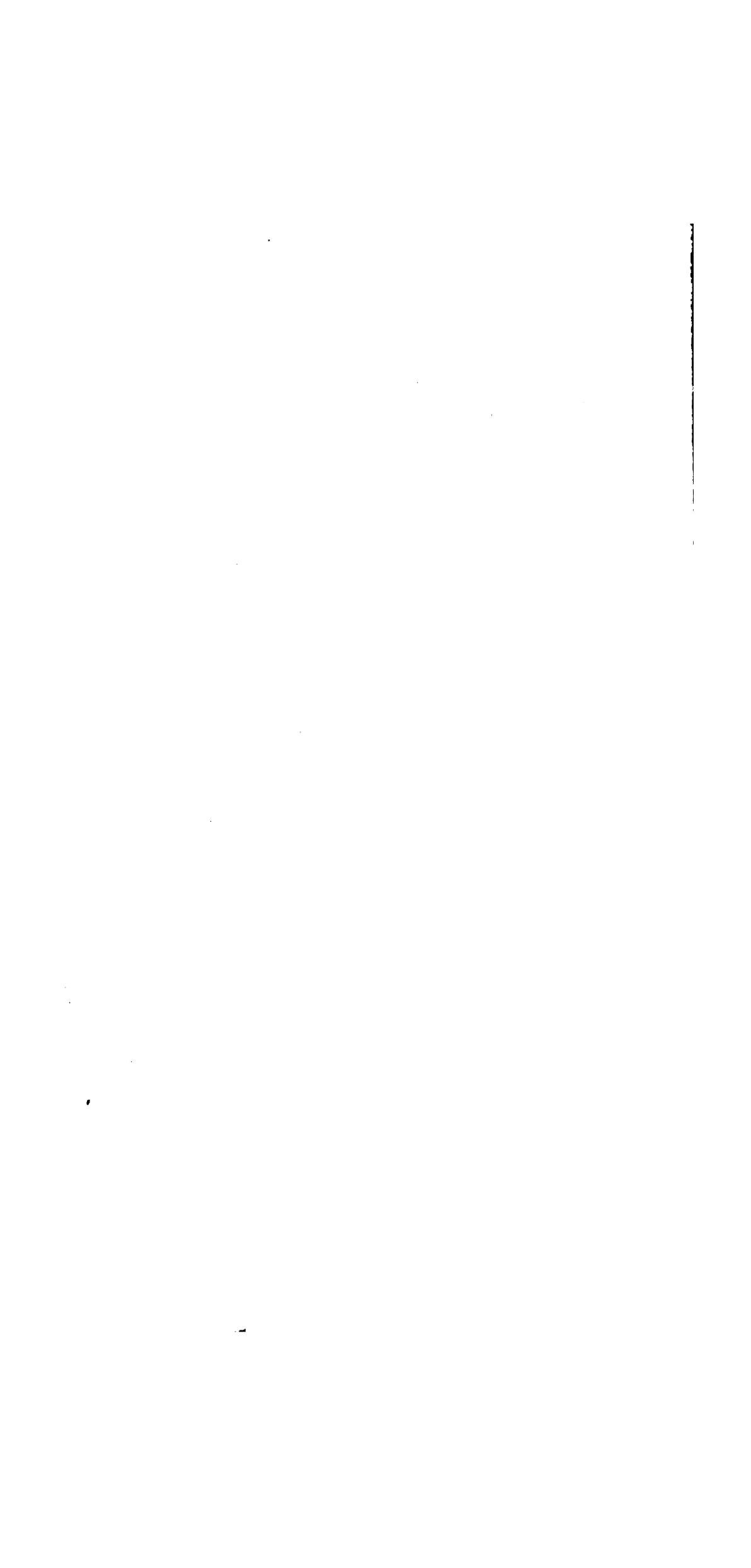
1. Схемы простых ботрических соцветий: А—колоса, В—колоска злака, С—сережки, Д—початка (сп-колоса, В'—метелки, С'—сложного зонтика 3 Схемы цимозных соцветий: а—нависаны (а1—планя ея чатокъ. 8. Сережка. 9. Шашка. 10 Простой зонтикъ, 11. Головка клева

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“

4, 5—кисти, 6—щиток, 7—зонтика, 8, 9—головка. 10. Схемы сложных ботрических соцветий: А'—сложного зонтика, с—серпа (с—плавень его); d—дихазис, e—плектохазис. 11. Кисть. 12. Щиток. 13. Сложный зонтик. 14. Плектохазис. 15. Головка сложнопятилепестного.

Сиб., Тип. Брокг.-Ефровъ.

дѣ цвѣтки надъ старыми. *Зонтикъ* (*umbrella*) отличается отъ щитка тѣмъ, что цвѣтоножки въ немъ болѣе или менѣе удлинены, а междузлія главной оси совершенно не развиты, вслѣдствіе чего всѣ цвѣтоножки выходятъ изъ одного мѣста (верхушки С.) и торчатъ лучисто во всѣ стороны; цвѣтки же расположены въ одной полусферической поверхности. Цвѣтоножки въ зонтикѣ называются лучами. Если цвѣтки зонтика имѣютъ кроющіе листья, то эти послѣдніе располагаются кружкомъ у основанія зонтика и представляютъ тогда такъ назыв. покрывало (*involucrum*); оно можетъ состоять изъ нѣсколькихъ листковъ, а иногда даже изъ одного. Зонтикъ встрѣчается крайне рѣдко, напр. у сусака (*Butomus umbellatus*); обыкновенно же зонтики соединяются вмѣстѣ, образуя сложный зонтикъ (см. дальше). Зонтикъ весьма похожъ на щитокъ; цвѣтораспусканіе въ немъ такое же центростремительное. *Головка* (*capitulum*) или корзинка (*calathidium*) представляетъ собственно зонтикъ, съ сильно утолщеною, иногда даже расширенною общею осью (верхушкой С.) и съ сидячими или почти сидячими, обыкновенно мелкими цвѣтками (табл. фиг. 29, 30; схема К, L); таковы С. у клевера, ворсянки, сложноцвѣтныхъ и др. Общая ось головки, такъ наз. цвѣтоложе (*gynaeceum*), бываетъ у сложноцвѣтныхъ плоскою (напр. у подсолнуха), углубленною (у *Carlina*), выпуклою (у *Erigeron*), конической (у ромашки) и пр.; поверхность ея или гладкая, или ямчатая, чешуйчатая, пленчатая, щетинистая. Цвѣтки въ головкѣ у сложноцвѣтныхъ или всѣ одинаковы, или наружные изъ нихъ язычковые, а внутренніе трубчатые (ср. сложноцвѣтные). При цвѣткахъ иногда находятся прицвѣтники и кроющіе листья; послѣдніе образуютъ вокругъ цвѣтоложа такъ наз. покрывало или паволоку (*involucrum*). Своеобразныя С. нѣкоторыхъ крапивныхъ (*Urticaceae*), такъ наз. соеантійумъ или *huranthodium*, представляютъ видоизмѣненную головку. Цвѣтоложе здѣсь сильно разрастается, становится мясистымъ; у *Dorstenia* оно плоское, сверху сплошь усажено цвѣтками, а у фигового дерева (*Ficus carica*) оно кувшинчатое, съ узкимъ отверстіемъ на верхушкѣ; внутренняя поверхность такого С. усѣяна мелкими цвѣтками. При плодосозрѣваніи такое С. разрастается и даетъ соплодіе, такъ наз. фиговую ягоду.

II. *Цимозныя* (симподіальныя, ограниченныя, верхцвѣтныя) С. отличаются отъ С. перваго типа тѣмъ, что главная ось ихъ не растетъ неопредѣленно долго въ длину, не перерождается боковыхъ осей, такъ какъ скоро на своей верхушкѣ производятъ цвѣтокъ, ограничивающій ростъ оси въ длину; боковыя же вѣтви (одна или нѣсколько) перерощаются главную ось и вскорѣ также на своей верхушкѣ производятъ по цвѣтку; отъ боковыхъ вѣтвей перваго порядка отходятъ вѣтви третьяго порядка, которыя перерощаются первыя вѣтви и въ свою очередь скоро заканчиваются цвѣтками; далѣе развиваются вѣтви перваго порядка и т. д.; получается довольно сложное С., въ которомъ молодая вѣтвь перерощается старая, цвѣтораспусканіе же идетъ

въ центробѣжномъ направленіи, такъ какъ болѣе молодые цвѣтки находятся всегда ближе къ периферіи *). Смотри по числу боковыхъ вѣтвей, развивающихся на главной оси, цимозныя С. можно раздѣлить на три группы: однолучевыя (*monochasium*), двулучевыя (*dichasium*) и многолучевыя (*pleiochasium*).

1. *Однолучевыя С.* (*monochasium*, однолучевой верхцвѣтникъ) состоятъ изъ оси (симподія), сложенной изъ осей различныхъ порядковъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ изъ подъ цвѣтка, заканчивающаго собою ось, развивается лишь одна вѣтвь (таб. фиг. 34, 35; схема а). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ однолучевой верхцвѣтникъ можетъ походить на одностороннюю кисть или колосъ, но кроющіе листья въ немъ всегда располагаются противъ цвѣтковъ, тогда какъ въ кисти или колосѣ—подъ цвѣтками. Въ зависимости отъ того, какъ расположены боковыя вѣтви, монохазій принимаетъ различную форму: завитка, извилины или серпа. 1) *Завитокъ* (*bostris* или сума *unipara helicoides*) получается въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ боковыя вѣтви возникаютъ на одной сторонѣ С., и при томъ такъ, что вся система развѣтвленій находится въ одной почти плоскости (таб. фиг. 35; схема b); общая ось въ такомъ случаѣ извита спирально, на выпуклой сторонѣ которой развиваются въ акропетальномъ порядкѣ цвѣтки. Кроющіе листья въ завиткѣ располагаются всѣ въ срединной плоскости вѣтви. Завитокъ встрѣчается напр. у *Немеросаллис* и др. лилейныхъ, ситниковыхъ и пр. 2) *Извилина* (*sinuatus* или сума *unipara scorpioidea*) происходитъ въ такихъ случаяхъ, когда кроющіе листья помѣщаются не въ срединной плоскости, а по перемѣнно, то справа, то слѣва отъ срединной плоскости главной оси; также располагаются и боковыя вѣтви (таб. фиг. 34; схема b), цвѣтки же, хотя и помѣщаются на одной сторонѣ общей оси, но образуютъ два ряда. Извилина встрѣчается у росянки (*Drosera*), *Helianthemum*, *Scilla bifolia* и у др. Нѣкоторыми ботаниками принимается за извилину и С. бурчанниковыхъ (*Borraginaceae*), тогда какъ оно представляетъ билатеральную кисть, ось которой лишь на одной сторонѣ развиваетъ два чередующихся ряда цвѣтковъ; эта сторона растетъ сильнѣе противоположной, а потому ось извивается спирально. 3) *Серпъ* (*drepanium*) происходитъ тогда, когда послѣдовательныя боковыя оси располагаются попеременно то справа, то слѣва (схема с), такъ что общая ось С. изгибается то вправо, то влѣво, и цвѣтки располагаются въ два супротивные ряда (на двухъ противоположныхъ сторонахъ общей оси). Такія С. встрѣчаются у растений съ двурядными листьями, напр. *Gladiolus* и у др. касатиковыхъ (*Iridaceae*).

2. *Двулучевыя С.* (*dichasium*, двулучевой, верхцвѣтникъ) встрѣчаются обыкновенно у растений, съ супротивными листьями, напр. у гвоздичныхъ (*Caurophyllaceae*) и представляютъ вильчато-развѣтвленную систему осей (таб. фиг. 21, схема d), располагающихся во

* Цимозныя С. называются поэтому центробѣжными, а ботрическія—центростремительными.

взаимно перепередикулярныхъ плоскостяхъ. Главная ось заканчивается въ этомъ случаѣ цвѣткомъ и производитъ подъ цвѣткомъ справа и слева по одной вѣтви, которая вскорѣ также заканчивается цвѣтками, а подъ цвѣткомъ каждая изъ нихъ производитъ опять по вѣтви спереди и сзади и т. п.

3. *Многолучевая С.* (*pleiochasium*, многолучевой верхоцвѣтникъ) отличается отъ дихазіи тѣмъ, что боковыхъ вѣтвей возникаетъ не двѣ, а три и больше (схема е). У нѣкоторыхъ растений, однако, количество боковыхъ вѣтвей высшихъ порядковъ не остается однимъ и тѣмъ же, а или уменьшается (напр. у молочая; таб. фиг. 33), молодила и у другихъ, или увеличивается (периферическия вѣтви у черной бузины). Если въ многолучевомъ, а также и двулучевомъ верхоцвѣтникѣ цвѣтоножки не развиваются, то получается особая форма С., такъ назыв. *пучекъ* (*fasciculus*); это въ тѣхъ случаяхъ, когда цвѣтоножки очень коротки и цвѣтки расположены на одной высотѣ, напр. у *Dianthus Carthusianopogon* или *клубочекъ* (*glomerulus*); когда цвѣтоножки очень коротки и не одинаковой длины и цвѣтки неправильно сгущены, напр. у мари, *Chenopodium*, свеклы, *Herniaria*, *Adoxa* и у др.).

В. Сложныя С. Сложныя С. можно разсматривать какъ простыя, въ которыхъ вмѣсто отдѣльныхъ цвѣтковъ развиты новыя (вторичныя) С., при чемъ всѣ С., какъ вторичныя, такъ и первичныя, *одного и того же* типа. Къ сложнымъ С. относятся слѣдующія: 1. *Сложный колосъ*—колосъ, въ которомъ вмѣсто цвѣтковъ находятся колоски (таб. фиг. 24; схема 1); таковъ напр. колосъ пшеницы, ржи, ячменя и пр. 2) *Сложный початокъ* у пальмы, вмѣсто цвѣтковъ на початкѣ развиты новыя початки; при каждомъ вторичномъ початкѣ находится иногда крыло. 3) *Метелка* или сложная кисть (*panícula*)—кисть, въ которой вмѣсто цвѣтковъ находятся вторичныя кисти (схема 2), на которыхъ въ свою очередь цвѣтки замѣнены третичными кистями и т. д., такъ что метелка бываетъ иногда очень сложною. Какъ примѣръ метелки приводятъ обыкновенно метелки злаковъ (овса, полевицы и мн. др.), но эти метелки—смѣшанныя С. (см. ниже), представляющія соединенія колоска съ кистью (таб. 31). 4) *Сложный зонтикъ*, обыкновенно встрѣчающійся у зонтичныхъ,—зонтикъ, гдѣ вмѣсто цвѣтовъ развиты простыя зонтики (таб., фиг. 32; схема 3); цвѣтоножки простыхъ зонтиковъ (*umbellula*) называются здѣсь *вторичными* лучами; кольцо кроющихъ листьевъ, находящихся при ихъ основаніи,—*покрывальцемъ* (*involucellum*); вѣтви же, несущія простыя (вторичныя) зонтики, называются *первичными* лучами, кругъ кроющихъ листьевъ у ихъ основанія—*покрываломъ* (*involucrum*). Не всегда, впрочемъ, въ сложномъ зонтикѣ развиты покрывало и покрывальца; иногда не бываетъ то того, то другого, а иногда обоимъ одновременно. 5) *Сложная головка* встрѣчается крайне рѣдко, напр. у мордовника (*Echinops*) изъ сем. сложноцвѣтныхъ, гдѣ весьма мелкія одноцвѣтковые (вторичныя) головки собраны въ крупную первичную головку.

С. Смѣшанныя С. Смѣшанныя С. могутъ быть двухъ родовъ, во-первыхъ—такія, въ которыхъ соединены разныя С. одного и того же типа (ботрическія съ ботрическими, цимозныя съ цимозными) и, во-вторыхъ, разныя типы (ботрическія съ цимозными).

I. Къ первой категоріи относятся С., представляющія слѣдующія соединенія: 1) колосковъ съ кистью, т. е. такія С., въ которыхъ колоски расположены кистью (у *Melica puitans*, *Bromus racemosus*), 2) колосковъ съ метелкою («метелка» многихъ злаковъ: мятлика, овсяницы, коостра и пр.); 3) головокъ съ кистью (у бѣлокрыльника, *Petasites*); 4) головокъ съ зонтикомъ, т. е. головки расположены зонтикомъ (у тысячелистника, полевой рабинки и у др.); 5) головокъ съ метелкою, т. е. головки расположены метелкою (у полыни); 6) дихазіевъ и плеихазіевъ съ монохазіями (у *Sedum*, *Sempervivum* и др. толстянковыхъ); 7) при взаимномъ соединеніи цимозныхъ С. возникаютъ очень запутанныя С., изъ которыхъ одно такъ назыв. *anthela* («букетъ»; впрочемъ, мѣткого русскаго названія для него нѣтъ *), представляющее собственно *pleiochasium*, въ которомъ боковыя вѣтви не представляютъ опредѣленной конфигураціи, такъ что все С. весьма неопредѣленной формы; таково С. у нѣкоторыхъ ситяниковъ (*Juncus lamprocarptus*, *tenuis*, *alpinus* и др.).

II. Ко второй категоріи относятся С., въ которыхъ 1) головки соединены съ *pleiochasium*, т. е. представляющія такой *pleiochasium*, въ которомъ отдѣльные цвѣтки замѣнены головками (у *Scabiosa*, *Crepis*, *Hieracium*, *Anthemis* и у мног. друг. сложноцвѣтныхъ); 2) дихазіи съ сережкою, т. е. въ сережкѣ вмѣсто цвѣтковъ находятся дихазіи (сложныя сережки березы, ольхи и др.); 3) дихазіи и плеихазіи съ метелкою (такъ назыв. *пирамидка*, *гроздь*, *thyrsus*, у сирени, винограда, *Ligustrum*; у названныхъ растений послѣднія вѣтви метелки обыкновенно образуютъ дихазіи или полеихазіи); 4) дихазіи или плеихазіи съ кистью, т. е. такія кисти, гдѣ цвѣтки дихазіями или плеихазіями; таковы, напр., С. у губоцвѣтныхъ (*Labiatae*), напр. у шлемника (*Scutellaria*), шалфея (*Salvia*) и у др.; у этихъ растений цвѣтки располагаются ложными мутовками**), образуя на концѣ стебля и вѣтвей кисть; сами же мутовки представляютъ дихазіи или плеихазіи. С. Р.

Социніанство или *антитримитаріанское ученіе социніана*—получило свое названіе по имени Фауста Социна (см.). Оно представляетъ дальнѣйшее и болѣе смѣлое рационалистическое движеніе въ протестантской богословской наукѣ. Социніане въ основаніе своего ученія кладутъ только Священное Писаніе, учатъ, что оно написано по внушенію Св. Духа и вполне признаютъ авторитетъ его, но только поскольку оно не противорѣчитъ человѣческому разуму и пониманію. Впрочемъ, на Ветхій Заветъ они смотрятъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, такъ какъ говорятъ, что все необходимое для спа-

* Сложная кисть, ложная метелка, ободокъ и др.

** Называемыхъ весьма неудачно въ русскихъ учебникахъ полузонтиками.

сенія челоуѣка находится въ Новомъ Заветѣ. С. отрицаютъ первородный грѣхъ, а также наклонность челоуѣка только ко злу; онъ свободенъ поступать дурно или хорошо. Если-бы челоуѣкъ вслѣдствіе грѣхопаденія Адама былъ склоненъ лишь къ дурнымъ дѣяніямъ, то это не составляло-бы грѣха, учать С., такъ какъ въ такомъ случаѣ онъ поступалъ-бы дурно не по своей винѣ. Въ связи съ этимъ находится и ученіе С. объ искупленіи. Исусъ Христосъ явился за гѣмъ, чтобы примирить не Бога съ людьми, а людей съ Богомъ. Онъ умеръ крестною смертію, чтобы своею смертію запечатлѣть истину проповѣдуемаго Имъ ученія, а никакъ не съ цѣлью искупить первородный грѣхъ и умилостивить гнѣвъ Божій. Своею жизнью и ученіемъ Исусъ Христосъ указалъ дорогу къ спасенію. Кто будетъ идти этою дорогою, будетъ спасенъ и достигнетъ жизни вѣчной. Въ этомъ указаніи пути къ спасенію, по мнѣнію С., вся заслуга Исуса Христа. Догматы Св. Троицы они отвергали и считали Исуса Христа истиннымъ, настоящимъ челоуѣкомъ, но одареннымъ Божественными свойствами. Они вѣрили въ непорочное зачатіе Исуса Христа, но учили, что если-бы Онъ по своей природѣ не былъ лишь челоуѣкомъ, то не могъ-бы служить людямъ примѣромъ, и воскресеніе Его изъ мертвыхъ не было-бы знаменіемъ такого же воскресенія рода челоуѣческаго. Тѣмъ не менѣе, учили С., Онъ настолько превосходить людей своею святостію и Богъ даровалъ Ему такую божественную силу, что Исусу Христу надлежитъ поклоняться, какъ Богу. Социніане вели энергично борьбу съ тѣми антиринитаріанскими сектами, которыя отвергали божеское поклоненіе Исусу Христу. На Св. Духъ С. смотрѣли только какъ на Божественную силу. Относительно воскресенія изъ мертвыхъ они учили, что оно будетъ духовное и тѣла въ немъ участія не примутъ. На таинство причащенія они смотрѣли, какъ на вѣщій обрядъ, напоминающій о смерти Исуса Христа. Крещеніе дѣтей они допускали также, какъ древній обрядъ, но необходимости его не признавали. Церковная организація С. сильно напоминаетъ кальвинскую. На пасторахъ, избравшихся синодомъ, лежала обязанность проповѣдывать слово Божіе. Внутреннія же дѣла соц. общины и нужды ея вѣдали сеніоры (старѣйшины) и діаконы, избравшіеся самою общиною. Права вмѣшательства государства въ дѣла церкви С. не признавали. Они требовали полной вѣротерпимости. Однако, въ дѣлахъ свѣтскихъ они стояли за безпрекословное подчиненіе правительственной власти. С. обращали особенно много вниманія на распространеніе просвѣщенія и заботились объ устройствѣ школъ. Изъ ихъ среды вышло не только много богословскихъ писателей, но и ученыхъ. Катехизисъ С. вышелъ въ 1605 г. на польскомъ языкѣ въ Раковѣ, почему онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ раковскаго катехизиса. Въ 1609 г. вышелъ латинскій переводъ его. Труды наиболѣе выдающихся социніанъ — Ф. Социна, Крелля, Шляхтинга и другихъ — собраны въ такъ называемой «Bibliotheca Fratrum Polonorum»,

первыя 8 томовъ которой появились въ Гегеролі (Амстердамъ) post annum Domini 1656, а девятый въ Eleutheropoli (Амстердамъ) въ 1692 г. Социніанская секта получила наибольшее распространеніе и появилась ранѣе, нежели въ другихъ странахъ, въ Польшѣ. Главнымъ центромъ ея въ Малой Польшѣ былъ городъ Раковъ (въ теперешней Радомской губ.). Здѣсь въ 1602 г. была устроена прекрасная школа, въ которой училось до 1000 юношей различныхъ вѣроисповѣданій, стекавшихся со всѣхъ концовъ Польши. Была тутъ и типографія. Въ Великой Польшѣ центромъ социніанъ былъ городъ Шмигель. Распространялось С. и въ королевской Пруссіи. Когда въ Данцигѣ социніанъ стало преслѣдовать лотеранское городское управленіе, то они нашли радушный пріютъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ польской шляхты въ этомъ краѣ. Въ литовско-русскихъ земляхъ С. распространилось очень сильно. Въ Вильнѣ, Новоградкѣ, Любчѣ и во многихъ другихъ городахъ, а также имѣніяхъ шляхты были ихъ общины. Къ послѣдователямъ этой секты принадлежали члены такихъ знатныхъ литовскихъ фамилій, какъ, напр., Янъ Киска, каштелянъ виленскій, умершій въ 1592 г. На Волыни къ сектѣ социніанъ принадлежали роды Чапличей, Гойскихъ, Сенютъ, а въ кievскомъ воеводствѣ Немиричи. Даже князь Константинъ Острожскій покровительствовалъ социніанамъ. Повсюду въ имѣніяхъ послѣдователей ихъ ученія были устроены образцовыя школы. Но вслѣдствіе охватившей Польшу съ конца XVI в. католической реакціи, положеніе социніанъ сдѣлалось вскорѣ очень тяжелымъ. Уже въ 1627 г. ихъ община въ Люблинѣ подверглась полному разгрому. Въ 1638 г. были закрыты молитвенный домъ, типографія и академія ихъ въ Раковѣ. Въ 1644 г. послѣдовало распоряженіе о закрытіи молитвенныхъ домовъ и школъ С. въ мѣстечкѣ Киселинѣ и деревнѣ Берескѣ (на Волыни), принадлежавшихъ Чапличамъ. Четырнадцать лѣтъ спустя, подъ предлогомъ измѣническихъ сношеній социніанъ со шведами во время войны Карла X Густава съ Польшою, рѣшено было совершенно изгнать ихъ изъ страны. Въ 1658 г. послѣдовало постановленіе сейма объ этомъ, и социніанамъ давалось три года на устройство своихъ дѣлъ. Но уже годъ спустя сеймъ сократилъ срокъ и постановилъ, что 10 іюля 1660 г. должно быть послѣднимъ днемъ пребыванія С. въ Польшѣ. Часть ихъ двинулась въ Трансильванію, а другая въ Силезію, Бранденбургъ, Пруссію. Въ Трансильваніи польскіе социніане встрѣтили своихъ единовѣрцевъ и могли безъ особенныхъ затрудненій устроиться. С. совершенно вытѣснило въ Трансильваніи съ 1638 г. другія антиринитаріанскія секты и распространялось здѣсь довольно успѣшно. Послѣдователи этого ученія стали потомъ извѣстны подъ именемъ унитаріевъ (см.). Въ Германіи С. распространилось, главнымъ образомъ, изъ Альтдорфа, гдѣ профессоромъ физики и медицины въ самомъ концѣ XVI в. былъ Эрнестъ Сомеръ, родомъ изъ Нюрнберга. Такъ какъ въ Германіи въ это время го-

сподствовала крайняя религиозная нетерпимость, то Социнеръ пропагандировалъ С. среди своихъ слушателей тайно, такъ что о его настоящихъ религиозныхъ убѣжденіяхъ стало извѣстно въ городѣ лишь послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1612 г. Тогда немедленно были приняты мѣры къ искорененію С. въ Альтдорфѣ. Изъ послѣдователей Социнера особенную извѣстность получили Іоаннъ Креплий и Мартинъ Руаръ, которые поселились въ Польшѣ. Но и многіе другіе нѣмецкіе социніане, вслѣдствіе гоненій на нихъ въ Германіи, переселялись въ Польшу, какъ, напр., Христофоръ Осторогъ, Іоаннъ Фолькелий и Валентинъ Шмальцъ, который перешелъ въ эту секту подъ вліяніемъ поляка Андрея Войдовскаго, встрѣтившись съ нимъ въ Страсбургѣ. Всѣ вышеупомянутыя лица принадлежали къ числу наиболѣе замѣчательныхъ писателей своей секты. Со второй половины XVII в. представителями С. въ Германіи были, главн. образ., поляки. Болѣе всего было ихъ обшинъ въ Пруссіи, гдѣ они окончательно исчезли только въ началѣ XIX в. Проникло С. и въ Голландію, гдѣ распространенію его подготовило, быть можетъ, нѣсколько почву арминіанство. Поляки, посѣщавшіе лейденскій университетъ, немало способствовали пропагандѣ этого ученія. Въ 1653 г. былъ изданъ строгій эдиктъ противъ социніанъ, none смотря на то, секта ихъ не только продолжала существовать въ Голландіи, но въ Амстердамѣ, главнѣе образомъ, печатались ихъ сочиненія и отсюда распространялись по всей Европѣ. Въ Англію проникло С. въ началѣ XVII в. Польскіе социніане посвятили даже латинскій переводъ раковскаго катехизиса, вышедшаго въ 1609 г., королю Іакову I, правда, безъ всякаго успѣха, такъ какъ онъ былъ сожженъ въ Лондонѣ въ 1614 г. рукою палача. Однако, социніанскія сочиненія стали постепенно находить читателей въ Англіи, не смотря на преслѣдованія за это. Въ 1651 г. появился въ англійскомъ переводѣ раковскій катехизисъ, а два года спустя уже цѣлый рядъ другихъ социніанскихъ сочиненій. Наиболѣе содѣйствовалъ распространенію этихъ переводовъ и ученія социніанъ Джонъ Бидль (Biddle). Съ 1644 г. начали происходить въ Лондонѣ тайныя собранія сочувствующихъ этому ученію. Не смотря на гоненія, С. пустило корни въ Англію и въ настоящее время унитаріи (см.) имѣютъ здѣсь много обшинъ. См. Sandius, «Bibliotheca Antitrinitariorum», Freistadii (Амстердамъ, 1684); Bock, «Historia Antitrinitariorum» (2 т., Кенигсбергъ и Лейпц., 1774—1776); Fock, «Der Socinianismus» (Киль, 1847); Wallace, «Antitrinitarian Biographies» (Лонд., 1850, 3 т.); Будривъ, «Антитринитаріи шестнадцатаго вѣка» (вып. 2 и 3, Казань, 1886—1889); Lauterbach, «Ariano-Socinianismus olim in Polonia» (Франкфуртъ и Лпц., 1725); Adelt, «Historia de Arianoismo olim Smiglam infestante» (Данцигъ, 1741); Luckfiel, «Der Sozinianismus und seine Entwicklung in Grosspolen» (Галле, 1892); Левинскій, «Социніанство въ Польшѣ и юго-западной Руси въ XVI и XVII вв.» (Кіевъ, 1882); Zeltner, «Historia crypto-soci-

nismi Altorfinae quondam academiae» (Лпц., 1729); Bock, «Historia Socianismi Prussici» (Кенигсбергъ, 1754); Sembrzycki, «Die polnischen Reformirten und Unitarier in Preussen» (Кенигсбергъ, 1893); Bonet-Maury, «Des origines du christianisme unitaire chez les Anglais» (Пар., 1881). *Н. Л.—ч.*

Социнь (Альбертъ Socin) — семитологъ, род. въ 1844 г. Базелѣ, предпринималъ научныя путешествія на Востокъ, съ 1876 г. проф. семитич. языковъ въ Тюбингенѣ, въ 1890 г. занялъ кафедру Флейшера въ Лейпцигѣ. Главныя труды С.: «Die Gedichte des Alkama al-fahl» (съ переводомъ, Лпц., 1867); «Arabische Sprichwörter und Redensarten» (Тюбинг., 1878); «Der neu-aramäische Dialekt des Tûr' Abdin» (вмѣстѣ съ Е. Pryn'омъ, 2 ч., Геттинг., 1881); «Die neu-aramäischen Dialekte von Urmia bis Mosul» (текстъ и переводъ, Тюбинг., 1882); «Arabische Grammatik» (3 изд., Берл., 1894; также на англійск. языкѣ); «Die Inschrift des Königs Mesa von Moab» (въ сотрудничествѣ съ R. Smend, 1886); «Kurdische Sammlungen» (съ Е. Pryn'омъ, 2 ч., СПб., 1887—90); «Zum arabischen Dialekt von Marokko» (Лпц., 1893) и «Der arabische Dialekt der Houivara» (въ сотрудничествѣ съ Н. Stumme, тамъ же, 1894). С. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Wissenschaftliche Jahresberichte» германск. восточнаго общества (Лпц., 1879), въ переводѣ Ветхаго Завета Kautzsch'a (1890) и «Gesenius Handwörterbuch über das Alte Testament» (12 изд., обработано Fr. Buhl'омъ, Лпц., 1885).

Социнь (Лелій Sozzini, 1525—62)—род. въ Сіенѣ и происходилъ по отцу изъ рода, давашаго нѣсколькихъ извѣстныхъ юристовъ. Сначала онъ также сталъ изучать право, но вскорѣ занялся богословскими науками и выучился впоследствии греческому и еврейскому языкамъ. Двадцати одного года С. отправился въ Венецію, гдѣ имѣлъ возможность ознакомиться съ различными протестантскими ученіями, хотя нельзя съ достовѣрностью утверждать, что онъ познакомился уже здѣсь и съ аятитринитаріанскимъ. Побуждаемый стремленіемъ разрѣшить мучившіе его богословскіе вопросы, Социнь отправился въ 1547 г. въ Граубюнденъ, гдѣ было много итальянскихъ протестантовъ, а отсюда предпринялъ путешествіе въ Швейцарію, Францію, Англію и Нидерланды. Въ концѣ 1548 г. или въ началѣ 1549 г. онъ возвратился въ Женеву, гдѣ обратился къ Кальвину съ просьбою разрѣшить нѣкоторыя сомнѣнія его, напр., относительно того, воскреснутъ-ли также и тѣла во время страшнаго суда. Вскорѣ С. перѣехалъ въ Цюрихъ и отсюда, а также изъ Базеля продолжалъ обращаться за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній къ Кальвину. Скептическое отношеніе къ догматамъ вѣры сказывалось теперь очень замѣтно у С. и, неудовлетворенный отвѣтами швейцарскихъ богослововъ, онъ отправился въ 1550 г. въ Виттенбергъ, гдѣ сошелся съ нѣкоторыми студентами-поляками и рѣшилъ посѣтить Польшу. Въ 1551 г. С. явился въ Краковъ, гдѣ его одновременно пребываніе не осталось, однако, безъ нѣкотораго вліянія на развитіе польскаго протестантизма. Изъ Поль-

ши С. возвратился въ Швейцарію и въ 1552 г. отправился, не безъ опасности для себя, на родину. Въ 1554 г. онъ опять возвратился въ Цюрихъ, гдѣ вызвалъ подозрѣніе къ себѣ, такъ какъ не скрывалъ своего несочувствія къ казни Сервета. Кромѣ того, въ это время съ нѣсколькихъ сторонъ появились обвиненія С. въ антитринитаризмъ и, между прочимъ, со стороны итальянцевъ, жившихъ въ Швейцаріи, предъ которыми онъ высказывался болѣе откровенно. Тогда Буллингеръ потребовалъ отъ С. объясненій по этому поводу и послѣдній представилъ даже свое исповѣданіе вѣры (15 июля 1555 г.), въ которомъ защищалъ себя отъ обвиненія въ сочувствіи антитринитарскимъ возрѣніямъ. Только благодаря снисходительности Буллингера удалось С. такъ легко оправдаться; но съ этихъ поръ онъ становится осторожнѣе. Смерть отца въ 1556 г. заставила его позаботиться о томъ, чтобы возвратитъ себѣ наслѣдство, которое конфисковала инквизиція. Съ этою цѣлью онъ хотѣлъ заручиться протекціей разныхъ коронованныхъ особъ при посредствѣ германскихъ реформаторовъ. Въ виду этого С. отправился въ Германію къ Меланхтону, снабдившему его, между прочимъ, рекомендательными письмами къ польскому королю Сигизмунду-Августу и къ будущему императору Максимилиану II. Въ Польшу С. прибылъ вторично въ октябрѣ 1558 г., былъ принятъ очень хорошо и видѣлся даже нѣсколько разъ съ королемъ. На развитіе антитринитаризма его пребываніе здѣсь оказало замѣтное вліяніе. Весною 1559 г. онъ отправился изъ Польши въ Вѣну и затѣмъ въ Италію. Потерпѣвъ неудачу въ своихъ стараніяхъ возвратитъ конфискованное имущество, С. возвратился въ августѣ 1559 г. въ Цюрихъ, гдѣ провелъ, живя очень уединенно, послѣдніе три года своей жизни. Онъ поддерживалъ сношенія лишь съ очень немногими лицами. Сколько-нибудь значительныхъ печатныхъ сочиненій послѣ него не осталось, и вліяніе его было, главнымъ образомъ, личное. См. Sandius, «Bibliotheca Antitrinitariorum», Freistadii (Амстердамъ, 1684); Ilgen, «Vita Laelii Socini» (Лпц., 1814); его же, «Symbolarum ad vitam et doctrinam L. Socini illustrandam particula I et II» (Лпц., 1826); Trechsel, «Die protestantischen Antitrinitarier vor Faustus Socin» (т. 2-й, Гейдельбергъ, 1844); Будринъ, «Антитринитаріи шестнадцатаго вѣка» (вып. 2, Казань, 1886). Н. Л.—ч.

Социнь (Фавстъ, 1539—1604) — родной племянникъ предыдущаго, основатель секты социніанъ. Его предназначали къ юридической карьерѣ, но, благодаря своему дядѣ Лелію, котораго онъ очень высоко цѣнилъ, Фавстъ заинтересовался богословскими науками. Въ слѣдствіе преслѣдованія со стороны инквизиціи онъ отправился въ 1559 г. въ Дюль. По полученіи извѣстія о смерти Лелія, въ 1562 г., Фавстъ немедленно отправился въ Цюрихъ, чтобы забрать оставшіяся послѣ него рукописи. Онъ считалъ себя чрезвычайно обязаннымъ дядѣ въ дѣлѣ своего религіознаго развитія; но въ настоящее время почти невозможно съ точностью сказать, что

именно изъ религіознаго системы Фавста принадлежало Лелію. Въ 1562 же году вышло анонимно первое богословское сочиненіе Фавста. Послѣ этого онъ возвратился въ Италію и провелъ при дворѣ Медичи 12 лѣтъ, пользуясь большимъ ихъ расположеніемъ. Въ 1574 г. Фавстъ внезапно оставилъ Флоренцію и отправился въ Базель, чтобы тамъ на свободѣ отдаться богословскимъ занятіямъ. По приглашенію антитринитарія Вландраты, онъ отправился въ 1578 г. въ Трансильванію, чтобы вести борьбу съ ученіемъ Франциска Давида, который проповѣдывалъ, что не слѣдуетъ поклоняться Иисусу Христу. Вскорѣ, однако, онъ покинулъ Трансильванію и въ 1579 г. явился въ Польшу. Здѣшніе антитринитаріи, распадавшіеся въ свою очередь на много разныхъ толковъ, встрѣтили его очень недружелюбно въ слѣдствіе несогласія съ его вѣроученіемъ и не приняли въ свою общину. Но это не испугало С.: онъ поселился въ Краковѣ и началъ вести богословскую полемику въ особенности съ тѣми антитринитаріями, которые склонялись къ анабаптизму, а также и съ тѣми, которые совершенно отрицали божество Иисуса Христа. Въ 1583 г. С. былъ вынужденъ оставить Краковъ и поселился по близости въ деревнѣ Павликовице, принадлежавшей знатному шляхтичу Христофору Морштыну, на дочери котораго онъ потомъ женился. Это обстоятельство придадо еще болѣе вѣса С. въ глазахъ польской шляхты. Неустанное мужественное пропагандированіе имъ своего ученія въ теченіе 20 лѣтъ увѣнчалось большимъ успѣхомъ. Ему удалось достигнуть того, что въ началѣ XVII в. уже почти всѣ польскіе антитринитаріи примкнули къ его ученію. Онъ умеръ въ Луклавицахъ, имѣнии своего послѣдователя Авраама Блонскаго. Многочисленныя сочиненія С. занимаютъ первые два тома «Bibliotheca Fratrum Polonorum». Биографія его, написанная Пржишковскимъ, помѣщена тамъ же. См. Sandius, «Bibliotheca Antitrinitariorum», Freistadii (1684); Toulmin, «Memoirs of the life and writings of Faustus Socinus» (Лондонъ, 1777); Lecler, «Fauste Socin» (Женева, 1885); Будринъ, «Антитринитаріи шестнадцатаго вѣка» (вып. 2-й, Казань, 1886). Н. Л.—ч.

Социализація—см. Коллективизмъ.

Социализмъ. — Терминъ «социализмъ» былъ употребленъ въ первый разъ въ 1834 г. въ статьѣ Пьера Леру (XVII, 586) «De l'individualisme et du socialisme», напечатанной въ «Revue Encyclopédique». Правда, мы еще не находимъ здѣсь строгаго опредѣленія выраженнаго этимъ словомъ понятія, но въ общемъ оно должно было обозначать нѣчто диаметрально противоположное индивидуализму во всѣхъ его проявленіяхъ въ моральной и социальной жизни человѣка. Около того же времени (1835) новый общественный терминъ сталъ употребляться и въ Англіи среди послѣдователей Оуэна (XXII, 481). Въ 1836 г. французскій публицистъ Луи Рейбо (XXVI, 486) уже считалъ новое слово настолько понятнымъ, что поставилъ его въ заголовкѣ своихъ «Etudes sur les réformateurs ou socialistes modernes», печатавшихся первоначаль-

но въ «Revue des deux Mondes», вышедшихъ потомъ отдѣльной книгой (1839) и являющихся первымъ литературнымъ произведеніемъ, въ которомъ были изложены рядомъ ученія тогдашнихъ социальныхъ реформаторовъ. Для Рейбо возрѣнія этихъ послѣднихъ (С. Симона, Фурье и Оуэна) были лишь новыми утопіями, занимающими извѣстное мѣсто въ исторіи другихъ подобныхъ утопій, не имѣющихъ никакого отношенія къ дѣйствительности. Первый, кто связалъ явленіе, не задолго передъ тѣмъ получившее названіе С. и обобщенное въ названной книгѣ Рейбо, съ современною общественною жизнью былъ Лоренцъ Штейнъ (см.), который въ 1842 г. издалъ замѣчательный трудъ: «Der Socialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs»; здѣсь именно онъ указалъ на связь зарождающагося социализма съ современнымъ общественнымъ строемъ вообще и въ частности съ развитіемъ пролетариата. Между прочимъ Штейнъ предсказывалъ, что время чисто политическихъ движеній прошло и что ближайшая революція можетъ быть только социальной. 1848-ой годъ оправдалъ предсказаніе Штейна. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ подъ названіемъ С. обобщались главнымъ образомъ лишь тогдашнія ученія о необходимости общественнаго преобразованія, но съ середины XIX в. стали искать однородныя социальные ученія и въ предыдущихъ вѣкахъ, начиная съ глубокой древности, какъ это сдѣлалъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ Сюдръ, въ «Исторіи коммунизма», и Тониссенъ въ сочиненіи «Le socialisme depuis l'antiquité jusqu'à la constitution française du 14 janvier 1852». Такая постановка вопроса о С. должна была еще болѣе расширить новое понятіе, а это не могло не внести въ него еще большую неопредѣленность, при чемъ характеристика С., какъ противоположности индивидуализму, нерѣдко стала отступать на задній планъ и даже совсѣмъ ступевываться передъ идеей общественной реформы на новыхъ началахъ вообще. Уже Лоренцъ Штейнъ указывалъ на нѣкоторую неопредѣленность термина и считалъ нужнымъ дать ему строго научное опредѣленіе, въ особенности настаивая при этомъ на необходимости самаго рѣзкаго различія между С. и коммунизмомъ. Послѣ Штейна можно было бы привести цѣлый рядъ разныхъ опредѣленій С. и отношенія его къ коммунизму; эта задача впоследствии еще осложнилась появленіемъ рядомъ съ терминами С. и коммунизмъ новаго — «коллективизмъ» и такихъ выраженій, какъ христіанскій (или католическій) С., государственный С., катедеръ-С. и т. п. Въ настоящее время слово С. употребляется въ собственномъ и несобственномъ смыслѣ, при чемъ первый смыслъ можетъ быть или болѣе широкимъ, или болѣе тѣснымъ. Въ широкомъ смыслѣ С. есть совокупность разныхъ ученій, проповѣдующихъ радикальное измѣненіе хозяйственнаго правопорядка путемъ устраненія частной собственности и свободной конкуренціи. Будучи по самой сущности своей противоположною индивидуализму, С. является протестомъ противъ доктрины *laissez*

faire, а потому стремится къ тому, чтобы подчинить частный интересъ общей пользѣ, извѣявъ производство и распредѣленіе продуктовъ изъ вѣдѣнія частнаго интереса и поставивъ на его мѣсто общественную регламентацію. Въ этомъ широкомъ значеніи С. называется также коллективизмомъ (XV, 699), когда послѣднему слову также дается широкое значеніе. Иногда, впрочемъ, коллективизму дается и еще болѣе широкое значеніе, именно когда къ коллективистамъ причисляютъ и анархизмъ, но только при крайнемъ непониманіи сущности С. и анархизма возможно отождествленіе обоихъ понятій. С. въ основѣ есть ученіе антииндивидуалистическое, тогда какъ анархизмъ является, наоборотъ, крайнимъ логическимъ выводомъ изъ индивидуализма. Въ С. играетъ важную роль идея общественной регламентаціи, анархизмъ стремится осуществить принципъ личной свободы во всей ея чистотѣ. Вотъ почему, между прочимъ, существуетъ и въ самой жизни рѣзкій антагонизмъ между социалистами и анархистами. Съ другой стороны, слѣдуетъ отличать С. и отъ коммунизма (XV, 880). Правда, многіе изслѣдователи безсознательно смѣшиваютъ С. съ коммунизмомъ, а другіе возводятъ отождествленіе обоихъ понятій въ принципъ, но въ большинствѣ случаевъ между ними полагаютъ ту или другую разницу. Мнѣнія на этотъ счетъ весьма разнообразны, и противоположность взглядовъ доходитъ до того, что для однихъ коммунизмъ есть полное отрицаніе всякой личной свободы, которая въ извѣстныхъ границахъ все-таки признается С., а для другихъ, наоборотъ, коммунизмъ гораздо индивидуалистичнѣе С. Что разница между С. и коммунизмомъ вообще существуетъ и имѣетъ немаловажное значеніе, объ этомъ свидѣтельствуетъ долговременная полемика между обоими направленіями. Наиболѣе вѣрнымъ нужно считать тотъ взглядъ, по которому коммунисты распространяютъ принципъ коллективизма не только на производство и распредѣленіе, какъ социалисты, но и на самое пользованіе произведенными продуктами (т. е. на потребленіе), уничтожая тѣмъ самымъ индивидуальную свободу въ мелочахъ обыденной жизни. С., отличающій себя отъ коммунизма, не заходитъ такъ далеко, противопоставляя только индивидуальной свободѣ въ дѣлѣ производства и распредѣленія продуктовъ извѣстную организацію, которая совершенно устраняла-бы изъ этой области общественной жизни личный произволъ и конкуренцію частныхъ лицъ, равно какъ всѣ случайности спроса и предложенія. Результатомъ такихъ принциповъ въ примѣненіи къ общественной жизни должно было-бы быть исчезновеніе всѣхъ частныхъ предприятий, въ которыхъ участвуютъ капиталисты-предприниматели и наемные рабочіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прекращеніе борьбы между капиталомъ и трудомъ. Не допуская частнаго обладанія землею и капиталомъ и требуя регулированія общественною властью какъ производства, такъ и распредѣленія, С. представляетъ людямъ свободное распоряженіе предметами потребленія, т. е. живищемъ, одеждою, пищею и т. п., на которые онъ уже

не распространяетъ контроля общественной власти. Въ подробностяхъ социалистическія ученія между собой сильно расходятся, причѣмъ между ними можно установить извѣстную градацию — отъ такихъ, которыя очень близко подходятъ къ коммунизму, до такихъ, которыя, наоборотъ, допускаютъ подъ нѣкоторыми условіями сохраненіе индивидуальнаго хозяйства. Въ литературѣ не разъ дѣлались попытки классифицировать социалистическія теоріи въ ихъ отличіи отъ анархизма и коммунизма по внутреннимъ основаніямъ этихъ теорій, но до сихъ поръ нѣтъ ни одной общепризнанной классификаціи. Можно только изъ массы социальныхъ ученій, въ однихъ пунктахъ между собою сходныхъ, въ другихъ одно съ другимъ несогласныхъ, выдѣлить одну особую группу, которая и получить названіе С. въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Основнымъ признакомъ С. въ такомъ случаѣ будетъ признаніе необходимости, во-первыхъ, общаго владѣнія орудіями производства, вмѣсто частной собственности, во-вторыхъ, плановънаго коллективистическаго способа производства. Принимая такое опредѣленіе С., мы должны будемъ исключить изъ этого понятія многія ученія, которыя въ болѣе широкомъ смыслѣ могутъ быть названы социалистическими. Еще менѣе существуетъ основаній называть этимъ именемъ ученія, въ сущности въ самой основѣ своей не социалистическія и лишь носящія имя С., часто при томъ совѣсьмъ не по желанію своихъ послѣдователей. Таковы прежде всего христіанскій С. (см.) и, какъ одна изъ его разновидностей, католическій С. (XIV, 746). Ученія, извѣстныя подъ такимъ именемъ, не заключаютъ въ себѣ никакого С., представляя лишь стремленіе къ реформамъ въ пользу слабаго и бѣднаго. Названіе катедеръ-соціалистовъ (XIV, 723) получили отъ своихъ противниковъ представители нѣмецкой этической школы политической экономіи, которые выступили въ качествѣ сторонниковъ постепенныхъ социальныхъ реформъ на почвѣ существующаго экономическаго строя. Равнымъ образомъ и государственный С. обозначаетъ собою лишь проповѣдь крайняго государственнаго вмѣшательства (IX, 394) въ экономическую жизнь, не имѣющаго, однако, ничего общаго съ настоящимъ С.

Время возникновенія современнаго С. — первая десятилѣтія XIX в. Если въ различныхъ исторіяхъ С. начало его отодвигается еще къ временамъ глубокой древности, то дѣлается это лишь въ случаяхъ самаго широкаго пониманія С., обнимающаго собою и коммунизмъ. Въ этомъ смыслѣ социалистами или предшественниками С. являются Платонъ, Баконъ, Томасъ Морусъ, Кампанелла, Гаррингтонъ, Морелли, Маблі и нѣкоторые другіе писатели, а также представители разныхъ религіозныхъ сектъ коммунистическаго характера (см. Коммунизмъ). Съ другой стороны, предшественниками С. въ этомъ широкомъ смыслѣ являются и нѣкоторые практическіе дѣятеля, стремившіеся осуществить новый социальный строй путемъ революціоннаго переворота, напр. Бабефъ (II, 593). Главные

пункты отличія С. XIX в. отъ С. прежнихъ вѣковъ заключаются въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, авторы старыхъ социальныхъ утопій въ своихъ стремленіяхъ вовсе не имѣли въ виду практическаго осуществленія своихъ теорій; наоборотъ, уже первые социалисты XIX в. не только вѣрили въ осуществленіе своихъ принциповъ, но даже указывали на ведущіе къ тому пути и дѣлали практическія попытки въ данномъ направленіи. Сходясь въ послѣднемъ отношеніи съ практическими предшественниками С., они отличались отъ нихъ своимъ стремленіемъ къ подробной теоретической разработкѣ вопроса о существѣ современнаго имъ социального зла, о причинахъ его возникновенія, о дѣляхъ, къ которымъ должно стремиться правильное общество, и о средствахъ къ достиженію этихъ цѣлей. Во вторыхъ, старыя социальные утопіи являются въ исторіи, спорадически, будучи отдѣлены одна отъ другой иногда цѣлыми столѣтіями, хотя между отдѣльными ученіями и можно верѣдко установить литературную филацію. Наоборотъ, социализмъ XIX вѣка отличается непрерывностью своего идейнаго развитія; филація отдѣльныхъ ученій сводится здѣсь уже не къ простымъ литературнымъ заимствованіямъ, а къ переработкѣ идейнаго содержанія путемъ новыхъ логическихъ комбинанцій и подъ непосредственнымъ влияніемъ самой общественной среды. Эта связь теорій съ жизненной практикой тоже представляетъ одну изъ особенностей С. XIX в. Болѣе раннія социальные ученія оставались, болѣею частью, чисто литературными явленіями, тогда какъ новѣйшій С., отражая на себѣ болѣе непосредственно социальные движенія эпохи, оказываетъ сильное влияние на политическую жизнь и выражается въ образованіи цѣлыхъ политическихъ партій съ социальными программами (см. Социалистическія партіи и Соціальная демократія). Наконецъ, на С. XIX в. отразилось еще и научное движеніе эпохи: даже представители утопическаго С. первой трети столѣтія стремились къ научному обоснованію своихъ теорій. Уже Сень-Симонъ (XXIX, 565) мечталъ и объ основаніи особой положительной науки объ обществѣ, и о реорганизаціи самаго общества на основаніи научной теоріи, — мысль, за осуществленіе которой взялся нѣсколько позднѣе От. Контъ (XVI, 121), родоначальникъ позитивизма и социологіи. Чѣмъ дальше шло развитіе С., тѣмъ сильнѣе обнаруживалось у его послѣдователей стремленіе превратить С. въ науку, пока въ школѣ Маркса не выработалось понятіе научнаго С., въ отличіе отъ С. утопическаго. Въ частности, С. оказалъ большое влияние на политическую экономію (XXIV, 310), въ которой онъ образовалъ особую школу, наряду съ классической, исторической и т. п. Ставя новѣйшій С. въ связь съ общимъ культурно-социальнымъ развитіемъ Европы, мы должны принять за исходные пункты всего дальнѣйшаго движенія въ этой области политическую революцію и экономическій переворотъ конца XVIII в. Французская революція 1789 г. началась подъ знаменемъ той идеи, что главной причиной

общественныхъ бѣдствій является старый политическій и социальный порядокъ, бывшій отрицаніемъ естественнаго права личности на свободу и равенство. Исходъ революціи обнаружилъ, что политическая свобода можетъ соединяться съ экономическимъ рабствомъ, и что одна эта свобода, безъ матеріальнаго обезпеченія, еще не устраняетъ общественнаго зла. Уже въ двадцатыхъ годахъ XIX в., когда традиція индивидуальной свободы и чисто политическихъ реформъ нашла свое выраженіе въ либерализмѣ (XVII, 632), стала замѣтна односторонность либеральныхъ программъ. Это отразилось на теоріямъ родоначальниковъ С., думавшихъ, что требуется только переустройство экономического быта, и поэтому относившихся къ политическимъ вопросамъ индифферентно, а къ либерализму— даже съ нескрываемымъ расположеніемъ. До 1830 г. въ передовыхъ странахъ Запада главная политическая борьба велась между реакціонной аристократіей и либеральной буржуазіей; но когда послѣдняя побѣдила и во Франціи, послѣ июльскаго переворота, и въ Англіи, благодаря парламентской реформѣ, главными борящимися силами сдѣлались буржуазія и пролетаріатъ, въ которомъ и стали распространяться идеи С. Къ этому же времени вполнѣ обнаружилось также слѣдствіе индустриальной или экономической революціи: совершившейся на рубежѣ XVIII и XIX вв.: развитіе капиталистическаго производства (XIV, 367), образованіе промышленнаго пролетаріата, ростъ пауперизма (XXIII, 53), появленіе рабочаго вопроса (XXVI, 16) и т. п. Между тѣмъ экономическая жизнь эпохи складывалась подъ вліяніемъ принципа личной свободы и гражданскаго равенства, который былъ провозглашенъ франц. революціей. Съ каждымъ десятилѣтіемъ все болѣе и болѣе бросался въ глаза контрастъ между политической свободой и экономическимъ рабствомъ, контрастъ, осложнявшійся еще противорѣчіемъ чисто экономическимъ, т. е. несоотвѣтствіемъ между бѣдственнымъ матеріальнымъ состояніемъ трудящейся массы и быстрымъ возрастаніемъ производства и народнаго богатства. Подобно тому, какъ исходъ франц. революціи многихъ заставилъ усумниться въ правильности политической философіи XVIII в., результаты экономического переворота привели многихъ къ сомнію въ вѣрности господствовавшаго экономического ученія.

Культурная исторія XIX вѣка открывается реакціей противъ идей XVIII вѣка; но если одни проповѣдовали возвращеніе къ старинѣ, то другіе, наоборотъ, стремились къ проложенію новыхъ путей. Реакціонеры и новаторы нерѣдко сходились между собою— только съ разныхъ точекъ зрѣнія— въ критикѣ принциповъ индивидуализма въ политической и экономической жизни. Экономисты XVIII в.— какъ фізіократы, такъ и Адамъ Смитъ— вѣрили, что естественный порядокъ есть гармонія интересовъ, и что стоитъ лишь дать этому естественному порядку полную свободу проявленія (*laisser passer, laisser faire*)— и тѣмъ самымъ осуществится всеобщее

благополучіе. Эта идея, вполнѣ соотвѣтствовавшая и политической философіи либерализма, сдѣлалась весьма популярной среди промышленной буржуазіи, для которой свободная конкуренція могла быть только выгодна, такъ какъ отдавала трудъ въ полное распоряженіе капитала. Дѣйствительность не оправдала надеждъ, возлагавшихся на промышленную свободу, какъ на лучшее и самое вѣрное средство осуществленія всеобщаго благополучія. Въ самомъ концѣ XVIII и началѣ XIX в. труды Мальтуса (XVIII, 505), и Рикардо (XXVI, 696) показали и теоретически, что естественный порядокъ заключается не въ гармоніи интересовъ, а въ борьбѣ за существованіе, и что, въ частности, есть рѣзкій антагонизмъ между интересами предпринимателей и рабочихъ. Къ этой же эпохѣ относится и выступленіе Сисмонди, который подвергъ критикѣ воззрѣнія тогдашнихъ либеральныхъ экономистовъ, успѣвшихъ сложиться въ своего рода ортодоксію. Отрицательное отношеніе его къ экономическому строю, основанному на свободной конкуренціи, сблизжаетъ его съ С., хотя въ своихъ положительныхъ взглядахъ онъ болѣе воспроизводитъ уже пережитыя формы экономического быта, чѣмъ указываетъ на какіе-либо новые пути. Вотъ при какихъ реальныхъ обстоятельствахъ и идейныхъ теченіяхъ выступили въ первой трети XIX в. первые социальные реформаторы: Сень-Симонъ (1760—1825), Фурье (1772—1837) и Оуэнъ (1771—1858). Не смотря на несходство и даже во многихъ случаяхъ противоположность ученій этихъ трехъ современниковъ, ихъ системы носятъ на себѣ печать одной и той же культурно-соціальной среды. Основная ихъ черта— утопизмъ. Исходя, въ сущности, изъ идей XVIII в., социалисты первой трети XIX в. съ точки зрѣнія этихъ идей подвергли критикѣ современный имъ общественный строй, дабы замѣнить его совершенно новымъ, основаннымъ на болѣе разумныхъ и справедливыхъ началахъ. Они полагали, что если человѣчество до сихъ поръ не руководилось настоящими принципами истины и справедливости, то лишь вслѣдствіе своего незнанія. По ихъ мнѣнію, вся бѣда заключалась въ томъ, что не появлялся гениальнаго человѣка, который провозгласилъ бы истину; самое появленіе такихъ людей, — какими въ сущности они себя и считали, — казалось имъ просто счастливою случайностью или своего рода посланничествомъ, а не результатомъ какого-либо историческаго процесса. Найти средства къ устраненію недостатковъ общественнаго строя — задача исключительно разума: требуется только изобрѣсти новую, наиболѣе совершенную систему человѣческихъ отношеній и ввести ее въ существующее общество путемъ пропаганды или путемъ примѣра образцовыхъ учрежденій. Хотя реформаторы и думали опираться вообще на науку, но какъ-разъ не хотѣли знать той науки, которая уже вступила на путь открытія законовъ, управляющихъ экономической жизнью общества: отношеніе ихъ къ политической экономіи было совершенно отрицательное. Въ подробномъ развитіи ихъ системъ

все болѣе и болѣе преобладали чистыя фанзіи. Основаніями для этихъ системъ служили вообще не данныя науки, строящихъ свои положенія на опытѣ и наблюденіи, а чисто рационалистическія воззрѣнія «просвѣщенія» XVIII в. о совершенствѣ прирожденныхъ свойствъ человѣка, о гармоніи естественнаго состоянія, о возможности быстро перевоспитанія человечества путемъ перенесенія его въ новую, искусственную обстановку, о достиженіи наибольшаго счастья человечества посредствомъ привлеченія къ дѣлу общественнаго переустройства однихъ филантропическихъ сердецъ и т. п. Осуществить свои стремленія социалісты первой трети XIX в. думали путемъ убѣжденія проповѣдью и примѣромъ жизни на новыхъ началахъ, т. е. пропагандой моральнаго и даже религіознаго характера, при чемъ сень-симонизмъ прямо объявлялъ себя новой религіей человечества. Наоборотъ, къ политическому воздѣйствію утописты относились равнодушно и даже отрицательно, сторонясь какъ отъ либераловъ, дѣйствовавшихъ конституціонными средствами, такъ и отъ радикаловъ, вступающихъ на путь заговоровъ и тайныхъ обществъ. Это была реакція противъ исключительной вѣры въ политику. Реальное значеніе утопизма заключалось въ томъ, что онъ впервые констатировалъ существованіе самостоятельнаго социальнаго вопроса и необходимость чисто социальныхъ реформъ. С. Симонъ, Фурье и Оуэнъ сходились между собою въ томъ, что главная причина общественныхъ золъ заключается въ индивидуальномъ производствѣ и въ экономической свободѣ, которая вноситъ въ общество всеобщую конкуренцію и анархію. Лучшимъ и даже единственнымъ средствомъ достигнуть благополучія они признавали ассоціацію, которая должна была замѣнить личный принципъ общественнымъ и внести въ экономическую жизнь начало общественнаго регулированія производства. Именно въ этомъ сень-симонисты (XXIX, 568 и слѣд.) видѣли способъ устранить нарушение равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ, сдѣлать немислимою эксплуатацію человѣка человекомъ, осуществить принципъ справедливости: «каждому по способностямъ, каждой способности по ея дѣламъ». Сень-симонисты утверждали, что они не уничтожаютъ собственности, а только ее преобразовываютъ: владѣльцы земель и капиталовъ должны были превратиться въ простыхъ хранителей орудій производства, распределяющихъ ихъ между рабочими. Когда въ сень-симонизмѣ мистическій элементъ возобладалъ надъ научнымъ, отрицательное отношеніе къ индивидуальной свободѣ дошло въ немъ до абсолютнаго подчиненія личности, во всѣхъ ея начинаніяхъ и дѣйствіяхъ, авторитету общественной власти. Въ тридцатыхъ годахъ сень-симонизмъ, сдѣлавшій въ практическую попытку осуществленія общезитія на новыхъ началахъ, сошелъ со сцены, какъ чисто-религіозная секта, оставивъ, однако, въ наслѣдство слѣдующимъ поколѣніямъ цѣлый рядъ идей, легшихъ въ основу новыхъ социальныхъ ученій. Критику

общественнаго строя, основаннаго на индивидуализмѣ и конкуренціи, равно какъ проповѣдь принципа ассоціаціи представляеть собою и фурьеризмъ (см.). Фурье особенно старался доказать выгоду производственной и потребительной ассоціаціи и въ самыхъ привлекательныхъ краскахъ изображалъ жизнь въ изобрѣтенныхъ имъ фаланстерахъ. Подобно сень-симонистамъ, и онъ подчеркивалъ, что его система не имѣетъ ничего общаго съ коммунизмомъ: распределеніе общаго дохода ассоціаціи у него происходитъ въ извѣстной пропорціи между талантомъ, физическимъ трудомъ и капиталомъ. Въ отличіе отъ сень-симонизма, который ставилъ трудъ каждого въ полную зависимость отъ распоряженій общественной власти, фурьеризмъ исходилъ изъ убѣжденія, что наивысшая гармонія можетъ осуществиться лишь подъ условіемъ полной свободы для каждого слѣдовать своимъ влеченіямъ. Фурьеристы также не разъ дѣлали практическія попытки осуществленія своей системы, оканчивавшіяся неудачно. Наконецъ, принципъ ассоціаціи составляетъ и основу ученія Оуэна (XXII, 481), который началъ свою дѣятельность въ роли просвѣщеннаго фабриканта-филантропа, а потомъ сталъ и теоретически развивать свои идеи, пытаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣнить ихъ на практикѣ путемъ организаціи образцовой промышленной общины. Создавая и разрабатывая свои планы, всѣ эти социальные реформаторы прямо ставили своей задачей помочь трудящимся массамъ, которые сильно страдали отъ экономическаго строя ихъ эпохи. Въ тридцатыхъ годахъ, когда новыя общественныя идеи были впервые обобщены подъ именемъ С., онѣ впервые проникаютъ въ среду городского пролетаріата; но это уже были идеи не Сень-Симона. Фурье и Оуэна, а новыхъ социальныхъ реформаторовъ, изъ которыхъ на почвѣ чистаго утопизма стоялъ еще Кабе (XIII, 796), авторъ коммунистическаго романа «Икарія», вызвавшего цѣлое движеніе «икарийцевъ» и даже прямую попытку осуществленія изображеннаго въ романѣ идеальнаго общезитія. Эпохой увлеченія «икаризмомъ» были сороковые годы, когда въ С. уже обнаружился совершенно новыя теченія; но по характеру своему, ученіе Кабе представляеть изъ себя коммунистическій pendant къ утопическому С. И въ немъ господствуетъ идея мирной пропаганды и дѣйствія примѣромъ. Дальнѣйшій фазисъ въ развитіи франц. С. заключался въ томъ, что его представители стали комбинировать новыя социальные идеи съ традиціями политическаго радикализма, въ то самое время, какъ сень-симонисты и фурьеристы все рѣзче рѣзче отстранялись отъ политики. Самымъ важнымъ явленіемъ въ указанномъ отношеніи было своеобразное сочетаніе сень-симонизма съ якобинизмомъ (см.), которое мы находимъ у Бюше (V, 299). Бюше былъ сначала сень-симонистомъ, но потомъ отдѣлился отъ этой секты и создалъ собственное социально-политическое ученіе, при общемъ нерасположеніи къ индивидуализму соединявшее отголоски сень-симо-

низма, традиції середньовікового католицизму и принципи революційного якобінства. Другимъ противникомъ індивідуалізму, тоже на почві мистико-релігійнихъ идей, выступивъ въ ту же епоху Пьеръ Леру (XVII, 586), равнымъ образомъ бывший сенъ-симоністъ. Ему принадлежить и самое слово соціалізмъ. И Бюше, и Леру являються представителями революційного С. съ релігійною підкладкою, которой нѣтъ у ихъ современника Луи Блана (IV, 71). Живя въ эпоху обострившейся борьбы между буржуазіей и пролетариатомъ, Луи Бланъ въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ о первыхъ десяти годахъ іюльскої монархіи и о великой французской революціи разсматривалъ современность и недалекое прошлое съ точки зрѣнія этой классової борьбы, подобно тому какъ историки, писавшіе во время реставраціи, понимали исторію своей родины въ смыслѣ борьбы между аристократіей и буржуазіей. Луи Бланъ создалъ цѣлое историко-философское и общественное ученіе, на которомъ сильно сказалося вліяніе Бюше. Онъ заявлялъ себя врагомъ «индивідуалізма», въ которомъ видѣлъ принципъ буржуазіи; собственнымъ же его принципомъ было «братство», которое онъ видѣлъ написаннымъ и на знамени пролетариата въ его борьбѣ за лучшее будущее. Эти двѣ силы, равно какъ и третья, болѣе старая—«авторитетъ»—дѣйствовали въ исторіи и раньше, при чемъ въ эпоху революціи індивідуалізмъ былъ представленъ жирондистами, братство—якобінцами. Человѣкъ долженъ свободно развиваться по законамъ своей природы, но обезпечить за личностью возможность развитія въ состояніи только государство, понятое Луи Бланомъ въ духѣ «Общественнаго договора» Руссо и якобінцевъ, т. е. съ требованіемъ подчиненія личности общественному цѣлому. Луи Бланъ заимствовалъ у своихъ непосредственныхъ предшественниковъ по С. всю критику системы свободной конкуренціи, основанной на частномъ интересѣ и приводящей на практикѣ лишь къ экономическому неустройству, къ крайне неравномѣрному распредѣленію матеріальнаго достатка и къ нищетѣ наиболѣе трудящагося класса общества. Все зло—въ індивідуалізмѣ: это сила противообщественная и противонаравственная. Конечно, каждый имѣеть право на трудъ, но для того, чтобы это право осуществлялось въ дѣйствительности, необходимо возложить на общество обязанность организовать трудъ. Отсюда знаменитая «Организація труда» (1839—40), гдѣ Л. Бланъ проводитъ мысль, что государство должно создать соціальныя мастерскія, т. е. производительныя ассоціаціи, которыя постепенно вытѣснили-бы всѣ частныя промышленныя предпріятія. При новомъ режимѣ прежнюю конкуренцію замѣнило-бы совпаденіе усилій. Создавъ такой порядокъ вещей, государство должно и впредь руководить общественною дѣятельностью, какъ высшій регуляторъ производства; но государство должно быть устроено демократически, дабы оно не могло сдѣлаться тиранническимъ. Луи Бланъ порицалъ либераловъ за ихъ стремленіе ослабить власть

государства и, наоборотъ, выражалъ свое сочувствіе сенъ-симоністамъ, работавшимъ въ пользу усиленія общественнаго авторитета. Свой С. Луи Бланъ не хотѣлъ, однако, доводить до коммунизма. Что касается до распредѣленія общаго продукта, то формулой Луи Блана было: «каждому по его способностямъ, каждому по его нуждамъ» (или «долгъ—соразмѣрно съ способностями и силами, право—соразмѣрно съ нуждами»). До Луи Блана представители С. игнорировали политическую экономію; Луи Бланъ, хотя сравнительно и поздно, началъ изучать эту науку и первый сблизилъ основныя понятія, выработанныя политической экономіей, съ тѣми практическими требованіями которыя характеризуютъ С. Въ этомъ отношеніи Луи Бланъ является ближайшимъ предшественникомъ Маркса. Болѣе ранніе С. подобно современнымъ имъ экономистамъ смѣшивавшіе капиталъ и капиталистовъ, готовы были видѣть въ капиталѣ источникъ всѣхъ общественныхъ золъ, а для Луи Блана капиталъ—сила великая и полезная, лишь-бы она находилась въ надлежащихъ рукахъ. Онъ думалъ, однако, что эту силу нельзя отдать въ распоряженіе отдѣльныхъ рабочихъ ассоціацій, ибо и между послѣдними возможна конкуренція; распорядиться капиталомъ должна единая всеобщая ассоціація. Возлагая такую задачу на государство, Луи Бланъ находилъ нужнымъ, чтобы оно руководилось указаніями строгой науки, такъ какъ вообще ходъ человѣческихъ дѣлъ не долженъ зависѣть отъ случайностей и произвола свободной конкуренціи. Авторъ «Организаціи труда» готовъ былъ даже признать, что общество вообще должно быть произведеніемъ науки. Своимъ «авторитарнымъ» соціалізмомъ Луи Бланъ примыкаетъ къ сенъ-симонізму; наоборотъ, въ ученіи его современника Прудона (XXV, 592) возрождается болѣе благопріятное для индивидуальной свободы ученіе Фурье (но съ самимъ фурьеризмомъ Прудонъ полемизировалъ). Въ одно время съ «Организаціей труда» (а также «Икаріей» Кабе) появилась знаменитая брошюра Прудона: «Что такое собственность?», за которую вскорѣ (1846) послѣдовала не менѣе знаменитая «Система экономическихъ противорѣчій или философія нищеты». Въ первомъ изъ этихъ сочиненій Прудонъ называетъ собственность кражею («la propriété, c'est le vol»). Подвергнувъ острой критикѣ идею собственности, онъ столь же безпощадно критикуеть и идею общности. Никто изъ соціалистическихъ предшественниковъ автора брошюры, нападавшихъ на отдѣльныя стороны собственности и связанныхъ съ ними явленія, не касался въ своей критикѣ собственности, какъ таковой. Ученіе Прудона имѣло болѣе критической и отрицательный, чѣмъ положительный характеръ: въ его политическихъ воззрѣніяхъ видная роль принадлежала «ан—архіи», въ смыслѣ отсутствія всякаго правительства или противоположности всякой формѣ правленія. Прудонъ упразднялъ государство, замѣняя власть свободнымъ договоромъ сторонъ. Занявшись экономическими вопросами, Прудонъ съ самаго же начала сталъ все болѣе и болѣе чув-

ствовать недостаточность тогдашней политической экономии и стал искать обличения съ социалистами. Уже въ серединѣ сороковых годовъ онъ писалъ одному изъ друзей, что, по его мнѣнію, С. скоро овладѣетъ обществомъ и поведетъ его по новой дорогѣ съ непреодолимою силою. Для того, чтобы это могло случиться, Прудонъ находилъ нужнымъ дать С. научную основу и выснить ему его собственную сущность, которой онъ не понимаетъ, называя себя коммунизмомъ. Въ «Системѣ экономическихъ противорѣчій» Прудонъ и думалъ исполнить эту задачу, подвергнувъ критикѣ разныя экономическія категоріи съ цѣлью различенія между хорошими и дурными сторонами каждой изъ нихъ: первая, по его мнѣнію, выяснены экономистами, вторія — социалистами. Самъ Прудонъ искалъ при этомъ такого синтеза, который, удерживая хороша стороны, устранялъ бы дурныя. Впрочемъ, и это сочиненіе имѣло только критическій и отрицательный характеръ. Къ изложенію положительныхъ взглядовъ своихъ Прудонъ приступилъ только послѣ революціи 1848 г., и тогда дун-блановское «право на трудъ» замѣнено у него правомъ на кредитъ, который долженъ быть взаимнымъ и даровымъ. Окончательно социальная идея Прудона выразилась незадолго до его смерти (1865) въ такъ назыв. «мугуализмѣ». Сущность этого ученія та, что взаимный обмѣнъ услугъ долженъ быть добровольнымъ и, слѣдовательно, основываться на договорѣ или соглашеніи; но такъ какъ обмѣнъ безъ кредита немислимъ, то нужна хорошая организація послѣдняго, которая сама вызоветъ надлежащую организацію производства и потребления. Кредитъ долженъ быть какъ можно болѣе доступнымъ и дешевымъ, для этого всѣ торговыя операціи нужно сосредоточить въ банкахъ, акціонерами котораго были бы всѣ производители и при помощи котораго происходилъ бы обмѣнъ не предметовъ, а услугъ; орудіемъ обмѣна служили бы особыя кредитныя квантанціи. Въ этомъ планѣ тоже былъ своего рода утопизмъ. Въ эпоху роста крупной промышленности и централизаціи труда Прудонъ выступилъ ихъ противникомъ, между тѣмъ какъ именно въ этомъ экономическомъ процессѣ позднѣйшій С. увидѣлъ путь, по которому только и можетъ совершиться осуществленіе основныхъ требованій С. Эта новая эволюція С. произошла уже на нѣмецкой почвѣ. — Французскій социализмъ довольно рано сталъ оказывать вліяніе на идейное движеніе въ Германіи первой половины XIX в. Возрѣвшія сентъ-симонисты отразились на стремленіяхъ Гейне и представителей такъ назыв. «молодой Германіи» (XIX, 641), но ихъ болѣе интересовала не экономическая, а моральная сторона ученія (реабилитація плоти). Гессъ и Грюнъ (IX, 823), въ своихъ сочиненіяхъ, соединяли проповѣдь «гуманизма» Фейербаха съ проповѣдью «анархіи» Прудона. Оба они находились подъ вліяніемъ лѣваго гегельянства (VIII, 227), а первый изъ нихъ даже особенно любилъ облекать экономическія понятія въ философскую фразеологію этой школы. Либеральныя стремленія буржуазіи не встрѣ-

чали въ нихъ сочувствія; она старалась доказать, что для массъ изъ либерализма ничего не выйдетъ, кромѣ, пожалуй, одного только зла. Съ другой стороны, въ Германію проникалъ и французскій коммунизмъ, уже на родинѣ своей принимавшій иногда революціонный характеръ. Въ тѣснѣйшей связи съ этимъ движеніемъ находится дѣятельность Вейтлинга (V, 730), представляющая собою для Германіи связующее звено между первоначальнымъ утопическимъ С. и С., какъ проявленіемъ стремленій пролетаріата слѣдовавшей затѣмъ эпохи. Ученіе Вейтлинга носило на себѣ всѣ черты утопизма, но въ то же время онъ является предшественникомъ позднѣйшихъ писателей, которые дѣлали изъ социализма политическое знамя пролетаріата. Подъ впечатлѣніемъ сочиненій Вейтлинга Марксъ говорилъ, что нѣмецкій пролетаріатъ является теоретикомъ европейскаго пролетаріата, какъ англійскій—его экономистомъ, а французскій—политикомъ. Къ аналогичной мысли о роли нѣмцевъ въ развитіи С. пришелъ и Лоренцъ Штейнъ, авторъ первой научной книги о С. («Der Socialismus und Kommunismus d. heutigen Frankreichs», 1842). Штейнъ (см.) не былъ социалистомъ, но очень интересовался социалистическимъ движеніемъ. Для изученія его онъ ѣздилъ въ Парижъ, гдѣ познакомился съ фурьеристомъ Консидераномъ, съ Кабе и съ Луи Бланомъ, которые сообщали ему немало драгоценныхъ данныхъ для его книги. Установивъ связь новыхъ социальныхъ движеній съ возникновеніемъ промышленнаго пролетаріата (см. выше), Штейнъ указалъ на то, что ни одно сколько-нибудь глубокое движеніе того или другого европейскаго народа не принадлежитъ ему одному и что если оно выходитъ далеко за предѣлы отдѣльной націи, то это не простая случайность. Разъ, прибавляетъ онъ, социальное направленіе французской жизни имѣетъ историческое основаніе, то оно уже содержится и въ нѣмецкой жизни, хотя бы даже лишь въ качествѣ отдаленнаго будущаго. Онъ совѣтывалъ Германіи примирить въ своей наукѣ всѣ противорѣчія европейскаго міра. Научный результатъ изслѣдованія Штейна заключался въ томъ, что социально-экономической подкладкой французскаго С. и коммунизма являлась классовая борьба буржуазіи и пролетаріата. Этимъ вопросомъ о С. ставился на историческую почву. Дальнѣйшее развитіе теоретическаго С. въ Германіи заключалось въ разсмотрѣніи его въ связи съ исторіей общества, которая передовыми людьми эпохи стала пониматься въ духѣ философіи Гегеля. Когда совершалась эта новая эволюція теоретическаго С., политическая экономія въ Германіи тоже претерпѣвала сильное измѣненіе, благодаря появленію исторической школы, развивавшей мысль объ относительности истинъ экономической науки и о существованіи извѣстной законотѣрности въ чередованіи фазисовъ экономическаго развитія. Первый трудъ въ духѣ названной школы—«Пособіе къ лекціямъ политической экономіи на основаніи историческаго метода», Рошера—вышелъ въ свѣтъ почти одновременно съ

книгой Лоренца Штейна; но основатель исторической школы направилъ внимание экономистовъ на исторію древняго міра, что до известной степени отклонило ихъ отъ изученія исторіи ближайшей эпохи. Историзмъ школы Рошера скоро притомъ получилъ консервативный оттѣнокъ; экономисты новаго направленія стали брать подъ свою защиту—однаково и противъ либеральной экономіи, и противъ социалистовъ—устарѣлыя хозяйственныя формы, обреченныя на разложеніе. Исторической школою трудно было, поэтому, понять сущность С., какъ ее изобразилъ Штейнъ, тѣмъ болѣе, что представители этой школы отрицали всякое значеніе за абстрактнымъ методомъ, который наоборотъ сталъ проникать и въ труды социалистовъ. Тѣмъ не менѣе провозглашенныя школою принципы исторической относительности экономическихъ понятій и закономерности въ развитіи формъ экономического быта оказали большое влияние на все пониманіе экономической жизни. Къ тому же времени относится начало дѣятельности историка-экономиста, который высказалъ нѣсколько положеній, получившихъ впоследствии самое полное развитіе у главныхъ представителей нѣмецкаго С. Это былъ Родбертусъ (XXVI, 897), издавшій въ 1842 г. сочиненіе: «Къ познанію нашихъ экономическихъ отношеній». Еще въ концѣ тридцатыхъ годовъ, подъ влияніемъ чартистскаго (см.) движенія въ Англіи, онъ написалъ статью, въ свое время не появившуюся въ печати, о «требованіяхъ рабочихъ классовъ». Здѣсь онъ проводилъ ту мысль, что ростъ производительности общественнаго труда сопровождается уменьшеніемъ доли рабочаго класса въ продуктѣ, тогда какъ рента и прибыль возрастаютъ. Изысканія средства противъ такого явленія, онъ весьма послѣдовательно развивалъ принципъ, впервые высказанный А. Смитомъ и потомъ поддѣрпленный Рикардо, что съ экономической точки зрѣнія всѣ блага нужно разсматривать исключительно какъ продукты труда и что такимъ образомъ единственный источникъ цѣнности есть трудъ. Существованіе пауперизма и экономическихъ кризисовъ Родбертусъ принималъ за указаніе на то, что въ распредѣленіи общаго труда не все обстоитъ благополучно. Раздѣляя нѣкоторыя воззрѣнія Сисмонди, онъ понималъ, однако, что возвращеніе къ пережитымъ формамъ немислимо, такъ какъ общество постоянно идетъ впередъ. Положительный идеалъ будущаго сложился у Родбертуса подъ влияніемъ системы Оуэна; но онъ полагалъ, что до осуществленія идеала пройдетъ добрая половина тысячелѣтія. Его сочувственное отношеніе къ пролетариату не вызывало въ немъ мысли о томъ, чтобы дать рабочимъ какой-либо лозунгъ; наоборотъ, рабочее движеніе его страшило, и всѣ свои упованія онъ возлагалъ на государство, а среди общественныхъ классовъ—на словесіе землевладельцевъ, къ которому принадлежалъ самъ. Нѣкоторые критики Родбертуса утверждаютъ даже, что основнымъ источникомъ социалистическихъ выводовъ, которые онъ дѣлалъ изъ своей трудовой теоріи цѣнности, было желаніе посылать раздоръ между рабочимъ классомъ и

буржуазіей. Съ самаго начала своей публицистической дѣятельности Родбертусъ былъ хорошо знакомъ съ экономической и социалистической литературой Англіи и Франціи, особенно съ соч. А. Смита, Рикардо, сенъ-симонистовъ, Сисмонди и Прудона. Его теорія имѣетъ несомнѣнно социалистическій характеръ, но это своего рода государственный С., «возвращеніе государству его правъ въ области народнаго хозяйства, нынѣ отвоєванныхъ у него индивидуализмомъ» (въ политикѣ Родбертусъ былъ консерваторомъ). Къ 40-мъ же годамъ относится начало дѣятельности Карла Маркса (XVIII, 662), основателя такъ наз. научнаго С. Марксъ принадлежалъ первоначально къ лѣвому лагерю гегельянцевъ и раздѣлялъ воззрѣнія политическаго радикализма. Экономическіе вопросы очень мало занимали представителей этого направленія, и Марксъ только послѣ переселенія въ Парижъ занялся изученіемъ С. Оно привело его къ разрыву съ прежними единомышленниками, не распространенными своей критикой существующихъ порядковъ и общепринятыхъ идей на устройство общества. Еще въ 1842 г. Марксъ мало былъ знакомъ съ тогдашнимъ социализмомъ, хотя и находилъ, что сочин. Леру, Консидерана и Прудона заслуживаютъ изученія и критики. Познакомившись ближе съ франц. С., Марксъ отнесся отрицательно къ господствовавшему у многихъ французскихъ социальнымъ реформаторовъ мнѣнію, что политическіе вопросы сами по себѣ не имѣютъ большого значенія. Онъ сталъ защищать тезисъ, что социальная истина повсюду развивается изъ конфликта политическаго устройства съ самимъ собою и изъ противорѣчій между его идеальнымъ назначеніемъ и его реальными исходными пунктами (взглядъ, вынесенный имъ изъ критики философіи права Гегеля). Усвоивъ франц. социальныя идеи, Марксъ очень быстро перешелъ отъ отвлеченнаго политическаго радикализма къ С., который онъ понялъ чисто исторически, какъ продуктъ реальныхъ социальныхъ отношеній. Въ его философіи логическая необходимость Гегеля замѣнилась необходимостью исторической, современную капиталистическую форму производства онъ сталъ разсматривать какъ неизбѣжный фазисъ историческаго процесса. Послѣдній былъ понятъ имъ притомъ не идеалистически, какъ у Гегеля, а материалистически, т. е. въ духѣ лѣваго гегельянства: но это былъ не простой материализмъ, а материализмъ экономическій или сведеніе всей жизни общества къ экономической основѣ. Отвергнувъ французскія мечтанія о будущемъ общественномъ устройствѣ, какъ утопическія, Марксъ старался вывести историческую необходимость лучшаго социальнаго строя изъ изученія современнаго общества, заключающаго въ себѣ какъ начало своего разложенія, такъ и тѣ силы, которыя естественнымъ путемъ осуществятъ социальную эманципацію. Философія должна найти въ пролетариатѣ свою силу, а пролетариатъ—свое духовное оружіе въ философіи: «философія не можетъ осуществиться безъ прекращенія пролетариата, пролетариатъ не можетъ пре

кратиться безъ осуществленія философіи». Съ самаго начала ученіе Маркса приняло характеръ синтеза философскихъ и соціальныхъ идей обѣихъ сосѣднихъ странъ — Германіи и Франціи. Черезъ своего друга Энгельса Марксъ въ то же время знакомился съ англійскими экономическими отношеніями и соціальными идеями. Въ 1845 г. Марксъ, въ сотрудничествѣ съ Энгельсомъ, написалъ полемическое сочиненіе («Святое семейство, или критика критической критики») противъ прежнихъ своихъ единомышленниковъ, утверждая, что французскіе и англійскіе соціальныя реформаторы не поняли того значенія, какое имѣетъ самостоятельное развитіе пролетаріата. Въ томъ же году Энгельсъ издалъ книгу: «Положеніе рабочихъ классовъ въ Англіи», которая, по его мнѣнію, должна была положить конецъ всѣмъ спорамъ правдивымъ изображеніемъ пролетаріата. Энгельсъ занялся изученіемъ именно соціального вопроса въ Англіи, такъ какъ полного своего развитія пролетаріатъ достигъ только въ этой странѣ. Идея книги та, что капиталистическое хозяйство, создавшее всѣ бѣдствія пролетаріата, заключаетъ въ себѣ и зародыши его освобожденія; капитализмомъ обуславливается не только современное всемогущество буржуазіи, но и будущій ея упадокъ. Крупная промышленность создаетъ современный рабочий классъ, который, по законамъ исторической необходимости, долженъ въ послѣдствіи низвергнуть создавшую его самого силу. Изображая реальныя отношенія, Энгельсъ вмѣстѣ съ тѣмъ критиковалъ англ. реформаторовъ, главнымъ образомъ указывая на то, что политическій С. и радикализмъ и въ Англіи слишкомъ разъединены и что ни тотъ, ни другой въ отдѣльности не могутъ сдѣлать знаменемъ пролетаріата. Въ Парижѣ Марксъ сблизился съ Прудонемъ, котораго посвятилъ въ тайны Гегелевой діалектики: но когда Прудонъ примѣнилъ этотъ методъ въ своихъ «Экономическихъ противорѣчіяхъ», задумавъ примирить въ высшемъ синтезѣ экономистовъ и социалистовъ, Марксъ нашелъ, что Прудонъ не достигъ своей цѣли и не сумѣлъ стать выше буржуазіи и пролетаріата. Въ своей «Нищетѣ философіи» (1847), представляющей изъ себя отвѣтъ на «Философію нищеты» Прудона, онъ старался показать, что экономисты лучше социалистовъ поняли внутреннее строеніе буржуазнаго общества, хотя общія положенія экономической науки — категория не вѣчныя и естественныя, а только историческія и общественныя. Здѣсь же Марксъ впервые опредѣленно высказалъ основную идею своей социологической теоріи, извѣстной подъ названіемъ экономического матеріализма, т. е. тотъ взглядъ, по которому всѣ явленія, происходящія въ общественной жизни, имѣютъ чисто экономическую основу. Противъ мнѣнія Прудона, что экономисты изображали хорошія стороны современнаго строя, а социалисты — дурныя, Марксъ развилъ ту мысль, что экономисты суть научные выразители интересовъ буржуазіи, социалисты и коммунисты — теоретики пролетаріата. Мысль объ экономической основѣ общественнаго

строя, о классовой борьбѣ, какъ основѣ историческаго процесса, о С., какъ общественной философіи пролетаріата, о закономѣрной смѣнѣ однихъ формъ хозяйства другими и о будущемъ торжествѣ пролетаріата Марксъ и Энгельсъ развили и въ «Коммунистическомъ манифестѣ», написанномъ ими по порученію лондонскаго съѣзда коммунистовъ (1847). Утопическій С. подвергался здѣсь строгому осужденію, какъ направленіе, которое можно объяснить себѣ лишь малою развитію пролетаріата въ смыслѣ общественнаго класса, сознающаго свои интересы. Какъ разъ въ это время Кабе приступилъ къ осуществленію своей Икаріи въ Америкѣ и обратился къ лондонскому съѣзду за помощью; но Марксъ отвѣсилъ отрицательно къ этой затѣѣ, признавъ ее неосуществимой и прямо вредною даже въ качествѣ попытки. Коммунистическій манифестъ заключалъ въ себѣ цѣлую программу, сущность которой — организація рабочего класса, сверженіе господства буржуазіи и завоеваніе пролетаріатомъ политической власти, для немедленнаго осуществленія цѣлаго ряда соціальныхъ мѣропріятій. Въ своихъ работахъ и Марксъ, и Энгельсъ постоянно предсказывали близость соціального переворота. Въ 1848 г. дѣйствительно вспыхнула революція, которая, вслѣдствіе участія въ ней пролетаріата и социалистовъ, получила характеръ соціальный; но революционное движеніе въ рабочемъ классѣ совершалось подъ знаменемъ идей не «Коммунистическаго манифеста», а главнымъ образомъ (во Франціи, по крайней мѣрѣ) Луи Блана — о «правѣ на трудъ» и объ «организаціи труда». Наступившая въ 1849 г. реакція была неблагоприятна для дальнѣйшаго теоретическаго развитія С. Однихъ С. наугадъ, и противъ него повсемѣстно были приняты строгія мѣры; другіе въ немъ разочаровались и охладѣли къ нему. Рейбо, бывший первымъ по времени излагателемъ ученія С., говорилъ теперь, что С. скончался и что вспоминать о немъ можно развѣ лишь на заупокойной службѣ. Уцѣлѣвшимъ вождямъ соціального движенія приходилось главнымъ образомъ подводить итоги только-что завершившимся событіямъ, чѣмъ между прочимъ занялся Марксъ и Энгельсъ, которые тоже пришли къ выводамъ, неблагоприятнымъ для мысли о возобновеніи движенія. Но это затишье было временное. Если большая часть экономистовъ усилила свою полемику съ С., то и среди самихъ экономистовъ стали появляться люди, которые въ большей или меньшей мѣрѣ отражали на себѣ вліяніе С. Особенно рельефно выразилось это въ экономическомъ ученіи Милля (XIX, 306). Критики и противники С. обыкновенно съ особой охотой указывали на то, что это ученіе убиваетъ всякую личную инициативу и свободу. Будучи яркимъ представителемъ индивидуализма — что выразилось позднѣе въ знаменитой книжкѣ «О свободѣ», — и являясь продолжателемъ классической школы въ политической экономіи, Милль тѣмъ не менѣе отказался отъ вѣры въ спасительность ничѣмъ не стѣсняемой конкуренціи. Въ первомъ томѣ его «Основаній политической эко-

номіа», вышедшемъ въ свѣтъ до февральской революціи, нѣтъ еще никакихъ возраженій противъ «laissez faire», но во второмъ, который появился въ 1849 г., противъ этого принципа дѣлаются уже возраженія. Новыя изданія этого труда все болѣе и болѣе отражали въ себѣ новый строй мыслей Милля, который складывался подъ несомнѣннымъ влияніемъ С.: еще въ тридцатыхъ годахъ онъ интересовался ученіями сенъ-симонистовъ и Оуэна. Миллемъ открывается цѣлый рядъ экономистовъ, которые, не дѣлаясь социалистами, вносили въ свои воззрѣнія, въ той или другой мѣрѣ, социалистическіе выводы и требованія. Съ другой стороны, изученіе политической экономіи, которымъ пренебрегали ранніе социалисты, сильно подвинулось впередъ съ тѣхъ поръ, какъ представители С. почувствовали потребность обосновать свое ученіе научнымъ образомъ. Въ лицѣ Маркса С. приобрѣлъ не только философа и политика, но и экономиста: въ 1859 г. вышла въ свѣтъ его «Критика политической экономіи», за которую черезъ восемь лѣтъ послѣдовалъ первый томъ «Капитала». Въ этихъ своихъ сочиненіяхъ Марксъ развилъ трудовую теорію цѣнности, которая въ общемъ составѣ его міросозерцанія является принципіальнымъ оправданіемъ требованій рабочаго движенія (XVIII, 664). Въ научномъ отношеніи эти сочиненія доставили Марксу славу первокласснаго экономиста, создавшаго цѣлую школу и оказавшаго громадное влияніе на экономистовъ другихъ направленій. Не менѣе сильнымъ было и влияніе практической дѣятельности Маркса въ исторіи рабочаго движенія второй половины XIX в.: онъ былъ основателемъ и руководителемъ международнаго общества рабочихъ (XVIII, 913). Не менѣе важно въ практическомъ отношеніи была роль Лассалля (XVII, 363), которому обязана своимъ основаніемъ рабочая партія въ Германіи; но, какъ теоретикъ С., онъ остается далеко позади Маркса. Въ политической экономіи Лассаль вообще не былъ самостоятельнымъ изслѣдователемъ, ищущимъ чистой теоретической истины, какъ Марксъ: изъ существующихъ ученій онъ бралъ то, что считалъ наиболее благоприятнымъ для борьбы, не доискиваясь, насколько были вѣрны теоретическія основанія воспринятыхъ имъ воззрѣній. Онъ заимствовалъ у прежнихъ экономистовъ ученіе о «железномъ законѣ» рабочей платы, въ силу котораго конкуренція между рабочими позволяетъ оплачивать трудъ лишь минимумомъ, необходимымъ для пропитанія рабочаго, а у Луи Блана взялъ ученіе о рабочихъ ассоціаціяхъ, получающихъ помощь отъ государства. Лассаль сошелъ со сцены до появленія въ свѣтъ «Капитала» Маркса, и его теорію постигла та же судьба, какой подверглась идея Луи Блана и Прудона, не говоря уже о болѣе раннихъ социалистахъ. Первенствующую и наиболее научную форму С. слѣдуетъ считать ученіе Маркса, въ которомъ нельзя не различать три различныя части: 1) чисто экономическое ученіе, изложенное главнымъ образомъ въ «Капиталѣ», 2) историко-философскія воззрѣнія, разсѣяныя, кромѣ «Капи-

тала», въ разныхъ другихъ сочиненіяхъ, и 3) социологическую теорію экономического матеріализма. Последняя заключается въ признаніи экономической структуры общества за реальный «базисъ», по отношенію къ которому всѣ юридическія и политическія отношенія являются «надстройками» и отъ котораго зависитъ вся духовная культура общества («общественныя формы сознанія»). Исторія всѣхъ доселѣ существовавшихъ обществъ есть борьба классовъ. Каждой общественной формации соответствуютъ особыя экономическія категоріи. Къ числу такихъ категорій относятся цѣнность, капиталъ, заработная плата, рента, относительно которыхъ Марксъ далъ цѣлую стройную теорію. Прилагая эту теорію къ современному общественному отношенію между людьми въ процессѣ производства, онъ характеризуетъ теперешнее общество какъ буржуазное, въ которомъ указанное отношеніе сводится къ покупкѣ рабочей силы капиталистами и продажѣ ея рабочими. Исходнымъ пунктомъ капитализма, по историко-философскому ученію Маркса, была экспроприація непосредственныхъ производителей, т. е. освобожденіе ихъ отъ орудій производства; но, благодаря концентрации этихъ орудій въ немногихъ рукахъ, они дѣлаются общественными силами производства. Происходитъ «обобществленіе» труда, которое въ концѣ концовъ приведетъ къ превращенію орудій производства въ достояніе всего общества. Процессъ капиталистическаго развитія организуетъ ту силу, которая заинтересована въ подобномъ превращеніи и можетъ его осуществить. Эта сила—пролетаріатъ. Марксъ воздерживается, однако, отъ какихъ-бы то ни было построеній будущаго общества. Въ отличіе отъ утопистовъ, послѣдователи Маркса вообще не занимаются вопросомъ о будущемъ устройствѣ, указывая на то, что успѣхи техники и другихъ факторовъ экономической жизни никѣмъ не могутъ быть предсказаны. Отдѣльные марксисты (напр. Вебель, «Die Frau und der Socialismus») отступаютъ иногда отъ этого правила. Идеи Маркса развивали и популяризировали многочисленныя его послѣдователи и ученики (кромѣ Энгельса—Вебель, Либнехтъ, Каутскій, Бернштейнъ, Мерингъ, Лафаргъ, Гиндманъ, Н. И. Зиберъ и др.).

Въ настоящее время среди марксистовъ происходитъ расколъ. Въ 1899 г. вышло въ свѣтъ соч. Бернштейна: «Предпосылки С. и задачи социаль-демократіи», вызвавшее рядъ возраженій, изъ которыхъ наиболее важна книга его прежняго сотрудника Каутскаго («Бернштейнъ и социаль-демократическая программа», 1899). Главное отношеніе эта полемика имѣетъ къ практическимъ вопросамъ (см. Социалистическія партіи); сенсація, вызванная книгой Бернштейна, объясняется тѣмъ, что марксисты увидѣли въ ней разрывъ одного изъ своихъ теоретиковъ съ основными ученіями школы, къ удовольствію «буржуазія, либераловъ и анархистовъ» (Каутскій). Со стороны практическихъ выводовъ, книга Бернштейна главнымъ образомъ и обсуждалась; но въ ней есть и чисто теоретическая критика

соціологіи Маркса, въ которой Бернштейнъ усматриваетъ «остатки утопізма». Различая въ каждой наукѣ чистую и прикладную стороны, критикъ находитъ, что въ марксистскомъ С. онѣ недостаточно разграничены. Онъ критикуетъ экономическій матеріализмъ, указывая на зависимость историческаго процесса отъ многихъ факторовъ, а также и примѣненіе гегельянско-діалектическаго метода; особенно онъ старается указать на тѣ пункты, которые считаетъ теоретическими противорѣчіями марксизма, отмѣчая, что въ немъ слились два разные теченія, исходящія одно—изъ сектантско-утопическаго и мирно-эволюціоннаго стремленія къ эманципации рабочаго класса путемъ экономической организаціи, другое—изъ конспиративной, демагогической и террористической идеи объ эманципации посредствомъ политической экспроприаціи. Марксъ отвергъ оба направленія, но его ученіе есть своего рода компромиссъ, а потому и дуализмъ. Въ общемъ, Бернштейнъ обвиняетъ послѣдователей Маркса въ теоретическомъ догматизмѣ и требуетъ критическаго пересмотра чисто научной стороны марксистскаго С. Теоретическая часть критики Бернштейна была задѣта очень мало въ возникшей полемикѣ; самъ Каутскій долженъ былъ вообще сознаться, что экономическій матеріализмъ, съ которымъ, какъ онъ полагаетъ, «стоитъ и падаетъ марксизмъ, эта высшая ступень социалистической теоріи», теоретически еще мало разработана, хотя «безъясной исторической теоріи не можетъ быть и яснаго метода для социалистическаго изслѣдованія». Понятіе научнаго С., введенное Марксомъ и Энгельсомъ (ср. брошюру послѣдняго: «Развитіе С. изъ утопіи въ науку»), употребляется не одними послѣдователями Маркса, но и другими учеными. Австрійскій юристъ Антонъ Менгеръ (XIX, 77), поставившій своей задачей разработку основнаго идеи С. съ юридической точки зрѣнія, говоритъ, что научнымъ слѣдуетъ называть всякій С., который представляетъ собою политико-экономическую систему и потому исходить изъ ученія о цѣнности, какъ основной абстракціи экономической науки (въ послѣднемъ смыслѣ первымъ научнымъ социалистомъ онъ называетъ Вильяма Томпсона, ум. въ 1833 г.; см.). Марксизмъ вызвалъ весьма большую критическую литературу (см. Марксъ). Въ числѣ его критиковъ заслуживаетъ между прочимъ, вниманія франц. социалистъ Малонъ (XVIII, 483), противопоставившій марксизму свою собственную теорію (см. XV, 701). Въ 1899 г. вышла въ свѣтъ на чешскомъ и нѣмецкомъ яз. (а въ 1900 г. и въ русск. переводѣ) самая обстоятельная критика марксизма—книга пражскаго проф. Масарика (XVIII, 714): «Философія и соціологическія основы марксизма». Масарикъ опредѣляетъ отношеніе марксизма ко всемъ современнымъ теоріямъ и направленіямъ. Написавъ свою книгу до появленія въ свѣтъ упомянутыхъ работъ Бернштейна и Каутскаго, онъ уже отмѣтилъ въ ней, что марксизмъ вступилъ въ періодъ глубокаго внутренняго кризиса, который авторъ, однако, не считаетъ кризисомъ

въ самомъ С. Самостоятельное мѣсто въ литературѣ научнаго С. занималъ П. Л. Давровъ (XVII, 216), умершій въ 1900 г. Примыкая къ Марксу, въ то же время исходилъ изъ идей Конта и Дарвина (см. «Государственный элементъ въ будущемъ обществѣ», 1876). Соціальные утопіи въ формѣ «государственныхъ романовъ» не прекратились съ развитіемъ научнаго С. Самыми замѣчательными авторами новѣйшихъ произведеній этого рода являются Беллами (III, 367) и Герцка (VIII, стр. 569). Книга перваго «Looking backward 2000—1887», «Взглядъ назадъ, 2000—1887», появившаяся въ 1888 г., выдержала въ Америкѣ и въ Англии массу изданій и была переведена на разные языки, вызвавъ цѣлую литературу и даже рядъ обществъ для осуществленія націонализаціи промышленности, которую предлагаетъ авторъ. Нѣсколько меньшимъ былъ успѣхъ романа Герцки «Freiland», появившагося въ 1890 г., но и его много читали и много о немъ говорили. Успѣхъ подобныхъ произведеній и появленіе другихъ, менѣе извѣстныхъ утопіи (см. Утопія) новѣйшаго времени, указываетъ на интересъ общества къ соціальному вопросу и на то, что беллетристическая проповѣдь С. и въ настоящее время можетъ играть извѣстную роль, какъ и во времена Кабе. Эти утопіи съ своей стороны вызываютъ возраженія со стороны противниковъ С. (въ родѣ «Соціально-демократическихъ картинъ будущаго» Евг. Рихтера; см. также книжку Циглера о соціальномъ вопросѣ).

Къ числу социалистическихъ направленій нужно еще причислить аграрный С., который ограничивается лишь требованіемъ общей собственности на землю и на доходъ съ нея. Признавая частный капиталъ, свободную конкуренцію и свободу промышленности, представители этого направленія видятъ причину всѣхъ соціальныхъ бѣдствій въ поземельной собственности и потому проповѣдуютъ ея націонализацію (XX, 78), т. е. превращеніе ея въ собственность государства. Такая идея была впервые высказана еще въ 1775 г. Томасомъ Спенсомъ, въ лекціи «The meridian sun of liberty». Въ XIX в. въ Америкѣ, Англии и Германіи съ тѣмъ же предложеніемъ огосударствленія земли выступало нѣсколько авторовъ: Генри Джорджъ (X, 554), Альфредъ Россель Валласъ (V, 422), Госсенъ («Entwickelung der Gesetze des menschlichen Verkehrs», 1854), Замтеръ («Das Eigenthum in seiner socialen Bedeutung», 1879), Штаммъ («Die Erlösung der darbenenden Menschheit», 1884), Флюршеймъ, Герцка. Къ той же идее склонялся и Джонъ Стюартъ Милль. О родственномъ направленіи аграрнаго коллективизма (Колена) см. XV, 700.—Въ серединѣ семидесятыхъ годовъ въ Германіи возникъ такъ назыв. *государственный С.*, получившій съ самаго начала чисто консервативную окраску. Основная политическая мысль этого направленія—союзъ монархіи съ четвертымъ сословіемъ, съ цѣлю подавленія буржуазіи, удовлетворенія требованій рабочаго класса путемъ соціальныхъ реформъ и укрѣпленія, тѣмъ самымъ, монархіи. Государственный С. выступаетъ противъ *laissez aller* мане

ской школы (XVIII, 568) и главным образом стремятся къ законодательной охранѣ рабочихъ. По своему происхожденію, это направление восходитъ къ идеямъ Родбертуса, главными же его представителями являются Рудольфъ Мейеръ (XVIII, 950) и пасторъ Тодтъ (см.), авторъ соч.: «Радикальный нѣмецкій С. и христіанское общество». Главнымъ органомъ госуд. С. былъ въ 1877—1882 г. «Der Staatssocialist, Wochenschrift für Socialreform». Въ послѣднее время заговорили еще о *муниципальномъ С.*, подъ именемъ котораго разумѣется стремленіе къ переходу въ общинное завѣдываніе всѣхъ предпріятій, расчитанныхъ на общее пользованіе всѣхъ членовъ общины и имѣющихъ монополичный характеръ. О коллективизмѣ, какъ особой школѣ С. (Шекеръ, Видалъ, Коленъ), см. XV, 699. О практическомъ вліяніи С. см. Соціалистическія партіи; здѣсь достаточно отмѣтить лишь главные пункты. Утопическіе социалисты первой половины XIX в. стремились осуществить свои принципы путемъ устройства на частныхъ средства образцовыхъ ассоціацій, по примѣру которыхъ могли-бы потомъ возникать новыя и новыя, пока всѣ народы не пришли бы къ признанію превосходства социалистическаго строя. Особенно въ этомъ отношеніи интересны ожиданія Фурье, который надѣялся, что какой-либо богатый филантропъ поможетъ ему основать фаланстеръ, и предсказывалъ, что послѣ этого въ нѣсколько лѣтъ все человечество перейдетъ къ новой организаціи. Послѣднею выдающеюся попыткою осуществленія утопическаго плана была та, которую въ срединѣ XIX в. сдѣлали «икарійцы» подъ предводительствомъ Кабе. Но уже въ эту эпоху Луи Бланъ указывалъ на государство, какъ на ту силу, которая должна создать новыя производительныя ассоціаціи, имѣющія вытѣснить всѣ частныя хозяйства. Такую задачу могла выполнить лишь социальная республика, т. е. переходъ власти къ рабочимъ классамъ для полнаго общественнаго преобразованія. Революція 1848 г. (XXVI, 440), открывшая Луи Блану арену политической дѣятельности въ качествѣ члена временнаго правительства, привела къ организаціи такъ назыв. національныхъ мастерскихъ (XX, 727), которыя, однако, велись людьми, желавшими на ихъ примѣрѣ скорѣе доказать несостоятельность социалистическихъ стремленій. На государство же, какъ на силу, которая можетъ помочь своимъ кредитомъ основанію производительныхъ ассоціацій, указывалъ и Лассаль, равнымъ образомъ находившій нужнымъ, чтобы, путемъ введенія всеобщей подачи голосовъ, власть въ государствѣ перешла къ народу. Инымъ образомъ представляется свой переходъ къ социалистическому строю Марксъ, у котораго играетъ роль не столько захватъ власти пролетаріатомъ, сколько естественный экономическій процессъ, имѣющій, по его мнѣнію, привести къ экспропріаціи экспропріированными экспропріированныхъ. Въ марксизмѣ нѣтъ уже рѣчи объ основаніи новыхъ ассоціацій, отличныхъ по своему устройству отъ современныхъ капиталистическихъ и вообще частныхъ предпріятій: ор-

ганизованный въ существующей формѣ производства пролетаріатъ самъ-де сдѣлается хозяиномъ всѣхъ промышленныхъ предпріятій, т. е. превратитъ данныя уже въ дѣйствительности орудія производства въ общее достояніе. Въ исторіи социалистической пропаганды тоже различаются разные періоды. Утопическій С. имѣлъ характеръ чисто теоретическій и мирный; его приверженцы вербовались преимущественно среди интеллигенціи, да и критика существующихъ порядковъ, при всей ея остротѣ, не переходила въ нападеніе на господствующіе классы. Съ эпохи июльской монархіи во Франціи С. перестаетъ быть отвлеченной теоріей и превращается въ лозунгъ политическихъ партій, опирающихся на народныя массы и ставящихъ своею задачею защиту ихъ интересовъ (см. Социалистическія партіи). При этомъ С. соединяется съ требованіями чисто политическаго радикализма (XXVI, 73). Благодаря этому соединенію, С. часто смѣшивается съ социаль-демократіей, т. е. съ политико-экономической теоріей неправильно отождествляется извѣстная политическая партія. Какъ теоретическое ученіе, С. касается, впрочемъ, не одной экономической области, но и другихъ сферъ общественной жизни (см. соч. Людвигъ Штейна и Масарика). Особенно много заставлялъ онъ говорить о себѣ по поводу своихъ отношеній къ религіи, браку и идеѣ отечества. Сенъ-симонизмъ прямо выступилъ, какъ религіозная секта (religion Saint-simonienne); такимъ же характеромъ новой религіи отличалось ученіе Леру; Буше истолковывалъ въ социалистическомъ смыслѣ самый католицизмъ. Луи Бланъ стоялъ на деистической точкѣ зрѣнія. Съ другой стороны, уже Оуэнъ приходилъ къ антирелигіознымъ выводамъ, равно какъ и Прудонъ. Наконецъ, съ точки зрѣнія экономического матеріализма религія является у Маркса, какъ и всякая иная «идеологія», лишь продуктомъ данной экономической структуры общества, имѣющимъ исчезнуть въ социалистическомъ строѣ. Впрочемъ, современные нѣмецкіе социаль-демократы объявляютъ религію частнымъ дѣломъ индивидуальной совѣсти. Въ вопросѣ брака и семьи С. тоже представляетъ немалое разнообразіе мнѣній. Уже въ сенъ-симонизмѣ этотъ вопросъ послужилъ предметомъ споровъ и даже поводомъ для раздора, который повелъ къ расколу. Восторжествовавшій надъ Базаромъ Анфантень училъ, что непостоянныя по своей природѣ люди могутъ мѣнять женъ и мужей по произволу, хотя, съ другой стороны, онъ ставилъ отношенія половъ подъ контрольъ социальныхъ жрецовъ. Фурьеризмъ былъ проповѣдью свободной любви, совершенно въ духѣ всей теоріи, отличавшейся весьма послѣдательнымъ индивидуализмомъ. Оуэнъ называлъ «тройцею зла», отъ которой, по его мнѣнію, страдаетъ человечество, религію, собственность и бракъ. Марксъ ставилъ бракъ и семью, какъ и всякія иныя учрежденія, въ зависимость отъ экономической формы быта; съ исчезновеніемъ частной собственности по этой теоріи должна исчезнуть и моногамія съ индивидуальной семьей, какъ простое дополненіе къ частной

собственности. Этими, однако, самый брак не устраняется, но только отменяется его не-расторжимость. Наконецъ, въ отношеніи къ идеѣ отечества С. не представляетъ вполнѣ однороднаго ученія. Французскіе социалисты первой половины XIX в. мало интересовались этимъ вопросомъ, но во всякомъ случаѣ ихъ С. имѣлъ космополитическій характеръ. Фурье даже мечталъ о такой организаціи, которая должна была объединить все человечество въ единую громадную омиархію. Равнымъ образомъ Марксъ придавалъ своему С. интернаціональный характеръ, исходя изъ той идеи, что пролетаріатъ во всѣхъ странахъ страдаетъ отъ однихъ и тѣхъ же причинъ и долженъ стремиться къ однимъ и тѣмъ же цѣлямъ («Пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь!»— сказано еще въ коммунистическомъ манифестѣ 1848 г.). Наоборотъ, Лассаль стремился къ разрѣшенію социальнаго вопроса на національной почвѣ, при помощи Германской имперіи. И теперь социалистическія партіи въ отдѣльныхъ странахъ дѣлятся на національныхъ и интернаціональныхъ социалистовъ. Въ общемъ, С. враждебенъ международнымъ распрямъ и национализму. Социалистическая литература и литература о С. весьма обширна, какъ въ томъ можно убѣдиться изъ его библиографіи, составленной Штаммгаммеромъ. Начало историческому изученію С. было положено Лоренцомъ Штейномъ, который явился и первымъ научнымъ критикомъ С. Указавъ на связь этого ученія съ переживаемымъ моментомъ общественнаго развитія, Штейнъ отмѣнилъ, что оно «соотвѣтствуетъ самымъ благороднымъ идеаламъ человѣческаго сердца, самымъ сокровеннымъ его чаяніямъ и упованіямъ». Указывая на несбыточность утопій того времени, этотъ ученый прибавлялъ, однако, что «серьезность и глубина, съ какою учителя С. стремились къ своей цѣли, примирили-бы всякаго мыслящаго человѣка въ этомъ столь много заблуждающемся мірѣ и съ еще большими заблужденіями». За Лоренцомъ Штейномъ идетъ цѣлый рядъ историковъ и критиковъ С., или принадлежащихъ къ числу его послѣдователей, или смотрящихъ на него со стороны. Въ первомъ случаѣ разныя системы С. разсматриваются съ точки зрѣнія того особаго ученія, котораго держится самъ авторъ. Въ данномъ отношеніи особенно много было сдѣлано въ послѣднее время послѣдователями Маркса, каковы Бернштейнъ, Каутскій и др., предпринявшіе въ 1895 г. обширную «Geschichte des S. in Einzeldarstellungen». Среди изслѣдователей С., не принадлежащихъ къ числу его сторонниковъ, одни относятся къ нему враждебно, другіе — болѣе объективно и научно. Образцомъ весьма поверхностной критики можетъ служить недавняя книжка Л. Сая (1896) или еще болѣе новая Ле-Бона (1898). Лучшими научными трудами изъ несоціалистическаго лагеря являются въ послѣднее время книги Людвигъ Штейна (перев. на русскій яз.) и Масарика. Легче всего разбивались пророческія изображенія будущаго общества, эти, какъ выразился Робертъ Моль, государственные романы, которые создавались главнымъ

образомъ дѣятельностью фантазіи. Мистическіе элементы болѣе ранняго С. (напр. у Леру) и сомнительныя моральныя доктрины, въ родѣ сень-симонистской, тоже давали поводъ для легкаго побѣды надъ С. Гораздо болѣе сложною критика С. сдѣлалась тогда, когда послѣдній сталъ выступать не съ построеніями будущаго общества, а съ критикою современныхъ экономическихъ порядковъ и, не стремясь сдѣлаться новой религіей, сосредоточился на разработкѣ теоретическихъ вопросовъ экономической науки.

Литература (въ алфавитномъ порядкѣ). G. Adler, «Die Geschichte der ersten socialpolitischen Bewegung in Deutschland»; его же, «Socialismus und Communismus» (въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»); Andler, «Les origines du Socialisme d'état en Allemagne» (1897); Atlanticus, «Ein Blick in den Zukunftsstaat, Production und Konsum im Socialstaate»; Bebel, «Die Frau und der Socialismus»; E. Belfort-Bax, «The religion of S.» (1896); его же, «The Ethics of S.» (1893); Th. N. Rénard, «Le socialisme d'hier et celui d'aujourd'hui» (1870); Bernstein, Hugo, Kautsky и др., «Geschichte des Socialismus in Einzeldarstellungen» (1895, сл.); Bernstein и Kautsky, «Die Vorläufer des neueren Socialismus» (1895); Bernstein, «Die Voraussetzungen des Socialismus und die Aufgaben der Socialdemocratie» (1899); Bertolini, «Il S. contemporaneo» (1895); Bouctot, «Histoire du communisme et du Socialisme» (1890); Boucher, «Darwinisme et socialisme»; Bourdeau, «Le Socialisme allemand contemporain»; Chiappelli, «Le promesse filosofiche del socialismo» (1897); N. Colajani, «Socialismo e sociologia criminale» (1884); Eichthal, «Socialisme, communisme, collectivisme» (1892); Ely, «The labour movement in America» (1886); Engels, «Herrn Eug. Dührings Umwälzung der Wissenschaft» (1894, 3 изд.); его же, «Die Entwicklung des Socialismus von der Utopie zur Wissenschaft» (1891, 4 изд.); Ferraz, «Histoire de la philosophie en France au XVIII siècle»; Enr. Ferri, «Socialismo e scienza positiva» (1894, есть нѣм. перев.); R. Flint, «Socialism» (1894); Ad. Frank, «Le communisme jugé par l'histoire depuis son origine jusqu'en 1871» (1871); Friedländer, «Der freiheliche Socialismus» (1892); O. Gaupp, «Darwinismus wider Socialismus» («Gegenwart», 1893); J. Gay, «Le socialisme rationnel et le socialisme autoritaire» (1863); A. Gehrke, «Communistische Idealstaaten» (1878); Gibbins, «English social reformers» (1892); Göhre, «Geschichte der christlich-socialen Bewegung»; Graham, «Socialism new and old»; Grünberg, «Zur Entwicklungsgeschichte des modernen Socialismus» («Zeitschr. für Staatswiss.», 1891); Grünwald, «Englische Socialreformer» (1897); Gumpłowicz, «Rechtsstaat und Socialismus»; Guyot, «Les principes de 89 et le Socialisme» (1894); H. C., «Darwinismus contra Socialismus» («Neue Zeit», 1890); Hanshofer, «Der moderne Socialismus» (1896); Held, «Socialismus, Socialdemocratie und Socialpolitik» (1878); Hohenberg, «Die Sociale Frage in dem Katholischen Deutschland»; Huber, «Socialismus» (въ IX т. «Deutsch. Staatsw.

- Hyndman, «The historical basis of socialism in England» (1883); Jäger, «Der moderne Socialismus» (1873); Н. Карповъ, «Исторія Западной Европы въ новое время» (т. IV, главы 26—27, и т. V, главы 13, 16 и 31); Kautsky, «Bernstein und das Socialdemokratische Programm»; M. Kaufmann, «Utopias, or schemes of Social improvement» (1879); Kaufmann, «Christian Socialism»; еро же статья въ «Dictionary of political economy», изд. Palgrave (1899); Th. Kirkup, «An inquiry into Socialism» (1888); еро же, «History of Socialism» (1892); Fr. Kleinwächter, «Die Grundlagen und Ziele des sogen. wissenschaftlichen Socialismus» (1885); еро же, «Die Staatsromane. Ein Beitrag zur Lehre vom Communismus und Socialismus» (1891, есть рус. перев.); E. de Laveleye, «Le socialisme contemporain» (1889, есть рус. перев.); Le Bon, «Psychologie du socialisme» (1898); Lichtenberger, «Le socialisme au XVIII siècle» (1895); Limanowski, «Historia ruchu społecznego w XVIII stuleciu»; еро же, «Historia ruchu społecznego w XIX stuleciu»; Limousin, «L'économie politique et le socialisme devant la sociologie» («Annales de l'institut intern. de sociologie», III); Ludlow, «Christian Socialism»; Le Faure, «Le socialisme pendant la révolution française»; Leroy-Beaulieu, «Le collectivisme» (1891); B. Malon, «Histoire du Socialisme» (1882—1884); еро же, «Le socialisme intégral» (1891); еро же, «Exposé des écoles socialistes françaises suivi d'un aperçu sur le collectivisme international» (1872); Th. Masaryk, «Die philosphischen und sociologischen Grundlagen d. Marxismus» (1899; есть рус. перев.); Mehring, «Die deutsche Socialdemokratie»; A. Menger, «Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag»; Merlino, «Pro e contra il S.; esposizione critica dei principi e dei sistemi socialisti» (1897); Métin, «Le socialisme en Angleterre» (есть рус. перев.); R. Meyer, «Der Emanzipationskampf des vierten Standes» (1874—75 и 1885, втор. изд.); Henry Michel, «L'idée de l'état. Essai critique sur l'histoire des théories sociales et politique en France» (1898); R. v. Mohl, «Geschichte der Literatur de Staatswissenschaften. Die Staatsromane»; Morris, «Art and S.» (1894); Morris and Bax, «S., its growth and Outcome» (1893); Morris and Hyndman, «A summary of principles of S.» (1892); Nacquet, «Socialisme, collectivisme et socialisme libéral» (1890); Ch. Nordhoff, «The communistic societies of the United States»; Noyes, «History of american socialism» (1870); Ollivier, «Der S. vom ethischen Standpunkt»; Pöhlmann, «Geschichte des antiken Kommunismus und Socialismus» (1893); John Rae, «Contemporary Socialism.» (2 изд. 1891); G. Renard, «Le regime Socialiste. Principes de son organisation politique et economique» (1898); L. Reybaud, «Etudes sur les refermateurs ou socialistes modernes»; Richard, «Le socialisme et la science sociale» (1897); Eugen Richter, «Socialdemokratische Zukunftsbilder» (1894); W. L. Sargent, «Social innovators and their schemes» (1858); Sartorius von Waltershausen, «Der moderne Socialismus in d. Vereinigten Staate» (1890); L. Say, «Contre le Socialisme» (1896); Schäffle, «Kapitalismus und Socialismus» (1870); еро же, «Quintessenz des socialismus» (1875); еро же, «Die Aussichtslosigkeit der Socialdemokratie» (1885); Scheel, «Theorie der soc. Frage» (1871); еро же, «Socialismus und Communismus» (Schönberg's «Handbuch» 1882—1884); Schmidt-Warneck, «Social, Socialistisch, Sociologisch» (1891); статья въ Schönbergs «Handbuch der politischen Oekonomie»; Semler, «Geschichte des Socialismus und Kommunismus in Nord-Amerika» (1880); Siciliani, «Socialismo, darvinismo e sociologia moderna» (1885); W. Sombart, «Socialismus und sociale Bewegung im XIX Jahrhundert» (1896; рус. пер. въ «Новомъ Словѣ»); Stammhammer, «Bibliographie des Socialismus und Kommunismus» (1893); C. Stegeman und C. Hugo, «Handbuch des Socialismus» (1897, словарь); Lorenz Stein, «Der Socialismus und Communismus d. heutigen Frankreichs» (1842); еро же, «Gesch. der sozialen Bewegung in Frankreich» (1850); Ludwig Stein, «Die sociale Frage im Lichte der Philosophie» (1896; есть рус. пер.); A. Sudre, «Histoire du communisme»; Sybel, «Die Lehre des heutigen Socialismus und Kommunismus» (1872); Thonissen, «Le socialisme depuis l'antiquité jusqu'à la constitution française du 14 janvier 1852» (1852); Treitschke, «Der Socialismus und seine Gönner»; Villegardelle, «Histoire des idées sociales avant la révolution française»; Vollmar, «Ueber Staatssocialismus» (1892); Walther, «Socialismus und Communismus» (1878); Warschauer, «Geschichte des Socialismus und neueren Communismus»; Sidney Webb, «Socialism in England» (есть нѣм. пер., 1898); Winterer, «Der Socialismus in den letzten drei Jahren 1880—1882» (1882); еро же «Internationaler Socialismus von 1885» (1890); еро же, «Le socialisme contemporain» (1878, 1882, 1885, 1890); P. Випперъ, «Общественныя ученія и историческія теоріи XVIII и XIX вв. въ связи съ общественнымъ движениемъ на Западѣ» (1900); J. Wolf, «Socialismus und socialistische Gesellschaftsordnung» (1892); R. Archey Woods, «English social movements»; Woolsey, «Communism and Socialism in their history and theory» (1879); Ziegler (H. E.), «Die Naturwissenschaft und die Socialdemokratische Theorie» (1894); Ziegler (Th.), «Die Socialfrage ist eine sittliche Frage» (съ разборомъ взглядовъ на общество будущаго; есть фр. пер.); Щегловъ, «Исторія социальныхъ системъ» (два тома); И. Янжуль, «Англійская свободная торговля» (т. II, объ англ. соц.); В. Чичеринъ, «Нѣмецкіе социалисты» («Сборникъ госуд. знаний, Безобразова, т. VI, 1888 г.).—Научные и литер. органы С.: «Die neue Zeit» (съ 1883), «Socialistische Monatshefte» (съ 1895), «Academie» (чешск. съ 1897), «La revue socialiste» (органъ малонистовъ, съ 1885) и др.
- Н. Карповъ.**
Соціалетическіе конгрессы— см. Соціалетическія партіи.
Соціалдемократія— см. Соціалетическія партіи.

Соціалістическія партіи.

Общій обзоръ. — Германия (39). — Франція (46). — Бельгія (50). — Голландія (51). — Швейцарія (52). — Австрія и Венгрія (52—54). — Англія (54). — Италия (57). — Испанія и Португалія (59). — Данія, Швеція и Норвегія (60). — Болгарія, Сербія и Румынія (60). — Америка (61). — Австралія (62). — Японія (62).

Подъ этимъ именемъ разумѣются всѣ тѣ политическія партіи, для которыхъ идеаломъ общественнаго устройства является социализмъ (см.). Понятіе социализма (см.), однако, не отличается достаточной опредѣленностью и потому понятіе С. партій въ широкомъ смыслѣ обнимаетъ очень различныя партіи; сюда входятъ также католическіе, христіанскіе, національные и другіе социалисты, которые имѣютъ мало общаго съ социаль-демократами; сюда вошли-бы также государственные или консервативные социалисты и катедеръ-социалисты, если-бы они организовались въ самостоятельныя партіи, вообще всѣ тѣ, которые отводятъ первенствующее мѣсто такъ назыв. социальнымъ реформамъ въ интересахъ низшихъ классовъ или въ частности пролетаріата. Князь Бисмаркъ тоже называлъ себя социалистомъ. Въ тѣсномъ и наиболее правильномъ смыслѣ слова къ С. партіямъ слѣдуетъ относить лишь тѣ, въ идеальномъ общественномъ строѣ которыхъ нѣтъ мѣста для частной собственности на орудія производства. Требованіе обобщенія всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые являются орудіями производства, т. е. капитала (фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ и пр.) и земли составляетъ экономическій элементъ въ стремленіяхъ всѣхъ С. партій въ тѣсномъ смыслѣ слова. И такъ какъ общественный строй безъ частной собственности на капиталъ и на землю немислимъ въ рамкахъ современнаго государства, то подобное экономическое требованіе тѣсно связано съ политическимъ требованіемъ полной реорганизации государства на демократическихъ началахъ, или съ уничтоженіемъ государства въ его нынѣшнемъ видѣ. Наиболее типичной социалистической партіей является социаль-демократія, къ которой относятся С. партіи Бельгіи, Германии, Австріи и Италии; къ тому же типу стремятся С. партіи Франціи, Испаніи; тѣмъ не менѣе во Франціи, Англіи, Голландіи, а также въ другихъ государствахъ существуютъ еще С. партіи, не являющіяся въ то же время социаль-демократическими. — Формальнымъ признакомъ для отличенія С. партій, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, можетъ служить принимаемое ими участіе въ періодическихъ социалистическихъ конгрессахъ; катедеръ-социалисты, національные, христіанскіе и всякіе иные социалисты, стоящіе на почвѣ нынѣ существующаго государства и признающіе въ его рамкахъ социальныя реформы (см. ниже—Соціальныя вопросы) не принимаютъ участія въ этихъ конгрессахъ; не стремятся къ участію въ социалистическихъ конгрессахъ и послѣдователи ученія Генри Джоржа, т. е. сторонники націонализации земли на почвѣ капиталистически организованнаго государства, хотя многие изъ нихъ (въ особенности А. Р. Уоллесъ) охотно

называютъ себя социалистами, и хотя эта кличка дается имъ иногда и защитниками современнаго строя (преимущественно въ политическихъ видахъ). Не допускаются на социалистическіе конгрессы (хотя и горячо добиваются этого) также анархисты, даже тѣ изъ нихъ, которые сами себя называютъ социалистами, находя, что понятіе социализмъ и анархія не исключаютъ другъ друга. Отличіе между С. партіями и сторонниками анархизма состоитъ въ томъ, что первые признаютъ политическую борьбу и считаютъ возможнымъ пользоваться существующими нынѣ политическими организациями для борьбы за свои идеалы, другими словами—признаютъ возможность дѣйствовать въ существующемъ государствѣ на почвѣ существующихъ государственныхъ институтовъ, преимущественно парламента, тогда какъ анархисты отрицаютъ политическую борьбу и политическую дѣятельность, почему въ точномъ смыслѣ слова не могутъ даже составлять настоящей политической партіи (XXII, 887). — Социализмъ, какъ система, отрицающая право частной собственности на землю и на капиталъ, является идеаломъ тѣхъ общественныхъ группъ, которыя не обладаютъ ни тою, ни другою; поэтому 1) С. партія есть по преимуществу партія пролетаріата, стремящаяся къ такой реорганизации существующаго нынѣ общественнаго строя, при которой господство принадлежало бы ему («диктатура пролетаріата»). 2) Осуществленіе идеала партіи требуетъ самой коренной реорганизации всего общественнаго строя на существенно новыхъ началахъ; поэтому С. партія—партія революціонная, хотя не непременно въ смыслѣ стремленія къ насильственному перевороту. 3) Пролетаріатъ различныхъ государствъ міра, разъ онъ сознаетъ свои классовые интересы, естественно не находитъ поводовъ для вражды между собою и противопоставляетъ себя не пролетаріату другихъ національностей, а исключительно буржуазіи, землевладѣльцамъ, вообще другимъ общественнымъ классамъ. Вслѣдствіе этого социализмъ имѣетъ въ виду организацию на новыхъ началахъ не одного какого-либо государства, а всего человѣчества. Вотъ почему С. партіи являются партіями интернациональными и космополитическими по преимуществу, отрицающими въ принципѣ національную борьбу. — При этихъ общихъ чертахъ С. партіи въ различныхъ государствахъ и въ различное время отличаются другъ отъ друга весьма значительно; съ ними происходитъ тоже самое, что съ либеральной и консервативной партіями, т. е. въ постепенномъ историческомъ развитіи онѣ воспринимаютъ въ себя иногда элементы, весьма далеко отстоящіе отъ основныхъ принциповъ социалистическаго ученія. С. партія въ различныхъ государствахъ развивалась различнымъ образомъ, но, какъ партія съ космополитическимъ идеаломъ, она очень рано пыталась организоваться международнымъ путемъ, равнѣе даже, чѣмъ достигла сколько-нибудь замѣтнаго развитія въ отдѣльныхъ государствахъ. До 1848 г. были социалисты (см. Социализмъ), но не было С. партій. Въ 1836 г. въ Парижѣ нѣмецкіе выход-

цы основали тайную организацию под названием «союз справедливых» («Der Bund der Gerechten»), в 1839 перенесенную в Лондон; союз имел отделения во Франции, Бельгии, Швейцарии и Германии. Виднейшими деятелями этого союза были Шаппер (см.), часовщик Молль († 1849, убит в сражении баденских революционеров с прусскими войсками) и несколько позднее друг и ученик К. Маркса, портной Эккартс; Маркс и Энгельс отказались вступить в союз, не смотря на настойчивые приглашения, и даже строго критиковали «смесь английско-французского социализма с немецкой философией», заключавшуюся в учении Союза. Это было сообщество, ставившее своей задачей подготовку всемирной революции в целях водворения на свет социализма. Большинство Союза составляли немцы; однако, в него не только допускались, но усиленно привлекались иностранцы, ибо союз был безусловно космополитическим по своим стремлениям. Летом 1847 г. был созван в Лондон конгресс из представителей различных отделений Союза, на котором присутствовали и Энгельс; на нем Союз справедливых был обращен в «Союз коммунистов». Слова «коммунисты», «коммунизм»; в то время употреблялись почти так, как ныне слова социалисты, социализм. Эти же последние имели отблеск большей умеренности и соответствовали до некоторой степени нынешним социаль-реформаторам. В первой статье нового устава Союза как цель его было намечено: «Ниспровержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого гражданского общества, основанного на классовых различиях, и основание нового общества без классов и частной собственности». Союз должен был представлять из себя федерацию из небольших коммунистических кружков в различных государствах и городах. Союз отрекался от своих конспираторских стремлений и обращался в общество, преследовавшее исключительно цели пропаганды в широких размерах. В дек. того же 1847 г., в Лондон же, состоялся второй конгресс Союза, на котором был принят, как программа Союза, выработанный К. Марксом и Ф. Энгельсом «Манифест коммунистической партии» (см. Маркс, VIII, 662, Социализм и Экономический материализм). Самым существенным пунктом отличия этой программы от других социалистических программ того времени было убеждение, что С. революция неизбежно должна быть делом только самого пролетариата; рост его классового сознания по словам манифеста неминуемо приведет к лучшей его организации, благодаря которой он наконец приобретет в свои руки власть над падающей буржуазией и реорганизуем общество соответственно своим интересам; интересы же пролетариата—это интересы громадной массы народа. «Пролетариат воспользуется своею политическою властью для того, чтобы лишить буржуазию всего ее капитала, чтобы сосредоточить все орудия производства в руках го-

сударства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и как можно скорее увеличить массу производительных сил. Естественно это может случиться только посредством деспотических вторжений в право собственности и буржуазные производственные отношения. Эти меры будут естественно различными в различных государствах; в наиболее передовых странах могут быть приняты более и менее повсеместно следующие меры: 1) экспроприация поземельной собственности и обращение поземельной ренты на государственные нужды; 2) сильно прогрессивный подоходный налог; 3) отмена права наследства; 4) конфискация собственности всех эмигрантов и бунтовщиков; 5) централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с правом монополии; 6) централизация в руках государства всех способов перевозки; 7) увеличение фабрик и других орудий производства и улучшение земельных участков по общему плану; 8) обязательный труд для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия». При этом резко подчеркивался интернациональный характер социализма, и прежний девиз Союза справедливых «все люди—братья» заменился призывом: «Пролетарии всех стран—соединяйтесь». — Манифест появился в печати на нем. языке (не менее 12 разных изданий в один год) и в переводах на французский, английский, польский и датский в самом начале 1848 г. Он произвел сильное впечатление на всех склонявшихся к С. образу мыслей, и с него можно начинать новую эпоху в истории социализма, хотя он не дал повода к основанию С. партии в точном смысле этого слова. В 1848 г. манифест был знаменем в борьбе французского и немецкого пролетариата. Первое время рука об руку с пролетариатом шла радикальная буржуазия, но это длилось очень недолго. После подавления революции 1848 г. образование социалистической партии в Европе стало немыслимым и лишь в начале 60-х годов в Германии, преимущественно в Пруссии, под влиянием агитации Лассаля, образовалась Всеобщая Рабочая Союз. Вместе с тем воскресли и интернациональные стремления социализма, и в 1864 г. было основано «Международное общество рабочих» (XVIII, 913), преследовавшее С. задачи (более известно под кличкой Интернационал). В 1873 г. Интернационал прекратил свое существование, по крайней мере в Европе. Вслед затем социалистической партии ограничили территориальными границами своих государств. Однако, стремление к объединению их в одну организацию не исчезло; делались различия более или менее неудачные попытки международных социалист. съездов. 14 июля 1889 г., в столетнюю годовщину взятия Бастилии, в Париж, после продолжительных предварительных переговоров между германской и другими С. партиями, собрался «Международный социалистический рабочий конгресс», на котором 467 членов пред-

ставляли 20 государствъ. Въ тотъ же день, однако, и тоже въ Парижѣ, собрался другой конгрессъ, назвавшій себя тѣмъ же именемъ, на который также были приглашены иностранцы; но они явились въ совершенно ничтожномъ количествѣ (изъ болѣе важныхъ партій только англійская Соціальная Демократическая Федерация); конгрессъ созванъ былъ по инициативѣ французской партіи «посибилитовъ». Между двумя конгрессами шли нѣкоторое время переговоры о слияніи, но они не привели ни къ какимъ послѣдствіямъ, и конгрессъ посибилитовъ скоро разошелся.

Международный рабочій конгрессъ послужилъ началомъ подобныхъ же періодическихъ сѣздовъ С. партій. Между прочимъ, конгрессъ постановилъ: 1) созывать время отъ времени также же международные С. конгрессы, изъ делегатовъ отъ различныхъ С. организаций; 2) ежегодно повсемѣстно праздновать 1 мая, производя демонстрацію въ пользу 8 часового рабочаго дня. Въ 1890 г. такая демонстрація, дѣйствительно, имѣла мѣсто въ Германіи, Австріи, Франціи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи, въ меньшей степени — въ Англии и въ Италіи, отчасти въ друг. странахъ; громадныя массы рабочихъ не работали, устраивая вмѣсто того процессіи по городамъ со знаменами и различныя собранія. Празднованіе 1-го мая повторилось и въ слѣдующемъ 1891 г.; но въ томъ же году на 2-мъ международномъ социалистическомъ конгрессѣ въ Брюсселѣ нѣмецкіе и англійскіе делегаты, въ виду столкновеній съ полиціей, вызванныхъ въ нѣкоторыхъ странахъ этимъ празднованіемъ, внесли предложеніе о перенесеніи празднованія съ 1 мая на первое майское воскресенье; предложеніе нѣмцевъ и англичанъ было отклонено; однако, конгрессъ постановилъ такую уклончивую резолюцію: «Чтобы сохранить за первымъ мая его опредѣленный экономическій характеръ, а именно характеръ демонстраціи въ пользу 8-ми часового рабочаго дня и выраженіе классовой борьбы, конгрессъ постановляетъ: первое мая есть общій праздникъ рабочихъ всѣхъ странъ, на которомъ рабочіе должны свидѣтельствовать общность своихъ требованій и свою солидарность; этотъ праздникъ долженъ быть днемъ отдыха, поскольку условия отдѣльныхъ государствъ не дѣлаютъ этого невозможнымъ». Не смотря на то, что С. партія наиболее сильна (кромя Бельгіи) въ Германіи, но именно благодаря тому, что въ этой странѣ она приобрѣла наиболее спокойный и практическій характеръ, послѣднія слова резолюціи конгресса дали германской социаль-демократіи основаніе уклониться отъ празднованія перваго мая въ томъ объемѣ, въ какомъ это было первоначально задумано: на партійтагѣ германской социаль-демократіи 1892 г. было постановлено праздновать первое мая только вечеромъ, когда прекращаются работы. Это предложеніе вызвало горячій протестъ присутствовавшего на партійтагѣ и вождя австрійск. социаль-демократіи Виктора Адлера, доказывавшаго, что 1-ое мая есть одно изъ лучшихъ орудій для агитаціи; тѣмъ не менѣе оно, послѣ рѣчей Бебеля и Фоль-

мара въ его пользу, было принято большинствомъ 223 противъ 6 голосовъ. Съ тѣхъ поръ 1-ое мая праздновалось каждый годъ, въ Германіи болѣе скромнымъ, въ Австріи и Франціи болѣе шумнымъ образомъ, но постепенно распространяясь привлекая къ участію все большія и большія массы народа. Въ 1893 г. состоялся международный социалистич. конгрессъ въ Цюрихѣ. На немъ были признаны недѣйствительными полномочія тѣхъ делегатовъ, которыя были даны сообществами съ болѣе или менѣе замѣтной анархистской тенденціей, и постановлено: «къ участію въ конгрессахъ допускаются только С. партіи и сообщества, которыя признаютъ необходимость организаци рабочихъ и политической дѣятельности. Послѣдняя имѣетъ мѣсто тогда, когда рабочія партіи по мѣрѣ силъ пользуются своими политическими правами и существующими законодательными машинами, стремятся завоевать таковыя въ интересахъ пролетаріата, вообще стремятся къ завоеванію политической власти». Прибавленіе о политической дѣятельности должно было ограничить социалистич. партіи отъ несоціалистическихъ или отъ непризнаваемыхъ таковыми большинствомъ социалистовъ. Оно вызвало протесты со стороны анархистовъ, «независимыхъ социалистовъ» и нѣкоторыхъ другихъ, признающихъ себя социалистами, не смотря на отрицаніе ими политической дѣятельности; въ особенности горячо протестовалъ Домела Нювенгуоясъ, вождь голландскихъ социалистовъ, бывший ранѣе депутатомъ парламента, но признающій парламентаризмъ простой комедіей. Тѣмъ не менѣе, постановленіе было принято и анархисты принуждены были удалиться; нѣкоторые изъ нихъ не пожелали подчиниться и были выведены силою, что дало поводъ къ нѣсколькимъ скандальнымъ сценамъ. Тоже самое повторилось въ 1896 г. на лондонскомъ конгрессѣ. На двухъ послѣднихъ — цюрихскомъ и лондонскомъ конгрессахъ — дебатировались нѣкоторые спорные вопросы, назрѣвшіе въ социалистическихъ партіяхъ. Такъ, лѣвое крыло партій издавна агитируетъ за подготовленіе всемірной и всеобщей стачки, которая охватила-бы всѣ промышленныя страны и, по возможности, всѣ отрасли производства; проектъ отвергнуть, какъ неосуществимый. Тоже крыло партій агитируетъ за отказъ отъ военной повинности и за стачку въ случаѣ начала какой-либо войны въ видахъ протеста противъ войны вообще; это предложеніе было отвергнуто. На лондонскомъ конгрессѣ 1896 г. поставленъ на обсужденіе аграрный вопросъ, передъ тѣмъ въ 1894 г. одновременно возбужденный на сѣздахъ французской социалистической партіи въ Нантѣ и германской въ Франкфуртѣ. Въ виду невозможности найти общую почву для соглашенія, конгрессъ пришелъ къ неопредѣленной резолюціи, никого ни къ чему необязывающей. 5-й конгрессъ, на который 29 національностей прислали до 700 делегатовъ, состоялся въ Парижѣ во время всемірной выставки 23—27 сент. 1900 г. На него анархисты не явились вовсе. Важнѣйшимъ вопросомъ

гресса было рѣшеніе спора между французскими партіями независимыхъ социалистовъ (Жореса) и социаль-демократовъ (Гада) о правѣ участія социалиста въ буржуазномъ министерствѣ (по поводу Мильерана); конгрессъ послѣ бурныхъ дебатовъ принялъ уклончивую резолюцію Каутскаго, по которой это есть вопросъ тактики, а не принципа, допускающей, слѣдовательно, различное рѣшеніе. Видное мѣсто занималъ также вопросъ о колониальной политикѣ и милитаризмѣ, поставленный на очередь политикой Англій въ Южной Африкѣ и Индіи, и всѣхъ европейскихъ державъ въ Китаѣ; политика эта встрѣтила полное осужденіе. На конгрессѣ, сверхъ того, постановлено учредить въ Брюсселѣ постоянный международный социалистическій комитетъ изъ представителей разныхъ національностей съ постояннымъ секретаремъ; дѣлъ его: изданіе общенересныхъ матеріаловъ, собраніе необходимыхъ для социалистическихъ партій свѣдѣній, подготовленіе международныхъ конгрессовъ, облегченіе сношеній между С. партіями разныхъ странъ и т. д. Благодаря этимъ конгрессамъ, С. партіи Европы, Америки и даже Австраліи сблизились между собою гораздо тѣснѣе, чѣмъ прежде; во Франціи различныя С. партіи явно стремятся обратиться въ социаль-демократію, подобную нѣмецкой; то же самое, хотя въ меньшей степени, замѣтно и въ Англій. Въмѣстѣ съ тѣмъ болѣе спокойный и умѣренный характеръ нѣмецкой социаль-демократіи (о его причинахъ—см. ниже) отразился на С. партіяхъ другихъ странъ.

Литература предмета весьма обширна; подробный библиографическій указатель представляетъ Stammhammer («Bibliographie des Socialismus», 1893—96; 2-е изд. выйдеть въ 1901), новѣе въ Elster's «Wörterbuch der Volkswirtschaft» (Jena, 1898). Полна библиографія при словѣ Socialdemokratie въ Conrad's «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»; краткая критическая библиографія у Sombart, «Der Socialismus und sociale Bewegung im XIX Jahrh.» (3-е изд., Jena, 1900). Въ виду наличности этихъ указателей и въ виду того, что важнѣйшія теоретическія сочиненія указаны при сл. Социализмъ, здѣсь указываются лишь важнѣйшія общія сочиненія о развитіи социалистическихъ партій въ Европѣ и Америкѣ: Rud. Meyer, «Emanzipations Kampf des 4 Standes» (Б., 1874—75, 2 изд., 1882; весьма богатое матеріаломъ, написанное въ духѣ консервативнаго социализма; устарѣло); Laveleye, «Le socialisme contemporain» (10 изд., П., 1896; есть русскій пер.; враждебно социализму). Литературу объ интернаціоналѣ см. XVIII, 915. Winterer, «Le socialisme international. Coup d'oeil sur le mouvement socialiste de 1885 à 1890» (П., 1890); (анонимное), «Socialismus und Anarchismus in Europa und Amerika während d. Jahre 1883—86» (Б., 1887); «Jahrbücher für Socialpolitik u. Socialwissenschaft», herausg. v. Ludwig Richter (Цюрихъ, 1879—80; обзоры развитія С. партій во всѣхъ странахъ, слишкомъ панегиристическіе, но цѣнные); «Revue internationale de sociologie», съ ежегоднымъ обзоромъ

«Mouvement social» (изд. въ Парижѣ Ворсомъ съ 1893 г.; враждебно социализму). Геркнеръ, «Рабочій трудъ въ Западной Европѣ» (пер. съ нѣм., СПб., 1899); Stegman u. Hugo, «Handbuch des Socialismus» (Цюрихъ, 1897; въ формѣ словаря, много фактовъ, но съ большими пропусками). Важнѣйшимъ матеріаломъ для исторіи партій являются протоколы ихъ международныхъ конгрессовъ, издаваемые, однако, неполно: «Protokoll d. Internationalen Arbeiter-Kongresses zu Paris 1889» (Нуренбергъ, 1890); «Verhandlungen und Beschlüsse d. I. A. K. zu Brüssel 1891» (Берл., 1893); «Protokoll d. I. Socialistischen A. K. zu Zürich 1893» (Цюрихъ, 1894); «Verhandlungen u. Beschlüsse d. I. S. A. K. zu London 1896» (Б., 1896). Для 5-го конгресса пока только газетные и журнальные отчеты. См. А. Натон, «Le socialisme et le Congrès de Londres» (П., 1897).

Къ социалистическимъ партіямъ, главнымъ образомъ въ критикѣ существующихъ экономическихъ отношеній, приближаются анархисты. Однако, теорія двухъ учений диаметрально противоположны. Социализмъ стремится къ общественной организаціи по возможности всего человѣчества для веденія производства общими организованными силами слѣдовательно, по необходимости признаетъ принудительную (государственную) власть; противники, какъ изъ буржуазнаго, такъ и изъ анархистскаго лагеря, обвиняютъ его, что онъ отрицаетъ свободу (для Г. Спенсера социализмъ есть «градущее рабство»). Анархизмъ, напротивъ, исходитъ изъ требованія самой неограниченной свободы личности и отрицаетъ какую-бы то ни было принудительную власть; государство для него есть организація меньшинства для эксплуатаціи массъ, и не можетъ быть ничѣмъ инымъ. Впрочемъ, теорія анархизма развивается въ духѣ совершенно различныхъ направленій. Съ одной стороны это есть крайнее проведеніе принципа либерализма въ его чистомъ видѣ съ признаніемъ возможно большей свободы личности и отрицаніемъ государственнаго вмѣшательства; для сторонниковъ манчестерской школы и въ особенности для Г. Спенсера производство въ идеальномъ обществѣ (даже такіа учрежденія, какъ почта и телеграфъ) должно вестись свободными промышленными компаниями помимо вмѣшательства принудительной власти; такое ученіе выгодно экономически или социалью сильнымъ общественнымъ группамъ и является потому буржуазнымъ анархизмомъ; философію одной изъ разновидностей этого анархизма представляетъ Ницше. Но обыкновенно подъ анархизмомъ подразумевается анархизмъ революціонный, или, какъ онъ самъ себя неправильно называетъ, анархизмъ социалистическій. Впервые теорія этого анархизма была разработана Прудомъ («Qu'est ce que la propriété», 1840, XXV, 393), который первый также употребилъ слово анархія для обозначенія идеальнаго, по его мнѣнію, общественнаго строя (ранѣе анархія была просто безначаліемъ, отсутствіемъ власти). Для Прудона идеальнымъ общественнымъ строемъ представлялся союзъ совер-

шенно автономныхъ и свободныхъ общинъ. Это былъ анархизмъ преимущественно крестьянства и мелкой буржуазіи. За Прудономъ послѣдовали Штирнеръ (1844, см.). Дальнѣйшимъ развитіемъ идея анархіи обязана Михаилу Бакунину. Бакунинъ отрицалъ государство во всѣхъ его проявленіяхъ и основаніяхъ, даже всеобщее голосованіе; по его мнѣнію, при нынѣшнемъ народномъ невѣжествѣ изъ него извлекаютъ выгоды только лучше организованные зажиточные классы; только насильственный переворотъ признавалъ онъ подходящимъ орудіемъ для водворенія на землѣ идеалаго строя, въ которомъ не было-бы ни частной собственности, ни власти, ни богатства, ни бѣдности, ни властелиновъ, ни рабовъ; всѣ должны работать по мѣрѣ силъ и получать по потребностямъ. Дальнѣйшее развитіе теоріи сдѣлано Кропоткинмъ (XVI, 826), главнымъ образомъ въ книгѣ «La conquête du pain» (Парижъ, 1890), въ которой доказывалось, что анархія есть исторически неизбежная дальнѣйшая ступень общественнаго развитія. По его мнѣнію и теперь уже многое, что прежде составляло предметъ монополии и частной собственности, является предметомъ всеобщаго, совершенно неограниченнаго пользованія; мостами, дорогами, даже публичными библиотеками пользуются всѣ по мѣрѣ потребности, а не средствъ или заслугъ. Бакунинъ сдѣлалъ первую крупную попытку осуществить свое ученіе въ жизни. Онъ игралъ важную роль въ интернаціоналѣ, стараясь склонить его на свою сторону и настаивая на безусловной автономіи его секцій (меньшей зависимости отъ центрального генеральнаго совѣта), но въ 1872 г. былъ исключенъ изъ него со своими сторонниками. Вѣрныя Бакунину секціи интернаціонала съѣхались въ 1872 г. на международный рабочій конгрессъ въ С.-Имерѣ, за которымъ до 1876 г. послѣдовало еще нѣсколько другихъ. Они основали союзъ «противогосударственныхъ социалистовъ», скоро исчезнувшій. Нѣсколько секцій этого союза, подъ именемъ «Юрской федераціи» (Fédération jurassienne), играли довольно замѣтную роль во Франціи и Швейцаріи до начала 1880-хъ гг.; руководящимъ лицомъ въ ней былъ д-ръ Поль Бруссъ. Отрицая безусловно участіе въ настоящей государственной дѣятельности, эта федерація признавала лишь «пропаганду дѣйствія». За восхваленіе покушеній Геделя и Нобилинга 1878 г. Бруссъ приговоренъ къ двумъ мѣсяцамъ тюрьмы и къ изгнанію изъ Швейцаріи. Различныя группы анархистовъ въ теченіе трехъ послѣднихъ десятилѣтій образовывались и скоро исчезали почти во всѣхъ европейскихъ и американскихъ странахъ; во всѣхъ народныхъ бунтахъ и волненіяхъ анархисты принимали видное участіе; они-же совершили рядъ убійствъ и динамитныхъ взрывовъ. Соціалъ-демократы всегда вели съ ними ожесточенную борьбу, за которую анархисты платили иногда убійствами (соціалъ-демократъ Салуцъ убитъ ими въ С.-Галленѣ въ 1887 г.), и гдѣ они достигали силы, тамъ успѣвали совершенно ихъ вытѣснить; такъ, въ Германіи

анархисты всегда были крайне слабы, хотя и теперь есть нѣсколько анархистскихъ группъ (Ландауэръ, Гумшловичъ), время отъ времени издающіе листки. Въ Австріи анархисты играли роль въ 1870-хъ и 1880-хъ гг. подъ руководствомъ Пейкерта, но были совершенно вытѣснены соціалъ-демократами. А въ Англіи и Швейцаріи всегда было много анархистовъ, но почти исключительно иностранцевъ. Особенно силенъ анархизмъ въ романскихъ странахъ: во Франціи, Испаніи и въ особенности Италіи, анархисты которой нерѣдко совершаютъ анархистскія покушенія и за предѣлами родины (убійство Карно 1894 г. во Франціи, Кановаса 1897 г. въ Испаніи, императрицы австрійской 1898 г. въ Швейцаріи и многія другія совершены итальянцами).

Важнѣйшая литература указана въ статьѣ объ анархизмѣ Георга Адлера въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (1-й т., 2 изд., Лена, 1898). Серьезнѣйшая книга объ анархизмѣ: Zenker, «Der Anarchismus» (Лена, 1895). Ср. P. Eltzbacher, «Der Anarchismus» (Б., 1901); Кропоткинъ, «The autobiography of a revolutionist» (2 т., Л., 1899) и ст. о Кропоткинѣ Георга Брандеса въ вѣнской «Die Zeit» (1899).

Германія. Въ первой половинѣ XIX в. С. ученія встрѣчали въ Германіи мало сочувствія. Съ 1830-хъ гг. начался ростъ германской промышленности и среди фабричныхъ рабочихъ, число которыхъ въ одной Пруссіи къ серединѣ 1840-хъ гг. исчислялось полумилліономъ, началось движеніе. Въ то время когда рабочіе въ мѣнѣ культурныхъ вост. провинціяхъ Пруссіи стремились къ улучшенію своего положенія посредствомъ ожесточенныхъ, но стихійныхъ и совершенно безплодныхъ бунтовъ (бунтъ силезскихъ ткачей 1844), на западѣ Германіи рабочіе, начиная съ 1844 г., основывали «общества самообразованія»: эти общества разрѣшались властями и достигли довольно значительнаго развитія; число членовъ нѣкоторыхъ превышало тысячу человекъ. Въ нихъ С. идеи находили подходящую почву; въ общемъ, социалисты дѣйствовали въ союзѣ съ радикальной частью буржуазіи. Въ 1847 г. основаніе союза коммунистовъ въ Лондонѣ (см. выше) встрѣтило значительное сочувствіе среди обществъ самообразованія и германскихъ рабочихъ вообще, вызвавшее къ жизни до 30 тайныхъ отдѣленій союза въ германскихъ городахъ. Манифестъ коммунистической партіи нашелъ горячій откликъ въ массѣ рабочихъ, хотя его идеи, какъ-бы упреждавшія исторію, были усвоены рабочими плохо. Рабочіе въ большинствѣ числѣ приняли участіе въ мартовской революціи 1848 г. Революція доставила свободу слова и сходокъ, которая быстро послужила на пользу С. движенію. Уже 26 марта 1848 г. въ Берлинѣ произошло большое народное собраніе, на которомъ выставлены слѣдующія требованія: учрежденіе министерства труда, нормальная заработная плата и рабочій день, запрещеніе дѣтскаго труда на фабрикахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ограниченіе введенія машинъ. Эти требованія представляли

соединеніе требованій соціалістических съ пеховыми. 6 апрѣля 1848 г. въ Берлинѣ основанъ «Германскій союзъ рабочихъ», представлявшій федерацію профессиональных рабочихъ союзовъ различныхъ городовъ Пруссіи, потомъ всей Германіи. Задачами союза были: 1) взаимопомощь разными способами, между прочимъ организаціей потребительныхъ и производительныхъ ассоціацій; 2) борьба за нормальный рабочий день и нормальную рабочую плату. Союзъ существовалъ два года, ведя С. пропаганду и одновременно стремясь къ осуществленію своей первой задачи, ничего общаго съ чистымъ социализмомъ не имѣющей. Подъ конецъ онъ состоялъ изъ 250 отдѣлений съ нѣсколькими десятками тысячъ членовъ. Одновременно развивались и возникли въ большомъ числѣ новые чисто С. союзы рабочихъ, вдохновителями которыхъ были К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. Главнымъ ихъ органомъ былъ «*Neue Rheinische Zeitung*», издававшійся въ Кельнѣ съ іюня 1848 г. Но наступившая вскорѣ общая реакція положила конецъ успѣхамъ социализма. Въ 1849 г. была запрещена «*Neue Rheinische Zeitung*», въ 1850 г. былъ запрещенъ германскій союзъ рабочихъ въ большей части германскихъ государствъ; въ 1851—52 г. процессъ коммунистовъ въ Кельнѣ привелъ къ исчезновенію германскихъ отдѣленій союза коммунистовъ, который въ 1850 г. распался на организаціи Шанпера и Виланха, стремившихся къ немедленной революціи, и—Маркса и Энгельса, настаивавшихъ на полной противоположности интересовъ буржуазіи и пролетариата и въ возможность немедленной революціи не вѣрившихъ. Въ 1853 г. союзъ совершенно закрылся. Въ 1852—60 гг. въ Германіи не замѣчается сколько нибудь значительнаго соціалістическаго движенія. Слѣдующее десятилѣтіе было эпохой чрезвычайно быстрого роста германской промышленности и вмѣстѣ съ тѣмъ численнаго роста германскаго пролетариата. Къ началу 1860-хъ гг. возникло въ немъ соціалістическое движеніе. Рѣчь, произнесенная въ 1862 г. Лассалемъ въ рабочемъ собраніи въ Берлинѣ, «*Ueber den Zusammenhang der gegenwärtigen Geschichtsperiode mit der Idee des Arbeiterstandes*» (изд. впоследствии подъ именемъ «*Arbeiterprogramm*», Б., 1862) выдвинула его сразу, какъ вождя соціалістической части рабочихъ. Когда среди послѣднихъ возникла идея о созывѣ въ Лейпцигѣ всеобщаго германскаго рабочаго конгресса, то образовавшійся съ этою цѣлью центральный комитетъ обратился къ Лассалю съ предложеніемъ высказать свои взгляды на рабочее движеніе. Лассаль отвѣтилъ извѣстнымъ «Открытымъ письмомъ комитету», которое послужило какъ-бы учредительной грамотой германской соціалістической партіи (см. XVII, 363). По идеямъ Лассала и подъ его предѣлительствомъ, въ 1863 г. былъ основанъ въ Лейпцигѣ (съ отдѣленіями въ другихъ городахъ) всеобщій германскій рабочий союзъ. Въ § 1 устава, какъ цѣль союза, было указано возстановленіе всеобщаго равнаго и прямого избирательнаго права по

средствомъ завоеванія общественнаго мнѣнія, но исключительно мирными и законными путями. Рабочій союзъ этотъ былъ соціалістическимъ, такъ какъ онъ стремился къ замѣнѣ капиталистическаго способа производства общественнымъ, и былъ демократическимъ, такъ какъ стремился къ проведенію демократической реорганизаціи государства, но онъ не былъ социаль-демократическимъ въ современномъ смыслѣ этого слова, да и не называлъ себя таковымъ, потому что промышленныя ассоціаціи, по плану Лассала, были гораздо ближе къ утопическимъ проектамъ Фурье, Кабе и др. или по крайней мѣрѣ къ мастерскимъ Луи Блана, чѣмъ къ системѣ мѣръ, преобразовывающихъ способы производства кореннымъ образомъ, указаннымъ въ манифестѣ коммунистической партіи и принятымъ впоследствии въ программу социаль-демократической партіи. Было и еще одно существенное отличие въ направленіи союза и социаль-демократовъ: въ то время, когда послѣдніе были безусловными космополитами, въ ученіи лассалеанцевъ были очень сильны націоналістическія стремленія; идея объединенія всѣхъ нѣмцевъ въ одно сильное государство являлась для нихъ требованіемъ реальной политики минуты. Тѣмъ не менѣе съ основанія рабочаго союза можно считать начало С. партіи въ Германіи. Агитація Лассала имѣла громадное вліяніе на рабочий классъ и послужила первымъ сильнымъ толчкомъ для всего дальнѣйшаго движенія. Однако, вмѣсто 100000 членовъ, на которыхъ рассчитывалъ Лассаль, въ союзѣ черезъ три мѣсяца послѣ его основанія было всего 900 членовъ, а еще черезъ годъ, въ моментъ смерти Лассала, 4610. Но кромѣ активныхъ (слѣдов., платящихъ) членовъ, было не мало сочувствующихъ. Послѣ смерти Лассала въ союзѣ началась мелкая борьба личныхъ честолюбій и тщеславіи. Выбранный предѣлелемъ союза, по указанію самого Лассала въ его завѣщаніи, Бернгардъ Беккеръ соперничалъ съ болѣе даровитымъ, но пользующимся еще меньшимъ уваженіемъ Швейцера, а противницей обонхъ была покровительствованная союзу извѣстная подруга Лассала, гр. Гацфельдъ. Предѣлители смѣняли одинъ другого, пока въ 1867 г. не былъ избранъ Швейцеръ, удержавшій это званіе до 1871 г. Но уже въ 1866 г. гр. Гацфельдъ со своими сторонниками выдѣлилась изъ союза и образовала особый рабочій союзъ, такъ назыв. «союзъ лассалеанцевъ женской линіи»; союзъ этотъ скоро погибъ, не оставивъ замѣтныхъ слѣдовъ. Передъ выборами въ учредительный сѣверо-германскій рейхстагъ лассалеанцы выставили слѣдующую программу: 1) устраненіе всяческой федераціи, всякаго союза государствъ; объединеніе всѣхъ германскихъ народовъ въ одну государственную единицу, которая одна можетъ доставить нѣмецкому народу славное національное будущее: черезъ единство къ свободѣ; 2) всеобщее, прямое и равное избирательное право съ тайнымъ голосованіемъ; милиція. 4) разрѣшеніе социальнаго вопроса свободными ассоціаціями рабочихъ съ государственной помощью по

принципамъ Лассалья». Въ учредительный рейхстагъ лассальянцамъ проникнуть не удалось, но въ первомъ сѣв.-германскомъ рейхстагѣ они были представлены двумя депутатами (въ томъ числѣ Швейцеромъ); кромѣ того, былъ избранъ одинъ представитель «женской линіи лассальянцевъ» (Фёрстерлянгъ). Въ 1871 г. Швейцерь долженъ былъ сложить съ себя полномочія президента рабочаго союза. Параллельно съ лассальянцами развивалась другая С. партія, возникшая въ 1863 г., когда большое число различныхъ прогрессистскихъ рабочихъ сообществъ объединилось, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ одинъ «союзъ германскихъ рабочихъ обществъ»; постоянными членами его комитета были извѣстный радикальный философъ Ланге, прогрессистъ Максъ Гиршъ и молодой товарищ Августъ Бебель. Однако, недовольство манчестерскими принципами либеральной партіи съ каждымъ годомъ становилось все замѣтнѣе и среди этого союза; впереди шелъ Бебель, находившійся подъ сильнымъ вліяніемъ вернушагося изъ Лондона революціонера 1848 г., социалиста Вильгельма Либкнехта. Въ 1865 г. Бебель былъ избранъ президентомъ союза. Въ 1866 г. на сѣздѣ прогрессистскихъ рабочихъ обществъ въ Кемницѣ Бебель предложилъ программу, которая хотя и не была еще вполне социалистическою, но, тѣмъ не менѣе, очень далеко ушла отъ принциповъ прогрессистской партіи. Когда въ слѣдующемъ году Бебель былъ избранъ на основѣ этой программы сперва въ учредительный, потомъ въ сѣв.-германскій рейхстагъ, онъ называлъ себя тамъ «не принадлежащимъ ни къ какой партіи», такъ же, какъ и его товарищъ Либкнехтъ. Въ 1869 г. состоялся рабочій конгрессъ въ Эйзенахѣ, на который прислали своихъ делегатовъ также лассальянская рабочія организации. Тамъ была основана «соціалъ-демократическая рабочая партія» и была выработана ея программа, въ которой въ 5 пунктахъ были выражены теоретическіе принципы партіи, а въ 10 другихъ ея практическія требованія. Партія своимъ идеаломъ выставила «свободное народное государство», признавала, что «политическая свобода есть необходимое условіе экономическаго освобожденія рабочихъ классовъ: соціальныя вопросы не отдѣлимъ поэтому отъ политическаго, его разрѣшеніе обусловлено разрѣшеніемъ этого послѣдняго и возможно только въ демократическомъ государствѣ». «Борьба за освобожденіе рабочихъ классовъ не есть борьба за классовыя привилегіи и преимущества, но за равныя права и равныя обязанности и за отміну всяческаго классоваго господства». Практическія требованія программы были почти сплошь чисто политическія; сюда входили всеобщее голосованіе, референдумъ, милиція, отдѣленіе церкви отъ государства, подоходный налогъ и т. д. и только въ нѣсколькихъ словахъ сказано: «введеніе нормальнаго рабочаго дня, ограниченіе женской и запрещеніе дѣтской работы», и еще: «государственная помощь товариществамъ и государственныя кредиты для свободныхъ производительныхъ ассоціацій при демократическихъ гарантіяхъ». Послѣдній

пунктъ представлялъ уступку лассальянцамъ, но она не привлекла ихъ къ партіи: лассальянцы и «эйзенахцы» остались двумя отдѣльными организациями съ отдѣльными программами. Съ объединенія Германіи для обѣихъ соціалистическихъ партій открылось широкое поле дѣятельности и онѣ обѣ начали быстро развиваться, при томъ обѣ въ чисто политическомъ отношеніи; къ стачечному движенію, начавшемуся въ широкихъ размѣрахъ съ 1868 г., обѣ отнеслись довольно холодно. Лассальянцы сперва шли впереди (въ 1871 г. на выборахъ въ рейхстагъ они получили 72000 противъ 41000 голосовъ, собранныхъ эйзенахцами, въ 1874 г. 180000 противъ 171000 голосовъ эйзенахцевъ), но тѣмъ не менѣе въ парламентѣ роль эйзенахцевъ была гораздо замѣтнѣе. Очевидная невозможность добиться при тогдашнихъ условіяхъ осуществленія главнаго требованія Лассалья—правительственной субсидіи ассоціаціямъ, обрекала лассальянцевъ на довольно бесплодную роль въ парламентѣ; поэтому они послѣ сложенія Швейцеромъ президентскихъ полномочій быстро шли навстрѣчу «эйзенахцамъ». Въ 1875 г. послѣдніе пригласили ихъ на свой обычный ежегодный конгрессъ или «партейтагъ» въ Готѣ и на немъ состоялось сліаніе двухъ партій на основѣ новой программы, не смотря даже на то, что она была лишь дальнѣйшимъ развитіемъ программы эйзенахской и окончательно устранила лассальянское требованіе государственной помощи промышленнымъ ассоціаціямъ; лассальянцы, такимъ образомъ, совершенно отказались отъ своихъ особенностей и просто присоединились къ соціалъ-демократической рабочей партіи. Теоретическая часть готской программы представляла краткое, но гораздо болѣе ясное изложеніе чисто социалистическихъ принциповъ партіи, чѣмъ эйзенахская программа, и приближалась къ принципамъ манифеста коммунистической партіи. Тутъ говорилось, что «трудъ есть источникъ всякаго богатства и всякой культуры, и такъ какъ продуктивный трудъ возможенъ только благодаря обществу, то обществу-же и принадлежитъ вся совокупность продуктовъ труда». «Въ современномъ обществѣ средства труда составляютъ монополію класса капиталистовъ». «Освобожденіе труда требуетъ обращенія ихъ въ собственность общества». «Освобожденіе труда должно быть дѣломъ рабочаго класса». Исходя изъ этихъ принциповъ, «С. рабочая партія Германіи стремится «всеми законными средствами къ созданію свободнаго государства и соціалистическаго общества, къ уничтоженію дѣйствія желѣзнаго закона заработной платы посредствомъ отміны системы наемнаго труда» и т. д.; «С. рабочая партія, хотя она дѣйствуетъ въ национальныхъ рамкахъ, сознаетъ международный характеръ рабочаго движенія». Практическая часть программы, сохраняя все прежне чисто политическіе пункты, значительно расширяетъ соціальныя требованія, направленные къ защитѣ рабочаго класса; теперь въ программу включено требованіе «законовъ, охраняющихъ жизнь и здоровье рабочихъ, санитарный контроль за жилищами рабочихъ, избираемые

рабочими фабричные инспектора» и т. д. Социально-демократическая партія развивалась

очень быстро, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	1871.	1874.	1877.	1878.	1881.	1884.	1887.	1890.	1893.	1898.
Число голосовъ, полученныхъ на выборахъ	113	351	493	437	311	549	763	1427	1786	2107
Тоже въ %	2,9	6,7	9,1	7,5	6,1	9,7	10,1	19,7	23,2	27,1
Число избранныхъ депутатовъ	2	10	13	9	13	24	11	35	44	56

Чрезвычайно вѣра въ свои силы и основывалась на схемѣ общественнаго развитія, нарисованной Марксомъ, германская социаль-демократія ожидала полного своего торжества, т. е. социалистической революціи въ самомъ близкомъ будущемъ; бывали случаи, что рабочіе отказывались отъ устройства профессиональной ассоціаціи, не желая тратить силъ на практическую работу, когда ихъ нужно направить на политическую борьбу, которая черезъ два-три года доставитъ полное торжество всѣмъ ихъ требованіямъ. Не смотря на то, что жизнь каждый день приносила разочарованія, такая вѣра сохранилась въ болѣе пылкихъ умахъ партіи до самаго конца XIX в.; въ 1891 г. Энгельсъ предсказывалъ полный социалистическій переворотъ къ юбилею мартовской революціи, т. е. къ 1898 г., а въ слѣдующемъ году назначалъ для торжества партіи десятилѣтній срокъ; въ томъ же году Бебель говорилъ, что «великій кладдердачъ» наступитъ ранѣе, чѣмъ этого ожидаютъ, и что лишь немногіе въ этой залѣ (въ собраніи партейтага) не увидятъ его собственными глазами. Въ зависимости отъ этой вѣры партія не шла ни на какіе компромиссы; она была революціонной въ полномъ смыслѣ этого слова. Настаиваніе на легальности способовъ борьбы насколько не противорѣчитъ этому, потому что партія многократно устами своихъ вождей, Либкнехта, Бебеля и др., настаивала на томъ, что законность гораздо выгоднѣе для прогрессивнаго движенія, чѣмъ для реакціонныхъ силъ, и что къ насилію гораздо охотнѣе прибѣгаютъ эти послѣдніе, чѣмъ сторонники перваго. Революціонной она была потому, что рѣшительно не вѣрила въ возможность сколько-нибудь серьезныхъ улучшеній въ положеніи народа при сохраненіи принципа частной собственности. Всѣ практическія реформы, которыя она, однако, очень горячо и настойчиво защищала, были въ ея глазахъ лишь жалкимъ палліативомъ, скорѣе агитационнымъ средствомъ, нежели дѣломъ практически серьезнымъ. «Не къ рейхстагу должны говорить наши депутаты, а черезъ головы рейхстага къ народу», говорилъ Либкнехтъ. Въ 1887 г. на партейтагѣ Бебель выражалъ радость по тому поводу, что, не смотря на ростъ социаль-демократической партіи въ странѣ, число ея представителей въ рейхстагѣ значительно уменьшилось, ибо благодаря этому она избѣгаетъ соблазна играть въ государственную дѣятельность въ парламентѣ. Въ общемъ, социаль-демократія мечтала о захватѣ власти; когда пролетаріатъ приобрететъ диктатуру, ему легко будетъ декретировать мѣры, которыя быстро обратятъ капиталистическое государство въ социалистическое обще-

ство. Быстрый ростъ подобной партіи внушалъ опасеніе всѣмъ остальнымъ социалистическимъ партіямъ и правительству. Уже скорѣе послѣ основанія Германской имперіи агитація противъ присоединенія Эльзасъ-Лотарингіи, какъ противъ акта грубаго насилія, дала поводъ правительству возбудить процессъ о государственной измѣнѣ; судъ присяжныхъ въ Лейпцигѣ приговорилъ Бебеля и Либкнехта къ двумъ годамъ тюремнаго заключенія. Съ 1874 г. начались въ Пруссіи закрытія различныхъ С. союзовъ по разнымъ поводамъ. Два покушенія на Вильгельма I Геделя и Нобилинга въ 1878 г. дали основаніе Бисмарку внести въ рейхстагъ проектъ закона «противъ общепасныхъ стремленій социаль-демократіи». Законъ этотъ былъ принятъ на двухлѣтній срокъ и потомъ систематически возобновлялся вплоть до 1890 г. Имъ запрещались союзы, собранія, газеты и вообще литературныя произведенія, въ которыхъ обнаруживаются социаль-демократическія, социалистическія или коммунистическія стремленія; запрещался сборъ на подобныя дѣла; въ исключительныхъ случаяхъ администрація могла вводить малое осадное положеніе, при которомъ пользовалась правомъ административной высылки лицъ, опасныхъ для общественнаго спокойствія. Законъ этотъ разбилъ всю социаль-демократическую организацію и уничтожилъ социаль-демократическую прессу, насчитывавшую 47 газетъ съ 150000 подписчиковъ. Изъ большихъ городовъ было изгнано въ первый-же годъ до 900 лицъ; въ теченіе 10 лѣтъ было запрещено въ предѣлахъ Германіи 1299 произведеній печати, кромѣ летучихъ листовъ, закрыто множество ассоціацій и союзовъ. Приблизительно въ то же время Бисмаркъ вступилъ на дорогу социальной политики, стремясь нѣкоторыми реформами въ пользу рабочихъ примирить ихъ съ существующимъ государствомъ. Ни тотъ, ни другой способъ борьбы съ социаль-демократіей не увѣнчался, однако, успѣхомъ. Социаль-демократическая организація была перенесена за границу, пресса партіи стала издаваться въ Швейцаріи, потомъ въ Лондонѣ и въ значительномъ числѣ экземпляровъ провозилась въ Германію контрабанднымъ образомъ. Партейтаги партіи стали собираться за границей, хотя не съ прежней регулярностью (за время дѣйствія социалистическаго закона ихъ было всего три: въ 1880 г. въ Виденѣ, въ Швейцаріи, въ 1883 г.—въ Копенгагенѣ, въ 1887 г.—въ Ст.-Галленѣ). Что касается правительственной «социальной политики», то рабочая масса отвелась къ ней съ недоувѣріемъ. На первомъ изъ заграничныхъ партейтаговъ изъ готской программы было вычеркнуто слово «за-

конными», и партія предоставила себѣ право бороться также нелегальными способами. Въ 1878 г. число социаль-демократическихъ голосовъ нѣсколько упало подъ влияніемъ двухъ покушеній; въ 1881 г. оно еще упало, благодаря дѣйствию социалистическаго закона; но послѣ 1881 г. партія оправилась и ростъ голосовъ происходилъ съ прежней правильностью. Однако, уже въ 1887 г. Энгельсъ жаловался на проникновеніе въ ея среду мелко буржуазныхъ элементовъ, которые даютъ себя чувствовать съ 1884 г. даже среди депутатовъ рейхстага, въ видѣ умѣреннаго крыла партіи. Дѣйствительно, въ 1885 г. кн. Бисмаркъ внесъ предложеніе о государственныхъ субсидіяхъ нѣсколькимъ пароходнымъ компаниямъ, поддерживающимъ торговыя сношенія Германіи съ не-европейскими странами; эта мѣра была предвозвѣстницей колониальной политики кн. Бисмарка. Она безусловно противорѣчила всѣмъ основнымъ принципамъ партіи; тѣмъ не менѣе отъ ея принятія или непринятія зависѣлъ заработокъ большого количества рабочихъ въ Гамбургѣ, занятыхъ постройкой судовъ, и нѣсколько депутатовъ партіи не пожелали вотирировать противъ нея. Это былъ первый случай (и до сихъ поръ единственный), когда разногласіе партіи дошло до отрицанія партийной дисциплины въ рейхстагѣ. Появленіе умѣреннаго крыла партіи въ 1884 г., т. е. въ самый разгаръ дѣйствія антисоциалистическаго закона, служить доказательствомъ того, что вовсе не одинъ этотъ законъ революционизировалъ партію, и не одна отмена его сдѣлала партію умѣреннѣе, а цѣлый рядъ болѣе глубокихъ причинъ. Дѣйствительно, въ теченіе 1880-хъ гг. изъ Германіи вырабатывалась колониальная держава съ громадной всемірной торговлей; въ послѣднемъ десятилѣтіи XIX ст. она начала вытѣснять Англію съ міроваго рынка. Ростъ богатства Германіи и постепенное приобритеніе на міровомъ рынкѣ положенія эксплуатирующей державы было выгодно, конечно, преимущественно германской буржуазіи; но несомнѣнно, что нѣкоторая доля выгоды выпадала и рабочему. Часть рабочихъ дѣлалась заинтересованной въ сохраненіи военнаго и колониальнаго могущества Германіи, а это непосредственно отражалось на его настроеніи. У части рабочихъ появилось сознание, что, не смотря на противоположность классовыхъ интересовъ, есть также интересы общіе германскому рабочему съ германскимъ буржуа, объединяющіе того и другого ея членовъ единой государственной единицы съ нѣкоторыми общими интересами, противоположными интересамъ другихъ государственныхъ единицъ. Повидимому, появленіемъ того же сознания у правящихъ классовъ объясняется смѣна суроваго режима кн. Бисмарка болѣе мягкимъ режимомъ гр. Каприви, болѣе терпимое отношеніе къ социаль-демократіи какъ со стороны правительствъ, такъ и со стороны нѣкоторыхъ буржуазныхъ партій (въ особенности народной, въ меньшей степени свободомыслящей) и въ частности отмена антисоциалистическаго закона 1890 г. Послѣдняя мѣра вновь обратила партію въ одну изъ вполнѣ легальныхъ партій. Органи-

зація ея была восстановлена въ прежнемъ видѣ; партейтаги стали собираться ежегодно. На эрфуртскомъ партейтагѣ была выработана новая программа, которая, въ сущности, служила лишь дальнѣйшимъ развитіемъ прежней, готской программы и выражала прежнія наиболѣе революціонныя убѣжденія партіи. Теоретическая часть программы развивала подробно идеи Маркса о постоянно происходящемъ процессѣ концентраціи капиталовъ, объ углубленіи пропасти между все уменьшающейся кучкой капиталистовъ и все увеличивающейся массой пролетаріевъ; изъ этого дѣлался выводъ о неизбѣжности страшнаго социальнаго катаклизма; программа съ прежней твердостью подчеркивала, что дѣло освобожденія рабочаго класса можетъ быть дѣломъ только самого рабочаго класса. Тѣмъ не менѣе, желая сохранить соединеніе идеальнаго момента съ практическимъ, программа выставляла рядъ практическихъ требованій, которыхъ можно было добиваться въ нынѣшнемъ государствѣ; въ общихъ чертахъ они представляли повтореніе требованій готской программы. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этой демократической программой была и организація партіи, установленная въ 1890 г. на конгрессѣ въ Галле. Партія организуется снизу вверхъ. Членомъ партіи признается всякій, «признающій основные принципы ея программы и поддерживающій партію по мѣрѣ силъ»; не установлено даже обязательнаго взноса. Всѣ члены партіи на открытыхъ собраніяхъ въ отдѣльныхъ избирательныхъ округахъ Германіи избираютъ «довѣренныхъ лицъ», которыя составляютъ бюро партіи въ данномъ округѣ; эти бюро собираютъ взносы, завѣдуютъ дѣлами партіи въ округѣ и сносятся между собою и съ центральнымъ правленіемъ. На такихъ же открытыхъ собраніяхъ избираются делегаты на партейтагъ не болѣе чѣмъ по 3 отъ cadaго округа. Партейтагъ собирается каждый годъ въ разныхъ мѣстахъ и является какъ-бы парламентомъ партіи; на немъ обсуждаются теоретическіе и практическіе вопросы, на немъ же избирается правленіе партіи изъ 12 лицъ. При выборахъ делегатовъ происходитъ такая же борьба между различными фракціями социаль-демократической партіи, какъ и при выборахъ членовъ парламента между различными партіями; делегаты являются на партейтагъ нѣрѣдко съ обязательствомъ возбуждать такіе то и такіе то вопросы, голосовать такъ-то и такъ-то. Каждый партейтагъ носитъ явственный отпечатокъ предшествующихъ преній на открытыхъ социаль-демократическихъ собраніяхъ; вожди находятся такимъ образомъ въ постоянномъ соприкосновеніи со всею массою партіи. — Не смотря на революціонность программы 1891 г., свѣдѣтельствовавшей какъ-будто о томъ, что партія ни отъ чего изъ своего прошлаго не отрекается, въ дѣйствительности, физиономія партіи послѣ 1890 г. начала замѣтно измѣняться. На томъ же эрфуртскомъ партейтагѣ, на которомъ была выработана новая программа, обсуждался вопросъ о такъ называемой новой тактикѣ, предложенной депутатомъ Фольмаромъ; послѣдній доказывалъ, что прог-

намѣченный Марксомъ, совершается въ дѣйствительности нѣсколько иначе и во всякомъ случаѣ гораздо медленнѣе, чѣмъ это думалъ Марксъ, такъ что спекулировать на великій кландерадачъ партія никомъ образомъ не имѣетъ основаній; нынѣ живущее поколѣніе не доживетъ до социалистическаго государства, а до 8-часоваго рабочаго дня дожить можетъ. Въ виду этого партія должна направить всѣ свои силы на разрѣшеніе практическихъ задачъ: расширеніе фабричнаго законодательства и т. п. Если правительство, въ лицѣ Вильгельма II, идетъ на встрѣчу нѣкоторымъ требованіямъ рабочихъ, то нѣтъ ни малѣйшаго основанія сразу отталкивать его. Не слѣдуетъ забывать также, что Германія имѣетъ національныя задачи и если тройственный союз охраняетъ миръ, то есть всѣ основанія стоять за него. Тактика Фольмара подверглась строгому осужденію на партийтагѣ. Но съ другой стороны подверглись осужденію и даже исключенію изъ партіи нѣкоторые «молодые» (А. Ауербахъ, Вернеръ), составившіе потомъ партію «независимыхъ социалистовъ», которые нападали на пониженіе революціоннаго духа, сказывавшееся въ увлеченіи парламентской дѣятельностію. Партія «независимыхъ» позже дошла до полного отрицанія политической дѣятельности, что ее сблизило съ анархистами; около 1895 г. она исчезла, не оставивъ замѣтнаго слѣда. Однако, съ каждымъ новымъ партийтагомъ голоса людей, защищающихъ тѣ самые принципы, слышались все громче и громче. Во второй половинѣ 1890-хъ гг. Шиппель выступилъ съ пропагандой идеи, что социаль-демократія при всей своей антипатіи къ шовинизму и милитаризму не имѣетъ основанія оставлять Германію хуже вооруженной или вообще слабѣе, чѣмъ другія государства Европы; народъ нашъ не поблагодарить, говорилъ онъ, если благодаря нашему отказу ассигновать кредиты на новыя пушки, значительное количество солдатъ будетъ перестрѣляно значительно лучшей артиллеріей Россіи. Наконецъ, въ 1899 г. вышла въ свѣтъ книга одного изъ видныхъ теоретиковъ и публицистовъ партіи Эд. Бернштейна («Die Voraussetzungen der Socialismus und die Aufgaben der Socialdemokratie». Штутгартъ; возраженіе на нее: К. Kautsky, «Bernstein u. das socialdemokratische Programm», Штутг., 1899; Rosa Luxemburg, «Reform oder Revolution», Лпц., 1899), въ которой были изложены новыя начала, предлагаемыя авторомъ для партіи. Теоретическая часть ученія Бернштейна была изложена въ формѣ довольно отрицательной критики марксизма, и изъ этой критики сдѣланы практическіе выводы. Бернштейнъ совершенно отрицаетъ диалектическій методъ Маркса; она доказываетъ статистически, что процессъ концентраціи капиталовъ вовсе не происходитъ, пропасть между богатыми и бѣдными не углубляется, а постепенно сглаживается, хотя и съ чрезвычайной медленностію. Соціализмъ можетъ восторжествовать, слѣдовательно, не вслѣдствіе катаклизма, а путемъ медленныхъ частичныхъ реформъ; все, что увеличиваетъ долю рабочаго, получаемую имъ изъ продукта его труда, есть шагъ на

пути къ той экспропріаціи экспропріирующаго, къ которой стремятся социалисты, ожидая ея отъ внезапнаго переворота. Муниципализація, въ особенности въ широкихъ размѣрахъ совершающаяся въ Англии, конокъ, газоваго дѣла, водопроводовъ и т. д. — тоже шагъ на пути къ социализаціи. Отвергнувъ, такимъ образомъ, и теорію обнищанія массъ (Verelendungstheorie) и теорію катаклизма (Zusammenbruchstheorie), Бернштейнъ замѣняетъ ихъ теоріей медленнаго и постепеннаго превращенія капиталистическаго общества въ общество социалистическое. На вопросъ, что же изъ теоретической части социаль-демократической программы Бернштейнъ сохраняетъ въ ней нетронутымъ, онъ письмомъ, опубликованнымъ въ «Vorwärts», отвѣтилъ, что изъ всѣхъ 6 теоретическихъ пунктовъ программы онъ признаетъ только шестой, и то съ замѣной словъ: «освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ *только* рабочаго класса» словами «*преимущественно* рабочаго класса». — Для Бернштейна нѣтъ основанія безусловно противополгать социаль демократію буржуазнымъ партіямъ; напротивъ, при всей противоположности классовыхъ интересовъ между буржуазіей и пролетариатомъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, есть точки соприкосновенія. «Пролетарій не имѣетъ отечества, говорилосъ въ Маніфестѣ коммунистической партіи, во зтозъ тезисъ могъ быть вѣренъ для безправнаго, исключеннаго изъ общественной жизни рабочаго 40-хъ гг.; нынче же, не смотря на значительное сближеніе народовъ между собою, онъ потерялъ большую часть своего значенія и будетъ терять его все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ рабочій, благодаря вліянію социаль-демократіи, будетъ обращаться изъ пролетарія въ гражданина; рабочій, являющійся равноправнымъ избирателемъ въ государствѣ и общинѣ, а вслѣдствіе этого и совладѣльцемъ общаго богатства націи, рабочій, дѣтей котораго воспитываетъ община, здоровье котораго защищаетъ она же, права котораго отстаиваетъ она же, уже имѣетъ отечество, не переставая отъ этого быть гражданиномъ всего міра. Полное уничтоженіе національности есть мечта, и притомъ некрасивая... Социаль-демократія не можетъ относиться равнодушно къ тому, чтобы нѣмецкая нація, которая уже не мало поработала для культурнаго развитія человѣчества, была-бы удалена изъ совѣта народовъ». Исходя изъ подобныхъ соображеній, Бернштейнъ отстаиваетъ колониальную систему, какъ распространяющую культуру во вѣевропейскія страны, и требуетъ, чтобы социаль-демократія отказалась отъ своего безусловно отрицательнаго отношенія ко всѣмъ военнымъ требованіямъ правительства. «Вліяніе социаль-демократіи станетъ гораздо больше, когда она найдетъ въ себѣ мужество эмансипироваться отъ вліянія фразы и открыто станетъ тѣмъ, чѣмъ она уже является въ дѣйствительности — демократически-социалистическою партією реформы».

Ученіе Бернштейна раздѣлило всю партію на два крыла — умѣренное или бернштейнское и революціонное. Во главѣ послѣдняго

стояли главный теоретикъ партіи (послѣ смерти Энгельса) К. Каутскій и старые ея борцы— Бебель, Либкнехтъ, Зингеръ. Къ первому прикнузи Фольмаръ, Ауеръ, молодой, но очень талантливый дѣятель партіи Вольфгангъ Гейне, Давидъ, Конрадъ Шмидтъ, Шиппель и др. Впрочемъ, какъ въ ряду умѣренныхъ, такъ и въ ряду крайнихъ не существуетъ единства. Среди бернштейнцевъ Шиппель, напр., защищающій постоянную армію противъ милиціи и готовый отстаивать даже протекціонизмъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ несогласный съ другими пунктами учения Бернштейна, представляетъ особое теченіе. Эльмъ, враждебно относящійся къ учению Бернштейна о реформахъ и революціи, является представителемъ опять-таки особаго теченія. Въ свою очередь и среди крайнихъ нужно выдѣлять теченіе, во главѣ котораго стоятъ Парвусъ, Роза Люксембургъ и Клара Цеткинъ, вѣрашіе въ возможность баррикадной революціи въ самомъ близкомъ будущемъ. Ученіе Бернштейна вызвало ожесточенные дебаты на двухъ партійныхъ конгрессахъ, штуттгартскомъ (1898) и ганноверскомъ (1899), окончившіеся не совсѣмъ определенной резолюціей, которая была предложена Бебелемъ, но сформулирована настолько неопредѣленно, что на нее согласился и Бернштейнъ. Постановлено, что социаль-демократической партіи нѣтъ основаній мѣнять ни названіе, ни тактику, ни программу. Проповѣдь Шиппеля была осуждена. Кромѣ указанныхъ въ послѣднее десятилѣтіе и другіе вопросы, какъ тактическіе, такъ и принципиальные, вызывали горячіе споры и дѣлили партію на различныя фракціи, иногда самымъ причудливымъ образомъ. Къ числу первыхъ принадлежитъ вопросъ объ участіи социаль-демократіи въ выборахъ въ прусскій ландтагъ; до послѣдняго времени социаль-демократія отклонялась отъ него, считая проведение хотя-бы одного социаль-демократа въ ландтагъ невозможнымъ, вслѣдствіе основанной на имущественномъ цензѣ системы выборовъ, а участіе въ выборахъ для поддержки какой-нибудь партіи считая несогласнымъ съ принципами партіи. Все бернштейнское крыло партіи, а изъ враждебнаго ему Бебель, Каутскій и даже Парвусъ высказались, однако, за измѣненіе тактики и въ 1898 г. социаль-демократія, на основаніи постановленія штуттгартскаго конгресса, въ первый разъ приняла участіе въ выборахъ въ прусскій ландтагъ и содѣйствовала усиленію въ немъ свободомыслящей партіи на счетъ консерваторовъ и національ-либераловъ. На майнскомъ партійномъ конгрессѣ, въ сентябрѣ 1900 г., вопросъ возбужденъ вновь и рѣшенъ еще болѣе категорически: Социаль-демократія обязана принимать участіе на выборахъ въ прусскій и саксонскій ландтаги. На конгрессахъ во Франкфуртѣ (1894) и въ Бреславлѣ (1895) возбужденъ одинъ изъ самыхъ серьезныхъ принципиальныхъ вопросовъ, именно аграрный. Бебель, Либкнехтъ, Шенланкъ, Давидъ, Фольмаръ доказывали, что социаль-демократическая партія не должна быть специально партіей промышленныхъ рабочихъ; она должна быть партіей всѣхъ неимущихъ; при-

знавая, что крестьянство, какъ общественный классъ, гибнетъ, она, однако, исходя изъ этого принципа, должна придти ему на помощь, хотя-бы при помощи паллиативовъ, какъ напр. дешеваго кредита и т. п. Предложенная аграрная программа, однако, была отвергнута (противниками выступили Каутскій и Зингеръ) подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Разногласія далеко не всегда оказываются разногласіями личныхъ убѣжденій или взглядовъ; за ними въ большинствѣ случаевъ лежатъ противорѣчія интересовъ различныхъ группъ среди той народной массы, которая составляетъ армію социаль-демократической партіи; такъ, саксонскіе социаль-демократы, вербующіеся преимущественно въ занятыхъ горной промышленностью округахъ, являются сторонниками самыхъ крайнихъ учений и безусловными противниками союза съ крестьянствомъ; въ Баваріи-же, гдѣ рабочий классъ не въ такой степени оторванъ отъ земли, социаль-демократы симпатизируютъ умѣренной политикѣ и аграрной программѣ. Гамбургъ, какъ городъ, живущій мировой торговлей, издавна является центромъ умѣреннаго движенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ враждебенъ аграрной программѣ и т. д. Тѣмъ не менѣе единство партіи до сихъ поръ не нарушено. Разрывъ былъ-бы одинаково невыгоденъ какъ дѣловому, такъ и правому крылу. Въ теченіе 1890-хъ годовъ темпъ роста партіи, какъ это видно изъ числа поданныхъ за нее голосовъ, значительно замедлился. Далеко не всѣ даже промышленные рабочіе вотируютъ за нее (противоположный расчетъ Каутскаго въ его книгѣ противъ Бернштейна основанъ на очевидномъ статистическомъ недоразумѣніи); однако, какъ показываютъ выборы 1899 г. въ баварскій и баденскій ландтагъ (основанные на имущественномъ цензѣ), сочувствіе къ социаль-демократіи усиливается среди среднезажиточныхъ слоевъ населенія, что несомнѣнно объясняется болѣею ея умѣренностью. Кромѣ рейхстага социаль-демократія имѣетъ своихъ сторонниковъ также во всѣхъ почти ландтагахъ (исключеніе составляетъ прусскій) и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (баварскомъ) играетъ довольно видную роль. Въ думахъ разныхъ городовъ (напр. Берлина) есть тоже социаль-демократы, не смотря на покоящуюся на имущественномъ цензѣ систему выборовъ. Они тамъ энергично, но довольно безрезультатно, борятся за «муниципальный социализмъ», съ большими результатами за демократизацію и улучшеніе школы, городское благоустройство и пр.

Литература громадна. Библиографическіе указатели указаны выше. Теоретическія сочиненія см. при сл. Социализмъ; важнѣйшія сочиненія, опредѣлявшія практическую программу партіи, кромѣ указанныхъ въ текстѣ: всѣ сочиненія Маркса (практически важна его статья: «Zur Kritik des socialdemokratischen Parteiprogramms», въ «Neue Zeit», 1891, № 18), Энгельса, Лассаля, многія Каутскаго, въ особенности: «Das Erfurter Programm» (Штуттг., 1892), Бебеля, въ особ. «*Unsere Ziele*» (1869, 10 изд. Берлинъ,

mar, «Die nächsten Aufgaben der Socialdemokratie» (Мюнхен, 1891); «Ueber den Staats-socialismus» (Мюнх., 1891). Книга Бернштейна въ русской литературѣ изложена въ «Вѣстникѣ Европы» и въ «Русск. Богатствѣ» (1899); Kautsky, «Agrarfrage» (Штуттг., 1899), два русскихъ перев., Харьк., 1900 и СПб., 1900; оба неполны; написанная въ противоположномъ направленіи книга Held, «Die Agrarischen Fragen» (В., 1899; два русск. перевода, М. и СПб., 1900, съ нѣкоторыми сокращеніями). О книгѣ Каутскаго см. ст. Бугакова въ «Началѣ» (1899, № 1—3). Большое значеніе имѣетъ рѣзко враждебное социаль-демократической партіи съ точки зрѣнія «независимыхъ» социалистовъ (отрицающихъ парламентаризмъ и всяческіе компромиссы съ нѣтъшнимъ государствомъ): Domela Nieuwenhuis, «Le socialisme en danger» (Парижъ, 1897; извлечение изъ нея, имѣющее самостоятельное значеніе: «Die verschiedenen Strömungen in der deutschen Socialdemokratie», Берл., 1892); его же, «Le débauché du marxisme» (въ «Humanité nouvelle», 1900, 6); его же, «La social-démocratie allemande au congrès de Stuttgart» («L'Humanité Nouvelle», 1899, № 4). Съ точки зрѣнія независимыхъ социалистовъ нан. книга: Hans Müller, «Der Klassenkampf in der deutschen Socialdemokratie» (Цюрихъ); A. Wagner «Das neue socialdemokratische Programm» (В., 1892); Масарикъ, «Философскія и социологическія основанія марксизма» (перев. Николаева, М., 1900). Важнѣйшія матеріалы для исторіи партіи представляютъ протоколы ея партийтаговъ, вполные и составляющіе большую библиографическую рѣдкость — «Protokoll des Kongresses zu Wüden», 1880, zu Kopenhagen 1883, zu St-Gallen, 1887, и полные и имѣющіеся въ продажѣ слѣдующихъ партийтаговъ (Берлинъ 1890 и сл.); также партийтаги баварскихъ социаль-демократовъ. Всѣ программы партіи напечатаны у Specht, «Die Reichstagswahlen von 1867—97» (Берл., 1898). Для болѣе ранней исторіи важны: Engels, «Enthüllungen über den Kommunistenprozess» (1887); «Der Leipziger Hochverratsprozess» (Липц., 1872; нов. изд. съ предисл. Либкнехта, Берл., 1894). Важнѣйшая газета партіи: «Vorwärts», въ Берлинѣ съ 1890 г. Журналы партіи: «Die Neue Zeit», еженед. въ Штуттгартѣ, ред. Каутскимъ при постоянномъ участіи Бернштейна съ 1883, «Der socialistische Akademiker», потомъ переименованный въ «Socialistische Monatshefte», Берлинъ. Оба изданія представляютъ журналы для выясненія различныхъ вопросовъ, волнующихъ партію (послѣдній первое время специализировался на вопросахъ, касающихся студенческой жизни), и потому допускаютъ на свои страницы произведенія различныхъ отъѣтчиковъ социалистич. направленія; но съ 1899 г., еще болѣе съ 1900 г. т. е. съ выходомъ Бернштейна изъ числа сотрудниковъ «Neue Zeit», этотъ журналъ все болѣе и болѣе дѣлается органомъ ортодоксальной социаль-демократіи, второй же — органомъ критическаго направленія въ социаль-демократіи. Изъ весьма многочисленныхъ сочиненій о нѣмецкой социаль-демократіи имѣютъ

значеніе на написанное съ ортодоксально-социаль-демократической точки зрѣнія Fr. Mehring, «Gesch. d. deutschen Socialdemokratie» (Штуттгартъ, 1897—98), цѣнное по массѣ матеріала, но безъ достаточной критики, представляющее одинъ восторженный панегирикъ; не потеряло своего интереса произведеніе того же автора, изданное имъ впервые въ 1877 г., когда онъ не былъ еще социаль-демократомъ, и написанное враждебно этой партіи съ точки зрѣнія нѣмецкихъ прогрессистовъ: «Die deutsche Socialdemokratie», 3 изд., Бремень, 1879 (изложеніе книги въ «Вѣстникѣ Европы», 1879, № 1). Обстоятельная исторія партіи у Прокоповича, «Рабочее движеніе на Западѣ» (т. I, СПб., 1899); Russel, «German socialdemocracy» (Л., 1896). Для равнаго періода см. предисловіе Бернштейна къ сборнику сочин. Лассала; Held, «Die deutsche Arbeiterpresse des Gegenwart» (Липц., 1873); Sombart, «Socialismus und die Sociale Bewegung im XIX Jahr», 3 изд. 1900; русский переводъ съ 2 изд. въ приложеніи къ книгѣ Уоллеса: «Чудесный вѣкъ», СПб., 1900; P. Singer, «L'action socialiste au conseil municipal de Berlin» («Mouvement socialiste», 1900, № 26); Ad. Braun, «L'organisation de la démocratie soc. allemande» (ib., 1900, № 28); Schmölle, «Die socialdemokratische Gewerkschaften in Deutschland» (Лена, 1896—98). Обзоръ политическихъ партій Германіи съ точки зрѣнія социаль-демократіи: Ad. Braun, «Die Parteien des deutschen Reichstages» (В., 1893). Враждебныя социаль-демократіи характеристики ея въ соч. Евг. Рихтера (перечень см. въ ст. Рихтеръ), въ общихъ обзорахъ о партіяхъ въ Германіи и въ «Словаряхъ» и «Handbuch'ахъ» разныхъ партій. См. литературу при ст. Националь-либералы и Свободомыслиціе; цѣнная (рѣзко враждебная) статья въ клерикальномъ Bruder's «Staatslexikon» (5 т., 1897). Статистика: Neumann-Hofer, «Die Entwicklung der Szd. bei den Wahlen» (2 изд., В., 1898).

Во Франціи С. теченія существовали и даже представляли значительную силу уже въ первой половинѣ XIX в. Передъ 1848 г. существовало два главныхъ С. теченія; во главѣ одного стоялъ Луи Вланъ (см.); его сторонники называли себя социальными демократами, хотя имѣли мало общаго съ социаль-демократами позднѣйшей эпохи; во главѣ другого — Прудонъ (XXV, 592); оно приближалось во многихъ отношеніяхъ къ анархизму. Первое было популярно преимущественно среди рабочихъ большихъ городовъ, въ особенности Парижа; второе не имѣло такого опредѣленнаго круга распространенія и имѣло многочисленныхъ сторонниковъ и среди рабочихъ, и среди ремесленниковъ, мелкихъ лавочниковъ и до нѣкоторой степени крестьянъ. Роль парижскаго пролетаріата въ революціи 1848 г. была весьма значительна и онъ получилъ участіе во временномъ правительствѣ въ лицѣ двухъ социалистовъ, Л. Влана и Альбера. Но буржуазные члены правительства сумѣли подорвать ихъ значеніе съ самаго начала. Июньское возстаніе сломило силы парижскаго, т. е. почти всего французскаго про-

летариата надолго (подробности см. Революция, XXVI, 440); во все время второй империи социализм почти не выступал; существовал только прудонизм, и тот был мало замѣтенъ. Но къ концу правления Наполеона III стало вновь замѣчаться распространение С. кружковъ и группъ, которыя сыграли вновь крупную роль въ возстаніи парижской коммуны (XV, 875). Подавление его имѣло тѣже результаты, что и июньская революція 1848 г. До 1873 г. еще была замѣтна во Франціи дѣятельность Интернационала, но по его закрытіи социализмъ вновь совершенно исчезъ съ политической арены. Были различныя ассоціаціи рабочихъ, но онѣ были слабы, дѣйствовали разрозненно и политической программой не имѣли. Въ 1876 г. въ Парижѣ собрался первый рабочій конгрессъ, избранный различными ассоціаціями рабочихъ; въ 1878 г. второй въ Лионѣ: ни тотъ, ни другой далеко не были социалистическими, такъ какъ отличительною чертою ихъ является полное отсутствіе единства; конгрессы разошлись безъ практическихъ результатовъ, кромѣ усилившагося желанія договориться до какой-нибудь общей программы. С. партія, какъ известная организація, возникла только въ 1879 г. на третьемъ рабочемъ конгрессѣ въ Марсели. Среди разногласіи господствовавшихъ мнѣній намѣчалось два главныхъ теченія: одно революціонно-соціалистическое, другое радикально-ассоціативное, отстаивавшее профессиональныя ассоціаціи, какъ лучшій способъ борьбы. Тѣмъ не менѣе создалась «коллективистическая рабочая партія», построенная на С. принципахъ. Наиболее видными ея дѣятелями были: Жюль Гедъ, Лафаргъ (XVII, 400), Малонъ (XVIII, 483; † 1893), Бруссъ. Союзъ оказался, однако, весьма непрочнымъ. На гаврскомъ конгрессѣ 1881 г. дѣло дошло до разрыва; сторонники профессионально рабочаго движенія вышли и организовали собственную партію, а въ «рабочей партіи» остались болѣе чистые социалисты. Но ни въ той, ни въ другой партіи не было единства. Уже въ 1882 г. коллективисты вновь распались. Гедъ и Лафаргъ, представители послѣдовательнаго марксизма во Франціи, основали въ Руанѣ «Рабочую партію», съ программой, представляющей дальнѣйшую переработку программы «коллективистовъ» 1879 г., довольно близкой къ готской программѣ германскихъ социаль-демократовъ 1875 г. Въ практической части ея выставлено 5 политическихъ требованій: 1) свобода печати, ассоціацій и т. д., 2) отмѣна бюджета культовъ и возвращеніе государству церковныхъ и монастырскихъ имуществъ, 3) милиція, 4) децентрализація («община должна быть распорядительницей своей администраціи и полиціи») и 5) отказъ отъ уплаты государственныхъ долговъ; и 12 экономическихъ, куда входятъ нормальный рабочій день, минимальная заработная плата, призрѣніе стариковъ и инвалидовъ труда, отвѣтственность хозяевъ за несчастные случаи, прогрессивный подоходный налогъ и т. д. Въ томъ же 1882 г., на конгрессѣ въ Этьеннѣ, была основана «федерация социалистическихъ работниковъ Фран-

ціи» («Fédération des travailleurs socialistes de France»), которая находила программу рабочей партіи слишкомъ отвлеченной, слишкомъ мало практичной; она считала нужнымъ проводить «политику возможнаго» (politique des possibilités) и получила поэтому наименованіе possibilistической; во главѣ ея стояли Бруссъ и Аллеманъ. Въ 1890 г. possibilistы вновь распались на аллеманистовъ, называвшихся «революціонно-соціалистической рабочей партіей», и бруссстовъ, сохранившихъ старую кличку. Къ этимъ партіямъ надо присоединить бланкистовъ, съ Вальяномъ во главѣ, оправившихся отъ разгрома коммуны и основавшихъ въ началѣ 1880-хъ гг. «революціонный центральный комитетъ», и «независимыхъ социалистовъ», съ Малонемъ во главѣ. Всѣ эти фракціи вели борьбу на выборахъ болѣе между собою, чѣмъ со своими общими врагами. Различія во взглядахъ между ними были несомнѣнно, но они не превышали разногласій внутри германской социаль-демократіи, вовсе не мѣшавшихъ послѣдней дѣйствовать общими силами. Эти различія, коренящаяся частью въ различіи темпераментовъ (болѣлая или меньшая революціонность), частью въ различіи возрѣній, были далеко не всегда ясны и многіе члены фракцій безпрестанно колебались, переходя изъ одной въ другую. Значительную роль въ дробленіи сыграло личное соперничество вождей. Въ общемъ, первый періодъ исторіи С. партіи Франціи (продолжавшійся отъ 1879 г. до начала 1890-хъ гг.) характеризуется глубокой вѣрой въ чрезвычайную близость новой великой революціи. Во всѣхъ фракціяхъ были живы традиціи французскихъ баррикадныхъ революцій, даже у possibilistовъ, сравнительная умѣренность которыхъ не помѣшала выдѣлиться изъ нихъ фракціи съ «революціонно-соціалистической» кличкой. Подобная же частная борьба велась и среди партіи профессиональнаго движенія, которая въ 1884 г. распалась на умѣренное и революціонное крыло; послѣднее въ 1886 г. подпало подъ вліяніе Геда и присоединилось къ его партіи. Такой характеръ С. партій былъ ими унаслѣдованъ отъ буржуазныхъ революціонныхъ партій Франціи, которыя тоже всегда вели борьбу съ частными клубами и мелкими организаціями. Внутренняя борьба не мѣшала, однако, росту С. партій, хотя и болѣе медленному, чѣмъ въ Германіи. На выборахъ въ 1881 г. С. партія собрала вмѣстѣ 60000 голосовъ, въ 1885 г.—30000, въ 1889 г.—176000, въ 1893 г.—440000 и, наконецъ, въ 1898 г.—840000; съ 2 депутатовъ въ 1881 г. социалисты довели ихъ число до 49 въ 1893 г. и до 52 въ 1898 г. Впрочемъ, въ это число входятъ и нѣсколько депутатовъ, социалистическія отѣтство которыхъ подлежитъ большому сомнѣнію. Дѣятельность С. депутатовъ въ парламентѣ была довольно безсвѣтна; они обыкновенно являлись лишь одной изъ радикальныхъ партій, усиливавшихъ шумъ и разногласію во французскомъ парламентѣ, и не придавали его преніямъ тотъ отпечатокъ борьбы между представителями буржуазнаго земледѣлія и пролетариата, которы

щають германському рейхстагу присутствіе депутатів соціалістів. Такъ было въ первый періодъ історіи С. партіи. Въ началѣ 90-хъ годовъ панамскій скандалъ, совершенно не затронувшій С. партію, создалъ ей преимущество передъ всѣми другими партіями и далъ ей значительный ростъ голосовъ и числа депутатовъ. Ряды соціалістовъ, и именно независимыхъ, увеличились Жоресомъ, избраннымъ въ парламентъ въ 1892 г. и сразу занявшимъ мѣсто лучшаго оратора французской палаты; кромѣ того, образовалась новая, скоро почти слившаяся съ независимыми С. партія «радикаловъ-соціалістовъ», выдѣлившаяся изъ рядовъ радикаловъ, съ Мильераномъ (XIX, 314) во главѣ. Началось стремленіе къ сближенію, къ объединенію. Тонъ рѣчей въ парламентѣ сталъ опредѣленнѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ С. партія начала практическую работу въ муниципалитетахъ; начиная съ 1892 г., они составляли большинство въ управленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, и это число значительно выросло въ 1896 и 1900 гг. Не смотря на то, что дѣятельность муниципалитетовъ находится подъ строжайшимъ контролемъ администраціи, соціалістамъ удалось сдѣлать довольно много для проведенія своихъ принциповъ въ управленіи такими городами, какъ Лиль, Рубэ, въ особенности Дижонъ и др. Здѣсь они выставляли совершенно практическую программу. Сюда входитъ муниципализація конокъ, газаго и водопроводнаго дѣла, но въ этой области ни одна серьезная мѣра не была утверждена; введеніе подоходнаго налога для городскихъ надобностей тоже не могло состояться нигдѣ, не смотря на многократныя постановленія разныхъ муниципалитетовъ; но г. Дижону удалось, послѣ продолжительной борьбы съ министерствомъ Меллина, отбѣить округа; многимъ муниципалитетамъ удалось значительно поднять народныя школы, устроить снабженіе бѣдныхъ учениковъ даровыми учебниками, завтраками и даже одеждою; поставить на широкую ногу призрѣніе стариковъ; ввести даровую медицинскую помощь, но муниципальныя аптеки систематически запрещались правительствомъ. Всѣ эти мѣры, конечно, не заключаютъ въ себѣ ничего специфически соціалістическаго и въ Англіи ихъ проводятъ либералы; но во Франціи онѣ сдѣлались достояніемъ исключительно С. партій, и именно эта ихъ муниципальная дѣятельность особенно привлекла на ихъ сторону массу избирателей. Той же цѣли способствовало принатіе на 10 и 12 конгрессахъ гедистовъ въ Марсели 1892 г. и Нантѣ 1894 г. (одновременно съ возбужденіемъ того же вопроса на франкфуртскомъ партийтагѣ германской С. демократіи 1894 г.), такъ называемой «аграрной программы»: 1) образованіе крестьянскихъ товариществъ всякаго рода, 2) пріобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ машинъ общинами при поддержкѣ государства и даровая выдача ихъ крестьянамъ въ пользование. 5) третейскіе суды между арендаторами и землевладѣльцами; вознагражденіе арендаторовъ за меліорациі, 6) расширеніе сельскохозяйственнаго образованія, 7) пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Про-

грамма эта имѣла цѣлю привлечь тѣ слои населенія, на которые обыкновенно опираются С. партія, и дѣйствительно создала партіи много сторонниковъ въ сельскомъ населеніи. Въ теченіе этого періода въ історіи французскихъ С. партій (до 1899 г.), періода, когда готовилось объединеніе партій, происходили сближенія и сліянія разныхъ группъ; Жоресъ почти всѣми признавался за общаго вождя партіи, и даже крайне честодобивый Гедъ, въ 1893—98 гг., въ первый и единственный разъ бывший депутатомъ, крайне неохотно, но шелъ за нимъ. Рядомъ съ Жоресомъ стоялъ Мильеранъ. Въ 1896 г., при содѣйствіи Жореса, рабоче въ деп. Тарнъ основали собственный стеклянный заводъ, который послѣ первыхъ неудачъ пошелъ хорошо и существуетъ по-нынѣ. Фракція Гедъ сильно навѣдала за него на Жореса, видя въ подобныхъ учрежденіяхъ на капиталистической почвѣ торжество не С., а именно капиталистическаго принципа. Въ 1898 г. дѣло Дрейфуса имѣло громадное вліяніе на історію партіи. Жоресъ вмѣстѣ съ Эм. Зола и Клемансо, т. е. людьми, неимѣющими ничего общаго съ соціалізмомъ, выступилъ однимъ изъ самыхъ энергичныхъ агитаторовъ за пересмотръ. Свое введеніе онъ мотивировалъ тѣмъ, что С. партія не должна никогда отдѣлять себя отъ дѣла прогресса и культуры, что онѣ должны всегда выступать за справедливость и право, а въ данномъ случаѣ они всецѣло на сторонѣ Дрейфуса. Жоресъ при этомъ дѣйствовалъ въ полномъ согласіи съ громаднымъ большинствомъ соціалістовъ и находилъ нравственную поддержку въ массахъ германскихъ социаль-демократовъ. Но противъ него выступилъ Гедъ, доказывая, что дѣло Дрейфуса есть внутреннее дѣло буржуазіи, которое ова-же и должна покончить, и что пролетариату мѣшаться въ него нѣтъ повода; за Гедъ стояли немногіе члены его партіи и изъ-за границы онъ получалъ поддержку отъ Либкнехта, рѣшительно разошедшагося по этому вопросу со своей партіей. Дѣло Дрейфуса привело къ сплоченію значительной массы соціалістовъ; но однимъ изъ своихъ послѣдствій оно имѣло образованіе (іюнь, 1899) министерства оппортуниста Вальдека Руссо съ извѣстнымъ своею жестокостію усмирителемъ коммуны ген. Галлиффе въ должности военнаго министра; въ это министерство вступилъ, не посоветовавшись съ партіей — Мильеранъ, получившій портфель торговли. Такой поступокъ былъ нарушеніемъ партійной дисциплины; кромѣ того, онъ ставилъ вопросъ для партіи чрезвычайно важный: имѣть-ли право соціалісты вступать въ буржуазное министерство? Это несомнѣнно шло въ разрѣзъ со всѣми принципами партіи. Жоресъ и нѣкоторые другіе одобрили поступокъ Мильерана, но Гедъ, и на этотъ разъ значительное большинство партіи явно высказывалось противъ. Среди различныхъ С. партій возникла мысль созвать для обсужденія этого вопроса общій С. конгрессъ, который и былъ созванъ въ декабрѣ 1899 г. въ Парижѣ. На него организационнымъ комитетомъ были приглашены 5 С. партій (гедисты, независимые, аллеманнсты,

бруссисты, бланкисты) и различныя С. ассоціаціи; всё допущенные на конгрессъ должны были объявить свое согласіе съ такимъ принципомъ: «интернаціональная дѣятельность рабочихъ, политическая и хозяйственная организація пролетаріата какъ классовой партіи для завоеванія политической власти и социализированія средствъ производства и обмена, другими словами, обращеніе капиталистическаго общества въ коллективистическое». На обсужденіе были поставлены 3 вопроса: 1) совмѣстимо-ли занятіе должностей въ буржуазныхъ правительствахъ съ принципомъ классовой борьбы. 2) Поведеніе социалстовъ въ борьбѣ различныхъ буржуазныхъ партій (дѣло Дрейфуса). 3) Объединеніе С. партій въ одну; теоретическія и практическія его условія. Успѣли обсудить только 1-й и 3-й вопросы. Можно было ожидать, что большинство выскажется противъ Мильерана; но между его вступленіемъ въ министерство и конгрессомъ прошло 6 мѣсяцевъ въ теченіи которыхъ Мильерану удалось сдѣлать больше, чѣмъ С. ждали. Прежде всего при немъ прекратилось стѣсненіе С. муниципалитетовъ и имъ удалось шире развить свою дѣятельность (между прочимъ, имъ позволено даже ассигновать суммы въ пользу стачечниковъ); во время стачекъ правительство не становилось на сторону хозяевъ, и благодаря этому стачки чаще прежняго оканчивались побѣдой рабочихъ; въ правительственныхъ мастерскихъ сокращено рабочее время; Мильеранъ подготовилъ (принятый 31 марта 1900 г.) новый фабричный законъ, понижавшій рабочий день на большей части фабрикъ до 10 часовъ. Рабочіе почувствовали улучшеніе своего положенія—и осужденіе Мильерана стало немислимымъ. При теоретическомъ обсужденіи вопроса небольшое большинство высказалось за то, что социалствъ не долженъ вообще вступать въ буржуазное министерство, но затѣмъ крупное большинство провело резолюцію, что въ исключительныхъ обстоятельствахъ и съ безусловными гарантиями сохраненія вѣрности знамени это возможно. Затѣмъ было рѣшено объединеніе всѣхъ С. партій, но не въ единую цѣльную партію, а въ федерацію партій (первый извѣстный примѣръ изъ исторіи политическихъ партій) съ сохраненіемъ самостоятельности всѣхъ 5 партій, но съ общимъ управленіемъ и съ совмѣстной дѣятельностью, съ ежегодными конгрессами. Такимъ образомъ конгрессъ 1899 г. сыгралъ роль, сходную съ ролью готскаго партейтага въ Германіи (1875), хотя слияніе, устроенное послѣднимъ, было гораздо полнѣе. Второй конгрессъ въ Парижѣ въ сентябрѣ 1900 г. закончился выдѣленіемъ изъ партіи группы гедистовъ, образовавшей особую фракцію. Поводомъ послужило разногласіе по вопросу объ участіи Мильерана въ министерствѣ Валдека-Руссо.

Литература. Брошюры, листки, газеты и журналы С. партій чрезвычайно многочисленны, но всё почти имѣли лишь минутное значеніе; важнѣйшія: Guesde et Lafargue, «Le programme du parti ouvrier, son histoire, ses considérations» (П., 1883; книга имѣла-бы такое

же значеніе для франц. С. партій, какъ «Erfurter Programm» Каутскаго для германскихъ, если-бы не была выраженіемъ мнѣній одной лишь фракціи и не была-бы такъ пристрастна въ особенности въ исторической части), также соч., указанныя при именахъ Лафарга (XVII, 400) и Малона (XVIII, 483). Отъ многочисленныхъ конгрессовъ разныхъ фракцій или вовсе не осталось печатныхъ матеріаловъ, кромѣ газетныхъ замѣтокъ, или остались брошюры, представляющія лишь краткія изложенія хода преній. Впервые на конгрессѣ 1899 г. велась стенографическая записъ, изданная подъ загл.: «Congrès général des organisations socialistes françaises, tenu à Paris du 3—8 décembre 1899. Compte rendu sténographique officiel» (П., 1900). Ни газеты, подобной «Vorwärts», ни журнала, которые были бы официальнымъ органомъ партіи, во Франціи нѣтъ; изъ многочисленныхъ газетъ важнѣйшая «Petite République Française», въ редакціи которой близкое участіе принимаетъ Мильеранъ. Изъ журналовъ болѣе значительный: «Le mouvement socialiste», изд. 2 раза въ мѣсяць съ 1899 г. въ Парижѣ, подъ ред. Hub. Lagardelle, бывшаго гедиста; журналъ, подобно «Neue Zeit», стремится быть научнымъ органомъ всѣхъ С. партій и свободно допускаетъ на свои страницы полемику. Въ немъ много цѣнныхъ статей о французскихъ и иностранныхъ, въ особенности бельгийской С. партіяхъ (въ редакціи журнала принимаетъ участіе вождь бельгийскихъ С. Вандервельде). Имѣетъ интересъ также «La Revue Socialiste» основанная (1885) Малономъ, выходящая донынѣ ежемѣсячно; въ ней цѣнна библиографія; точна зрѣнія не выдержана; много научныхъ статей по вопросамъ социализма. «L'Humanité nouvelle», ежемѣс. съ 1897 г., ред. Намон. Точка зрѣнія еще менѣе выдержана, много статей вовсе не социалистическихъ; есть наклонность съ одной стороны къ антисемитизму, съ другой къ умѣренному анархизму. Серьезныхъ изслѣдованій по исторіи С. партій во Франціи вовсе нѣтъ; наиболѣе цѣнная работа—статья Lagardelle, «Der französische Socialismus»—въ «Neue Zeit», 1900, № 17, 19, 22. Статья Adler'a въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»; въ ней хорошая библиографія. Lafargue, «Die Socialistische Bewegung in Frankreich 1876—90» («Neue Zeit», т. VIII; вообще въ «N. Z.» много цѣнныхъ статей о С. партіяхъ во Франціи); Zetkin, «Der Socialismus in Frankreich seit der Kommune» (Б., 1889); Seilhac (консерваторъ), «Le monde socialiste, groupes et programmes» (П., 1896); его же, «Les congrès ouvriers en France» (П., 1899); его же, «L'évolution du parti syndicale» (Парижъ, 1899); Инсаровъ, «Современная Франція» (СПб., 1900). Рядъ статей о 2-мъ конгрессѣ въ «Mouvement Soc.» (1900); «Neue Zeit» (XIX р. № 9); «Revue Bleue» (1900) и друг.

Въ *Бельгію*, страну съ сильно развитой промышленностью и съ низкой, сравнительно съ Франціей и Германіей, заработной платой и продолжительнымъ рабочимъ днемъ, социализмъ проникъ изъ Франціи уже въ 1840-хъ сперва въ утопической формѣ уче-

мона и Фурье, а затѣмъ въ формѣ социаль-демократической достигъ громаднаго развитія, такъ что нынѣ, по его силѣ, Бельгія занимаетъ первое мѣсто среди европейскихъ государствъ. Въ 1850-хъ годахъ стали возникать профессиональныя организаціи рабочихъ, многія изъ нихъ съ явно выраженными С., иногда анархическими тенденціями. Въ 1860 г. въ Гентѣ основался союзъ гентскихъ рабочихъ, слившійся изъ союзовъ ткачей и рабочихъ металлургическихъ заводовъ; скоро, однако, онъ исчезъ, вслѣдствіе кризиса въ хлопчатобумажной промышленности, вызваннаго междоусобной войной въ Америкѣ. Въ началѣ 1860-хъ гг., рядомъ съ профессиональными организаціями, стали возникать С. рабочіе клубы; съ 1867 г. многіе изъ этихъ клубовъ, слившись другъ съ другомъ, присоединились къ Интернаціоналу и образовали 8 его секцій, съ числомъ членовъ, превышавшимъ по ихъ (впрочемъ, весьма фантастической) статистикѣ 100000. Бельгійскія секціи въ большинствѣ примыкали, по своимъ анархическимъ тенденціямъ, къ бакунистскому ея меньшинству и за него-же они высказались на гаагскомъ конгрессѣ въ 1872 г. Послѣ гибели Интернаціонала С. движеніе въ Бельгіи на время замерло, но сочувствіе къ анархизму среди рабочихъ Бельгіи все-же сохранилось. Черезъ нѣсколько лѣтъ С. движеніе возникло вновь, при чемъ главными агитаторами явились бывшіе члены Интернаціонала, Цезарь де-Паль (Paere), Бертранъ, Ансель (Anseele), Базенъ (Bazin) и др., которые за это время отъ анархизма перешли къ марксизму. Въ 1875 г. они основали «федерацию рабочихъ обществъ Брюсселя», съ періодическимъ органомъ «La voix de l'ouvrier», потомъ въ Гентѣ и въ Антверпенѣ. Въ 1876 г. созванъ конгрессъ трехъ федераций для обсужденія вопроса о дѣтскомъ трудѣ. Конгрессъ, имѣвшій, такимъ образомъ, чисто практической характеръ, далъ толчекъ развитію социаль-демократическаго движенія съ политической программой; въ его средѣ были еще, однако, довольно значительныя разногласія, сказавшіяся въ основаніи двухъ партій: фламандской С. партіи съ программой, приближавшейся къ нѣмецкой, и брабантской С. партіи, съ болѣе анархическими тенденціями. Въ 1879 г. онѣ слились въ одну «белійскую С. партію». Главнымъ дѣломъ новой партіи стала борьба за реформу избирательнаго закона. Съ 1880 г. партія устраивала многочисленныя митинги и демонстраціи; во время стачекъ рабочіе рядомъ съ экономическими требованіями выставляли требованіе всеобщаго голосованія. Крупная стачка была произведена въ 1886 г. угледокопями Льежа; провозносились революціонныя рѣчи и красное знамя было пронесено нѣсколько разъ по городу; рабочіе произвели безчинства, вопреки убѣжденіямъ вождей партіи. Вспышка была подавлена, но за нею послѣдовалъ длинный рядъ другихъ. Къ стачкѣ 1893 г. присоединилось 250000 рабочихъ. Правительство и парламентъ пошли на уступки и былъ востановленъ новый избирательный законъ, дававшій рабочимъ всеобщее, хотя далеко не равное избирательное право (множественныя

вогумы). Первая цѣль С. партіи была достигнута, хотя и не въ полномъ объемѣ. Достигнута она, однако, была не той С. партіей, которая начала движеніе; та партія, вслѣдствіе внутреннихъ разногласій, уже въ началѣ 1880-хъ гг. распалась. вмѣсто нея, на конгрессѣ въ Брюсселѣ, была основана новая. На этомъ конгрессѣ были представлены всѣ теченія, раздѣлявшія въ то время рабочий классъ Бельгіи; меньшинство относилось по-прежнему скептически къ политической дѣятельности, большинство стояло безусловно за нее. Путемъ различныхъ соглашеній и уступокъ былъ заключенъ союзъ, при чемъ рѣшено было отказаться отъ имени «социалистическая» и принять названіе «бельгійской рабочей партіи». Ораторы, высказывавшіеся за это, какъ де-Паль, Бертранъ, Вольдерсъ, не скрывали того, что они отказываются отъ названія «социалистическая» въ полной увѣренности, что рабочая партія на дѣлѣ все-же неизменно будетъ ею. Однако, въ первой редакціи программы партіи были устранены чисто С. требованія; это привело къ тому, что въ 1887 г. 16 рабочихъ обществъ отдѣлились отъ партіи и основали «республиканскую С. партію», которая, затѣмъ, скоро по частямъ вернулась въ лоно рабочей партіи. На ежегодныхъ конгрессахъ послѣдней, программа партіи систематически перерабатывалась и въ концѣ концовъ стала чисто С., что не мѣшаетъ, однако, партіи сохранять имя «рабочей». Въ настоящее время видѣ программа очень детальной. Вступительная ея глава, «декларация принциповъ», отличается отъ соответственной части германской социаль-демократической программы тѣмъ, что, вмѣсто экономического обоснованія С. принциповъ партіи, представляетъ изъ себя скорѣе призывъ къ нравственнымъ чувствамъ. Руководительство дѣлами партіи принадлежитъ, во 1-хъ, ежегодному конгрессу, на который посылаютъ своихъ делегатовъ всѣ рабочія организаціи страны, во 2-хъ—генеральному совѣту, засѣдающему постоянно и состоящему изъ 9 членовъ, избираемыхъ на годичный срокъ конгрессомъ, и приблизительно изъ 40 членовъ, избираемыхъ мѣстными организаціями. Официальными органами партіи признаются газеты: «Le Peuple», «L'Echo du Peuple», «Vooruit», «De Werker». На первыхъ выборахъ со всеобщимъ голосованіемъ 1894 г. партія собрала 334000 голосовъ, т. е. 18%, и провела 29 своихъ депутатовъ (изъ 152). Во главѣ ея въ парламентѣ сталъ и стоитъ понынѣ публицистъ Вандервольде. Главнымъ дѣломъ партіи въ парламентѣ была борьба съ стремленіями клерикальнаго министерства и завоеваніе всеобщаго и равнаго голосованія. И въ томъ, и въ другомъ партія шла рука объ руку съ радикальнымъ крыломъ либеральной партіи, а въ экономическихъ требованіяхъ также съ христіанскими социалистами (см.) и потому ей пришлось отказаться отъ прежняго нежеланія вступать въ компромиссы съ буржуазными партіями. На половинныхъ выборахъ 1896 г. и потомъ 1898 г. партія во многихъ мѣстахъ пользовалась поддержкой радикаловъ, а также христіанскихъ социалистовъ. На нихъ она со-

брала въ общей сложности 534000 голосовъ, т. е. 29%, и провела 28 депутатовъ. На выборахъ 1900 г., происходившихъ на почвѣ новаго избирательнаго закона (вводившаго пропорціональную систему выборовъ), рабочая партія собрала 470000 голосовъ, т. е. 23% и провела 33 депутатовъ. Начиная съ 1888 г. рабочей партіи удалось завоевать нѣсколько муниципальных совѣтовъ, въ 1895 г. она располагала большинствомъ въ 65 муниципальных совѣтахъ, а въ 1900 г. приблизительно въ 120. Въ нихъ она обнаружила чрезвычайно энергичную дѣятельность. Во многихъ муниципалитетахъ ей удалось значительно поднять народное образованіе, реформировать систему общественной благотворительности, кое-гдѣ принять въ завѣдываніе муниципалитетовъ конки, водопроводы, газовое освѣщеніе. Въ 1896 г. социалистическіе муниципалитеты устроили въ Брюсселѣ съѣздъ и организовали генеральный совѣтъ, ежемѣсячно публикующій «Bulletin communal» въ журналѣ партіи «L'Avenir social». — Ср. Destrée et Vandervelde, «Le socialisme en Belgique» (Пар., 1898), въ которомъ находится также подробная библиографія всѣхъ сочиненій на ту же тему, изданныхъ на французскомъ, нѣмецкомъ и фламандскомъ языкахъ до 1898 г. На русскомъ языкѣ см. статьи Нестерова въ «Свѣрномъ Вѣстникѣ» (1886, № 11); Н. Водозова въ книгѣ «Экономическіе этюды» (М., 1897) и Прокоповича въ 1 томѣ книги «Рабочее движеніе на Западѣ» (СПб., 1899). Новѣйшія работы: Vinck, «Le socialisme municipal en Belgique» (въ «Mouvement socialiste», 1900, № 28); Dewinne, «Les alliances électorales et le parti ouvrier en Belgique» (ibid., № 34); Chesnais, «Remarques arithmétiques sur les élections belges» (ib., № 37); Vinck, «Die letzten Legislativwahlen in Belgien» («Neue Zeit», XVII J., № 38).

Въ Голландію социализмъ былъ принесенъ изъ Бельгіи въ 1860-хъ годахъ; въ 1868 г. образовались секціи международной ассоціаціи рабочихъ, тяготѣвшія къ анархизму, которыя погибли послѣ гаагскаго конгресса 1872 г. Возродился социализмъ въ срединѣ 1870-хъ гг., когда агитацію за него началъ бывшій пасторъ, энергичный и краснорѣчивый Домела Ньювенгуйсъ (Nieuwenhuis) и вслѣдъ за нимъ Корнелиссенъ. Долгое время эта агитація имѣла сравнительно незначительный успѣхъ. Во второй половинѣ 1880-хъ годовъ былъ основанъ «соціалъ-демократическій союзъ», а въ 1888 г. Домела Ньювенгуйсъ былъ избранъ депутатомъ, не смотря на высокій имущественный пенсъ, дававшій въ Голландіи до 1897 г. право голоса. Въ социалъ-демократическомъ союзѣ происходили постоянные раздоры. Большая его часть, подъ вліяніемъ примѣра Германіи, стремилась къ созданію чисто политической партіи, выдвигала на первый планъ завоеваніе всеобщаго голосованія и стремилась къ практической дѣятельности въ парламентѣ и муниципалитетахъ, тогда какъ Ньювенгуйсъ, Корнелиссенъ и ихъ сторонники скептически относились къ парламентской дѣятельности. Въ 1892 г. Нью-

венгуйсъ рѣшительно отказался отъ участія въ парламентскихъ выборахъ. Это привело къ распаденію социалъ-демократическаго союза. Тогда Ньювенгуйсъ основалъ антипарламентарный или революціонный «С. союзъ», значеніе котораго съ каждымъ годомъ все падало. Въ 1896 г. Ньювенгуйсъ, вслѣдствіе различія взглядовъ на значеніе парламентской борьбы, долженъ былъ покинуть лондонскій международный конгрессъ, и это окончательно отдѣлило его отъ С. партіи; съ тѣхъ поръ онъ открыто уже называетъ себя анархистомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ тѣхъ поръ не имѣетъ никакого практическаго вліянія въ Голландіи, не смотря на замѣчательный литературный и ораторскій талантъ и искусство, съ которыми онъ въ многочисленныхъ своихъ произведеніяхъ («Le socialisme en danger», II, 1897 и др.) отмѣчаетъ слабыя стороны и внутренніе противорѣчія социалъ-демократіи. Его бывшіе единомышленники, во главѣ которыхъ стояли Влигенъ (Vliegen), Ванъ Коль (Van Kol) и Трольстра (Troelstra), основали въ 1894 г. «соціалъ-демократическую рабочую партію Нидерландовъ», которая, напротивъ, хотя и не особенно быстро, но все же правильно растетъ. Программа ея составлена подъ вліяніемъ германской и бельгійской программъ, организація тоже довольно близка къ ней, въ особенности къ бельгійской, такъ какъ въ ней большую роль играютъ профессиональныя рабочія организаціи. Съ 1895 г. ежегодно собирается національный конгрессъ партіи; на немъ, какъ и въ Германіи, происходитъ обсужденіе наиболее важныхъ вопросовъ партійной программы, тактики и организаціи. На конгрессѣ 1897 г. въ Аргеймѣ была принята аграрная программа, согласно которой партія должна стремиться къ проведенію законодательнымъ путемъ реформы арендныхъ отношеній; арендная плата должна опредѣляться не заранѣе на неопредѣленное число лѣтъ, на основаніи стоимости земли, а ежегодно въ зависимости отъ ея доходности. Съ этой аграрною программю социалъ-демократы приняли участіе въ выборахъ въ генеральныя штаты, происходившіе въ 1897 г. въ первый разъ на основѣ новаго избирательнаго закона. Они собрали 15000 голосовъ (изъ 408000) и провела 4 депутатовъ; голоса собраны въ значительной степени въ чисто сельскихъ округахъ. Дополнительные выборы слѣдующихъ лѣтъ указываютъ на ростъ С. голосовъ. На пятomъ конгрессѣ 1899 г. обсуждалась «коммунальная программа», которая признаетъ: «увеличеніе общиннаго землевладѣнія, общинное страхование отъ огня, содѣйствіе кооперативному сельскому хозяйству» и т. д. Послѣ продолжительныхъ преній большинство высказалось, однако, за то, «что партія не имѣетъ достаточно опыта», чтобы принять эту программу безусловно, и она принята лишь для обсужденія на дальнѣйшихъ конгрессахъ. Главнымъ органомъ партіи является выходящая (съ 1895 г.) газета «Socialdemokrat», до сихъ поръ, однако, дающая дефицитъ. См. Domela Nieuwenhuis, «Die socialistische Bewegung in Holland» («Neue Zeit», XI Jahrg., т. I); Vliegen, «Der Zusammenbruch der N

wenhisschen Partei» (ib., XVI, I); его же, «Der vierte Kongress der Socialdemokratischen Arbeiterpartei in den Niederlanden» (ib., XVI, II); его же, «Der fünfte Kongress etc.» (XVII, II); Troelstra, «Le parti démocrate socialiste de Hollande» («Mouvement socialiste», 1899, № 22).

Въ Швейцарію С. ученія были занесены изъ Германіи; еще въ 1830-хъ гг. началъ агитацію Вейтлингъ, вслѣдъ за нимъ Вильгельмъ Марръ. Съ 1838 г., въ особенности съ 1848 г., въ Швейцаріи начали образовываться рабочіе союзы съ политическимъ характеромъ, часть которыхъ въ 1866 г. обратилась въ секцію Интернаціонала. Душою движенія въ пользу присоединенія къ Интернаціоналу былъ тоже нѣмецъ Іоганъ Филиппъ Беккеръ. Въ 1867 г. былъ основанъ въ Женевѣ центральный комитетъ, завѣдывавшій дѣлами всѣхъ нѣмецкихъ секцій Интернаціонала, находившихся въ Швейцаріи. Рядомъ съ ними образовалась романская федерация, въ которой особенною популярностью пользовались идеи Бакунина. Послѣ гаагскаго конгресса 1872 г. остатки нѣмецко-швейцарскихъ секцій создали 1873 г. конгрессъ въ Ольтенѣ, на которомъ былъ основанъ «швейцарскій рабочій союзъ». Въ 1874 г. союзъ насчитывалъ 76 секцій и 5500 членовъ. Но въ немъ были значительныя разногласія и притомъ на національной почвѣ, такъ что 1880 г. союзъ распался на «соціалъ-демократическую партію Швейцаріи» и на «нѣмецкую соціалъ-демократическую партію въ Швейцаріи». Въ послѣдней, впрочемъ, преобладали анархическія тенденціи и скоро она официально признала своимъ органомъ газету Іоганна Моста, «Freiheit», издававшуюся въ Лондонѣ. Въ теченіе 1880-гг. послѣдняя партія падала и, наконецъ, совсѣмъ погибала; однако, ея идеи имѣли нѣкоторое распространеніе и время отъ времени приводили къ анархическимъ преступленіямъ; такъ 1887 г. былъ въ С.-Галленѣ убитъ анархистами одинъ видный дѣятель соціалъ-демократической партіи Салуцъ. Но и соціалъ-демократическая партія Швейцаріи была очень слаба, пока въ 1889 г. на конгрессѣ въ Бернѣ не организовалась совершенно заново. Въ противоположность нѣмецкой соціалъ-демократіи, отстаивающей децентрализацию государственнаго управленія, швейцарская соціалъ-демократія настаиваетъ на усиленіи власти союза на счетъ правъ отдельныхъ кантоновъ; она всегда боролась за объединеніе уголовного и гражданскаго законодательства и т. д. Швейцарская соціалъ-демократія принимаетъ участіе во всѣхъ выборахъ и имѣетъ своихъ представителей какъ въ національномъ совѣтѣ, такъ и въ большей части кантональных большихъ совѣтовъ; однако, крупной роли въ швейцарской жизни она не играетъ. Самымъ крупнымъ ея вожакомъ является Грейлихъ. Кромѣ С. партіи, швейцарскіе рабочіе организовались еще въ одинъ политическій союзъ, Grütliverein. Онъ основанъ еще въ 1838 г., но особенно расти началъ въ два послѣднія десятилѣтія; въ настоящее время онъ состоитъ изъ 352 секцій съ 15000 членовъ. Союзъ этотъ въ свою программу не включаетъ принципа реорганизации

общества на С. началъ, но онъ имѣетъ практическую программу, которая воспроизводитъ почти всѣ пункты соціалъ-демократической программы; сюда входятъ «передача въ руки государства страховаго дѣла желѣзныхъ дорогъ, банковъ; государственная табачная, спичечная и хлѣбная монополія» и т. д. Не будучи соціалистической партией, Grütliverein не враждебенъ социализму и ничего не имѣетъ противъ того, что многія его секціи являются въ то же время секціями соціалъ-демократической партіи. См. Berghoff Ising, «Die sozialistische Arbeiterbewegung in der Schweiz» (Лпд., 1895).

Въ Австріи соціалъ-демократія появилась и развилась гораздо позднѣе, чѣмъ въ Германіи и Франціи, что объясняется слабымъ и позднимъ развитіемъ фабричной промышленности, національнымъ характеромъ всякой политической борьбы въ Австріи и полицейскими мѣрами. Тѣмъ не менѣе агитация Лассала нашла свой отголосокъ также среди рабочихъ Австріи; послѣ изданія законовъ 1867 и 1870 гг. о свободѣ собраній и коалицій въ различныхъ частяхъ государства, преимущественно въ Вѣнѣ и Нижней Австріи вообще, также сѣверной части Богеміи, возникли довольно многочисленныя рабочія организаціи съ явно соціалистическими тенденціями. Долгое время онѣ не могли объединиться вслѣдствіе значительныхъ различій во взглядахъ, какъ на теоретическіе, такъ и на практическіе вопросы. Во многихъ изъ нихъ социализмъ боролся съ анархизмомъ, стремились къ «пропагандѣ дѣйствіемъ» и отрицавшимъ политическую борьбу. Администрація частью обходила, частью нарушала законы объ ассоціаціяхъ и собраніяхъ, запрещая или распуская уже разрѣшенные рабочія собранія, конфискуя листки и арестуя и высылая наиболѣе выдающихся дѣятелей движенія. Этимъ укрѣплялись анархическія стремленія среди рабочихъ организацій; дѣло дошло до многочисленныхъ анархическихъ убійствъ и покушеній на убійства полицейскихъ комиссаровъ, до мелкихъ волненій съ кровавымъ исходомъ, имѣвшихъ мѣсто въ періодъ 1881—84 гг. Со второй половины 1880-хъ гг. политика гр. Таафе сдѣлалась болѣе мягкой по отношенію къ рабочему движенію. Это вызвало возникновеніе довольно многочисленной соціалистической прессы. Въ 1886 г. д-ръ Викторъ Адлеръ, и понинѣ являющийся однимъ изъ самыхъ видныхъ вождей соціалъ-демократической партіи Австріи, основалъ въ Вѣнѣ еженедѣльную газету «Gleichheit». Программой ея было: объединеніе рабочихъ организацій Австріи въ одну соціалъ-демократическую партію безъ различій національностей; борьба преимущественно на легальной почвѣ за политическія реформы и въ особенности за всеобщее голосованіе; развитіе промышленныхъ организацій рабочихъ и борьба при ихъ помощи за улучшеніе положенія рабочаго класса, въ особенности за 8-часовую рабочій день. Теоретическое обоснованіе для своихъ стремленій газета Адлера находила въ ученіи К. Маркса. За нею быстро возникли другія нѣмецкія и чешскія газеты («Hlas

Lidu» въ Проснитцѣ и «Rovnost» въ Брюннѣ). За отсутствіемъ другихъ политическихъ организаций, редакціи газетъ были центрами для сношеній между собою различныхъ социалистическихъ организаций имперіи. 30 декабря 1888 г. имъ удалось созвать первый въ Австріи социаль-демократическій партейтагъ въ Гайнфельдѣ. На немъ присутствовало 110 социаль-демократовъ, которые, однако, не были избраны рабочими, а были приглашены по усмотрѣнію редакціями газетъ. Было рѣшено основаніе социаль-демократической партіи Австріи, выработана программа и уставъ партіи. Программа, впоследствии (на партейтагѣ 1892 г. въ Вѣнѣ) нѣсколько измѣненная, въ общихъ чертахъ, представляла лишь редакціонную передѣлку германской социаль-демократической программы. Что касается до организации партіи, то національный ея составъ ставилъ на пути гораздо большія трудности, чѣмъ въ Германіи. Первый гайнфельдскій партейтагъ попытался игнорировать національныя различія. Однако, онъ не достигъ своей цѣли, такъ какъ единая централизованная партія изъ разнородныхъ элементовъ, не имѣющихъ для сношеній одного всѣмъ понятнаго языка, и при наличности слишкомъ глубоко вкоренившихся въ народныя массы націоналистическихъ тенденцій, не могла оказаться прочной.

Въ 1893 г. чешскіе социаль-демократы собрались на партейтагъ въ Будвейсѣ и положили основаніе самостоятельной социаль-демократической организации чеховъ. Это дало толчекъ къ реорганизации всей партіи на федеративномъ началѣ; нѣсколько разъ пересматривавшійся уставъ партіи принялъ, повидимому, окончательную редакцію на партейтагахъ въ Вѣнѣ 1897 г. и въ Брюннѣ 1899 г. Согласно этому уставу, партія имѣетъ федеративную организацию; нѣмецкіе, чешскіе, польскіе, итальянскіе, русинскіе и словенскіе социаль-демократы организуются отдѣльно; каждая изъ этихъ организаций имѣетъ собственные уставы, вырабатываемые и измѣняемые по ихъ собственному усмотрѣнію, собственные партейтаги (созываемые по большей части въ два года одинъ разъ), собственные мѣстные организации и собственныя управления. Однако, всѣ эти партіи организуются въ одну «социаль-демократію Австріи». Ея органомъ является «Общій партейтагъ», созываемый черезъ два года, а въ случаѣ нужды и чаще, и состоящій изъ делегатовъ, избираемыхъ не болѣе чѣмъ по двое отъ каждой национальной организациі въ каждомъ изъ 72 избирательныхъ округовъ Австріи. Для руководства общими дѣлами всей партіи существуетъ центральное управленіе изъ членовъ правленій всѣхъ шести партій. Денежныя средства составляются изъ взносовъ, вносимыхъ отдѣльными социаль-демократическими партіями Австріи; бюджетъ центрального правленія партіи достигъ въ 1898—99 гг. 6000 гульд. Центральнымъ органомъ признается «Arbeiterzeitung» Адлера. На почвѣ этихъ соглашеній партія развилась въ теченіе послѣдняго десятилѣтія XIX в. очень быстро, не смотря на трудности, съ которыми ей

приходилось бороться, именно на отсутствіе представительства въ парламентѣ (до 1897 г.) и на мѣры администраціи; въ теченіе 1898—99 г. одна только чешская социаль-демократія подверглась слѣдующимъ мѣрамъ: 91 митингъ и 343 общественныхъ собранія были запрещены; 3 митинга и 115 собраній распущены; 753 члена партіи подверглись судебному преслѣдованію и 386 изъ нихъ осуждены, въ общей сложности, къ 11 годамъ тюремнаго заключенія и къ 1498 гульд. денежнаго штрафа; 16 членовъ партіи высланы. Подобнымъ же преслѣдованіямъ подвергались и другія социаль-демократическія партіи Австріи. Тѣмъ не менѣе чешской партіи удалось созвать 240 митинговъ и 3325 публичныхъ собраній. О быстротѣ роста партіи свидѣтельствуетъ отчетъ чешской социаль-демократіи, представленный на общемъ партейтагѣ въ Брюннѣ 1899 г.: въ 1893 г. на чешскомъ языкѣ издавались 9 политическихъ и 16 неполитическихъ социаль-демократическихъ періодическихъ изданій, въ 1898 г. число газетъ достигло 38 (19 политическихъ и 19 неполитическихъ). Число періодическихъ изданій на нѣмецкомъ языкѣ равнялось въ 1898 г. 56. Менѣе значительно число изданій и экземпляровъ на польскомъ, малороссійскомъ, словенскомъ и итальянскомъ языкахъ. Общее число подписчиковъ на всѣ социаль-демократическія изданія Австріи равнялось въ 1896 г. 229000. Общія партейтаги имѣли мѣсто: въ Гайнфельдѣ 1898—99 гг., въ Вѣнѣ 1891, 1892, 1894, 1896, 1897 гг. и (седьмой) въ Брюннѣ 1899 г. Впервые австрійская социаль-демократія получила возможность выступить въ парламентскихъ выборахъ лишь въ 1897 г., когда созданіе V куріи (всеобщаго голосованія) дало право голоса и рабочимъ. Результаты выборовъ 1897 г., не смотря на административное воздѣйствіе, превзошли не только всѣ опасенія противниковъ, но даже всѣ ожиданія сторонниковъ; отчасти это объясняется тѣмъ, что вслѣдствіе особенностей политическаго момента въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ Вѣнѣ) за социаль-демократическихъ кандидатовъ подали голоса также многие либералы, а отчасти тѣмъ, что представители другихъ партій обнаружили при выборахъ болѣе индифферентизмъ и въ болѣе пропорціи, чѣмъ социаль-демократы, воздерживались отъ подачи голоса. Всего за социаль-демократическихъ кандидатовъ въ V куріи (всеобщаго голосованія) подано было (если голоса выборщиковъ перевести на соотвѣтствующее имъ число первичныхъ избирателей) въ общей сложности 595610 голосовъ, т. е. 27,6% изъ общаго числа поданныхъ въ V куріи голосовъ (въ Германіи за социаль-демократовъ въ 1898 г. подано 27,1% всѣхъ голосовъ) или 12% изъ общаго числа лицъ, имѣющихъ право голоса. За то въ привилегированныхъ куріяхъ число социаль-демократовъ ничтожно: въ городской и сельской куріяхъ оно равнялось 7014, т. е. 2,6%, и 7177, т. е. 1,1%; въ куріяхъ землевладѣній и торговыхъ палатъ ихъ вовсе не было. Всѣ социаль-демократическіе голоса собраны почти исключительно среди лицъ, не платящихъ даже и 5 гульденовъ налоговъ (въ

Германіи социаль-демократ. партія имѣетъ сторонниковъ и среди болѣе зажиточныхъ элементовъ). Наибольшее количество голосовъ социаль-демократы собрали въ Богеміи (42,5% всѣхъ поданныхъ въ V куріи голосовъ), въ Вѣнѣ (40,9%), въ Штирѣи (29,5%), въ Моравіи (27,2%). Въ Галиціи за социаль-демократовъ вотировало всего 12% населенія, но за то тамъ вотировало за нихъ довольно значительное число крестьянъ и сельскаго пролетаріата; почва для этого была подготовлена русинской радикальной партіей (XXVI, 74), сперва бывшей въ значительной степени аграрно-социалистической. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ выборовъ одинъ избранный депутатомъ членъ русинской радикальной партіи Яросевичъ официально присоединился къ социаль-демократіи. Число всѣхъ избранныхъ въ 1897 г. социаль-демократическихъ депутатовъ равнялось 14 (съ Яросевичемъ 15) изъ 72 депутатовъ отъ V куріи и изъ общаго числа 425. Во главѣ партіи въ рейхсратѣ стоитъ полякъ Дашинскій. Въ рейхсратѣ партія вела борьбу противъ всѣхъ антиконституціонныхъ мѣропріятій и представляла единственную партію, свободную отъ національнаго соперничества. Время отъ времени, однако, возникала въ средѣ партіи и національная рознь. На общемъ социаль-демократическомъ партейтагѣ въ Брюннѣ, 1899 г., была предложена резолюція, по которой «Австрія должна представлять демократическое союзное государство изъ различныхъ автономныхъ національностей». Отвергая общегосударственный языкъ, резолюція, въ силу практической необходимости, допускаетъ нѣмечскій языкъ какъ языкъ сношеній. На партейтагѣ нѣмецкой социаль-демократіи въ Грацѣ, въ 1900 г., былъ поднятъ аграрный вопросъ, до тѣхъ поръ игнорировавшійся австрійской социаль-демократіей; вопреки возраженіямъ Адлера, была принята резолюція; предложенная Эллиенбогеномъ, которая рекомендовала и австрійской социаль-демократіи принятіе такъ называемой аграрной программы; согласно этой резолюціи, социаль-демократія должна бороться за «общественную организацію производства и распредѣленія продуктовъ сельскаго хозяйства, т. е. за обобществленіе, при помощи государства или общины, лѣсовъ, луговъ, водной силы, за расширение площади общаго владѣнія землею, за передачу права охоты и рыбной доли общинамъ, за мѣры для поднятія культуры земли и т. д.».

Литература предмета крайне бѣдна; не существуетъ ни одной книги, посвященной вопросу о развитіи австрійской социаль-демократіи. Кромѣ отдѣльныхъ главъ въ сочиненіяхъ, указанныхъ выше, см. различныя статьи въ журналахъ «Neue Zeit» и «Mouvement socialiste», въ особенности: Kautsky, «Die Arbeiterbewegung in Oesterreich» («N. Z.», VIII Jahrgang); его же, «Das Agrarprogramm d. österr. Soc.» (ib., 1900, № 52); Ellenbogen, «Die politischen Parteien in Oesterreich» (ib., XII Jahrg.); V. Adler, «Die Lage in Oesterreich u. d. social-demokratische Parteitag» (ib. XII); Leser, «Bauernbewegung in Galizien» (ib. XV); Verus, «Die Nationalitäten in Oester-

reich und des Social-demokratie» (ib., XVI); V. Adler, «La démocratie socialiste autrichienne» («Mouv. Soc.», 1900, № 30); Ellenbogen, «La démocratie soc. autrichienne» (ib., 1900, № 37); Hilferding, «La question des nationalités en Autriche et le congrès de Brünn» (ib., № 25 и 26). Главнымъ матеріаломъ для исторіи партіи служатъ протоколы партейтаговъ: «Protokolle der Parteitage d. österr. Social-demokratie» (Вѣна, 1889 и сл.), «Protokolle der Parteitage d. deutschen Soc. in Oesterreich». Для статистики социаль-демократической партіи въ Австріи см. В. Водозовъ, «Политическія партіи Австріи» («Русское Богатство», 1898, № 9).

Въ Венгріи, вслѣдствіе слабого развитія фабричной промышленности, и социализмъ развивался слабо, не смотря на большую политическую свободу, чѣмъ въ Австріи. Агитація Лассала однако имѣла свой отголосокъ и въ 1868 г. была основана венгерская социаль-демократическая партія на почвѣ Лассалевской программы. Подъ вліяніемъ событій въ Германіи и отчасти въ Австріи съ 1870-хъ гг. въ партію проникло ученіе К. Маркса, но рядомъ съ нимъ нѣкоторая часть обнаруживала тяготѣніе къ анархизму. Другіе элементы тяготѣли къ аграрному социализму и вмѣстѣ съ тѣмъ къ соглашеніямъ съ правящими партіями. Въ общемъ партія за все время своего существованія представляла образецъ разрозненности, внутреннихъ несогласій и безсилія. Многія социалистическія газеты, то возникавшія, то скоро исчезавшія, никогда не могли добиться значительнаго вліянія. Съ 1889 г. венгерская социаль-демократія посылаетъ представителей на международныя социалистическія конгрессы. Въ 1894 г. основалась самостоятельная социаль-демократическая партія въ Кроацинѣ на почвѣ Гайнфельдской программы, съ прибавленіемъ къ ней программы аграрной; агитація этой партіи имѣетъ нѣкоторый (не особенно значительный) успѣхъ среди сельскаго населенія. См. Malon, «Le socialisme en Hongrie» («Revue Socialiste», 1889, № 3); Deutsch, «Agrarsocialismus in Ungarn» («Die Zeit», вѣнская, 2 мая 1896); Schwicker, «Agrarsocialismus in Ungarn» («Oesterreichisch-Ungarische Revue», т. XX, Вѣна, 1896); анонимная, «Bauernbewegung in Ungarn» («Neue Zeit», XVI J.).

Англія, по развитію обрабатывающей промышленности, по перевѣсу города надъ деревней, по численности, по интеллектуальному, политическому развитію и организованности пролетаріата, издавна занимаетъ первое мѣсто въ ряду европейскихъ державъ. Ея политическій строй не препятствуетъ развитію самыхъ крайнихъ политическихъ ученій. Тѣмъ не менѣе С. партія въ Англіи развилась чрезвычайно слабо и не играетъ сколько-нибудь значительной роли. Самыя различныя направленія не боятся въ Англіи принимать имя социалистическаго; люди вполне консервативнаго или умѣренно-либеральнаго образа мыслей, если только они сочувствуютъ государственному вмѣшательству въ отношенія между нанIMATEЛЯМИ и ра-

бочими, если они поддерживают законодательныя мѣры въ пользу рабочихъ, уже называютъ себя социалистами, но это не мѣшаетъ имъ оставаться активными членами консервативной или либеральной партіи. Въ Англіи рано появились, и до нынѣ существуютъ различныя теченія христіанскаго социализма (см.), который имѣетъ на своей сторонѣ очень талантливыхъ писателей. Сторонники націонализаціи земли (см.), какъ Г. Джорджъ, А. Р. Уолласъ, которые въ другихъ странахъ не считаются социалистами и даже нерѣдко противопоставляются имъ, въ Англіи обыкновенно называются этимъ именемъ. Но всѣ эти теченія не организовывались и не организуются до сихъ поръ въ какое-либо подобіе С. партіи, какъ во Франціи или Германіи. С. партію составляли въ 1837—49 гг. чартисты (см.); но послѣ ихъ крушенія социалистической партіи вовсе не было въ теченіе болѣе чѣмъ 30 лѣтъ, если не считать основаннаго въ Англіи, но не особенно сильнаго именно въ ней интернаціонала (XVIII, 913). Между тѣмъ, въ это время въ Англіи продолжали развиваться, возникше еще въ XVIII в., трѣхъ уніоны (см. Союзы рабочихе), которые организовали англійскій рабочий классъ (преимущественно, впрочемъ, его верхніе слои) для борьбы за улучшеніе своего положенія; въ это время англійскіе рабочіе длиннымъ рядомъ стачекъ добились возвышенія заработной платы и вообще улучшенія условий труда. Объясненіе слабого развитія въ Англіи чисто социалистическихъ партій не установлено. Континентальныя сторонники англійскаго конституціонализма охотно указываютъ на англійскій парламентарный строй и развившійся, благодаря ему, практическій характеръ политической борьбы; рабочіе, согласно этому объясненію, предпочитаютъ бороться за свои интересы, либо опираясь на ту или иную изъ политическихъ партій страны, либо организуясь въ различныя союзы и при ихъ помощи непосредственно добиваясь уступокъ отъ капиталистовъ, вмѣсто того, чтобы тѣшиться несбыточными мечтами и подъ ихъ знаменемъ забывать о практическихъ задачахъ дня. Другое объясненіе указываетъ на междувародное положеніе Англіи, которое создало колоссальное богатство этой страны, выгодное и для рабочего класса; это заставляетъ англійскаго рабочего чувствовать солидарность своихъ интересовъ съ интересами другихъ классовъ и признавать себя поэтому гражданами опредѣленнаго государства, съ судьбами котораго связаны и они; рабочий классъ, будучи заинтересованъ въ сохраненіи колониальнаго и морскаго могущества родины, основывающагося на эксплуатаціи междувароднаго рынка и въ особенности некультурныхъ народностей, не можетъ, такимъ образомъ, согласно этому объясненію выдвигать идеалы всеобщаго мирового братства и равенства. Какъ-бы то ни было, когда въ концѣ XIX в. положеніе Англіи на мировомъ рынкѣ пошатнулось благодаря Германіи и Россіи, когда нѣкоторыя изъ англійскихъ колоній (напр., австралійскія) почти совершенно освободились отъ опеки

метрополіи, настроеніе англійскаго рабочего начинаеть мѣняться, хотя и крайне медленно. Въ 1881 г. нѣсколько публицистовъ, ученыхъ и адвокатовъ, во главѣ ихъ Гайндманъ (Hyndman), Елена Тайлоръ (падчерица Дж. Ст. Милля), Бельфоръ Баксъ, Квелъчъ (Quelch), поэтъ В. Моррисъ, Чемпионъ (Champion), рабочий Дж. Берисъ (Burns) и др. основали «демократическую федерацію», скоро переименованную въ социаль-демократическую федерацію. Она выставила на своемъ знамени борьбу въ литературѣ и на парламентскихъ выборахъ, независимо отъ другихъ англійскихъ партій, за націонализацію земли (см.) и нѣкоторыя мѣры въ пользу рабочихъ, а нѣсколько позднѣе реорганизацію общества на социалистическ. основаніяхъ. Федерація имѣла отдѣленія въ различныхъ мѣстностяхъ Англіи; къ ней принадлежали какъ люди изъ среднихъ классовъ, такъ и рабочіе; она издавала подъ редакціей Гайндмана еженедѣльную газету «Justice», къ которой съ 1897 г. присоединяется ежемѣсячное обозрѣніе «The social democrat». Численность членовъ федераціи постоянно колебалась, но никогда не превышала нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Въ многочисленныхъ литературныхъ произведеніяхъ, выходявшихъ изъ-подъ пера Гайндмана и другихъ, федерація проводила марксистскія идеи. Гайндманъ перевелъ на англійскій языкъ «Капиталъ» Маркса и популяризировалъ какъ его экономическое, такъ и философское ученіе; въ этомъ ему усердно помогали др-ръ Эдуардъ Эвелингъ († 1898) и Элеонора Марксъ-Эвелингъ († 1898). Ср. Hyndman, «Economics of Socialism» (Л., 1896), E. Aveling, «The student's Marx» (Л., 1895); Hyndman, «The historical basis of the socialism in England» (Л., 1883); его же, «The social reconstruction of England» (Л., безъ обозначенія года, около 1885); его же, «The coming revolution in England» (тоже); его же, «Text-book of democracy England for all» (Л., 1881); Hyndman and Morris, «Summary of the principles of socialism» (Л., 1884). Однако, среди федераціи есть также члены, рѣшительно не соглашающіеся съ историко-философскими воззрѣніями К. Маркса (В. Вахъ, «The ethics of socialism», Л. и его же статьи въ вѣнской «Die Zeit», 1896; противъ нихъ очень рѣзко писалъ Каутскій въ «Neue Zeit») и строящіе систему социализма на моральныхъ требованіяхъ. Въ одномъ весьма существенномъ практическомъ вопросѣ и самъ Гайндманъ долгое время не сходился съ ученіемъ Маркса: онъ находилъ, что англійскій рабочий при настоящемъ положеніи Англіи не можетъ и не долженъ мѣшать правительству заботиться объ укрѣпленіи англійскаго могущества на морѣ и отказывать ему въ необходимыхъ кредитахъ на флотъ. Такой взглядъ Гайндмана встрѣчалъ всегда осужденіе со стороны его единомышленника Бакса. Только въ 1899 г. впервые Гайндманъ, по поводу войны Англіи съ бурами, высказался опредѣленно противъ англійскаго повинизма. Программа, выработанная на одномъ изъ ежегодныхъ конгрессовъ социаль-демократической федераціи, не заключала въ себѣ совершенно теоретиче-

ской части, которую, очевидно, должны были замѣнять многочисленныя книги и брошюры, ею издаваемыя, но въ практической части были въ семи пунктахъ указаны цѣли, къ которымъ стремится федерація (важнѣйшія: «способы производства, распредѣленія и обмѣна, включая землю, должны быть организованы въ видѣ коллективной собственности; производство и распредѣленіе богатства должны быть устанавливаемы обществомъ въ интересахъ всѣхъ его членовъ») и въ весьма большомъ числѣ пунктовъ очень подробно «палліативы», т. е. тѣ мѣры, которыхъ федерація хочетъ добиваться на почвѣ существующаго государства. Въ 1885 г. федерація приняла участіе въ парламентскихъ выборахъ, выставивъ въ разныхъ округахъ нѣсколько своихъ кандидатовъ; въ виду отсутствія собственныхъ средствъ для веденія избирательной агитации, она согласилась принять денежную поддержку отъ нѣсколькихъ консервативныхъ организацій, которыя рассчитывали, такимъ способомъ, ослабить либераловъ. Но два кандидата федераціи получили всего одинъ 27, другой 32 голоса. Какъ эта неудача, такъ и самое принятіе денегъ отъ консерваторовъ, а также чрезвычайно деспотической характеръ Гайндмана привели къ раздорамъ внутри федераціи (начавшимся, впрочемъ, еще ранѣе выборовъ) и къ выходу изъ ея состава цѣлаго ряда членовъ. Изъ нихъ В. Моррисъ и др. основали въ 1885 г. «соціалистическую лигу». Лига опубликовала «The manifesto», составленный В. Моррисомъ и Б. Баксомъ (Л., 1885), и основала ежедневную газету «The Commonwealth». Не смотря на то, что въ числѣ ея членовъ были такіе опредѣленные марксисты, какъ г-жа Марксъ Эвелингъ и ея мужъ Эдуардъ Эвелингъ, она отрицательно относилась къ участию въ парламентскихъ выборахъ при настоящихъ условіяхъ, когда эти выборы не могутъ имѣть практическаго значенія для рабочаго класса, отвлекая его отъ болѣе практической борьбы. Ея делегатъ на парижскомъ международномъ конгрессѣ 1889 г., Вильямъ Моррисъ, произнесъ рѣчь противъ парламентской дѣятельности, являющейся въ настоящее время самообманомъ и служащей дѣлу реакціи; этою рѣчью онъ приближался къ германскимъ независимымъ социалистамъ или даже къ анархистамъ. Вскорѣ послѣ парижскаго конгресса социалистическая лига, никогда, впрочемъ, не имѣвшая большого значенія и въ дѣйствительности почти ограничивавшаяся литературной пропагандой, распалась. Эвелингъ и Баксъ вернулись въ социаль-демократическую федерацію, а Моррисъ остался внѣ социалистическихъ организацій. Въ 1886—87 гг. социаль-демократическая федерація организовала агитацию, посредствомъ массовыхъ митинговъ (по сотнѣ тысячъ участниковъ), въ пользу безработныхъ; одинъ изъ этихъ митинговъ въ Трафальгаръ-скверѣ, 13 ноября 1887 г. («кровавое воскресенье»), окончился тяжелымъ столкновеніемъ съ полиціей; руководитель Бернсъ былъ приговоренъ къ 6 недѣлямъ тюремнаго заключенія. По какимъ-то причинамъ социаль-демократическая фе-

дерація не приняла участія на общемъ международномъ социалистическомъ конгрессѣ 1889 г., и приняла участіе въ конгрессѣ поессибилитовъ, но уже съ 1893 г. принимала участіе на всѣхъ конгрессахъ, выделяясь даже на нихъ рѣшительностью тона своихъ заявленій и требованій. Въ 1892, 1895 и 1900 гг. она приняла участіе въ парламентскихъ выборахъ, но съ крайне ничтожнымъ успѣхомъ: въ 1892 г. она собрала 659 голосовъ, не провела въ парламентѣ ни одного своего представителя, но за то лишила либеральную партію одного мѣста въ пользу партіи консервативной; въ 1895 г. она собрала 3730 голосовъ; данныя за 1900 г. еще неизвѣстны. Еще до выборовъ 1892 г. Бернсъ вышелъ изъ состава федераціи и съ тѣхъ поръ называлъ себя «независимымъ социалистомъ»; главнымъ поводомъ для разрыва былъ взглядъ на отношеніе къ буржуазнымъ партіямъ; Бернсъ вошелъ въ соглашеніе съ либералами, которые выставили его своимъ кандидатомъ, и такимъ образомъ онъ прошелъ въ палату общинъ какъ 1892 г., такъ и 1895 г. Съ тѣхъ поръ онъ занималъ мѣсто на лѣвомъ крылѣ либеральной партіи, такъ же какъ нѣкоторые другіе сторонники требованій рабочихъ. Въ этой позиціи имъ совершенно не удавалось играть той роли, какую играютъ германскіе социаль-демократы въ рейхстагѣ, которые во всѣ моменты парламентской борьбы выступаютъ какъ совершенно самостоятельная партія всегда съ совершенно самостоятельными взглядами и требованіями. Но въ Англіи социалисты, только при условіи союза съ консерваторами, могутъ проводить свои требованія и посылать въ парламентъ: до 1900 г. ни одинъ социалистъ не попадалъ въ парламентъ иначе, какъ при поддержкѣ той или другой изъ большихъ партій; Кейръ Гарди (1892) и Кеннингамъ Грагамъ, также какъ Бернсъ, были выбраны потому, что ихъ согласились выставить либералы, а когда на слѣдующихъ выборахъ первые два выступили самостоятельно, то они были забаллотированы. Единственное исключеніе составляетъ рабочій (не социалистъ) Вильсонъ, выбранный въ 1892 г. противъ либераловъ и консерваторовъ; однако, и онъ вскорѣ послѣ избранія счелъ нужнымъ присоединиться къ либеральной партіи. Основываясь на этомъ фактѣ, другая крупная С. организація Англіи, фабіанское общество, основанное въ 1883 г., усердно рекомендовало рабочимъ принимать участіе во всѣхъ парламентскихъ и мѣстныхъ выборахъ, даже тамъ, гдѣ социалисты не выступаютъ, чтобы такимъ образомъ производить давленіе на обоихъ изъ борющихся кандидатовъ, стараясь побудить ихъ дать обязательство поддерживать требованія рабочихъ. Съ этой цѣлью фабіанское общество выработало программу, въ которой нѣтъ ничего социалистическаго въ точномъ смыслѣ слова и въ которой заключаются только практическія требованія, не противорѣчающія безусловно принципамъ современнаго англійскаго либерализма (важнѣйшіе: всеобщее голосованіе, демократическій бюджетъ, 8-часовой рабочій день, такъ называемый муниципальный со-

ціалізмъ). При всемъ этомъ фабіанское общество въ своихъ воззрѣніяхъ, выражаемыхъ имъ въ многочисленныхъ произведеніяхъ (подъ общимъ заглавіемъ «Fabian Tracts»), является вполне социалистическимъ. Оно, однако, не представляетъ изъ себя политической партіи: это есть общество для изслѣдованія экономическихъ вопросовъ, для изданія книгъ, устройства митинговъ и дебатовъ, съ цѣлью пропаганды социализма, и т. д. Число его членовъ не превышаетъ нѣсколькихъ сотъ, и общество даже не стремится его увеличивать. Важнѣйшіе его дѣятели: Сидней Веббъ и Б. Шау. Въ 1893 г., по инициативѣ радикальнаго депутата К. Гарди, въ Бранфордѣ собрался конгрессъ изъ 115 делегатовъ отъ различныхъ англійскихъ рабочихъ организацій; на немъ было положено основаніе независимой рабочей партіи (органъ ея—еженедѣльная газета «Labour Leader»). Соглашеніе съ социаль-демократической федераціей не состоялось. Независимая партія не пожелала присоединить къ своему названію эпитета: социалистическая, да и была ею лишь въ слабой степени; она выставила исключительно практическія требованія въ пользу рабочего класса, хотя и весьма радикальныя, но не включала въ свою программу реорганизаціи общества на совершенно новыхъ началахъ. Съ федераціей, она, однако, сходилась въ крайне скептическомъ отношеніи къ буржуазнымъ партіямъ; не ожидая отъ нихъ ничего для рабочего класса, она рѣшила вести борьбу исключительно за свой собственный счетъ, хотя-бы такая тактика оказывалась выгодной для консервативовъ въ ихъ борьбѣ съ либералами. На выборахъ 1895 г. она собрала 44594 голоса, но не провела ни одного кандидата. Она же энергично выступила на выборахъ 1900 г. и провела въ падачу общинъ Кейра Гарди. Въ послѣдніе годы XIX в., какъ это можно было замѣтить на ежегодныхъ конгрессахъ тредъ-унионовъ, въ ихъ среду стало проникать, хотя и въ довольно слабой степени, сочувствіе къ социализму; съ 1893 г. тредъ-унионы посылаютъ своихъ представителей на международные С. конгрессы; однако, до сихъ поръ они не являются ни въ малѣйшей степени С. партіей. Съ начала 1870-хъ гг. либеральная партія стала проводить въ нѣкоторыхъ муниципалитетахъ Англій, въ особенности въ Бирмингамѣ, цѣлый рядъ мѣръ, окрещиваемыхъ общимъ именемъ «муниципальнаго социализма». Эти мѣры, состоящая въ муниципализаціи трамваевъ, освѣщенія, канализаціи и т. д., затѣмъ въ облегченіи доступа къ образованію для бѣднѣйшихъ классовъ населенія и проч., встрѣчаютъ особенное сочувствіе среди рабочего класса и включаются въ С. программы. На почвѣ муниципальнаго социализма во многихъ графскихъ совѣтахъ вполне сходятся представители либераловъ и социалистовъ.

Литература предмета весьма богата; важнѣйшія сочиненія (кромѣ указанныхъ выше): Sydney and Beatrice Webb, «Industrial depression», (2 т., Лонд., 1897, русскій переводъ 1 тома: «Теорія и практика англійскаго тредъ-унионизма», СПб., 1900); ихъ же, «The history of trade unionism» (Л., 1894,

«Ист. рабочаго движенія въ Англии», пер. Паперна, СПб., 1899; въ переводѣ вышечена богатая библиографія подлинника); Sidney Webb, «Socialism in England» (2 изд., Л., 1893); его же, «Der Socialismus in England, geschildert von englischen Socialisten, deutsche Originalausgabe, besorgt von Kurella» (Геттингенъ, 1898; это не переводъ предыдущаго, а совершенно самостоятельный сборникъ статей разныхъ авторовъ, собранныхъ Веббомъ для нѣмецкихъ читателей); его же, «The London programme» (Л., 1891; изложены принципы муниципальнаго социализма); Andrew Reid, «The new party, described by some of its members» (Л., 1894); Альб. Метонъ, «Социализмъ въ Англии» (пер. съ французскаго, СПб., 1898; поверхностная компиляція по Веббу, съ фактическими ошибками и смѣшеніемъ подъ именемъ социализма самыхъ разнородныхъ явленій); J. Edwards, «Labour Annual», цѣнный по фактическимъ матеріаламъ ежегодникъ, выходящій въ Манчестерѣ съ 1895 г. Длинный рядъ очень цѣнныхъ писемъ изъ Англии Эд. Бернштейна въ «Neue Zeit», начиная съ IX J., подъ разными заглавіями; особенно интересна: «Die Beziehungen zwischen Socialisten und Radikalen in England» (XVII J., 1 B.).

Въ *Италіи* рабочіи классъ долгое время не обнаруживалъ склонности къ социализму даже тогда, когда Италія послѣ объединенія начала довольно быстро развивать свою промышленность; за то въ послѣднее десятилѣтіе XIX в. С. партія въ ней начала быстро расти. Первые рабочія ассоціаціи основалъ Мадзини еще въ 1848 г.; въ 1863 г. ихъ число достигло 453 съ 111000 членовъ; въ 1875 г. дошло до тысячи съ 200000 членовъ. Но политическое ихъ направленіе не было опредѣленнымъ. Многія изъ нихъ, подчиняясь руководителю Мадзини, были болѣе или менѣе мистическими, въ области политики республиканскими, но безусловно враждебными социализму; въ другихъ господствовали идеи Гарibaldi, колебавшагося между социализмомъ и анархизмомъ; но весьма многія также шли за Бакунинымъ, который нигдѣ не пользовался такимъ успѣхомъ, какъ въ Италіи. Въ 1866 и 1867 гг. многія изъ этихъ ассоціацій обратились въ секціи интернаціонала; значительное большинство ихъ въ борьбѣ между Марксомъ и Бакунинымъ стояло на сторонѣ послѣдняго. Въ 1872 г. анархическія секціи интернаціонала соединились въ Fascio Operaio, подъ предсѣдательствомъ Карло Кафiero съ секретаремъ Андреа Коста. Онъ имѣлъ довольно широкое распространеніе въ Италіи, но гораздо большую роль въ немъ играли студенты и вообще интеллигенты изъ буржуазнаго класса, чѣмъ настоящіе рабочіе; этимъ объясняется съ одной стороны пылкая страстность его агитаціи и радикализмъ рѣшеній, и его недолговѣчность, съ другой. Въ 1874 г. начались среди его членовъ массовые аресты, которые нанесли ему сильный ударъ; во второй половинѣ 1870-хъ гг. онъ окончательно исчезъ. Въ 1880-хъ гг. начинается въ Италіи движеніе, приближающееся къ типу социалистическихъ, или, правильнѣе сказать,

два движенія. Въ болѣе промышленныхъ сѣверныхъ провинціяхъ возникаетъ движеніе, въ которомъ принципы нѣмецкаго социаль-демократизма борются съ принципами анархизма, все болѣе и болѣе отвоевывая у нихъ почву. Въ 1881 г. въ Понте Маріано (близъ Лукки) состоялся тайный конгрессъ, на который прислали своихъ представителей нѣкоторые С. рабочія организациі Тосканы и Пиемонта. Здѣсь была основана «итальянская рабочая партія», которая въ 1882 г. приняла участие въ парламентскихъ выборахъ и провела въ парламентъ двухъ своихъ кандидатовъ, Косту, ставшаго изъ анархиста убѣжденнымъ социаль-демократомъ, и Чиприани. Партія, представлявшая изъ себя союзъ нѣсколькихъ рабочихъ организациі, нарушала полицейскіе уставы, вслѣдствіе чего она подверглась преслѣдованіямъ и исчезала. Въ замѣнъ ея на двухъ тоже тайныхъ конгрессахъ въ Равеннѣ, 1883 и 1884 гг., основана «итальянская социалистическо-революціонная партія», въ 1885 г. на конгрессѣ въ Мантуѣ обратившаяся въ «итальянскую рабочую партію», насчитывавшую до 40000 активныхъ членовъ, почти исключительно рабочихъ. Она издавала журналъ «Fascio operaio», усердно поддерживала стачки, устраивала манифестаціи, а 1886 г. приняла участие въ парламентскихъ выборахъ, на которыхъ опять провела Косту и Чиприани. Вслѣдъ за этимъ ея организациія была распушена правительствомъ, а главнѣйшіе дѣятели приговорены къ многомѣсячнымъ тюремнымъ заключеніямъ. Въ 1887 г. партія была восстановлена, въ 1889 г. она, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими рабочими организациями Италіи, послала въ Парижъ на международный С. конгрессъ 11 своихъ представителей, трое изъ которыхъ не были приняты, какъ анархисты. Рядомъ съ этою партіею на югѣ Италіи, преимущественно въ Сициліи, возникли многочисленныя Fasci dei lavoratori, руководимыя двумя народными ораторами — Гарибальди Боско и Дефеличе; къ 1892 г. число членовъ этихъ Fasci опредѣлялось въ 300000. Они рекрутировались среди сельскаго населенія, а также среди рабочихъ въ сѣрныхъ копанияхъ, многочисленныхъ въ Сициліи, рабочихъ, не разрывающихъ обыкновенно связи съ землей. Социализмъ ихъ былъ въ значительной степени муниципальнымъ, затѣмъ онъ былъ аграрнымъ, т. е. настаивалъ на передачѣ общинамъ лѣсовъ, выгоновъ, на улучшенія арендныхъ отношеній и т. д.; въ общемъ-же, онъ не представлялъ изъ себя сколько-нибудь выработанной системы, а являлся совокупностью неопредѣленныхъ радикальныхъ порывовъ съ мистической окраской. Въ бунтѣ, вспыхнушемъ на Сициліи 1893 г., эти Fasci принимали дѣятельное участіе. Тѣмъ не менѣе и среди нихъ явилось стремленіе къ созданію правильной политической организациі, которая вела-бы борьбу болѣе цѣлесообразнымъ способомъ. Поэтому они послали делегатовъ на конгрессъ въ Геную, собранный по почину сѣверной С. партіи. На конгрессѣ этомъ была основана Partito dei lavoratori italiani, а на третьемъ конгрессѣ, въ Пармѣ, въ 1895 г., переименованная въ

Partito socialista. Съ этого времени, т. е. съ 1892 г., можетъ считаться существованіе итальянской социаль-демократіи. На конгрессѣ 1892 г. выработана теоретическая программа. Въ ней рѣзко подчеркнутъ революціонный характеръ партіи, признанъ принципъ классовой борьбы и необходимость какъ экономической, такъ и политической дѣятельности; партія, такимъ образомъ, окончательно разрывала съ анархизмомъ. На первомъ конгрессѣ было представлено свыше 200 рабочихъ организациі съ 300000 членовъ. Тѣмъ не менѣе на первыхъ выборахъ, въ которыхъ участвовала новая партія, въ 1892 г. она собрала только 26000 голосовъ, что объясняется высокимъ имущественнымъ цензомъ, лишавшимъ большинство членовъ рабочихъ союзовъ права голоса. На второмъ конгрессѣ въ Реджіо присутствовалъ знаменитый депутатъ (либеральной партіи) и профессоръ уголовного права Энрико Ферри; онъ заявилъ о своемъ присоединеніи къ социаль-демократической партіи. Краснорѣчіе, ученость и парламентская опытность поставили его во главѣ партіи; онъ же вмѣстѣ съ Лабріолой является главнымъ теоретикомъ партіи (важнѣйшіе его труды въ этомъ направленіи: «Socialismo e criminalita», 2 изд., Туринъ, 1897, «Socialismo e scienza positiva, Darwin, Spencer, Marx», Римъ, 1894; есть нѣм. перев.; важнѣйшіе теоретическіе труды Лабріолы: «Essais sur la conception matérialiste de l'histoire», франц. переводъ съ предисловіемъ Ж. Сореля, П., 1897; есть неудовлетворительный русскій перев. «Къ вопросу о матеріалистическомъ взглядѣ на исторію», СПб., 1899; «Socialisme et philosophie» франц. перев., П., 1899). Послѣ конгресса 1893 г. министерство сдѣлало попытку разрушить партію посредствомъ арестовъ и процессовъ. Попытка помѣшала третьему конгрессу собраться своевременно, но не достигла цѣли. Политика министерства принудила партію посвятить свои силы преимущественно чисто политической борьбѣ; въ этой борьбѣ она должна была идти рука объ руку съ партіей республиканской. Это вызвало протесты въ средѣ партіи и на 5-мъ конгрессѣ въ Болоньѣ была принята резолюція, предложенная д-ромъ Кулешовой (женой депутата Турата): «Политическая дѣятельность партіи не можетъ быть отдѣляема отъ экономической. Именно послѣдняя придаетъ партіи классовой характеръ и сохраняетъ за нею революціонное значеніе». Въ виду этого партія должна энергично участвовать въ стачкахъ и экономической дѣятельности рабочихъ и агитировать за фабричное законодательство, въ частности за ограниченіе рабочаго дня женщинъ и дѣтей. На этомъ же конгрессѣ обсуждался аграрный вопросъ, но конгрессъ не пришелъ къ опредѣленнымъ выводамъ. Въ маѣ 1893 г. въ Миланѣ хлѣбная дороговизна и голодъ вызвали серьезный уличный бунтъ съ баррикадами, окончившійся сраженіемъ, въ которомъ насчитывалось до сотни убитыхъ; за Миланомъ послѣдовали нѣкоторые другіе города. Хотя С. партія, стараясь направлять рабочихъ въ русло правильно организованной экономической и политической борьбы, была совершен-

но чужда этих бунтовъ, но личныя знакомства и связи членовъ партіи со многими изъ участниковъ волненій дали поводъ арестовать почти всѣхъ видныхъ дѣятелей партіи. Военный судъ приговорилъ главныхъ вождей къ многолѣтнимъ тюремнымъ заключеніямъ: Турати къ 20 годамъ carcere duro, Кулешову—къ 10 годамъ. Всѣ они, однако, по вѣсколку разъ къ ряду были вновь избираемы народомъ и черезъ годъ пришлось амнистировать всѣхъ заключенныхъ. На выборахъ 1895 г. партія собрала 55000 голосовъ, въ 1897 г.—134000 и провела 16 своихъ кандидатовъ, на выборахъ 1900 г. провела 32 депутатовъ.

Литература предмета довольно бѣдна. Sombart, «Der gegenwärtige Stand der italienischen Arbeiterbewegung» и «Der zweite Congress der Socialistischen Arbeiterpartei Italiens» (въ «Socialpolitisches Centralblatt», 1892 и 1893); его же, «Studien zur Entwicklungsgesch. des italien. Proletariats» (въ «Braun's, Archiv f. soc. Gesetz.», т. VI); Ad. Rossi, «Die Bewegung in Sicilien» (въ м. пер. Штутгартъ, 1894); Nap. Colajanni, «In Sicilia» (Римъ, 1894); его же, «L'Italia nel 1898» (Миланъ, 1899); его же, «Il socialismo» (2 изд., Палермо, 1899). Рядъ статей въ «Neue Zeit» и «Mouvement Socialiste»; новѣйшія: Schiavi, «Bilanz des italienischen Socialismus» («Neue Zeit», XVIII J., 1); его же, «Die Wahlen in Italien» (1900, ib., XVIII J., 2). Bissolati, «Le parti socialiste italien» («Mouvement Socialiste», 1900, № 25); Oda Olberg, «Der Parteitag der Italienischen Socialisten» («Neue Zeit», XIX J., 1900—1901, № 2).

Въ *Испани*и въ 1869 г. были основаны секціи интернаціонала, которыя въ большинствѣ стояли на сторонѣ Бакунина. Послѣ паденія интернаціонала анархисты сохраняли и сохраняютъ до нынѣ свое значеніе, принимая горячее участіе во всѣхъ многочисленныхъ провуinciamento, бунтахъ, стачкахъ и совершая политическія убійства и похищенія; время отъ времени они созываютъ свои конгрессы (значительнѣйшіе—1882 и 1883); въ 1884 г. въ Андалузіи было основано и получило довольно значительное распространеніе среди рабочихъ тайное анархистское общество Мапо Negra, проповѣдывавшее самый кровавый терроризмъ; оно было подавлено полиціей. Рядомъ съ анархистами уже 1872 г. социаль-демократы получили преобладаніе въ нѣкоторыхъ (не многихъ) секціяхъ интернаціонала, которыя объединились въ одну федерацію. Вскорѣ она прекратила существованіе и вслѣдъ за тѣмъ, въ теченіе 15 лѣтъ, не смотря на попытки нѣкоторыхъ рабочихъ организаций объединиться въ социаль-демократическую партію, не смотря даже на основаніе въ 1885 г. въ Мадридѣ еженедѣльной социаль-демократической газеты «El Socialista», во главѣ которой сталъ талантливый публицистъ Иглесіасъ, социаль-демократизмъ весьма мало популяренъ въ Испаніи. Въ 1888 г. редакция газеты «El Socialista» созвала въ Барселонѣ социаль-демократическій конгрессъ, на которомъ основана Partido socialista obrero, вѣработана программа, близкая къ программѣ германской, и уставъ. Активными членами

партіи признаются лица, правильно вносящіе въ партійную кассу взносы не менѣе 25 сант. въ мѣсяцъ; представители мѣстныхъ организаций сѣзжаются на періодическіе конгрессы; послѣдніе избираютъ національный комитетъ изъ 9 лицъ, завѣдующій текущими дѣлами партіи. Предсѣдателемъ комитета по нынѣ состоитъ Иглесіасъ. На слѣдующихъ 2—4 конгрессахъ выработана муниципальная программа. Въ 1891 г. партія приняла участіе въ выборахъ въ кортесы, но собрала ничтожное число голосовъ; въ 1898 г. оно поднялось до 20000, 1899—22000, преимущественно въ Мадридѣ, Сарагоссѣ и Бильбао, но безъ возможности провести хотя-бы одного депутата. Въ муниципалитетахъ трехъ названныхъ городовъ С. завоевали нѣсколько мѣстъ. Война съ Америкой 1898 г., приведшая къ страшному кризису, лишившая массы рабочихъ заработка, страшно поднявшая цѣны на предметы первой необходимости, также вызвавшая приостановленіе конституціонныхъ гарантій, разрушительно отразилась на партіи. Къ осени 1899 г., когда собрался въ Мадридѣ пятый конгрессъ партія оправилась. На этомъ конгрессѣ отмѣнено постановленіе перваго конгресса, которымъ безусловно запрещались всякія соглашенія на выборахъ съ республиканской и иными буржуазными партіями. На немъ обсуждалась такого рода резолюція: «изъ партіи исключаются всѣ поддерживающіе католическую или иную религію, не основанную на принципахъ свободы, нравственности и свѣтскости (лаицизма)». Не смотря на горячую поддержку лѣваго крыла партіи, резолюція была отвергнута. Въ испанскомъ переводѣ имѣются «Капиталъ» Маркса и многіе другіе труды Маркса, Энгельса, Бебеля, Каутскаго, Ферри и др.; довольно велика переводная и оригинальная брошюрочная литература. См. Malon, «Le socialisme en Espagne» (въ «Rev. Soc.», 1889); Bark, «Der Socialismus in Spanien» («Neue Zeit», VII J.); Iglesias, «Die socialistische Arbeiterp. in Spanien» (ib., X J.); его же, «L'organisation du parti socialiste espagnole» («Mouv. Soc.», 1900, № 25); Cunow, «Der 5 Kongress d. span. sozialistischen Arbeiterp.» («Neue Zeit», XVIII J.).

Въ *Португаліи* интернаціоналъ имѣлъ тоже нѣкоторый успѣхъ и тоже, какъ и въ Испаніи, преимущественно съ анархистскими тенденціями; но послѣ его гибели анархисты были мало замѣтны въ этой странѣ, хотя еще въ 1889 г. они издавали въ Оporto газету «A Revolucao social». Социаль-демократическая партія основана въ 1882 г. на конгрессѣ въ Лиссабонѣ; ничтожность ея видна уже изъ того, что на конгрессѣ присутствовали всего 12 делегатовъ отъ 8 рабочихъ кружковъ. Не имѣя возможности самостоятельно выступать на выборахъ, партія поддерживаетъ на нихъ республиканцевъ. Партія слаба на столько, что даже на международные С. конгрессы не всегда имѣетъ возможность послать своего делегата. См. Malon, «Les socialisme en Portugal» («Rev. Soc.», 1889); ст. въ словарѣ Hugo u. Stegman, «Handbuch des Socialismus» (Цюрихъ, 1897).

Изъ *Скандинавскихъ странъ* С. движеніе рание всего появилось и достигло наибольшей силы въ *Даніи*, гдѣ уже въ 1871 г. основались секціи интернаціонала, стоявшія на сторонѣ Маркса. Скоро, однако, вслѣдствіе административныхъ мѣръ и внутреннихъ раздоровъ, онѣ погибли. Въ 1876 г. рабочій конгрессъ положилъ основаніе социаль-демократической партіи. На конгрессѣ присутствовали делегаты отъ 55 рабочихъ организацій съ 55000 членовъ. Программа весьма близка къ германской; но вліяніе сельскаго характера жизни страны сказалось въ томъ, что она скоро была пополнена подробной аграрной программой, имѣющей въ виду интересы мелкаго крестьянства, арендаторовъ и сельскаго пролетаріата. Въ значительной степени благодаря этому, а также благодаря соединенію чисто политической дѣятельности съ дѣятельностью профессиональных рабочихъ союзовъ, социаль-демократическая партія получила въ Даніи большое значеніе. Въ 1898 г. она состояла изъ 250 мѣстныхъ организацій, съ болѣе чѣмъ 30000 платящихъ взносы членовъ; сверхъ того 400 профессиональных союзовъ, насчитывавшихъ до 80000 членовъ, являлись совершенно социаль-демократическими. Официальный органъ партіи «Social-Demokraten», выходящій въ Копенгагенѣ 6 разъ въ недѣлю, имѣетъ (1898) 41000 подписчиковъ, а 12 провинціальныхъ газетъ въ общей сложности 25000 подписчиковъ. На выборахъ 1881 г. партія собрала 1295 голосовъ, на выборахъ 1895—25000; въ 1898 г. она провела въ фолькетингъ 12 своихъ кандидатовъ, а въ ландстингѣ засѣдало два. Партийные конгрессы собираются разъ въ три года; партийными дѣлами завѣдуетъ комитетъ, состоящій изъ всѣхъ членовъ парламента (въ настоящее время 14) и 29 избираемыхъ конгрессомъ лицъ. Предсѣдателемъ комитета состоитъ въ настоящее время Кнудсенъ. Въ *Норвегію* С. ученіе было занесено изъ Даніи въ началѣ 1870-хъ годовъ; первымъ его агитаторомъ былъ датчанинъ Янсенъ. Первое С. собраніе произошло въ Христианіи въ 1873 г. Социаль-демократическая партія основана въ 1885 г. Къ 1893 г. она состояла изъ 56 организацій; съ 9000 членовъ. Только съ этого времени партія самостоятельно выступала на выборахъ, но не получила ни одного полномочія. Главною задачею партіи было завоеваніе всеобщаго голосованія, что и было достигнуто въ 1898 г., хотя конечно гораздо болѣе благодаря радикаламъ, чѣмъ социалистамъ. Въ *Швеціи* первымъ пропагандистомъ социализма въ 1881 г. былъ портной Августъ Пальмъ, долго передъ тѣмъ жившій въ Германіи; въ 1882 г. основана «Sveriges Socialdemokratiska Arbetareparti», затѣмъ газеты «Socialdemokraten» (съ 1885 г.) и «Arbetet» (въ 1887 г., въ Мальмѣ, Акселемъ Даніэльсономъ; † 1899). Въ 1889 г. социаль-демократы собрались въ Стокгольмѣ на первый конгрессъ, на которомъ присутствовали 60 делегатовъ; на немъ выработана ея программа по образцу германской. Въ 1890 г. партія приняла участіе въ выборахъ въ риксдагъ, выставивъ двухъ кандидатовъ — въ Мальмѣ Даніэльсона; въ Стокгольмѣ — Вран-

тинга. Благодаря высокому имущественному цензу, оба они получили ничтожное число голосовъ. Въ 1890—91 г. въ Швеціи происходили въ большомъ количествѣ рабочія стачки, окончившіяся почти сплошь неудачами для рабочихъ; неудача вызвала упадокъ духа среди рабочихъ и ослабленіе социаль-демократическаго движенія. Около этого времени либералы проявили довольно энергичную дѣятельность, направленную къ завоеванію всеобщаго голосованія; ихъ усердно поддерживали социаль-демократы. На конгрессѣ партіи 1891 г. обнаружилось въ ея средѣ анархистское крыло, враждебное парламентской дѣятельности; оно встрѣтило осужденіе, сторонники его вышли изъ партіи и скоро анархистское теченіе пропало безслѣдно. Въ 1892—93 г. либералы въ союзѣ съ социаль-демократами произвели исключительный въ исторіи опытъ совершенно добровольнаго, частнаго «народнаго риксдага», избраннаго всеобщей подачей голосовъ и созваннаго для обсужденія вопроса о завоеваніи всеобщаго голосованія; въ Стокгольмѣ было подано 12000 С. голосовъ противъ 9000 либеральныхъ; изъ общаго числа избранныхъ въ странѣ 123 делегатовъ только 29 оказались социаль-демократами. Послѣ этого риксдага, однако, между либералами и социаль-демократами произошелъ разрывъ и на выборахъ 1893 г. оба партіи дѣйствовали совершенно самостоятельно; социаль-демократы собрали ок. 1200 голосовъ и не получили ни одного полномочія. На парламентскихъ выборахъ 1896 г. партія удалось провести въ нижнюю палату своего сторонника, Врантинга, который былъ переизбранъ въ 1899 г. Къ 1899 г. число активныхъ членовъ партіи достигло 44000; число ежедневныхъ газетъ—3. См. Otto Smith, «Die schwedische Arbeiterbewegung» (Тюбингенъ, 1886); Martens, «Soz.-dem. in den skandinavischen Reichen» (въ Schmoller's «Jahrb. für Gesetzgeb.», т. XV); Martinet, «Le socialisme en Danemark» (Пар., 1893); Braunting «Die Arbeiterbewegung in Schweden» («N. Z.», J. XI); Baug, «Gesch. d. dänischen Szd.» (ib., J. XVI); Borgbjerg, «L'organisation du parti ouvrier démocrate-socialiste du Danemark» («Mouv. Soc.», 1899, № 22); Brunte, «Der Socialismus in Schweden» («N. Z.», 1900, № 52).

Въ *Румынію* социализмъ былъ привнесенъ въ самомъ началѣ 1870-хъ годовъ лицами, обучавшимися въ русскихъ университетахъ, и распространялся преимущественно среди учащейся молодежи. Онъ скорѣе напоминаетъ русское народничество и обращалъ преимущественное вниманіе на аграрныя отношенія, ставя свою цѣлью улучшеніе положенія крестьянства. Въ серединѣ 1870-хъ годовъ социалистамъ на парламентскихъ выборахъ удалось собрать до 40000 крестьянскихъ голосовъ и добиться избранія трехъ С. депутатовъ, во главѣ ихъ проф. Надежди. Министерствомъ уволено этого профессора и прибѣгло къ ряду полицейскихъ мѣропріятій, которыя въ значительной степени достигли своей цѣли. Социалисты частью слились съ радикалами, частью же сохранили социалистическій

характеръ; С. депутаты то появлялись, то вновь исчезали на цѣлые законодательные періоды из парламента. Румынскіе социалисты посылаютъ своихъ представителей на международные конгрессы. Въ Сербію социализмъ былъ привнесенъ въ срединѣ 1870-хъ годовъ нѣсколькими молодыми людьми, Марковичемъ, Перой Тодоровичемъ и др., обучавшимися въ университетахъ частью въ Россіи, частью въ Швейцаріи, гдѣ они находились подъ сильнымъ вліяніемъ Бакунина и Лаврова. Ихъ социализмъ тоже имѣлъ аграрный или общинный характеръ. Со второй половины 1870-хъ годовъ социалисты стали проникать въ скупшину, гдѣ они провели законъ, гарантировавшій минимумъ крестьянскаго инвентаря отъ продажи за недоимки и т. п. мѣры. Уже съ начала 1880-хъ годовъ сербскіе социалисты начали себя называть радикалами и скорѣй кличка социалистовъ была совершенно оставлена. Но въ 1890-хъ годахъ среди учащейся молодежи Бѣлграда возникло стремленіе къ социаль-демократизму на западно-европейскій образецъ; это же ученіе было занесено и въ среду рабочихъ Бѣлграда. Съ 1893 г. сербскіе социаль-демократы посылаютъ своего представителя на международные С. конгрессы. Въ общемъ, значеніе социаль-демократіи въ Сербіи ничтожно. Въ Болгаріи адвокатъ Габровскій, журналисты Благоевъ и Сакызовъ, позднеѣ Раковскій и др. въ 1891 г. образовали социаль-демократическую партію; они вели агитацию среди рабочихъ Софіи, нѣсколько разъ принимались за изданіе газетъ, которыя скоро гибли. Литературу партіи составляли небольшія социаль-демократическія брошюры, переведенныя съ русскаго или скомпилированныя по русскимъ, преимущественно заграничнымъ книгамъ Пляханова, Аксельрода и др. Въ болгарскихъ передѣлкахъ ученіе марксизма является обыкновенно въ самомъ узкомъ его пониманіи. На выборахъ 1894 г. Габровскій и Сакызовъ были избраны въ народное собраніе, но это избраніе объяснялось не ихъ социаль-демократической программой, а ихъ оппозиціоннымъ настроеніемъ и личной талантливостью. Въ Греціи С. партія основана въ 1876 г., но значенія имѣла еще менѣе, чѣмъ въ Болгаріи или Румыніи. См. устарѣлыя и преувеличенно восторженныя статьи Перы Тодоровича о сербскомъ С. движеніи, Аксельрода о румынскомъ и Косты о греческомъ въ «*Jahrbücher für Socialwissenschaft*» (Цюрихъ, 1881); Millé, «*Le mouvement socialiste en Roumanie*» (въ «*Revue socialiste*», 1887, окт.); Malon, «*Le socialisme en Roumanie*» (ib., июль 1889).

Америка. Въ Соединенныхъ Штатахъ, странѣ высокоразвитой промышленности, С. партіи не находятъ почвы для своего развитія; страна не прошла еще стадіи экстензивнаго хозяйства и въ эксплуатаціи неизмѣримыхъ природныхъ богатствъ страны капиталъ и трудъ могутъ идти рука объ руку. Производительность труда, въ особенности подъ охраной высокаго покровительственнаго тарифа въ Соед. Штатахъ, такъ велика, что какъ норма процента, такъ и заработная плата тамъ весьма значительны. Этимъ объясняется, что идея

гармоніи интересовъ труда и капитала весьма популярна (такъ что среди рабочихъ громадная масса являются сторонниками протекціонизма, биметаллизма и т. под. антисоциалистическихъ ученій) и что стремленіе къ реформѣ общественныхъ отношеній выливается тамъ въ такія формы, какъ ученіе Г. Джорджа о націонализаціи земли, съ которыми даже буржуазія можетъ соглашаться (см. также извѣстный романъ Беллами «Черезъ 100 лѣтъ»). Къ тому, при весьма высокой заработной платѣ, въ Америкѣ безработица, все-таки, составляетъ почти регулярное явленіе, а безработные вообще чаще составляютъ кадры анархистовъ, чѣмъ социаль-демократовъ. Анархизмъ дѣйствительно сравнительно сильно распространенъ въ Штатахъ, особенно во времена частыхъ тамъ промышленныхъ кризисовъ, какъ въ 1877 и 1886 гг. Тогда начинается броженіе; устраиваются грандіозныя манифестаціи рабочихъ, приводящія къ кровавымъ столкновеніямъ съ полиціей и войсками, устраиваются динамитные взрывы (май 1886 г. въ Чикаго), а затѣмъ все возвращается въ свою колею; анархизмъ дѣлается de facto кабинетнымъ ученіемъ нѣсколькихъ малорасходящихся газетъ и рабочихъ группъ, социализмъ—нѣсколькихъ болѣе значительныхъ организацій, не имѣющихъ въ точномъ смыслѣ характера политической партіи. Послѣ окончанія междоусобной войны, давшей серьезный толчекъ развитію обрабатывающей промышленности и сыгравшей приблизительно ту же роль, что въ Европѣ революція 1848 г., въ Нью-Йоркѣ нѣмцы основали секцію интернаціонала (1867 г.), подъ предѣлательствомъ нѣмецкаго эмигранта, революціонера 1848 г., Сорджа (Sorge); за нею послѣдовали секціи въ другихъ большихъ городахъ Сѣв. Америки. Всѣ эти секціи составлялись почти исключительно изъ эмигрантовъ, и въ особенности нѣмцевъ, принесшихъ социалистическія убѣжденія съ родины въ готовой либо марксистской, либо лассальянской формѣ; число членовъ не превышало 50000 чел. Въ 1874 г. нѣкоторыя секціи интернаціонала, разошедшіяся съ федеральнымъ его свѣтомъ (въ Соед. Штатахъ), который даже постановилъ ихъ распущеніе, положили основаніе «социаль-демократической партіи Сѣв. Америки». Поводомъ для разрыва съ интернаціоналомъ (который въ 1876 г. окончательно исчезъ) былъ взглядъ на участіе въ политическихъ выборахъ: интернаціоналъ считалъ его бесполезнымъ, а партія признавала необходимымъ. Программа партіи была передѣлкой эйзенхаской программы нѣмецкой социаль-демократіи; она требовала 8-часового дня, ограниченія дѣтскаго и женскаго труда, реформъ финансовыхъ, судебныхъ и иныхъ; въ угоду лассальянцамъ—государственной помощи промышленнымъ ассоціаціямъ. Въ 1876 г. партія реорганизовалась въ «рабочую партію Соед. Штатовъ», а черезъ годъ въ «С. рабочую партію», съ сохраненіемъ, впрочемъ, въ общихъ чертахъ прежней программы, т. е. съ признаніемъ идеаломъ обществленія земли и орудій труда, общественной организаціи производства. Во главѣ ея стоялъ

мецъ Штрассеръ. Громадное большинство членовъ партіи составляли по прежнему нѣмцы, такъ что изъ 20 газетъ, которыми она располагала въ наиболѣе цвѣтущее время своего существованія (1877—78 гг.), не болѣе трехъ издавались на англійскомъ яз., остальные—на нѣмецкомъ: «Arbeiter Union», подъ редакціей нѣмецкаго революціонера 1848 г. Дуэ, «New Yorker Volkszeitung» — Шевича (русскаго); послѣдняя имѣла до 20000 подписчиковъ. Партія выступила въ 1876—78 гг. на выборахъ въ законодательные совѣты въ штатахъ Кентукки и Огіо, и въ въ первомъ провела 7 своихъ кандидатовъ, во-второмъ собрала болѣе десятка тысячъ голосовъ. Это былъ ея апогей. Послѣ 1878 г. въ партію вошли новые кадры нѣмецкихъ эмигрантовъ, частью удалившихся изъ Германіи, вслѣдствіе полицейскихъ преслѣдованій. Эти весьма радикально настроенные кадры, съ I. Мостомъ во главѣ, произвели въ партіи расколъ; изъ нея выдѣлилась анархистская группа. Послѣдняя сыграла громкую роль во время волненій 1886 г., потомъ также заставляла нѣсколько разъ говорить о себѣ, но дѣлающаго значенія не имѣла. Но самая С. партія существуетъ до нынѣ, посылаетъ своихъ представителей на международные конгрессы, избирается принимать участие въ различныхъ избирательныхъ кампаніяхъ, но тоже мало замѣтна въ общемъ ходѣ американской жизни. Значительная часть ея перешла къ основавшейся (1885) въ Нью-Йоркѣ United Labour Party, которая, не смотря на свое названіе, была не рабочей партіей, а партіей націонализациі земли (Г. Джорджа); въ 1887 г. она даже прямо исключила изъ своей среды всѣхъ социалистовъ. Она быстро приобрѣла большое значеніе при выборахъ на должность нью-йоркскаго бургомистра въ 1886 г., собрала на имени Джорджа 67000 голосовъ, но скоро исчезла. Кромѣ означенныхъ партій, въ Америкѣ значительную роль играютъ практическія рабочія организациі, какъ «рыцари труда» (XXVII, 453), «американская федерація труда» съ 1/2 миллиономъ членовъ, Central Labour Union и др.

Въ другихъ американскихъ государствахъ С. партіи, если существуютъ, то почти только по имени. Въ Аргентинѣ въ 1880 г. возникла ассоціациі нѣмецкихъ рабочихъ «Vorwärts», состоящая изъ 150 членовъ и издающая съ 1886 г. газету «Vorwärts», не болѣе, чѣмъ въ 600 экземплярахъ. Въ Бразиліи съ 1890 г. существуетъ «рабочая партія» съ вполне социаль-демократической программой, устраивающая митинги и руководящая стачками; нѣсколько разъ ей удавалось проводить въ конгрессъ своего депутата Хозе Августа Вингаеса, но значеніе ея совершенно призрачно. Аргентинская и бразильская «партіи» посылаютъ своихъ делегатовъ на международные конгрессы, говоря точнѣе, поручаютъ представительство на нихъ тѣмъ или инымъ европейскимъ социалистамъ.

Литература. Cognetti de Martiis, «Il socialismo negli Stati Uniti» (Туринъ, 1887); Edw. and El. Aveling, «The labour movement in America» (Л., 1888); Sartorius von

Waltershansen, «Der Socialismus in d. Ver. Staaten» (В., 1890); Sorge, длинный рядъ статей подъ разными заглавіями (въ «Neue Zeit» J. IX—XIII); Ph. Rappaport, «Die neueste sozialdemokratische Partei in Amerika» («Neue Zeit», J. XV, т. II); Simons, «Le Socialisme en Amérique» («M. S.», 1900, № 40); Н. Водовозовъ, «Къ исторіи партій въ Соед. Штатахъ» (въ «Эконом. этюдахъ», М., 1897); Xavier de Carvalho, «Le socialisme au Brésil» («M. S.», 1899, № 19).

Въ Австраліи «С. лига» основана въ Сидней въ началѣ 1890-хъ г. Она издаетъ единственный С. органъ, существующій въ Австраліи, «The people». Въ Новомъ Южномъ Вельсѣ С. агитація ведется энергично; на предстоящихъ выборахъ въ федеральный австралійскій парламентъ рѣшено тамъ выставить 6 кандидатовъ. Въ Викторіи и Квинсландѣ С. партія не существуетъ, хотя существуютъ нѣкоторыя С. организациі. Въ другихъ частяхъ Австраліи не существуетъ ихъ. Въ первый разъ С. лига послала своего делегата на международный С. конгрессъ въ 1893 г. См. ея отчетъ, представленный международному парижскому конгрессу 1900 г. Въ Японіи социаль-демократическая партія возникла въ самомъ концѣ XIX стол.; средства ей не позволили послать своего делегата на парижскій конгрессъ 1900 г., но она представила ему свой отчетъ, подписанный предсѣдателемъ ея комитета Катайямо; значенія партія не имѣетъ. В. Водовозовъ.

Соціальная динамика — см. Соціология.

Соціальная жизнь животныхъ — выражается въ различныхъ формахъ. Впервые, въ формѣ болѣе или менѣе постоянного сожителства двухъ или большаго числа особей различныхъ видовъ на принципахъ симбіоза въ широкомъ смыслѣ слова (см. Симбіозъ вообще и С. животныхъ). Во-вторыхъ, въ формѣ временныхъ собраній животныхъ подъ вліяніемъ весьма разнообразныхъ причинъ, вызывающихъ стаденіе особей одного и того же или различныхъ видовъ (см. Собранія животныхъ). Въ третьихъ, въ формѣ семьи (см. Семья у животныхъ). Въ четвертыхъ, въ формѣ колоній, особей происшедшихъ путемъ размноженія одной особи и остающихся въ нѣкоторой морфологической связи другъ съ другомъ. У простѣйшихъ колоній могутъ быть результатомъ какъ полового, такъ и бесполого размноженія. У многоклеточныхъ сложныхъ животныхъ (см.) такія колоніи возникаютъ бесполомъ путемъ. Всѣ особи колоніи могутъ быть сходны между собой или же наступаетъ физиологическое раздѣленіе труда и особи колоній являются различно устроенными, подобно привязымъ на себя функціямъ (см. Колоніальныя животныя). Въ пятыхъ, С. жизнь является въ формѣ общества изъ особей одного вида, связанныхъ общностью происхожденія. Такое общество возникло, какъ дальнѣйшее развитіе семьи, въ которой главная роль принадлежала матери. Нужно съ большою осторожностью сопоставлять эту форму общественной жизни, свойственную нѣкоторымъ перепончатокрылымъ (осы, пчелы

муравьи и др.) и прямокрылым (термиты), съ формами общественной жизни человѣческой, не смотря на такіа разительныя стороны сходства, какъ существованіе сословій (стазы), война, рабовладѣніа, явленій, напоминающихъ отношеніе человѣка къ домашнимъ животнымъ (см. Муравьи). Прежде всего надо помнить, что мы имѣемъ дѣло съ явленіями совершенно инстинктивнаго характера, т. е. безсознательными, вызванными дѣятельностью естественнаго подбора (см. Психическая жизнь животныхъ). Во всѣхъ ея формахъ общественная жизнь наѣжкомыхъ имѣетъ одну задачу—воспитаніе потомства, какъ средство для дальнѣйшаго существованія и распространенія вида. Никакихъ другихъ задачъ въ этихъ явленіяхъ мы, оставаясь на строго научной почвѣ, не имѣемъ права отыскивать. Такія общества могутъ носить различный характеръ. Общество можетъ состоять изъ самки, обезпечивающей продолженіе жизни колоніи, самцовъ и многихъ особей, представляющихъ собой самокъ съ недоразвитыми половыми органами и потому неспособныхъ къ размноженію, или способныхъ лишь въ немногихъ случаяхъ. Эти особи, на которыхъ всецѣло лежатъ заботы о потомствѣ, гнѣздостроеніе и прочія работы, носятъ названіе рабочихъ. Въ такомъ обществѣ можетъ перезимовывать лишь одна самка, а рабочіе и самцы на зиму погибаютъ (осы), или зимуютъ какъ самки, такъ и рабочіе (пчелы). Общество можетъ состоять изъ нѣсколькихъ самокъ, самцовъ и рабочихъ, при чемъ между безкрылыми рабочими различаютъ нѣсколько формъ (муравьи, термиты). Во первыхъ, отличныя собственно рабочія и солдаты, при чемъ послѣдніе приспособлены лишь для защиты колоніи. Затѣмъ между рабочими часто можно отличать большихъ, болѣе похожихъ на самокъ, и малыхъ, болѣе отличающихся отъ нихъ. Между малыми и большими рабочими, а равно между большими и самками иногда наблюдаются промежуточныя формы. Наконецъ, самцы и самки могутъ быть двойки: обычные крылатые и безкрылые, похожіе на рабочихъ. Такіе самцы и самки, представляющіе формы регрессивныя, встрѣчаются у муравьевъ, ведущихъ исключительно подземный образъ жизни или живущихъ не самостоятельно, а въ качествѣ нахлѣбниковъ и паразитовъ въ другихъ колоніяхъ. У одного вида муравьевъ *Pemphigus sublaevis* общественная жизнь, подъ влияніемъ этого послѣдняго фактора, подвергается удивительному регрессу, а именно у него нѣтъ ни самцовъ, ни рабочихъ, а только одні безкрылыя самки, живущія въ гнѣздахъ другихъ муравьевъ и дающія только самокъ дѣвственнымъ образомъ. Весьма вѣроятно, что этотъ регрессъ сложной общественной жизни вызванъ рабовладѣніемъ, которое повело къ постепенному исчезновенію рабочихъ, какъ это можно прослѣдить на рядѣ видовъ, и наконецъ къ исчезновенію самцовъ и превращенію рабовладѣльцевъ въ паразитовъ (см. Муравьи). Точно также въ общинѣ термитовъ, кромѣ обычныхъ самцовъ и крупной самки, встрѣчаются то крылатые, то безкрылые половыя особи, носящія названіе самцовъ и самокъ

замѣстителей. Вообще же составъ общества термитовъ еще сложнѣе, повидимому, чѣмъ такового муравьевъ (см. Термиты). Главной причиной, обуславливающей появленіе рабочей особи изъ данной личинки, является недостаточное питаніе. Одни разсматриваютъ эту причину, какъ общую, вызвавшую появленіе рабочаго сословія вообще (Спенсеръ). Другіе полагаютъ, что рабочее сословіе выработалось путемъ подбора, а недостаточный кормъ личинокъ есть только стимулъ, который вызываетъ явленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (Вейсманнъ). Если-бы плохой кормъ являлся причиной общаго характера, то онъ вызвалъ-бы подобное же появленіе бесполовыхъ особей и у другихъ наѣжкомыхъ, но опытъ показываетъ, что этого нѣтъ на дѣлѣ. Поэтому, вѣроятнѣе предположить, что реакція личинки на голоданіе именно въ этой формѣ есть специфическая особенность лишь немногихъ формъ, выработанная подборомъ въ интересахъ раздѣленія труда.

Литература. Perrier, «Les colonies animales» (Пар., 1881); Forel, Lubbock и Hubert—см. Муравьи; Grossi e Sandias, «Costituzione e sviluppo della Società dei Termiti» («Atti d. Acad. Gioenia», т. VI и VII); Weismann, «Die Almacht der Naturzüchtung» (Лена, 1893); Spencer, «The inadequacy of natural Selection» (1893). Обѣ брошюры переведены, но первая съ сокращеніемъ, въ приложеніяхъ къ «Научному Обзорнію» (1894). Рядъ статей Emery (въ «Biol. Centralblatt», 1893—94); Эспинасъ, «Соціальная жизнь животныхъ» (СПб., 1882). В. Шимкевичъ.

С. жизнь животныхъ представляетъ большой интересъ и съ часто социологической точки зрѣнія. Въ социологической литературѣ даже возникла мысль объ особомъ отдѣлѣ науки «пресоциологій», предметомъ которой были-бы общежитія животныхъ. Къ разсмотрѣнію послѣднихъ, ради цѣлей болѣе или менѣе социологическаго характера, обращались уже давно, но дѣлалось это долгое время совершенно ненаучнымъ образомъ, а именно считали возможнымъ, напримѣръ, говорить о «государствахъ» животныхъ и различать у нихъ «формы правленія» (монархію пчелъ и республику муравьевъ). Теперь подобныя аналогизированія оставлены, и общества животныхъ разсматриваются или какъ разросшіяся семьи, или же какъ простыя стада или стаи, представляющія еще болѣе элементарныя формы общежитія, нежели орды дикарей. Однимъ изъ первыхъ заговорилъ о С. жизни животныхъ, съ социологической точки зрѣнія, Вундтъ (VII, 455) въ своихъ «Лекціяхъ о душѣ человѣка и животныхъ» (1863, русск. переводъ 1865), который, впрочемъ, согласно съ задачей этого своего труда, болѣе интересовался вопросомъ о социальномъ инстинктѣ, чѣмъ вопросомъ о формахъ С. жизни животныхъ (въ новомъ изданіи своей книги Вундтъ уже не помѣстивъ этого отдѣла). На вопліи социологическую точку зрѣнія впервые поставилъ этотъ предметъ П. Л. Лавровъ (XVII, 216) въ научныхъ работахъ: «Цивилизація и дикія племена» и «До человѣка», печатавшихся въ «Отеч. Зап.» за 1869 и 1870 гг.

Авторъ применяетъ къ изученію С. жизни животныхъ эволюціонную теорію и, ища въ животномъ мірѣ зародышей тѣхъ явленій, которыя достигаютъ полного своего развитія въ мірѣ человѣка, старается выяснитъ тѣ развитія, которыя существуютъ въ обществѣ зоологической и человеческой (см. также въ его «Опытѣ исторіи мысли»). Позднѣе ту же тему, но только съ меньшимъ успѣхомъ въ философскомъ отношеніи, разрабатывалъ Эспинасъ въ своемъ трудѣ «Les sociétés animales» (1882). Правильный взглядъ заключается въ томъ, чтобы не увлекаться часто вышними, а иногда и совершенно призрачными сходствами между общежитіями животныхъ и человеческими обществами. Конечно, человеческое общество чрезъ самыя свои элементарныя формы у дикарей можетъ быть поставлено въ эволюціонную связь съ общежитіями позвоночныхъ животныхъ (въ особенности обезьянъ), но эволюція общества именно и состоитъ въ появленіи въ С. жизни человѣка такихъ чертъ, которыя рѣзко отличаютъ человеческое общество отъ общежитій животныхъ. Форма С. жизни любого животного вида опредѣляется его физической организаціей, тогда какъ у человѣка существуетъ большое разнообразіе формъ, которыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обуславливаются физической средой и историческими судьбами. Далѣе, животныя общежитія имѣютъ форму стада, стаи, роя и т. п., т. е. такихъ общественныхъ единицъ, которыя оказываются неспособными къ болѣе широкой интеграціи, вслѣдствіе чего и нельзя, напр., говорить о государствѣ пчелъ или муравьевъ; послѣднее было-бы возможно лишь въ случаѣ установленія организаціи между отдѣльными роями. Внутренняя организація болѣе развитыхъ животныхъ общежитій, въ которыхъ существуетъ раздѣленіе занятій, основывается опять-таки на физиологическихъ особенностяхъ особей, а не на причинахъ, лежащихъ внѣ особей. Общественныя классы у человѣка состоятъ изъ совершенно одинаковыхъ индивидуумовъ, которые лишь случайностями рожденія и судьбы бываютъ поставлены въ тѣ или другія жизненныя отношенія, тогда какъ, напр., въ пчелиномъ роѣ существуетъ прямое физиологическое различіе между трутнями и рабочими пчелами. Поэтому, и вообще по отношенію къ общежитіямъ животныхъ, нельзя говорить о какихъ-либо учрежденіяхъ, о государствѣ, правѣ и т. п. Наконецъ, въ общежитіяхъ животныхъ особь вполне подчиняется данному укладу жизни, и только у нѣкоторыхъ позвоночныхъ (въ особенности же у обезьянъ) впервые проявляется способность противопоставлять свое я тому, что можно назвать С. авторитетомъ. Кромѣ указанныхъ соч. ср. Н. Карѣвъ, «Основные вопросы философіи исторіи» (кн. III, гл. IV, по 3 изд., гл. XIV); Н. Вагнеръ, «О значеніи общественности въ развитіи животныхъ организмовъ» («Труды IV съезда естествоиспытателей»); Мензбиръ, «Общественная жизнь животныхъ» («Юридическій Вѣстникъ», 1882, гдѣ и замѣтка объ этой статьѣ Карѣва); Houssay, «Sociabilité et moral chez les ani-

maux» («Rev. philosoph.», 1893); Posada, «Les sociétés animales et les sociétés humaines primitives» («An. de l'Inst. de sociologie», III).

Н. Карѣвъ.

Социальная исторія.—*Общее опредѣленіе С. исторіи.* Въ общемъ понятіи исторіи, какъ въ смыслѣ науки, такъ и въ смыслѣ предмета, этою наукою изучаемаго (XIII, 500), С. исторія противопоставляется исторіи культурной (XVII, 6) и политической. Подъ С. исторіей въ тѣсномъ смыслѣ разумѣютъ исторію общественного строя, его классового (или сословнаго) состава, взаимныхъ отношеній между отдѣльными С. классами, экономического и политическаго ихъ положенія въ цѣломъ, представляемомъ обществомъ, къ стремленій и обнаруживавшихся въ немъ движеній. Выдѣленіе С. исторіи въ особое направленіе историографіи относится къ сравнительно позднему времени, такъ какъ классовыя взаимоотношенія и возникающія изъ нихъ почвѣ движенія стали дѣлаться предметомъ спеціальнаго вниманія только въ срединѣ XIX в. Къ занятію С. исторіей привело ученыхъ не только внутреннее развитіе самой исторической науки, но также и развитіе социологіи (см.), но и обостреніе С. вопроса (см.) въ самой жизни, выразившееся и въ ростѣ теоретическаго социализма (см.). Въ частности на возникновеніе С. исторіи оказало большое вліяніе взаимное сближеніе между исторической наукою и политической экономіей, начавшееся въ сороковыхъ годахъ (см. Историч. школа политической экономіи, XXIV, 311—312, и экономическое направленіе въ исторіи). Подобно тому, какъ еще недавно нѣкоторые представители культурной исторіи въ ней одной видѣли единственный научный видъ историографіи, главнымъ образомъ въ противоположность исторіи прагматической (XXIV, 935), такъ теперь иногда С. историки бываютъ готовы утверждать, что лишь С. исторія можетъ имѣть строго-научный характеръ. Въ частности, С. исторію нерѣдко отождествляютъ съ исторіей экономической, что далеко не одно и то же. Сведеніе С. исторіи къ одному экономизму сильно сдузило-бы ея кругозоръ въ виду важной роли въ жизни—факторовъ культурныхъ и политическихъ, а съ другой стороны многія частности экономической исторіи, имѣющія большое значеніе въ этой послѣдней, могутъ прямо выходить за предѣлы ея компетенціи. Тѣмъ не менѣе, С. исторія должна находиться въ особенно тѣсномъ общеніи съ исторіей экономической, и въ этомъ смыслѣ важное значеніе для развитія С. исторіи имѣетъ экономическій матеріализмъ (см.), который въ исторіи обращаетъ главное вниманіе на С. структуру и классовую борьбу. Такъ какъ изученіе С. исторіи, собственно говоря, только-что началось, то многія страны и эпохи еще очень мало изслѣдованы съ этой точки зрѣнія.

Н. К.

Изученіе С. исторіи древняго Востока. До открытія памятниковъ древняго Востока могла быть рѣчь только о разработкѣ внутренней исторіи *древне-еврейскаго народа*. Толчокъ къ ней дала реформація и съ XVI в. начинаются изслѣдованія Библіи въ этомъ направ-

влияніи. Если трудъ Сигнорія «De republica Hebraeorum» (Кельвъ, 1583) касается лишь культа, то книга подъ тѣмъ же заглавіемъ Сипаеуса (Лейд., 1617) разсматриваетъ политическія и юридическія условія, привлекая къ сравненію классическую древность и раввинскую литературу. Около того же времени появились пользовавшіеся большой извѣстностью труды Goodwin'a: «Moses et Aaron» (Оксфордъ, 1616; Брем., 1679; Франкф.-М., 1716) и еврейскій отдѣлъ въ «De jure naturali et gentium» Selden'a. Слѣдуетъ вмѣнить въ заслугу Sprenger'у («De legibus Hebraeorum eorumque rationibus» (Кентерб., 1675) первую попытку поставить вопросъ о происхожденіи законовъ Моисея и національномъ элементѣ въ нихъ. Рационализмъ прошлаго столѣтія поддерживалъ интересъ къ разработкѣ этихъ вопросовъ, выставивъ положеніе, что еврейскій законъ долженъ быть разсматриваемъ не только съ точки зрѣнія откровенія, но и какъ членъ семитической этнографической группы. Первымъ опытомъ общаго труда этого направленія былъ «Mosaisches Recht» Михаэлиса (Биль, 1777). Не смотря на обширность и философскій характеръ, отражающій влияние Монтеスキе, работа не свободна отъ недостатковъ своего времени: она не могла оцѣнить религіознаго фактора въ жизни народа и видѣть дѣтство и варварство даже тамъ, гдѣ дѣйствовали другія силы. На здравой критикѣ основанъ систематическій трудъ de-Wette, «Lehrbuch d. hebr.-jud. Archäologie» (Лпц., 1814), а книги Saalschütz'a, «Archäol. d. Hebräer» (Кенигсб., 1856) и «Das Mosaische Recht» (Б., 1848) отличаются тѣмъ, что пользуются матеріаломъ раввинской литературы. Дальнѣйшія работы уже должны считаться съ новыми открытіями памятниковъ другихъ древневосточныхъ культуръ. Появляются руководства такъ наз. «Библейской археологіи», посвящающія цѣлые отдѣлы разсмотрѣнію юридическихъ, общественныхъ и экономическихъ условій жизни древняго Израиля (Keil, «Handbuch d. Arch.» (Франкф., 1859; русскій переводъ въ «Трудахъ Киев. Дух. Акад.», 1872); Ewald, «Die Alterthümer d. Volkes Israel» (Геттинг., 1848); архим. Иеронимъ, «Библейская археологія» (СПб., 1883); Nowack, «Lehrbuch d. Hebr. Arch.» (Фрейб., 1894 и мн. др.), «Библейскія Энциклопедія» (Wiener, Riehm, Vigouroux, Солярекій и др.) и множество монографій: Лопухинъ, «Законодательство Моисея» (СПб., 1882); Milziner, «Die Verhältnisse der Slaven bei d. Alten Hebr.» (Копенг., 1859); Mandl, «Das Slavenrecht des Alt. Testam.» (Гамб., 1886); Herzfeld, «Handelsgeschichte der Juden des Alterthums» (Брауншв., 1879); Fenton, «Early Hebrew Life. A study in sociology» (русскій переводъ, М., 1884); Титовъ, «Исторія священства и левитства» (Тифлисъ, 1878); Стеллецкій, «Бракъ у древнихъ евреевъ» (Кіевъ, 1892); Zshokke, «Das Weib im alten Testament» (Вѣна, 1883); F. Buhl, «Die socialen Verhältnisse der Israeliten» (В., 1899) и др. Памятники древне-египетской культуры, изученіе которыхъ началось только въ XIX стол., дали матеріалъ для разработки С. исторіи

Египта. Вопросами объ египетскихъ сословіяхъ, населеніи, торговлѣ и т. п. занимается уже первый общій трудъ, посвященный этой странѣ—Wilkinson, «Manners and customs of the ancient Egyptians» (Л., 1837—41). Но, не располагая еще значительнымъ туземнымъ матеріаломъ, онъ основывается большей частью на старомъ матеріалѣ. Постепенное накопленіе новаго матеріала, главн. образомъ въ видѣ автобіографій и родословныхъ приходо-расходныхъ книгъ, надписей и т. п., дало возможность Масперо, Видеманну, Эрману, Эд. Мейеру, Борхарту, Шпигельбергу, Ревилью и др. разработать немало крупныхъ вопросовъ С. исторіи Египта. Имъ удалось выдѣлить египетскія сословія, покончивъ съ кастами (Wiedemann, «Le castes en Egypte», «Muséon», 1886), найдя среднее сословіе и разобравшись въ лабиринтѣ египетской бюрократіи и жречества (Maspero, «Histoire ancienne des peuples de l'Orient»; Erman, «Aegypten und Aegyptisches Leben», Тюб., 1885, и статьи по разбору юридическихъ текстовъ въ «Aegyptische Zeitschrift»), коснуться экономической стороны египетской жизни, торговли и промышленности египтянъ (Erman и Maspero указ. труды; Ed. Meyer, «Geschichte Aegyptens»; M. Müller, «Asien und Europa»; Borchartd—статья по разбору египетскихъ счетовъ въ «A. Zeitschr.» и др.), заняться рѣшеніемъ рабочаго вопроса въ Египтѣ (Spiegelberg, «Die Arbeiter und Arbeiterbewegungen. Zwei Beiträge zur Gesch. Theban. Necropolis» и др.). Наконецъ, Revillout занялся разработкой памятниковъ поздняго Египта—папирусовъ демотическихъ и греческихъ, а также вопросами египетскаго права на основаніи всѣхъ доступныхъ источниковъ. Работы его многочисленны («Cours de droit égyptien», П., 1884; «Les obligations en droit égyptien», П., 1886; «Notice des papyr. et autres textes juridiques», П., 1896, и мн. др., большей частью въ «Revue Egyptologique»), но пользоваться ими должно съ большою осторожностью. Для С. Вавилона и Ассиріи еще Лейардъ (см.), во время раскопокъ въ Телль-Сифрѣ, нашелъ много древнѣйшихъ глинописныхъ документовъ на глиняныхъ табличкахъ. Дальнѣйшія археологическія изысканія дали множество такихъ же памятниковъ изъ другихъ городовъ Вавилоніи (Ура, Эреха-Варка, Ниппура, Вавилона) и Ассиріи; вмѣстѣ съ массой табличекъ изъ Телло (см. Сирпурла), они обнимаютъ собой время отъ IV тысячелѣтія до Р. Хр. до эпохи Арсакидовъ включительно и представляютъ документы разнаго рода: купчія, контракты о наймахъ, о торговыхъ товариществахъ, долговья росписки, документы семейнаго права и т. д., а также пограничные камни и т. п. памятники, дающіе возможность прослѣдить исторію самыхъ разнообразныхъ сторонъ общественной жизни. *Изданіемъ* этихъ текстовъ, которыми завалены европейскіе музеи, занялись Strassmaier, «Babylonische Texte» (1887—89); его же, «Die altbabylon. Verträge aus Warka» (Берл., 1882) и «Die Babylon. Inschriften im Museum zu Liverpool» (Лейд., 1885); Peiser, «Keilinschriftl. Actenstücke aus Babylon. Städten»; Belzer,

«Babylonische Kudurrinschriften»; Demuth, «15 Rechts und Verwaltungsurkunden aus d. Zeit Kyros»; Ziemer, «58 Rechts und Verwalt. Urkunden aus d. Zeit Kambyzes» и т. д. Переводъ наиболее характерныхъ документовъ представляетъ VI томъ «Keilinschriftliche Bibliothek» (изд. подъ ред. Schrader'a) и сдѣлалъ Peiser'омъ. См. также Oppert, «Les inscriptions commerciales en caractères cunéiformes» (П., 1866) и «Documents juridiques de l'Assyrie» (П., 1877). *Исследования и монографіи*: Kohler-Peiser, «Aus d. Babylon. Rechtsleben» (Л., 1890); Meissner, «De Servitute Babylonico-Assyriaca» (Лпн., 1882) и «Assyrische Freibriefe. Altbabylon. Gesetze» («Beitr. z. Assyriol.», II); Haupt, «Sumerische Familiengesetze»; Peiser, «Skizze d. Babylonischen Gesellschaft» (Берлинъ, 1896).

В. Тураевъ.

Изученіе С. исторіи Греціи началось главнымъ образомъ въ 90-хъ гг. XIX ст. (изъ прежнихъ трудовъ назовемъ «Die Staatshaushaltung der Athener» Бека [1 изд., 1817, 2 изд., 1851, 3 изд., 1886], и «Besitz und Erwerb in griechisch. Altertum» Бюксеншютца [1869], въ которыхъ затронуты нѣкоторыя явленія и С. жизни грековъ; въ русской литературѣ — «Политическая реформа и С. движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка», 1869, В. Г. Васильевскаго) и стоитъ въ связи съ перемѣной въ общемъ направленіи современной исторіографіи, выдвигающей на первый планъ исторію общества, общественныхъ классовъ, ихъ взаимной борьбы и отношенія къ ней государства. Эту разработку мы обязаны Велюху, Эд. Мейеру и въ особенности Пельману. Первый еще въ своей монографіи «Historische Beiträge zur Bevölkerungslehre. I ч. Die Bevölkerung der griechisch-römischen Welt» (1886) приложилъ къ древней исторіи статистическій методъ въ широкихъ размѣрахъ и между прочимъ высказалъ положеніе, впоследствии подробно развитое Э. Мейеромъ, что въ древности рабы вовсе не составляли такого многочисленнаго класса, какъ принято думать; а его «Griechische Geschichte» (1893—7, есть русск. перев., М., 1897—9) отличается тѣмъ, что въ ней обращено большое вниманіе на С. исторію Греціи и имѣются цѣлыя отдѣлы, посвященные положенію различныхъ общественныхъ классовъ. Э. Мейеръ, въ своей капитальной «Geschichte des Alterthums», второй томъ которой (1893) обнимаетъ преимущественно исторію Греціи до конца VI в., также отводитъ С. явленіямъ подобающее мѣсто. Кроме того, ему принадлежитъ докладъ о хозяйственномъ развитіи древняго міра (1895; есть русскій переводъ, 1897) и лекція о рабствѣ въ древности (1898; есть два перевода по-русски), въ которой онъ доказываетъ, что рабовъ тогда вовсе не было такъ много и рабство не играло такой господствующей роли въ экономической жизни, какъ обыкновенно думаютъ; существовалъ многочисленный классъ свободныхъ рабочихъ и къ физическому труду шатали вообще не больше презрѣнія, чѣмъ въ наше время. Вообще, по Мейеру, уже въ древности существовало полное расчлененіе общества на классы и про-

фессіи; въ исторіи развитія народовъ, живущихъ у Средиземнаго моря, Мейеръ видитъ два параллельныхъ процесса или періода: въ древности совершился полный циклъ развитія, которое послѣ паденія античной культуры начинается сдѣлано: вновь наступаютъ средневѣковый порядокъ и т. д. Главный представитель С. изученія греческой исторіи — Пельманъ, авторъ монографій «Die Uebersiedelung der antiken Grossstädte im Zusammenhange mit d. Gesamtentwicklung städtischer Civilisation» (1878) и «Geschichte des antiken Kommunismus und Socialismus» (1-т., 1893), «Очерки греч. исторіи» (во 2-мъ изд. котораго [1896] на С. отношенія обращено особое вниманіе), статей, собранныхъ потомъ подъ общимъ заглавіемъ: «Aus Alterthum und Gegenwart» (1895), и другихъ, напр. «Die Anfänge des Socialismus in Europa» («Histor. Zeitschrift», 1897) и «Die Sociale Dichtung der Griechen» («N. Jahrb. f. d. klass. Altert.», 1898). Пельманъ проводитъ ту основную мысль, что «древній міръ волновалъ тѣ же жизненные вопросы, которые еще и теперь, отчасти нерѣшенные, занимаютъ каждого мыслящаго человека». Уже въ древности существовалъ капитализмъ и неизмѣнный спутникъ его — пауперизмъ, пролетаріатъ, велась борьба имущественныхъ классовъ, возникъ С. вопросъ. Язвы, отъ которыхъ страдаетъ современное общество, — вовсе не специфическія черты новаго времени. Демократизмъ въ эллиническомъ государствѣ — городъ порождаетъ, какъ свое логическое необходимое дополненіе, социализмъ. Въ греческихъ конституціяхъ слытъ, чѣмъ гдѣ-либо, находили себѣ выраженіе индивидуалистическія тенденціи отдѣльныхъ общественныхъ слоевъ. Даже радикальная демократія Аѳинъ IV в. не могла сломить господства капитализма и смягчить экономическія противоположности. Противорѣчіе между хозяйственнымъ развитіемъ и развитіемъ принциповъ свободы и равенства выступаетъ уже тамъ. Греческая исторія, по Пельману, во многихъ отношеніяхъ является типичною для С. исторіи. Заслуга Пельмана, между прочимъ, та, что онъ обратилъ надлежащее вниманіе на С. борьбу и отношенія къ ней государства въ Греціи и освѣтилъ государственное ученіе Платона съ его социально-политической стороны. Кроме того, можно указать на работы Sauer'a («Parteien und Politiker in Megara u. Athen», 1900, гдѣ отмѣчается социально-экономическія причины борьбы партій въ эпоху тиранніи, и ст. о положеніи рабочихъ классовъ въ Элладѣ и Римѣ, «N. Jahrb. f. d. klass. Altert.», 1899), Ludw. Stein'a (С. вопросъ съ философской точки зрѣнія, рус. пер., 1899, и брошюра «Das erste Auftauchen der sozialen Frage bei den Griechen», 1896), Wetzel'я («Die Bedeutung des klassischen Alterthums f. d. Lösung der sozialen Aufgaben der Gegenwart», 1895); Dietzel'я («Beiträge z. Gesch. d. Socialismus u. Kommunismus», въ «Zeitschr. f. Litter u. Gesch. d. Staatswiss.», 1893), Adler'a («Die Socialreform im Altert.», изъ «Handwörterbuch d. Staatswiss.») и др. *В. Бузескулъ.*

Изученіе социальной исторіи Рима. Сословная борьба и аграрный вопросъ красной

иптю проходить через всю историю римской республики и изучение их занимало издавна как филологов, так и историков и юристов. В знаменитой «Römische Geschichte» Нибура (1-е изд. 1811) заключается очень богатый социально-исторический материал, впервые освещенный съ глубокою ученостью.—Все капитальнѣйшія сочиненія подобнаго рода, выходявшія послѣ Нибура, особенно «Римскія исторіи» Моммзена и Шwegлера, потомъ Ине и Нича, также отдавали не мало мѣста исторіи сословій и ея экономической основы. Но въ однихъ изъ нихъ изображение прерывается на слишкомъ ранней эпохѣ римской исторіи (Шwegлеръ); въ другихъ С. исторія все-таки не выдвигается на первый планъ, а вводится лишь, какъ вспомогательное орудіе изслѣдованія и построенія и изображается лишь отрывочно (это приходится сказать даже о Моммзенѣ, оказавшемъ огромную услугу для постановки вопросовъ социально-историческаго характера). Наконецъ, работа Нича (K. W. Nitzsch, «Gesch. d. röm. Republik», Лип., 1884—85), который гораздо больше своихъ предшественниковъ ставитъ С. эволюцію въ центрѣ историческаго изображенія, носитъ характеръ краткаго университетскаго курса, въ которомъ авторъ не углубляется въ детальное изслѣдованіе. Последнее надо повторить объ обширной (популярной) «Histoire des Romains»—В. Дюрюи (7 томовъ, 1879—85), хотя въ ней много обращается вниманія на социально-экономическія явленія (также о А. Vannucci, «Storia dell'Italia antica» 4 т., 1873—76). Эд. Мейеръ, въ вышедшихъ частяхъ своего замѣчательнаго общаго труда—«Geschichte des Altertums»—затрагиваетъ Римъ только въ его самой первобытной древности. Подобнаго же рода цѣнныя, но отрывочныя свѣдѣнія по С. исторіи почерпаются изъ обзорнѣй такъ назыв. «римскихъ древностей», напримѣръ, изъ извѣстнаго руководства Моммзена и Марквардта—«Handbuch der römischen Altertümer», или изъ однородныхъ сочиненій—нѣмецкихъ (Мадвига, Ланге, Герцога, Шиллера-Фойгта) и французскихъ (Виллемса, Мицула и др.). Въ нихъ исторія сословій разсматривается не самостоятельно и не систематически, а лишь постолько, поскольку это необходимо для выясненія развитія государственнаго права и устройства, административныхъ порядковъ и «частнаго быта». Въ книгахъ послѣдней категоріи («Privatalterthümer», «Sittengeschichte») можно найти даже особенно много свѣдѣній и замѣчаній, полезныхъ для С. историка (см. напр. L. Friedländer, «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms», 6 изд., Лейпцигъ, 1888—1898).—Съ другой стороны юристы-романисты, изслѣдуя происхожденіе и развитіе гражданскаго, личнаго и вещнаго права древняго Рима, должны были соприкасаться съ вопросами общественной и хозяйственной организаціи. Въ многочисленныхъ трудахъ Савинья, Гертинга С. историкъ найдетъ, поэтому, для себя обильный источникъ фактовъ и идей, которые послужатъ ему руководствомъ и исходнымъ пунктомъ для самостоятельныхъ розысканій въ еще темной области. Особенно въ послѣднее время ана-

лизъ и изображеніе сословнаго строя стали выдвигаться въ специальныхъ работахъ и общихъ построеніяхъ юристовъ, а также въ руководствахъ по исторіи римскаго права. Сюда относятся изслѣдованія Эртманна, Петражицкаго, труды Карлоны («Gesch. d. röm. Rechts», Лип., 1885—92), особенно Морина Фойгта («Die XII Tafeln», Лип., 1882; «Römische Rechtsgeschichte», 1-й т., Лип., 1893), въ учебникѣ Шулина («Lehrbuch d. rom. Rechtsgesch.», Лейпцигъ, 1889) и др.—Такимъ образомъ С. исторія римскаго міра изучалась до сихъ поръ лишь стороною, въ видахъ служебныхъ, и во всякомъ случаѣ только монографически. Ближе всего подходили ученые къ изученію сословнаго развитія и общественнаго строя въ Римѣ, изслѣдуя аграрную исторію. Вопросъ объ ager publicus и о leges agrariae интересовалъ специалистовъ уже въ прошломъ вѣкѣ, и плодомъ такого интереса явилась богатая литература (см. ея библиографію у Dagemberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines»). Но и здѣсь больше изучались самыя аграрныя законы, чѣмъ судьбы тѣхъ общественныхъ группъ, которыя изъ-за нихъ боролись. Разсматривая древнѣйшіе аграрныя законы, авторы, конечно, касались патриціата и плебейства, разсматривая позднѣйшее—nobilitета и пролетариата (см. напр. K. W. Nitzsch, «Die Gracchen», 1847), изучали хозяйственную основу ихъ жизни и взаимныя отношенія; но тѣмъ не менѣе въ устарѣлыхъ (см. напримѣръ А. Macé, «Les lois agraires chez les Romains», Пар., 1846) или только косвенно затрагивающихъ вопросъ (см. напр. M. Dureau de la Malle, «Economie politique des Romains», Пар.; 1840), или наконецъ хоть и замѣчательныхъ, но очень специальныхъ (какъ комментарий Моммзена къ земельному закону 643 г. отъ осн. Рима) сочиненіяхъ по исторіи аграрныхъ движеній, мы не можемъ отыскать достаточнаго подспорья для познанія классоваго развитія римскаго общества даже съ одной экономической точки зрѣнія.—Слѣдуетъ указать въ качествѣ цѣнныхъ отдѣльныхъ изслѣдованій, разъясняющихъ частныя стороны С. процесса въ исторіи римскаго міра, нѣсколько работъ, посвященныхъ исторіи различныхъ сословій или классовъ. Таковы замѣчательный трудъ Е. Belot, «Histoire des chevaliers romains» (П., 1867—73) и очень солидное и интересное изслѣдованіе Эмиля Куна (Kuhn, «Städtische und bürgerliche Verfassung des römischen Reichs», Лейпцигъ, 1864). Для изученія исторіи низшихъ классовъ много даютъ часто появляющіеся труды, посвященные изученію рабочихъ и промышленныхъ ассоціацій въ Римѣ (см. наиболѣе полное сочиненіе такого содержания—I. P. Waltzing, «Etude historique sur les corporations professionnelles chez les Romains», 2 т., Брюссель, 1895—96). Очень полезны въ данномъ направленіи монографіи по исторіи рабства; но наиболѣе полная работа по этому вопросу—Н. Wallon, «Histoire de l'esclavage dans l'antiquité» (3 т.) вышла въ 1847 г., а болѣе новыхъ обстоятельныхъ сочиненій по изслѣдованію этой капитальной для древняго міра С. проблемы въ порѣ не позволя-

лось (Эд. Мейер дал только любопытную брошюру—«Die Sklaverei im Altertum», 1898; книга Е. Ciccotti, «Il tramonto della schiavitù», Милань, 1899, рассматривает преимущественно разложение рабства и не может претендовать на руководящее значение).—Больше всего фактического материала и теоретических соображений для С. истории римского мира дают сочинения, относящиеся къ истории происхождения и развития *колоната* (см. литературу въ статьѣ И. М. Гревса въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1886, ноябрь), или тѣ, въ которыхъ изучается история финансовой организации римского государства, или наконецъ въ особенности тѣ труды, въ которыхъ специально изслѣдуется природа и эволюція экономическихъ явлений и процессы, совершавшихся въ странахъ, объединенныхъ Римомъ. Характеристика этихъ работъ будетъ дана въ статьѣ—экономическая история, здѣсь необходимо только отмѣтить, что число появляющихся розысканий по хозяйственной истории римского мира съ каждымъ годомъ увеличивается въ нѣмецкой и французской, также въ итальянской и англійской литературѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ наука стала тщательно разрабатывать богатый материалъ, доставляемый надписями (см. библиографію въ книгѣ И. М. Гревса, «Очерки изъ истории римскаго землевладѣнія», томъ I, СПб., 1899). Сдѣланныя въ послѣднее время талантливыя и яркія попытки общаго построения экономического развития древности (см. теоріи К. Бюхера, въ его книгѣ «Die Entstehung der Volkswirtschaft», 2 изд. Тюбингенъ, 1898, и Эд. Мейера, въ его брошюры «Die wirtschaftliche Entwicklung des Altertums», Лена, 1895; оба автора изображаютъ хозяйственную эволюцію древняго мира въ противоположномъ смыслѣ, первый—въ ея коренномъ отличіи отъ современности, второй—въ ея основномъ сходствѣ съ нею) даютъ изслѣдователю плодотворныя руководящія точки зрѣнія, бросающія свѣтъ и на весь социальный процессъ (см. въ упомянутой книгѣ Гревса опытъ критическаго проведения теоріи Бюхера черезъ социально-экономическую историю Рима). Для построения будущей научной социальной истории римскаго мира въ достойной современнаго знанія высотѣ уже данъ блестящій планъ въ превосходномъ сочиненіи Фустьель де Куланжа—«Histoire des institutions politiques de l'ancienne France» (см. подъ этимъ именемъ). Не смотря на заглавіе (Institutions politiques), авторъ стремится гораздо больше къ воссозданію *общественнаго*, чѣмъ *государственнаго* строя; придавалъ рѣшающее значеніе римскимъ прецедентамъ въ образованіи социальной культуры новой Европы, онъ чертитъ схему того, что долженъ сдѣлать и социальный историкъ Рима. Своимъ знаменитымъ сочиненіемъ Фустьель де Куланжъ сильно содѣйствовалъ привлеченію вниманія ученыхъ къ розысканію очень важнаго и неизслѣдованнаго предмета и явился для нихъ авторитетнымъ учителемъ (см. напр. прекрасную работу ученика его Ch. Lécivain, «Le sénat dans l'empire romain», П., 1888,—въ которой дѣйствительно поставлена въ основу не политическая, а С.

точка зрѣнія).—Спеціальныя энциклопедіи по древностямъ (см. Е. De-Ruggiero, «Dizionario epigrafico di antichità romane» или отчасти Pauly Wissowa, «Realencyclopädie des kl. Altertums») гораздо больше теперь, чѣмъ раньше, обращаютъ вниманія на социально-историческіе вопросы.

Изученіе средневѣковой С. истории. Одной изъ самыхъ типическихъ чертъ внутренней жизни большинства народовъ Европы въ средніе вѣка является феодализмъ. Природа его—весьма сложная по составу и комбинаціи основныхъ элементовъ, въ него входившихъ: феодализмъ придавалъ своеобразную окраску государственному устройству и сильно вліялъ на самый образъ жизни и ходъ событій; это было замѣчено прежде всего и потому онъ естественно рассматривался первоначально историками съ точки зрѣнія *политической*. Но въ немъ же скрывались яркіе признаки чисто *соціального* характера: оригинальный складъ общества съ рѣшительнымъ преобладаніемъ аристократіи, совершенно особое положеніе народной массы, находящейся въ зависимости отъ этого господствующаго класса, специфическія формы землевладѣнія и вообще организациіи труда, вытекавшія изъ упадка торговыхъ сношеній и раздѣленія занятій, широкое распространеніе натурального хозяйства, покоившагося на замкнутости и на экономической замкнутости работающаго для себя и самодовлѣющаго дома. Всѣ эти обстоятельства невольно должны были обратить на себя вниманіе историковъ уже давно, и ученые начали разрабатывать феодализмъ не только какъ особую форму государства, но и какъ типичную классовую и хозяйственную организацию. Такъ, *соціальный феодализмъ* сдѣлался важнымъ объектомъ историческаго изученія, а равнымъ образомъ сталъ изучаться социальный строй той среды, изъ которой онъ выросъ (см. введеніе къ изд. П. Виноградова, «Происх. феод. отв. въ Лонгоб. Ит.» и разобранную у него литературу и въ статьѣ Феодализмъ). Такое стремленіе вглядываться въ особенности С. жизни средневѣковья замѣтно уже въ трудахъ юристовъ *исторической школы*—Савиньи, Эйхгорна (см. его знаменитую «Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte»). Изслѣдуя происхожденіе и развитіе *права*, они должны были касаться объединенія и взаимныхъ отношеній группъ, которыми создавались юридическія нормы открытаго этими учеными органическаго развитія народовъ, а также знакомиться съ ихъ матеріальнымъ бытомъ. Далѣе изслѣдованіе сословнаго строя и С. жизни вызывалось уже въ первыя десятилѣтія XIX в. съ одной стороны политическими движеніями двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ, выдвинувшими на первый планъ и среди буржуазныхъ, и среди демократическихъ круговъ классовую проблему и заставившими искать въ прошломъ корни и мотивы современныхъ политическихъ притязаній различныхъ группъ общества. Такъ замѣчательныя попытки освѣщенія многихъ важныхъ проблемъ С. истории (во французской историографіи—труды Гизо, Тьерри и Мишле).—Съ другой стороны чисто науч-

ныя побужденія, порожденныя ученым споромъ между школами *германистовъ* и *романистовъ* (см.), стремившихся вывести европейскую культуру либо изъ однихъ германскихъ, либо изъ однихъ римскихъ началъ, заставили представителей и того, и другого направленія изслѣдовать въ средневѣковомъ прошломъ не одни государственныя учрежденія, но и С. порядки. Подъ вліяніемъ такихъ научныхъ идей и побужденій возникли выдающіяся С. изслѣдованія. Въ видѣ характернаго примѣра слѣдуетъ привести извѣстный комментарий франц. историка В. Герара къ писцовой книгѣ С. Жерменскаго аббатства (V. Guérard, «Prolégomènes au polytique de l'abbé Irminon», П., 1844): трудъ этотъ, хотя и написанный больше полувѣка тому назадъ и трудно читающійся, тѣмъ не менѣе до сихъ поръ составляетъ почти лучшую по обстоятельности и глубинѣ попытку детальнаго изслѣдованія исторіи сельскихъ классовъ во Франціи въ средніе вѣка. — Точно также сознанныя потребности болѣе полнаго освѣщенія внутренняго развитія народовъ въ видѣ изображенія не только эволюціи государства, но и общества, побуждала историковъ учреждений вводить въ свои построенія многочисленные факты, изображающіе классовую организацію общества, а также ту хозяйственную почву, на которой она росла и измѣнялась. Если мы вчитаемся въ знаменитые труды Георга Вайна («Deutsche Verfassungsgeschichte», 1-е изд. 40-хъ гг., 3-е—80-хъ). Стеббса (Stubbs, «Constitutional history of England», последнее изд. 1886) и др., а также въ позднѣйшія руководства подобнаго рода, напр., французскія — Глассона («Histoire des institutions et du droit français», Пар., 1887 и сл.), П. Виолле (P. Viollet, «Hist. des institutions françaises», 2 т. Пар., 1889—92) или Эсмеяна (Esmein, «Cours de l'hist. du dr. fr.», 3 изд., Пар., 1897), или нѣмецкія — Брунера («Deutsche Rechtsgeschichte», 2 изд., Лейпцигъ, 1887—92) и Шредера (ib., 3 изд., 1898) и итальянскія — Пертиле («Storia del diritto italiano», 2 изд., 1891 сл.), то увидимъ какъ въ нихъ понятіе «общественный строй» постепенно побуждаетъ понятіе «право» и «учрежденія». — Въ дальнѣйшемъ не будутъ перечисляться всѣ являющіяся сочиненія по С. исторіи средневѣковья, а будутъ указаны лишь самыя главныя, со ссылками на пособія, гдѣ можетъ быть найдена обстоятельная библиографія. — Во Франціи опять же Фюстель де Куланжъ положилъ прочное и основаніе для построения задачи исторіи общественного строя французскаго народа въ послѣднихъ томахъ своего главнаго труда — «Histoire des institutions politiques de l'ancienne France». Овъ и тутъ создалъ замѣчательный планъ, твердо поставилъ задачу и цѣлая группа выдающихся ученыхъ, являющихся прямо или косвенно его учениками (Люшаръ, Жири, Пфистеръ, Пру, Фламмермонъ и оч. мн. др.) работаютъ въ указанномъ имъ направленіи. — Въ нѣмецкой литературѣ выдающійся историкъ-экономистъ Георгъ Мауреръ (см.), въ своихъ многотомныхъ изысканіяхъ о сельской общинѣ, вотчинѣ и городѣ, исходя изъ изученія хозяйственныхъ

и С. порядковъ внутри древнѣйшаго и простѣйшаго общественного союза—*марки*, стремится вывести изъ этого социально-экономическаго корня все дальнѣйшее развитіе сословнаго и политическаго строя Европы въ феодальный періодъ. Отчасти подъ вліяніемъ его работъ возникла огромная литература по исторіи первобытной сельской земельной общины въ Германіи и въ странахъ, занятыхъ когда-то германцами. Подобныя работы вызвали необходимость разслѣдованія земельныхъ порядковъ, вышедшихъ изъ римской имперіи, и такъ выросла въ историографіи большая научная контроверза о существованіи или призрачности сельской общины въ первобытномъ строѣ европейскихъ народовъ и о сравнительномъ значеніи римскаго и германскаго аграрнаго, а потомъ и С. строя вообще въ процессѣ развитія новыхъ государствъ и обществъ. Споръ привелъ не только къ серьезному и всестороннему изслѣдованію землевладѣнія въ варварскій и феодальный періодъ, но и къ уясненію многихъ другихъ существенныхъ элементовъ и признаковъ общественного сложения средневѣковыхъ государствъ (см. библиографію вопроса въ руководствахъ по исторіи нѣм. и франц. права и учреждений Брунера, Шредера, Глассона, Виолле и др.). Указанное научное теченіе привлекло интересъ ученыхъ къ выясненію эволюціи первобытныхъ С. отношеній вообще на почвѣ общезарійской и даже на почвѣ сравнительнаго изученія древнѣйшихъ формъ быта во всѣхъ странахъ и во всѣ времена не только по историческимъ памятникамъ, но и по даннымъ этнографіи объ образѣ жизни динихъ. Такъ сложилось трудами Мэна, Моргана, Мак-Леннана, Леббока, Тэйлора, Спенсера и мн. др., позже М. М. Ковалевскаго, Вестермарка Поста, Гросса и мн. др. какъ-бы особая отрасль науки — «первобытное право», которой многимъ обязана социальная исторія. Сильно содѣйствовало постановкѣ и разъясненію многихъ основныхъ вопросовъ С. исторіи въ средніе вѣка изученіе исторіи городовъ и городского движенія. Уже трудъ Ог. Гьерри «Histoire du tiers état» и работа Маурера «Gesch. d. Städteverfassung» дали образецъ изученія города не только какъ особой системы учрежденій, но и съ точки зрѣнія «классовой исторіи». Стали изучать судьбы «городскаго населенія» и въ частности происхожденіе и развитіе гильдій и цеховъ — характернѣйшихъ носителей С. жизни и борьбы въ средневѣковыхъ городахъ Франціи, Германіи, Англіи и Италіи. Таковы старыя нѣмецкія работы Виллды («Das Gildenwesen d. Mittelalters», 1831) и болѣе позднія Штиды и Шмоллера (см. Цехи), извѣстный обширный трудъ О. Гьерке («Das Deutsche Genossenschaftsrecht» (1870-е гг.) и новѣйшія изслѣдованія К. Гегеля («Städte und Gilden der germanischen Völker im Mittelalter», Лпц., 1891), Гросса («The guild merchant in the middle age», Оксфордъ, 1891), Levasseur'a (60-е годы), Fagniez (1870-е гг.) и другихъ о ремесленныхъ и рабочихъ классахъ во Франціи и мн. др. (см. подробныя библиографическія указанія въ статьяхъ Giry и Réville о городахъ

экономических отношений в средние века в издании Lavisse et Rambaud, «Hist. génér. de l'Europe», т. II). Особенно же значительно помогли извлечению из истории средневековых городов социально-исторического материала новейшие специальные исследования историко-экономического характера средних веков (см. библиографию в вышеуказанных статьях и, кроме того, в статье Levasseur'a, в III т. того же издания, и в прекрасной статье Pirenne в 53 и 57 тт. «Revue historique», за 1894—95 г.). История города стала здесь изучаться в связи с историей разложения феодального землевладения, возрождения всемирной торговли и дифференциации из землевладения движимого капитала, из земледельческих классов, ремесленников и купцов. В разсматриваемом кругу работ следует особенно указать труды Inama-Sternegg, «Deutsche Wirtschaftsgeschichte» (Лпц., 1879—98) и K. Lamprecht, «Deutschlands Wirtschaftsleben im Mittelalter» (Лпц., 1886). Попытку обобщающего построения истории Германии с социально-исторической точки зрения дает Ничь (K. W. Nitzsch, «Gesch. d. deutschen Volks», три выпуска, вышедшие в 80-х гг.), также K. Lamprechts, «Deutsche Geschichte» (выходит с 1891 г.). В талантливой и интересной работе J. Flach, «Le origines de l'ancien France» (2 т., 1886—93) в центре также ставятся С. отношения. Очерки К. Бюхера (помещенные в его книге «Die Entstehung der Volkswirtschaft») здесь так же, как и при исследовании социально-экономической истории римского мира, дают важное пособие для построения эволюции С. быта и для выяснения связи между эпохой феодальной обособленности и мировым общением в обмене продуктов, господствующим в новые времена. Большие заслуги в разработке С. истории имеют английская историография. Кроме поименованных сочинений Стеббса, Мэна, трудов Фримана, надлежит назвать здесь превосходные исследования Сибома (Fr. Seebohm, «The english village community», Л., 1883; обстоятельная рецензия П. Г. Виноградова и О. П. Успенского в «Ж. М. Н. Пр.», 1883, ноябрь, и 1885, окт.) и П. Г. Виноградова на англ. язык — «Villainage in England» (Л., 1892; см. рец. Д. М. Петрушевского в «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1892, дек.). Обе книги проложили новые пути для социально-исторических изысканий. Во введении к русск. изданию труда П. Г. Виноградова, «Исследования по С. истории Англии в средние века» (СПб., 1887), находим систематическое обозрение развития С. историографии в Англии. Очень важное место занимают труды Роджерса (см., а также в специальном очерке о его научной деятельности профессора И. В. Лучицкого в «Юридич. Вѣстник», 1891, февр.), хотя они больше примыкают к чисто экономической истории. Выдающееся место занимают работы проф. М. М. Ковалевского, «Общественный строй Англии в конце средних веков» (1879), и новейшее его сочинение: «Экономический рост Европы в средние века» (1898—1900). Английские историки новейшего вре-

мени больше всего работают в области исследования хозяйственных явлений (кроме Роджерса, можно назвать Элли и др.). Другия указания — см. в статье Экономическая история. В общем можно сказать, что истинной С. истории средневековой Европы еще нет, нет даже удовлетворительного обозрения истории сельских, рабочих, ремесленных или торговых классов в отдельных странах в эту эпоху; только эволюция феодальной аристократии освещена лучше. Так, напр., нельзя указать основного, стоящего на уровне современного знания научного сочинения, изображающего полную историю крестьян во Франции в средние века. Изучение ее не подвинулось дальше того, что отмечено проф. Н. И. Карьевым в его «Очерки истории французских крестьян», написанном в 1880 г. (в этой книге можно найти указания на сочинения по С. истории в литературе французской, немецкой, английской, итальянской и русской). И. Г.

Изучение С. истории нового времени имеет различный характер, смотря по эпохам и странам, но во всяком случае разработка С. истории нового времени отстала от разработки средневековой С. истории, за исключением истории последнего столетия. В общем, можно сказать, что С. история новейшей эпохи, начиная с экономического переворота, известного под именем индустриальной революции, и с французской революции, больше привлекала к себе внимание, нежели первые три века нового времени. Равным образом, напр., английская С. и экономическая история разработана гораздо лучше французской. В XVI—XVIII в. на первый план в общественном сознании выступали вопросы религиозные, политические: речь шла о реформах, прежде всего, церковью, затем о реформах государства. Конечно, социальные вопросы ставились жизнью и в эти эпохи, но тогда они не выделялись с достаточной ясностью из вопросов религиозных и политических. В XIX в. социальные вопросы обособились и были признаны не только как самостоятельные, но и как имеющие первенствующее значение в жизни общества. 1848 г. вполне обнаружил их важность, и приблизительно с этого момента началось развитие С. истории. Прежде всего внимание историков должно было направиться на те периоды, в которые С. сторона исторического процесса прямо бросалась в глаза, а это и были периоды, находившиеся под действием экономической и политической революций конца XVIII в. Только впоследствии стали вскрывать С. сторону у таких исторических явлений, которые прежде изучались исключительно с религиозной или политической точки зрения. Первым крупным движением нового времени был гуманизм, движение индивидуалистическое, совсем не связанное с специальными интересами какого-либо С. класса, а потому весьма естественно, что для С. истории гуманизм и не представлял большого интереса. Попытка Каутского (во введении к книге о Марксе, переведенной на рус. яз.) истолковать ренессанс с точки

зр'яні теорії економічного матеріалізму, як явлені класове, не можуть бути названа удачною. Незам'яно більше отношеніє къ С. історіи ім'єть реформація. Въ другомъ м'єстѣ (XXVI, 653—655) уже были отм'єчены тѣ стороны реформаціоннаго движенія, которыя дають матеріалъ для С. історіи. Первый вступилъ на эту почву въ історіографіи реформаціи Циммерманъ, авторъ «Исторія крестьянской войны» (1841—1842), но этимъ сочиненіемъ какъ нельзя лучше характеризуется вообще разработка С. історіи въ серединѣ XIX в., такъ какъ это исключительно історія крестьянскаго движенія, отнюдь не крестьянскаго быта. Въ історіографіи тогда все-таки прагматизмъ господствовалъ надъ культурой (въ широкомъ смыслѣ), и свѣд'єнія изъ посл'єдней привлекались къ д'єлу лишь для объясненія крупныхъ событій. Стоить сравнить съ прежними трудами по реформаціи нов'їшіе, каковы соч. Янсена, Вецольда, Эгелъгаафа, чтобы видѣть, какой усп'їхъ сд'єлала соціальная точка зр'єнія (ср. Винперъ, «Общество, государство, культура на Западѣ въ XVI в.»). Історіографія «старого порядка» (см.) уже прямо вводитъ насъ въ область С. історіи. Въ частности особенно обширна литература, посвященная остаткамъ феодальнаго режима. Главный С. вопросъ XVIII в. былъ крестьянскій, который перешелъ и въ XIX в. См. Babeau, «Le village sous l'ancien régime», и его же, «La vie rurale dans l'ancienne France»; Н. Кар'євъ, «Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ XVIII в.»; Кларпъ, «Die Bauern-Befreiung und der Ursprung der Landarbeiter in der älteren Theilen Preussens»; Grünberg, «Die Bauernbefreiung in Böhmen, Mähren und Schlesien»; В. Мякотинъ, «Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху разд'єловъ» и др. (см. статью Крестьяне, т. XVI, стр. 659). Історія промышленныхъ рабочихъ въ XVIII—XIX в. дается въ соч. Levasseur, «Histoire des classes ouvrières en France»; Babeau, «Les artisans et les bourgeois d'autrefois»; Engels, «Die Lage der arbeitenden Klassen in England»; Nadaud, «Histoire des classes ouvrières en Angleterre»; Марксъ, «Капиталъ» (т. I.). О разработкѣ С. історіи франц. революціи см. подъ этимъ словомъ. Изъ общихъ трудовъ болѣе всего даютъ Lorenz Stein, «Geschichte der sozialen Beweg. in Frankreich v. 1789»; Jäger, «Gesch. der soc. Beweg. in Frankreich»; М. Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи» и др. Существенное содержаніе історіи XIX в. опред'єляется между прочимъ въ 22 главахъ IV т. «Ист. Зап. Европы въ новое вр.», Кар'єва, гдѣ указана и литература. О посл'єдней особенно подъ сл. Рабочій вопросъ (XXVI, 23), Соціалізмъ, Соціалистическія партіи, Соціальный вопросъ и др. О разработкѣ русской соціальной історіи—см. Россія: історіографія (XXVIII, 444—445) и Экономическая історія.

Н. Кар'євъ.

Соціальная политика—см. С. вопросъ.

Соціальная психика—см. Соціальная психологія.

Соціальная психологія.—Въ классификаціи абстрактныхъ наукъ, созданной Контомъ и исправленной Миллемъ и Спенсеромъ, м'єсто психологіи между біологіей и соціологіей. Если, съ одной стороны, нов'їшая психофизика (XXV, 686) является наукою, стоящею на рубежѣ между психологіей и біологіей, то, съ другой стороны, также должна существовать особая научная дисциплина, которая равнымъ образомъ представляла-бы собою связующее звено между психологіей и соціологіей (см.). Индивидуумъ, какъ таковой, есть не только организмъ, но и продуктъ общества, членомъ котораго онъ является передъ нами. Отд'єльное я получаетъ извнѣ впечатл'єнія не только отъ окружающей его физической среды, но и отъ другихъ такихъ же я, т. е. отъ общества, которое является для него тоже своего рода средою. Въ настоящее время въ разныхъ соціальныхъ наукахъ даже особенно сильна тенденція сводить индивидуумъ на среду (см.) и видѣть въ индивидуальной психикѣ лишь своего рода продуктъ психики коллективной. Но и эта посл'єдняя понимается, конечно, не въ смыслѣ «народнаго духа» романтиковъ, которые противопоставляли народный духъ индивидуальной душѣ, какъ н'єчто отъ нея отличное и независимое. С. психика, какъ явленіе реального міра, не существуетъ внѣ той или другой совокупности индивидуумовъ и является лишь продуктомъ психического взаимодействія единицъ. Каждый изъ насъ испытываетъ на себѣ вліяніе коллективной психики, приобщаясь къ ней чрезъ непосредственное или посредственное общеніе съ другими людьми, но въ то же время такое общеніе наше съ другими оказываетъ на нихъ свое вліяніе и тѣмъ самымъ производитъ то или другое д'єйствіе на С. психику, хотя бы это д'єйствіе и было минимальнымъ. Первичнымъ элементомъ всѣхъ явленій, подлежащихъ изученію въ С. психологіи, сл'єдуетъ считать психическое д'єйствіе одного индивидуума на другой, которое само можетъ быть весьма многообразнымъ по своимъ способамъ (жесты, мимика, р'єчь и т. п.) и не менѣе разнообразнымъ по своимъ результатамъ. Одинъ изъ первыхъ, начавшихъ систематически изучать этотъ вопросъ—Н. К. Михайловскій (XIX, 491); онъ съ особымъ вниманіемъ отнесся къ той сторонѣ такого психического движенія, которая можетъ быть выражена словомъ *внушеніе*. Помимо того особаго значенія, какое этотъ терминъ получилъ въ гипнотизмѣ, внушеніе играетъ громадную роль въ психической жизни челоука. Самый психическій процессъ д'єйствія индивидуума на индивидуумъ именно въ томъ и состоитъ, что мы постоянно безсознательно или сознательно внушаемъ другимъ то или другое изъ нашего внутренняго міра и подвергаемся такимъ же внушеніямъ со стороны другихъ. Правда, многія внушенія проходятъ совершенно безсл'єдно для нашей психической жизни, но другія вызываютъ къ себѣ то или другое отношеніе, т. е. или отрицательное, или положительное. Посл'єднее мы называемъ подражаніемъ, которое Тардъ (см.) даже д'єлаетъ такимъ же закономъ С. жизни, каковымъ является

ственность в жизни органической. Некоторые специальные случаи внушения и подражания давно уже сдѣлались предметом научнаго изслѣдованія, каковы эпидемія моральнаго характера у психіатровъ и преступленія толпы (см. Толпа) у криминалистовъ. Результатами психическаго вѣдмодѣвствія являются основныя отличительныя черты, кладущія общій отпечатокъ на лицъ, находящихся между собою въ постоянномъ общеніи или вообще вращающихся въ той или другой средѣ. Такъ создаются и народныя характеры, что даже дало поводъ создать особое направленіе въ наукѣ, извѣстное подъ названіемъ психологій народовъ (см. Соціологія и Volkpsychologie). С. психологія разработана еще крайне мало.

Н. К.

Соціальная республіка — см. С. демократія.

Соціальная статика — см. Соціологія.

Соціальная экономія — см. Экономія соціальная.

Соціальныя реформаторы — см. Коммунизмъ, Соціализмъ.

Соціальный вiпрoсь и соціальная политика. — С. вiпрoсь въ тѣсномъ смыслѣ есть тоже самое, что и «рабочій вiпрoсь» въ болѣе широкомъ смыслѣ. С. вiпрoсь можетъ быть опредѣленъ, какъ вiпрoсь преобразованія общественнаго строя въ интересахъ тѣхъ классовъ, которые принимаютъ главное участіе въ созданіи національнаго богатства (см. Рабочій вiпрoсь, XXVI, 16). Разрѣшается этотъ вiпрoсь въ настоящее время самымъ разнообразнымъ способомъ, въ зависимости отъ интересовъ и убѣжденій различныхъ общественныхъ группъ и отдѣльныхъ личностей, но все разнообразіе рѣшеній можетъ быть сведено къ двумъ главнымъ теченіямъ. 1) Можно исходить изъ убѣжденія, что положеніе рабочаго класса вытекаетъ изъ самыхъ основъ нынѣшняго госуд. и общественнаго строя, именно изъ принципа частной собственности вообще или на орудія производства; при такомъ убѣжденіи разрѣшеніе вiпрoса возможно только посредствомъ совершенной реорганизанціи всего общественнаго строя (революціи) на принципѣ коллективной собственности. Такое рѣшеніе создаетъ ученія социализма (см.; см. также Соціалистическія партіи), коммунизма (XV, 880) и отчасти анархизма. Съ этой точки зрѣнія всякія частныя мѣры въ предѣлахъ нынѣшняго государственнаго строя могутъ быть только паліативомъ. 2) Можно исходить изъ убѣжденія, что нынѣшнее положеніе рабочаго класса объясняется частными несовершенствами настоящаго строя, которые могутъ быть исправлены, не затрагивая его основъ. При такомъ взглядѣ возможно опять-таки двойное рѣшеніе вiпрoса. Можно находить, что положеніе рабочаго класса при дѣйствіи принципа свободной конкуренціи и при капиталистической организанціи производства все-же лучше, чѣмъ при феодальномъ строѣ; такимъ образомъ положеніе рабочаго класса за послѣднія столѣтія вѣдмѣнилось и постоянно вѣдмѣняется къ лучшему, а то, что въ немъ есть неудовле-

творительнаго, есть пережитокъ старины, сохраняющійся не благодаря свободной конкуренціи, а вопреки ей; дальнѣйшее дѣйствіе главныхъ основъ нынѣшняго капиталистическаго общественнаго строя, въ частности свободныя организанціи рабочихъ, дѣйствующихъ внѣ государственнаго вѣдмѣательства, и ростъ промышленности и вызываемый ею ростъ общаго богатства должны вести къ постоянному прогрессу въ положеніи рабочаго класса. Такое рѣшеніе даетъ либерализмъ (XVII, 632) въ его первоначальномъ видѣ или въ особенности манчестерство (XVIII, 568). Оно есть въ сущности отрицаніе всего С. вiпрoса: съ этой точки зрѣнія государственству дѣлать нечего для его разрѣшенія и вся С. политика есть одно заблужденіе. Но возможно также признаніе, что какъ-бы ни было печально положеніе рабочаго класса въ феодальную эпоху, его нынѣшнее положеніе имѣетъ такія стороны, которыя вовсе не являются пережиткомъ прошлаго, а, наоборотъ, специфически характерны для капиталистическаго строя; однако, устраненіе этихъ сторонъ не требуетъ обязательно устраненія всего капитализма, создавшаго громадное національное богатство и высокую культуру нашего времени, а требуетъ лишь реформъ, правда весьма существенныхъ, но вполне совмѣстимыхъ какъ съ принципомъ частной собственности на орудія производства, такъ даже и съ принципомъ свободной конкуренціи, только при условіи ограниченія злоупотребленій. Такой взглядъ даетъ мѣсто требованіямъ различныхъ С. реформъ, характеръ и направленіе которыхъ весьма разнообразны. Всѣ тѣ реформы или вообще вся совокупность мѣръ, которыя принимаются государствомъ для того или иного регулированія С. вiпрoса, составляютъ содержаніе такъ называемой С. политики. Объемъ этихъ мѣръ отличается крайней неопредѣленностью. Всякая государственная мѣра имѣетъ прямое или косвенное вліяніе на положеніе рабочаго класса, поэтому можно расширить понятіе С. политики до сліянія съ понятіемъ политики вообще, или во крайней мѣрѣ политики внутренней. Но чаще этотъ терминъ употребляется въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Ад. Вагнеръ понимаетъ подъ С. политикой «ту политику государства, которая направлена къ устраненію недостатковъ въ области распредѣленія путемъ законодательной и административной дѣятельности»; но такое опредѣленіе неудовлетворительно, такъ какъ ни нормировка рабочаго дня, ни регулированіе рабочихъ ассоціацій не могутъ быть въ точномъ смыслѣ отнесены къ области распредѣленія. Шире опредѣленіе социаль-реформатора Брюлля, для котораго С. политика есть «отношенія публичной власти къ отдѣльнымъ производительнымъ силамъ и ихъ взаимнымъ интересамъ». Это опредѣленіе уже слишкомъ широко, такъ какъ оно почти уничтожаетъ границы между политикой вообще и С. въ частности. Въ томъ же родѣ опредѣленіе Зомбарта, для котораго С. политику составляютъ «тѣ мѣропріятія экономической политики, которыя имѣютъ дѣлю или *сандстоіемъ* сохраненіе,

содействие развитию или подавление определенной экономической системы, либо ее составных частей»; ей он противопоставляет индивидуальную политику, к которой относятся мѣропріятія, направленные къ благу отдѣльных лиц или группъ безъ различія ихъ принадлежности къ определенной экономической системѣ, къ определеннымъ общественнымъ классамъ. Къ послѣдней относится, напр., политика подоходнаго обложенія, потому что она группируетъ общество не въ классы, какъ они сгруппированы ходомъ экономической исторіи, а въ до нѣкоторой степени случайныя группы, условно отдѣленные другъ отъ друга произвольной цифрой дохода; напротивъ того, финансовая политика относится къ С. области, если она прямо покровительствуетъ тому или иному классу (протекціонизмъ). Такое опредѣленіе отличается еще болѣею произвольностью, чѣмъ предыдущія, въ особенности потому, что оно включаетъ въ понятіе С. политики тѣ мѣры, которыя не только преслѣдуютъ цѣль, но имѣютъ своимъ *сдѣйствіемъ* воздѣйствіе на экономическую систему. Правильнѣе всего опредѣлять С. политику, какъ совокупность мѣръ, преслѣдующихъ цѣль улучшенія экономическаго, политическаго и духовнаго положенія рабочихъ классовъ. Эти мѣры весьма разнообразны, какъ въ зависимости отъ того, какихъ рабочихъ онѣ имѣютъ въ виду, такъ и въ зависимости отъ своего содержанія и направленія. С. политика можетъ имѣть въ виду либо рабочихъ крупной обрабатывающей промышленности, либо рабочихъ въ мастерскихъ и торговлѣ (приказчиковъ), либо рабочихъ сельскихъ. Каждый изъ этихъ видовъ рабочихъ требуетъ для себя специальныхъ мѣръ. Наибольшее вниманіе привлекаютъ къ себѣ рабочіе въ крупной промышленности, которые всего громче заявляютъ о своихъ нуждахъ. Система мѣръ, вырабатываемыхъ въ ихъ пользу въ послѣднее время, сводится главнымъ образомъ къ двумъ видамъ: 1) фабричное законодательство, которое регулируетъ главнымъ образомъ рабочее время (взрослыхъ и малолѣтнихъ, мужчинъ и женщинъ) и заработную плату, но также и другія условія существованія рабочихъ (санитарныя и пр.); 2) страхованіе рабочихъ (см.) отъ несчастныхъ случаевъ, отъ старости, болѣзней и даже безработицы. Но кромѣ фабричнаго законодательства и страхованія рабочихъ существуетъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ той же цѣли; сюда относятся мѣры для уменьшенія арміи безработныхъ посредствомъ общественныхъ работъ и др., устройство дешевыхъ жилищъ для рабочихъ и т. п. Всѣ эти мѣры граничатъ съ организованной государствомъ благотворительностью, которая уже въ область С. политики обыкновенно не включается. Западно-европейскія государства стали проводить С. политику, когда возникли и сдѣлались болѣе или менѣе сильными социаль-реформаторскія стремленія въ обществѣ. Иногда эти стремленія исходятъ отъ самихъ рабочихъ, но рѣдко; рабочіе чаще ищутъ исхода въ ученіяхъ социализма, коммунизма или анархизма, обѣщающихъ имъ гораздо больше, чѣмъ

могутъ дать социальныя реформы. Гораздо чаще требованіе послѣднихъ исходятъ изъ среды привилегированныхъ классовъ, но почти всегда только тогда, когда въ рабочемъ классѣ уже появилось болѣе или менѣе сильное социалистическое теченіе. Если-бы социальная политика явилась на историческую сцену ранѣе социализма, то послѣдній, можетъ быть, и не возникъ бы, такъ какъ рабочіе увидѣли-бы въ правящихъ классахъ готовность предупреждать ихъ желанія. До нѣкоторой степени это имѣло мѣсто въ Англіи, гдѣ консервативная партія въ борьбѣ съ либеральной въ началѣ XIX в. искала поддержки въ тогда еще совсѣмъ неорганизованномъ рабочемъ классѣ и провела нѣсколько фабричныхъ законовъ. Не смотря на недостаточность этихъ мѣръ, онѣ были одною изъ причинъ того, что рабочіе въ Англіи въ громадномъ большинствѣ сами скорѣе являются социальными реформаторами, чѣмъ социалистами. Въ англійской литературѣ въ лицѣ Карлейля (см.) уже въ 1840 г. явился крупный социаль-реформаторъ, а за нимъ дѣйствовали Кингслей и другіе руководители сильнаго христіанско-соціального (см.) движенія. Въ другихъ странахъ С. политика въ интересахъ рабочихъ появилась только тогда, когда среди рабочихъ уже организовалась болѣе или менѣе сильная социалистическая партія. Такъ было въ Германіи послѣ того, какъ агитація Лассаля организовала рабочее сословіе въ крупнейшую С. силу. Въ 1872 г. въ Эйзенахѣ былъ основанъ нѣсколькими профессорами «Союзъ социаль-политики», члены котораго были окрещены полупренебрежительной кличкой катедерсоціалістовъ (XIV, 723). Онѣ научнымъ образомъ разрабатывали С. вопросъ и пропагандировали социальныя реформы. Союзъ издалъ большое количество весьма цѣнныхъ изслѣдованій и оказалъ сильное вліяніе на общественное мнѣніе. Но практическихъ политиковъ среди катедерсоціалістовъ почти не было и въ рейхстагѣ голоса ихъ сторонниковъ стали слышаться лишь съ самаго конца 1870-хъ годовъ. Въ 1878 г. на дорогу практической социаль-политики вступилъ князь Висмаркъ, проведеній черезъ парламентъ страхованіе рабочихъ (см.) и нѣкоторыя другія второстепенныя мѣры. Въ 1890 г. социаль-политическія стремленія германскаго правительства достигли апогея въ созывѣ международной конференціи для регулированія фабричнаго законодательства; практическое вліяніе конференціи на фабричное законодательство Германіи и другихъ странъ было, однако, весьма слабо. С. политика для Висмарка была однимъ изъ способовъ борьбы съ социаль-демократіей; это онъ прямо заявилъ въ одной изъ своихъ рѣчей въ рейхстагѣ 1884 г. Въ этихъ своихъ побужденіяхъ социальное реформаторство имѣетъ главную цѣль охрану основъ нынѣшняго (капиталистическаго) строя. По своимъ тенденціямъ, оно примыкаетъ либо къ консерватизму (въ партійномъ смыслѣ), либо къ клерикализму, либо къ либерализму; къ послѣднему всего рѣже, такъ какъ либерализмъ, по крайней мѣрѣ въ его первоначальномъ видѣ, какъ

учение о возможно большей самостоятельности личности и о повмѣнительствѣ государства, принципиально наиболѣе враждебенъ С. политикѣ, а какъ учение по преимуществу буржуазии, является всего менѣ склоннымъ къ мѣтропріятіямъ непосредственно и всего болѣе затрагивающимъ ея интересы. Однако, въ Англіи, гдѣ составъ либеральной партіи иной, именно гдѣ въ нее со времени избирательныхъ реформъ 1867 и 1884 гг. входятъ верхніе слои рабочихъ, она въ три послѣднія десятилѣтія дѣлала для рабочихъ сравнительно много. Социально-реформаторскіе принципы могутъ либо включаться въ программы какихъ-либо ранѣ существовавшихъ партій, либо давать поводъ для созданія новыхъ, специально социально-реформаторскихъ партій. Изъ среды клерикаловъ вышли распространенныя въ Германіи, Франціи, Италіи, Австріи, Бельгіи, отчасти въ Англіи и даже въ Соедин. Штатахъ католическіе социаллисты (XIV, 746), которые въ Бельгіи и во Франціи группируются какъ самостоятельная партія, а въ Германіи представляютъ крыло партіи центра. Протестантское духовенство, создало учение христіанскаго социализма (см.), распространеннаго преимущественно въ Германіи. Изъ послѣдняго въ Германіи (1896) выдѣлилась самостоятельная партія «национальных социаллистовъ». Во главѣ ея стали пасторы Науманъ и Гере и проф. Зомъ. Въ то время, когда въ партіи христіанскихъ социаллистовъ социализмъ или социальная реформа являются чѣмъ-то второстепеннымъ и производятъ впечатлѣніе агитационнаго средства (см. Христіанскіе социаллисты, также Штѣккеръ), у национальных социаллистовъ она является дѣйствительно практической задачей: въ ихъ программѣ говорится: «мы стремимся къ увеличенію доли, которую имѣетъ трудъ въ его различныхъ формахъ, въ городѣ и деревнѣ, у мужчинъ и женщинъ, въ общемъ продуктѣ германскаго производства, но ожидаемъ этого увеличенія не отъ утопій и догмъ революціоннаго марксистскаго коммунизма, а отъ постоянной политической и общественной работы на почвѣ существующихъ отношеній, на которыя мы желаемъ вліять въ пользу труда». Национальные социаллисты такъ же, какъ и христіанскіе социаллисты, являются сторонниками политическаго могущества Германіи, сильной арміи и флота, колониальной системы и также сохранения монархіи; но ихъ консерватизмъ не имѣетъ аграрнаго характера и далеко не представляется такимъ упорнымъ и послѣдовательнымъ; въ ихъ программу включено даже демократическое требованіе распространенія всеобщаго избирательнаго права на выборы въ ландтаги и органы мѣстнаго самоуправленія. Къ этой партіи въ большомъ числѣ примкнули представители интеллигенціи; среди нея много священниковъ, университетскихъ и гимназическихъ профессоровъ. Она заставляла много говорить о себѣ, ея талантливо редактируемая Науманомъ еженедѣльная газета «Die Hilfe» (Берлинъ) довольно сильно читается, но на выборахъ въ рейхстагъ 1898 г. она собрала всего 27000 голосовъ (т. е. менѣ $\frac{1}{8}$ %) и не про-

вела ни одного депутата. На ея ежегодныхъ партійныхъ собраніяхъ обнаружилось довольно рѣзкое отлічіе между правымъ крыломъ, предводительствуемымъ проф. Зомомъ, и лѣвымъ, предводительствуемымъ Науманомъ и Гере. Въ 1899 г. послѣдній даже вышелъ изъ состава партіи, недовольный ея недостаточной рѣшительнымъ протестомъ противъ поведенія правительства, а въ 1900 г. открыто вступилъ въ ряды социал-демократіи. Книга Берштейна (см. Социалистическія партіи) вызвала горячее сочувствіе въ рядахъ национальных социаллистовъ, въ особенности ея крайнихъ представителей. Катедръ-социаллисты въ большинствѣ примыкаютъ къ консерватизму, или даже, какъ Адольфъ Вагнеръ, прямо принадлежатъ къ консервативной партіи; ея же ближайшей союзницей въ Германіи являются христіанскіе социаллисты (Штѣккеръ). Национальные социаллисты являются въ общеполитическихъ вопросахъ скорѣе національ-либералами, а отчасти демократами. Вообще же въ рядахъ либеральныхъ партій Германіи сочувствіе къ социальнымъ реформамъ весьма слабо, кромѣ небольшой народнои партіи (см. Ястровъ). Во Франціи, кромѣ партіи католическихъ социаллистовъ нѣтъ самостоятельной социальной партіи, а среди другихъ партій социальная реформа значительно менѣ популярна, чѣмъ въ Германіи, и С. политика сдѣлала тамъ весьма мало успѣха (см. Фабричное законодательство и Страхование рабочихъ). Въ Австріи существуетъ особая партія социал-политиковъ, которая отличается отъ германскихъ реформаторскихъ партій тѣмъ, что она вышла не изъ рядовъ консерваторовъ или клерикаловъ, а изъ рядовъ крайнихъ либераловъ или демократовъ; во главѣ ея стоитъ депутатъ Кронаветеръ, прежде принадлежавшій къ демократической партіи, и многіе профессора, какъ Зингеръ, Оффнеръ, Филипповичъ. Возрѣнія этой партіи проводитъ хорошо редактируемый еженедѣльный журналъ «Die Zeit» въ Вѣнѣ (съ 1895). На выборахъ 1897 г. она собрала 6000 голосовъ въ городской куріи (изъ 262000) и провела одного депутата.

Литературу см. при словахъ Католическій социализмъ, Катедръ-социализмъ и въ особенности Рабочій вопросъ, Социализмъ и Социалистическія партіи, Христіанскіе социаллисты. См. Лудвигъ Штейнъ, «Социальный вопросъ съ философской точки зрѣнія» (русск. пер., М., 1899); В. Зомбартъ, «Идеалы социальной политики» (русск. пер., СПб., 1900); Büchnecke, «Handbuch der sozialen Gesetzgebung d. Deutschen Reichs» (Лпц., 1891); Wasserab, «Soziale Politik im Deutschen Reich, ihre bisherige Entwicklung» (Штуттгартъ, 1889); Th. Ziegler, «Die sociale Frage—eine sittliche Frage» (Штутт., 1891, 5 изд. 1895); Hitze, «Kapital und Arbeit u. die Reorganisation d. Gesellschaft», 1880 (съ клерикально-социальной точки зрѣнія); еро же, «Schutz dem Arbeiter» (1890); Alb. Wiess, «Sociale Frage u. sociale Ordnung» (1892); «Socialpolitisches Zentralblatt» (изд. въ Берлинѣ съ 1892); «Sociale Praxis» (изд. въ Берлинѣ); J. Wolf, «System d. Socialpolitik» (т. I., Штутт., 1892); Ad.

Wagner, «Ueber sociale Finanz- u. Steurpolitik» (въ Braun's «Archiv», т. IV); Gizycki, «Vorlesungen über sociale Ethik»; Naumann, «National-socialer Katechismus» (Берл., 1891); его же, «Was heist Christlich social» (2 ч., Берл., 1894—96); его же, «Soziale Briefe an reiche Leute» (Брл.); Sohm, «Soziale Pflichten der Gebildeten»; Damaschke, «Was ist national-social?» (Брл. безъ года); «Protokoll über die Verhandlungen des Nationalsozialen Vereins» (Брл. 1 Vertretertag 1896, 2—1897, 3—1898, 4—1899); Gibbins, «English social reformers» (Лонд., 1892; русск. пер. Икса: «Английскіе реформаторы», М., 1896); Schultze Gävernitz, «Zum sozialen Frieden, Darstellung der social politischen Erziehung des englischen Volkes im XIX Jahrh.» (2 т., Лпц., 1890); его же, «Carlyle's Welt- und Gesellschaftsanschauung» (Дрезденъ, 1893).

В. Водозовъ.

Социальный инстинкт—см. Инстинктъ (XIII, 234).

Социальные движения.—Въ широкомъ смыслѣ всѣ движения, происходящія въ обществѣ, могутъ быть названы С. движениями, но въ исторической наукѣ подъ этимъ словомъ разумѣются лишь движения, совершающіяся въ извѣстныхъ общественныхъ классахъ, при этомъ вызывающіяся недовольствомъ ихъ своимъ положеніемъ. Въ этомъ именно пониманіи термина С. движения составляютъ такой же особенный видъ историческихъ движений, какъ и тѣ, которымъ даются названія движений политическихъ, національныхъ, религиозныхъ и т. д. Въ дѣйствительной жизни разные виды историческихъ движений между собою переплетаются, и въ частности С. движения обыкновенно очень тѣсно соединяются съ политическими или религиозными и т. п. Нерѣдко С. движения прямо составляютъ основу движений политическихъ или религиозныхъ и даже национальныхъ. Историческая наука не всегда умѣла обнаруживать С. движения тамъ, гдѣ они были, а если и обнаруживала ихъ, то относилась къ нимъ какъ къ явлениямъ второстепеннаго значенія. Такъ это дѣлалось, напр., историками религиозной реформации, которые видѣли въ крестьянской войнѣ 1524—25 гг. только движеніе побочное, притомъ еще искажавшее реформацию. По мѣрѣ того, какъ, съ одной стороны, С. движения XIX в., въ которыхъ основная сущность обнажалась отъ политическихъ или религиозныхъ примѣсей, заставили практически понять ихъ значеніе, а съ другой, въ наукѣ выдѣлилась, какъ особое направленіе, социальная исторія (см.), доказывающая въ настоящее время и теоретическую ихъ важность—взглядъ историковъ на С. движения сталъ мѣняться, и они сдѣлались предметомъ самостоятельнаго изученія. С. движения зависятъ отъ тѣхъ социальныхъ состояній, которыя ихъ порождаютъ, и являются попытками разрѣшенія социальныхъ вопросовъ своего времени. Въ обществахъ, гдѣ существовало рабство или крѣпостничество, возстанія рабовъ или крѣпостныхъ были С. движениями, какъ въ XIX в. имѣли то же значеніе всѣ движения, происходившія среди

пролетариата. Каждая эпоха имѣла свой социальный вопросъ, въ зависимости отъ даннаго строя общества, характеръ-же С. движений въ разные эпохи опредѣлялся кругомъ идей, въ которомъ вращались умы. Напр., наиболее важныя С. движения реформаціонной эпохи имѣли характеръ, во-первыхъ, крестьянскій, во-вторыхъ, религиозно-сектантскій, тогда какъ въ С. движенияхъ XIX в. участвуютъ главнымъ образомъ городскіе рабочіе, а идейная ихъ сторона обуславливается учениями социалистовъ, коммунистовъ и т. п. Такъ какъ быть недовольнымъ своимъ положеніемъ или стремиться къ его измѣненію могутъ разные общественные классы, то и С. движения могутъ происходить въ разныхъ классахъ общества. Но естественно, что всего чаще возникаютъ С. движения въ классахъ наименѣ обезпеченныхъ. Движенія, происходящія въ высшихъ классахъ общества, обыкновенно принимаютъ политическій характеръ, вслѣдствіе чего социальная ихъ подкладка до извѣстной степени ступевывается. Въ то время какъ немущіе или несвободные желаютъ только улучшить свое социальное положеніе, имущіе классы стремятся сдѣлаться правящими или даже господствующими. Самое стремленіе къ господству имѣетъ въ основѣ своей желаніе упрочить данное социальное состояніе, т. е. обезпечить извѣстное взаимоотношеніе социальныхъ классовъ, тогда какъ всякое С. движеніе такъ или иначе стремится его разрушить. Вотъ почему С. движения всегда направлены снизу вверхъ, будетъ ли то, напр., движеніемъ рабовъ и крѣпостныхъ противъ своихъ господъ или, какъ это также не разъ случалось, мелкаго и средняго дворянства противъ высшей аристократіи, мелкой буржуазіи противъ крупной и т. п. Сами С. движения принимаютъ разные формы, начиная отъ стихійныхъ взрывовъ народнаго недовольства и кончая правильно организованными партіями съ болѣе или менѣе ясно формулированными программами. Хотя С. движения и ставятъ своею цѣлью осуществленіе извѣстныхъ политическихъ или религиозныхъ цѣлей, но послѣднія въ такихъ случаяхъ являются лишь средствами для переустройства общественной жизни. Нерѣдко С. движения совершаются во имя идеализированной старины, когда будто-бы не было никакихъ общественныхъ золъ, но чѣмъ болѣе вносится въ жизнь элементовъ сознанія, тѣмъ все болѣе С. движения принимаютъ характеръ стремленія къ лучшему будущему, съ совершенно новыми, никогда еще не осуществлявшимися въ дѣйствительности формами. Во всѣхъ періодахъ всемірной исторіи встрѣчаются С. движения. Въ классической древности они имѣли форму возстанія рабовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя принимали грозные размѣры (XXVI, 41). Въ средніе вѣка С. движения выражались болѣею частью въ формѣ крестьянскихъ бунтовъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны жакерія (XI, 708) во Франціи, возстаніе Вата Тэйлера (V, 646) въ Англіи, оба въ XIV вѣкѣ, и крестьянская война (XVI, 725) въ Германіи, въ эпоху реформации. Революціи новаго времени

тоже имѣли характеръ С. движеній, въ особенности французская революція 1789 г. и революція 1848 г., которой предшествовало сильное броженіе въ рабочихъ классахъ общества. Нѣкоторые факты, относящіеся къ этой области, получили особое значеніе, какъ-то коммунистическій заговоръ Бабефа (II, 593), въ эпоху французской революціи, чартизмъ (см.) въ Англии, коммунистическія и социалистическія общества XIX в. и т. п. См. Социалистическія партіи. Н. К.

Соціальныя науки — иначе *общественныя науки* — изучаютъ разныя стороны общественной жизни человѣка, но иногда этотъ терминъ употребляется въ единственномъ числѣ въ смыслѣ общаго общественвѣдѣнія, и тогда онъ является синонимомъ социологіи (см.). Въ ближайшемъ родствѣ С. науки находятся съ науками гуманитарными, изучающими духовную сторону жизни человѣка; нѣкоторые видятъ въ нихъ лишь особый отдѣлъ гуманитарныхъ наукъ. Самою старою изъ С. наукъ должно признавать *политику* (XXIV, 302) въ аристотелевскомъ смыслѣ науки о государствѣ. Съ развитіемъ спеціализаціи въ изученіи государства образовался даже особый циклъ государственныхъ (или политическихъ) наукъ, при чемъ подъ этимъ именемъ разумѣютъ и общія теоріи о природѣ и структурѣ государства и о законахъ, управляющихъ явленіями, которыя происходятъ въ его жизни, и историческія разслѣдованія въ той же области, и ученіе о нормахъ государственной жизни или средствѣхъ воздѣйствія на эту жизнь для достиженія тѣхъ или другихъ практическихъ цѣлей. Въ широкомъ смыслѣ слова къ числу политическихъ наукъ относятъ и тѣ юридическія и экономическія дисциплины, которыя такъ или иначе касаются государства: государственное и финансовое право, политическую экономію, статистику. Но по существу право и народное хозяйство, какъ категоріи, отличныя отъ категоріи государства, изучаются особыми циклами С. наукъ, имѣющими самостоятельное значеніе рядомъ съ науками политическими. Начало *юриспруденціи* (см.) въ смыслѣ научнаго изученія права было положено еще римскими юристами, преслѣдовавшими больше практическія цѣли, но создавшими при этомъ и первыя начала теоретическаго ученія о правѣ. Гораздо позднѣе выдѣлилась въ самостоятельную науку *политическая экономія* (XXIV, 305), изучающая социальныя отношенія людей, обязанныя своимъ происхожденіемъ ихъ хозяйственной дѣятельности. Тѣсная связь ея съ прежней «политикой» отразилась и на ея имени, которое, впрочемъ, у нѣмцевъ замѣняется названіями «національной экономіи» или «науки о народномъ хозяйствѣ» («Nationalökonomie, Volkswirtschaftslehre»). Въ самое послѣднее время стало распространяться и названіе «соціальной экономіи», подъ которою разумѣютъ или политическую экономію въ старомъ смыслѣ или даже особую науку съ новой постановкой экономическихъ вопросовъ. Такимъ образомъ С. науки могутъ быть раздѣлены на политическія, юри-

дическія и экономическія по категоріямъ государства, права и народнаго хозяйства, не считая общей С. науки, т. е. социологіи, изучающей общество, взятое во всебъ сторонахъ его бытія. Тѣсная связь, существующая въ дѣйствительности между государствомъ, правомъ и народнымъ хозяйствомъ, конечно, не позволяетъ изолировать одинъ кругъ знаній отъ другого, и въ частности существуютъ отдѣльныя дисциплины, которыя одинаково входятъ въ область, по крайней мѣрѣ, двухъ категорій. Таковы, напр., государственное право, какъ дисциплина политико-юридическая, финансовое право, какъ дисциплина и экономическая, и политическая, и т. п. — Соціальныя науки не могутъ претендовать на такое совершенство, какимъ болѣе или менѣе отличаются науки о природѣ. Это зависитъ: 1) отъ болѣе сложности социальныхъ явленій сравнительно съ явленіями физическаго характера, 2) отъ болѣе долговременнаго подчиненія С. наукъ метафизическимъ умозрѣніямъ, 3) отъ недавности систематической разработки ихъ методологіи и 4) отъ вліянія, оказываемаго на нихъ практическими интересами, партийными страстями и національными, вѣроисповѣдными, сословными и т. п. традиціями, предрасудками и предубѣжденіями. Мысль о зависимости несовершенства С. наукъ отъ сложности изучаемыхъ ими явленій впервые была ясно выражена Ог. Контомъ, который первый же очень опредѣленно формулировалъ и необходимость созданія положительной науки объ обществѣ (см. Социологія), но только во второй половинѣ XIX в. его идея стала оказывать сколько-нибудь прочное вліяніе на разныя вѣтви общественвѣдѣнія. Равнымъ образомъ вопросъ о систематической разработкѣ методологіи общественныхъ наукъ впервые поставленъ лишь въ серединѣ XIX в. въ «Логикѣ» Милля, и только въ самомъ концѣ столѣтія эта разработка сколько-нибудь подвинулась впередъ. Въ средніе вѣка политическое мышленіе было подчинено, какъ и вся вообще философская и научная дѣятельность, богословію, но съ эпохи гуманизма (IX, 879) началась секуляризація (XXIX, 332) научной мысли главнымъ образомъ въ пользу рационализма (XXVI, 388), который строилъ свои теоріи общественныхъ явленій путемъ чистаго умозрѣнія, отрѣшеннаго отъ справокъ съ дѣйствительностью, тогда какъ объективно-достоверное знаніе дается лишь опытомъ и наблюденіемъ. Богатый запасъ фактическаго матеріала для С. наукъ могутъ дать только науки, имѣющія дѣло съ прошлымъ и современною дѣйствительностью, какъ-то исторія, этнографія, статистика. Въ своемъ развитіи отдѣльныя С. науки находились, впрочемъ, не въ одинаковомъ отношеніи къ исторіи. Самая ранняя и самая прочная связь установилась съ исторіей у политики, которая еще у Аристотеля имѣла чисто историческую основу; въ XVIII в. у Монтескье политика тоже переплетается съ исторіей. Вотъ почему Контъ и считалъ обоихъ этихъ мыслителей своими предшественниками въ социологіи. Съ другой стороны, и исторія

имѣла въ прежнія времена почти исключительно политическое содержаніе. Наоборотъ, наука о правѣ, начиная еще съ римскихъ юристовъ, была въ особенно тѣсномъ союзѣ съ умозрительной философіей, и историческому отношенію къ праву долго мѣшало убѣжденіе, будто римское право есть самъ «писанный разумъ» (*ratio scripta*). Лишь въ началѣ XIX в. въ видѣ реакціи противъ рационалистическаго «естественнаго права» прежней юриспруденціи возникла историческая школа права (XIII, 478). Политическая экономія, какъ особая наука, зародилась тоже въ эпоху рационализма, а потому и въ ней господствовало убѣжденіе, что научные законы и практическіе принципы, найденные путемъ дедукціи, могутъ считаться абсолютными. Въ серединѣ XIX в. въ политической экономіи также образовалась своя историческая школа (XXIII, 311); на ту же историческую-же почву поставилъ изученіе экономическихъ явленій и научный социализмъ второй половины XIX в. Далѣе, социологія, поставившая своею задачею изученіе социальной эволюціи, обратила вниманіе юристовъ и экономистовъ и на первобытныя формы права и народнаго хозяйства, на которыя проливаетъ свѣтъ этнографія (о значеніи, какое получила статистика для экономическихъ наукъ, см. Статистика). Для введенія въ социальныя науки исторической точки зрѣнія и историческаго метода стали искать и теоретическихъ основаній. Въ области социологіи на нихъ впервые указалъ Контъ, а въ экономической наукѣ произошла даже большая полемика во имя историзма противъ абстрактно-дедуктивнаго метода «классической» школы. Важнымъ моментомъ въ исторіи С. наукъ было, наконецъ, введеніе въ нихъ и сравнительнаго или сравнительно-историческаго (см.) метода, общее значеніе котораго предугадывалъ еще Контъ; создались даже особыя направленія сравнительной политики (см. известное сочиненіе Фримана подъ этимъ заглавіемъ), сравнительнаго правовѣдѣнія и т. п. Вообще въ серединѣ XIX в. въ С. наукахъ произошло большой переворотъ главнымъ образомъ подъ влияніемъ позитивизма (см. Контъ) и новыхъ социальныхъ идей. Первый внесъ въ С. науки идеи научной закономѣрности общественныхъ явленій и необходимости пользоваться при ихъ изученіи методами положительной науки. За Миллемъ, впервые заговорившимъ о логикѣ общественныхъ наукъ, послѣдовалъ цѣлый рядъ писателей, которые съ разныхъ точекъ зрѣнія изслѣдовали этотъ вопросъ (Бэнь, Вундтъ и др. въ общихъ сочиненіяхъ по логикѣ и множество чисто социологическихъ работъ). Съ другой стороны, первая мысль о необходимости положительной науки объ обществѣ зародилась еще у Сень-Симова (XXIX, 564), который былъ и учителемъ Ог. Конта, основателя социологіи, и однимъ изъ родоначальниковъ социализма. Рационалистическія теоріи въ политикѣ, юриспруденціи и политической экономіи XVIII в. отличались слишкомъ индивидуалистическимъ характеромъ, въ XIX же вѣкѣ была выдвинута впередъ идея общественности, взятая

притомъ не въ томъ исключительно политическомъ смыслѣ государства, какой эта идея имѣла въ XVIII в. Общество въ широкомъ смыслѣ слова, расчлененіе его на классы, борьба между послѣдними, такова новая тема, поставленная С. наукамъ подъ влияніемъ новыхъ социальныхъ стремленій. Это отразилось и на исторической наукѣ, гдѣ возникло особое направленіе социальной исторіи (см.), отличной отъ исторіи политической и культурной (такой же отгѣнокъ принадлежитъ выраженіямъ С. политика, С. экономика и т. п.). Какъ предметы преподаванія, С. науки были доселѣ сосредоточены въ юридическихъ факультетахъ, но въ послѣднее время стали возникать особыя школы С. наукъ: въ Парижѣ Collège libre des sciences sociales, въ Гертфордѣ College of sociology и т. п. См. Университетъ, Факультетъ, Юриспруденція.

Литература. Кромѣ исторій отдѣльныхъ С. наукъ: см. Baerenbach, «Die Socialwissenschaften» (1882); Bain, «Logic» (отдѣлъ объ обществахъ, существующій въ русск. пер.); Bouglé, «Les sciences sociales en Allemagne» (есть русск. пер.); Caporali, «Filosofia delle scienze sociali» («La nuova scienza», 1892); Fouillée, «La science sociale contemporaine» (есть русск. пер.); Gothein, «Gesellschaft und Gesellschaftswissenschaft» (въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»); Hauriou, «La science sociale traditionnelle» (1896); Krieken, «Ueber die Begriffe Gesellschaft, Gesellschaftsrecht u. Gesellschaftswissenschaft» (1887); Lewis, «A treatise on the methods of observation and reasoning in politics» (1852); Masaryk, «Versuch einer concreten Logik» (1887); Mayr, «Die Gesetzmässigkeit im Gesellschaftsleben» (1887, есть русск. пер.); C. Menger, «Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften und der politischen Oekonomie insbesondere» (есть русск. пер.); J. S. Mill, «System of logic» (отдѣлъ о логикѣ общ. наукъ; есть русск. пер.); M. van der Rest, «Enseignement des sciences sociales» (1889); Simmel, «Zur Methodik der Socialwissenschaft» (Schmoller's «Jahrbuch»), Wundt, «Logik» (Methodenlehre); Н. Карѣевъ, «Введеніе въ изученіе социологіи» (1897); М. Ковалескій, «Историко-сравнительный методъ въ юриспруденціи и приемы изученія права» (1880); В. Левитскій, «Задачи и методы науки о народномъ хозяйствѣ» (1890); С. Муромцевъ, «Опредѣленіе и основное раздѣленіе права» (1879); Новгородцевъ, «Историческая школа юристовъ» (1896); В. Сергѣевичъ, «Задача и метода госуд. наукъ» (1871). *Н. Карѣевъ.*

Социогенія—часть социологіи, трактующая о происхожденіи общества. См. Lester Ward, «Dynamic sociology» (изд. 2. I, 448 и слѣд.).

Социократія (Sociocracy).—Такъ Лестеръ Уордъ («Dynamic Sociology», I, 60 и 137) называетъ часть социальной динамики, которая имѣетъ прикладной характеръ и трактуетъ о сознательномъ дѣйствіи человѣка на социальный процессъ. См. также L. Ward, «Outlines of Sociology» (1898).

Социологія. Возникновеніе С. и главныя ея направленія.— Слово С. и само

имъ обозначаемое, т. е. понятие положительной науки о законахъ, управляющихъ общественными явлениями, обязаны своимъ происхождениемъ родоначальнику позитивизма Огюсту Контю (XVI, 121 и слѣд.). Въ своемъ «Курсѣ положительной философіи» (1831—1842) Контъ раздѣлилъ всю область человѣческаго знанія на науки абстрактныя и науки конкретныя, поставивъ задачей первыхъ изслѣдованіе законовъ, управляющихъ явлениями разныхъ категорій, задачей вторыхъ примѣненіе этихъ законовъ къ изученію предметовъ, данныхъ въ дѣйствительности. Абстрактныя науки Контъ расположилъ въ известномъ іерархическомъ порядкѣ убывающихъ общности и простоты или, что тоже, возрастающихъ спецификаціи и сложности, при чемъ каждая послѣдующая наука опирается на предыдущую. Въ этомъ ряду наукъ С. получила послѣднее мѣсто, какъ наука, завершающая всю область человѣческаго знанія. По теоріи Конта, чѣмъ предметъ науки общѣе и проще, тѣмъ раньше она освобождается отъ теологическихъ и метафизическихъ представлений и достигаетъ положительной стадіи развитія, и въ данномъ случаѣ С., какъ наука, занимающаяся явлениями, наиболѣе сложными и частными, должна была позже вступить въ позитивный фазисъ. Далѣе, всѣ предметы, существующіе въ мірѣ, Контъ раздѣлялъ на мертвыя тѣла и тѣла организованныя, откуда и «физика» въ широкомъ смыслѣ знанія о дѣйствительности дѣлилась у него на физику неорганическую и органическую: С. и должна была быть лишь отдѣломъ органической физики, или, какъ выражался самъ Контъ, «соціальной физикой». Это послѣднее названіе даже служило ему первоначально для обозначенія положительной науки объ обществахъ. Такова была первоначальная мысль о С., которую Контъ, наконецъ, раздѣлилъ на социальную статику и социальную динамику, изучающія—одна законы сосуществованія общественныхъ явленій, другая—законы ихъ послѣдовательности. Цѣлую половину своего «Курса» (томы IV—VI) Контъ и посвятилъ С., являющейся первою попыткою дать общую теорію строенія и развитія общественности, основанную на идеѣ закономерности общественныхъ явленій. Мысль Конта оказалась весьма плодотворною. Хотя, конечно, ему и не удалось *создать* С., но онъ по справедливости можетъ считаться ея *основателемъ*. Во-первыхъ, его «соціальная физика» вовсе не являлась простымъ воспроизведеніемъ одной изъ старыхъ социальнихъ наукъ, изучавшихъ лишь ту или другую сторону общественной жизни (государство, право, народное хозяйство), такъ какъ предметомъ С. были объявлены общественныя явленія вообще и тотъ «consensus», который существуетъ между общественными явлениями разныхъ категорій. Во-вторыхъ, Контъ поставилъ С. задачи чистой науки, т. е. науки, стремящейся лишь къ теорическому знанію, тогда какъ прежде теоретическія и практическія задачи социальнихъ наукъ не были достаточно разграничены, что весьма дурно отзывалось на рѣшенія тѣхъ и другихъ. Въ третьихъ, включивъ С. въ число наукъ абстрактныхъ, занимающихся

отыскиваніемъ законовъ явленій, Контъ вмѣстѣ съ тѣмъ впервые далъ точное опредѣленіе законамъ въ научномъ смыслѣ слова, чѣмъ устранилъ недоразумѣнія, вытекавшія изъ примѣненія къ изученію общества понятія о законѣ въ смыслахъ рационалистическомъ («естественное право»), моральномъ или юридическомъ. При этомъ онъ внесъ въ науку объ обществахъ и идею закономѣрной эволюціи (см.), чѣмъ сразу поставилъ С. на эволюціонную точку зрѣнія. Указавъ науку на новый предметъ—«общественныя явленія» и на новую задачу—открытіе «законовъ, или управляющихъ», онъ позаботился и о томъ, чтобы новая наука обладала и новыми средствами для достиженія своей новой цѣли, первый заговоривъ и о томъ научномъ методѣ, которымъ С. должна открывать свои истины. Онъ хотѣлъ, именно, чтобы наука объ обществахъ училась методу у старшихъ наукъ, опредѣленно вмѣстѣ съ тѣмъ заявляя, что дѣло не должно сводиться къ простому заимствованію. Сопоставляя С. съ естествознаніемъ, Контъ требовалъ, чтобы первая пользовалась лишь ей одной присущими приемами. Между прочимъ, онъ выдвинулъ значеніе сравнительно-историческаго метода, которому впоследствии, дѣйствительно, пришлось играть важную роль въ С. Своими ближайшими предшественниками въ основаніи С. Контъ называлъ Монтескьё и Кольдорсе, но въ общемъ его С. была скорѣе порожденіемъ реакціи противъ рационалистическаго метода XVIII в. Французская революція казалась людямъ начала XIX в. грандіозной, но неудачной попыткой примѣненія къ жизни идей «философіи» XVIII в., и если разочарованіе въ этихъ идеяхъ толкнуло однихъ на путь возвращенія къ средневѣковому міросозерцанію, то другіе, наоборотъ, стали искать новыхъ путей и для человѣческой жизни, и для человѣческой мысли. Главная причина неудачи примѣненія идей XVIII в. состояла, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что онѣ были результатомъ «воображенія», а не «наблюденія»: чтобы успѣшно дѣйствовать, нужно знать естественныя законы, управляющіе тѣмъ, на что желаешь дѣйствовать, наука же, давая намъ знаніе законовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ позволяетъ намъ не только предвидѣть событія, но и вызывать ихъ, комбинируя известнымъ образомъ ихъ дѣйствіе. Хотя Контъ и отдѣлилъ С., какъ науку чистую, отъ политики въ смыслѣ науки прикладной, но онъ не только не думалъ, что С. должна существовать для одного удовлетворенія нашей любознательности, но даже прямо утверждалъ, что безъ вѣрной научной теоріи не можетъ быть успѣшной жизненной практики. Такимъ образомъ С. у него приобрѣтала значеніе не одного завершенія человѣческихъ знаній, но и самаго надежнаго орудія въ дѣлѣ общественнаго развитія. Еще въ 1822 г. Контъ высказался опредѣленно въ «Проспектѣ научныхъ трудовъ, необходимыхъ для организаціи общества». Въ это время у будущего основателя С. было тѣсное общеніе съ С.-Симономъ, который-было тоже мечталъ создать новую науку о чловѣкѣ (XXIX, 564). Въ настоящее время С. самого Конта имѣетъ лишь историческое значеніе, но вызванное имъ движеніе раз-

рослось и терминъ С. получилъ право гражданства въ наукѣ. Сообразно съ основною мыслью Конта, соціологію можно опредѣлить, какъ положительную теоретическую науку объ общихъ законахъ общественнаго строенія и развитія. Въ такомъ пониманіи С. не можетъ быть отождествляема съ спеціальными общественными науками (напр. съ государствовѣдѣніемъ или политической экономіей) или разсматриваться, какъ нѣчто собирательное, т. е. какъ простая совокупность всѣхъ общественныхъ наукъ. Еще менѣе можно придавать С. значеніе спеціальной науки объ общественномъ бытѣ первобытнаго человѣка и современныхъ дикарей, какъ это иногда дѣлается. Наконецъ, лишь по недоразумѣнію, отождествляетъ иногда С. съ исторіей: С. есть наука объ общихъ законахъ, исторія занимается явленіями лишь даннаго мѣста и времени. Равнымъ образомъ С. и философія исторіи тоже не могутъ быть отождествляемы, такъ какъ философія исторіи обыкновенно была лишь обзорнѣмъ дѣйствительной исторіи же съ нѣкоторой философской высоты, а не изслѣдованіемъ законовъ, которые всегда и вездѣ проявляются, разданы извѣстныя отношенія. Другими словами, задача философіи исторіи синтетическая, задача соціологіи—аналитическая (см. Философія исторіи).

Идея Конта о С. оказала вліяніе уже на Милля и Спенсера. Первый изъ нихъ въ своей «Системѣ логики» (1842) подвергъ изслѣдованію вопросъ о научныхъ методахъ въ дѣлѣ изслѣдованія общественныхъ явленій, положивъ тѣмъ самымъ начало особой соціологической методологіи (Контъ, наоборотъ, думалъ, что вопросъ о методѣ неотдѣлимъ отъ вопроса о доктринѣ). Спенсеръ, выступившій позднѣе, старался защитить свою самобытность отъ подозрѣній въ заимствованіяхъ у Конта, хотя на самомъ дѣлѣ и на немъ сказывалось вліяніе Конта. Но настоящей эпохой развитія С. сдѣлалась только вторая половина XIX вѣка, преимущественно съ шестидесятыхъ годовъ. Въ настоящее время можно даже говорить о нѣсколькихъ отдѣльныхъ направленіяхъ С. Контъ относилъ общество къ числу «организованныхъ тѣлъ», и въ своемъ іерархическомъ ряду наукъ ставилъ С. непосредственно за біологіей. Этотъ взглядъ въ связи съ прежними аналогіями, проводившимися между обществомъ и организмомъ, далъ начало органической теоріи общества (XXII, 99), представителями котораго являются Спенсеръ, Лиліенфельдъ, Шеффле, Вормсъ, Дюркгеймъ и др., а критиками Н. К. Михайловскій, Фулье, Лестеръ Уордъ (Ward) и др. Другое направление представляетъ собою дарвинизмъ въ С. (X, 132), обозначая этимъ именемъ многочисленныя попытки объясненія общественнаго развитія изъ однихъ факторовъ борьбы за существованіе, естественнаго подбора и т. п. Наиболѣе рѣзкими выразителями такихъ взглядовъ были Клемансъ Ройе, Гельвальдъ, Бэдготъ и др., въ послѣднее же время въ основу своей нѣсколько болѣе сложной теоріи положилъ тѣ же принципы Киддъ («Social evolution», Лондонъ, 1895; есть и рус. пер.). Къ дар-

винизму же примыкаетъ болѣе плодотворное изученіе соціальной жизни животныхъ. И органическая теорія общества, и соціологическій дарвинизмъ являются попытками объясненія общества изъ биологическихъ основъ. Но уже Милль и Спенсеръ, критикуя іерархію наукъ Конта, обратили вниманіе на то, что С. должна опираться непосредственно не на біологію, а на психологію, за которую Контъ ошибочно не признавалъ значенія науки. Эта мысль нашла свое осуществленіе въ особомъ направленіи С., которое придаетъ большое значеніе именно психическимъ факторамъ. Въ XIX в. независимо отъ С. возникла даже особая наука соціальной или коллективной психологіи, изслѣдующей явленія и продукты психического взаимодействія людей. Еще Гербартъ (VIII, 450) высказалъ мысль, что психологія не можетъ считаться полною, пока она имѣетъ дѣло лишь съ человѣкомъ, взятымъ особнякомъ. Эту мысль усвоили гербартианцы Лапарусъ (XVII, 407) и Штейнталь (см.), которые задумали создать новую науку подъ названіемъ психологіи народовъ (Völkpsychologie). Для разработки этой науки, — не оправдавшей, впрочемъ, надеждъ ея основателей, — въ 1860 г. началъ издаваться особый органъ: «Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft». Еще одинъ гербартианецъ, Линднеръ, тоже мечталъ объ особой психологіи общества, которая, однако, не дала никакихъ серьезныхъ выводовъ («Ideen zur Psychologie der Gesellschaft»). Независимо отъ этого, къ вопросамъ коллективной психологіи приводили многія явленія, особенно заинтересовавшія криминалистовъ и психиатровъ (понятія о соучастіи и подстрекательствѣ, о преступной толпѣ, о коллективномъ помѣшательствѣ и психическихъ эпидеміяхъ). Это — явленія внушенія и подражанія, вообще явленія психического взаимодействія людей. Соціологи не могли не обратить вниманія на чисто общественную сторону подобныхъ явленій, и честь перваго ихъ обобщенія для соціологическихъ цѣлей принадлежить Н. К. Михайловскому (XIX, 393). Послѣ него въ той-же области выступилъ соціологъ Тардъ (см.), сдѣлавшій даже попытку свести всѣ общественныя явленія къ подражанію. Большое значеніе психическому элементу въ общественной жизни приписываютъ и новѣйшіе америк. соціологи (Лестеръ Уордъ, Гиддингсъ и др.). Наконецъ, особое направленіе С. представляетъ собою экономическій матеріализмъ (см.), главная мысль котораго сводится къ тому, что основою всѣхъ соціальныхъ явленій является экономическая жизнь и что по отношенію къ этой основѣ всѣ формы культурной и политической жизни суть лишь простая надстройка. Родоначальниками экономическаго матеріализма были Марксъ (XVIII, 662) и Энгельсъ. Хотя эта мысль была высказана еще въ серединѣ XIX вѣка, но получила она распространеніе лишь въ исходѣ столѣтія. Между четырьмя указанными направленіями С. (органическимъ, дарвинистическимъ, психологическимъ и матеріалистическо-экономическимъ) не только возникла полемика, но происходило и взаимодействіе, прая

шее къ социологическому синтезу идей Конта, Спенсера, Дарвина и Маркса въ попыткахъ широкаго обобщенія новѣйшей социологической мысли. Съ особенною силою проявилось это стремленіе въ русской литературѣ по С. около семидесятихъ годовъ (XXVIII, 837), въ которой главными работниками выступили тогда Лавровъ (XVII, 216), Михайловскій и Южаковъ (см.). Названныя направленія исходятъ изъ той или другой общей идеи о томъ, что именно лежитъ въ основѣ общества (органическая эволюція, животная борьба за существованіе, психическое взаимодействіе, экономич. отношенія), но независимо отъ этого есть еще обширная литература по С., которая, не задаваясь такимъ вопросомъ, изучаетъ генезисъ и эволюцію общества и формъ общественной жизни (семьи и брака, государства и власти, собственности и промышленности и т. п.) на основаніи историческаго, археологическаго и этнографическаго матеріала при помощи сравнительнаго или сравнительно-историческаго метода (см.). Особую отрасль социологической литературы составляетъ методология социальныхъ наукъ, въ которой до сихъ поръ ведутся большіе споры. Между прочимъ, въ русской литературѣ не разъ возгоралась сильная полемика по вопросу объ объективизмѣ и субъективизмѣ (см.) въ С.—Возникновеніе С., какъ особой науки, оказало громадное вліяніе на многія другія науки, какъ-то на исторію (начиная съ Бокля), государствовѣдѣніе, правовѣдѣніе, политическую экономію и статистику. Нельзя не отмѣтить и того, что С. представляетъ собою общую почву для взаимнаго сближенія разныхъ общественныхъ наукъ. Сама социологическая литература въ настоящее время очень обширна. Существуютъ уже и научные журналы, специально посвященные С. («Revue internationale de S.» съ 1893 г., «Rivista di S.», «American Journal of S.» съ 1895 г., «Zeitschrift für Socialwissenschaft» съ 1897 г. и др., кромѣ спеціальнаго ежегодника, изд. Дюркгеймомъ). Равнымъ образомъ основываются социологическія общества (первое парижское относится еще къ 1872 г., но оно скоро закрылось), изъ которыхъ болѣе извѣстенъ международный социологическій институтъ (основ. въ 1893 г.), собирающій международные конгрессы и издающій свои анналы. Наконецъ, С. дѣлается за послѣднее время предметомъ академическаго преподаванія. Все чаще и чаще читаются социологическіе курсы, основываются спеціальныя кафедры С. (между прочимъ, въ Collège de France) и даже учреждаются своего рода социологическія школы. О преподаваніи С. существуетъ даже своя особая, хотя и не особенно большая литература. Этотъ ростъ С. заставилъ уже приняться за исторію и систематическое изложеніе социологическихъ учений. См. Barth, «Die Philosophie der Geschichte als S.» (1897, есть русс. пер.); «Bibliographia sociologica, publiée par l'office bibliograph. de Bruxelles»; Fouillée, «La science sociale contemporaine» (1880, есть рус. пер.); Rappoport, «Zur Charakteristik der Methode und Hauptrichtungen der Philosophie der Geschichte» (1896, есть рус. пер.); Ludwig Stein,

«Die soc. Frage im Lichte der Philosophie» (1897, есть рус. пер.); Р. Ю. Випперъ, «Общественныя ученія и историческія теоріи XVIII и XIX вв.» (1900); Н. Картевъ, «Основныя вопросы философіи исторіи» (1883); его же, «Старые и новые этюды объ экономическомъ материализмѣ» (1896); его же, «Введеніе въ изученіе С.» (1897). Множество такого же матеріала появилось въ видѣ статей въ разныхъ журналахъ и сборникахъ (см. указатель социологической литературы во «Введеніи въ изученіе С.»). Наконецъ, въ частности о Контѣ существуетъ тоже обширная литература (см. XVI, 131), а спеціально о его С. см. Fg. Alengry, «Essai historique et critique sur la sociologie chez A. Comte», 1900; Gruber, Lietz, «Die probleme im Begriff d. Gesellschaft bei Comte» (1866); Wäntig, «A. Comte und seine Bedeutung für die Entwicklung der Socialwissenschaft» (1894); В. И. Герье, «О. Контъ и его значеніе въ историч. наукѣ» (въ «Вопросахъ философіи и психологіи» за 1898 г.); Н. Картевъ, «О. Контъ, какъ основатель С.» (въ «Сборникѣ въ память Вѣлинскаго», 1899); Писаревъ, «Историческія идеи О. Конта»; Смолюковскій, «Ученіе О. Конта объ обществѣ» (1884); «Изложеніе началъ полит. философіи и С. Конта» (1886) и др.

Главные представители С. По смерти Конта послѣдователи позитивизма распались на двѣ школы (XVI, 135), изъ которыхъ только одна могла продолжать научную традицію основателя С. Но ни Литтре (XVII, 837), ни Вирубовъ (VII, 545), ставшіе во главѣ научнаго позитивизма и начавшіе издавать журналъ «La Philosophie positive» (1867—83), не занимались социальными науками, и ихъ журналъ за 16 лѣтъ своего существованія не оказалъ никакого вліянія на дальнѣйшее развитіе С. Въ теченіе довольно продолжительнаго времени во Франціи даже совсѣмъ не появилось ничего важнаго въ области С., за то Англія еще въ серединѣ XIX в. выдвинула замѣчательнаго социолога въ лицѣ Герберта Спенсера. Первый его социологическій трактатъ, «Соціальная статика», вышелъ въ 1850 г., а десять лѣтъ спустя онъ предпринялъ свое энциклопедическую «Систему синтетической философіи», часть которой должна была составить С. Въ «Классификаціи наукъ» и «Причинахъ разногласія съ Контомъ» (1864) самъ С. опредѣлилъ, что въ его ученіи общаго съ ученіемъ Конта или прямо у него заимствовано (понятія С., consensus'a общественныхъ явленій, социальнаго организма и т. п.). Въ 1876 г. появилась книжка Спенсера «Изученіе С.», въ которой устанавливаются взгляды автора на вопросъ объ условіяхъ научности молодой науки. Самыя «Основанія С.» (1876—96) появлялись поодѣлу отдельными частями. Спенсеръ — самый видный представитель органическаго направленія; онъ проводитъ аналогію между обществомъ и организмомъ и въ смыслѣ ихъ строенія, и въ смыслѣ ихъ развитія. Ранѣе другихъ выступилъ съ подробною критикою этой аналогіи Н. К. Михайловскій, а поздѣе (въ началѣ 80-хъ годовъ) американскій социологъ Уордъ въ своей «Динамической С.». Впрочемъ, у самого Спенсера

критики могли бы найти взгляды, которые противоречат его же собственным основным положениям. Съ превращением общества въ организм не вьжета прежде всего то психологическое объяснение социального механизма изъ чувствъ и настроеній (Контъ объяснял изъ инстинктов), которое составляет видную сторону ученія Спенсера. Индивидуалистическій характеръ всего общественнаго міросозерцанія Спенсера тоже не гармонируетъ съ его превращениемъ общества въ организмъ. Съ цѣлью объясненія генезиса учреждений Спенсеръ обращается къ изученію первобытныхъ вѣрованій.— область, въ которой онъ встрѣтился съ Тэйлоромъ (см.), такъ что возникъ даже споръ о приоритетѣ. Въ эволюціи учреждений С. даже гораздо болѣе представитель сравнительнаго изученія историческаго и этнографическаго матеріала, чѣмъ органической школы. Такимъ образомъ Спенсеръ сильно соприкасается съ направленіями психологическимъ и сравнительно-историческимъ. Дарвинизмъ тоже оказалъ на Спенсера весьма сильное вліяніе, но онъ остался чуждъ тѣмъ скороспѣлымъ социологическимъ обобщеніямъ въ духѣ новой биологической теоріи (подробнѣе см. Спенсеръ). Еще болѣе, нежели Спенсеръ, вліянію Конта, подвергся Бокль (IV, 248), который, однако, былъ болѣе историкомъ, чѣмъ социологомъ. Раньше, чѣмъ на Западѣ, съ конца шестидесятыхъ годовъ, социологическія идеи Конта, Спенсера, Бокля и дарвинистовъ сдѣлались предметомъ тщательнаго изученія и критики въ работахъ русскихъ социологовъ (XXVIII, 837), Лаврова, Михайловскаго, Южакова, высказавшихъ немало мыслей, которая только впоследствии были повторены въ другихъ литературахъ (особенное сходство замѣчается въ позднѣйшей американской литературѣ по С.). Особенность русскихъ социологовъ та, что въ общій синтезъ они включили и идеи Маркса, но не въ смыслѣ односторонняго экономическаго матеріализма, который лишь въ пятидесятыхъ годахъ вступилъ у насъ въ борьбу съ установившимися основами социологическаго синтеза. Во Франціи интересъ къ С. возродился только въ восьмидесятыхъ годахъ, когда стали появляться работы, такъ или иначе примыкавшія къ основной идеѣ Конта, но чуждыя того догматическаго къ ней отношенія, которое характеризовало школу Литтре-Вырубова. Однимъ изъ первыхъ выступилъ плодovitый Фулье (см.), который въ «La science sociale contemporaine» (1880) предложилъ сочетать идеи общественнаго договора и общественнаго организма въ понятіи «договорнаго организма». Важно также его сочиненіе «Le mouvement positiviste et la conception sociologique du monde». Фулье преимущественно психологъ С. (ср. его «идеи-силы» въ двухъ соч. объ этомъ предметѣ). Нѣсколько поздне началъ рядъ своихъ социологическихъ работъ Тардъ (см.), который въ «Les lois de l'imitation» стремился дать С. психологическое обоснованіе, исходя изъ той идеи, что основнымъ факторомъ С. является подражаніе, которое есть лишь особая форма повторенія, царящаго во всей природѣ (во-

вообразное колебаніе въ физикѣ и наследственность въ биологіи). Въ пятидесятыхъ годахъ во Франціи началось настоящее движеніе въ пользу органической школы въ трудахъ Дюркгейма («De la division du travail social», 1893) и Вормса («Organisme et société», 1896). Это же было временемъ и общей организациіи социологическихъ работъ (журналы, общества, кафедры). Одновременно съ Франціей приняла участіе въ социологическомъ движеніи и Америка (Соед. Штаты), гдѣ тоже издаются социологическіе журналы и организуется преподаваніе С. Первымъ крупнымъ трудомъ американской школы является «Dyamic S. or applied social science» (1883) Лестера Уорда (см. Вардъ, V, 517), становящагося на точку зрѣнія антропосоциологизма, т. е. зависимости социальной эволюціи отъ постановки людьми цѣлей, къ осуществленію которыхъ они стремятся (ср. «Роль личности въ исторіи» русскихъ социологовъ). Другое соч. Уорда — «The physis factors of civilization» (1893). Кромѣ Уорда среди американцевъ выдвинулся Гиддингсъ, авторъ «Principles of S.» (1896), который защищаетъ идею двойственности сторонъ социальной эволюціи — объективной и субъективной (ср. Русскій социологическій субъективизмъ). Всѣ перечисленные социологи въ большей или меньшей степени примыкаютъ къ Конту. Гораздо слабѣе было вліяніе Конта въ Германіи, гдѣ съ нимъ стали знакомиться сравнительно поздно и гдѣ даже слово С. не получило такого распространенія, какъ въ другихъ странахъ; это названіе нѣмцы охотнѣе замѣняютъ другимъ — «Socialwissenschaft». Тѣмъ не менѣе еще въ семидесятыхъ годахъ на нѣм. языкѣ появилось два большихъ социологическихъ труда: «Gedanken über Socialwissenschaft der Zukunft» (1873 и слѣд.) Лиліенфельда (XVII, 684) и «Bau und Leben des socialen Körpers» (1875 сл.) Шеффле. Первый томъ перваго изъ этихъ сочиненій вышелъ въ свѣтъ и на русскомъ языкѣ подъ инициалами П. Л., что дало нѣкоторымъ поводъ приписать его Лаврову, — доказательство того, что на трудъ сильно сказалось вліяніе позитивной С. И. Лиліенфельдъ и Шеффле — представители органическаго взгляда на общество, что, однако, не мѣшаетъ имъ включать въ свои соображенія и психическіе факторы, въ родѣ сознательнаго «Reformtrieb'a», о которомъ говоритъ Шеффле. Въ восьмидесятыхъ годахъ наиболѣе важное значеніе получили въ нѣм. социологической литературѣ работы Гумпловича (IX, 899), доказывавшаго, что элементами общественнаго организма являются цѣлыя этническія и социальныя группы, и что государство есть организациія господства меньшинства надъ большинствомъ. Его сочиненія: «Grundriss der S.» (1885), «Die Sociologische Staatsidee» (1892), «S. und Politik» (1892). Въ пятидесятыхъ годахъ среди нѣмецкихъ социологовъ выдвинулся Зиммель (его труды: «Ueber sociale Differenzirung», 1890; «Die probleme der Geschichtsphilosophie», 1892 и др.). Новѣйшій фазисъ развитія С. повсемѣстно характеризуется появленіемъ въ ней экономическаго матеріализма, который явл:

теорией научного социализма Маркса-Энгельса. Взаимные отношения С. и социализма довольно сложные. И та, и другая имеют общие корни в сенъ-симонизме (XXIX, 564), да и самъ Контъ создалъ теорию общественной реформы, имѣющую социалистическій характеръ. Но отношеніе другихъ социологовъ къ социализму весьма различно. Спенсеръ — представитель крайняго индивидуализма, тогда какъ Лавровъ дѣлалъ практическіе выводы изъ своей С. въ чисто социалистическомъ духѣ (подробности см. въ соч.: Beudant, «Le droit individuel et l'état»; Henry Michel, «L'idée de l'état»; Enrico Ferri, «Socialismo e scienza sociale»; Schmidt-Warneck, «Social, socialistisch, sociologisch»; Siciliani, «Socialismo, darvinismo e sociologia moderna»). Многочисленные статьи о взаимныхъ отношеніяхъ дарвинизма и социализма отмѣчены въ нашемъ «Указателѣ социологической литературы», 1897). Въ частности, влияние идей Маркса на С., примыкающую къ Конту, сказалось лишь на трудахъ русскихъ социологовъ. С. въ духѣ чистаго экономическаго материализма стала создаваться лишь въ самое послѣднее время, при чемъ философское свое обоснованіе она заимствовала не въ позитивизмъ, а въ гегельянствъ или новокантіанствъ. Однимъ изъ первыхъ общихъ трудовъ, въ которыхъ проводится идея о чисто экономической основѣ всѣхъ общественныхъ явленій, была книга Лорія (XVIII, 18) «La teoria economica della costituzione politica», переработанная вскорѣ по-франц.: «Les bases économiques de la constitution sociale» (1893). Лорія не раздѣляетъ ни экономическихъ, ни философскихъ идей Маркса, но примыкаетъ къ основной идеѣ экономическаго материализма. Всѣ остальные произведенія, написанныя въ этомъ направленіи, имѣютъ марксистскій характеръ (см. Экономическій материализмъ). Кромѣ названныхъ представителей С., труды которыхъ болѣе на виду, слѣдуетъ отмѣтить англичанъ Беджгота (III, 262) и Квйда («Social evolution», 1895), американцевъ Баскома («Sociology», 1887), Маю-Smith'a, Паттена, Смолла (Small) и др., бельгийцевъ Греефа («Introduction à la sociologie», 1886 и др.) и ванъ-деръ-Реста («La sociologie», 1888), итальянцевъ Ферри («La sociologie criminelle», 1893 и др.), Фраганане, Майорана («I primi principi di S.», 1891 и др.), Няйти, Сичилиани, Вадала-Палале и т. д., нѣмцевъ Даргуна («Sociologische Studien», 1895 и др.), Шмидта-Варнека («Die S. im Umriss ihrer Grundprincipien»), Штаммлера (см. Экон. мат.), Штейна («Die soc. Frage im Lichte der Philosophie», 1897), Тенниса («Gemeinschaft und Gesellschaft», 1887), французовъ Вернеса, Эспинаса («Les sociétés animales», 1882), Изуле («La cité moderne», 1894), Лакомба («Histoire considérée comme science», 1895), Лауужа, Лебона, Летурно (см. ниже), чеховъ Масарика («Философскія и социологическія основы марксизма») и Зибрта и др. По-русски, кромѣ указанныхъ выше, писали по С. Богдановъ («Основные элементы историческаго взгляда», 1899), Бельтовъ, Випперъ (см. выше), Глинка, Де-Роберти (писалъ

много и по-франц.), Каблинъ (Юзовъ), Карѣевъ, М. Ковалевскій, Коркуновъ, Львовъ («Социальный законъ»), Милуковъ, Муромцевъ, Николаевъ, Оболенскій, Смолиговскій (см. выше), Стронинъ, Чичеринъ и др.; очень многое изъ иностранной С. переведено по-русски (есть еще русскій социологъ Я. Новиковъ, пишущій по-французски). Названія ихъ соч. см. XXVIII, 838.

Общие результаты С. Хотя С. и не можетъ еще считаться наукою вполне сложившеюся, тѣмъ не менѣе итоторыя ея положенія уже можно признавать болѣе или менѣе общепринятыми. Такова идея законности общественныхъ явленій. У громаднаго большинства социологовъ на первомъ планѣ стоятъ законы не сосуществованія, а послѣдовательности явленій (т. е. не статическіе, а динамическіе по терминологіи Конта). Самыя эти законы раздѣляются на причинные и эволюціонные. Законы первой категоріи по формулѣ: «если дано то-то, то должно произойти то-то» могутъ быть находимы лишь путемъ изолированнаго изученія явленій, какъ это и дѣлается, напр., въ политической экономіи (образецъ—законъ спроса и предложенія) и С., изучающая consensus и развитіе общественныхъ явленій, имѣетъ дѣло главнымъ образомъ съ законами эволюціонными (см. Эволюція). Основная точка зрѣнія С. — та, что общественная эволюція совершается закономерно, т. е. что общество въ этомъ развитіи проходитъ извѣстныя необходимыя ступени бытія или что отдѣльныя стороны общественнаго бытія развиваются въ опредѣленномъ порядкѣ. Самый характеръ социальной эволюціи понимается, однако, неодинаково. Контъ пустилъ въ ходъ идею саморазвитія въ смыслѣ процесса, совершающагося въ силу внутренней необходимости: это—его *évolution spontanée*. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ Спенсеръ (въ органической школою), равно какъ и экономическій материализмъ, признающій диалектическій характеръ исторической эволюціи. Напротивъ, социологи, придающіе большее значеніе психическому фактору, стоятъ за то, что въ историческомъ процессѣ оказываютъ дѣйствіе и личныя усилія людей. Это—одно изъ коренныхъ разногласій С., которое можетъ быть устранено лишь за ея предѣлами. Сторонники строгой органичности или стихійности социальной эволюціи думаютъ, что признаніе значенія личныя усилій противорѣчитъ идеѣ законности, тогда какъ защитники «роля личности» (= антропозеологизмъ Уорда) указываютъ, что противная имъ точка зрѣнія должна логически приводить къ фаталистическому къветизму. Открытіе законовъ социальной эволюціи важно не только потому, что даетъ возможность предвидѣть или предсказывать событія, но и вызывать ихъ или на нихъ воздѣйствовать. Отсюда споры о взаимныхъ отношеніяхъ индивидуальности и общности, какъ факторовъ процесса. Но всѣ научныя социологи одинаково стоятъ на точкѣ зрѣнія детерминизма (отрицаніе такъ назыв. свободы воли, см.) и одинаково признаютъ, что личность, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, обусловлена общественною сре-

дою. Разница лишь та, что одни видятъ въ личности всецѣло продуктъ среды, т. е. лишь органъ социальной группы (Гумилевичъ) или социального класса (многие марксисты), тогда какъ другіе признаютъ существованіе взаимодействия между личностью и средою. Въ связи съ этимъ находится и различное пониманіе историческаго прогресса (XXVI, 351), какъ простого результата органической эволюціи или какъ результата человѣческихъ усилій (обо всѣхъ этихъ разногласіяхъ см. главы XI—XIII и XV «Введенія въ изученіе С.» Н. Карьева). Что касается до способа открытія законовъ социальной эволюціи, то въ этомъ отношеніи особенно большіхъ разногласій не существуетъ. Даже Спенсеръ, который въ своей теоріи широко пользуется аналогіей для открытія законовъ социальной эволюціи путемъ изученія эволюціи органической, въ сущности, «строитъ свои формулы эволюціи учреждений (домашнихъ, обрядовыхъ, политическихъ, церковныхъ, промышленныхъ и профессиональных) на основахъ фактическихъ данныхъ исторіи и этнографіи. Уже Коэтъ указалъ на важное значеніе сравнительнаго метода (см.), а во второй половинѣ XIX в. выросла цѣлая сравнительно-историческая и сравнительно-этнографическая С. Въ данномъ случаѣ С. шла по стопамъ другихъ сравнительныхъ изученій, каковы сравнительная грамматика (см.), сравнительная мѣлологія (см.) и т. п. Отдѣльныя направленія сравнительной С. возникли въ вліяніи Коэтъ, какъ это можно видѣть на примѣрахъ сравнительной юриспруденціи Поэста (XXIV, 715) или сравнительной политики Фримана (см.). На призваніи сравнительнаго метода сходятся социологи разныхъ направленій, а Летурно (XVII, 609) даже всю С. сводитъ къ сравнительному изученію этнографическихъ и историческихъ данныхъ культурно-соціального содержанія (эволюція брака и семьи, эволюція собственности, эволюція государства, эволюція права и т. п.). Сущность приѣма заключается въ сравненіи однородныхъ явленій у разныхъ народовъ и на разныхъ ступеняхъ быта для объясненія ихъ генезиса и трансформации. Особенно важные результаты дало сравнительно-историческое изученіе для установленія нашихъ понятій о первобытной культурѣ (XXIII, 171). Вопросъ о первобытныхъ общественныхъ отношеніяхъ приводитъ къ изслѣдованію генезиса брака (IV, 559) и семьи (XXIX, 649), рода (см. теорія родового быта) и государства, права (XXIV, 869) и собственности (XXX, 858). Въ этой области работало и работаетъ множество ученыхъ, создающихъ богатый и разнообразный матеріалъ для социологическихъ построеній. Наиболее важныя дѣятели: Бахофенъ, Веестермаркъ, Гирь (Heape), Даргунъ, Гроссе, Гильденбрандъ, Жиро-Телонъ, Каутскій, Лавеле, Летурно, Линпертъ, Лѣббокъ, Макъ-Леннанъ, Морганъ, Мэнъ, Посада, Спенсеръ, Старке, Феликсъ, Фриманъ, Фюстель-де-Кузанжъ, Штейнмецъ, Энгельсъ, и др., а изъ русскихъ Зиберъ, Лавровъ и М. Ковалевскій (списокъ ихъ сочиненій см. въ «Указателѣ социологич. литературы»). Хотя въ этой области «началь» соци-

альной жизни человѣка весьма многое въ высшей степени гипотетично и составляетъ предметъ споровъ, однако, и здѣсь есть нѣсколько общихъ положеній, раздѣляемыхъ большинствомъ социологовъ. Прежде всего это—идея постепеннаго выдѣленія человѣка изъ животнаго царства съ признаніемъ исконной старости человѣка, этой первоначальной основы всей дальнейшей социальной эволюціи. Въ послѣднемъ смыслѣ новѣйшая С. можетъ быть названа вообще дарвинистической. Ставъ вопросомъ на такую почву, нѣкоторые социологи обратили особое вниманіе на социальную жизнь животныхъ (см. С. жизнь жив.), въ особенности позвоночныхъ и въ частности обезьянъ. Однимъ изъ первыхъ, давшихъ вопросу общ. общественной жизни животныхъ социологическую постановку, былъ Лавровъ—въ его работахъ «До человѣка», «Цивилизація и дикія племена» и «Исторія мысли». Труды Эспинаса («Sociétés animales») и др. — болѣе поздніе. Дальнѣйшая социологическая теорія первобытнаго общества состоитъ въ признаніи стадообразныхъ ордъ, какъ общественнаго состоянія, являющагося исходнымъ пунктомъ развитія разныхъ формъ общежитія. Идея изначальности моногамической семьи и разростванія ея въ родъ въ настоящее время оставлена (см. Семья и родъ); не родъ выросъ изъ семьи, а семья была продуктомъ разложенія рода, который самъ явился лишь результатомъ эволюціи орды. Равнымъ образомъ и индивидуальная собственность является лишь позднѣйшей формой, которой предшествуетъ собственность коллективная. Наконецъ, и государство съ этой точки зрѣнія является лишь продуктомъ довольно длинной и сложной эволюціи болѣе элементарныхъ формъ политическаго общенія. Но соц. ученіе о генезисѣ и эволюціи формъ общенія между людьми только начинаетъ выработываться. На этой почвѣ, однако, встрѣчаются представители разныхъ теоретическихъ направленій С. Каждое изъ нихъ, конечно, старается приспособить данныя сравнительнаго изученія къ своей основной идеѣ. Такъ, Спенсеръ старается уловить дѣйствіе въ этой эволюціи—закона органическаго развитія (интеграція и благаго сопровождается дифференціаціей частей), а Энгельсъ истолковываетъ теорію Морганъ о первобытномъ обществѣ въ духѣ экономическаго материализма и т. п. Но факты у всѣхъ одни, методъ изслѣдованія общій, и положенія, получаемыя изъ обработки этихъ фактовъ однимъ и тѣмъ же методомъ, мало-по-малу дѣлаются общимъ достояніемъ науки. *Н. Карьевъ.*

Социологическая школа—см. Асептоль.

Соцъ (Василій Ивановичъ) — писатель-переводчикъ первой половины XIX в., сотрудникъ журналовъ, членъ спб. общ. любителей словесности. Отдѣльно издалъ: «Шотландскіе пуритане» В. Скотта, перев. (М., 1824), «Опытъ бібліотеки для военныхъ людей» (СПб., 1826).

Соцъ (Иванъ Васильевичъ, † 1794) — переводчикъ, былъ учителемъ франц. яз. въ гимназіи московскаго унив., служилъ въ канцеляріи унив.; напечаталъ: «Лексиконъ французскій съ итальянскимъ, нѣмецкимъ, латин-

скимъ и російскимъ переводомъ» (М., 1784); «Масонъ безъ маски или подлинныя таинства масонскія» (переводъ безъ имени переводчика, СПб., 1784); «Грамматика французская по основаніямъ Валліа» (М., 1790).

Соча (словинск. Soča, итальянск. Isonzo, нѣмек. Isnitz) — рѣчка въ Горичкомъ графствѣ, въ Австро-Венгрии, впадающая въ Адриатическое море.

Сочевичникъ (*Orobus vernus* L.) — травянистое многолѣтнее растение изъ сем. мотыльковыхъ (*Papilionaceae*), растущее по лѣсамъ, рощамъ въ кустарникахъ и цвѣтущее весной синими цвѣтами, собранными по 3—7 въ пазушные кисти, которая по длинѣ почти равна листьямъ; цвѣтокъ сначала пурпурный, позже синий; зубцы чашечки неравныя, одинъ изъ нихъ почти равенъ трубчкѣ, остальные короче ея; тычиночная трубочка спереди прямо срѣзанная; столбикъ наверху сплюснутый; бобъ голый, линейный. Растение имѣетъ вѣтвистое корневище и гранитые стебли, до 40 см. высотой; листья довольно крупныя, парноперистыя, состоящіе изъ двухъ-трехъ паръ продолговато-яйцевидныхъ, длинно-заостренныхъ листочковъ; по краю листки коротко рѣсничаты, снизу блестящіе; прилистники крупныя, полустрѣловидныя, яйцевидно-ланцетныя. Въ народной медицинѣ С. употребляется отъ многихъ болѣзней. С. Р.

Сочетание предложений (грамм.) — обнимаетъ два синтаксическихъ явленія: *сочиненіе предложений* и *подчиненіе предложений*. Первое обозначается также греческимъ словомъ *παράταξις* (лат. *parataxis*, нѣм. *Parataxe*), второе — *ὑπόταξις* (лат. *hypotaxis*, нѣм. *Hypotaxe*). Эти термины введены лишь въ началѣ XIX в. Ни греческіе, ни римскіе грамматикѣ не создали ни классификаціи предложений, ни ученія о нихъ С. И то, и другое создано трудами нѣмецкихъ грамматиковъ конца XVIII стол., въ особенности Аделунга. Подъ именемъ сочиненія предложений разумѣется соединеніе равносильныхъ предложений, а подъ именемъ подчиненія — соединеніе главнаго предложения съ придаточнымъ. Хотя оба вида С. предложений существуютъ рядомъ во всѣхъ индо-европейскихъ языкахъ, тѣмъ не менѣе исторія этихъ языковъ съ несомнѣнностью доказываетъ, что подчиненіе предложений развилось поздне и что первоначально въ языкѣ существовалъ только одинъ способъ С. предложений, именно *сочиненіе*. Первоначально предложения, тѣсно связанныя между собою по смыслу, сопоставлялись безъ всякаго грамматическаго выраженія ихъ отношенія другъ къ другу. Связь ихъ легко понималась изъ ихъ значенія. Отрывистая рѣчь и до сихъ поръ доводится такимъ простымъ сопоставленіемъ предложений (Пушкинская проза даетъ много примѣровъ такого С. предложений). Позднѣе входитъ въ обычай и грамматически выражать отношеніе такихъ внутренне связанныхъ между собою предложений. Оно выражается различными способами: частями и союзами (см.), анафорическимъ и указательнымъ мѣстоименіемъ. Сочиненіе предложений при помощи частицы особенно сильно развито въ санскрит-

скомъ (ведическомъ) и греческомъ языкахъ. Въ послѣднемъ почти каждое послѣдующее предложение можетъ присоединяться къ предыдущему при помощи частицы *δέ*. Почти такую же роль играетъ перк.-слав. и древнерусск. частица *же*. Союзы содинительныя и противительныя (*и, а, но*) нѣсколько определеннѣе указываютъ на отношеніе предложений. Анафорическимъ мѣстоименіемъ называется такое указательное мѣстоименіе, которое способно замѣнять уже упомянутое въ рѣчи имя существительное. Такую функцію въ греческомъ языкѣ имѣютъ напр. косвенныя падежи *αὐτοῦ* «его», въ п.-сл. *и, ѿ, і-с* (откуда и русск. *его* и т. д.), употребляющаеся тоже только въ косвенныхъ падежахъ. Если такое анафорическое мѣстоименіе стоитъ въ какомъ-либо предложении, то оно естественно указываетъ на связь съ предыдущимъ предложениемъ. Такую же функцію анафорическаго мѣстоименія имѣлъ и индо-европейскій корень **io-* (греч. *ὁ, ἡ, τό*, санскр. *sa, sâ, tā*, прк.-слав. *тз, та, то*). На этой почвѣ въ греческомъ развился такъ назыв. членъ, который очень часто присоединяется къ существительному имени только для того, чтобы указать, что о немъ уже шла рѣчь раньше. Связь двухъ предложений можетъ быть выражена въ первомъ изъ нихъ при помощи указательнаго мѣстоименія, напр. греч. *ἀλλὰ τὸ θάρσος ἰδὼν ἐνδεδῆκε Μέντορα δῖον* «но я тому удивлюсь, (что) я видѣлъ здѣсь славнаго Ментора (Гомеръ, «Одиссея», IV, 655). Но изъ такого С. предложения по большей части возникаетъ подчиненіе предложений, такъ какъ второе предложение развиваетъ содержаніе перваго и въ этомъ смыслѣ является ему подчиненнымъ.

Подчиненіе предложений выражается вѣднмъ образомъ въ развитіи противоположности между главнымъ и придаточнымъ предложениемъ. Эти термины не слѣдуетъ, однако, понимать такъ, будто въ главномъ предложении выражается непременно главная мысль, а въ придаточномъ — второстепенная. Они указываютъ только на тѣсную связь главнаго и придаточнаго предложения, при чемъ очень часто ни одно изъ нихъ не можетъ быть названо самостоятельнымъ, и нѣрѣдкѣ главная мысль только въ придаточномъ предложении находитъ свое полное выраженіе. Напр., въ предложеніи «ты хочешь... чтобы я... бесѣдовалъ съ тобой» (Пушкинъ), придаточное предложение «чтобы я бесѣдовалъ съ тобой» гораздо содержательнѣе главнаго предложения «ты хочешь». Такимъ образомъ главнымъ предложениемъ мы называемъ такое, которое играетъ руководящую роль въ грамматическомъ построеніи выраженія мысли. Большинство придаточныхъ предложений въ индоевроп. языкахъ представляется такъ наз. относительныя предложения, т. е. вводимыя относительнымъ мѣстоименіемъ. Есть несомнѣныя свидѣтельства въ пользу того, что индоевропейское мѣстоим. **io-* (санскр. *yas, yâ, yad*; греч. *ὅς, ἡ, ὅ*) имѣло первоначально анафорическое значеніе (см. выше), а это, въ свою очередь, доказываетъ, что и подчиненіе отно-

сительныхъ предложеній возникло изъ сочиненія предложеній при помощи анафорич. мѣстоименія (см. выше); такъ, предложенія, подобныя ц.-сл. сѣтникомъ же стероу рабъ бола зльѣ оумирааше, иже вѣ смодъ чьстнѣи, по первоначальному значенію мѣстоименія иже можно-бы переводить такъ: «у одного сотника умиралъ отъ тяжелой болѣзни рабъ, а онъ (и-же—который) былъ ему дорогъ». Отъ развившагося такимъ образомъ относительнаго мѣстоименія образовывались нарѣчія, которыя, вмѣстѣ съ нѣкоторыми застывшими формами относят. мѣстоименія, превращались въ союзы (см.), функція которыхъ сводилась исключительно къ подчиненію предложеній. Были и другіе пути развитія подчиненныхъ предложеній. Такъ, косвенные вопросы развились изъ непосредственнаго сопоставленія вопросительнаго предложенія съ главнымъ. Предложенія, выражающія волю или желаніе лица (сослагательное или желательное наклоненія), примкнули къ предложеніямъ съ глаголами, обозначающими волю и желаніе. Изъ такого сопоставленія предложеній развилась въ латинскомъ системѣ такъ назыв. послѣдовательности временъ (consecutio temporum), при чемъ сослагательное наклоненіе стало выражать отгѣнки зависимости придаточнаго предложенія отъ главнаго. Въ зачаточной формѣ тоже явленіе наблюдается и въ греческомъ языкѣ, гдѣ зависимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть выражена желательнымъ наклоненіемъ, если въ главномъ стоитъ прошедшее время. Ср. В. Delbrück, «Vergleichende Syntax der indogerm. Sprachen» (III, 406—447). Тамъ же указаны и монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ. Бузлаевъ, «Историч. грамматика русскаго языка» (§§ 265—282). Д. Кудрявскій.

Сочетанія (матем.)— см. Соединенія (XXX, 702).

Сочи (Даховскій пос.)— пос. Черноморской губ., на берегу Чернаго моря, при устьѣ рч. С. Съ С и СВ пос. защищенъ отрогами Кавказскаго хр., покрытыми густыми лѣсами. Въ С. находится окружное управленіе, пристань, карантинъ-таможен. постъ. Упрощенное городское управленіе. Жит. 1309 (жнщ. всего 462), изъ нихъ: коренныхъ 91, пришлыхъ 1118 и иностранцевъ 190. Правосл. црк. 1, 145 домовъ, 55 торгов. завед., бойня, больница на 8 кроват. Благодаря живописному положенію и климатическимъ особенностямъ, С., какъ дачное мѣсто, развивается, а какъ климатической станціи ему предстоитъ будущность. Средн. темп. года + 13,6°, января + 5,1°, апрѣля + 11,2°, іюля + 22,5°, окт. + 15,6°; воздухъ влаженъ, осадковъ 2071 мм. (ни одинъ мѣсяць не даетъ ихъ менѣе 117 мм.). Морскія купанья. Въ С. и его окрестностяхъ много садовъ (Хлудова, Гарбе и др.). Въ 3½ вер. *Сочинская* сельско-хозяйственная и садовая опытная станція, съ табачнымъ отдѣленіемъ. Въ окрестностяхъ С. сѣрнистые источники: Мацеста (въ 10 в.) и Агура (въ 12 в.) вверхъ по теченію рч. тѣхъ же назва-

ній. Оба источника посѣщаются большими туземцами; «Мацеста» изслѣдованъ М. В. Сергѣевымъ въ 1898 г. и найденъ принадлежащимъ къ весьма сильнымъ сѣрнисто-солевымъ водамъ; «Агура», очевидно, того же состава. А. О. С.

С.— зарождающійся климатическій курортъ съ морскими купаньями, весьма пригодный для лѣтняго мѣстопробыванія легочныхъ больныхъ и людей, нуждающихся въ отдыхѣ. Море глубокое, дно каменистое. Сезонъ для климатической станціи съ 15 апрѣля по 1 декабря. Температура источниковъ (см. выше) 15° Р. Вода ихъ съ сильнымъ запахомъ сѣроводорода. Мѣстами жители пользуются ими для купаній при кожныхъ болѣзняхъ. Точнаго анализа водъ еще нѣтъ. Сообщение съ Черноморскими портами пароходами (подробнѣе см. А. А. Воейковъ, О. И. Пастернацкій и М. В. Сергѣевъ, «Черноморское побережье», СПб., 1899). По климатическимъ и проч. условіямъ, С. можетъ быть сравнено съ приатлантическими Пиренеями и западной Франціей. А.

Сочинскій округ— составляетъ юго-вост. часть Черноморской губ. Онъ граничитъ съ Туапсинскимъ окр. той же губ., съ Кубанской обл., отъ которой отдѣляется гребнемъ Главн. кавказскаго хребта, и съ Сухумскимъ окр. Кутаисской губ. С. представляетъ довольно узкую полосу земли, простирающуюся на протяженіи почти 100 вер. вдоль берега Чернаго м. Шир. его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не превышаетъ 20 вер., въ другихъ доходитъ до 50. Весь округъ представляетъ крайне гористую мѣстность, пересѣченную безчисленнымъ множествомъ хребтовъ, которые идутъ по всевозможнымъ направленіямъ. Ровныхъ мѣстъ здѣсь почти не существуетъ. Кромѣ Главн. кавказскаго хр., который тянется по сѣв.-вост. границѣ окр. и возвышается во многихъ мѣстахъ до 10 или 11 тыс. фт., покрываясь при этомъ вѣчными снѣгами, въ С. есть еще много горъ, имѣющихъ значительную высоту. Къ очень высокимъ принадлежитъ Ачшхо, а также горы въ верховьяхъ р. Псоу. Между отдѣльными хребтами, покрытыми почти сплошными лѣсами, тянутся здѣсь глубочайшія ущелья. По дну ихъ со страшной быстротой несутся горныя рѣчки. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., Мзымта, очень многоводны. Къ довольно большимъ рѣчкамъ принадлежитъ также Псоу, Сочи, Шахе и Псеузане. Всѣ онѣ коротки, но отличаются необыкновенно сильнымъ паденіемъ русла и во время дождей превращаются въ мутные бѣшеные потоки. Всѣ наиболѣе значительныя рѣчки вытекаютъ здѣсь изъ-подъ Главн. кавказскаго хребта, который тянется почти параллельно берегу моря, и впадаютъ въ это послѣднее. Изъ переваловъ, ведущихъ черезъ кавказскій хреб. въ Кубанскую обл., лучшими надо считать Вѣлорѣченскій (6249 фт.), находящійся у горы Фиштъ и Псеашхо. С. округъ отличается необыкновеннымъ обиліемъ атмосферныхъ осадковъ. Сочи, гдѣ, по наблюденіямъ за 26 лѣтъ (1871—96), выпадаетъ почти 2071 мм. влаги въ годъ, уступаетъ въ этомъ отношеніи только Батуму. Обиліе влаги

объясняется близостью моря и высотой горъ, холодными вершинами которых стужаютъ на себя водяные пары, приносимые вѣтромъ, дующимъ съ моря. Избытокъ атмосферныхъ осадковъ служитъ, въ свою очередь, причиною обильнаго орошенія этой мѣстности. Растительность отличается необыкновеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ формъ. На болѣе или менѣе значительной высотѣ (4—6 тыс. фт.) здѣсь растутъ вѣковые вихтовые лѣса съ деревьями, достигающими до 3½ арш. въ діаметрѣ. Ниже и рядомъ съ ними располагаются букowymi насажденія, а подъ ними сѣшанные лѣса изъ дуба, граба, клена, каштана, волонкаго орѣха, черешни, груши и т. д.; кромѣ того, все это, какъ въ тропическихъ странахъ, перевито множествомъ разнообразныхъ лианъ (виноградъ, Smilax, Clematis, Pегіюса и т. д.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растутъ также самшитъ или кавказская пальма (*Vixus sempervirens*), доставляющая очень цѣнную древесину. Животный мiръ очень разнообразенъ. Здѣсь водятся на самыхъ высокихъ горахъ серны и туры, а въ лѣсахъ дикія козы, свиньи, медвѣди, рыси, шакалы, кунини и пантеры (барсъ по мѣстному). Всѣ эти животныя встрѣчаются въ изобиліи, но охота за ними трудна вслѣдствіе густоты лѣсовъ и особенно вслѣдствіе множества вьющихся и колючихъ растений. Птицъ здѣсь также очень много. Изъ нихъ особенно замѣчательны горная индѣйка, горные тетерева, фазаны, грифы и т. д. Осенью и весной вдоль берега моря происходитъ очень сильный перелетъ птицъ, особенно перелетокъ и дикихъ голубей и тогда на Сочинскомъ побережьи бываетъ особенно много дичи. С. окр. почти сплошь покрытъ лѣсами. Свободныя отъ нихъ только вершины и гребни горъ, поднимающіеся выше верхней границы лѣсовъ (ок. 7200 фт.), да мѣста, расчищенные человекомъ; но и они быстро зарастаютъ лѣсомъ, если не ведется съ ними постоянной борьбы. Почти на всемъ протяженіи С. окр. залегаютъ лѣсные почвы, принадлежащія къ разряду ламивныхъ и перемытыхъ. Первые находятъ ся по преимуществу у устьевъ рѣкъ, а также у подножья горъ и всегда болѣе или менѣе мелкозернисты; вторыя располагаются главнымъ образомъ на крутыхъ откосахъ, носятъ скелетный характеръ и почти всегда содержатъ много грубыхъ обломковъ горныхъ породъ. Здѣшнія мергелистыя почвы очень благоприятны для разведенія винограда. Въ горахъ С. окр., особенно въ верховьяхъ Мзымты, находится много минеральныхъ источниковъ (см. Черноморская губ.). На высокихъ мѣстахъ климатъ болѣе или менѣе здоровый, а на низкихъ—сильно лихорадочный.

Н. Диккикъ.

С. окр. занимаетъ около 2300 кв. вер., изъ которыхъ почти 9/10 покрыты лѣсами; частныя владѣльцамъ принадлежатъ 52 тыс. дес. (22%). Заселеніе края началось въ 1866 г., когда между Новороссійскомъ и мст. Туапсе основаны были 12 казачьихъ станицъ; затѣмъ начали появляться колонисты и поселенцы изъ другихъ губерній; послѣднимъ нарѣзались безденежно участки въ 30 дес. и выдавалось

пособіе въ видѣ лѣсного и строительнаго матеріаловъ, скота, орудій и денегами по 25 р. на семью. Поселенны освобождались отъ повинностей на неопредѣленное время. Кромѣ того, земля продавалась частнымъ лицамъ участками въ 15—50 дес. по 10 руб. за десятину, въ разсрочку на 10 лѣтъ, съ условіемъ разведенія въ опредѣленный срокъ культуры виноградной лозы, тутовыхъ и плодовыхъ деревьевъ и проч. Последняя мѣра не привела къ положительнымъ результатамъ—большинство смотрѣло на пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ, какъ на выгодную спекуляцію. Наконецъ, продано было нѣсколько крупныхъ участковъ до 3 тыс. дес. въ каждомъ. Первыми колонистами были греки, образовавшіе сс. Калиновку, Вишневку, Лазаревку, Первианку и Высокое; среди грековъ развито табаководство. Русскіе образовали нѣсколько поселковъ, разбросанныхъ по всему округу. Молдаване, поселившіеся на Ю отъ Сочи, основали сс. Адлеръ, Молдавку, Веселую. Эстонцы (Эстонка и Красная Поляна) являются лучшими и наиболее зажиточными земледѣльцами края. Мингрельцы—явились въ 1882 г.—занимаются виноградарствомъ, сборомъ орѣховъ и плодовъ въ лѣсахъ, также воздѣлываютъ кукурузу. Кромѣ того, въ окрѣ живуть поляки (с. Раздѣльное), черкесы (аулы Красноалександровскій и Кичмаевскій), армяне и др. По переписи 1897 г., въ С. округѣ жителей считается 13153, изъ нихъ 7604 мжч. и 5549 жнщ. Коренного (пришлаго) населенія (въ 1899 г.) 4978 чел. (2639 мжч. и 2339 жнщ.), въ томъ числѣ: грековъ 1279, русскихъ 1206, черкесовъ 686, эстонцевъ 565, молдаванъ 540, мингрельцевъ 528; остальныхъ національностей 175 чел. Большинство коренного населенія православнаго исповѣданія (3650), затѣмъ идутъ магометане (699), протестанты (619) и др. Среди некоренного населенія въ С. окр. проживаетъ 807 иностранцевъ. Всѣхъ селеній (кромѣ усадебъ, хуторовъ и проч. мелкихъ поселковъ) въ округѣ 22. *Земледѣліе* въ зачаточномъ состояніи; въ 1897 г. было подъ посѣвами кукурузы—739 дес., пшеницы озимой—395, яровой—54, проса—22, ржи—15 дес. Большое значеніе имѣетъ *табаководство* (137 дес.) и *виноградарство* (283 дес.). Скота (въ 1898 г.) въ С. окр.: лошадей 1657, муловъ и ословъ 214, крупн. рогат. 11862 (изъ нихъ буйволы 1457), овецъ 5205, козъ 3882 и свиней 205. *Пчеловодство* развивается; въ 1897 г. было 7934 улья (6674 у поселанъ, остальные—у частныхъ владѣльцевъ), изъ нихъ 972 усовершенствованныхъ конструкций. *Содоводство* развивается, но находится еще въ періодѣ производства различнаго рода опитовъ; болѣе установившихся садовъ 10. Кромѣ винограда разводятъ сливы, яблоки, груши, маслины и проч. Попытка разведенія чайнаго дерева неудалась, саженцы погибли отъ мороза (—7°). *Винодѣліе* даетъ хорошіе результаты: изъ сбора съ 1 дес. получается въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ вина до 300 ведеръ; особенно удался сорта рислинга и сотерна. Церквей православныхъ 10, лютер. 2, мечетей 3; учебныхъ завед. 8, больницъ 2 и 1 при-

емный покой. Ср. И. Клингенъ, «Основы хозяйства въ С. окр.» (СПб., 1897); «Справочная книга Черноморской губ. на 1899 г.» (сост. П. Леонтьевымъ, Новоросс., 1899); А. И. Воейковъ, Ф. И. Пастернаккй и М. В. Сергѣевъ, «Черноморское побережье» (СПб., 1898).

Сочленение (articulatio) — соединеніе двухъ болѣе плотныхъ и твердыхъ частей организмъ болѣе мягкой, допускающее взаимную подвижность соединяемыхъ частей. Естественно, что С. могутъ встрѣчаться только у организмъ, обладающихъ твердыми отложениями. Такъ, двѣ створки раковины (см.) могутъ соединяться одна съ другой при помощи непронитаннаго известью и потому мягкаго слоя раковиннаго вещества (конхиолина). С. членистоногихъ представляютъ собой участки болѣе тонкаго и мягкаго хитина, соединяющія болѣе толстыя твердыя части того же хитина. Въ анатоміи подъ С. разумѣютъ особые соединенія костей (см. Соединеніе костей и синовиальная связка) или диартрозы. Всѣ С. костей по характеру соприкосновения между сочленовными поверхностями и по формѣ этихъ послѣднихъ могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы. Къ первой могутъ быть отнесены такъ называемыя простыя С., гдѣ форма сочленовныхъ поверхностей соответствуетъ одна другой; ко второй — такія, гдѣ соответствие между сочленовными поверхностями получается благодаря присутствію межсочленовнаго хряща, и такого рода С. называются сложными. Степень подвижности С. зависитъ какъ отъ расположенія окололежащихъ мышцъ и связокъ, такъ и отъ формы С. Простыя сочлененія могутъ быть подраздѣлены на слѣдующіе виды: 1) артродіи (arthrodiae), т. е. С., въ которомъ обѣ кости могутъ двигаться по всѣмъ направленіямъ. Въ такого рода С. существуютъ нѣсколько осей, около которыхъ можетъ совершаться движеніе. Одна изъ сочленовныхъ поверхностей представляетъ выпуклость или сочленовную головку, болѣе или менѣе шаровидную, другая — вогнутую поверхность или сочленовную ямку, въ которую входитъ головка. Это самое подвижное С., оно даетъ возможность производить какъ вращательныя (rotatio), такъ и угловыя движенія; таково плечевое С. Такое С. тѣмъ болѣе подвижно, чѣмъ больше головка и чѣмъ меньше сочленовная ямка и, наоборотъ, движеніе въ подобнаго рода С. тѣмъ ограничениѣе, чѣмъ болѣе сочленовная ямка охватываетъ головку. Если сочленовная ямка закрываетъ большую половину головки, т. е. край ея приходится по экватору шара, то такое С. носить названіе орѣховиднаго (enarthrosis). Таково тазобедренное С. Затѣмъ есть С., въ которыхъ движеніе совершается только по двумъ осямъ, пересѣкающимся подъ прямымъ угломъ. Они подраздѣляются на 2) эллипсоидное сочлененіе (condylarthrosis), въ которомъ сочленовныя поверхности соприкасающихся костей сходны съ выше описанными и отличаются отъ этихъ послѣднихъ тѣмъ, что взаимно перпендикулярныя продольная и поперечная оси какъ выпуклой, такъ и во-

гнутой сочленовныхъ поверхностей неравной длины. Выпуклая поверхность представляетъ эллипсъ, соответствующій эллипсоидной же вогнутости другой кости. При этомъ С. не могутъ быть производимы движенія вращенія, а только движенія угловыя по двумъ пересѣкающимся направленіямъ. Таковы сочлененія кисти съ предплечьемъ. 3) Сѣдловидное С. характеризуется тѣмъ, что сочленовная поверхность одной кости выпукла въ одномъ направленіи и вогнута въ другомъ, сочленовная поверхность другой кости образуетъ соответствующія ей возвышеніе и углубленіе, но въ обратныхъ направленіяхъ. Таково С. пястной кости большого пальца съ запястьемъ. 4) Когда движеніе можетъ производиться только около одной оси, то С. является въ формѣ блоковиднаго (ginglymus), въ которомъ вогнутая поверхность представляетъ форму поперечно идущаго желобка, а головка, форма которой соответствуетъ желобку, представляетъ изъ себя большую или меньшую часть поперечно лежащаго цилиндра. Степень подвижности зависитъ отъ величины желобка. Таково С. локтевой кости съ предплечьемъ. Упомянемъ еще нѣкоторыя виды, нѣсколько отличающіеся отъ предыдущихъ: 5) круговое С. (rotatio), главная особенность котораго заключается въ томъ, что одна кость движется около другой, при чемъ ось движенія или идетъ соответственно продольной оси двигающейся кости, или же параллельно ей. Таково С. лучевой кости съ локтевой (см. Pronatio). 6) С. скользящее. Въ немъ сочленовныя поверхности, гладкія и плоскія или слегка искривленныя. Оно позволяетъ костямъ смѣщаться болѣе или менѣе, въ зависимости отъ крѣпости связокъ. Направленіе движенія въ этомъ С. параллельно сочленовнымъ поверхностямъ. 7) Амфиартрозъ (amphiarthrosis) или полуподвижное С. Сочленовныя поверхности имѣютъ приблизительно одинъ діаметръ, такъ что смѣщеніе можетъ происходить по нѣсколькимъ направленіямъ. Подвижность его зависитъ отъ величины суставныхъ поверхностей и отъ эластичности синовиальной капсулы (см.). Въ большинствѣ случаевъ въ амфиартрозѣ капсула ограничиваетъ движеніе. Кромѣ того, если сочленовныя поверхности не гладкія, а шероховатыя, то подвижность значительно уменьшается. Амфиартрозъ, по всей вѣроятности, образовался вслѣдствіе упрощенія болѣе подвижныхъ С. Больше всего походитъ на амфиартрозъ скользящее С. Всѣ выше описанныя С. простыя; они могутъ осложняться и образовывать суставы комбинированныя, т. е. такіе, которые образованы сочетаніемъ нѣсколькихъ простыхъ. Чаще всего встрѣчается комбинація круговаго сустава съ блоковиднымъ.

В. М. Ш.

Сочленовная впадина — углубленіе на кости, выстланное хрящемъ, или въ самомъ хрящѣ, служащее для помѣщенія сочленовнаго бугорка или сочленовной головки другой кости или хряща (см. Сочлененія).

Сошка — малая сошка, единица новгородская. Въ 1555 г. въ московской сошѣ содержалось 10 С., а въ 1609 г. въ Сольвыче-

годкомъ и Устьмысльскомъ уѣздахъ на малой С. высѣвалось 80 четвертей хлѣба, слѣдовательно, С. составляла $\frac{1}{10}$ помѣстной мажковской сохи.

Сошки—с. Тамбовской губ., Липецкаго у., 28 в. отъ уѣздн. г. по Уманскому тракту. Жит. 4241. Незначительный базаръ по средамъ. Хлѣбопашество, табаководство.

Сошки—см. Винтовка охотничья (VI, 492).

Сошникъ или *Vomer*—парная или непарная кость въ черепѣ (см.) позвоночныхъ, лежащая въ этмоидальной области и въ тѣхъ случаяхъ, когда она является непарной, принимающая участие въ образованіи носовой перегородки, если таковая вообще имѣется въ черепѣ. С. человеческого черепа представляетъ вертикальную пластинку, образующую нижнюю часть носовой перегородки по формѣ, дѣйствительно, напоминающую С. Верхній край его расширенъ, образуетъ крылья (*alaе vomeris*) и соединяется съ сфеноидальной костью, тогда какъ нижній упирается въ гребень (*crista nasalis*), образованный двумя верхнечелюстными и небными костями. Передній край, имѣющій самое большое протяженіе, соединяется 4-хъ угольнымъ хрящемъ носовой перегородки и съ отвѣсной пластинкой (*lamina perpendicularis*) рѣшетчатой кости (см.). Такимъ образомъ изъ этой пластинки рѣшетчатой кости, изъ хрящей и, наконецъ, С. формируется перегородка, раздѣляющая носовую полость на двѣ части: правую и лѣвую.

Сошное письмо—система кадастра въ Московскомъ государствѣ, единицею которой служила соха (см.).

Сошные люди—см. Черносошные люди.

Сошьянтихома (санскр. *Soshyantihoma*)—въ ведійскомъ домашнемъ ритуалѣ, издаваемомъ въ такъ назыв. *ирхьясутрахъ* (индійскихъ «домострояхъ») одна изъ домашнихъ церемоній, совершаемая при разрѣшеніи беременной женщины. Мѣсто, гдѣ женщина будетъ рожать, мажется сокомъ разныхъ корней или окуривается для отвращенія злыхъ демоновъ—ракшасовъ. Когда наступаютъ роды, къ которымъ приглашаютъ 3—4 опытныхъ женщины, глава семейства совершаетъ нѣсколько церемоній: раскладываетъ вокругъ огонь и приносить двѣ жертвы или обрызгиваетъ родильницу водою, зачерпнутою по направленію теченія новой чашкой, положивъ при этомъ къ ея ногамъ одно растеніе и произнося заклинанія. По другимъ источникамъ, ояъ потираетъ тѣло рожавшей сверху внизъ, говоря: «какъ вѣтеръ дуетъ». Въ памятникѣ сообщается рядъ предписаній, способствующихъ болѣе легкимъ родамъ: на голову женщины кладутся четыре стебля одного растенія, остріемъ на В, и четыре ствола тростника, концами на З, и т. п. По окончаніи родовъ также совершаются извѣстныя церемоніи. С. принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ *самскара* (см.). С. Б.—ч.

Союзники въ римской исторіи.—Въ отношеніи Рима къ своимъ союзникамъ мы можемъ отличить три періода: 1) *латинскій союзъ*, до прекращенія его послѣ латинской войны 340 сл. гг. до Р. Хр.; 2) *италій-*

скій союзъ до полученія всѣми союзниками правъ римскаго гражданства, посредствомъ *lex Julia de civitate sociis donda* 90 г.; 3) союзники въ послѣдніе годы республики и во времена имперіи. I. Въ періодъ *латинскаго С.* весь Лаціумъ распался на рядъ общинъ (*populi*). Каждая община состояла изъ ряда родовыхъ союзовъ, а центромъ была згх, т. е. крѣпость, *акрополис*. Важнѣйшая община—Альба, остальные 30 (или 45) преданіемъ называются колоніями Альбы, что, вѣроятно, только указываетъ на то, что всѣ эти мелкія общины стояли въ зависимости отъ Альбы. Члены союза ежегодно собирались на холмъ *Albanus* на празднество *feriae Latinae* или *Latiar*; вѣроятно, тогда же происходило и общее собраніе (*concilium*). Подробности организаціи С. неизвѣстны, да и едва-ли она покоилась на опредѣленныхъ основаніяхъ; по крайней мѣрѣ мы не находимъ слѣдовъ общаго суда или общаго командованія на войнѣ или какой-либо другой черты, указывающей на твердую организацію. Самымъ важнымъ объединяющимъ звеномъ служило *commercium* и *connubium*. Между отдѣльными членами войны допускались, исключая времени празднованія, *feriae Latinae* (Macrob. Sat. I 16, 16). Пока городъ Альба существовалъ, союзъ управлялся его царями; кромѣ того упоминаются десять представителей—*decem principes Latinorum*. И Римъ когда-то принадлежалъ къ латинскому союзу, къ *popen Latinum*, но римское преданіе тенденціозно постаралось изгладить память объ этомъ не достойномъ первенствующей роли Рима равноправномъ положеніи и—съ большимъ успѣхомъ. По преданію, въ царствованіе римскихъ царей, начиная съ Тулла Гостилия и Анка Марція, латинскій союзъ дѣлается вполне зависимымъ отъ Рима и фактически союзъ остается въ зависимости отъ Рима до уничтоженія его въ 340 сл. гг. Послѣ того какъ Римъ занялъ первенствующее мѣсто древннхъ латинскія общины, основанныя будто-бы Альбою, получаютъ названіе *prisci Latini*; основанныя же впоследствии Римомъ и латинскимъ союзомъ общины называются *coloniae Latinae*. Гегемонія Рима высказывается напр. въ томъ, что на *feriae Latinae* римскими магистратами раздаются куски мяса принесенныхъ въ жертву быковъ; затѣмъ, по преданію, въ царствованіе Сервія Туллія на счетъ латинскихъ общинъ былъ построенъ на Авентинѣ храмъ Діаны, въ которомъ хранился писанный договоръ латинскаго союза. Римъ ежегодно предписываетъ С., сколько посылать войскъ и т. д. Послѣ изгнанія царей положеніе латинскаго союза сдѣлалось болѣе независимымъ и римлянамъ не удалось подчинить ихъ снова. Поэтому консулъ Спурій Кассій въ 493 г. заключилъ съ ними договоръ, который былъ записанъ на мѣдной доскѣ, находившейся еще во время Пинперона на римскомъ форумѣ. *Dion. ant. VI, 94*. Римъ и Лаціумъ на вѣчное время заключаютъ миръ и союзъ, устанавливается полный *commercium*, полная равноправность; въ случаѣ оборонительной войны они обязуются помогать другъ другу. Діонисій I. I. называетъ также имена тридцати городовъ, заключившихъ договоръ: онъ называетъ

эту равноправность *isopoliteia*, но, конечно, здѣсь можетъ подразумѣваться только гражданство безъ права голосованія—*civitas sine suffragio*. Въ 486 г. тѣмъ же Кассіемъ на тѣхъ же условіяхъ былъ заключенъ договоръ съ Герниками: съ тѣхъ поръ военная добыча поровно дѣлилась между этими тремя С. Но мало-по-малу равноправность латинскихъ общинъ опять перешла въ зависимость отъ Рима, хотя это и было *foedus aequum* и хотя въ 358 г. союзъ былъ возобновленъ. Это положеніе дѣлалось для латинскихъ общинъ все болѣе и болѣе невыносимымъ, такъ какъ Римъ съ ихъ помощью велъ всѣ войны и началъ покореніе Этрурїи и Кампанїи. Поэтому они въ началѣ I самнитской войны стали требовать полной равноправности и, когда сенатъ имъ отказалъ, объявили войну въ 340 г. Но ни латинскія колонїи, ни герники, ни кампанцы къ нимъ не присоединились и они потерпѣли полное пораженіе около Везувїя и Трифанума. Союзъ болѣе не былъ возобновленъ, а съ отдѣльными общинами и городами заключались болѣе или менѣе выгодные договоры и отдѣльнымъ общинамъ строго воспрещалось между собою и *conubium*, и *commercium*. Римъ предписывалъ теперь также сколько посылать войскъ и опредѣлялъ налоги. II). Во второмъ періодѣ въ теченіе IV и III вѣковъ до Р. Хр. Римъ распространяетъ свою власть мало по малу по всей Италїи и вступаетъ въ союзы со всѣми италійскими народами то послѣ ихъ покоренія, то просто на основанїи договора (*foedus*), какъ напр. съ герниками, Неаполемъ, Апуліей, марсами, паллигами, маруцинами, вестинами и др. Для упроченія своей власти римляне въ завоеванные города и страны выводили колонїи и въ 272 г. съ окончаніемъ войны съ Пирромъ и со взятіемъ Тарента объединеніе Италїи подъ римской гегемонїей въ общемъ было окончено. Всѣ общины распались теперь на четыре класса: *municipia*, *coloniae civium Romanorum*, *civitates foederatae* и *coloniae Latinae*. *Municipia* имѣли гражданство безъ права голоса (*civitas sine suffragio*), т. е. несли всѣ повинности гражданъ, не пользовались ихъ правами. Онѣ политически слились съ Римомъ, сохраняя коммунальную автономїю. Это право называлось также *ius Saevitium*, такъ какъ оно впервые было дано городу Цере. *Колонїи римскихъ гражданъ*, которыя съ 338 г. выводились только какъ *stipendiae*, сохраняли полное гражданство, выбирали своихъ магистратовъ и пользовались разными привилегіями. Туземцы (*indigenae*) становились *cives sine suffragio* и управлялись этими магистратами, но со временемъ различіе исчезло и туземцамъ также давалось полное гражданство, особенно въ 90 г. посредствомъ *lex Julia*. Къ этой категорїи принадлежатъ и нѣкоторыя латинскія общины, получившія полное гражданство. Всѣ эти колонїи какъ граждане принадлежали къ трибамъ, число которыхъ до 244 г. возросло до 25. Положеніе *civitates foederatae* было самое разнообразное, смотря по договору (*foedus*), заключенному съ Римомъ. Автономїя ихъ въ принципѣ у всѣхъ была признана, они имѣли даже право чекана монеты, чего первыя

2 категорїи не имѣли; они имѣли свой судъ и свое управленіе, не служили въ легионахъ, но должны были посылать вспомогательные отряды и суда. Это все общія черты, но въ частностяхъ мы видимъ величайшее разнообразіе: такъ напр. *Tibur*, *Praeneste* и *Neapolis* имѣли *ius exilii*, были, слѣдовательно, вполне автономныя государства. Но большинство этихъ *civitates foederatae* должно было *populi Romani maiestatem comiter conservare*, т. е. дружелюбно блюсти величіе римскаго народа, ихъ договоры не *foedus aequum*. Списокъ *civ. foed.* даетъ Marquardt, «*Staatsverwaltung*» (I, 47 сл.). *Coloniae Latinae* выводились сначала Римомъ и латинскимъ союзомъ, потомъ Римомъ, латинскимъ союзомъ и герниками, наконецъ, однимъ Римомъ. *Col. Lat.* преимущественно посылались въ страны только что покоренныя. Онѣ пользовались полною автономїею, имѣли право чекана монеты, своихъ магистратовъ, имѣли съ Римомъ *commercium* и *conubium*, но римскаго гражданства не имѣли. Съ 268 г. вновь выводимымъ *Col. Lat.* болѣе не дается старое латинское право; онѣ теряютъ право чекана монеты, теряютъ *conubium* и полученіе гражданства еще больше затрудняется. Во всякомъ случаѣ, Римъ старался свалить на плечи италійцевъ возможно большее количество повинностей и заботился о томъ, чтобы всѣ союзы, бывшіе между ними въ прежнія времена, прекратились или никакого значенія не имѣли. Неравныя права, данныя отдѣльнымъ общинамъ значительно способствовали этому разъединенію, по той же причинѣ всюду поддерживалась аристократія. Но Римъ тиранически къ своимъ союзникамъ не относился. Во II в. до Р. Хр. положеніе италійскихъ *socii* мѣняется и сильно ухудшается: *municipia* почти перестаютъ существовать, отчасти онѣ получаютъ гражданство, отчасти теряютъ всѣ права, какъ Капуя и др. *municipia* въ Самніумѣ, Апуліи, Брутїумѣ и Калабріи, въ наказаніе за помощь, оказанную Ганнибалу. И положеніе *civ. foed.* и *Col. Lat.* значительно ухудшилось. Все это въ концѣ концовъ привело къ союзнической войнѣ (см.). Большая опасность, которая грозила Риму, заставила римлянъ принять *lex Julia* въ 90 г., по которой всѣ латинцы и всѣ *socii*, не оставшіе отъ Рима, получили право гражданства. Новые граждане всѣ были причислены къ послѣднимъ восьми трибамъ, гдѣ они ровно никакого значенія не имѣли. Сулліцій Руфъ и послѣ него Цинна предложили дать имъ право голосованія во всѣхъ трибахъ, но полное сравненіе всѣхъ италійцевъ было заслугою Суллы. Въ 89 г. Галлія циспаданская въ 87 г. дуканды и самниты, въ 49 г. Галлія транспаданская получили гражданство; въ 42 г. Альпы были объявлены границею Италїи и съ того времени вся Италїя свободна отъ всѣхъ налоговъ. III). Уже въ теченіе II періода государство сильно стало разрастаться: Римъ дѣлается великою державою и ведетъ войны съ другими великими державами. *Civitates peregrinae* дѣлятся на 4 категорїи: *civitates foederatae*, *civ. liberae*, *civ. liberae et immunes* и *civ. stipendiariae*. Въ

частности отношеній civ. foed. къ Риму основываются на договорѣ (foedus), подтвержденномъ присягою и тою, и другою стороною. Автономія ихъ всегда признается, онѣ имѣютъ ius exilii, право чекана монеты, административное самоуправленіе и собственный судъ, которому въ гражданскихъ дѣлахъ подвержены и римскіе граждане; онѣ не платятъ налоговъ и независимы отъ римскихъ намѣстниковъ. Онѣ обязаны только посылать корабли и вспомогательные отряды и вносить деньги. Это весьма выгодное положеніе дѣлается со временемъ все болѣе и болѣе рѣдкимъ. Императоры стараются сравнить Италію со всѣми провинціями, Каракалла всѣмъ свободнымъ жителямъ провинцій даровалъ гражданство, но полная нивелляція совершилась позднѣе. Socii foedere aequo въ Италію встрѣчаются вначалѣ довольно часто, напр. Massilia, Saguntum, Rhodus, Птолемей, Физалетъ и др., Греція, Іудея во времена Іуды Маккавея и т. д. Эти socii первоначально сохраняли даже свои владѣнія, какъ Аены, Массилія и др. Но со временемъ эта категорія все болѣе и болѣе исчезаетъ. Socii foedere iniquo первоначально были такіе, которые послѣ несчастной войны принуждены были заключить foedus на невыгодныхъ условіяхъ, какъ Карфагенъ, Геронъ и др. Къ такимъ socii принадлежатъ и тѣ, которые вовсе не воевали съ Римомъ, но заключали foedus изъ боязни. Въ особенности слѣдуетъ отнести сюда царей, которые добивались титула socius et amicus populi Romani какъ Боксъ, Адербаль, Антиохъ Елифанъ, Пруссій, Ариобарзанъ, Ариоратъ и др. Часто цари платили даже большія деньги, чтобы удостоиться этой чести. Такого рода союзничество часто приносило союзникамъ (socii reges) большія выгоды и увеличеніе владѣній, какъ Масиниссъ, Атталу, Ариобарзану, Деиотару и др. Цари эти по вѣнности были свободны и автономны, но на самомъ дѣлѣ были вассалами и подданными Рима и должны были слушаться ихъ приказаній. Римъ по желанію располагалъ ихъ царствами: по теоріи царь одинъ за себя заключалъ foedus, его преемниковъ обѣщавныя Римомъ условія не касались, такъ что Римъ во всякое время могъ уничтожить договоры и сдѣлать изъ свободныхъ государствъ провинціи: такъ было поступлено съ Нумидіей, Египтомъ и др. На плечахъ этихъ подчиненныхъ Риму царей лежали тяжелыя повинности, они должны были даже платить дань. Послѣ покоренія Македоніи и Сиріи и разрушенія Карфагена Римъ только для виду заключалъ foedera и, при первомъ удобномъ случаѣ, изъ союзниковъ дѣлалъ подданныхъ и провинціаловъ. И здѣсь отдѣльные союзники не имѣли права имѣть сношенія другъ съ другомъ, и римляне старались разединить ихъ всячески именно тѣмъ, что обращались съ ними самымъ разнообразнымъ образомъ. Такъ какъ foedera большею частью заключались на случай войны, то мы слово socii часто встрѣчаемъ въ военномъ смыслѣ, особенно socii navales.

Литература. Кромѣ извѣстныхъ руководствъ по римской исторіи, ср.: Zoeller, «Latium und Rom» (Лип., 1888); Nissen, «Italische Landes-

kunde»; Beloch, «Der italische Bund unter Roms Hegemonie» (Лип., 1880); Mommsen, «Röm. Staatsrecht» (III, 1 стр., 607 сл.); Marquardt, «Röm. Staatsverwalt.» I; Hirschfeld, «Röm. Verwaltungsgesch.»; Lange, «Röm. Alterthümer»; Walter, «Röm. Rechtsgesch.» и др.

Е. Прудикъ.

Союзническая война (иначе *марсийская*, по племени марсовъ—одного изъ главнѣйшихъ ея участниковъ)—между римлянами и ихъ италійскими союзниками, добивавшимися права римскаго гражданства (91—87—80 г. до Р. Хр.). Со времени образованія обширной римской державы, положеніе союзниковъ ухудшалось сравнительно съ полноправными римскими гражданами. Послѣдніе извлекали изъ новаго положенія государства гораздо болѣе выгоды, чѣмъ союзники, которые приносили одинаковыя съ римлянами, если не болѣе тяжелыя военныя жертвы при завоеваніи провинцій, но не имѣли доступа къ выгоднымъ должностямъ, не имѣли права получать земельныя надѣлы, хлѣбъ по удешевленной цѣнѣ, права выселенія въ колоніи и т. п. Далѣе, неудовольствіе среди союзниковъ вызвали суровость римскаго военного права и произвольное примѣненіе его римскими военачальниками (союзники не имѣли тѣхъ личныхъ гарантій, какъ граждане); наконецъ, италіковъ возмущало высокомерное обращеніе римскихъ магистратовъ и даже простыхъ гражданъ съ ними, даже съ ихъ высшими магистратами. Правовое уравненіе союзниковъ требовалось какъ простой справедливостью, такъ и правильно понимаемыми высшими государственными интересами самой господствующей общины, тѣмъ болѣе, что съ теченіемъ времени, благодаря множеству связей съ Римомъ, внутреннее сліяніе союзниковъ съ римлянами дѣлало быстрые успѣхи. А такъ какъ во многихъ союзныхъ областяхъ къ тому же сохранилось исчезающее въ Римѣ мелкое зажиточное крестьянство, то вожди демократической партіи въ Римѣ, Фульвій Флаккъ и Г. Граккъ, исходя изъ желанія оживить и усилить римское гражданство приливомъ свѣжихъ силъ, предложили дать полныя права гражданства гражданамъ латинскихъ и италійскихъ союзныхъ общинъ. Хотя ихъ планъ потерпѣлъ крушеніе, но эти требованія были настоятельно потребностью, что около 30 лѣтъ спустя ихъ вновь выдвинули въ Римѣ, но на этотъ разъ уже не демократы, а представитель знати, Ливій Друзъ. Союзники, какъ и многие болѣе дальновидные представители римскаго общества, дѣлательно поддерживали Ливія Друза, и для достиженія поставленной имъ цѣли составилось обширное тайное общество, члены котораго были связаны съ вождемъ клятвой. Но въ 91 г. Ливій Друзъ былъ убитъ своими политическими противниками, и тогда союзники, потерявъ надежду добиться уравненія законнымъ путемъ, рѣшились поднять оружіе. Первая вспышка произошла въ Пизенумѣ, въ гор. Аскулумѣ, гдѣ преторъ Кв. Сервилій, узнавъ о подозрительныхъ сношеніяхъ аскулумцевъ съ соседними общинами, обратился къ гражданамъ Аскулума

съ угрозами, вызвавшими взрывъ негодованія, жертвами котораго палъ самъ преторъ и бывшіе въ городѣ римляне. Италики обратились къ сенату съ требованіемъ дарованія правъ гражданства, но сенатъ отвергъ его. Подъ влияніемъ возстанія въ Римѣ рѣшительно брала верхъ партія непримиримыхъ, одинъ изъ представителей которой, трибунъ Кв. Варій, провелъ постановленіе объ образованіи особой судебной комиссіи для преслѣдованія лицъ, замѣшанныхъ въ дѣло Друза. Союзники увидели, что имъ можно рассчитывать исключительно на силу оружія, и началась Свояина. Большая часть возставшихъ принадлежали къ сабелльскому племени (марсы, пелигны, самниты, тирпинны, марруцины, весунты, френтаны, пипенты, луканцы и др.). Прежде всего союзникамъ приходилось во время борьбы создавать общее устройство и правительство. Въ главномъ городѣ союза, «Италикѣ» (такъ былъ названъ Корфиніумъ, лежащій въ странѣ пелигновъ), былъ созданъ по римскому образцу сенатъ изъ 500 чел. и народное собраніе, выбирались 2 консула и другіе магистраты. Консулами союза стали марсъ Кв. Помпедій Силовъ и самнитъ Д. Папіій Мутиль. Военныя операціи союзниковъ сильно затруднились существованіемъ въ возставшихъ областяхъ римскихъ и латинскихъ колоній, сохранившихъ вѣрность Риму; онѣ являлись для римскихъ армій готовыми опорными пунктами и тормозили сношенія С. войскъ. Количественно силы союзниковъ были приблизительно равны римскимъ и достигали до ста тысячъ. Но на сторонѣ Рима были силы провинцій (напр. въ римскихъ арміяхъ были нумидійцы и много романизированныхъ пизальпійскихъ галловъ), испытанная организація, центральное положеніе. Война началась зимой 91 года до Р. Хр. несчастливо для римлянъ, и почти въ теченіе всего перваго года дѣла шли для нихъ неудачно. Театръ военныхъ дѣйствій растянулся на громадное пространство, отъ Иппенума на сѣверѣ черезъ земли вестинговъ, полигновъ, марсовъ, черезъ Самніумъ и Кампанію до Апуліи и Луканіи на югѣ включительно, т. е. охватывала почти всю Италію въ римскомъ смыслѣ, кромѣ Умбріи и Этруріи, куда движеніе проникло поздно и гдѣ оно было очень слабо. Союзники начали съ осады разбросанныхъ между ними латинскихъ колоній. Были осаждены лежащая около Фупинскаго озера Альба (Помпедіемъ Силовомъ), въ Самніумѣ Эзернія (Папіемъ Мутиломъ), затѣмъ Венузія и др. Поэтому и римлянамъ пришлось разбить свои силы на нѣсколько отрядовъ. Попытка римскаго консула Люція Юлія Цезаря изъ Кампаніи прийти на помощь Эзерніи потерѣла неудачу, и при выполнении ея Цезарь дважды былъ разбитъ преторами союза Веттіемъ Катонномъ и Маріемъ Эгнаціемъ, при чемъ понесъ большія потери. Такъ же неудачна была и попытка Цезарева легата Лицинія Красса изъ той же Кампаніи пройти въ Луканію (его разбилъ Лампоній). Тогда самниты, подъ предводительствомъ Папія Мутила, вступили въ Кампанію и овладѣли здѣсь цѣлымъ рядомъ городовъ, изъ которыхъ однимъ изъ важнѣйшихъ была

Нола, гдѣ гарнизонъ перешелъ на сторону союзниковъ, а римскіе военачальники были казнены. Такъ же въ ихъ руки попали Геркуланъ, Помпей, Стабий, Салерно, кромѣ того Литернумъ и Минтурны. Когда Папіій Мутиль осадилъ Ацерры, на помощь имъ изъ Теанума двинулся Цезарь. Хотя онъ оказался не въ состояніи исполнить свою задачу (благодаря измѣнѣ нумидянъ), но зато онъ съ большимъ урономъ для враговъ отбилъ ихъ нападеніе на свой лагерь. Это было первымъ дѣйствительнымъ успѣхомъ римлянъ, и извѣстіе о немъ было встрѣчено въ Римѣ съ энтузіазмомъ. Но этотъ успѣхъ не возмѣщалъ неудачъ, понесенныхъ римлянами: Эзернія сдалась въ концѣ перваго года войны, Кампанія и Апулія были въ рукахъ враговъ. Такъ же дурно для римлянъ шли въ то-же время военныя дѣйствія и въ странѣ марсовъ, гдѣ другой римскій консулъ, Публий Рутілій Лупусъ, поставилъ своей задачей освободить осажденную Альбу. На берегахъ рѣки Толенуса Веттіи Катонъ разбилъ его армію, при чемъ пало до 8 тыс. римлянъ, въ томъ числѣ и смертельно раненый консулъ (въ іюнѣ 90 года). Послѣ этого постъ главнокомандующаго римскими силами занялъ знаменитый побѣдитель Югурты, кимвровъ и тевтоновъ, Марій, и онъ нѣсколько поправилъ положеніе римлянъ, но его сотоварищъ Кв. Цеціонъ попалъ въ засаду, приготовленную Помпедіемъ Силовомъ, потерѣлъ поражение и погибъ вмѣстѣ съ большей частью своего отряда. При содѣйствіи Суллы (принадлежавшаго къ составу южной арміи) Марію удалось нанести марсамъ сильное поражение, но вскорѣ Марій уѣхалъ въ Римъ. Въ Иппенумѣ римлянами начальствовалъ Гней Помпей Страбонъ (отецъ Помпея «Великаго»). Онъ осадилъ Аскудумъ, но былъ разбитъ и вынужденъ удалиться въ Фирмумъ, гдѣ, въ свою очередь, былъ осажденъ. Но когда на помощь ему пришли Сульшійи, римляне съ двухъ сторонъ двинулись на враговъ и разбили ихъ, при чемъ палъ предводитель италиковъ Лафреній. Неудачи римлянъ стали колебать вѣрность этрусковъ и умбровъ, сначала державшихся въ сторонѣ отъ возстанія, и римлянамъ пришлось послать и туда войска (подъ начальствомъ Катона и Плавтія). Положеніе Рима становилось еще болѣе затруднительнымъ, потому что начались замѣшательства и въ Италіи, въ Испаніи, Галліи, въ Азій. Особенно были опасны планы Митридата Понтійскаго, угрожавшаго римскому господству въ Малой Азій. Тогда, чтобы обезпечить дальнѣйшую вѣрность Риму со стороны общинъ, еще державшихся въ сторонѣ отъ возстанія и колебавшихся, консулъ 90 годѣ Л. Юлій Цезарь провелъ законъ о дарованіи всѣмъ латинскимъ и другимъ союзнымъ общинамъ, сохранившимъ вѣрность Риму, права гражданства. Благодаря этой уступкѣ движеніе въ Этруріи, Умбріи и среди нѣкоторыхъ латинскихъ общинъ сразу было парализовано. Проведенный въ самомъ концѣ того же 90 или въ началѣ слѣдующаго 89 года Плавтіево-Палирїевъ законъ распространялъ дарованіе правъ гражданства и на тѣхъ, уже возставшихъ, кто положилъ ору-

въ теченіе 60 дней. Эта уступка вносила разложение и въ среду тѣхъ, кто уже поднялъ оружіе противъ Рима, удовлетворяя требованіе, предъявленное посольствомъ союзниковъ къ сенату передъ началомъ войны. Но эти новые граждане должны были подавать голоса лишь въ 8 трибахъ изъ 35, чѣмъ ихъ политическая роль въ римскихъ комиціяхъ сводилась почти къ нулю. Вѣроятно, главнымъ образомъ вліяніемъ Юліуса и Папіріево-Плавтіева закона объясняется рѣзкое измѣненіе военнаго счастья, круто повернувагося въ 89 г. на сторону римлянъ. Еще зимой съ 90 на 89 годъ марсы сдѣлали попытку разжечь начинавшееся въ Этрурии волненіе и послали туда 15 тыс. отрядъ. Но благодаря уступкамъ Рима, этруски и умбры не поддержали марсовъ, армія которыхъ была разбита и почти вся уничтожена консуломъ Гн. Помпеемъ Страбономъ. Потомъ Помпей вторгся съ свѣра въ страну марсовъ, пелигновъ и вестинговъ, тогда какъ занявшій мѣсто Марія другой консулъ 89 года, М. Порцій Катонъ, вступилъ въ эти же области съ запада. Катонъ нанесъ врагамъ нѣсколько пораженій, но вскорѣ былъ убитъ. Его мѣсто занялъ легатъ Сульпицій, который дѣйствовалъ также довольно удачно. Послѣ этихъ успѣховъ на среднемъ театрѣ войны Гней Помпей могъ уже самъ встать во главѣ римскихъ силъ, осаждавшихъ Аскулумъ. Планъ Юдацилія, освободить свой родной городъ одновременнымъ нападениемъ на римлянъ извнѣ и изъ города—не удался, римляне одержали верхъ благодаря своему численному превосходству, и проникшіи въ городъ Юдациліи вскорѣ увидѣли, что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно, и покончили жизнь самоубійствомъ. Взявъ Аскулумъ, римляне жестоко наказали его жителей. Благопріятный для римлянъ оборотъ приняла въ то же время и борьба на югѣ, гдѣ главнымъ героемъ явился Сулла. При помощи флота, римляне вновь утвердились въ Кампаніи, гдѣ ими были взяты Стабии, Геркуланъ (при помощи перешедшаго на сторону римлянъ Минупія Магія) и нѣкоторые другіе прибрежные города, но крѣпкая Нола удержалась. Послѣ этихъ успѣховъ Сулла вторгся во внутреннія гористыя области, взявъ Компсу и Экланумъ (въ странѣ гирпиновъ), при чемъ послѣдній городъ подвергъ разрушенію. Перешедши въ Самніумъ, онъ разбилъ Папія Мутила и взялъ Бовіанумъ, пунктъ, особенно важный потому, что сюда была перенесена послѣ взятія римлянами Корфиніума столица италиковъ. Теперь союзникамъ пришлось перенести ее въ Эзернію. Римляне одержали также рядъ успѣховъ въ Апуліи и Луканіи, гдѣ ими руководили Косконій, а потомъ Кв. Метелль Шій. Они взяли Ларинумъ, Аускулумъ, потомъ Венузію (88 г.), въ которой Метелль захватилъ свыше 3 тысячъ плѣнныхъ. Въ Самніумѣ успѣхи Помпеія Силона (онъ возвратилъ Бовіанумъ) были парализованы слѣдовавшимъ затѣмъ поражениемъ, стоявшимъ италикамъ шести тысячъ убитыхъ. Вскорѣ палъ и самъ Помпей Силона. Въ общемъ С. война была окончена и силы италиковъ сломлены, хотя сопротивленіе держалось еще въ Самніумѣ.

въ Луканско-Бреттійскихъ округахъ, въ Нолѣ, Эзерніи и нѣкотор. другіхъ крѣпостяхъ. Вспыхнувшія въ Римѣ внутреннія смуты, борьба партій, соперничество Суллы и Марія дали возможность италикамъ продержаться еще нѣсколько лѣтъ. Когда Сулла ушелъ въ Азію противъ Митридата, сенатъ, желая приобрести военную помощь противъ маріанцевъ отъ союзниковъ, еще продолжавшихъ борьбу, продолжилъ дѣйствіе Плавтіево-Папіріева закона, т. е. даровалъ полныя права гражданства всѣмъ положившимъ оружіе. Но самниты предъявили другія требованія, которыя сенатъ не считъ возможнымъ удовлетворить. Тогда Марій и Цинна обѣщали самнитамъ исполнить ихъ требованія, вслѣдствіе чего самнитскіе отряды примкнули къ нимъ. Такъ С. война перепелась съ внутренней борьбой римскихъ политическихъ партій. Въ 84 г. Цинна далъ новымъ гражданамъ права, равныя со старыми гражданами, уничтоживъ постановленія относительно приписки ихъ лишь къ 8 трибамъ. Когда Сулла вернулся съ Востока, самниты, державшіе сторону маріанцевъ, оказались его опаснѣйшими противниками, и побѣда надъ ними передъ Коллинскими воротами Рима (1 ноября 82 г.) стоила ему страшныхъ усилій. Теперь Сулла рѣшился сломить окончательно сопротивленіе самнитянъ и вступилъ въ Самніумъ. Самниты должны были очистить Нолу, ихъ вождь Папія Мутиль покончилъ самоубійствомъ. Сулла разрушилъ Эзернію и обратилъ страну въ пустыню. Не смотря на военное торжество Рима, результатомъ борьбы было правовое объединеніе всѣхъ коренныхъ свободныхъ жителей Италіи, всѣ они стали гражданами Рима. Но этотъ результатъ былъ достигнутъ цѣной страшнаго опустошенія всей Италіи. Ср. Kiene: «Bundesgenossenkrieg».

Д. К.

Союзное государство или федерация (по-нѣм. Bundesstaat)—одинъ изъ типовъ сложнаго государства (IX, 422), представляющій дальнѣйшее развитіе другого типа, именно союза государствъ (см.) или конфедерации. С. государство образуется, когда нѣсколько или много государствъ, сохраняя свою государственную независимость, соединяются для постояннаго совмѣстнаго осуществленія общихъ цѣлей въ одинъ союзъ, юридически нераздѣлимый. Въ составъ федерации могутъ входить государства съ весьма различнымъ устройствомъ; обыкновенно форма устройства отдѣльныхъ государствъ-членовъ дѣлается также формой федерации, но возможно соединеніе республикъ и монархій въ одну федерацию (Германія). Единственный примѣръ монархической федерации представляетъ въ настоящее время Германская имперія (сѣверо-германскій союзъ 1867—71 гг. тоже былъ монархической федерацией); республиканскими федерациями являются въ Европѣ: Швейцарія (1848 г.), въ Америкѣ Соединенные Штаты (съ 1789 г.), Канада (1867), Мексика (конституціи 1824 и 1857 гг.), Бразилія (1889), Аргентина (1853), затѣмъ Австралія (съ 1900 г.). Въ древности и въ средніе вѣка федерациями были Ахейскій союзъ, Священная римская имперія. Отличіе

С. государство от унии (см.) состоит в томъ, что въ послѣдней государства объединяются особой монархія и иногда (въ уніяхъ реальныхъ) сравнительно немногими общими учреждениями, тогда какъ въ С. государства объединеніе глубже и прочтѣе; различіе это, впрочемъ, скорѣе количественное, чѣмъ качественное, такъ что иногда возможны сомнѣнія, къ которому изъ этихъ типовъ слѣдуетъ отнести данное государство; такъ, Австро-Венгрія обыкновенно признается реальной уніей, но нѣкоторыя (Dantscher, «Der monarchische Bundesstaat Oesterreich-Ungarn», 1880) признаютъ ее С. государствомъ; къ послѣднему типу ее отнести, однако, трудно уже потому, что для понятія федерации необходимо не два, а нѣсколько государствъ. Отъ государства съ широко развитымъ мѣстнымъ самоуправленіемъ, напр. Англіи, федерация отличается тѣмъ, что въ ней отдѣльные члены сохраняютъ характеръ государствъ, т. е. они осуществляютъ государственныя задачи по собственному праву (т. е. по праву, юридически не контролируемому никакой иной властью), самостоятельно и независимо, тогда какъ автономныя общины, графства или провинціи получаютъ свое самоуправленіе и осуществляютъ свои права по порученію и подъ верховнымъ контролемъ государства; въ связи съ этимъ объемъ правъ, сохраняемый государствами-членами въ федерации, обыкновенно бываетъ шире, чѣмъ права самоуправляющихся единицъ въ унитарныхъ государствахъ. Различіе это, однако, тоже чисто количественное; вполне можно допустить, что кантоны Швейцаріи, нынѣ являющіеся государствами, мало-по-малу, вслѣдствіе постепеннаго отчужденія своихъ правъ въ пользу С. правительства, обратятся въ автономныя провинціи, или наоборотъ англійскія графства (или инныя единицы), постепенно расширяя свои права, обратятся когда-либо въ государства, соединенныя федеративной связью. При этомъ различіе правъ государствъ-членовъ въ различныхъ федерацияхъ чрезвычайно велико; такъ, въ Швейцаріи кантоны сохраняютъ право заключать частные договоры съ сосѣдними государствами, лишь-бы они не противорѣчили законамъ или правамъ федерации. Отъ союза государствъ федерации отличаются большимъ объемомъ задачъ, во имя которыхъ государства вступаютъ между собою въ союзъ, и большею прочностью самого союза. Въ конфедерацияхъ отдѣльные члены сохраняютъ свой суверенитетъ въ неприкосновенномъ видѣ; самый союзъ заключается для очень ограниченныхъ цѣлей, обыкновенно для военныхъ, и въ связи съ ними для цѣлей представительства за границей. Между тѣмъ федерации основаны на понятіи о народѣ всей федерации, какъ единомъ цѣломъ; такъ, конституція Соединенныхъ Штатовъ прямо начинается словами: «мы, народъ Соединенныхъ Штатовъ». При заключеніи федерации имѣются въ виду довольно разнообразныя государственныя цѣли и потому объемъ задачъ, осуществленіе которыхъ входитъ въ обязанности федерации, вообще довольно широко; сюда, напр., въ Германіи вхо-

дитъ: прежде всего оборона страны и международныя сношенія, затѣмъ чеканка монеты и опредѣленіе монетной системы, единицы мѣры и вѣса, таможенное дѣло, привилегія на изобрѣтенія, почта и телеграфы, даже гражданское, уголовное и процессуальное законодательство. Въ Соединенныхъ Штатахъ послѣднее входитъ въ компетенцію отдѣльныхъ Штатовъ, въ Швейцаріи то же самое входило до 1898 г. въ компетенцію кантоновъ, но въ 1898 г. передано въ вѣдѣніе федеративной власти. Для осуществленія всѣхъ этихъ цѣлей федерации должны обладать общимъ правительствомъ, имѣющимъ настоящую принудительную власть, а слѣдовательно, собственной арміей и собственными государственными доходами, поступленіе которыхъ не должно зависетьъ отъ усмотрѣнія составляющихъ ихъ членовъ. На организаціи правительственной власти въ федерацияхъ всегда отражается ихъ федеративный характеръ; такъ, нижнія палаты парламентовъ, а въ Германіи—рейхстагъ избираются народомъ всей федерации, независимо отъ раздѣленія ее на отдѣльныя государства, т. е. число депутатовъ бываетъ болѣе или менѣе пропорционально числу жителей (хотя повсемѣстно устанавливается, что каждое изъ составляющихъ государствъ должно быть представлено хотя-бы однимъ депутатомъ, каково-бы не было число его жителей). Но верхнія палаты представляютъ не народъ, а именно входящія въ составъ федерации государства. Въ Германіи нѣтъ верхней палаты, но зато есть бундесратъ, являющійся органомъ «союзныхъ правительствъ». Кромѣ законодательной власти, въ федерацияхъ существуетъ и власть исполнительная, компетенція которой простирается на всѣ дѣла, подвѣдомственныя федерации, и на всю ея территорію; въ Германіи такую власть являются императоръ, дѣйствующій черезъ посредство канцлера и имперскихъ статъ-секретарей, и отчасти бундесратъ; въ республиканскихъ федерацияхъ—президентъ республики или (въ Швейцаріи) союзный совѣтъ, съ его президентомъ. Армія федерации зависитъ исключительно отъ федеративной власти и совершенно не подчинена законодательной или исполнительной власти государствъ-членовъ. Финансы обыкновенно слагаются изъ двухъ частей: изъ самостоятельныхъ доходовъ федерации (таможенныхъ сборовъ, акцизовъ и др.) и изъ обязательныхъ взносовъ государствъ-членовъ (въ Германіи называемыхъ матрикулярными взносами), налагаемыхъ властью федерации и взыскиваемыхъ принудительно. Для разбора дѣлъ, выходящихъ за предѣлы компетенціи судовъ отдѣльныхъ государствъ-членовъ, существуютъ федеральныя суды. Права и обязанности федеративной власти основываются не на добровольномъ договорѣ, который могъ бы быть разорванъ или нарушенъ по усмотрѣнію одного изъ участниковъ, а на С. конституціи и на С. законодательствѣ, вырабатываемыхъ С. парламентомъ. С. государство имѣетъ непосредственное отношеніе къ подданнымъ и потому въ немъ подданство двойное: мѣстное и общее. Теоретическій

вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи находится федерація къ государственному суверенитету, разрѣшается различнымъ образомъ. Творцы американской конституціи, а вслѣдъ за ними Токвиль («Демократія въ Америкѣ», 1835; русскій переводъ, Москва, 1897) и Вайт («Grundzüge der Politik», Киль, 1862), признавали дѣлимость суверенитета между отдѣльными государствами и федераціей. Зейдель («Staatsrechtliche und politische Abhandlungen», Фрейбургъ, 1893), также Еллинекъ («Die Lehre von den Staatenverbindungen», Вѣна, 1882) и Лабандъ («Das Staatsrecht des Deutschen Reichs», 1 т., 3 изд., Фрейбургъ, 1895) подтвердили это ученіе суровой критикой, указывая на то, что какъ-бы точно и подробно ни была выработана конституція федераціи, она не въ состояніи предотвратить коллизій между властью федеративной и властью отдѣльныхъ государствъ, и эти коллизіи должны и могутъ рѣшаться только властью федеративной; это лишаетъ отдѣльные государства ихъ суверенитета. На этомъ основаніи названные ученые создали ученіе о несuverенныхъ государствахъ, входящихъ въ составъ одного сувереннаго федеративнаго государства; послѣднее, именно какъ государство суверенное, сохраняетъ за собою право представительства за границей и право заключенія международныхъ договоровъ. См. почти всѣ общія сочиненія по теоріи государственнаго права и по государственному праву Германіи; подробно литература указана въ сочиненіяхъ Лабанда и Еллинека; на русскомъ языкѣ см. курсы государственнаго права Градовскаго, Коркунова, Чичерина; специальныя сочиненія: Brie, «Der Bundesstaat» (Лейпцигъ, 1874); ego же, «Theorie der Staatenverbindungen» (Штуттгартъ, 1886); Borel, «Sur la souveraineté et l'état fédératif» (Бернъ, 1886); A. Brunialti, «Unione e combinazioni fra gli stati» (Туринъ, 1891); Westerkamp, «Staatenbund und Bundesstaat» (1892); Горнбергъ, «Теорія союзнаго государства» (1891); Sidgwick, «The elements of politics» (Л., 1897). В. В.—ъ.

Союзъ (грамм.).—Подъ именемъ С. (σύνδεσις) греческіе грамматики разумѣли часть рѣчи, которая поддерживаетъ связь и порядокъ рѣчи и заполняетъ въ ней пустые промежутки. Такимъ образомъ этотъ терминъ у грековъ охватывалъ все то, что мы разумѣемъ подъ общимъ терминомъ *частица* (см.). Въ настоящее время подъ именемъ С. conjunctio разумѣются только такія частицы, которыя служатъ для соединенія двухъ или нѣсколькихъ словъ въ предложеніи или для соединенія предложенийъ между собою. Въ грамматическомъ смыслѣ подъ именемъ соединенія мы разумѣемъ всякое сопоставленіе двухъ или нѣсколькихъ словъ или предложенийъ, такъ что подъ терминъ С. подходятъ не только соединительныя частицы (какъ *и, да*), но и раздѣлительныя (какъ *или, либо*), противительныя (какъ *а, но*) и сравнительныя (какъ, *чѣмъ*). Исторія происхожденія С. въ индоевропейскихъ языкахъ очень темна. Только С. позднѣйшаго образованія поддаются этимологическому объясненію. Такъ, напр., *чѣмъ* есть не-

сомнѣнно творит. падежъ относительнаго мѣстоименія *что, хотя* — дѣспричастіе наст. времени глагола *хотѣть* и т. д. Множество союзовъ образовалось изъ сложенія нѣсколькихъ частицъ, происхожденіе которыхъ точно неизвѣстно; такъ, союзъ *нежели* сложена изъ частицъ *не-же-ли, или* изъ *и-ли* и т. д. Гораздо яснѣе синтаксическое развитіе функціи С., соединяющихъ предложенія придаточныя съ главными. Въ санскритскомъ языкѣ главную массу придаточныхъ предложенийъ составляютъ предложенія относительныя, т. е. присоединяемыя къ главному при помощи относительнаго мѣстоименія *yas*—«который». Рядомъ съ этими предложеніями существуютъ и такія, которыя соединены съ главнымъ С., но большинство этихъ С. образовано отъ корня того же относительнаго мѣстоименія. Во многихъ случаяхъ мы еще ясно чувствуемъ и значеніе такого С.; это еще не С. въ собственномъ смыслѣ, а нарѣчіе, образованное отъ корня относительнаго мѣстоименія. Это нарѣчіе становится С. лишь тогда, когда утрачивается свое нарѣчное значеніе и превращается въ частицу, служащую исключительно для выраженія отношенія между двумя предложеніями. Такъ, напр., санскритское *yathā* первоначально обозначаетъ «какъ»; если придаточное предложеніе выражаетъ волю или желаніе говорящаго (это выражается составительнымъ или желательнымъ наклоненіемъ), то *yathā*, стоящее въ такомъ предложеніи, уже получаетъ нѣсколько иной оттѣнокъ, оттѣнокъ цѣли, который мы можемъ выразить русскимъ «какъ-бы». И въ такихъ предложеніяхъ первоначально замѣтна еще связь значенія С. съ нарѣчнымъ его значеніемъ, такъ какъ въ главномъ предложеніи мы часто встречаемъ соответствующее указательное нарѣчіе *tathā* «такъ». Нарѣчіе *yathā* окончательно становится С. тогда, когда оно начинаетъ употребляться въ соединеніи съ такими главными предложеніями, гдѣ уже невозможно употребленіе указательнаго нарѣчія *tathā* «такъ». Тогда С. *yathā* получаетъ значеніе «чтобы», и функція его сводится къ соединенію главнаго предложенія съ придаточнымъ предложеніемъ цѣли. Совершенно аналогичные процессы возникновенія С. происходятъ и въ другихъ языкахъ, при чемъ замѣчается то же явленіе, что и въ санскритскомъ языкѣ, т. е. что большинство С. возникаетъ изъ падежей относительнаго мѣстоименія или изъ нарѣчій одного съ нимъ корня. Таково же возникновеніе и церк.-славянскихъ С. *такъ, такоже* и др. и русскихъ—*что, чѣмъ, чтобы* и др. Функція С. до такой степени можетъ расширяться, что опредѣленіе его значенія оказывается почти невозможнымъ. Онъ становится въ такомъ случаѣ какъ-бы универсальнымъ С., утрачивая вполнѣ свое первоначальное значеніе и становясь частицей, служащей исключительно для соединенія весьма разнообразныхъ придаточныхъ предложенийъ съ главными. Такъ напр., русскій С. *что* можетъ вводить такъ наз. дополнительное придаточное предложеніе, служащее развитіемъ какого-либо члена предложенія (напр., «на-

дять, что съѣли мыши его живописный портретъ», Жуковск.), можетъ вводить предложіе причины («потому, что»), предложіе слѣдствія («злые духи... пугали прохожихъ такъ, что не смѣли и близко къ нему (дѣсу) подходить», Жук.), предложіе цѣли (*чтобы* = *что* съ сослагательнымъ наклоненіемъ; частица *бы* слилась съ *С. что* въ одно слово). Если прибавить къ этому обычное народное употребленіе *что* въ смыслѣ литературнаго *который* (напр. «тотъ, что побольше») и въ смыслѣ сравнительнаго *С.* («любодская молва, что морская волна»), то получается настолько широкая и разнообразная сфера употребленія этого *С.*, что отъ первоначальнаго его значенія (именит. или винит. пад. мѣстоименія) не остается уже ничего, кромѣ функціи соединенія предложій. Почти такое же универсальное значеніе приобрѣлъ и готскій *С. ei* (произносится *i*): онъ вводитъ предложія дополнительныя, причины, цѣли и др. Нѣкоторые *С.* возникаютъ кромѣ того изъ такихъ частицъ, которыя первоначально не имѣли функціи *С.* Такъ греч. *μή* и латинск. *ne* — первоначально простыя отрицанія, употребляясь обыкновенно съ сослагательнымъ и желательнымъ наклоненіями, превратились въ *С.* цѣли со значеніемъ «чтобы не» (ср. выше развитіе *С. yathā*). Въ *С.* могутъ превратиться не только слова, вводящія придаточное предложіе, но и нѣкоторые слова главнаго предложія, указывающія на слѣдующее придаточное предложіе. Такимъ образомъ возникаютъ такіе сложные *С.*, какъ русское *потому что, такъ что* и т. под. (первонач. *потому, что; такъ, что*). Вообще возникновеніе и развитіе функціи отдѣльных *С.* настолько своеобразны и различны въ различныхъ языкахъ, что ихъ исторію часто невозможно подвести подъ общую схему.—Ср. В. Delbrück, «Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen» (т. I, 1893, стр. 5; II, 1897, стр. 497—560; III, 1900, стр. 228—295; 319—359; 428—437; тамъ же указаны и монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ). См. Буздаевъ, «Историч. грамматика русскаго яз.» Д. Курлявскій.

Союзъ взаимопомощи русскихъ писателей при русскомъ литературномъ обществѣ—основался въ началѣ 1897 г. Имѣетъ цѣлью: объединеніе русскихъ писателей на почвѣ ихъ профессиональныхъ интересовъ, для установленія постояннаго между ними общенія и охраненія добрыхъ нравовъ среди дѣятелей печати; посредничество между авторами, сотрудниками періодическихъ изданій и переводчиками съ одной стороны, издателями и редакторами съ другой; посредничество и разсмотрѣніе личныхъ споровъ, возникающихъ въ печати между членами *С.*, а также между ними и сторонними лицами; представительство на русскихъ и иностранныхъ съѣздахъ писателей; ходатайство передъ правительственными и общественными учрежденіями по предметамъ, касающимся литературной профессіи и ея отдѣльныхъ представителей; матеріальная помощь членамъ. Въ этихъ видахъ *С.* имѣетъ право устраивать собранія для обсужденія докладовъ и соображеній по предметамъ профессиональнаго впе-

реса, устраивать бюро справокъ по предмету спроса и предложенія литературнаго труда, устраивать кассы пенсіонныя, страховыя, взаимопомощи, санаторіи, потребительныя товарищества, принимать порученія отъ членовъ общества и органовъ печати для ходатайства въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, имѣть судъ чести, выпускать въ свѣтъ печатныя изданія, сборники и періодическія, созывать съѣзды дѣятелей печати, устраивать литературные вечера, концерты и чтенія. Завѣдываніе дѣлами *С.* возлагается на комитетъ изъ 12 членовъ съ 4 кандидатами къ нимъ (предсѣдателями Комитета *С.* за 4 года его существованія были: П. Н. Исаковъ и П. И. Вейнбергъ, товарищами предсѣдателя: Н. К. Михайловскій и Н. И. Карѣевъ, секретарями: Л. Е. Оболенскій, С. А. Венгеровъ, В. А. Микотинъ и К. С. Баранцевичъ, казначеями: Л. Ф. Пантелѣевъ, Н. О. Анненскій, кн. Э. Э. Ухтомскій и П. Н. Милоковъ, членами комитета, сверхъ названныхъ лицъ: П. Д. Боборыкинъ, М. А. Загудяевъ, Д. Н. Маминъ, В. И. Семевскій, А. М. Скабичевскій, И. Н. Потанинко, К. М. Станюковичъ, Н. А. Котляревскій). Такимъ образомъ, *С.* имѣетъ весьма широкую программу дѣятельности: онъ можетъ послужить центромъ, способнымъ объединить многочисленныя и разнообразныя интересы дѣятелей печати и оказать имъ существенную поддержку. Кромѣ комитета и обихихъ собраній, при *С.* существуетъ судъ чести (членами его были: К. К. Арсеньевъ, А. Н. Бекетовъ, Н. Н. Бекетовъ, В. Г. Короленко, В. А. Маиасенинъ, Г. Н. Потанинъ, Вл. С. Соловьевъ, В. Д. Спасовичъ, П. П. Фанъ-дербъ-Флитъ, А. С. Фаминцынъ, И. В. Мушкетовъ, Л. Ф. Пантелѣевъ, Н. Ф. Анненскій, Н. И. Карѣевъ) и бюро справокъ; послѣднее имѣетъ цѣлью сосредоточить въ себѣ спросъ и предложеніе литературнаго труда, но оно не оправдало возлагавшихся на него надеждъ, такъ какъ при обильномъ предложеніи литературнаго труда спросъ на него почти отсутствовалъ. Сверхъ того, было учреждена при *С.* особая юридическая коммиссія. Кромѣ членовъ комитета участіе въ ея работахъ приняли: Я. В. Абрамовъ, К. К. Арсеньевъ (1-й предсѣдатель), В. А. Бильбасовъ, Г. К. Градовскій, В. Ф. Дерюжинскій, В. Г. Короленко (2-й предсѣдатель), С. Н. Кривенко, О. К. Нотвичъ, Р. Р. Миниловъ (секретарь), М. И. Свѣшниковъ, В. Д. Спасовичъ, Н. С. Таганцевъ и С. Н. Южаковъ). Задачей коммиссіи была послѣдовательная разработка вопросовъ литературнаго права, изученія условій современнаго положенія періодической печати, отношенія между авторами, издателями, редакторами и т. д. Коммиссія выработала обширный докладъ о правовомъ положеніи печати, напеч. въ «Ежегодникѣ *С.* русскихъ писателей» (СПб., 1900), но была закрыта, по предложенію министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ не предусмотрѣнная уставомъ *С.* Изъ представленныхъ *С.* въ подлежащія учрежденія ходатайствъ, можно указать на ходатайство объ отмѣнѣ циркуляра главнаго управленія по дѣламъ печати 1895 г. о порядкѣ исчис-

ления размѣра печатнаго листа; двукратное ходатайство С. о созваніи съѣзда русскихъ писателей не было удовлетворено, на что приносится жалоба правит. сенату. Въ настоящее время разрабатывается вопросъ объ устройствѣ при С. ссудо-сберегательной кассы русскихъ писателей. При С. устраиваются членскія собранія, на которыхъ происходятъ чтенія по разнымъ вопросамъ литературы, а также исполняются музыкальныя произведенія. Число членовъ С. болѣе 500; доходъ за 1899 г.—11960 р., расходъ 11870 р.; капиталъ къ 1 янв. 1900 г. состояло 5089 р.

Союзъ государствъ или *конфедерация* (по-нѣм. Staatenbund) — отличается отъ международнаго С. или С. между государствами тѣмъ, что послѣдній заключается для какихъ нибудь строго и точно опредѣленныхъ цѣлей, обыкновенно временныхъ, и не допускаетъ никакого общаго правильно дѣйствующаго постояннаго органа власти. С. государствъ въ тѣсномъ смыслѣ слова есть С., заключенный нѣсколькими или многими государствами навсегда или на неопредѣленно долгій срокъ для общихъ цѣлей, преимущественно для цѣлей обороны и представительства въ международныхъ сношеніяхъ; въ такихъ С. государствъ бываетъ постоянно и правильно дѣйствующій органъ, состоящій изъ представителей правительствъ союзныхъ государствъ, хотя и очень слабый, такъ какъ его постановленія приводятся въ исполненіе не имъ самимъ, а отдѣльными государствами; такой органъ называется бундестагомъ, конгрессомъ, Tag-satzung, или иначе. Въ С. государствъ каждое государство-членъ сохраняетъ свой суверенитетъ въ неприкосновенномъ видѣ. Хотя договорный актъ предписываетъ обыкновенно всѣмъ членамъ исполненіе рѣшеній, постановленій простымъ или квалифицированнымъ большинствомъ государствъ, но это исполненіе ничѣмъ не гарантируется: у центральнаго органа власти нѣтъ въ рукахъ никакой реальной силы, которая могла-бы принудить къ повиновенію. Такимъ образомъ С. государствъ представляетъ типъ неразвившагося союзнаго государства (см.), вообще является непрочнымъ, хотя иногда оказывается довольно долговѣчнымъ; онъ или развивается въ союзное государство, или гибнетъ. Въ настоящее время не существуетъ ни одного союза государствъ, но въ исторіи ихъ было довольно много. Въ 1777 г. 13 американскихъ колоній, для цѣлей веденія войны съ Англіей, соединились въ одну конфедерацию, которая черезъ 12 лѣтъ обратилась въ федерацию; въ 1861 г. отдѣлившіеся отъ американскаго С. южные штаты образовали особую конфедерацию, которая была разгромлена въ войнѣ съ сѣверными штатами; въ 1291 три швейцарскихъ кантона составили конфедерацию, къ которой потомъ присоединились новые кантоны и которая существовала до 1798 г., потомъ въ 1815 г. возстановилась и 1848 г. обратилась въ федерацию; конфедерацию же представлялъ изъ себя германскій союзъ 1815—66 г. Чѣмъ-то среднимъ между конфедерацией и федерацией были Нидерланды послѣ освобожденія отъ

власти Испанія и до завоеванія Франціей. Общей арміи у конфедеративной власти нѣтъ. Но всѣ государства, на основаніи договора, обязаны выставлять опредѣленный контингентъ вооруженныхъ людей. Такъ германскій союзъ располагалъ арміею въ 600000 тыс. чел.; однако, его военное значеніе было совершенно ничтожно, такъ какъ собрать эту армію не было никакой возможности. Литературу см. Союзное государство.

В. В—а.

Союзъ доблести—см. Тугендбундъ.

Союзъ писателей—см. Союзъ взаимопомощи рус. писателей.

Союзъ священный (La Sainte Alliance).—По низверженіи Наполеона и возстановленіи всеевропейскаго мира въ средѣ державъ, считавшихъ себя вполне удовлетворенными распределеніемъ «вознагражденій» на вѣнскомъ конгрессѣ, возникло и укрѣпилось стремленіе къ сохраненію установленнаго международнаго порядка, при чемъ средствомъ для этого представлялся постоянный С. государей и періодическій созывъ конгрессовъ. Но такъ какъ этому порядку могли грозить національныя и революціонныя движенія въ средѣ народовъ, добывающихся новыхъ болѣе свободныхъ формъ политическаго существованія, то такое стремленіе быстро получило реакціонный характеръ. Лозунгомъ С., получившаго названіе «С. священнаго», былъ легитимизмъ. Инициаторомъ его явился императоръ Александръ I, хотя онъ при составленіи акта священнаго С. еще считалъ возможнымъ покровительствовать либерализму и даровать конституцію Царству Польскому. Мысль о С. зародилась у него, съ одной стороны, подъ вліяніемъ идеи—стать миротворцемъ Европы путемъ созданія такого С., который устранилъ-бы даже возможность военныхъ столкновеній между государствами, а съ другой—подъ вліяніемъ мистическаго настроенія, овладѣвшаго имъ. Послѣднимъ объясняется и странность самой редакціи союзнаго договора, не похожаго ни по формѣ своей, ни по содержанию на международные трактаты, что заставляло многихъ специалистовъ международнаго права видѣть въ немъ лишь простую декларацию подписавшихъ его монарховъ. «Во имя Пресвятой и Нераздѣльной Троицы, гласилъ документъ, Ихъ Величества..., восчувствовавъ внутреннее убѣжденіе въ томъ, сколь необходимо подлежащій державамъ образъ взаимныхъ отношеній подчинить высокимъ истинамъ, внушаемымъ закономъ Бога Спасителя, объявляютъ торжественно, что предметъ настоящаго акта есть открытъ передъ лицомъ вселенныя ихъ непоколебимую рѣшимость.... руководствоваться.... заповѣдями сѣхъ святыхъ вѣры, заповѣдями любви, правды и мира.... На семъ основаніи... I. соответственно словамъ священныхъ писаній, повелѣвающихъ всѣмъ людямъ быть братьями, договаривающіеся монархи пребудутъ соединены узамъ дѣйствительнаго и неразрывнаго братства и, почитая себя какъ-бы единосемцами, они во всякомъ случаѣ и во всякомъ мѣстѣ станутъ подавать другъ другу пособіе, подкрѣпленіе и помощь; въ отношеніи-же къ подданнымъ и

войскамъ своимъ они, какъ отцы семействъ, будутъ управлять ими въ томъ же духѣ братства.... II. Единое преобладающее правило да будетъ...: приносить другъ другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всѣмъ себя какъ-бы членами единого народа христіанскаго, послѣнку союзные государи почитаютъ себя аки поставленными отъ Провидѣнія для управленія единого семейства отраслями... исповѣдуя такимъ образомъ, что Самодержецъ народа христіанскаго... не иной подлинно есть, какъ Тотъ, кому собственно принадлежитъ держава, послѣнку въ немъ единомъ обрѣтаются сокровища любви, вѣдѣнія и премудрости безконечныя....». Подписанный 26 (14) сентября 1815 г. тремя монархами — австрійскимъ, прусскимъ и русскимъ, онъ вначалѣ въ двухъ первыхъ не вызывалъ ничего кромѣ непріязненнаго къ себѣ отношенія. По словамъ Меттерниха, также вначалѣ подозрительно отнесшагося къ священному С., эта «затѣя», долженствовавшая «даже по мысли своего виновника быть лишь простой моральной манифестаціей, въ глазахъ другихъ двухъ государей, давшихъ свои подписи, не имѣла и такого значенія»: впоследствии «однѣ партіи, враждебныя государямъ, лишь и ссылались на этотъ актъ, пользуясь имъ, какъ оружіемъ, для того, чтобы набросать тѣмъ подозрѣнія и клеветы на самыя чистыя намѣренія своихъ противниковъ». Тотъ же Меттернихъ увѣряетъ въ своихъ мемуарахъ, что «священный С. вовсе не былъ основанъ для того, чтобы ограничивать права народовъ и благоприятствовать абсолютизму и тиранніи въ какомъ-бы то ни было видѣ. Этотъ С. былъ единственно выраженіемъ мистическихъ стремленій имп. Александра и приложеніемъ къ политикѣ принциповъ христіанства. Мысль о священномъ С. возникла изъ смѣси либеральныхъ идей, религіозныхъ и политическихъ». Впоследствии, однако, Меттернихъ измѣнилъ свое мнѣніе объ «пустомъ и трескучемъ документѣ» и очень искусно пользовался священнымъ С. для своихъ реакціонныхъ цѣлей. Содержание этого акта было въ высшей степени неопредѣленно и растяжимо и практическіе выводы изъ него можно было дѣлать самыя разнообразныя, общій же духъ его не противорѣчилъ, а скорѣе благоприятствовалъ реакціонному настроенію тогдашнихъ правительствъ. Не говоря уже о смѣшеніи идей, относящихся къ совершенно различнымъ категоріямъ, въ немъ религія и мораль совершенно вытѣсняють право и политику изъ безспорно принадлежавшихъ этимъ послѣднимъ областей. Построенный на легитимномъ началѣ божественнаго происхожденія монархической власти, онъ устанавливаетъ патріархальность отношеній между государями и народами, при чемъ на первыхъ возлагается обязанность управлять въ духѣ «любви, правды и мира», а вторые должны лишь повиноваться: о правахъ народа по отношенію къ власти документъ совсѣмъ не упоминаетъ. Наконецъ, обязывая государей всегда «подавать другъ другу пособіе, подкрѣпленіе и помощь», актъ ничего не говоритъ, въ какихъ именно случаяхъ и въ какой формѣ должно осуще-

ствляться это обязательство, что давало возможность толкованія его въ томъ смыслѣ, что помощь обязательна во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подданные будутъ оказывать неповиновеніе своимъ «законнымъ» государямъ. Это послѣднее именно и случилось. Самъ виновникъ его, Александръ I, именно такъ и началъ смотрѣть на священный С.: «Я, сказалъ онъ на веронскомъ конгрессѣ французскому уполномоченному по поводу греческаго возстанія, — покидаю дѣло Греціи потому, что усмотрѣлъ въ войнѣ грековъ революціонный признакъ времени. Что-бы ни дѣлали для того, чтобы стѣснить священный С. въ его дѣятельности и заподозрѣть его цѣли, я отъ него не отступлюсь. У каждаго есть право на самозащиту, и это право должны имѣть также и монархи противъ тайныхъ обществъ; я долженъ защищать религію, мораль и справедливость». При такомъ взглядѣ на борьбу христіанъ-грековъ съ мусульманами-турками, какъ на бунтъ мятежныхъ подданныхъ, исчезалъ самый христіанскій характеръ священнаго С. и имѣлось въ виду лишь подавленіе революціи, каково-бы ни было ея происхожденіе.—Все это и объясняетъ успѣхъ священнаго С.: скоро къ нему присоединились и всѣ другіе европейскіе государи и правительства, не исключая и Швейцаріи съ нѣмецкими вольными городами: не подписались подъ нимъ только англійскій принцъ-регентъ и папа, что не мѣшало имъ въ своей политикѣ руководствоваться тѣми же принципами; турецкій султанъ не былъ принятъ въ члены С., какъ государь не-христіанскій.—Знаменуя собою характеръ эпохи, священный С. являлся главнымъ органомъ общеевропейской реакціи противъ либеральныхъ стремленій. Практическое значеніе его выразилось въ постановленіяхъ цѣлаго ряда конгрессовъ (ахенскаго, труппаусскаго; лайбахскаго и веронскаго; см. эти слова), на которыхъ воплотился выработанный принципъ вмѣшательства во внутреннія дѣла другихъ государствъ съ цѣлью насильственнаго подавленія всѣхъ національных и революціонныхъ движеній и поддержанія существующаго строя съ его абсолютистическими и клерикально-аристократическими тенденціями. Но уже къ концу двадцатыхъ годовъ священный С. началъ разлагаться, на что повліяло, съ одной стороны, отступленіе отъ принциповъ этого С. со стороны Англіи, интересы которой въ это время весьма сильно противорѣчили политикѣ священнаго С. какъ въ дѣлѣ расширенія испанско-американскихъ колоній съ ихъ метрополій, такъ и въ отношеніи къ все еще продолжавшемуся греческому возстанію, съ другой — высвобожденіе преемника Александра I изъ-подъ вліянія Меттерниха и разьединеніе интересовъ Россіи и Австріи по отношенію Турціи. Низверженіе легитимной монархіи во Франціи въ 1830 г. и взрывъ революцій въ Бельгіи и Варшавѣ заставили Австрію, Россію и Пруссію вернуться къ традиціямъ священнаго С., что выразилось, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ, принятыхъ на мюнхенгреческомъ съѣздѣ русскаго и австр. императоровъ и прусскаго наследнаго принца (1833 г.); но тѣмъ не менѣе

успѣхи польской и бельгійской революцій нанесли сильный ударъ принципамъ священнаго С., тѣмъ болѣе, что двѣ другія великія державы, Англія и Франція, раньше вполнѣ примыкавшія къ этимъ принципамъ въ сферѣ международныхъ отношеній (да и внутреннихъ), теперь держались иной политики, болѣе благоприятной либерализму, — политики невмѣшательства. Текстъ священнаго С. см. въ «Полномъ Собраніи Законовъ», № 25943. Французскій подлинникъ см. въ 1 ч. IV т. «Собранія трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами» проф. Мартенса. Ср. также «Mémoires, documents et écrits divers laissés par le prince de Metternich», т. I, стр. 210—212.

Литература. Кромѣ общихъ исторій эпохи (особенно исторій дипломатіи Флассана, Дебидра и др.) и исторій царствованія Александра I (новѣйшая біографія Шильдера), см. В. Даневскій, «Система политическаго равновѣсія и легитимизма» (1882); Надлеръ, «Императоръ Александръ I и идея священнаго С.».

Союзы. — *Греція.* Внѣ предѣловъ родного города древніе греки не пользовались никакими правами и не могли рассчитывать на покровительство должностныхъ лицъ чужого государства. Такая беззащитность, если и нѣсколько смягчалась тѣмъ, что всѣ чужестранцы находились подъ непосредственнымъ покровительствомъ Зевса (Ζεύς ἑνικός) и считались неприкосновенными, въ концѣ концовъ все-таки не могла не казаться ненормальной; поэтому еще въ древній времена встрѣчаются разныя попытки устраненія этого ненормальнаго состоянія. Древнѣйшая изъ такихъ попытокъ — *частное гостепримство*: гостепримцы радушно принимали другъ друга на чужбинѣ, оказывали другъ другу всякое содѣйствіе и были посредниками между гостемъ и собственнымъ государствомъ. Эти частныя гостепримныя отношенія дѣлались иногда до того тѣсными, что по наслѣдству переходили съ отца на сына. Съ расширеніемъ торговыхъ и политическихъ сношеній между отдѣльными государствами, для охраненія какъ торговыхъ, такъ и политическихъ интересовъ, было учреждено что-то въ родѣ дипломатическаго представительства, стоящее, однако, въ тѣсной связи съ священнымъ древностью правомъ гостепримства: знатные граждане иностраннаго государства назначались *государственными гостепримцами или проксенами* (см. Проксентъ, Проксенія), приблизительно съ функціями нашихъ консуловъ. Съ теченіемъ времени, чтобы упрочить мирныя сношенія, стали заключать *мирныя договоры*, обыкновенно на опредѣленный (преимущественно долготѣнный) срокъ. *Торговые договоры* заключались несравненно рѣже политическихъ. Въ Греціи существовала полнѣйшая свобода торговли, ограниченная лишь торговыми пошлинами; греческія государства поэтому въ особыхъ договорахъ не нуждались; договоры заключались лишь при особыхъ обстоятельствахъ; напр., послѣ возстанія 363 г., жители острова Кеоса должны были заключить съ аѳинянами договоръ, по

которому кеосцы могли вывозить суримъ исключительно въ Аѳины. Главнымъ же образомъ сюда относятся такъ назыв. *συμβόλαι* или *συμβολαί*, т. е. договоры между двумя государствами, по которымъ въ дѣлахъ торговыхъ обвиняемые судились въ своихъ государствахъ и по своимъ законамъ; такого рода процессы назывались *δικὰ ἐπὶ συμβόλαι*. Гораздо важнѣе, разнообразнѣе и распространнѣе были *политическіе договоры*. Первоначально они не имѣли характера большихъ, хорошо организованныхъ конфедерацій или союзовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (какъ напр. С. лакедемонскій, аѳинскіе морскіе и т. д.), а напротивъ носили характеръ простыхъ *дружественныхъ С.* (*φιλία*). Если такія государства, находящаяся въ дружественныхъ отношеніяхъ, обязывались подавать другъ другу помощь въ случаѣ войны, то изъ этихъ филій образовались *С. военныя*. Теоретически военныя С. дѣлились на *С. исключительно оборонительныя (эпимахія)* и *С. какъ оборонительныя, такъ и наступательныя, въ особенности же наступательныя (симмахія)*; однако, на практикѣ и тѣ, и другіе обыкновенно назывались симмахіями. Условія, на которыхъ заключались такіе военные С., явствуютъ уже изъ самыхъ названій. Отдѣльные члены симмахій не имѣли права самостоятельно начинать войну; въ противномъ случаѣ остальные члены союза не были обязаны подавать имъ помощь. Если же договоры главнымъ образомъ имѣли въ виду цѣли религіозныя, а именно общее почитаніе какого-нибудь божества, защиту его храма и сокровищъ, обозначеніе общихъ жертвоприношеній и празднествъ въ честь даннаго божества и наказаніе святотатцевъ, то такого рода С. назывались *амфиктіоніями* (см.). Къ числу важнѣйшихъ амфиктіоній принадлежатъ дельфійская (пелійско-дельфійская) и делосская, а также калаврійская, онхестская и др.

С. — въ тѣсномъ смыслѣ слова — распадаются на три категоріи: А: *племенные С.* (*χοινά*), В: *гегемоніи*, С: *федеративныя С.*

А. *Племенные С.* (*χοινά, κοινόν*), т. е. территориальныя коалиціи, заключенныя одноплеменными жителями какой-нибудь небольшой территоріи; побудительныя причины и здѣсь были, главнымъ образомъ, военныя. Важнѣйшіе: 1) *ѳессалійскій* (см. ѳессалія). ѳессалія распалась на цѣлый рядъ отдѣльных, самостоятельныхъ политій, т. е. городовъ съ подвластными имъ окрестными мѣстностями. Въ каждой изъ политій царствовали собственные тиранны. ѳессалія такимъ образомъ представляла собою непрочное соединеніе самостоятельныхъ общинъ, безъ общей организаціи и безъ тѣсной внутренней связи. Однако, господствующая аристократія нуждалась въ помощи на случай возстанія крѣпостныхъ крестьянъ (пленестовъ). Вслѣдствіе этого образовались четыре крупныхъ областныхъ С. (тетрады): Гестіэотіда, ѳессаліотіда, Пеласгіотіда и Фтіотіда. Эти 4 тетрады образовали общій ѳессалійскій С., во главѣ котораго стоялъ высшій чиновникъ (*ταγός, тагъ*), выбираемый изъ аристократическихъ родовъ; тагъ принадлежало главное начальство на войнѣ.

Послѣ греко-персидскихъ войнъ лакедемоняне вторглись въ Фессалию, низвергли всѣ тиранни и ввели во всей странѣ олигархическій строй правленія. Должность тага была упразднена. Олигархическія правленія отдѣльныхъ городовъ объединились подъ видомъ племенного С. (*κοινόν*) и имѣли общія монеты; во время войнъ, впрочемъ, отдѣльные города имѣли своихъ собственныхъ предводителей (Θυκιδίης, II, 22, 3). Въ IV в. въ эссалийскихъ городахъ опять являються тиранны, изъ которыхъ большей извѣстностью пользуются ферейскіе: Ликофронъ, Газонъ и Александръ, которые одинъ за другимъ постарались подчинить своей власти всю Фессалию. Однако, власть ферейскихъ тирановъ была уничтожена въ 364 г. при помощи Пелопида. Эссалийцы восстановили τὸ κοινόν τῶν Θεσσαλῶν, но не въ прежнемъ видѣ, а реорганизовали его по примѣру беотійскаго С.: во главѣ союза стоялъ ἀρχὼν, военными же отрядами предводительствовали 4 полемарха, соответственно числу четырехъ тетрадь. Возобновленная попытка ферейскихъ тирановъ овладѣть Фессалией дала Филиппу II македонскому поводъ вмѣшаться въ эссалийскія дѣла. Онъ изгналъ тирановъ, учредилъ во всѣхъ городахъ декадархίи (правленія десяти мужей), а во главѣ каждой тетрады стоялъ тетраρχῆς. Въ 196 г. римляне освободили эссалийцевъ отъ македонскаго владычества. Эссалийцы опять восстановили свой С. (ахейскаго и этолийскаго). Главная исполнительная власть, какъ въ административномъ, такъ и въ военномъ отношеніи, находилась въ рукахъ стратега; помощникъ его назывался гиппархомъ; письменными дѣлами завѣдывалъ секретарь (γραμματεὺς); члены союзаго совѣта назывались синедрами; совѣтъ собирался въ городѣ Лариссѣ. Въ отдѣльныхъ городахъ мы встрѣчаемъ коллегіи, изъ 5—7 таговъ; таги были представителями исполнительной власти и предсѣдательствовали также въ народномъ собраніи. 2) *Магнезіійскій* (τὸ κοινόν τῶν Μαγνητῶν) существовалъ съ 196 г. до Р. Хр., когда Фламиніемъ отдѣлилъ полу-овъ Магнезію отъ Фессалии. Учрежденія С. не отличались отъ вышеизложенныхъ учреждений послѣдняго періода эссалийскаго С. 3) *Эпирскій* (см. Эпиръ). Жители Эпира дѣлились на 14 племенъ. Изъ нихъ самыми могущественными были племена эеспровтовъ, хаоновъ и молоссовъ, которыя одно за другимъ имѣли гегемонію надъ остальными племенами. Въ IV стол. гегемонія находилась въ рукахъ молосскихъ царей, власть которыхъ, впрочемъ, была нѣсколько ограничена. Въ 30-хъ годахъ III стол. до Р. Хр. съ отлѣненіемъ парскаго власти у молоссовъ прекратилась и ихъ гегемонія надъ эпирскимъ С. Вслѣдствіе этого С. былъ реорганизованъ и получилъ вполне демократическій характеръ. Учрежденія его также походили на вышеизложенныя послѣдняго періода эссалийскаго С.: и здѣсь верховная власть была въ рукахъ ежегодна избираемыхъ сановниковъ: стратега, гиппарха, секретаря и членовъ συνέδριον и ἐκκλησία. Въ 167 г. до Р. Хр. Эпир-

скій С. былъ расторгнутъ римлянами. 4) *Акарнанскій* (*κοινόν τῶν Ἀκαρνανῶν*). Въ V стол. акарнанскій С., повидимому, еще не покоился на особенно прочныхъ основаніяхъ — только начиная съ IV стол. мы встрѣчаемъ болѣе стройную и прочную организацію. Центромъ С. сдѣлался городъ Стратъ (Στρατός), гдѣ и происходили собранія членовъ союза; члены союза пользовались общими союзными монетами. Въ 375 г. они присоединились ко второму аѳинскому морскому С., затѣмъ попеременно были подвластны то македонянамъ, то эпиротамъ, то этолийцамъ, пока, наконецъ, въ 221 г. имъ не удалось освободиться отъ этолийцевъ и восстановить союзъ. Верховная власть находилась въ рукахъ стратега, секретаря и совѣта (βουλή); эпонимнымъ же магистратомъ считался жрецъ ἱεράκολος τῷ Ἀπόλλωνι τῷ Ἀκτίφ. 5) *Фокидскій* (*κοινόν τῶν Φωκίων*). Исторія этого С. тѣсно связана съ исторіей дельфійскаго храма (см. Дельфы). Фокидскій С. требовалъ, чтобы управленіе храмомъ было предоставлено ему, между тѣмъ какъ дельфійцы, которые прежде также состояли членами этого С., отстаивали за собою это право. Изъ возникшихъ вслѣдствіе этого такъ назыв. священныхъ войнъ, въ которыя вмѣшивались аѳиняне и лакедемоняне со своими союзниками, знаменитѣйшая такъ назыв. третья священная война. Царь македонскій Филиппъ II, призванный аѳинцами, отнялъ у фокидцевъ Дельфы и разрушилъ всѣ города фокидскаго С. Впослѣдствіи фокидцы присоединились къ этолийскому С. Важнѣйшіи чиновникъ и здѣсь стратегъ, помощникъ же его, соответствующій вышеупомянутому гиппарху, назывался также стратегомъ; во время третьей священной войны мы встрѣчаемъ даже третьяго стратега. Казноу завѣдывалъ особый назначенъ (ταμίης). Отдѣльные города С. пользовались полнѣйшей автономіей, имѣли своихъ эпонимныхъ магистратовъ (ἀρχῶν), свои совѣты (συνέδριον) и народныя собранія (ἐκκλησία), своего секретаря и т. д. 6) *Локрыдскіе*. О *западныхъ* (озольскихъ) докрахъ мы точныхъ свѣдѣній не имѣемъ, но существованіе С. отрицать нельзя. *Восточные* (опунтскіе) докры уже въ V столѣтіи образовали особый союзъ, центромъ котораго служилъ городъ Опунтъ. Во главѣ союза находились важнѣйшіи магистратъ ἀρχὸς или προστάτης и совѣтъ изъ 1000 членовъ. 7) *Аркадскій*. Онъ былъ основанъ послѣ битвы при Левктрахъ (371). Центромъ С. сдѣлался вновь выстроенный городъ Мегалополиς. Верховная власть С. воплощалась въ общемъ собраніи такъ назыв. десяти тысячъ (μύριοι), текущая же дѣла входили въ кругъ дѣятельности совѣта (βουλή). Важнѣйшимъ изъ должностныхъ лицъ былъ стратегъ. 8) *Критскій*. Въ концѣ III и началѣ II стол. мы встрѣчаемъ на о-вѣ Критѣ С. (*κοινόν τῶν Κρητῶν*), центромъ котораго попеременно служили города Кносъ и Гортина; у союза было общее судилище и общія союзныя монеты. С. существовалъ также въ періодъ римскаго владычества. 9) *Малозападные*. а) *κοινόν τῶν Ἰωνῶν*. Первоначально это былъ союзъ 12—13 іонійскихъ городовъ на западномъ берегу Малой Азіи; центромъ слу-

жилъ храмъ Паніонія вблизи мыса Микале. При основаніи этого С. имѣли въ виду цѣли чисто религіозныя; только со времени Лисимаха союзъ получилъ характеръ политическаго С. На общія собранія изъ каждаго города посылались особые депутаты (*зоолеутαι*). б) *Эолийскіе* города образовали такой же С.; священнымъ центромъ служилъ городъ Иліонъ; депутаты назывались синедрами. в) *Дорійское шестиградіе* (*ἑξάπολις*), состоящее изъ городовъ Галикарнасса и Книда, о-ва Коса и З городовъ на о-вѣ Родосѣ: Камира, Линдоса и Лалиса. Священнымъ центромъ служило святилище тріопскаго Аполлона около Книда. Галикарнассъ, впрочемъ, впоследствии былъ исключенъ изъ этого С.

В. *Гегемоніи*, т. е. такіе С., въ которыхъ не всѣ члены были равноправны между собою, а должны были повиноваться тому изъ союзныхъ государствъ, которое владѣло наибольшимъ политическимъ могуществомъ. Такихъ гегемоній въ Греціи всего было 4: лакедемонскій С. — такъ наз. спартанская гегемонія; первый аттический морской С. — такъ наз. делосско-аттический С.; второй аттический морской С.; беотійскій С. — такъ наз. эвванская гегемонія. 1) *Лакедемонскій С.* или *спартанская гегемонія* (см. Греція). Въ составъ его входили всѣ государства въ Пелопоннесѣ, исключая только Аргоса и ахейскихъ городовъ; возникъ около второй половины VI стол. до Р. Хр. Во время греко-персидскихъ войнъ влияние Спарты распространилось также и на остальную Грецію. Однако, делосско-аттический С. положили конецъ этому внѣ-пелопоннескому влиянію; и если по окончаніи пелопоннеской войны Спарта на нѣкоторое время опять возстановила свое прежнее могущество, то не на долго: второй аттический морской С. лишилъ Спарту всѣхъ внѣ-пелопоннескихъ союзниковъ, а эвванцы вскорѣ послѣ того (362 г., битва при Мантиней) совершенно уничтожили спартанскую гегемонію. Что касается устройства этого С., то слѣдуетъ исключить отношенія С. ко внѣ-пелопоннескимъ союзникамъ, такъ какъ послѣдніе де факто никакими правами не пользовались. Что же касается отношеній спартацевъ къ своимъ союзникамъ въ Пелопоннесѣ, то нужно строго различать теорію отъ практики. Теоретически всѣ члены С. пользовались безусловной автономіей; они посылали въ союзный совѣтъ своихъ представителей и принимали дѣятельное участие въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ дѣлъ; они могли не соглашаться съ мнѣніями Спарты и отказывать имъ въ помощи; междоусобныя войны между членами С. теоретически не дозволялись, такъ какъ всѣ спорные вопросы подлежали рѣшенію третейскаго суда третьяго какаго-нибудь союзнаго государства; во время общихъ войнъ они должны были ставить въ союзное войско опредѣленное число голпатовъ и имѣли своихъ стратеговъ; главнокомандующими же считались спартанскіе цари; податей они никакихъ не платили; военныя издержки распределялись между членами союза и т. д. На самомъ же дѣлѣ теорія это нисколько не соблюдалась.

Спартанцы не обращали никакого вниманія на общанную автономію, вмешивались во внутреннія дѣла и учреждали повсюду олигархіи. Общія засѣданія союзнаго совѣта созывались болѣе для виду, такъ какъ — не говоря о томъ, что спартанцы чрезвычайно часто предпринимали разныя дѣла безъ предварительнаго совѣщанія съ союзниками — распредѣленіе голосовъ было весьма несправедливое, ибо всѣ государства имѣли всего только по одному голосу каждое, а такъ какъ неважныхъ государствъ было конечно большее количество и Спартѣ притоно не трудно было привлечь ихъ на свою сторону, дѣла же рѣшались по большинству голосовъ, то собранія эти были простою формальностью; междоусобныя войны между членами С. нерѣдко упоминаются; спартанцы обыкновенно сами нормировали контингенты отдѣльныхъ членовъ; стратеги союзниковъ никакой роли не играли, такъ какъ Спарта въ отдѣльные города посылала своихъ сенатовъ (т. е. предводителей наемныхъ войскъ, *ἐκνυτοί*), которые командовали этими отрядами до соединенія со спартанскими войсками; нѣкоторое время они даже брали дань со своихъ союзниковъ и т. д. 2) *Первый аттический морской С.* или *делосско-аттический С.* (см. Греція, стр. 644 сл., гдѣ исторія и учрежденія этого союза вкратцѣ изложены). Союзъ этотъ былъ основанъ для защиты отъ персовъ. Первоначально всѣ члены союза были совершенно равноправны, впоследствии же они мало по малу превратились въ подданныхъ. Точно также и взносы въ союзную казну первоначально были добровольныя, впоследствии же стали называться данью (*φόρος*), которую союзники обязаны были платить ежегодно. Для большаго удобства сбора всѣ союзническія области были раздѣлены на 5 округовъ (также *φόρος*): островной, іонійскій, гелеспонтскій, еракійскій и карійскій; карійскій впоследствии былъ соединенъ съ іонійскимъ. Аэниане вмешивались во внутреннія дѣла союзниковъ, учреждали повсюду демократіи и лишали даже союзниковъ права собственнаго суда во всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ. 3) *Второй аттический морской С.* Еще въ 395 г. послѣ битвы при о-вѣ Книдѣ аэниане попытались возстановить свой первый союзъ. Попытка увѣнчалась успѣхомъ. Устройство этого возобновленнаго С. не отличалось отъ перваго; въ важнѣйшихъ городахъ были помѣщены аэнинскіе гарнизоны; дань была замѣнена портовой 5%-ой пошлиной со всѣхъ товаровъ, которая взималась еще въ послѣдніе годы перваго С.; судебныя компетенціи были опять ограничены и т. д. Однако, уже въ 387 г. такъ наз. царскій или Анталкидовъ миръ положилъ конецъ этому С. (см. Греція, стр. 646), провозгласивъ полную автономію всѣхъ греческихъ общинъ. Только Хіосъ, Митиена, Меонима и Византія остались вѣрными аэнианамъ и заключили съ ними сѣммахію, при чемъ аэниане гарантировали имъ автономію на основаніи царскаго мира. Эти возобновленные союзные договоры — къ упомянутымъ присоединились еще Родосъ и Эивы — повели, наконецъ, въ 377 г.

къ основанію такъ наз. *второго морского С.* Это не былъ уже національный эллинскій С., основанный противъ общаго врага—варвара; онъ былъ направленъ противъ Спарты и былъ основанъ согласно постановленіямъ Анталкидова мира, на основаніи котораго малоазійскіе греки предоставлялись персидскому царю, членами же С. могли сдѣлаться и варвары. Члены второго С. не могли считаться подданными, а пользовались безусловной автономіей и назывались союзниками (*συνταγοί*). Аэиняне не имѣли права вмѣшиваться во внутреннія дѣла союзниковъ и не имѣли права пріобрѣтать ни общественнаго, ни частнаго недвижимаго имущества въ союзныхъ территорияхъ. На военныя надобности вносѣдствіи платились такъ наз. денежные взносы (*συντάξεις*). Общими дѣлами завѣдывали не аэиняне, а союзный совѣтъ (*συνέδριον*), въ которомъ участвовали делегаты всѣхъ союзныхъ городовъ (по одному изъ каждаго города); засѣданія совѣта бывали въ Аэинахъ, но аэиняне сами делегата не имѣли. Вѣднію союзнаго совѣта подлежали всѣ дѣла, относящіяся къ войнѣ и миру, къ договорамъ съ остальными государствами, къ распоряженію денежными взносами, къ нарушенію договоровъ и т. д. Аэиняне имѣли гегемонію, главное начальство надъ союзными войсками въ военное время и завѣдывали дипломатическими сношеніями съ другими государствами, не входящими въ составъ С. Хорошія стороны организациі союза и удачныя дѣйствія аэинскихъ вождей Хабрія и Тимофея много способствовали увеличенію числа союзниковъ, которыхъ въ 374 г. насчитывалось около 60, а въ 357 г. около 75. Аэиняне, такимъ образомъ, опять заняли положеніе господствующей державы на Эгейскомъ морѣ. Однако, многократныя нарушенія постановленій союзныхъ договоровъ повели, наконецъ, къ такъ наз. союзнической войнѣ (357—355), кончившейся тѣмъ, что аэиняне лишились большаго числа своихъ союзниковъ. Битва при Хероней (338) нанесла послѣдній ударъ существованію второго морского С. 4) *Беотійскій С.* или *эвванская гегемонія*. Беотійскій С. первоначально могъ скорѣе называться племеннымъ С., нежели гегемоніей. Однако, эвваняне уже рано начали обнаруживать претензіи на гегемонію, а къ концу VI в. дѣйствительно добились ея. Только платейцы не признавали эвванской гегемоніи. Благополучный исходъ греко-персидскихъ войнъ лишилъ эвванъ гегемоніи надъ Беотіей; однако, въ 458—7 гг. она была опять восстановлена благодаря содѣйствію лакедемонянъ. Во время целопонесской войны Беотія находилась на сторонѣ лакедемонянъ. По окончаніи же этой войны, крайнее высокомеріе и многочисленныя притѣсненія лакедемонянъ побудили эвванъ присоединиться къ аэинянамъ, съ которыми они въ 395 г. заключили С. противъ лакедемонянъ. Къ этому С. вскорѣ послѣ того присоединились Коринѣ, Аргосъ и др. государства. Анталкидовъ миръ положилъ конецъ и эвванской гегемоніи (387): всѣ члены С. сдѣлались самостоятельными. Въ 383 г. лакедемоняне заняли эвванскую крѣпость Кадмею и вклю-

чили Эввы въ пелоп. С. Въ 379 г. Эввы были опять освобождены, беотійскій С. вскорѣ послѣ того опять восстановленъ и начинается самый блестящій періодъ въ исторіи этого С. При содѣйствіи Эпаминонда и Пелопида Эввы сдѣлались важнѣйшимъ государствомъ Греціи, и число союзниковъ все болѣе и болѣе увеличивалось. Однако, гегемонія эта продолжалась не особенно долго. По смерти Пелопида (364) и Эпаминонда (362) Эввы чрезвычайно быстро упали съ высоты, на которую ихъ поднялъ въ особенности Эпаминондъ. Такъ наз. фокійская или третья священная война еще болѣе подорвала силы Беотіи. Въ 338 г. послѣ битвы при Хероней Филиппъ II окончательно уничтожилъ С., а при Александрѣ Великомъ Эввы были даже разрушены въ наказаніе за то, что возстали противъ него. С., впрочемъ, вскорѣ былъ опять восстановленъ, но влчилъ съ тѣхъ поръ довольно жалкое существованіе. Эввы, правда, въ 316 г. опять воскресли и стали во главѣ С., однако, С. уже болѣе самостоятельной роли не игралъ, такъ какъ онъ попеременно находился въ рукахъ то ахейскаго С., то этолійскаго С., то македонянъ. Въ 146 г. римляне опять уничтожили С., но нашли возможнымъ вскорѣ послѣ того возобновить его. Устройство С. даже въ эпоху наибольшаго могущества покоилось на непрочныхъ началахъ. Даже Эпаминондъ не сумѣлъ сплотить въ одно цѣлое съ Эввами второстепенные города Беотіи и органически связать ихъ съ гегемоніей. О составѣ С. даютъ цѣнныя указанія многочисленныя беотійскія надписи и монеты. Въ первой половинѣ VI в. встрѣчаются общія союзныя монеты, во второй-же половинѣ VI в. встрѣчаются инициалы 7 городовъ, въ которыхъ слѣдуетъ видѣть древнѣйшій составъ С. Объ учрежденіяхъ этого древнѣйшаго періода ничего неизвѣстно. Сакральными центрами служили Орхестъ и Коронея; въ послѣднемъ городѣ праздновались *Παρθοῖα* (общій праздникъ беотійскаго С.). Въ V в. опять встрѣчаются общія монеты, которыя чеканились исключительно въ Эввахъ. Изъ числа прежнихъ членовъ нѣкоторые выбыли, но такъ какъ ихъ замѣстили другіе, то и теперь мы встрѣчаемъ 7 городовъ; остальные (менѣе важные) города также принимали участіе въ С., однако, не самостоятельно, а въ качествѣ подданныхъ одного изъ 7 городовъ. Во главѣ С. находились беотархи (см.); число ихъ нѣсколько не колебалось, а соответствовало числу 7 городовъ. Верховная же власть С. воплощалась въ союзномъ совѣтѣ (*βουλή*); подробности о составѣ и компетенціяхъ этого совѣта неизвѣстны. Послѣ Анталкидова мира опять всѣ города чеканили свои монеты, стало быть были совершенно самостоятельны. Во времена эвванской гегемоніи мы встрѣчаемъ въ Беотіи демократическій строй правленія и упраздненіе самостоятельности отдѣльныхъ городовъ: опять въ Эввахъ чеканились общія монеты, опять избирались 7 беотарховъ, опять дѣлами С. завѣдывало общее союзное собраніе, которое теперь, впрочемъ, называлось *δῆμος* или *κοινὸν τῶν Βοιωτῶν*, которое выбирало должностныхъ

лиць (кромѣ бестарховъ еще гипшарха, секретарей, прорицателя и архонта, по которому датировались декреты), опредѣляло о мирѣ и войнѣ, заключало С. и договоры, назначало проксеновъ, рѣшало споры между союзными городами и т. д. Въ эллинистическія времена первую роль началъ играть вышеупомянутый архонтъ.

С. *Федеративные С.* Ихъ было въ Греціи три: 1) *Этолийскій С.* (см. Этолія и Греція, стр. 648 сл., τὸ κοινὸν τῶν Αἰτωλῶν). Всѣ члены С. назывались этолийцами, имѣли доступъ къ союзнымъ собраніямъ и магистратурамъ, общаго президента, общіе законы, монеты, мѣры и вѣсы; относительно внутренней политики всѣ члены были совершенно самостоятельны. Однако, федерат. начала этолийцами не соблюдалась такъ строго, какъ это дѣлали ихъ конкуренты—ахейцы. Этолийцы нерѣдко вмѣшивались во внутреннія дѣла союзниковъ и вѣлчески старались добиться первенства. Отъ *должностныхъ лицъ* не требовалось ни опредѣленнаго ценза, ни знатнаго происхожденія. Выборы происходили ежегодно осенью въ союзномъ собраніи. Важнѣйшимъ чиновникомъ считался стратегъ, который исправлялъ должность президента С. и по имени котораго датировались государственные документы; стратегъ былъ не только главнокомандующимъ союзныхъ войскъ, но также председателемъ въ союзномъ собраніи, при чемъ власть его была ограничена лишь въ томъ отношеніи, что когда обсуждался вопросъ о войнѣ, онъ своего собственнаго мнѣнія высказывать не могъ; ему поручалось выполнение постановленій союзнаго собранія; онъ выбирался только на одинъ годъ, но черезъ нѣкоторое время могъ опять занимать эту должность. Вторымъ лицомъ былъ гипшархъ, который былъ помощникомъ стратега не только на войнѣ, гдѣ онъ командовалъ конницею, но и въ мирное время, и при случаѣ даже заступалъ его мѣсто. Верховная власть С. воплощалась въ общемъ *союзномъ собраніи*, къ которому имѣли доступъ всѣ члены С.; собранія происходили ежегодно въ г. Фермоны, но въ случаѣ надобности созывались и чрезвычайныя собранія, которыя могли происходить въ любомъ городѣ. Союзнымъ собраніемъ рѣшались всѣ важнѣйшія дѣла, напр. вопросы внѣшней политики (объявленіе, заключеніе мира и договоровъ, дарованіе гражданства и т. д.), выборы должностныхъ лицъ и т. п. *Союзный советъ* (συνέδριον или βουλή) состоялъ изъ депутатовъ всѣхъ союзныхъ городовъ. Опредѣленнаго числа депутатовъ не было, такъ какъ это зависѣло отъ усиленія или ослабленія С., притомъ число депутатовъ каждаго города соответствовало значенію города и числу его жителей. Въ советѣ председательствовали два протата (πρόστατοι). Здѣсь главнымъ образомъ подготовлялись и предварительно обсуждались всѣ вопросы и дѣла, предлагающіяся на рѣшенія союзнаго собранія, вслѣдствіе чего иностранная государственная обыкновенно вели переговоры съ советомъ. Советъ, снабженный административными и судебными полномочіями, рѣшалъ, далѣе, текушія дѣла, заботился о приведеніи въ исполненіе поста-

новленій союзнаго собранія и имѣлъ верховное судопроизводство во всѣхъ дѣлахъ о нарушении правъ союзниковъ. 2) *Ахейскій С.* (см. Греція, стр. 648 сл. и Ахея, гдѣ сообщена политическая исторія С.) былъ основанъ на еще болѣе строгихъ федеративныхъ началахъ. Всѣ члены С. назывались Ἀχαιοί, имѣли общіе союзныхъ чиновниковъ, общее собраніе, общіе законы, общую (эгинскую) систему монетъ, мѣры и вѣсовъ; относительно внутренняго управленія пользовались несравненно болѣе свободой, нежели члены этолийскаго С.—такъ напр. каждый городъ чеканилъ свои монеты и имѣлъ право воздѣлывать С. помѣщать еще имя собственнаго города и мѣстные символы, имѣлъ своихъ чиновниковъ, свое частное право и т. д. Выборы должностныхъ лицъ: стратега, адмирала (навмарха) и др. происходили ежегодно въ весеннемъ собраніи; и здѣсь для занятія должности не требовалось ни опредѣленнаго ценза, ни знатнаго происхожденія; вторичное избраніе не допускалось только относительно стратега, и то только въ слѣдующемъ году; однако, встрѣчаются и случаи вторичнаго исполненія этой должности. Верховная власть и здѣсь находилась въ рукахъ *союзнаго собранія*, къ которому имѣли доступъ всѣ члены С. по достиженіи 30-лѣтняго возраста. Собранія происходили два раза въ годъ, весной и осенью, въ городѣ Эгіонѣ; чрезвычайныя же собранія могли состояться, по мѣрѣ надобности, въ любое время, въ любомъ городѣ. Что касается депутатовъ, то не обращали вниманія на значеніе и величину города: у каждаго города было всего только по одному голосу. Однако, вслѣдствіе крайней несправедливости такого распредѣленія голосовъ, большіе города впоследствии были раздѣлены на округа и имѣли по нѣскольку голосовъ. Кругъ дѣятельности собранія не отличался отъ этолийскаго союзнаго собранія. Что же касается *союзнаго совета*, то о немъ ничего неизвѣстно. Функции этолийскаго совета въ ахейскомъ С. исправляли 10 дамурговъ, которые вмѣстѣ со стратегомъ приготавливали и предварительно разсматривали всѣ дѣла, подлежащія рѣшенію союзнаго собранія; дамурги, вмѣстѣ со стратегами, предоставляли въ союзномъ собраніи и помогали стратегу при приведеніи въ исполненіе рѣшеній собранія и завѣдываніи сношеніями С. съ другими государствами. 3) *С. островитянъ* (τὸ κοινὸν τῶν νησιωτῶν) образовался въ началѣ III ст. до Р. Хр. изъ членовъ делосской амфиктіоніи и находился подъ покровительствомъ Птолемея. Центромъ С. служило святилище Аполлона на о-вѣ Делосѣ. Важнѣйшими должностными лицами были два несиарха (νησιάρχου), верховная-же власть находилась въ рукахъ союзнаго совета, состоявшаго изъ депутатовъ союзныхъ городовъ (συνέδριον, συνέδριον). Собранія совета обыкновенно происходили на о-вѣ Теносѣ. Члены С. пользовались общимъ правомъ гражданства. С. прекратился въ началѣ II в. до Р. Хр.

Литература. Lécrivain y Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines» (сл. «Foedus»); Broicher, «De sociis

Lacedaemoniorum» (1867); Busolt, «Die Lacedaemonier und ihre Bundesgenossen» (1878); Stern, «Geschichte der spartanischen und thebanischen Hegemonie» (1885); Köhler, «Urkunden und Untersuchungen zur Geschichte des delisch-attischen Bundes» («Abhandlungen der Berliner Academie», 1869); Busolt, «Der II attische Bund» («Jahrb. f. klass. Philologie», Supplement, VII, 663 сл.); Schaefer, «Demosthenes und seine Zeit» (1885); Dubois, «Les ligues étoliennes et achéennes» (1884); Schorn, «Geschichte Griechenlands von der Entstehung des aetolischen Bundes» (1833); Brandstätter, «Geschichte des aetolischen Landes, Volkes und Bundes» (1844); Wilcken u Pauly-Wissowa, «Realencyclopädie» (сл. «Aitolia»); Toepffer u Pauly-Wissowa, «Achaja»; Klatt, «Forsch. z. Geschichte des achaischen Bundes» (1877); Holm, «Geschichte Griechenlands» (III, 1891); Niese, «Geschichte der griech. u. macedon. Staaten» (II, 1899). См. также руководства по греческой истории (см. Греция) и по греческим государственным древностям: Hermann-Thumser (1899—1892), Gilbert (1893), Busolt (1892), Латышев—пересмотренное Шукаревым (СПб., 1897), Schömann-Lipsius (1897). А. М. Придик.

Союзы городов — заключались в средние века в западно-европейских государствах для защиты городских вольностей против притязаний государей, а во время господства кулачного права—также для охраны торговли и путей сообщения. Таковы: ломбардский С. городов, образовавшийся в XII в. в Италии для борьбы с императором Фридрихом I (см. Италия, XIII, 551 и Ломбардия, XVII, 929); в Германии рейнский С. городов (XXVI, 502), швабский С. городов (см.), западно-пруссский С. городов в XV в., образовавшийся для борьбы с курфюрстом Фридрихом II, и, в особенности, ганзейский С. (см. Ганза, VIII, 83).

Союзы рабочих—добровольная болѣе или менѣе долговременная характера организованная соединенная наемных рабочих, имѣющая цѣлью противодѣйствовать понижению и содѣйствовать улучшенію социального положенія своихъ членовъ или условій труда вообще. Согласно этимъ признакамъ ихъ слѣдуетъ отличать отъ: 1) средневековыхъ цеховъ мастеровъ и подмастерьевъ (см. Цехи), 2) современныхъ С. мелкихъ хозяевъ (см. Синдикаты), 3) кооперативныхъ организаций самостоятельныхъ производителей (см. Артели. Кооперации, Товарищества), 4) временныхъ стачечныхъ организаций (см. Стачки) и 5) принудительныхъ организаций взаимопомощи рабочихъ, образуемыхъ в силу требованій закона (см. ниже). Кромѣ чистыхъ С. рабочихъ существуютъ еще С. смешаннаго состава, которые, преслѣдуя однообразныя съ первыми цѣли, составляются не только изъ наемныхъ рабочихъ, но и изъ самостоятельныхъ хозяевъ, а иногда также изъ лицъ, вовсе не принимающихъ непосредственнаго участія въ хозяйственной дѣятельности. Въ связи съ главнѣйшими методами, которыми отдѣльные С. рабочихъ пользуются для достиженія своихъ цѣлей, они группируются по слѣдующимъ

основнымъ типамъ: А. С. простаго типа: I. *Рабочія общества взаимопомощи*, исходящія, главнымъ образомъ, изъ принципа самопомощи (selfhelp, Selbsthülfe). Они оказываютъ помощь своимъ членамъ: 1) въ материальномъ отношеніи: а) въ случаѣ болѣзни, б) въ случаѣ неспособности къ труду (инвалидности)—въ формѣ пенсій, в) въ случаѣ смерти—въ формѣ пособія, пенсін вдовѣ до выхода замужъ и ежегоднаго пенсіона дѣтямъ до извѣстнаго возраста, г) въ случаѣ родовъ или смерти жены и д) въ чрезвычайныхъ случаяхъ (при пожарѣ, наводненіи)—въ формѣ единовременныхъ субсидій, е) при потерѣ работы «не по собственной винѣ» (во время стачекъ, докатуовъ, остановки производства, банкротства предпринимателя и пр.)—въ формѣ ежедневнаго постепенно уменьшающагося пособія, дорожныхъ денегъ, помощи при эмигрированіи, непосредственнаго содѣйствія въ присканіи работы черезъ справочныя бюро С. и др. путемъ; 2) въ духовномъ отношеніи—путемъ устройства кружковъ саморазвитія, библіотекъ, читаленъ, клубовъ, профессиональныхъ школъ и пр. Тѣ изъ С. этого типа, которые ограничиваютъ свою дѣятельность одною или нѣкоторыми изъ перечисленныхъ функций, носятъ болѣе спеціальныя названія: *больничныхъ, инвалидныхъ, пенсионныхъ кассъ, обществъ взаимопомощи на случай безработицы, образовательныхъ обществъ* и др. II. *Рабочіе С.* въ тѣсномъ смыслѣ—С. рабочихъ одной и той же отрасли промышленности, имѣющие цѣлью защиту интересовъ рабочихъ своей профессіи и улучшеніе своего положенія путемъ экономической и политической борьбы. Они называются также *профессиональными* и *боевыми С.* Функцией обществъ взаимопомощи эти С. не отправляютъ, и пользование имѣющимися у нихъ *стаечными кассами* не носитъ характера пособія безработнымъ вообще, а лишь во время стачекъ и при другихъ подобныхъ обстоятельствахъ. III. *Товарищества рабочихъ*—кооперативныя организации (потребительныя, производительныя, строительныя и др.), которыя основываются или а) рабочими С. (за счетъ ихъ членовъ), служа для нихъ однимъ изъ средствъ борьбы (напр., мастерскія для безработныхъ, находящія заказы у организованныхъ рабочихъ), при чемъ большинство членовъ товарищества остается по прежнему наемными рабочими, а только часть непосредственно занимается въ товариществѣ, или б) самостоятельно рабочими, хотя и не сплоченными въ боевой С., вступившими въ товарищество ради удовлетворенія лишь нѣкоторыхъ своихъ нуждъ, а въ прочемъ остающихся наемными рабочими въ чужомъ предпріятіи; эти С. не слѣдуетъ смѣшивать съ товариществами, основываемыми для превращенія рабочихъ въ мелкихъ собственниковъ. Подробности о нихъ—см. Товарищества. IV. Чисто *политическіе С. рабочихъ*, съ партійной программой. О нихъ—см. Рабочій вопросъ. Соціал-демократія. В. С. *сложнаго* типа: V. *англо-саксонскіе trade-unions* (trade-unions)—соединенія рабочихъ С. въ тѣсномъ смыслѣ съ обществами взаимопомощи, т. е. съ функ-

ціями тѣхъ и другихъ; VI. С., представляющіе *соединеніе* *есть* главныхъ *типовъ*. Всѣ С. рабочихъ, отправляющіе въ числѣ другихъ функций и функций рабочихъ С. въ тѣсномъ смыслѣ, носятъ также общее названіе *рабочихъ С.* (въ широкомъ смыслѣ).— Въ отношеніи классификаціи этихъ типовъ по *видамъ* за основаніе берутся слѣдующіе признаки: I. *профессиональный* составъ: С. рабочихъ занятыхъ а) въ обрабатывающей промышленности—С. ремесленныхъ, фабрично-заводскихъ рабочихъ, б) въ добывающей—С. угольщиковъ, каменоломовъ и др., в) въ сельскомъ хозяйствѣ—С. сельскихъ рабочихъ вообще, овчаровъ и др., г) въ транспортной промышленности С. железнодорожныхъ, грузчиковъ, д) въ торговлѣ. При этомъ рабочіе группируются или по а) отдѣльнымъ специальностямъ, напр. С. столяровъ, плотниковъ, или б) по отраслямъ промышленности, напр. С. рабочихъ по дереву; существуютъ и с) *общерабочіе* С., не ставящіе принадлежности къ той или иной профессіи непременнымъ условиемъ при принятіи въ свои члены. Съ этимъ подраздѣленіемъ находится въ тѣсной связи дѣленіе II, по степени *обученности* рабочихъ-членовъ: а) С. рабочихъ обученныхъ, искусныхъ рабочихъ, напр. наборщиковъ, гравировъ, и б) необученныхъ, мало-искусныхъ, чернорабочихъ—*фабричныхъ*, газовыхъ, доковыхъ и др. III. *Районы* дѣйствія: а) С. рабочихъ домашніе, охватывающіе рабочихъ одного заведенія; б) мѣстные С., дѣйствующіе въ предѣлахъ одной административной общины: а) самостоятельные, независимые отъ центральныхъ организацій, и б) вѣтви, филиальные отдѣленія послѣднихъ; в) національные С., дѣйствующіе въ предѣлахъ данной страны, и г) международные: а) національные С., съ вѣтвями за-границей, и б) соединенія национальныхъ союзовъ различныхъ странъ. Въ связи находится дѣленіе IV, по степени *сложности* организаціи: а) простые С., не имѣющіе вѣтвей, и б) сложные—соединенія первыхъ: а) централизованныя—объединяющія болѣе мелкія организаціи, въ качествѣ самостоятельныхъ вѣтвей, и б) федеративныя—объединяющія автономныя организаціи. V. *Полъ* участниковъ С.: мужскіе, женскіе, смѣшаннаго состава. VI. *Правовое* положеніе: а) С. тайные, или,—въ большинствѣ случаевъ*),—незаконные, и б) явные или легальные, закономъ допускаемые и раздѣляющіеся на: 1) неофициальные, т. е. незаявленные администраціи, и 2) официальные или зарегистрированные, пользующіеся правами юридическихъ лицъ (правомъ владѣть имуществомъ и пр.) и не пользующіеся таковыми. Въ основѣ *организаціи* С. рабочихъ лежитъ устное или письменное (уставъ, статутъ) соглашеніе, опредѣляющее весь характеръ организаціи. Главнымъ условиемъ прочности послѣдней является, кромѣ общности преслѣдуемой цѣли, образованіе денежнаго фонда, кассы С. Источниками доходовъ С. служатъ главнымъ образомъ, членскіе взносы: 1) ре-

гулярные—вносимые а) при вступленіи, и б) периодически (въ большинствѣ случаевъ еженедѣльно) и 2) чрезвычайные платежи, вносимые во время стачекъ и при другихъ подобныхъ обстоятельствахъ. Сообразно двумъ главнымъ категоріямъ расходовъ С. (взаимопомощь и борьба), въ однихъ С. проводится принципъ *единства кассы* (традъ-юніоны), въ другихъ—*раздѣленія кассы*, на кассы вспомогательную и стачечную. Единство кассы ставляетъ осторожнѣе относиться къ расходамъ на стачки и придаетъ устойчивость фондамъ С., но требуетъ большихъ и болѣе постоянныхъ взносовъ. Поэтому первый принципъ проводится преимущественно въ богатыхъ С. обученныхъ рабочихъ, второй въ бѣдныхъ С. необученныхъ. Существуетъ С. только съ вспомогательными кассами (общества, кассы взаимопомощи) и только съ боевыми (рабочіе С. въ тѣсномъ смыслѣ). Въ видахъ гарантіи платежеспособности членовъ, большинство обществъ съ функциями взаимопомощи не принимаетъ въ члены хилыхъ, слабыхъ, старыхъ и получающихъ незначительную заработную плату, т. е. наиболѣе нуждающихся въ поддержкѣ элементовъ. Для поддержанія дисциплины применяются штрафы и исключенія. Подобно предпринимательскимъ спискамъ нежелательныхъ рабочихъ, С. рабочихъ имѣютъ свои «черные списки», въ которые вносятся имена нечестныхъ товарищей: ихъ исключаютъ не только изъ С., но стараются устроить всѣмъ изъ промысла, отказываясь работать вмѣстѣ съ ними. Въ простыхъ С. главная власть принадлежитъ обыкновенно общимъ собраниямъ членовъ, текущія-же дѣла ведутся должностными лицами (предсѣдатель, казначей, секретарь, нѣскольکو распорядителей); въ сложныхъ С., особенно у традъ-юніоновъ, главная власть принадлежитъ собранію представителей. Единеніе между С. различныхъ типовъ иногда выражается въ томъ, что одни и тѣ же рабочіе состоятъ одновременно участниками ихъ, т. е. членами боевого рабочаго С., общества взаимопомощи, потребительнаго общества и чисто политическаго союза.— Возникновеніе и развитіе союзнаго движенія среди рабочаго класса, являясь, въ общемъ, однимъ изъ проявленій въ социальной жизни закона борьбы за существованіе съ постепенной замѣной индивидуальной борьбы групповой, обуславливается, въ частности, слѣдующими *причинами*: 1) образованіе капиталистическихъ отношеній на почвѣ свободы договора; 2) безпомощность изолированнаго рабочаго предъ предпринимателемъ при заключеніи такого договора; 3) неустойчивость социальнаго положенія наемнаго рабочаго; 4) образованіе класса постоянныхъ рабочихъ, занятыхъ въ продолженіе жизни и часто нѣсколькихъ поколѣній въ одной и той же отрасли производства и даже въ одномъ и томъ же предпріятіи; 5) концентрація производства и скопленіе большихъ рабочихъ массъ въ одномъ мѣстѣ; 6) обособленіе, съ концентраціей производства, интересовъ предпринимателей и рабочихъ и потеря среди большинства послѣднихъ надежды сдѣлаться самостоятельными хозяевами; 7) стачечныя движенія, вызывающія къ

*) Нѣкоторые С. рабочихъ бываютъ тайными не вследствие ихъ незаконности, а по соображеніямъ боевой тактики (см., напр., Рыцари труда).

жизни временныя организации, превращающіяся затѣмъ въ постоянныя; 8) объединение самихъ предпринимателей для борьбы съ требованіями рабочихъ; 9) паденіе прежнихъ корпоративныхъ промышленныхъ организаций (цеховъ, братствъ и пр.); 10) проведеніе въ области экономической политики государствъ въ первой половинѣ XIX в. принципа *laissez faire*, долго устранившаго участие государства отъ регулированія отношеній между предпринимателями и рабочими въ пользу послѣднихъ (что, въ свою очередь, зависѣло отъ слабости С. рабочихъ); 11) постепенная отмѣна почти вездѣ законовъ, воспрепятствовавшихъ коалиціи (см.); 12) развитіе въ XIX в. ассоціацій среди другихъ классовъ, изъ которыхъ одніе послужили примѣромъ для рабочихъ, а другіе сами, въ качествѣ готовыхъ формъ объединенія, постепенно преобразовались въ чисто рабочія организации (смѣшанныя общества взаимопомощи); 13) все болѣе умственное развитіе рабочихъ массъ, приводящее къ лучшему пониманію своихъ профессиональныхъ и классовыхъ интересовъ и къ болѣе разумнымъ и тактическимъ способамъ ихъ защиты; 14) вліяніе дѣятельности различныхъ политическихъ партій и ихъ отдѣльныхъ представителей, изъ которыхъ одни видятъ въ С. рабочихъ отводный каналъ для направленія рабочаго движенія въ мирное русло, другіе—боевыя организации, воспитывающія рабочихъ политически и сплочивающія ихъ въ силу, способную оказывать рѣшающее давленіе на законодательную власть. Вообще, С. рабочихъ вездѣ развивались лишь въ зависимости отъ настоятельности вызвавшихъ ихъ потребностей. Обратнo, причинами, *задерживающими* свободное развитіе С. рабочихъ, являются, главнымъ образомъ, территориальная изолированность и разбросанность наемныхъ рабочихъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности (напр. среди сельскохозяйственныхъ и домашнихъ рабочихъ), ихъ невѣжество и низкій уровень жизненныхъ потребностей (см. *Standard of life*), бѣдность необученныхъ рабочихъ, постоянный приливъ въ округъ съ лучшими условіями труда малокультурныхъ иммигрантовъ изъ сельскихъ округовъ и изъ другихъ странъ, слабость развитія противоположности интересовъ хозяевъ и рабочихъ въ мелкихъ предпріятіяхъ и устарѣлость нѣкоторыхъ законодательствъ, до сихъ поръ враждебно относящихся къ развитію собраний и ассоціацій и личной самодѣтельности среди населенія. *Исторія* союзнаго движенія среди рабочихъ, которая является частью исторіи самодѣтельности рабочихъ массъ, различна для С. мануфактурныхъ, обученныхъ рабочихъ и для С. рабочихъ необученныхъ. Исторія первыхъ начинается, собственно, съ XIV в., когда среди ремесленныхъ подмастерьевъ зарождается сознаніе собственныхъ интересовъ и они начинаютъ обособляться отъ мастеровъ и образовывать свои товарищескіе С., *братства подмастерьевъ* (см. *Компаньонажъ*). Нѣкоторые изъ нихъ принимали характеръ современныхъ боевыхъ рабочихъ союзовъ; такъ, еще въ 1383 г. въ Англій рабочихъ (*уomen*) сѣдельниковъ основа-

ли братство съ особымъ правленіемъ, имѣвшее цѣлью добиться повышенія платы, а въ 1387 г. наемные рабочіе (*serving men*) лондонскихъ балмачниковъ, возмущившіеся противъ «надсмотрщиковъ ремесла», пытались основать особое братство. Изъ подобныхъ союзовъ, или, на ихъ почвѣ, въ силу созданной ими традицій, развились въ Зап. Европѣ общества взаимопомощи: а) смѣшаннаго характера и б) чисто рабочаго. Сперва преобладаютъ первыя (а), но постепенно и они начинаютъ превращаться въ чисто рабочіе по своему составу (б), а тѣ изъ нихъ, которые составлялись изъ рабочихъ одной и той же профессіи, почти съ неизбѣжностью переходятъ, затѣмъ, къ обсужденію размѣровъ заработной платы и превращаются въ рабочіе союзы, продолжая попрежнему носить названія обществъ взаимопомощи. Однако, большинство современныхъ С. обученныхъ рабочихъ имѣютъ исторію, общую съ исторіей С. необученныхъ рабочихъ, которая начинается позднѣе. С. этихъ послѣднихъ не имѣютъ почти никакой прямой связи съ средневѣковыми организациями и не обладаютъ никакими корпоративными традиціями. Они въ началѣ стали возникать также въ формѣ обществъ взаимопомощи (фабрично-заводскихъ), но чаще прямо въ формѣ рабочихъ С. изъ временныхъ стачечныхъ организаций, а иногда и изъ разнаго рода другихъ временныхъ общеній, какъ, напр., изъ собраний «для дружескаго распітія бутылки пива». Въ дальнѣйшемъ типъ С. складываются въ соотвѣтствіи съ нуждами и положеніемъ данной отрасли труда. Отдѣльныя *задачи*, которыя ставили С. рабочихъ въ теченіе своей исторіи, таковы. Главная задача А) *обществъ взаимопомощи*: обезпеченіе постоянства доходовъ рабочаго, поддержаніе его *standard'a of life* на развѣ достигнутой высотѣ; но помощь безработнымъ дѣлается и для доставленія возможности не брать работу во что-бы то ни стало, т. е. является также боевымъ средствомъ. Задачи Б) *рабочихъ союзовъ* опредѣляются требованіями, предъявляемыми ими 1) къ предпринимателямъ и 2) къ законодательству. I. Первыя требованія къ *предпринимателямъ* были реакціонны, каковы протесты противъ новыхъ машинъ, женскаго труда, требованія соблюденія продолжительнаго срока ученчества; эти требованія имѣли мало успѣха и, съ зарожденіемъ фабричнаго законодательства, почти совсѣмъ прекратились. Въ прогрессивномъ отношеніи рабочіе С. (имѣются въ виду главнымъ образомъ англійскіе *тредъ-юніоны*) начинаютъ съ а) борьбы противъ пониженія уровня заработной платы; затѣмъ стремятся къ установленію ея нормальнаго уровня, какъ единообразнаго минимума, одинаково примѣняемаго ко всѣмъ рабочимъ а) данной мѣстности, б) всего округа и, далѣе, γ) всей національной отрасли промышленности; при чемъ, наиболѣе могущественные С., состоящіе изъ искусныхъ рабочихъ, стоятъ за почтучую плату, прочіе же борются за ея уничтоженіе. Затѣмъ, С. переходятъ къ б) требованіямъ нормальнаго рабочаго дня, какъ единообразнаго максимума для всѣхъ ра-

бочихъ. Еще позднѣе, не ранѣе 70-хъ годовъ, начинаетъ выставляться требованіе в) безопасности работы; ранѣе союзы были къ этому равнодушны, г) предупрежденіе несчастныхъ случаевъ и устройство здоровыхъ мастерскихъ. Позднѣе являются также д) требованія хорошаго обращенія съ рабочими со стороны предпринимателя и служащаго персонала. Нѣкоторые С. стремятся къ ж) обезпеченію рабочему полной недѣльной работы, т. е. постоянства занятій, поскольку это зависитъ отъ предпринимателя. Настоятельно требуется всегда з) признаніе со стороны предпринимателей самого рабочего С. Всѣ эти требованія сперва выставляются по одному и при случаяхъ назрѣвшаго неудовольствія со стороны рабочихъ по какому-либо поводу; позднѣе С. стремятся провести ихъ одновременно въ формѣ такъ наз. «коллективнаго договора» («collective bargaining»), т. е. договора предпринимателей со всѣми рабочими въ лицѣ представителей этихъ послѣднихъ; такой договоръ является или а) соглашеніемъ, имѣющимъ силу въ единичной мастерской; въ немъ устанавливаются тѣ условія, на которыя нанимаются въ данное время всѣ рабочіе данной группы, данной подготовки; или б) выработанными предпринимателями и рабочими одной и той же отрасли промышленности формальными «рабочими правилами», обязательными для всѣхъ предпринимателей и рабочихъ во всемъ данномъ городѣ или округѣ. При заключеніи договора С. часто гарантируютъ предпринимателю качество работы и постоянное снабженіе предпріятія нужнымъ количествомъ рабочихъ силъ. II. Требования, предъявляемыя рабочими союзами къ *государству* и *общинамъ*, сводятся обыкновенно къ слѣдующимъ: а) развитіе охранительнаго по отношенію къ труду законодательства; б) распространеніе этого законодательства и инспекторскаго надзора на мелкія заведенія; в) воспрещеніе Sweating System (см.); г) назначеніе инспекторовъ изъ среды самихъ рабочихъ; д) установленіе нормальныхъ условій для рабочихъ, занятыхъ на общественныхъ работахъ; е) ограниченіе пользованія тюремныхъ трудомъ и трудомъ пауперовъ; ж) устройство биржъ труда и муниципальных справочныхъ конторъ для присканія работы и др.—*Средства*, которыми рабочіе союзы пользуются I) при *экономической* борьбѣ за свои интересы, бываютъ, или а) мирныя—*соглашеніе, посредничество, третейское* разбирательство или (болѣе раннія) б) боевыя: 1) стачки (см.), 2) единичный уходъ рабочихъ одного за другимъ отъ предпринимателя, пока послѣдній не согласится съ требованіями рабочихъ—этотъ способъ, такъ наз. «*стачки въ розницу*», практикуется только обученными рабочими и при содѣйствіи фонда безработныхъ; 3) *бойкотъ*—воздержаніе отъ потребленія продуктовъ бойкотуемаго предпринимателя или найма у него, при чемъ въ послѣднее время стали практиковаться «*лабели*» (въ Америкѣ) и «*контрольныя марки*» (въ Германіи), т. е. клейма, отличающія продукты предпринимателей, принявшихъ условія найма, требуемыя

рабочимъ союзомъ, отъ товаровъ тѣхъ, кто не подчиняется этимъ требованіямъ. Средства II) при *политической* борьбѣ бываютъ также: а) мирныя: посылка депутатовъ къ представителямъ власти, подача петицій о своихъ нуждахъ, вотированіе на выборахъ только въ такихъ кандидатовъ, которые даютъ общіе не отстаивать требованія рабочихъ союзовъ, и б) боевыя—всеобщія стачки, съ цѣлью воздѣйствія на законодательную власть.—Развитіе С. рабочихъ въ различныхъ странахъ шло не одинаково, въ зависимости отъ различій въ экономической и политической эволюціи. Однако, въ новѣйшее время, съ уравниемъ экономическихъ отношеній, замѣчается тенденція къ взаимоподобленію С. рабочихъ во всѣхъ странахъ европейско-американской культуры.

Англо-саксонскія страны. Классической страной союзаго движенія среди рабочихъ является *Англія*. Сплоченіе рабочихъ въ союзъ шло здѣсь, главн. образомъ, по двумъ направленіямъ: 1) въ формѣ обществъ взаимопомощи—«*дружескія общества*» («friendly societies») и, особенно, 2) въ формѣ *trade-unions*. Дружескія общества стали возникать еще въ 1-й полов. XVIII в. и въ настоящее время имѣютъ широкое распространеніе. Однако, въ виду того, что подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ «friendly societies» существуетъ много вовсе не рабочихъ организацій, статистическія данныя спеціально о рабочихъ обществахъ трудно выдѣлимы. Дружескія общества весьма разнообразны: одни изъ нихъ а) основаны на началѣ равной для всѣхъ членовъ взаимной помощи и имѣютъ въ своей организаціи сберегательныя кассы съ участіемъ въ прибыляхъ; другія—б) deposit friendly societies въ основаніи своемъ имѣютъ то правило, что назначеніе помощи зависитъ не столько отъ страхованія, сколько отъ личнаго кредита каждаго члена по размѣру вклада его въ кассу. Въ в) dividing societies изъ членскихъ взносов и платы за право входа (эти общества въ то же время клубы) составляется фондъ, изъ котораго расходуются суммы, потребныя на уходъ за больными членами и похороны, а по истеченіи года или, чаще, семи лѣтъ (seven year's clubs) остатокъ его раздѣляется между членами. Большинство такихъ С. остаются исключительно *мѣстными* организаціями, другія дѣйствуютъ въ предѣлахъ союза приходовъ, графства; въ большихъ случаяхъ они находятся подъ покровительствомъ мѣстнаго духовенства, высшаго дворянства и джентри. Затѣмъ, слѣдуютъ большія общества,—Ordinary large societies, распространяющія свое дѣйствіе во всей странѣ или въ ея большихъ округахъ, и, наконецъ, *ордена* или союзы обширныхъ обществъ. Ордена, по большей части, развиты на группы, которыя вполне автономны и называются въ однихъ орденахъ «*ложнами*», въ другихъ «*дворами*», въ третьихъ «*шатрами*»; во главѣ ордена стоятъ великій мастеръ и управляющій дѣлами центральный комитетъ. Наиболѣе извѣстны: «Независимый орденъ уроженцевъ манчестерскаго союза», древнѣйшіе «Орденъ Лѣсничихъ» и «Орденъ Друидовъ», «Независимый

орденъ Рекабитовъ», «Одинъ и всѣ», «Восточная звѣзда», «Восходящее Солнце» и нѣк. др. Рабочій членъ подобной большой федераціи вездѣ, гдѣ имѣется ея ложи, чувствуетъ себя, какъ на родинѣ, имѣть помощь, друзей. Тредъ-юноны стали возникать въ Англіи въ формѣ такъ наз. «фабричныхъ клубовъ» («shop clubs») въ XVIII в. еще въ ремесленной промышленности, до введенія механической силы. Пionерами движенія (въ этотъ 1-й періодъ) были рабочіе въ шерстяномъ производствѣ въ западной Англіи и чулочники въ Миддлэндѣ. Уже въ срединѣ XVIII в. парламентъ заваливается жалобами предпринимателей на существованіе среди рабочихъ С., имѣющихъ цѣлью борьбу съ ними, и противопетиціями. Парламентъ, подъ влияніемъ этихъ домогательствъ фабрикантовъ и изъ опасенія возникновенія цехового строя въ новой формѣ, воспрещаетъ въ 1799 г. (начало 2-го періода) всякія коалиціи рабочихъ (ранѣе всякіе С. рабочихъ были воспрещены еще закономъ Эдуарда III). Однако, такое запрещеніе при общихъ условіяхъ гражданской жизни въ Англіи не имѣло такого подавляющаго значенія, какъ подобныя-же мѣры на континентѣ, и рабочіе С. продолжаютъ существовать. Возникаетъ рядъ мѣстныхъ организацій. Запрещеніе вызываетъ недовольство среди рабочихъ и ведетъ къ деспотизму вожаковъ рабочихъ С. Стремясь къ ослабленію этого деспотизма англійскіе радикалы (Юмъ, Макколдъ, Плэсъ и др.) добиваются въ 1825 г. отмены запрещенія (начало 3-го періода). Рабочіе С. начинаютъ быстро расти, зарождаются стремленіе къ простому объединенію мѣстныхъ С.; большіе С. начинаютъ выдѣлять филиальныя отдѣленія; возникаетъ потребность въ центральномъ управленіи, нашедшее выраженіе въ общихъ собраніяхъ делегатовъ; начинается слияніе профессиональных С. одной и той же отрасли промышленности (амальгамации); тредъ-юноны достигаютъ финансового могущества; грубые формы борьбы замѣняются «дипломатіей»; число членовъ достигаетъ небывалаго постоянства. Въ 1867 г. главнѣйшіе тредъ-юноны объединяются: во главѣ становится такъ назыв. «юнта» (the Juntha) или «конференція амальгамированныхъ союзовъ» — совѣщанія генеральныхъ секретарей объединенныхъ федерацій, которыя, дѣйствуя съ согласія исполнительныхъ комитетовъ крупныхъ тредъ-юноновъ и, пользуясь совѣтомъ экспертовъ-руководили конгрессами и подготовляли законопроекты. Юнта являлась, какъ бы, «кабинетомъ вождей» рабочихъ союзовъ и имѣла огромное влияние на ходъ союзнаго движенія. Въ 1871 г. она уступила мѣсто «парламентскому комитету». Законъ 1871 г. (начало 4-го періода) призналъ окончательно рабочіе союзы, установилъ охрану ихъ капиталовъ, далъ право пріобрѣтенія недвижимости; закономъ 1875 г. были отменены уголовныя репрессіи противъ общихъ дѣйствій рабочихъ, борющихся за свои профессиональные интересы, чѣмъ коллективныя сдѣлки, какъ бы, были узаконены. Въ 70-хъ годахъ центръ движенія переносится изъ Лондона въ промышленные округа (7 графствъ,

лежащихъ къ сѣверу отъ р. Гембера), параллельно съ ростомъ федерацій углекоповъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ; начинается развиваться партикуляризмъ. Рабочія организаціи во все это время носятъ аристократическій, исключительный характеръ, сказывающійся въ томъ, что тредъ-юноны принимаютъ въ свою среду только обученныхъ рабочихъ (skilled labourers); притомъ такихъ, которые могутъ доказать свою обученность представленіемъ удостовѣренія въ основательномъ прохожденіи курса ученія, поручительствомъ двухъ членовъ или фактомъ полученія въ своемъ округѣ обычной для данной профессіи заработной платы. Эти условія гарантировали для нихъ рабочіе союзы отъ убытковъ, дѣлаютъ возможнымъ давать обѣщанія относительно качества работы предпринимателю и вовлекали въ С. лучшія рабочія силы. Но эти же условія ограничили воспитательное вліяніе С. на широкія массы необученныхъ рабочихъ и раскололи рабочій классъ на два различныхъ міра. Въ вопросахъ политики рабочіе С. держатся (въ этомъ же періодѣ) принципъ laissez faire; нѣкоторые изъ нихъ воспрещаютъ на своихъ собраніяхъ обсужденіе политическихъ вопросовъ. Организаціи носятъ преимущественно профессиональный характеръ; формой обще-рабочаго объединенія являются «промышленные советы» (trades-councils) — собранія представителей различныхъ профессиональных рабочихъ С. одной и той же мѣстности (города, округа), имѣющія цѣлью представительство интересовъ рабочихъ С. въ сферѣ мѣстнаго управленія (въ муниципалитетахъ, училищныхъ совѣтахъ и пр.). Съ начала 80-хъ годовъ въ мірѣ англійскихъ тредъ-юноновъ начинаютъ проникать коллективистическія идеи подъ вліяніемъ Г. Джорджа (см.) и нѣмецкой социаль-демократіи, а въ концѣ десятилѣтія усиліями нѣкоторыхъ вождей рабочихъ (Дж. Вэрса, Т. Мона, В. Тиллета) необученные рабочіе начинаютъ организовываться по типу обученныхъ, особенно, послѣ побѣдоносной стачки 1889 г. (начало 5-го періода) доковыхъ рабочихъ. Кромѣ доковыхъ, объединяются также газовые и транспортные рабочіе. Зарождаются «новый ютионизмъ» (new unionism) — направленіе въ союзномъ рабочемъ движеніи (замѣчавшееся периодически и ранѣе), 1) протестующее противъ сведенія функций рабочихъ С. лишь къ взаимному страхованію, 2) требующее, чтобы они пользовались своимъ политическимъ вліяніемъ въ интересахъ всего рабочаго класса, и 3) стремящееся объединить всѣхъ рабочихъ въ одну обще-рабочую организацію. Старый тредъ-юнионизмъ держался оборонительной политики, новый сталъ держаться наступательной. Новое движеніе приводитъ въ ряды союзнаго рабочаго міра новыя организаціи съ 200000 рабочихъ, ранѣе совсѣмъ не организованныхъ, которыя характеризуются низкимъ размѣромъ членскихъ взносовъ въ нихъ и, вообще, легкою доступностью. Духъ исключительности начинаетъ ослабѣвать и въ старыхъ тредъ-юнионахъ: они устанавливаютъ льготные взносы для старыхъ, слабыхъ и малообученныхъ; число ихъ членовъ также сильно вырастаетъ:

	1888 г.	1891 г.
Въ 11 главнѣйшихъ С. судостр. и металл. рабочихъ съ	115000	до 155000 чл.
» 10 главн. С. строит. промышленности	7000	» 17000 »
» національномъ С. сапожниковъ и башмачниковъ	11000	» 30000 »
» амальгамир. обществъ желѣзно-дорожн. служащихъ и рабочихъ	12000	» 30000 »

Начинаетъ признаваться равноправнымъ и женское союзное рабочее движеніе. Исторія его возникновенія тѣсно связана съ именемъ г-жи Паттерсонъ, основательницы «Женской почительной лиги» (Women's Protective and Provident League). Въ первый же годъ своей дѣятельности лига создала до 20 митинговъ, главнымъ образомъ, въ школьныхъ помѣщеніяхъ, уступаемыхъ сочувствующими дѣлу духовными лицами, и организовала сперва переплетчицъ, пережившихъ передъ тѣмъ кризисъ въ своемъ промыслѣ, а затѣмъ 4 другихъ союза. Въ 80-хъ годахъ дѣятельность лиги особенно расширилась и она приняла названіе «Почетельной о женскихъ рабочихъ союзъ лигой» (The Women's Trades Union Provident League). Со середины же 80-хъ годовъ допущеніе женщинъ-работницъ въ мужские рабочіе союзы дѣлается почти общимъ правиломъ. Точно также возрождается съ возникновеніемъ новаго юніонизма союзное движеніе и среди сельскихъ рабочихъ, въ первой своей стадіи тѣсно связанное съ именемъ Дж. Арча (см.) Подъ влияніемъ «Лиги для возвращенія земли» («Land Restoration League»), посылающей въ сельскіе округа пропагандистовъ на такъ наз. «red vans» (красные фургоны, являющіеся одновременно орудіемъ передвиженія, походнымъ жилищемъ и каведрой), въ 1894 г. было основано до 9 союзовъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ на югѣ Англіи. Эти союзы также носятъ черты новыхъ трэдъ-юніоновъ. По послѣднимъ даннымъ изъ 750 тыс. сельскохозяйственныхъ рабочихъ организовано до 50 тыс. Чаще стали образовываться федераціи профессиональныхъ союзовъ разныхъ профессій, а также обще-рабочія организаціи, «трэдъ-юніоны» (trades-unions, въ отличіе отъ trade-unions); усилилось общеніе съ рабочими другихъ странъ. Въ общемъ англійскіе трэдъ-юніоны обнаружили неограниченную способность къ приспособленію и преобразованію. По своему внутреннему строенію, главнѣйшіе трэдъ-юніоны представляютъ собою сочетаніе началъ сильной администраціи и народнаго контроля; во всѣхъ главнѣйшихъ отрасляхъ имѣются представительныя собранія организованныхъ рабочихъ, такъ наз. «рабочіе парламенты». Типичнымъ примѣромъ является «парламентъ» объединенныхъ въ «Соединенное общество» рабочихъ хлопчатобумажнаго производства, состоящій приблизительно изъ 100 представителей, избираемыхъ ежегодно пропорціонально числу членовъ объединенныхъ С.; собирается каждыя 3 мѣсяца; полномочія его и функціи неограни-

чены, и на его рѣшенія нѣтъ апелляціи. Исполнительная власть въ названномъ С. принадлежитъ исполнительному комитету, избираемому собраніемъ представителей, передъ которыми онъ только и отвѣтственъ, и состоятъ изъ президента, казначея и генеральнаго секретаря съ 13 другими членами, въ которыхъ 7—рабочіе-прядильщики и 6—постоянныя должностныя лица, назначаемыя и оплачиваемыя окружными организаціями. Главная исполнительная работа лежитъ въ генеральномъ секретарѣ. Вообще, весьма важная роль въ мѣрѣ англійскихъ рабочихъ С. принадлежитъ образовавшейся постепенно и теперь довольно многочисленной рабочей бюрократіи—должностнымъ лицамъ, оставившимъ свои прежнія рабочія профессіи и сдѣлавшимъ служеніе союзу своей новой профессіей, для чего должны обладать опытностью и специальными познаніями. Эти должностныя лица, подобно государственнымъ чиновникамъ, называются обыкновенно на тотъ срокъ, пока они добросовѣстно исполняютъ свои обязанности. Въ нѣкоторыхъ рабочихъ С. для занятія должности генеральнаго секретаря установлены конкурсныя испытанія. Национальной связью рабочихъ С. служатъ: 1) конгрессы трэдъ-юніоновъ—ежегодныя собранія делегатовъ отъ всѣхъ большихъ національныхъ и областныхъ С. и отъ значительнаго числа мѣстныхъ организацій; они содѣйствуютъ обмѣну мнѣній, выясненію силъ, но не облечены никакими полномочіями на рѣшенія, которыя имѣли-бы обязательную силу; на 33-мъ конгрессѣ (въ авг. 1900 г.) присутствовало 388 делегатовъ отъ 140 союзовъ съ 1¼ милл. членовъ; 2) парламентскій комитетъ трэдъ-юніоновъ, члены котораго избираются на годъ на конгрессѣ и главной задачей котораго является политическое представительство рабочаго міра; онъ снаряжаетъ депутаціи въ правительство, посылаетъ циркуляры союзамъ, составляетъ отчетъ объ истекшей законодательной сессіи, формулируетъ національную программу рабочихъ С., руководитъ преніями на конгрессахъ и избирательной компаніей. De facto, его влияние на ходъ текущей жизни трэдъ-юніоновъ слабо. Въ виду слабости этихъ объединительныхъ органовъ, въ 1899 г. на специально созданномъ для того конгрессѣ была основана «Всеобщая федерація трэдъ-юніоновъ», во главѣ съ комитетомъ этой федераціи, обязаннымъ между прочимъ, предупреждать стачки и lock-out'ы; лишь при неудачѣ всѣхъ примирительныхъ попытокъ онъ долженъ оказывать должную помощь стачечникамъ. Къ концу 1898 г. въ Великобританіи было 1267 трэдъ-юніоновъ съ 13738 вѣтв. и 1644591 членовъ въ нихъ. Распрежденіе послѣднихъ по профессіямъ было таково:

	1892 г.	1898 г.
1) Горнорабочіе	315098	352826
2) Металлурги	278159	307902
3) Строительные	160388	235862
4) Текстильные	204039	213776
5) Транспортные:		
а) желѣзнодорожныя	46453	67944
б) прочіе	107484	79354

	1892.	1893.
6) По изготовл. одежды и обуви	83114	70344
7) Типографчики	45291	53970
8) Рабочие по дереву	31811	37841
9) Различныхъ другихъ профессій	128337	127692
10) Рабочие вообще (безъ различія профессій)	100909	97080
	1501083	1644591

Кромѣ того было объединено въ 1889 г. въ 32 союза 41038 рабочихъ на казенныхъ и коммунальныхъ работахъ. Большинство организованныхъ женщинъ занято въ текстильной промышленности, именно 106470 женщинъ, изъ которыхъ 87% — въ хлопчатобумажномъ производствѣ; большинство входили въ союзы общіе какъ для мужчинъ, такъ и для жен-

щинъ; только 29 союзовъ, съ 7785 членами, состояли исключительно изъ женщинъ. Тредъ-юніоны располагаютъ крупными денежными суммами: въ 100 самыхъ большихъ С., куда входятъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ организованныхъ рабочихъ, общая сумма доходовъ простиралась въ 1898 г. до 1,9 милл. фн. стерл.; расходы составляли около 1,5 милл. фн. стерл., а наличныя средства—2,7 милл. фн. стерл.; членскіе взносы равнялись въ среднемъ 22 шилл. на человѣка въ годъ; при чемъ въ 12 тредъ-юніонахъ взносы превосходили 3 фн. стерл. Въ семилѣтіе 1892—98 гг. эти 100 тредъ-юніоновъ израсходовали около 10,8 милл. фн. стерл.; изъ этой суммы 18% пошли на расходы по администраціи, 59% на поддержку безработныхъ, больныхъ, инвалидовъ и пр. и только 23% на чисто боевые расходы (стачки и пр.). Размѣры пособій въ нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ тредъ-юніонахъ таковы:

	Машиностроители.	Котельщики и судостроители.	Каменщики.	Лондонскіе наборщики.
Еженедѣльный взносъ	1 шилл.	1 шилл.	7—9 пен.	8 пен.
Еженедѣльное пособие при болѣзни	10 ш. въ перв. 26 нед. 5 ш. въ слѣд. 26 нед.	10 ш. въ перв. 26 нед. 5 ш. въ слѣд. 26 нед. 4 ш. въ дальн.	15 ш. въ перв. 13 нед. 9 ш. въ слѣд. 13 нед. 5 ш. въ дальн.	Ничего.
Пособіе въ случаѣ смерти: члена его жены	12 фн. стерл. 5 фн. стерл.	12 фн. стерл. 6 фн. стерл.	10 фн. стерл. 5 фн. стерл.	15 фн. стерл. 5 фн. стерл.
Пособіе въ случаѣ несчастія или инвалидн.	50—100 фн. ст.	100 фн. стерл.	50 фн. стерл.	Ничего.
Еженедѣльное пособие престарѣлымъ	7—10 шилл.	4—7 шилл.	5—9 шилл.	4—8 шилл.
Еженедѣльное пособие при безработицѣ	10 ш. въ перв. 14 нед. 7 ш. въ слѣд. 30 нед. 6 ш. въ дальн.	7 ш. въ перв. 14 нед. 3 ш. въ слѣд. 9 нед.	Путевое пособие въ 9 шилл.	12 ш. въ теч. 16 нед.
Пособіе при переселеніи и потерѣ инструм.	10 фн. стерл. за инструм.	При переселеніи лишеніе всѣхъ выгодъ.	Ничего.	3—10 фн. стерл.
Еженедѣльное пособие при стачкѣ	10 ш. и 5 ш. помощью взиманія особаго сбора.	10 или 12 шилл.	Отъ 15 шилл. до полн. размѣра зараб. платы.	25 шилл.

Ко «Всеобщей федераціи», по опубликованному лѣтомъ 1900 г. ея первому годовому отчету, примкнуло 59 союзовъ съ 378000 членами; въ томъ числѣ изъ крупныхъ организацій: «Соединенное общество машиностроителей» съ 84 тыс. член., «Союзъ газовщиковъ и друг. рабочихъ» съ 48 т. член., «Союзъ рабочихъ сапожнаго промысла» съ 28 тыс. член. и многіе С. рабочихъ текстильной промышленности, отличавшихся до послѣдняго времени консерватизмомъ. Въ сторонѣ остаются изъ крупнѣйшихъ союзовъ большіе С. горнорабочихъ, считающіе себя достаточно сильными для самостоятельныхъ дѣйствій, и

общество котельщиковъ, находящееся въ антагонизмѣ съ С. машиностроителей. За первый годъ доходы федераціи равнялись 22563 фн. стерл., расходы 672 фн. стерл. Существуютъ организаціи и среди рабочихъ, не принадлежащихъ къ тредъ-юнионистамъ или среди такъ назыв. (предпринимателями) «свободнаго труда» (Free Labour), т. е. труда, стоящаго внѣ враждебной предпринимателямъ дисциплины тредъ-юніоновъ. Эти организаціи, носящія названіе Free Labour Association имѣютъ мало вліянія на судьбы рабочаго класса и существуютъ, главнымъ образомъ, благодаря поддержкѣ предпринимателей. Въ

С.-А. Соед. Штатах, гдѣ рабочіе С. развивались также по типу англійскихъ трэдъ-юнионовъ, мѣстные рабочіе С. стали возникать еще въ 30—40-хъ гг. XIX в., а въ 50-хъ гг. національные и международные (распространяющіе свою дѣятельность, главнымъ образомъ, на Канаду). Во время кризиса 1873—79 гг. многіе изъ союзовъ распались; въ 1880 г. получается новый толчекъ и къ 1885 г. насчитывалось уже 15 національныхъ С. и 26 интернациональныхъ, съ 434556 член., и много мѣстныхъ съ 75000 член. Въ общемъ, сѣверо-американское союзное рабочее движеніе слабѣ англійскаго, благодаря разнородности рабочей населенія, быстрому развитію техники, обуславливающему уменьшеніе спроса на постоянныхъ и обученныхъ рабочихъ и общему благоприятному положенію труда. Характерной чертой движенія здѣсь является стремленіе къ *концентрации*, т. е. федеративному общерабочему объединенію. Самой могущественной является «Американская федерация труда» («The American federation of Labor»), преобразованная въ 1886 г. изъ возникшей еще въ 1881 г. Federation of organised Trades and Labor Unions of the United States and Canada; ея глав. задачей является объединеніе всѣхъ рабочихъ организацій страны съ обеспеченіемъ для нихъ навѣрняка болѣе широкой автономіи. Во главѣ стоитъ президентъ съ состоящими при немъ оплачиваемыми должностными лицами. Должность президента съ 1886 г. занимаетъ Сам. Гомперъ, человекъ выдающихся организаторскихъ талантовъ, знанія американскихъ политическихъ условий; подъ его вліяніемъ С. стремится быть безпартийнымъ, хотя и не устраняется отъ политическаго вопроса. По даннымъ 1899 г., въ нее входили 73 національныхъ и интернациональныхъ профессиональныхъ С., 11 рабочихъ федераций отдѣльныхъ штатовъ (State Federations of Labor), 118 городскихъ центральныхъ рабочихъ организацій (Central Labor Unions and Trades Assemblies), 595 мѣстныхъ союзовъ, стоящихъ внѣ связи съ національными (Local Assemblies) и нѣсколько общерабочихъ союзовъ (Federal Labor Unions), всего съ общимъ числомъ болѣе 600000 членовъ. Общее число организованныхъ рабочихъ, по послѣднимъ даннымъ, превышаетъ 1000000 рабоч. или около 10% всего числа наемныхъ рабочихъ страны. Изъ нихъ 60% приходится на «Американскую федерацию труда», 10% на «Братство желѣзнодорожныхъ служащихъ», 10% на независимые строительные союзы и 20% на прочіе С. и на «Орденъ рыцарей труда» (см.). Сильнѣе другихъ организованы служащіе на желѣзныхъ дорогахъ, плотники, горнорабочіе, портные, маляры и декораторы; самый же старейшій С. и сыгравшій самую дѣятельную роль въ исторіи союзнаго рабочаго движенія въ странѣ—союзъ типографиковъ. Движеніе находитъ откликъ въ Канадѣ и Мексикѣ. По своимъ приемамъ, американскіе рабочіе С. подражаютъ англійскимъ, при чемъ англо-саксонскій элементъ союзовъ стоитъ за развитіе экономическихъ функций, ирландскій—поли-

тическихъ, нѣмецкій—за коллективистскую программу. На взаимопомощь одни только типографскіе рабочіе тратятъ отъ 300 до 350 тыс. доллар. ежегодно, сигарочники 250 т. д., машинисты на одні похоронныя пособія по 175 т. дол., а кокегары по 150 т. д. Всего на взаимопомощь эти 4 организаціи съ 120 т. чл. расходуютъ 1800 т. долл. Специальныя общества взаимопомощи (Friendly societies) широко развиты. Они объединены въ обширныя федераціи, въ которыхъ въ 1896 г. было 4764098 чл.; нѣкоторыя изъ нихъ распространяютъ свое дѣйствіе на весь континентъ. Наиболѣе сильныя: «Old Fellows» съ 939307 чл., «Freemasons» съ 920458 чл., «Knights of Pythias» съ 456994 чл. Большинство этихъ обществъ смѣшаннаго характера; многія совсѣмъ не имѣютъ въ числѣ своихъ членовъ наемныхъ рабочихъ.—Въ Австраліи рабочіе союзы развились широко. Хотя они возникли здѣсь подъ прямымъ вліяніемъ англійскихъ рабочихъ союзовъ,—многіе въ качествѣ филиальныхъ отдѣленій послѣднихъ,—но получили въ этой странѣ болѣе значеніе, нежели въ самой Англии, благодаря выгодному экономическому положенію Австраліи. С., въ добившійся отъ предпринимателей, хотя бы 8-ми часового рабочаго дня, не признается другими за равноправный. Особенно сильно организованы горнорабочіе и рабочіе, занимающіеся стрижкой овецъ. С. первыхъ въ 1891 г. имѣлъ 94 вѣтви съ 25000 член. во всѣхъ колоніяхъ континента, два-же союза вторыхъ 35000 чл. Общее число организованныхъ рабочихъ опредѣляется въ 75% всего числа наемныхъ рабочихъ. Представители каждой колоніи образуютъ комитетъ (Trades Hall). Солидарность различныхъ С. очень развита и должна вылиться въ новыя формы съ состоявшимся въ 1900 г. объединеніемъ австральскихъ колоній въ общую федерацію. Уже проектируется образованіе общей федераціи рабочихъ С.

Континентальныя западно-европейскія страны. Въ Германіи, въ противоположность Англии, союзное рабочее движеніе развивалось въ значительной мѣрѣ подъ воздѣйствіемъ представителей другихъ классовъ, а также подъ вліяніемъ англійскаго движенія. Свобода коалицій въ ней была признана только Уставомъ о промышленности 1869 г.; до того движеніе сосредоточивалось, главнымъ образомъ, въ Саксоніи. Обще-имперскаго закона о рабочихъ союзахъ не существуетъ; дѣйствуютъ особыя законодательства отдѣльныхъ государствъ, ведущія свое происхожденіе отъ реакціонной эпохи послѣ 1848 г. Въ Пруссіи, Баденѣ и, особенно, въ Саксоніи тѣ С. рабочихъ, которые занимаютъ политическія вопросы,—хотя-бы о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ,—не могутъ принимать въ члены несовершеннолѣтнихъ, женщинъ и не могутъ соединяться съ другими союзами; въ Вюртембергѣ и Баденѣ этихъ ограниченій нѣтъ. Сельскохозяйственные рабочіе вовсе лишены права коалицій и, частью, подлежатъ дѣйствію законоположеній о челяди. Въ этихъ рамкахъ и при существующей имперской системѣ всеобщаго избирательнаго права политическое

рабочее движение развивается быстро, профессиональное же слабо. Немецкие С. рабочих сложились в формы 5 типов. I. *Общества взаимопомощи* рабочих и ремесленников (Hilfsskassen, Unterstützungskassen) начинают возникать в конце XVIII в. и начале XIX в., отчасти, из средневековых С. подмастерьев, отчасти, самостоятельно. Первые, под именем Gesellenlanden, в некоторых частях Пруссии сохранились до последнего времени; вторые развились, главным образом, среди шапочников, кожевников, перчаточников и, особенно, среди типографщиков, сперва в форме «домашних» касс, затем общих местных и национальных. В 1845 г. промышленный устав дает городским общинам право обязывать мастеров, подмастерьев, фабрикантов и рабочих к образованию касс. В 1854 г. обязанность устройства таких касс переносится на государство. С этого времени *принудительные* кассы взаимопомощи рабочим, — в которых самоуправление не существует, — начинают преобладать над *свободными*. — Большинство *рабочих союзов* возникает в 60-х гг. под влиянием статей д-ра Макса Гирша, впервые обратившего серьезное внимание немецкой интеллигенции и немецких рабочих на английские тред-юнионы. Возникают II) *социал-демократические* рабочие С., «*геверкшафты*» (Gewerkschaften), находящиеся в личной унии (в большинстве один и тоже члены) с социал-демократической партией; впервые возникают они в 60-х гг., по инициативе лассальянца Ф. Швейцера (см. *) на созванном последним конгрессе в Берлине из 206 представителей от 142000 рабочих из 110 местностей, на котором было постановлено основывать всякого рода профессиональные рабочие С. для достижения общих целей посредством стачек, при чем исходным пунктом при организации должно быть принимаемое положение о противоположности интересов предпринимателей и рабочих. В истории этих С. различаются 4 периода: 1-й период (1868—1878 гг.). Возникшие в его начале С. сливаются в 1869 г. во «Всеобщий С. рабочих для взаимопомощи», который вступает в тесное общение с политическим «Всеобщим рабочим союзом», но в 1874 г. распадается. Больше, нежели лассальянцы внимание на эти С. обращают марксисты, отношение которых к ним было формулировано К. Марксом в 1869 г. в его письме к главному кассиру «Всеобщего С. немецких металлических рабочих» следующим образом: «Никогда не должно соединять профессиональные С. с какой-либо политической партией или ставить их в зависимость от нее, если только они должны выполнить свои задачи; сделать это — значит нанести им смертельный удар... Вся политическая партия, какого-бы то ни было направления, без исключения, воодушевляют массу рабочих только на время; профессиональные союзы, наоборот, связывают

массу рабочих надолго; только они в состоянии представить действительную рабочую партию и противопоставить силу могуществу капитала». В отличие от лассальянцев, стоявших за национальные организации, марксисты стали за интернациональное объединение рабочих по профессиям. В 1875 г. происходит объединение лассальянского и марксистского направлений в общее — социал-демократическое и «геверкшафты» начинают развиваться так быстро, что у руководителей партий возникает опасение, как-бы профессиональные интересы и экономическая борьба не отодвинули на задний план классовые и политические интересы. В 1878 г. было уже 52 центральных С. с 1300 членами, 50000 членом в них и с 15 печатными органами. 2-й период (1878—90 гг.). После исключительного закона против социалистов 1878 г. эти организации погибают. С 80-х гг. вновь начинают возникать сначала местные С., затем и центральные, но очень слабо. С падением исключительного закона в 1890 г. наступает 3-й период, продолжающийся до конца XIX в. Начинается вновь усиленный рост «геверкшафтов». В отношении характера объединения геверкшафты разделяются на А) *централизованные* С.; органами объединения которых являются: а) *генеральная комиссия*, состоящая из 7 членом, из которых 3 оплачиваемые союзные чиновники; ее функции: 1) общее ведение агитации, 2) ведение объединенной союзной статистики, 3) издание органа, 4) поддержание связи между отдельными организациями и 5) развитие международного общения рабочих С.; ею издается 1) «Correspondenzblatt d. Generalkommission des Gewerkschaften Deutschlands», 2) годовые отчеты с свидетельствами о числах и силе «геверкшафтов» и стачках; б) *конгрессы*, из которых 1-й состоялся в Гальберштадте в 1892 г., с 208 уполномоченными от 305519 организованных рабочих, 2-й — в Берлине в 1896 г., при 139 уполномоченных от 271141 организованных рабочих, 3-й — во Франкфурте-на Майне в 1899 г. — с 130 уполномоченными от 495138 рабочих. Б) *Местные С.*, стоящие вне централизованной организации первых (А). Их объединяют: а) *Geschäftskommission* в Берлине и б) свои *конгрессы*, которых было 3: 1-й в Галле в 1897 г., с 38 уполномоченными, 2-й в Берлине в 1898 г., с 28 уполномоченными, и 3-й в Брауншвейге в 1899 г., с 29 уполномоченными. Между С. этих двух категорий (А и Б) существует соперничество, начиная с общего конгресса в Гальберштадте, при чем местные С. особенно решительно стоят за соединение экономической борьбы с политической и за более тесное единение с социал-демократической партией. Местные С. объединяются иногда особыми договорами в «*промышленные картели*»; предметами картельного договора бывают взаимоподдержка при: 1) агитации, 2) передвижении рабочих, 3) организации статистики. 4) централизации учреждений (приюты, клубы, бюро для указания рабочих) и др. Хотя большинство членом в геверкшафтах со-

*) Сам Лассаль, держась теории о жезльном законе заработной платы, не придавал значения рабочим союзам.

шалъ-демократы, но доступъ въ нихъ открытъ всѣмъ рабочимъ вообще безъ различія политическихъ направленій и религиозныхъ воззрѣній. По статистическимъ даннымъ генеральной комиссiи, ростъ социаль-демократическихъ рабочихъ С. съ 1892 г. былъ таковъ:

Годъ.	Центр. союзамъ.	Членовъ въ нихъ.	Въ томъ числѣ женщ.	Членовъ мѣст. С.	Итого членовъ.
1892	56	237094	4355	7640	244734
1898	57 *)	493742	13481	17500	511242**)

По профессиямъ организованные рабочіе распределялись такъ:

Рабочіе по металлу	75431 чел.
Каменьщики	60175 >
Рабочіе по дереву	48988 >
Текстильные	29007 >
Горнорабочіе	27300 >
Типографскіе	24020 >
Рабочихъ на табачн. фабрикахъ .	19000 >
Фабричные	18172 >
Сапожники	14810 >
Портные	10037 >
Прочіе	менѣе 10000 >

Доходы централизованныхъ С. въ 1898 г. равнялись 5508667 мар., расходы 4279726 мар.; по предметамъ, послѣдняя сумма распределялась слѣдующимъ образомъ:

1. Стачечные расходы	1073290
2. Административные	518949
3. Поддержка больныхъ	491654
4. Путевые расходы	283267
5. Поддержка безработныхъ	275404
6. Поддержка инвалидовъ	79419
7. Содѣйствіе по присканію работы.	3826

Доходы мѣстныхъ С. (B) равнялись 11129 мар., расходы 10200 мар.

III. *Гиршъ-Дункеровскіе профессиональные С. «геверкферейны»* (Gewerkvereine), находящiеся въ личной унiи съ членами свободомыслящей партiи. Начало имъ положено на конгрессѣ рабочихъ, созваннаго для того М. Гиршемъ въ 1868 г. (вскорѣ послѣ его выхода изъ состава упомянутаго конгресса, созваннаго Ф. Швейцеромъ). Конгрессъ состоялся подъ предсѣдательствомъ депутата Дункера и при участiи Шульце-Делича (см.). Въ основу организаціи была положена идея о томъ, что между интересами рабочихъ и предпринимателей существуетъ гармонія и что разрѣшеніе споровъ между тѣми и другими должно происходить, по возможности, на мирной почвѣ—при посредствѣ третейскихъ судовъ и пр. и что цѣлью С. должно быть: охрана правъ и интересовъ сочленовъ и забота объ этихъ интересахъ, вообще, на законной почвѣ; такимъ средствомъ признаются и стачки. По постановленію же бреславскаго конгресса 1876 г., членами «геверкферейновъ» не могутъ состоять ни члены, ни послѣдователи социаль-демократической партiи. Въ отличіе отъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ «геверкферейны»

въ началѣ не ставили своей главной поддержку безработныхъ въ иномъ случаѣ, нежели при стачкѣ, и допустили объединеніе въ С. рабочихъ разныхъ профессій,—даже самостоятельныхъ ремесленниковъ. С. въ началѣ возникли въ большомъ числѣ; но рядъ неудавшихся стачекъ и война 1870—71 гг. вызываютъ регрессъ. Позднѣе успѣхи социаль-демократiи и поддерживаемый ею скептицизмъ по отношенію къ пользѣ такихъ рабочихъ С., какъ гиршъ-дункеровскіе, задерживаютъ развитіе послѣднихъ. Съ 80-хъ годовъ они начинаютъ посвящать больше вниманія помощи безработнымъ и начинается опять ихъ ростъ; такъ, число мѣстныхъ С. съ 521 съ 20000 членовъ въ 1881 г. возрастаетъ къ 1891 г. до 1382 съ 65000 членовъ. Законъ 1883 г. о страхованiи отъ болѣзни признаетъ кассы гиршъ-дункеровскихъ С. и освобождаетъ ихъ членовъ отъ обязанности вступленія въ государственныя кассы. Съ 1889 г., когда вводится обще-имперское страхованіе престарѣлыхъ и инвалидовъ, закрываются многія инвалидныя кассы С.; по развитію этихъ послѣднихъ продолжается и число ихъ членовъ къ 1 апр. 1900 г. опредѣлялось въ 88279 членовъ, въ томъ числѣ:

Машиностр. и металл. рабочихъ .	34025
Фабричныхъ	16758
Рабочихъ по дереву	6431
Башмачниковъ и кожевниковъ . .	6000
Текстильныхъ рабочихъ	3623

и д. л.

Всѣ гиршъ-дункеровскіе С. объединены по отраслямъ производства въ «національные геверкферейны», объединяющіе, въ свою очередь, «мѣстные ферейны» (Ortsvereine), при чемъ послѣднихъ требуется не менѣе пяти для образованія національнаго союза. Существуютъ и самостоятельныя, не принадлежащія къ національнымъ мѣстнымъ С. «Мѣстные ферейны», промежуточно, объединяются еще въ «мѣстные союзы» (Ortsverbände) для поддержанія общихъ мѣстныхъ интересовъ по отношенію къ образованію, устройству общихъ учрежденій и пр. Кромѣ того, по округамъ мѣстные ферейны иногда объединяются въ «Союзы для расширенія движенія» (Ausbreitungsverbände) для веденія, главнымъ образомъ, сообща агитаціи. Во главѣ каждаго изъ національных геверкферейновъ стоятъ: 1) генеральныя собранія (Generalversammlung), собирающіеся каждые 3—5 лѣтъ, и 2) генеральный совѣтъ (Generalrath), избираемый на этихъ собраніяхъ. Всѣ національные геверкферейны объединены (съ 1869 г.) въ «Союзъ нѣмецкихъ геверкферейновъ» (Verband d. deutsch. Gewerkvereine), во главѣ котораго находятся: 1) союзныя собранія (Verbandstage), собирающіеся каждые 3 года, и 2) центральный совѣтъ (Centralrath), служащій совѣщательнымъ органомъ при 3) президентѣ союза (Generalanwalt). Последнюю должность съ самаго начала занимаетъ д-ръ М. Гиршъ; онъ-же является издателемъ главнаго органа союзовъ «Der Gewerkverein». Какъ послѣдствіе политической исключительности описанныхъ двухъ типовъ рабочихъ С., возникли IV социаль-

*) 57 центр. С. имѣли 6756 вѣтвей.

**) Въ 1899 г. это число увеличилось почти до 600000 чел.

христіанскіе рабочіе С., подраздѣляющіеся на а) евангелическіе (Ewangelische Arbeitervereine) и б) католическіе (Katholische Gesellenvereine); кромѣ того, существуютъ в) просто «христіанскіе» С., безъ различія по религіямъ. Послѣдніе являются, въ сущности, обыкновенными профессиональными С., и терминъ «христіанскіе» служитъ для нихъ лишь отличіемъ отъ социаль-демократическихъ, такъ какъ по ихъ статутамъ социаль-демократы исключаются отъ участія въ нихъ. Въ послѣднее время, однако, антагонизмъ между социаль-христіанскими и социаль-демократическими С. сталъ очень слабымъ, и они часто дѣйствуютъ совместно въ дѣлѣ защиты общихъ интересовъ. Вообще, всѣ С. этого типа стали принимать въ послѣднее время боевой характеръ, образовывать профессиональныя секціи (Fachsectionen) и ставить своей задачей не только заботу о профессиональномъ образованіи, какъ раньше, но и защиту посредствомъ стачекъ интересовъ рабочихъ противъ предпринимателей и должностныхъ лицъ, что и было введено въ ихъ программы на конгрессахъ 1894 г.— католическомъ въ Вюрцбургѣ и евангелическомъ въ Кельнѣ. Общее число членовъ въ С. этой (IV) категоріи къ 1 апр. 1900 г. было 161517 чел. Самый ранній и сильный — С. христіанскихъ горнорабочихъ Дортмундскаго горнаго округа, основанный въ 1894 г. На первомъ конгрессѣ этихъ С. въ 1899 г. они объединились на междуконфессиональной почвѣ. V. *Самостоятельныя профессиональныя рабочіе С.*, стоящіе внѣ прямой связи съ политическими партіями. Такихъ до сихъ поръ очень мало. Однако, главнѣйшій изъ нихъ «С. взаимопомощи нѣмецкихъ типографовъ» («Verband deutsch. Buchdrucker»), основанный въ 1866 г., является также важнѣйшимъ изъ всѣхъ нѣмецкихъ рабочихъ С., будучи по силѣ и организаціи болѣе другихъ близокъ къ англійскимъ трэдъ-юніонамъ. Въ 1899 г. онъ имѣлъ 26344 чл., а доходы его достигали 1587000 мар., израсходовано было 1000000 мар., при чемъ на поддержаніе безработныхъ 159206 мар., 114882 мар. на путевыя издержки, на помощь больнымъ и на случай смерти 455299 мар. и 82632 мар. инвалидамъ. Этотъ С. признанъ предпринимателями, заключившими съ нимъ «тарифное соглашеніе»; для установленія сообща условій найма существуетъ «тарифная коммиссія» (Tarifausschuss), которая исполняетъ и функции третейскихъ судовъ. Въ 1893 г. вышедшими изъ состава этого С. членами былъ основанъ «Гутенберговскій С.» (Gutenbergbund); вышедшіе изъ социалистическаго «С. желѣзно-дорожныхъ рабочихъ» образовали въ 1898 г. «С. баварскихъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ», занятыхъ въ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ. Кромѣ того, существуютъ еще 58 самостоятельныхъ рабочихъ С., дѣятельность которыхъ не широка; имѣется также много мелкихъ организацій, официально неизвѣстныхъ. Общее число всѣхъ нѣмецкихъ рабочихъ, организованныхъ въ рабочіе С. (безъ обществъ взаимопомощи), опредѣляется приблизительно въ 900 тыс. чел. или въ 15% числа наемныхъ рабочихъ въ промышленно-

сти. Въ послѣднее время всѣ нѣмецкіе рабочіе С. стали обращать больше, чѣмъ прежде, вниманія на развитіе функций взаимопомощи и, вообще, во многомъ заимствоваться отъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ. Съ усиленіемъ въ нѣмецкой социаль-демократіи новѣйшаго критическаго движенія (Э. Бернштейнъ, П. Кампфмейеръ и др.), придающаго большое значеніе объединенію рабочихъ въ союзы и товарищества, союзное движеніе среди нѣмецкихъ рабочихъ вступаетъ съ конца XIX в. въ новую фазу.

Во Франціи С. рабочихъ стали возникать въ различныхъ формахъ со времени паденія средневѣковыхъ организацій. Законодательствомъ 1791 г. и ст. 416 Code penal они запрещаются, изъ опасенія, что это объединеніе вернетъ страну къ цеховому строю. С. рабочихъ приходилось существовать въ скрытой формѣ. Воспрещеніе отменяется только въ 1864 г.; но въ дѣлѣ разрѣшенія ихъ администрація получила широкія полномочія. Только при республикѣ, съ 1872 г., С. получили возможность развиваться безпрепятственно. С. рабочихъ начинаютъ быстро возникать въ формѣ обществъ взаимопомощи и другихъ типовъ. Здѣсь рабочіе С. носятъ одинаковое названіе съ союзами предпринимателей — *профессиональныя синдикатовъ* (см. Синдикаты). Законъ 1894 г. далъ имъ права юридической личности при условіи затрегистраванія, но съ ограниченными правами въ отношеніи пріобрѣтенія недвижимостей. По официальнымъ статистическимъ даннымъ, относящимся къ всѣмъ рабочимъ синдикатамъ, существующимъ на основаніи названнаго закона, число ихъ быстро расло, увеличившись съ 1006 синдикатовъ съ 139692 член. въ 1890 г. до 2316 синд. съ 431794 член. въ 1897 г., что составляетъ 10% всего числа наемныхъ рабочихъ. По абсолютнымъ цифрамъ, больше всего организованныхъ рабочихъ въ транспортномъ дѣлѣ и торговлѣ (160 тыс.), горнозаводской промышленности (41,7 тыс.), металлургической (38,8 тыс.), текстильной (35 тыс.), химической (28 тыс.) и т. д. Позднѣе общее число организованныхъ рабочихъ достигло 500 тыс. Рабочіе синдикаты объединяются въ *федерации*. Наиболѣе значительная изъ послѣднихъ: «Французская федерація работниковъ книжнаго дѣла», въ которую входятъ синдикаты и отдѣльныя лица, принадлежащія къ профессіямъ наборщиковъ, корректоровъ, переплетчиковъ, накладчиковъ, типографскихъ мастеровъ, линовальщиковъ, печатниковъ, граверовъ, фотограверовъ и др. Эта федерація распространяетъ свою дѣятельность на 130 городовъ Франціи, распределенныхъ между 17 группами или отдѣленіями федерации, входящими въ провинціи. Центральная группа находится въ Парижѣ; во главѣ стоитъ *центральный комитетъ* изъ 25 чел., назначаемыхъ отъ секцій, изъ членовъ по 2 отъ cadaго синдиката. Для обсужденія вопросовъ, касающихся книжнаго дѣла, федерація организуетъ *конгрессы*, собирающіеся каждыя три года. Наиболѣе многочисленной, однако, считается федерація желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, объединяющая 68000 чел.

Федерация металлургических рабочих состоит из 43 синдикатов с 8000 член., федерация кожевников из 28 синд. с 3308 чл. Кроме того, существуют менее крупные федерации работников шляпочного дела, сапожников, строительных рабочих и рабочих табачной мануфактуры. Союзы сельскохозяйственных рабочих существуют, главным образом, в местностях, где культура земли носит индустриальный характер, как, напр., среди рабочих-садовников в предместьях больших городов. В 1896 г. подобных С. было 72, с тех пор число это возросло. Объединителем французских рабочих организаций является *Биржа труда* (*Bourse du travail*), организованная парижским муниципалитетом, переданная затем им в распоряжение профессиональных синдикатов и имеющая своей главной задачей—содействие в прискании работы рабочим всех специальностей, посредством организации специальных бюро для этой цели, публичных залов найма и опубликования всяких сведений, касающихся спроса и предложения труда. При бирже находятся статистическое бюро, библиотека и некоторые другие учреждения. В состав биржи могут входить все рабочие организации с разрешения сенского префекта. Каждый синдикат, группа и т. п. союзы, принадлежащие к бирже, имеют в ней отдельное помещение для своего комитета и для бюро для указания работы и получают право бесплатного пользования всеми учреждениями биржи. К ней принадлежит около 300 С. рабочих с больше нежели 300 тыс. членов. Число получивших работу через ее посредство в 1898 г. достигало 54 тыс. чел. По образцу парижской биржи труда возникли и в некоторых других городах и в правительственных сферах выработывается проект федерации всех таких бирж. В последнее время С. рабочих получили представительство в центральном правительственном учреждении — *Совете труда* (*Conseil du travail*) при министерстве торговли и промышленности с преобразованием этого совета в 1899 г. министром Мильераном. Для этого все рабочие синдикаты разделены по производствам и профессиям на 15 групп, избирающих по 1 делегату во совет, где последние заседают вместе с 15 представителями предпринимателей и 7 представителями от рабочих, избранными рабочими в «промысловых судах». В последние годы французские рабочие, под влиянием успехов кооперативного движения в Бельгии и Англии, стали чаще прибегать к устройству потребительных обществ, кооперативных заводов и фабрик (как в Альби, Крезе, Генонь). Министерством Вальдек-Руссо—автора закона 1894 г.—выработан новый проект закона о рабочих ассоциациях.

Бельгия. Здесь союзное движение характеризуется наиболее тесной, чем где-бы то ни было, связью профессионального движения с кооперативным и политическим. Воспрещение коалиций было здесь отменено в 1866 г. В форме 1) *обществ взаимопомощи* С. рабо-

чих стали возникать в XVIII в. (еще в 60-х годах XIX в. насчитывалось до 11 союзов, возникших в ту эпоху) и в XIX в. приняли чисто рабочей и, преимущественно, непрофессиональный характер; профессиональные общества сохранились только в некоторых местах при профессиональных С. борьбы. Рост обществ с 1860 г. был таков:

Годъ	Зарегистрированных.		Незарегистрированных *).	
	Число обществъ.	Число членовъ въ нихъ.	Число обществъ.	Число членовъ въ нихъ.
1860 . . .	36	5567	неизв.	10989
1865 . . .	66	10124	80	20308
1875 . . .	137	20724	87	20800
1885 . . .	205	31250	65	16937
1895 . . .	752	97591	176	35732

Къ незарегистрированным обществам относятся социалистические общества взаимопомощи, присоединившиеся к рабочей партии и представляющие весьма важное для ознакомления с характером бельгийского движения явления. Они ставят своей задачей не только оказание помощи при несчастных обстоятельствах, но и предупреждение таковых и, вообще, заботу об улучшении социального положения рабочего и являются, в сущности, союзами сложного типа (см. выше). Эти С. слочены в 3 федерации: 1) федерация Центра (*Centre*), число членов которой возросло с 521 чел. в 1869 г. до 9974 чел. в 1897 г.; в этом году, между прочим, израсходовано на пропаганду 1798 фр.; выдаются пособия также на ведение избирательных компаний; 2) С. Муазона в Генте (с 1886 г.); в 1898 г. имел 20 тыс. членов и израсходовал на партийные цели и стачки около 2 тыс. фр. в год; 3) С. в Шерлеруа (с 1895 г.). К 1898 г. имел 9 тыс. членов. 2) *Рабочие С.* особенно сильно распространены среди горнорабочих, которые почти все организованы. Прочно организованы также мануфактурные рабочие, как-то бронзирщики, ювелиры, перчаточники, типографы, литографы и др. В крупной промышленности сильны федерации хлопчатобумажных рабочих. Среди транспортных рабочих существуют С. доковых рабочих в Генте и извозчиков. Общее число рабочих, организованных в Бельгии в С. в 1897 г., определялось в 40—50 тыс. чел. О товарищеских (III) организациях среди бельгийских рабочих, играющих в тамошнем союзном движении огромную роль—см. Товарищества.—В прочих западно-европейских странах С. рабочих сделались больше или менее значительным явлением, главным образом, в последние два десятилетия. В Австрии они развиваются слабо, вследствие 1) широкого распространения мелкой промышленности, 2) значительности национальных и культурных различий между рабочими, 3)

*). Данные относительно незарегистрированных очень неполны. Так, имеются сведения из другого источника, что в 1860 г. было 240 незарегистрированных обществ взаимопомощи с 39043 чл.

существованія принудительныхъ корпоративныхъ организаций и 4) такихъ же юридическихъ препятствій, что и въ Германіи. Развитие австрийскихъ С. рабочихъ идетъ по типу германскихъ. Въ послѣднее время стало возникать довольно много социаль-демократическихъ профессиональныхъ организаций. Изъ обособленно стоящихъ отъ политическихъ партій жизнеспособенъ С. типографовъ. Въ Австріи въ 1896 г. было 787 рабочихъ С. съ 99434 членами, въ томъ числѣ 3501 женщ. Доходы всѣхъ С. за 1-е полугодіе 492585 флор., расходы 300760 фл., въ томъ числѣ на путевыя пособія 11969 флор., на пособія безработнымъ 50067 фл., на пособія больнымъ и инвалидамъ 70194. Въ Венгріи союзное рабочее движеніе характеризуется попытками организациі среди сельско-хозяйств. рабочихъ (батраковъ), особенно послѣ стачки жнецовъ 1898 г., въ которой участвовало до 100000 рабочихъ, при чемъ рабочіе находятъ союзниковъ въ мелкихъ поземельныхъ собственникахъ. Въ Швейцаріи дѣятельность рабочихъ направлена въ сторону политики. Особенно прочно организованы С. типографиковъ (1100 чел.), часовщиковъ (3000), служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ (900) и рабочихъ по дереву (1136). Эти союзы объединены во «Всеобщій С. рабочихъ организаций». Въ Италіи С. рабочихъ стали возникать еще въ 70-хъ годахъ и къ 1880 г. число ихъ равнялось 400, а въ 1894 г. 530, изъ которыхъ многие слючены въ крупныя организации. Въ Швеціи, по даннымъ 1899 г., въ союзахъ участвуетъ до 70000 рабочихъ, изъ которыхъ 30000 вотируютъ на выборахъ за социаль-демократовъ.

Международная связь С. рабочихъ различныхъ странъ между собой находятъ выраженіе, главнымъ образомъ, въ формѣ *международныхъ рабочихъ конгрессовъ*. Особенно сильна такая связь среди горнорабочихъ, конгрессы которыхъ состоялись уже въ Брюсселѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Аахенѣ. На послѣднемъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1900 г. присутствовали 52 великобританскихъ делегата отъ 641500 организованныхъ рабочихъ, 11 французскихъ отъ 160000 рабочихъ, 8 бельгийскихъ отъ 132000 рабочихъ и 2 нѣмецкихъ отъ 200000 рабочихъ, а всего 73 делегата отъ 1133500 организованныхъ горнорабочихъ. Отдѣльные С. рабочихъ вступаютъ часто въ постоянныя интернаціональныя сношенія съ такими же С. другихъ странъ. Такъ, германскій С. типографскихъ рабочихъ состоитъ въ соглашеніи съ такими же С. Швейцаріи, Австріи, Венгріи, Франціи, Бельгіи, Италіи, Голландіи, Сербіи, Румыніи, Болгаріи, Даніи, Швеціи, Норвегіи и Финляндіи, по которому членъ одного изъ примыкающихъ къ нему С., пріѣзжая въ поискахъ за работой въ одну изъ названныхъ странъ, можетъ рассчитывать получить какъ денежную поддержку, такъ и помощь въ другихъ отношеніяхъ.

Въ Россіи С. рабочихъ стали дѣлаться замѣтнымъ явленіемъ только въ послѣднее десятилѣтіе XIX в. Специальнаго общаго законодательства о С. рабочихъ не выработано. Только по отношенію къ горнозаводской промышленности на казенныхъ заводахъ су-

ществуетъ весьма важный законъ 8 марта 1861 г. о *горнозаводскихъ товариществахъ* (т. IX, прил.). По этому закону, товарищества имѣютъ своей задачей «попеченіе о рабочихъ въ болѣзни, старости, при домашнихъ несчастьяхъ, призрѣніе вдовъ и сиротъ, распространеніе нравственности между горнорабочимъ населеніемъ, успѣшный разборъ возникающихъ по работамъ несогласій». Членами товариществъ могутъ быть всѣ постоянно (по контракту не менѣе, какъ на годъ)—«служащіе и работающіе на заводахъ или рудникахъ, служители, мастерские и рабочіе». Для образованія товариществъ мелкіе заводы и рудники могутъ соединяться вмѣстѣ. Во главѣ стоитъ *горнозаводскій попечительный приказъ* изъ назначаемаго управленіемъ завода предсѣдателя и 4 избранныхъ товариществомъ членовъ. Кромѣ управленія дѣлами взаимнаго вспоможенія въ функціи приказа входятъ «разсмотрѣніе и обсужденіе недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть между заводоуправленіемъ и работающими въ ономъ людьми, относительно исполненія работъ, удовлетворенія за оныя жалованьемъ или задѣльной платою, слѣдующихъ на основаніи договора вычетовъ и штрафовъ и соблюденія общеустановленнаго по заводу порядка». На такихъ же основаніяхъ учреждаются адмиралтейскія и заводскія по морскому вѣдомству товарищества. Открытіе прочихъ С. рабочихъ находится въ зависимости отъ утвержденія или неутвержденія ихъ уставовъ правительствомъ, при чемъ дѣла этого рода вѣдаются нѣсколькими вѣдомствами: а) по отношенію къ фабричнымъ организациямъ—министерствомъ финансовъ; б) по отношенію къ С. горнорабочихъ—министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ; закономъ 1899 г. министру земледѣлія предоставлено также право утверждать уставы утверждаемыхъ для сельскохозяйственныхъ рабочихъ обществъ взаимопомощи; в) по отношенію къ С. ремесленниковъ и общерабочимъ—министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. С. рабочихъ въ Россіи существуютъ главнымъ образомъ въ простѣйшей формѣ: *касса и общество взаимопомощи ремесленниковъ и рабочихъ**). Раньше всего такіе С. стали возникать въ Царствѣ Польскомъ и въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ послѣднемъ они возникли сперва въ связи съ мѣстнымъ цеховымъ устройствомъ, при чемъ каждый цехъ имѣлъ для мастеровъ и подмастерьевъ (вмѣстѣ или отдѣльно) общество взаимопомощи на случай болѣзни и похоронную кассу. Въ Царствѣ Польскомъ существовали при отдѣльныхъ фабрикахъ больничныя кассы разнообразныхъ типовъ, нѣкоторыя—на средства самихъ рабочихъ (см. И. Янжуль, «Отчетъ по изслѣдованію фабрично-заводской промышленности Царства Польскаго», СПб., 1888, изд. мин. финансовъ). Съ прекращеніемъ, при введеніи новаго устава о промышленности, обя-

*) Въ виду того, что въ русской литературѣ совсѣмъ не существуетъ сводныхъ работъ о русскихъ С. рабочихъ, при составленіи настоящей статьи авторъ пользовался, главнымъ образомъ, уставами и отчетами союзовъ, газетными извѣстіями и немногочисленными журнальными статьями.

зательныхъ взносов, эти кассы почти всѣ прекратили свое существованіе. Общество взаимопомощи развивается, главнымъ образомъ, въ трехъ направленіяхъ: I. *Фабрично-заводскія кассы взаимопомощи*, объединяющія рабочихъ одного даннаго предпріятія. За двухлѣтіе 1898—99 гг. было утверждено до 50 уставовъ такихъ кассъ. Онѣ въ большинствѣ случаевъ не носятъ характера самостоятельныхъ рабочихъ организацій и дѣйствуютъ подъ контролемъ фабрично-заводской администраціи. II. *Профессиональныя общества взаимопомощи ремесленн. рабочихъ*. Пионерами движенія въ этомъ направленіи явились *типографскіе рабочие*. Еще въ 1814 г. возникаетъ «Общество варшавскихъ типографовъ», въ 1816 г. «Вспомогательная касса общества книгопечатниковъ г. Риги» и такая же касса въ г. Дерптѣ, въ 1840 г. «Вспомогательная касса для типографовъ, словолитчиковъ, литографовъ въ Спб.», сдѣлавшаяся извѣстной подъ именемъ «нѣмецкой». Съ 50-хъ гг. движеніе начинаетъ проникать въ типографскіе круги русской національности: въ 1851 г. возникаетъ «Вспомогательная касса при Имп. акад. наукъ», въ 1866 г. общая «Вспомогательная касса наборщиковъ въ Спб.» (число ея членовъ въ 1899 г. равнялось 777 чел., приходъ 14800 р., расходъ 11108 р.); въ 1869 г. «Вспомогательная касса типографовъ въ г. Москвѣ», въ 1881 г. «Общество взаимнаго вспоможенія наборщиковъ въ г. Харьковѣ», въ 1884 г. «Общество взаимнаго вспоможенія труженниковъ печатнаго дѣла г. Одессы», въ 1885 г. «Общество взаимнаго вспоможенія книгопечатниковъ въ г. Казани» и «Федоровское общество взаимнаго вспоможенія служащихъ въ типографіяхъ, литографіяхъ и т. п. заведеніяхъ г. Одессы», въ 1890 г. «Общество взаимнаго вспоможенія наборщиковъ г. Кіева», въ 1892 г. «Общество книгопечатниковъ въ г. Саратовѣ», въ 1899 г. «Общество нижегородскихъ труженниковъ печатнаго дѣла». Проектированы собраніями учредителей въ 1900 г.: «Общество взаимопомощи книгопечатниковъ въ г. Томскѣ», «Общество взаимопомощи наборщиковъ въ г. Тифлисѣ», «Общество взаимопомощи труженниковъ печатнаго дѣла г. Вильны» для помощи своимъ членамъ во всякаго рода житейскихъ потребностяхъ, въ присканіи работы, медицинскій помощи, дешевыхъ квартиръ, пенсій и ссудъ; въ отношеніи правъ на послѣднія члены этого общества дѣлятся на 5 группъ соответственно вносимымъ платежамъ (1 р.—25 р. одновременно и 30 к.—3 р. ежемѣсячно). «Общество взаимнаго вспоможенія книгопечатниковъ въ г. Смоленскѣ», съ распространеніемъ дѣятельности общ. на всю губернію, «Общество труженниковъ печатнаго дѣла въ г. Перми», также съ распространеніемъ дѣятельности на всю губернію. Кромѣ типографскихъ рабочихъ объединены въ подобныя-же общества ремесленники нѣкоторыхъ другихъ профессій: въ 1899 г. учреждены «Вспомогательная касса цеховыхъ стульныхъ дѣлъ мастеровъ въ г. Рязѣ», «Общество взаимнаго вспоможенія парикмахерскихъ подмастерьевъ въ Спб.», «Вспомогательная касса рабочихъ-электротехниковъ въ Спб.»;

проектированы: «Общество взаимнаго вспоможенія столяровъ и обойщиковъ г. тербурга», общества взаимопомощи рабочихъ въ г. Саратовѣ, граверовъ въ г. новѣ-Вознесенскѣ, оружейниковъ въ г. желѣзно-дорожныхъ рабочихъ въ г. Ворс. прислуги въ г. Житомирѣ, разносчикъ продавцевъ газетъ и печатныхъ издагор. Одессы и тамъ же рабочихъ пер. III. *Обще-рабочія общества взаимопомощи* составъ которыхъ входятъ рабочіе разныхъ профессій. Изъ болѣе раннихъ таковыя общества, возникшихъ во внутреннихъ губерніяхъ, является «Общество взаимнаго вспоможенія ремесленниковъ г. Елиграда», членами котораго по его уставу, утвержденному въ 1892 г. могутъ быть всѣ ремесленники города, «какъ мужского, такъ и женскаго пола, мастера, мастерицы, подмастерья мастерицы, не моложе 16 лѣтъ и не старше 60 л., безъ различія вѣроисповѣданій». Членовъ въ 1899 г. было 100 чел. Наименее характернымъ С. этой категоріи является возникшее въ 1898 г. «Харьковское общество взаимнаго вспоможенія занимающихся ремесленнымъ трудомъ», уставъ котораго, —выработанный по образцу равноряднаго (въ 1894 г.) «Харьковского общества взаимнаго вспоможенія занимающихся писаннымъ трудомъ», —послужилъ, въ свою очередь, образцомъ для другихъ подобныхъ обществъ. Въ дѣйствительные члены общества, по уставу, принимаются: «слесаря, токари, кузнецы, столяры, литейщики и всѣ постоянно занятые на заводахъ», притомъ не только харьковскіе рабочіе, но и иногородніе члены-соревнователи принимаются всѣ дѣйствующие членами общества и вносящіе годно не менѣе 10 р. или 250 р. единовременно, а также медики и фармацевты, явившіе готовность оказывать безплатную медицинскую помощь дѣйствительнымъ членамъ; почетными членами считаются тѣ, кто оказалъ обществу крупныя услуги. Идеология общества сперва возникла среди харьковскаго машиностроительнаго завода Гельферихъ-Саде и нашла дѣятельную поддержку со стороны этого предпринимателя-иностранца. Общество выдаетъ своимъ членамъ вратныя и безвозвратныя пособия; раздѣлы послѣднихъ находятся въ зависимости отъ величины членскаго взноса: 1) вносящіе до 10 р. мѣсячно по 1 р. черезъ годъ имѣютъ право на пособіе въ 11 р. въ мѣсяць, 2) по 15 р. въ 8 р. 50 к., 3) по 58 к.—въ 5 р. 50 к. въ случаѣ смерти члена пособіемъ пользуется его семейство. Органы общества: 1) общее собраніе, созываемое ежегодно не позже 1-го марта, а также въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, по заявленію $\frac{1}{5}$ членовъ; 2) ревизионная коммиссія, и 3) правленіе, избираемое изъ членовъ общ. изъ рабочихъ завода Гельферихъ-Саде; преобладаютъ токари и слесаря; до 40 членовъ и

родіе: въ г. Екатеринославѣ и Екатеринославской губ. 15 чл., въ г. Конотопѣ, Черниговской губ. 6 чл., въ Донецкомъ бассейнѣ на заводѣ Любимова и Сольве 6 чл. и въ г. Москвѣ 8 чл. Въ гг. Москвѣ и Воронежѣ проектируется открытіе филиальныхъ отдѣленій, проектируется также соединеніе съ открывшимся, подъ влияніемъ этого общества, въ г. Борисоглѣбскѣ самостоятельнаго такого же общества. Въ 1900 г. утвержденъ уставъ «Артели рабочихъ, мастеровыхъ и служащихъ для пріобрѣтенія жилищъ и для взаимнаго вспоможенія въ г. Кіевѣ»—союзъ, представляющей соединеніе общества взаимопомощи съ товариществомъ; членами могутъ быть всѣ мастеровые и рабочіе, а также служащіе въ учрежденіяхъ торгово-промышленныхъ заведеній, получающихъ не свыше 600 р. въ годъ; предполагается, между прочимъ, завести собственные лавки, мастерскія, устраивать бесѣды, чтенія и собранія, учреждать школы и пр. Въ г. Тамбовѣ возникло «Общество взаимопомощи ремесленниковъ»; въ г. Костромѣ образуется «Общество взаимопомощи лицъ, занимающихся фабрично-заводскимъ трудомъ», подобное харьковскому; въ Сормовѣ, Нижегородской губ., «Общество взаимной помощи»; мысль о послѣднемъ зародилась среди мастеровыхъ и рабочихъ Сормовскихъ заводовъ, но въ члены его будутъ приниматься рабочіе со всѣхъ фабрикъ Сормовскаго района мужского пола, безъ различія званія и состоянія. Во главѣ будетъ стоять: 1) собраніе уполномоченныхъ и 2) староста. Общество будетъ подчинено надзору фабричной инспекціи. Въ г. Саратовѣ выработанъ проектъ организациі ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, также на началахъ взаимопомощи, подъ названіемъ «Братство трудовой помощи». Въ С.-Петербурѣ съ 1901 г. предполагаетъ открытъ свои дѣйствія «Русское общество вспоможенія ремесленниковъ», которое ставитъ своей задачей распространить свою дѣятельность и на провинцію, съ цѣлью объединенія всѣхъ лицъ, занимающихся ремесленнымъ трудомъ: на первое время проектируется открытіе отдѣленія въ г. Москвѣ. Выработанъ также проектъ «Спб. общества взаимнаго вспоможенія работающихъ на механическихъ заводахъ»; въ члены должны приниматься лица не свыше 40 л. по рекомендаціи 2-хъ другихъ членовъ; членскій взносъ 1 р. 50 к. един. и 50 к. ежемѣс.; характерною чертой является то, что лишившіяся работы отъ взносовъ освобождаются и что будутъ выдаваться по 40 к. въ день во время безработицы. Изъ организациі *необученныхъ* рабочихъ известно существующее въ Ригѣ общество взаимнаго вспоможенія больнымъ и престарѣлымъ подъ названіемъ «Весеннее общество», которое въ 1898 г. имѣло 2841 чел. членовъ, преимущественно, изъ подешниковъ, рыбаковъ и др. неуксунныхъ рабочихъ; кромѣ собственнаго дома, общество имѣетъ 20034 р. капитала въ процентныхъ бумагахъ. Членскіе взносы: а) единовременные—1 р. для хол., 1 р. 50 к. для женат., а затѣмъ б) по 40 к. въ мѣсяцъ; 775 членовъ освобождены отъ взносовъ, въ качествѣ платившихъ тако-

вые въ теченіе 15 л.; въ Ригѣ же выработано одобренное фабричной инспекціей «Общество взаимопомощи на случай безработицы». Значительная часть русскихъ рабочихъ обществъ взаимопомощи возникла не самостоятельно, а по инициативѣ и подъ покровительствомъ хозяевъ, управляющихъ заведеніями и др. не принадлежащихъ къ рабочему классу лицъ, при чемъ управленіе дѣлами кассы находится часто въ рукахъ этихъ лицъ, а участіе самихъ рабочихъ носитъ пассивный характеръ; поэтому такіа общества, возникнувъ, развиваются въ дальнѣйшемъ очень медленно; особенно такой несостоятельный характеръ носятъ домашнія кассы типографскихъ рабочихъ. Однако, съ увеличеніемъ числа членовъ, съ практикой въ самоуправленіи, главнѣйшіе изъ возникшихъ союзовъ начинаютъ дѣлаться болѣе самостоятельными. Такъ, въ саратовскомъ обществѣ,—по свѣдѣніямъ періодической печати,—въ первое время его существованія въ составѣ его правленія была преимущественно «интеллигенція», но затѣмъ въ правленіе входило все больше самихъ рабочихъ, и теперь изъ 7 членовъ правленія только 2 не-рабочіе. Прогрессъ въ развитіи самостоятельности членовъ-рабочихъ замѣчается и въ харьковскомъ С. Нѣкоторые общества имѣютъ своихъ врачей, библиотеки, училища, устраиваютъ лекціи, вечера съ театральными представленіями. Прибалтійскія общества практикуютъ такъ-наз. *дискуссионные вечера*—товарищескія бесѣды, на которыхъ разъясняются присутствующимъ различные предлагаемые ими вопросы къ-нибудь изъ свѣдущихъ въ этихъ вопросахъ лицъ; нося сперва увеселительный характеръ, эти вечера получили въ послѣднее время образовательное значеніе и привлекаютъ 400—500 чел. Наконецъ, нѣкоторые общества проявляютъ свою заботливость о своихъ членахъ въ формѣ представленія ходатайствъ въ правительственныя и другія учрежденія о нуждахъ членовъ. Такъ, петербургское и московское общества ходатайствовали объ установленіи въ типографіяхъ обязательнаго воскреснаго отдыха и пр. IV. *Потребительныя общества ремесленниковъ и фабричнозаводскихъ рабочихъ.* О нихъ—см. Товарищества. С. рабочихъ иныхъ типовъ въ Россіи находятся въ зародышевомъ состояніи и свѣдѣній о нихъ въ литературѣ почти не имѣется. Сильнѣе и шире, нежели въ Имперіи, С. рабочихъ развиты въ *всл. кн. Финляндскомъ*; здѣсь они существуютъ не только въ формѣ обществъ взаимопомощи, но и въ формѣ рабочихъ союзовъ, близкихъ по своему характеру къ англійскимъ трэдъ-юніонамъ, и находятся въ тѣсномъ общеніи съ С. рабочихъ Швеціи и Даніи.

Литература. Э. Гернеръ, «О рабочемъ классѣ и мѣрахъ къ обезпеченію его благосостоянія» (1860); В. Торитонъ, «Трудъ, его должныя требованія и законныя права, его настоящее положеніе и возможная будущность» (1870); Э. Магаймъ, «Профессиональные рабочіе С.» (1895); Г. Шенбергъ, «Положеніе труда въ промышленности» (1899); А. Метень, «Соціализмъ въ Англіи» (1898);

Г. Геркнеръ, «Рабочій трудъ въ Зап. Европѣ» (1899); С. Прокоповичъ, «Рабочее движеніе на Западѣ» (т. I, Германія, Бельгія, 1899); «Gewerkvereine» (собрание статей L. Brentano, W. Kulemann'a, H. Herkner'a, E. Mahaim'a и A. Sartorius v. Waltershausen'a въ Conrad's «Handw. d. Staatswissenschaften», 2 изд., 1900); W. Kulemann, «Die Gewerkschaftsbewegung. Darstellung d. gewerkschaftl. Organisation d. Arbeiter u. d. Arbeitgeber aller Länder» (1900); W. Sombart, «Aus Theorie u. Geschichte d. gewerkschaftl. Arbeiterbewegung» (1900); P. Hubert-Valleroux, «Les associations ouvrières et les associations patronnelles» (1899); старыя изслѣдованія объ англ. трэдъ-юніонахъ Duppig'a и Grant'a; о сочиненіяхъ перваго съ похвалой отзывался Д. Стюартъ Милль; С. и Б. Вэбъ, «Исторія рабочаго движенія въ Англіи» (1899); С. и Б. Вэбъ, «Теорія и практика англійскаго трэдъ-юніонизма» (т. I, 1900); П. Рузье, «Профессиональные рабочіе С. въ Англіи» (1898); L. Brentano, «Die Arbeitergilden d. Gegenwart» (1871—72); G. Howell, «The conflicts of capital and labour» (2-е изд., 1890); его же, «Trade Unionism new and old» (1891); H. Nostiz, «Das Aufsteigen d. Arbeiterstandes in England» (1900); Н. Каблуковъ, «Вопросы о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ» (1886); Л. Туганъ-Барановская, «Иосифъ-Арчъ» («Міръ Божій», 1898); Hasbach, «Die englisch. Landarbeiter in d. letzten hundert Jahren» (въ «Schr. d. V. f. Socialpolitik», т. 59, 1894); G. Dyhrenfurth, «Die gewerkschaftl. Bewegung unter d. englisch. Arbeiterinnen» (въ Braun's «Arch. f. soc. G.», т. III, 1894); J. Wilkinson, «The friendly society movement» (1886); его же, «Mutual thrift» (1891); Г. Гегенъ, «Способы помощи безработнымъ у рабочихъ союзовъ» («Вѣстн. Благотв.», 1900). Текущія свѣдѣнія объ англійскихъ рабочихъ С. публикуются (съ 1887 г.) ежегодно д-томъ труда въ изданіи «Labor statistics, statistical tables on Reports on Trade Unions»; Л. Вигурю, «Рабочіе С. въ Сѣв. Америкѣ» (1900); A. Sartorius v. Waltershausen, «Die nordamerikanisch. Gewerkschaften» (1886); его же, «Der moderne Socialismus in d. V. S. von Amerika» (1890); R. Ely, «The labor organisation in America» (1896); G. Mac Neill, «The labor Movement» (1897); E. Lévassour, «L'ouvrier américain» (1898); E. Bemis, «Benefit Features of American Trade Unions» (1899); M. Hirsch, «Die Arbeiterfragen u. d. deutsch. Gewerkschaften» (1893); его же, «Die Entwicklung d. Arbeiterberufsvereine in Grossbritannien u. Deutschland» (1896); J. Schmöle, «Die socialdemokratischen Gewerkschaften in Deutschland seit dem Erlasse d. Socialistengesetzes» (I, 1896; II, 1898); A. Bebel, «Gewerkschaftsbewegung u. politische Parteien» (1900); E. Ihger, «Die Organisationen d. Arbeiterinnen Deutschlands» (1893); ея же, «Die Arbeiterinnen in Klassenkampf» (1898); Göhre, «Ewangelisch-sociale Bewegung» (1896); J. Ruppert, «Die katolisch. Arbeitervereine Süddeutschlands in ihrer ersten Entwicklung dargestellt auf Grund d. Verbands-, Vereins-, und Specialberichte» (1900); R. Jay, «Die Syndicate d. Arbeiter u.

Unternehmer in Frankreich» (въ Braun's «Arch.», 1891); Osten, «Die Fachvereine u. d. sociale Bewegung in Frankreich» (въ Conrad's «Jahrbücher», XV); L. de Seilhac, «Les Congrès ouvriers en France» (1899); текущія свѣдѣнія о французскихъ С. рабочихъ см. въ «Annuaire de syndicats professionnels» (изд. «L'Office du travail»); E. Vandervelde, «Enquête sur les associations professionnelles d'artisans et ouvriers en Belgique» (I, 1881); Л. Бертранъ, «Общества взаимопомощи въ Бельгіи» (1898); E. Baudoux et H. Lambert, «Les syndicats professionnels et l'évolution corporative» (1895); ихъ же, «Les syndicats professionnels et le régime général des associations modernes» (1897); A. Steck, «Die heutige Gewerkschaftsbewegung in der Schweiz» (въ Braun's «Arch.», т. X, 1897); Prof. Bierner, «Arbeitseinstellungen in Russland» (въ Conrad's «Handwörterbuch d. Staatswissenschaften», 2 изд., 1899); Лоранскій, «О товариществахъ и вспомогательныхъ кассахъ на горныхъ заводахъ» («Горный Журн.», 1871, № 4); А. Кеппенъ, «Вспомогательныя кассы для горнорабочихъ. Горнозаводскія товарищества» (1885); «Кассы горнорабочихъ» («Вѣстн. Фин.», 1896, 24—927, 25—992, 26—1057); Тиграновъ, «Кассы взаимопомощи рабочихъ частныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ въ Царствѣ Польскомъ» (1900); «Вспомогательныя кассы для рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ» («Журн. Мин. Путей Сообщ.», 1882, т. III); «Больничныя кассы рабочихъ русскихъ провинціальныхъ желѣзныхъ дорогъ» («Жел.-дор. Дѣло», 1888, V); В. В—ій, «Русскія общества взаимопомощи трудящимся» («Жизнь», 1899, VII; приведенъ полностью уставъ харьк. общ. взаимопом.); «Общества взаимопомощи въ гор. Ригѣ» («Міръ Божій», 1900, VII); «Финляндскіе рабочіе С.» (ib., 1894, I).

Л. Кирилловъ.

Союты Джелаледдинъ (род. 1445 г. въ городѣ Усьютѣ въ Верхнемъ Египтѣ, ум. въ 1505 г.) — знаменитый арабскій энциклопедистъ. Жилъ въ эпоху владычества такъ наз. второй мамлюкской династіи (борджитской), крайне пагубной для благосостоянія Египта, и старался заняться въ научныхъ занятіяхъ, а на 40-мъ году сдѣлался отшельникомъ. Многочисленные труды его носятъ характеръ электичскій, не оригинальный, но самъ С. былъ о нихъ очень высокаго мнѣнія и любилъ выставлять другихъ невѣждами. Число его сочиненій Шаарани отмѣчаетъ цифрой 460, но самъ С. насчитывалъ ихъ 504, принимая всякую мелкую замѣтку за особый нумеръ. Не смотря на компилятивный характеръ сочиненій С. и на сомнительность автора, они дѣйствительно цѣнны, и С. не даромъ имѣлъ ученую степень моджетхида (магистра) и въ знаніи преданій, и въ правовѣдніи (шафиатскомъ), и въ языковѣдніи (а кромѣ того онъ былъ медикъ, математикъ, поэтъ, историкъ и т. п.). Изъ сочиненій С. напечатаны: *по науку преданій*: «Малый сборникъ преданій» — извлечение, сдѣланное самимъ авторомъ изъ его же «Сборника сборниковъ» (Булакъ, 1286 г. Гизры); «Толкованіе на сборникъ Абу-Дауда» (ум. 888 г.), изд. съ очень тяжелымъ совре-

меннымъ комментариемъ Ваджмаави (Каиръ, 1298 г. Г.); «Толкованіе на сборникъ ибнъ-Мадже» (ум. 896), изд. на поляхъ этого сборника (Дели, 1282 г. Г.); «Толкованіе на сборникъ Ахмеда Нисанъ» (ум. 915), изд. при текстѣ послѣдняго (Каунпуръ, 1848 и 1882); чрезвычайно удобопонятное толкованіе на ненапечат. сборникъ Навави (ум. 1277), изд. подъ заглав. «Тадриб ар-равнъ» (Каиръ, 1308 г. Г.). *Комментаріи къ Корану:* «Тафсір-аль-Джелалейнъ», начатый Махаллиемъ (ум. 1459), изд. въ Калькуттѣ (1256 г. Г.), Бомбей (1282 г. Г.), Булакѣ (1293 г. Г.), Каирѣ (1308 г. Г.); на поляхъ здѣсь прибавлено сочиненіе С.: «Лобаб ан-нокулъ фи асбаб ан-нозуль»; толкованія на этотъ «Тафсіръ», сост. Солейманомъ Жамалемъ (ум. 1790), изд. подъ заглавіемъ «аль-фотухат-Аль-Илахыййе» (Каиръ, 1303 г. Г.); «Итканъ» — изд. въ «Bibliotheca Indica» подъ заглавіемъ: «The exegetic sciences of the Qorān», съ предисл. Шпренгера въ Кальк. (1852—1854); Каиръ (1279 г. Г., 1306 г. Г.); Мофхамат-аль-акранъ — толк. на запутанныя мѣста Корана — изд. въ Булакѣ (1284 г. Г., при чемъ коранскіе тексты напечатаны красной краской), въ Лейденѣ (1839); «Икляль» — напеч. (Дели, 1296 г. Г.) на поляхъ коранскаго комментарія Моинеддина ибнъ-Сафиэддина (ум. 1500 г.); «Изложене вѣры» — фр. пер. Карлетти (см. ниже). *По филологии:* «Мозхиръ» — о грамматикѣ, фонетикѣ, синонимикѣ араб. яз., чрезвычайно толковое (Каиръ, 1282 г. Г.; см. бар. В. Р. Розена: «Древнеарабская поэзія и ея критика», СПб., 1872); «аль - Бахдже ль - мардиййе» — комментарий на «Альфию» ибнъ-Малика (ум. 1274) — изд. въ Тебризѣ (1274 г. Г.), между прочимъ съ новыми комм. Мирзы Абу-Талиба на самую Бахдже (1275 г. Г.); «Шавахид аль-Могни» — толкованіе на сиктакисъ ибнъ-Хишма (ум. 1369), изд. въ Калькуттѣ (безъ даты; вѣроятно, ок. 1850—1860). *По словесности:* «Окуд-аль-жоманъ фи ль-майна ва ль-байанъ» — стихотворная риторика и стилистика; самъ-же С. составилъ къ ней комментарий (Булакъ, 1293 г. Г.); «Макамы — изд. редакціи «аль-Джавъибъ» (Конст. 1298 г. Г., съ биогр. С.); «Civilité musulmane, recueil de sentences et de maximes extraits d'Essiouti», переводъ на франц. яз. Cadoz (Пар., 1852). *По исторіи:* «Исторія халифовъ» [изд. Lees and Abd al-Naqq, Кальк., 1857; Каиръ 1305 г. Г.; на поляхъ исторіи аль-'Аббасія (ум. 1307 по Р. Хр.) — въ Булакѣ 1295 г. Г.); англ. переводъ Г. Джарретта, съ предисл. о С., въ «Bibliotheca Indica» (Кальк., 1880—1881); «Прекрасное собесѣдованіе о Египтѣ и Каирѣ» (Каиръ, 1299 г. Г.; извлеч. Торнберга, Упсала, 1835); «The history of the temple of Jerusalem», переводъ на англ. яз. J. Reynolds (Л. 1831); «Лобб-аль-лобабъ» — объ араб. родословныхъ, основано на такомъ же трудѣ ибнъ-аль-Асира (ум. 1232) и Саманія (ум. 1166), издалъ Фетъ (Veth): «Liber de nominibus relativis» (Лейд., 1840—1842—1851); «аш-Шамарихъ» — трактатъ о хронологіи, изд. Сейбольдъ (Лейд., 1894); «Табакат-аль-мофассиринъ» — издалъ А. Meursinge: «Liber de interpretibus Corani» (богословско-историч. содерж.), съ лат. переводомъ автобиогра-

фіи С. и сообщеніями его современника Сахавія (Лейд., 1839); «Китаб-аль-аввалъ» (Книга первыхъ изображеній) — изд. Коше (Галле, 1867). Историческія сочиненія С. написаны очень живо, но часто страдаютъ тѣмъ, что на старинныя событія авторъ смотритъ сквозь призму XV в. *По естественной:* «Диванъ животныхъ» — извлеченіе изъ «Жизни животныхъ» Дамирія (ум. 1405), переведенъ маронитомъ Авраамомъ Эккелийскимъ: «De proprietatibus et virtutibus medicis animalium, plantarum ac gemmarum» (Пар., 1641). — Главные источники для биографіи С.: хвастлива автобиографія въ предисловіи къ «Прекрасному собесѣдованію о Египтѣ»; обстоятельныя свѣдѣнія его ученика — Шамседина Даудія, которыми воспользовался авторъ биографич. словаря — Газзи (XVI в.); «Разряды» — суфія Шаарані (XVI в.); Словарь Хаджи-Хальфы. Европейскіе труды: Флюгель: «S. Leben und Schriften» въ «Wiener Jahrbücher der Litteratur» (1832, т. 58, 59, 60); Meursinge: предисловіе «къ Liber de interp. Cor.» (1839); въ «Biographie Universelle» — статья Олиффе (обзоръ рукописей С.); Goldziher, «Zur Charakteristik S.» («Sitzungsberichte der Wiener Akademie», 1871 и отд.); П. Карлетти: «Idhhâr-ul-Haqq ou Manifestation de la verité» (П., 1880, т. II); предисловіе Джаррета къ «History of the Caliph» (Кальк., 1881—81); полнѣйшій обзоръ рукописей — у Броккеманна: «Gesch. d. ar. Liter.» (т. II, 145—158, Б., 1900).

Сою (Soja hispida Moench. или Glycine hispida Maxim.) — однолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. бобовыхъ (Leguminosae), нѣсколько похоже на фасоль. Стебель прямо стоящій, сильно вѣтвистый. Листья тройчатые съ маленькими прилистниками, покрыты вѣтвь съ черешками и стеблемъ длинными рыже-бурыми волосками. Цвѣты въ короткихъ кистяхъ. Вѣнчикъ мотыльковый, блѣднофиолетовый. Бобы небольшіе, плоскіе, покрыты рыжими волосками, внутри содержатъ 2—5 сѣмянъ, отдѣленныхъ губчатыми перегородками. С. родомъ изъ восточной Азіи и культивируется въ большомъ количествѣ въ Японіи, Китаѣ и Маньчжуріи (у насъ на Амурѣ) ради своихъ съѣдобныхъ сѣмянъ, очень богатыхъ бѣлками. Въ Японіи и Китаѣ она служитъ ежедневной пищей для массы людей. Изъ нея готовятъ массу разныхъ блюдъ и между прочимъ, посредствомъ броженія, дѣлаютъ родъ сыра. Кромѣ того изъ муки этого растенія съ разными приправами дѣлаютъ ѣдкій соусъ, который также называется С. и употребляется, какъ приправа къ рыбѣ или мясу. Этотъ соусъ въ большомъ употребленіи въ Японіи, Англіи и Америкѣ, менѣе въ другихъ странахъ.

С. Коржискій.

С. (сельск.-хоз.) — китайскіе бобы, бобы Габерландта, который первый въ Европѣ обратилъ вниманіе на это растеніе (наз. и маслянистымъ горохомъ, pois oligineux). Европ. хозяева стали знакомиться съ С. съ 1873 г. Габерландтъ произвелъ нѣсколько опытовъ посѣва С. и полученными урожаими дѣялся съ лицами, интересовавшимися культурою этого растенія. Въ числѣ ихъ былъ и И. Г. Подоба. С.

почти единственное пока растение, состав сѣмянъ котораго приближается къ составу мяса животныхъ. По анализамъ доктора А. Липскаго, сѣмяна С. въ среднемъ содержатъ: воды—7,113, жира—18,633, азотистыхъ веществъ—38,441, безазотист.—30,734 и золы 5,059%. По изслѣдованіямъ В. Гиларанскаго въ 100 частяхъ сѣмянъ С. заключается: воды—9,16, жира—17,93, бѣлковыхъ веществъ—37,40, клетчатки—9,70, крахмала, декстрина и пектиновыхъ веществъ—21,84 и золы—4,78%; въ послѣдней 30,43% фосфорной кислоты и 44,92% кали. Питательность С. была проверена многими лицами. Приводимыя А. Липскимъ цифры показываютъ, что усвоемость азотистыхъ и жировыхъ веществъ С. такая же, какъ и въ горохѣ, въ бѣломъ хлѣбѣ и во многихъ другихъ растительныхъ пищевыхъ продуктахъ. Изъ нея главнымъ образомъ готовятъ особый соусъ для приправы къ различнымъ кушаньямъ. Какъ самостоятельное пищевое средство для людей, С. еще не вошла въ Европѣ въ употребленіе вслѣдствіе трудности варки и не особенно пріятнаго вкуса бобовъ: ею пользуются только какъ прибавкою къ пшеничной и ржаной мукѣ для приданія хлѣбу большей питательности или какъ суррогатомъ кофе. Напротивъ, какъ кормовое средство, она можетъ примѣняться съ большимъ успѣхомъ: ея зерна, особенно размельченныя, въ видѣ прибавочной дачи къ другимъ кормамъ, а также солома, мякина и ухоботье охотно поѣдается скотомъ. Количество азотистыхъ веществъ въ соломѣ С. равно максимуму содержанію ихъ въ соломѣ вики и гороха, а въ среднемъ она по качеству превосходитъ послѣднія. Жиры и экстрактивныхъ безазотистыхъ веществъ въ ней также больше, чѣмъ въ соломѣ гороха, бобовъ, вики и люпина. Относительно содержанія клетчатки солома С. стоитъ ниже другихъ бобовыхъ растений. Въ техникѣ сѣмена сои находятъ примѣненія для приготовления масла, при чемъ жмыхи доставляютъ прекрасный кормъ; кромѣ того остатки отъ технической переработки С. употребляются какъ удобрительное средство. Гораздо, однако, большаго вниманія заслуживаютъ корневые остатки С., при культурѣ ея въ большомъ размѣрѣ, въ смыслѣ обогащенія почвы азотомъ и поддержанія ихъ естественнаго плодородія. Разновидностей и сортовъ С. имѣется очень много. Въ Японіи, напр., различаютъ С. по цвѣту зеренъ (бѣлые, черные, краснокоричневые, зеленоватые и пятнистые), по времени созрѣванія (ранніе, средніе и поздніе) и по формѣ (круглые, эллипсоидальные и сплюснутые бобы, идущіе въ пищу, на соусъ и на сыр). Для Европы (собственно только для южной, также для южной части Россіи) важны сорта ранніе, въ виду сравнительной краткости нашего лѣта. Изъ двухъ группъ разновидностей С. — *Soja tumida* (съ вздутыми съ боковъ зернами) и *Soja platysagra* (съ зернами, сжатыми съ боковъ) разновидности первой группы у насъ легче воздѣлываются, въ особенноти 1) С. *желтая* (*S. tumida pollida*) и 2) С. *черная* (*S. tumida atropurpurea*)—сортъ болѣе ранній, чѣмъ предыдущій. По опытамъ

И. Подобы, С., какъ по отношенію къ почвѣ, такъ и ея обработкѣ, невзыскательна. Но вслѣдуетъ упускать изъ виду, что обезпечить при нашихъ засухахъ большой урожай С. можетъ только глубоко и своевременно обработанная почва. Кромѣ того, не лишне добавить, что С. чрезвычайно богата листвою. Поэтому она много испаряетъ воды и требуетъ ея во время своего роста въ большомъ количествѣ (въ связи съ этимъ требованіемъ стоитъ необходимость рѣдкаго сѣва). На черноземѣ С. не требуетъ удобрения; вообще-же она на тучной почвѣ растетъ хорошо, на почвахъ не богатыхъ худо кустится и зерно менѣе мучнисто. Снимать С. можно въ апрѣлѣ, такъ какъ всходы ея легче, чѣмъ напр. фасоль и кукуруза, переносить утренники. Полки С., а также обрыванія верхушекъ вѣтвей, когда покажутся первые цвѣты, что практикуется обыкновенно въ Китаѣ, у насъ не производятъ. Уборка производится серпомъ или выдергиваніемъ руками; сѣмена С. не осыпаются. Урожай ея самъ 30—40. Замѣчательно, что въ зернахъ сои не найдено личинокъ гороховой зерновки (часто встрѣчающихся въ зернахъ бобовыхъ растений) и что само растение почти не поражается паразитными грибами.

Солна—р. Архангельской губ., Мезенскаго у., беретъ начало на границѣ Архангельскаго у. изъ болотъ и течетъ въ сѣв. направленіи, пересѣкая рядъ озеръ; впадаетъ въ р. Кулой (текущую въ Мезенскую губу). С. многоводна и по выходѣ своемъ изъ оз. Корчужнаго судоходна для небольшихъ судовъ; она орошаетъ совершенно пустынный, ненаселенный край, покрытый лѣсами и отчасти болотами. Справа въ р. С. впади стокъ оз. Пачезеро, р. Кучема, слѣва рр. Кезелпа, Колона и др. Длина С. до 160 вер.

Спа (Spra)—извѣстный курортъ въ Велигѣн, въ провинціи Люттихъ, расположенъ въ лѣсистой, живописной долинѣ, на высотѣ 250—320 м. надъ уровнемъ моря, съ красивой новой церковью въ романскомъ стилѣ, величественнымъ заведеніемъ минеральныхъ водъ, прекраснымъ казино, отелями, многочисленными променадами и т. д. Темп. воды 9,8—10,8° Ц. Въ употребленіи 8 источниковъ, для ваннъ и для питья. Въ 10000 гр. воды источника *Роишон* содержится: хлористаго натра 0,5, углекислаго натра 1,2, углекислой магнезии 0,2, углекислаго кальція 0,4; сѣрнокислаго натра 0,2, углекислаго желѣза 0,8, всего плотнаго остатка 5,0, свободной угольной кислоты—12880. Показанія къ назначенію воды: малокровіе, лимфатизмъ, нервныя болѣзни. Населеніе (въ 1894 г. 8135 чел.) занимается фабрикаціей подѣлокъ изъ лакированнаго и раскрашеннаго дерева (*bois de Spa*), шерстяныхъ тканей (чесальни и прядильни), кожевенныхъ издѣлій (дубильни), металлическихъ и т. п. С. основано еще въ 1323 г. и уже въ XVI ст. служило аристократическимъ курортномъ, въ XVIII ст. достигло высшей степени своего процвѣтанія, но во время революціи пришло въ сильный упадокъ и только въ новѣйшее время снова стало приобретать прежнее значеніе.

Спавента (Вертрадо Spaventa, 1817—1883)—итальянскій философъ, въ 1859 г. получилъ кафедру философіи въ университетѣ въ Моденѣ, въ 1860 г.—въ Болоньѣ. Въ своемъ первомъ трудѣ: «La filosofia di Kant et la sua relazione colla filosofia italiana» (Туринъ, 1860) онъ пытался доказать, что Россини, при всемъ своемъ полемическомъ отношеніи къ Канту, все-же примыкаетъ къ критицизму нѣмецкаго мыслителя. Послѣ обнародованія своего труда «Carattere e sviluppo della filosofia italiana» (1860), С. въ 1861 г. приглашенъ былъ профессоромъ философіи въ Неаполь. Выступивъ сторонникомъ нѣмецкой философіи и критикомъ национальныхъ философскихъ системъ, господствовавшихъ въ Италіи, С. приобрѣлъ много враговъ, особенно въ ортодоксальныхъ кругахъ. Своимъ противникамъ онъ отвѣтилъ въ вступительной лекціи, которая въ 1862 г. была напечатана. Вскорѣ появился главный трудъ его «La filosofia di Gioberti» (Неаполь, 1863), затѣмъ «Le prime categorie della logica di Hegel» (Неаполь, 1864), «La scolastica e Cartesio» (тамъ же, 1867), «Saggi di critica filosofia, politica e religiosa» (тамъ же, 1867). Собственная система С. («Principj di filosofia», Неаполь, 1867) въ основныхъ своихъ чертахъ стоитъ на точкѣ зрѣнія Гегеля, самими ярыми поборниками котораго въ Италіи были С. и Августо Вера. С. напеч. еще: «Paolottismo, positivismo, razionalismo» (Болонья, 1868); «Studi, sull'etica di Hegel» (Неаполь, 1869); «Idealismo e realismo» (тамъ же, 1874). Четыре раза С. былъ избираемъ въ итальянскій парламентъ. Ср. Sicilliani, «Gli Hegeliani in Italia» (Болонья, 1868).—Братъ С. *Симео* (1822—1893)—долгое время былъ министромъ публичныхъ работъ и также занимался нѣмецкой философіей.

Спаги—во франц. арміи—4 полка африканской конницы, пополняемые изъ туземцевъ Алжира. Также несутъ мѣстную конно-полицейскую службу.

Спаги—см. Спан.

Спада (Лионелло Spada, 1576—1622)—итальянскій (болонск.) живописецъ, род. въ Болоньѣ, учился въ школѣ Каррачи и у Бальоне. Прѣбывъ въ Римѣ, сильно подпалъ подъ влияние М.-А. да-Караваджо. Картины С. отличаются смѣлымъ письмомъ и сильнымъ, оригинальнымъ рисункомъ, но ихъ колоритъ, особенно въ томъ случаѣ, когда онѣ относятся къ поздней порѣ его дѣятельности, слишкомъ изысканъ и условенъ. С. работалъ вмѣстѣ съ Караваджо въ Неаполѣ и на о-вѣ Мальтѣ, посѣтилъ Модену, Феррару, Реджо и состоялъ придворнымъ живописцемъ пармскаго герцога Рануччо. Изъ его работъ наиболее достойны вниманія: «Св. Доминикъ, сжигающій еретическія книги» (въ доминиканск. церкви, въ Болоньѣ), «Чудо Св. Михаила» (въ С.-Михелинѣ-Боско, тамъ же), «Св. Францискъ, поклоняющійся Младенцу-Христу» (въ моденской галл.), фрески въ куполѣ прк. С.-Маріа, въ Реджо, «Усѣкновение главы св. Христофора» (въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Концертъ» (тамъ же) и ибк. др.

Спазмъ—см. Судорога.

Спазмъ пнечій—см. Профессиональные неврозы.

Спайнолестныя—см. Сростнолестныя.

Спайность.—С. называется способность кристалла раскалываться при ударѣ, толчкахъ, надавливаніи на части, ограниченныя болѣе или менѣе ровными плоскостями, при чемъ плоскости раскалыванія имѣютъ всегда строго опредѣленное направленіе—постоянное для кристалловъ одного и того же состава. Плоскости С. характеризуются также тѣмъ, что онѣ идутъ всегда параллельно гранямъ, присутствующимъ въ кристаллѣ, или кристаллографически для него возможнымъ, при чемъ эти плоскости имѣютъ наипростейшіе индексы. Такъ, чаще встрѣчающаяся С. идетъ параллельно плоскостямъ (100), (010) и (001), т. е., смотря по кристаллографической системѣ, это будутъ плоскости куба, квадр. призмы 2-го рода и трехъ пинакоидовъ. Примѣромъ могутъ служить минералы: каменная соль, рутиль, ангидритъ, гипсъ, слюда, полевые шпаты и пр. Кромѣ указанныхъ плоскостей С. часто слѣдуетъ параллельно плоскостямъ съ индексами (110) и (111). Для примѣра можно указать цинковую обманку со С. по плоскости ромбическаго додекаэдра (110), авгиты и роговыя обманки—по плоскости основной вертикальной призмы (110); плавиковый шпатъ—С. по октаэдру (111) и пр. Примѣры можно найти при описаніи отдѣльныхъ минераловъ. При раскалываніи кристалловъ получающіяся спайныя плоскости имѣютъ различную степень гладкости, почему и различаютъ *степени* С. Спайность называютъ въ высшей степени совершенною, если спайныя плоскости ровны, какъ зеркало, такова напр. С. слюды и гипса. Если совершенство плоскостей меньшее, то называютъ весьма совершенною, какъ у кальцита, совершенною—у авгита, плавиковога шпата; несовершенною, если получающіяся плоскости неровны, напр. у граната, везувіана. Различаютъ еще *слѣды* С., когда спайныя плоскости при своемъ несовершенствѣ вызываются съ трудомъ. Явленіе С. въ кристаллахъ съ очевидностью показываетъ, что частички, слагающія кристаллъ, имѣютъ притяженіе по разнымъ направленіямъ различное; въ плоскостяхъ С. притяженіе наибольшее; въ направленіяхъ, перпендикулярныхъ плоскостямъ С., притяженіе наименьшее. При опредѣленіи минераловъ, С. имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ направленіе ея, величина угла спайныхъ плоскостей, ихъ совершенство представляютъ нагляднѣйшіе признаки для распознаванія минераловъ.

П. З.

Спайщикъ—паразитическій червь отряда сосальщиковъ, см. Глисты (т. VIII, стр. 874, таб. II, фиг. 30).

Спалатинъ (Георгъ-Бурггардъ Spalatin, 1484—1545)—дѣятель реформацин, изучалъ въ Эрфуртѣ гуманистическо-философскія науки одновременно съ Лютеромъ, въ 1509 г. сдѣлался воспитателемъ Іоанна-Фридриха, впоследствии курфюрста саксонскаго. Въ 1514 г. Фридрихъ Мудрый назначилъ его придворнымъ капелланомъ. за-

тѣмъ своимъ частнымъ секретаремъ, С. съ того времени былъ самымъ довереннымъ лицомъ при курфюрстѣ, котораго сопровождалъ его почти на всѣ сеймы; черезъ его посредство велись сношенія курфюрста съ Лютеромъ. Выдающіяся заслуги, оказанныя С. дѣлу реформациі въ Германіи, еще недостаточно оцѣнены. Иоаннъ Твердый, какъ и его предшественникъ, высоко цѣнилъ С. и въ 1525 г. назначилъ его благочиннымъ въ Альтенбургѣ. Съ 1527 г. до 1542 г. С. дѣятельно работалъ надъ организаціей евангелической церкви въ саксонскихъ земляхъ. С. написалъ біографіи Фридриха Мудраго (изд. Neudecker и Preller, Вейм., 1851) и Иоанна Твердаго, «Christliche Religionshändel oder Religionsachen», ошибочно названное Киприаномъ «Annales Reformationis» (Лпц., 1718), и исторію папъ и королей эпохи реформациі. Его письма, хранящіеся большею частью въ веймарскомъ архивѣ, еще не изданы. Ср. J. Wagner, «Georg S. und die Reformation der Kirchen und Schulen in Altenburg» (Альтенбургъ, 1830); Seelheim, «Georg S. als sächsischer Historiograph» (Галле, 1876); Bourkhardt, «Geschichte der sächsischen Kirchen und Schulvisitationen von 1524—1545» (Лпц., 1879).

Спаланцани (Лазарь) — извѣстный итал. натуралистъ и физикъ (1729—99), учился Болоньѣ, естественныя науки изучилъ въ Реджо, Павіи и Моденѣ. Послѣ путешествія, совершеннаго имъ по Швейцаріи, Турціи, Корфу и Кипру, онъ описалъ наиболѣе выдающіяся особенности этихъ мѣстностей въ естественно-историческомъ и геологическомъ отношеніяхъ. Результатомъ его путешествія въ Неаполь, Сицилію и въ Апеннины явилось его сочиненіе «Viaggi alle due Sicilie e in alcune parti degli Appennini» (Павія, 1792), которое появилось и въ нѣмецкомъ переводѣ въ 1795 г. Всѣ эти результаты его путешествій очень цѣнны въ естественно-историческомъ отношеніи. С. знаменитъ и своими чисто физиологическими открытіями въ области кровообращенія, пищеваренія, размноженія лягушекъ и наблюденіями надъ наливочными животными и надъ особымъ чувствомъ, присущимъ летучей мыши. Большой интересъ представляютъ его опыты надъ угнетающимъ дѣйствіемъ холода на газовый обмѣнъ у холоднокровныхъ животныхъ, надъ обезглавленіемъ улитокъ съ послѣдующимъ выростаніемъ головы, надъ механизмомъ совокупленія у лягушекъ, надъ искусственнымъ пищевареніемъ желудочнымъ сокомъ; имъ-же впервые было доказано, что оплодотворяющей силой въ сѣмени обладаютъ только сѣменные нити.

И. Т.

Спалато (хорватск. Spiljet или Split, итал. Spalato, въ памятникахъ также Spalatro)—самый важный портъ Далмаціи, расположенъ на полуостровѣ Адриатическаго моря, омывается съ сѣверной стороны Canale Castelli, съ южной—Canale di Spalato, у подножія горы Monte Marjan (178 м.). Расположенъ на самомъ морскомъ берегу, такъ что во время морского волненія кажется выходящимъ изъ моря; съ С и В къ С. подходятъ горы Кастелла и

Мосоръ; населеніе (1890) 15697 чел., преимущественно сербо-хорватскаго племени (итальянцевъ 1971 чел.). Въ гавань С. въ 1894 г. вошли 2956 судовъ съ грузомъ въ 481457 тоннъ и вышли 2935 судовъ съ грузомъ въ 479656 тоннъ. Населеніе города занимается разведеніемъ винограда, маслныи и овощей, производствомъ ликеровъ, мыла, обработкой шкуры, цемента, кожи; отдѣленіе австро-венгерскаго банка, 2 мѣстныхъ банковыхъ учрежденія, сельско-хозяйственная химическая опытная станція, газовый заводъ, нѣсколько консульствъ; С. мѣстопребываніе епископа; сербо-хорватскія гимназія и реальное училище, учебно-воспитательное заведеніе сестеръ милосердія, епископская семинарія, музей древностей. У подножія горы Маріана бѣтъ горячій сѣрный ключъ. Городъ состоитъ изъ Стараго города, Новаго города и четырехъ предмѣстій. Большая часть Стараго города съ его узкими, кривыми улицами лежитъ на вѣстѣ Діоклетіанова дворца, внутри громаднаго четырехугольника, обнесеннаго удѣлѣвшими въ настоящаго времени стѣнами; къ З отъ него лежатъ Новый городъ, съ широкими улицами. Богатый памятниками древности, С. обязанъ своимъ возникновеніемъ императору Діоклетіану, который послѣ 25-лѣтняго блестящаго царствованія отрекся (въ 305 г.) отъ престола и поселился въ мѣстности нынѣшняго С. Здѣсь еще раньше, въ послѣдніе годы своего правленія, онъ построилъ роскошный дворецъ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній древне-римскаго искусства, съ храмами, великолѣпными палатами и банями, въ которомъ, вѣроятно, и погребенъ въ созданномъ имъ же самимъ мавзолее, почти въ самой серединѣ дворцовыхъ зданій. Дворецъ занималъ почти правильнѣйшій четырехугольникъ длиной въ 215 метр. и шириною въ 179 м., обнесенный высокою стѣной, съ башнями (около 12 кв. метр. въ основаніи) по угламъ и воротами въ серединѣ каждой стѣны (изъ нихъ Porta aurea сохранились до настоящаго времени). Во время переселенія народовъ, жители лежавшей въ получасовомъ разстояніи отъ Діоклетіанова дворца римской Colonia Martia Julia Salona (см. XXVIII, 145, Салона), разрушенной въ 640 г. аварами, покинули свои пещища и поселились въ оставленномъ императорскомъ дворцѣ. Этимъ было положено начало С. въ его древнѣйшей части—Старомъ городѣ. Съ теченіемъ времени «мавзоль Діоклетіана» превратился въ католическій соборъ. Къ западу отъ собора находится католическая часовня Baptistero di San Giovanni, прекрасной коринтской постройки (съ портикомъ и прекраснымъ фризомъ)—предполагаемый домашній храмъ Діоклетіана въ честь Эскулапа или Юпитора. О Діоклетіанѣ напоминаетъ еще водопроводъ, уцѣлѣвшій отъ того времени. Къ сохраненію этихъ и многихъ другихъ памятниковъ древности приняты мѣры; принимаются также мѣры къ открытію и новымъ памятниковъ древне-римской эпохи: производится раскопки и разслѣдованія и въ С., и въ Салонѣ и добытое частью собирается въ городскомъ музеѣ древностей, частью находитъ себѣ мѣсто

въ коллекціяхъ и собраніяхъ рѣдкостей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Укрѣпленіе города относится къ XV ст. Въ настоящее время С.—центръ господства католицизма среди южнаго славянства, и въ немъ до сихъ поръ еще продолжаетъ совершаться католическое богослуженіе на славянскомъ языкѣ по глаголическому миссалу. Ср. Lanza, «Dell'antico palazzo di Diocleziano in Spalato» (Триестъ, 1855); Alois Hauser, «Spalato und die gömischen Monumente Dalmatiens» (Вѣна, 1883); «Die Österreichisch Ungarische Monarchie in Wort und Bild: Dalmatien» (Вѣна, 1892); «Führer durch Spalato und Salona» (по-хорватски и нѣмецки, 1894); Jelić, Bulić e Rutar, «Guida di Spalato» (Задръ, 1894); Jackson, «Dalmatia» (Оксфордъ, 1887).

Ир. II.

Спангеймъ (Езекиель Spanheim, 1629—1710)—нѣмецкій дипломатъ и историкъ права, родился въ Женевѣ, гдѣ его отецъ Фридрихъ С. († 1649 г.) былъ профессоромъ богословія; сначала былъ профессоромъ риторики въ своемъ родномъ городѣ и членомъ совѣта, затѣмъ воспитателемъ сыновей курфюрста пфальцскаго. Съ 1665 г. состоялъ на дипломатической службѣ курфюрста пфальцскаго и бранденбургскаго, представителемъ которыхъ былъ въ Парижѣ и Лондонѣ и принималъ участіе при заключеніи мира въ Рисвикѣ. Главные труды: «Dissertationes de usu et praesentia numismatum antiquorum» (лучшее изданіе, Лондонъ и Амстердамъ, 1706—16) и «Orbis romanus» (Лондонъ, 1704, Галле, 1728). Очень цѣнны своими примѣчаніями его изданія Юліана (Лейпцигъ, 1696) и Каллимаха (Утрехтъ, 1697) и французскій переводъ «Imperatores» Юліана (лучшее изданіе, Амстердамъ, 1728). С. оставилъ также комментаріи къ нѣкоторымъ комедіямъ Аристофана (Амстердамъ, 1710).

Спангеймъ (Фридрихъ Spanheim, 1632—1701)—историкъ церкви, братъ предыдущаго, былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ и Лейденѣ. С. извѣстенъ какъ полемистъ и исследователь исторіи церкви. Труды его, за исключеніемъ писанныхъ на французскомъ языкѣ, изданы въ трехъ томахъ, въ Лейденѣ, 1701—1703 г.

Спангенбергъ (Августъ-Готлибъ Spangenberg, 1704—1792)—второй основатель евангелической братской общины, въ 1732 г. былъ адъюнктомъ богословскаго факультета въ Галле. Въ 1743 г. С. былъ изгнанъ изъ Галле по приказанію короля, примкнулъ къ моравскимъ братьямъ, совершилъ нѣсколько миссіонерскихъ путешествій по Европѣ, Америкѣ; въ 1762 г. былъ преемникомъ Цинцендорфа въ званіи епископа. С. напечаталъ: «Leben Zinzendorfs» (Барби, 1772) и «Idea fidei fratrum» или «Kurzer Begriff der christlichen Lehre in der Brüdergemeinde» (тамъ же, 1779). Ср. Ledderhose, «Leben Spangenberg's» (Гейдельбергъ, 1846); Kuapp, «Beiträge zur Lebensgeschichte Spangenberg's» (1792, Галле, 1884).

Спангенбергъ (Густавъ-Адольфъ Spangenberg, 1828—91)—нѣм. историческій и жанровый живописецъ, учился у Г. Кауфмана и потомъ въ художественно-ремесленной школѣ

въ Ганау, у Пелисье. Очень недолго посѣщавъ антверпенскую академію художествъ, остальное время работалъ самостоятельно. Въ 1851—1857 г. С. нѣкоторое время занимался въ мастерскихъ Кутюра и скульптора Трикетти въ Парижѣ. Школа, пройденная имъ у послѣдняго, сообщила строгость, подчасъ даже излишнюю рѣзкость его рисунку. Какъ живописецъ, С. остался чуждъ вѣянію новаго, колористическаго направленія французской живописи и старался подражать старонѣмецкимъ мастерамъ эпохи Возрожденія, въ особенности Дюреру и Гольбейну. Въ Берлинѣ, отъ небольшихъ бытовыхъ картинъ онъ мало-по-малу перешелъ къ историческому роду, а затѣмъ сталъ писать большія историческія картины. Его произведенія, замѣчательныя вѣрностью рисунка и прекрасно задуманною и разработанною композиціею, много теряютъ отъ сухости его кисти и вялости колорита. Наибольше извѣстны между ними: «Похищенное дитя», «Крысоловъ изъ Гаммельна», «Лютеръ въ видѣ рыцаря Георга», «Лютеръ, занимающійся музыкою въ своемъ семейномъ кругу» (1865; въ лейпцигскомъ музеѣ), «Лютеръ за переводомъ Библии» (1870; въ берлинск. націон. галл.), «Въѣздъ Лютера въ Вормсъ», «Шествіе Смерти», «Дѣвушка на перепутьѣ между зломъ и добромъ» (1879), «Блуждающій огонекъ» и «Жены-Мироносицы».

Спаніель — породы длинношерстныхъ легавыхъ собакъ (XVIII, 270), происходящія отъ собакъ, привезенныхъ кельтами въ Англію изъ Испаніи за нѣсколькими столѣтіями до Р. Хр. Всѣ вообще англійскія С. раздѣляются на *сухопутныя* (земляныхъ) и *водныя*. Между первыми различаются, преимущественно по росту и окраскѣ, *суссексы*, *клуберы*, *кокеры*, *норфолки* и *филдъ-спаніели* (черные С.); всѣ они представляютъ коротконогихъ приземистыхъ собакъ, сильно сложенія, обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы выгонять птицъ (фазановъ, сѣрыхъ куропатокъ) изъ густыхъ зарослей и другихъ труднодоступныхъ болѣе рослымъ собакамъ. Нѣкоторыя изъ С., преслѣдуя дичь, взлаиваютъ; стоекъ, обыкновенно, не дѣлаютъ, но на слѣду учащенно махаютъ хвостомъ. Охота съ сухопутными С. весьма распространена въ Англіи, а отчасти во Франціи и Бельгіи, постепенно вытѣсняя охоту съ пойнтерами и сеттерами. *Водныя* С., лишь недавно выведенныя отъ скрещиванія сухопутныхъ съ пуделями, раздѣляются на *англійскія* и *ирландскія*; они употребляются исключительно для охоты на водоплавающую дичь. Къ группѣ С. принадлежатъ *эпанели* (см.). См. Л. Сабанѣевъ, «Собаки легавыя» (М., 1896); Э. Беллькруа, «Охота съ С.» (СПб., 1888).

Спаньолетто—см. Рибера.

Спанья, ло (lo Spagna), собственно Джованни ди-Пьетро — итальян. живописецъ, самый значительный, послѣ Рафаэля, ученикъ Поруджино. Біографическія свѣдѣнія о немъ очень скудны. Онъ былъ испанецъ (отсюда его прозвище), но въ 1516 г. онъ получилъ права гражданина Сполето, а въ слѣдующемъ затѣмъ году былъ избранъ въ старшины кор-

пораціи живописцевъ (capitano dell'arte dei pittori) въ этомъ городѣ. Умеръ онъ позже 1530 г. Въ позднѣйшихъ своихъ работахъ до-С. подражалъ Рафаэлю, стараясь приблизиться къ третьей, римской манерѣ великаго мастера; но лучшія его произведенія—безспорно тѣ, въ которыхъ онъ строго держался стила своего учителя. Многія изъ его картинъ приписывались и еще приписываются либо Рафаэлю, либо Перуджину. Какъ на замѣчательнѣйшія изъ достовѣрныхъ произведеній до-С., должно указать на фрески св. Стефана въ нижней церкви монастыря св. Франсиска, въ Ассизи, и на фрески хора въ церкви С.-Джакомо въ Фолино, съ главною картиною «Небесное коронованіе Пресвятой Дѣвы». Въ картинныхъ галереяхъ работы этого художника встрѣчаются очень рѣдко; въ берлинскомъ музеѣ имѣется его «Поклоненіе волхвовъ», въ лондонской національной галереѣ—«Молитва Спасителя въ Геосимаевскомъ саду», въ парижскомъ Луврѣ—«Поклоненіе пастырей» и въ ватиканскомъ музеѣ, въ Римѣ—повтореніе этой послѣдней картины.

Спаржа (*Asparagus L.*)—родовое названіе растений изъ сем. спаржевыхъ; извѣстно до 100 видовъ, разсыянныхъ по всему свѣту, преимущественно въ болѣе сухихъ климатахъ. Наиболее распространенный видъ *Asparagus officinalis L.*, обыкновенная С. Одни виды С. травы, другіе—полукустарники, развивающіе подземное корневище и надземные болѣе или менѣе вѣтвистые стебли, у многихъ видовъ ползучіе. Листья мелкіе, чешуйчатые или шиповатые; въ пазухѣ ихъ развиваются или удлиненные вѣтви или пучки укороченныхъ, безлистныхъ, щетинистыхъ или линейныхъ вѣточекъ (кладодіевъ), а у подрода *Myrsiphyllus* развиваются въ пазухѣ листьевъ одиночныя листовидно-расширенныя вѣтви. Въ пазухѣ листьевъ появляются одиночныя цвѣтки или щитковидныя или кистевидныя соцветія. Цвѣтокъ правильный, обоеполюй или однополюй, съ простымъ раздѣльнолистнымъ или немногимъ спайнымъ у основанія околоцвѣтникомъ о шести листкахъ, расположенныхъ въ два круга. Тычинокъ шесть, съ тонкими или пластинчатыми нитями и пыльниками, вскрывающимся на внутренней сторонѣ; пестикъ съ верхнею, трехгнѣздою завязью, короткимъ столбикомъ и трехлопастнымъ рыльцемъ; плодъ—ягода, съ однимъ или нѣсколькими сѣменами, сѣмя съ толстою, черноватою кожурою, роговымъ бѣлкомъ и небольшимъ зародышемъ. Въ Европейской Россіи дико растутъ около 8 видовъ С., изъ нихъ наиболѣе обыкновенно *Asparagus officinalis L.*, по дугамъ, между кустарниками—многолѣтняя трава, перемывающаяся при посредствѣ подземнаго корневища и ежегодно развивающая наземныя вѣтвистые стебли, обильно усаженные пучками тонкихъ зеленыхъ вѣточекъ (кладодіевъ); листья мелкіе, чешуйчатые, снабженные тонкою и короткою шпорцею; цвѣтки одиночныя или парныя; плодъ—красная ягода,

величиною съ горошину. Молодые стебли—обычная овощь.

С. Р.

Спаржевыя (*Asparagaceae*)—семейство однодольныхъ растений, порядка лилейныхъ (*Liliaeflorae*), стоящее весьма близко къ сем. лилейныхъ (*Liliaceae*), многими авторами даже принимаемое лишь за подсемейство этого семейства. Отъ лилейныхъ семействъ С. отличается тѣмъ, что плоды у него всегда ягода (у лилейныхъ коробочка), и тѣмъ, что имѣть луковицы, столь обычныхъ у лилейныхъ С. болѣею частью травы, рѣже полукустарники, кустарники или деревья; листья у нихъ часто замѣняются кладодіями, щетинистыми, игольчатыми или пластинчатыми; настояшія листья являются въ видѣ небольшихъ чешуекъ. Цвѣтки либо одиночныя, появляющіяся на верхушкѣ стебля (у *Paris*, *Trillium*), или въ пазухѣ листьевъ, либо цвѣтки собраны въ кисти (*Convallaria*, *Majanthemum*), метелки или колосыя (у *Dracaena*). Цвѣтокъ обоеполюй или однополюй, обыкновенно съ трехчленными кругами, а у *Majanthemum* въ видѣ исключенія, двучленными, у *Paris*—четыречленными. Околоцвѣтникъ простой, раздѣльнолистный или (у ландыша) спайнолистный; тычинокъ два круга; пестикъ съ верхнею трехъ, двухъ или четырехгнѣздою завязью, короткимъ столбикомъ и лопастинымъ рыльцемъ. Плодъ—односѣмянная или многосѣмянная ягода; сѣмя бѣлое. Семейство это богато родами; сюда, напр., принадлежатъ роды *Asparagus L.* (спаржа), *Ruscus L.*, *Dracaena Vand.* (*Dracaena Draco*—драконовое дерево, достигающее громадной величины), *Convallaria L.* (ландышъ), *Polygonatum Tourt.* (соломонова печать, купена), *Majanthemum Wigg.* (майникъ), *Paris L.* (вороній глазъ) и мн. др.

С. Р.

Спариваніе—попарное соединеніе животныхъ съ цѣлю совокупленія, а также и семейной жизни вообще.

Спаркететниги—бѣговыя сани, состоящія изъ низкихъ салазокъ, на длинныхъ тонкихъ полозьяхъ, съ двумя стойками, соединенными, на высотѣ пояса человѣка, перекладиною. С. употребляются для ѣзды по зимнимъ неѣзженнымъ дорогамъ и по лѣдѣ, ѣдущій становится одною ногою на одну изъ выдающихся назадъ полозьевъ, держась руками за верхнюю перекладину, а другою ногою даетъ сильныя толчки назадъ между полозьями. Когда дорога скользка, къ подошвамъ подвизываются желѣзныя пластинки съ шипами. С. распространены, преимущественно, въ сѣв. Швеціи и Норвегіи, при чемъ употребляются какъ для передвиженія, такъ и для перевозки грузовъ. Скорость доходитъ до 15—18 верстъ въ часъ. См. Рундбергъ, «Бѣзд на С.» («Охотничья Газета», 1892, № 36).

С. Б.

Спаркъ (*Jared Sparks*, 1789—1866)—сѣверо-американскій историкъ, долгое время былъ проповѣдникомъ общины унитаріанцевъ въ Бостонѣ, съ 1823 г. до 1830 г. редактировалъ «North American Review», въ 1839 г. занялъ кафедру исторіи въ гарвардскомъ университетѣ въ Кембриджѣ въ штатѣ Массачусетсѣ. Изъ его многочисленныхъ трудовъ

наиболье замѣчательны: «Life of John Ledyard» (Кембр., 1828); «Diplomatic correspondence of the American revolution» (Бостонъ, 1829—31); «Life of Gouverneur Morris» (тамъ же, 1832); «Life of Washington, with diaries» (1839) и «Correspondence on the American revolution» (Нью-Йоркъ, 1853). С. издавалъ сочиненія Г. Вашингтона (Нью-Йоркъ, 1834—38, съ биографіей) и Веньям. Франклина (1836—1840); автобіографію послѣдняго онъ продолжилъ до его смерти (изд. отдѣл. 1844). С. издалъ также въ 25 томахъ «Library of American biography» (Нью-Йоркъ, 1834—47)—жизнеописанія выдающихся американцевъ; часть этого труда С. самъ написалъ. Ср. Mayer, «Memoirs of J. S.» (Бальтимора, 1867) и соч. Ellis'a, подъ тѣмъ же заглавіемъ (Кембриджъ, 1869); Н. В. Adams, «Life and writings of J. S.» (Бостонъ, 1893).

Спаровья (Sparidae) — семейство колючеперыхъ рыбъ (Acanthopteri), отличающееся особенно очень своеобразнымъ, сильно специализованнымъ строеніемъ зубовъ: передніе зубы въ видѣ рѣзцовъ, боковые въ видѣ коренныхъ, нѣбо обыкновенно безъ зубовъ. Сжатое, удлиненное тѣло покрыто чешуей съ очень нѣжной зубчатостью или цѣпько-крайней. Ротъ на концѣ морды, глаза умѣренной величины. Одинъ спинной плавникъ изъ передняго отдѣла съ колючими лучами и задняго съ мягкими. Заднепроходный плавникъ съ 3 шипами; грудные плавники на груди съ 1 шипомъ. С. живутъ у береговъ морей жаркаго и умѣренного пояса. По большей части С. съѣдобны, нѣкоторые имѣютъ даже важное промысловое значеніе, напр. *Ragus adugors*, водящійся у береговъ С.-Ам. Соед. Штатовъ. Водящаяся въ Средиземномъ морѣ, у береговъ Англіи *dorada* (*Chrysophris aurata* см. Рыбы, т. III, фиг. 3) — серебристо-сѣраго цвѣта, сверху болѣе темнаго, снизу серебристо-бѣлаго, съ блестящимъ золотистымъ пятномъ между глазами, достигающая длины въ 60 см. и вѣса до 8 килогр., откармливалась въ Римѣ въ виваріяхъ. Н. Км.

Спарре (Геръ, т. е. Георгъ Sparre, — шведскій романистъ; въ 1790 г. поступилъ на военную службу, отличился въ финляндской войнѣ, въ 1844 г. назначенъ комендантомъ Карлскронской крѣпости. Написалъ нѣсколько романовъ: «Thoga» (1829), «Послѣдній изъ корсаровъ» (1832), «Adolf Findling» (1835), «Штандартъ» (1847), «Морской кадетъ» (1850).

Спарта (Σπάρτη, лат. Sparta) — главный городъ Лаконіи (см. т. XVII, 269), на правомъ берегу рѣки Эвроты, между рѣкой Энусъ (лѣвый притокъ Эвроты) и Тизой (правый притокъ той же рѣки), также государство, столицей котораго была С. По преданію, С. была столицей значительнаго государства еще до вторженія дорянъ въ Пелопоннесъ, когда Лаконію населяли будто-бы ахеяне. Здѣсь царствовалъ братъ Агамемнона, Менелай, игравшій такую видную роль въ троянской войнѣ. Нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя послѣ разрушенія Трои, большая часть Пелопоннеса была завоевана потомками Геракла («возвращеніе Гераклидовъ»), пришедшими во главѣ дорійскихъ дружинъ, при чемъ Лаконіа до-

сталась сыновьямъ Аристоклема, близнецамъ Эврисею и Проклу (праправнукамъ Гилла, сына Геракулеса), считавшимся родоначальниками царствовавшихъ въ С. одновременно династій Агіадовъ и Эврипонтидовъ. Часть ахейцевъ ушла при этомъ на сѣверъ Пелопоннеса въ область, которая по ихъ имени была названа Ахаіей, оставшіеся были большей частью обращены въ влотовъ (см. т. XII, стр. 939—940). Возстановить, хотя-бы въ общихъ чертахъ, дѣйствительную исторію древнѣйшаго періода С. невозможно, за недостаткомъ точныхъ данныхъ. Трудно сказать, къ какому племени принадлежало древнѣйшее населеніе Лаконіи, когда и при какихъ условіяхъ совершилось заселеніе ея дорьянами, и какія отношенія установились между ними и прежнимъ населеніемъ. Несомнѣнно только, что если Спартанское государство и образовалось благодаря завоеванію, то мы можемъ прослѣдить послѣдствія лишь сравнительно позднихъ завоеваній, путемъ которыхъ С. расширилась на счетъ своихъ ближайшихъ сосѣдей. Значительная часть ихъ принадлежала, вѣроятно, къ тому-же дорійскому племени, такъ какъ во время образованія въ Лаконіи большого Спартанскаго государства племенная противоположность между первоначальнымъ населеніемъ страны и пришедшими съ сѣверо-запада Греціи дорьянами уже успѣла сгладиться. Очень вѣроятно показаніе Эфора, что послѣ такъ называемаго вторженія дорянъ Лаконіа не составляла одного государства, а распалась на нѣсколько (по Эфору—6) государствъ, которыя находились въ союзѣ другъ съ другомъ. Центромъ одного изъ нихъ и была С. Древнѣйшая Спарта представляла не городъ, а соединеніе нѣсколькихъ открытых поселеній. Отъ нея зависѣла небольшая территорія по среднему теченію Эвроты. Въ политическомъ и общественномъ строѣ этой маленькой общины не было еще въ то время ничего такого, что выдѣляло-бы ее замѣтно изъ ряда другихъ греческихъ общинъ. Рядъ войнъ привелъ затѣмъ къ подчиненію С. всей Лаконіи. Царямъ Архелаю и Харилду традиція приписывала покореніе Эгитиды (область на верхнемъ теченіи Эвроты), прежнему Архелая Телеклу—завоеваніе Амикль, Фариса (оба города на Эвротѣ) и Геронеръ (около середины VIII вѣка), его сыну Алкамену—покореніе Гелоса. Отъ имени послѣдняго города нѣкоторые ученые производятъ слово «гелотъ», такъ какъ завоеванное населеніе плодородной рѣчной долины было обращено въ влотовъ. Жители же гористыхъ кося, вдающихся въ море у Тенарона и Мален, потеряли политическую самостоятельность и стали періэксскими общинами; ихъ обитатели сохранили личную свободу, собственность, мѣстное самоуправленіе, но не имѣли политическихъ правъ, были обязаны военной службой и подчинялись надзору спартанскихъ гармостовъ. Нѣкоторыя періэксскія общины могли образоваться и иначе; въ такое положеніе могло попасть и чисто спартанское населеніе, которое жило внѣ С., такъ какъ въ послѣдствіи политическія права могли сохранить лишь тѣ, кто жилъ въ столицѣ. Завоеваніе

Лакоии поставило С. лицомъ къ лицу съ сильными сосѣдами: на сѣверѣ съ аркадянами (прежде всего съ Тегеей), на сѣв.-востокѣ—съ Аргосомъ, у котораго С. стремится отнять Кинурію и островъ Клеоеру, на западѣ—съ Мессеніей. Съ ними С. уже очень рано вступаетъ въ упорную борьбу. Особенно удачно шла борьба съ Мессеніей, привлекавшей спартанцевъ изобиліемъ плодородныхъ земель. Первая мессенская война началась во второй половинѣ VIII вѣка (см. т. XIX, 149). Упорная двадцатилѣтняя борьба привела къ подчиненію Мессеніи С. Прибрежныя поселенія получили права періекскихъ обитавъ, а нѣкоторыя изъ нихъ сохранили даже нѣкоторое время самостоятельность. Но большая часть Мессеніи, особенно плодородная долина рѣки Памиза, была раздѣлена между спартиатами, а мессеняне попали въ положеніе илотовъ и стали платить новымъ хозяевамъ половину дохода. Вскорѣ по окончаніи этой войны въ С. возникло движеніе пареевѣвъ, класса людей не пользовавшихся полноправіемъ. Вѣроятно все, что пареевѣвъ—незаконнорожденныя дѣти спартиатовъ. Заговоръ пареевѣвъ былъ открытъ, и имъ пришлось выселиться изъ С. въ Южную Италію, гдѣ они основали Тарентъ. Благодаря покоренію Мессеніи С. стала сосѣдкой Элиды, и съ пятнадцатой олимпиады спартиаты начали принимать участіе въ олимпійскихъ играхъ. Попытка мессенявъ освободиться отъ спартанскаго ига привела, около середины VII в., къ второй мессенской войнѣ. Мессенянамъ помогли пизаты (подъ начальствомъ царя Панталееона), аркадяне (царь Аристократъ изъ Орхомена) и аргивяне, а С.—элидяне. Борьба затянулась надолго. Спартиаты, лишившіеся благодаря возстанію своихъ надѣловъ въ Мессеніи, стали требовать передѣла земли въ Лакоии. И на этотъ разъ побѣда осталась на сторонѣ С., спартиаты возвратили себѣ земли въ Мессеніи, мессеняне же опять попали въ положеніе илотовъ. Менѣе удачно дѣйствовали въ это время спартиаты на востокѣ; попытка С. подчинить Кинурію кончилась неудачей. Аргивянамъ помогали жители восточно-аркадскаго плоскогорья, С. же нашла себѣ помощь въ нѣкоторыхъ аргивскихъ городахъ, недовольныхъ Аргосомъ (Тиринь и Азина). Когда эти города были разрушены аргосцами, спартиаты дали жителямъ ихъ мѣста для поселенія на мессенскомъ берегу. При Гизіяхъ спартиаты были разбиты аргивянами (669—668 г. до Р. Хр.), и лишь въ серединѣ VI вѣка имъ удалось присоединить Фирейскую область и островъ Клеоеру. Завоеванія оказали сильное вліяніе на весь строй спартанскаго государства. Благодаря имъ С. стала самымъ значительнымъ по территоріи государствомъ греческаго міра; она занимала около $\frac{2}{3}$ всей поверхности Пелопоннеса, свыше 8000 кв. км. Вѣроятно, опасность жить среди враждебно настроеннаго и численно превосходнаго покореннаго населенія, заставила большинство свободныхъ полноправныхъ гражданъ поселиться въ С. Такъ установился взглядъ, что полноправные граждане только тѣ, кто живетъ въ С., откуда и

названіе ихъ «спартиаты». Завоеванія для государству хорошо обезпечитъ землей большинство гражданъ. Спартиаты получили въ наслѣдственное пользованіе участки земли съ жившими на нихъ и обрабатывавшими ихъ плотами. Эти участки были равны и назывались «жребьями» (*κλήροι*) или «дѣлями» (*μοίρα*). Нѣтъ никакихъ данныхъ ни признанія въ С. общаго землевладѣнія передѣловъ не было, и разъ выдѣленный извѣстной семьѣ участокъ находился въ ея пользованіи постоянно. Очень сомнительно, далѣе, показаніе, что каждому ребенку старшии филъ выдѣляли особый участокъ (Плутарховъ «Ликургъ», глава XVI). Спартиатскіе участки были невелики. Величину ихъ можно приблизительно опредѣлить на основаніи показанія, что каждый участокъ долженъ былъ давать 70 эгинскихъ медимновъ ячменя владѣльцу, еще 12 медимновъ на долины и сверхъ того извѣстное количество вина и масла. Эд. Мейеръ (во II т. «Исторіи древности»), принимая двухпольную систему и считая, что моргенъ приноситъ около 1 эгинскихъ медимновъ, высчиталъ, что участокъ долженъ былъ равняться приблизительно 30 моргенамъ или шести съ небольшимъ русскимъ десятинамъ. Принимая же въ соображеніе то обстоятельство, что участокъ обрабатывался трудомъ илотскихъ семей, которымъ надо было съ него же кормиться, придется принимать бѣльшую величину участковъ. Впрочемъ, вычисленія эти основываются на данныхъ, почерпнутыхъ изъ VIII главы Плутарховой біографіи Ликурга, въ которой Плутархъ приписываетъ ему передѣлъ земли и созданіе равныхъ участковъ. А такъ какъ рассказъ о Ликурговомъ надѣленіи земли содѣланъ подъ вліяніемъ программы Агиса III и Клеомена III, то, можетъ быть, и приведенные Плутархомъ размѣры дохода относятся къ участкамъ, на которые царь-реформаторы хотѣли раздѣлить Лакоію. Въ такомъ случаѣ, конечно, эти данныя не могутъ служить прочнымъ основаніемъ расчета величины древнѣйшихъ надѣловъ, хотя все-таки не лишены извѣстнаго значенія, такъ какъ они показываютъ, какой доходъ считался въ С. достаточнымъ для спартиата и способнымъ обезпечить ему возможность участія въ сисситіяхъ. Доказательствомъ происхожденія древнѣйшихъ участковъ путемъ государственнаго надѣленія служитъ то, что илоты не считались собственностью хозяевъ участковъ, которые не могли ни увеличивать требованій съ нихъ, ни отпускать ихъ на волю, ни продавать за границу. Участки находились въ наслѣдственномъ пользованіи семьи. Нераздѣльность имущества не была обязательна по закону, но часто встрѣчалась въ С. между братьями. Объяснить ее можно какъ остатокъ семейной собственности. Нераздѣльность владѣнія сопровождалась иногда тѣмъ, что у всѣхъ братьевъ была одна общая жена. Причиной нераздѣльности могла быть также трудность раздѣла земли, населенной илотскими семьями, прочно съ нею связанными. Неизвѣстно, дозволялось-ли дробить илотскія семьи и хозяйства. Впрочемъ, если даже дробленіе и

допускалось, оно часто затруднялось экономическими соображениями, напр., невозможностью ведения хозяйства на очень маленьких участках и трудностью раздѣла при существованіи хозяйственного инвентаря лишь въ опредѣленномъ количествѣ. Спартиатскіе участки были неотчуждаемы, ихъ нельзя было ни дарить, ни завѣщать, ни продавать. Дарить и завѣщать (но не продавать) недвижимую собственность разрѣшилъ только законъ Эпитадея, изданный уже послѣ пелопоннесской войны. Существованіе надѣловъ не исключало въ С. крупной частной собственности среди знатныхъ родовъ. Ея существованіе доказываетъ упоминаніемъ въ источникахъ «богатыхъ» спартиатовъ, напримѣръ, такихъ лицъ, которые содержали лошадей для ристаній, а это заставляетъ предполагать у нихъ значительныя средства. Но несомнѣнно, что послѣ завоеваній, давшихъ государству значительный земельный фондъ для надѣленія значительнаго числа гражданъ, преобладаніе въ С. принадлежало уже не знати, а массѣ экономически обезпеченнаго рядового гражданства, «равнымъ» (*ὄμοιοι*), служившимъ въ войскѣ голитами. Только постепенно цѣлый рядъ причинъ привелъ къ разложенію этой массы «равныхъ» и къ образованію, съ одной стороны, очень крупныхъ землевладѣльческихъ состояній, съ другой стороны—бѣдняковъ. Но это явленіе развивается уже позднѣе. Завоеваніемъ объясняется и выработка въ С. того особаго склада жизни, который такъ долго привлекалъ къ ней вниманіе политическихъ теоретиковъ. Чтобы удержать въ повиновеніи численно превосходящую массу илотства и періоковъ, спартиатамъ необходимо было развить въ себѣ постоянную боевую готовность. Чтобы не быть захваченными въ расплохъ и перерѣзанными по одиночкѣ, спартиаты сконцентрировались въ городѣ, а это лишило ихъ возможности заниматься хозяйствомъ. Такъ утвердился взглядъ, что спартиаты не смѣютъ заниматься трудомъ, дающимъ доходъ. Подготовка къ бою, военная служба и участіе въ государственномъ управленіи стали считаться тогда единственно достойными спартиата занятіями. Направляя все къ одной цѣли—къ выработкѣ изъ гражданъ хорошихъ воиновъ, государство мало по малу совершенно стѣсняетъ личную свободу и подчиняетъ своему контролю всю жизнь гражданъ. Съ тѣхъ поръ одной изъ специфическихъ особенностей С. становится поглощеніе личности государствомъ, стремящимся къ сохраненію гражданского равенства и простоты въ образѣ жизни, какъ необходимыхъ условий для развитія воинскихъ доблестей. Этими чертами объясняется та симпатія, которой пользовалась С. у нѣкоторыхъ представителей крайнихъ направленій въ новое время. Для достиженія своей цѣли государство начинаетъ отбирать у гражданъ дѣтей и съ 7 лѣтъ воспитываетъ ихъ подъ надзоромъ выбравшихся изъ лучшихъ семей педономовъ въ особыхъ «стадахъ», гдѣ все вниманіе сосредоточивается на физическомъ развитіи дѣтей, на закалываніи ихъ и развитіи ловкости, находчивости и дисциплины. Съ 20 лѣтъ юноши начинали военную службу, но до 30 лѣтъ не

вступали въ пользованіе гражданскими правами. Тѣми же побужденіями объясняется подчиненіе суровой дисциплинѣ взрослыхъ гражданъ, которые и въ мирное время были организованы по образцу военного лагеря. Граждане образуютъ группы (по 15 человекъ), которыя обѣдаютъ ежедневно вмѣстѣ (см. Сисситія, т. XXX, 88—90) и вмѣстѣ сражаются на полѣ битвы. Стремленіе сохранить суровую простоту быта привело къ ряду искусственныхъ мѣръ, направленныхъ къ этой цѣли, какъ-то, къ запрещенію чужеземцамъ пребыванія въ С., спартиатамъ выѣзда за границу, къ попыткамъ по возможности отрѣзать С. отъ экономического общенія съ другими странами и отъ проникновенія въ нее богатства и роскоши, для чего искусственно удерживалась древняя малоцѣнная желѣзная монета и запрещалось частнымъ лицамъ имѣть у себя золото и серебро. Созданныя завоеваніемъ условія отразились, наконецъ, и на политическомъ развитіи С. Устройство С. въ древнѣйшій періодъ было такимъ-же, какъ и въ остальныхъ греческихъ государствахъ и въ существенныхъ чертахъ, совпадало съ изображеннымъ въ гомеровскихъ поэмахъ. Спартиаты дѣлились на родовыя филы (числомъ 3), подобно другимъ грекамъ. Впослѣдствіи рядомъ съ ними появляются территориальныя филы, подраздѣляющіяся на обы. Этыхъ филъ было 5 (Питана, Лимны, Мезоя, Киносора, Дима) и къ нимъ, повидному, перешли политическія функціи. Управленіе находилось въ рукахъ царя, которому помогала герусія, т. е. совѣтъ старѣйшинъ, назначавшихся первоначально царемъ. Народное собраніе не имѣло значенія. Первымъ существеннымъ нововведеніемъ было установленіе двойственной царской власти. Прослѣдить обстоятельства, обусловившія и сопровождавшія этотъ переворотъ, мы не можемъ, за недостаткомъ данныхъ. Всѣ ученые отвергаютъ традиціонное греческое объясненіе этого факта, но общепризнаннаго научнаго объясненія его нѣтъ до сихъ поръ. Одни объясняли двойственность царской власти, какъ слѣдствіе слиянкізма двухъ общинъ (ахейской и дорійской; по Гильберту, даже трехъ: дорической, ахейской и минойской), другіе, отвергая племенное различіе спартиатскихъ царскихъ фамилій, думаютъ, что второй царь поставленъ былъ во время политической борьбы для ограниченія власти представителей старой династіи Агіадовъ, слѣдовательно, видятъ въ этомъ фактѣ, отчасти аналогичный тѣмъ измѣненіямъ, какія переживала царская власть и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Афинахъ (см. Архонты). Какъ-бы то ни было, но несомнѣнно, что двойственность царской власти повела къ сильному ограниченію ея значенія. Мы имѣемъ основанія предположить наличность въ С. сильной политической борьбы уже въ VIII вѣкѣ, а можетъ быть и ранѣе. Отголоскомъ ея является такъ называемая Ликургова *) ретра:

*) Ликурга нельзя считать исторической личностью, это вѣроятно героизированный богъ свѣта (Аполлонъ), которому спартиаты приписывали свое устройство (см. Ликурга, т. XVII, стр. 681—682).

«Воздвигнувши храмъ Зевсу Селланійскому и Аоніи Селланійской, установивши дѣленіе на филы и обы, поставивши герусію изъ тридцати съ архатами (царями), время отъ времени созывать народное собраніе (апеллу) между Бабикой и Кнакиономъ (по Гильберту, рѣки Энусъ и Тиаса), такъ вносить (въ апеллу предложенія) и отклонять (апелтъ не нравившіеся ей проекты), у народа-же быть власти и силѣ». Ретра объясняется очень различно. Гильбертъ видѣлъ въ ней договоръ синокизма, другіе договоръ, залечатѣвшій ограниченіе царской власти аристократіей, нѣкоторые же вовсе не признають ретру документомъ и видятъ въ ней лишь составленное поздно (около 400 г.) «изображеніе древняго государственнаго устройства С. въ формѣ изреченія оракула» (Э. Мейеръ). Съ послѣднимъ взглядомъ нельзя согласиться, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ еще древній пересказъ этого документа въ стихахъ. Авторомъ послѣдняго считается Тиртей, спартацкій поэтъ VII в., принимавшій участіе во 2 мессенской войнѣ. Кажется, есть основаніе утверждать, что ретра и прибавка къ ней Полидора и Теопомпа отражаютъ борьбу между царской властью и народомъ, борьбу, сосредоточившуюся около вопроса о правахъ апеллы. На это указываетъ грамматическая форма ретры, въ которой три главныхъ предложенія касаются народнаго собранія, а всѣ предшествующія постановленія изложены въ формѣ придаточныхъ предложеній. Апеллы-же касается и приписываемая царямъ Полидору и Теопомпу (героямъ 1-ой мессенской войны) прибавка къ ретрѣ: «Если же народъ приметъ кривое рѣшеніе (буквально «криво выберетъ»), то геронтамъ и царямъ воспротивиться (т. е. отмѣнить народное рѣшеніе, которое они признають «кривымъ»). Въ ретрѣ мы видимъ побѣду массы начинающихъ сознавать свою силу «бритосъ», т. е. «равныхъ» спартиатовъ. Но продолжительная внѣшняя борьба (съ Мессеніей) привела къ усилению значенія царей, явившихся во время войны полновластными повелителями, и это усиленіе нашло себѣ выраженіе въ прибавкѣ къ ретрѣ, сдѣланной побѣдоносными царями Полидоромъ и Теопомпомъ. Тотъ-же фактъ, т. е. борьбу между общиной равныхъ и царской властью, отражаетъ на себѣ и исторія важнѣйшаго спартацкаго учрежденія, эфората. Относительно происхожденія эфората въ древности преобладали два взгляда. По одному, созданіе его, какъ и всѣхъ спартацкихъ учрежденій, относилось къ дѣятельности мудраго законодателя Ликурга, по другому, болѣе достовѣрному, эфоратъ появился при царѣ Теопомпѣ во время мессенской войны. Эфоръ сначала былъ, вѣроятно, одинъ и назначался царями для замѣщенія ихъ въ судебной дѣятельности. Это было необходимо вслѣдствіе увеличенія государства и количества дѣлъ, а также вслѣдствіе продолжительныхъ отсутствій царей во время войны. Эфоры были судьями въ гражданскихъ дѣлахъ (уголовныя разбирались геронтами) и имѣли право полицейскаго надзора. Постепенно эфоратъ освобождается отъ зависимости отъ царей и даже самъ на-

чинаетъ подчинять себѣ царскую власть. Съ теченіемъ времени число эфоровъ увеличивается до 5 (они составляли коллегію), и выбираютъ ихъ стала апелла. Въ эфорахъ, избираемыхъ народомъ на короткій срокъ (на годъ) *въ пользу* гражданъ, можно видѣть органъ общины «равныхъ». Въ качествѣ представителя спартиатской общины эфоры, выступаютъ и извѣстной клятвѣ, которую они и цари правили каждый мѣсяць: «эфоры за городъ, а цари за себя» (см. Ксенофотово «Лакедемонское устройство»); цари обѣщались править согласно съ законами города, городъ-же (т. е. эфоры отъ имени его)—сохранять въ неприкосновенности царскую власть, если царь будетъ соблюдать свою клятву. Неизвѣстно время установленія этой любопытной присяги, являющейся формальнымъ договоромъ между царями и общиной. Вообще, отдѣльные этапы въ развитіи эфората прослѣдить невозможно, за недостаткомъ данныхъ въ первоисточникахъ. Традиція приписывала особое значеніе въ исторіи развитія эфората эфорамъ Астеропу и Хилону. Хилонъ, относимый къ числу «семи мудрецовъ», былъ первымъ эфоромъ въ 556—555 г., но относительно его дѣятельности мы ничего не знаемъ, какъ и объ Астеропѣ. Шагъ за шагомъ расширяють эфоры свои полномочія. Они наблюдаютъ за переѣзками илотами и пользуются по отношенію къ нимъ правомъ жизни и смерти. Къ нимъ перешли очень важныя функціи по надзору за воспитаніемъ молодежи, за соблюденіемъ взрослыхъ требованій того «порядка» жизни, который устанавливается въ спартацкой общинѣ подвѣяніемъ усилившейся потребности въ сильной военной организаціи. Они получили право налагать штрафы за проступки и привлекаютъ въ важныхъ случаяхъ къ суду герусію, вѣдавшему уголовныя дѣла. Они подчинили своему надзору всѣ остальные власти, даже самихъ царей, которыхъ они также стали привлекать къ ответственности передъ герусіей и собой. Такое расширеніе полномочій эфоровъ можно объяснить, во-первыхъ, тѣмъ, что за ихъ спиной стояла община спартиатовъ, готовая поддержать ихъ притязанія противъ царской власти, такъ какъ все, что выигрывали эфоры, косвенно выигрывала избиравшая ихъ община. Такимъ образомъ эфоратъ является въ эту эпоху учрежденіемъ, въ извѣстномъ смыслѣ, демократическимъ. Конечно, слово «демократія» непримѣнимо къ С., хотя, напримѣръ, Низе въ статьѣ «Къ исторіи государственнаго устройства Лакедемона» (см. литературу) и считаетъ возможнымъ утверждать, что С. была древнѣйшей демократіей въ Греціи. Однакогое воспитаніе, однообразный, для всѣхъ полноправныхъ обязательный образъ жизни, одинаковыя обязанности и права (С. не знала ценза при замѣщеніи должностей), — все это, конечно, черты демократическія. Но настоящей демократіей С. не могла сдѣлаться: спартиаты по отношенію къ массѣ населенія составляли аристократію и стремились сохранить разъ установившіяся, выгодныя для нихъ, отношенія между собой и этой массой. Уже, поэтому, они были консервативны. Они воспи-

тивались въ привычкѣ къ суровой дисциплинѣ и прекрасно понимали значеніе ея для нихъ самихъ, знали, что только ею они и сильны. Для развитія личнаго начала въ земледѣльческой, экономически отсталой С. не было тѣхъ благоприятныхъ условий, которыя были, напр., въ Аѳинахъ (см. рѣчь Перикла, приведенную у Фукидида, кн. II, 35—46). Поэтому спартанская апелла не развивается, подобно аѳинской эkkлeзиe, а преобладающее значеніе въ дѣлахъ законодательства и управленія сохраняется за состоящей изъ пожизненныхъ членовъ герусіей и за эфорами. Сама же апелла не имѣетъ ни инициативы, ни права обсуждать вносимыя въ нее предложенія, ни дѣлать къ нимъ поправки, она просто принимаетъ или отвергаетъ ихъ. Одной изъ важнѣйшихъ причинъ возвышенія эфората было соперничество царствующихъ домовъ. Часто оно приводило къ тому, что временно царская власть какъ-бы парализовалась, такъ какъ цари могли осуществлять свои державныя права лишь въ томъ случаѣ, если одинъ изъ нихъ не ставилъ препятствій распоряженіямъ другого. Въ случаѣ же распри между царями, естественно, расширялось значеніе избранныхъ представителей всей общины, эфоровъ. Какъ блюстители интересовъ общины, эфоры уже въ VI в. вмѣшиваются даже въ семейную жизнь царей, они заставляютъ, напримѣръ, царя Анаксандрида развестись съ бездѣтной женой. Но въ эту эпоху они еще вынуждены въ важныхъ случаяхъ постоянно опираться на авторитетъ герусіи. Впрочемъ, и царская власть сохраняла пока громадное значеніе, особенно во вѣдѣніяхъ дѣлахъ. Цари руководятъ вѣдѣніями сношеніями и имѣютъ право самостоятельно объявлять войну, кому найдутъ нужнымъ. Во время-же похода царь является неограниченнымъ повелителемъ, имѣетъ право жизни и смерти.

Существованіе большого числа экономически обезпеченныхъ «равныхъ», съ малодѣтства готовившихся къ военной службѣ, давало С. профессиональныхъ воиновъ, значительно превосходившихъ въ качественномъ отношеніи простыхъ ополченцевъ другихъ греческихъ государствъ, состоявшихъ изъ людей, только на время войны оставлявшихъ мирныя занятія земледѣльца, кушца или ремесленника. Аристотель (въ «Политикѣ») говоритъ, что число спартиатовъ въ эпоху наибольшей силы С. принималось въ десять тысячъ, во самъ онъ не высказывается категорически за эту цифру. Но хотя ихъ было, вѣроятно, и меньше, все-же они составляли очень значительную силу, которая дала С. возможность создать обширную политическую организацію и встать во главѣ ея. Со времени второй мессенской войны главными врагами С. являются Аргось и аркадяне, которые обнаруживаютъ вражду къ С., давая убѣжище мессенскимъ бѣглецамъ. Но борьба въ Аркадіи (съ Тегеей) шла сначала неудачно для С.: при царяхъ Леонѣ и Агазиклѣ, въ первой половинѣ VI вѣка, спартанцы потерпѣли нѣсколько поражений отъ поддерживаемыхъ другими аркадянами тегеатовъ. Въ то

же время С. вела борьбу съ Аргосомъ и съ жителями Пизатиды. Спартанцы помогли элейцамъ въ продолжительной борьбѣ ихъ съ пизатами, и за это элейцы, вѣроятно, уже тогда признали гегемонію С. Затѣмъ, около 550 г., при царяхъ Аристонѣ и Анаксандридѣ, лакедемоняне одержали наконецъ верхъ надъ Тегеей и заключили договоръ, по которому Тегея обязалась оказывать С. военную помощь, прогнать нашедшихъ въ ней убѣжище мессенцевъ и никого не казнить за дружбу со С. Въ слѣдовавшія затѣмъ десятилѣтія гегемонію С. признали почти всѣ остальные аркадіскія общины (Мантинья, Орхомень и др.). Этимъ было положено прочное основаніе пелопоннесскому союзу. С. принадлежала въ немъ гегемонія, но всѣ общія дѣла рѣшались на сеймѣ, состоявшемъ изъ представителей всѣхъ союзныхъ государствъ. С. имѣла на сеймѣ одинъ голосъ, подобно другимъ государствамъ. Съ тѣхъ поръ политическое вліяніе С. распространяется на все большее и большее пространство. Аргось по прежнему держится враждебно, но Коринѣ, Эгина и Мегара вступаютъ въ союзъ со С. Благодаря этому она вытягивается въ очень сложные отношенія къ различнымъ греческимъ государствамъ. Во многихъ изъ этихъ государствъ шла внутренняя социальная и политическая борьба, въ которую часто приходилось вмѣшиваться и С. Въ такихъ случаяхъ С. систематически поддерживаетъ аристократическое устройство и становится опорой консерватизма. Союзъ съ Коринѣомъ и Эгиной вовлекъ С. въ неудачную борьбу съ Самосомъ (около 524 г.), а союзъ съ Мегарой привелъ къ соперничеству съ Атикой, которое стало съ тѣхъ поръ однимъ изъ важнѣйшихъ явленій греческой политической жизни. Аѳинская консервативно-аристократическая партія завязываетъ тѣсныя отношенія со С. и получаетъ отсюда помощь (см. Исагоръ, т. XIII, стр. 361). Но вскорѣ въ Аѳинахъ верхъ взяла враждебная С. демократическая партія (см. Клисѣенъ, т. XV, стр. 408—409). Торгово-промышленныя Аѳины, быстро шедшія по пути къ полной демократизации, и консервативная земледѣльческо-дворянская С. расходятся все далѣе и далѣе. Греко-персидскія войны (см. т. XXIII, 369—372) соединили ихъ на время въ одномъ общемъ усиліи, но затѣмъ оиѣ-же привели къ еще большему обостренію отношеній между ними. Въ началѣ борьбы съ Персіей гегемонія принадлежала С., и она оказала важную услугу Греціи и всему человѣчеству. Но ходъ борьбы съ Персіей ясно указывалъ на то, что для обезпеченія своей независимости греки должны стать господами на морѣ, а эта задача была не подъ силу земледѣльческой С. Созданіе аѳинской симмахіи дало новую пищу соперничеству С. и Аѳинъ. Уже въ половинѣ V в. оно привело къ вооруженному столкновенію, заключенное тогда перемиріе оказалось непродолжительнымъ, и въ 431 г. вспыхнула пелопоннесская война (см. т. XXIII, стр. 117—122). Дальнѣйшую вѣдѣнію исторію С., исторію ея отношеній къ другимъ греческимъ государствамъ и къ Персіи—см. Греція (т. IX,

стр. 645 и слѣд.). Побѣда надъ Аеинями дорого стоила Спартѣ и объяснялась въ значительной степени недовольствомъ аеинскихъ союзниковъ противъ Аеинъ, ошибками аеинянъ и помощью С. (особенно денежной) со стороны Персій. Ослабленіе сильнѣйшаго противника С. нарушило политическое равновѣсіе въ Греціи и привело самую С. къ крайностямъ, вызвавшимъ противъ нея сильное недовольство. Въ Греціи вновь завязалась борьба (см. Коринѣская война, т. XVI, стр. 257). Ослабленіе С., бывшее слѣдствіемъ продолжительныхъ войнъ и внутреннихъ условий (о которыхъ смотри ниже), привело вскорѣ къ возвышенію Фивъ. Борьба съ ними сопровождалась тяжелыми послѣдствіями для С.: Мессенія была освобождена отъ власти С., продолжавшейся около трехъ съ половиною столѣтій. Объемъ государства сразу уменьшился на одну треть, а между тѣмъ С. стали грозить затрудненія еще со стороны Аркадіи, гдѣ образовался обширный союзъ, во главѣ котораго поставленъ былъ Мегалополь. Не смотря на эти потери, С. считала себя достаточно сильной, чтобы отказать Македоніи въ признаніи ея гегемоніи. Когда Филиппъ Македонскій послѣ битвы при Херонѣ образовалъ общегреческій союзъ и сталъ гегемономъ греческихъ силъ, С. не пожелала соединиться съ нимъ. Тогда Филиппъ опустошилъ Лаконію и отнялъ у С. нѣкоторыя пограничныя области: Кинурія и берегъ Аргосскаго залива до Заракса отошли къ Аргосу, Денвелятида къ Мессеніи, Скиртияда и верховья Эвроты—къ Тегей и Мегалополю. Такъ границы С. сдвинулись еще болѣе. Вражда съ Македоніей привела къ тому, что когда Александръ Великій двинулся на Востокъ, С. вступила въ сношенія съ Персіей. Между Македоніей и С. началась война. Осенью 331 г. македоняне, подъ начальствомъ Антипатра, разбили спартанское войско около Мегалополя, при чемъ палъ самъ царь С.—Агисъ, сынъ Архидамы, внукъ знаменитаго Агезея (см.). По смерти Александра начались безконечныя войны между его преемниками, тяжело отражавшіяся на Греціи, господство надъ которой оспаривали чужеземцы. Въ это время С. видѣла свою задачу въ томъ, чтобы сохранить свою свободу и по возможности не дать внѣшней силѣ прочно утвердить свою власть въ Пелопоннесѣ. Проведеніе этой задачи сталкивало С. съ Македоніей. Борьба съ ней нѣсколько разъ приводила къ пораженіямъ спартацевъ. Такъ, Димитрій Полиоркетъ разбилъ царя Архидамы IV (преемникъ Эвдамыды, занимавшаго престолъ по смерти Агиса) и сдѣлалъ вторженіе въ Лаконію. Впрочемъ, не смотря на пораженія, С. сохраняла свободу и причиняла Македоніи значительныя затрудненія. Такъ, С. удалось образовать противъ Антигона Голата и его союзниковъ этолянъ обширный союзъ. Общая вражда къ Пирру временно примирила С. съ македонскимъ царемъ, но по смерти Пирра борьба возобновилась, такъ какъ Антигонъ поддерживалъ пелопоннесскихъ враговъ С., именно мегалопольцевъ, аргосцевъ и мессенянъ. Къ союзу, созданному С., присоединились и Аеи-

ны. Въ такъ называемой хремонидовской войнѣ спартацы дѣйствовали противъ пелопоннесскихъ союзниковъ Антигона. Въ битвѣ подъ Коринѣомъ (265—264) погибъ спартанскій царь Арей (внукъ Клеомена II, сынъ Акротата). Такая же судьба постигла и его преемника Акротата, онъ палъ при нападеніи на Мегалополь, а образованный спартацами союзъ вскорѣ распался. Между тѣмъ въ Пелопоннесѣ образовалась новая значительная политическая сила—ахейскій союзъ, съ которой пришлось считаться Спартѣ. Ослабленіе С., ясно сказавшееся въ значительныхъ территориальныхъ потеряхъ и въ утратѣ прежняго политическаго вліянія въ Греціи, прежде всего объясняется внутренними измѣненіями, совершавшимися въ ней въ теченіе V и IV вѣковъ. Цѣлый рядъ причинъ постепенно приводить въ С. къ разложенію массы «равныхъ». Разложеніе сказывается въ образованіи крайняго экономическаго неравенства среди спартиатовъ. Большая масса земли сосредоточивается въ немногихъ рукахъ, въ то время какъ рядомъ съ этимъ образуется масса необеспеченнаго и недовольнаго спартиатскаго пролетаріата. Этотъ процессъ совершается довольно быстро. Уже послѣ грекоперсидскихъ войнъ долина Эвроты и почти вся Мессенія принадлежали (по вычисленію Бэлоха, въ его «Исторіи Греціи») лишь полтора тысячамъ собственниковъ, среди которыхъ было извѣстное число очень крупныхъ, большинство же владѣло небольшими участками. Въ слѣдующемъ столѣтіи Аристотель (въ «Политикѣ») рисуетъ такую картину экономическаго состоянія С.: земля находится въ рукахъ немногихъ (εις ὀλίγους ἤμεν ἢ ὑμεῖς) при чемъ у однихъ ея очень много, у другихъ совсѣмъ мало; около двухъ пятыхъ всей земли принадлежатъ женщинамъ, ведущимъ роскошную и распущенную жизнь. Наконецъ, передъ реформами Агиса IV и Клеомена III (въ началѣ второй половины III вѣка) въ С. оставалось не болѣе семисотъ спартиатовъ, въ томъ числѣ лишь около сотни землевладѣльцевъ (не надо, впрочемъ, забывать, что пространство спартиатской области къ тому времени значительно уменьшилось, благодаря потерѣ Мессеніи, Кинурія и верховья Эвроты). Въ тѣсной связи съ этимъ сосредоточеніемъ поземельной собственности замѣчается постоянное уменьшеніе числа полноправныхъ гражданъ, обязанныхъ военной службой: къ 418 г. способныхъ носить оружіе было уже менѣе 5000 человѣкъ, а во времена Аристотеля лишь около тысячи, что заставляетъ спартанское правительство усиленно привлекать къ военной службѣ періэковъ и даже илотовъ; приходилось массами освобождать послѣднихъ и дѣлать ихъ гоплантами (неодамоды). Причинами концентрации землевладѣнія въ С. являются: естественное неравенство рождаемости въ разныхъ семьяхъ, законодательныя стѣсненія свободы распоряженія землей, отсутствіе у спартиатовъ занятій, которая давали-бы возможность накапливать запасныя средства. Семья, въ которой было много дѣтей, бѣднѣла, не имѣя денегъ и возможности прикупить земли, и участки дре-

бась, достигали таких размѣровъ, что не могли уже прокормить всѣхъ членовъ семьи и дать совершеннолѣтнимъ мужчинамъ возможность дѣлать взносы на сисситіи. Рождаемость среди такихъ экономически необезпеченныхъ семей, затѣмъ, неизбѣжно уменьшалась. Съ другой стороны, иногда два и болѣе участка сливались: единственный владѣлецъ участка, вступая въ бракъ съ дочерью-наслѣдницей, соединялъ въ своихъ рукахъ два участка и т. д. Законъ Эпитадея еще болѣе облегчалъ этотъ процессъ, послѣ его изданія являлась возможность давать дочерямъ земельное приданое при жизни отца и при существованіи братьевъ. Подъ видомъ даренія онъ далъ даже возможность продавать земельные участки. Далѣе, сосредоточенію участковъ въ значительной степени помогли войны, въ которыхъ гибло множество спартиатской мужской молодежи, что, конечно, учащало случаи единонаслѣдія и женскаго наслѣдованія. Затѣмъ, широкая внѣшняя политика С. и ея политическое господство въ значительной части Греціи въ V и IV вв. косвенно приводили къ тому же, сосредоточивая въ С. большіе денежные капиталы. При томъ положеніи, которое С. занимала тогда въ Греціи, она не могла удержать у себя преобладающую натуральнаго хозяйства и неизбѣжно перешла къ денежному. Посылки большихъ армій и флотовъ и содержаніе ихъ подолгу въ родины создали нужду въ деньгахъ для спартиатскаго правительства, прежнія стѣснительныя постановленія о деньгахъ потеряли всякій смыслъ. Деньги въ громадномъ количествѣ притекали въ С. въ видѣ персидскихъ субсидій, военной добычи (особенно много ея доставилъ Лизандръ), въ видѣ взятковъ спарт. царямъ, эфорамъ, гармостямъ. Затѣмъ, капиталы образовывались у крупныхъ землевладѣльцевъ отъ продажи продуктовъ земледѣлія и скотоводства. Эти капиталы сосредоточивались въ рукахъ того же класса, который имѣлъ въ своихъ рукахъ и землю. Земледѣльская знать часто помѣщала деньги въ землю, приобретала новые участки, заводила на нихъ крупное хозяйство, давала деньги взаймы и усиливала свое экономическое, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политическое вліяніе. При новыхъ условіяхъ стало невозможнымъ сохраненіе стараго спартиатскаго, такъ называемаго «ликурговскаго» порядка жизни: онъ былъ непріятенъ богатымъ, а у бѣдняковъ не было средствъ для предприняемой имъ жизни. Образованіе значительныхъ состояній естественно привело къ развитію въ С. роскоши. Въ роскоши стали жить представители знати и во главѣ ихъ сами цари, особенно же жейшины; какъ мы видѣли выше, уже Аристотель жалуется на роскошь спартиатскихъ женщинъ. Тогда сисситіи обратились въ пиръ богачей, ничуть не напоминавшіе прежней простоты. Но рядомъ съ классомъ богатыхъ въ С. стоитъ толпа бѣдныхъ спартиатовъ, «меньшихъ» (*ὀλιγοίονες*), т. е. спартиатовъ по рожденію, которые лишились гражданскаго полноправія въслѣдствіе экономической слабости, невозможности отбывать государственныя повинности и участвовать въ сисситіяхъ. Многие изъ нихъ жи-

вуть въ имѣніяхъ богачей, занимаясь прежде запрещеннымъ спартиатцамъ ручнымъ трудомъ. Другіе поступаютъ въ наемники. Въ С. усиленно развивается наемничество, въ Тенаронѣ всегда много лицъ, готовыхъ за деньги служить кому угодно, и персидскому царю, и кареагенянамъ, и самой С., которая является вынужденной для поддержанія боевой силы прибѣгать также и къ этому средству. Толпа обездоленныхъ бѣдняковъ представляетъ опасный горячій матеріалъ, она дожидается лишь удобнаго случая для переворота, который-бы измѣнилъ существующій порядокъ въ ея пользу. Уже въ началѣ IV в. Кинадонъ дѣлаетъ попытку такого переворота, но она кончается неудачей и казнью Кинадона и его приверженцевъ. Указанныя глубокія экономическія и социальныя измѣненія сопровождалась въ С. важными политическими послѣдствіями: С. все болѣе и болѣе теряетъ демократическій оттѣнокъ, который замѣчается въ ней въ VI в. и становится не только аристократіей, но настоящей олигархіей. Государственная власть все болѣе сосредоточивается въ рукахъ наиболѣе сильнаго экономически класса. Герусія и особенно эфоратъ становятся орудіями этого класса. Значеніе эфората быстро развивается съ V в. Уже Павзаній (XXII, 553—554), побѣдитель при Платеяхъ, чтобы усилить царскую власть, замышляетъ переворотъ и для достиженія успѣха вытѣсняется опереться на илотовъ. Но его замыселъ былъ открытъ эфорами, Павзаній погибъ и выгоду изъ этого факта извлекли тѣ-же эфоры. Были еще случаи столкновеній между эфоратомъ и царской властью въ эту эпоху (напр. Павзаній II, см. т. XXII, 554). Всѣ они кончались торжествомъ эфоровъ. Первенствующее значеніе эфората нашло видимое выраженіе въ установившемся въ С. обычаѣ обозначать годъ именемъ перваго эфора. Эфоры усиливаютъ надзоръ надъ царями и начинаютъ опираться въ борьбѣ съ ними на религію: они присвоили право по звѣздамъ судить о томъ, хорошо-ли управляютъ цари, и въ случаѣ неудовлетворительнаго для царей исхода наблюденія эфоры изслѣдовали ихъ поступки и привлекали ихъ къ суду, при чемъ осужденіе сопровождалось для царя потерей трона и изгнаніемъ. Эфоры все болѣе и болѣе вмѣшиваются во внѣшнюю политику, они ведутъ переговоры, къ нимъ посылаютъ пословъ, они могутъ отклонить ненавистныя имъ условія мира (какъ это и было въ 404 г.), они приводятъ въ исполненіе постановленія народнаго собранія, они держатъ въ своихъ рукахъ средства страны, производятъ наборы, распоряжаются деньгами. Въ концѣ концовъ эфоры стали сами объявлять войну, отнявъ это право у царей, стали посылать въ походъ того или другаго царя по своему выбору и лишать власти полководцевъ, дѣйствій которыхъ они не одобряли. Передъ ихъ властью отступаетъ на задній планъ не только власть царей, но и герусія, и народное собраніе. Принимая во вниманіе указанную выше крайнюю малочисленность правящаго класса въ С. въ III в., приходится предполагать пристрастность и партийность спартиатскаго управленія въ IV и III вв.

власти (кроме царей) являются представителями интересов не всего населения, а лишь тесного круга связанных взаимным родством немногих фамилий. В других греческих государствах защитницей интересов угнетаемой аристократией массы являлась тирания, не избывшая этой участи и С. Но здесь эта тирания должна была принять несколько иной характер, так как носителями ее в С. стали цари, власть которых была так прижена знатью, ревниво следили за ними через эфоров. Внутреннее вырождение С. сильно сказывалось и во внешнем положении ее, которое постепенно ухудшалось. Необходимость реформы стала сознаваться многими спартакцами, и тогда-то, по инициативе, создается рассказ о Ликурговом переделе земель, являвшийся перенесением в прошлое требований реформаторской партии. Одним из виднейших представителей этого направления в литературе был Сфарз из Борисеена, с идеями которого были знакомы Агис IV и Клеомен III. Наконец, в начале 2-й половины III в. царская власть взяла на себя чрезвычайно трудную задачу реформы. Около 243 г. на престол Эврипontiдов вступил молодой Агис IV, сын Эвдамыда и Агезистраты, одной из богатейших и влиятельнейших женщин в Спарте. Программа Агиса II (см.) заключала следующие пункты: уничтожение долговых обязательств, передел земель, который дабы возможность создать 4500 спартиатских участков и 15000 періакских, пополнение класса спартиатов необходимым числом свободно воспитанных періаков и иностранцев, восстановление в прежней строгости «Ликурговской» дисциплины, т. е. общественных трапез, общего воспитания и т. д. Этот план страдал коренным недостатком: он не считался с новыми условиями и стремился лишь к восстановлению спарт. старины в том виде, какой придавала ей традиция и политическая литература, идеализировавшая так называемый «Ликуровский» строй. Агис погиб, не сумев осуществить свои планы, но его дело не заглохло, за него взялся сын Агисова противника, царя Леонида, Клеомен III (из дома Агиадов), женатый на вдове Агиса. Клеомен повел дело более осторожно; сначала он приобрел военный авторитет в борьбе с ахейцами, а затем провел реформу (см. XV, 430). Но его социальная и политическая программа, долженствовавшая усилить С. внутренне и затем поднять ее значение в Пелопоннесе, вооружив ее против С. ахейцев и Македонию, которой усиление С. казалось опасным для собственного влияния в Греции. Битва при Селлазии (222 г.) погубила дело Клеомена. Победоносная Македония поддержала в С. реакцию против клеоменовых реформ, которая и была устроена, насколько это оказалось возможным. С. вынуждена была заключить союз с ахейской федерацией и с Македонией. Но в ней была сильная партия, заинтересованная в реформе, и поэтому тотчас же начались смуты, сопровождавшиеся кровавыми сценами (убийствами эфоров). Ко-

гда в С. получено было известие о смерти Клеомена (219 г.), царями стали Агезипол (внук Агисова сторонника Клеомброта) и Ликург (подкупом эфоров добившийся престола, на который он не имел права). Тотчас возобновилась борьба с ахейцами, продолжалась и внутренняя смута. Ликург изгнал Агезипола, но вскоре умер, оставив малолетнего Пелопса, опекуном которого стал Маханид. Маханид также вел войну с ахейцами и с Македонией, при чем он соединился с этоликами и римлянами, которые были готовы поддержать в Греции всякую силу, враждебную Македонии. Маханид пал при Мантинее от руки Филомена (207), после чего был заключен мир. После Маханида власть в С. захватил Набид (XX, 394—395), которого причисляли к Эврипontiдам. Набид воспользовался смутами в С., устранил Пелопса и занял сам престол. Он явился усердным последователем клеоменовых планов, перебил или изгнал многих богатых людей, имущество их и даже жен подблизил между бедными спартиатами и наемниками, освобождал и наделял землей даже платоны. Опять возобновилась борьба с соседями, с ахейцами и Мегалополем, и опять С. был в союзе с Римом. Но союз этот оказался непрочным: когда римляне положили конец господству Македонии в Греции, Набид поссорился с ними из-за Аргоса (195 г. до Р. Хр.). Римляне едва не взяли самую С., и Набиду пришлось заключить с ними мир, стоивший С. власти над приморскими періакскими городами. Римляне освободили эти города от многовѣковой власти С., сделали их полноправными общинами и поручили защитить ахейского союза (это так назыв. «элеветролаконы»). Как показывает найденная в Гивее надпись, элеветролаконы были очень довольны своим новым положением. Так, территория С. снова уменьшилась, С. стала средней греческой общиной и не могла уже с тех пор играть выдающейся роли. Недовольный невыгодными условиями мира, Набид, опираясь на Антиоха Сирийского, возобновил борьбу с римлянами и ахейцами. В 192 г. он был убит, царем в С. был провозглашен Лаконик, отпрыск царского дома. Вскоре Филомен был принужден С. вступить в ахейский союз. Вмешательство чужеземцев вновь сопровождалось в С. внутренней ломкой: Филомен утвердил в ней преобладание аристократии. Так в течение нескольких лет С. пережила несколько переворотов, каждый из которых сопровождался казнями, конфискациями имущества и массовыми изгнаниями, так как на ограниченной территории небольшого города социальная борьба принимала особенно острый характер. Нормальное течение жизни стало в С. надолго невозможным. Филоменова реставрация повела к новым смутам, при чем недовольные созданным им порядком обратились с просьбой о помощи в Рим. Довольно долго ослабленная С. оставалась простым членом ахейского союза. Наконец, когда спартакцы поссорились с

ахейцами, римляне вмѣшались въ распрю, разбили ахейцевъ и подчинили Грецію. С. вступила тогда въ союзныя отношенія къ Риму, она стала *civitas foederata*. Устройство ея въ римскую эпоху значительно отклонялось отъ вѣками выработаннаго строя. Царской власти не было, управление находилось въ рукахъ народнаго собранія, герусіи, члены которой избирались теперь ежегодно, и разнаго рода должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ эфоровъ, впрочемъ, не имѣвшихъ уже прежняго значенія. Историческая роль С. была окончена. Аэны и подъ римскимъ господствомъ сохраняли выдающееся положеніе, будучи однимъ изъ важнѣйшихъ культурныхъ центровъ. С. не могла имѣть такого же значенія, такъ какъ она не принимала въ умственную и художественной жизни Греціи замѣтнаго участія. Она не дала съ VII в. никакихъ замѣчательныхъ представителей науки и искусства, такъ какъ военно-крѣпостническая организація ея не представляла благоприятной почвы для высокаго интеллектуальнаго развитія.

Важнѣйшіе источники спартанской исторіи: отрывки Тиртея, Геродота, Фукидидъ, Ксенофонтъ, Аристотель, Полибій, Павзаній, Страбонъ, Плутархъ, Діодоръ Сицилійскій и др.

Литература. Manso, «Sparta. Ein Versuch zur Aufklärung der Geschichte und Verfassung dieses Staates» (Лпц., 1808 и сл.); O. Müller, «Die Dorer» (Бреславль, 1824; 2 изд., 1844); Arnold, «On the history and nature of the Spartas constitution» (пріял. къ Оук., Оксф., 1831); E. Curtius, «Peloponnesos»; K. H. Lachmann, «Die Spartanische Staatsverfassung in ihrer Entwicklung und ihrem Verfall» (Бреславль, 1836); Kopstadt, «De rerum Laconicarum constitutionis Lycurgiae origine et indole» (Грейфсв., 1849); Cragius, «Libri tres de Republica Lacedaemoniorum»; K. Fr. Hermann, «Antiquitatum Laconicarum libelli IV» (Марбургъ, 1841); греческія древности Шеманна, Гильберта, Бузольта; статьи Ulrich's'a («N. Rhein. Mus.», 6, 194 и сл., 1848); Heinrich'a Stein'a («Fleckeisens Jahrb.», 81); Hermann'a Peter'a («N. Rhein. Mus.», 22, 68 и сл.); Curt Waschmuth'a («Gött. gel. Anz.», 1870); Bielschowsky, «De Spartanorum Syssitiis» (Бреславль, 1869); Fesenmair, «Sparta von der Schlacht bei Leuctra bis zum Verschwinden Seines Namens» (Мюнхенъ, 1865); В. Васильевскій, «Политическая реформа и социальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка» («Ж. М. Н. Пр.», 1868 и отдѣльно, 1869); Trieber, «Quaestiones Laconicae» (Б., 1867); его же, «Forschungen zur Sparta. Verfassungsgeschichte» (1871); Claudio Jaunet, «Les institutions sociales et le droit civil à Sparte» (П., 1873); G. Gilbert, «Studien zur Altspartanischen Geschichte» (Геттинг., 1872); A. Schäfer, «De ephoris Lacedaemoniis» (Лпц., 1863); C. Frick, «De ephoris Spartanis» (Геттинг., 1872); Heinrich Stein, «Das Spart. Ephorat in s. ersten Entwickel. bis auf Cleon» (Коницъ, 1870); G. Dum, «Entstehung und Entwicklung des Spartanischen Ephorats bis zur Beseitigung desselben durch König Kleomenes III» (Инсбрукъ, 1878);

Duncker, «Ueber die Hufen der Spartiaten» (Б., «Bez. Berl. Ak.», 1881); Busolt, «Die Lakedaemonier u. ihre Bundesgenossen» (1878); Stern, «Geschichte der Spart. und theban. Hegemonie vom Königsfrieden bis zur Schlacht bei Mantinea» (Дерптъ, 1884); книга Штерна объ эфоратѣ; Stehfen, «De Lacedaem. re militari» (1882); V. Canet, «Les institutions de Sparte» (П., 1886); Ed. Meyer, «Die Entwicklung der Ueberlieferung über die lykurgische Verfassung» («Rhein. Mus.», N. F. 41 т. и 42, 1886, тоже въ «Forschungen», т. I); Niese, «Zur Verfassungsgeschichte Lakedaemons» («Hist. Zeitschrift», N. F., XXVI, 1889); его же, «Die ältere Geschichte Messeniens» («Hermes», B., 1891); Ed. Meyer, «Geschichte des Altertums» (Штутг., 1893); C. Petit-Dutaillis, «De Lacedaemoniorum supremis temporibus» (П., 1894); B. Niese, «Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea» (Гота. 1893—99, 2 т.). Д. К.

Спартакъ (Σπάρτακος, Spartacus)—предводитель рабовъ въ такъ называемой войнѣ гладиаторовъ въ 73—71 гг. до Р. Хр. Оракиецъ по происхожденію, онъ сначала служилъ въ римскомъ войскѣ, дезиртировалъ и сдѣлался разбойникомъ, но затѣмъ попалъ въ плѣнъ и былъ зачисленъ въ гладиаторы (см.). Гладиаторская школа, въ которой онъ содержался, находилась въ Капуѣ и принадлежала Гн. Лентулу Батиату, который такъ жестоко обходился со своими гладиаторами, что С., приблизительно съ 70 товарищами (враккійцами, галлами и германцами), бѣжалъ отъ него и засѣлъ около Везувія. Скоро распространялась молва о грабежахъ, совершенныхъ С. при помощи кельтовъ Крикса и Эномая, и число бѣглыхъ рабовъ и гладиаторовъ росло съ каждымъ днемъ. С. былъ человѣкъ энергичный и мужественный и отличался необыкновенной военной опытностью и даже полководческимъ талантомъ, такъ что вскорѣ ему удалось образовать изъ этой сбѣжавшей толпы хорошо организованное войско, при помощи котораго въ продолженіе 3 лѣтъ былъ грозою для римлянъ. Побѣда надъ преторомъ Варниемъ увеличила число мятежниковъ, которыхъ теперь было не менѣе 70000. Въ концѣ 73 г. почти вся Южная Италия находилась въ ихъ рукахъ. Въ 72 г. противъ нихъ были посланы консулы Л. Геллій и Корнелій Лентуль. С., довольный достигнутыми результатами, хотѣлъ было возвратиться на родину, но большая часть войска не соглашалась съ этимъ. Вслѣдствіе этого около 30000 рабовъ подъ предводительствомъ Крикса отдѣлились отъ главнаго отряда, но вскорѣ были разбиты преторомъ Арриемъ. С. же не только удалось побѣдить обоихъ консуловъ, но идя дальше онъ одного за другимъ разбилъ и проконсула Кассія Лонгина, и претора Гн. Манлія. Никто теперь не могъ помѣшать ему покинуть Италію и возвратиться на родину. Однако, всѣ эти побѣды до того воодушевили возставшихъ, что они задумали овладѣть самимъ Римомъ. Подобно Аннибалу, С., однако, нападенія на Римъ не сдѣлалъ, а удовольствовался наведеніемъ страха на римлянъ своимъ появленіемъ и затѣмъ отпра-

вился въ Южную Италію. Въ этомъ критическомъ положеніи севать рѣшилъ обойти вновь назначенныхъ на 71 г. консуловъ, избравъ главнокомандующимъ претора М. Красса и далъ ему 6 новыхъ легионовъ. Римскіе солдаты сильно боялись С. Крассъ, узнавъ о томъ, что легать его былъ разбитъ С., велѣлъ, по жребію, выбрать определенное число солдатъ и казнить ихъ въ присутствіи товарищей. Эта строгая мѣра подѣйствовала на римскихъ солдатъ. Они мужественнѣе преслѣдовали С. и окружили его со всѣхъ сторонъ на южнѣйшей части Бруттіа. С. пробовалъ бѣжать въ Сицилію: онъ вступилъ въ переговоры съ морскими разбойниками, чтобы при ихъ содѣйствіи имѣть возможность переправиться туда. Однако, морскіе разбойники, получивъ впередъ провозныя деньги—исчезли. С. вынужденъ былъ вступить въ переговоры съ Крассомъ и просилъ о предоставленіи ему свободнаго отступленія. Крассъ рѣзко отказалъ. Тогда С. сдѣлалъ отчаянную вылазку и прорвался. Толпа мятежниковъ опять наводила всю Италію и всюду распространяла страхъ и ужасъ. Однако, вскорѣ отъ С. опять отдѣлился отрядъ, который немедленно былъ уничтоженъ римлянами. С. съ остатками своего войска занялъ сильную позицію около Петелин, но, уговоренный своимъ отрядомъ, покинулъ ее и вступилъ съ римлянами въ сраженіе, въ которомъ былъ убитъ. Большая часть мятежниковъ была перебита; 6000 попали въ плѣнъ и были распяты на всемъ протяженіи дороги отъ Капуи до Рима; около 5000 бѣжали въ Сѣверную Италію, но были тамъ разбиты Помпеемъ, который возвращался изъ Испаніи. См. Schambach, «Der italische Sklavenaufstand 74—71 v. Chr.» (Б., 1872); Hartwig, «Der Sklavenkrieg des Spartacus» (ч. I, Мейнингенъ, 1894); F. Münzer, «Der erste Gegner des Spartacus» («Philologus», т. 55, 1896, стр. 387 сл.).

А. Пр.

Спартеинъ $C_{15}H_{26}N_2$ — летучій алкалоидъ, встрѣчающійся въ ничтожныхъ количествахъ, около 0,0004%, въ растеніи *Spartium scoparium* (дерева обыкновенная); добывается способомъ, аналогичнымъ добыванію никотина. Въ чистомъ видѣ представляетъ собой безвѣтную, густую жидкость съ слабымъ запахомъ аниллина и сильно горькимъ вкусомъ; ядовитъ; тяжелѣе воды; кипитъ, по указанію однихъ, при 288° Ц., другихъ—при 311° Ц.; вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво ($[\alpha]_D^{20} = -14,6^\circ$). Въ водѣ растворяется съ трудомъ, при чемъ получается сильно щелочной растворъ; въ бензолѣ и лигровинѣ не растворимъ. При осторожномъ окисленіи марганцовокаліевой солью распадается съ образованіемъ муравьиной, шавелевой, одной изъ пиридинкарбоновыхъ кислотъ и другихъ еще не изученныхъ тѣлъ; при нагреванія съ водой и окисью серебра, отщепляя CO_2 , переходитъ въ пиридинъ; при нѣкоторыхъ реакціяхъ переходитъ въ γ -пиколинъ. Съ іодистыми алкалами реагируетъ, какъ третичный діаминъ. Употребляется въ медицинѣ преимущественно въ видѣ стрихноислой соли $C_{15}H_{26}N_2 \cdot H_2SO_4 \cdot nH_2O$, рѣже въ видѣ иныхъ солей. Указанная соль образуетъ кристаллы, заключающіе часто раз-

ныя количества кристал. воды (отъ 3 до 5 или $8H_2O$); легко растворяется въ водѣ, образуетъ растворъ кислой реакціи. Назначается по 0,02 нѣсколько разъ въ день въ пилюляхъ или въ растворахъ при неправильной сердечной дѣятельности, преимущественно при неправильномъ, замедленномъ пульсѣ. Значительнаго примѣненія во врачебной практикѣ не имѣетъ.

А. С. Г. А.

Спарти или **Новая Спарта** (*Σπάρτη*)—г. гор. Лаконскаго номоса въ Греціи, въ 1834 г. возникшій на мѣстѣ древней С., благодаря переселенію сюда жителей Мистры; архіепископъ, гимназія, музей древностей и т. д. Местоположеніе города красивое, но нездоровое. Населенія (1889 г.) 3982 чел.; сонменный ему «димъ» (*δῆμος*)—12995 чел.

Spartita—Партитура (см.).

Спартиаты (*Σπαρτιάται*) — въ древней Спартѣ составляли классъ полноправныхъ гражданъ и назывались такъ въ отличіе съ одной стороны отъ *илотовъ* (рабовъ) и *періековъ* (лично свободныхъ и пользовавшихся поземельною собственностью и самоуправленіемъ гражданъ Лаконики), съ другой стороны—отъ *лакедемонякъ*, подъ которыми подразумевались всѣ свободные жители Лаконики, въ противоположность жителямъ другихъ государствъ (см. Спарта).

Spation (дат.)—промежутокъ между линейками въ нотной линейной системѣ.

Спасаніе на водахъ. Спасаніемъ судовъ и грузовъ занимаются особыя общества, преслѣдующія коммерческія цѣли; въ Россіи существуетъ одно такое общество—россійско-балтійское спасательное общество. Спасаніе же гибнущихъ на водѣ людей поставили себѣ цѣлю довольно многочисленныя благотворительныя общества подавая помощи при кораблекрушеніяхъ, которыя учреждаютъ въ наиболѣе опасныхъ пунктахъ побережья спасательныя станціи съ надежными приспособленіями и готовятъ спасательныя команды. Впервые общественная благотворительность выступила на побережье С. на водахъ въ 1789 г. въ Англіи; побужденіемъ послужила гибель корабля «Adventure» со всѣмъ экипажемъ въ устьѣ р. Тайнъ. Затѣмъ это дѣло долгое время не получало дальнѣйшаго развитія и лишь въ 1824 г., благодаря дѣятельности сэра Уильяма Гиллари (Hillary), было учреждено National Institution for the preservation of life from shipwreck; изъ этого общества въ 1854 г. образовалось вытѣшнее Royal national life-boat Insitution for the preservation of life from shipwreck; въ 1894 г. оно имѣло 308 спасательныхъ лодокъ и 307 ракетныхъ станцій; станціи соединены между собою телеграфомъ; со времени основанія обществомъ спасены 40000 человекъ; капиталы общества—600000 фн. ст. Во Франціи въ 1865 г. учреждено Société centrale de sauvetage des naufragés, которое въ 1899 г. имѣло 85 лодочныхъ спасательныхъ станцій, 75 постовъ 1 класса съ пушками и 379 постовъ 2 класса, съ ручными орудіями и ракетами; бюджетъ общества—254 т. фр.; станціями общества спасены 1084 судна и 11727 чел. Въ Германіи было учреждено въ 1865—66 гг. Deutsche Gesell-

schaft zur Rettung Schiffbrüchiger, въ составъ котораго вошли возникшія нѣсколько ранѣ отдѣльныя нѣмецкія спасательныя общества; обществу были также переданы устроенныя прусскимъ правительствомъ по берегу Балтійскаго моря спасательныя станціи; въ настоящее время это общество завѣдуетъ всѣмъ дѣломъ С. на водахъ въ Германіи; центральное управленіе находится въ Бременѣ, отдѣльныя станціи подчинены окружнымъ управленіямъ; число членовъ 50000, ежегодные расходы до 200000 мар.; общество имѣетъ 116 спасательныхъ станцій (67 на берегу Балтійскаго моря, 49 на берегу Нѣмецкаго моря); 48 станцій имѣютъ спасательныя лодки и ракетные аппараты, 52—только спасательныя лодки и 16 только ракетные аппараты; спасено людей 1961 (до 1892 г.). Въ Бельгіи дѣло С. на водахъ существуетъ съ 1838 г. и находится въ вѣдѣніи морского министерства; по берегу расположены 7 главныхъ станцій, изъ которыхъ при 4 состоятъ еще второстепенныя станціи; каждая станція снабжена лодкой, орудіемъ на лафетѣ съ янземъ, ящикомъ съ хирургическими инструментами и т. д. Испанское общество Sociedad Espanola de Salvamento de Naufragos основано въ 1880 г. и ему были переданы спасательныя лодки и другія принадлежности, состоявшія въ вѣдѣніи морского министерства; до 1897 г. учрежденіями общества спасено 854 чел.; общество выдаетъ также награды за С. людей помимо средствъ общества. Въ Португаліи Instituto de soccorros a naufragos основано въ 1892 г.; въ пользу общества установлены особыя портовыя и судовыя пошлыны; учрежденіе состоитъ въ вѣдѣніи морского министерства. Итальянское общество Societa italiana per soccorrere al soccorso dei Naufraghi основано въ 1872 г.; общество устроило 9 спасательныхъ станцій трехъ разрядовъ. Другое итальянское общество С. Societa Ligure di salvamento не имѣетъ лодокъ и спасательныхъ приборовъ, а только спасательныя убѣжища (47), гдѣ находятся необходимый инвентарь, провіантъ, тецлясы одыла, медикаменты и т. д.; общество имѣетъ у береговъ свою сигнальную систему спеціально въ мѣстахъ морскихъ купаній, чтобы предупреждать купающихся и находящихся на морѣ въ шлюпкахъ лицъ отъ морскихъ прибоевъ и опаснаго состоянія погоды; оно заботится также о бѣдныхъ семьяхъ лицъ, погибшихъ при крушеніяхъ. Въ Турціи спасательное дѣло было организовано представителями европейскихъ государствъ, которые образовали въ 1883 г. международное спасательное общество для береговъ Европейской и Азіатской Турціи; во главѣ общества состоитъ коммиссія изъ европейцевъ; въ 1893 г. было 7 станцій на европейскомъ берегу и 8 на азіатскомъ; кромѣ того, общество содержитъ пловучій маякъ при входѣ въ Черное море и второй числится въ резервѣ; въ 1893 г. общество имѣло 6 спасательныхъ шлюпокъ и 4 транспортныхъ парусныхъ судна. Въ Даніи дѣло С. на водахъ организовано съ 1850 г., принадлежитъ къ правительственнымъ учрежденіямъ и подчинено министру земледѣлія; существуютъ 51 спасательная станція, соеди-

ненныя между собою телефономъ и телеграфомъ; до 1897 г. спасено 6615 чел. Въ Норвегіи Norsk Selskab til Skibbrudnes Redning имѣетъ частный характеръ и получаетъ лишь ежегодную субсидію; имѣетъ 12 станцій съ лодками и ракетными приборами. Въ Швеціи нѣтъ организованнаго общества С. на водахъ; лишь нѣсколько станцій съ лодками и ракетными приборами, расположенныя на низменныхъ берегахъ, находятся въ вѣдѣніи правительства; для помощи рыбаковъ правительство даетъ на зиму небольшую канонерскую лодку. Въ Россіи первымъ по времени обществомъ С. на водахъ явилось мѣстное Выборгское, съ крайне ограниченнымъ кругомъ дѣятельности. Мысль объ устройствѣ въ Россіи дѣлаго ряда морскихъ спасательныхъ станцій на средства частныхъ лицъ возникла въ средѣ моряковъ по почину капитана 1 ранга Фрейганга († въ 1880 г.), который въ 1866 г. собралъ небольшую сумму денегъ и предложилъ объявить общую подписку между моряками. Проектъ учрежденія спасательнаго общества обсуждался въ особомъ комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ адмирала К. Н. Посыета, изъ представителей отъ министерствъ морского и финансовъ и отъ биржевыхъ комитетовъ. Въ 1871 г. былъ утвержденъ уставъ общества подавіи помощи при кораблекрушеніяхъ; оно поставлено въ вѣдѣніе морского министерства, подъ предсѣдательствомъ одного изъ адмираловъ; покровительство надъ обществомъ приняла на себя цесаревна Марія Теодоровна (нынѣ вдовствующая Государыня Императрица). Сумма, собранная до образованія общества (свыше 60000 руб.), составила неприкосновенный основной капиталъ. Въ 1880 г. состоялось переименованіе въ общество С. на водахъ, а въ 1892 г. обществу даровано право именоваться *Императорскимъ Россійскимъ обществомъ С. на водахъ*. Въ 1894 г. утвержденъ новый уставъ, при чемъ задачи общества значительно расширены: кромѣ С. людей, гибнущихъ на водахъ, въ кругъ задачъ общества входятъ теперь и принятіе мѣръ къ предупрежденію гибели людей и судовъ и къ устраненію причинъ ея. Общество имѣетъ право вознаграждать за самоотверженіе и отвагу при С. погибающихъ и за другія услуги обществу денежными выдачами, похвальными отзывами (3-хъ степеней), серебрянымъ и золотымъ знакомъ общества, серебряной и золотой медалью, званіемъ почетнаго члена и, наконецъ, въ случаяхъ особенно выдающихся услугъ, испрашивать Высочайшихъ наградъ лицамъ особенно отличившимся; завѣдываніе дѣлами общества принадлежитъ главному правленію въ С.-Петербургѣ—изъ предсѣдателя, двухъ товарищей и 12 членовъ; въ предсѣдателя общества выбирается исключительно адмиралъ или состоящій въ морскомъ вѣдомствѣ генералъ. Технической частью завѣдуетъ главный инспекторъ общества, при которомъ состоятъ инспекторъ-помощники. Завѣдываніе дѣлами въ предѣлахъ одной губерніи или области принадлежитъ окружнымъ правленіямъ, которыя состоятъ изъ предсѣдателя, товарища и 6—9 членовъ, избираемыхъ окружнымъ общимъ собраніемъ на три

года. Въ случаѣ устройства новаго спасательнаго учрежденія въ мѣстности, не вошедшей еще въ составъ какого-либо округа, учреждается, изъ мѣстныхъ членовъ общества, въѣзженной отдѣлъ общества. Спасательныя учрежденія общества: спасательныя станціи морскія, озерныя, рѣчныя, лѣтнія и зимнія, а также ракетныя станціи, посты, приюты и крейсера. Морская спасательная станція состоитъ изъ морской спасательной лодки, съ телѣгою или безъ нея, спасательныхъ принадлежностей и сарая; озерная и рѣчная станція состоитъ изъ рѣчной спасательной лодки, спасательныхъ принадлежностей и сарая; ракетная станція состоитъ изъ одной или двухъ ракетныхъ телѣгъ, для перевозки помѣщаемыхъ въ нихъ ракетъ и ракетныхъ спасательныхъ принадлежностей и сарая; зимняя спасательная станція состоитъ изъ двухъ санныхъ лодокъ, спасательныхъ принадлежностей и сарая; спасательную полустанцію составляютъ простая (не спасательная) лодка, съ постояннымъ при ней гребцомъ, спасательными приборами и будкою для гребца. Спасательною станцією, какъ морскою, такъ и рѣчною, непосредственно завѣдуетъ рулевой или атаманъ ея лодки. Спасательные посты I разряда имѣютъ, кромѣ ручныхъ спасательныхъ приборовъ, мѣстную лодку безъ гребца, предназначенную къ тому, чтобы каждый могъ ею воспользоваться для поданія помощи тонущему; посты II разряда снабжены одними ручными спасательными приборами. Спасательные посты и полустанціи ставятся въ такихъ прибрежныхъ мѣстахъ, въ которыхъ бываетъ скопленіе народа, близъ переправъ лѣтнихъ и зимнихъ, на пристаняхъ, вблизи купальенъ, у мостовъ и т. п., а также въ мѣстахъ, гдѣ можно ожидать несчастій во время разлива рѣкъ; сообразно съ мѣстными условіями, спасательный постъ снабжается различными спасательными принадлежностями, которыя развѣшиваются на особыхъ чिताхъ или стойкахъ, на стѣнѣ зданія или на заборѣ. При спасательныхъ учрежденіяхъ, устраиваемыхъ при переправахъ, имѣется колоколь или ревунъ, для дѣйствія ими во время тумана, пасмурности и мятелей, а также отличительный фонарь для поднятія въ ночное время на флагштокъ, служащемъ для подъема флага днемъ. По мѣрѣ возможности, главные посты обращаются въ спасательныя станціи чрезъ постановку въ нихъ небольшихъ лодокъ, рѣчныхъ или санныхъ, съ двумя или съ однимъ гребцомъ. Если спасательная станція или постъ находятся вдали отъ всякаго жилья, то при нихъ устраивается приютъ для спасенныхъ; по мѣрѣ надобности, такіе приюты устраиваются и при постахъ и станціяхъ, находящихся среди населенныхъ мѣстъ. Для постоянного плаванія, въ продолженіе всей навигаціи, близъ такихъ мелей или подводныхъ каменныхъ грядъ, которыя находятся въ значительномъ разстояніи отъ берега и особенно опасны для проходящихъ мимо ихъ судовъ — устраиваются крейсера, которые, отличаясь днемъ особою окраскою корпуса и парусовъ, а ночью — особыми огнями, предупреждаютъ собою приближающіяся суда о

близости подводной опасности. Дѣятельность общества, за все время его существованія, была направлена, главнымъ образомъ, на устройство и содержаніе спасательныхъ станцій, крейсеровъ, постовъ, приютовъ, а также на приобрѣтеніе и пересылку спасательныхъ судовъ и снарядовъ. Въ 1894 г. въ видѣннѣ общества были переданы также 5 спасательныхъ станцій морского министерства. Одной изъ заслугъ общества является устройство станцій-приютовъ на Новой Землѣ для русскихъ промышленниковъ, остающихся на зиму на островѣ, а также для лицъ, терпящихъ крушеніе вблизи острова; учрежденная обществомъ, въ 1878 г., станція была передана въ 1894 г. въ видѣннѣ правительства. Въ 1879 г. при главномъ правленіи общества былъ устроенъ складъ для храненія спасательныхъ судовъ и снарядовъ до отправленія ихъ въ мѣстныя учрежденія; при складѣ же, на прудѣ, устроено крановое приспособленіе для испытанія самовозстановляемости морскихъ спасательныхъ лодокъ. Въ 1877 — 78 гг. общество открыло сборъ пожертвованій въ пользу вдовъ и сиротъ вдовцовъ, погибшихъ на водахъ во время русско-турецкой войны, при чемъ собрано было 94235 руб.; такъ какъ ежегодный расходъ на эту цѣль довольно незначителенъ, то часть этого капитала съ наросшими процентами была обращена на постройку въ С.-Петербургѣ дома и склада общества. Въ видахъ принятія предупредительныхъ мѣръ противъ несчастій на водѣ, общество входило въ сношеніе съ правительственными учрежденіями относительно дополнительнаго описанія внутреннихъ нашихъ водъ, обозначенія фарватеровъ судоходныхъ рѣкъ, устройства новыхъ маяковъ, установки на рейдахъ, въ нужныхъ мѣстахъ, мертвыхъ якорей, введенія сигналовъ объ ожидаемыхъ буряхъ, изданія обязательныхъ правительственныхъ распоряженій о снабженіи всякаго рода судовъ соответственными спасательными принадлежностями, принятія мѣръ для предупрежденія несчастій во время наводненій, содержанія въ исправномъ видѣ перевозочныхъ судовъ и соблюденія надлежащаго порядка на переправахъ, предохранительнаго мятежнаго звона въ церквахъ и на маякахъ и т. д. Общество привлекло къ дѣлу С. на водахъ чиновъ таможеннаго вѣдомства, выдала имъ награды за подвиги С. и снабжая ихъ на свой счетъ сигнальными фонарями. Общество также заботится объ обезпеченіи средствъ къ жизни лицъ, пострадавшихъ при спасаніи, и ихъ семействъ и съ 1875 г. образовало для этой цѣли особый страховой фондъ. Общество принимало также мѣры къ распространенію въ публикѣ свѣдѣній о дѣлѣ С. на водахъ и обращалось съ воззваніями, устраивало публичныя лекціи и т. д. Съ тою же цѣлью издается съ 1891 г. журналъ «Спасаніе на водахъ» и изданъ рядъ брошюръ, карточекъ съ рисунками и описаніемъ употребленія спасательныхъ приборовъ. При обществѣ также производится наглядное преподаваніе приѣмовъ оживленія утопленниковъ. За первыя 25 лѣтъ существованія (1871—96 гг.) поступило въ кассу общества 1659299 р.

главнѣйшія изъ поступленій: пожертвованія—59463 руб., поступления отъ казны и правительственныхъ учреждений—603857 руб., проценты съ капиталовъ и преміи при конверсіяхъ—290151 р. Съ 1875 г. общество получаетъ ежегодное правительственное пособіе въ 25000 р. Съ 1873 г. для увеличенія средствъ обществу былъ разрѣшаемъ нѣсколько разъ кружечный сборъ въ церквахъ. Израсходовано было по 1896 г. всего 1336588 руб. Въ 1899 г. число округовъ общества равнялось 79 и при нихъ 57 отдѣловъ, внѣокружныхъ отдѣловъ 12; число членовъ—свыше 11000; спасено людей, погибавшихъ на водѣ, съ 1872 по 1898 гг. (включит.) 11014, предупреждено крушеній судовъ 931 (въ эти цифры не входитъ число людей и судовъ, спасенныхъ постами пограничной стражи). Спасательныхъ учреждений общества, снабженныхъ тѣми или другими спасательными средствами, въ 1899 г. было 1405, въ томъ числѣ: лодочныхъ морскихъ спасательныхъ станцій 57, морскихъ ракетныхъ спасательныхъ станцій 29, крейсорскихъ наблюдательныхъ ботовъ 2 (при двухъ опасныхъ меляхъ Балтійскаго моря—Вулчуръ и Некмангрудъ), лодочныхъ рѣчныхъ и озерныхъ спасательныхъ станцій 77, полустанцій на рѣкахъ и озерахъ 168, маячныхъ огней 10, зимнихъ станцій 82, пристовъ 88, постовъ спасательныхъ 887, мертвыхъ якорей, избъ на берегахъ Бѣлаго моря для пріюта спасающихся отъ крушеній 9; въ этотъ счетъ не входятъ временные подвижные спасательные посты. Кромѣ того, спасательныхъ постовъ пограничной стражи 281. Изъ приспособленій и приборовъ, употребляемыхъ при С. на водахъ, важнѣйшее мѣсто занимаютъ *спасательныя лодки*. Лодкою спасательною называется такая, которая устроена съ такимъ расчетомъ, что на ней возможно плавать при всякихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ; для приданія лодкамъ такой способности, ихъ строятъ остойчивыми, не валкими, послушными рулю и непотопляемыми; первая три качества достигаются надлежащимъ образованіемъ наружной поверхности судна и, кромѣ того, для требуемой остойчивости центр тяжести лодки долженъ быть нѣсколько возможно ниже грузовой ватеръ-линіи; непотопляемость лодки достигается особо прочною обшивкою ея и устройствомъ въ лодкѣ воздушныхъ ящиковъ, т. е. содержащихъ въ себѣ воздухъ. Въ Англіи употребляется преимущественно спасательная лодка Пика (Peake), сдѣланная изъ дерева и сравнительно тяжелая; она является удобною къ употребленію въ мѣстахъ съ крутыми берегами и при существованіи хорошихъ дорогъ и достаточнаго количества перевозочныхъ средствъ; особенности ея—непотопляемость, автоматическое освобожденіе отъ попавшей въ лодку воды и самовозстановленіе въ случаѣ, если лодка перевернулась. Непотопляемость достигнута устройствомъ металлическихъ воздушныхъ ящиковъ и обшивкою пробкой наружной поверхности ея; съ цѣлью освобожденія лодки отъ воды, въ лодкѣ устраивается второе внутреннее дно на нѣсколько сантиметровъ надъ поверхностью воды, со стоками для воды, проходящими че-

резъ нижнее дно за бортъ; самовозстановляемость достигается, благодаря особенностямъ конструкции: киль лодки желѣзный, вѣсомъ въ 6—7 центнер.; когда лодка перевернется, то она соприкасается съ водою только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся воздушные ящики, и центр тяжести въ килѣ подымается вверхъ, вслѣдствіе чего при слѣдующемъ ударѣ волны лодка снова принимаетъ естественное положеніе и затѣмъ сама собою освобождается отъ воды. Экипажъ такой лодки состоитъ изъ 10 гребцовъ, на которыхъ надѣты пробковые пояса. Безопасность этихъ лодокъ доказана на дѣлѣ тѣмъ, что въ Англіи на нихъ совершено съ 1855 г. до 5000 спасательныхъ поѣздокъ и спасено 12000 человекъ, при чемъ случаевъ переворота лодокъ было 1 на 120 поѣздокъ, а всего погибло 11 человекъ команды. Въ Германіи въ большемъ употребленія лодка Френсиса изъ листового желѣза, которая особенно пригодна для плоскихъ береговъ и въ мѣстахъ, лишенныхъ хорошихъ дорогъ; для достиженія легкости при этомъ приходится часто жертвовать способностью возстановленія, а иногда и освобожденія отъ воды; не смотря на это, лодки столь хороши, что за все время въ Германіи было всего 3 несчастныхъ случая съ ними, повлекшихъ за собою гибель людей. Большинство спасательныхъ лодокъ приспособлено для парусовъ и для весель; если мѣста крушеній бывають удалены отъ берега, то дѣлаются крытыя парусныя спасательныя лодки достаточной величины, чтобы экипажъ могъ на нихъ переночевать. Въ новѣйшее время въ Англіи изготовляются спасательныя лодки съ паровымъ двигателемъ. Употребляемая русскимъ обществомъ С. на водахъ лодки можно раздѣлить на морскія, рѣчныя, озерныя и зимнія: къ морскимъ относятся лодки системы Форреста, Френсиса и Вайта, къ озернымъ—Вайта и Боярскаго, къ рѣчнымъ—Френсиса и лодки кievскаго чертежа, а къ зимнимъ—лодки на подошьяхъ и на лыжѣ, чертежа Сулдова. Спасательная 10-ти весельная морская лодка Форреста (длиною 33 фут., шириною 9½ фут., вѣсъ ея до 160 пуд.) построена съ двойною обшивкою изъ краснаго дерева, имѣетъ воздушные ящики подъ палубою, по бортамъ (ниже банокъ) и въ носовой и кормовой частяхъ лодки; киль чугунный; въ палубѣ устроены 8 трубъ съ клапанами, посредствомъ которыхъ вкатившаяся въ лодку вода быстро вытекаетъ; лодка обладаетъ способностью самовозстановленія. Другая морская лодка Френсиса, 8-ми весельная, построена изъ гофрированной гальванизированной стали, съ выдвигаемымъ килемъ; вѣсъ лодки до 70 пуд. Спасательный 6-ти весельный вельботъ Вайта (длиною 30 фут., шир. 6 фут. 2 дм., вѣсъ 98 пуд.) построенъ изъ краснаго дерева; имѣетъ воздушные ящики, благодаря чему можетъ держаться на морѣ, если и заполнится водою, съ полнымъ числомъ гребцовъ и пассажировъ; обладаетъ достаточной остойчивостью. Спасательный 4-хъ весельный вельботъ Боярскаго (дл. 27½ фт., шир. 5½ фт., вѣсъ около 90 пд.) построенъ изъ сосноваго дерева, обладаетъ

непотопляемостью, хорошо входит на волну, надлежаше остойчивъ. Рѣчная 2-хъ весельная лодка кievскаго чертежа (дл. 15 фт., шир. 5½ фт.) плоскодонная съ наборною обшивкою; для приданія лодкѣ большей плавучести и усиленія способности не опрокидываться, по бортамъ, внутри и снаружи, привязываются парусинные кранцы (рукава), набитые мелкою пробкою. Зимняя лодка на полозьяхъ имѣетъ придѣланные къ днищу два полоза для передвиженія лодки по берегу и по льду; по бортамъ лодки—рукава, набитые пробкою (бортовые кранцы); для передвиженія лодки по водѣ служатъ весла и гребки, по льду-же ее тащатъ за шесты, вставляемые въ желѣзные сектора. Зимняя лодка на лыжѣ Суслова строится изъ дерева и стали, имѣетъ по днищу широкій киль (лыжу), на которомъ пере-

Фиг. 1.

двигаютъ лодку на сухомъ пути и по льду посредствомъ шестовъ, вставленныхъ въ обухи, укрѣпленные на площадкахъ лодки; имѣетъ воздушные ящики и бортовые кранцы, набитые мелкою пробкой; при передвиженіи лодки по льду за шестъ гребцы всегда идутъ около лодки и, не выпуская шеста изъ рукъ, находятся въ безопасности; для движенія сквозь слабый ледъ, не выдерживающій тяжести человѣка, или въ разбитомъ лѣдѣ, употребляются весла, гребки или отпорные крючья; при выѣздѣ на сушу, при лодкѣ должно быть не менѣе двухъ человѣкъ. Пробковая лодка Кебке построена отчасти изъ дерева,

Фиг. 2.

большею же частью изъ пробки, обтянутой толстой крашеной парусиною; она легка и непотопляема; строится для плаванія подъ веслами в водѣ парусами, въ послѣднемъ случаѣ съ выдвигаемымъ килемъ; пробковая лодка весьма удобна для плаванія въ мелкихъ мѣстахъ, по

причинѣ малой осадки; ее также удобно имѣть на судахъ. Для перевозки спасательныхъ лодокъ берегомъ по землѣ, со станцій къ ближайшему мѣсту отъ крушенія судна, служатъ лодочныя тельги, 2-хъ и 4-хъ колесныя; спасательныя лодки стоятъ на тельгахъ на станціяхъ; въ случаѣ крушенія, тельгу съ лодкою везутъ лошадьми къ мѣсту крушенія, тамъ тельгу завозятъ въ воду; тельги также способствуютъ удобной вытаскѣ лодокъ изъ воды. Иногда вмѣсто спасательныхъ лодокъ употребляются спасательные плоты, но они не вполнѣ удобны. Норвежская зимняя спасательная лодка Риттерагера оказалась мало удовлетворительной. Послѣ спасательной лодки, важнѣйшія изъ спасательныхъ приспособленій суть приборы для устройства переправы людей съ разбивающагося судна на берегъ: это—спасательная пушка, спасательный факонетъ, спасательное ружье, спасательный ступъ (фиг. 8 и 9) и спасательная ракета (см. Ракета спасательная, XXVI, 220). Въ 1896 г. общество С. на водахъ имѣло всего 459 спасательныхъ судовъ и ракетныхъ приборовъ, въ томъ числѣ 4 бота—крейсера, 74 морскихъ спасательныхъ лодки, 2 спасательныхъ плота, 20 ракетныхъ приборовъ, 16 бросательныхъ приборовъ, 86 озерныхъ и рѣчныхъ спасательныхъ лодокъ, 2 морскія простыя мѣстныя лодки, 156 озерныхъ и рѣчныхъ простыхъ мѣстныхъ лодокъ, 99 лодокъ на полозьяхъ и на лыжахъ. При-

Фиг. 3.

боры для поддержанія на водѣ человѣка; спасательный кругъ и спасательные пробковые парные шары Суслова. Спасательный кругъ, заимствованный изъ Англіи, дѣлается изъ толстыхъ пластовъ пробки, сложенныхъ въ кольцо, скрѣпленныхъ деревянными гвоздями (фиг. 1), обшитыхъ парусиною и окрашенныхъ масляною краскою для непромо-

довъ спасательными приборами (которыя въ Англіи установлены закономъ); вѣсъ его 17—21 фн., плавучесть 40—50 фн., достаточная для поддержанія на водѣ трехъ человѣкъ. Но этотъ кругъ, по значительности вѣса и по громоздкости, трудно бросать на разстояніе болѣе 4 сажень, а потому введенъ еще кругъ облегченный, для употребленія при купальняхъ и на спасательныхъ постахъ, который можно бросить на 7 сажень; вѣсъ около 8½ фн., плавучесть 20—24 фн., которая вполнѣ достаточна для поддержанія на водѣ одного человѣка. Когда утопающій ухватится за кругъ, послѣдній приметъ вертикальное положеніе, тогда нужно просунуть внутрь круга голову и руки и взять кругъ подъ мышки; въ такомъ положеніи можно оставаться на водѣ очень долго, до поданія помощи со стороны. Спасательные парные шары Сулова (фиг. 2) дѣлаются изъ толстыхъ пластовъ пробки, вырѣзанныхъ по шаблонамъ и скрѣпленныхъ деревянными гвоздями въ форму шара; къ каждому шару придѣлывается желѣзный оцинкованный коушъ (плоское кольцо) и черезъ эти коуши продѣвается цѣпковый смоленый тросъ въ 7 фт. длину, концы троса сращиваются, а тросъ закрѣпляется при коушахъ такъ, чтобы при натягиваніи короткой части веревки разстояніе между шарами было 1 фт. 10 дм., а на срединѣ длинной части веревки дѣлается петля, за которую привязывается конецъ веревки длиной ок. 20 саж. Вѣсъ пары шаровъ ок. 6½ фн., плавучесть ихъ ок. 22 фн., что вполнѣ достаточно для поддержанія въ водѣ одного человѣка; употребляются какъ плавательные пузыри и во многихъ случаяхъ предпочитаютъ спасательнымъ кругамъ; предназначаются для купальенъ, для спасательныхъ постовъ и для малыхъ лодокъ, но не вполнѣ безопасны при неправильномъ крутомъ волненіи, когда шары могутъ быть выбиты изъ подъ мышекъ. Изъ бросательныхъ концовъ или линей болѣе употребительны: спасательный конецъ съ петлею—это веревка сажень въ 15 длины изъ манильской мочалы, которая не тонетъ; на одномъ концѣ ея дѣлается большая петля съ 4 пробочными и 1 деревяннымъ поплавкомъ, которые увеличиваютъ плавучесть петли и дѣлаютъ ее болѣе замѣтной на водѣ; утопающій можетъ надѣть петлю черезъ голову подъ мышки и тѣмъ облегчить его вытаскиваніе; конецъ съ петлею легко бросить на разстояніе до 5 саж. и даже болѣе; чтобы веревка не могла выскользнуть изъ рукъ бросающаго конецъ, дѣлается на другомъ концѣ веревки малая петля, надѣваемая на руку. Бросательные концы съ тяжестью (ф. 3) употребляются на спасательныхъ лодкахъ и постахъ, для передачи веревки на бѣдствующее судно, на разбитую и опрокинутую лодку, спасающимся на льдинахъ, бревнахъ и другихъ плавучихъ предметахъ, а также спасающимся на плавучихъ приборахъ (кругахъ или шарахъ); къ концу веревки, сажень въ 20 длиной, привязывается тяжесть свинцовая, песочная или пробковая (съ небольшимъ кускомъ свинца, конецъ Александрова); конецъ съ тяжестью можно бросить на 6—7 сажень, а

при навѣкѣ—на 10. Бросательный конецъ съ кошкою—веревка, сажень въ 20 длиной, съ привязанной желѣзной кошкою съ 4 лапами, вѣсомъ ок. 3 фн.; закинутая кошка, зацѣпившись за что-либо на кораблѣ, даетъ возможность лодкѣ держаться около него, а зацѣпившись за льдину, кошка даетъ возможность под-

Фиг. 4 а.

тащить ее къ берегу и спасти погибающихъ; конецъ съ кошкою можно бросить сажени на 4, а при навѣкѣ на 6, съ возвышенія—и дальше. Спасательный линъ Брюнеля, карманный (фиг. 4 а), или поясной (фиг. 4 б), состоитъ изъ де-

Фиг. 4 б.

ревянаго поплавка (б, В), линя (а, В) и маленькой кошкы въ свинцовомъ корпусѣ (с, Г). Если утопающій находится въ такомъ состояніи, что не можетъ ухватиться за поплавковъ или линъ, то бросаютъ по направленію къ нему кошку, стараясь перебросить ее черезъ утопающаго, и затѣмъ тянуть линъ такъ, чтобы онъ шелъ черезъ утопающаго; тогда кошка, зацѣпившись за его платье, даетъ возможность притянуть его къ берегу и вытащить изъ воды. Главнѣйшіе изъ приборовъ, надѣваемыхъ на людей для предупрежденія потопленія: англійскій пробковый спасательный нагрудникъ Варда (ф. 5 а) состоитъ изъ кусковъ пробки (въ 1 врш. толщиной и ¾—1 врш. шириною), на-

шитыхъ на парусный нагрудникъ, выкроенный такъ, чтобы онъ охватывалъ грудь и спину и имѣлъ вырѣзки для рукъ; нагрудникъ на тѣлѣ поддерживается тесьмами. Нагрудникъ составляетъ непрѣмную принадлежность гребцовъ спасательныхъ станцій; онъ долженъ быть

Фиг. 3 а

притянутъ на гребцовъ и надѣвается ими при всякомъ выѣздѣ; чтобы ускорить ихъ надѣваніе, держать ихъ развѣшанными по стѣнамъ

Фиг. 3 б.

Фиг. 3 б.

сарая станцій (ф. 5 б); чтобы надѣть нагрудникъ, становится къ нему лицомъ, берутъ правою рукою двѣ прямыя тесьмы, а лѣвою двѣ

Фиг. 5 а.

другія и, просовывая голову въ А, а руки въ В, перекидываютъ тесьмы черезъ голову; затѣмъ подтягиваютъ нагрудникъ какъ можно выше, чтобы онъ подошелъ подъ мышки, и подтягиваютъ и завязываютъ поясныя тесьмы. Нагрудникъ Варда поддерживаетъ въ водѣ тяжесть въ

28 фн., что достаточно для поддержанія въ водѣ двухъ человѣкъ. Русскій пробковый спасательный нагрудникъ Петерса (фиг. 6 а и б) представляетъ нѣкоторыя удобства, сравнительно съ нагрудникомъ Варда; плавучесть его 35

фн. Жилетъ Бенке — набивается жженой пробкой, удобенъ для надѣванія, гибокъ и даетъ свободу движенія. Пассажирскій спасательный нагрудникъ (фиг. 7), для употребленія на пассажирскихъ пароходахъ, дѣлается изъ большихъ кусковъ пробки, вшитыхъ въ парусину; вѣсъ его около 5½ фн., плавучесть 17—19 фн. Спасательный поясъ Розенблата состоитъ изъ двухъ резиновыхъ пузырей, покрытыхъ прорезиненнымъ холстомъ; въ одинъ пузырь кладется двууглекислый натръ, а въ другой виннокислая кислота, и въ оба пузыря вливается вода, послѣ чего горлышки плотно закрываются; въ минуту опасности, даже упавши въ воду, сдвигиваютъ зажимъ съ канала, соединяющаго пузыри, тогда отъ смѣшенія растворовъ, находящихся въ пузыряхъ, образуется газъ, придающій поясу плавучесть. Этотъ поясъ недовольно простъ а при поврежденіи оболочки становится совершенно негоднымъ. *Бары для спасанія и приборы для поднятія утопленниковъ со дна.* Спасательный

Фиг. 6 б.

багоръ Леррана, германскій, кошка со штертомъ (для отыскиванія утопленниковъ на большой глубинѣ) и др. *Приборы для спасанія на льду:* складная спасательная деревянная лѣстница, на средней части которой оставляется пролетъ безъ ступеней, достаточный для сво-

Фиг. 7.

боднаго передвиженія въ немъ ногъ идущаго съ лѣстницею по льду; по обоямъ концамъ лѣстницы откидныя части; идя между поручнями лѣстницы, можно переходить по льду, имѣющему значительные переломы и тре-

щины; если же ледъ тонокъ и не выдерживаетъ человѣка, то становятся между поручнями лѣстницы на тетивы и, упираясь въ ледъ багромъ, направляютъ лѣстницу куда надо; подоиди къ провалившемуся въ воду человѣку, откидываютъ къ нему въ полынью конецъ лѣстницы, на которую онъ можетъ вылѣзть изъ полыни; для увеличенія плавучести конца лѣстницы, къ нему прикрѣпляется подуш-

Фиг. 8.

на изъ парусины, набитая мелкою жженою пробкой; длина средней части лѣстницы 20 фут., длина откидныхъ частей по 8 фут. Складной спасательный шестъ съ линемъ состоитъ изъ нѣсколькихъ колѣнъ; на концѣ шеста утверждается легкой поплавокъ въ видѣ полубоченка, который даетъ опору спасаемому. Приборы для употребленія на судахъ: спасательный пробковый туюфакъ Михневича шьется изъ прочнаго холста и набивается мел-

Фиг. 9.

кими кусками пробки; пробывъ въ водѣ 24 часа, туюфакъ легко поддерживаетъ тяжесть въ 75 фн., и такимъ образомъ человѣкъ, плавающий съ надѣтымъ туюфакомъ, можетъ поддерживать въ водѣ еще четыре человѣка. Спасательная скамейка Богдановича имѣетъ подъ сидѣниемъ воздушные ящики изъ листового цинка; съ боковъ скамейки имѣются веревочные леера, за которые тонущіе люди могутъ ухватиться. На фиг. 8 и 9 показана переправа съ разбившагося судна на берегъ спасательнаго стула (съ людьми) съ помощью веревочнаго леера и подвижнаго блока (ф. 8) и безъ послѣднихъ (ф. 9). Объ употребляемыхъ на судахъ сигналахъ о бѣдствіи, которые выставляются при кораблекрушеніяхъ, см. Сигнализация морская (XXIX, 836). Ср. Schumacher, «Das Rettungswesen» (В., 1868); Lewis, «The life-boat and its work» (Л., 1874).

Спасителя орденъ — греческій орденъ, установленный королемъ Оттономъ I въ 1833 г. въ память освобожденія Греціи; дѣлится на пять классовъ. Число кавалеровъ первыхъ четырехъ классовъ ограни-

чено. Знакъ ордена: восьмиконечный бѣлый эмалированный крестъ, украшенный королевскою короною и лежащій на зеленомъ вѣнкѣ изъ дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ; посреднѣ креста изображеніе Спасителя, вокругъ котораго надпись на греческомъ языкѣ: «Твоя десница, о Господи, прославляется своею силою», а на оборотѣ креста подпись: «IV національное собраніе грековъ, состоявшееся въ Аргосѣ въ 1829 г.». Кавалерамъ первыхъ двухъ классовъ присвоена еще серебряная восьмиконечная звѣзда, по среднѣ которой также изображеніе С., съ тѣмъ же девизомъ.

Спаса-Перукотвореннаго-Образа-Тиксенскій мужской м-ръ, вынѣ погостъ Тиксенскій-Преображенскій — Вологодской губ., Тотемскаго у., Погорѣловской волости, въ 52 вер. къ ЮЗ отъ Тотмы и въ 1 вер. отъ дер. Погорѣловой, при рч. Тикснѣ. Основаніе ему положилъ препод. Вассианъ, принявшій иночество въ Спаса-Суморинѣ м-рѣ и удалившійся для безмолвія на р. Тикснѣ, гдѣ поселился при церквяхъ Спаса и св. Николая, въ 1594 г. Здѣсь онъ подвижался до 1624 г., когда и скончался 12 сент.; въ этотъ день и читается его память. Мощи преподобнаго, проявившія чудо во время морозоваго повѣтрія въ 1647 г., покоятся въ приходской церкви.

Спасова—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Верблюжкѣ. Жит. 3000.

Спасова борода (этногр.)—въ Малороссіи такъ назыв. пучокъ несжатого жита, оставленнаго на хлѣбномъ полѣ. Пучокъ перекручиваютъ, связываютъ и нагибаютъ къ землѣ. Кругомъ бороды очищаютъ землю отъ сора; подъ бородой иногда закапываютъ нѣсколько хлѣбныхъ зеренъ. Жнецы бросаютъ черезъ голову серпы, поютъ пѣсни въ честь бороды. Въ пѣсняхъ говорится, что борода «срибломъ-златомъ обвита, краснымъ шовкомъ обшита». Въ волынскомъ Полѣсьѣ С. борода называется «перепелкой», въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «бородой Ильи», «бородой Волоса». Тожественный жатвенный обычай записанъ въ Австрій, Германіи, Англіи. Въ основѣ обряда и повѣрій лежитъ древній культъ растительнаго духа. Подробности въ «Этногр. Обзор.» (1889, III, 127) и въ «Опытѣ об. обыч.» Мавдельштама, 235—245.

Н. С.—съ.

Спасовичъ (Владиміръ Давидовичъ)— выдающійся юристъ и многосторонній писатель, сынъ доктора, род. въ 1829 г. въ Минскѣ, отъ православнаго отца, учился въ минской гимназіи съ обязательнымъ по всемъ предметамъ русскимъ языкомъ, но воспитаніе получилъ польское. Въ слоб. университетѣ, въ которомъ С. слушалъ лекціи по юридич. факультету съ 1845 по 1849 г., учащіяся въ аудиторіи группировались по національностямямъ, и С., съ другими уроженцами западныхъ губерній, примкнулъ къ кружку польскихъ студентовъ. Изъ русскихъ учено-литературныхъ кружковъ тѣснѣ всего примкнулъ къ кружку Кавелина, а поздѣе — «Вѣстн. Европы». Съ 1857 г. С. читалъ въ слоб. университетѣ лекціи по уголовному праву, въ

1861 г., съ временнымъ закрытіемъ университета, оставилъ эту кафедру; былъ затѣмъ преподавателемъ уголовного права въ училищѣ правовѣднія, но скорѣе, прекративъ навсегда свою профессорскую дѣятельность (1864), посвятилъ себя адвокатурѣ, въ которой занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, и много лѣтъ избирался въ составъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа слб. судебной палаты. Юридическіе труды С. относятся къ области какъ гражданскаго, такъ и уголовного права. Главные изъ нихъ: «О правахъ нейтральнаго флага и нейтральнаго груза» (СПб., 1851); «Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу по древнему польскому праву» (СПб., 1857); «О правѣ литературной собственности» (СПб., 1861); «О теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ въ связи съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ» (СПб., 1861); «Учебникъ уголовного права» (СПб., 1863); «Права авторскія и контрафакція» (СПб., 1865); «Черногорія и законникъ Богвишча» («Вѣстникъ Европы», 1889, № 2); «Новыя направленія въ наукѣ уголовного права» (СПб., 1898); «Вопросы, возбуждаемые новѣйшими проектами преобразованія акціонернаго законодательства въ Россіи» («Русское Экономическое Обзоріе», 1900, № 3). Рядомъ съ юридическими вопросами С. глубоко занимаютъ вопросы литературные и политическіе. Онъ написалъ рядъ столько-же блестящихъ, сколько содержательныхъ и глубокопродуманныхъ статей о Гамлетѣ, о предшественникахъ Байрона, о байронизмѣ у Пушкина и Лермонтова и у Мицкевича, «Пушкинъ и Мицкевичъ и памятникъ Петра Великаго», ст. о дружбѣ Шиллера и Гете» и др. Критическіе очерки С. печатались главнымъ образомъ въ «Вѣстникѣ Европы», и всѣ они, какъ и др. его труды и главныя судебныя рѣчи, вошли въ составъ полного собранія его «Сочиненій» (т. I—IX, СПб., 1889 и сл.), которому предшествовалъ сборникъ статей и рѣчей: «За много лѣтъ» (СПб., 1879). Какъ историкъ литературы и публицистъ, С. равно принадлежить какъ русской, такъ и польской литературѣ. Между прочимъ, онъ участвовалъ въ работахъ по изданію «*Volumina legis*», предпринятому Огрызко (XXI, 710) и трудился надъ подготовленіемъ критическаго изданія Литовскаго Статута, но послѣднее, вслѣдствіе закрытія типографіи Огрызко, не осуществилось. Для предпринятой А. Н. Пылинымъ «Исторіи славянскихъ литературъ» (СПб., 1865; 2 изд. 1879—81) С. составилъ очеркъ исторіи польской литературы. Въ своемъ очеркѣ С. исходитъ изъ того положенія, что выработанныя исторіей національныя особи въ мірѣ славянскомъ разнятся столько же темпераментами, сколько и идеалами, и что если-бы правильное знакомство съ польскимъ идеалами, запечатлѣвшимися въ польской литературѣ, получило распространеніе въ русскомъ обществѣ, то этимъ сдѣлалъ былъ-бы громадный шагъ къ взаимоуваженію, а слѣдовательно, и къ сближенію двухъ культуръ, раздѣленныхъ китайскою стѣною предубѣжденій, не смотря на солидарность національныхъ интересовъ. Такова точка зрѣ-

нія, которую С. проводитъ какъ въ своихъ историко-литературныхъ, такъ и въ публицистическихъ трудахъ. Онъ можетъ считаться главою той фракціи польскаго общества, которая стремится къ русско-польскому сближенію и органомъ которой является журналъ «Крај», издаваемый съ 1883 г. въ Петербургѣ; однимъ изъ основателей его былъ С. Съ 1876 г. онъ издаетъ ежемѣсячный журналъ «*Athenaeum*», выходящій въ Варшавѣ. Кромѣ названныхъ, отдѣльно издалъ «Жизни и политика маркиза Вѣленпольскаго» (СПб., 1882). С. перевелъ съ латинскаго языка, съ рукописи, сочиненіе польскаго историка XVI в. Свентослава Ормельскаго: «Восемь книгъ Безкоролевія отъ 1572 по 1576 г.» (СПб., 1856). Собраніе его сочиненій на польскомъ языкѣ издано въ 7 т. («*Pisma*», СПб., 1892—1899). Национальные интересы, однако, ни въ какомъ случаѣ не составляютъ главныя черты литературныхъ и публицистическихъ взглядовъ С. Онъ, по преимуществу, проповѣдникъ общеевропейскихъ культурныхъ идеаловъ и неумолчный врагъ шовинизма и клерикализма. Z.

С. какъ судебный ораторъ и ученый. С.—одинъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей русской адвокатуры, которой онъ посвятилъ себя съ самаго введенія въ Россію судебной реформы въ 1866 г., примкнувъ къ числу первыхъ, получившихъ званіе присяжнаго повѣреннаго при слб. судебной палатѣ. Неоднократно избираемый въ товарищи председателя и председатели совѣта присяжныхъ повѣренныхъ слб. округа, С. много поработалъ для регламентаціи отношеній послѣднихъ къ публикѣ и къ поручаемымъ имъ дѣламъ, въ смыслѣ требованій строгой профессиональной этики. Выступая въ качествѣ защитника, а иногда и гражданскаго истца, въ рядѣ выдающихся уголовныхъ дѣлъ, С. явился не только своеобразнымъ, глубокимъ и талантливымъ представителемъ адвокатуры, но и всею своею дѣятельностью на этомъ поприщѣ преподавалъ достойные самаго внимательнаго изученія приемы и способы, согласные съ непосредственными цѣлями и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ общественными задачами адвокатуры. Полное собраніе его сочиненій содержитъ въ себѣ пять томовъ рѣчей, изъ которыхъ представляется возможнымъ вывести, въ известной системѣ, его взгляды на теорію и практику дѣятельности судебного оратора. Такъ, выдѣляя изъ общаго понятія о защитѣ ея задачи, С. находитъ, что, помогая суду заглянуть въ тайны души подсудимаго и изучить ея изгибы, защитникъ долженъ сказать въ пользу обвиняемаго все, чего онъ самъ не можетъ, не умѣть или не хочетъ сказать, не закрывая при этомъ глаза на истину и не указывая голословно на вліяніе и воздѣйствіе среды, личностей или обстоятельствъ, безъ ихъ тщательнаго изученія и провѣрки и безъ сопоставленія личности искушаемаго со свойствами и пріемами искушенія. Даръ свободнаго слова предоставленъ адвокату для облегченія участи подсудимаго и имъ не слѣдуетъ пользоваться для

распространенія преступныхъ или противобщественныхъ идей. Изъ видовъ защиты по соглашенію съ подсудимымъ менѣе свободна, чѣмъ защита по назначенію отъ суда, ибо приходится, по возможности, придерживаться системы защиты обвиняемаго; но и тутъ защитникъ не можетъ быть слѣпымъ орудіемъ и долженъ проявлять *отвагу* своего званія въ названіи вещей по ихъ именамъ. Въ зависимости отъ *свойствъ обвиняемаго* защита можетъ выражаться или въ полномъ отождествленіи защитникомъ себя съ обвиняемымъ, въ особенности въ передачѣ его чувствъ, или же въ отдѣленіи себя отъ него и объективномъ къ нему отношеніи. По *политическимъ дѣламъ* защита должна быть свободна, при чемъ адвокатъ, не будучи солидаренъ съ подсудимымъ, долженъ, однако, имѣть право высказать все возможное для оправданія или уменьшенія вины подсудимаго и для ослабленія невыгоднаго впечатлѣнія въ отношеніи чувствъ, руководившихъ послѣднимъ. Въ своихъ *пріемахъ* защита не должна давать увлечь себя неумѣстнымъ соображеніямъ о возможности надобности или наскучить судьямъ, исчерпывая матеріалъ до конца и относясь не только къ фактамъ дѣла, но и къ источникамъ и причинамъ карательнаго закона со всестороннимъ изслѣдованіемъ; въ дѣлахъ, имѣющихъ предметомъ щекотливыя подробности, она должна рисовать не ихъ, а лишь общія начертанія предмета, подражая не детальной китайской живописи, а античной скульптурѣ. Примѣняя эти общія правила въ своей практической дѣятельности, С. облекаетъ въ формы, выраженныя оригинальнымъ, не всегда правильнымъ, но всегда образнымъ, точнымъ и подчасъ очень острымъ языкомъ, глубокое, логически стройное и нерѣдко художественное содержаніе, давая, въ послѣднемъ отношеніи, то яркія очертанія, то мысль, неминуемо создающую, въ послѣдовательномъ своемъ развитіи, тотъ или другой образъ. Въ общемъ рѣчи его сжаты и сравнительно кратки; онъ говоритъ, какъ бы слѣдуя совѣту Канту: «coll'arte di dir poco e di far pensare assai» (съ искусствомъ мало говорить, но много заставляя думать); при этомъ почти всѣмъ его рѣчамъ присущи научный пріемъ разбора и установленія методовъ изслѣдованія спорныхъ обстоятельствъ и извѣстная *поучительность* на почвѣ обширныхъ и разностороннихъ знаній въ области естественныхъ и гуманитарныхъ наукъ, поднимающая защиту въ высшій порядокъ идей. Очень искусно споря противъ фактической стороны дѣла по никогда не умаляя значенія и силы злого дѣянія, приписываемаго подсудимому, С. обращаетъ особое вниманіе на выясненіе вопросовъ о томъ, что за человекъ обвиняемый и подходитъ-ли содѣянное имъ подъ то опредѣленіе закона, на которомъ встаетъ обвинитель. Отсюда блестящія и продуманныя *характеристики* и тонкій научный и житейскій разборъ уголовной *квалификаціи* дѣяній подсудимаго. Характеристика Саша Большой (въ процессѣ объ убійствѣ фонъ Зона), Островлевоу, Нины Андреевской, Шомбергъ-Колонтаю, Нечаева даютъ образы, прочно остающіеся въ памяти, бла-

годаря своей психологической и жизненной правдивости. Тамъ, гдѣ С. принужденъ разбирать улики и доказательства отрицаемаго имъ событія преступления, его ѣдкая критика, находчивыя и тонкія сопоставленія не оставляютъ ничего недоговореннымъ или обобщеннымъ, неуклонно направляясь, въ видѣ обдуманныхъ поступательныхъ дѣйствій, отъ окружности къ центру дѣла, т. е. къ личности обвиняемаго.—По *содержанію* своихъ рѣчей, С. является не только защитникомъ въ данномъ дѣлѣ, но и *мыслителемъ*, для котораго частный случай служитъ поводомъ для поднятія общихъ вопросовъ и ихъ оцѣнки съ точки зрѣнія политика, моралиста и публициста. Его рѣчи часто представляютъ изъ себя, независимо отъ своего дѣловаго содержанія, цѣльные отрывки изъ ученія объ обществѣ, объ уголовной политикѣ и о судебной этикѣ. Такъ, въ рядѣ литературныхъ процессовъ и дѣлъ о преступленияхъ противъ церкви имъ разработаны вопросы о свободѣ совѣсти и вдумчиво очерчены отношенія между наукою и религіею, между догматической и нравственною стороною послѣдней и между свободой исповѣданія и свободою изслѣдованія; въ процессахъ Кроненберга и Люботовичъ онъ разсматриваетъ вопросы о предѣлахъ карательной власти государства и о взаимодействіи законовъ и нравовъ; въ процессѣ, вызванномъ дуэлью Утина съ Жоховымъ, даетъ изслѣдованіе о происхожденіи и внутреннемъ значеніи поединка; въ многочисленныхъ дѣлахъ о преступленияхъ печати—выясняетъ вопросъ о свободѣ печатнаго слова и ея истинныхъ предѣлахъ, тщательно и впервые выдвигая тонкое различіе диффамаци, клеветы и брани въ печати, совѣтуя судить клеветника по его поступкамъ, не производя изслѣдованій въ его душевной области, при чемъ пришлось-бы иногда «надѣвать кашоши» и «вступать въ область сѣроводорода»—и ставить въ величайшую заслугу автору и лучшую услугу литературы обществу—нравственное поднятіе читателя; въ дѣлахъ, разбиравшихся предъ военно-окружнымъ судомъ—даетъ опредѣленіе и анализъ различныхъ видовъ военной дисциплины и отношенія ихъ къ карательной дѣятельности государства; наконецъ, въ защитительныхъ рѣчахъ по политическимъ процессамъ, богатыхъ историко-бытовымъ анализомъ, С. развиваетъ строго проводимую систему органическаго развитія государства, не отрицая значенія постепенной демократизаціи общества, но иронически относясь къ утопическимъ взглядамъ, построеннымъ не на любви къ завѣтамъ историческаго прошлаго, а на радикальномъ разрывѣ и съ прошлымъ, и съ настоящимъ, въ утопической надеждѣ на «золотой вѣкъ» будущаго, и указываетъ на важныя идейныя и практическія отличія пропаганды политической отъ пропаганды социальной. И на чисто-юридической почвѣ, преимущественно въ своихъ рѣчахъ предъ нассационнымъ судомъ, С. постоянно затрогиваетъ общіе вопросы о *задачахъ и устройствѣ суда* и о *способахъ и выводахъ судебного изслѣдованія*. Блестящими доводами и картинными ри-

суеть онъ опасность почвы, на которой предъ судомъ, обязаннымъ добиваться «сухой, но безсмертной истины», вырастаетъ, рядомъ съ историческимъ изслѣдованіемъ матеріала, «бурьянъ» поэтической легенды, опутывающій свободную дѣятельность ума у судей и сторонъ. Опредѣляя задачи суда, С. напоминаетъ ему объ обязанности не творить законъ, а «ремонтировать» своими приговорами тѣ поврежденія, которыя въ немъ сдѣланы, какъ въ цементъ, не дающемъ обществу распасться на свои составные атомы. Поэтому, признавая за кассационнымъ сенатомъ роль пѣтуха и регулятора въ судебной сферѣ, С. приглашаетъ его не возводить «свою собственную надстройку надъ зданіемъ, возведеннымъ закономъ». Въ рѣчахъ его разсыпано множество цѣнныхъ замѣчаній о дѣятельности и организаціи суда присяжныхъ. Къ введенію этой формы суда въ Россіи С. относился въ свое время съ недовѣріемъ. Въ публичныхъ лекціяхъ «о теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ», читанныхъ въ 1860 г. въ СПб., онъ высказывалъ опасеніе, что нравственно-юридическое развитіе народа не подготовило его къ участию въ свободномъ не стѣсняемомъ обязательными правилами сужденія, судѣ—и что отсутствіе привычки отличать законъ отъ требованія начальства, а также присущая русскому человѣку склонность видѣть въ преступникѣ «несчастнаго» могутъ вредно отразиться на правильномъ отправленіи правосудія. Жизнь и здравый смыслъ народа не подтвердили этихъ опасеній, и С., испытавъ русскихъ присяжныхъ застѣвателей на практикѣ, прямодушно и твердо сталъ на ихъ сторону, не впадая въ идеализацію. По справедливости признавая, что виною нѣкоторыхъ временныхъ недостатковъ этого суда у насъ—*исловія*, въ которыя онъ поставленъ, С. выступилъ защитникомъ его противъ нападеній позитивно-антропологической школы (Гардъ, Гарофало и др.) въ лекціяхъ «о новыхъ направленіяхъ въ уголовное правѣ», читанныхъ въ Солянскомъ городкѣ въ 1891-мъ году. Въ сенатскихъ рѣчахъ по дѣламъ Мельничкихъ, Островлеовой и персидскаго принца Кейкубата, давая указанія на необходимыя улучшенія въ постановкѣ этого суда, которому надо «дать побольше довѣрія и поменьше власти», отмѣчая его «наставительный» характеръ и противопоставляя его суду коронному, «законнику, витающему въ абстракціяхъ и не безпристрастному рѣшителю, таящему всегда въ пользу государства безъ негодованія и состраданія», С. признаетъ, что при правильномъ устройствѣ суда *обязанности* людскія должны толковаться судомъ юристовъ, а *дѣлнія* обсуждаться присяжными. Значительная часть многихъ рѣчей С. посвящена вопросамъ *психофизиологии* и содержитъ множество тонкихъ и обличающихъ обширную эрудицію замѣчаній и характеристикъ изъ области уголовной физиологии и психологій. Находя, что духовная культура выражается съ одной стороны въ выработкѣ и преобладаніи мозга и нервной системы, а съ другой—въ возрастаніи идеомоторныхъ процессовъ, въ возможно большемъ разстояніи между виш-

нимъ раздраженіемъ и его неизмѣримо далекими результатами, при чемъ каждый результатъ является уже не продуктомъ первоначальнаго раздраженія, а отвѣтомъ, даннымъ всѣмъ характеромъ, всѣми пережитыми опытами и всѣми привычками мысли, чувствъ и дѣятельности, С. съ особымъ вниманіемъ изслѣдуетъ чувствительный, мыслительный и волевой процессы въ человѣкѣ. Сдѣланный имъ (въ особенности въ дѣлѣ Островлеовой) анализъ душевныхъ недуговъ—какъ болящей мысли и разборъ ихъ отличія отъ болящей чувствъ и воли дали ему вполне заслуженное право быть избраннымъ въ 1885 г. въ члены психіатрическаго общества при Императорской военно-медицинской академіи. Свобода воли, обуславливающая собою вмѣняемость, по С. выражается въ дѣйствіи трехъ главныхъ мотивовъ человѣческихъ дѣяній—страсти, ума (разсчета) и нравственнаго чувства (совѣсти)—и наказаніе назначается за то, что одинъ изъ двухъ первыхъ мотивовъ оказался сильнѣе третьяго, за то что страсть одолѣла умъ или умъ наложилъ молчаніе на протестующую совѣсть. Критерій этотъ не приложимъ, однако, къ душевно-больнымъ и мечъ правосудія опускается тамъ, гдѣ надъ человѣкомъ тяготѣтъ проклятіе природы. Живая, энергическая рѣчь С., однаково сильная въ синтезѣ и въ анализѣ, никогда не упускающая изъ виду подсудимаго, какъ «брата по человѣчеству», проникнутая разумнымъ снисхожденіемъ къ увлеченіямъ молодого возраста, однако безъ льстиваго попустительства, всегда производила впечатлѣніе на присяжныхъ и привлекала къ себѣ особое вниманіе суда. Если вдумчивость въ дѣло, изученіе его во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, отсутствіе напускнаго пафоса и простота рѣчи, въ связи съ глубиной и богатствомъ ея содержанія, должны служить образцомъ и примѣромъ для лицъ, посвящающихъ себя адвокатурѣ, то такой образецъ данъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ судебною дѣятельностью С. Въ области *науки уголовного права*, помимо вышеупомянутыхъ лекцій и рефератовъ въ слѣб. юридическомъ обществѣ о языкѣ судебного дѣлопроизводства, о западной адвокатурѣ и др., С. извѣстенъ своимъ «Учебникомъ уголовного права», изданнымъ въ 1863 г., и рѣчью о Джонѣ Говардѣ, произнесенною при открытіи IV международнаго тюремнаго конгресса. Учебникъ, обнимающій собою общую часть матеріальнаго уголовного права и ставшій въ настоящее время библиографическою рѣдкостью, по времени своего появленія былъ первымъ самостоятельнымъ и вполне научнымъ трудомъ по теоріи уголовного права въ Россіи, и до настоящаго времени, въ значительной своей части, не утратилъ цѣннаго значенія. Въ немъ, въ то время, когда еще не была восстановлена въ университетахъ кафедра чистой философіи, были изложены и разобраны съ необыкновенною ясностью, вразумительностью и блескомъ философскія ученія Канта, Фихте, Гегеля, Бенгтама и теоріи цѣлаго ряда западныхъ криминалистовъ. Изъ лекцій С.—ибо учебникъ пред-

ставляетъ совокупность лекцій, читанныхъ имъ въ петербургскомъ университетѣ (а по закрытіи его — въ залахъ городской думы) слушатели выносили яркое представление о сущности ученія великихъ мыслителей, полезное и не для однихъ занятій уголовнымъ правомъ. Рядомъ съ изложеніемъ теорій С. далъ талантливыя страницы, посвященныя общимъ положеніямъ уголовного права исторіи и практическому осуществленію наказаній, полныя настойчиваго призыва къ справедливости, слагающейся изъ примиренія началъ общезначительности и свободного самоопредѣленія воли, и къ отказу отъ тѣхъ карательныхъ мѣръ, которыя «безчеловѣчны, потому что не необходимы». Картины драхлѣющаго Рима съ его системою жестокихъ мучительствъ, полемика съ защитниками смертной казни и художественно изложенная исторія англійской ссылки въ Австралію — принадлежать къ лучшимъ страницамъ книги. Учебникъ, своею новизною и смѣлымъ выраженіемъ убѣжденій автора, взволновалъ представителей рутинныхъ взглядовъ на уголовное право и вызвалъ въ печати нападки, далеко не всегда стоявшія на исключительно научной почвѣ. Быть можетъ, именно онѣ содѣйствовали лишенію, въ половинѣ шестидесятихъ годовъ, кафедры уголовного права челоуѣка съ сильнымъ умомъ и талантомъ, обогативъ ятими свойствами, въ лицѣ С., русскую адвокатуру. Разматриваемый объективно и внѣ современной ему «злобыдня», учебникъ С. является замѣчательнымъ трудомъ, въ которомъ, изъ-подъ облика строгаго юриста и осторожнаго, съ нѣсколькимъ консервативнымъ направленіемъ, политика, желающаго взаимодѣйствія между общественнымъ строемъ и дочеринутымъ изъ потребностей жизни уголовнымъ закономъ, сквозитъ художникъ-гуманистъ. Въ рѣчи о Говардѣ, содержащей интересную характеристику Беккариа и Говарда, С., ярко изображая разладъ между правами и чувствами людей второй половины XVIII в., съ одной стороны, и законами того времени — съ другой, намѣчаетъ подобный разладъ въ современномъ обществѣ относительно важнѣйшихъ уголовныхъ наказаній и невозможность существованія параллельно и одновременно противодѣйствующихъ одна другой системъ наказанія: лишенія свободы посредствомъ заточенія за мѣнѣ важныя преступленія и ссылка — за болѣе важныя.

А. О. Кони.

Спасово согласіе или *нѣтовщина* — безпоповщинскій толкъ. Безпоповщина, получившая свое начало въ Поморьѣ и потомъ раздробившаяся на толки по разнымъ вопросамъ, держалась и держится тѣхъ основныхъ убѣжденій, что, за неимѣніемъ священства, возможно и неосвященному лицу отправлять церковное богослуженіе и совершать два «потребно-нуждныя во спасеніе» таинства: крещеніе и покаяніе. Но это многимъ изъ безпоповцевъ же кажется святотатствомъ, восхищеніемъ правъ, несвойственныхъ мірянину. «Восхищающіи недарованная имъ, приводятъ они слова Кормчей, раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореви и Озіа царь». Въ резуль-

гатѣ при этомъ приходится остаться совершенно безъ таинствъ, безъ общественной молитвы. И дѣйствительно, явилось въ расколѣ убѣжденіе, что теперь не можетъ быть спасительныхъ тайнъ, не можетъ быть и общественнаго богослуженія; благодать взята (улетѣла) на небо. По этому отрицательному признаку держащіеся такого взгляда безпоповцы именуются *нѣтовцами*. Но при этомъ возникъ вопросъ: возможно ли для нѣтовца спасеніе, при отсутствіи таинствъ и общественнаго богослуженія. «Возможно, отвѣчаютъ нѣтовцы, только *какъ* возможно — это одинъ Спасъ знаетъ: необходимо уповать на его милость и молиться». По этому положительному признаку нѣтовцевъ называютъ *Спасовыми* или по *Спасовой милости*. «Нѣтовское» направленіе зародилось еще въ XVII вѣкѣ, и первоначально старообрядческій толкъ такого направленія назывался «*козминщиною*», по имени основателя «мужика» Козмы (см. П. С. Смирновъ, «Происхожденіе самоистребленія въ русскомъ расколѣ», «Христіанское Чтеніе», 1895, ч. I, стр. 628—29). Съ теченіемъ времени нѣтовщина подраздѣлилась на отдѣльныя отрасли. Исходной точкой послужилъ вопросъ о крещеніи. Вѣра христіанская непремѣннымъ условіемъ спасенія поставляетъ «рожденіе водою и духомъ» (Іоан. III, 5). Отвергнуть таинство крещенія значило для нѣтовцевъ навлечь на себя нареканіе въ томъ, можно-ли имъ даже именоватьсѣ христіанами. И вотъ, чтобы не отказаться отъ своего основнаго ученія о невозможности мірянину дѣйствовать священная, нѣтовцы въ рѣшеніи труднаго вопроса избрали своеобразный, и притомъ не всѣ одинъ и тотъ же, путь. Одни изъ нихъ признали возможнымъ совершать таинство крещенія въ православной церкви. Они толкуютъ такъ: «хотя и еретикъ крестить, да попь, въ ризахъ, а не простой мужикъ». Однако же, когда младенца понесутъ для крещенія въ церковь, въ это время старики и старухи нѣтовцевъ раздаютъ нищимъ притопленные блины, прося ихъ молиться, чтобы Богъ довершилъ крещеніе и вмѣнилъ его въ святое. И за совершеніемъ брака нѣтовцы тоже обращаются въ православную церковь, опять не усвоивъ вѣнчанію силы таинства, такъ какъ признаютъ православную церковь еретическою. Такихъ спасовцевъ называютъ послѣдователями *глухой нѣтовщины*, такъ какъ открытыми, записными раскольниками они не бываютъ, а также потому, что исповѣдь они совершаютъ предъ иконою, вычитывая скитское покаяніе, а не предъ своими стариками, и вечерни, утрени, часовъ по уставу не поютъ. Другіе рѣшили вопросъ о крещеніи въ томъ смыслѣ, что можно крестить лишь самому себя. Отсюда названіе послѣдователей С. согласія «самокрещенцами» (см. XXVIII, 219). По тому же вопросу о крещеніи изъ С. согласія выдѣлилось новое согласіе, такъ назыв. *новоспасово*. Оно образовалось въ сороковыхъ годахъ XIX в., по почину одного изъ главныхъ наставниковъ нѣтовщины, свмбирскаго мѣщанина Свѣтова. Отличительнымъ ученіемъ новоспасовцевъ служитъ то, что они

позволяют мирянину совершать крещение и брак, а также имѣют «стариковскую» исповѣдь. Такимъ образомъ у нихъ есть свои наставники или «попы», какъ называютъ ихъ въ народѣ. «Попы» совершаютъ и общественное богослуженіе: вечерню, утреню, часы они отправляютъ по Уставу, съ пѣніемъ, отчего и согласіе иначе извѣстно подѣ именемъ *покойей нѣтовщины*. Въ недавнее время въ Васильсурскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ, Нижегородской губ., совершилось новое выдѣленіе изъ С. согласія въ видѣ «некрещеныхъ старообрядцевъ». Ихъ можно назвать строгими нѣтовцами. Они не признаютъ возможнымъ ни того, чтобы крещение совершалъ мирянинъ, ни того, чтобы обращаться за таинствомъ къ православному священнику, и въ виду этого оставляютъ своихъ дѣтей совѣзмъ безъ крещенія, говоря, что «можно, по нуждѣ, спастись однимъ упованіемъ на Спасову милость» (см. Согласіе «некрещеныхъ старообрядцевъ», XXX, 693). Имѣя въ виду слова Іоанна Златоуста: «иже второе себе крещай, цаки Христа распинаеть», нѣтовцы не перекрещиваютъ приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви, не смотря на все свое отвращеніе къ послѣдней, и принимаютъ ихъ одни—именно часть покойей нѣтовщины—черезъ отрицаніе ересей, какъ положено въ *Потребникѣ*, отчего и извѣстны подѣ именемъ *отрицатцевъ*. Другіе—именно нѣтовщина глухая и другая часть покойей—черезъ семиноклонное начало, отчего и называются *подначальниками*. У нѣтовцевъ встрѣчаются случаи разнаго рода самоубійствъ для спасенія, хотя случаи эти и рѣдки. Нѣтовцу ничего не остается въ жизни, кромѣ упованія на Спаса, который самъ знаетъ, какъ спасти его. Въ минуты экстаза ему легко можетъ представиться, что самъ Спась внушаетъ ему для спасенія или самоубійство, или дѣтубійство. Въ такомъ состояніи крестьянинъ Владимірской губ., Вязниковскаго уѣзда, дер. Слободщи, Михаилъ Куртинъ зарѣзалъ своего семилѣтняго сына Григорія, или, какъ онъ выразился на судѣ, «заклалъ сына своего въ жертву Спасу». Дѣло о Куртинѣ производилось въ 1867 г. во владимірской уголовной палатѣ. Куртинъ чисто-сердечно сознался въ своемъ преступленіи и подробно рассказалъ о мотивахъ, которые руководили его въ этомъ дѣлѣ. А въ 1827 г. въ селѣ Копеняхъ, Саратовской губ., добровольно умерли 35 нѣтовцевъ, въ той увѣренности, что смерть ихъ пріятна Спасу; всѣ они были убиты. Нѣтовцы требуютъ строгаго воздержанія въ пищѣ и питіи, не дозволяютъ носить ничего пестраго и цвѣтнаго, что составляетъ одинъ изъ важныхъ пунктовъ ихъ ученія. Нѣтовскіе ревнителі на этотъ случай и пословицы выдумали: «на комъ рубаха пестра, знай—душа его антихристова сестра», «что ни пестринка, то сидитъ бѣсинка». Послѣдователи нѣтовщины покойей существуютъ въ епархіяхъ казанской, востромской, владимірской и нижегородской, а глухой нѣтовщины, кромѣ двухъ послѣднихъ епархій, еще внизъ по Волгѣ, до Астрахани. Ср. проф. Н. И. Ивановскій. «Изъ старообрядческаго міра» («Правосл. Собесѣдникъ», 1883, ноябрь); Е.

А—въ, «Нѣчто о безпоповскихъ сектахъ, извѣстныхъ подѣ названіемъ покрещеванцы, нѣтовцы и отрицанцы» («Братское Слово», 1884, т. I); А. Пругавинъ, «Самоистребленіе. Проявленіе аскетизма и фанатизма въ расколѣ» («Русская Мысль», 1885, № 2); архим. Павелъ, «Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ» (СПб., 1889); Ив. Стрѣльбицкій, «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подѣ именемъ старообрядчества» (Одесса, 1889, стр. 137—39); Ф. Ч—нъ, «Секта нѣтовщина» («Церковный Вѣстникъ», 1890, № 8); П. С. Смирновъ, «Исторія русскаго раскола старообрядства» (2 изд., СПб., 1895, стр. 120—21; 123—24); Н. И. Ивановскій, «Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола» (ч. I, изд. 5, Казань, 1897, стр. 123—126; 128—9); П. Соколовъ, «Копенскія проишествія 1802 и 1827 гг.» («Христ. Чтеніе», 1896, кн. 5).

Спасская женская община — Нижегородской губ., Васильскаго уѣзда. Основана изъ богадѣльни въ 1888 г. 2) *Спасская-Бранская мужская пустынь*, Иркутской губ., Никнеудинскаго уѣзда. Основана въ XVII в.; долгое время состояла приписанной къ Вознесенскому иркутскому монастырю и упразднена въ 1764 г. 3) *Спасская-Зеленогорская женская община*, Нижегородской губ. и уѣзда. Основана около 1818 г. солдаткою Ириною Лазаревой и въ 1842 г. принята подѣ покровительство духовнаго и гражданскаго начальства. 4) *Спасская-Пронская мужская, заштатная пустынь* въ г. Пронскѣ, Рязанской губ. Основана въ XVII в. 5) *Спасская-Унженская мужская пустынь*, нынѣ погостъ *Спась-Красная-Гора*—Костромской губ., Макарьевскаго у., въ 22 вер. къ Ю отъ Макарьева, на правомъ берегу рѣки Унжи. Уже существовала въ 1585 г., что видно изъ бережной грамоты объ охраненіи бортовыхъ ухажьевъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, на пути своемъ къ мощамъ препод. Макарія, остановился въ этой пустыни 1 октября 1619 г., пожаловалъ ей 20 руб. на построеніе церкви Всемилостиваго Спаса. Въ 1620 г. приписана къ Макарьеву Унженскому монастырю.

Спасскіе монастыри: — 1) *Спасо-Аврааміевъ-Богородицкій-Училищный мужской*, 2-го кл., м-рь—въ г. Смоленскѣ. Основанъ въ XII ст. во имя Положенія ризъ Пресв. Богородицы еписк. Игнатіемъ. Въ 1728 г. при м-рѣ заведено духовное училище (впослѣдствіи духовная семинарія). Въ соборѣ почиваютъ мощи перваго настоятеля монастыря, Авраамія. 2) *Спасо-Великопустыньскій*, мужской, Псковской губерніи и уѣзда, нынѣ погостъ Великія Пустыни. Основанъ въ XIV в., въ 1764 г. положенъ въ 3-мъ классѣ, но черезъ два года закрытъ. Въ немъ былъ въ 1418 г. погребенъ псковской князь Григорій. 3) *Спасо-Виванскій м-рь*—см. Виванскій м-рь (VI, 606). 4) *Спасовъ мужской скитъ*, Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда. Основанъ въ 1889 году на мѣстѣ крушенія императорскаго поѣзда 17-го октября 1888 г. 5) *Спасовъ-Кукоцкій* или *Спась на Кукоцъ*, мужской, нынѣ церковь, Владимірской губ., Суздальскаго уѣзда. Основанъ въ XVI в. Первыя свѣдѣнія о монастырѣ

совпадаютъ съ временемъ пребыванія въ немъ Гришки Отрепьева. Въ 1725 г. приписанъ къ Юрьевскому-Архангельскому монастырю и въ 1764 г. упраздненъ. 6) *Спасо-Геннадіево-Сунорожскій* или *Корниліева* пустынь, мужской, 3-го класса, Ярославской губ., Любимскаго уѣзда. Основанъ въ 1505 г. ученикомъ преподобнаго Корнилія Комельскаго, Геннадіемъ, предсказавшимъ Анастасіи Романовнѣ, что она будетъ царицею; мощи его покоятся въ соборномъ храмѣ. Въ 3-й классъ положенъ въ 1764 г. 7) *Спасо-Шушорскій погостъ*—Новгородской губ., Вѣлзерскаго у., въ 50 в. отъ уѣзда. гор. Здѣсь до 1764 г. существовалъ муж. м-рь, основанный въ XVI в. преп. Даніиломъ, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ въ мѣстной церкви. 8) *Спасо-Евфиміевъ* или *Спасскій-Суздальскій*, мужской, 2-го класса—въ г. Суздаль, Владимирской губ. Основанъ въ 1352 г. Святыхъ его—старинная икона Корсунскія Божія Матери. Въ м-рѣ погребены почти все князья Пожарскіе. До 1664 г. въ немъ былъ архимандритомъ Питиримъ, впоследствии патриархъ. Ср. Л. Сахаровъ, «Историческое описаніе Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря» (Владимиръ, 1870). 9) *Спасо-Евфиміевъ-Спасскій-Вознесенскій* мужской—нынѣ погостъ *Евфимовъ монастырь*, Вологодской губерніи, Кадниковскаго уѣзда. Основанъ въ началѣ XV в. преп. Александромъ. Упраздненъ въ 1764 г. 10) *Спасо-Евфросиніевскій* женскій, 1-го класса, въ двухъ верстахъ отъ г. Полоцка, Витебской губерніи. Основанъ въ XII в. св. Евфросиніею (см.), бывшею и первой игуменьей обители. Покровительствуемый полоцкими князьями, имѣвшими въ немъ усыпальницу, монастырь быстро возрасталъ. Въ 1579 г. отданъ иезуитамъ, по изгнаніи которыхъ въ 1820 г. перешелъ въ казну и служилъ дачею полоцкихъ епископовъ. Въ 1841 г. возобновленъ, съ положеніемъ въ первый классъ; тогда-же перенесенъ въ монастырь изъ кіевскаго Софійскаго собора и крестъ, воздвигнутый св. Евросиніею, съ частіями животворящаго древа, «отъ камня» Гроба Господня и мощей Георгія Побѣдоносца и др. Частіца же ея мощей была перенесена впоследствии. При м-рѣ—женское, съ шестилѣтнимъ курсомъ, училище, на 120 ученицъ, и церковно-приходская школа. Въ настоящее время въ немъ три храма: Спасо-Преображенскій, Евфросиніевскій и Крестовоздвиженскій (съ 1893 г.). См. В. Альбицкій, «Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь» (Витебскъ, 1897). 11) *Спасо-Елеазаровъ-Великопустыньскій-Трехсвятительскій* мужской, 2-го класса—Псковской губерніи и уѣзда. Основанъ пустынноикомъ Елеазаромъ (въ иночествѣ Евфросиніемъ) въ 1447 г. При изданіи штатовъ въ 1764 г. оставленъ на своемъ содержаніи; въ 1766 г. въ него переведенъ упраздненный Спасо-Великопустыньскій монастырь; въ 1813 г. возведенъ во 2-й классъ. Въ соборномъ храмѣ, во имя Трехъ-Святителей, почиваютъ мощи препод. Евфросинія и Серапіона († 1481); тутъ-же находятся древнія иконы Спасителя и Божіей Матери. При монастырѣ богадѣльня (съ 1884 г.). 12) *Спасо-Ильинскій* женскій—въ

г. Слуцкѣ, Минской губ.; нынѣ церковь. Основанъ въ XV ст. и первоначально былъ мужскимъ; съ 1611 г.—женскій; въ 1795 г. возведенъ во 2-й классъ. Закрытъ въ 1855 г. 13) *Спасо-Каменная-Бѣлавицкая*, мужская заштатная пустынь—Вологодской губерніи и уѣзда. Основана подъ именемъ монастыря въ XIII в. бѣлозерскимъ княземъ Глѣбомъ Васильевичемъ. Въ 1764 г. положенъ въ 3-й классъ, но черезъ 10 лѣтъ весь выгорѣлъ и возстановленъ только въ 1801 г., съ переводомъ въ него Бѣлавицкой-Вогоявленской пустыни, Кадниковскаго уѣзда. Въ монастырѣ покоятся мощи игум. Кассіана († 1453), чудотворца Петра и блаженнаго инокъ Василия Юродиваго. 14) *Спасо-Мирожскій* въ Псковѣ—см. Мирожскій монастырь (XIX, 432). 15) *Спасо-Нередицкій* или *Спасъ на Городищи* мужской—нынѣ церковь во имя Преображенія, Новгородской губ. и уѣзда. Основанъ, вѣроятно, еще въ концѣ XII в. Долгое время состоялъ приписаннымъ къ Юрьеву монастырю и въ 1764 г. упраздненъ. Замѣчательностью его является храмъ Преображенія, уцѣлѣвшій съ XII в. и сохранившій стѣнную фресковую живопись того же времени. 16) *Спасо-Преображенскій* мужской м-рь—нынѣ архіерейскій домъ въ г. Могилевѣ. При церкви Преображенія съ 1447 г. существовали муж. и жен. м-ри. Изъ грамоты короля Стефана Баторія, 1578 г., видно, что архіеп. полоцкій Теофанъ большею частью пребывалъ въ Могилевѣ и что поэтому король передалъ въ его непосредственное владѣніе могилевскій Спасскій м-рь съ церковью, со всеми имѣніями, угодьями и доходами. Въ 1588 г. м-рь отнятъ отъ Теофана за корыстолюбіе и нерадѣніе и переданъ въ вѣдѣніе могилевскихъ гражданъ. Въ 1588 г. монастырь переданъ во владѣніе архіеп. полоцкому Аванасію Терлецкому. Въ 1650 г. грамотою короля Яна-Казимира отданъ православнымъ. Въ церкви Преображенія, достроенной въ 1746 г., погребаются архіепископы могилевскіе. 17) *Спасо-Преображенскій*—женск., общежительный, Кубанской обл., близъ села Сеиты. Основанъ въ 1896 г. при древнемъ храмѣ. (Остальные преображенскіе м-ри см. т. XXV, 64). 18) *Спасо-Раевскій* или *Спасскій-Раифскій-Кезовскій* женскій—нынѣ село Спасъ на Кезѣ, Нижегород. губ., Семеновскаго уѣзда. Основанъ въ началѣ XVII в. и до 1713 г. былъ мужскимъ. 19) *Спасо-Ренская пустынь*, нынѣ слобода того же имени, Тверской губерніи, Весьегонскаго уѣзда. По преданію, основана въ XV в. преп. Зосимомъ Соловецкимъ. После литовскаго разоренія въ 1611 г. приписана къ Краснохолмскому Антоніеву-Николаевскому монастырю, въ который и перешли все многочисленныя древнія вещи, рукописи и документы С.-Ренской пустыни. Упразднена въ 1764 году. См. изслѣдованіе о ней въ «Трудахъ Моск. Археол. Общества», т. VIII (1880). 20) *Спасо-Суморинъ* мужской, заштатный монастырь—Вологодской губ., Тотемскаго уѣзда. Основанъ въ 1554 г. преп. Θεодосіемъ († 1568). Въ монастырѣ 3 церкви. 21) *Спасо-Яковлевскій-Дмитріевъ* (ранѣе *Зачатьевскій*) 1-го класса монастырь—въ г. Ростовѣ. Основанъ въ концѣ XIV в. епископомъ

ростовскимъ Іаковомъ († 1392). Въ 1723 г. къ нему приписаны монастыри: Андреевскій — въ Ростовѣ и Николаевскій — на Бою. Въ 1764 г. сдѣланъ ставропигіальнымъ во 2-мъ классѣ, а въ 1834 году возведенъ въ 1-й классъ. Съ 1888 г. служить мѣстопребываніемъ ярославскихъ викаріевъ. Въ соборномъ храмѣ во имя Зачатія св. Анны почитаютъ мощи св. Іакова и Дмитрія. Въ монастырѣ сохранилось значительное собраніе рукописей, часть которыхъ описана А. А. Титовымъ въ «Библиографическихъ Запискахъ» за 1892 г., № 10. Ему же принадлежитъ и статья о монастырѣ въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за 1888 г., № 2. 22) *Спасскій* женскій 3-го класса монастырь въ Симбирскѣ; основанъ одновременно съ городомъ и до конца XVIII в. назывался «деревяннымъ», изъ-за деревянныхъ построекъ, замѣненныхъ каменными въ 1787—89 гг. Въ 1864 г., вслѣдствіе пожара, м-рь опустѣлъ и восстановленъ только черезъ 6 лѣтъ; въ немъ два храма: 1) во имя Спаса Нерукотвореннаго и 2) во имя Иверской Божіей Матери, одинъ изъ лучшихъ храмовъ въ Симбирскѣ. При монастырѣ школа и пріютъ. 23) *Спасскій-Бородинскій*, женскій, 2-го класса Московскій губ., Можайскаго уѣзда. Основанъ въ память бородинскаго сраженія (1812) вдовою ген. Гучкова въ 1833 г. 24) *С. Загородный-Трехсвятскій*, мужской, нынѣ загородный домъ тверскихъ епископовъ, Тверской губ. и уѣзда. Основанъ въ первой половинѣ XIV в. Въ XVII в. былъ разоренъ литовцами. 25) *С.-Возжеозерскій* или *Чарандскій-Воздвиженскій*, мужской, нынѣ село Новгородской губ., Кирилловскаго уѣзда. Основанъ въ XV ст. преп. Мартиніаномъ. Долгое время состоялъ приписаннымъ къ новгородскому архіерейскому дому и въ 1764 г. упраздненъ. 26) *С. Зводскій*, мужской, нынѣ приходская церковь (съ 1764), Новгородской губ., Старорусскаго уѣзда; основанъ въ XV в. 27) *С. Зеленогорскій*, мужской, нынѣ приходская церковь, Нижегородской губ. и уѣзда. Основанъ въ 1658 г. 28) *С. Малютицскій*, мужской, нынѣ село, Казанской губ., Козьмодемьянскаго у. Основанъ въ 1625 г. Въ немъ подвизался монахъ Антоній, впоследствии избранный въ патріархи, но отказавшійся, за старостью, въ пользу Никола. Монастырь имѣлъ миссіонерское значеніе для распространенія христіанства среди черемисъ. 29) *С. Надолбинскій*, мужской, упраздненный въ 1764 г., въ г. Псковѣ. Основанъ въ XVI в. 30) *С. Новопрілуцкій-Козьмеруцскій*, мужской, нынѣ церковь, Архангельской губ., Холмогорскаго у. Основанъ въ 1617 г. По упраздненіи въ 1764 г. на его мѣстѣ учреждено училище для дѣтей церковно-служителей, изъ котораго образовалась семинарія, переведенная въ 1771 г. въ Архангельскъ. 31) *С. на Пескахъ, Княгинь*, мужской, нынѣ церковь Преображенія, Ярославской губ., Ростовскаго уѣзда. Основанъ въ XIII в. княгиню Марією, супругою князя Василья, и былъ сначала женскимъ. 32) *С. Преображенскій*, мужской, нынѣ село (съ 1764), Нижегородской губ., Княгининскаго у. Основанъ въ началѣ XVII в. 33) *Спасскій* или *Макариевскій-Желтоводскій-Преображенскій* муж-

ской м-рь, нынѣ село Пурехъ или Макарьевская Слобода — Нижегородской губ., Балахинскаго у. Основ. на пустоши Петриевской въ XVII ст. ки. Дм. Мих. Пожарскимъ. Упраздненъ въ первой четверти XVIII ст. Въ церкви села сохранились многія вещи изъ церковной утвари, пожертвованной ки. Пожарскимъ, а также икона Владимірскаго Божіей Матери и Казанской Божіей Матери. До 1826 г. здѣсь же была хоругвь, сопровождавшая ки. Пожарскаго при освобожденіи Москвы и перенесенная въ Оружейную палату. 34) *С.-Преображенскій*, иначе *Спасъ-Ядринскій*, мужской въ г. Коломнѣ, Московскій губ., нынѣ церковь. Основанъ въ XIV в. Въ 1764 г. положенъ въ 3-мъ классѣ и въ 1791 г. упраздненъ. 35) *Спасскій на Бору* мужской м-рь, нынѣ церковь Спасъ на Бору въ Москвѣ, внутри Кремля. Основанъ въ 1330 г. вел. ки. Іоанномъ Даниловичемъ Калитою, который перевелъ къ построенной имъ церкви Преображенія на своемъ дворѣ икону Даніловскаго м-ря. Въ 1491 г. вел. ки. Іоаннъ Васильевичъ, находя мѣсто это неудобнымъ для м-ря и соблюденія правилъ монашескаго уединенія, перевелъ его на лѣвый берегъ Москвы, который съ того времени сталъ называться Новоспасскимъ; оставшюся-же церковь Преображенія обратилъ въ соборъ, который въ 1817 г. переименованъ въ приходскую церковь. У сѣверной стѣны, въ углу храма, покоятся мощи пресвѣтителя Великой Перми епископа Стефана, скончавшагося въ 1396 г., 26 апрѣля, въ каковой день читается его память. Обитель была до построенія Архангельскаго собора усыпальницею вел. князей и княгинь. 36) *Спасскій-Запрудненскій* мужской м-рь, нынѣ церковь Спаса, приписанная къ Успенскому костромскому собору. Основанъ въ 1238 г. ки. Василиемъ Квашнею, на мѣстѣ явленія чудотворной иконы Ѳеодоровскія Богоматери, находящейся нынѣ въ Успенскомъ костромскомъ соборѣ. Въ 1681 г. приписанъ къ галицкому архіерейскому дому. Въ 1724 г. монастырь упраздненъ. Въ 1758 г. преосв. Дамаскинъ завелъ семинарію и въ 1760 г. устроилъ загородный архіер. домъ. 37) *Спасскій* или *Спасовъ Бѣлый*, мужской, совсѣмъ уничтоженный — Кіевской губ. и уѣзда, въ 8 вер. отъ Кіева, близъ села Вышгорода, на горѣ Бѣлый Спасъ, извѣстной нынѣ подъ именемъ Спасовщины. Полагаютъ, что основанъ еще въ X в. иноками, пришедшими изъ Греціи вмѣстѣ съ первымъ митрополитомъ кіевскимъ Михаиломъ. Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, будучи удѣльнымъ княземъ вышгородскимъ, построилъ въ м-рѣ каменную церковь подъ именемъ Бѣлаго Спаса въ 1146 г. По разореніи Батыемъ Вышгорода и монастыря, иконы разбѣжались, и послѣ нѣкотораго времени снова собрались, основанъ новый монастырь Межигорскій (см.). 38) *Спасскій*, нынѣ упраздненный мужской м-рь — въ гор. Путивлѣ, Курской губ., находился въ самой крѣпости. Существовалъ уже въ XIII стол. и здѣсь былъ погребенъ ки. путивльскій Василій Георгіевичъ, сынъ Игоря Святославича Черниговскаго; до настоящаго времени виднѣнъ надгробный его камень. 39) *Спасскій*

мужской м-рь, нынѣ развалины—Смоленской губ. и уѣзда, близъ дер. Чернушекъ, въ 1 вер. къ З отъ Смоленска, на лѣвомъ берегу Дѣбры. Уже существовалъ въ 1197 г., когда игумень его находилъ при погребеніи смоленскаго князя Давида Ростиславича. Въ 1384 г. здѣсь было бракосочетаніе сына тверскаго князя Бориса Михайловича съ дочерью смоленскаго князя Святослава Ивановича. Монастырь существовалъ до осады Смоленска въ 1609 г. 40) *Спась-Подвязный* или *подъ Вялою*, мужской м-рь, нынѣ приходская церковь Спаса Подвязнаго на Мшанской улицѣ, въ гор. Костромѣ. Основанъ царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ при посѣщеніи города въ 1619 г. По патриаршей грамотѣ 1681 г. обращенъ въ приходъ.

Спасскіе вѣхи — болото Новгородской губ., въ Тихвинскомъ и Крестецкомъ уу., между рр. Мдою, Пчезвою, Хубою и Мстою. Площадь 424 кв. вер.; поросли кустарниками.

Спасскій затонъ (заливъ и сел.)—на лѣв. бер. р. Волги, въ Спасскомъ у., Казанской губ.; въ 86 вер. отъ гор. Казани и въ 9 вер. отъ уѣзда. гор. Глубина залива 8 фт., ширина до 80 саж.; свободно вмѣщаетъ до 30 судовъ. С. затонъ извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ «Березовой Гривы», расположень собственно при лѣв. рукавѣ Волги, называемомъ Чертыкомъ, при впаденіи въ него р. Бездны. Эта мѣстность была пожалована Іоанномъ IV казанскимъ архіепископамъ. Въ началѣ XVII в. сюда начали переселяться рыбные ловцы; въ то же время для пріѣзда казанскихъ архіепископовъ на о-вѣ Эдемскомъ, между Волгой и рукавомъ Чертыкомъ, былъ основанъ м-рь Воскресенія Христова; но къ концу XVII в. рѣка размыла островъ и разрушила м-рь вмѣстѣ съ находившимся при немъ с. Никольскимъ. Жители переселились на устье р. Бездны и основали гор. Спасскъ, а остатки монастырскихъ угодій перешли въ частныя руки. Нынѣ С. затонъ представляетъ красивое фабрично-заводское селеніе съ населеніемъ до 3000. Училище, больница на 10 кроватей; общество потребителей, парходная пристань; судостроит.-механич. зав. (общ. «Кавказъ и Меркурій»).

А. В.

Спасскій (Анатолій Алексѣевичъ, род. 1866 г.) — профессоръ московской духовной академіи. Сынъ священника Вологодской губ., получилъ образованіе въ мѣстной семинаріи и московской акад., гдѣ кончилъ курсъ въ 1890 г. Въ 1891 г. назначенъ преподавателемъ въ каменецъ-подольскую семинарію, въ 1893 г. вызванъ въ моск. акад. на кафедру новой гражданской исторіи; въ 1895 г. перешелъ на кафедру общей церковной исторіи. Ученые труды С.: «Отношеніе пророковъ къ обрядовому закону Моисея» («Чтенія въ общ. любителей дух. просвѣщенія», 1889, мартъ), «Гусъ и Виклефъ» (ib., 1890, июль), «Св. Іустинъ мученикъ и синоптичскія евангелія» («Правосл. Обзоріе», 1889, июль—августъ), «Новѣйшій византизмъ и его значеніе» («Богословскій Вѣстникъ», 1894, апрѣль), «Историческая судьба сочиненій Аполлинарія Лаодиійскаго съ краткимъ предваритель-

нымъ очеркомъ его жизни» (Сергіевъ-Посадъ, 1895, магист. диссерт.), «Сужденія современной протестантской церковно-исторической науки объ Аполлинаріи Лаодиійскомъ и его значеніи въ исторіи догматики» (Сергіевъ-Посадъ, 1896), «Сирохалдейскіе несторіане и присоединеніе ихъ къ православнои церкви» («Богосл. Вѣстникъ», 1898, май) и др. Съ 1898 г. С. состоитъ редакторомъ «Богословскаго Вѣстника».

Спасскій (Василій Лукичъ) — преподаватель харьковскихъ среднеучебныхъ заведеній (1831—84), принималъ дѣятельное участіе въ харьковскихъ просвѣдительныхъ предпріятіяхъ 60-хъ годовъ и написалъ рядъ статей по вопросамъ мѣстнымъ, преимущественно о грамотности и о нищенствѣ. При содѣйствіи друзей и учениковъ, С. въ 1873 г. разработалъ данныя переписи въ г. Харьковѣ въ 1873 г. и на этомъ матеріалѣ составилъ въ 1874 г. «Характеристику Харькова въ отношеніи грамотности и просвѣщенія». Подробный некрологъ и списокъ статей С. находится въ изд. въ 1884 г. въ г. Харьковѣ «Статистическомъ Листкѣ», № 2, стр. 33 — 36, и № 3, стр. 52.

Н. С.—аа.

Спасскій (Григорій Ивановичъ, ум. въ 1864 г.) — извѣстный историкъ Сибири. По образованію горный инженеръ, С., прихавъ въ Сибирь, занялся исторіей и археологіей Сибири и въ издаваемомъ имъ журналѣ «Сѣверный Вѣстникъ» (1818—1825) помѣстивъ множество цѣнныхъ статей и матеріаловъ: лѣтописей (Есипова, Черепанова и др.), описаній древностей мѣстныхъ, путешествій (Петлина, Байкова, Геденштрама, Санникова и свои собственныя), описаній Сибири (Юрія Крижанича; безъ подписи), описаній быта инородцевъ, разсказовъ о народахъ, сурьдѣльныхъ съ Сибирью, и т. п. Тѣмъ-же характеромъ отличался и другой его журналъ: «Азиатскій Вѣстникъ» (1825—1827). Кроме того, С. напечаталъ: «Свѣдѣнія о русскихъ и рѣкѣ Амурѣ въ XVII в.» («Вѣстникъ Географическаго Общества», 1853, ч. VII); «О босфорскихъ монетахъ» («Записки Русскаго Археологическаго Общества», т. I); «О достопримѣчательныхъ памятникахъ Сибирскихъ древностей и сходствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ великорусскими» («Записки Имп. Русскаго Археологич. Общ.», 1857 г., кн. 12); «Очеркъ изъ быта нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ» («Вѣстникъ Русск. Географическаго Общ.», 1857 г., кн. 3) и др. Изъ отдѣльныхъ трудовъ его извѣстны: «Книга Большому Чертежу» (М., 1846); «Сибирская лѣтопись» (СПб., 1821); «Сибирскія издписи» (СПб., 1822); «Описаніе Сибири» Юрія Крижанича (СПб., 1822); «О торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ западнымъ Китаемъ» (М., 1856) и др. Последніе годы С. жилъ въ Одессѣ и, занимаясь изученіемъ древностей Черноморскаго края, напечаталъ: «Босфоръ Киммерійскій съ его древностями и достопамятностями» (М., 1846) и «Археологическо-Нумизматическій Сборникъ» (М., 1850), содержащій въ себѣ оригинальныя статьи и переводы относительно Тавриды вообще и Босфора Киммерійскаго въ частности.

Спасскій (Михаилъ Феодоровичъ)—физикъ и метеорологъ (1809—1859). Получилъ образованіе въ духовномъ училищѣ и въ духовной семинаріи города Орла. Изъ семинаріи, по окончаніи въ ней въ 1829 г. курса, былъ посланъ въ Петербургъ въ главный педагогическій институтъ. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе преподававшего эти науки въ институтѣ академика Купфера, который и привлекъ его, еще студента института, къ дѣятельному участию въ производимыхъ въ СПб. магнитныхъ наблюденіяхъ; поручалъ ему обработку и вычисленіе результатовъ петербургскихъ метеорологическихъ наблюденій, предназначаемыхъ для помѣщенія въ изданіяхъ академіи (см. «Mémoires de l'Académie impériale d. sciences de St.-Petersbourg. 6-ème série. T. III. 1-ère partie: sciences mathématiques et physiques», т. I, 1838. Въ 1836 г. С. былъ посланъ за границу для болѣе глубокаго изученія физики и физической географіи. Тамъ онъ слушалъ лекціи профессоровъ Неймана, Мозера, Бесселя, Дове и Магнуса, напечаталъ въ 1838 г. въ журналѣ Поггендорфа, «Annalen der Physik u. Chemie», статью «О призмѣ Николая». Возвратившись въ томъ же году въ Петербургъ, С. занимался опредѣленіемъ напряженія земного магнетизма (см. «Note sur l'intensité absolue des forces magnétiques terrestres (horizontales) à St.-Petersbourg» («Bulletin scientifique publié par l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg», т. V, 1838). Назначенъ на должность адъюнкта московскаго университета по кафедрѣ физики и физической географіи въ 1839 г. Перевелъ съ немецкаго языка на русскій «Лекціи о метеорологіи Л. Ф. Кемтца, профессора физики въ Галле» (2 тома; Москва, 1841). Главнымъ научнымъ занятіемъ С. во все время его профессорства были производство метеорологическихъ наблюденій въ Москвѣ и ихъ обработка. Онъ посвятилъ имъ рядъ статей, помѣщенныхъ въ «Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou». Чтобы вывести опредѣленное понятіе о свойствѣ и характерѣ московскаго климата, С. долженъ былъ заняться также разработкою и изученіемъ наблюденій, произведенныхъ ранѣе его другими. Результатомъ явилась книга «О климатѣ Москвы. Критическое изслѣдованіе М. С.» (Москва 1847), представленная университету какъ «диссертация для полученія степени доктора физики и химіи». Последнимъ изъ болѣе замѣтныхъ печатныхъ трудовъ С. по метеорологіи и физической географіи было: «Объ успѣхахъ метеорологіи»—рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Импер. моск. ун-в. въ 1851 г. С. читалъ публичныя лекціи по экспериментальной физикѣ въ 1841 и 1842 гг. и печаталъ въ разныхъ журналахъ и сборникахъ популярныя статьи, преимущественно по физической географіи и метеорологіи. Съ 1854 г. и по день смерти С. былъ по избранію деканомъ физико-математическаго факультета. Былъ членомъ общества: русскаго географическаго и московскихъ: испытателей природы, сельскаго хозяйства и физико-медицинскаго. В. В. Б.

Спасскій (Петръ Никаноровичъ, род. 1854 г.)—духовный писатель, уроженецъ Новгородской губерніи; по окончаніи курса въ московской дух. академіи былъ преподавателемъ въ вятской и новгородской семинаріяхъ, а затѣмъ инспекторомъ въ послѣдней; съ 1896 г. С. состоитъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и грамоты новгородской епархіи. Труды С.: «Общедоступное изъясненіе псалмовъ, наиболее употребительныхъ при богослуженіи» (3 выпуска), «Какъ и о чемъ должны мы молиться по ученію слова Божія» (Новгородъ, 1890), «Псаломъ пятидесятый покаянный» (ib., 1890), «150-лѣтіе новгородской духовной семинаріи. 1740—1890» (ib., 1891), «Сборникъ правилъ о школахъ церковно-приходскихъ и грамоты» (изд. 2, СПб., 1898), «Толкованіе на пророческія книги Ветхаго Завета» (изд. 2, СПб., 1899).

Спасское—с. Калужской губ., Перемышльскаго у., при впаденіи р. Угры въ р. Оку, недалеко отъ зашт. гор. Боротынска. Въ С. замѣтны остатки укрѣпленій, а въ 1 вер. ок. д. Городца—двухъ крытыхъ спусковъ къ р. Окѣ. Предполагають, что это остатки укрѣпленнаго лагеря Ахмата, занимавшаго это мѣсто во время знаменитаго угорскаго сидѣнія (1480), которое закончилось отступленіемъ татаръ и имѣло послѣдствіемъ паденіе татарскаго ига. Церковь с. С.—остатокъ древняго Спасскаго монастыря, служившаго усыпальницей князей Воротынскихъ и упраздненнаго въ 1680 г.

Спасское—слоб. Курской губ., см. Головичино (IX, 101).

Спасское—с. Нижегородской губ., Васильскаго у., въ 35 вер. отъ уѣздн. г. С. основано въ 1399 г. Жит. 3846. Центръ административн. учрежденій; вол. правл., квартира станов. прист., судебнаго слѣдователя и проч. Значительные базары. Въ самомъ С. и въ волости развитъ кожевенный промыселъ, принимающій фабричный характеръ.

Спасское—с. Новомосковскаго у., Екатеринбургской губ., на р. Кильчени. Жит. 4365. Ярм., лавки.

Спасское—село Томской губ., Каинскаго у., при р. Тартаѣ. Жит. 1350. Церковь каменная, римско-католич. молитвен. домъ, сельское училище, странноприимный домъ, учебно-приемный покой, почт.-телегр. контора, три ярмарки, изъ нихъ главная съ 8 по 16 ноября, съ оборотомъ до 150000 р. (жировые, кожевенные и мануфактурные товары по преимуществу), еженедѣльные базары, 3 кожевенныхъ завода, водяная мельница, много лавокъ и сельскій хлѣбозапасный магазинъ. Селеніе хорошо обстроено и считается однимъ изъ болѣе торговыхъ и зажиточныхъ въ уѣздѣ.

Спасское—с. Черниговской губ., Кролевецкаго у., въ 10 в. отъ уѣздн. г. Поселеніе до татарскихъ временъ съ стариннымъ «городкомъ». Остатки польскаго замка. Жит. 4146, земская школа, 2 ярмарки.

Спасское Городище, *Спасъ Городище*—с. Владимірской губ., Суздальскаго у., въ 7 в. отъ уѣздн. г., на р. Нерли. 774 жит. Здѣсь былъ городокъ, о которомъ упоминается въ Ме-

жевой выниси 1588 г.; остатки окружавшаго городокъ вала видны и въ настоящее время.

Спасскъ — уѣздн. г. Казанской губ., въ 115 в. къ ЮВ отъ губ. гор., при устьѣ рч. Бездны, впадающей въ Чертыкъ (лѣв. рукавъ р. Волги); расположенъ на совершенно ровномъ мѣстѣ; С. въ настоящее время слился съ окружающими его селеніями Косяково, Куракова и Новославскою. Собственно въ С. жителей 2779 (1389 женщ.), почти всѣ православные; гл. занятіе жителей хлѣбопашество и работы на пристани; торговля ничтожна и ограничивается предметами мѣстнаго потребления. Благодаря пристани, С. служитъ складочнымъ пунктомъ товаровъ для сосѣднихъ уѣздовъ. На пристани грузится преимущественно рожь, ржаная мука, гречневая крупа и овесъ на сумму отъ $\frac{1}{2}$ до 1 милл. руб., въ зависимости отъ урожая. Правосл. дерковъ, богадѣльня, больница, 3 училища, до 70 лавокъ и складочныхъ амбаровъ, городской банкъ; городу принадлежитъ 1617 дес. земли, въ томъ числѣ 230 дес. внутри городской черты. Городскіе доходы за 1897 г. 14663 р., расходы — 13267 р. Гл. предметъ расхода — содержаніе город. общ. управленія 3338 р. и на «городскія надобности» 2473 р. На содержаніе учебн. заведеній израсходовано 1011 руб., пожарной команды — 1595 р.

Спасскій уѣздъ, въ южн. части Казанской губ., занимаетъ пространство въ 5618 кв. в. и расположенъ по лѣв., низменнымъ сторонамъ Волги и Камы. Площадь у. имѣетъ равнинный, луговой характеръ и богата поймой. За исключеніемъ береговъ Волги и Камы, покрытыхъ новѣйшими образованиями, почва состоитъ изъ третичныхъ осадковъ, со множествомъ остатковъ допотопныхъ животныхъ. Наибольше низменная часть уѣзда — рѣчные долины обѣихъ главныхъ рѣкъ — покрыта иломъ; въ южной части преобладаютъ глина и супесокъ; черноземъ встрѣчается лишь въ сѣв. части уѣзда. Вслѣдствіе низменнаго положенія, площадь уѣзда болотиста; озера болѣею частью расположены въ рѣчн. долинахъ, горизонтъ ихъ находится въ зависимости отъ весеннихъ разливовъ рѣкъ. Волга и Кама, хотя и судоходны, но протекаютъ лишь по границамъ (западн. и сѣв.) уѣзда; изъ внутреннихъ рѣкъ судоходна одна только Бездна, прочія же — Утка, Бол. и Мал. Черемшаны и др. даже не славны. На лѣв. рукавѣ Волги, на Чертыкѣ, расположенъ **Спасскій затонъ**, извѣстный своими судостроительными и механическими заводами (см.). Лѣса составляютъ до 30% всей площади у.; они преобладаютъ въ сѣв. части уѣзда и состоятъ гл. обр. изъ березы, осины и липы. Въ южн. части уѣзда имѣются корабельныя роши (до $3\frac{1}{2}$ тыс. дес.). Въ 1897 г. жителей въ уѣздѣ было 175460 (89307 женщ.), въ томъ числѣ русскихъ ок. 58%, татаръ — 30%, чувашъ — 7% и мордвы — 4%, остальныхъ национальностей до 1%. Площадь С. уѣзда въ общемъ плодородна; земледѣліе является главнымъ занятіемъ населенія; въ средн. засѣвается озимыми хлѣбами до 25 тыс. дес. владѣльч. земель и 62 тыс. дес. крестьянскихъ; яровыми и картофелемъ до 55 т. дес. кре-

стьянскихъ и 26 т. дес. владѣльч. земель. **Фабр. и зав.** 7, съ общемою суммою производства свыше $2\frac{1}{2}$ милл. руб. (механ. зав. въ С. затонѣ). **Скотоводство** сравнительно развито: въ 1899 г. насчитывалось до $\frac{3}{4}$ милл. головъ домашнихъ животныхъ, въ томъ числѣ до 50 тыс. лошадей, 55 тыс. крупн. рогатаго скота и 100 т. овецъ; тонкорунное овцеводство (до 10 т. гол.). Земскіе сборы (1897) составили 115586 руб., кромѣ того по обязательному вз. земск. страхов. 34236 р. Главныя статьи расхода составили народное образование и медицинская часть. Къ 1 янв. 1898 г. насчитывалось въ у. 625 начальн. народн. школь, 614 церк.-прих., 142 миссіонерск. и одно 2-классн. городское учил., всего 1382 учил., въ которыхъ обучалось 44296 мал. и 9003 дѣв.; на содержаніе этихъ школь израсходовано ми. нар. просв., земствомъ и др. учрежден. 389860 р. Татарско-магометанское населеніе уѣзда обучаетъ своихъ дѣтей въ мектебахъ, медресахъ и открытыхъ при нихъ классахъ; магомет. школь въ уѣздѣ 61 и въ нихъ обучалось 1667 мальч. и 428 дѣв. Больницъ 6; изъ нихъ 4 земскихъ съ 103 кроват. и 2 заводскія съ 14 кроват.; 1 земская аптека въ гор. Спасскѣ. На медицинскую часть израсходовано земствомъ 54627 руб., заводами — 22175 руб.

Л. В.

Спасскъ — уѣздн. гор. Рязанской губ., расположенъ вдоль высокаго и песчанаго берега Спасскаго оз., соединяющагося съ Окою, въ 2 в. отъ гор., протокомъ Старорѣчьемъ. Въ качествѣ монастырской вотчины «Васкиной Поляны, с. Спаское тожь», С. упоминается въ подлинныхъ писцовыхъ книгахъ Старорязанскаго стана 7137 и 7138 (1629 и 1630 г.); въ 1778 г. село сдѣлано было уѣздн. гор., въ 1796 оставленъ за штатомъ, но въ 1802 г. снова возстановленъ. Жителей 4760, изъ нихъ 2341 мжч. и 2419 женщ. Церквей 4. Городское 3 кл. училище, женское училище, церк.-прих. школа. Больница, гор. богадѣльня на 22 призрѣваемыхъ. Фабр. и завод. (1898) 17, съ производствомъ на 19 тыс. руб., при 41 рабоч., изъ нихъ 4 скорняжныхъ, овчинныхъ и мерлушечныхъ. Птицеводное хозяйство (куры). Акцизный округъ. Город. доходъ 34468 руб., расходъ 38165 руб.

Спасскій уѣздъ занимаетъ 3852,5 кв. в. или 400656 дес. Теченіемъ р. Оки у. раздѣленъ почти на двѣ равныя части, изъ которыхъ лежащая по лѣвую сторону рѣки, т. е. сѣв., принадлежитъ къ такъ наз. Мещерской сторонѣ губ., отличающейся обиліемъ лѣсовъ и болотъ; лежащая по прав. сторону рѣки — къ степной мѣстности. Площадь у. довольно ровная, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ овраговъ, образовавшихся отъ разливовъ весенними водами. Главная рѣка у., Ока, судоходна на всемъ протяженіи; разливъ ея весной весьма значителенъ. Въ предѣлахъ у. на Окѣ 3 пристани. Въ Оку въ уѣздѣ впадаютъ: Пара, Проня, Пра, Тырница, Черногрязка и Глиница, изъ нихъ Пара и Проня судоходны. Изъ озеръ по глубинѣ замѣчательны только два, и оба называются Святыми: одно изъ нихъ находится близъ с. Киструса, другое близъ д. Петровки. Кромѣ того, озера встрѣ-

чаются въ поймахъ р. Оки, также при с. Дегтяномъ. Озерь, превышающихъ въ окружности 1 вер., въ у. 43, и всѣ они богаты рыбою. Болотъ много, особенно въ сѣв. части, а именно: болото Бол. Ковежъ, начинается отъ береговъ Оки между сс. Ижевскимъ и Городковичами, тянется верстъ на 20 къ З., имѣя мѣстами до 8 вер. шир.; оно соединяется съ другими значительными болотами: Дубнымъ, Сосновымъ, Княжимъ и Затонемъ, которыя непрерывною цѣпью облегая сѣв. границы уѣзда, у с. Долгинцева касаются снова береговъ Оки. Южнѣе между сс. Малѣвымъ и Зыкѣвымъ лежитъ болото Малый Ковежъ, хотя неширокое, но имѣющее въ длину до 10 в. Болотами отличаются также и берега р. Пры (лѣв. притока). Болота у. имѣютъ вредное вліяніе на здоровье жителей и служатъ также разсадниками эпизоотій. Въ С. у. экспедиціей ген. Жилинскаго производилась осушка болотъ около р. Пры. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ уѣздѣ находятся: каменный уголь по рр. Прѣ и Кади, торфъ — самаго лучшаго качества — по р. Парѣ, жерновыи камень (ок. с. Пирогова), гипсъ, мергель и колчеданы. Преобладающая почва у. сѣрая и песчаная, послѣдняя особенно развита по лѣв. сторону Оки; черноземъ находится только при сс. Бордаковѣ и Остромъ Лукѣ. Почва мѣстности по лѣв. сторону Оки — безплодна. Лѣсами занято 99213 дес. Изъ древесныхъ породъ распространены: ель и сосна въ сѣв. заокской; береза и осина — въ южной части у.; здѣсь же растутъ липа, явнякъ, орѣшникъ и пр. Жителей въ у. 149843, изъ нихъ 67765 мѣщ. и 82078 жнщ. Населеніе почти исключительно великорусское и православное, раскольниковъ 1000 чел. Вмѣстѣ съ уѣзднымъ гор. Спасскомъ жителей считается 154603. По свѣд. пентр. ст. ком. изъ 372274 дес. было: пахатной 142169 (ок. 90%, которой въ надѣлѣ у крестьянъ), лѣсной 99213, луговъ, выгоновъ и проч. удобной 82423 (въ томъ числѣ заливныхъ луговъ около 43 тыс. дес.) и неудобной 48469 дес. Въ 1899 г. земствомъ было обложено 196095 дес. крестьянской надѣльной земли, 18625 казенной, 3088 городской, 139529 частно-владѣльческой, всего 357337 дес. Зерновыхъ хлѣбновъ собрано въ 1898 г. 2708739 пд. и картофеля 2322897 пд. Высѣваютъ болѣе всего ржи, овса и яровой пшеницы. Скота у крестьянъ (по земскимъ даннымъ) было: рабоч. лошадей 24008, жеребятъ 5579, коровъ 25223, телятъ 24120, овецъ 120695 и свиней 44319. Коневодство довольно развито; изъ конскихъ заводовъ болѣе значителенъ въ с. Желудевѣ. Садоводство и огородничество развиты, особенно же въ с. Исадахъ. Пчеловодство (11256 ульевъ). Изъ промысловъ развиты: обработка чужихъ надѣловъ и подесятинная, преимущественно же въ волостяхъ Лукмоской, Троице-Педеницкой, Деревенской и Желудевской; всего этимъ занимается 2946 чел.; сельскохозяйственными работами въ разныхъ экономіяхъ — 2413 мѣщ. и 429 жнщ., поденщиною — 822 мѣщ. и 2127 жнщ., хожденіемъ въ пастухи — 757 мѣщ. и 41 жнщ. Изъ другихъ промысловъ занимались пилкою и рубкою дровъ 853 мѣщ., занимались въ сторожа 440 чел.,

чернорабочихъ было 328 мѣщ. и 7 жнщ. и работали на фабр. и завод. 289 мѣщ. и 147 жнщ. Плотниковъ 410, бондарей и бочаровъ 296, кузнецовъ 182 (въ Ижевской вол.), сапожниковъ до 189, кирпичниковъ 152 (въ Киричской вол.), каменщиковъ 140, торговцевъ 182, и портныхъ 125 (въ с. Успенскомъ и вообще въ Рясской вол.). Очень распространены промыслы тканья кульковъ и рогожъ. Въ волостяхъ Юштынской и Санской много рыболововъ (свыше 300 чел.). Всего мѣстными промыслами занималось, по земскимъ даннымъ, 15230 чел.; въ томъ числѣ 12183 мѣщ. и 3047 жнщ. Отхожими промыслами — 16307 мѣщ. и 1247 жнщ. Изъ послѣднихъ болѣе всего бондарей и бочаровъ — 5379, чернорабочихъ 3431, грузовщиковъ и крючниковъ 2332 чел. и др. Въ 1898 г. въ у. (безъ гор.) было 438 фабр. и завод., съ производ. на 933400 руб. при 1934 рабоч. По количеству болѣе всего крутянокъ 114, суконныхъ и шерстобитныхъ завод. 81, кирпичныхъ 72, скорняжныхъ и овчинныхъ 56. По оборотамъ первое мѣсто занимаютъ 1 стеклянный зав. (350 тыс. руб.) и 16 крахмальныхъ (188 тыс. руб.). Кромя того, въ уѣздѣ было 18 красильныхъ и синильныхъ зав., 2 лѣсопилянъ, 7 смоляныхъ и дегтарныхъ, 2 зав. восковъ свѣчей, 17 мукомольныхъ, 37 маслосольныхъ, 1 солодовня, 6 пачочныхъ, 2 винокуренныхъ зав. (22800 руб.) и 6 сѣнопрессовальныхъ (50 тыс. руб.). Начальныхъ школъ до 1865 г. было 20. Земство съ 1865 г. по 1886 г. открыло 46 новыхъ школъ. Въ 1899 г. земство содержало 63 сел. школы 1—2 кл., съ учительскими курсами, и 22 дерк.-прих. учил. и 16 школъ грамоты. Земскихъ больницъ 3, на 67 кроватей. Земство содержитъ 5 врачей, изъ нихъ 4 участковыхъ, земскій ветеринарный врачъ. Доходы земства на 1899 г. исчислены въ 269472 руб. (131597 руб., съ недвижимыхъ имуществъ). Расходы — 269472 р.; изъ нихъ на содержание управы и пр. 11500 руб., на учебное дѣло 42405, на медицину 44930 руб. и др. Въ археологическомъ отношеніи въ уѣздѣ представляеть интересъ с. Старая-Рязань (см.). Въ торговомъ отношеніи выдаются сс. Ижевское и Шилово. Почт.-телегрф. отдѣл. въ уѣздѣ 3, почт. отд. 4. Ср. «Сборникъ статист. свѣд. по Рязанской губ.» (т. VIII, 2 вып., С. уѣздъ); о. І. Добролюбовъ, «Истор.-стат. описаніе церквей и м-рей Ряз. епархіи» (т. IV, стр. 184 до 346. С. у.); «Журн. С. уѣзда. зем. собранія за 1898 г.» и Журн. засѣданій сѣзда земск. врачей С. у. за 1898 г.; ост. лит. см. Рязанская губ.

Спасскъ — уѣздн. гор. Тамбовской губ., въ 196 вер. отъ г. Тамбова, при рч. Студенцѣ. Назначенъ уѣздн. гор. въ 1779 г. при учрежденіи Тамбовскаго намѣстничества. Селеніе на мѣстѣ нынѣшняго гор., называвшееся Богданово, возникло въ первой половинѣ XVII в. и сначала было монастырскимъ, потомъ дворянскимъ. Нынѣ въ С. жит. 6024 (2809 мѣщ. и 3215 жнщ.), между ними много крестьянъ, по припискѣ принадлежащихъ къ сельскимъ обществамъ подгородней волости. Церквей православ. 5, единовѣрч. 2. Торговля и промышленность весьма незначительны. Городской об-

ществ. банкъ. Еженедѣльный базаръ. Предметы торговли: хлѣба (рожь и овесъ), льняное сѣмя, пенька, сало, кожи, щетина, мерлушка и лѣсной товаръ. Обороты нѣкоторыхъ купеческихъ домовъ значительны, но со времени проведенія Моск.-Каз. жел. дор., ближайшій пунктъ которой къ С.—ст. Тарбѣвка, въ 17 в., торговля, въ особенности хлѣбная, постепенно переходитъ изъ города къ этой станціи. 2 кожевенныхъ зав., 1 канато-прядильня и 10 кирпичныхъ зав., на нихъ работало въ 1898 г. 74 раб., производство 12000 руб. Земская больница на 40 кроватей и земская аптека. Врачей 2 земскихъ и 1 правительственный, 3 фельдшера и акушерка. 1 городск. 3-клас. (съ пособіемъ отъ земства) и женское 2-клас. училище, 2 црк.-прих. школы и 1 школа грамоты. Кромѣ того, нач. земск. училище, учрежден. для подгородныхъ селеній. Земская богадѣльня (призрѣваемыхъ ок. 40). Бюджетъ С. на 1898 г.: доходовъ обыкновенныхъ 11446 руб. и чрезвычайныхъ 3019 руб., всего 14465 руб.; расходоѡ постоянныхъ 11131 р. и единовременныхъ 2048 р., всего 13179 руб. Изъ нихъ на содержаніе город. управленія 3269 р., на учебныя завед. 3617 р., на полицію 1765 руб., на медицинскую часть 57 руб.

Спасскій у. Тамбовской губ. Наибольшія протяженія у. отъ С къ Ю—85 вер., отъ З къ В—70 вер. Граничить: на С съ Темниковскимъ у., на З съ Елатомскимъ и Шацкимъ, на Ю съ Моршанскимъ у. Тамбовской губ., на ЮВ съ Керенскимъ, на В съ Наровчатскимъ и Краснослободскимъ уу. Пензенской губ. Границы съ Моршанскимъ у. составляютъ р. Выша, прочія границы межевыя. *Площадь* у. 3573 кв. в. или 372187 дес. *Поверхность* большею частью ровная, мѣстами холмистая и съ оврагами, болѣе замѣтны цѣпи холмовъ въ направленіи отъ С къ Ю на З и на В уѣзда, отмѣчая водораздѣлы по лѣвую и по правую стороны р. Вадь. Геологическое строение уѣзда мало извѣстно. По старымъ наблюденіямъ (Пахтъ, Кулибинъ) уѣздъ отнесенъ къ мѣловой формации. Давно найдена была въ уѣздѣ желѣзная руда и на С ок. границы Темниковскаго у. разрабатывалась при бывшемъ Виндреевскомъ посессионномъ чугуноплавильномъ заводѣ, давно прекратившемъ свою дѣятельность. Былъ находимъ сѣрный колчеданъ. Преобладаютъ въ уѣздѣ почвы (по мѣстному названію) иловато-песчаныя, на песчаной или на глинистой подпочвѣ, на В и ЮВ уѣзда; въ полосѣ, ближайшей къ Пензенской губ., встрѣчаются площади неглубокаго чернозема и плодороднаго суглинка. Главная рѣка уѣзда Вадь, протекающая отъ южной оконечности его до сѣверной, въ средней его полосѣ, и впадающая въ Темниковскомъ у. въ р. Мокшу. Другія значительныя рѣки: Парпа съ прит. Виндреемъ, впадающая въ Вадь съ правой стороны, и Выша (правый прит. Цны). Весь уѣздъ принадлежитъ къ бассейну р. Оки, правой ея стороны. Въ сѣв. частяхъ у. р. Вадь и отчасти Парпа служатъ веною для слава лѣса. О климатѣ уѣзда ничего въ точности неизвѣстно, такъ какъ метеорологическихъ наблюденій доселѣ не про-

изводилось и не производится. Можно только съ увѣренностью сказать, что климатъ С. у. значительно суровѣе и влажнѣе, чѣмъ въ южныхъ частяхъ Тамбовской губ., вслѣдствіе общаго склона площади уѣзда къ С, обилия лѣсовъ и болотъ. Въ лѣсахъ уѣзда преобладаютъ хвойныя породы—сосна и ель, изъ лиственныхъ—береза и осина, второстепенныя породы—дубъ, липа, вязъ, на низменныхъ мѣстахъ—черная ольха и ива (гальникъ). Главныя покосы по р. Вадю среди лѣсовъ и даютъ большую часть грубого сѣно. Въ лѣсахъ много медвѣдей и волковъ. Постоянныхъ жителей 124076, изъ нихъ 60247 мжч. и 63829 жнщ. (въ томъ числѣ городскихъ 6024), около 35 чел. на кв. в. Сельское населеніе размѣщается въ 117 селахъ и деревняхъ и по отдѣльнымъ усадьбамъ частныхъ землевладѣльцевъ. Наибольшая часть населенныхъ пунктовъ уѣзда принадлежитъ восточной его полосѣ, въ особенности вкругу г. Спасска. Къ З отъ этой полосы примыкаетъ обширная площадь казенныхъ лѣсовъ, за которою, на СЗ у., опять довольно заселенная мѣстность. Средняя величина селеній—болѣе 1000 душъ. Самыя крупныя селенія: Кирилово, Сургадь, Мордовскій Пимбуръ, Новыя Выселки, Дракино, Ачадово, Виндреевскій заводъ, Красная Дуброва, Сядемка, Кожлотка. Племенной составъ населенія: мордва (рода мокшанъ) ок. 53% (въ 46 селеніяхъ), русскіе около 45%, и татары ок. 2% (по свѣдѣніямъ 1894 г.). Въ числѣ русскихъ считается прежняя метера (4 селенія на югѣ уѣзда: Кирилово, Сядемка, Красная Дуброва и Выша). Преобладаютъ православные: Раскольниковъ ок. 2700 (главнымъ образомъ, приемлюще священство, немного безпоповцевъ и иудействующихъ), магометанъ болѣе 2000. Въ уѣздѣ проходитъ рельсовый путь, составляющій участокъ Моск.-Казанской ж. дороги, пролегающей въ среднихъ частяхъ уѣзда, съ З на В, съ тремя станціями, изъ которыхъ двѣ находятся среди казенныхъ лѣсовъ и главный грузъ, принимаемый ими, составляютъ лѣсные строительные матеріалы и дрова (до 340 тыс. пд. въ годъ). Лѣсные матеріалы направляются, главнымъ образомъ, въ Москву. На станціи Тарбѣвка грузятъ, главн. образ., хлѣбъ и сѣмя. Въ 1897 г. хлѣбныхъ грузовъ отправлено съ этой станціи 504 тыс. пд. Другіе грузы: пенька, канатная пряжа, мочалы и издѣлія изъ нихъ, растительное масло, спиртъ, сукно, картофель, свинина, кожа не выдѣланная, яйца. Станція Тарбѣвка служитъ пунктомъ назначенія привозныхъ товаровъ для гг. Спасска, Темникова и для наибольшей части ихъ уѣздовъ (соль, керосинъ, крупчатка, сахаръ и проч.). Для внутреннихъ сообщеній по уѣзду служатъ грунтовыя полуустроенныя пути. На повинности уѣздн. земства лежатъ 313 вер. трактовъ, бывшихъ прежде почтовыми, остальные дороги проселочныя, полевныя и лѣсныя. Въ последнее время предприняты земствомъ капиталныя улучшенія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ трактовъ. Постройки въ уѣздѣ почти исключительно деревянныя, но благодаря обилію лѣса—крестьянскія избы въ уѣздѣ нѣсколько выше по сравненію съ южными степ-

ными уѣздами губерніи; кромѣ того, многіи имѣютъ деревянныя крыши. 4 врачебныхъ округа. Больница одна въ городѣ, врачи сельскихъ участковъ имѣютъ только амбулаторіи. На каждый участокъ имѣется фельдшеръ и акушерка. Земская богадѣльня въ городѣ. Уѣздное земство содержитъ 23 начальныхъ училища, въ которыхъ училось въ 1899 г. 1238 мальч. и 108 дѣв. Кромѣ того, въ уѣздѣ (безъ города) 39 прк.-прих. школъ и 22 школы грамоты, въ первыхъ учащихся 1386 мальч. и 288 дѣв., въ послѣднихъ 595 мальч. и 87 дѣв. Всѣхъ учащихся въ школахъ уѣзда 3219 мал. и 483 дѣв. Церковныхъ православн. приходовъ 2 городскихъ и 51 сельскихъ. *Землевлдніе* опредѣляется въ 369 тыс. дес., въ томъ числѣ: казны 135210 дес. (или 37%), частныхъ владѣльцевъ 55428 дес. (15), крестьянскихъ общ. 178537 дес. (48), города 278 дес. Казенное землевлдніе составляютъ лѣсныя дачи. Въ частномъ землевлдніи приблизительно $\frac{1}{2}$ дворянскаго и $\frac{1}{3}$ прочихъ сословій. Землевлдніе у крестьянскихъ обществъ — общинное или мирское. Между крестьянами до 77% бывшіе госуд., остальные бывш. помѣщичьи. Средній надѣлъ первыхъ почти въ $2\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ у послѣднихъ (у бывшихъ госуд. 5,2 дес., у бывш. помѣщичьихъ 2,2 дес.). Небольшія 9 сельскихъ обществъ бывшихъ помѣщ. крестьянъ получили только дарств. четверть надѣла. Зачисленные въ разрядъ государственныхъ бывш. посессионныя Виндреевскаго завода получили немного больше 1 дес. на душу. Еще болѣе малоземельно общество крестьянъ с. Ширингуша, которые были посессионными частной суконной фабрики. Сельское населеніе занимается почти сплошь хлѣбопашествомъ, частью домашними и отхожими промыслами. Неземледѣльческое населеніе представляютъ только бывшіе посессионные крестьяне. Они не владѣютъ пахатными угодьями и не арендуютъ ихъ. Изъ общей площади земель уѣзда находится: подъ пашнею около 42%, подъ лѣсомъ 47%, подъ лугами и выгонами 7% и неудобныхъ около 4%. Земледѣльческое хозяйство ведется по трехпольной системѣ. Крестьянское хозяйство преобладаетъ надъ частновладѣльческимъ. Очень значительную часть владѣльческой пашни пользуются по найму крестьяне. Лучшія пашни нанимаются (десятинами на одинъ посѣвъ) по 10—15 руб., худшія по 5 руб. и дешевле за дес. Обработка пашни сохами, въ нѣкоторыхъ частныхъ хозяйствахъ употребляются и плуги. Посѣвы: озимая рожь, овесъ, просо, гречиха, чечевица, горохъ, ленъ и конопля (послѣдняя на приусадебныхъ угодьяхъ), картофель. Пашни, по возможности, удобряются навозомъ. Средній урожай: ржи 4—5 чтв. съ 1 дес., овса 6—7 чтв. Луговыя угодья остаются въ естественномъ состояніи, потому многія неудовлетворительны. Лѣсному хозяйству уѣзда данъ сильный толчекъ проведеніемъ Моск.-Казанской жел. дор. *Скотоводство* не имѣетъ самостоятельнаго значенія и существуетъ только въ связи съ хлѣбопашествомъ. Считается рабочихъ лошадей около 22000, крупн. рогатаго скота ок. 23000, овецъ простыхъ ок. 65000 и тонкорунныхъ св. 4000,

свиной ок. 22000. Во всемъ этомъ числѣ головъ скота по уѣзду владѣльческимъ хозяйствамъ принадлежитъ менѣе 10%, весь прочій скотъ крестьянскій. Тонкорунное овцеводство существуетъ въ двухъ частныхъ экономіяхъ. Въ одномъ имѣніи незначительный конный заводъ (рысистой породы) и въ одномъ — заводъ свиней (англ. породы). Безлопастныхъ крестьянскихъ дворовъ не менѣе 22%. Народное продовольствіе обезпечивается обязательными хлѣбными запасами въ магазинахъ сельскихъ обществъ. При общемъ неурожаѣ 1891—92 гг. за раздачею общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ потребовалось на продовольствіе населенія большія суммы хлѣбомъ на счетъ средствъ, отпущенныхъ изъ государственнаго казначейства. По этимъ суммамъ еще къ 1899 г. оставался за крестьянами долгъ около 140 тыс. руб. За употребленіемъ наибольшей части урожая ржи и проса на собственное продовольствіе, сельское населеніе уѣзда сбываетъ на мѣстныхъ рынкахъ преимущественно овесъ, чечевицу, также льняное сѣмя, пеньку. Пенька частью въ уѣздѣ перерабатывается на пряжу, большая же часть идетъ на извѣстный пеньковый рынокъ въ с. Сасово сосѣдняго Елатомскаго у. Хлѣба и сѣмя направляются съ мѣстныхъ рынковъ въ Москву, Петербургъ, Ревель, Либаву и въ нѣкоторые пункты Рязанской губ. Главный *промыселъ* сельскаго населенія — вырубка и вывозка строеваго лѣса и дровъ, заготовляемыхъ лѣсопромышленниками въ мѣстныхъ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ. Въ этихъ же дачахъ заняты мѣстные плотники и пильщики, приготовляя срубы для вѣвъ, доски и тесъ. Лѣсные промыслы составляютъ главное занятіе крестьянъ бытаго Виндреевскаго завода, не занимающихся хлѣбопашествомъ. Домашняя промышленность сосредоточивается въ отдѣльныхъ волостяхъ и селеніяхъ уѣзда; преобладающей видъ этой промышленности — подѣлки изъ дерева. Оно сосредоточено близъ г. Спасска въ Ачадовской волости и въ трехъ лѣсныхъ волостяхъ на СЗ уѣзда: Боково-Майданской, Анаевской, Салтыковской. Во многихъ селеніяхъ этихъ волостей имѣются бондари, изготовляющіе бочки, боченки, кадки, ведра; въ нѣкоторыхъ — приготовляютъ оглобли, дуги, клеши для комутовъ, разсохи, улья (селенія: Кожлотки, Буддыгино, Коргашино). Въ Салтыковской волости дѣлаются слички для свичечныхъ фабрикъ. Столяры изготовляютъ оконныя рамы, простые столы, стулья, комоды, кровати (селенія: Коргашино, Боковой Майданъ, Горбуновка, Новая, Салтыково); колеса, телеги, сани въ тѣхъ-же волостяхъ (Пичпаида, Мордовскія Поляны, Жукровка, Коргашино, Анаево, Муравкино, Авдалово, Шафторка). Пользуются извѣстностью въ губерніи мастера дорожныхъ тарантасовъ и разныхъ городскихъ экипажей въ Ачадовской вол. (Гарханская Потыма, Крюковка, Мордовскія Поляны). Въ южной части уѣзда, въ с. Кириловѣ, большое производствіе мочальныхъ кулей и роговъ (опредѣляется въ 100 тыс. пд.). Особенное развитіе получили разныя производства и промыслы въ подгородныхъ селе-

нихъ (Спасско-городской вол.): кожевники, сапожники, рукавичники, валяльщики, шапочники, кирпичники; въ Салтыковской вол.—овчинники (Шафторка), въ Боковой-Майданской—веревочники (Боковой Майданъ). Отхожіе промыслы крестьянъ незначительны. Заводская и фабричная промышленность незначительна: 2 винокуренныхъ зав., 1 суконная фабрика и 2 незначительныхъ крахмальныхъ зав. На нихъ занято до 500 чел. изъ крестьянъ ближайшихъ селеній. Годовое производство ихъ 250—300 тыс. руб. Торговля въ уѣздѣ главнымъ образомъ хлѣбная и лѣсная. Въ 1898 г. выбрано торговыхъ документовъ 662. Главная покупка хлѣбовъ производится въ г. Спасскѣ и въ послѣднее время при ст. Тарбѣево. Лѣсныя заготовки сбываются въ Москву черезъ мѣстныя станціи желѣзныхъ дорогъ. Для мѣстнаго потребленія торгъ лѣсными матеріалами производится, главнымъ образомъ, въ г. Спасскѣ и въ селеніи бывш. Виндреевскаго завода. Незначительный привозъ хлѣбовъ для мѣстныхъ потребителей бываетъ на еженедѣльные базары въ сс. Кирилловѣ, Анаевѣ, Салтыковѣ, Виндреевѣ, Ширингушѣ (жители послѣднихъ двухъ селъ продовольствуются покупнымъ хлѣбомъ). Въ г. С. значительна скупка, для дальнѣйшей отправки въ Петербургъ, Москву, Нижній-Новгородъ, такъ назыв. «старханнаго-товара» — мерлушки, шкуръ собачьихъ, кошачьихъ, шетинъ, сала. Товаръ этотъ собирается мелочною покупкою по деревнямъ, также на сельскихъ базарахъ и ярмаркахъ, торговцами, по мѣстному «старханамъ». Большая часть этихъ торговцевъ, немедленно перепродающихъ товаръ С. купцамъ и подгороднымъ крестьянамъ, изъ которыхъ многие вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ. Крестьяне нѣкоторыхъ волостей уѣзда издавна занимаются развозною торговлею чугунной посуды производства чугунолитейныхъ заведеній у г. Темникова. Товаръ этотъ имѣетъ сбытъ въ южныхъ уѣздахъ Тамбовской губ., также въ Воронежской и Саратовской губерніяхъ. Бюджетъ С. уѣзднаго земства на 1900 г. утвержденъ въ суммѣ 75776 руб., въ томъ числѣ сбора съ земель и лѣсовъ 64092 руб. Изъ нихъ: на содержаніе земскаго управленія 7443 руб., на народное образованіе 13948 р., на медицинскую часть 19962 руб. По раскладкѣ Тамбовскаго губ. земства на 1900 г. со С. у. слѣдуетъ къ поступленію губерн. зем. сбора 28840 руб. Недоимокъ (1898 г.) по земскому сбору 91000 руб. и по продовольственнымъ ссудамъ 1891—92 гг. 140826 руб.

Н. Романовъ.

Спасъ-Деменское — мст. Мосальскаго у., Калужской губ., близъ станціи того же имени Данково-Смолен. жел. дор. Упоминается, какъ городище (Деменскъ), въ премирной грамотѣ Іоанна III съ вел. кн. литовскимъ Александромъ. Въ мѣстечко преобразовано изъ села по ходатайству помещика Нарышкина въ 1855 г. Одинъ изъ важнѣйшихъ въ губерніи пунктовъ по торговлѣ пенькой и одинъ изъ центровъ рогожанаго производства. Рогожныхъ фабр. 8, которая при 500 рабоч. изготовляютъ свыше 1000000 рогожъ, на сумму

свыше 100000 руб. Почт.-телегр. отд. 2-клас. минист. училище, гостинный дворъ.

Спасъ-Есиновичи (С. Есиновичи) — с. Тверской губ., Вышневолоцкаго у., въ 46 в. отъ уѣзда. гор.; одинъ изъ значительныхъ торговыхъ пунктовъ уѣзда, по характеру построекъ болѣе похожій на небольшой городъ. Церковь, 2-клас. училище, нѣсколько школъ грамоты (всѣ дѣти обучаются грамотѣ), 22 торгов. завед., почт. контора; еженедѣльно базары, ярмарокъ 3. Жит. 706. Въ 17 окрестныхъ деревняхъ—кустари-бондари (ок. 1000 чел.); сбытъ (ведеръ, кадушекъ и пр.) преимущественно въ с. С.-Есиновичахъ—для отправки въ Петербургъ.

Спасъ-Нередицъ — с. Новгородской губ. и у., см. Нередицъ (XX, 903).

Спасъ-Тѣшилово — с. Тульской губ., Каширскаго у., при р. Окѣ, въ 37 вер. отъ уѣзда. гор.; незначительное селеніе, на мѣстѣ котораго въ древности былъ городъ того же имени, о которомъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1147, 1505 (въ завѣщаніи царя Іоанна III) и 1591 гг.

Спасъ-Уголь — село Тверской губ., Калезинскаго у. Родина М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Спатаговыя (Spatangoidea) или *сердцевидные морскіе ежи* — отрядъ класса морскихъ ежей (см. т. XIX, стр. 884 и Иголожія, т. XII, таб. фиг. 11) типа иглокожихъ. С. характеризуются ясно выраженной билатеральной симметрией тѣла, щелевиднымъ ротовымъ отверстіемъ, лишеннымъ зубовъ и лежащимъ вблизи передняго края, анальнымъ отверстіемъ лежащимъ вблизи задняго края и четырехлепестной амбулакральной розеткой. Подраздѣляютъ на два подотряда: Cassidulideae и Spatangideae и 5 семействъ. Встрѣчаются на большихъ глубинахъ и въ ископаемомъ состояніи, начиная съ лѣсовой системы, достигая расцвѣта въ мѣловой системѣ.

Спатагъ — сердцевидный морской ежъ, семейства Spatangidae отряда Spatangoidea, въ Средиземномъ морѣ и у Норвежскихъ береговъ. *В. Ш.*

Спафарьевы — дворянскій родъ, происходящій отъ Николая Гавриловича Спафарія (см.). Его правнукъ ген.-лейт. Леонтій Васильевичъ С. (1765—1845) былъ директоромъ маяковъ Финскаго залива и командиромъ Ревельскаго порта. Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской губ.

Spazie, intervalle (франц.), spase (англ.) — см. Интервалль.

Спашъ (Людвигъ-Адольфъ Spach, 1800—1879) — эльзасскій историкъ, юристъ по образованію, былъ архивариусомъ въ департаментѣ Нижняго Рейна, въ 1872 г. сдѣлался профессоромъ страцбургскаго унив. С. усердно старался примирить эльзасцевъ съ нѣмцами. Напеч.: «Histoire de la Basse-Alsace» (1859); «Lettres sur les archives départementales du Bas-Rhin» (Страсбургъ, 1861); «Inventaire sommaire des archives départementales du Bas Rhin» (тамъ же, 1863—70). Многочисленныя мелкія сочиненія его (между ними «Biographies alsaciennes») вошли въ составъ его «Oeuvres choisies» (Нанси, 1869—71). *В. Ш.*

нѣмецкомъ языкѣ изданы «Moderne Kulturzustände im Elsass» (Страсбургъ, 1872—74); драма «Heinrich Waser» (тамъ же, 1875); «Zur Geschichte der modernen französischen Literatur» (тамъ же, 1877); «Dramatische Bilder aus Strassburgs Vergangenheit» (тамъ же, 1876). Подъ псевдонимомъ *Луи Лафатеръ* С. написалъ рядъ романовъ: «Henri Farel» (1834; по-нѣмецки издалъ Н. Ludwig, Штуттг. 1891); «Le nouveau Candide» (1835); «Roger de Manesse» (1849). Ср. Kraus, «Ludwig S.» (Страсбургъ, 1880).

Спаварій-Милеску (Николай Гавриловичъ)—молдавскій бояринъ греческаго происхожденія, род. въ 1635 г., получилъ по своему времени отличное, но воишь схоластическое образованіе въ Константинополѣ и въ Италіи, усвоилъ языки эллинскій, новогреческій, турецкій, арабскій, румынскій, русскій, латинскій, итальянскій. С.-Милеску служилъ сначала у молдавскаго господара, но запутался въ политическихъ интригахъ; по приказанію господара, ему урѣзанъ былъ носъ, и онъ бѣжалъ сначала въ Валахію, затѣмъ въ 1671 г. переселился въ Россію, съ лестной рекомендаціей іерусал. патр. Досіеоя. Въ Россіи онъ удерживаетъ одну фамилію Спафаріа, получаетъ мѣсто переводчика въ посольскомъ приказѣ и пользуется благоволеніемъ боярина Матвѣева и царя Алексѣя Михайловича. С. участвовалъ въ такъ наз. «строеніи книгъ»—перевелъ и снабдилъ рисунками нѣсколько книгъ для поднесенія царю. С. принадлежатъ труды: «Хрисмологіонъ», «О сивиллахъ», «Мусы», «Ариемологія», «Василіологіонъ», «Описание церкви св. Софіи въ Константинополѣ», «Книга іероглифическая», «Дневникъ путешествія по Сибири», «Описание Китая», «Описание рѣки Амура» и «Татарская книжница». Большая часть этихъ книгъ написана въ періодъ времени 1672—1674. Последнія три въ 1678 г. Подлинныя заглавія очень длинныя и витѣватныя. Во всѣхъ книгахъ много учености, но большей частью (за исключеніемъ «Описание Китая») крайне схоластической. Языкъ тяжелый. «Хрисмологіонъ» или «Книга о 4 монархіяхъ» начинается съ пророчества Давида на сонѣ Навуходносора и заключаетъ въ себѣ рассказы и анекдоты изъ древней исторіи, при чемъ попутно авторъ кое-гдѣ высказываетъ свое нерасположеніе къ евреямъ, католикамъ и магометанамъ. Книга «О сивиллахъ» трактуетъ на популярную въ старину тему о пророчицахъ язычницъ Сивиллахъ (12 вмѣсто обычныхъ 10), въ числѣ которыхъ у С. оказывается царица Савская, которая «позна древо крестное» (далье слѣдуетъ апокрифъ о «треблаженномъ деревѣ»). Сочиненіе «О Мусахъ», т. е. о музахъ, трактуетъ «о семи свободныхъ ученіяхъ». При имени каждой музы объясняется ея наука. «Ариемологія» С. дошла въ двухъ редакціяхъ. Въ обѣихъ С. нагромождаетъ объясненія на разныя цифровыя реаліи—9 музъ, 9 чиновъ ангельскихъ, 105 разныя случаи употребленія счета три (3 горны, 3 сирены, 3 силы душевныя по Аристотелю и т. д.). «Василіологіонъ»—сборникъ изъ 18 царскихъ біографій, при чемъ

біографію древнихъ царей (Нинь, Семирамида, Киръ, Давидъ, Соломонъ и др.) излагаются подробно, а біографіи русскихъ царей (Іоаннъ IV, Ѳед. Іоан., Мих. Ѳед., Алексій Мих.) изложены кратко. Главные труды С.—«Описание Китая», «Амура» и «Монголіи» составлены не только по книжнымъ пособіямъ, но и по личнымъ наблюденіямъ. С. былъ посланъ въ 1676 г. въ Китай. Отъ Tobolska до Пекина онъ вѣхалъ цѣлый годъ. Въ Tobolskѣ видѣлся съ знаменитымъ смыслинымъ писателемъ Крижаничемъ. Въ Китаѣ С. пробылъ 3½ мѣсяца. Описание Китая у С. подробное, со включеніемъ Кореи и даже Японіи. «Описание Китая» издано Арсеньевымъ. «Описание Софійскаго собора въ Константинополѣ» издано въ 2 кн. «Лѣтописей» Тихоурова. С. скончался въ Россіи около 1709 г. Специальными о немъ изслѣдованія И. Н. Михайловскаго, «Очеркъ жизни и службы Н. Спаварія въ Россіи» (Кіевъ, 1895) и «Важнѣйшіе труды Н. Спаварія» (К., 1897). Въ первой статьѣ указаны и другія изслѣдованія о С.

Н. Сумновъ.

Спеусиппъ (Speusippus, Σπυσιππος)—греч. философъ, сынъ Евримедонта въ Афинахъ и Потоны, сестры Платона, родился около 395 г. до Р. Хр. Объ его воспитаніи заботился Платонъ С., кажется, посѣщая школу Исократъ. Много времени онъ посвящалъ изученію школы пифагорейцевъ, съ которыми, вѣроятно, ближе познакомился, принявши участіе въ третей поѣздкѣ Платона въ Сицилію. Упоминается переписка его съ Діонисіемъ Сиракузскимъ и Филиппомъ Македонскимъ. По смерти Платона сдѣлался его преемникомъ въ академіи, но вслѣдствіе слабаго здоровья учительствовалъ только короткое время, а именно съ 349 по 341 г. Покончилъ жизнь самоубійствомъ въ 334 г. Діогенъ рисуетъ С. человѣкомъ страстнымъ и вспыльчивымъ. Его многочисленныя сочиненія, которыя, будто-бы, Аристотель купилъ за 3 таланта, извѣстны подъ заглавіемъ: *ἑπομιμίματα* и *ἰαλογίαι* (о богатствѣ, о веселіи, о справедливости, о душѣ, о дружбѣ и т. д.). Отъ Платона отличался тѣмъ, что придавалъ нѣкоторое значеніе чувственному познанію и высшимъ принципомъ считалъ единство, а не идею блага. Сочиненія С. не дошли до насъ. Тѣсно примыкая въ общемъ къ Платону, С. склонялся къ болѣе пантеистическому міровоззрѣнію. Ср. Ravaisson, «Speusippi placita» (П., 1838); Fischer, «De Speusippi Atheniensis vita» (Раштаттъ, 1845).

Спектральный анализъ. Содержаніе статьи.

- I. Свѣченіе тѣлъ. Спектръ лученосущаго. Солнечный спектръ. Фраунгоферовы ліній. Призматическій и диффракціонный спектры. Диффракціонныя призмы и рѣшетки 137
- II. Спектроскопы. Кольчатый и прямой спектроскопъ à vision directe. Разрѣшающая сила призмы и рѣшетки. Чистота спектра. Сложные спектроскопы (Бруунинга, Толлова). Спектроскопъ съ оптическ. СВЪЗКАМИ. Ступенчатый спектроскопъ. Градуировка спектроскопическихъ шкалъ. Спектроскопія невидимыхъ лучей (инфракрасныхъ и ультрафіолет. лучей) 159
- III. Способы полученія спектровъ лученосущаго. Типы спектровъ лученосущаго. Открытіе спектральнаго анализа. Спектры по-

глошения. Обращенные спектры. Законъ Кирхгофа. Ограниченіе его. Формулы, выражающіе лученспусканіе твердаго тѣла 163

IV. Вліяніе различныхъ условий на спектры лученспусканія и поглошенія. Вліяніе температуры, давленія, плотности, растворителя, толщины слоя. Вліяніе скорости движенія свѣтового источника (принципъ Доплера-Физо). Вліяніе магнитнаго поля (явленіе Цемана) 165

V. Закономерность въ распредѣленіи спектральныхъ линий. Формулы: Бальмера, Кайзера и Рунге. Связь между спектрами различныхъ элементовъ 168

VI. Приложение спектральнаго анализа къ астрономіи. Солнечный спектроскопъ. Коронграфъ. Спектротеліографъ. Звѣздный спектроскопъ. Удваивающій спектроскопъ Цельнера 169

VII. Приложение спектральнаго анализа къ технической химіи и медицинѣ. Микроспектроскопъ. Спектрофотометръ Фирордта 171

VIII. Литература 171

С. анализъ представляетъ собой оптическій методъ изслѣдованія химическаго состава тѣлъ и физическаго ихъ состоянія (температуры, скорости движенія и пр.). Открытый въ 1859 г. совместными усиліями проф. химіи и физики гейдельбергскаго унив. Бунзена (Bunsen) и Кирхгофа (Kirchhoff), С. анализъ не только далъ возможность открыть новые химическіе элементы (цезій, рубидій, индій, таллій, галлій и гелій), но и содѣйствовалъ возникновенію новаго научнаго отдѣла — астрофизики. Въ своемъ непрерывномъ развитіи С. анализъ, расширяя области научнаго изслѣдованія, достигъ уже такихъ результатовъ, съ помощью которыхъ мы точнѣе можемъ опредѣлять качества атомовъ и частицъ, ихъ взаимныя соотношенія и причины излученія тѣлами свѣтовой энергіи.

I. *Стеніе тѣлъ.* Возбужденіе въ тѣлахъ свѣтовой энергіи происходитъ обыкновенно за счетъ тепловой энергіи движенія молекулъ тѣла. Большинство твердыхъ тѣлъ уже при температурахъ около 500° Ц. даютъ замѣтно красныя и желтыя лучи. Съ дальнѣйшимъ повышеніемъ температуры тѣла, лученспускаются новые лучи съ болѣе короткими волнами, а прежніе лучи увеличиваются въ своей яркости. Но существуетъ цѣлый рядъ условий, при которыхъ тѣла испускаютъ свѣтъ, хотя явно отсутствуетъ высокая температура. Достаточно упомянуть случаи фосфоресценціи, электрическихъ тихихъ разрядовъ въ гейслеровскихъ трубкахъ и т. д. Всѣ эти случаи свѣщенія, т. е. образованія свѣтовой энергіи непосредственно на счетъ формъ энергіи иной, чѣмъ теплота, названы въ послѣднее время *люминисценціей*. Всякій предметъ, испускающій блѣдый свѣтъ, при разсматриваніи черезъ призму даетъ радужную полоску, *спектръ лученспусканія*. Ньютонъ въ 1666 г. первый показалъ на опытѣ, что блѣдый солнечный свѣтъ, падающій изъ небольшого круглаго отверстія на прозрачную стеклянную призму, преломляясь въ ней, разлагается въ пучки цвѣтныхъ лучей, образуя на блѣдомъ экранѣ—*спектръ*. Измѣняя матеріалъ для призмъ (при той же формѣ и размѣрахъ опыта) можно значительно измѣнять длину спектра (см. Свѣторазсѣяніе). Вульстенъ, а затѣмъ въ 1814 г. Фраунгоферъ доказали, что при опытѣ съ одной и той же призмой—характеръ солнечнаго спектра можетъ измѣняться, въ зависимости отъ размѣровъ отверстія, и что при узкой щели, распо-

ложенной параллельно ребру призмы, спектръ хотя становится менѣе яркимъ, но зато дѣлается болѣе рѣзкимъ и отчетливымъ. Оказывается, что *солнечный спектръ* по всей длинѣ покрытъ множествомъ темныхъ линий различныхъ по толщинѣ и темнотѣ, но расположенныхъ параллельно щели и ребру призмы. Эти фраунгоферовы линии и послужили, какъ увидимъ дальше, опорой, на которой построено современное ученіе о спектрахъ. Фраунгоферу-же наука обязана и открытіемъ другаго способа полученія спектровъ посредствомъ такъ назыв. диффракціонной оптической сѣтки (см. Диффракція). Призматической и диффракціонной спектры имѣютъ существенное различіе (ср. табл. I, 1 и табл. II, 1). При одной и той же длинѣ солнечнаго спектра между фраунгоферовыми линиями *A* и *H* менѣе преломляемые призмой лучи (красныя, оранжевыя) сильнее сжаты нежели синія, фіолетовыя; въ диффр. С. распредѣленіе болѣе равномернѣе. Наиболѣе яркая часть (желто-зеленая *D*) призмат. спектра удалена отъ *A* на $\frac{1}{4}$ всей длины *AH*, а въ диффракціонномъ спектрѣ *D* находится на среднѣй видимаго спектра. Также замѣтно различаются и формулы для наименьшаго отклоненія луча въ призмѣ и въ сѣткѣ. Въ статьѣ Призма было указано, что наименьшее отклоненіе цвѣтного однороднаго луча отъ первоначальнаго пути связано съ показателемъ преломленія луча и съ преломляющимъ угломъ призмы простой зависимостью:

$$n_D = \frac{\sin \frac{\alpha + \delta}{2}}{\sin \frac{\alpha}{2}} \dots \dots \dots (1).$$

Въ статьѣ Свѣторазсѣяніе было уже указано, что между n_D и λ_D существуетъ опредѣленная зависимость, такъ называемая формула дисперсіи

$$n_D = A + B\lambda_D^{-2} \dots \dots \dots (2).$$

Совокупность этихъ формулъ (1) и (2), позволяетъ выразить сложную зависимость между наименьшимъ угломъ отклоненія для опредѣленнаго цвѣтнаго луча и длиной волны этого луча. Съ другой стороны, подобнымъ же образомъ соотвѣтственное минимальное отклоненіе δ' того же самаго цвѣтнаго однороднаго луча связано просто съ элемен. сѣтки (т. е. числомъ штриховъ на 1 мм.), съ номеромъ порядка спектра и съ длиной волны

$$\lambda_D = \frac{2(a+b)}{m} \sin \frac{\delta'}{2} \dots \dots \dots (3).$$

Чтобы точнѣе опредѣлить свѣторазсѣивающую способность призмы и рѣшетки для опредѣленнаго рода цвѣтныхъ лучей (съ длиной волны λ), пользуются особыми величинами, такъ называемыми коэффициентами дисперсіи, какъ для призмъ, такъ и для рѣшетки. Если черезъ $\delta\delta$ означитъ элементарный уголъ между двумя сосѣдними выходящими изъ призмы лучами, отличающимися по длинѣ своихъ волнъ на малую величину $d\lambda$, а по показателю преломленія на dn и находящихся въ \sin . отклоненія, то *коэффициентомъ дисперсіи призмы* называется величина

$$\frac{d\delta}{dn} = 2 \frac{\sin \frac{\alpha}{2}}{\sqrt{1 - n^2 \sin^2 \frac{\alpha}{2}}} = \frac{2 \operatorname{tg} i}{n}$$

Въ диффр. отражат. свѣткѣ коэффициентомъ дисперсiи называютъ другую величину (i —уг. паденiя, δ' —уг. между пад. лучемъ и отраж.)

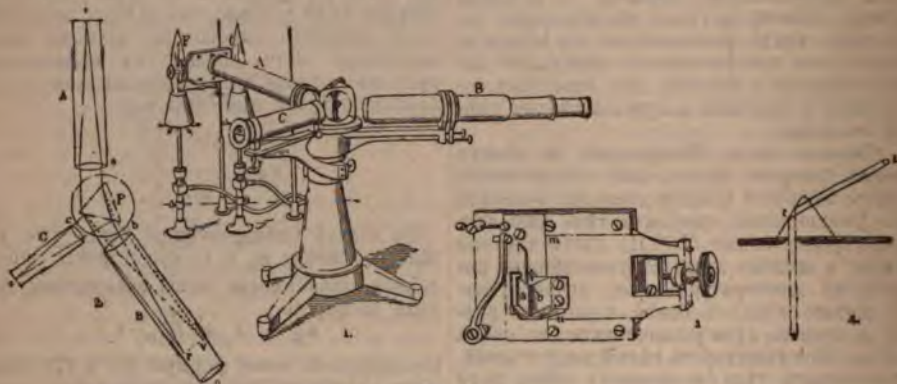
$$\frac{d\delta'}{d\lambda} = mn \frac{1}{\cos(i + \delta')}$$

которая увеличивается съ порядкомъ спектра, съ числомъ штриховъ въ 1 мм. и съ увеличенiемъ угла между осью зрительной трубы и нормалью свѣтки. При трубѣ, установленной по нормали къ свѣткѣ, $\frac{d\delta'}{d\lambda} = mn$, хотя и наименьшая, но постоянн. величина, а это имѣетъ большое значенiе для многихъ С. изслѣдованiй.

II. *Спектроскопы.* Для наблюденiя спектровъ свѣтовыхъ источниковъ со времени изслѣдованiй Кирхгофа и Бунзена пользуются особыми приборами, которые называются спектроскопами. Простой колѣнчатый спектроскопъ Кирхгофа и Бунзена представленъ на фиг. I, 1 и 2. Главныя части его: 1) коллиматоръ А, 2) призма (система изъ нѣсколькихъ

чей или газовой горѣлкой, направляютъ коллиматоръ С такъ, чтобы параллельные лучи, вышедшiе изъ С на грань Р призмы, могли отражаться отъ этой грани въ зрительную трубу. Въ этомъ случаѣ легко увидѣть надъ спектромъ изображенiе шкалы съ дѣленiями и цифрами. При точныхъ измѣренiяхъ пользуются микрометрическими винтами (микрометричный окуляръ, микрометрической винтъ, перемѣщающiй или зрительную трубу изъ одной части спектра въ другую, или самую призму при неподвижной зрительной трубѣ). Для одновременнаго сравненiя спектровъ отъ двухъ источниковъ свѣта (напр. цвѣтныхъ бунзеновскихъ пламенъ) пользуются особой вспомогательной призмочкой *ab*, устанавливаемой передъ щелью *mn* коллиматора С (какъ на фиг. I, 3 и 4). Лучи отъ источника, расположеннаго сбоку грани *a*, претерпѣвая въ призмочкѣ полное внутреннее отраженiе (фиг. I, 4), входятъ въ нижнюю часть коллиматора одновременно съ лучами источника, расположеннаго прямо передъ верхней половиной щели. При такихъ условiяхъ можно получить два спектра, расположенныхъ другъ надъ другомъ, и рядомъ со шкалой.

Прямой спектроскопъ (*à vision directe*),

Фиг. I.

призмъ—простыхъ или сложныхъ, оптическая рѣшетка); 3) зрительная труба В; 4) приспособленiе, С, для измѣренiя относительнаго разстоянiя С. линiй. Коллиматоръ (прямолiнейная узкая щель въ фокусѣ ахроматическаго собирательнаго стекла) служитъ для полученiя отъ свѣтовыхъ источниковъ пучка параллельныхъ лучей, падающихъ на призму или рѣшетку. Призма или свѣтка—самыя главныя части; онѣ служатъ исключительно для цвѣтораздѣленiя лучей, для образованiя спектра. Обыкновенная зрительная труба, вспомогательная часть прибора, служитъ для увеличенiя спектра и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть совершенно исключена (напр. въ карманномъ спектроскопѣ Броунинга). Для опредѣленiя относительнаго разстоянiя между различными полосами и линiями спектровъ пользуются чаще всего вспомогательнымъ коллиматоромъ С, въ которомъ щель замѣнена полупрозрачной пластинкой съ дѣленiями (шкала). Освѣщая шкалу свѣ-

изображенный на фиг. 4 табл. III, состоитъ изъ обыкновеннаго коллиматора *ES* со щелью *S*, зрительной трубы *F*, сложной системы призмъ *P* (съ чередующимися призмами изъ кронгласа и флинтгласа), какъ показано на ф. 5 т. III, и коллиматора *z* со шкалой; дисперсiя системы получается отъ избытка дисперсiи флинта надъ дисперсiей кронгласа. Съ помощью винта *X* можно отклонять зрительную трубу около вертикальной оси въ ту или другую сторону отъ главнаго направленiя—оптической оси коллиматора. Обыкновенно приборъ собранъ такъ, чтобы, при положенiи оптической оси зрительной трубы на главномъ направленiи, можно было видѣть въ срединѣ поля зрѣнiя зеленую часть спектра, соответственную фраунгоферовой линiи *E* солнечнаго спектра. Въ карманномъ спектроскопѣ (ф. 3 и 5 таб. III) зрительной трубы нѣтъ и наблюдатель, приспособляясь къ своему зрѣнiю, перемѣщаетъ трубку *R* съ сложной системой призмъ *P* и стекломъ *C*, въ другой трубкѣ, на концѣ ко-

торой установлена щель S , до тех пор, пока не увидит рѣзкого спектра. Къ такой пере-мѣщающейся трубкѣ присоединяютъ сбоку шкалу; соответственно освѣщенная шкала, съ помощью прямоугольной призмы съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ, видна одновременно со спектромъ (см. фиг. 3 табл. III).

Прежде чѣмъ перейти къ описанію нѣкоторыхъ сложныхъ спектроскоповъ, необходимо выяснитъ себѣ чѣмъ ихъ устройства и тѣ качества, которыя придаютъ этимъ приборамъ высокую чувствительность и большую точность. Приобрѣтая спектроскопъ, ученый изслѣдователь въ настоящее время желаетъ прежде всего гарантировать въ спектроскопѣ опредѣленную разрѣшающую силу его, разумѣя подъ этими словами его способность отчетливо отдѣлать въ спектрѣ другъ отъ друга два сосѣднихъ пучка, отличающихся по длинѣ волны на очень малую ея часть. Обыкновенно принято за единицу разрѣшающей силы считать такую силу прибора, при которой можно отличить въ спектрѣ два рода лучей, различающихся по длинѣ волны на $\frac{1}{1000}$ волны, напр. навѣрно отдѣлать двѣ желтыя натровныя линіи, соответственныя фраунгоферовымъ линіямъ D_1 и D_2 (различаются на 0,001 λ). Такая *разрѣшающая сила*, и по теоріи, и по опыту, зависитъ, однако, не только отъ дисперсій призмы или системы призмъ или сѣтки, но въ значительной степени обуславливается и ихъ (призмъ и сѣтки) размѣрами. При какой угодно дисперсій призмъ можно получить приборъ съ произвольной разрѣшающей силой. Для получения спектроскопа съ большой разрѣшающей силой, при слабомъ цвѣторазрѣніи (дисперсій) призмы (напр. изъ кронгласа) или дифракціонной сѣтки (небольшое число штриховъ въ 1 мм., напр. 50) необходимо только взять для такого прибора призмы, сѣтки и объективы большихъ размѣровъ. Съ другой стороны, чрезвычайно легко получить приборъ и при большой дисперсій, но со слабой разрѣшающей силой; достаточно только ограничить размѣръ призмъ, сѣтки и объективовъ очень малыми величинами. На эти обстоятельства впервые обращено вниманіе Райле (Rayleigh) въ его замѣчательной статьѣ: «Investigations in optics» («Phil. Magazine» за 1879, 1880 года).

По Райле, разрѣшающая сила ($R = \frac{\lambda}{d\lambda}$) спектроскопа съ одной простой призмой можетъ быть выражена формулой

$$1000 R = - (t_2 - t_1) \frac{dn}{d\lambda},$$

гдѣ черезъ t_2 и t_1 обозначены наибольшая и наименьшая длина пути лучей въ призмѣ, напр. при вершинѣ и при основаніи. Изъ формулы видно, что R возрастаетъ и съ размѣромъ призмы, и съ величиной преломляющаго угла ея. Поэтому R будетъ одна и та же величина какъ для спектроскопа съ одной большой призмой (напр. прел. уголъ $\alpha = 60^\circ$, кронгласъ), такъ и для спектроскопа съ пятью призмами, но соответственно меньшихъ размѣровъ (преломл. уголъ $\alpha = 60^\circ$, тотъ же сортъ кронгласа), если только разность пройден-

ныхъ путей, наименьшаго и наибольшаго, по всей системѣ изъ 5 призмъ равна разности соответственныхъ путей въ одной большой призмѣ. Райле предвычислилъ, что раздѣленіе D на двѣ линіи возможно въ случаѣ одной призмы ($n = 1,65$) при утилизаціи всей поверхности граней и при min. отклоненія, когда основаніе призмы не меньше 1,02 см. Пользуясь формулой дисперсій, $n = A + \frac{B}{\lambda^2}$, можно написать

$$1000 R = 2B(t_2 - t_1)\lambda^{-3}.$$

Эта формула показываетъ, что разрѣшающая сила спектроскопа съ одной простой призмой пропорціональна размѣрамъ граней и преломляющему углу призмы, и обратно пропорціональна третьей степени λ ; напр. для фиолетовыхъ лучей величина R почти въ 8 разъ больше, чѣмъ для красныхъ лучей.

Для спектроскопа съ оптической сѣткой разрѣшающая сила, по Райле, представляется очень простой формулой

$$1000 R = m \cdot n.$$

Иначе говоря, R не зависитъ отъ λ , но измѣняется пропорціонально номеру порядка и общему числу (n) штриховъ на всей поверхности сѣтки, т. е. при одномъ и томъ же элементѣ сѣтки разрѣшающая сила пропорціональна длинѣ заштрихованной поверхности. Впрочемъ, полезность спектроскопа съ такой большой разрѣшающей силой можетъ быть очень понижена, если въ немъ не подобраны соответственно размѣры щели и фокуснаго разстоянія коллиматора. Известно, что ширина щели обуславливаетъ и ширину однороднаго цвѣтнаго своего изображенія, а потому понятно, что, при достаточно широкихъ сосѣднихъ изображеніяхъ, можетъ случиться такое наложеніе ихъ другъ на друга, которое скроетъ окончателно двойственность образующихъ ихъ лучей (съ волнами λ и $\lambda + d\lambda$) и спектръ не будетъ рѣзкимъ или чистымъ въ той мѣрѣ, какая требуется высокой разрѣшающей силой спектроскопа. Чистота или *рѣзкость спектра* по Шустеру (Schuster) характеризуется особенной величиной P по формулѣ

$$P = \frac{\lambda}{d \cdot \psi + \lambda} R^*,$$

гдѣ d —означаетъ ширину щели, а ψ —уголъ, подъ которымъ видно изъ щели стекло коллиматора. При достаточно суженной щели можно сдѣлать $d \cdot \psi$ величиной, сравнимой съ λ , въ такомъ случаѣ чистота спектра можетъ и не зависетьъ отъ ширины щели. Обратно, когда размѣры щели и фокусной длины коллиматора дѣлаютъ $d \cdot \psi$ —величиной очень значительной, сравнительно съ λ , чистота спектра будетъ мѣняться обратно пропорціонально ширинѣ щели. Только при бесконечно узкой щели ($d \cdot \psi = 0$) чистота P по числовой величинѣ будетъ равна разрѣшающей силѣ R ; во всякомъ случаѣ [на практикѣ] чистота рѣдко достигаетъ $\frac{1}{2} R$, ибо очень трудно выполнить условіе $d \cdot \psi = \lambda$, хотя и желательное по теоріи, ибо при этомъ условіи, $d \cdot \psi = \lambda$, получа-

*) Выводъ формулы Шустера находится въ „Handbuch d. Spectroskopie“ Н. Kayser (1900, т. I, стр. 562).

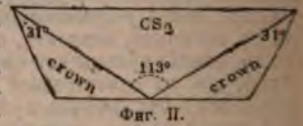
ется и наибольшая яркость линий. На практикѣ, однако, приходится пользоваться для достиженія наилучшей видимости С. линій болѣе широкими щелями, такъ какъ видимость линій зависитъ не только отъ распредѣленія яркости въ линіи, но и отъ угла зрѣнія, подъ которымъ она видна наблюдателю. Изъ опытовъ извѣстно, что для наблюденія многихъ широкихъ линій, напр. водородныхъ, въ гейслеровой трубкѣ, или блестящихъ металлическихъ, въ вольтовой дугѣ, достаточно пользоваться приборомъ съ раздѣляющей силой 20000—25000, а именно или съ 5 призмами изъ бѣлаго флинта съ преломляющимъ угломъ 60° при 1¹/₄ дюймѣ ширины пучка, падающаго на грань первой призмы (отверстіе стекла коллиматора), или съ сѣткой въ 1 дм. отверстія при 20000 дѣленій. При изслѣдованіи же солнечнаго спектра, въ которомъ встрѣчаются линіи по ширинѣ даже менѣе $\frac{1}{20}$ мк, требуется болѣе сѣтка съ отверстиемъ 5—6 дм. (въ 1 порядкѣ при 20000 дѣл. въ 1 дм. раздѣляющая сила 100000) и $d, \psi = \lambda \dots 1,5 \lambda$ (это возможно для вогнутой сѣтки Роуланда съ радиусомъ кривизны въ 21 фт., нбо

$$d = \frac{1}{50} - \frac{1}{30} \text{ мм.}, \psi = \frac{1}{40}.$$

При устройствѣ спектроскоповъ надо принимать во вниманіе потери свѣта при отраженіи, преломленіи и поглощеніи въ стеклахъ и призмахъ (руководствуясь формулами для количества отраженнаго и преломленнаго естественнаго свѣта въ ст. Свѣтъ). При пользованіи сѣтками надо имѣть въ виду огромныя потери свѣта; принявъ за 1 яркость свѣта, падающаго на сѣтку, мы получимъ для яркости спектра перваго порядка только $\frac{1}{10}$, второго $\frac{1}{80}$, третьяго $\frac{1}{270}$ и т. д. (по формулѣ $\frac{1}{m^2}$, гдѣ m порядокъ спектра, а $\pi = 3,14\dots$).

Изъ сложнѣйшихъ спектроскоповъ съ большой раздѣляющей силой укажемъ на спектроскопы Броунинга (Browning) и Толлона (Thollon). Первый изображенъ на табл. III, фиг. 1. Лучи, выходя изъ коллиматора, проходятъ систему изъ 6 равностороннихъ призмъ, легко приводимыхъ одновременно въ минимумъ отклоненія. Это достигается съ помощью особыхъ шарнирныхъ сочлененій между призмами. Ближайшая къ коллиматору вершина основанія 1-й призмы связана неподвижно съ коллиматоромъ А, а ближайшая вершина основанія послѣдней (6) призмы соединена съ помощью шарнирнаго рычага Н съ подвижной зрительной трубкой В. По направленіямъ биссектрисъ треугольныхъ металлическихъ столиковъ для призмъ сдѣланы особенныя направляющія пластины (а) съ прорѣзомъ, надѣтымъ на общую ось. Посредствомъ микрометрическаго винта М перемѣщаютъ зрительную трубу В по дуговому прорѣзу, сдвигая или раздвигая всю систему въ призмы около общаго центра; такимъ образомъ средней пучекъ лучей проходитъ черезъ призмы параллельно ихъ основаніямъ, т. е. при минимумѣ отклоне-

ній. Болѣе усовершенствованный универсальный спектроскопъ Броунинга (фиг. 1, табл. 3) представляетъ приборъ, призмѣяемый и для спектральныхъ изслѣдованій солнечнаго края. Спектроскопъ состоитъ изъ 4 призмъ по 60° и 2 полупризмъ по 30° на концахъ системы. Къ наружнымъ гранямъ полупризмъ присоединены прямоугольныя призмы съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ. Лучи изъ коллиматора обходятъ всю систему по верхней ея половинѣ и затѣмъ послѣ двукратнаго полного внутренняго отраженія возвращаются въ систему и, обходя ея нижнюю половину, входятъ въ зрительную трубу, установленную неподвижно подъ прямымъ угломъ къ коллиматору. Въ этомъ спектроскопѣ можно измѣнять дисперсію (пользуясь дисперсіей 2 или 4, 6, 8 и всѣхъ 10 призмъ) вслѣдствіе того, что вмѣсто каждой цѣлой призмы можно легко помѣщать послѣднюю полупризму, скрѣпленную съ прямоугольной отражательной призмой. Различныя части спектра вводятся въ поле зрѣнія трубы посредствомъ микрометрическаго винта, сдвигающаго или раздвигющаго систему. Спектроскопъ Толлона со сложными призмами. Въ спектроскопѣ (рис. 9 и 10 табл. III) установлены двѣ сложныя призмы (каждая изъ призмъ сѣрнистаго углерода, въ 113°, закрытой по сторо-

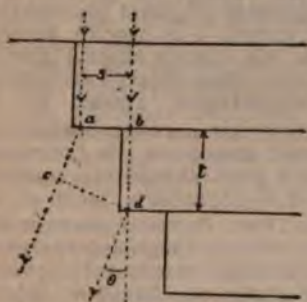

намъ кронглас. призмами 31° какъ на фиг. II) и двѣ сложныя полупризмы (преломляющій уголъ призмъ сѣрнистаго углерода 56,5°, а кронгласовыхъ призмъ тотъ же 31°). Параллельный пучекъ лучей изъ коллиматора СВ (табл. III, 9) проходитъ по верхней части призмы А и полупризмы В (рис. 10) выходя изъ В нормально къ грани, лучи претерпѣваютъ двойное полное внутреннее отраженіе въ прямоугольной призмѣ Р и снова возвращаются въ тѣ же сложныя призмы В и А; пройдя ихъ по нижней половинѣ, лучи входятъ въ верхнюю часть призмы А' и полупризмы В' и, выходя изъ послѣдней, переходятъ въ нижнюю половину призмы съ помощью прямоугольной призмы Р' для двукратнаго внутренняго отраженія; изъ нижней половины А' лучи входятъ въ зрительную трубку Е (фиг. 9). Посредствомъ микрометрическаго винта F, шарнирныхъ соединений и пары пружинокъ двѣ системы призмъ одновременно приводятся въ минимумъ отклоненія для любого рода лучей, при чемъ на перемѣщающейся бумажной лентѣ легко отмѣчать карандашомъ линіи, проходящія черезъ окулярныя нити зрительной трубы.

Спектроскопы съ оптическими сѣтками. Оптическія сѣтки приготавливаютъ на стеклѣ или на зеркальномъ металлѣ. Онѣ главнымъ образомъ служатъ для опредѣленія длины свѣтовыхъ волнъ; съ этой цѣлью ихъ обыкновенно устанавливаютъ въ особой оправѣ (табл. III, фиг. 12) на столикъ спектрометра, представляющій изъ себя угломерный стержень съ раздѣленнымъ кругомъ, двумя нониусами, коллиматоромъ со щелью и зрительной трубкой (ф. 15 таб. III). Классическая работа опредѣ-

ления длины волнъ солнечнаго спектра была исполнена въ 60-хъ годахъ Энгстремомъ съ помощью очень точнаго спектрометра и сѣтки, приготовленной на стеклѣ. Металлическія дифракціонныя сѣтки стали примѣняться для спектрально-аналитическихъ работъ Рутерфордомъ и Юнгомъ. Особенную извѣстность они приобрѣли благодаря изслѣдованіямъ Роулянда (Rowland), который въ 1881 г. устроилъ вогнутую металлическую сѣтку съ радиусомъ кривизны въ 21 ф. Такая сѣтка, обладающая свойствомъ (см. X, 709) безъ объективовъ коллиматора и зрительной трубы образовать фокусы различныхъ лучей спектра на окружности диаметра = радиусу кривизны сѣтки, много содѣйствовала успѣху С. работъ. Съ помощью такой большой вогнутой сѣтки Роуляндъ получилъ превосходныя фотографіи солнечнаго спектра (опубликованныя въ видѣ атласа въ 1887 г.), а также составилъ таблицы волнъ, гарантируя въ нихъ $0,01 \text{ \AA} E = 0,001 \text{ \mu}$. За основную принята λ для $D_1 = 5896,154 \text{ \AA} E$. Одна изъ таблицъ для гл. фраунгофер. линій дана въ X т. на 710 стр.

Ступенчатый (echelon) спектроскопъ А. Михельсона также основанъ на явленіяхъ дифракціи. По своей огромной разрѣшающей силѣ и ничтожной потери свѣта—этотъ спектроскопъ превосходить всѣ до сихъ поръ извѣстные спектроскопы. Главную его часть, составляющую стопку прозрачныхъ оптически шлифованныхъ стекляннхъ плоскопараллельныхъ пластинокъ одинаковой толщины. Онѣ устанавливаются на общее основаніе, при чемъ онѣ последовательно другъ относительно друга сдвинуты на общій небольшой интервалъ (1 мм.), какъ видно на фиг. 8 таб. III. Теорія показываетъ, что при прохожденіи параллельныхъ лучей нормально чрезъ низенькія ступеньки пластинъ 1, 2..., имѣетъ мѣсто диф-

Фиг. III.

фракція лучей. Такъ, въ некоторомъ направленіи подѣ угломъ θ (фиг. III) разность δ хода лучей, прошедшихъ толщю 1-й пластинки и общую толщю первыхъ двухъ пластинъ, можетъ быть вообще

$m\lambda = \mu \cdot bd - ac = \mu t - t \cos \theta + s \sin \theta$,
гдѣ m — цѣлое число волнъ, μ — показатель преломленія пластинокъ, t — толщина, s — высота ступенекъ или сдвигъ пластинъ. Для направлений вблизи нормали можно принять приближенно

$$m\lambda = (\mu - 1) t.$$

Энциклопед. Словарь, т. XXXI

Принимая $\mu_D = 1,6$, $t = 5$ мм. и $\lambda = 600 \text{ \mu}$, мы получимъ, что $m = 5000$; т. е. вблизи нормали мы имѣемъ дифракціонный спектръ 5000-го порядка; при этомъ разрѣшающая сила R спектроскопа Михельсона, какъ показываетъ теорія прибора, при 20 пластинкахъ толщиной въ 5 мм., можетъ достигать величины 100000. Опытъ Гильера, исполнившаго такой первый спектроскопъ въ Англии, показалъ, что при пластинкахъ толщиной въ 7,5 мм., сдвинутыхъ последовательно на 1 мм. можно было видѣть интервалъ между натровыми линіями D_1, D_2 подѣ угломъ въ $16'$, т. е. почти въ 1,3 раза болѣе, чѣмъ въ болѣеомъ спектроскопѣ съ сложными призмами Толлона (ср. фиг. V на стр. 167 представляетъ увеличенное въ три раза изображеніе группы линій D_1, D_2 , полученное Толлономъ въ его спектроскопѣ). Подробности о приборѣ Михельсона см. «Phil. Mag.», 1900 г. Vol. XLIX, стр. 384.

Градуировка спектроскопическихъ шкалъ. При описаніи простаго кольчататаго спектроскопа Кирхгофа и Буизена (съ одной призмой 60°) было уже указано на вспомогательный коллиматоръ, въ которомъ щель была замѣнена стекломъ съ миллиметровой шкалой съ цифрами. При изслѣдованіяхъ Кирхгофа и Буизена натровая линія (соответственная фраунгоферовой—D) находилась на дѣленіи 50-мъ шкалы Буизена-Кирхгофа. Она и нами принята въ статьѣ для 1-й таблицы спектровъ. Но многіе наблюдатели поступаютъ иначе: Леккоксъ Дебуабодранъ устанавливаетъ D на дѣленіи 100, а Фогель—на дѣленіи 0. Конечно, при одной и той же призмѣ все-таки разстояніе между С. линіями, выраженное въ мм., нисколько не мѣнялось-бы. Но, принимая во вниманіе обстоятельство, что нѣтъ возможности имѣть у различныхъ экземпляровъ спектроскопа совершенно одинаковыя призмы въ отношеніи ихъ дисперсіи, условились всегда для каждаго спектроскопа составлять интерполяціонную кривую длинъ волнъ по нижеслѣдующему способу. На миллиметровой чертежной бумагѣ по оси абсциссъ откладываютъ дѣленія шкалы спектроскопа, а по оси ординатъ въ произвольномъ масштабѣ длины волнъ отъ 400 μ до 800 μ . Пересѣченія соответственныхъ ординатъ и абсциссъ для ряда С. линій даютъ точки нѣкоторой плавной «кривой дисперсіи», какъ показано на табл. IV фиг. 1. Съ помощью такой вычерченной вспомогательной кривой легко опредѣлить съ достаточнымъ приближеніемъ для каждой линіи въ спектрѣ при пользованіи шкалой Кирхгофа и Буизена соответственную длину волнъ. Обыкновенно для составленія такой кривой пользуются С. линіями, принадлежащими солнечному спектру и спектрамъ некоторыхъ пламенъ. На таб. I, внизу всѣхъ спектровъ, начерчена соответственная шкала по длинѣ волнъ. Иногда такую шкалу фотографируютъ и помѣщаютъ рядомъ съ миллиметровой шкалой по Буизену-Кирхгофу. Установивъ С. линію D на 50 дѣленіе шкалы Буизена-Кирхгофа, можно прямо читать по цифрамъ сосѣдней шкалы длину волнъ всякой другой линіи въ изслѣдуемомъ спектрѣ. Едеръ (Eder) предлагаетъ для градуировки спектроскоповъ съ умѣренной дис-

персией (1, 2 призмы обыкновеннаго флинта) пользоваться спектромъ отъ индукціонной искры между проволоками, приготовленными изъ сплава кадмія, цинка и свинца (въ равныхъ количествахъ), спектры коихъ точно и подробно обследованы. При работахъ со спектроскопами большой разрѣшающей силы (сѣткы, системы призмъ) часто примѣняютъ одновременное фотографированіе изслѣдуемаго спектра съ солнечнымъ или желѣзнымъ спектромъ, а затѣмъ изъ сравненія этихъ спектровъ опредѣляютъ длины волнъ изучаемыхъ линій.

Спектроскопія невидимыхъ инфракрасныхъ и ультрафіолетовыхъ лучей. Глазъ видитъ только лучи, которыхъ волны имѣютъ длину между 400 μ (0,000400 мм.) и 760 μ . Линіи А и К солнечнаго спектра совпадаютъ съ этими предѣлами, какъ видно изъ табл. II, 1. Невидимая часть спектра за лучами $\lambda=760 \mu$ называется *инфракрасной*. Въ настоящее время, благодаря изслѣдованіямъ Пашена и Рубенса, мы имѣемъ средства наблюдать невидимые инфракрасные лучи, у которыхъ длина волнъ $61 \mu=0,061$ мм. Инфракрасная часть спектровъ можетъ быть изучаема съ помощью нѣсколькихъ методовъ: 1) посредствомъ линейныхъ термоэлектрическихъ столбиковъ или болометровъ, соединенныхъ съ очень чувствительными гальванометрами. Этимъ способомъ можно измѣрять измѣненія температуры до 0,000001°(С.); 2) фотографированіемъ на особой бромосеребряной эмульсии (Абней) въ специальномъ спектрографѣ съ серебряными зеркалами и отражательной сѣткой Р; 3) посредствомъ фосфоресцирующихъ экрановъ (бальманитъ, цинковая обманка Сидо и т. п.). Э. и Г. Беккерели доказали на опытахъ, что подъ вліяніемъ тепловыхъ лучей фосфоресценція многихъ веществъ сильно затухаетъ. Этимъ методомъ открыты горячія невидимыя линіи въ спектрахъ металловъ. Ломмель воспользовался продолжительностью этого явленія для фотографированія инфракрасной части спектровъ, накладывая измѣненный лучами фосфоресцирующей экранъ на обыкновенную фотографическую пластинку. Проявленная такая пластинка давала позитивъ спектра, такъ какъ бѣлыя линіи и полосы на ней соответствовали горячимъ полосамъ и линіямъ спектра, а темныя—холоднымъ. Водяной паръ и углекислота, находящіеся обыкновенно въ нашихъ комнатахъ, уже достаточны для того, чтобы давать нѣсколько замѣтныхъ полосъ поглощенія (холодныхъ) въ инфракрасной части спектровъ. Въ виду этого, а также выбора наиболѣе теплопрозрачнаго матеріала для призмъ, изслѣдованіе инфракрасныхъ длинныхъ волнъ представляло много, почти непреодолимыхъ трудностей, особенно для волнъ $\lambda > 5 \mu=0,005$ мм. По опытамъ К. Энгстрема, Пашена, Рубенса и Ашкинаса полосы поглощенія углекислоты соответствуютъ лучамъ съ волнами 2 μ , 6 μ , 2,72, 4,27; 14,7; а полосы поглощенія водяного пара — лучамъ съ волнами 5 μ , 8 μ , 6,03; 6,15. Изъ тѣхъ давно извѣстныхъ по своей огромной теплопрозрачности (каменная соль, флюоринъ и сильвинъ), наиболѣе прозрачнымъ

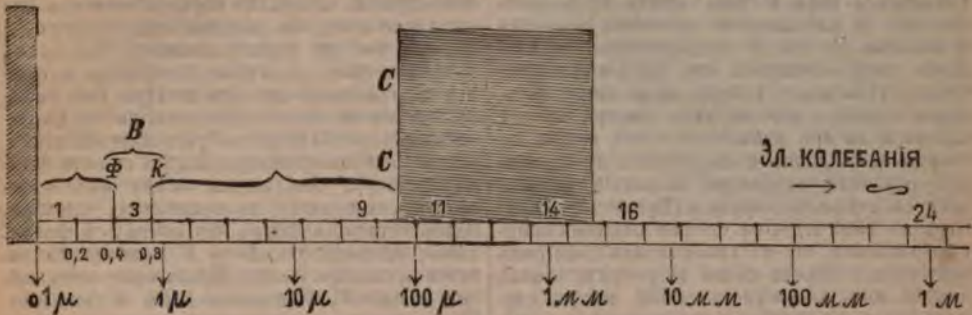
является сильвинъ, который прозраченъ даже для волнъ большихъ, чѣмъ 20 μ . Особено остроумными соображеніями и приѣмами Рубенсу недавно удалось обнаружить въ азербейской горѣ (безъ стекла) инфракрасные лучи съ длинами волнъ: 24 μ , 52 μ и 61 μ . Эти лучи Рубенсомъ названы остаточными (Reststrahlen); они получаются послѣ четырехкратнаго отраженія отъ нѣкоторыхъ теплопроводныхъ поверхностей, исключительно сильно отражающихъ только нѣкоторые сорта лучей (какъ металлы). Лучи съ 24 μ получены при отраженіи отъ флюорина, лучи 52 μ — при отраженіи отъ каменной соли и лучи 61 μ — отъ сильвина. Интересно здѣсь замѣтить, что для лучей такихъ длинныхъ волнъ—кварцъ, сѣрнистый углеродъ, бензинъ являются весьма прозрачными тѣлами, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Толщина слоя.	Проподитъ $\lambda=24 \mu$.	$\lambda=52 \mu$.	$\lambda=61 \mu$.
Парафинъ	1,9 мм.	18%	43%	52%
Кварцъ	0,5 >	0 >	61 >	77 >
Флюоринъ	5,6 >	0 >	4 >	6 >
Каменная соль	3,0 >	4 >	0 >	0 >
Сильвинъ	3,6 >	34 >	0 >	0 >
Сѣрнист. углеродъ	1,0 >	60 >	98 >	97 >
Вода	1,0 >	0 >	0 >	0 >

Невидимые лучи спектра, волны которыхъ меньше 400 μ , называются *ультрафіолетовыми*, а также невидимыми химическими въ соотвѣтствіи съ невидимыми тепловыми, инфракрасными. Эти лучи изслѣдуются въ спектроскопахъ изъ призмъ и линзъ, приготовленныхъ или изъ горнаго хрустала, или изъ исландскаго шпата и флюоршпата, а также и въ спектрографѣ Роуланда (съ металлической вогнутой сѣткой) — по способу фотографированія или при помощи явленій флюоресценціи. Въ солнечномъ спектрѣ ультрафіолетовая часть оканчивается лучами съ волнами 300 μ , вслѣдствіе полной непрозрачности для этихъ лучей атмосферы. Въ спектрахъ электрическихъ искръ (кадміевы электроды) Корню удалось фотографировать линіи съ волнами не менѣе 180 μ . Въ послѣдніе годы Шуманъ, съ помощью особаго кварцеваго спектрографа, въ которомъ можно было сильно разрѣзать атмосферный воздухъ, и особыхъ фотографическихъ пластинокъ безъ желатинной пленки, имѣлъ возможность опредѣлить блестящія линіи водороднаго спектра, соответствующія волнамъ около 100 μ . Невидимые ультрафіолетовые лучи можно сдѣлать видимыми съ помощью явленія флюоресценціи. Флюоресцирующими экранами изъ урановаго стекла, сѣрнистаго хинина, аскулина, синеродистобаріевой платины пользуются для проектированія на нихъ невидимой обыкновенно ультрафіолетовой части спектровъ солнечнаго или металлическаго паровъ (алюминія, кадмія) въ электрической дугѣ. Соре предложилъ особый флюоресцирующій окуляръ для субъективнаго

разсматриванія ультрафіолетовыхъ линий. На прилагаемой схемѣ (фиг. IV) видно, что видимая часть спектровъ составляетъ только одну октаву въ огромномъ комплексѣ свѣтовыхъ колебаній. Только 2 октавы приходится на ультрафіолетовую часть и $6\frac{1}{2}$ октавъ на

сѣ, тогда примѣняютъ особыя трубки Делашанеля и Мерме, наполняя ихъ растворомъ соли. Въ дно пробирки вливается платиновая проволока, входящая во внутрь на небольшую длину (4—6 мм.). Въ пробирку наливается немного раствора. На платиновую

Фиг. IV.

инфракрасную часть спектровъ. Затухеванный рядъ октавъ пока не изслѣдованъ. Послѣ него слѣдуетъ безконечное множество октавъ электр. (герцов.) колебаній. Длины волнъ показаны на шкалѣ внизу (отъ 0,1 μ до 1 метра).

III. Способы получения спектровъ лучеиспусканія. Для получения сп. многихъ металловъ достаточно пользоваться пламенемъ спиртовой и Бунзеновской горѣлокъ (особенно когда для опыта не требуется температура выше 2000°). Для изслѣдованія спектровъ тяжелыхъ металловъ пользуются жаромъ вольтовой дуги (темпер. значительно выше 3000°), помѣщая испытуемое вещество—соль или металл—въ углубленіе положительнаго угла, располагаемого поэтому внизу. Чтобы изучить лучеиспусканіе металлическихъ паровъ не въ воздухѣ, а въ другихъ газахъ (углекислота, водородъ и т. п.), вольтову дугу образуютъ внутри большого куска известа или магнезій. Черезъ 2 отверстия вводятъ угли для вольтовой дуги, черезъ 3-е отверстие вбрасываютъ материалъ для испаренія, черезъ 4-е наблюдаютъ спектръ. Въ одномъ изъ углей пробурывается каналъ, по которому впускаютъ тотъ газъ, въ атмосферѣ коего желаютъ накалывать металлические пары. Подобнымъ образомъ произведено очень много изслѣдованій известными спектроскопистами Ливингъ и Дюаръ, Кайзеръ и Рунге—главнымъ образомъ для опредѣленія въ спектрахъ такъ называемыхъ обращающихся линий, т. е. переходящихъ быстро изъ блестящихъ въ темныя линии и обратно. При этомъ методѣ неизбѣжно примѣняется къ спектру металла и спектръ углерода въ видѣ характерныхъ полосъ, которыя поэтому должны быть хорошо изслѣдованы предварительно. Испареніе металловъ или ихъ сплавовъ можно производить посредствомъ индукціонныхъ искръ между концами проволокъ, приготовленныхъ изъ этихъ металловъ. Мѣняя условія образованія искръ во вторичной цѣпи Румкорфскихъ спиралей (съ лейденской батареей, съ большой самондукціей), можно въ большихъ предѣлахъ варьировать температуру паровъ. Когда для опыта имѣется только соль металла и особенно въ небольшой мас-

проволочку надѣвается короткая капиллярная трубочка (6—7 мм.). Черезъ пробку въ верхней части пробирки вставляется другая платиновая проволока, впаянная въ стеклянную трубку ради изоляціи. Можно всегда пододвинуть эту проволоку на такое небольшое разстояніе къ концу проволоки впаянной въ дно пробирки, при которомъ между проволоками всегда проскочитъ индукціонная искра, если изолированны другъ отъ друга платиновые проволоки присоединены къ зажимамъ вторичной спирали Р. (табл. III ф. 14) соответственнаго размѣра. Для свѣченія паровъ и газовъ пользуются особыми Гейслера (Шюкера), въ которыхъ эти вещества доводятся до той степени разряженія различной для различныхъ паровъ и газовъ, которая необходима для наибольшаго свѣченія ихъ въ капиллярѣ трубки при прохожденіи черезъ нее электрическихъ разрядовъ между платиновыми или алюминіевыми электродами, впаянными въ концы трубки. Смотря по характеру С. работъ, гейслеровскимъ трубкамъ даютъ различныя формы. Трубки Монговена имѣютъ форму буквы Н, вертикальныя широкія вѣтви съ электродами, а горизонтальная (табл. III, 13 В) имѣетъ капиллярный каналъ, вдоль котораго и наблюдаютъ свѣченіе газовъ при электрическихъ разрядахъ. Трубки Сале (Salel) не имѣютъ впаянныхъ электродовъ, и свѣченіе въ нихъ производится съ помощью тихихъ разрядовъ, прикладывая электроды отъ полюсовъ вторичной катушки Румкорфа къ оловяннымъ изолированнымъ другъ отъ друга листамъ, окружающимъ снаружи широкія вѣтви трубки. Наконецъ, сильное свѣченіе многихъ тѣлъ (фосфоресценція) можетъ быть вызвано подвѣяннемъ катодныхъ лучей, помѣщая эти тѣла внутри Круксовыхъ трубокъ. При приготовленіи гейслеровскихъ трубокъ надо подбирать давленіе соответственное наилучшему свѣченію газа, а также принимать мѣры предосторожности относительно постороннихъ газу примѣсей (углекислота, углеводороды, водяной паръ и т. п.).

Спектры лучеиспусканія представляютъ 3 типа: 1) спектры непрерывные, въ которыхъ

отсутствуют резкіе переходы въ яркости; II) спектры полосатые или ступенчатые; III) линейчатые спектры. Всѣ твердыя (напр. известь, цирконій) и жидкія тѣла (расплавленная сталь, платина) при свѣщеніи через накаливаніе лучеспускаютъ непрерывный спектръ. Только свѣтящіеся пары и газы даютъ прерывные спектры съ блестящими цвѣтными полосами и линиями. На такую существенную зависимость вида спектровъ отъ физическаго состоянія тѣла, иначе говоря, на различіе спектровъ одного и того же тѣла, смотря потому, свѣтится ли при накаливаніи оно, будучи въ твердомъ, жидкомъ и парообразномъ состояніи—обратили особенное вниманіе основатели спектральнаго анализа (Бунзенъ и Кирхгофъ въ 1859 г.). Они своими опытами впервые доказали, что въ линейчатыхъ спектрахъ свѣтящихся паровъ солей щелочныхъ земель и металловъ большинство линий могутъ служить очень чувствительными признаками присутствія въ бунзеновскомъ пламени элементовъ этихъ солей, не смотря даже на самое ничтожное ихъ количество ($\frac{1}{14000000}$ mgr. натрія, $\frac{1}{600000}$ mgr. литія и т. п.). Такая необыкновенная чувствительность спектрально-аналитическихъ реакцій и привела къ открытію слѣдующихъ новыхъ элементовъ.

Цезій (Cs)	1860 г.	Бунзенъ
Рубидій (Ru)		
Талій (Tl)	1862 >	Круксъ
Индій (In)	1863 >	Рейхъ и Рихтеръ
Галлій (Ga)	1875 >	Лекокъ де Буабодранъ
Гелій (He)	1895 >	Рамзей.

На табл. II, 3 и 4 изображены спектры цезія и рубидія, на табл. I, 6 и 7-й представляютъ спектры аргона и гелія, въ св. гелія характерной линіей служитъ желтозеленая линія вблизи D солнечнаго спектра, открытая въ солнечномъ хромосферическомъ спектрѣ Локьеромъ во время полнаго солнечнаго затменія 1868. Если температура бунзеновскаго пламени была достаточна для первыхъ опытовъ Кирхгофа и Бунзена для полученія линейчатыхъ спектровъ натрія, литія, калия, рубидія и цезія (въ виду легкой диссоціаціи солей этихъ элементовъ), то съ другой стороны при тѣхъ же температурахъ соли другихъ металловъ—барія, стронція и пр. только давали сложные спектры, въ которыхъ преобладали по количеству полосы соединеній (или окисловъ или галоидныхъ солей) съ незначительнымъ числомъ линій, характерныхъ для этихъ элементовъ. Напр. при накаливаніи хлористаго стронція сперва наблюдается спектръ соли, а только затѣмъ спектръ окисла съ единственной голубой линіей металла и съ 5 характерными красными полосами, имѣющими съ стороны менѣе преломляющихся лучей резкій край. При продолжительномъ накаливаніи въ бунзеновскомъ пламени галоидныхъ солей барія происходитъ диссоціація и отъ всѣхъ этихъ соединеній получаются полосатые спектры съ единственной зеленой линіей барія. Такимъ образомъ, нѣкоторыя сложные тѣла, будучи приведены въ паръ, свѣтятся самостоятельными характерными спектрами въ видѣ полосъ и группъ линій. Это позволяетъ предполагать,

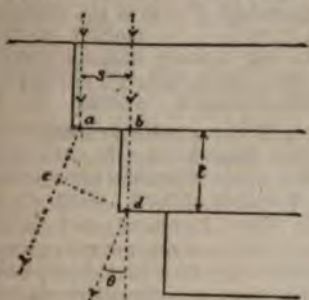
что такія спектральныя явленія опредѣляются колебаніями частицъ, а не ихъ атомовъ. На табл. IV, 1, 5 и 6 изображены линейчатый спектръ паровъ ртути и спектры съ характерными полосами галоидныхъ ртутныхъ соединений. Они взяты какъ примѣры поучительной иллюстраціи, насколько спектръ элемента можетъ отличаться отъ спектра химическаго соединенія того же самаго элемента. Изъ всѣхъ металлическихъ спектровъ особеннаго вниманія заслуживаетъ спектръ желѣза. Имъ занимались весьма многие спектроскописты. Въ послѣдніе годы Кайзеръ и Рунге изучили длины волнъ 4500 линій спектра желѣза съ точностью до 0,002 μ ; они нашли всѣмъ имъ соотвѣтственные линіи въ солнечномъ спектрѣ. Здѣсь кстати замѣтить, что почти всѣ фраунг. линіи, начиная отъ E до U совпадаютъ съ линіями спектра желѣза. Исключеніе составляютъ только F , G (водородъ) H и K (кальцій). Спектры поглощенія получаютъ отъ поглощенія лучей непрерывнаго спектра — твердыми, жидкими тѣлами, газами и парами, даже при свѣщеніи послѣднихъ. Обыкновенно спектры поглощенія свѣтящагося газа или пара (водорода, натрія, литія, серебра, желѣза и т. п.) называется *обращеннымъ спектромъ*, а темныя линіи, появляющіяся на мѣстѣ блестящихъ—*обращенными или обращающимися С. линіями**. Со времени основнаго опыта Кирхгофа съ обращеніемъ свѣтлыхъ желтыхъ натровыхъ линій въ темныя (когда основнымъ источникомъ свѣта служитъ свѣтящееся тѣло или даже свѣтящіеся пары натрія болѣе высокой температуры, нежели свѣтящійся поглощающій слой натровыхъ паровъ) и наблюдаеннаго имъ совпаденія этихъ 2-хъ блестящихъ желтыхъ линій съ фраунг. линіями D_1 и D_2 —принимаютъ *солнечный спектръ* за *спектръ обращенный*, получающійся отъ поглощенія лучей въ его наружныхъ парообразныхъ и газообразныхъ слояхъ. Подобные опыты и наблюденія привели Кирхгофа къ открытію замѣчательнаго закона о соотношеніи между лучеспусканіемъ и поглощеніемъ тѣлъ при одинаковой температурѣ. Если означить чрезъ E_1, E_2, \dots лучеспускательныя способности различныхъ тѣлъ при одной и той же температурѣ t° въ отношеніи нѣкотораго опредѣленнаго рода (цвѣта) лучей, имѣющаго длину волнъ λ , чрезъ A_1, A_2, \dots лучепоглощательныя способности тѣхъ же тѣлъ при той же t , то по закону Кирхгофа $\frac{E_1}{A_1} = \frac{E_2}{A_2} = \dots = \frac{e}{T}$, въ этихъ равенствахъ e означаетъ лучеспускательную способность для тѣхъ-же λ абсолютно чернаго тѣла**), т. е. такого, которое способно поглощать *совершенно* всѣ лучи, па-

*) Не всѣ блестящія линіи металлическихъ паровъ одинаково легко обращаются въ темныя линіи. Изъ многочисленныхъ опытовъ и наблюденій замѣчено, что легко обрацаемыя линіи—тѣже самыя, которыя Локьеръ называетъ «линными основными линіями» спектровъ (см. далье).

**) Напр. тѣло, покрытое сажей, платиновою чернью. Въ послѣднее время Lummer и Wien показали опытомъ, что лучеспусканіе съ внутренней замкнутой поверхности нагрѣтаго тѣла черезъ отверстіе въ поверхности—тоже самое съ лучеспусканіемъ абсолютно чернаго тѣла и не зависитъ отъ матеріала, изъ котораго приготовлена замкнутая поверхность.

ления длины волн солнечнаго спектра была исполнена въ 60-хъ годахъ Энгстремомъ съ помощью очень точнаго спектрометра и сѣтки, приготовленной на стеклѣ. Металлическія дифракціонныя сѣтки стали примѣняться для спектрально-аналитическихъ работъ Рутерфордомъ и Юнгомъ. Особенную извѣстность они приобрѣли благодаря изслѣдованіямъ Роуланда (Rowland), который въ 1881 г. устроилъ вогнутую металлическую сѣтку съ радиусомъ кривизны въ 21 ф. Такая сѣтка, обладающая свойствомъ (см. X, 709) безъ объективовъ коллиматора и зрительной трубы образовать фокусы различныхъ лучей спектра на окружности диаметра = радиусу кривизны сѣтки, много содѣйствовала успѣху С. работъ. Съ помощью такой большой вогнутой сѣтки Роуландъ получалъ превосходныя фотографіи солнечнаго спектра (опубликованныя въ видѣ атласа въ 1887 г.), а также составилъ таблицы волнъ, гарантируя въ нихъ $0,01 \text{ \AA} = 0,001 \text{ \mu}$. За основную принята λ для $D_1 = 5896,154 \text{ \AA}$. Одна изъ таблицъ для гл. фраунгофер. линий дана въ X т. на 710 стр.

Ступенчатый (echelon) спектроскопъ А. Михельсона также основан на явленіяхъ дифракціи. По своей огромной разрѣшающей силѣ и ничтожной потери свѣта—этотъ спектроскопъ превосходить всѣ до сихъ поръ извѣстные спектроскопы. Главную его часть, составляющія ступки прозрачныхъ оптически шлифованныхъ стеклянныхъ плоскопараллельныхъ пластинокъ одинаковой толщины. Онѣ устанавливаются на общее основаніе, при чемъ онѣ послѣдовательно другъ относительно друга сдвинуты на общій небольшой интервалъ (1 мм.), какъ видно на фиг. 8 таб. III. Теорія показываетъ, что при прохожденіи параллельныхъ лучей нормально черезъ низенькія ступенки пластинъ 1, 2..., имѣетъ мѣсто диф-

Фиг. III.

фракція лучей. Такъ, въ нѣкоторомъ направленіи подъ угломъ θ (фиг. III) разность δ хода лучей, прошедшихъ толщю 1-й пластинки и общую толщю первыхъ двухъ пластинъ, можетъ быть вообще

$$m\lambda = \mu \cdot bd - ac = \mu t - t \cos \theta + s \sin \theta,$$

гдѣ m — цѣлое число волнъ, μ — показатель преломленія пластинокъ, t — толщина, s — высота ступенекъ или сдвигъ пластинъ. Для направлений вблизи нормали можно принять приближенно

$$m\lambda = (\mu - 1) t.$$

Принимая $\mu_D = 1,6$, $t = 5$ мм. и $\lambda = 600 \text{ \mu}$, мы получимъ, что $m = 5000$; т. е. вблизи нормали мы имѣемъ дифракціонный спектръ 5000-го порядка; при этомъ разрѣшающая сила R спектроскопа Михельсона, какъ показываетъ теорія прибора, при 20 пластинкахъ толщиной въ 5 мм., можетъ достигать величины 10000. Опытъ Гильера, исполнившаго такой первый спектроскопъ въ Англіи, показалъ, что при пластинкахъ толщиной въ 7,5 мм., сдвинутыхъ послѣдовательно на 1 мм. можно было видѣть интервалъ между натровыми линиями D_1, D_2 подъ угломъ въ $16'$, т. е. почти въ 1,3 раза болѣе, чѣмъ въ большомъ спектроскопѣ съ сложными призмами Толлона (ср. фиг. V на стр. 167 представляетъ увеличенное въ три раза изображеніе группы линіи D_1, D_2 , полученное Толлономъ въ его спектроскопѣ). Подробности о приборѣ Михельсона см. «Phil. Mag.», 1900 г. Vol. XLIX, стр. 384.

Градуировка спектрометрическихъ шкалъ. При описаніи простаго колѣчатаго спектроскопа Кирхгофа и Бунзена (съ одной призмой 60°) было уже указано на вспомогательный коллиматоръ, въ которомъ щель была замѣнена стекломъ съ миллиметренной шкалой съ цифрами. При изслѣдованіяхъ Кирхгофа и Бунзена натровая линія (соотвѣтственная фраунгоферовой—D) находилась на дѣленіи 50-мъ шкалы Бунзена-Кирхгофа. Она и нами принята въ статьѣ для 1-й таблицы спектровъ. Но многие наблюдатели поступаютъ иначе: Леккокъ Дебуабодранъ устанавливаетъ D на дѣленіе 100, а Фогель—на дѣленіе 0. Конечно, при одной и той же призмѣ все-таки разстояніе между С. линіями, выраженное въ мм., нѣсколько не мѣнялось-бы. Но, принимая во вниманіе обстоятельство, что нѣтъ возможности имѣть у различныхъ экземпляровъ спектроскопа совершенно одинаковыя призмы въ отношеніи ихъ дисперсіи, условились всегда для каждаго спектроскопа составлять интерполяціонную кривую длинъ волнъ по нижеслѣдующему способу. На миллиметровой чертежной бумагѣ по оси абсциссъ откладываютъ дѣленія шкалы спектроскопа, а по оси ординатъ въ произвольномъ масштабѣ длины волнъ отъ 400 \mu до 800 \mu . Пересѣченія соотвѣствующихъ ординатъ и абсциссъ для ряда С. линій даютъ точки нѣкоторой плавной «кривой дисперсіи», какъ показано на табл. IV фиг. 1. Съ помощью такой вычерченной вспомогательной кривой легко опредѣлить съ достаточнымъ приближеніемъ для каждой линіи въ спектрѣ при пользованіи шкалой Кирхгофа и Бунзена соотвѣтственную длину волнъ. Обыкновенно для составленія такой кривой пользуются С. линіями, принадлежащими солнечному спектру и спектрамъ нѣкоторыхъ пламенъ. На таб. I, вверху всѣхъ спектровъ, начерчена соотвѣтственная шкала по длинѣ волнъ. Иногда такую шкалу фотографируютъ и помѣщаютъ рядомъ съ миллиметровой шкалой по Бунзену-Кирхгофу. Установивъ С. линію D на 50 дѣленіе шкалы Бунзена-Кирхгофа, можно прямо читать по цифрамъ сосѣдней шкалы длину волнъ всякой другой линіи въ изслѣдуемомъ спектрѣ. Едеръ (Eder) предлагаетъ для градуировки спектроскоповъ съ углѣнной дис-

меньше 0,02 μ . Вліяніе температуры и плотности свѣтящихся паровъ на характеръ С. линий чрезвычайно ясно обнаруживается съ помощью методы длинныхъ и короткихъ линий, предложенной Локьеромъ еще въ 1873 г. Онь помѣщаетъ электроды, между которыми проскакиваетъ искра, или угли, между которыми образуется вольтова дуга, горизонтально и посредствомъ собирательнаго оптическаго стекла получаетъ изображеніе дуги или искры на вертикальной щели спектроскопа. Центральная часть дуги очевидно поглощаетъ наиболѣе раскаленный и плотный газъ. Эту центральную часть дуги окружаетъ оболочка изъ менѣе горячаго (хотя тоже свѣтящагося) пара или газа. Изображеніе ея образуется на верхней и нижней частяхъ щели. При расположеніи электродовъ перпендикулярно къ щели въ спектрѣ получаются короткія и длинныя линии. Къ короткимъ линиямъ принадлежатъ тѣ, которыя появляются только при высокой температурѣ въ центральной части дуги или электрической искры; къ длиннымъ же тѣ, которыя наблюдаются въ спектрѣ и при сравнительно низкой температурѣ. Въ среднемъ спектрѣ длинныя линии толще вслѣдствіе болѣе высокой плотности паровъ центральной части дуги или искры; въ верхнемъ и нижнемъ спектрахъ линіи постепенно суживаются, заостряясь внизу и вверху. Длинныя линіи Локьера представляютъ собой въ то же время легко обращающіяся линіи, т. е. превращающіяся изъ блестящихъ въ темныя и обратно. Весьма нерѣдкое явленіе — превращеніе линейчатаго спектра въ полосатый, когда давленіе увеличивается или понижается температура паровъ. По всей вѣроятности это измѣненіе спектра находится въ тѣсной зависимости отъ перемѣны въ строеніи молекулы. Подтвержденіе этому можно найти въ опытахъ Жансена надъ спектромъ поглощенія кислорода, въ короткихъ слояхъ, но при очень большихъ давленіяхъ. При атмосферномъ давленіи спектрѣ поглощенія кислорода состоитъ изъ нѣсколькихъ группъ линій, число которыхъ возрастаетъ по мѣрѣ утолщенія слоя, приближаясь къ виду группъ А и В въ солнечномъ спектрѣ (табл. IV фиг. 2 и 3). При давленіи, въ нѣсколько разъ превосходящемъ атмосферное, къ линейчатому спектру присоединяется полосатый. Въ то время какъ интензивность линій перваго спектра измѣняется пропорціо-нально плотности (увеличивается масса поглощающаго слоя), интензивность полосъ измѣняется пропорціо-нально квадрату плотности. Буде объяснилъ такой результатъ опытовъ Жансена, исходя изъ формулы Ванъ-деръ-Валяса. Вліяніе растворителя на спектрѣ поглощенія красящихъ веществъ, по Кундту, выражается, по большей части, перемѣщеніемъ полосъ поглощенія къ красному концу спектра, когда новый растворитель есть тѣло сильнѣе свѣтопреломляющее, нежели первоначальный. Перемѣна молекулярнаго строенія поглощ. веществъ сильно отзывается на спектрахъ поглощенія. По Фогелю, испарившіеся на стекляннй пластникъ растворы органическихъ красокъ даютъ другіе спектры, нежели въ томъ случаѣ, когда въ этимъ раство-

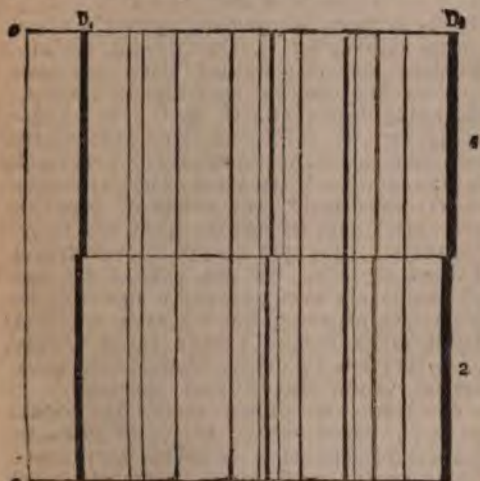
рамъ была примѣшена желатина, клей, крахмалъ, гумми-арабикъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, при высыханіи раствора, спектрѣ сохраняется видъ спектра раствора. По Штегеру, такое вліяніе желатины должно быть объяснено тожественностью структуры, красящей молекулы въ растворѣ и въ желатинной пленкѣ. Красящее вещество въ чистомъ твердомъ состояніи (при испареніи раствора), по всей вѣроятности, имѣетъ болѣе сложные агрегаты молекулъ и потому обуславливаетъ особый спектрѣ поглощенія. Спектры поглощенія мало зависятъ отъ толщины слоя и концентраціи раствора. Исслѣдованіями Бунзена и Роско установлено: 1) количество лучей, поглощаемое слоемъ конечной толщины, пропорціо-нально количеству падающихъ лучей (яркости ихъ); 2) количество поглощеннаго свѣта зависитъ отъ плотности поглощающей среды. На основаніи этихъ экспериментальныхъ законовъ установлено понятіе о коэффициентѣ поглощенія свѣта, какъ отношеніе свѣта, прошедшаго черезъ поглощающій слой толщиной въ 1 см., къ свѣту, падающему на слой. При количественномъ анализѣ по спектру поглощенія для удобства вычисленія концентраціи раствора по количеству поглощеннаго имъ свѣта Бунзень и Роско пользовались понятіемъ Extinctioncoefficient (коэф. затуханія), какъ величина, обратной той толщинѣ слоя, которую долженъ пройти свѣтъ, чтобы ослабѣть до $\frac{1}{10}$ своей первоначальной величины.

Измѣненіе въ спектрѣ отъ движенія свѣтового источника въ направленіи луча зрѣнія (принципъ Допплера-Физо). По Д.-Физо, цвѣтъ свѣтового ощущенія измѣняется, если свѣтящееся тѣло приближается или удаляется относительно наблюдателя со скоростью не очень малой по сравненію со скоростью свѣта (ср. Звукъ). При приближеніи источника въ глазъ наблюдателя проникаетъ въ одно и то же время болѣе число волнъ, нежели при точной неизмѣнности разстоянія между источникомъ свѣта и наблюдателемъ; подобнымъ образомъ, при удаленіи—число волнъ уменьшается. Поэтому при приближеніи источника къ наблюдателю длина волны λ каждаго луча уменьшается (число колебаній въ 1 секунду увеличивается), а при удаленіи та же λ увеличивается, слѣдующая формула:

$$\lambda_1 = \lambda \left(1 \pm \frac{v}{V} \right),$$

гдѣ v скорость свѣтового источника, V — скорость свѣта (300000 км. сек.), λ —дѣйств. длина волны луча источника, λ_1 —результатирующая длина волны того же самаго луча при вступленіи его въ глазъ наблюдателя. Гитгинсъ (1874) первый примѣнилъ этотъ принципъ Допплера къ опредѣленію скорости приближенія Сиріуса къ землѣ, измѣривъ изъ сдвига линіи F къ фіолетовому краю (по сравненію съ спектромъ гейслеровской водородной линіи) уменьшеніе длины волны (на 0,109 μ , что соответствовало удаленію Сиріуса отъ землѣ со скоростью 66,6 км. въ 1 сек.). Наблюденія надъ подобными смѣщеніями фраунгоферовыхъ линій или надъ различными ихъ искривленіями, по временамъ происходящія въ

спектрах солнечных пятен и факеловъ, указываютъ на бурныя перемѣщенія и вихри (въ 30 км.—300 км. въ 1 сек.) на солнечной поверхности. Примѣненіе принципа Доплера къ солнечному спектру даетъ средство выдѣлить въ солнечномъ спектрѣ всѣ фраунгоферовы атмосферическія линіи. Толлонъ, сравнивая въ большомъ своемъ спектроскопѣ (тб. III, 9) группу линій D въ двухъ спектрахъ, на зап. и вост. концахъ солнечнаго діаметра, далъ прекрасный рисунокъ, на которомъ сразу видны теллурическія (безъ излома въ срединѣ) и солнечныя линіи. Изображенный на фиг. V сдвигъ солнечныхъ линій соответствуетъ скорости 2 км. въ 1 сек. Корню предложилъ

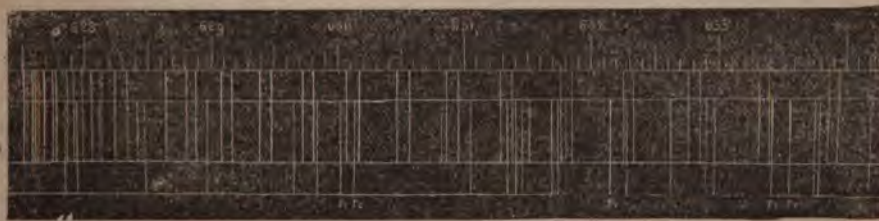

Фиг. V.

другой способъ массоваго выдѣленія теллурическихъ линій. Если полученное ахром. стекломъ небольшое изображеніе солнца быстро перемѣщать передъ щелью спектроскопа (ахром. стекло дѣлаетъ 2—3 колебанія въ 1 сек.), но такъ, чтобы всегда въ одну и ту же точку щели касался поочередно каждый изъ солнечныхъ краевъ, то при хорошемъ апланатизмѣ спектра не трудно замѣтить дрожанія

ной A и B (табл. IV, фиг. 2 и 3) и тоже происходящей отъ поглощенія кислородомъ земной атмосферы; въ средней части рис. вся группа α , въ верхней—однѣ теллурическія, въ нижней—только солнечныя. Рис. a , B и A сдѣланы въ масштабахъ 1, 1,32, 0,54.

Вліяніе магнитнаго поля на спектры металлическихъ паровъ и газовъ пытался открыть Фарадей въ 1863 г. (последніе его опыты), располагая цвѣтныя Бунзеновскія пламена (натрія, литія) между полюсами сильнаго электромагнита. Опыты Фарадея дали отрицательный результатъ. Впоследствии такое вліяніе хотя и наблюдалъ Фивезъ, но онъ приписалъ измѣненія въ натровыхъ линіяхъ температурнымъ измѣненіямъ и наблюденное раздвоеніе D_1 и D_2 , принявъ за обрачаемость линій. Только въ 1896 г. Цеманъ обратилъ снова вниманіе на опыты Фарадея и, руководствуясь данными электромагнитной теоріи свѣченія тѣлъ, открылъ новую группу явленій, тѣсно связанныхъ явленія свѣтящихся іоновъ съ магнитными и свѣтовыми. Помѣстивъ Бунзеновское натровое пламя между полюсами сильнаго электромагнита и разсматривая посредствомъ вогнутой сѣтки Роуланда спектръ его лучей по направленію магнитныхъ силъ, Цеманъ замѣтилъ не только расширеніе линій D_1 и D_2 , но при достаточномъ напряженіи поля даже и рѣзкое раздвоеніе каждой изъ этихъ линій, при чемъ одна составляющая обнаруживала круговую поляризацию вправо, другая влѣво. При наблюденіи того же самаго пламени по направленію, перпендикулярному къ магнитному полю, по сторонамъ каждой линіи D_1 и D_2 появлялось по одной. Въ такомъ тройникѣ, центральная линія была прямолинейно поляризована въ плоскости параллельной магнитному полю, а боковыя линіи были также прямолинейно поляризованы, но въ плоскости перпендикулярной. Но не всѣ спектральныя линіи подвергаются магнитнымъ вліяніямъ, и если подвергаются имъ, то не вполне одинаково. По теоріи Лоренца, въ свѣтящемся пламени натрія колеблются заряженные отрицательно свободные іоны по всевозможнымъ замкнутымъ линіямъ. Подъ вліяніемъ магнитнаго поля, колебанія іоновъ

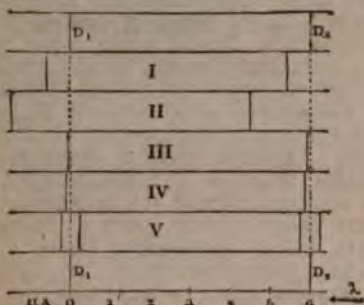

Фиг. VI.

солнечныхъ линій и полную неподвижность теллурическихъ; при этомъ получается иллюзія—всѣ подвижныя линіи кажутся рельефно выдѣленными впереди плоскости съ неподвижными теллурическими. Фиг. VI показываетъ результатъ подобнаго изслѣдованія группы α (между C и B)—совершенно подоб-

перестаютъ быть свободными и принуждены, такъ сказать, ограничить свои пути—известными плоскостями и формой траекторій. Этимъ объясняется измѣненіе периодовъ и поляризация лучей измѣненныхъ периодовъ. Величины этихъ измѣненій, по Лоренцу, пропорциональны напряженію магнитнаго поля. Далѣе

нѣйшія изслѣдованія явленія Цемана показали, что законъ Кирхгофа применимъ къ поляризованнымъ лучамъ только при дополнительномъ условіи тождественности типовъ поляризации. Изъ С. измѣненій по Цеману можно вычислить отношеніе e къ m (гдѣ e — зарядъ іона и m — его масса), которое значительно разнится по величинѣ отъ такого же отношенія, вычисляемаго изъ явленій электролиза.

Этотъ рисунокъ даетъ понятіе о порядкѣ величины измѣненій, въ положеніи D_1 и D_2 , въ зависимости отъ разныхъ вліяній (шкала дана въ ед. Энгстрема).

I. Положеніе въ томъ случаѣ, когда источникъ и наблюдатель удаляются съ относительной скоростью 30 км. въ 1 сек. (приблизительно скорость годового движенія земли).

II. Приблизительное положеніе линий D_1 и D_2 при наблюденіи спектра кометы Уэльса (1882) Толлономъ и Гюи (скор. 70 км. въ 1 сек.).

III. Полное смѣщеніе, испытываемое фраунгоферовыми линиями при переходѣ отъ одного края солнечнаго экватора къ другому (разность скор. 4 км.).

IV. Положеніе линий отъ газовой дуги въ замкнутомъ сосудѣ подъ дав. II атмосферы (опытъ Гумфра).

V. Дублетъ въ опытѣ Цемана при напряженіи воли 10000 С. Г. S.

Опыты Ж. Томсона доказываютъ, что въ явленіи Цемана колеблющаяся частичка имѣетъ массу чуть-ли не въ 1000 разъ меньшую, чѣмъ атомъ водорода. Упомянувъ объ явленіи Цемана и о теоретическомъ объясненіи его, мы только желали отмѣнить нѣкоторую вѣроятность одной изъ современныхъ гипотезъ, что многія спектральныя линии обусловливаются колебаніями не только атомовъ, но, главнымъ образомъ, тѣхъ небольшихъ ихъ осколковъ (corpuscles), которые везутъ на себѣ заряды, обыкновенно принадлежащіе свободнымъ отрицательнымъ іонамъ въ явленіяхъ электролиза.

V) *Закономерность въ распредѣленіи спектральныхъ линий.* Наблюденія надъ постоянствомъ распредѣленія С. линий для каждаго изъ элементовъ, не смотря на очень рѣзкія измѣненія въ его температурѣ и давленіи, естественно приводятъ къ мысли, что одніи линии относятся къ другимъ, подобно тому, какъ въ акустикѣ гармоническіе тоны относятся къ основнымъ. Стоней первый предположилъ, что въ спектрѣ водорода числа колебаній, соответственныхъ линиямъ h , F и C , представляютъ изъ себя обертоны основного колебанія, соответствующаго длинѣ волны въ 0,013127714 мм. Длины волнъ этихъ линий относятся, какъ 32:27:20. Вальмеръ (1885) первый далъ формулу для цѣлаго ряда линий спектра водорода. Формула имѣетъ слѣдующій видъ:

$$\lambda = A \frac{n^2}{n^2 - 4}$$

Если вмѣсто n подставить цѣлыя числа отъ 3 до 15 и подходящимъ образомъ выбрать постоянную A ($A=3647,20$), то получаются длины волнъ 13-ти линий водороднаго спектра *). Кайзеръ и Рунге нѣсколько видоизмѣнили и расширили формулу В., а для пробѣрки ея пригодности предприняли цѣлый рядъ новыхъ наблюденій надъ спектрами многихъ металловъ. Если формулу Вальмера написать въ видѣ $\lambda^{-1} = A + Bn^{-2}$ и къ правой части формулы прибавить еще одинъ членъ Cn^{-4} , то получится формула К. и Р.:

$$\lambda^{-1} = A + Bn^{-2} + Cn^{-4}$$

Въ эту формулу вставляютъ вмѣсто n цѣлыя числа, начиная съ 3. Отступленія отъ этой формулы не очень велики. Напр. для линий спектра Mg они не превышаютъ 0,005 мр. Вычисляя постоянныя A , B , C для многихъ элементовъ, К. и Р. пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ. Въ спектрахъ элементовъ I и III группъ системы Менделѣева существуютъ два такихъ ряда линий, для которыхъ переходъ отъ одного ряда къ другому требуется только измѣнить въ формулѣ первую постоянную A . Такимъ образомъ эти два ряда можно разсматривать какъ одну серію двойныхъ линий. Очень вѣроятно, что всѣ элементы обладаютъ двумя такими рядами линий. Первый рядъ состоитъ изъ очень яркихъ, нерасплывчатыхъ линий. Второй рядъ заключаетъ въ себѣ слабыя, но рѣзкія линии. Для обоихъ рядовъ разность чиселъ колебаній двухъ линий одного порядка n — величина постоянная. Въ спектрахъ щелочныхъ металловъ, кромѣ упомянутыхъ двухъ побочныхъ рядовъ, находится еще «главный рядъ» (Rb и Cs не имѣютъ линий второго побочнаго ряда), который состоитъ изъ двойныхъ линий, наиболѣе свѣтлыхъ въ спектрѣ. Для каждаго 2-хъ линий одного порядка n , взятыхъ изъ этого главнаго ряда, разность чиселъ колебаній величина не постоянная, но обратно пропорціональная n^4 . Въ спектрахъ элементовъ II группы тоже существуютъ двѣ серіи линий, но каждая серія состоитъ не изъ двойниковъ, а изъ тройниковъ (triplet), т. е. изъ трехъ близко расположенныхъ линий, для которыхъ волны вычисляются, измѣняя только постоянную A . Напр. для Mg первая линия каждаго тройника получается изъ формулы

$$10^8 \lambda^{-1} = 39496,10 - 130388n^{-2} - 1432090n^{-4}$$

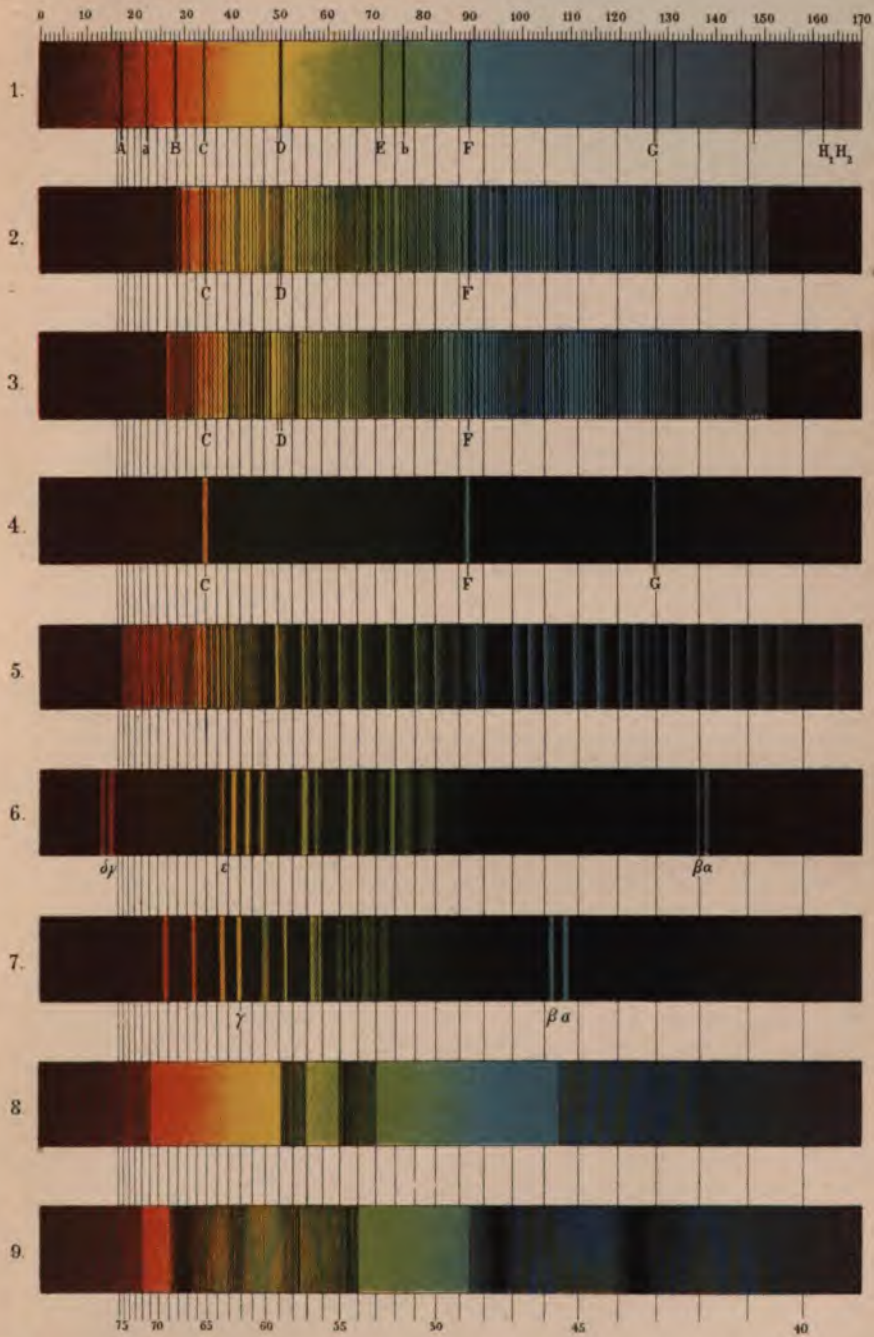
Вторая же и третья линии того же самаго тройника имѣютъ волны, величины которыхъ вычисляются по предыдущему ур., увеличивая A на 40,69 и на 60,90. Въ спектрахъ щелочныхъ металловъ всѣ ихъ извѣстныя линии включаются въ упомянутые три ряда, но у другихъ металловъ нѣкоторыя линии совсѣмъ не подчиняются формулѣ Кайзера и Рунге; подмѣчено, что число такихъ линий возрастаетъ

* Формула В. (для водорода) получаетъ особый интересъ въ виду открытія Никерингомъ въ спектрѣ звезды (Pupis) группы неизвѣстныхъ линий, по длинѣ волнъ отвѣчающихъ формулѣ — при замѣнѣ въ ней n черезъ $n+0,5$. Вѣроятно это — вторая группа линий С. водорода въ условіяхъ пока намъ неизвѣстныхъ.

Об'ясненіє къ табл. I.

- 1) Солнечный спектр (H_1H_2 соответств. НК на рис. 1. Табл. II; звезда II типа).
- 2) Спектр Сириуса (звезда I типа).
- 3) Спектр Геркулеса (звезда III типа).
- 4) Спектр водорода.
- 5) Спектр азота.
- 6) Спектр рубидія.
- 7) Спектр цезія.
- 8) Спектр поглощенія крови (оксигемоглобина).
- 9) Спектр поглощенія хлорофила.

Спектры лучеиспускания и поглощения.
(по шкале БУНЗЕНА и КИРХГОФА).

отсутствуютъ рѣзкіе переходы въ яркости; II) спектры полосатые или ступенчатые; III) линейчатые спектры. Всѣ твердые (напр. известъ, цирконій) и жидкія тѣла (расплавленная сталь, платина) при свѣченіи чрезъ накаливаніе лучевспускаютъ непрерывный спектръ. Только свѣтящіеся пары и газы даютъ прерывные спектры съ блестящими цвѣтными полосами и линиями. На такую существенную зависимость вида спектровъ отъ физическаго состоянія тѣла, иначе говоря, на различіе спектровъ одного и того же тѣла, смотря потому, свѣтится ли при накаливаніи оно, будучи въ твердомъ, жидкомъ и парообразномъ состояніи—обратили особенное вниманіе основатели спектральнаго анализа (Бунзенъ и Кирхгофъ въ 1859 г.). Они своими опытами впервые доказали, что въ линейчатыхъ спектрахъ свѣтящихся паровъ солей щелочныхъ земель и металловъ большинство линий могутъ служить очень чувствительными признаками присутствія въ бунзеновскомъ пламени элементовъ этихъ солей, не смотря даже на самое ничтожное ихъ количество ($\frac{1}{14000000}$ mgr. натрія, $\frac{1}{6000000}$ mgr. литія и т. п.). Такая необыкновенная чувствительность спектрально-аналитическихъ реакцій и привела къ открытію слѣдующихъ новыхъ элементовъ.

Цезій (Cs)	1860 г. Бунзенъ
Рубидій (Ru)	
Талій (Tl)	1862 > Круксъ
Индій (In)	1863 > Рейхъ и Рихтеръ
Галлій (Ga)	1875 > Леколюде Буабодранъ
Гелій (He)	1895 > Рамзей.

На табл. II, 3 и 4 изображены спектры цезія и рубидія, на табл. I, 6 и 7-й представляютъ спектры аргона и гелія, въ сп. гелія характерной линіей служитъ желтозеленая линія въблизи D солнечнаго спектра, открытая въ солнечномъ хромосферическомъ спектрѣ Локьеромъ во время полнаго солнечнаго затменія 1868. Если температура бунзеновскаго пламени была достаточна для первыхъ опытовъ Кирхгофа и Бунзена для полученія линейчатыхъ спектровъ натрія, литія, калия, рубидія и цезія (въ виду легкой диссоціаціи солей этихъ элементовъ), то съ другой стороны при тѣхъ же температурахъ соли другихъ металловъ—барія, стронція и пр. только давали сложные спектры, въ которыхъ преобладали по количеству полосы соединеній (или окисловъ или галоидныхъ солей) съ незначительнымъ числомъ линій, характерныхъ для этихъ элементовъ. Напр. при накаливаніи хлористаго стронція сфера наблюдается спектръ соли, а только затѣмъ спектръ окисла съ единственной голубой линіей металла и съ 5 характерными красными полосами, имѣющими съ стороны менѣе преломляющихся лучей рѣзкій край. При продолжительномъ накаливаніи въ бунзеновскомъ пламени галоидныхъ солей барія происходитъ диссоціація и отъ всѣхъ этихъ соединеній получаются полосатые спектры съ единственной зеленой линіей барія. Такимъ образомъ, нѣкоторыя сложные тѣла, будучи приведены въ паръ, свѣтятся самостоятельными характерными спектрами въ видѣ полосъ и группъ линій. Это позволяетъ предполагать,

что такія спектральныя явленія опредѣляются колебаніями частицъ, а не ихъ атомовъ. На табл. IV, 1, 5 и 6 изображены линейчатый спектръ паровъ ртути и спектры съ характерными полосами галоидныхъ ртутныхъ соединений. Они взяты какъ примѣръ поучительной иллюстраціи, насколько спектръ элемента можетъ отличаться отъ спектра химическаго соединенія того же самаго элемента. Изъ всѣхъ металлическихъ спектровъ особеннаго вниманія заслуживаетъ спектръ желѣза. Имъ занимались весьма многіе спектроскописты. Въ послѣдніе годы Кайзеръ и Рунге изучили длины волнъ 4500 линій спектра желѣза съ точностью до 0,002 μ ; они нашли всѣмъ имъ соответственные линіи въ солнечномъ спектрѣ. Здѣсь кстати замѣтить, что почти всѣ фраунговыя линіи, начиная отъ E до U совпадаютъ съ линіями спектра желѣза. Исключеніе составляютъ только F, G (водородъ) H и K (кальцій). Спектры поглощенія получаютъ отъ поглощенія лучей непрерывнаго спектра — твердыми, жидкими тѣлами, газами и парами, даже при свѣченіи послѣднихъ. Обыкновенно спектръ поглощенія свѣтящагося газа или пара (водорода, натрія, литія, серебра, желѣза и т. п.) называется *обращеннымъ спектромъ*, а темныя линіи, появляющіяся на мѣстѣ блестящихъ—*обращенными или обращаемыми С. линіями**. Со времени основнаго опыта Кирхгофа съ обращеніемъ свѣтлыхъ желтыхъ натровыхъ линій въ темныя (когда основнымъ источникомъ свѣта служитъ свѣтящееся тѣло или даже свѣтящіеся пары натрія болѣе высокой температуры, нежели свѣтящіеся поглощающій слой натровыхъ паровъ) и наблюдаемаго имъ совпаденія этихъ 2-хъ блестящихъ желтыхъ линій съ фраунговыми линіями D_1 и D_2 —принимаютъ *солнечный спектръ* за *спектръ обращенный*, получающійся отъ поглощенія лучей въ его наружныхъ парообразныхъ и газообразныхъ слояхъ. Подобные опыты и наблюденія привели Кирхгофа къ открытію замѣчательнаго закона о соотношеніи между лучевспусканіемъ и поглощеніемъ тѣлъ при одинаковой температурѣ. Если означить чрезъ E_1, E_2, \dots лучевспускательныя способности различныхъ тѣлъ при одной и той же температурѣ t° въ отношеніи нѣкотораго опредѣленнаго рода (цвѣта) лучей, имѣющаго длину волнъ λ , чрезъ A_1, A_2, \dots лучепоглодательныя способности тѣхъ же тѣлъ при той же t , то по закону Кирхгофа $\frac{E_1}{A_1} = \frac{E_2}{A_2} = \dots = \frac{e}{T}$; въ этихъ равенствахъ e означаетъ лучевспускательную способность для тѣхъ-же λ абсолютно чернаго тѣла**), т. е. такого, которое способно поглощать *совершенно* всѣ лучи, па-

*) Не всѣ блестящія линіи металлическихъ паровъ одинаково легко обращаются въ темныя линіи. Изъ многочисленныхъ опытовъ и наблюденій замѣчено, что легко обращаемыя линіи—тѣже самыя, которыя Локьеръ называетъ «линными основными линіями» спектровъ (см. дальѣ).

**) Напр. тѣло, покрытое сажей, платиновой чернью и т. п. последнее имени Lummer и Wien показали опытами, что лучевспусканіе съ внутренней замкнутой поверхности нагрѣтаго тѣла чрезъ отверстіе въ поверхности—тождественно съ лучевспусканіемъ абсолютно чернаго тѣла и не зависитъ отъ матеріала, изъ котораго приготовлена замкнутая поверхность.

дающие на него. Долго служа руководящим закономъ для всего С. анализа, законъ Кирхгофа, въ последнее время, для многихъ опытовъ является совершенно непримѣнимымъ. Имъ можно пользоваться только во всѣхъ случаяхъ нормальнаго обычнаго свѣченія, т. е. такого, которое получается при достаточномъ повышеиіи температуры. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ свѣченія (люминисценція) возбуждаемаго въ тѣлѣ другими способами, а не нагреваніемъ, законъ Кирхгофа не приложимъ. Пары натрия и калия по опытамъ Видемана и Шмидта могутъ сильно флюоресцировать и спектръ флюоресценціи натрия представляетъ сплошную красную полосу, ступенчатую зеленую полосу, и яркую желтую обычную линію. Но такая флюоресценція имѣетъ мѣсто при такихъ температурахъ, при которыхъ черное тѣло не испускаетъ видимыхъ лучей. При наблюденіи желтой натровой въ бунзеновскомъ пламени яркость линій не соответствуетъ закону Кирхгофа. Уже въ 1885 г. Гитторфъ и Сименсъ доказали опытами, что накаленные прозрачные безцветные газы даже при $t=1500^{\circ}$, 2000° не даютъ видимыхъ лучей. Но многимъ извѣстны блестящія С. водородныя линіи въ гейслеровскихъ трубкахъ, получаемыя благодаря эл. разрядамъ даже при t , близкихъ къ 100° . Наконецъ, законъ Кирхгофа, примѣняемый вплоть даже къ непрерывнымъ и полосатымъ спектрамъ нѣкоторыхъ газовъ и паровъ (H_2O , CO_2 , J, Br, Cl, S, Se, As, Na K, Li, Tl), получаемымъ исключительно за счетъ тепловой энергіи, оказывается приложимъ только въ качественномъ отношеиіи, но не въ количественномъ, къ тѣмъ же спектрамъ, когда они получаются при накаливаніи соответственныхъ тѣлъ въ бунзеновскихъ пламенахъ, ибо такое ихъ лучеспусканіе обуславливается до нѣкоторой степени и химическими процессами. Теорет. и эксперим. попытки опредѣлить законъ распредѣленія энергіи въ спектрахъ твердыхъ тѣлъ—въ последнее десятилѣтіе увѣчались успѣхомъ. Теперь уже можно принять, что для твердыхъ тѣлъ въ непрерывномъ спектрѣ $\lambda_m T = A$, и $E_m = BT^{\nu}$, гдѣ T означаетъ абсолютную температуру, λ_m —длину волны лучей съ наиб. тепловой энергіей, E_m —величину этой наибольшей энергіи, A и B —постоянныя. Наконецъ опытами послѣдняго времени оправдывается и такъ наз. *С. ураганіе*, которое выражаетъ для всякаго сорта лучей въ спектрѣ твердаго тѣла зависимость между энергіей этихъ лучей, длиной волнъ и температурой тѣла

$$E = CT^{\nu} (\lambda T)^{-\mu} e^{-\frac{c'}{\lambda T}}$$

гдѣ $C' = E_m T^{-\nu} \lambda_m T e^{\frac{c'}{\lambda_m T}}$, $c' = \frac{\mu}{\nu} \lambda_m T$.

IV. *Вліяніе различныхъ условий на спектры лучеспусканія и поглощенія.*—При повышеиіи температуры свѣтящихся газовъ и паровъ интенсивность всѣхъ С. линій возрастаетъ; иногда кажется, что число линій въ спектрѣ увеличивается, такъ какъ тѣ линіи, которыя

при низкой температурѣ были по ихъ слабости едва замѣтны, являются при повышеиіи температуры въ спектрѣ болѣе или менѣе отчетливыми. Такъ натрій въ бунзеновской горѣлкѣ даетъ въ спектрѣ одну двойную линію D , въ индукціонной искрѣ кромѣ линіи D еще семь линій. Увеличеніе интенсивности неодинаково для всѣхъ линій; вообще болѣе возрастаетъ интенсивность тѣхъ линій, которымъ соответствуютъ меньшія длины волнъ. Такимъ образомъ отношеиіе яркостей двухъ С. линій можетъ, вследствие измѣненія температуры, рѣзко измѣниться. Напр. Li въ бунзеновской горѣлкѣ даетъ двѣ линіи—одну очень свѣтлую, красную ($\lambda=670,82 \mu$), другую слабую желтую ($\lambda=610,37 \mu$). Въ слабой индукціонной искрѣ обѣ линіи одинаково ярки, а въ вольтовой дугѣ не только желтая линія ярче красной, но кромѣ нихъ появляются еще двѣ линіи—зеленая и очень блестящая синяя. Иногда при понижеиіи температуры—спектръ изъ линейчатаго переходитъ въ полосатый; напр. спектръ азота при сильныхъ электрическихъ разрядахъ линейчатый, при слабыхъ разрядахъ въ гейслеровской трубкѣ—полосатый. Если увеличить упругость газа при постоянной температурѣ, то увеличится также и плотность его, разстояніе между молекулами сдѣлается меньшимъ, и газъ по оптич. свойствамъ приблизится къ твердому тѣлу. Соответственно измѣняется и спектръ газа; обыкновенно линіи расширяются и края ихъ становятся расплывчатыми. У нѣкоторыхъ линій способность расширяться чрезвычайно велика. Такъ линію въ спектрѣ магнія, которой соответствуетъ длина волны въ $285,2 \mu$, можно сдѣлать по ширинѣ равной нѣсколькимъ десяткамъ μ . Въ С. водороднаго пламени при давленіи 20 ат. линіи становятся настолько широкими, что накладываются одна на другую и такимъ образомъ спектръ дѣлается непрерывнымъ. Далекое не всѣ линіи расширяются одинаково. Въ спектрѣ литія линія одной группы расширяется равномерно, линія другого ряда расширяется въ сторону краснаго конца спектра и становится съ этой стороны расплывчатыми. Для большинства элементовъ одностороннее расширение происходитъ въ сторону длинныхъ волнъ. Но извѣстно нѣсколько линій: Na, Jn, Cd, которыя имѣютъ преобладающее расширение въ сторону фіолетовыхъ лучей. Недавно Гумфрей замѣтилъ, что С. линіи, при увеличеніи давленія, не только расширяются, но и передвигаются къ красному концу спектра. Изъ многочисленныхъ измѣреній, Гумфрей приходитъ къ слѣдующимъ результатамъ: 1) Передвиженіе линій всегда происходитъ къ красному концу спектра, т. е. соответствующая длина волны всегда увеличивается. 2) Передвиженіе пропорціонально увеличенію давленія (общаго, не парціальнаго). 3) Для разныхъ элементовъ сдвигъ линій имѣетъ не одинаковую величину; для щелочныхъ металловъ перемѣщеніе линій особенно велико (отъ 0,08 до 0,15 μ при увеличеніи давленія на одну атмосферу). Напротивъ, въ спектрахъ многихъ тяжелыхъ металловъ линіи передвигаются сравнительно мало, напр. U, Os, W, Y, Ti передвигаются

меньше 0,02 μ . Вліяніе температуры и плотности свѣтящихся паровъ на характеръ С. линій чрезвычайно ясно обнаруживается съ помощью методы длинныхъ и короткихъ линій, предложенной Локьеромъ еще въ 1873 г. Онъ помѣщаетъ электроды, между которыми проскакиваетъ искра, или угли, между которыми образуется вольтова дуга, горизонтально и посредствомъ собирательнаго оптическаго стекла получаетъ изображеніе дуги или искры на вертикальной щели спектроскопа. Центральная часть дуги очевидно включаетъ наиболѣе раскаленный и плотный газъ. Эту центральную часть дуги окружаетъ оболочка изъ менѣе горячаго (хотя тоже свѣтящагося) пара или газа. Изображеніе ея образуется на верхней и нижней частяхъ щели. При расположеніи электродовъ перпендикулярно къ щели въ спектрѣ получаются короткія и длинныя линіи. Къ короткимъ линіямъ принадлежатъ тѣ, которыя появляются только при высокой температурѣ въ центральной части дуги или электрической искры; къ длиннымъ же тѣ, которыя наблюдаются въ спектрѣ и при сравнительно низкой температурѣ. Въ среднемъ спектрѣ длинныя линіи толще вслѣдствіе болѣе высокой плотности паровъ центральной части дуги или искры; въ верхнемъ и нижнемъ спектрѣ линіи постепенно суживаются, заостряясь внизу и вверху. Длинныя линіи Локьера представляютъ собой въ то же время легко обращающіяся линіи, т. е. превращающіяся изъ блестящихъ въ темныя и обратно. Весьма нерѣдкое явленіе — превращеніе линейчатого спектра въ полосатый, когда давленіе увеличивается или понижается температура паровъ. По всей вѣроятности это измѣненіе спектра находится въ тѣсной зависимости отъ перемѣны въ строеніи молекулы. Подтвержденіе этому можно найти въ опытахъ Жансена надъ спектромъ поглощенія кислорода, въ короткихъ слояхъ, но при очень большихъ давленіяхъ. При атмосферномъ давленіи спектръ поглощенія кислорода состоитъ изъ нѣсколькихъ группъ линій, число которыхъ возрастаетъ по мѣрѣ утолщенія слоя, приближаясь къ виду группъ А и В въ солнечномъ спектрѣ (табл. IV фиг. 2 и 3). При давленіи, въ нѣсколько разъ превосходящемъ атмосферное, къ линейчатому спектру присоединяется полосатый. Въ то время какъ интенсивность линій перваго спектра измѣняется пропорціонально плотности (увеличивается масса поглощающаго слоя), интенсивность полосъ измѣняется пропорціонально квадрату плотности. Буде объяснилъ такой результатъ опытовъ Жансена, исходя изъ формулы Ванъ-деръ-Вагса. Вліяніе растворителя на спектръ поглощенія красящихъ веществъ, по Кундту, выражается, по большей части, перемѣщеніемъ полосъ поглощенія къ красному концу спектра, когда новый растворитель есть тѣло свѣдѣе свѣтопреломляющее, нежели первоначальный. Перемѣна молекулярнаго строенія поглощ. веществъ сильно отзывается на спектрахъ поглощенія. По Фогелю, испарившіеся на стеклянной пластинкѣ растворы органическихъ красокъ даютъ другіе спектры, нежели въ томъ случаѣ, когда въ этихъ раство-

рамъ была примѣшена желатина, клей, крахмалъ, гумми-арабикъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, при высыханіи раствора, спектръ сохраняетъ видъ спектра раствора. По Штенгеру, такое вліяніе желатины должно быть объяснено тождественностью структуры, красящей молекулы въ растворѣ и въ желатиновой пленкѣ. Красящее вещество въ чистомъ твердомъ состояніи (при испареніи раствора), по всей вѣроятности, имѣетъ болѣе сложные агрегаты молекулъ и потому обуславливаетъ особый спектръ поглощенія. Спектры поглощенія мало зависятъ отъ толщины слоя и концентрации раствора. Исследованиями Бунзена и Роско установлено: 1) количество лучей, поглощаемое слоемъ конечной толщины, пропорціонально количеству падающихъ лучей (яркости ихъ); 2) количество поглощеннаго свѣта зависитъ отъ плотности поглощающей среды. На основаніи этихъ экспериментальныхъ законовъ установлено понятіе о коэффициентѣ поглощенія свѣта, какъ отношеніе свѣта, прошедшаго черезъ поглощающій слой толщиной въ 1 см., къ свѣту, падающему на слой. При количественномъ анализѣ по спектру поглощенія для удобства вычисленія концентрации раствора по количеству поглощеннаго имъ свѣта Бунзень и Роско пользовались понятіемъ Extinctioncoefficient (коэф. затуханія), какъ величиной, обратной той толщинѣ слоя, которую долженъ пройти свѣтъ, чтобы ослабѣть до $\frac{1}{10}$ своей первоначальной величины.

Измѣненіе въ спектрѣ отъ движенія свѣтового источника въ направленіи луча зрѣнія (принципъ Доплера-Физо). По Д.-Физо, цвѣтъ свѣтового ощущенія измѣняется, если свѣтящееся тѣло приближается или удаляется относительно наблюдателя со скоростью не очень малой по сравненію со скоростью свѣта (ср. Звукъ). При приближеніи источника въ глазъ наблюдателя проникаетъ въ одно и то же время большее число волнъ, нежели при точной неизмѣнности разстоянія между источникомъ свѣта и наблюдателемъ; подобнымъ образомъ, при удаленіи—число волнъ уменьшается. Поэтому при приближеніи источника къ наблюдателю длина волны λ каждаго луча уменьшается (число колебаній въ 1 секунду увеличивается), а при удаленіи та же λ увеличивается, слѣдующимъ образомъ:

$$\lambda_1 = \lambda \left(1 \pm \frac{v}{V} \right),$$

гдѣ v скорость свѣтового источника, V — скорость свѣта (300000 km. sec.), λ —дѣйств. длина волны луча источника, λ_1 —результатирующая длина волны того же самаго луча при вступленіи его въ глазъ наблюдателя. Гиггинсъ (1874) первый примѣнилъ этотъ принципъ Доплера къ опредѣленію скорости приближенія Сиріуса къ землѣ, измѣривъ изъ сдвига линіи F къ фіолетовому краю (по сравненію съ спектромъ гейслеровской водородной линіи) уменьшеніе длины волны (на 0,109 μ , что соответствовало удаленію Сиріуса отъ землѣ со скоростью 66,6 км. въ 1 сек.). Наблюденія надъ подобными смѣщеніями фраунгоферовыхъ линій или надъ различными ихъ искривленіями, по временамъ происходящія въ

спектрахъ солнечныхъ пятенъ и факеловъ, указываютъ на бурныя перемѣненія и вихри (въ 30 км.—300 км. въ 1 сек.) на солнечной поверхности. Примѣненіе принципа Доплера въ солнечномъ спектре даетъ средство выдѣлить въ солнечномъ спектре всѣ фраунгоферовы атмосферическія линіи. Толлонъ, сравнивая въ большомъ своемъ спектроскопѣ (тб. III, 9) группу линій *D* въ двухъ спектрахъ, на зап. и вост. концахъ солнечнаго діаметра, далъ прекрасный рисунокъ, на которомъ сразу видны теллурическія (безъ излома въ срединѣ) и солнечныя линіи. Изображенный на фиг. V сдвигъ солнечныхъ линій соответствуетъ скорости 2 км. въ 1 сек. Корнью предложилъ

ной *A* и *B* (табл. IV, фиг. 2 и 3) и тоже происходящей отъ поглощенія кислородомъ земной атмосферы; въ средней части рис. вся группа *a*, въ верхней—однѣ теллурическія, въ нижней—только солнечныя. Рис. *a*, *B* и *A* сдѣланы въ масштабахъ 1, 1,32, 0,54.

Вліяніе магнитнаго поля на спектры металлическихъ паровъ и газовъ пытался открыть Фарадей въ 1863 г. (последніе его опыты), располагая цвѣтными Бунзеновскіи пламена (натрія, литія) между полюсами сильнаго электромагнита. Опыты Фарадея дали отрицательный результатъ. Впослѣдствіи такое вліяніе хотя и наблюдалъ Фивезъ, но онъ приписалъ измѣненія въ натровыхъ линіяхъ температурнымъ измѣненіямъ и наблюденное раздвоеніе D_1 и D_2 принялъ за обрацаемость линій. Только въ 1896 г. Цеманъ обратилъ снова вниманіе на опыты Фарадея и, руководствуясь данными электромагнитной теоріи свѣченія тѣлъ, открылъ новую группу явленій, тѣсно связанныхъ явленія свѣтящихся ионовъ съ магнитными и свѣтовыми. Помѣстивъ Бунзеновское натровое пламя между полюсами сильнаго электромагнита и рассматривая посредствомъ вогнутой сѣтки Роулагда спектръ его лучей по направленію магнитныхъ силъ, Цеманъ замѣтилъ не только расширеніе линій D_1 и D_2 , но при достаточномъ напряженіи поля даже и рѣзкое раздвоеніе каждой изъ этихъ линій, при чемъ одна составляющая обнаруживала круговую поляризацию вправо, другая влѣво. При наблюденіи того же самаго пламени по направленію, перпендикулярному къ магнитному полю, по сторонамъ каждой линіи D_1 и D_2 появлялось по одной. Въ такомъ тройникѣ, центральная линія была прямолинейно поляризована въ плоскости параллельной магнитному полю, а боковыя линіи были также прямолинейно поляризованы, но въ плоскости перпендикулярной. Но не всѣ спектральныя линіи подвергаются магнитнымъ вліяніямъ, и если подвергаются имъ, то не вполне одинаково. По теоріи Лоренца, въ свѣтящемся пламени натрія колеблются заряженные отрицательно свободные іоны по всевозможнымъ замкнутымъ линіямъ. Подъ вліяніемъ магнитнаго поля, колебанія іоновъ

Фиг. V.

другой способъ массоваго выдѣленія теллурическихъ линій. Если полученное ахром. стекломъ небольшое изображеніе солнца быстро перемѣщать передъ щелью спектроскопа (ахром. стекло дѣлаетъ 2—3 колебанія въ 1 сек.), но такъ, чтобы всегда въ одну и ту же точку щели касался поочередно каждый изъ солнечныхъ краевъ, то при хорошемъ аппарате спектръ не трудно замѣтить дрожанія

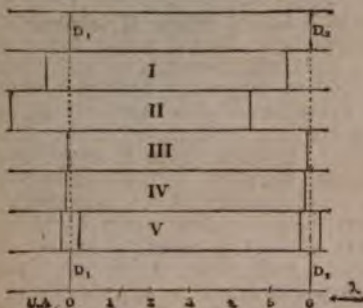

Фиг. VI.

солнечныхъ линій и полную неподвижность теллурическихъ; при этомъ получается иллюзія—всѣ подвижныя линіи кажутся рельефно выдѣленными впередъ плоскости съ неподвижными теллурическими. Фиг. VI показываетъ результатъ подобнаго изслѣдованія группы *a* (между *C* и *B*)—совершенно подоб-

перестаютъ быть свободными и принуждены, такъ сказать, ограничить свои пути—известными плоскостями и формой траекторій. Этимъ объясняется измѣненіе періодовъ и поляризация лучей измѣненныхъ періодовъ. Величины этихъ измѣненій, по Лоренцу, пропорціональны напряженію магнитнаго поля. Даль-

нѣйшія изслѣдованія явленія Цемана показали, что законъ Кирхгофа применимъ къ поляризованнымъ лучамъ только при дополнительномъ условіи тождественности типовъ поляризаціи. Изъ С. измѣненій по Цеману можно вычислить отношеніе e къ m (гдѣ e — зарядъ іона и m — его масса), которое значительно разнится по величинѣ отъ такого же отношенія, вычисляемаго изъ явленій электролиза.

Этотъ рисунокъ даетъ понятіе о порядкѣ величинъ измѣненій, въ положеніи линій D_1 и D_2 , въ зависимости отъ разныхъ вліяній (шкала дана въ ед. Энгстрема).

I. Положеніе въ томъ случаѣ, когда неограничѣнныя и наблюдатель удаляются съ относительной скоростью 30 км. въ 1 сек. (приблизительно скорость годового движенія земли).

II. Приблизительное положеніе линій D_1 и D_2 при наблюденіи спектра кометы Уэльса (1882) Толлономъ и Гюнъ (скор. 70 км. въ 1 сек.).

III. Полное смѣщеніе, испытываемое фраунгоферовыми линіями при переходѣ отъ одного края солнечнаго экватора къ другому (разность скор. 4 км.).

IV. Положеніе линій отъ газовой дуги въ замкнутомъ сосудѣ подъ давл. II атмосферы (опытъ Гумфрѣ).

V. Дублиетъ въ опытѣ Цемана при напряженіи поля 1000 С. G. S.

Опыты Ж. Томсона доказываютъ, что въ явленіи Цемана колеблющіяся частички имѣютъ массу чуть-ли не въ 1000 разъ меньшую, чѣмъ атомъ водорода. Упомянувъ объ явленіи Цемана и о теоретическомъ объясненіи его, мы только желали отмѣнить нѣкоторую вѣроятность одной изъ современныхъ гипотезъ, что многія спектральныя линіи обуславливаются колебаніями не только атомовъ, но, главнымъ образомъ, тѣхъ небольшихъ ихъ осколковъ (corpuscles), которые несутъ на себѣ заряды, обыкновенно принадлежащіе свободнымъ отрицательнымъ іонамъ въ явленіяхъ электролиза.

V) *Закономерность въ распредѣленіи спектральныхъ линій.* Наблюденія надъ постоянствомъ распредѣленія С. линій для каждаго изъ элементовъ, не смотря на очень рѣзкія измѣненія въ его температурѣ и давленіи, естественно приводятъ къ мысли, что однѣ линіи относятся къ другимъ, подобно тому, какъ въ акустикѣ гармоническіе тоны относятся къ основнымъ. Стоней первый предположилъ, что въ спектрѣ водорода числа колебаній, соответственныхъ линіямъ h , F и C , представляютъ изъ себя обертоны основного колебанія, соответствующаго длинѣ волны въ 0,013127714 мм. Длинны волнъ этихъ линій относятся, какъ 32:27:20. Вальмеръ (1885) первый далъ формулу для цѣлаго ряда линій спектра водорода. Формула имѣетъ слѣдующій видъ:

$$\lambda = A \frac{n^2}{n^2 - 4}$$

Если вмѣсто n подставить цѣлыя числа отъ 3 до 15 и подходящимъ образомъ выбрать постоянную A ($A=3647,20$), то получаются длинны волнъ 13-ти линій водороднаго спектра *). Кайзеръ и Рунге нѣсколько видоизмѣнили и расширили формулу В., а для проверки ея пригодности предприняли цѣлый рядъ новыхъ наблюденій надъ спектрами многихъ металловъ. Если формулу Вальмера написать въ видѣ $\lambda^{-1} = A + Bn^{-2}$ и къ правой части формулы прибавить еще одинъ членъ Cn^{-4} , то получится формула К. и Р.:

$$\lambda^{-1} = A + Bn^{-2} + Cn^{-4}$$

Въ эту формулу вставляютъ вмѣсто n цѣлыя числа, начиная съ 3. Отступленія отъ этой формулы не очень велики. Напр. для линій спектра Mg они не превышаютъ 0,005 рр. Вычисляя постоянныя A , B , C для многихъ элементовъ, К. и Р. пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ. Въ спектрахъ элементовъ I и III группъ системы Менделѣева существуютъ два такихъ ряда линій, для которыхъ переходы отъ одного ряда къ другому требуютъ только измѣнить въ формулѣ первую постоянную A . Такимъ образомъ эти два ряда можно разсматривать какъ одну серію двойныхъ линій. Очень вѣроятно, что всѣ элементы обладаютъ двумя такими рядами линій. Первый рядъ состоитъ изъ очень яркихъ, нерасплывчатыхъ линій. Второй рядъ заключается въ себѣ слабыя, но рѣзкія линіи. Для обоихъ рядовъ разность чиселъ колебаній двухъ линій одного порядка n — величина постоянная. Въ спектрахъ щелочныхъ металловъ, кромѣ упомянутыхъ двухъ *побочныхъ* рядовъ, находится еще *главный рядъ* (Rb и Cs не имѣютъ линій второго побочнаго ряда), который состоитъ изъ двойныхъ линій, наиболѣе свѣтлыхъ въ спектрѣ. Для каждыхъ 2-хъ линій одного порядка n , взятыхъ изъ этого главнаго ряда, разность чиселъ колебаній величина не постоянная, но обратно пропорциональная n^4 . Въ спектрахъ элементовъ II группы тоже существуютъ двѣ серіи линій, но каждая серія состоитъ не изъ двойниковъ, а изъ тройниковъ (triplet), т. е. изъ трехъ близко расположенныхъ линій, для которыхъ волны вычисляются, измѣняя только постоянную A . Напр. для Mg первая линія каждаго тройника получается изъ формулы

$$10^8 \lambda^{-1} = 39496,10 - 130388n^{-2} - 1432090n^{-4}$$

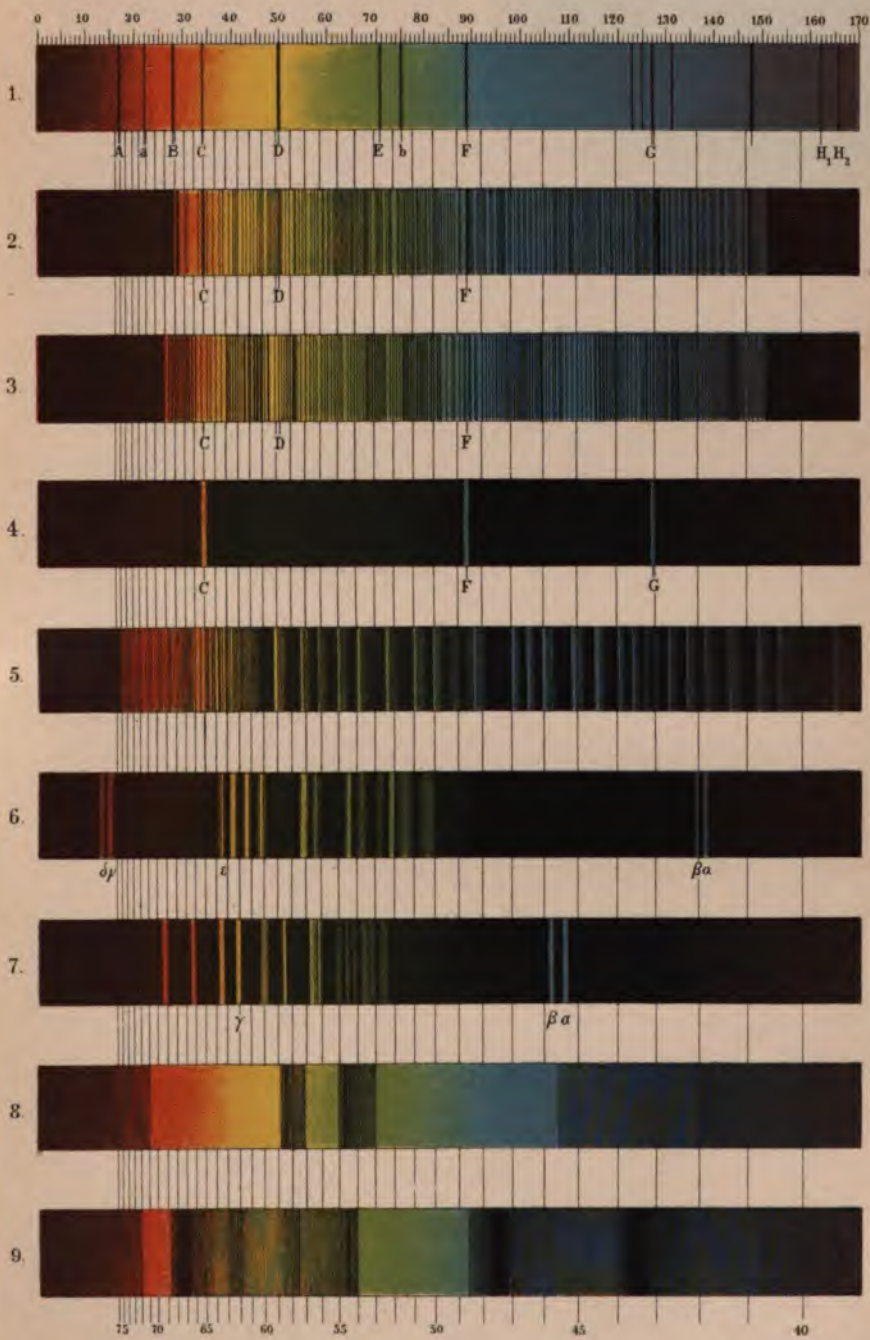
Вторая же и третья линія того же самаго тройника имѣютъ волны, величины которыхъ вычисляются по предыдущему ур., увеличивая A на 40,69 и на 60,90. Въ спектрахъ щелочныхъ металловъ всѣ ихъ извѣстныя линіи включаются въ упомянутые три ряда, но у другихъ металловъ нѣкоторыя линіи совсѣмъ не подчиняются формулѣ Кайзера и Рунге; подмѣчено, что число такихъ линій возрастаетъ

*) Формула В. (для водорода) получаетъ особый интересъ въ виду открытія Пикерингомъ въ спектрѣ звѣзды (Purpiss) группы неизвѣстныхъ линій, по длинѣ волнъ отвѣчающихъ формулѣ — при замѣнѣ въ ней n черезъ $n+0,5$. Вѣроятно это — вторая группа линій С. водорода въ условіяхъ пока намъ неизвѣстныхъ.

Об'ясненіє кь табл. I.

- 1) Солнечный спектр (H, H_2 соответств. НК на рис. 1. Табл. II; звезда II типа).
- 2) Спектр Сиріуса (звезда I типа).
- 3) Спектр Геркулеса (звезда III типа).
- 4) Спектр водорода.
- 5) Спектр азота.
- 6) Спектр рубидія.
- 7) Спектр цезія.
- 8) Спектр поглощенія крови (оксигемоглебина).
- 9) Спектр поглощенія хлорофила.

Спектры лученіспусканія и поглощенія.
(по шкалѣ БУНЗЕНА и КИРХГОФА).

Об'ясненіє кь табл. II.

- 1) Спектръ солнечный (фотосфера).
- 2) Спектръ солнечнаго края (хромосферическій).
- 3) Спектръ аргона (слѣва по порядку 4 и 5 характерныя линіи спектра неона, 7 и 14 спектра ксенона и 8—самая яркая спектра криптона).
- 4) Спектръ гелія.
- 5) Спектръ натрія.
- 6) Спектръ калия (наиболѣе яркая 1-я слѣва).
- 7) Спектръ магнія.
- 8) Спектръ литія.
- 9) Спектръ поглощенія хлористаго дидимія.

съ температурой кипѣнія металловъ. Интересно также, что по опытамъ Эмсъ и Гумфри, при одинаковомъ увеличеніи давленія, измѣненіе въ длинѣ волнъ для линій одного и того же ряда пропорціонально длинѣ волнъ, и такимъ образомъ, если обозначить черезъ $\Delta\lambda$ измѣненіе длины волны, то для каждой серіи $\frac{\Delta\lambda}{\lambda} = \text{const.}$ Престонъ измѣрилъ разность длинъ волнъ ($\delta\lambda$) для крайнихъ линій изъ тѣхъ трехъ, на которыя распадается каждая спектральная линія изслѣдованныхъ имъ спектровъ, при дѣйствіи магнитныхъ силъ, отъ лучей по направленію, перпендикулярному къ магнитному полю. Оказывается, что величина $\frac{\delta\lambda}{\lambda^2}$ одинакова для соответствующихъ линій (т. е. для того же значенія n) разныхъ серій спектра и даже для соответствующихъ линій спектровъ различныхъ элементовъ. Такъ, во вторыхъ побочныхъ серіяхъ для $n=3$ въ спектрахъ Mg, Cd и Zn находится по тройнику.

Тройлетъ Mg 5183,8; 5172,8; 5167 ÅE.
 > Cd 5086 ; 4800 ; 4678
 > Zn 4810,7; 4722 ; 4680 (1 ÅE=0,1 μμ).

Вычисливъ $\frac{\lambda^2}{\delta\lambda}$ для всѣхъ этихъ линій Престонъ составилъ слѣдующую таблицу:

Mg	Cd	Zn	$\frac{\lambda^2}{\delta\lambda}$	Характеръ маг. возмущенія
5183,8	5086	4810,7	18	прибл. расплывчат. три линіи.
5172,8	4800	4722	11,5	> четыре линіи.
5167	4678	4680	10	> рѣзкія три линіи.

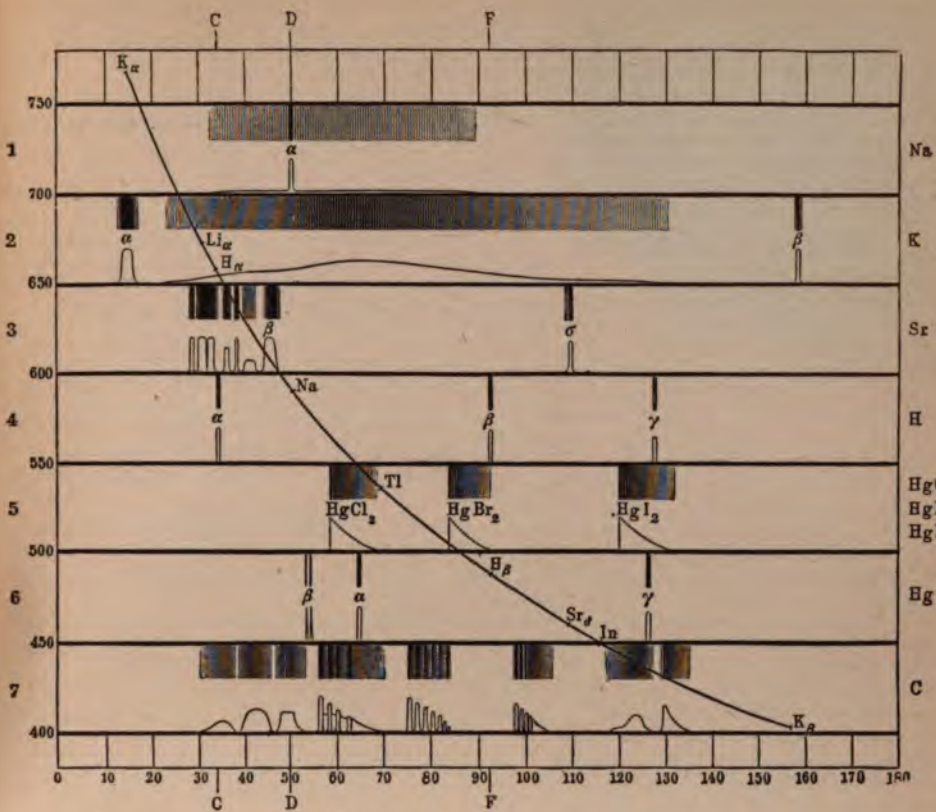
Какъ видно для соответствующихъ линій спектровъ различныхъ металловъ не только $\frac{\lambda^2}{\delta\lambda}$ — величина постоянная, но и измѣненіе линій имѣетъ одинаковый характеръ. Напр. для послѣднихъ линій $\frac{\lambda^2}{\delta\lambda} = 10$, и всѣ онѣ одинаково распадаются отъ магнитнаго поля на три рѣзкія линіи. Вопросъ о зависимости между спектрами различныхъ элементовъ впервые затронулъ Леконъ де Буабодранъ. Онъ предполагалъ, что между соответствующими линіями спектровъ (опредѣленіе соответствующихъ линій у Л. де Б. было почти произвольнымъ) и атомными вѣсами элементовъ существуетъ соотношеніе, которое позволяетъ по спектру элемента вычислить его атомный вѣсъ. Для атомнаго вѣса германія способъ Л. де Б. далъ величину очень близкую къ дѣйствительности, но для вычисленія другихъ атомныхъ вѣсовъ этотъ способъ оказался непригоднымъ. Послѣ многихъ болѣе или менѣе неудачныхъ попытокъ разныхъ ученыхъ, Ридбергъ и К. съ Р. одновременно открыли такіа закономерности въ спектрахъ элементовъ, которыя имъ позволили раздѣлять всѣ изслѣдо-

ванные элементы на 5 группъ. I) Li, Na, K, Rb, Cs; II) Cu, Ag; III) Mg, Ca, Sr; IV) Zn, Cd, Uг; V) Al, In, Tl. Въ каждой группѣ, по мѣрѣ возрастанія атомнаго вѣса, серіи (побочныя) передвигаются къ красному концу спектра. Напротивъ, при переходѣ отъ одной группы къ слѣдующей серіи передвигаются къ фіолетовому концу спектра. Если обозначить черезъ v разность чиселъ колебаній для двойниковъ и для первыхъ двухъ линій тройниковъ, и черезъ a означить вѣсъ элемента, то $\frac{v}{a^2}$ приблизительно величина постоянная для каждой отдѣльной группы. Подобно указаннымъ формуламъ, предложены формулы и для полосатыхъ спектровъ (Деландръ далъ одну такую формулу для линій атмосферическихъ группъ A и B), но общихъ выводовъ пока нѣтъ.

VI. Приложение С. анализа къ астрономіи (астрофизика) можетъ быть резюмировано слѣдующими результатами. 1) Подробныя изслѣдованія совпаденій фраунгоферовыхъ линій съ С. линіями извѣстныхъ химическихъ элементовъ даютъ право утверждать, что на солнцѣ нѣкоторые изъ элементовъ (железо, углеродъ, кальцій, водородъ и др.) находятся въ преобладающемъ количествѣ, другіе же (золото, ртуть, сѣра, кислородъ и др.) или отсутствуютъ, или находятся въ особомъ условіи, пока на землѣ неизвѣстныхъ (см. Солнце). 2) Спектроскопическое дифференціальное изслѣдованіе солнца очень расширило наши познанія о физическомъ строеніи солнца и о постоянныхъ бурныхъ движеніяхъ въ различныхъ частяхъ его поверхности. Оно требуетъ установки сильнаго спектроскопа (съ многими призмами или съ сѣткой) въ фокусѣ объектива зрительной трубы (отверстіе въ 3—4 дм. достаточно для многихъ наблюденій подобнаго рода). Методъ С. дифф. изслѣдованія былъ предложенъ впервые Локьеромъ и Жансеномъ въ 1868 г. Направляя соответственнымъ образомъ зрительную трубу, можно всегда направить изображеніе солнечнаго края на щель, прикрѣпленную къ трубѣ, спектроскопа съ большимъ двѣторазсыяніемъ. Если расположить щель по радіусу солнца и рассмотреть спектръ въ линіи С или F (водородъ), то легко замѣтить два спектра: одинъ блестящій съ темной С, а другой ослабленный (принадлежащій диффузному свѣту, неизбежно попадающему черезъ зрительную трубку въ спектроскопъ) съ яркой блестящей линіей на продолженіи фраунгоферовой линіи С. Это явленіе безусловно доказываетъ присутствіе водорода на краю солнца. Но нельзя ли увидѣть въ спектроскопѣ при соответствующихъ размѣрахъ изображенія солнца очертанія водороднаго выступа на краю солнца? Попытка эта была испытана Жансеномъ черезъ нѣсколько минутъ послѣ окончанія полнаго солнечнаго затменія, наблюдавшагося Жансеномъ въ Индіи въ 1868 г. Расположивъ щель по касательной къ краю солнечнаго диска и именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ во время полной фазы затменія былъ видѣнъ малиново-красный выступъ, Жансенъ замѣтилъ въ спектрѣ вмѣсто черной линіи С, блестящую красную линію. Раздвигая постепенно

СПЕКТРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗЪ.

Табл. IV

Фиг. 1. Таблица для градуировки спектроскоповъ.

Фиг. 2. Группа А атмосферическихъ линий солнечнаго спектра.

Фиг. 3. Группа В атмосферическихъ линий солнечнаго спектра.

щель, Жансенъ увидѣлъ на слабomъ фонѣ обыкновеннаго солнечнаго спектра съ темными фраунгоферовыми линиями какъ на мѣсто расширившейся темной линіи *C* проектировался блестящій красный выступъ, по формѣ напоминавшій тотъ, который былъ видимъ за нѣсколько минутъ во время полной фазы затмения. Схематическій рис. даетъ нѣкоторое понятие о сущности общей методы Жансена и Локьера. Темная полоса *B* представляетъ расплывчатую группу *B* теллурическихъ линій, а направо на расплывчатой фраунгоферовой линіи *C* виденъ выступъ *P*. Съ этого времени солнечные выступы подробно изучаются въ нѣсколькихъ обсерваторіяхъ во всѣ ясные дни. Одинъ

Фиг. VII.

изъ солнечныхъ спектроскоповъ изображенъ на табл. III, фиг. 7. Описанный сейчасъ дифференціальный методъ *C* изслѣдованія солнца позволяетъ не только слѣдить за измѣненіями въ солнечныхъ пятнахъ и факелахъ, но даже

Фиг. VIII.

измѣрять скорости по направленію луча зрѣнія ихъ вихревыхъ движеній изъ искривленій и сдвиговъ фраунгоферовыхъ линій, согласно принципу Доплера. Изучая по способу Жансена и Локьера солнечный спектръ во время полного солнечнаго затмения (располагая щель по радиусу), можно въ нѣкоторый моментъ передъ полной фазой замѣтить на мгновение превращеніе всѣхъ темныхъ солнечныхъ фраунгоферовыхъ линій въ блестящія. Такой фактъ свидѣтельствуетъ на существованіе на солнечной поверхности такъ наз. *обращающаго слоя*, надъ которымъ уже лежитъ сравнительно большой толщины и съ неправильными вѣтвистыми очертаніями (выступами) *хромосфера*. Въ ней главныя блестящія линіи показаны на табл. II, фиг. 2. Двѣ изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія, а именно желто-зеленая *D*, вблизи короткой *D* (табл. 2, фиг. 1) и зеленая линія близъ *E*. Желтую линію приписывали элементу, исключительно принадлежащему солнцу, и потому названному *гелиемъ*. Въ 1895 г. Рамзай открылъ этотъ элементъ (газъ) въ особомъ минералѣ клевенитѣ. Другая яркая зеленая линія видна на далекомъ удаленіи отъ хромосферы въ такъ назыв. солнечномъ явнцѣ (коронѣ) и

потому называется *корональной линіей* ($\lambda = 531,6\mu$ или по обозначенію въ атласѣ Кирхгофа 1474 K.). Очертанія внутренней части явнца тоже удается опредѣлять во время полной фазы солнечныхъ затмений, применяя фотографированіе въ камерахъ, расположенныхъ на окуляръ, концѣ большихъ рефракторовъ (напр. 8 дм.), передъ объективомъ которыхъ помѣщена одна, двѣ или три большихъ призмы. Въ этомъ приборѣ, известномъ подѣ именемъ *коронोगрафа*, *C* изображеніе короны представляется въ видѣ 3—4 и болѣе блестящихъ колецъ, указывающихъ на присутствіе въ коронѣ водорода, гелія и неизвѣстныхъ элементовъ (коронія и др.). Методъ, подобный методу Жансена и Локьера, Деландръ, Хель применили въ послѣдніе годы къ одновременному фотографированію солнца и его выступовъ въ однородныхъ лучахъ (соответствующихъ фраунгоферовымъ линіямъ *H* и *K* [линіи кальціи; см. табл. II, фиг. 1]). Приборъ, съ помощью котораго получается это фотографическое изображеніе (см. таб. I, фиг. 2 въ ст. Солнце), назыв. *спектрогелиографомъ*. Онъ состоитъ изъ спектроскопа съ большимъ цѣлоразсѣяніемъ и изъ фотографической камеры на мѣстѣ окуляра зрительной трубы спектроскопа. Съ помощью очень точно регулированнаго механизма щель неподвижнаго коллиматора перемѣщается параллельно себѣ по изображенію солнца. Въ фотографической камерѣ передъ чувствительной пластинкой щель параллельная щели коллиматора и установленная на *H* или *K*, перемѣщается съ той же скоростью (это необходимое условіе), какъ и щель коллиматора. Такимъ образомъ послѣдовательно фотографируется рядъ изображеній щели коллиматора, соответствующій ряду линейныхъ полосокъ солнечнаго диска. На фотографическомъ снимкѣ получается изображеніе кальциевыхъ паровъ въ выступахъ, пятнахъ и факелахъ. 3) Изслѣдованіе звѣздъ. Оно производится или съ помощью особенно прозрачныхъ спектроскоповъ, расположенныхъ въ фокусѣ сильныхъ рефракторовъ или, съ помощью призмъ, расположенныхъ соответственнымъ образомъ на объективѣ рефрактора (*объективная призма*). Спектры звѣздъ даютъ намъ свѣдѣнія о химическомъ составѣ звѣздъ, облегчаютъ классификацію въ группы и даютъ матеріалы для сужденія объ относительномъ возрастѣ звѣздъ и ихъ температурахъ. На табл. I, фиг. 1, 2 и 3 изображаютъ *C*. солнца, Сиріуса и Геркулеса. Въ спектрѣ Сиріуса линіи *C*, *F*, *G* и *H* сильнѣе чѣмъ *C*. солнца, въ спектрѣ же Геркулеса онѣ значительно слабѣе и почти мало замѣтны (см. Звѣзды). Применяя принципъ Доплера къ спектрамъ звѣздъ (измѣряя сдвигъ *C*. линій водорода, гелія въ спектрахъ звѣздъ по сравненію съ такими же линіями въ спектрахъ гелия, трубокъ съ водородомъ и гелиемъ), астрофизикъ опредѣляетъ не только относительную скорость приближенія или удаленія звѣздъ, но относительное перемѣщеніе двойныхъ звѣздъ и періоды ихъ оборотовъ другъ около друга. См. подробн. «Scheiner, Spectralanalyse der Gestirne», 1890). Для измѣренія смѣщеній *C*. линій Цейлеръ (1871) устроилъ удваивающій спектроскопъ (Rever-

sionsspectroscop), главная часть которого 2 системы призм à vision directe, расположенны так, чтобы соответствующія преломляющ. ихъ ребра касались. Объективъ зрительнаго спектроскопа разрезанъ по поламъ, какъ въ гелиометръ. Каждую половину можно сдвигать микрометрически параллельно и перпендикулярно разрезу (вертик., если ребра призмъ горизонтальны). Такимъ образомъ можно привести лини одного спектра въ совпаденіе съ такими же линиами другого, а равно одинъ С. надвинуть на другой (подр. Pog. Ann., Bd. 144).

VII. Приложение С. анализа къ технической химии и къ медицине. 1) Въ способѣ Бессемера. Какъ извѣстно, этотъ способъ заключается въ непосредственномъ сжиганіи угля расплавленнаго чугуна въ сильномъ потокѣ воздуха. Ослабительный свѣтъ, выходящій изъ отверстия конвертора въ моментъ окончанія процесса бैसेмерованія, сразу мѣняется свой цвѣтъ. Для опредѣленія этого момента и пользуются обыкновеннымъ спектроскопомъ съ одной и двумя призмами или даже карманнымъ спектроскопомъ. Уатсъ замѣтилъ, что въ спектрѣ бैसेмеровскаго пламени зеленыя полосы, принадлежащія окиси марганца, въ моментъ окончательнаго сгоранія углерода, сразу исчезаютъ; съ этого момента, начинается уже вредное окисленіе желѣза, а количество свободного марганца оказывается недостаточнымъ для образованія его окисла. Въ заводской практикѣ, особенно въ Англіи и Америкѣ, моментъ окончанія бैसेмерованія опредѣляется прямо на глазъ. 2) Качественный анализъ по спектрамъ поглощенія имѣетъ въ практикѣ обширное примѣненіе. Съ помощью характерныхъ спектровъ можно обнаруживать искусственное окрашиваніе виноградныхъ винъ разными анилиновыми красками, окрашиваніе пива пивриновой кислотой и т. п. Подробности можно найти въ «Practische Spectralanalyse», Г. Фогеля. Пользуясь специальнымъ спектроскопомъ для ультрафиолетовыхъ невидимыхъ лучей (призма и линзы изъ кварца), Стоксъ показалъ возможность по полосамъ поглощенія въ ультрафиолетовой части спектра различать другъ отъ друга алкалоиды: морфинъ, стрихнинъ, бруцинъ и пр. Соре указалъ, что подобное примѣненіе такого спектроскопа можетъ быть выгодно и для открытія ничтожныхъ примѣсей къ амміаку и амміачнымъ солямъ. Эти жидкости въ слой 10 см. вполне прозрачны для ультрафиолетовыхъ лучей кадмія (до 24 ультраф. линіи кадмія), въ случаѣ ничтожныхъ примѣсей, даютъ полосу поглощенія на мѣстѣ 18, 19 и 20 линій. Спектръ поглощенія прови (оксигемоглобина; табл. I, фиг. 8) по изслѣдованіямъ Г. Стокса и Гоппе-Зейлера можетъ сильно измѣняться въ зависимости отъ перемѣнъ, которыя испытываетъ кровь. Въ спектрѣ крови, отравленной окисью углерода, получается перемѣщеніе полосъ, но эти полосы при дѣйствіи восстановителей остаются неизмѣнными. Въ этихъ изслѣдованіяхъ можно пользоваться каплями, примѣняя такъ называемый *микроспектроскопъ*. Этотъ приборъ, представленный на табл. III, фиг. 2, состоитъ изъ обыкновеннаго карманнаго спек-

троскопа,двигаемаго въ микроскопъ вмѣсто окуляра, но такъ, чтобы изображеніе капли, помѣщенной на столикѣ подъ объективъ микроскопа, падало на щель спектроскопа. 3) Количественный анализъ по спектрамъ поглощенія примѣняется для опредѣленія концентрации нѣкоторыхъ цвѣтныхъ жидкостей съ помощью *спектрофотометровъ*. Одинъ изъ самыхъ первыхъ и наиболее простыхъ спектрофотометровъ былъ устроенъ Фирордтомъ. Такой приборъ, представленный на табл. III, фиг. 6, можетъ быть просто устроенъ изъ всякаго обыкновеннаго спектроскопа, замѣнивъ щель коллиматора — особой двойною щелью. Ширина каждой отдѣльной щели регулируется особымъ микрометрическимъ винтомъ, при чемъ среднія лини щелей составляютъ всегда одну прямую (для этого сообщается имъ такое устройство, при которомъ оба края могутъ сближаться или удаляться другъ отъ друга совершенно симметрично). Поглощеніе изслѣдуется въ отдѣльныхъ частяхъ спектра; свѣтъ источника проходитъ непосредственно чрезъ одну щель, а свѣтъ, измѣненный поглощающимъ слоемъ жидкости, чрезъ другую щель. Служившая соответственнымъ образомъ ширину первой щели, мы можемъ уравнивать изучаемыя части спектра въ обоихъ спектрахъ (верхнемъ и нижнемъ), и по размѣрамъ щелей сдѣлать выводъ о количествѣ поглощенныхъ лучей. Подробности см. «Practische Spectralanalyse», Н. W. Vogel. См. также Фотометрія. Для опредѣленія количественнаго содержанія гемоглобина въ живыхъ сосудахъ пользуются тѣмъ, что при 14% гемоглобина, при толщинѣ свѣжей крови въ 70 мм., двѣ темныя характерныя полосы оксигемоглобина (между D и E, таб. I, фиг. 8), наблюдаемыя въ прямой спектроскопъ, имѣютъ одинаковую ширину и черноту. Подробности см. въ брошюрѣ Непоске, «Spectroscopie du sang».

VIII. Литература. Исторія спек. анализа, описаніе и теорія приборовъ, а также литература предмета находится въ «Handbuch d. Spectroscopie», Н. Kayser'a (1900, т. I, 1—780 стр.); обширная литература дана въ «Die Spectralanalyse», Dr. John Landauer'a, 1896, 1—170 стр. (оттискъ изъ «Neue Handwörterbuch der Chemie», Fehling-Hell'a). См. Хвольсонъ, «Курсъ физики» (т. II, стр. 274—340); Scheiner, «Die Spectralanalyse der Gestirne» (1830); Юнгъ, «Соляце» (1899, 2-е изд.); Lefèvre, I, «Spectroscopie», II, «Spectrometrie» (изъ «Encyclopedie Scientifique des Aide-memoires», Leauté). Спектры новыхъ газовъ (аргона, гелія, неона и др.) даны въ Erdman's, «Lehrbuch. d. anorg. Chemie» (1900, 2 изд.).

Спектрометръ, *Спектроскопъ*, *Спектрофотометръ*—см. Спектральный анализъ.

Спекулятивная философія—см. Умозрительная философія.

Спекуляція, *спекулятивная сдѣлка*.—С. называются сдѣлки купли-продажи, совершаемыя съ опредѣленнымъ родомъ товаровъ или цѣнныхъ бумагъ, въ цѣляхъ извлеченія выгоды изъ различій между покупной и продажной цѣной. Собственно говоря, всякая торговая сдѣлка, каковъ-бы не былъ ея объектъ,

основана на томъ же стремленіи получить барышъ на разницѣ въ цѣнѣ, такъ какъ ни одинъ торговецъ не покупаетъ товара для собственной надобности и не въ цѣляхъ продажи по высшей цѣнѣ. Разница, однако, между обыкновенной торговой сдѣлкой и С. заключается въ томъ, что въ первой ожидаемая разница цѣнъ есть величина болѣе или менѣе опредѣленная, нормальная, обуславливаемая обычнымъ стремленіемъ къ полученію предпринимательской прибыли. С. же заключается въ себѣ элементъ риска—она совершается въ цѣляхъ получения барыша чрезвычайнаго, выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ, заключающа въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность такой же чрезвычайной потери. Въ известной мѣрѣ можно считать спекулянтами также производителя, воздерживающагося отъ продажи своихъ продуктовъ до наступленія лучшихъ цѣнъ на рынкѣ, или земельного собственника, получившаго участокъ по наслѣдству и ограничивающагося временно малой пользой отъ него, въ надеждѣ продажи его въ будущемъ по высокой цѣнѣ. Такого рода С., однако, имѣетъ односторонній характеръ, спекулятивный элементъ присущъ только по слѣдующему акту—продажѣ, а предшествующій актъ—приобрѣтеніе—отъ него свободенъ, между тѣмъ какъ въ настоящей С. оба акта имѣютъ спекулятивный характеръ: покупка производится съ цѣлью продажи по высшей цѣнѣ, или продажа производится въ надеждѣ покрыть ее покупкой по низшей цѣнѣ. Слѣдуетъ еще отличить С. въ тѣсномъ смыслѣ отъ *арбитражныхъ сдѣлокъ*. Послѣднія заключаются въ *одновременной* покупкѣ товара въ мѣстахъ, гдѣ онъ находится въ изобиліи, и продажѣ его тамъ, гдѣ ощущается въ немъ недостатокъ, напр. покупкѣ векселей на Россію въ Лондонѣ и продажѣ ихъ въ Парижѣ, пользуясь разницей въ ихъ цѣнахъ, вслѣдствіе ихъ сильнаго предложенія въ данный моментъ въ Лондонѣ и громаднаго спроса на нихъ въ Парижѣ. Цѣль арбитражныхъ сдѣлокъ, такимъ образомъ,—пользованіе *мѣстными* различіями цѣнъ, цѣль же С.—пользованіе *временными* различіями цѣнъ. Наиболѣе рѣзко и типично спекулятивный элементъ обнаруживается въ тѣхъ С., въ которыхъ совершенно отсутствуетъ реальная связь между сдѣлкой и ея объектомъ—даннымъ товаромъ, т. е. въ сдѣлкахъ на срокъ или разницу, когда спекулянтъ, покупая товаръ, вовсе не имѣетъ въ виду его получить, а продаетъ его раньше наступленія срока приѣма, или продавая товаръ, вовсе не имѣетъ его въ наличности, а рассчитываетъ, до наступленія срока поставки, покрыть себя соотвѣтствующей покупкой, извлекая въ томъ и другомъ случаѣ выгоду для себя изъ разницы въ цѣнѣ. Для такихъ сдѣлокъ спекулянту не нужно имѣть ни денегъ, ни товара, онъ только долженъ имѣть средства, въ случаѣ ошибки въ расчетахъ, уплатить разницу. Было бы, однако, ошибкой считать всѣ С. на срокъ чѣмъ-то въ родѣ пари на повышение или пониженіе курсовъ безъ всякаго народнохозяйственнаго значенія. На самомъ дѣлѣ, спекулянтъ, совершая свои двѣ взаимно уничтожающія С., становится въ среднѣи между различными контрагентами, изъ которыхъ

каждый въ отдѣльности можетъ имѣть въ виду реальную сдѣлку. Спекулянтъ можетъ купить товаръ у дѣйствительнаго продавца, и хотя онъ продаетъ его второму въ цѣляхъ разницы, второй третьему и т. д., однако, отъ послѣдняго товаръ въ концѣ концовъ перейдетъ въ дѣйствительному покупщику, нуждающемуся въ даномъ товарѣ. Народно-хозяйственное значеніе С. заключается въ расширеніи рынка сбыта и въ нивелированіи и уравниваніи цѣнъ во времени и пространствѣ. С. совершаются преимущественно съ товарами изъ разряда замѣнимыхъ, составляющихъ однородную массу, относительно качества которыхъ можетъ быть установленъ известный общій типъ, и которые, вслѣдствіе существованія постояннаго спроса на нихъ, находятся всегда въ оборотѣ; таковы хлѣбъ, сахаръ, спиртъ, кофе, хлопокъ, керосинъ и т. под. Производство большинства изъ этихъ предметовъ зависитъ отъ урожая, вслѣдствіе чего оно подвержено наибольшей неопредѣленности и колебаніямъ. Одинъ лишній или недостаточный дождь, напр., измѣняетъ весь расчетъ относительно количества хлѣба или сахара (зависящаго отъ урожая свеклы), которое будетъ произведено въ теченіе этого года. Съ другой стороны, нѣкоторые изъ указанныхъ предметовъ производятся далеко за океаномъ, вслѣдствіе чего снабженіе ими еврейскихъ рынковъ также подвержено неопредѣленности и колебаніямъ. Спекулянты, заранее предусматривая и изслѣдуя всѣ данныя, могущія имѣть вліяніе на будущее снабженіе рынка, стараются «учитывать» эти данныя въ свою пользу. Предвидя, напр., неуродъ, они еще за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ начинаютъ совершать закупки будущаго хлѣба. Производимое ими возвышеніе цѣнъ служитъ сигналомъ для владѣльцевъ хлѣбныхъ запасовъ удерживать послѣдніе отъ продажи и приберечь на будущее время, а импортеровъ побуждаетъ заботиться о привозѣ хлѣба изъ другихъ мѣстъ, гдѣ этотъ хлѣбъ находится въ изобиліи. Благодаря такому антиципированію будущаго событія, самое наступленіе неурожая не будетъ имѣть ощутительныхъ послѣдствій, и вмѣсто внезапнаго, рѣзкаго поднятія цѣнъ будетъ происходить медленное ихъ повышеніе въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, къ которому каждое отдѣльное хозяйство такъ или иначе приспособится. Точно также, наоборотъ, въ случаѣ ожиданія слишкомъ большаго урожая, спекулянты заранее начинаютъ продавать *in blanco* хлѣбъ по дешевой цѣнѣ, въ надеждѣ приобрести его послѣ новаго урожая еще дешевле. Благодаря этому воздѣйствію С., хлѣбъ медленно падаетъ въ цѣнѣ и потребители еще до наступленія новаго урожая пользуются его выгодами. Послѣ же урожая наступаетъ обратное явленіе: спекулянты, продавшіе *in blanco*, вынуждены теперь покрыть себя покупками, вслѣдствіе чего спросъ на рынкѣ увеличивается и не даетъ цѣнамъ слишкомъ рѣзко упасть къ невыгодѣ производителей. Тоже самое слѣдуетъ сказать о С., имѣющихъ своимъ объектомъ бумажныя цѣнности, каковы акціи предприятий, доходность которыхъ подвергается колебаніямъ, или государственные фонды и вен-

сея странъ съ бумажной валютой, курсъ которыхъ колеблется въ зависимости отъ перемѣнъ въ политическомъ настроеніи или финансовомъ положеніи даннаго государства. Всякое событіе, могущее вліять на измѣненіе доходности бумагъ, вызываетъ прежде всего вниманіе С., начинающей играть на пониженіе или повышеніе, а потомъ движеніе распространяется на круги дѣйствительныхъ капиталистовъ, желающихъ помѣстить свои капиталы въ возвышающихся въ цѣнѣ бумагахъ или, наоборотъ, желающихъ продать падающія бумаги. Такимъ образомъ спекуляціонныя, фиктивные сдѣлки смѣшиваются съ дѣйствительными, совершаемыми съ цѣлью дѣйствительнаго приобрѣтенія или отчужденія. Благодаря С. рынокъ расширяется и создается почва, всегда готовая къ воспріятію или отдачѣ цѣнностей. Биржевыя бумаги только потому имѣютъ настоящую цѣнность, что владѣлецъ ихъ находится въ полной увѣренности, что ему во всякую минуту можно будетъ ихъ сбывать или вновь приобрѣтать. Дальнѣйшее народно-хозяйственное значеніе С. обнаруживается въ томъ, что, благодаря имъ, производители получаютъ возможность застраховаться отъ возможныхъ случайностей сбыта ихъ товаровъ или приобрѣтенія сырья въ будущемъ. Мельникъ, обезпечивающій себя зерномъ на будущее время покупкой на срокъ, или сахарозаводчикъ, продающій свое будущее производство, или импортеръ, заказавшій товаръ въ странѣ съ колеблющейся бумажной валютой и обезпечивающій себя напередъ покупкой на срокъ необходимой ему валюты, дѣйствуютъ каждый въ интересахъ своего дѣла, обезпечивая себя отъ риска, сопряженнаго съ будущимъ сбытомъ или покупкой, каковой рискъ принимаютъ на себя спекулянты за извѣстное вознагражденіе. Въ приведенныхъ соображеніяхъ представлено дѣйствіе С. въ ея идеальномъ видѣ, безъ примѣсъ тѣхъ темныхъ сторонъ, которыя неизбежно ей сопутствуютъ, нейтрализуя ея полезное дѣйствіе и обращая ее въ крайне вредное явленіе. Какъ на одну изъ такихъ темныхъ сторонъ указываютъ на то, что размѣръ С. во множествѣ разъ превосходитъ реальныя сдѣлки. На лондонской биржѣ, напримѣръ, реальныя сдѣлки составляютъ лишь $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ совершаемыхъ въ ней сдѣлокъ. На берлинской хлѣбной биржѣ въ 60-хъ годахъ привозъ ржи ежегодно составлялъ ок. 100000 Wispel, сдѣлки же совершались на 2 милл. Wispel. На Нью-йоркской хлопчатобумажной биржѣ въ теченіе 1883—85 гг. ежегодно совершались срочныя сдѣлки среднимъ числомъ обнимали 24,2 милл. тюковъ хлопка, дѣйствительная же доставка равнялась 487000. Въ кофейной торговлѣ, сосредоточивающейся на Европейскомъ континентѣ, главнымъ образомъ, на трехъ биржахъ (гаврской, гамбургской и антверпенской), было заключено въ 1885 г. срочныхъ сдѣлокъ на 35,5 милл. мѣшковъ кофе Santos, между тѣмъ какъ урожай этого сорта кофе составлялъ всего 3,5 милл. мѣшковъ. Правда, противъ этого возражаютъ, что такъ бываетъ не въ одной тол. . . биржевой торговлѣ: каждая

коробка сигаръ, прежде чѣмъ попасть въ руки курильщика, проходить дѣльный рядъ рукъ и много разъ оплачивается. Само собою разумѣется, разница между этимъ оборотомъ и оборотомъ, вызываемымъ С., огромная. Между тѣмъ какъ тенденція развитія торговой организаціи заключается въ уменьшеніи числа посредствующихъ членовъ и сближеніи производителя съ потребителемъ, С. позволяютъ увеличить и дѣйствительно увеличиваютъ число оборотовъ до самыхъ обширныхъ размѣровъ безъ всякаго отношенія къ размѣру существующихъ потребностей. Перспектива получить прибыль отъ С. столь заманчива, что она привлекаетъ не только лицъ, которыя, благодаря пониманію дѣла, обширности связей и достаточности средствъ, могутъ своей спекулятивной дѣятельностью дѣйствительно играть вышеописанную роль въ народномъ хозяйствѣ, но и такъ наз. «зайцевъ», которые превращаютъ спекулятивную дѣятельность въ простую, мелкую, хотя и крайне азартную, безнравственную игру. Очевидно, что такимъ лицамъ нѣтъ никакого дѣла до спокойнаго изслѣдованія фактовъ и благоразумнаго взвѣсиванія данныхъ, касающихся цѣнности бумагъ, они пользуются всякими слухами, нарочно распускаемыми, чтобы поднимать или уронять данную бумагу, лишь-бы имѣть объектъ для игры и полученія разницы. Въмѣсто уравниванія цѣнъ С., такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ ведетъ, наоборотъ, къ искусственному ихъ возвышенію или паденію, въ интересахъ однихъ только спекулянтовъ и въ ущербъ дѣйствительнымъ владѣльцамъ цѣнностей или производителямъ продуктовъ, т. е. большой публикѣ. Къ этому еще прибавляется другое зло, именно деморализующее вліяніе С. на все населеніе, которое, не довольствуясь нормальнымъ помѣщеніемъ своихъ сбереженій въ биржевыхъ бумагахъ, въ цѣляхъ получить кое-какія выгоды на сбереженный капиталъ, вовлекается въ биржевую игру. Въ любой европейской столицѣ, да и во многихъ провинціальныя городахъ, можно встрѣтить массу лицъ (чиновниковъ, священниковъ, военныхъ, людей либеральныхъ профессій, ремесленниковъ, вдовъ и т. д.), которыя, увлекаясь перспективой разбогатѣть, отдають свои послѣднія крохи Молоху С. Такія лица, не имѣя никакого понятія ни о цѣнности бумагъ, которыми они спекулируютъ, ни о свойствѣхъ тѣхъ фактовъ и событий, которые могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе курсовъ, въ своей спекулятивной дѣятельности руководятся исключительно чувствомъ стадности, слѣпо шествуя за нѣсколькими вожаками и дѣлая все то, что они дѣлають. Банки и банкирскія конторы обыкновенно сильно потворствуютъ стремленіямъ публики къ биржевой игрѣ, предоставляя ей необходимый для этого кредитъ въ формѣ такъ наз. on call. Форма эта заключается въ томъ, что купленная банкомъ по порученію спекулянта бумага отдается банку же въ «депо», при чемъ въ обезпеченіе уплаченной банкомъ стоимости бумаги спекулянтомъ дѣлается взносъ (Einschuss) примѣрно въ 10%. Въ случаѣ поднятія курса

бумаги дается банку поручение ее продать, и спекулянт получает обратно свой взнос + разницу между ценою продажи и покупки, за вычетом в пользу банка комиссион, куртажа и % на «ссуженный» капитал. В случае падения курса, банк сперва требует дополнительного взноса (Nachschuss), для обеспечения обезличивающейся бумаги, затем дальнейших взносов, а когда клиент не имеет уже больше средств банк производит «эксекуционную продажу», удерживая из принятых взносов сумму понесенных убытков вместе с накладными расходами и возвращая остальное, если есть что, клиенту. Весьма часто форма оп call служит средством для банкиров обирать мошенническим образом спекулирующую публику. Запасшись достаточным количеством какой-нибудь бумаги, особенно новой, мало обрабатываемой на рынке, по невысокой цене, банкир начинает ее «пускать в ход», приходящая своих клиентов ее покупать и открывая им для этого счета оп call. Банкир, таким образом, покупает бумагу у себя же, оставляя ее у себя же и платя % себе же. Когда бумага уже достаточно «размещена», банкир мелкими продажами на бирже начинает ронять ее цену, требуя от своих клиентов дополнительных взносов, пока, наконец, дело доходит до эксекуционных продаж, в которых покупателем является тот же банкир. Таким образом в результате всей операции, бумага, не выходя из владения банкира, приносит ему доход в виде разницы между первой сделкой «покупки» и последней сделкой «продажи» + куртаж и комиссион за две сделки + % за весь период за употребленный в дело капитал. Весьма часто вся операция с начала до конца является для банкира-коммиссионера фиктивной с реальными, однако, для него последствиями. К подобному рода преступным махинациям часто также прибегают учредители новых акционерных обществ и вообще выпускающие новые бумаги, совершая на бирже усиленные, фиктивные закупки их, с целью поднять их курс и разместить их среди ничего не знающей публики. Конечно, подобная махинация *C. à la hausse* не всегда увеличивается успехом, встречая противодействие со стороны так наз. контрмины, для которой такая сделка остаются неизбежными и которая старается их парализовать путем *C. à la baisse*. Благодаря такому подчас сопротивлению двух противоположных сил, вред от подобных махинаций значительно нейтрализуется. Не всегда, однако, обе партии действуют враждебно; иногда они соединяются вместе, образуя синдикат или стачку для побуждения общего врага — непосвященной публики. Первая форма стачки (так наз. на лондонской бирже *rig upwards*) состоит в том, что сговорившиеся между собою лица стараются приобрести известную бумагу в свое владение, а потом распространением благоприятных слухов и усиленным спросом поднимают курс этой бумаги и привлекают многочи-

сленных охотников для покупки ед. которыми стачечники и продают по цене значительно высшей против той, которую они сами платили и которая соответствует действительному достоинству бумаги. Другая форма стачки (*rig downwards*) состоит в том, что сговорившиеся лица, путем усиленного предложения данной бумаги, роняют ее курс, вследствие чего начинается усиленная продажа этой бумаги со стороны испугавшейся публики: таким образом они успевают заставить этой бумагой по низкой цене, а потом, когда рынок успокаивается и прежний курс бумаги восстанавливается, они ее продают по более высокой цене. Третий вид стачки (так наз. по-английски *corner*, а по-французски *Schwänze*) направляется уже не против публики, а одной группой спекулянтов против другой, именно против упомянутой выше контрмины, чтобы прижать ее к стене. С этой целью соединившиеся в стачку лица закупают все количество находящейся на рынке в обращении данной бумаги, в том числе также многочисленных партий на срок от спекулянтов *à la baisse*. По наступлении срока бумага на рынке нигде не оказывается, и понижатели для реализации своих сделок вынуждены обратиться за покупкой проданных ими бумаг к своим же прежним покупателям, которые, будучи теперь хозяевами положения, разумеется, диктуют им самые невыгодные условия. Впрочем, *corner* на фондовой бирже происходят очень редко, чаще они случаются на товарной бирже. Так напр. в сентябре 1888 г. цена пшеницы на хлебной бирже в Чикаго сентябрьской же доставки стала подниматься, сначала очень медленно, от 92 центов за бушель 1-го сентября до 94½ ц. 22 сент., но затем возвышение цены быстро пошло в гору: 26-го сент. цена достигла—104, 28—149½, а 29—175 и даже 200. В самое тоже время в Нью-Йорке цена пшеницы сентябрьской же доставки поднялась только от 98¾ до 102½ ц., а в самом Чикаго цена пшеницы октябрьской доставки также поднялась не больше как от 92 до 102½. Причиной такого поразительного повышения цены пшеницы сентябрьской доставки был *corner*, руководителям которого удалось сосредоточить в своих руках все наличные запасы, между тем как понижатели не имели возможности достать пшеницы в такой короткий срок из других мест. В общем, *corner* этот дал своим устроителям 3 миллиона долларов барыша. В сентябре того же года был произведен другой *corner* в Гамбурге относительно кофе. На гамбургской кофейной бирже, именно, было совершено много срочных сделок *à la baisse* на сентябрь. Группа *haussiers* воспользовалась этим случаем, чтобы скупить весь наличный запас кофе с целью диктовать потом условия *baissiers* там. Вследствие этого, цена Santos good average coffee, т. е. того именно сорта, который действительный для приема и сдачи по срочным сделкам, поднялась до 61½ пфенинга за фунт—22-го ок-

густа, до 80½ пф.—31-го августа, до 160—6-го сентября, до 185, 200 и даже 240—7-го и 8-го сентября. Затѣмъ цѣна опять упала до 85 пф.—13-го сентября, чтобы потомъ опять подняться до 100—15-го и 17-го сен. Только послѣ этихъ дней началось уже непрерывное пониженіе цѣны кофе, достигшаго 25-го сен. прежней нормальной цѣны 62, на которой и остановилось. Такимъ образомъ, этотъ соггер удался только отчасти, такъ какъ *baisse* намъ удалось въ промежуткѣ достать извѣстныя кое-какіе запасы и тѣмъ хотя нѣсколько смягчить свою участь. Такіе соггеры, въ тѣхъ или другихъ размѣрахъ, очень часто практикуются на товарной биржѣ и тѣмъ болѣе возмущительны, что болѣею частью касаются предметовъ первой необходимости.

Злоупотребленія биржевой С. не составляютъ явленій исключительно новаго времени. Первые слѣды спекуляціи мы находимъ въ Нидерландахъ въ началѣ XVII ст. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ основанія остиндской и вестиндской компаній (1602 г.), на амстердамской биржѣ развилась весьма оживленная С. акціями этихъ компаній, продолжавшимися *in blanco*. Въ 30-хъ годахъ того же столѣтія разыгрывается въ Голландіи знаменитая въ исторіи С. тюльпанами. Привезенный незадолго предъ тѣмъ въ Западную Европу, тюльпанъ сталъ скоро однимъ изъ самыхъ любимыхъ предметовъ моды, какъ въ Голландіи, такъ и во Франціи, привлекая къ массе лицъ къ культивированію различныхъ высокихъ сортовъ этого растенія: въ этомъ занятіи, дававшемъ большіе барыши, приняла участіе не только спеціалисты, но и крестьяне, рыбаки, каретники, ткачи, носильщики торфа и трубочисты. Зимой 1636—1637 г. дѣло дошло до алгебры: произошла оживленная С. со срочными сдѣлками на весеннюю доставку. 3 февр. наступилъ кризисъ, С. лопнула и многіе оказались разоренными. Въ слѣдующемъ ст. мы видимъ распространеніе С. и на другіе товары: въ началѣ XVIII ст. въ Амстердамѣ производятся С. съ хлѣбомъ, кофе, спиртомъ и т. п. С. со спиртомъ была тогда настолько обширна, что на одну реальную сдѣлку приходилось до 36 промежуточныхъ. На фондовыхъ биржахъ Европы встрѣчаются тѣ же явленія. Въ 20-хъ годахъ XVIII ст. въ Лондонѣ и Парижѣ разыгрываются двѣ спекуляціонныя горячки, которыя по своимъ размѣрамъ и дебошамъ даже значительно превосходятъ все то, что было совершено въ новѣйшее время въ этомъ отношеніи. Предметомъ С. послужили акціи двухъ градіозныхъ предпріятій — миссиссипскаго банка Джона Ло—во Франціи и южно-океанскаго общества въ Англіи. Обѣ С. отличаются какъ немовѣрной высотой, до которой подымались акціи, такъ и немовѣрнымъ паденіемъ послѣднихъ. Въ Англіи около середины 1720 г. акціи южно-океанскаго об-ва подымались до 1100% своей номинальной стоимости, съ августа того же года онѣ стали такъ быстро падать, что въ концѣ сентября курсъ ихъ не превышалъ уже 175%. Во Франціи акціи миссиссипскаго банка въ 500 фр. достигли въ 1719 г. максимальнаго курса—по увѣренію однихъ

13500 фр., по утверженію другихъ — 20000 фр., по наступленію же краха онѣ въ октябрѣ 1820 г. упали до 42 фр., послѣ чего об-во было объявлено несостоятельнымъ и приступлено было къ ликвидаціи его дѣлъ. Другой знаменитый случай эпидемической спекулятивной горячки произошелъ во время директоріи. Въ 1719 г. торговали акціями миссиссипскаго банка, въ 1793 г. торговали сырыми матеріалами и продуктами *in natura* — шерстью и зерномъ, бревнами и драгоценными камнями. Луи Бланъ, въ своей «Исторіи французской революціи», рисуеъ С. время регентства, совершавшуюся на улицѣ *Quincaimproix*, гдѣ спекулянтами являлись придворные и церковные князья, ремесленники, члены парламента, монахи, аббаты, лавочники, солдаты, лакеи и проститутки и всакии разныя авантюристы всѣхъ концовъ и краевъ Европы; братья Гонкуръ, въ своей «Исторіи общества во времена директоріи», даютъ картину С. эпохи *incroyables et merveilleuses*, когда мужчины и женщины, дома и на улицѣ, только и знали, что торговать образцами разныхъ товаровъ—драгоценныхъ камней, вина, хлѣба, пороха, соли, сукна, полотна, желѣза, масла, кофе, мѣди, кружевъ, мыла, сала, деревяннаго масла, сахара, перца и угля, и когда каждый домъ превратился въ лавку и каждое жилище въ базаръ. Настоящее столѣтіе еще болѣе богато спекуляціонными горячками, хотя и не столь интенсивными, какъ во времена Ло, но болѣе частыми, благодаря вообще крайнему развитію въ новѣйшее время кредитнаго хозяйства. Первая половина настоящаго ст. ознаменовалась тремя спекуляціонными эпохами (1824—25, 1836—37 и 1844—47 гг.), имѣвшими своимъ главнымъ источникомъ акціи вновь учредившихся тогда акціонерныхъ обществъ и акціи и облигаціи жел. дор., впервые начавшихся тогда строиться. Изъ спекуляціонныхъ эпохъ второй половины настоящаго ст. также выдаются три. Первая относится къ 50-мъ годамъ и центромъ ея служитъ Франція, гдѣ вокругъ основаннаго въ концѣ 1852 г. банковаго учрежденія—*Crédit mobilier*, съ ос. кап. въ 60 милл. фр. и съ обширными привилегіями со стороны государства, развивается спекуляціонная дѣятельность, благодаря полученнымъ этимъ банкомъ громаднымъ дивидендамъ: въ 1852 г. они равнялись 13,4%, въ 1854 г.—11,8, въ 1855 г.—40,8, въ 1856 г.—23%. Соответственно съ этимъ и курсъ его акцій (въ 500 фр.) стоялъ очень высоко, достигши въ маѣ 1856 г. 1997½ фр. Развилась сильная спекуляція *à la hausse*, втянувшая въ свой кругъ также всевозможныя другія цѣнности, за которой не преминула послѣдовать сильная реакція, продолжавшаяся вплоть до 1859 г. Въ 1857 — 58 г. *Crédit Mobilier* давалъ уже только 5% дивиденда и курсъ его акцій дошелъ въ 1859 г. до 505. Впослѣдствіи онѣ еще пережилъ нѣсколько благоприятныхъ лѣтъ, но затѣмъ положеніе его ухудшилось и руководители его вынуждены были приступить къ ликвидаціи его дѣлъ. Курсъ его акцій во время ликвидаціи въ 1870 г. упалъ до 87½%. Второе спекуля-

ціонне движеніє, охопитившее главнымъ образомъ Австрію и Германію, относится къ эпохѣ грондерства 70-хъ годовъ, когда различныя акціонерныя общества и промыш. предпріятія, благодаря наплыву французскихъ миллиардовъ, выросли какъ грибы. Такъ, въ 1870 г. въ Пруссіи учреждены 410 акціонерн. обществъ, съ кап. въ 3078,5 милл., а въ теченіе однихъ только 4½ лѣтъ, съ 1-го іюля 1870 г., было учреждено 857 об., съ кап. въ 4298,8 милл., при чемъ на одинъ только годъ 1871—72 приходятся 725 обществъ, съ капиталомъ въ 2757,2 милл. Въ Австріи число акціонерныхъ обществъ въ теченіе 1868—73 г. возросло отъ 149 до 681, съ основ. капиталомъ въ 1877,8 милл. гульд. Образовавшаяся въ этихъ бумагахъ С. приняла характеръ настоящей лихорадки. Особенно отличалась въ этомъ отношеніи Вѣна. Число биржевыхъ посѣтителей увеличилось въ ней отъ 600—1000 въ 1867 г. до 3.00 и болѣе въ 1873 г., бывали дни, когда число С. доходило до 100000 въ день, обнимаемая суммой въ 400—500 милл. гульд. С. à la hausse приняла такіе размѣры, что репорты доходили до 60%. Въ концѣ апрѣля 1873 г. началась реакція, повлекшая за собою цѣлый рядъ банкротствъ. Въ маѣ банкротства эти еще болѣе увеличились, одно только 8 мая принесло съ собою 110 банкротствъ; на биржѣ разыгрались ужасныя сцены, крахъ былъ поражающій. Черезъ десять лѣтъ ареной спекуляціи стала опять Франція, при чемъ центромъ ея на этотъ разъ явился банкъ Union Generale — кредитное учрежденіе въ родѣ Crédit Mobilier, основ. въ 1878 г., сначала съ капиталомъ въ 25 милл. фр., мало по малу увеличеннымъ до 150 милл. фр. Успѣхи Union Generale, во главѣ котораго стоялъ Бонту, были блестящи, акція его поднялась съ 340 фр. въ 1878 г. до 3050 фр. въ срединѣ декабря 1881 г. — такому повышенію курса, впрочемъ, банкъ былъ обязанъ собственной закупою на биржѣ своихъ акцій. Исходившая отъ этого банка С. распространилась и на другія цѣнности, каковы акціи жел. дор. и разныхъ банковъ, особенно на акціи Суэзскаго канала. Вскорѣ наступила реакція, достигшая своего апогея 19 января 1882 г., когда акціи Union Generale съ 2380 фр. упали до 1250 фр. 30 янв. банкъ вынужденъ былъ прекратить платежи, а 2 февр. надъ нимъ былъ объявленъ конкурсъ. Въ результатѣ оказались многочисленныя разоренія со всѣми ихъ атрибутами. Законодательство всѣхъ почти цивилизованныхъ странъ съ давнихъ поръ борется противъ С., стараясь нейтрализовать ихъ вредныя послѣдствія, хотя усилія его мало увѣнчались успѣхомъ. Еще въ началѣ XVII стол., во время спекуляціи съ акціями ость- и вестиндской компаній, генеральными штатами изданы два узаконенія (1610 и 1621 г.), которыми «всѣ продажи акцій, не находящихся во владѣніи, объявляются ничтожными, со взысканіемъ сверхъ того штрафа въ размѣрѣ ¼ части проданной суммы въ пользу доносителя, судьи и бѣдныхъ». Въ Англии законъ 1697 г. признаетъ ничтожными всѣ сдѣлки поставки, совершенныя на срокъ долѣе, чѣмъ

въ 3 дня. Закономъ 1734 г. (Bagnard's Acte) воспрещаются сдѣлки съ преміями въ фондовыхъ бумагахъ, реализація сдѣлокъ уплаты разницы и вообще продажъ фондовъ in blanco. Такъ какъ, однако, по статутамъ лондонской биржи не допускается судебное разбирательство споровъ, возникающихъ по биржевымъ сдѣлкамъ, совершеннымъ между членами, и такъ какъ, сверхъ того, запрещенія Bagnard's Acte относились только къ англійскимъ государственнымъ бумагамъ, то и этотъ законъ не имѣлъ существеннаго практическаго значенія и въ 1800 г. былъ отмѣненъ. Изданный въ 1867 г. Leemans's Acte вновь подтвердилъ запрещенія продажи банковыхъ акцій in blanco, но также безуспѣшно. — Во Франціи закономъ 1724 г. воспрещается оффиціальнымъ биржевымъ маклерамъ, подъ страхомъ наказанія, всякое посредничество въ С., въ которыхъ имѣть на лицо бумагу и покупной цѣны. Законъ этотъ ни къ чему не привелъ, какъ и распоряженія 1783 и 1786 гг., нѣсколько смягчившія предыдущій законъ тѣмъ, что наказаніе было отмѣнено п срочныя сдѣлки безъ обезпеченія ихъ бумагами были только объявлены неимѣющими законной силы. Въ революціонную эпоху опять былъ возстановленъ законъ 1724 г. Далѣе статья 1965 Code civil объявляетъ всѣ договоры, имѣющіе своимъ предметомъ игру или пари, не подлежащими иску, а ст. 421 Code penal грозить за всякое пари, на повышеніе или пониженіе курса публичныхъ бумагъ, тюремнымъ заключеніемъ и денежнымъ штрафомъ, при чемъ, согласно ст. 422, такимъ пари должно считать всякій договоръ поставки или продажи публичныхъ бумагъ, относительно котораго нельзя доказать, что бумаги эти во время заключенія договора находились въ распоряженіи продавца или должны были, по крайней мѣрѣ, находиться ко дню поставки. Судебная практика постоянно колебалась относительно примѣненія этихъ статей, то обнаруживая слишкомъ большую мягкость, то, наоборотъ, слишкомъ большую строгость. Съ сороковыхъ годовъ, однако, всѣ С. стали признаваться дѣйствительными и подлежащими иску, если только существовало дѣйствительное намѣреніе поставить къ сроку бумаги и платить деньги. Новѣйшее узаконеніе относительно этого предмета относится къ 28 марта 1885 г., будучи отчасти вызвано биржевымъ кризисомъ 1882 г., при которомъ многие несолидные спекулянты отказались исполнить свои обязательства, ссылаясь на ст. 1965 Code civil. Согласно новому узаконенію, всѣ срочныя сдѣлки съ публичными и другими цѣнными бумагами, какъ съ предметами продовольствія и другими товарами, признаются законными, никто не можетъ отказать отъ исполненія принятыхъ на себя по этимъ сдѣлкамъ обязательствъ, ссылаясь на ст. 1965 Code civil, хотя-бы реализація этихъ сдѣлокъ окончилась уплатой разницы. Далѣе, отмѣнены упомянутое выше законы 1724, 1785 и 1786 гг., какъ и ст. 421 и 422 Code penal. Осталась въ силѣ только 419 Code penal, по которой повышеніе или пониженіе курса цѣнныхъ бумагъ или цѣны товаровъ, путемъ распространенія ложныхъ

извѣстій, подлежатъ наказанію. Въ Пруссіи срочныя сдѣлки только съ нѣкоторыми бумагами объявлены были недействительными; такъ, напр., сдѣлки съ испанскими государственными фондами въ 1836 г., сдѣлки вообще съ иностранными фондами въ 1840 г., затѣмъ въ 1844 г.—сдѣлки съ желѣзнодорожными акціями, промессами и т. д. Но всѣ эти узаконенія закономъ 1 июля 1860 г. отмѣнены. По опредѣленіямъ высшаго германскаго торговаго кодекса (ст. 338, 354, 355 и 357) и судебной практики, всѣ срочныя сдѣлки считаются действительными и подлежащими иску, если только стороны прямо не обусловили реализаціи своей сдѣлки одной только уплатой разницы. Въ Австріи, по закону 1875 г., при разборѣ исковъ, возникающихъ изъ биржевыхъ сдѣлокъ, не можетъ имѣть мѣсто возраженіе, что въ основѣ договора лежитъ сдѣлка на разницу, имѣющая значеніе игры или пари, и такіе иски должны быть удовлетворены, какъ действительные. О русскомъ законодательствѣ—см. Биржевыя операціи, т. III, стр. 889.

Литература. См. литер. подъ ст. Биржа. Сверхъ того: Eschenbach, «Zur Börsenreform» (Б., 1892); Kohn, «Der Getreideterminhandel» (Лпц., 1890); Munc, «Börsenmissstände» (Б., 1892); Wiener, «Differenzgeschäft vom Standpunkte der jetzigen Rechtsprechung» (Берл., 1893); Веберъ, «Биржа и ея сдѣлки» («Международная библиотечка» Юровскаго, №№ 48 и 49, Одесса, 1890); В. Брандтъ, «Современная европейская биржа» («Русское Богатство», 1893, сент.—окт.). *В. Брандтъ.*

Спельманъ (Генри Spelman)—англійскій филологъ и антикварій (1562—1641). Занималъ высокое положеніе въ норфольскомъ припадскомъ городскомъ управленіи, въ Лондонѣ посвятилъ себя изученію древностей. Главныя его произведенія: «De non temerandis ecclesiis» (Л., 1613), «Glossarium archaeologicum» (Л., 1626), «Concilia, decreta, leges Ecclesiae Angliae» (Л., 1639), «De Sepultura» (Л., 1641) «A larger treatise concerning tithes» (Л., 1646).

Спенсеровъ заливъ (Spencer Gulf)—большой заливъ въ Южной Австраліи, между 32°30'—35° ю. ш. 136°—138° в. д., длина вглубь материка 300 км., ширина 120 км.; часть его носитъ названіе Хардуикъ. На бер. С. портъ Линкольнъ.

Спенсеръ (Вильямъ-Робертъ Spencer)—англійскій поэтъ (1770—1834), воспитывался въ Гарро и Оксфордѣ, перевелъ «Ленору» Бюргера (1796), написалъ комедію «Urania» и стихотворенія (собраніе 1835 съ биографіей).

Спенсеръ (Гербертъ Spencer)—одинъ изъ величайшихъ англійскихъ мыслителей. С. родился въ 1820 г. (27 апр.) въ Дерби. Его отецъ былъ учителемъ. Вліяніе его на сына было благотворно въ томъ отношеніи, что онъ съ раннихъ лѣтъ пробуждалъ въ ребенкѣ самостоятельность и независимость мысли. Предполагалось, что сынъ пойдетъ по стопамъ отца и сдѣлается педагогомъ. И действительно, когда по окончаніи средняго образованія С. возникъ вопросъ о выборѣ про-

фессіи, Гербертъ по желанію отца поступаетъ на мѣсто учителя (въ 1837) и обнаруживаетъ дарованіе педагога, но вскорѣ представляется случай занять мѣсто, болѣе подходящее къ его наклонностямъ. Въ С. интересъ къ математикѣ и естествознанію преобладалъ надъ интересомъ къ гуманитарнымъ наукамъ—каковы исторія и филологія въ томъ видѣ фактическихъ несистематизированныхъ данныхъ, въ какомъ они преподавались въ то время въ англійскихъ школахъ. Наряду съ синтетическимъ складомъ ума у С. замѣчаются дарованія *практика и техника*: онъ рано овладѣлъ методами точныхъ наукъ, и потому, когда вскорѣ послѣ начала его педагогической карьеры ему представилось мѣсто инженера при постройкѣ Лондонъ-Бирмингамской желѣзной дороги, онъ оставилъ учительскую карьеру и сдѣлался инженеромъ—чертилъ карты, набрасывалъ планы, изобрѣлъ особенный инструментъ для измѣренія скоростей локомотивовъ—«велосиметръ» и т. п. Эта черта—технической и практической складъ ума С.—отличаетъ его отъ большинства философовъ предшествующихъ эпохъ и сближаетъ его съ основателемъ позитивизма, Огюстомъ Контомъ, и новокантианцемъ Ренувье, которые—оба ученики Ecole Polytechnique—никогда не проходили университетскаго курса гуманитарныхъ наукъ. Эта особенность наложила несомнѣнно своеобразный отпечатокъ на все позднѣйшее философское міросозерцаніе С., внося въ него черты большой оригинальности. Но она же явилась источникомъ нѣкоторыхъ пробѣловъ въ его образованіи. Такъ, напримеръ, подобно Конту, онъ совершенно не зналъ нѣмецкаго языка, вслѣдствіе чего то вліяніе, которое на него оказала нѣмецкая философія, было не непосредственнымъ. Въ теченіе первой четверти XIX вѣка нѣмецкая философія (Кантъ, Фихте, Шеллингъ и др.) оставалась совершенно неизвѣстной въ Англій. Съ конца 20-хъ годовъ англичане начинаютъ знакомиться съ произведеніями нѣмецкаго философскаго гения изъ сочиненій Уэвеля и Гамильтона. Позднѣе появляются плохіе переводы Канта (кое-что было впрочемъ, переведено гораздо раньше, но потребовано въ подвалахъ книжныхъ магазиновъ). С. познакомился съ Шеллингомъ черезъ посредство Кольриджа и позднѣе съ Кантомъ по плохимъ переводамъ и черезъ посредство Льюиса. Инженерная дѣятельность С. продолжалась съ большими перерывами до 1846 г. Въ теченіе этого періода въ немъ постепенно пробуждается все болѣе и болѣе интересъ къ политическимъ вопросамъ. На пробужденіе самостоятельности С. въ сферѣ политической мысли оказалъ въ ранней юности вліяніе его дядя Томасъ, священникъ англиканской церкви, который, въ противоположность остальнымъ членамъ спенсеровской семьи строго консервативнаго склада, принималъ участіе въ демократическомъ движеніи чартистовъ и въ агитаціи противъ хлѣбныхъ законовъ. Съ 1846 г. С. покидаетъ дѣятельность инженера и становится публицистомъ: въ 1848 г. онъ выступаетъ въ «Economist»'ѣ со статьями по

политическимъ и экономическимъ вопросамъ. Въ 1848 г. относится его первое большое сочинение: «Social Statics». Въ избранномъ кругу читателей это сочинение нашло себѣ большое сочувствіе и содѣйствовало сближенію С. съ Гексли, Льюисомъ и Джорджъ Эллиотъ, а также съ Миллемъ, Джорджемъ Тиндалемъ и Карлейлемъ. Періодъ съ 1848 по 1858 годъ представляетъ ту эпоху въ жизни С., когда въ немъ стало созрѣвать и складываться въ опредѣленные формы его многостороннее философское міросозерцаніе. Въ составъ этого міросозерцанія входили: эмпиризмъ предшествующихъ англійскихъ мыслителей, главнымъ образомъ Юма и Милля, критицизмъ Канта, преломленный сквозь призму ученія Гамильтона (представителя англійской школы «здравого смысла»), натурфилософія Шелляга (за вычетомъ ея телеологическаго элемента) и позитивизмъ Конта. Но основная «idée pivotale» всей системы, объединявшая всѣ эти разнородные элементы въ одно систематическое цѣлое, была *идея развитія*. Съ ранней юности С. увлекался биологіей, и его занятія этою наукой все болѣе и болѣе укрѣпляли въ немъ убѣжденіе въ истинности положенія, которое онъ находилъ у Вольфа («Theoria generationis», 1759) и Бэра, что всякое органическое развитіе есть переходъ изъ состоянія однородности въ состояніе разнородности. Эту истину С. переноситъ съ изученія отдѣльнаго организма на развитіе всего организованнаго міра и всей вселенной. Статья его о гипотезѣ развитія, появившаяся въ 1852 г., заключается въ развитіи мысли, что знакомство съ измѣненіями, наблюдаемыми въ домашнихъ животныхъ и въ культурѣ растений, вынуждаетъ насъ склоняться къ мысли, что границы между видами и разнородностями относительны, и что теперешніе виды возникли постепенно, развиваясь подъ вліяніемъ вѣншихъ отношеній. Идея развитія положена имъ въ основаніе его теоріи познанія, психологіи и метафизики, которыя были имъ систематически разработаны въ *Основаніяхъ психологіи* (1855-й годъ). Для первоначальнаго обоснованія этой идеи важное значеніе имѣла также статья: «Progress, its Law and Cause» (1857), гдѣ С. пытается впервые вывести законъ развитія изъ закона сохранения энергіи. Черезъ годъ послѣ появленія статьи С. вышла въ свѣтъ книга Дарвина о происхожденіи видовъ, и въ ней, въ предисловіи, въ ряду другихъ предшественниковъ, Дарвинъ упоминаетъ и о С. Въ концѣ 50-хъ годовъ С. замышляетъ грандіозное предпріятіе въ видѣ изданія стройной системы «Синтетической философіи». Въ 1858 г. онъ составляетъ планъ, расчитанный на семь томовъ, затѣмъ расширяетъ его на 10 томовъ и въ 1860 г. издаетъ его подробный «проспектъ». Въ теченіе 1860—63 гг. выходили по выпускамъ «Основныя начала». Но изданіе подвигалось впередъ съ трудомъ, благодаря недостатку средствъ автора и полному равнодушію публики. Къ этому присоединилось еще нервное переутомленіе С., лишившее его возможности систематически работать. Съ горечью онъ за-

являетъ публикѣ въ 1865 г., что долженъ приостановить выполненіе своего великаго замысла. Но вскорѣ, благодаря маленькому наслѣдству, полученному послѣ смерти отца, главнымъ же образомъ, благодаря матеріальной поддержкѣ американца Юманса (оказавшаго впоследствии С. и нравственную услугу популяризацией его взглядовъ въ Америкѣ), а также благодаря улучшенію здоровья, ему удалось выпустить дальнѣйшіе тома «Описательной социологіи»—трудъ, выполненный имъ при участіи трехъ научно-образованныхъ секретарей. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ его здоровье снова ухудшилось и онъ постыдился выпустить: «Data of Ethics». До 1886 г. С. продолжалъ хворать, но затѣмъ мало по малу силы его возстановились, и онъ оказался въ состояніи снова работать и черезъ пять лѣтъ закончилъ всю «Этику». Огромная сила характера, синтетическій складъ ума и преобладаніе теоретическихъ научныхъ интересовъ надъ аффективною жизнью, составляють въ этомъ мыслителѣ черты, приближающія его къ типу такихъ теоретиковъ мысли, какъ Аристотель, Кантъ и Гегель. Оптимизмъ С. въ его взглядахъ на личную жизнь и судьбы человечества составляетъ другую индивидуальную черту этого мыслителя. С. продолжаетъ въ настоящее время работать, не смотря на свои 80 лѣтъ, и еще недавно напечаталъ небольшую монографію: «Недостаточность естественнаго подбора». *Биографическія скетчи* о С. см. въ книгѣ «Гербертъ С.», Отто Гаупта, русск. пер. подъ ред. А. Острогорскаго; «The Popular Science Monthly» (March, 1876), статья Юманса (Youmans); въ книгѣ Гёфдингга: «Исторія новѣйшей философіи» (пер. съ нем., 1900, стр. 396—401); отдѣльными замѣчаніями автобиографическаго характера: «The Classification of Sciences» (стр. 31, 34, 46); есть и въ русскомъ переводѣ. Автобіографія С. выйдет въ свѣтъ послѣ его смерти.

Метафизика. Исходнымъ пунктомъ въ метафизикѣ С. является проведеніе границъ между областью, подлежащею нашему вѣдѣнію и доступною научному познанію—*познаваемымъ* и областью безусловно недоступной ящому научному познанію, но составляющей объектъ религіи—*непознаваемымъ*. Антитеза между Познаваемымъ и Непознаваемымъ у С. опирается на признаніе относительности нашего познанія. Первобытныя религіозныя формы (фетишизмъ, политеизмъ) являются выраженіемъ убѣжденія, что тайна Непознаваемаго легко разрѣшима, но чѣмъ болѣе развивалась религіозная мысль человѣка, а параллельно ей и область научнаго знанія, тѣмъ болѣе становилось яснымъ, что Непознаваемое отдѣлено отъ насъ абсолютной гранью, ибо самая коренная сущность нашего знанія заключается въ томъ, что мы все познаемъ въ отношеніи къ другому. Пытаясь мыслить что-нибудь безотносительно, мы неизбежно запутаемся въ противорѣчіяхъ. Будемъ-ли мы, напр., разсматривать міръ, какъ вѣчто самосотворенное или самосуществующее или созданное постороннею силою, напр. личнымъ актомъ божественной воли—мы во всѣхъ трехъ случаяхъ придемъ къ неразрѣшимымъ противорѣчіямъ. Атеизмъ, пантеизмъ,

и тезисъ, какъ гипотезы, объясняющія сокровенную сущность и происхождение вселенной, одинаково логически несостоятельны. Равнымъ образомъ мыслить о пространствѣ, времени, движеніи, какъ о свойствахъ сущности вещей, значитъ неизбежно приводить свой умъ къ неразрѣшимымъ противорѣчіямъ. Такъ, напр., если мы будемъ обсуждать вопросъ, дѣлима-ли матерія до безконечности или нѣтъ, то оба возможныхъ рѣшенія этого вопроса натолкнутъ насъ на неразрѣшимыя противорѣчія. Если матерія дѣлима до безконечности, то для ея дѣленія потребовалось-бы безконечное время, что невозможно. Если матерія не безконечно дѣлима, то, значитъ, ее можно свести къ элементамъ, которые никакая мыслимая сила не можетъ раздѣлить, что также недопустимо потому, что заставляетъ насъ предполагать безконечно большую силу. Въ виду того, что абсолютное не поддается никакимъ конечнымъ опредѣленіямъ нашей мысли, оно есть Непознаваемое и можетъ быть лишь объектомъ религіозной вѣры, какъ безконечная таинственная сила, лежащая въ основѣ всего мирового процесса въ корнѣ, какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ явленій. Между религіей и наукой можетъ установиться надлежащій *modus vivendi*, если религія откажется отъ претензій дѣлать понятнымъ разуму и приписывать конечныя опредѣленія абсолюту, который не укладывается по самой своей природѣ въ рамки конечной, относительной человѣческой мысли; наука же, считая непознаваемымъ абсолютное, должна тѣмъ не менѣе признавать самое его существованіе. Непознаваемое, какъ безконечная могучая сила, лежащая въ основѣ міра явленій—Познаваемого, относится къ нему, какъ причина къ слѣдствію; при нашихъ попыткахъ объяснить себѣ, при помощи конечныхъ категорій нашего разума, сущность этой абсолютной силы мы неизбежно залуцаемся въ противорѣчія, но самый фактъ существованія ея остается фактомъ, хотя непонятнымъ нашему разуму, но доступнымъ нашему чувству: мы непосредственно ощущаемъ, что за мѣромъ относительнымъ, познаваемымъ, скрывается нѣкоторая безотносительная реальность, существующая помимо нашего сознанія и обуславливающая все содержаніе нашего опыта. Увѣренность въ ея объективномъ существованіи опирается на вѣру. Разграничивъ такимъ образомъ область непознаваемого—вѣру отъ познаваемого—области знанія, С. пытается установить общія свойства послѣдняго. Философію С. понимаетъ какъ *знаніе наивысшей общности*. Отдѣльныя науки представляютъ собою *отчасти объединенное знаніе*, философія же есть *цѣлостное объединенное знаніе*. Оно должно отличаться наивысшей общностью, потому что должно лежать въ основаніи всѣхъ специальныхъ видовъ знанія. Но такое самоочевидное знаніе раскрывается передъ нами въ видѣ нѣкоторыхъ первичныхъ фактовъ нашего сознанія, нѣкоторыхъ интуицій, необходимыхъ для самаго процесса мышленія. Въ началѣ философскаго изслѣдованія онѣ должны быть приняты, какъ не подлежащая сомнѣнію, а затѣмъ тѣ выводы,

которые будутъ нами изъ нихъ сдѣланы, покажутъ намъ, оправдываются-ли эти гипотетически приняты въ началѣ самоочевидные принципы. Непознаваемое, недоступное намъ само по себѣ проявляется намъ въ видѣ фактовъ сознанія. Эти факты естественно распадаются на 2 группы—первую изъ нихъ мы характеризуемъ какъ чисто субъективныя состоянія, какъ наше «я», вторую, какъ указаніе на нѣкоторое существующее помимо нашего сознанія бытія «не-я». Отличительными особенностями второй группы являются: *живость, яркость*—таково свѣтовое ощущеніе, получаемое отъ солнца, *оригинальность, неизмѣнимость нашей воли* въ качествѣ и порядкѣ сосуществованія и послѣдовательности. Характернѣйшія свойства первой группы—тѣхъ состояній сознанія, которыя характеризуютъ наше «я»—*слабость и блѣдность, неоригинальность (они «копіи»),* измѣняемость нашей воли въ качествѣ и порядкѣ сосуществованія и послѣдовательности. Кореннымъ фактомъ нашего сознанія является *чувство сопротивленія*, вызываемого въ насъ воздействием на наше «я» вѣшняго міра. Субъективно чувство сопротивленія есть *ослабляющее и мускульное ощущеніе*, объективно оно соответствуетъ первичному свойству вещей—*силѣ*. Такимъ образомъ, понятіе силы есть понятіе, лежащее въ основаніи и внутренняго, и вѣшняго опыта—оно есть конечный символъ (the ultimate symbole). Непосредственно мы познаемъ его субъективно изъ ощущенія давленія, а по аналогіи переносимъ и на перемѣны во вѣшнемъ мірѣ. Такъ какъ міръ нами воспринимается въ видѣ комплексовъ ощущеній, отличающихся различными степенями устойчивости, которыя представляютъ одинъ *слонной*, пространственно-временной потокъ, то для нашего сознанія, въ силу сложности перемѣнъ воспринимаемыхъ имъ, немислимо абсолютное возникновеніе чего-либо изъ ничего, или превращеніе чего-либо въ ничто, по той простой причинѣ, что «ничто» въ видѣ абсолютнаго небытія въ пространствѣ и времени не можетъ быть объектомъ нашей мысли. Такимъ образомъ, вѣчности субстанціи и неуничтожимости силы (законъ причинности) составляютъ основной постулатъ въ нашемъ познаніи. Такъ называемый законъ сохранения матеріи Лавуазье и законъ сохранения энергіи, установленный Майеромъ, Джоулемъ и Гельмгольцемъ, опираются на логически необходимый постулатъ нашего сознанія: законъ неуничтожимости силы и субстанціи и представляютъ лишь опытная иллюстраціи основного закона нашего познанія. Изъ закона сохранения силы С. выводитъ другіе болѣе спеціальныя законы движенія: что всякое движеніе совершается въ сторону наибольшаго давленія и наименьшаго сопротивленія, что движенія ритмичны etc. Изъ общихъ механическихъ принциповъ онъ пытается дагѣе установить такой законъ, который охватывалъ-бы и объединялъ-бы въ стройномъ единствѣ всѣ явленія въ природѣ—и который, притомъ, давалъ-бы ключъ не только къ объясненію тѣхъ или другихъ перемѣнъ въ космосѣ, наблюдаемыхъ

въ настоящее время, но и къ исторіи космоса, то есть, давалъ-бы возможность объяснить изъ общихъ механическихъ законовъ все прошлое вселенной. Таковъ, по мнѣнію С., и есть законъ развитія или эволюціи. Онъ есть законъ перераспределенія матеріи и движенія. Въ силу механическихъ законовъ агрегатъ разсыпанныхъ матеріальныхъ частицъ стремится перейти въ состояніе болѣе сплоченное, сконцентрированное, или *интегрированное*.

Таковъ процессъ начала образованія нашей планетной системы по гипотезѣ Канта изъ разсыпаннаго газа. Но наряду съ процессомъ концентраціи матеріи въ ней происходитъ и дифференціація, такъ какъ въ образовавшейся путемъ концентраціи массъ должны образоваться спеціальныя концентраціи, и развитіе вслѣдствіе этого становится сложнымъ. Такъ въ силу этихъ спеціальныхъ концентрацій изъ однороднаго центрального тѣла образовалась сложная планетная система. Такъ изъ однородныхъ первичныхъ организмовъ постепенно, путемъ дифференціаціи, возникли выспе, болѣе сложные. Но концентрація цѣлаго въ связи съ дифференціаціей частей ведетъ къ тому, что развитіе представляетъ непрерывный переходъ отъ менше *опредѣленнаго къ болѣе опредѣленному*. Итакъ концентрація, дифференціація и возрастаніе *опредѣленности*—вотъ три существенныхъ момента въ законѣ развитія. Этотъ законъ одновременно опирается и на дедуктивныя соображенія, и на наведеніе. Дедуктивно мы должны принять законъ развитія, такъ какъ онъ съ механической необходимостью вытекаетъ изъ закона сохраненія силы, индуктивно мы устанавливаемъ истинность этого закона изъ безчисленной совокупности фактовъ и спеціальныхъ обобщеній, [каковыя мы находимъ во всѣхъ наукахъ— въ астрономіи, въ геологіи, въ биологіи, въ социологіи, въ филологіи etc. Такъ, напр., всякое растеніе растетъ потому, что концентрируетъ въ себѣ элементы, которые первоначально были въ состояніи разрывенныхъ газовъ, и всякое животное живетъ, вторично, концентрируя въ себѣ элементы, входящіе въ составъ окружающихъ его животныхъ и растеній. Ростъ социальнаго организма также представляетъ постепенную концентрацію маленькихъ владѣній въ крупныя феодальныя, этихъ послѣднихъ въ провинціи, провинцій—въ королевства и, наконецъ, королевствъ—въ большія имперіи. Въ прогрессирующемъ языкѣ происходитъ интеграція, сводящая многосложныя слова къ односложнымъ и двусложнымъ. Наряду съ интеграціей мы замѣчаемъ во всякомъ развитіи и дифференціацію. Вольфъ и Бэръ показали, что развитіе всякаго организма заключается въ переходѣ отъ однородности къ разнородности. То же наблюдается и въ исторической эволюціи всего растительнаго и животнаго міра. Въ человѣчествѣ, какъ социальномъ тѣлѣ, весь прогрессъ цивилизаціи сводится къ переходу отъ однороднаго къ разнородному. То же явленіе наблюдается на всѣхъ продуктахъ человѣческой мысли и дѣятельности. Точно также поэзія, музыка и танцы дифференци-

ровались изъ одного общаго корня. Равнымъ образомъ, будучи измѣненіемъ однороднаго въ разнородное, эволюція есть въ то же время переходъ отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному. Это подтверждается, Канто-лапласовской гипотезой въ астрономіи, данными биологіи, указывающими на то, какъ постепенная эволюція животнаго міра приводитъ къ образованію организмовъ, въ которыхъ общее строеніе проявляется съ постоянно возрастающею опредѣленностью функций отдѣльныхъ частей. То же явленіе наблюдается и въ социальномъ организмѣ, и въ эволюціи науки, языка и искусства; научное знаніе тѣмъ и отличается отъ знанія необразованныхъ людей, что оно есть опредѣленное знаніе, и его опредѣленность постоянно возрастаетъ по мѣрѣ прогресса науки; возрастающая опредѣленность въ произведеніяхъ искусства представляетъ очевидный фактъ—достаточно, напримѣръ, сопоставить грубаго идола и современную статую, чтобы отмѣтить переходъ отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному. Такимъ образомъ, весь міровой процессъ начинающійся отъ образованія нашей планетной системы и до настоящаго времени подчиненъ механически необходимому закону развитія. Тотъ же законъ предопредѣляетъ и будущее нашей планетной системы, и въ частности—нашей планеты и человѣчества. Но эволюція имѣетъ предѣлъ. «Эволюція каждаго агрегата должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока не установится подвижное равновѣсіе, ибо имѣющійся въ агрегатѣ избытокъ силы, дѣйствующей въ извѣстномъ направленіи, долженъ въ концѣ концовъ израсходоваться на пресодолѣніе сопротивленій измѣненіямъ въ этомъ направленіи, послѣ чего остаются только тѣ движенія, которые уравновѣшиваютъ другъ друга и образуютъ такимъ образомъ подвижное равновѣсіе». Мы наблюдаемъ такое стремленіе къ образованію подвижнаго равновѣсія въ исторіи нашей планетной системы, въ организмахъ (ежеминутно—въ уравновѣшиваніи механическихъ силъ, ежегодно—въ уравновѣшиваніи функций, ежегодно—въ измѣненіи состоянія, соотвѣтствующемъ измѣненіямъ условій и, наконецъ, въ полной остановкѣ жизненныхъ управленій при смерти). Въ обществѣ процессъ уравновѣшенія можно иллюстрировать борьбою консерватизма (защищающаго господство общества надъ индивидуумомъ) и реформаторства (защищающаго свободу индивидуума относительно общества). Процессъ приспособленія человѣка къ окружающей природѣ и установленіе внутренней гармоніи между индивидуумомъ и обществомъ обезпечиваетъ человѣчеству въ концѣ эволюціи величайшее совершенство и самое полное счастье. Но такое состояніе подвижнаго равновѣсія не можетъ быть вѣчнымъ. Каждый агрегатъ, эволюцію котораго мы разсматриваемъ (планетная система, животное, человѣкъ), не можетъ быть изолированъ совершенно отъ вліянія другихъ агрегатовъ (напр. другія планетныя системы) и нарушеніе подвижнаго равновѣсія образованіемъ избытка движенія подъ вліяніемъ другаго агрегата

всегда остается возможнымъ и неизбежно повлечетъ за собою дезинтеграцію частей агрегата, то есть процессъ обратный эволюціи, но постоянно сопутствующій ей—процессъ *разложенья*. Вторженіе посторонняго народа въ данное общество, вторженіе, ведущее за собою распадъ послѣдняго, смерть организма, гибель планетной системы: паденіе планетъ на солнце и превращеніе ихъ всѣхъ вмѣстѣ съ солнцемъ въ прежнее состояніе неопредѣленной однородности въ видѣ туманности—вотъ примѣры *разложенья*. *Эволюція и разложенье*—два процесса неразрывно связанные, и оба одинаково вытекаютъ съ механической необходимостью изъ закона сохраненія силы.

Біологія. Біологическимъ вопросамъ С. отводитъ значительное мѣсто во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ. Жизнь, съ точки зрѣнія С., есть *непрерывное приспособленіе внутреннихъ отношеній ко внешнимъ*. С. полагаетъ, что въ опредѣленный моментъ при остываніи земной поверхности образовалась изъ химическихъ элементовъ органическая масса, но *безформенная*. Она не имѣла опредѣленнаго строенія, и такимъ образомъ органическая жизнь предвѣряла *организацию*. Элементами органическаго вещества являются *физиологическія единицы*, нѣчто гораздо болѣе простое, чѣмъ клеточка, но гораздо болѣе сложное, чѣмъ химическая молекула. Изъ органическаго вещества органическія *формы* возникли постепенно, подъ вліяніемъ вѣдшихъ воздѣйствій согласно общимъ законамъ развитія. Эти воздѣйствія, различно вліяя на наружную поверхность органической массы и ея внутреннія части, повели за собою дифференцировку частей и создали опредѣленное строеніе—организацию вещества. Образование опредѣленнаго строенія обусловлено было двумя противоположными свойствами органической ткани—*пластичностью*—способностью удерживать вѣдшія впечатлѣнія и *полярностью*—опредѣленнымъ постояннымъ отношеніемъ между образующими ее физиологическими единицами. Такимъ образомъ, по С. *функция*, въ известномъ смыслѣ предвѣряетъ *строеніе*. Признавая огромное значеніе въ эволюціи организмъ за «естественнымъ отборомъ», С. однако допускаетъ и наследованіе приобретенныхъ свойствъ, осуждая Вейсмана за то преувеличеніе, въ которое онъ впадаетъ, отводя естественному отбору чрезмерно большую роль въ развитіи организмъ. Точка зрѣнія С. въ 1-мъ изданіи біологіи (1864) можетъ быть названа механической: онъ полагаетъ, что всѣ явленія жизни сводимы къ физико-химическимъ процессамъ. Но позднѣе, въ 90-хъ годахъ, онъ измѣняетъ свой первоначальный взглядъ, полагая, что въ явленіяхъ жизни имѣется на лицо нѣкоторый динамическій элементъ (the dynamic element of life), не сводимый къ физико-химическимъ процессамъ. Такимъ образомъ, у С. замѣчается въ послѣдній періодъ его дѣятельности поворотъ къ витализму. Первоначальное опредѣленіе жизни, какъ «непрерывнаго приспособленія внутреннихъ отношеній къ внешнимъ», онъ признаетъ теперь недостаточнымъ. Въ этомъ отношеніи переиѣна взгля-

довъ С. на жизнь любопытна, какъ отраженіе виталистическаго направленія среди натуралистовъ, выразителемъ котораго явился въ 1886 г. Бунге въ своей рѣчи: «Vitalismus und Mechanismus». С. не выступаетъ прямымъ защитникомъ витализма: онъ признаетъ сущность жизненныхъ явленій *недоступной познанію*; допущеніе особаго жизненнаго начала наряду съ физико-химическими процессами такъ же не удовлетворяетъ его, какъ и физико-химическая точка зрѣнія на жизнь. Этотъ поворотъ въ біологическіе воззрѣнія С. въ сторону витализма хорошо охарактеризованъ проф. В. А. Фаусекомъ въ газетной замѣткѣ: «Нитидше и витализмъ», гдѣ авторъ отмѣчаетъ виталистическій взглядъ на біологическіе процессы и у знаменитаго нѣмецкаго метафизика («Zur Genealogie der Moral», § 12). См. «Россія», 1900, № 531. Заслуживаетъ вниманія статья И. Мечникова о біологіи С. («Вѣстникъ Европы», 1871, 4).

Психологія. Законъ развитія распространяется не только на всѣ матеріальныя явленія, но также и на всѣ психическія. Происхожденіе, составъ и значеніе душевныхъ явленій можетъ выясниться для насъ лишь въ свѣтѣ эволюціи. Развитіе душевной жизни отъ ея простѣйшихъ и низшихъ формъ, наблюдаемыхъ у микроорганизмовъ, до человѣка включительно, представляетъ непрерывный переходъ отъ разбѣяннаго къ сплоченному, отъ однороднаго къ разнородному, отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному. Сознаніе возникло на нѣкоторой ступени эволюціи живого міра изъ сферы безсознательнаго: глухое чувство сопротивленія, сопровождающее воздѣйствіе окружающей среды на простѣйшій организмъ, представляетъ простѣйшій «атомъ» душевной жизни, «нервный толчокъ». Съ дальнѣйшимъ ростомъ и осложненіемъ нервной системы на высшихъ ступеняхъ животнаго міра связано и осложненіе психическаго состава: атомы душевной жизни образуютъ сложныя группы, которыя прочно ассоціируются между собою и путемъ наследственной передачи ведутъ къ постепенному осложненію содержанія душевной жизни у высшихъ формъ. Весь качественно-разнородный составъ душевной жизни высшаго организма есть результатъ интеграціи безчисленнаго множества этихъ атомовъ душевной жизни—«нервныхъ толчковъ». Такимъ образомъ, въ основаніи качественно-разнообразныхъ ощущеній и чувствованій лежитъ чрезвычайно сложный комплексъ психическихъ атомовъ—однородныхъ «нервныхъ толчковъ». Общіе законы душевной жизни, то есть тѣ всеобщія и необходимые свойства ощущеній и чувствованій, которыя С. называетъ *отношеніями* и которыя у нѣмецкихъ философовъ называются *формами познанія и категоріями*, представляютъ также продуктъ эволюціи. Примѣненіе принципа развитія къ вопросамъ теоріи познанія проливаетъ свѣтъ на тѣ вопросы, которые вызывали такой антагонизмъ между сторонниками прирожденности и опытнаго происхожденія формъ опыта. Недравы эмпиристы (Локкъ, Милль), утверждающіе, будто человѣку не прирождены никакіе общіе законы по-

знанія. Неправы и апіористы (Кантъ), истолковывающіе наличность въ человѣкѣ отъ рожденія апіорныхъ формъ познанія, въ смыслѣ неопытнаго происхожденія этихъ формъ. Въ сознаніи человѣка имѣются первичныя интуиціи отождествленія и различенія (качественнаго и количественнаго), сознаніе сосуществованія и послѣдовательности и сплошности перемѣнъ (законъ причинности). Но всѣ эти «апіорныя» формы—*мимо* апіорны. Онѣ необходимы и всеобщы для человѣческаго сознанія, но они не были таковыми на низшихъ ступеняхъ сознанія въ животномъ царствѣ. Въ элементарномъ чистомъ ощущеніи сопотвѣвленія у простѣйшаго организма нѣтъ *никакихъ* необходимыхъ формъ познанія: онѣ постепенно возникаютъ въ сознаніи *одна за другой*, при чемъ огромную роль въ ихъ постепенномъ закрѣпленіи въ сознаніи и превращеніи въ нѣчто всеобщее и необходимое для сознанія играетъ наследственный опытъ миллиардовъ поколѣній. *Что апіорно для индивида, то апостериорно* (возникаетъ опытнымъ путемъ) *для вида* и для безчисленнаго ряда видовъ въ ихъ непрерывной эволюціи. Эта точка зрѣнія С. особенно ярко обрисовывается на той критикѣ, которой онъ подвергаетъ ученіе объ *апіорности идеи пространства*. Мы—взрослые и цивилизованные люди—заключаемъ о всеобщности и необходимости идеи пространства, какъ формы созерцанія, на основаніи самонаблюденія, но самонаблюденіе недостаточно для того, чтобы признать пространство необходимою формою *всякаго* сознанія, а не только сознанія на извѣстной ступени его развитія. Въ пользу этого соображенія С. приводитъ слѣдующіе доводы: I) хотя мы и не можемъ отрѣшиться въ самонаблюденіи отъ пространственной интуиціи, тѣмъ не менѣе мы можемъ, пользуясь *объективнымъ изслѣдованіемъ* психическихъ процессовъ (изученіемъ жизни ребенка, дикаря, микроорганизма), дѣлать косвеннымъ образомъ догадки о простѣйшихъ свойствахъ душевной жизни, которыя намъ недоступны непосредственно, подобно тому, какъ мы узнаемъ *косвеннымъ образомъ*, что наши глаза совершаютъ видимыя движенія всякій разъ, какъ мы переводимъ взглядъ съ одного предмета на другой. II) Но и съ чисто субъективной точки зрѣнія несомнѣнно, что не всѣ наши душевныя состоянія въ одинаковомъ смыслѣ неотдѣлимы отъ интуиціи протяженности. Мы не можемъ теперь диссоциировать идею протяженія отъ зрительныхъ и осязательныхъ ощущеній, но *звуки, вкусы, запахи и эмпіи* крайне носовершенно локализируются нами, а звуки даже могутъ и теперь сознаться нами, какъ чистыя непротяженныя качества. III) *Патологическія воспріятія пространства*, напримѣръ, при отравленіи опіумомъ (у маркиза де-Квинси—см.), при которыхъ происходитъ измѣненіе самыхъ свойствъ пространственной интуиціи (предметы представляются громадными, пространство раздвигается [swells] до безконечности), показываютъ, что пространственныя отношенія суть нѣчто перемѣнное, поддающееся измѣненію, а не постоянное. IV) «Контрастъ между са-

мопроизвольно напрашивающимся сознаніемъ о пространствѣ *внутри комнаты* и сознаніемъ о пространствѣ *въ ея стѣнѣ*, которое уже не является намъ съ такою самопроизвольностью, не имѣетъ никакой понятной причины, коль скоро пространство есть опредѣленная постоянная форма». Опираясь на эти соображенія, С. приходитъ къ заключенію, что пространство есть производный элементъ сознанія—продуктъ его эволюціи. Сознаніе *сосуществованія* (а слѣдовательно, и пространства) на низшихъ ступеняхъ духовной жизни совершенно отсутствуетъ—тамъ « *πάντα ῥεῖ* »—все течетъ. Пространство и время познаваемы лишь черезъ посредство *движенія*. Отсюда не слѣдуетъ, чтобы въ первобытномъ сознаніи сознаніе движенія сопровождалось сознаніемъ пространства и времени. *Мысленныя ощущенія*, сопровождающія движенія, вполнѣ отдѣльны по своей природѣ отъ *ассоциированныхъ* съ ними понятій о пространствѣ и времени. Послѣднія возникаютъ только путемъ образованія черезъ продолжительный наследственный опытъ связей между рядами *мысленныхъ* и *осязательныхъ* ощущеній, а также осязательныхъ и *зрительныхъ*. Первичнымъ сознаніемъ и является чувство *сопротивленія*, изъ него постепенно вырабатываются идеи *вещества, силы, послѣдовательности* и *сосуществованія*. Идея сосуществованія возникаетъ изъ идеи послѣдовательности, благодаря образованію въ умѣ животнаго прочныхъ неразрывныхъ ассоціацій между отдѣльными ощущеніями, воспринимаемыми то въ одномъ временномъ порядкѣ: *A, B, C, D...*, *X, Y, Z*, то въ обратномъ: *Z, Y, X...*, *C, B, A*. Для первобытнаго сознанія линия *AZ* представляетъ чисто временную послѣдовательность ощущеній, но возможность безчисленное множество разъ пробѣгать эту послѣдовательность ощущеній въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ: *AZ* и *ZA* поселяетъ въ сознаніи увѣренность, что и *Z*, и *A* (конечныя точки линіи), и всѣ промежуточныя ея части *сосуществуютъ*. Опредѣляя жизнь, какъ непрерывный процессъ приспособленія внутреннѣхъ отношеній къ внѣшнимъ, С. описываетъ и процессъ познанія, какъ все болѣе и болѣе точное отраженіе соотношеній между явленіями дѣйствительности и нашею познающею способностью. Поэтому, если понимать подъ *истинною* соотвѣтствіе нашихъ представлений съ дѣйствительностью, то можно сказать, что нашъ познавательный аппаратъ всеобщихъ и необходимыхъ истинъ, если и не соотвѣтствуетъ дѣйствительности безусловно, то являясь наследственнымъ результатомъ приспособленія къ ея условіямъ безчисленнаго ряда поколѣній, съ высокой степенью вѣроятности приближается къ выраженію истиннаго порядка вещей. Вотъ почему С. понимаетъ логику (и теорію познанія) вмѣстѣ съ математикой, какъ науку объ *объективномъ существованіи*. *Логическая машина* Девонса можетъ быть экспериментальной иллюстраціей объективнаго значенія законовъ мысли. Опытное происхожденіе основъ нашего познанія не должно подрывать въ насъ увѣренности въ значеніи для нашей мысли

коренного критерія познанія, который мы должны гипотетически принять на вѣру въ качествѣ *всеобщаго постулата*. Мы должны считать истинными такіа сужденія, въ которыхъ подлежащее неотдѣлимо отъ сказуемаго, т. е. такіа, отрицаніе которыхъ для насъ невозможно, напримѣръ: нѣчто сопротивляющееся протяженно: отрицаніе этого сужденія *немислимо* и потому невозможно. *Немыслимое* (inconceivable) надо отличать отъ *невроятнаго* (incredible). Напримѣръ, невроятно, чтобы пушечное ядро, пушенное въ Англии могло достигнуть Америки, но такое утверженіе не немислимо. Критерій немислимости долженъ быть положенъ въ основу нашего знанія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) если бросить его, то придется отвергнуть *всякіе логическіе критеріи*, ибо другого критерія у насъ нѣтъ. 2) Прилагаясь къ простѣйшимъ отношеніямъ пространства, времени и числа, она давалъ *всегда* единообразные (соответствующіе дѣйствительности) результаты. 3) Она даетъ *неотрицательные* результаты только при неумѣломъ примѣненіи къ *сложнымъ* отношеніямъ или вообще при *небрежномъ* пользованіи имъ. Но признавая въ высокой степени вѣроятное приближеніе къ истинѣ во всеобщемъ постулатѣ, какъ результатъ аккумулятивнаго наслѣдственнаго опыта безчисленнаго множества животныхъ и человѣческихъ поколѣній, мы не должны считать опирающуюся на всеобщій постулатъ теорію познанія чѣмъ-то законченнымъ. Дальнѣйшая эволюція человѣческаго духа въ теченіе тысячелѣтій можетъ видоизмѣнить основы нашего познанія, и наша умственная структура черезъ рядъ незамѣтныхъ постепенныхъ измѣненій можетъ принять новыя формы, о которыхъ мы въ настоящее время не можемъ себѣ составить никакого понятія. Конечные выводы психологій и теорій познанія С. подтверждаютъ данія его метафизики. Непознаваемое есть вѣкоторый *x*, недоступный нашему разуму въ его сокровенной сущности, но такой *x*, относительно реальности коего помимо нашего сознанія не можетъ быть сомнѣнія. Но этого мало: изученіе развитія матеріальныхъ и духовныхъ явленій указываетъ на существованіе какого-то *параллелизма между свойствами Непознаваемого и отображеніями его* въ нашемъ сознаніи, параллелизма, который можно уподобить соотношенію между геометрическими свойствами куба и его проекціи на боковой поверхности цилиндра. Такое убѣжденіе въ существованіи Непознаваемого и въ существованіи *аналогіи* между его свойствами и нѣкоторыми свойствами Познаваемого С. называетъ *преобразованнымъ реализмомъ*. Онъ противопоставляетъ эту гипотезу точкѣ зрѣнія идеализма, отвергающей или подвергающей сомнѣнію фактъ существованія Непознаваемого независимо отъ сознанія. Въ пользу реалистической гипотезы онъ ссылается на слѣдующія соображенія: 1) эта гипотеза наиболее проста и ясна. Идеалистическое объясненіе параллелизма, существующаго между свойствами познающаго и познаваемого, крайне натянуто, искусственно и сложно (доказательство отъ простоты). 2) Первобытное сознаніе

(дикаря, ребенка) инстинктивно слѣдуетъ наиболѣе естественной точкѣ зрѣнія—реалистической (доказательство отъ первенства). 3) *Языкъ* предполагаетъ вѣру въ бытіе—въ себѣ: обыденная рѣчь отказывается передать въ удобопонятной формѣ утверженія скептиковъ и идеалистовъ. Закономѣрность опыта съ идеалистической точки зрѣнія необъяснима. «Пуля, пушенная въ цѣль на разстояніи 100 шаговъ, можетъ не попасть въ нее, но, пушенная на разстояніи 1000 шаговъ, она можетъ достигнуть цѣли съ гораздо большей вѣроятностью... Въ теченіе часовой прогулки въ апрѣлѣ вы рискуете быть застигнуты дождемъ, но если вы гуляете цѣлый день, то шансъ быть вымоченнымъ для васъ становится гораздо меньшимъ». Вотъ, по мнѣнію С., примѣры «явно безумныхъ» разсужденій, которыя могутъ служить «поразительной иллюстраціей» неправдоподобности идеалистическихъ гипотезъ метафизиковъ вродѣ Беркли, Юма или Канта. С. считаетъ вполне заслуженнымъ то *пребреженіе* и *презрѣніе*, которое питають къ идеализму непосвященные въ философію люди. По его мнѣнію, это презрѣніе обусловлено тѣмъ, что философскій идеализмъ есть *извращеніе* естественной точки зрѣнія на міръ, которую одинаково раздѣляютъ и *наивный* реалистъ, не умудренный въ тонкостяхъ умозрѣнія, и *преобразованный реалистъ*, во всеоружіи философскихъ знаній.

Этика. С. отвергаетъ какія-бы то ни было супранатуралистическія предпосылки для обоснованія своей этики. Этика вытекаетъ изъ сущности природы и жизни: наслажденіе такая же необходимая форма интуиціи моральной, какъ пространство—интеллектуальной: человѣкъ естественно стремится къ максимуму счастья личнаго и общественаго и всѣ попытки устранить эвдемонистическій элементъ изъ основаній этики безсмысленны. Сущность человѣческаго счастья и нравственности выясняется въ свѣтѣ той же идеи развитія. Изученіе природы и человѣка въ ихъ исторической эволюціи показываетъ, что послѣдняя есть не только прогрессъ въ смыслѣ большаго усовершенствованія физическаго, но и въ смыслѣ большей способности къ достиженію счастья. Происходитъ это благодаря тому, что надъ всею живою природою господствуетъ слѣдующій биологическій законъ: «страданія соответствуютъ дѣятельностямъ вреднымъ для организма, а удовольствія—полезнымъ для него». Отсюда ясно, что «только тѣ породы могли выжить, у которыхъ въ среднемъ выводѣ пріятныя или желательныя чувствованія совпадаютъ съ дѣятельностями, способствующими поддержанію жизни, а непріятныя и обыкновенно избѣгаемыя чувствованія совпадаютъ съ дѣятельностями, прямо или косвенно разрушающими жизнь». Такимъ образомъ, въ силу естественнаго отбора происходитъ въ мірѣ непрерывное совершенствованіе живыхъ существъ, ихъ способность къ достиженію счастья непрерывно возрастаетъ. Прогрессъ биологическій ведетъ необходимо человечество къ реализаціи въ концѣ эволюціи величайшаго совершенства и счастья. Исходя изъ этихъ общихъ соображеній, С. дѣлаетъ

попытку примирить сторонников этики счастья (напр. Милля) и этики долга (напр. Канта). Онъ указываетъ, что настойчивое выполнение долга, отказъ отъ личныхъ выгодъ ради счастья другихъ, самъ дѣлается источникомъ наслажденія. Этотъ источникъ наслажденій, лежащихъ въ основѣ альтруизма, путемъ наследственной передачи будетъ видѣться все глубже и глубже въ существо человѣка и перевѣшивать эгоистическія побужденія альтруистическими. Исторія нравственнаго развитія человѣка сводится къ тремъ моментамъ: 1) жизнь первобытныхъ расъ съ преобладаніемъ *эгоистическихъ* побужденій, 2) современное состояние нравственныхъ чувствъ человѣка, при которомъ долгъ — служеніе ближнимъ не совпадаетъ или далеко не всегда совпадаетъ съ наслажденіемъ и, наконецъ, 3) заключительная стадія развитія, когда для человѣка нравственный долгъ и наслажденіе совпадутъ. Эволюція завершается системой организмовъ органически нравственныхъ. По поводу основнаго принципа универсальнаго гедонизма: максимумъ счастья для максимумъ лицъ С. замѣчаетъ слѣдующее: 1) *само счастье не куски не дѣлимъ*, 2) равномерное распределеніе средствъ къ счастью не приводитъ къ равномерному распределенію счастья, такъ какъ организаціи разнородны по восприимчивости счастья, 3) равное распределеніе счастья заключается въ *равноправности членовъ*, въ равной степени ихъ свободы къ достиженію счастья. А къ этому въ сущности и приводитъ Кантова формула *категорическаго императива*: поступай такъ, чтобы принципы твоей дѣятельности могли быть принципами всеобщаго законодательства. Сторонники этики долга, по мнѣнію С., справедливо подчеркиваютъ *универсальность* нравственнаго закона, но они ложно истолковываютъ его *необходимость* какъ нѣчто прирожденное человѣку отъ вѣка, между тѣмъ какъ эта *необходимость* есть результатъ *наслѣдственнаго опыта* безчисленнаго ряда поколѣній. Равнымъ образомъ эвдемонисты правы въ томъ, что выводятъ нравственность изъ стремленія къ счастью, но они слишкомъ узко понимаютъ это счастье: они не считаютъ съ тою апіоріною основою этического чувства, которая не зависитъ отъ личнаго опыта, а есть нѣчто унаслѣдованное и превращающее стремленіе къ личному счастью въ альтруистическое стремленіе содѣйствовать счастью другихъ. Нравственно совершенное существо характеризуетъ высшую ступень эволюціи: моральное поведеніе представляетъ 1) большую *концентрацію* и связность — чтобы понять это, достаточно сопоставить нравственную распушенность съ самообладаніемъ, неправдивость съ правдивостью; 2) большую *дифференціацию*: духовный кругозоръ эгоиста уже и бѣднѣе духовнаго кругозора альтруиста, 3) большую *опредѣленность*: нравственная личность отличается опредѣленною сдержанностью и осторожностью: воздержность, справедливость могутъ быть иллюстраціями болѣе опредѣленныхъ, ясно очерченныхъ способовъ дѣйствія, чѣмъ обратныя качества.

У С. нѣтъ изслѣдованія, посвященнаго об-

щимъ вопросамъ *эстетики*, но его воззрѣнія на искусство обрисовываются изъ отдѣльныхъ его статей по философіи искусства. *Педагогическая* теорія С. изложена имъ въ кн. «Воспитаніе физическое, умственное и нравственное». См. Watson, «Kant and his english critics» (1885); Guthrie, «On Mr S-s unification of Knowledge»; Michelet, «H. S-s System der Philosophie u. sein Verhältniss zur deutschen Philosophie» (Галле, 1882); Ground, «An examination of structural principles of Mr H. S-s Philosophy» (1884); Bixby, «H. S-s Data of Ethics» (1882); Cathrein, «Die Sittenlehre des Darwinismus» (1885); Naumann, «Spencer wider Kant» (1885); Gaquoin, «Die Grundlage der Sp-schen Philosophie». Почти всѣ сочиненія С. переведены на русск. яз. Подробную русск. библиографію см. въ «Исторіи новой философіи» Ибервера и Гейнце (въ перев. Колубовскаго). Прекрасная характеристика философіи С. имѣется въ «Исторіи новой философіи» Гефдингга.

И. Лапинскіа.

С., какъ *соціологъ*. Въ исторіи соціологіи С. принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ (см. Органич. школа и Соціологія). Первый трудъ С. по этой наукѣ, «Соціальная статика», былъ выпущенъ имъ въ свѣтъ еще въ самомъ началѣ его литературной дѣятельности (1850), и къ тому же приблизительно времени относятся его essays «о социальномъ организмѣ» и «о прогрессѣ, его законѣ и причинахъ». Въ 1876 г. 1-му т. своихъ «Основаній соціологіи», С. предпослалъ въ видѣ отдѣльнаго сочиненія книжку «Объ изученіи соціологіи». Что касается до самой соціологіи, то, начавъ изданіе ея въ 1876 г., С. окончилъ эту работу только двадцать лѣтъ спустя, т. е. въ 1896 г. Кромѣ того, имъ была предпринята, но не доведена до конца, «Описательная соціологія», представляющая собою собраніе систематизированнаго матеріала. Нѣкоторыми основными идеями своей соціологіи С. примыкаетъ къ Огюсту Конту, у котораго онъ заимствовалъ и самое названіе соціологіи. Въ своей статьѣ «О причинахъ разногласія съ Контомъ» (1864), имѣвшей задачей показать независимость его философіи отъ ученія Конта, онъ самъ перечисляетъ сдѣланныя у французскаго мыслителя заимствованія, къ числу каковыхъ относитъ такое важное понятіе, какъ «соціальный consensus» (см. Соціологія). Здѣсь же С. указываетъ еще на то, что, не смотря на крайнюю противоположность между ихъ политическими убѣжденіями (у Конта личность поглощается обществомъ, С. же является рѣзкимъ индивидуалистомъ), оба они сходятся тѣмъ не менѣе на «аналогіи между индивидуальнымъ организмомъ и организмомъ социальнымъ, предвидѣнной Платономъ и Гоббсомъ». При этомъ, однако, С. оговаривается, что эта аналогія внушена ему была не Контомъ, а натуралистомъ Бэромъ. Въ числѣ пунктовъ различія съ Контомъ онъ особенно подчеркивалъ то, что, по Конту, весь социальный строй въ концѣ концовъ покоится на мнѣніяхъ, и что идеи управляютъ міромъ и вносятъ въ міръ перевороты, тогда какъ, по мнѣнію самого С., «міръ управляется и измѣняется черезъ чувства, для которыхъ идеи служатъ только

руководителями». Особенно же выдвигалъ онъ, отмѣченное уже несходство въ ихъ политическихъ убѣжденіяхъ. «По мнѣнію Конта, говорить онъ, самое совершенное общество есть такое, въ которомъ управленіе достигло высшаго своего развитія и въ которомъ индивидуальная жизнь должна быть подчинена по большей части жизни социальной. По моему мнѣнію, напротивъ, идеаломъ, къ которому мы идемъ, является общество, въ коемъ управленіе будетъ доведено до возможно меньшихъ предѣловъ, а свобода достигнута по возможности наибольшей широты». С. въ политикѣ индивидуализма, противникъ государственнаго вмѣшательства, усматривающій въ усиленіи государственной регламентаціи «грядущее рабство» («The man versus the state», 1884, «Грядущее рабство»). Нѣкоторые критики С. указывали, что политическое ученіе Конта гораздо лучше вяжется съ отождествленіемъ общества и организма, нежели его собственные взгляды въ этой области. Далѣе, какъ и Контъ, С. ставитъ социологію на эволюціонную точку зрѣнія, которая притомъ господствуетъ во *всей* философіи С. (чего не было у Конта). Социальная эволюція есть только часть эволюціи міровой. Именно въ мировомъ развитіи С. различалъ развитіе неорганическаго, органическаго и надъ-органическаго (super-organic), которое и есть развитіе социальное: общество есть продуктъ надъ-органической эволюціи. Отыскивая общій законъ *всей* эволюціи, С., въ концѣ концовъ, взялъ его изъ биологій, усвоивъ формулу Бара, по которой «всякое органическое развитіе состоитъ въ переходѣ изъ состоянія однородности въ состояніе разнородности». Отсюда его понятіе социальной (надъ-органической) эволюціи, какъ эволюціи чисто органической. Но общество, по мнѣнію С., не только развивается по формулѣ организма, но и само есть организмъ. Именно въ силу постоянныхъ отношеній, существующихъ между частями общества, оно есть особенный индивидуальный предметъ, который притомъ представляетъ цѣлый рядъ аналогій не съ неорганическими, а именно съ органическими агрегатами (непрерывный ростъ, увеличеніе сложности строенія съ увеличеніемъ въ размѣрахъ и пр. и пр.). Цѣлью вторую главу второго тома «Основаній социологій» С. посвящаетъ доказательству того, что общество есть организмъ. Но тутъ же онъ отмѣчаетъ и «крайній несходства», которыхъ два. Во-первыхъ, «всѣ части животнаго образуютъ одно конкретное цѣлое, но части, составляющія общество, образуютъ такое цѣлое, которое должно считаться раздѣльнымъ (discrete), а не конкретнымъ». Во-вторыхъ, «хотя раздѣльность социального организма не препятствуетъ раздѣленію отпавленій и взаимной зависимости частей, однако, не позволяетъ такой дифференціаціи зайти такъ далеко, чтобы одна часть сдѣлалась органомъ чувства и мысли, а остальные части взаимно того утратили всякую чувствительность». Въ индивидуальномъ организмѣ «сознаніе сконцентрировано въ одной небольшой части агрегата», въ социальномъ оно «разлито по всему агрегату: всѣ его единицы способны

чувствовать наслажденіе и страданіе. Следовательно, тутъ не существуетъ ничего похожаго на общественное чувствительное» (social sensorgium), а потому благосостояніе агрегата, разсматриваемое независимо отъ благосостоянія составляющихъ его единицъ, никогда не можетъ считаться цѣлью общественныхъ стремленій». Этотъ второй пунктъ различія между организмомъ и обществомъ самъ С. считаетъ «знаменательнымъ». По его словамъ, «всѣ притязанія политическаго агрегата суть сами по себѣ ничто и становятся чѣмъ-нибудь лишь въ той мѣрѣ, въ какой они воплощаютъ въ себѣ притязанія составляющихъ этотъ агрегатъ единицъ». Говоря такимъ образомъ, С. въ сущности высказывался гораздо болѣе въ соответствии съ своимъ политическимъ индивидуализмомъ, чѣмъ съ своей органической теоріей, которая принципиально превращаетъ личность въ простую клѣточку социального организма. Отождествляя организмъ и общество въ ихъ строеніи, С. дѣлаетъ то же самое и по отношенію къ ихъ развитію, которое у него имѣетъ чисто органической характеръ. Онъ, подобно Конту, стоитъ на точкѣ зрѣнія саморазвитія (évolution spontanée) общества, т. е. для объясненія его эволюціи какъ-бы совершенно не нуждается въ признаніи участія въ ней элементовъ сознанія, преднамѣренности и цѣлесообразной дѣятельности. Вся социальная эволюція сводится къ интеграціи и дифференціаціи, т. е. къ слюченію въ одно цѣлое того, что существовало ранѣе въ разстѣпномъ состояніи, и къ постепенному увеличенію различія между первоначально однородными частями. Органическая теорія С. была предметомъ многочисленныхъ критикъ (см. Органическая теорія общества и Социологія), но и въ цѣломъ его социологія она далеко не является всенсчерпывающею доктриною. Весь первый томъ «Основаній социологій» даже и не имѣетъ къ ней никакого отношенія: это въ сущности — изслѣдованіе чувствъ и вѣрованій первобытнаго человѣка, которымъ С. приписываетъ социологическое значеніе величайшей важности. Страхъ передъ живыми и мертвыми (вѣра въ переживаніе души), вотъ два фактора, играющие громадную роль въ первобытномъ обществѣ, именно опредѣляющіе собою всю его внутреннюю жизнь. Въ этой части своего труда С. пользуется, конечно, не биологическими аналогіями, а исключительно богатыми данными и выводами сравнительнаго изученія культурнаго (этнографическаго и историческаго) матеріала. Такіе же выводы и данныя преобладаютъ и въ остальныхъ (начиная съ третьей) частяхъ «Основаній социологій», гдѣ рѣчь идетъ о разнаго рода учрежденіяхъ, а именно: 1) домашнихъ, 2) обрядовыхъ, 3) политическихъ, 4) церковныхъ, 5) профессиональныхъ и 6) промышленныхъ. Если гдѣ органическая аналогія и получаетъ настоящее примѣненіе, такъ это въ той части, гдѣ С. разсматриваетъ политическія учрежденія, т. е. государство, которое, собственно говоря, и является у него дѣйствительнымъ социальнымъ организмомъ. Впрочемъ, и тутъ многое не нуждается въ органическихъ объясненіяхъ и не даетъ

повода къ биологическимъ аналогіямъ. Между прочимъ, С. устанавливаетъ (вслѣдъ за С.-Симономъ и Контомъ) воинственный и промышленный типы общества и рассматриваетъ социальную эволюцію, какъ постепенный переходъ общества изъ одного состоянія въ другое. Можно даже сказать, что главное содержаніе «Основаній социологии» поконится именно на результатахъ сравнительнаго изученія этнографическихъ и историческихъ данныхъ, поставленнаго на эволюціонную точку зрѣнія въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, а не въ смыслѣ однихъ процессовъ интеграціи и дифференціаціи. Одинъ изъ представителей трансформизма въ биологіи, С. далеко, однако, отъ мысли объяснять (какъ это дѣлали авторы скороспѣлыхъ примѣненій дарвинизма къ социологии) социальныя явленія исключительно дѣйствіемъ факторовъ, играющихъ роль въ видовой жизни организмовъ. Социологической методологіи С. не разрабатывалъ. Его «Изученіе социологии» не столько учитъ тому, какъ слѣдуетъ изучать социальныя явленія, сколько рассматриваетъ, какъ не слѣдуетъ къ нимъ относиться. Главная пѣль этой книги—разрушить разныя ложныя представленія, существующія въ публикѣ относительно общественныхъ явленій и указать на особыя трудности, соединенныя съ ихъ изученіемъ (вліяніе предрасудковъ и предубѣжденій, національныхъ вѣроисповѣдныхъ, сословныхъ, партійныхъ и т. п.). Другими словами, здѣсь рѣчь идетъ не о методахъ, а объ общей дисциплинѣ ума.

О С., какъ о социологѣ, см.: F. Barth, «Kritik der Principles of sociology von H. Spencer» («Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie», XVI); Bowne, «The philosophy of H. Spencer»; Pichard, «Etude sur la sociologie de H. Spencer» («Philosophie posit.», 1875); E. de Roberty, «Comte et Spencer»; F. Toennies, «H. Spencer's sociologisches Werk» («Philosoph. Monatshefte», XXV); Vorländer, «Spencer's Sociologie» («Zeitschr. für Philosophie und philosoph. Kritik», CVIII); John Watson, «Comte, Mill and Spencer». Изъ статей Н. К. Михайловскаго см. «Что такое прогрессъ?», «Что такое счастье?» (разборъ «Социальной статистики»), «Записки профана» (разборъ «Изученія социологии») и др. В. Яропкій, «Отношеніе личности къ государству съ точки зрѣнія Спенсера» («Сѣверный Вѣстн.», 1885); С. Гальперинъ, «Органическая теорія строенія и развитія общества. I. Изложеніе и критика ученія Спенсера» (1900). См., кромѣ того, въ общихъ сочиненіяхъ о социологии.

Н. Карцевъ.

Спенсеръ (графъ Джонъ Roynz Spencer) — англійскій государственный дѣятель, родился въ 1835 г., до смерти своего отца былъ членомъ нижней палаты, гдѣ онъ примкнулъ къ либеральной партіи, послѣ перешелъ въ верхнюю палату. Съ 1859 до 1861 г. С. былъ оберъ-камергеромъ принца Альберта, а съ 1862 до 1867 г. занималъ ту же должность при дворѣ принца Уэльскаго. При министерствѣ Гладстона, съ 1868 до 1875 г., былъ вице-королемъ Ирландіи, въ новомъ кабинетѣ Гладстона (1880—1885) состоялъ сначала пре-

зидентомъ тайнаго совѣта, послѣ (съ 1882 г.) вновь вице-королемъ Ирландіи и въ 1886 г. принялъ опять на короткое время должность президента тайнаго совѣта. Въ четвертомъ кабинетѣ Гладстона и кабинетѣ Розбери С. былъ первымъ лордомъ адмиралтейства съ августа 1892 г. до іюня 1895 г.

Спенсеръ (графъ Джонъ-Чарльсъ Spencer, 1782—1845)—англійскій государственный дѣятель, извѣстенъ подъ именемъ лорда Алторпа, въ 1803 г. вступилъ въ нижнюю палату и при Фоксѣ и Гренвиллѣ былъ лордомъ казначейства. Принадлежалъ къ вигамъ. Въ министерствѣ Грея (1830) былъ канцлеромъ казначейства и считался авторитетомъ во всѣхъ финансовыхъ и политико-экономическихъ вопросахъ. Въ 1833 г. С. внесъ въ нижнюю палату проектъ билля о церковной реформѣ въ Ирландіи, который вызвалъ разногласіе въ самомъ кабинетѣ. Послѣ смерти своего отца въ 1834 г. С. сталъ членомъ верхней палаты, отказался отъ должности канцлера казначейства и посвятилъ себя сельскохозяйственнымъ занятіямъ. Впослѣдствіи былъ членомъ лиги противъ хлѣбныхъ законовъ. Ср. Le Marchant, «Memoirs of John Charles Viscount Althorp, third Earl of S.» (Л., 1876); Myers, «Lord Althorp» (тамъ же, 1890).

Спенсеръ (графъ Джорджъ-Джонъ Spencer)—англійскій библиофилъ (1758—1834), съ 1761 г. виконтъ Алторпскій, графъ съ 1765 г. и членъ нижней палаты; послѣ смерти своего отца, лорда С., членъ верхней палаты, съ 1794 г. первый лордъ адмиралтейства, а 1806 г. статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ. Въ 1789 г. онъ приобрѣлъ книги графа Ревiczki и положилъ такимъ образомъ основаніе библиотекѣ, на которую тратилъ огромныя суммы, вѣдя по всей Европѣ и собирая книги; считается величайшей и лучшей частной библиотекой во всей Европѣ. Въ ней имѣется до 45000 томовъ; она богата древними манускриптами и собраніями классиковъ. Въ 1892 г. она приобретена г-жей Райлендсъ (Rylands), которая перенесла ее въ Манчестеръ подъ именемъ «Библиотеки Джона Райлендса». Ср. Dibdin, «Bibliotheca Spenciana» (4 т., Л., 1814); «Каталогъ Ревичскаго собранія» (Б., 1794). Относительно богатаго собранія картинъ С. см. Dibdin, «Aedes Althorpianae» (2 т., Л., 1822); во 2-мъ томѣ дополнительные свѣдѣнія о библиотекѣ.

Спенсеръ (М. Валдинъ Spencer)—англійскій зоологъ, род. 1860 г. въ г. Манчестрѣ. Въ 1880 г. поступилъ въ оксфордскій унив., въ которомъ окончилъ курсъ въ 1883 г., въ 1887 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ при мелбѣрнскомъ университетѣ, гдѣ преподаетъ и по настоящее время. Ученыя работы С. относятся главнымъ образомъ къ морвологии животныхъ. Помимо разныхъ статей объ австраійскихъ земляныхъ червяхъ и работъ объ анатомическомъ строеніи *Megascolides australis*, С. обратилъ на себя вниманіе работой о паріетальномъ глазѣ ащерицы («On the presence and structure of the parietal eye in Laceralia»). Въ послѣднее время С. участвовалъ въ изданіи отчета и обработкѣ матеріала научной экспедиціи Горна въ псев-

трагично Австралію. Вмѣстѣ съ Ф. Джилленомъ С. опубликовалъ описаніе племенъ туземцевъ центральной Австраліи.

Спенсеръ (Эдмундъ Spenser, 1553 — 1599)—англійскій поэтъ. Род. въ Лондонѣ, въ дворянской семьѣ, получилъ образованіе въ Кембриджѣ, въ 1569 году выпустилъ свои первыя, юношескія произведенія, — переводы изъ Петрарки и Дюбелла, — окончилъ курсъ университета въ 1579 году, получилъ съ теченіемъ времени доступъ ко двору, пользовался покровительствомъ королевы Елизаветы, но никогда не могъ сдѣлаться настоящимъ придворнымъ, сошелся съ такими людьми, какъ Сидней и Ралей (см.), пріобрѣлъ постепенно широкую популярностъ своими произведеніями, при всемъ томъ постоянно нуждался и тщетно старался занять болѣе прочное мѣсто въ административномъ мѣрѣ, улучшить свое матеріальное положеніе. Только къ концу жизни получилъ отъ королевы пенсію въ 50 фунтовъ стерлинговъ за свою поэму «Королева фей»; послѣдніе годы провелъ, главнымъ образомъ, въ своемъ живописномъ ирландскомъ помѣстьѣ, Килкольманъ, которое было ему подарено лордомъ Греемъ, вице-королемъ Ирландіи, и которое онъ принужденъ былъ покинуть послѣ возмущенія крестьянъ, сжегшихъ его домъ, завладѣвшихъ его помѣстьемъ и убившихъ его ребенка; умеръ черезъ три мѣсяца послѣ этого въ Лондонѣ, почти бѣднякомъ, и похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Лучшее произведеніе С. — поэма «Королева фей» («The faery queen», 1589 — 1596), которую онъ, однако, не успѣлъ окончить, — написаны только шесть первыхъ книгъ и часть седьмой. Въ этой поэмѣ С. обнаружилъ богатую выдумку фантазію, изящное, поэтическое міросозерцаніе, пониманіе природы, умѣніе писать красивымъ, звучнымъ и колоритнымъ языкомъ. Онъ очень искусно воспользовался старыми преданіями о королѣ Артурѣ и рыцаряхъ Круглаго стола, англійскою народною мѣлологіею, а также мѣлологическими образами древняго міра; у него выступаютъ Діана, Венера, Купидонъ, Морфей, нимфы, сатиры, великаны, карлики, колдуны, феи, эльфы; все причудливое, волшебное, фантастическое, видимо, болѣе всего привлекало его. Рыцарскіе идеалы и традиціи, въ то время уже отошедшіе въ область преданія, но еще не забытые литературою, несомнѣнно, пользовались симпатіями С.; старое рыцарство, со всѣмъ, что въ немъ было благороднаго, возвышеннаго, поэтическаго или утонченнаго, оживаетъ въ его поэмѣ. Нѣсколько расколаживаетъ современнаго читателя аллегорическій характеръ, приданный «Королевы фей», гдѣ выступаютъ олицетворенія добродѣтелей, — умѣренности, цѣломудрія, справедливости, — и пороковъ, гдѣ подъ борьбою главнаго героя съ враждебными ему силами разумеется борьба Англии съ интригами католицизма, а подъ видомъ Вельфабы и феи Глоріаны должна была быть выведена сама Елизавета. Кромѣ «Королевы фей», С. принадлежали также нѣкоторыя другія поэмы, советы, элегіи, пастушескія стихотворенія — «The shepherd's Calendar» (поэма,

посвященная Сиднею), «Daphnaida», «Astrophel» (на смерть Сиднея), «Amoretti», «Epithalamium». Творчество С. оказало вліяніе на нѣкоторыхъ англійскихъ писателей той эпохи, между прочимъ, даже на Шекспира; его поэма заставила англійскую читающую публику снова заинтересоваться народными повѣртіями и поэтическими разсказами. Въ нашемъ вѣкѣ сочиненія С. неоднократно переиздавались — въ 1805, 1852, 1851-мъ году. Ср. Aikin «Life of Edmund S.»; Warton, «Observations on the Fairy Queen» (Л., 1807); Duff, «Critical observations» (Л., 1770); Craik, «S. and his poetry» (Л., 1846). Ю. В.

Спесь (стар.) — металлическая проволока, на которую надѣвались жемчужныя зерна, корольки и камни, служившіе украшеніемъ скипетровъ, крестовъ и т. п.

Спиранискій (Алексій Іоанновичъ, род. 1855 г.) — духовный писатель, протоіерей, настоятель Смоленско-кладбищенской церкви, уроженецъ Калужской губ.; образованіе получилъ въ слб. дух. академіи. Труды С.: «Значеніе неканоническихъ книгъ Ветхаго Завета» («Христіанское Чтеніе», 1881), «О безжественной литургіи» (СПб., 1894), «Александровская лавра» (ib., 1897), «Путеводитель по Исаакіевскому кафедральному собору» (ib., 1898), «Сказаніе о чудотворной Тихвинской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ» (ib., 1898).

Спиранискій (Владиміръ Васильевичъ) — профессоръ классической филологіи москов. унив. Сынъ московскаго протоіерея, родился 1855 г., учился въ московской духовной семинаріи и на филологическомъ факультетѣ московскаго университета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1878 г. Вскорѣ былъ приглашенъ въ новороссійскій университетъ преподавателемъ по кафедрѣ римской словесности; въ 1882 г. вернулся въ Москву и былъ командированъ за границу; по возвращеніи былъ назначенъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ греческой литературы. С. по своимъ познаніямъ, по талантиности и по широкой постановкѣ научныхъ занятій былъ однимъ изъ лучшихъ филологовъ моск. унив. и пользовался большимъ расположеніемъ среди учащейся молодежи. † 1 июля 1887 г. Рано сошедшій въ могилу, онъ не оставилъ послѣ себя печатныхъ трудовъ и уже послѣ его смерти въ «Revue Philosophique», 1897 г., появился переводъ съ рукописи отрывка изъ диссертациі его: «Essai sur l'origine psychologique des métaphores».

Спиранискій (Иванъ Петровичъ, род. 1831 г.) — смотритель смоленскаго духовнаго училища, образованіе получилъ въ слб. дух. академіи. Съ 1882 г. С. состоитъ редакторомъ «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Кромѣ статей и замѣтокъ въ «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», С. составилъ: «Очеркъ исторіи смоленской духовной семинаріи» (Смоленскъ, 1892), «Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери» (4 изд., Смол., 1899); «Практическіе советы воспитанникамъ и воспитанницамъ, окончившимъ курсъ въ церковно-приходскихъ и сельскихъ школахъ» (3 изд.,

ибъ, 1898), «Дѣятели Смоленскаго края на пользу церкви, общественной благотворительности, науки и народнаго образования» («Смоленскія Епарх. Вѣдомости», 1899 и отд.).

Сперанскій (Михаилъ Михайловичъ)— знаменитый государственный дѣятель. Сынъ священника; род. 1 янв. 1772 г. учился во владимірской семинаріи, а затѣмъ въ главной семинаріи при Александроневскомъ монастырѣ въ Петербургѣ, въ которой по окончаніи курса былъ опредѣленъ учителемъ математики, физики и краснорѣчія, а затѣмъ и философіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ С. сдѣлался домашнимъ секретаремъ кн. Алексѣя Борисовича Куракина и поселился въ его домѣ, гдѣ сблизился съ губернаторомъ пруссакомъ Брюкнеромъ, ревностнымъ послѣдователемъ взглядовъ Вольтера и энциклопедистовъ и либеральныхъ взглядовъ того времени (еще въ семинаріи одинъ учитель Сперанскаго «проповѣдовалъ» ученикамъ Вольтера и Дидро). По вступленіи на престолъ имп. Павла, кн. Куракинъ былъ сдѣланъ генераль-прокуроромъ; въ 1797 г. С. поступилъ на службу въ его канцелярію и продолжалъ служить тамъ и при трехъ его преемникахъ. Вскорѣ по востшествіи на престолъ имп. Александра I С. получилъ званіе статсъ-секретаря и въ 1802 г. перешелъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Какъ составитель разныхъ докладовъ и отчетовъ по министерству, С. скоро обратилъ на себя вниманіе государя, который въ слѣдующемъ году, чрезъ министра кн. Кочубея, поручилъ ему составить планъ устройства судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ въ имперіи. Этотъ неизданный и, повидимому, неоконченный трудъ С. извѣстенъ въ черновой редакціи. «Въ правильномъ монархическомъ государствѣ» «государственный законъ», опредѣляющій права и отношенія всѣхъ классовъ между собою, представляется С. въ слѣдующихъ чертахъ: 1) «Всѣ состоянія государства» свободны и участвуютъ въ законодательной власти. 2) «Власть исполнительная принадлежитъ одному лицу, участвующему въ законодательствѣ и утверждающему «всякое законодательное дѣйствіе». 3) «Есть общее мнѣніе, оберегающее законъ въ исполненіи его». 4) «Есть независимое сословіе народа» (т. е. законодательное учрежденіе, основанное на народномъ избраніи), предъ которымъ «исполнители» ответственны. 5) «Существуетъ система законовъ гражданскихъ и уголовныхъ, принятая народомъ». 6) «Судъ не лицомъ государя отправляется, но избранными отъ народа и имъ утвержденными исполнителями, кои сами суду подвержены быть могутъ». 7) «Всѣ дѣйствія правительства публичны, кромѣ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаевъ». 8) Существуетъ свобода печати въ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ границахъ. Нужно замѣтить, впрочемъ, что все это мѣсто зачеркнуто или по требованію Кочубея, или самимъ С., не смотря на то, что онъ считалъ осуществленіе изложеннаго плана возможнымъ лишь съ извѣстною постепенностью. Въ числѣ подготовительныхъ мѣръ С. предлагалъ учрежденіе сената законодательнаго изъ сенаторовъ по назначенію государя, въ кото-

ромъ министры присутствуютъ только съ совѣщательнымъ голосомъ, и сената исполнительнаго, раздѣляющагося на двѣ части—судную и управленія, всѣ дѣйствія котораго должны быть гласными. Со временемъ сенатъ законодательный необходимо было бы составить, по мнѣнію С., по «другой, лучшей системѣ», основанной на представительствѣ или первородствѣ. Это послѣднее мѣсто (впрочемъ, зачеркнутое) показываетъ, что С. еще колебался, какой системѣ отдать предпочтеніе: болѣе демократической французской системѣ представительства или англійской—съ верхнею палатою изъ наследственныхъ пэровъ. Имп. Александръ впервые лично познакомился со С. въ 1806 г., когда Кочубей, во время своихъ частыхъ болѣзней, началъ посылать его съ докладами вмѣсто себя; государь немедленно оцѣнилъ выдающіяся способности С. Въ слѣдующемъ году, отправляясь въ Витебскъ для осмотра 1-й арміи, имп. Александръ взялъ его съ собою, что повело къ еще большему сближенію, и тогда же С. былъ уволенъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря. Въ 1808 г. онъ находился въ свитѣ государя во время его эрфуртскаго свиданія съ Наполеономъ. Осенью того же года имп. Александръ вручилъ С. разные прежніе проекты государственныхъ преобразованій и нерѣдко проводилъ съ нимъ цѣлыя вечера въ бесѣдахъ и чтеніи сочиненій, относящихся къ этому предмету. Главныя черты преобразованія должны были состоять въ слѣдующемъ: 1) законодательное собраніе не будетъ имѣть власти санкціонировать свои собственные постановленія, но его мнѣнія совершенно свободны, должны быть точнымъ выраженіемъ народныхъ желаній. 2) Члены судебного сословія будутъ свободно выбираться народомъ, но надзоръ за соблюденіемъ судебныхъ формъ и охраненіе общественной безопасности будутъ лежать на правительствѣ. 3) Исполнительная власть должна принадлежать правительству, но, чтобы оно не могло испакить или уничтожить законъ, необходимо сдѣлать правительство ответственнымъ предъ законодательнымъ собраніемъ. Эти общіе принципы были развиты и обоснованы во «Введеніи къ уложенію государственныхъ законовъ», составленномъ С. къ осени 1809 г. По его проекту, политическія права принадлежать, подъ условіемъ владѣнія собственностью, дворянству и среднему сословію; къ послѣднему принадлежать кушцы, мѣщане, однодворцы и всѣ крестьяне, владѣющіе недвижимою собственностью въ извѣстномъ количествѣ. Низшее состояніе, въ которомъ числятся помѣщичьи крестьяне, мастеровые, ихъ работники и домашніе слуги, должно имѣть общія гражданскія права, но не имѣть правъ политическихъ. Переходъ изъ низшаго класса въ средній открытъ всѣмъ, кто приобрѣтъ недвижимую собственность въ извѣстномъ количествѣ.

Законодательное собраніе носить названіе «государственной думы», которая составляетъ слѣдующимъ образомъ. Каждые три года въ волости изъ всѣхъ владѣльцевъ недвижимо-

мой собственности составляется собрание, — волостная дума, въ которую казенныя селенія посылаютъ одного старшину отъ 500 душъ. Эта волостная дума выбираетъ депутатовъ въ окружную думу (губернія дѣлится на 2—5 округовъ). Окружная дума, кромѣ выборовъ членовъ окружнаго совѣта и окружнаго суда, выбираетъ депутатовъ въ губернскую думу, а эта послѣдняя, кромѣ членовъ губернскаго совѣта и губернскаго суда, выбираетъ депутатовъ въ государственную думу изъ обоихъ состояній, имѣющихъ политическія права. Государственная дума собирается ежегодно безъ всякаго созыва. Предложеніе и утвержденіе закона должно принадлежать одной державной власти, но ни одинъ законъ не можетъ имѣть силы безъ разсмотрѣнія въ государственной думѣ. Участіе государственной думы требовалось также для изданія постановленій о налогахъ и общихъ повинностяхъ и для продажи и залога государственныхъ имуществъ. Дѣла предлагались государственной думѣ отъ имени державной власти однимъ изъ министровъ или членовъ государственнаго совѣта; но думѣ дозволялось возбуждать представленія о государственныхъ нуждахъ, объ отвѣтственности министровъ и о мѣрахъ правительства, нарушающихъ коренныя законы. Судебная власть была предоставлена въ первыхъ трехъ инстанціяхъ лицамъ выборнымъ. Даже и въ высшей инстанціи, въ сенатѣ, державная власть должна была назначать членовъ не иначе, какъ изъ числа лицъ, внесенныхъ по выборамъ губернскихъ думъ въ государственный избирательный списокъ. Державная власть наблюдалась за исполненіемъ формъ и обрядовъ черезъ предсѣдателей, которые въ двухъ низшихъ инстанціяхъ были выборные, но утверждались въ первой — министромъ юстиціи, а во второй — государственнымъ совѣтомъ, въ сенатѣ же назначались державною властью изъ кандидатовъ, выбранныхъ самимъ сенатомъ. Законъ долженъ былъ опредѣлять, какія дѣла подлежатъ суду присяжныхъ. Что касается власти исполнительной, то С. устанавливаетъ отвѣтственность министровъ предъ государственною думою. Преданіе суду министра могло состояться только съ утвержденія державною властью постановленія о томъ государственной думы. Въ государственномъ совѣтѣ разсматриваются проекты законовъ, уставовъ и учреждений. Предполагалось осуществить этотъ планъ въ слѣдующей постепенности: 1-го января 1810 г. открыть государственный совѣтъ въ новомъ видѣ, указавъ какъ предлогъ къ его преобразованію приготовленный новый проектъ гражданского уложенія и стѣсенное положеніе финансовъ. 1-го мая манифестомъ назначить выборы депутатовъ въ государственную думу и открыть ее 1-го сентября. Начать дѣйствія ея съ разсмотрѣнія гражданского уложенія, испытать и подготовить извѣстнымъ образомъ депутатовъ, и если не встрѣтятся какихъ-либо непреоборимыхъ препятствій, предложить имъ государственное уложеніе, признаніе котораго и утвердить общою присягою, а затѣмъ приступить и къ устройству судебной части. 1-го января 1810 г.

былъ открытъ въ преобразованномъ видѣ государственный совѣтъ, но далѣе не пошло исполненіе вышеуказанной программы. При преобразованіи министерствъ въ 1811 г. не были осуществлены предположенія С. объ отвѣтственности министровъ. Что касается сената, то С. предполагалъ образовать сенатъ правительствующій, одинъ для всей имперіи (изъ министровъ, ихъ товарищей и главныхъ начальниковъ отдѣльныхъ управленій) и сенатъ судебный (состоящій изъ сенаторовъ, назначаемыхъ государемъ или непосредственно, или изъ кандидатовъ, выбранныхъ дворянствомъ), который долженъ былъ размѣститься по четыремъ судебнымъ округамъ. При разсмотрѣніи этого проекта въ государственномъ совѣтѣ слышались возраженія, что назначеніе сенаторовъ по выбору противорѣчитъ духу самодержавія и хотя проектъ этотъ былъ принятъ большинствомъ и утвержденъ государемъ, но осуществленъ не былъ. Планы С. встрѣтили со стороны многихъ энергическое противодѣйствіе, и выразителемъ мнѣнія его противниковъ явился Карамзинъ: въ своей «Запискѣ о древней и новой Россіи», врученной государю 18-го марта 1811 г., онъ утверждалъ, что государь не имѣетъ даже права ограничить свою власть, потому что Россія вручила его предку самодержавіе нераздѣльное.

Кромѣ выработки плана общихъ государственныхъ преобразованій, С. исполнялъ и множество другихъ работъ и обязанностей. Въ концѣ 1808 г. онъ былъ назначенъ товарищемъ министра юстиціи, и его специальному наблюденію была ввѣрена коммиссія законовъ. Не имѣя надлежащей юридической подготовки, С. рѣшился, однако, прямо приступить къ составленію новаго гражданского уложенія, при чемъ въ значительной степени пользовался кодексомъ Наполеона. Проф. Пахманъ, указывая на то, что С. «упрекаетъ въ заимствованіяхъ изъ французскаго кодекса», признаетъ, что «упрекъ этотъ не безоснователенъ», но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то, что «основныя рубрики» его проекта гражданского уложенія «не вполнѣ совпадаютъ съ главными дѣленіями французскаго кодекса. Правда, первая часть проекта, по системѣ, близко подходитъ къ первой книгѣ франц. кодекса не только въ цѣломъ, но и въ частностяхъ, но части, говорящія объ имуществѣхъ и договорахъ, далеко не вполнѣ совпадаютъ съ другими, послѣдними книгами Наполеонова кодекса». По словамъ проф. Сергѣевича, «весь этотъ трудъ С. былъ плодомъ подражанія французскому законодательству, многія статьи были прямо переведены съ французскаго оригинала». Двѣ части проекта С. были разсмотрѣны въ государственномъ совѣтѣ въ 1810 г., въ общемъ собраніи котораго государь при этомъ всегда лично предсѣдательствовалъ; но рѣшено было вновь пересмотрѣть ихъ въ исправленномъ видѣ, а въ 1815 г., послѣ новаго пересмотра, рѣшено было сначала составить и напечатать систематическій сводъ дѣйствующихъ законовъ. Если консерваторы, въ родѣ Карамзина и Ростовчина, были недовольны планами политическихъ преобразованій С.,

то аристократія и чиновничество были крайне раздражены выработанными имъ двумя указами 1809 г.: 1) о придворныхъ званіяхъ и 2) объ экзаменахъ на гражданскіе чины. Со времени Екатерины II званіе камеръ-юнкера и камергера, хотя-бы кто получилъ ихъ и въ колыбели, давали прямо чины: первое—5-го, второе—4-го класса, и такимъ образомъ являлась возможность для молодыхъ людей знатныхъ семействъ, вступая на дѣйствительную службу, занимать прямо высшія мѣста безъ необходимой подготовки. Указъ 3-го апрѣля 1809 г., изданіе котораго было рѣшено государемъ по предложенію С., положилъ конецъ такому неправильному порядку; имъ повелѣвалось: имѣвшимъ уже званіе камергеровъ и камеръ-юнкеровъ, которые не состояли въ военной или гражданской службѣ, избрать въ теченіе двухъ мѣсяцевъ родъ дѣйствительной службы, а впредь эти званія, при пожалованіи ихъ вновь, считать отличіями, не приносящими никакого чина. Черезъ четыре мѣсяца, при окончательномъ распредѣленіи камергеровъ и камеръ-юнкеровъ по разнымъ вѣдомствамъ и должностямъ, было подтверждено: всѣхъ остальныхъ, не изъявившихъ желаніе поступить на службу, считать въ отставкѣ.—Указомъ 8-го августа того-же года повелѣно было впредь никого не производить въ чинъ коллежскаго assessора, хотя-бы онъ и выслужилъ опредѣленный лѣтъ, безъ предъявленія свидѣтельства одного изъ русскихъ университетовъ о томъ, что представляемый къ производству успѣшно окончилъ въ немъ курсъ или выдержалъ особый экзаменъ. Такое же университетское свидѣтельство устанавлилось и для производства въ статскіе совѣтники, съ тѣмъ еще, чтобы представляемый состоялъ на службѣ вообще не менѣе 10-ти лѣтъ и въ это время не менѣе 2-хъ лѣтъ занималъ одну изъ особо поименованныхъ должностей. Много времени потребовали и финансовыя труды С. При предварительномъ обзорѣ финансоваго положенія на 1810 г., открылся дефицитъ въ 105 милл. р., и С. было поручено составить опредѣлительный и твердый планъ финансовъ. Проф. Балугьянскій написалъ обширную записку на французскомъ языкѣ, которую С. переложилъ и дополнилъ. Она подверглась совѣстному обсужденію при участіи Северина Потоккаго, Н. С. Мордвинова, Кочубея, Кампенаузена и Балугьянскаго, а затѣмъ въ особомъ комитетѣ, собиравшемся у министра финансовъ Гурьева. Изготовленный такимъ образомъ планъ финансовъ былъ врученъ государемъ предсѣдателю государственнаго совѣта въ самый день его открытія, 1-го января 1810 г. По этому плану государственные расходы были сокращены на 20 милл., подати и налоги увеличены, всѣ находящіяся въ обращеніи ассигнаціи признаны государственнымъ долгомъ, обеспеченнымъ всеми государственными имуществами, а новый выпускъ ассигнацій предполагено было прекратить. Капиталъ для погашенія ассигнацій предполагено было составить посредствомъ продажи ненаселенныхъ государственныхъ земель и внутренняго займа. Этотъ финансовый планъ былъ одобренъ и образо-

вана была комиссія погашенія государственныхъ долговъ. Но расходы 1810 г. значительно превысили предположеніе, и потому налоги, установленные лишь на одинъ годъ, были обращены въ постоянные. На 1812 г. опять грозилъ большой дефицитъ. Манифестомъ 11-го февраля 1812 г. установлены были временныя прибавки въ податяхъ и новыя пошлины. Ответственнымъ за всѣ эти финансовыя затрудненія и повышенія налоговъ, вызываемыя тяжелыми политическими обстоятельствами того времени, общественное мнѣніе дѣлало С. Общанія прекратить выпускъ ассигнацій правительству сдержать не могло.—Новый тарифъ, 1810 г., въ составленіи котораго участвовалъ С., былъ встрѣченъ въ Россіи сочувственно, но разгнѣвалъ Наполеона, какъ явное уклоненіе отъ континентальной системы. Дѣла финляндскія поручены были также С., который только при его удивительномъ трудолюбіи и талантливости могъ справиться со всеми возложенными на него обязанностями. С. сопровождалъ имп. Александра на сеймъ въ Борго, имъ были написаны рѣчи государя при открытіи и закрытіи сейма, имъ была составлена окончательная редакція проекта объ устройствѣ финляндскаго совѣта (переименованнаго впоследствии въ сенатъ), онъ же былъ назначенъ канцлеромъ абосскаго университета, наконецъ, онъ былъ поставленъ во главѣ комиссіи финляндскихъ дѣлъ въ Петербургѣ, пока, съ преобразованиемъ комиссіи, предсѣдателемъ ея не былъ назначенъ бар. Армфельтъ, уроженецъ Финляндіи, перешедшій недавно изъ Швеціи на русскую службу и рекомендованный на это мѣсто С.

1812 годъ былъ роковымъ въ жизни С. Направленная противъ либеральныхъ преобразованій записка Карамзина (1811 г.) и разныя напентыванія враговъ С. произвели впечатлѣніе на Александра I. Постепенно охлаждая къ С., государь сталъ тиготиться его вліяніемъ и, приступая къ борьбѣ съ Наполеономъ, рѣшилъ съ нимъ разстаться. С. внезапно былъ отправленъ въ ссылку, подавшую поводъ къ распространенію клеветы объ его измѣнѣ посредствомъ сношеній съ иностранными посланниками. Главными орудіями въ интригѣ, погубившей С., были бар. Армфельтъ, пользовавшійся большимъ расположеніемъ имп. Александра, и министръ полиціи Балашовъ. Армфельтъ былъ недоволенъ отношеніемъ С. къ Финляндіи: по его словамъ, онъ «иногда хочетъ возвысить насъ (финляндцевъ), но въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, желаетъ дать намъ знаніе о нашей зависимости. Съ другой стороны, онъ всегда смотрѣлъ на дѣла Финляндіи, какъ на мелкое, второстепенное дѣло». Армфельтъ сдѣлалъ предложеніе С., составивъ триумvirатъ вмѣстѣ съ Балашовымъ, захватить въ свои руки правленіе государствомъ, а когда С. отказался и, по отвращенію къ доносамъ, не довелъ объ этомъ предложеніи до свѣдѣнія государя, то рѣшился погубить его. Очевидно, Армфельтъ желалъ, удаливъ С., стать во главѣ не однихъ финляндскихъ дѣлъ въ Россіи. С. иногда, быть можетъ, былъ недостаточно

воздержанъ въ своихъ отзывѣхъ о государѣ, но нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ въ частной бесѣдѣ, доведенные до свѣдѣнія государя, были, очевидно, выдумкою клеветниковъ и доносчиковъ. Въ подметныхъ письмахъ С. стала обвинять уже въ явной измѣнѣ, въ сношеніяхъ съ агентами Наполеона, въ продажѣ государственныхъ тайнъ. «Всѣ орудія этой колоссальной интриги, не посвященные въ тайну конечной ея цѣли», говорятъ Н. К. Шильдеръ, «дѣйствовали какъ марионетки, нити которыхъ были въ рукахъ лица, направлявшаго весь ходъ этой загадочной драмы. Руководствуясь самыми разнообразными побужденіями, всѣ привлеченныя къ дѣлу лица усердно хлопотали о томъ, что уже давно было рѣшено въ умѣ Александра и чего они не знали, не сразу проникнувъ до пониманія истинной подкладки интриги». 17-го марта 1812 г., послѣ 2-хъ часовой аудіенціи у государя, который, между прочимъ, сказалъ С., что, въ виду приближенія непріятеля къ предѣламъ имперіи, не имѣетъ возможности провѣрить всѣ завезенныя на него обвиненія, С. былъ отправленъ въ Нижний-Новгородъ. Въ письмѣ оттуда государю онъ высказалъ свое глубокое убѣжденіе, что составленный имъ планъ государственнаго преобразованія — «первый и единственный источникъ всего, что случилось» съ нимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ надежду, что рано или поздно государь возвратится «къ тѣмъ же основнымъ идеямъ». Громадное большинство общества встрѣтило паденіе С. съ великимъ ликованиемъ, и только Н. С. Мордвиновъ открыто протестовалъ противъ его ссылки выходомъ въ отставку отъ должности предсѣдателя департамента экономіи государственнаго совѣта и уѣхалъ въ деревню. По удаленіи С. начала циркулировать записка на французскомъ языкѣ, авторъ которой утверждалъ, что С. имѣлъ въ виду своими нововведеніями привести государство къ разложенію и полному перевороту, изображалъ его злодѣемъ и предателемъ отечества и сравнивалъ съ Кромвелемъ. Записка эта была составлена лфляндцемъ Розенкампомъ, служившимъ въ комиссіи законовъ и ненавидѣвшимъ С. за то, что тотъ затмилъ его своими талантами, и исправлена была Армфельдомъ. Въ сентябрѣ того-же года, вслѣдствіе доноса о томъ, что въ разговорѣ съ архіереемъ С. упомянулъ о пощадѣ, оказанной Наполеономъ духовенству въ Германіи, С. былъ отправленъ въ Пермь, откуда написалъ государю свое знаменитое оправдательное письмо. Онъ весьма убѣдительно опровергъ въ немъ переданное ему Александромъ при прощаніи обвиненіе, будто-бы онъ старался финансовыми мѣрами разстроить государство и вызвать увеличеніемъ налоговъ ненависть къ правительству, и называлъ клеветною утверженіе, что, порицавъ правительство, онъ разумѣлъ особу самого государя. Просьба С. о дозволеніи ему поселиться въ его новгородскомъ имѣніи была оставлена безъ отвѣта и исполнена лишь въ 1814 г., послѣ вступленія нашихъ войскъ въ Парижъ и новаго письма С. къ государю.

Вѣроятно, по переѣздѣ въ деревню С. набросалъ новыя предположенія о государственныхъ преобразованіяхъ, извлеченія изъ которыхъ Н. Тургеневъ напечаталъ въ своей книгѣ «La Russie et les russes» (III, 296—309), по которымъ онъ ошибочно слилъ воедино съ проектомъ 1809 г. Ссылка имѣла то вліяніе на политическіе взгляды С., что вмѣсто отвращенія къ преобладанію аристократіи, которое онъ положительно высказывалъ въ своемъ трудѣ 1809 г., онъ сталъ искать гарантіи политической свободы въ усиленіи аристократіи. По этому новому взгляду С. правительство, опирающееся на основные законы, можетъ быть или ограниченою монархіею, или умѣренной аристократіею. Въ ограниченной монархіи необходимо, чтобы высшій классъ наблюдалъ за охраненіемъ закона. Народъ долженъ участвовать въ составленіи, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ законовъ; охраненіе же законовъ онъ вѣряетъ аристократіи. Образцомъ для устройства этого класса онъ считалъ теперь англійскую аристократію и прямо утверждалъ, что въ основаніи его должно быть положено право первородства. При собраніи національнаго конгресса, первые четыре класса чиновъ составляютъ верхнюю палату, а остальное дворянство должно засѣдать съ депутатами отъ народа, и одною изъ первыхъ мѣръ конгресса будетъ возстановленіе закона Петра I о первородствѣ съ тѣмъ, чтобы этотъ законъ прилагался лишь ко вновь созданной аристократіи. Между тѣмъ въ своемъ трудѣ 1809 г. С. писалъ о Петровскомъ законѣ слѣдующее: «По разуму того времени не было еще точнаго понятія о политической свободѣ. Сіе доказывается учрежденіемъ Петра Великаго (1714) о правѣ первородства. Сіе установленіе, совершенно феодальное, могло-бы уклонить Россію на нѣсколько вѣковъ отъ настоящаго ея пути». Въ 1816 г. С. вновь просилъ государя обратить вниманіе на его судьбу и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ у Аракчева о его содѣйствіи. Указомъ 30 августа, въ которомъ было сказано, что «по внимательномъ и строгомъ разсмотрѣніи поступковъ» С. государь «не нашелъ убѣдительныхъ причинъ къ подозрѣніямъ», С. былъ назначенъ на должность пензенскаго губернатора, чтобы дать ему способъ «усердною службою очистить себя въ полной мѣрѣ». Здѣсь онъ не покидаетъ еще мысли о государственныхъ преобразованіяхъ, въ одномъ письмѣ 1818 г. задаетъ вопросъ: «кто мететь лѣстницу снизу?» и затѣмъ предлагаетъ, очистивъ административную часть, перейти къ свободѣ политической. Для выработки необходимыхъ реформъ С. совѣтуетъ учредить комитетъ изъ министра финансовъ Гурьева, нѣсколькихъ губернаторовъ (въ томъ числѣ и его самого) и 2—3 губернскихъ предводителей дворянства. Въ одной запискѣ, составленной, вѣроятно, во время пребыванія въ Пензѣ, мы видимъ сочувствіе автора конституціонному строю, не смотря на неувѣренность въ возможности введенія его въ Россію.

Въ мартѣ 1819 г. С. былъ назначенъ сибирскимъ генералъ-губернаторомъ, при чемъ го-

сударь въ собственноручномъ письмѣ писалъ, что этимъ назначеніемъ желалъ явно доказать, насколько несправедливо враги оклеветали С. (о выработанныхъ имъ проектахъ уставовъ и учрежденій для Сибири, см. ст. исторія Сибири). Служба въ Сибири еще болѣе охладилъ политическія мечтанія С. Въ замѣткахъ, начатыхъ въ Пензѣ въ 1819 г. и оконченныхъ въ Сибири, онъ хотя и говоритъ, что польза «законодательнаго сословія» «можетъ состоять въ томъ, что правительство, поставивъ себя сямъ учрежденіемъ впереди народныхъ желаній, станетъ внѣ опасности всякаго внезапнаго движенія», но въ тоже время признаетъ, что «возможность законодательнаго сословія низкаго и просвѣщеннаго весьма мало представляетъ вѣроятности. Почему одно изъ двухъ: или сословіе сіе будетъ простое политическое зрѣлище, или, по недостатку свѣдѣній, приметъ оно ложное направленіе». Въ декабрѣ 1820 г., т. е. уже изъ Сибири, С. писалъ гр. В. П. Кочубеву въ еще болѣе скептическомъ тонѣ относительно государственныхъ преобразованій: «Всѣ чувствуютъ трудности управленія какъ въ средоточіи, такъ и въ краяхъ его. Къ сему присовокупляется недостатокъ людей. Тутъ корень зла; о семъ прежде всего должно-бы было помислить тѣмъ юнымъ законодателямъ, которые, мечтая о конституціяхъ, думаютъ, что это новозобрѣтенная какая-то машина, которая можетъ идти сама собою вездѣ, гдѣ ее пустять». Въ мартѣ 1821 г. С. возвратился въ Петербургъ, но уже совершенно инымъ человѣкомъ. Это не былъ защитникъ полнаго преобразованія государственнаго строя, сознающей свою силу и рѣзко высказывающей свои мнѣнія; это былъ уклончивый сановникъ, не гнушающийся льстиваго угодничества даже предъ Аракчеевымъ и не отступившій (1825 г.) передъ печатнымъ похвальнымъ словомъ военнымъ поселеніямъ. Послѣ того какъ выработанные имъ или подъ его наблюденіемъ проекты преобразованій въ Сибири получили силу закона, С. приходилось все рѣже видѣться съ государемъ, и его надежды на возвращеніе прежняго значенія не оправдались, хотя въ 1821 г. онъ и былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Главнымъ дѣломъ С. въ царствованіе имп. Николая было составленіе «Полнаго Соборнаго» и «Свода Законовъ» (см. ст. Сводъ законовъ), обнародованныхъ въ 1833 г. Съ октября 1835 г. по апрѣль 1837 г. С. велъ бесѣды о законахъ съ наследникомъ цесаревичемъ. Въ это время онъ былъ уже защитникомъ правленія неограниченнаго; въ немъ исчезло и сочувствіе аристократіи. Въ одной изъ бесѣдъ онъ сказалъ, что «тамъ, гдѣ существуетъ чистая форма монархическая, нѣтъ никакихъ основательныхъ причинъ, нѣтъ матеріальныхъ выгодъ для народа переходить въ форму смѣшанную» (т. е. такую, гдѣ государь раздѣляетъ державную власть съ парламентомъ), «даже и тогда, когда-бы переходъ сей могъ быть совершенъ безъ потрясенія. Частныя пользы нѣкоторыхъ классовъ народа» (тутъ С. разумѣетъ «классъ родовой знатности, классъ промышленный, классъ наукъ и знаній») «не суть истинныя пользы всего

народа и часто даже бывають имъ противоположны». Возведенный 1 янв. 1839 г. въ графское достоинство, С. скончался 11 февраля того же года.

«Введеніе въ уложеніе государственныхъ законовъ» 1809 г. см. въ «Историч. Обзорѣнн» (1899, т. X); планъ финансовъ въ «Сборн. Ист. Общ.» (т. 45); проектъ гражданскаго уложенія въ «Арх. Госуд. Сов.» (т. IV, журн. по дѣламъ департ. законовъ, СПб., 1874); «Записка о монетномъ обращеніи гр. С.» (ib., 1895). Дневникъ и переписку С. см. въ изд. «Въ память гр. Мих. Мих. С.» (СПб., 1872). О С. см. М. Корфъ. «Жизнь графа С.» (2 т., 1861); Шилдбергъ, «Имп. Александръ I, его жизнь и царствованіе» (4 т.); Пахманъ, «Исторія кодификаціи гражд. права» (1876); В. Вагинъ, «Историч. свѣд. о дѣятельности гр. М. М. С. въ Сибири съ 1819—1822 г.» (2 т., 1872); Прутченко, «Сибирскія окраины. Областныя установленія, связ. съ сибирскимъ учрежденіемъ 1822» (2 т., СПб., 1899). О взглядахъ С. на крестьянскій вопросъ см. книгу В. Семевскаго: «Крестьянскій вопросъ въ Россіи» (т. I и II).

Сперанскій (Михаилъ Несторовичъ) — профессоръ русской словесности въ иѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ; род. въ 1863 г. въ Москвѣ, учился въ тверской гимназіи и въ моск. унив., въ которомъ окончилъ курсъ по словесному отдѣленію въ 1885 г.; въ 1889 г. сдалъ магистерскій экзамень, 1890 — 92 гг. провель за границей, въ 1895 г. защитилъ магистерскую диссертацию («Апокрифич. евангелія») и былъ назначенъ профессоромъ иѣжинскаго историко-филологическаго института; въ 1899 г. получилъ степень доктора за диссертацию «Изъ исторіи отреченныхъ книгъ». Главнѣйшія статьи его: «Пергаменные отрывки русскихъ рукописей въ Прагѣ» («Русск. Филолог. Вѣстн.», 1890, № 3), «Описание рукописей тверск. музея» («Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1891), «Златоустъ тверск. музея XVI в.» (издан. общ. люб. древн. писемъ), «Апокрифич. дѣянія апост. Андрея въ славяно-русск. спискахъ» («Древн. Моск. Арх. Общ.», 1893); «Славянскія апокрифич. евангелія» («Труды VIII арх. съѣзда», 1895), «Сербскіе хронографы и русскій первой редакціи» («Русск. Филолог. Вѣстн.», 1896, № 1), «Дѣленіе русской литературы на періоды и вліаніе русской литературы на юго-слав.» (ib., № 3—4), «Къ исторіи перевода Евангелія» («Русск. Филолог. Вѣстн.», 1899, № 1—2 и 1900, № 3—4), «Изъ исторіи отреченныхъ книгъ» («Памяти. Общ. Люб. Др. Пис.», 1899); кромѣ того при участіи С. издано: «Библиографич. матеріалы» А. Н. Попова, XIV — XIX («Чтенія Общ. Ист. и Др. Росс.», 1889), «Dopisy P. J. Šafařika J. Kukuljević Sackisuskému let 1852—58» («Čas. Mus. Kr. Čas.», 1892); «Письма П. I. Шафарика къ О. М. Водянскому (1838—57) и В. И. Григоровичу» (1852—55, совместно съ П. А. Лавровымъ въ «Чтен. Общ. Ист. и Др. Росс.», 1895), «Сочиненія Н. С. Тихонравова» (М., 1898—совмѣстно съ В. Е. Якушкинымъ).

Сперанскій (Николай Васильевичъ) — филологъ. Сынъ протоіерея, братъ профес-

сора москов. ун-в., род. въ 1861 г., учился въ 5-й моск. гимназии и на филологическомъ факультетѣ моск. ун-в., гдѣ окончилъ курсъ въ 1883 г. со степенью кандидата. Напеч. рядъ работъ по исторіи европейской школы; главныя изъ нихъ: «Очерки по исторіи народ-ной школы въ Западной Европѣ» (М., 1898), «Очеркъ исторіи средней школы въ Германіи» (М., 1898). Кромѣ того, С. помѣщалъ статьи въ «Мірѣ Бож.», «Вѣстникѣ Воспитанія», «Образованія», «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и др.

Сперма (Sperma) или *сѣменная жидкость* — представляетъ собою вязкую, тягучую, желтовато-бурю жидкость, состоящую изъ воды (около 82%), различнаго рода бѣлковыхъ веществъ, жировъ, солей (фосфорнокислыя, сѣрнокислыя и углекислыя соли щелочей и земель) и пр., и изъ особенныхъ форменныхъ элементовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ сѣмянныхъ нитей (сперматозоидовъ, спермагозомъ). Въ одномъ куб. микрометра сѣмени человѣка содержится, приблизительно, около 60000 сѣменныхъ нитей. С. вырабатывается мужскими половыми железами — тестикулами или яичками; кромѣ сѣмянныхъ нитей или живчиковъ, составляющихъ активный специфическій элементъ С., въ ней содержится и жидкіе продукты, доставляемые придаточными аппаратами мужскихъ половыхъ органовъ, а именно, предстательной железой, сѣмянными пузырьками и Куперовыми железами. С., вслѣдъ за изверженіемъ, не представляется однородной, а состоитъ изъ непрозрачныхъ бѣлыхъ островковъ, наиболѣе богатыхъ сѣмянными нитями и разсѣянныхъ въ тягучей и свѣтлой жидкости. Запахъ свѣжей С. специфичный и напоминаетъ запахъ свѣжаго гутена и обязанъ присутствію въ С. особаго замѣчательнаго алкалоида — *спермина* (см.); вкусъ С. соленовато-слизистый. Послѣ изверженія С. свертывается въ студенистую массу, которая затѣмъ вновь разжижается. Вудучи брошена въ воду, С. идетъ ко дну, при чемъ часть ея растворяется, другая же свертывается въ видъ упрюгихъ и прозрачныхъ хлопьевъ. Почти прозрачная жидкость, въ которой плаваютъ сѣмянные нити, содержитъ различныя бѣковыя вещества, немного cerebrina, leucitina, фосфатъ спермина и соли, среди которыхъ преобладаютъ: поваренная соль и фосфаты земель. Среди азотистыхъ соединеній слѣдуетъ указать на мущинъ, придающій извѣстную липкость С., и сперминъ. Послѣдній по многимъ реакціямъ отличается отъ бѣловыхъ веществъ. При медленномъ выпариваніи С., въ ней выкристаллизовываются четырехстороннія призмы, съ концевыми ромбоэдрическими площадями; но кристаллы эти могутъ появиться и самостоятельно, нѣсколько часовъ спустя послѣ изверженія С. Они извѣстны подъ назв. кристалловъ Шарко-Лейдена и состоятъ изъ фосфата спермина. Трудно разъединить составныя части сѣмянныхъ живчиковъ отъ того, что принадлежатъ жидкости, въ которой они плаваютъ. Тѣмъ не менѣе на основаніи микрохимическихъ реакцій и косвенныхъ пріемовъ анализа дѣлается весьма вѣроятнымъ, что го-

ловка или тѣло сѣмяннаго живчика состоитъ преимущественно изъ бѣловыхъ тѣлъ, связанныхъ съ лейцитиномъ и cerebrinomъ и особенно богата нуклеиновой кислотой. Сѣмянные живчики послѣ прокаливанія оставляютъ около 5% золы, состоящей въ большей части изъ фосфорнокислыхъ солей. Сѣмянные живчики почти не подвергаются процессамъ гніенія и даже крѣпкія минеральныя кислоты — азотная и сѣрная — не растворяютъ ихъ вполне; на этомъ и основанъ способъ ихъ судебно-медицинскаго опредѣленія въ сухихъ подозрительныхъ пятнахъ. Анализы Келликера свѣжей цѣльной С. показали, что въ ней содержится 90% воды, бѣловыхъ и экстрактивныхъ веществъ, извлекаемыхъ эфиромъ, 6%; минеральныхъ веществъ 4%. При чемъ въ золѣ С. содержится до 75% фосфата извести. Молоки рыбъ соответствуютъ С. и потому весьма интересны анализы Мишера, произведенные надъ молокоми лосося: на 100 частей молоко въходитъ нуклеина = 48,68; протаминъ 26,76; бѣловыхъ веществъ 10,32; лейцитина = 7,47; холестерина = 2, 24 и жира = 4,53.

Объ образованіи, формѣ и функцияхъ сѣмянныхъ живчиковъ или сперматозоидовъ. Образуются они въ особыхъ клѣткахъ, выстилающихъ изнутри сѣмянные каналцы, изъ которыхъ сложены главнымъ образомъ тестикулы. Въ клѣточкахъ этихъ заключаются жировыя и крахмалистыя зерна среди бѣдной протоплазменной массы. Наболѣе внутреннія клѣточки этихъ канальцевъ удлинены по направленію къ просвѣту канальца и мало по малу превращаются въ сперматозоиды, съ хвостомъ, направленнымъ къ оси канала. Судя по исторіи развитія сперматозоидовъ, они представляютъ преимущественно ядерныя образованія. Канальцы, въ которые попадаютъ прежде всего сперматозоиды, несутъ ихъ въ выводной протокъ тестикулы, а отсюда въ сѣмянные пузырьки, служащіе резервуаромъ для С. — С., появляющаяся въ началѣ выводнаго протока тестикулы, представляетъ густую тянущуюся въ нити жидкость, очень богатую сперматозоидами. Она разжижается на счетъ жидкостей, выделяемыхъ железами самаго выводнаго протока, сѣмянныхъ пузырьковъ, предстательныхъ железъ и железъ мочеиспускательнаго канала, въ особенности въ моментъ изверженія С. Сѣмянные живчики или сперматозоиды состоятъ изъ сократительнаго вещества, особенно дѣятельнаго въ слабо щелочной средѣ, каковой и представляются С. Они во время жизни представляются непрерывно въ движеніи, при чемъ головка или тѣло толкается впередъ активными движеніями ихъ хвостика; движенія эти поддерживаются и даже усиливаются въ слабо щелочной реакціи и быстро затихаютъ даже при слабо кислой реакціи. Наиболѣе благоприятной t° для ихъ дѣятельности является t° въ 35 — 40°. Спиртъ, хлороформъ, эфиръ, ненормальныя выдѣленія какъ влагалища, такъ и маточной шейки, и сильныя щелочи и кислоты совершенно прекращаютъ движеніе сперматозоидовъ. Сперматозоидъ и есть ак-

тивный агентъ оплодотворенія и предназначенъ для прониканія въ женское яйцо. Нормальная С. начинается появляться при наступленіи половой зрѣлости—въ нашемъ климатѣ между 13 и 15 годами жизни; въ южныхъ поясахъ двумя-тремя годами раньше. Отдѣленіе С. продолжается до довольно преклоннаго возраста, въ среднемъ до 70 лѣтъ. Около 48% людей 80—90-лѣтняго возраста способны еще къ оплодотворенію и могутъ имѣть потомство. С. представляетъ продуктъ наружной секреціи тестикулъ въ отличіе отъ внутренней секреціи тѣхъ же органовъ, выдвинутой послѣдними трудами Брунъ-Секара надъ такъ наз. тестикулярной эмульсіей и ея динамогеннымъ дѣйствіемъ на организмъ.

Сперматиды—подъ этимъ названіемъ известны особенныя кѣтки, которыя входятъ въ составъ многослойнаго мостовиднаго эпителия, выстилающаго внутреннюю поверхность стѣнки извитыхъ сѣмянныхъ канальцевъ (tub. contorti) сѣмянной железы. Означенныя кѣтки превращаются впоследствии въ сѣмянные нити (см. Сперматогенезъ).

Сперматобласты или *кѣтки Сертоли*—входятъ въ составъ эпителия витыхъ сѣмянныхъ канальцевъ сѣмянной железы и непосредственно прилегаютъ къ ихъ оболочкѣ (ш. proglia); они не принимаютъ прямого участія въ образованіи сѣмянныхъ нитей (см. Сперматогенезъ).

Сперматогенезъ или процессъ образованія сѣмянныхъ нитей—происходитъ въ витыхъ канальцахъ (tubuli contorti или seminiferi) мужскихъ сѣмянныхъ железъ—яичекъ (testes см. Сѣмянные железы). Стѣнка сѣмянныхъ витыхъ канальцевъ выстлана многослойнымъ эпителиемъ, который, смотря по тому, находятся ли кѣтки его въ состояніи дѣятельности или покоя, принимаетъ тотъ или иной видъ. Въ составъ эпителия канальцевъ входятъ элементы двойкаго рода: собственно железистыя кѣтки и кѣтки *Сертоли* (сперматобласты *Эбнера*). Первые располагаются въ нѣсколько рядовъ и являются продуктомъ дѣленія и дифференцировки кѣтокъ, прилежающихъ непосредственно къ оболочкѣ сѣмянныхъ канальцевъ. Такъ какъ эти кѣтки играютъ главную роль въ образованіи сѣмянныхъ нитей, то ихъ называютъ «сперматогоніями» или «сѣмяобразовательными кѣтками». Кѣтки *Сертоли* служатъ главнымъ образомъ для поддержки железистыхъ кѣтокъ, почему ихъ называютъ «опорными кѣтками». а) *Сперматогоніи* представляются въ видѣ маленькихъ, слегка сплюснутыхъ кѣтокъ, состоящихъ изъ незначительнаго количества протоплазмы и небольшого ядра. б) *Кѣтки Сертоли*—большія, вытянутыя въ длину кѣтки—располагаются на известномъ разстояніи другъ отъ друга, при чемъ тѣло каждой кѣтки прилегаетъ къ оболочкѣ сѣмяннаго канальца и заключаетъ въ себѣ большое ядро съ однимъ большимъ ядрышкомъ (фиг. 1, кл. Сертоли). Отъ тѣла кѣт-

ки (въ известный періодъ развитія сѣмянныхъ нитей) отходитъ въ сторону просвѣта канальца довольно длинный отростокъ, свободный конецъ котораго утолщенъ и имѣетъ лапчатый видъ (фиг. 1 А и В, кл. Сертоли); въ немъ обыкновенно помѣщается цѣлый пучокъ совсемъ зрѣлыхъ сѣмянныхъ нитей. Весь процессъ развитія сѣмянныхъ нитей изъ сперматогоній можно раздѣлить на періоды *роста, дѣленія и превращенія*. Измѣненія, происходящія въ сперматогоніяхъ въ *первомъ* періодѣ, заключаются въ томъ, что количество протоплазмы въ нихъ увеличивается, а въ ядрѣ замѣчаются митотическія фигуры въ формѣ плотнаго клубочка. Въ такомъ видѣ сперматогоніи получаютъ названіе *маленькихъ сперматоцитовъ* (фиг. 1 А, в). По мѣрѣ своего роста, сперматоциты постепенно отодвигаются внутрь и образуютъ второй слой кѣтокъ (фиг. 1 А, в). Маленькіе сперматоциты, постепенно созрѣвая, переходятъ сперва въ *сперматоциты средней величины* (фиг. 1 А, с), ядра которыхъ находятся въ стадіи рыллага клубочка, причѣмъ въ тѣлѣ кѣтки можно замѣтить присутствіе сферы съ двумя центральными тѣлами (фиг. 1 А, с). Наконецъ, средней величины сперматоциты превращаются въ *большіе сперматоциты* (фиг. 1 В, d), которые имѣютъ веретенообразную форму и въ большинствѣ случаевъ расположены въ два ряда. Протоплазма этихъ сперматоцитовъ кажется свѣтлою, а хроматинъ ихъ ядра является въ видѣ двойныхъ кольцевидныхъ хромозомъ. Послѣ указанныхъ превращеній сперматоцитовъ наступаетъ *второй* періодъ ихъ жиз-

фиг. 1. А.

ни—*періодъ дѣленія*, характеризующійся тѣмъ, что большіе сперматоциты *дважды* подвергаются митотическому дѣленію, при чемъ, во время второго митоза, количество протоплазмы во вновь образовавшихся кѣткахъ долж-

но значительно уменьшиться, откуда и произошло название «больших и малых митозовъ» (фиг. 1 В, е). Между этими двумя фор-

нимъ въ тѣсное соединеніе. Вслѣдствіе только-что описаннаго процесса, носящаго названіе «копуляціи», кѣтки Сертоли приобретаютъ своеобразный видъ (фиг. 1 А и В). Процессъ этотъ имѣетъ

Фиг. 1. В.

Фиг. 1. А и В—части разрыва яичка крысы (подсхематическіе рисунки) въ разныхъ стадіяхъ сперматогенеза: а—сперматогоніи; б—маленькіе сперматоциты; с—средней величины сперматоциты; д—большіе сперматоциты; е—дѣленіе сперматоцитовъ; f и f'—сперматиды; гм жмт—сѣмянные нити; детр.—детритъ. 1—оболочка сѣмяннаго канальца. Цифры 1, 2, 3, 4 и 5 обозначаютъ участки сѣмяннаго канальца съ интерстиціальными кѣтками въ разныхъ стадіяхъ сперматогенеза.

мами митоза существуетъ, однако, промежуточная форма кѣтокъ, ядра которыхъ находятся нѣкоторое время въ состояніи покоя. Означенную форму кѣтокъ называютъ *сперматоцитами второго порядка* или, вѣрнѣе, *Эбнеровскими кѣтками* (фиг. 1 В, кл. Эбнера). Продуктомъ дѣленія этихъ послѣднихъ являются такъ называемые *сперматиды* (см.)—маленькія угловатые кѣтки (фиг. 1 А, f). Образованіемъ сперматидовъ оканчивается вторая и начинается *третья* и послѣдній періодъ—*превращенія* указанныхъ кѣтокъ въ сѣмянные кѣтки. Прежде всего ядра сперматидовъ принимаютъ эллипсоидную форму и постепенно отодвигаются къ той части кѣтки, которая обращена въ сторону стѣнки сѣмяннаго канальца (фиг. 1 А, f, 3). Далѣе, количество протоплазмы уменьшается и, въ концѣ концовъ, лишь ничтожный остатокъ ея окружаетъ ядро каждой кѣтки сперматиды, превращающейся въ головку сѣмянной нити. Въ теченіе всего этого времени сперматиды лежатъ совершенно свободно, образуя самыя внутренніе ряды кѣтокъ, прилегающихъ стѣнку сѣмяннаго канальца. Но вскорѣ затѣмъ наблюдаются интересныя измѣненія со стороны кѣтокъ Сертоли. Онѣ выпускаютъ къ просвѣту канальца довольно длинный отростокъ, который какъ-бы притягивается къ себѣ превращающіеся въ сѣмянные нити сперматиды: извѣстное количество послѣднихъ сгруппировывается около каждаго такого отростка и, погружаясь во внутренній, свободный его конецъ, вступаетъ съ

нимъ въ тѣсное соединеніе. Вслѣдствіе только-что описаннаго процесса, носящаго названіе «копуляціи», кѣтки Сертоли приобретаютъ своеобразный видъ (фиг. 1 А и В). Процессъ этотъ имѣетъ огромное значеніе для развивающихся изъ сперматидовъ сѣмянныхъ нитей: молодыя сѣмянные нити фиксируются и въ то же время получаютъ изъ протоплазмы кѣтокъ Сертоли питательный матеріалъ, необходимый для дальнѣйшаго ихъ роста и развитія. Постепенно сперматиды превращаются въ зрѣлые сперматозоиды съ характерной для нихъ головкой, хвостикомъ и пр. Все время, пока происходятъ со сперматидами описанныя измѣненія, они еще торчатъ пучками въ лапчатыхъ развѣтвленіяхъ кѣтокъ Сертоли, но разъ уже означенныя кѣтки достигли полной зрѣлости и превратились въ сперматозоидовъ—связь ихъ съ Сертолиевскими кѣтками нарушается. Отростки послѣднихъ постепенно исчезаютъ: протоплазма ихъ распадается на множество различной величины хроматофильныхъ шариковъ и жировыхъ капелекъ, которыми образуется отдѣльный слой (фиг. 1 А, детр., 2), при чемъ сперматозоиды дѣлаются совершенно свободными и въ свою очередь составляютъ особенный, самый внутренній слой. Зрѣлые сперматозоиды собираются группами въ осевой части просвѣта сѣмянныхъ канальцевъ и затѣмъ, въ видѣ готоваго «секрета», удаляются изъ нихъ. Этимъ и оканчивается процессъ развитія сперматозоидовъ.

А. Догель.

Сперматогоніи—относятся къ особымъ кѣткамъ, изъ которыхъ образуются сѣмянные нити (см. Сперматогенезъ).

Сперматозоиды или *сѣмянные нити*—относятся къ продуктамъ, образуемымъ кѣтками эпителия витыхъ канальцевъ сѣмянныхъ железъ (testes) и у различныхъ животныхъ имѣютъ различную форму и различное строеніе. Въ сѣмянныхъ нитяхъ человека можно отличить три отдѣла: *головку*, *связывающій отдѣлъ* (шейку) и *хвостъ* (фиг. 1). Головка, будучи разсматриваема съ плоскости, представляется въ видѣ образованія овальной формы и кажется нѣсколько сплюсненной въ передней своей части; длина головки колеблется между 0,003—0,005 мм., а ширина равна 0,002—0,003 мм. Въ профиль головка имѣетъ грушевидную форму, вслѣдствіе того, что передній ея отдѣлъ тоньше задняго отдѣла. Главную массу головки образуетъ хроматиновое вещество, а, слѣдовательно, въ дѣйствительности она должна отвѣчать ядру другихъ кѣтокъ. Болѣе толстая часть головки непосредственно соединяется со связывающимъ отдѣломъ, который имѣетъ цилиндрическую форму и состоитъ изъ осевой нити и окружающихъ его оболочекъ (наружной, внутрен-

ней и спиральной; фиг. 1). Осевая нить связывается съ головкой при помощи двухъ небольшихъ утолщеній, называемыхъ *концевыми пуповками* (фиг. 1). Последнія, какъ показывается исторія ихъ развитія, должны быть отнесены къ центральнымъ тѣламъ.

Длина связывающаго отдѣла почти такая же, какъ и длина головки, а толщина равна 0,001 мм. Осевая нить среднего отдѣла непосредственно продолжается въ хвостъ сѣмянной нити, въ которомъ можно отличить *главный*, болѣе толстый, и *концевой*, тонкій, отдѣлы (фиг. 1, гл. отд., конц. отд.); длина перваго равна 0,045—0,06 мм., а длина втораго достигаетъ 0,006—0,01 мм. Осевая нить, въ свою очередь, состоитъ изъ тончайшихъ ниточекъ—фибриллъ, склеенныхъ ниточнымъ количествомъ межфибрилярнаго вещества; она окружена на всемъ своемъ протяженіи протоплазматическимъ слоемъ, который отсутствуетъ лишь въ концевомъ отдѣлѣ хвоста. Кромѣ того, весь связывающій отдѣлъ сѣмянной нити окружаетъ еще особая тонкая оболочка, которая продолжается затѣмъ и на главный отдѣлъ хвоста и здѣсь замѣтно утолщается. Означенная оболочка у многихъ животныхъ окружается тонкой спиральной оболочкой (фиг. 1 сп. обол.). Последняя состоитъ изъ спиральной нити и промежуточнаго вещества и по направленію изади (къ связывающему отдѣлу) переходитъ въ такъ назыв. замыкающее кольцо (см. з. кольцо). Сѣмянные нити при помощи своего хвоста совершаютъ спиральныя сверлящія движенія, которыя усиливаются отъ прибавленія различныхъ щелочныхъ жидкостей, между тѣмъ какъ кислоты и растворы металлическихъ солей замедляютъ и прекращаютъ движеніе. Онѣ отличаются значительною стойкостью по отношенію къ вліянію на нихъ различныхъ неблагоприятныхъ условий (высокой или низкой температуры и пр.) и долгое время сохраняютъ свою способность къ движенію, оплодотворенію и пр.

Сѣмянная нить головка (схематическій рисунокъ); гол.—головка, сел. отр.—связывающій отдѣлъ; гл. отр.—главный отдѣлъ; к. отр.—концевой отдѣлъ; ос. вол.—осевое волокно (осевая нить); вн. об.—внутренняя оболочка; св. об.—спиральная оболочка; н. об.—наружная оболочка; з. кольцо—замыкающее кольцо.

Сѣмянные нити при помощи своего хвоста совершаютъ спиральныя сверлящія движенія, которыя усиливаются отъ прибавленія различныхъ щелочныхъ жидкостей, между тѣмъ какъ кислоты и растворы металлическихъ солей замедляютъ и прекращаютъ движеніе. Онѣ отличаются значительною стойкостью по отношенію къ вліянію на нихъ различныхъ неблагоприятныхъ условий (высокой или низкой температуры и пр.) и долгое время сохраняютъ свою способность къ движенію, оплодотворенію и пр.

Сперматозомы или *сѣмянные нити*—см. Сперматозоиды.

Сперматоррея (spermatorrhoea)—медицинскій терминъ, обозначающій болѣзнен-

ное, ненормальное истеченіе сѣмянн. Лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ наблюдается постоянное выдѣленіе сѣмянной жидкости, подобно тому, какъ это бываетъ при катаральныхъ заболѣваніяхъ другихъ органовъ. Обыкновенно же С. представляется въ видѣ чрезмѣрнаго учащенія поллюцій, т. е. самопроизвольнаго акта изверженія сѣмени. Если поллюціи происходятъ часто, напримѣръ каждую ночь или нѣсколько разъ подрядъ, въ особенности же, если онѣ происходятъ въ бодрствующемъ состояніи подъ вліяніемъ механическаго раздраженія, напр. ѣзды въ тряскомъ экипажѣ или эротическихъ представленій, тогда мы имѣемъ дѣло съ болѣзью, составляющей одинъ изъ видовъ С. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ изверженіе сѣмени не сопровождается эрекціей. Кромѣ того С. встрѣчается въ другомъ видѣ—при актѣ испусканія и мочеиспусканія изъ мочеиспускательнаго канала выдѣляется немного слизистой жидкости; впрочемъ, эта слизь иногда не содержитъ вовсе сѣмянныхъ тѣлецъ, а состоитъ цѣликомъ изъ выдѣленія предстательной железы, и тогда мы говоримъ о ложной С. Оба вида С. сопровождаются, обыкновенно, пониженіемъ половой способности, доходящимъ нерѣдко до полнаго безсилія. Причины С. двоякаго рода. Съ одной стороны почва для нея составляютъ половыя излишества, преимущественно въ видѣ чрезмѣрнаго, рано начавшагося онанизма; нерѣдко тутъ играетъ большую роль невропатическій складъ, обуславливающій какъ повышенную половую возбудимость, которая ведетъ къ раннему неудержимому онанизму, такъ и раздражительную слабость полового аппарата, которая выражается С. Съ другой стороны, С. во многихъ случаяхъ составляетъ послѣдствіе или осложненіе триппернаго заболѣванія, распространяющагося съ мочеиспускательнаго канала на тѣсно связанныя съ нимъ сѣмянные протоки и предстательную железу. Нерѣдко обѣ эти причины бываютъ сочетаны. Смотря по тому, какими обстоятельствами С. вызвана, лѣченіе ея идетъ иногда успешно, иногда же она совсемъ не поддается лѣченію, становится затяжной, и хотя не представляетъ опасности для жизни, но очень дурно вліяетъ на общее состояніе и самочувствіе. Сообразно съ указанными причинами болѣзни, для борьбы съ нею требуется сочетаніе мѣстнаго лѣченія (спринцованія, электричество) съ общимъ укрѣпленіемъ нервной системы путемъ гигиеническаго образа жизни, водолѣченія и проч. *И. Розенбахъ.*

Сперматофоры—пучки живчиковъ, облеченные общей оболочкой, выдѣляемой, обыкновенно, особыми железами. При совокупленіи С. переносятся въ половыя части самки или иногда прикрѣпляются снаружи. Вѣроятно, вслѣдствіе дѣйствія воды, оболочка С. лопаются, живчики освобождаются и поступаютъ въ половыя части самки. С. встрѣчаются у червей, напр. у пиявокъ, у ракообразныхъ, нѣкоторыхъ моллюсковъ, напр. у головоногихъ и др. Механизмъ освобожденія живчиковъ изъ С.—недостаточно выясненъ.

Сперматоциты—представляютъ собою сѣмянные клѣтки въ извѣстный періодъ

ихъ развитія. Обыкновенно С. («материнскія клетки») сначала превращаются въ сперматидовъ, а изъ этихъ послѣднихъ уже развиваются сѣмянные нити (см. Сперматогенезъ).

Спермацетовое масло (франц. Huile de Cachelot, de Spermaceti; нѣм. Wallrathöl, Spermacetöl; англ. Spermaceti oil)—получается холоднымъ прессованіемъ спермацета (см.), имѣющаго свѣтло-желтый цвѣтъ и почти безъ запаха (въ лучшихъ сортахъ). По Гофштеттеру, С. масло въ своей большей части представляетъ сложный эфиръ первичнаго жирнаго спирта (25—35%, по Левковичу и Аллену; мало изслѣдованъ) и фитоловой кислоты— $C^{18}H^{36}O$. COOH (60—65% по Аллену), представляющей изомеръ гипогеевой кислоты; кромѣ того, оно содержитъ небольшія количества валериановой кислоты и глицерина. Физическія и химическія константы С. масла.—слѣдующія: 1) уд. в. при 15,5°С.—0,875—0,890 (Allen и Lobry de Bruyn), при 99°С.—0,833 (Allen); уд. в. жирн. кислотъ—0,899 (15,5°С. Allen); 2) темп. остыванія лежитъ ниже—18°С. (Schaedler); темп. плавленія жирныхъ кислотъ 13,3°С. (Williams); 3) коэффиц. обмыливанія: 123—147 mgr (Deering); число Рейхерта 1,3 куб. см. (Allen); 4) йодное число 81,3—84 (Thomson и Archbutt); йодн. число для жирн. кисл. 88,1; 5) частичный вѣсъ жирныхъ кислотъ 281—305 (Allen и Williams). Въ техникѣ С. масло употребляется какъ цѣнный смазочный матеріалъ для дорогихъ приборовъ и частей машинъ вслѣдствіе незначительнаго содержанія свободныхъ органич. кислотъ (0,11—0,42% Deering), вслѣдствіе чего въ торговлѣ часто фальсифицируется прибавленіемъ спермацета совместно съ различными жирами, минеральными маслами, различными жирами и т. д. С. масло представляетъ также прекрасный освѣтительный матеріалъ. *П. Челмогъ. Д.*

Спермацетъ (нѣм. Wallrath, фр. Spermaceti, англ. Spermaceti).—Въ углубленіяхъ черепныхъ костей кашалота и другихъ китообразныхъ животныхъ находится жидкая масса, состоящая изъ жира и раствореннаго въ немъ, благодаря животной теплотѣ, С. Чтобы выдѣлать спермацетъ, — застывшую послѣ смерти животнаго массу прессуютъ въ холодныхъ гидравлическихъ прессахъ, при чемъ вытекаетъ жидкая часть (китовый жиръ, спермацетовое масло), а въ прессѣ остается *сырой С.* въ видѣ просвѣчивающихъ желтыхъ плитокъ пластинчатаго строенія, съ прогорклымъ рыбнымъ запахомъ; въ такомъ видѣ онъ рѣдко встрѣчается въ торговлѣ. Для очистки спермацетъ кипятятъ нѣсколько разъ съ растворомъ йода натра въ 15°В и затѣмъ промываютъ горячей водой. Щелочъ обмыливаютъ жиръ, не измѣняя С. Послѣ такой обработки С. является въ видѣ бѣлыхъ полупрозрачныхъ кусковъ, пластинчатокристаллическаго строенія, напоминающихъ на ощупь талькъ, почти безъ вкуса и запаха. Удѣльный вѣсъ С. при 15°С.—0,943. Точка плавленія около 50—54°С., у менѣ чистыхъ сортовъ она ниже. Число обмыливанія 108—128. Чистый С. перегоняется при 360° безъ замѣтнаго разложенія. При долгомъ лежаніи онъ немного желтѣетъ и приобретаетъ непріятный запахъ. С.

нерастворимъ въ водѣ, очень мало въ холодномъ спиртѣ и бензинѣ; 1 ч. его растворяется въ 40 ч. кипящаго спирта уд. вѣса 0,830 и при охлажденіи выдѣляется въ кристаллахъ; въ хлороформѣ же, эфирѣ и сѣроуглеродѣ онъ растворяется хорошо. Главная составная часть С. есть цетинъ—цетиловый эфиръ пальмитиновой кислоты ($C_{16}H_{33}COO$) $C_{16}H_{33}$; кромѣ цетина, въ немъ есть еще незначительная примѣсь цетиловыхъ эфировъ другихъ кислотъ: стеариновой, миристиновой и лавриновой. Глицеридовъ С. вовсе не содержитъ. Элементарный составъ С.: С—80,03%, Н—13,25%, О—6,72%. С. употребляется въ смѣси съ воскомъ для изготовленія свѣчей (см.), идетъ въ парфюмерию и для ашпурты тканей. Фальсификацію С. легко открыть. Иногда можно отличить чистый продуктъ отъ фальсифицированнаго по наружному виду. Для открытія подмѣсы парафина спермацетъ нагреваютъ съ дымящейся сѣрной кислотой; при этой обработкѣ парафинъ остается неизмѣненнымъ и всплываетъ на поверхность черной жидкости. Примѣсь воска повышаетъ точку плавленія С., а также увеличиваетъ и удѣльный вѣсъ; растворъ въ эфирѣ отъ нерастворившагося воска имѣетъ молочный видъ. Присутствіе сала узнается по запаху растопленнаго С.; потушенная свѣтильня, пропитанная такимъ С., пахнетъ акролеиномъ; кромѣ того, отъ такого С. на бумагѣ остается сальное пятно, между тѣмъ какъ отъ чистаго продукта пятна не бываетъ. Примѣсь стеарина узнается при обмыливаніи спермацета содой; на чистый С. сода почти не дѣйствуетъ, между тѣмъ какъ въ присутствіи стеарина обмыливаніе содой (при кипяченіи) происходитъ съ замѣтнымъ шипѣніемъ. Употребляется внутри противъ кашля, легочныхъ страданій и поносовъ. Порошокъ С. получается при растираніи въ ступкѣ съ 90% спиртомъ. С. употребляется, главнымъ образомъ, въ качествѣ основы для спусковъ, маселъ, помадъ. *Н. Сперанскій. Д.*

Сперматинъ (Spermatia)—конидіи весьма маленькихъ размѣровъ, образующіяся въ особенныхъ вмѣстительцахъ (спермогоніи; см.); онѣ являются обыкновенно въ видѣ палочковидныхъ или яйцевидныхъ, безцвѣтныхъ, одноклеточныхъ тѣлецъ, выступающихъ обыкновенно въ громадномъ количествѣ изъ вмѣстительщ. На нихъ въ прежнее время смотрѣли какъ на мужскіе оплодотворяющіе элементы. Но новѣйшія изслѣдованія показали, что С. простоятъ совершенно такимъ же способомъ, какъ споры грибовъ или лишайниковъ, такъ что ихъ нельзя разсматривать иначе какъ простыя сплоспороды (см.). *Яч.*

Сперминъ—одно изъ дѣйствующихъ началъ самозащиты организма противъ нѣкоторыхъ болѣзнетворныхъ вліяній. По обнаруженіи Броунъ-Секаръ извѣстныхъ сообщеній объ укрѣпляющемъ дѣйствіи вытяжки изъ яичекъ морскихъ свинокъ, ученые задѣлись цѣлью изучить химически и найти дѣйствующія начала означенной вытяжки, устранивъ изъ нея различныя вреднодѣйствующія составныя части (токсические продукты регрессивнаго метаморфоза, токсины и болѣз-

нетворные микробы). Исследования Пелла установили, что действующим началом Броувъ-Секаровской вытяжки является С., вещество, при известных условиях выделяющееся из животного и человеческого сѣмени въ характерныхъ кристаллахъ, впервые описанныхъ Ветхеромъ. По исследованиямъ Пелла, подтвержденнымъ Д. И. Менделѣевымъ, составъ С. соответствуетъ эмпирической формулѣ $C_2H_{14}N_2$. С., въ прежнее время считавшейся специфической составной частью сѣмени и мужскихъ воспроизводительныхъ органовъ, найденъ Пеллемъ въ большинствѣ железъ какъ мужского, такъ и женскаго организма, а также въ бѣлыхъ кровяныхъ тѣлцахъ. Представляя органическое основание, С. легко образуетъ хорошо кристаллизующіяся соли. Наиболее характерны кристаллы фосфорносперминной соли, представляющіе остроугольныя призмы, весьма часто изогнутыя и нерѣдко съ выпуклыми поверхностями. Эти-то кристаллы и выделяются изъ сѣваго человеческого и животного сѣмени, если последнее оставить въ покойномъ состояніи около 1 часа. Весьма характерная реакція солей С. состоитъ въ слѣдующемъ: если къ водному раствору сперминной соли прибавить нѣсколько капелек раствора хлористоводородной соли золота, мѣди или другихъ тяжелыхъ металловъ, то по прибавленіи металлическаго магнія (въ порошокъ) послѣдній окисляется, при чемъ выделяется характерный запахъ животного сѣмени. При этомъ С., повидимому, самъ не принимаетъ непосредственнаго участія въ реакціи, такъ какъ уже ничтожнѣйшихъ количествъ его достаточно для того, чтобы при упомянутой реакціи металлическаго магнія частью перешелъ въ окись магнія. С. въ данномъ случаѣ действуетъ, повидимому, каталитически, какъ физиологическій ферментъ.

О физиологическомъ и терапевтическомъ дѣйствіи С. Изъ опытовъ на животныхъ съ впрыскиваніемъ С. подъ кожу и прямо въ кровь оказалось прежде всего, что на животныхъ здоровыхъ, находящихся въ нормальныхъ условияхъ существованія, С. не оказываетъ никакого замѣтнаго дѣйствія, не смотря на всю скалу дозъ С., начиная отъ 0,02 гр. и кончая 1 гр. на впрыскиваніе, а явно замѣтное дѣйствіе его начинаетъ обнаруживаться при условияхъ, когда животное тѣло находится въ ненормально пониженномъ состояніи окисленія, зависить-ли оно отъ дѣйствія различныхъ наркотическихъ средствъ, какъ-то хлороформа и др., или отъ различныхъ поражений центральной нервной системы или состоянія истощенія или старческой дряхлости. Известно, напр., что хлороформированіе рѣзко понижаетъ окисленія въ тѣлѣ и грозитъ нерѣдко жизни задушеніемъ. Опыты на животныхъ показали, что животныя, которымъ были сдѣланы подкожныя впрыскиванія С., легче переносили большія дозы хлороформа и то же самое было замѣчено и въ хирургической практикѣ на людяхъ при хлороформномъ наркозѣ. Эти опыты наводятъ на испытаніе дѣйствія С. на окислительную способность крови, послѣ чего оказалось, что пониженная хлороформомъ или

закрытостью азота окислительная способность крови восстанавливается присутствіемъ С. Это дѣйствіе С. на кровь, какъ на переносчика кислорода, носитъ характеръ каталитическій, при чемъ С. остается неизмѣненнымъ. Такая реакція С. происходитъ въ присутствіи даже самыхъ малыхъ количествъ его и количество С. отражается только на интенсивности реакціи, т. е. на скорости теченія ея, а не на количественной сторонѣ дѣла. На основаніи этого С. можетъ считаться за своеобразный ферментъ окислений, принимающій дѣятельное участіе въ процессахъ тканеваго дыханія и, слѣдовательно, въ развитіи живыхъ силъ въ организмѣ. Но участіе С. вѣроятно не ограничивается сказаннымъ; онъ не только способствуетъ процессамъ окисленія тканей, лежащимъ въ основѣ развитія силъ, но и освобожденію тканей отъ азотистыхъ продуктовъ прижизненнаго разложенія тканей, различныхъ лейкоманновъ, которые усиленно окисляются и переводятся въ болѣе невинныя, легко выводимыя изъ тѣла соединенія. Эта функція С., по мнѣнію Готье, является тоже весьма существенной, такъ какъ отъ накопленія лейкоманновъ въ тѣлѣ нарушалось бы правильное теченіе жизненныхъ явленій, какъ слѣдствіе самоотравленія организма, т. е. аутоинтоксикаціи. Но окислительное дѣйствіе С. имѣетъ мѣсто только при известныхъ условияхъ щелочности тканевыхъ соковъ и при растворенномъ его состояніи, тогда какъ съ образованіемъ трудно растворимаго фосфата С. дѣйствіе его или ослабѣваетъ, или совсѣмъ уничтожается. Моменты, обуславливающіе инактивированіе С. въ организмѣ, т. е. его не дѣятельное состояніе, сводятся главнымъ образомъ къ ослабленію щелочности соковъ и къ развитію въ органахъ слабо кислой реакціи при усиленной, напримѣръ, мышечной и нервной дѣятельности. Если распаденіе нуклеина, т. е. ядернаго фосфористаго бѣлка, совершается въ щелочной средѣ, то С. остается активнымъ и окисленіе идетъ нормально; если-же распаденіе нуклеина происходитъ въ кислой средѣ, или при пониженной щелочности крови, то при посредствѣ отщепляющейся фосфорной кислоты образуется нерастворимый фосфатъ С., т. е. не дѣятельный С., влекущій за собою пониженіе энергіи внутри тканеваго дыханія. Вотъ чѣмъ, вѣроятно, объясняется скопленіе въ тѣлѣ азотистыхъ продуктовъ распада, углеводовъ и жировъ при пониженной щелочности крови; это скопленіе клинически проявляется въ случаяхъ такъ назыв. мочеислава и ксантинового діатеза, лежащихъ въ основѣ такихъ страданій какъ подагра, ожирѣніе и т. д. Согласно съ этимъ, и «коэффициентъ энергіи окисленія», выражающій отношеніе азота мочевины къ общему количеству азота мочи у человѣка, явно повышается подъ вліяніемъ С. Конечно, такое дѣйствіе С. проявляется въ случаяхъ ненормально пониженнаго обмѣна веществъ. Вѣроятно, на этой роли С., какъ фермента окислений, и основывается его тонизирующее, динамогенное дѣйствіе, повышающее силы организма, его жизнестойкость и сопротивляемость при раз-

нообразныхъ его пораженіяхъ. Изъ опытовъ Н. Р. Тарханова на лягушкахъ, морскихъ свинкахъ и крысахъ видно, что С. увеличиваетъ живучесть животныхъ, подвергшихся операциі перерѣзки спинного мозга; они дольше выживаютъ, нежели контрольные животныя; далѣе, процессъ заживленія ранъ протекаетъ и быстрее, и лучше, чѣмъ у контрольных животныхъ, такъ же какъ и явленія паралича сфинктеровъ пузыря и прямой кишки при перерѣзкѣ спинного мозга бывають выражены слабѣе при С., чѣмъ безъ него. Кромѣ того, на сперминизированныхъ животныхъ съ поврежденіемъ спинного мозга несравненно рѣже и слабѣе бывають выражены припадки искусственной эпилепсїи, нежели на контрольных животныхъ. Процессъ развитія щенятъ подъ вліяніемъ С., повидимому, тоже ускоряется. Такимъ образомъ солянокислый сперминъ, какъ въ биологическомъ, такъ и въ терапевтическомъ отношеніи, является тѣломъ, дѣйствующимъ главнымъ образомъ въ видѣ агента, укрѣпляющаго силы организма и тѣмъ увеличивающаго его сопротивляемость по отношенію къ различнаго рода внѣшнимъ и внутреннимъ болѣзнетворнымъ вліяніямъ. На этомъ основаніи можно было уже а priori допустить возможность иммунизирующаго дѣйствія С. по отношенію къ различнымъ инфекціоннымъ заболѣваніямъ. И дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ предположеніе это могло быть доказано экспериментальнымъ путемъ, какъ напр. при инфекціяхъ животныхъ пнеймококками. При своевременномъ впрыскиваніи С. животныя могли быть спасены отъ смертельныхъ дозъ этой инфекции. Полагають, что это благотворное дѣйствіе С. обусловливается вызываемымъ имъ рѣзкимъ лейкоцитозомъ, т. е. сильнымъ увеличеніемъ числа бѣлыхъ шариковъ, играющихъ столь важную роль въ явленіяхъ фагоцитоза, т. е. поглощенія и умерщвленія разнообразныхъ патогенныхъ микроорганизмовъ. Впрочемъ, самъ А. Пель, много поработавшій надъ физиолого-химическимъ значеніемъ С. въ явленіяхъ жизни, объясняетъ его благотворное вліяніе въ борьбѣ съ инфекціями тѣмъ, что лейколизъ, т. е. разрушеніе бѣлыхъ шариковъ съ послѣдующимъ лейкоцитозомъ, т. е. съ увеличеніемъ числа бѣлыхъ шариковъ, вызываемымъ впрыскиваніями С., сопровождается повышеніемъ щелочности крови съ одновременнымъ усиленіемъ внутри-органнаго окисленія, что, конечно, является могучимъ орудіемъ въ борьбѣ съ бактерійными инфекціонными ядами, гораздо легче разрушающимися при этихъ условіяхъ. Въ практической медицинѣ С. примѣняется при: 1) состояніи истощенія, при анемїи, бугорчаткѣ легкихъ, тифахъ, старческомъ маразмѣ. 2) Болѣзняхъ обмена — мочевиный діатезъ (подагра, ревматизмъ), пинга, сахарное мочеизвуреніе, рахитъ. 3) Болѣзняхъ нервной системы—неврастенія, истерія, эпилепсія, хорея, спинная сухотка, параличи и др. 4) Болѣзняхъ сердца, легкихъ и почекъ. 5) Интоксикаціи—отравленія хлороформомъ, окисью углерода, алкоголизмъ. Мнѣніе, что впрыскиванія С. равнозначущи по своему дѣйствію

инъекціямъ тестикулярной эмульсїи Броунъ-Секара, представляется еще недоказаннымъ. Выгоды впрыскиваній С. въ томъ, что при нихъ имѣють дѣло съ опредѣленнымъ чистымъ и даже кристаллическимъ химическимъ продуктомъ, тогда какъ въ эмульсїи кромѣ С. имѣется рядъ органическихъ тѣлъ, среди коихъ могутъ находиться и безвредные продукты тканевого распада. И. Т.

Литература о С. очень обширна; главнѣйшія сочиненія: А. Пель, «С., новое стимулирующее средство» («Практическая Медицина», 1890); Д. Менделѣевъ, «Два письма къ проф. А. В. Пелю» («Врачъ», 1890); И. Тархановъ, «О дѣйствїи С. на животный организмъ»; А. Пель, «О нахожденїи С. въ различныхъ органахъ животнаго тѣла и о химическомъ составѣ Brown-Séguard'овской эмульсїи» («Врачъ», 1892); его же, «Химическое разъясненіе физиологическаго дѣйствія С.» («Записки Имп. Акад. Наукъ», 1892); P. Fr. Richter, «Ueber die Ausscheidung der Harnsäure und Leukocytose» («Zeitschrift f. Klinische Medicin», т. 27); D. A. Loewy и P. F. Richter, «Ueber den Einfluss des Fiebers und der Leukocytose auf den Gang der Infektionskrankheiten» («Deutsch. Med. Wochenschr.», 1895); R. von Krafft-Ebing, «Nervosität und Neurasthenische Zustände» (Вїна, 1895); Armand Gautier, «Les toxines microbiennes et animales» (П., 1896); М. Вербицкій, «О дѣйствїи спермина при спинальной сухоткѣ» («Журн. Мед.-Хим.», 1894, № 4); Г. И. Гаршъ, «Объ органотерапїи и Spermium Pöehl.» («Современная Медицина», 1897, № 2); А. Яковлевъ, «Къ вопросу о цѣлебномъ значенїи спермина Пеля при глазныхъ болѣзняхъ» (1899). А. Пель, «Физиолого-химическія основы теорїи С. и клиническія матеріалы о терапевтическомъ примѣненїи С.» (1899; здѣсь полный перечень литературы о С.); Salomon, «Ueber die Behandlung schwerer Neurasthenien mit Spermium-Pöehl.» («Berl. Klin. Wochenschrift», 1899); А. Пель, «Die Organotherapeutischen Mittel bei Autointoxicationen» (1900) и мн. др.

Спермогоній (Spermogonia)—маленькія округлыя вѣстилица, открывающіяся наружу узкимъ отверстіемъ, внутренняя стѣнка которыхъ покрыта многочисленными нитевидными стеригмами (см.), отшнуровывающими безчисленное множество мелкихъ стилоспоръ, называемыхъ сперматидами (см.). С. принимали прежде за мужской органъ оплодотворенія, но съ тѣхъ поръ какъ работы Брефельда доказали, что сперматиды могутъ прорастать какъ обыкновенныя споры, на нихъ стали смотрѣть какъ на пикниды (см. Грибы). С. встрѣчаются у сумчатыхъ грибовъ (Ascomycetaceae), у лишайниковъ и также у ржавчинныхъ (Uredinales), гдѣ они обыкновенно сопровождаютъ эциды. Единственная разница между С. и пикнидомъ состоитъ только въ томъ, что у перваго стилоспоры очень мелки и прорастають съ большимъ трудомъ. Но основывать какое-либо подраздѣленіе на такихъ шаткихъ признакахъ конечно, неумѣстно; поэтому удобнѣе совершенно отбросить термины С. и сперматиды, и называть всѣ вѣстилица со стилоспорами

пикнидами, при чемъ мелкія стилоспоры (бывшія спермаціи) могутъ называться микро-стилоспорами, а стилоспоры большихъ размѣровъ—макростилоспорами. Нерѣдко одинъ и тотъ же грибокъ имѣетъ въ циклі своего развитія пикниды съ микро- и съ макростилоспорами, какъ, напр., извѣстный грибокъ *Guignardia Bidwellii*, причиняющій болѣзнь виноградъ бляк-ротъ.

Спецификація — переработка сырого матеріала или выдѣланныхъ вещей въ новый видъ или новыя формы, придающіе продуктамъ этой переработки значеніе новыхъ и самостоятельныхъ вещей (*nova species*). Когда лицо, совершающее эту переработку, пользуется для произведенія новой вещи чужимъ матеріаломъ или передѣлываетъ чужую вещь, тогда возникаетъ юридическій вопросъ о распределеніи правъ на новую вещь между собственникомъ матеріала и творцомъ новой вещи, вопросъ, разрѣшеніе котораго составляло предметъ серьезнаго разногласія еще между двумя римскими юридическими школами, прокулянцевъ и сабинянцевъ (см.). Первые признавали за лицомъ, совершившимъ переработку, право собственности на новую вещь, представляя собственнику матеріала право на вознагражденіе за матеріалъ. Вторые приписывали собственность и на выдѣланныя вещи собственнику матеріала. Юстиніанъ принялъ среднее мнѣніе, по которому новая вещь признавалась принадлежащею собственнику матеріала, если она могла быть снова превращена въ него (напр. золотой сосудъ вновь въ слитокъ золота), и творцу вещи, если такое превращеніе ея въ старую форму было невозможно. Новыя законодательства выставили самостоятельныя точки зрѣнія, среди которыхъ заслуживаетъ вниманія французская. По art. 570 фр. код. рѣшающимъ моментомъ является цѣнность вещи; въ томъ случаѣ, если новая вещь, благодаря качествамъ работы, получила цѣнность, гораздо болѣе значительную, чѣмъ матеріалъ, то представляется справедливымъ признать собственникомъ вещи ея творца, а не собственника матеріала. Вблизи въ этому воззрѣнію и постановленіе ст. 950 общегерм. гражд. улож., по которому «кто путемъ переработки одного или нѣсколькихъ веществъ, изготовить новую вещь, тотъ пріобрѣтаетъ право собственности на эту вещь, если только стоимость переработки не уступаетъ значительно стоимости матеріала». Денежное вознагражденіе опредѣляется по началамъ неправомернаго обогащенія. Современные юристы, ища причинъ разномыслія относительно С. у римскихъ юристовъ, останавливаются на той мысли, что прокулянцы, согласно прогрессивному направленію своей дѣятельности, поддерживали интересы труда и промышленности, сабинянцы же поддерживали интересы собственности. Согласно съ симпатіями въ ту или другую сторону, и они поддерживаютъ то прокулянцевъ, то сабинянцевъ, находя посредствующія мнѣнія болѣе слабыми. Новѣйшій изслѣдователь вопроса о С., проф. Соколовскій, сводить, съ серьезными аргументами, разногласіе между римскими юристами на различіе общепило-

софскихъ воззрѣній, на роль матерія и формы въ созданіи вещей, заимствованныхъ прокулянцами у переплетчиковъ, а сабинянами—у стоиковъ. По отношенію къ современному праву, онъ не находитъ возможнымъ говорить о защитѣ интересовъ труда при рѣшеніи вопроса о С. въ смыслѣ прокулянскаго воззрѣнія; въ правѣ собственности на новую вещь заинтересованы не рабочіе, а предприниматели; покровительствовать же послѣднимъ въ ущербъ собственникамъ нѣтъ основанія. Съ его точки зрѣнія, вопреку о С. могъ-бы быть удобно разрѣшенъ предоставленіемъ собственнику права выбора, взять-ли переработанную вещь себѣ, съ вознагражденіемъ за работу, или предоставить ее творцу ея, съ обязательствомъ ответственности его по началамъ неправомернаго обогащенія. Не отрицая справедливости послѣдней точки зрѣнія, слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ современномъ гражданскомъ оборотѣ покровительство собственности на движимыя вещи въ видѣ предоставленія собственнику матеріала виндикаціи становится въ противорѣчіе съ покровительствомъ добросовѣстному владѣнію. Переработанная вещь поступаетъ обыкновенно въ оборотъ, и по отношенію къ нимъ пріобрѣтателямъ еще труднѣе отличить дѣйствительнаго собственника, разъ отчуждатель самъ-же и производитель этихъ вещей, чѣмъ даже при покупкѣ вещей изъ третьихъ рукъ. Въ интересахъ оборота, поэтому, поддерживать прокулянскую точку зрѣнія, вопреки новому германскому уложенію, тѣмъ болѣе, что потеря матеріала въ огромномъ большинствѣ случаевъ теперь вполне вознаграждаема путемъ возмѣщенія убытковъ. Возраженія же проф. Соколовскаго противъ самаго принципа покровительства добросовѣстному владѣнію, теперь, не могутъ считаться убѣдительными. Оригинальное воззрѣніе проводитъ прибалтійское право (ст. 790—798). Русское право не содержитъ постановленій о С. Ср. Мегков, «Die Lehre v. Eigenthumserwerb durch Specification» (Дерптъ, 1849); Sokolowski, «Die Lehre von die Specification» (въ «Zeitschrift der Savigny-Stiftung, Rom. Abth.» (XVII, 1896).

В. Н.

Специфическія подкожныя железы.—Къ подкожнымъ железамъ причисляютъ сальные и потовыя железы (см. Кожа. Потовыя железы), а равно молочную железу (подробности см. Молочная железа).

Специфическія средства.—С. средствами называются средства, устраняющія или ослабляющія не только симптомы болѣзни, но оказывающія непосредственное вліяніе на самую причину заболѣванія. Такъ напр., хининъ, понижая температуру тѣла при различныхъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ, С. средствомъ считается исключительно только противъ перемежающейся лихорадки. При болотной лихорадкѣ хининъ понижаетъ температуру не только ограниченіемъ окислительныхъ процессовъ въ организмѣ больного, но, главнымъ образомъ, благодаря тому, что средство это обладаетъ свойствомъ прекращать жизнедѣятельность плазмодій, находящихся въ крови малярийныхъ больныхъ и

составляющих единственную причину болевой лихорадки. Тоже можно сказать о С. действии салициловой кислоты и ее препаратов, которые назначаются при остром суставном ревматизме. Препараты ртути и йодистые соединения считаются С. средствами для лечения сифилитических заболеваний. Благодаря успехам бактериологии, медицина в последнее время обогатилась некоторыми новыми С. лечебными и предохранительными средствами бактериального происхождения. Сюда относятся: прививочная сыворотка, сыворотка и лимфа, испытанные против заболеваний чумой, противостолбнячная сыворотка и др. Некоторые органы животных могут, как показали новейшие наблюдения, оказывать С. действие при известных заболеваниях; так напр. щитовидная железа овцы, телянка или коровы, или добываемые из этой железы фармацевтические препараты являются С. средствами против заболевания, известного под названием «слизистый отек» (см.); препараты, добываемые из надпочечных желез, оказывают С. действие при «бронховой болезни» — заболевании, развивающемся у человека вследствие ненормальной функции надпочечных желез. В будущем надо ожидать, что число С. средств возрастет и терапия, быть может, будет пользоваться главным образом С., а не симптоматическими средствами, которыми она вынуждена довольствоваться в значительном большинстве случаев заболеваний в настоящее время.

Д. Каменский.

Специальное межевание — отличается от генерального (VIII, 318—322). Последнее имеет целью определение окружающих границ дачам, без разбирательства, одному или многим владельцам им принадлежащих, целью С. межевания является определение границ частным участкам, в окружении которых находятся. Законодательству нашему известны три вида С. межевания: 1) С. коштное межевание через землемеров генерального размежевания земель; 2) С. межевание через уездных землемеров и 3) С. полюбовное размежевание земель через посредников. Об этих трех видах С. межевания см. Межевание (XVIII, 932). Споры, возникающие при С. межевании, подлежат судебному межевому разбирательству.

Специальное обложение. — Сфера внутреннего управления за последнее время все больше и больше расширяется, при чем осуществление некоторых задач внутреннего управления идет всецело на общую пользу всего населения, осуществление же других помимо пользы для всего населения сопровождается преимущественными выгодами для некоторых групп, в особенности для владельцев поземельной собственности; так, при проведении новой улицы или дороги сразу повышается цена на соседние участки; то же имеет место с устройством парка или бульвара в какой-нибудь части города, что и выражается в быстром и часто довольно высоким подъеме квартирных плат и т. д. Такое приращение ценности имущества являлось бы ничем неоправдываемым подар-

ком со стороны города владельцам поземельной собственности. Естественно, отсюда и возникла мысль обратить эту прирост имущественной ценности в пользу самого города; это, с одной стороны, было бы только справедливо, а с другой, давало бы в руки города крупный фонд для производства разного рода улучшений; на этот путь за последнее время особенно выступили американские города. Все равно, желает ли не желает отдельный собственник данного улучшения, но раз последнее вызывается публичным интересом и недвижимое имущество данного собственника получает от производства этого улучшения приращение в своей ценности, город считает себя здесь в праве наложить на такого собственника известную сумму в виде эквивалента за полученную им выгоду (benefit). Практика выработала для этой цели особую форму обложения, так называемое «С. обложение» (Special assessment), а теоретики дали ей особое место в классификации публичных доходов. Проф. Селигман определяет «С. обложение» как принудительный сбор, уплачиваемый плательщиком в один прием для покрытия стоимости издержек по улучшению собственности, — улучшению, предпринимаемому в публичном интересе, при чем этот сбор взимается пропорционально специальной выгоде, полученной собственником от улучшения. Как видно уже из приведенного определения, С. обложение отличается резкими чертами как от налога (присутствие элемента услуги, соразмерение с ценностью услуги и т. д.), так и от пошлины: пошлина взимается периодически, а С. обложение один раз; пошлина имеет дело с индивидуальным, а С. обложение обыкновенно с группой, при этом оно связано исключительно с реальной собственностью. Нейман разграничивает С. обложение (Beiträge) от пошлины по следующему моменту: пошлины приурочиваются к отдельным переходящим фактам, С. обложения к продолжающимся, отсюда для взимания первых не устанавливается срока, а для вторых — определенные сроки и самое распределение налога совершается по кадастру. Точно также С. обложение отличается от налога на улучшения (improvement tax). Налог на улучшения перекладывает часть или все расходы на лиц, в интересах которых произведено данное улучшение, при этом здесь размер увеличения ценности того или другого владельца не играет роли, наоборот, в форме С. обложения берется известная часть ценности того созданной путем данного улучшения, между тем как размер издержек здесь не играет роли. Вопрос о том, есть ли С. обложение налог, имеет в Америке важное практическое значение. Дело в том, что церкви и университеты часто владеют жалованными грамотами, в силу которых они изъяты от налогов; на этом основании при привлечении их к С. обложению они часто обращались в суды, но на жалобу их, обращенную к суду, последний обычно признавал, что С. обложение вовсе не налог, а простое вознаграждение

пикнидами, при чемъ мелкія стилоспоры (бывшія спермади) могутъ называться микро-стилоспорами, а стилоспоры большихъ размѣровъ—макростилоспорами. Нерѣдко одинъ и тотъ же грибокъ имѣетъ въ циклѣ своего развитія пикниды съ микро- и съ макростилоспорами, какъ, напр., извѣстный грибокъ *Guignardia Bidwellii*, причиняющій болѣзнь винограда блякь-ротъ.

Спецификація — переработка сырого матеріала или выдѣланныхъ вещей въ новый видъ или новыя формы, придающіе продуктамъ этой переработки значеніе новыхъ и самостоятельныхъ вещей (*nova species*). Когда лицо, совершающее эту переработку, пользуется для произведенія новой вещи чужимъ матеріаломъ или передѣлываетъ чужую вещь, тогда возникаетъ юридическій вопросъ о раздѣленіи правъ на новую вещь между собственникомъ матеріала и творцомъ новой вещи, вопросъ, разрѣшеніе котораго составляло предметъ серьезнаго разногласія еще между двумя римскими юридическими школами, прокулянцевъ и сабинянцевъ (см.). Первые признавали за лицомъ, совершившимъ переработку, право собственности на новую вещь, предоставляя собственнику матеріала право на вознагражденіе за матеріалъ. Вторые приписывали собственность и на выдѣланныя вещи собственнику матеріала. Юстиніанъ принялъ среднее мнѣніе, по которому новая вещь признавалась принадлежащею собственнику матеріала, если она могла быть снова превращена въ него (напр. золотой сосудъ вновь въ слитокъ золота), и творцу вещи, если такое превращеніе ея въ старую форму было невозможно. Новыя законодательства выставили самостоятельныя точки зрѣнія, среди которыхъ заслуживаетъ вниманія французская. По art. 570 фр. код. рѣшающимъ моментомъ является цѣнность вещи; въ томъ случаѣ, если новая вещь, благодаря качествамъ работы, получила цѣнность, гораздо болѣе значительную, чѣмъ матеріалъ, то представляется справедливымъ признать собственникомъ вещи ея творца, а не собственника матеріала. Близко къ этому воззрѣнію и постановленіе ст. 950 общегерм. гражд. улож., по которому «кто путемъ переработки одного или нѣсколькихъ веществъ, изготовитъ новую вещь, тотъ приобретаетъ право собственности на эту вещь, если только стоимость переработки не уступаетъ значительно стоимости матеріала». Денежное вознагражденіе опредѣляется по началамъ неправильнаго обогащенія. Современныя юристы, ища причинъ разномыслія относительно С. у римскихъ юристовъ, останавливаются на той мысли, что прокулянцы, согласно прогрессивному направленію своей дѣятельности, поддерживали интересы труда и промышленности, сабинянцы же поддерживали интересы собственности. Согласно съ симпатіями въ ту или другую сторону, и они поддерживаютъ то прокулянцевъ, то сабинянцевъ, находя посредствующія мнѣнія болѣе слабыми. Новѣйшій изслѣдователь вопроса о С., проф. Соколовскій, сводитъ, съ серьезными аргументами, разногласіе между римскими юристами на различіе общепило-

софскихъ воззрѣній, на роль матеріи и формы въ созданіи вещей, заимствованныхъ прокулянцами у переплетчиковъ, а сабинянами—у стоиковъ. По отношенію къ современному праву, онъ не находитъ возможнымъ говорить о защитѣ интересовъ труда при рѣшеніи вопроса о С. въ смыслѣ прокулянскаго воззрѣнія; въ правѣ собственности на новую вещь заинтересованы не рабочіе, а предприниматели; покровительствовать же послѣднимъ въ ущербъ собственникамъ нѣтъ основанія. Съ его точки зрѣнія, вопросъ о С. могъ-бы быть удобно разрѣшенъ предоставленіемъ собственнику права выбора, взять-ли переработанную вещь себѣ, съ вознагражденіемъ за работу, или предоставить ее творцу ея, съ обязательствомъ ответственности его по началамъ неправомѣрнаго обогащенія. Не отрицая справедливости послѣдней точки зрѣнія, слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ современномъ гражданскомъ оборотѣ покровительство собственности на движимыя вещи въ видѣ предоставленія собственнику матеріала вивидкии становится въ противорѣчіе съ покровительствомъ добросовѣстному владѣнію. Переработанныя вещи поступаютъ обыкновенно въ оборотъ, и по отношенію къ нимъ приобретаемымъ еще труднѣе отличить дѣйствительнаго собственника, разъ отчуждатель самъ-же и производитель этихъ вещей, чѣмъ даже при покупкѣ вещей изъ третьихъ рукъ. Въ интересахъ оборота, поэтому, поддерживать прокулянскую точку зрѣнія, вопреки новому германскому уложенію, тѣмъ болѣе, что потеря матеріала въ огромномъ большинствѣ случаевъ теперь вполне вознаграждаема путемъ возмѣщенія убытковъ. Возраженія же проф. Соколовскаго противъ самаго принципа покровительства добросовѣстному владѣнію, теперь, не могутъ считаться убѣдительными. Оригинальное воззрѣніе проводить прибалтійское право (ст. 790—798). Русское право не содержитъ постановленій о С. Ср. *Megkow*, «Die Lehre v. Eigenthumserwerb durch Specification» (Дерпт, 1849); *Sokolowski*, «Die Lehre von die Specification» (въ «Zeitschrift der Savigny-Stiftung, Rom. Abth.» (XVII, 1896).

В. Н.

Специфическія подкожныя железы.—Къ подкожнымъ железамъ причисляютъ сальные и потовыя железы (см. Кожа, Потовыя железы), а равно молочную железу (подробности см. Молочная железа).

Специфическія средства.—С. средствами называются средства, устраняющія или ослабляющія не только симптомы болѣзни, но оказывающія непосредственное вліяніе на самую причину заболѣванія. Такъ напр., хининъ, понижая температуру тѣла при различныхъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ, С. средствомъ считается исключительно только противъ перемежающейся лихорадки. При болотной лихорадкѣ хининъ понижаетъ температуру не только ограниченіемъ окислительныхъ процессовъ въ организмѣ больного, но, главнымъ образомъ, благодаря тому, что средство это обладаетъ свойствомъ прекращать жизнедѣятельность плазмодій, находящихся въ крови малярійныхъ больныхъ и

составляющих единственную причину болевой лихорадки. Тоже можно сказать о С. действии салициловой кислоты и ее препаратов, которые назначаются при остром суставном ревматизме. Препараты ртути и йодистые соединения считаются С. средствами для лечения сифилитических заболеваний. Благодаря успехам бактериологии, медицина в последнее время обогатилась некоторыми новыми С. лечебными и предохранительными средствами бактериального происхождения. Сюда относятся: противодифтерийная сыворотка, сыворотка и лимфа, испытанные против заболевания чумой, противостолбнячная сыворотка и др. Некоторые органы животных могут, как показали новейшие наблюдения, оказывать С. действие при известных заболеваниях; так напр. щитовидная железа овцы, теленка или коровы, или добываемые из этой железы фармацевтические препараты являются С. средствами против заболевания, известного под названием «слизистый отек» (см.); препараты, добываемые из надпочечных желез, оказывают С. действие при «бронзовой болезни» — заболевании, развивающемся у человека вследствие ненормальной функции надпочечных желез. В будущем надо ожидать, что число С. средств возрастет и терапия, быть может, будет пользоваться главным образом С., а не симптоматическими средствами, которыми она вынуждена довольствоваться в значительном большинстве случаев заболеваний в настоящее время.

Д. Каменский.

Специальное межевание — отличается от генерального (VIII, 318—322). Последнее имеет целью определение окружающих границ дачам, без разбирательства, одному или многим владельцам они принадлежат; целью С. межевания является определение границ частным участкам, в окружной меж находящихся. Законодательству нашему известны три вида С. межевания: 1) С. коштное межевание через землеметров генерального размежевания земель; 2) С. межевание через уездных землеметров и 3) С. подсобное размежевание земель через посредников. Об этих трех видах С. межевания см. Межевание (XVIII, 932). Споры, возникающие при С. межевании, подлежат судебно-межевому разбирательству.

Специальное обложение. — Сфера внутреннего управления за последнее время все более и более расширяется, при чем осуществление некоторых задач внутреннего управления идет всецело на общую пользу всего населения, осуществление же других помимо пользы для всего населения сопровождается преимущественными выгодами для некоторых групп, в особенности для владельцев поземельной собственности; так, при проведении новой улицы или дороги сразу повышается цена на соседние участки; то же имеет место с устройством парка или бульвара в какой-нибудь части города, что и выражается в быстром и часто довольно высоком подъеме квартирных плат и т. д. Такое приращение ценности имущества являлось бы ничем неоправдываемым подар-

ком со стороны города владельцам поземельной собственности. Естественно, отсюда и возникла мысль обратить этот прирост имущественной ценности в пользу самого города; это, с одной стороны, было бы только справедливо, а с другой, давало бы в руки города крупный фонд для производства разного рода улучшений; на этот путь за последнее время особенно выступили американские города. Все равно, желает или не желает отдельный собственник данного улучшения, но раз последнее вызывается публичным интересом и недвижимое имущество данного собственника получает от производства этого улучшения приращение в своей ценности, город считает себя здесь в праве наложить на такого собственника известную сумму в виде эквивалента за полученную им выгоду (benefit). Практика выработала для этой цели особую форму обложения, так называемое «С. обложение» (Special assessment), а теоретики дали ей особое место в классификации публичных доходов. Проф. Селигман определяет «С. обложение» как принудительный сбор, уплачиваемый плательщиком в один прием для покрытия стоимости издержек по улучшению собственности, — улучшению, предпринимаемому в публичном интересе, при чем этот сбор взимается пропорционально специальной выгоде, полученной собственником от улучшения. Как видно уже из приведенного определения, С. обложение отличается резкими чертами как от налога (присутствие элемента услуги, соразмерение с ценностью услуги и т. д.), так и от пошлины: пошлина взимается периодически, а С. обложение один раз; пошлина имеет дело с индивидуальным, а С. обложение обыкновенно с группой, при этом оно связано исключительно с реальной собственностью. Нейман разграничивает С. обложения (Beiträge) от пошлин по следующему моменту: пошлины приурочиваются к отдельным проходящим фактам, С. обложения к продолжающимся, отсюда для взимания первых не устанавливается срока, а для вторых — определенные сроки и самое распределение налога совершается по кадастру. Точно также С. обложение отличается от налога на улучшения (improvement rate). Налог на улучшения перелагает часть или все расходы на лиц, в интересах которых произведено данное улучшение, при этом здесь размер увеличения ценности того или другого владения не играет роли, наоборот, в форме С. обложения берется известная часть ценности вновь созданной путем данного улучшения, между тем как размер издержек здесь не играет роли. Вопрос о том, есть ли С. обложение налог, имеет в Америке важное практическое значение. Дело в том, что церкви и университеты часто владеют жалованными грамотами, в силу которых они изъятые от налогов; на этом основании при привлечении их к С. обложению они часто обращались в суд, но на жалобу их, обращенную к суду, последний обычно признавал, что С. обложение вовсе не налог, а простое вознаграждение

за полученную выгоду. Только говардскому университету в 1871 г. удалось освободить себя от этой формы обложения, потому что в его хартии значилось, что онъ освобождается не только отъ налоговъ (taxes and rates), но и отъ «civil impositions», т. е. всякаго рода сборовъ частнаго характера. Хотя къ этой новой формѣ обложения наиболее часто прибѣгаютъ въ городахъ, такъ какъ здѣсь вследствие множества улучшеній, вызываемыхъ развитіемъ городского хозяйства, наиболее существуетъ наличныхъ условий для примѣненія С. обложения, но и за чертой города вовсе не исключается обращеніе къ этому средству въ цѣляхъ перевода въ руки общества приращенія имущественной цѣнности, созданнаго тѣмъ или другимъ улучшеніемъ, произведеннымъ на общія средства; наоборотъ, за послѣднее время все болѣе и болѣе распространяется эта форма обложения и внѣ городовъ. Для Пруссіи она выдвинута закономъ о коммунальномъ обложеніи 14 іюля 1893 г. Самое широкое примѣненіе С. обложения получило въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ. Здѣсь оно известно уже болѣе 200 лѣтъ. Еще въ 1691 г. въ штатѣ Нью-Йоркѣ въ Ульстерѣ коммиссія для проведенія шоссе выдала право брать съ собственниковъ земель, прилегающихъ къ шоссе, особый налогъ, такъ какъ отъ проведенія шоссе цѣнность земель должна была подняться. Постепенно С. обложение распространилось по всемъ городамъ Соединенныхъ Штатовъ. За послѣднее время введеніе этого принципа обложения въ Англіи повело къ многочисленнымъ жаркимъ схваткамъ лондонскаго совѣта графства и верхней и нижней палаты парламента. Еще въ 1888 г. королевская коммиссія по пересмотру законодательства о жилищахъ рабочаго класса предлагала примѣнить С. принципъ въ Англіи по примѣру Соединенныхъ Штатовъ. Лондонскій совѣтъ графства, нуждаясь въ средствахъ для производства улучшеній, въ 1890 г. внесъ въ парламентъ билль о расширеніи Странда, включивъ въ билль статью о С. обложеніи или, какъ здѣсь называютъ, о «betterment tax». Такимъ путемъ городъ надѣялся покрыть половину требуемыхъ издержекъ, но крупные землевладѣльцы встали въ крайнюю оппозицію и только въ 1894 г. послѣ борьбы, тянувшейся нѣсколько лѣтъ, удалось Манчестеру провести принципъ С. обложения въ своемъ билль, а въ слѣдующемъ году и Лондону. Эти билли прошли съ большими уступками въ пользу англійскихъ землевладѣльцевъ, напр., былъ введенъ принципъ «пониженія цѣнности» (wagesement), т. е. въ случаѣ пониженія цѣнности одного какого-нибудь участка, размѣръ этого пониженія долженъ быть вычтенъ изъ повысившейся цѣнности другого участка того же владѣльца; далѣе, если собственникъ поземельнаго владѣнія найдетъ, что налогъ, требуемый съ него, не соответствуетъ возросшей цѣнности, то онъ можетъ просить городское управленіе купить у него землю по известной цѣнкѣ, если же городское управленіе отклонитъ эту просьбу, то оно теряетъ право на налогъ. Цѣнность земельныхъ участковъ, по-

вышающихся въ цѣнѣ отъ улучшеній, принимается городомъ, опредѣляется особыми третейскими судами. Значительное примѣненіе С. обложение находятъ себѣ въ настоящее время въ бельгійскихъ коммунахъ, затѣмъ въ Пруссіи, въ Баденѣ. С. обложение можетъ взыматься или по особому кадастру, въ видѣ самостоятельнаго налога, или въ видѣ прибавки къ существующимъ прямымъ налогамъ: поземельному, подомовому. Такъ, по новому прусскому коммунальному обложенію 14 іюля 1893 г., передавшему прямое обложение въ руки общинъ, этимъ послѣднимъ предоставлено право для отдѣльныхъ категорій плательщиковъ повышать ставки, въ зависимости отъ степени выгоды, выпавшей на ту или другую категорію собственниковъ отъ улучшеній, предпринятыхъ данной коммуной. С. обложение играетъ теперь наибольшую роль въ муниципальныхъ финансахъ. Rosewater приводитъ составленную имъ таблицу для 25 американскихъ городовъ, изъ которой видно, что Нью-Йоркъ получилъ путемъ С. обложения за 1890 г. 2½ милл. долларовъ, Филадельфія—свыше 1 милл., С.-Франциско—1348000 долл., а Чикаго— даже 6407000 долл., а за 1891 г. послѣдній городъ получилъ 8790000 долл. Американскіе города въ значительной степени обязаны своимъ благоустройствомъ С. обложенію. Въ Чикаго, въ 1891 г., было 2000 случаевъ С. обложения. Цѣли, для выполненія которыхъ американскіе муниципалитеты прибѣгаютъ къ С. обложенію: устройство и улучшеніе улицъ, прокладка канализаціонной сѣти и т. п. Операція С. обложения заключается въ слѣдующемъ. Въ случаѣ производства какого-либо улучшенія, напр., улицы, самыя работы въ Нью-Йоркѣ выполняются особымъ департаментомъ муниципалитета, а по окончаніи ихъ счетъ издержекъ пересылается палатѣ ассессоровъ. Послѣдняя уже и приступаетъ къ раскладкѣ указанной суммы между собственниками, которые получили особую выгоду отъ даннаго улучшенія, при чемъ не исключается и собственность самого города. При раскладкѣ должны соблюдаться два правила: 1) налогъ не долженъ превосходить размѣра полученной собственникомъ выгоды и 2) онъ не долженъ превышать половины стоимости имущества — именно той стоимости, въ которую это имущество оценено для цѣлей обложения. Обычно же раскладка дѣлается такъ. Если вся собственность, на долю которой выпало улучшеніе, выходитъ на ту же улицу, то просто раскладываютъ сумму, подлежащую взысканію съ собственниковъ, пропорціонально фасаду. Въ противномъ же случаѣ вся собственность дѣлится на зоны съ различнымъ коэффициентомъ обложения. При открытіи новой улицы вся стоимость ея продолженія раскладывается на собственниковъ, при чемъ компенсируются и потери, которыя выпадаютъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ; впрочемъ, иногда городъ самъ принимаетъ на себя известную часть расходовъ. Иногда проектъ улучшенія предлагается предварительно на разсмотрѣніе заинтересованныхъ лицъ, и если протестуетъ столько лицъ, что ставки ихъ въ общей слож-

ности равны половинѣ всѣхъ ставокъ, то самое дѣло о производствѣ улучшенія приостанавливается. Часто требуемая для улучшенія суммы взимаются заранее, прежде чѣмъ еще приступили къ улучшенію, и если издержки превосходятъ собранную сумму, то дефицитъ покрывается путемъ новой раскладки, а если, наоборотъ, собранная сумма превысила расходы, то излишекъ возвращается заинтересованнымъ лицамъ. С. обложение можетъ быть очень полезнымъ въ сферѣ общинныхъ финансовъ; къ тому же при правильной постановкѣ оно не нарушаетъ и интересовъ третьихъ лицъ, перенося въ руки общины лишь тотъ имущественный прибавокъ, который создается благодаря улучшениямъ, производимымъ общиной безъ всякаго приложенія труда со стороны поземельныхъ собственниковъ. Въ Россіи, къ сожалѣнію, эта система обложения вовсе неизвѣстна.

Литература. Rosewater, «Special Assessments» (Нью-Йоркъ, 1893); Fr. I. Neumann, «Die Steuer und die öffentliche Interesse» (Лнд., 1887); Hubert Leemans, «Les impositions communales en Belgique» (Брюссель, 1866); К. Гуго, «Новѣйшія теченія въ англійскомъ городскомъ самоуправленіи» (СПб., 1898), статья prof. Edw. Seligman'a въ «The Quarterly Journal of Economics» (1893).

И. Озерова.

Спеціальныя классы (воен.)—старшіе классы пажескаго и финляндскаго кадетскаго корпусовъ, курсъ коихъ соответствуетъ курсу военныхъ училищъ. До преобразования военно-учебныхъ заведеній въ 1863—66 гг. и раздѣленія кадетскихъ корпусовъ на военные гимназій и военныхъ училища, С. классы были во всѣхъ корпусахъ.

Спеціальныя роды оружія (воен.)—артиллерія и инженерныя войска въ противоположность пѣхотѣ и кавалеріи.

Спеція (Spezia, La)—важнѣйшій итальянскій военный портъ и крѣпость въ провинціи Генуя, расположенъ въ глубинѣ небольшого залива (8 км. съ С на Ю и 4 км. съ З на В), защищеннаго отъ вѣтровъ съ С, В и З горными хребтами. Заливъ, доступный по своей глубинѣ для самыхъ большихъ океанскихъ судовъ, въ состояніи укрыть самый большой флотъ въ мірѣ. На западномъ берегу залива расположены 5 малыхъ гаваней (Панигалля, делла Граціе, Вариньяно, делла Кастанья, делла Олива [Шорто Венере]). Военная гавань снабжена доками, верфями, морскимъ арсеналомъ, укрѣплена двумя батареями. Высоты, окружающія городъ, также сильно укрѣплены. Движеніе судовъ въ торговой гавани значительное. Вывозится оливковое масло, вино. Жит. ок. 45½ тыс. Посѣщаются морскія купанія.

Спеція иначе *Снетса* или *Петса* (новогреч.), въ древности Pitusa—греческій о-въ при входѣ въ Навплійскій заливъ, въ 2 км. отъ южной оконечности Аргивскаго полу-ова; представляетъ скалистую неплодородную поверхность; населенъ выходцами изъ Албаніи (5200 чел.). Жители С. вмѣстѣ съ жителями о-ва Гидры (см.) принимали живое участіе въ войнѣ за греч. независимость и понесли

большія потери. До этой войны на островѣ считалось свыше 15 тыс. жит. Спеціоты—хорошіе моряки, занимающіеся судостроеніемъ и добычей губокъ. Къ ЮВ отъ С. расположены пустынные о-ва Спетсопула и Ра-стерія (въ древности Aristeria); послѣдній извѣстенъ побѣдой при немъ венецианцевъ надъ греками (1263).

Спечинскіе—дворянскій родъ, происходящій отъ польскаго выходца Герасима С., пожалованнаго помѣстьемъ въ 1635 г. Родъ С. внесенъ въ VI часть род. книги Московской, Тульской и Костромской губ. (Гербовникъ, V, 96).

Спидвелъ—мысъ на зап. берегу о-ва Новой Земли, въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ. Вблизи С. въ 1676 г. потерпѣлъ крушеніе капитанъ Вудъ.

Спичарный (Иванъ Константиновичъ, род. въ 1857 г.)—хирургъ, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ хирургической патологии въ московскомъ университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1884 г.; напечаталъ: «Къ ученію о хирургіи головного мозга и о процессѣ заживанія ранъ этого органа» (диссертация на степень доктора медицины, М., 1890), «Лигатура при геморроидальныхъ кровотеченияхъ» («Медц. Обзоріе», 1891, № 3), «О наружныхъ свищахъ желудка» («Хирург. Лѣтоп.», 1893, № 1), «Объ опухоль подъязычной кости» (ib., 1892, № 2), «Семь случаевъ эхинококкъ печени» (ib., 1893, № 2), «Ueber Geschwülste der Zungenbeins» («Deut. Med. Wochenschrift», 1892, № 38), «О нервномъ швѣ» («Хирург. Лѣтопись», 1894, № 2), «О коренномъ лѣченіи грыжъ» («Рус. Хирург. Архивъ», 1895), «О современномъ состояніи ученія о происхожденіи и лѣченіи рака» (М., 1896), «О заболѣваніи суставовъ при сарингомизіи» («Мед. Обзоръ», 1899, № 1).

Спика—звѣзда 1-й величины, слегка синеватая, самая яркая въ созвѣздіи Дѣвы (α Virginis). Спектръ ея I типа. По периодическому смѣщенію спектральныхъ линий Фогель заключилъ, что эта звѣзда—двойная, съ періодомъ въ 4 дня.

Спикеръ (Speaker)—названіе президента палаты общинъ въ Англии, существующее со времени раздѣленія парламента на 2 палаты; названіе означаетъ буквально—ораторъ, и С. дѣйствительно является представителемъ палаты общинъ и говоритъ отъ ея лица передъ особою короля. Онъ избирается (см. Парламентъ, XXII, 825) въ первомъ же засѣданіи палаты общинъ послѣ новыхъ выборовъ на весь срокъ до окончанія полномочій палаты; онъ получаетъ утвержденіе отъ короля, хотя съ 1679 г. это утвержденіе является простою формальностью. Обыкновенно лидеръ партіи большинства или кто-либо другой изъ той-же партіи предлагаетъ спикеромъ какое-либо лицо; лидеръ оппозиціи съ своей стороны обыкновенно присоединяется къ этой рекомендаціи, и выборы этимъ заканчиваются. Въ случаѣ разногласія происходитъ баллотировка; но съ 1839 г. такихъ случаевъ не было. Это объясняется тѣмъ замѣчательнымъ безпристрастіемъ, которое обнаруживаютъ спикеры англійской палаты

общинъ, такъ что оппозиція вовсе не страдаетъ отъ того, что эту должность занимаетъ лицо, ей политически враждебное. Обыкновенно даже одно и то же лицо избирается подъ рядъ въ теченіе нѣсколькихъ законодательныхъ періодовъ, иногда по 18 лѣтъ, не смотря на смѣну правительствъ и господствующаго большинства въ палатѣ; иногда даже господствующая партія прямо предлагаетъ С. лицо, по ея мнѣнію, способное для этой должности, хотя бы оно принадлежало къ враждебной партіи; такъ, въ 1895 г. консервативная партія, имѣвшая подавляющее большинство въ палатѣ общинъ, предложила на должность С. члена парламента Гюлли (Gully), принадлежавшаго къ либеральной (гладстоніанской) партіи, и онъ былъ избранъ безъ протеста. Со времени парламентской реформы 1832 г. исполняли обязанности С.: сэръ Маннерсъ Сеттонъ, 1833—35 гг.; Аберкромби, 1835—39 гг.; Шау Лефевръ (впослѣдствіи виконтъ Эверслей), 1839—57 гг.; Деписонъ (впослѣдствіи виконтъ Оссингтонъ) 1857—72 гг.; сэръ Брандтъ (впослѣдствіи виконтъ Гамденъ), 1872—84 гг.; Пилъ (впослѣдствіи виконтъ)—1884—95 гг.; Гюлли съ 1895 г. Въ случаѣ смерти или выхода въ отставку С. до истеченія срока его полномочій, избирается въ томъ же порядкѣ другое лицо, съ тѣмъ отличіемъ, что новый С. въ такихъ случаяхъ не представляетъ монарху требованія отъ лица палаты общинъ признанія его древнихъ правъ и привилегій (см. Парламентъ, XXII, 825). С. предсѣдательствуетъ во всѣхъ засѣданіяхъ палаты общинъ, кромѣ тѣхъ, когда палата обращается въ комитетъ; тогда его замѣняетъ чарманъ комитетовъ (см. Парламентъ); въ такихъ засѣданіяхъ С. имѣетъ право говорить какъ простой депутатъ, тогда какъ въ остальныхъ засѣданіяхъ онъ не только не принимаетъ участія въ дебатахъ, но даже не голосуетъ. По англійскому обычаю, С. сидитъ въ большомъ парикѣ и особенной мантіи. С. имѣетъ помѣщеніе въ Вестминстерскомъ дворцѣ и получаетъ жалованія 5000 фн. ст.; по выходѣ въ отставку получаетъ пенсію въ 4000 фн. и почти всегда возводится въ достоинство пара. С. называется также президентъ палаты депутатовъ американскаго конгресса.

В. В.—оф.

Спиккато—см. Сприпка, Смычекъ.

Спина (dorsum) — поверхность тѣла двусимметричныхъ животныхъ (Bilateralia), обыкновенно обращенная при движеніи вверхъ. У позвоночныхъ она обозначается положеніемъ нервной трубки, а у двусимметричныхъ беспозвоночныхъ на спинной сторонѣ лежитъ спинной сосудъ или сердце, если оно только имѣется. Противоположная спинной сторонѣ брюшная у позвоночныхъ характеризуется положеніемъ на ней сердца, а у беспозвоночныхъ брюшной нервной цѣпочки или нервныхъ стволовъ, если они имѣются. Кромѣ того существуетъ еще рядъ признаковъ, по которымъ можно отличить спинную (дорсальную) сторону отъ брюшной (вентральной); на послѣдней находятся обыкновенно конечности, а также отверстія ротовое, заднепроходное, половое и др., хотя часто эти отверстія могутъ находить-

ся на самыхъ концахъ тѣла. У зародыша позвоночныхъ спинная поверхность обращена къ анимальному полюсу яйца, тогда какъ у большинства двусимметричныхъ беспозвоночныхъ къ анимальному полюсу обращена брюшная сторона. Такимъ образомъ, С. и брюхо определяются цѣлой совокупностью признаковъ, при чемъ далеко не все они бывають на лицо. Есть животныя, которыя всегда плавають С. внизъ, какъ напр. весьма обыкновенный въ нашихъ водахъ клопъ Notonecta. Точно также тотъ или другой признакъ, характеризующій спинную и брюшную сторону, можетъ въ отдѣльномъ случаѣ исчезать. Характерно для асцидій, мшанокъ, нѣкоторыхъ червей и др. чрезвычайное укороченіе спинной стороны при разрастаніи брюшной, благодаря чему ротовое и заднепроходное отверстія могутъ сближаться и оказываются лежащими на спинной сторонѣ, обозначенной лишь положеніемъ на ней спинного ганглія. При сравненіи двусимметричныхъ формъ съ радиальными (см. Радиальная симметрія) спинная сторона соответствуетъ аборальной, а брюшная — оральной (т. е. той, гдѣ лежатъ ротъ).

В. М. Ш.

Спинабадъ (Spinabad) — курортъ въ Швейцаріи, въ долинѣ Давоса, въ кантонѣ Граубюнденъ, на высотѣ 1476 м. надъ ур. моря, съ сѣрнымъ источникомъ. Курортъ среди горъ, покрытыхъ хвойными дѣсами, рекомендуется при хроническомъ ревматизмѣ, катаррахъ кожи, разныхъ страданіяхъ костей и суставовъ.

Спиннетъ — струнный клавишный инструментъ въ формѣ небольшого флюгеля или современного роля. На каждую клавишу приходилось по одной струнѣ. Очневныя перышки, прикрѣпленныя къ клавишамъ, заставляли вибрировать струны. Объемъ клавиатуры рѣдко превышалъ три октавы. Строй С. былъ на квинту или октаву выше строя большого флюгеля (см.)

Спинная струна или *хорда* — опорный плотный шнуръ особой ткани, залегающій на С. сторонѣ подъ центральной нервной системой у нѣкоторыхъ взрослыхъ позвоночныхъ, зародышей всѣхъ ихъ, а также и нѣкоторыхъ беспозвоночныхъ, соединяемыхъ вмѣстѣ съ позвоночными подъ именемъ хордовыхъ (Chordata). У позвоночныхъ С. струна тянется отъ основанія черепа до конца хвоста, такъ что большая часть черепа формируется впереди передняго конца хорды. У безчерепныхъ (см.) она тянется отъ передняго конца тѣла до задняго, такъ что головная часть содержитъ хорду, откуда и названіе ихъ Cephalochordata. У оболочниковъ (см.) хорда существуетъ только въ хвостовой части, откуда и названіе ихъ Urochordata. Затѣмъ, у кишечножаберныхъ (см.) хорда представлена, по мнѣнію нѣкоторыхъ, слѣднымъ отросткомъ передней части кишечника, заходящимъ въ хоботъ и ихъ называютъ Nemichordata. У половальной формы Cephalodiscus, по однимъ, хорда представлена такимъ же отросткомъ, какъ у кишечножаберныхъ, а по другимъ — двумя нѣсколько больше къзади отъ перваго лежащими слѣдными выступами кишечника, почему и называютъ ихъ

Diplochordata. Сравнение означенных отростков и выступов съ *C.* струной прочих хордовых основано на томъ, что у нихъ *C.* струна отдѣляется отъ верхней стѣнки первично-кишечной полости, т. е. энтодермы (см. Позвоночныя). Дальѣйшая судьба хорды такая: у *Hemichordata*, *Diplochordata*, *Cephalochordata*, а также у многихъ рыбъ (*Cyclostomi*, нѣкоторыя *Selachii* и *Ganoidei*) она сохраняется на всю жизнь; у *Urochordata* (кромя *Copelatae*) она атрофируется вмѣстѣ съ хвостомъ; у прочихъ позвоночныхъ—она постепенно вытѣсняется развивающимися кругомъ ея тѣлами позвонковъ, но у нѣкоторыхъ сохраняются остатки ея ткани внутри тѣлъ позвонковъ (интравертебрально) или между позвонками (интервертебрально). Остаткомъ хорды считаютъ группу кѣлокъ внутри межпозвоночныхъ хрящей выспихъ позвоночныхъ такъ назыв. *Nucleus pulposus. s. gelatinosus.* *C.* струна осетровыхъ рыбъ продается подъ именемъ вязиги. Ткань хорды представляетъ видоизмѣненіе эпителиальной ткани: она состоитъ изъ крупныхъ кѣлокъ, коихъ протоплазма и ядра оттѣснены большой, занимающей всю кѣлку, вакуолей къ периферіи. На разрѣзахъ кѣлки напоминаютъ по виду растительныя. Между отдѣльными кѣлками имѣются межкѣлочные плазматическія перемычки. У безчерепныхъ кѣлки *C.* струны крупныя, и занимаютъ каждая весь разрѣзъ хорды, при чемъ ядра ихъ лежатъ у верхняго или нижняго края хорды. Сверху *C.* струна безчерепныхъ облечена, обыкновенно, оболочками, изъ коихъ внутренняя представляетъ выдѣленіе кѣлокъ самой струны и называется *elastica interna*, а наружная является соединительно-тканной и называется *elastica externa*. Та изъ оболочекъ хорды, которая описывается у рыбъ, какъ влагалница хорды (*Chordascheide*)—представляетъ также кутикулярное выдѣленіе стѣнокъ хорды и занимаетъ тоже положеніе, что и *elastica interna* безчерепныхъ. Если въ ней наблюдаются кѣлки, то они проникаютъ изъ соединительно-тканнаго (скелетогеннаго) слоя, облекающаго хорду и служащаго источникомъ для развитія костнаго скелета. Подъ хордой зародышей рыбъ, амфибій и птицъ наблюдается въ передней части тѣла еще шнуръ ткани, который называется подхордальнымъ. Этотъ шнуръ образуется тоже отдѣленіемъ отъ энтодермы, съ которой остается нѣкоторое время въ связи при помощи перемычекъ, а потомъ атрофируется. Его сравниваютъ съ наджабернымъ желобкомъ безчерепныхъ, получившимъ самостоятельность и обособившимся отъ кишечника (см. Позвоночныя). **В. М. Ш.**

Спинальная сухотка—болѣзнь спинного мозга (*tabes dorsalis* или просто *tabes*). Съ ученіемъ о *C.* сухоткѣ связано множество теоретическихъ вопросовъ, имѣющихъ существенное значеніе для физиологій спинного мозга. Въ анатомическомъ отношеніи *C.* сухотка представляетъ частичное заболѣваніе спинного мозга: при ней съ постоянствомъ поражаются задніе бѣлые столбы его (см. Спинной мозгъ, строеніе его). Заложенныя въ нихъ нервныя волокна атрофируются,

уничтожаются, а на ихъ мѣстѣ развивается соединительная ткань, не несущая нервныхъ функций. Этотъ процессъ, протекающій весьма медленно, называется перерожденіемъ или склерозомъ, и такъ какъ пораженные имъ отдѣлы спинного мозга принимаютъ сѣрую окраску, то съ анатомической точки зрѣнія *C.* сухотка называется сѣрымъ перерожденіемъ или склерозомъ заднихъ столбовъ. Кроме этой основной находки вскрытіе больныхъ, страдавшихъ *C.* сухоткою, обнаруживаетъ также измѣненія въ видѣ перерожденія и атрофіи въ заднихъ корешкахъ спинного мозга, въ межпозвоночныхъ узлахъ, и весьма часто въ сѣромъ веществѣ спинного мозга и въ отдѣльныхъ периферическихъ нервахъ, преимущественно чувствительныхъ. Обыкновенно наиболѣе рѣзкія измѣненія происходятъ въ нижнемъ отдѣлѣ спинного мозга, и отсюда они распространяются въ восходящемъ направленіи, при чемъ иногда поражаются также нѣкоторые отдѣлы продолговатаго и головного мозга; особое значеніе имѣетъ распространеніе процесса на зрительные нервы, поскольку это выражается потерей зрѣнія. Понятно, что при столь обширномъ анатомическомъ пораженіи различныхъ отдѣловъ центральной и периферической нервной системы, клиническая картина *C.* сухотки складывается изъ весьма разнообразныхъ болѣзненныхъ явленій. Изъ нихъ нѣкоторыя составляютъ постоянныя, кардинальныя симптомы, другія же, хотя и часто встрѣчаются, но не столь существенны. Наиболѣе важный и характерный симптомъ *C.* сухотки есть разстройство сочетанія движеній, называемое атаксіей (*ataxie*), наблюдаемое прежде всего и во многихъ случаяхъ исключительно въ нижнихъ конечностяхъ. Сущность этого явленія заключается въ томъ, что нарушается механизмъ иннервации мышцъ, необходимый для правильнаго выполненія движеній и для поддержки равновѣсія тѣла. Этотъ механизмъ работаетъ автоматически, безъ участія сознанія. Если напр. намъ нужно идти, то мы поднимаемъ ногу, ставимъ ее впередъ, затѣмъ поднимаемъ и передвигаемъ другую, при чемъ мы по произволу мѣняемъ размѣръ и быстроту шага; но взаимное отношеніе сокращаемыхъ и расслабляемыхъ мышцъ, требующееся для опредѣленной ходьбы, устанавливается само собою, безсознательно, и точно также автоматически при каждомъ шагѣ совершается цѣлый рядъ мышечныхъ сокращеній и расслабленій для перемѣщенія центра тяжести туловища. При *C.* сухоткѣ, вслѣдствіе перерожденія заднихъ столбовъ спинного мозга, автоматическая передача импульсовъ къ мышцамъ, необходимая для правильной игры этого механизма «координаціи», нарушается, и поэтому возникаетъ своеобразное разстройство стоянія, походки и равновѣсія тѣла. Желая шагнуть впередъ, больной поднимаетъ ногу слишкомъ высоко или бросаетъ ее въ сторону; стоя, онъ не можетъ привести центръ тяжести своего туловища въ соотвѣтствіе съ опорой ногъ, и поэтому при сдвинутыхъ ногахъ шагается и даже падаетъ; когда онъ идетъ съ широко разставленными ногами и внимательно слѣ-

дять глазами за своей ходьбой, то онъ кое-какъ справляется съ нарушеніемъ координаціи; въ темнотѣ же или при закрытыхъ глазахъ онъ передвигается крайне неуверенно. Когда болѣзнь рѣзко выражена, то къ описанному разстройству координаціи движеній присоединяется нарушение или даже полная потеря мышечнаго чувства: больной не получаетъ ощущеній отъ сокращеній мышцъ, отъ перемѣщенія своихъ членовъ, такъ что, напр., безъ помощи зрѣнія онъ не можетъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, согнута ли его нога или вытянута. До такихъ крайнихъ размѣровъ атаксія доходитъ лишь въ послѣдней стадіи болѣзни, иногда спустя много лѣтъ послѣ ея начала. Но во всякомъ случаѣ, постепенное усиленіе атаксіи составляетъ самый важный и грозный симптомъ С. сухотки, почему она имѣетъ еще другое клиническое названіе—прогрессирующая двигательная атаксія. Другой кардинальный симптомъ С. сухотки заключается въ припадкахъ невралгической боли, преимущественно поражающихъ нижнія конечности. Боли эти появляются періодически, въ неправильные промежутки, безъ всякой видимой причины и ощущаются въ видѣ пронизывающихъ, стрѣляющихъ, молніеобразныхъ ударовъ въ ноги, достигая высокой, невыносимой степени. Кромѣ нижнихъ конечностей, иногда подобныя боли ощущаются и въ другихъ частяхъ тѣла—въ спинѣ, рукахъ, внутреннихъ органахъ. Далѣе, съ большимъ постоянствомъ при С. сухоткѣ наблюдаются расстройства въ отправленияхъ мочепополоваго аппарата. Къ менѣе постояннымъ, но крайне мучительнымъ симптомамъ принадлежатъ такъ назыв. табетическіе кризисы, чаще всего поражающіе желудокъ (*crises gastriques*): безъ всякой вѣдѣнной причины у больного вдругъ появляется неукротимая рвота со страшными болями въ желудкѣ, и такое состояніе длится нѣсколько дней, затѣмъ безслѣдно исчезаетъ, но по временамъ опять повторяется. Иногда соотвѣтственные кризисы поражаютъ гортань, выражаясь тогда мучительнымъ кашлемъ и одышкой, или другіе внутренние органы. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ табетическій процессъ распространяется на зрительные нервы, у табетиковъ падаетъ зрѣніе, при чемъ это пораженіе безостановочно прогрессируетъ, доходя до полной слѣпоты. Еще нужно упомянуть о субъективныхъ расстройствахъ чувствительности, появляющихся съ большимъ постоянствомъ уже въ ранней стадіи болѣзни: у больныхъ возникаютъ своеобразныя ощущенія въ ногахъ, въ родѣ онемѣнія; имъ кажется, что на подошвахъ надѣто что-то мягкое, въ родѣ подушки или мѣха; они ощущаютъ вокругъ живота давленіе, какъ будто на нихъ надѣтъ тѣсный поясъ и т. п. Кромѣ того, цѣлый рядъ симптомовъ указываетъ на опредѣленна анатомическія измѣненія центральной нервной системы. Сюда относится, прежде всего, потеря козѣннаго сухожильнаго рефлекса—при ударѣ молоточкомъ по сухожилию бедренной мышцы, прикрѣпленной къ голени подъ козѣнной чашкой, не получается поднятія голени; затѣмъ

наблюдаются измѣненія въ ширинѣ и подвижности зрачковъ, далѣе потеря или ослабленіе кожной чувствительности на ногахъ и проч. Обыкновенно различаютъ три стадіи болѣзни, хотя дѣленіе это искусственно. Первая стадія называется невралгической, потому что въ первые годы болѣзни атаксія еще не замѣчается, и главное страданіе составляютъ стрѣляющія боли. Вторая стадія—атактическая: тутъ возникаетъ и доходитъ до полного развитія атаксія, а также періодически выступаютъ остальные изъ перечисленныхъ выше симптомы; этотъ періодъ длится неопредѣленно долго, иногда многіе годы. Наконецъ, устанавливается третья, такъ назыв. паралитическая стадія: атаксія доходитъ до такихъ размѣровъ, что больные уже совсѣмъ не могутъ передвигаться, обыкновенно являясь разстройствомъ питанія мышцъ, нарушеніемъ питанія кожи и осложненія со стороны внутреннихъ органовъ, приводящія къ смертельному исходу. Сама по себѣ С. сухотка не ведетъ къ смерти, и больные иногда живутъ десятки лѣтъ съ явными симптомами этого страданія. Въ извѣстномъ ряду случаевъ къ С. сухоткѣ присоединяется, спустя нѣсколько лѣтъ, прогрессирующий параличъ (см. т. XXV стр. 347), и тогда смерть обуславливается уже послѣднимъ. Во многихъ случаяхъ, наоборотъ, теченіе С. сухотки бываетъ благоприятно: атаксія не доходитъ до крайнихъ размѣровъ и не доводитъ больныхъ до безпомощнаго состоянія. Съ другой стороны, до сихъ поръ не найдено средствъ для полного исцѣленія отъ С. сухотки или для остановки ея, разъ она проявилась. Она обыкновенно поражаетъ людей въ среднемъ возрастѣ, отъ 30—40 лѣтъ, рѣдко начинаясь послѣ 50 или до 25 лѣтъ. Мужчины страдаютъ значительно чаще женщинъ. Что касается причины болѣзни, то старый взглядъ на С. сухотку, какъ на послѣдствіе половыхъ излишествъ, несомнѣнно ошибоченъ. Этотъ моментъ скорѣе приводитъ къ невращенію или душевнымъ расстройствамъ, чѣмъ къ С. сухоткѣ, хотя огромное большинство субъектовъ, заболѣвающихъ С. сухоткой, раньше страдали сифилисомъ—лѣтъ за 6, 8, 12 и болѣе. Хотя С. сухотка никоимъ образомъ не можетъ считаться сифилитическимъ пораженіемъ спинного мозга и не поддается нисколько противосифилитическому лѣченію, но нельзя не принять во вниманіе указаннаго совпаденія ея съ сифилисомъ для оцѣнки ея причинъ; уже не говоря о томъ, что всякій человѣкъ, не имѣвшій сифилиса, съ громадной вѣроятностью можетъ считать себя обезпеченнымъ отъ заболѣванія С. сухоткой. Впрочемъ, нельзя отрицать значеніе нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ въ смыслѣ причинъ болѣзни, какъ, напр., простуда, сотрясенія С. мозга и т. п. Относительно лѣченія С. сухотки достаточно сказать, что къ ней примѣняются вообще всѣ методы, употребительные въ современной медицинѣ для борьбы съ нервными болѣзнями—помимо внутреннихъ средствъ—водолѣченіе, ванны, прижиганія позвоночника, электричество, вытяженіе позвоночника, подвѣшиванія и др. Въ повѣйшее время боль-

шія надежды возлагаются на леченіе атаксін путемъ своеобразной гимнастики, направленной на систематическое упражненіе большого въ сочетаніи движеній. Подробности см. въ новыхъ руководствахъ къ болѣзнямъ спинного мозга.

II. *Розенбагъ.*

Спинножаберные (Notobranchia)—устарѣлый терминъ, которымъ обозначались заднежаберные моллюски съ жаберными придатками на спинѣ.

Спинной мозгъ хордовыхъ животныхъ—построенъ по тому же плану, какъ и человѣческій. У оболочниковъ онъ имѣетъ форму трубки только въ эмбриональномъ состояніи, а у взрослыхъ формъ онъ изводится въ большинствѣ случаевъ на степень небольшого плотнаго ганглія и только у хвостатыхъ формъ (Copeolatae) имѣется въ хвостовой части дѣпочка изъ ряда гангліевъ, число конхъ, однако, не соответствуетъ числу мышечныхъ сегментовъ хвоста. У ланцетника въ самой передней части нервной трубки нѣкоторые отличаютъ части, соответствующія 4 желудочку, 3 желудочку и воронкѣ, т. е. частямъ головного мозга позвоночныхъ, а слѣд. не вся нервная трубка ланцетника соответствуетъ С. мозгу позвоночныхъ. С. мозгъ ланцетника представляется на разрѣзѣ въ видѣ треугольника, отъ вершины до центра коего тянется узкая щель, дѣлящая С. мозгъ на двѣ половины и расширяющаяся въ средней части треугольника въ каналъ, называемый центральнымъ или спинномозговымъ. Около краевъ щели и расположены кѣтки, частью нервнаго характера, а частью опорныя. Въ толщѣ стѣнокъ С. мозга, состоящихъ главнымъ образомъ изъ волокнистой субстанціи, залегаютъ симметрично расположенныя нервныя кѣтки. Спинно-мозговые нервы отходятъ каждый двумя остающимися независимыми вѣтвями: верхнія вѣтви стоятъ въ связи съ кучкой кѣтокъ нервнаго характера, лежащихъ подъ эктодермой и соответствующихъ С. гангліямъ позвоночныхъ, и идутъ въ кожу. Нижнія вѣтви, распространяющіяся въ мышцахъ, выходятъ не компактнымъ нервомъ, а въ видѣ пучка нервовъ. При этомъ нервы правой и лѣвой стороны отходятъ не одинъ противъ другого, а лѣвыя вѣтви немного позади правыхъ. Эти особенности отчасти сохраняются у круглоротыхъ. У нихъ С. мозгъ сплюснутъ сверху внизъ и С. корешки, чередующіеся съ брюшными, также не соединяются, а идутъ независимо, тогда какъ у большинства прочихъ позвоночныхъ С. мозгъ имѣетъ приблизительно цилиндрическую форму, брюшныя и С. корешки, выходящіе на одномъ уровнѣ (кромя селакій и двудышащихъ, у которыхъ тоже замѣтно чередованіе), соединяются для образованія смѣшаннаго нерва. Точно также во внутренней структурѣ мозга у позвоночныхъ происходитъ большая дифференцировка: ясно отличима ерепдша, затѣмъ центральная часть сѣраго вещества, содержащаго нервныя кѣтки, затѣмъ периферическая часть бѣлаго вещества, состоящаго изъ волоконъ. У ланцетника опорныя кѣтки были представлены только ерепдша, а у позвоночныхъ имѣются особыя опорныя кѣтки неврагліи. Въ общемъ-же какъ

конфигурація, такъ и отхожденіе нервовъ, число конхъ, однако, бываетъ весьма различно, сходно съ тѣмъ, что описано для человека. Развивается С. мозгъ изъ эктодермы и у большинства въ видѣ желобковиднаго углубленія, коего края потомъ замыкаются и которое превращается въ трубку. У нѣкоторыхъ позвоночныхъ, напр. у костистыхъ и круглоротыхъ рыбъ, полость желобка можетъ быть не выражена при началѣ развитія С. мозга и онъ появляется въ видѣ плотнаго набуханія эктодермы, въ которомъ лишь позже появляется полость. Однако, нѣкоторыми эта особенность развитія названныхъ формъ отрицается. У ланцетника кѣтки эктодермическаго зачатка С. мозга опускаются въ видѣ продольной ленты и углубляются, тогда какъ сосѣднія кѣтки эктодермы, нарастая съ боковъ, прикрываютъ ихъ. Такимъ образомъ надъ эктодермой появляется пластинка изъ кѣтокъ. Ея края сгибаются вверхъ и складываются, такъ что она превращается въ желобокъ и, наконецъ, принимаетъ описанную выше форму. У асцидій нервная трубка развивается въ видѣ желобковиднаго углубленія эктодермы и попытка найти у нихъ сходство съ ланцетникомъ въ ея развитіи не оправдалась. Ср. Gegenbaur, «Vergleich. Anat. der Wilbelthiere» (I т., Лип., 1898); Паркеръ и Гасвель, «Руководство къ зоологіи» (т. I и II, М., 1898 и 1899); Delage, «Zoologie Concrète. Procordés» (Пар., 1898).

В. Шимкевичъ.

Спинной мозгъ (физиологія)—служитъ органомъ рефлекторныхъ автоматическихъ движеній и проводникомъ различныхъ возбужденій какъ центростремительныхъ, такъ и центробѣжныхъ не только между различными частями С. мозга, но и между послѣднимъ и головнымъ мозгомъ. Первой и второй дѣли служатъ особыя нервныя рефлекторныя и автоматическія центры, послѣдняя же функція, какъ проводника, выполняется различными бѣлыми столбами С. мозга.

I. *О рефлекторной функціи С. мозга.* Въ наиболѣе чистомъ видѣ функція эти наблюдаются на туловищѣ и конечностяхъ обезглавленныхъ животныхъ. Классическимъ объектомъ для изученія спинно-мозговыхъ рефлексовъ служитъ лягушка, обезглавленная поперечнымъ сѣченіемъ спинного мозга надъ продолговатымъ; этой операціей С. мозгъ совершенно разобщается отъ всѣхъ отдѣловъ головного мозга. Послѣ такой перерѣзки С. мозга животныя остаются, вслѣдствіе причиннаго шока, въ состояніи полной простраціи, т. е. не обнаруживаютъ ни слѣдовъ чувствительности, ни движенія и не реагируютъ на сильнѣйшія раздраженія кожи ни малѣйшимъ движеніемъ; но спустя нѣсколько минутъ способность къ рефлекторной дѣятельности восстанавливается и даже повышается противъ нормы, въ силу устраненія задерживающихъ функцій головного мозга и раздражающаго вліянія самого поперечнаго сѣченія С. мозга. Въ такомъ видѣ и въ это время лягушки представляютъ наилучшій объектъ для изученія характера спинно-мозговыхъ рефлексовъ и условій, вліяющихъ на нихъ. Наиболѣе распространенными и наилучше изученными реф-

левыми являются кожно-мышечные рефлексы, т. е. рефлекторныя движения, вызываемыя раздраженіемъ кожи. Во 1-хъ, по характеру раздражителя рефлексы эти подраздѣляются на *тактильные* или осязательные рефлексы, вызываемые механическимъ раздраженіемъ кожи: давленіемъ, прикосновеніемъ и т. д.; на *кислотные* рефлексы, вызываемые слабыми растворами кислот—сѣрной и др.; на *термическіе*, вызываемые колебаніями t° ; на *электрическіе*—вызываемые колебаніями тока и на *болевые*—вызываемые раздраженіями всѣхъ указанныхъ категорій, когда они достигаютъ высшихъ степеней интенсивности, кожа является такимъ образомъ, приспособленнымъ къ воспріятію самыхъ разнообразныхъ раздражителей. Во 2-хъ, получаемыя отъ раздраженія кожи рефлекторныя движения сообразуются какъ по силѣ и распространенности, такъ и по качеству съ силой раздраженія и съ родомъ послѣдняго; кромѣ того и характеръ рефлексовъ зависитъ отъ рода периферическаго раздраженія кожи: тактильныя, осязательныя раздраженія, т. е. давленія, прикосновенія, легкіе шипки вызываютъ совершенно цѣлесообразныя отдергиванія раздражаемыхъ членовъ или при болѣе длительномъ и преемственномъ раздраженіи правой и лѣвой половины тѣла вызываютъ такія движения, которыя составляютъ у лягушекъ часть локомоторнаго акта, т. е. передвиженія всего тѣла въ пространство и удаленія его отъ источника раздраженія; въ томъ же родѣ дѣйствуютъ и термическія раздраженія кожи колебаніями холода и тепла; химическія же раздраженія кожи кислотами, щелочами, различными солями и т. д. вызываютъ характерныя движения стиранія лапками раздражающихъ растворовъ съ поверхности кожи и слѣд. движения тоже вполне цѣлесообразныя. 3) Цѣлесообразность спинно-мозговыхъ рефлексовъ такъ велика, что одно время полагали, что и въ основѣ ихъ лежитъ извѣстная разсуждающая способность и такимъ образомъ и за С. мозгомъ признавали извѣстную степень сознания. На самомъ же дѣлѣ цѣлесообразность большинства спинно-мозговыхъ рефлексовъ основывается скорѣе на предустановленныхъ межцентральныхъ сообщенияхъ, устанавливающихъ прямую связь между опредѣленными точками кожи и опредѣленными группами мышцъ скелета. Чувствуюція возбужденія, достигающія изъ опредѣленной точки кожи въ С. мозгъ, встрѣчаютъ здѣсь межцентральный путь съ различнымъ сопротивленіемъ и направляются легче всего по путямъ съ наименьшимъ сопротивленіемъ, связывающимъ извѣстныя точки кожи съ опредѣленными группами мышцъ. Такимъ образомъ въ характерѣ прокладки межцентральныхъ путей и распределенія по нимъ сопротивленій и лежитъ причина цѣлесообразности рефлексовъ С. мозга; этимъ же легко объясняется почему, при усиленіи раздраженія, рефлексы распространяются на все большія и большія группы мышцъ и наконецъ охватываютъ почти всѣ мышцы скелета, когда эти сопротивленія въ С. мозгу сводятся почти къ нулю дѣйствіемъ на животныхъ напр. стрихнина; при этомъ до-

статочно малѣйшаго касанія до любого мѣста кожи, чтобы вызвать всеобщій рефлекторный столбнякъ всѣхъ мышцъ скелета. Перерѣзками различныхъ столбовъ С. мозга и на различныхъ высотахъ былъ подробно изученъ ходъ по С. мозгу межцентральныхъ путей, связывающихъ различные участки кожи съ опредѣленными двигательными группами мѣтокъ (Шиффъ, Броунъ-Секаръ, Сѣменовъ, Спиро и др.). 4) Въ основѣ cadaго рефлекса лежитъ рефлекторная нервная дуга, состоящая изъ чувствующихъ центростремительныхъ нервовъ, изъ двигательныхъ центробѣжныхъ нервовъ и соединяющихъ обѣ системы нервныхъ центровъ. Чувствующіе пути входятъ въ С. мозгъ черезъ задніе корешки его, наз. поэтому чувствующими; перерѣзка этихъ корешковъ влечетъ за собою потерю чувствительности въ соответствующихъ имъ участкахъ кожи. Двигательные нервы выходятъ изъ С. мозга черезъ передніе корешки, наз. двигательными корешками. Перерѣзка переднихъ корешковъ вызываетъ параличъ соответствующихъ имъ мышцъ (законъ Чарльза Белля). Чувствительность, обнаруживаемая передними корешками, зависитъ отъ присутствія въ нихъ нѣкоторыхъ волоконъ заднихъ корешковъ, загибающихся въ передніе на мѣстѣ ихъ встрѣчи при образованіи смѣшаннаго нервного ствола; поэтому чувствительность переднихъ корешковъ обнаруживается только при цѣлости чувствующихъ корешковъ, а при перерѣзкѣ передняго корешка, чувствительностью обладаетъ лишь периферическій его конецъ. Эта чувствительность передняго корешка названа возвратной чувствительностью. Мажанди, Клодъ Бернаръ). На заднемъ корешкѣ сидитъ спинной узелъ, за коимъ признается значеніе трофическаго центра по отношенію къ чувствующимъ нервнымъ спинно-мозговымъ волокнамъ, а именно: если перерѣзать задній корешокъ ниже этого нервного узла, то всѣ чувствительныя волокна ниже мѣста разрѣза перерождаются и атрофируются; если же разрѣзъ задняго корешка произведенъ выше спинного узла—между С. мозгомъ и узломъ, то перерождается лишь центральный конецъ перерѣзаннаго задняго корешка, периферическій же конецъ со всѣми чувствительными нервами, составляющими продолженіе задняго корешка, остается совершенно невредимымъ. Если трофическіе центры для чувствительныхъ спинно-мозговыхъ волоконъ лежатъ въ спинномъ узлѣ, то для двигательныхъ спинно-мозговыхъ нервовъ соответствующіе трофическіе центры должны лежать въ С. мозгѣ, такъ какъ перерожденіе и атрофія двигательныхъ нервовъ получаютъ послѣ перерѣзки передняго корешка, въ какой-бы то ни было части его; при этомъ остается цѣлъ лишь центральный конецъ перерѣзаннаго передняго корешка. Что касается спинно-мозговыхъ рефлекторныхъ центровъ, составляющихъ въ рефлекторной дугѣ среднее промежуточное звено, связывающее центростремительныя волокна съ центробѣжными, то они расположены этажами по длинѣ С. мозга въ сѣромъ веществѣ его и образуютъ болѣе обильныя скопленія въ плечевомъ и пояснич-

номъ утолщенія С. мозга. Отъ межцентральныхъ связей зависятъ и характеръ, и пространенность рефлекторныхъ движеній. Въ переднихъ сѣрыхъ рогахъ С. мозга заложены отдѣльными группами двигательные центры съ выходящими изъ нихъ волокнами переднихъ корешковъ; что же касается заднихъ роговъ С. мозга, то хотя въ нихъ и разбросаны нервныя центры, тѣмъ не менѣе непосредственная связь ихъ съ задними чувствующими корешками не представляется безусловно доказанной. Впрочемъ, съ точки зрѣнія Рамонъ Кахала на нейроны, такая непрерывность и не существуетъ въ дѣйствительности, такъ какъ отдѣльные нейроны не сливаются другъ съ другомъ отростками, а послѣдніе только своимъ соприкасаніемъ смыкаютъ ту первую цѣль, по которой должно пробѣгать возбужденіе. Чувствующие спинно-мозговые нервы и чувствующіе корешки являются отростками нейроновъ, заложенныхъ въ спинномъ узлѣ; отростки этихъ нейроновъ, проникающихъ въ видѣ заднихъ корешковъ въ С. мозгъ, углубляются черезъ задніе рога въ сѣрое вещество С. мозга, могутъ здѣсь своими концевыми развѣтвленіями касаться до древоподобныхъ развѣтвленій двигательныхъ центровъ или промежуточныхъ между ними центровъ и переносить возбужденіе съ кѣтки на кѣтку и вызывать въ концѣ всего процесса то или другое движеніе. Хотя взглядъ этотъ еще не признанъ всѣми, тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ за себя цѣлый рядъ оснований. Во всякомъ случаѣ имъ бы объяснилось существованіе рефлекторной дуги и безъ непосредственнаго констатированія связи заднихъ корешковъ съ центрами заднихъ роговъ С. мозга и для составленія рефлекторной дуги достаточно только касанія нейроновъ отростками. Кромѣ того, и трофическое значеніе С. узла дѣлается сразу понятнымъ, такъ какъ получаемыя перерожденія нервовъ являются естественнымъ послѣдствіемъ разединенія отростковъ нейрона отъ тѣла его. Въ рефлекторной дугѣ нервныя рефлекторныя центры проводятъ возбужденіе только въ *одномъ* направленіи: съ чувствующихъ заднихъ корешковъ на передніе двигательные; въ обратномъ же направленіи возбужденіе не проходитъ, а такъ какъ извѣстно, что нервныя волокна вообще проводятъ возбужденіе въ обоихъ направленіяхъ, то указанная особенность рефлекторной дуги обуславливается свойствами нервныхъ центровъ, допускающихъ проведеніе по нимъ возбужденій лишь въ одномъ направленіи. 5) Нервные спинно-мозговые центры, представляя извѣстное сопротивленіе къ возбужденію, легко даютъ намъ явленія суммированія отдѣльных нервныхъ возбужденій; такъ, рядъ электрическихъ ударовъ по чувствующему нерву, изъ коихъ каждый въ отдѣльности не вызываетъ никакой реакціи, даетъ послѣ опредѣленнаго числа ихъ рефлекторное движеніе (Сѣменовъ, Тархановъ). На совершеніе рефлекторнаго акта тратится извѣстное время, измѣряемое, судя по силѣ раздраженія, долями секунды и цѣлымъ рядомъ ихъ. Наибольше распространеннымъ способомъ опредѣленія времени спинно-мозгового рефлекса явля-

ется погруженіе лапокъ лягушки въ слабый растворъ сѣрной кислоты и отсчитываніе по метроному времени, протекающаго между моментомъ погруженія лапокъ и вынутіемъ ихъ изъ раствора. Чѣмъ выше раздражительность, тѣмъ время это короче и наоборотъ. 6) Изъ условій, вліяющихъ на спинно-мозговые рефлексы, отмѣтимъ поддержаніе нормальнаго спинно-мозгового кровообращенія, устраненіе явленій усталости, согрѣваніе до извѣстной степени, анатомическая цѣлость С. мозга и отношеніе его къ головному мозгу, въ особенности къ среднимъ частямъ его (Thalamus opticus) у лягушки, у которой было впервые доказано экспериментально угнетающее дѣйствіе раздраженія этихъ частей головного мозга на рефлексы С. мозга (Сѣменовъ). Поэтому разединеніе разрѣзомъ С. мозга отъ головного мозга обыкновенно повышаетъ рефлексы; а самое поперечное сѣченіе С. мозга въ свою очередь въ первое время повышаетъ раздражительность, подобно тому, какъ это наблюдается на раздражительности нервныхъ стволовъ при ихъ перерѣзкѣ. Тактильные, т. е. осязательные рефлексы чрезвычайно повышаются отъ стрихнина, такъ что малѣйшаго прикосновенія къ кожѣ животнаго достаточно, чтобы вызвать рефлекторный столбнякъ. Всѣ успокаивающія наркотическія средства — хлороформъ, эфиръ, алкоголь и т. д. — сильно понижаютъ рефлексы С. мозга. 8) У млекопитающихъ животныхъ, вслѣдствіе вызываемаго перерѣзкой С. мозга шока, всѣ рефлексы бываютъ сильно подавлены, иногда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, и члены находятся въ разслабленномъ состояніи. Только спустя нѣсколько недѣль послѣ перерѣзки С. мозга надъ поясничной его частью, собаки, приподняты на воздухъ, производятъ нижними конечностями рядъ маятникообразныхъ движеній, по виду автоматическихъ, но зависящихъ, въ сущности, отъ раздраженія, возникающаго въ сухожиліяхъ или мышцахъ растянутыхъ конечностей, при висѣніи ихъ на воздухѣ. Такія невольныя движенія легко останавливаются рефлекторнымъ-же путемъ при сдавливаніи напр. кончика хвоста и вновь возобновляются по прекращеніи сдавливанія хвоста (Гольцъ). Въ С. мозгѣ слѣдов. имѣютъ мѣсто, независимо отъ головного мозга, явленія задержанія. У птицъ перерѣзка С. мозга надъ поясничнымъ утолщеніемъ влечетъ за собою рядъ автоматическихъ плавательныхъ движеній лапокъ, періодически то затихающихъ, то возобновляющихся въ теченіе довольно продолжительнаго времени и на этихъ же лапкахъ легко вызывать рядъ рефлекторныхъ движеній. Ящерицы при перерѣзкѣ С. мозга надъ поясничнымъ производятъ тотчасъ рядъ маятникообразныхъ колебаній своимъ хвостомъ и эти, съ виду автоматическія движенія, тотчасъ останавливаются при сдавливаніи лапки и вновь возобновляются по прекращеніи этого давленія (Тархановъ). Наибольше бьющей въ глаза автоматичностью отличаются движенія совершенно обезглавленной посредствъ шеи утки, у которой перевязаны шейные сосуды и поддерживается искусственное дыханіе. Она послѣ подобнаго обезглавленія тотчасъ начинаетъ

производить невольныя плавательныя движенія, летательныя движенія крыльями, рудевыя движенія хвостомъ, нырательныя движенія шей и т. д., то останавливая эти движенія, то вновь возобновляя ихъ и такъ въ теченіе ряда часовъ; будучи помещена въ воду она плаваетъ какъ нормальная. И на ней замѣчено, что въ періодѣ движеній вѣншее раздраженіе кожи въ видѣ дуновенія, звуковъ, прикосновенія, останавливаетъ движенія и наоборотъ, во время покоя, тѣ же раздраженія вызываютъ движенія. Легко доказать, что эти, съ виду автоматическія, движенія обезглавленной утки суть движенія насильственныя, вызываемыя раздраженіемъ, даннымъ поперечнымъ сѣченіемъ С. мозга: если обезглавленіе произвести общей перевязкой всѣхъ шейныхъ сосудовъ, поддерживая искусственное дыханіе, то голова вскорѣ отмираетъ и утки сидятъ спокойно, отвѣчая лишь рефлексами на вѣншее раздраженіе; но стоитъ только уколотъ или разрѣзать С. мозгъ, чтобы тотчасъ появился вышеописанный рядъ съ виду автоматическихъ движеній, имѣющихъ поэтому своимъ источникомъ возбужденія, исходящія изъ поперечнаго сѣченія С. мозга. Такимъ образомъ птицы легче выносятъ шокъ, производимый поперечнымъ сѣченіемъ С. мозга и способны отвѣчать на послѣдній рядомъ сложныхъ локомоторныхъ движеній (Тархановъ, Зингеръ). 9) Шокъ, производимый гильотинированіемъ человѣка, бываетъ такъ силенъ, что послѣ нѣсколькихъ беспорядочныхъ судорожныхъ движеній вслѣдъ за обезглавленіемъ рефлексы въ туловищѣ и конечностяхъ почти совершенно исчезаютъ и ихъ нельзя бываетъ вызвать никакими раздраженіями. 10) Въ С. мозгу расположены также рефлекторныя центры, заправляющіе какъ суженіемъ, такъ и расширеніемъ сосудовъ, центры эти разбросаны почти по всѣмъ этажамъ С. мозга; въ поясничной же части С. мозга локализируются центры, управляющіе актомъ дефекаціи, мочеиспусканія, сокращенія матки и эрекціи полового члена, а также и сухожильныхъ рефлексовъ въ заднихъ конечностяхъ, т. е. рефлекторныхъ движеній, вызываемыхъ въ мышцахъ бедра при постукиваніи напр. пателлярнаго сухожилія. Кромѣ того, въ С. мозгу находится центръ, *cilio-spinalis* или расширяющій зрачекъ, центръ, ускоряющій сердцебіеніе, центры потоотдѣленія и слезотдѣленія.

II. *Автоматическія функціи С. мозга.* Они доказаны въ нормальномъ состояніи только по отношенію къ заднимъ лимфатическимъ сердцамъ, напр. лягушки, которыя тотчасъ останавливаются послѣ разрушенія нижняго конца С. мозга или направляющихся отсюда къ лимфатическимъ сердцамъ нервовъ. Періодическія пульсаціи лимфатическихъ сердецъ находятся, повидимому, въ прямой зависимости отъ цѣлости одного только С. мозга. При аномальныхъ условіяхъ, какъ то перерѣзкахъ С. мозга на птицахъ и въ особенности на уткахъ, появляющіяся насильственныя автоматическія движенія имѣютъ источникомъ своимъ раздраженіе, вносимое въ С. мозгъ поперечнымъ сѣченіемъ его. Всякое освѣ-

женіе разрѣза только усиливаетъ вышеописанныя автоматическія движенія.

III. *С. мозгъ, какъ проводникъ возбудженій.*—Проводниками являются бѣлые столбы С. мозга. Въ общемъ можно сказать, что задніе столбы служатъ по преимуществу проведенію центростремительныхъ возбудженій, передніе—проведенію двигательныхъ центробѣжныхъ импульсовъ, а боковые—проведенію черезъ С. мозгъ, къ головному мозгу и обратно, разнообразныхъ какъ чувствующихъ, такъ и двигательныхъ импульсовъ. Что касается деталей, то на поперечномъ сѣченіи С. мозга съ каждой стороны различаются слѣд. пучки: 1) *пирамидальныя пучки*, изъ коней однихъ, наиболее объемистый, спускается по боковымъ столбамъ С. мозга, другой же, гораздо меньшій, идетъ въ переднихъ столбахъ С. мозга. Оба пирамидальныя пучка, не прерываясь, направляются черезъ пирамиды продолговатаго мозга, черезъ ножку большого мозга и внутреннюю капсулу къ двигательнымъ площадямъ сѣрой коры мозговыхъ полушарій. Наиболее объемистый пирамидальный пучекъ, идущій въ боковыхъ стволахъ С. мозга, перекрещивается въ пирамидахъ съ одноименнымъ пучкомъ противоположной стороны и направляется въ полушаріе другой стороны, т. е. лѣвый пирамид. пучекъ переходитъ въ правое полушаріе, а правый пучекъ—въ лѣвое полушаріе. Меньшій пирамидальный пучекъ, идущій въ переднихъ столбахъ, представляетъ прямой пучекъ, не перекрещивающійся въ пирамидахъ и имѣетъ болѣе второстепенное значеніе, такъ какъ у многихъ животныхъ не существуетъ. Изъ хода этихъ пучковъ явно, что они проводятъ двигательныя импульсы изъ двигательныхъ площадей сѣрой коры мозговыхъ полушарій и поэтому при разрушеніи центровъ этихъ площадей весь пирамидальный пучекъ перерождается; тотъ же эффектъ получается и при перерѣзкѣ внутренней капсулы: въ обоихъ случаяхъ имѣютъ дѣло съ нисходящимъ перерожденіемъ пирамидальныхъ пучковъ. Пучки эти развиваются гораздо позже другихъ и служатъ для проведенія двигательныхъ сознательныхъ импульсовъ. Пучки эти заканчиваются въ двигательныхъ клѣткахъ переднихъ роговъ С. мозга. 2) *Прямой мозжечковый пучекъ*, покрывающій снаружи пирамидальный боковой пучекъ, увеличивающійся снизу вверхъ и безъ всякаго перерыва проходящій черезъ мозжечковыя ножки въ мозжечекъ. Пучекъ этотъ беретъ свое начало изъ скопленій нервныхъ клѣтокъ, извѣстныхъ подъ назв. столбовъ Кларка и расположенныхъ къзади и кнаружи отъ центрального спинномозгового канала; эти нервныя клѣтки и представляютъ трофическіе центры для этихъ пучковъ; поэтому перерѣзка этихъ пучковъ ведетъ къ перерожденію ихъ въ центростремительномъ направленіи, т. е. въ направленіи къ мозжечку. Этотъ мозжечковый пучекъ служитъ, вѣроятно, проведенію возбудженій изъ С. мозга къ мозжечку. 3) *Пучокъ Голля* представляетъ продолженіе волоконъ заднихъ корешковъ и поэтому послѣ перерѣзки перерождается въ восходящемъ, т. е. въ центростремительномъ направленіи. Онъ проводитъ

центростремительные импульсы. 4) Пучекъ Бурдаха, лежащій рядомъ и снаружки отъ пучка Голя, получая много волоконъ изъ заднихъ корешковъ, проводитъ тѣже возбужденія въ центростремительномъ направленіи. Какъ пучки Голя, такъ и Бурдаха, составляющіе вмѣстѣ задніе столбы С. мозга, прерываются въ продолговатомъ мозгу сѣрымъ ядромъ нервныхъ центровъ, занимающимъ всю толщину пучковъ. Выше, по направленію къ головному мозгу, пучки заднихъ столбовъ, подъ названіемъ пучковъ Рейля, перекрещиваются передъ центральнымъ каналомъ и поднимаются частью къ сѣрой корѣ мозговыхъ полушарій, частью же черезъ мозжечковую ножку въ мозжечекъ. 5) Пучекъ Гоуэкса, лежащій въ боковыхъ столбахъ впереди отъ мозжечкового пучка, представляетъ третій пучекъ для центростремительныхъ возбужденій, который прослѣженъ отчасти до мозговыхъ полушарій. 6) Основные пучки—передній и боковой, которые вмѣстѣ съ пирамидальнымъ прямымъ пучкомъ составляютъ то, что называется передними столбами С. мозга. Пучки эти могли быть прослѣжены до четыреххолмій и зрительныхъ чертоговъ и служатъ для проведенія двигательныхъ импульсовъ, вызываемыхъ рефлекторно черезъ центры упомянутыхъ частей мозга. 7) Наконецъ, внутри отъ пирамидальнаго бокового пучка и, гранича съ сѣрымъ веществомъ С. мозга, лежитъ еще пучекъ волоконъ, перерождающихся послѣ перерѣзки какъ въ центростремительномъ, такъ и въ центробѣжномъ направленіи; передняя часть этого пучка скорѣе всего проводитъ центробѣжные импульсы, тогда какъ задняя представляется смѣшанной и, слѣдов., чувствительной и двигательной. Такимъ образомъ С. мозгъ богатъ проводниками, связывающими какъ различныя части С. мозга между собою, такъ и С. мозгъ съ головнымъ.

И. Тургановъ.

Спина́й моз́гъ, болѣзни его. — Проявленія болѣзней С. мозга опредѣляются естественнымъ образомъ условіями его строенія и физиологической ролью его частей. Наружные отдѣлы его—бѣлые столбы—представляютъ группы нервныхъ проводниковъ, служащихъ для передачи импульсовъ отъ головного мозга къ периферіи и обратно; притомъ, какъ выяснено выше, каждая группа проводниковъ занимаетъ болѣе или менѣе обособленное положеніе. Двигательные, центробѣжные проводники, передающіе возбужденіе отъ головного мозга къ мышцамъ туловища и конечностей, проходятъ главнымъ образомъ въ задней части боковыхъ столбовъ (такъ назыв. пирамидные пучки), при чемъ проводники изъ праваго мозгового полушарія лежатъ въ правой половинѣ С. мозга, а изъ лѣвой въ лѣвой. Чувствительные же, центростремительные проводники лежатъ въ заднихъ столбахъ, отчасти также въ боковыхъ, и они перекрещиваются здѣсь; отдѣльные проводники для болевой и температурной чувствительности, повидямому, лежатъ не въ бѣлыхъ столбахъ, а въ сѣромъ веществѣ С. мозга, въ заднихъ отдѣлахъ послѣдняго. А затѣмъ внутренняя часть С. мозга—сѣрое вещество—предста-

вляеть изъ себя рядъ центральныхъ аппаратовъ съ опредѣленными, до извѣстной степени независимыми отъ головного мозга, отравленіями. Прежде всего группы клѣтокъ, наполняющія передній отдѣлъ сѣраго вещества (передній рогъ), служатъ источникомъ питанія тѣхъ мышцъ, съ которыми онѣ связаны посредствомъ переднихъ корешковъ. Связь эта устроена такимъ образомъ, что каждая пара корешковъ, отходящая отъ С. мозга содержитъ въ себѣ питательные (трофическіе) проводники приблизительно для соответственнаго уровня туловища. Для конечностей же трофическіе центры лежатъ въ утолщеніяхъ С. мозга—для верхнихъ въ шейномъ, для нижнихъ въ поясничномъ. Эти же клѣтки переднихъ роговъ служатъ передаточной станціей для двигательныхъ импульсовъ, идущихъ къ мышцамъ изъ головного мозга, они здѣсь прерываются и передаются двигательнымъ волокнамъ переднихъ корешковъ, доводящимъ ихъ до периферическихъ нервовъ и мышцъ. Далѣе, въ этихъ клѣточныхъ группахъ разбѣиваются окончанія центростремительныхъ (чувствительныхъ) проводниковъ, несущихъ импульсы съ периферіи (кожи, мышцъ, сухожилій, суставовъ) къ головному мозгу; хотя эти импульсы находятъ свою окончательную станцію лишь въ мозговыхъ полушаріяхъ, но предварительно они передаются двигательнымъ центрамъ С. мозга, и эта передача служитъ основой для важнѣйшей функціи сѣраго вещества послѣдняго—рефлекторной. Благодаря этой рефлекторной дѣятельности, черезъ С. мозгъ, независимо отъ головного, совершается цѣлый рядъ актовъ, какъ-то поддержка мышцъ въ извѣстномъ напряженіи (мышечный тонусъ), сосудодвигательная иннервація (черезъ мышцы сосудовъ), автоматическая функція мочевого пузыря и прямой кишки, дѣятельность полового аппарата и др.

Значеніе только-что изложенныхъ отношеній строенія и отравленій С. мозга для болѣзней послѣдняго выясняется наилучшимъ образомъ при довольно распространенномъ заболѣваніи С. мозга, заключающемся въ прижатіи его на ограниченномъ протяженіи. Такое *прижатіе* или *сдавленіе* (compressio) можетъ зависѣть отъ мѣстнаго суженія позвоночнаго канала, обусловленнаго смѣщеніемъ какого-нибудь позвонка, напр. при вывихѣ или переломѣ, или при патологическомъ процессѣ костей, напр. при бугорчатѣхъ ихъ; кромѣ того, суженіе канала можетъ зависѣть отъ нароста на внутренней поверхности позвонка, или отъ мѣстнаго утолщенія оболочекъ С. мозга и т. п. При такомъ прижатіи С. мозга онъ истончается до размѣровъ гусинаго пера на небольшомъ протяженіи: прижатое мѣсто служитъ препятствіемъ для прохожденія импульсовъ, какъ центростремительныхъ, такъ и центробѣжныхъ. Поэтому всѣ части, получающія свою иннервацію черезъ корешки, отходящія отъ С. мозга ниже уровня прижатія, съ одной стороны будутъ лишены возможности воспринимать двигательные импульсы изъ головного мозга, слѣдовательно, парализованы, а съ другой ст-

роны — изъ нихъ не будутъ поступать въ головной мозгъ (сознаніе) воспринимаемыя ими раздраженія, слѣдовательно, онѣ будутъ нечувствительны. Если прижатое мѣсто будетъ лежать въ грудной части С. мозга, между шейнымъ и поясничнымъ утолщеніемъ, какъ это бываетъ въ преобладающемъ числѣ случаевъ, то человѣкъ потеряетъ способность двигать ногами и ощущать прикосновеніе къ ногамъ или боль при уколахъ и другихъ раздраженіяхъ ногъ. Такъ какъ притомъ будутъ разобщены съ головнымъ мозгомъ также центры для мочеиспусканія и прямой кишки, то кромѣ того эти акты будутъ изъять изъ сферы воли и совершаться непроизвольно. Далѣе, благодаря тому же разобщенію съ головнымъ мозгомъ, устраняется задерживающее влияние послѣдняго на рефлексы, совершающіеся черезъ С. мозгъ ниже прижатого мѣста, и потому эти рефлексы будутъ усилены, напряженіе мышцъ нижнихъ конечностей повышено, въ нихъ обнаружатся судорожныя (спастическія) явленія. А такъ какъ при всемъ томъ сѣрое вещество на всѣхъ уровняхъ С. мозга (за исключеніемъ небольшого прижатого участка) сохраняетъ свою цѣлость и способность къ дѣятельности, то питаніе мышцъ не будетъ нарушено, и въ парализованныхъ ногахъ не явится атрофія, не смотря на то, что параличъ ихъ, если препятствіе на протяженіи С. мозга не будетъ устранено, останется въ томъ же видѣ многие годы подъ радъ. Совсѣмъ другая картина получится, если по какимъ-нибудь причинамъ произойдетъ разрушеніе ткани С. мозга, хотя бы на небольшомъ протяженіи въ длину, но съ участіемъ бѣлаго и сѣраго вещества въ болѣзненномъ процессѣ, напр. при нанесеніи раны С. мозгу ножомъ или пулей, или при остромъ воспаленіи его или кровоизліаніи изъ его сосудовъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ возникаетъ патологическій процессъ, называемый *миэлитомъ* (myelitis), сводящійся къ уничтоженію нервныхъ клѣтокъ и волоконъ на болѣе или менѣе ограниченномъ протяженіи, съ превращеніемъ спинно-мозгового вещества въ размягченную массу. Этотъ участокъ разрушенной ткани, прежде всего, также какъ прижатіе, разобщитъ нижележащія отдѣлы съ головнымъ мозгомъ и также дастъ картину паралича съ потерей чувствительности и нарушеніемъ отправления мочевого пузыря и прямой кишки. Но къ этой картинѣ присоединятся явленія, обусловленные потерей функций самого сѣраго вещества, и это выразится потерей рефлексовъ, совершающихся черезъ заболѣвшій участокъ, и нарушеніемъ питанія мышцъ и кожныхъ покрововъ, подчиненныхъ этому участку. Если миэлитъ займетъ поясничное утолщеніе — что бываетъ нрѣдко — то въ парализованныхъ нижнихъ конечностяхъ скоро обнаружится прогрессирующее исхуданіе (такъ назыв. дегенеративная атрофія) мышцъ и въ кожныхъ покровахъ спины станетъ замѣтной наклонность къ пролежнямъ. Если пораженный миэлитомъ участокъ лежитъ выше поясничнаго утолщенія, то параличъ ногъ не будетъ сопровождаться атрофіей, такъ какъ по отношенію къ ногамъ

окажется нарушенной лишь двигательная иннервація, питаніе же ихъ мышцъ, благодаря сохранности сѣраго вещества въ поясничномъ утолщеніи, не пострадаетъ. Кромѣ того, въ первомъ случаѣ вмѣстѣ съ параличемъ и атрофіей мышцъ нижнихъ конечностей получится потеря рефлексовъ въ нихъ и полная бездѣятельность мочевого пузыря и прямой кишки, такъ какъ всѣ эти центры захвачены разрушительнымъ процессомъ. Во второмъ же случаѣ, т. е. при локализаци миэлитическаго очага надъ поясничнымъ утолщеніемъ, эти рефлекторные акты могутъ сохраняться. Картина болѣзни очень тяжелая и, благодаря разстройству мочеиспусканія и пролежнямъ, острый миэлитъ принадлежитъ къ весьма серьезнымъ страданіямъ, легко приводящимъ къ смертельному осложненію. Даже когда удастся предупредить такіа осложнения, параличъ при миэлитѣ длится многие мѣсяцы. Притомъ въ большинствѣ случаевъ остаются нѣкоторые слѣды болѣзни навсегда, въ зависимости отъ такъ назыв. *вторичныхъ перерожденій* С. мозга. Явленіе это заключается въ томъ, что при нарушеніи цѣлости С. мозга, проходящія вдоль его проводниковыя волокна довольно быстро теряютъ навсегда свое строеніе и свою проводниковую способность (перерождаются), начиная съ того уровня, гдѣ прервана ихъ связь съ ихъ источникомъ. Напр., двигательныя проводники, исходящія изъ головного мозга, занимающіе въ С. мозгу область такъ назыв. *шрамидныхъ пучковъ* (см. Спинной мозгъ, строеніе его) и проводящія двигательныя возбужденія сверху внизъ, перерождаются отъ уровня поврежденія книзу; а чувствительныя проводники, вступающіе въ С. мозгъ извнѣ черезъ задніе корешки и проходящіе въ немъ вверхъ по заднимъ столбамъ, перерождаются отъ уровня поврежденія кверху. Поэтому, если больная и оправится отъ остраго миэлита, то все-таки за время болѣзни въ его С. мозгу разовьются вторичныя перерожденія, которыя уже несправимы, и отравленія С. мозга въ нѣкоторой степени пострадаютъ навсегда. Воспалительный процессъ, приводящій къ уничтоженію нервныхъ элементовъ въ сѣромъ и бѣломъ веществѣ С. мозга, можетъ развиваться также исподволь, постепенно, и тогда мы имѣемъ дѣло съ *хроническимъ миэлитомъ*. Въ такихъ случаяхъ картина болѣзни зависитъ отъ того, какіе участки, на какомъ уровнѣ и протяженіи лишаются функциональной способности. Въ зависимости отъ этого, у больного постепенно возникаетъ слабость движеній въ нижнихъ или верхнихъ конечностяхъ, или въ тѣхъ и другихъ; слабость можетъ дойти до полного паралича или вызывать лишь затрудненіе походки и потерю обычной трудоспособности, разстройство почерка, дрожаніе и т. под. Чувствительность кожныхъ покрововъ представляетъ на разныхъ мѣстахъ разстройство, въ видѣ притупленія или потери осязательной способности, а также температурнаго и болевого чувства. Мышцы туловища и конечностей могутъ сохраняться или мѣстами обнаруживать атрофію. Точно также функции мочевого пузыря

и прямой кишки, а равно другие спинно-мозговые рефлексы нарушаются в той или другой степени и формѣ.

Описанныя три болѣзни С. мозга — прижатіе, острый и хроническій мѣлитъ — представляютъ такія пораженія, при которыхъ болѣзненный процессъ распространяется по бѣлому и сѣрому веществу С. мозга въ зависимости отъ случайныхъ причинъ — поврежденія, раненія, кровоизліанія или воспаленія. Нерѣдко, однако, наблюдаются такія отношенія, при которыхъ разрушительный процессъ какъ-бы выбираетъ определенную систему элементовъ спинного мозга, распространяясь только по ней и оставляя нетронутыми сосѣдніе участки, которые несутъ другую функцію. Эти болѣзни, въ свою очередь, раздѣляются на такія, которыя поражаютъ только сѣрое вещество, и на такія, которыя занимаютъ только бѣлые столбы С. мозга. Изъ первыхъ наиболѣе типично и распространено острое воспаленіе сѣраго вещества переднихъ роговъ, иначе называемое *переднимъ полиоміэлитомъ* (поли — сѣрый). Нервные клетки, составляющія главное содержимое передняго сѣраго рога, суть трофическіе (питательные) центры для мышцъ, и изъ этихъ клетокъ отходятъ передніе корешки, несущіе къ мышцамъ двигательные импульсы. Соответственно этому существенный симптомъ передняго полиоміэлита сводится къ параличу и атрофіи мышцъ на томъ протяженіи, на которомъ эти центры разрушены воспалительнымъ процессомъ. Болѣзнь эта поражаетъ преимущественно ранній дѣтскій возрастъ и известна также подъ названіемъ «*онтискій параличъ*» (XI, 351). Когда разрушительный процессъ распространяется по сѣрому веществу переднихъ роговъ постепенно, то получается клиническая картина *прогрессирующей мышечной атрофіи* (XXV, 346). Въ известномъ ряду случаевъ одновременно съ передними рогами поражается также сѣрое вещество заднихъ роговъ. Это бываетъ преимущественно при своеобразномъ хроническомъ процессѣ, носящемъ названіе гліоматоза и имѣющемъ ту особенность, что патологическая ткань, образующаяся въ сѣромъ веществѣ С. мозга, всасывается и оставляетъ за собою полости; отсюда возникло анатомическое названіе «*сирингоміэліа*», обозначающее находку полостей внутри С. мозга, при чемъ мѣста этихъ полостей соответствуютъ переднимъ и заднимъ отдѣламъ сѣраго вещества. Въ связи съ мышечными атрофіями, зависящими отъ пораженія переднихъ роговъ, являются характерныя расстройства кожной чувствительности; а именно, такъ какъ въ заднихъ отдѣлахъ сѣраго вещества лежатъ проводники для болевого и температурнаго чувства, осязательна-же ощущенія проводятся черезъ бѣлые столбы, которые не участвуютъ въ процессѣ, то при сирингоміэліи получается частичное расстройство чувствительности — теряется способность на различныхъ участкахъ тѣла ощущать боль и различать тепло и холодъ, при сохранности осязанія. Болѣзнь эта поражаетъ преимущественно молодой возрастъ, она развивается

крайне медленно, исподволь, и тянется многіе годы. Изъ группы тѣхъ заболѣваній, которыя ограничиваются бѣлыми столбами, прежде всего слѣдуетъ упомянуть о такъ наз. склерозѣ заднихъ столбовъ С. мозга, которому соответствуетъ *спинная сухотка* (см.). Процессъ, аналогичный тому, который лежитъ въ основѣ спинной сухотки и который по существу сводится на постепенное уничтоженіе нервныхъ волоконъ, поражаетъ иногда другіе отдѣлы бѣлыхъ столбовъ, ограничиваясь притомъ определенной системой проводниковъ. Если онъ выбираетъ боковые столбы, въ которыхъ заложены пирамидные пучки, то, при сохранности остальныхъ отравленій С. мозга, затрудняется передача двигательныхъ импульсовъ къ мышцамъ, вслѣдствіе этого возникаетъ расстройство походки, доходящее иногда до паралича ногъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ мышцахъ развивается судорожное напряженіе съ повышеніемъ рефлексовъ. Это заболѣваніе обозначается названіемъ *спастическаго спинномозгового паралича* (tabes spastica). Иногда пораженіе боковыхъ столбовъ развивается одновременно съ описаннымъ выше переднимъ полиоміэлитомъ и тогда клиническая картина выражается въ сочетаніи спастическаго паралича съ мышечными атрофіями. При такой комбинаціи, носящей названіе *аміотрофическаго бокового склероза*, обыкновенно процессъ распространяется по спинному мозгу снизу вверхъ и захватываетъ также ткань продолговатаго мозга, содержащаго центры дыханія, глотанія и другихъ важнейшихъ жизненныхъ функцій, а поэтому мы здѣсь имѣемъ дѣло съ очень тяжкимъ страданіемъ, приводящимъ къ смерти въ теченіи 2—3 лѣтъ и даже скорѣе. слѣдуетъ упомянуть, что кромѣ перечисленныхъ выше болѣзней С. мозга есть еще нѣкоторыя, напр. воспаленіе спинно-мозговыхъ оболочекъ (спинальный менингитъ), сифилитическія пораженія, опухоли (ракъ, гліома, саркома) и проч. Описаніе каждой изъ нихъ здѣсь невозможно, для общей же характеристики ихъ надо имѣть въ виду, что и въ нихъ сущность клинической картины опредѣляется главнымъ образомъ тѣмъ, на какомъ уровнѣ и въ какихъ отдѣлахъ бѣлаго и сѣраго вещества гнѣздится пораженіе.

Что касается причинъ заболѣваній С. мозга, то въ общемъ можно сказать, что на ряду съ случайными раненіями и поврежденіями С. мозга, здѣсь большую роль играетъ съ одной стороны врожденное предрасположеніе, съ другой — отравленіе организма различными ядами въ широкомъ смыслѣ слова. Подъ отравленіемъ здѣсь разумѣется также воздѣйствіе на ткань С. мозга вредныхъ веществъ, вырабатываемыхъ внутри тѣла — такъ назыв. самоотравленіе (аутоинтоксикація). Сюда относятся, напр., влияніе тифа, оспы или другой инфекціонной болѣзни, перенесенной субъектомъ, у котораго вслѣдъ за тѣмъ развивается тотъ или другой спинно-мозговой процессъ; далѣе, громадное значеніе имѣетъ сифилисъ, въ качествѣ прямой или отдаленной, косвенной причины самыхъ разнообразныхъ спинномозговыхъ страданій. Кромѣ того, имѣютъ

пагубное вліяніе на С. мозгъ яды, вносимые въ организмъ извнѣ — хроническое отравленіе свинцомъ, ртутью, алкоголемъ (пьянство). Лѣченіе болѣзней С. мозга въ большинствѣ случаевъ принадлежитъ къ крайне неблагоприятнымъ задачамъ. Успѣшности его мѣшаютъ главнымъ образомъ два обстоятельства: съ одной стороны дѣльный рядъ хроническихъ страданій С. мозга имѣетъ неустойчивую наклонность къ прогрессируванію, а съ другой стороны даже при отсутствіи такой склонности разрушенная ткань С. мозга не восстанавливается. Поэтому лишь въ рѣдкихъ случаяхъ болѣзнь С. мозга проходитъ безъ всякихъ слѣдовъ, а въ большинствѣ страданій его или протекаютъ крайне неблагоприятно, ухудшаясь постепенно, или оставляютъ за собою тѣ или другія расстройства походки, чувствительности, питанія мышцъ, кожи и проч. Лѣчебные приемы чрезвычайно разнообразны и заключаются, помимо внутреннихъ лѣкарствъ, въ примѣненіи ваннъ, электричества, прижиганій позвоночника, вытяженій его и проч. Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ при опухолѣхъ С. мозга прибѣгаютъ къ хирургическому вмѣшательству — вскрытію позвоночного канала.

И. Розенбахъ.

Спинно-мозговой каналъ — см. Спинной мозгъ.

Спинномѣшечница — см. Сумчатая клякша.

Спинныя трубочки — особые придатки кожи, находящіеся на спинной поверхности 5-го сегмента брюшка у тлей (Aphidae); у однихъ видовъ тлей придатки эти имѣютъ форму трубочекъ, у другихъ — они являютъ болѣе короткими и заслуживаютъ скорѣе названія спинныхъ бугорковъ. На вершинѣ ихъ помѣщается отверстие, изъ котораго выдѣляется восковое вещество, покрывающее въ большей или меньшей степени тѣло насекомого и служащее, по всей вѣроятности, для защиты отъ различныхъ враговъ (божьихъ коровокъ, личинокъ Chrysopa, Syrphidae и друг.). Вещество это выдѣляется при сокращеніи мускула, который отходитъ отъ края отверстия къ брюшной стѣнкѣ тѣла. Прежде С. трубочки называли обыкновенно соковыми трубочками, такъ какъ думали, что изъ нихъ выдѣляется сахаристая жидкость, любимая муравьями и покрывающая иногда части растений, на которыхъ находятся тли (такъ наз. медвяная роса); на самомъ дѣлѣ сахаристая жидкость представляетъ собою жидкія испраженія тлей и, слѣдовательно, выдѣляются анальнымъ отверстиемъ, а не С. трубочками.

М. Р.-К.

Спиноза (Барухъ, Бенедиктъ de Spinoza, род. 24 ноября 1632, ум. 23 февраля 1677 г.) — знаменитый философъ. I. Жизнь С. недостаточно обследована. Лучшая біографія принадлежитъ К. О. Meinsma, «Spinoza en zijn kring» (S'Gravenhage, 1896). Фрейденталь собралъ въ сочиненіи «Zur Lebensgeschichte Spinoza's» (Лпц., 1899) всѣ документы и свѣдѣнія, касающіяся жизни С. Семья Спиноза (эта фамилія пишется 12-ю различными способами) выселилась изъ Португаліи въ Голландію вслѣдствіе гоненій на евреевъ въ Португа-

ліи. Отецъ Баруха С. родился около 1600 г. близъ Коимбры, въ португальской провинціи Бейра; первый разъ, въ Амстердамѣ, фамилія Спиноза встрѣчается въ 1621 г. на надгробномъ памятникѣ еврейскаго кладбища (de Castro, «Keur von Grafsteen», Лейденъ, 1883). Изъ книгъ еврейской общины (Livro dos Arcados) видно, что дѣдъ и отецъ Баруха занимали почетныя должности. Большимъ достаткомъ они, однако, не обладали. Известный Манассе-бенъ-Израель посвятилъ свою книгу «Esperanza de Israel» отцу философа. Въ 1654 г. умеръ отецъ философа; онъ былъ трижды женатъ. Барухъ С. родился отъ второго брака, равно и сестра его Мирямъ, умершая въ 1651 г.; она была замужемъ за Самуиломъ де-Карперисъ, сынъ котораго Давидъ заявилъ свои права на наследіе по смерти философа. С. получилъ образованіе въ еврейскомъ 6-ти классномъ училищѣ, въ Амстердамѣ, въ которомъ учили С. Л. Мортейра, Г. А. де-Фонсека, Манассе-бенъ-Израель и др. Главнымъ предметомъ изученія въ училищѣ былъ еврейскій языкъ и еврейская литература. Мортейра возлагалъ большія надежды на С., который въ 15 лѣтъ уже хорошо зналъ талмудъ. Въ латинской частной школѣ Франца ванъ-денъ-Энде С. пополнилъ свое образованіе. Домъ ванъ-денъ-Энде, іезуита, ставшаго пантеистомъ и свободомыслящимъ, представлялъ собой любопытный интеллектуальный центръ, съ разнообразными интересами, религиозными, философскими, политическими, научными и художественными. Въ домѣ ванъ-денъ-Энде ставились латинскія пьесы, въ которыхъ принимала участіе дочь его (Клара-Марія). Кругъ людей, въ который попалъ С. былъ вполнѣ отличенъ отъ того, въ которомъ онъ вращался ранѣе и очень вѣроятно, что благодаря общенію съ кружкомъ ванъ-денъ-Энде, въ С. постепенно произошелъ тотъ внутренний переломъ, который имѣлъ послѣдствіемъ его отлученіе отъ еврейской общины и наложеніе на него «херема» (27-го іюля 1656 г.). Конецъ жизни ванъ-денъ-Энде былъ плачевный; онъ запутался въ политической интригѣ и былъ въ 1674 г., во Франціи, приговоренъ къ повѣшенію; о романѣ между С. и дочерью ванъ-денъ-Энде упоминается въ біографіи; составленной Кблеромъ, но умалчивается въ біографіи, приписываемой Лукасу. Когда произошелъ разрывъ С. съ еврействомъ, отца его уже два года не было въ живыхъ, а Манассе-бенъ-Израель былъ въ Англіи, по порученію еврейской общины. Переводъ «херема» можно прочесть въ «Перепискѣ С.», изданной Л. Я. Гуревичъ, подъ редакціей А. Волинскаго. Мортейра, возлагавшій на С. громадныя надежды, долженъ былъ испытывать, при постепенномъ отдаленіи С. отъ возрѣвнй еврейства, сильное разочарованіе и раздраженіе, въ особенности, когда всѣ попытки вернуть С. къ еврейству оказались тщетными и не подѣйствовали ни подкупъ, ни даже покушеніе на его жизнь. Однако, въ исторіи отлученія С. есть еще не вполнѣ разъясненныя стороны; такъ, еще 5 дек. 1655 г. С. участвовалъ въ торжественномъ поминаніи побѣды Маккавеевъ особымъ приношеніемъ,

а 27 июля 1656 г. надъ нимъ разразился ударъ, который заставилъ его покинуть Амстердамъ. Последшiе годы жизни С. намъ мало извѣстны. Кюлеръ рассказываетъ, что онъ научился шлифовать стекла и рисовать и этимъ свискивалъ себѣ средства къ жизни, поселился онъ въ Оверкеркъ, а потомъ, въ 1664 г., переселился въ Ринсбургъ, Форбургъ (около С.-Травенгага) и Гаагу. Его смерть и обстоятельства, ей предшествующiя довольно подробно описаны Кюлеромъ, который старался собрать точныя свѣдѣнiя, чтобы провѣрить различныя рассказы, распространенныя по поводу С. Умеръ онъ отъ чахотки, которой страдалъ въ теченiе 20 лѣтъ. Первый документъ, показывающiй, что мнѣнiе о С., какъ атеистъ, твердо установилось, относится къ 1668 г., когда нѣкоего Адриана Кербаха допрашивали относительно его знакомства съ философомъ, слѣдовательно за 2 года до появленiя теологико-политическаго трактата С. Недостатокъ документальныхъ данныхъ подвигается нѣсколько перепискою С., которая охватываетъ періодъ времени отъ 1661 г. и почти до его смерти. По этой перепискѣ мы можемъ судить о томъ, какимъ значенiемъ пользовался С. въ ученыхъ кругахъ, хотя при жизни онъ издалъ за своей подписью лишь одно «Изложенiе принциповъ Декартовой философи», 1663 г. Другое его произведенiе, составившее ему репутацію атеиста, теологико-политическiй трактатъ, хотя и издано еще при жизни С. въ 1670 г., но анонимно. С. прежде любилъ представлять въ видѣ философа-отшельника, чуждавшагося общества и отчасти забываяго обществомъ; это представленiе совсѣмъ не соответствуетъ дѣйствительности; вокругъ С. группировался кружокъ преданныхъ ему учениковъ и почитателей, принадлежавшихъ весьма различнымъ слоямъ общества, но одинаково проникнутыхъ любовью къ гениальному мыслителю. Кромѣ этого тѣснаго кружка, С. стоялъ и въ центрѣ болѣе обширнаго круга ученыхъ различныхъ странъ и національностей, которые посѣщали его, какъ напр. Лейбницъ, переписывались съ нимъ по поводу разныхъ научныхъ и философскихъ вопросовъ. Въ теченiе 17 лѣтъ съ С. переписывался Ольденбургъ, секретарь лондонскаго королевскаго общества; Вольф, Гюгенсъ, Лейбницъ и Чирнгаузенъ обмѣнивались мнѣнiями съ изгнаннымъ евреемъ, а три года послѣ появленiя его «опаснаго» теологико-политическаго трактата, т. е. въ 1673 г., онъ получилъ официальное признанiе своего научнаго значенiя въ формѣ приглашенiя въ гейдельбергскiй университетъ на кафедру философи—приглашенiе, которое С. отклонилъ, подъ предлогомъ, что кафедра отвлечетъ его отъ занятiй и стѣснитъ свободное выраженiе его мнѣнiй. Въ томъ же году принцъ Кондэ приглашалъ С. къ себѣ въ Утрехтъ и уговаривалъ его остаться при немъ, но тщетно. С. стоялъ не только въ тѣсной связи съ кружкомъ своихъ учениковъ и почитателей, съ обширнымъ кругомъ крупнѣйшихъ ученыхъ XVII-го вѣка, онъ находился также въ тѣснѣйшей связи съ религиозными и политическими движенiями конца XVII-го

вѣка въ Голландiи, съ которыми впервые познакомился въ домѣ своего учителя фанъ-денъ Энде. Питеръ фанъ Рителъ, принадлежавшiй къ кружку фанъ-денъ Энде и вослѣдшiй пантеизмъ своего учителя, а кстати и его дочь, былъ членомъ союза меннонитовъ, старательно изучавшихъ Библию и ея отношенiе къ наукѣ и жизни. Тенденци къ примиренiю Библии и науки проникли и въ самое еврейство; такъ напр. Манассе-бенъ-Израель, почитатель отца нашего философа, написалъ многотомное сочиненiе «Conciliator», выходявшее съ 1632 по 1651 г. и имѣвшее указанную тенденцию. Естественно, что и С., жившiй въ этой атмосферѣ, былъ заинтересованъ религиозными вопросами, какъ это очевидно изъ приведеннаго нами свѣдѣнiя о допросѣ Кербаха, принадлежавшаго къ тому же кружку фанъ-денъ Энде: рѣшенiе этихъ вопросовъ мы находимъ въ теологико-политическомъ трактатѣ С., вызвавшемъ большое волненiе, тотчасъ по своемъ появленiи. Лейцигскiй профессоръ Яковъ Томазiй 8-го мая 1670 г. началъ борьбу противъ этого сочиненiя своею «Programma adversus anonimum de libertate philosophandi», которая вскорѣ перешла съ почвы литературнаго спора на почву цензурнаго преслѣдованiя трактата. Фрейденталь перечисляетъ цѣлый рядъ опредѣленнхъ голландскихъ синодовъ, налагавшихъ запрещенiе на сочиненiе С., на Левиванъ Гоббеса и нѣк. сектантскiя книги (социанскiя и меннонитскiя). Свѣтскiя власти неохотно слѣдовали за синодами по пути преслѣдованiя; это объясняется тѣмъ, что во главѣ правленiя стояли братья де Виттъ, единомышленники С. Но въ 1672-мъ году, вслѣдствiе нашествiя французовъ, братья де Виттъ потеряли власть. Мейнса опубликовалъ впервые памфлетъ, въ коемъ Жанъ де Виттъ обвиняется въ томъ, что С. издалъ свой атеистическiй трактатъ съ вѣдома его, де Витта. Когда С. прѣхалъ въ 1675 году для печатанiя своей «Этики» въ Амстердамъ, онъ засталъ здѣсь столь враждебное къ себѣ настроенiе, что тотчасъ отказался отъ мысли о печатанiи. Еще тѣснѣе связь С. съ кружкомъ преданныхъ ему учениковъ и почитателей, среди которыхъ слѣдуетъ отмѣтить Симона де Фриса, врача Людовика Мейера, Брессера и Шуллера, меннонита Геллеса. Симонъ де Фрисъ выплачивалъ С. ежегодное пособiе въ 300 гульденовъ. Особенно близки были къ С. ф.-Шуллеръ и Л. Мейеръ; первый послѣ смерти философа приготовилъ къ печати изданiе его посмертныхъ сочиненiй, второй написалъ къ нимъ введенiе. Шуллеръ-же составилъ списокъ книгъ, принадлежавшихъ С. и отмѣтилъ особенно рѣдкiя, которыя ближайшiе друзья философа, вѣроятно, подѣлили между собой. Недавно Ройенъ издалъ списокъ книгъ, принадлежавшихъ С. и поступившихъ послѣ его смерти въ аукционъ (S. van Rooyen, «Inventaires des livres formant la bibliotheque de B. de Sp.», Гаага, 1889). Слѣдуетъ отмѣтить, что С. неохотно допускалъ въ число учениковъ всѣхъ желающихъ, и къ нѣкоторымъ относился подозрительно, какъ напр. видно изъ письма 1762 г. къ С. де-Фрису, касающагося нѣкоего Альберта Бурга, пере-

шедшаго впоследствии въ католичество. — Трөгательныя черты нравственнаго величія С., его образъ жизни, полное согласіе его жизни и ученія. Обо всемъ этомъ приведены подробности въ біографіяхъ Кёлера и Лукаса.

II. *Сочиненія и философія С.* Сочиненія издавались нѣсколько разъ, напр. Паулусомъ, Гфрѣреромъ, Риделомъ, Врудеромъ, Гинсбергомъ и др. Лучшее изданіе принадлежит Van Vloten'у и I. P. N. Land'у въ Гаагѣ, 1882—1883, 2 т. При жизни С. изданы: «*Renati Descartis principiorum philosophiae pars I et II more geometrico demonstratae; accesserunt ejusdem Cogitata Metaphysica*» (1663) и «*Tractatus theologico-politicus*» (Гамб., Kuntzsch, 1670; извѣстны 4 различныхъ оттиска этого изданія). Въ годъ смерти философа появились «*Opera posthuma*», изданныя Шуллеромъ, въ составъ ихъ вошли: главное сочиненіе С. 1) *Ethica*, 2) «*Tractatus politicus*», 3) «*Tractatus de intellectu emendatione*», 4) «*Epistolae... ad B. d. Spinozam et auctoris responsiones*» и 5) «*Compendium linguae Hebraicae*». Существеннымъ дополненіемъ къ этимъ сочиненіямъ служатъ «Краткій трактатъ о Богѣ, человѣкѣ и его счастьи», изданный впервые ф.-Флоотеномъ въ 1865 году въ латинскомъ переводѣ (сохранился лишь голландскій рукописный текстъ: въ изданіи ф.-Флотена сочиненій С. трактатъ помѣщенъ на голландскомъ языкѣ) и трактатъ о радугѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими письмами, до того времени неизвѣстными, изд. ф.-Флоотеномъ въ 1862 г. Краткій трактатъ о Богѣ представляетъ собой эскизъ, который разработанъ философомъ въ его «Этикѣ», поэтому имѣетъ значеніе для исторіи развитія философа. Указывали на три категоріи источниковъ философа С. Первый и самый очевидный—это философія Декарта. Связь философа С. съ Декартовой настолько очевидна, что долгое время Декарта считали единственнымъ учителемъ С. Это подтверждается какъ содержаніемъ философа С., такъ и біографическими данными. На два другихъ источника было указано позднѣе и, хотя они и не касаются сущности философа С., объясняемаго его отношеніемъ къ Декарту, но въ основаніи пренебрегать этимъ указаніемъ, имѣющимъ дѣлу при разсмотрѣніи деталей философа С. Иозль сталъ указывать на зависимость С. отъ еврейской философіи, въ частности отъ Хасиди Крескаса, потомъ стали указывать и на нѣкоторую связь его философіи съ авверонизмомъ, съ Маймонидомъ, съ Львомъ Абарбанелемъ, у коего встрѣчается терминъ «интеллектуальной любви къ Богу», *amor Dei intellectualis*, играющей и у С. значительную роль. Несомнѣнно, что С. зналъ хорошо еврейскую литературу и философію, поэтому заимствованія изъ нея возможны; но также несомнѣнно, что все существенное содержаніе его философіи непосредственно вытекаетъ изъ философіи Декарта, отъ которой философа С. отличается большимъ религіозно-мистическимъ характеромъ. Наконецъ, Фрейденталъ впервые указалъ (въ юбилейномъ сборникѣ въ честь Э. Целлера) на то, что С. знакомъ былъ съ схоластическими учебниками философіи (напр.

съ Sparez'омъ) и что нѣкоторые его опредѣленія заимствованы изъ схоластической философской литературы. Всѣ эти указанія не могутъ поколебать твердо установившагося въ исторіи философіи взгляда на С., что его философія, при всей ея оригинальности, есть ничто иное, какъ попытка примиренія Декартова дуализма на почвѣ пантеизма. При меньшей научной эрудиціи, С. обладать большей послѣдовательностью, чѣмъ Декартъ, онъ сумѣлъ съ большей цѣльностью провести свою точку зрѣнія. Несомнѣнно, что изъ всѣхъ ближайшихъ послѣдователей Декарта онъ былъ самый оригинальный, и ему пришлось сыграть въ дальнѣйшихъ судьбахъ философіи такую роль, какъ никому. Важнѣйшія изъ его сочиненій: «Трактатъ теологико-политическій» и «Этика».

Цѣль теологико-политическаго трактата доказать: 1) что религія можетъ предоставить людямъ полную свободу мысли, такъ какъ теологія не имѣетъ ничего общаго съ философіей; 2) что правительство безъ ущерба для государства можетъ предоставить людямъ такую же свободу. Для доказательства перваго положенія С. рѣшаетъ слѣдующіе вопросы: что такое пророчество? чѣмъ пророки отличались отъ остальныхъ людей? почему евреи называются народомъ избраннымъ? чѣмъ естественное знаніе божественнаго закона отличается отъ божественнаго закона, открытаго пророкамъ? представляютъ ли чудеса явленія, противныя законамъ природы? представляли ли вся Библія слово Божіе или она состоитъ изъ книгъ, написанныхъ людьми? Пророчествомъ называется достовѣрное знаніе чело-вѣкомъ какой-либо вещи, открытой ему Богомъ. Первое пророчество есть естественное знаніе, присущее душѣ всякаго чело-вѣка, ибо оно есть достовѣрное знаніе, и источникъ его есть Богъ. Но въ повседневномъ значеніи пророчество есть знаніе, превосходящее границы естественнаго знанія, присущее не всѣмъ людямъ, а только пророкамъ, которые получаютъ его отъ Бога и передаютъ людямъ, принимающимъ его уже на вѣру. Въ Писаніи мы находимъ только два способа общенія Бога съ людьми: голосъ и видѣніе (непосредственное сношеніе съ Богомъ встрѣчается только у Христа, въ формѣ галлюцинацій или сновъ, слѣдовательно—пророчества происходятъ только при помощи воображенія; воспринимательная способность пророковъ, выходя за границы познавательной способности, расширила кругъ ихъ идей, но пророки не отличались ни большимъ умомъ, ни большими философскими знаніями, чѣмъ ихъ современники; ихъ пророчества соответствовали ихъ представленію о Богѣ и ихъ темпераменту. Даръ пророчества не принадлежалъ исключительно евреямъ; въ какомъ же смыслѣ они были народомъ, избраннымъ Богомъ для блаженства? Такъ какъ все дѣлается по предопредѣленнымъ законамъ, т. е. согласно божественному управленію, то всѣ люди суть избранныки Божіи, и разница только въ дѣлѣ, для которой они избраны. Есть два рода благъ: блага, средства къ достиженію которыхъ заключаются въ самой природѣ чело-вѣка, какъ

то: познаніе вещей въ ихъ первоначальныхъ принципахъ и истинная добродѣтель, которая, слѣдовательно, не могутъ быть достояніемъ одного человѣка, и блага, достиженіе которыхъ зависитъ отъ вѣшнихъ причинъ—это жизнь въ безопасности и добромъ здоровьи. Лучшее средство къ достиженію послѣднихъ благъ есть образованіе общины, управляемой законами, и основаніе ея въ определенной области; нація, обладающая наилучшими законами, и будетъ обладать наилучшими средствами къ достиженію благъ второго рода. Избраніе евреевъ могло имѣть цѣлью только такого рода блага; законы, данные имъ Моисеемъ, хотя и учили ихъ любви къ Богу и добродѣтели, но имѣли при этомъ въ виду прорастающія изъ исполненія законовъ вѣшныя блага. Пока евреи соблюдали эти законы, длилось ихъ избраніе и ихъ царство, но съ разрушеніемъ послѣдняго они перестали быть народомъ избраннымъ. Таковъ былъ законъ, открытый пророкамъ. Естественный божественный законъ, уясненный людямъ Христомъ, имѣетъ отношеніе только къ высшему благу, т. е. къ истинному познанію и любви Бога. Чѣмъ выше, превосходитъ предметъ нашей любви, тѣмъ большей степени совершенства достигаемъ мы, и тотъ наиболѣе совершенный, кто любитъ болѣе всего познаніе совершеннѣйшаго существа, т. е. Бога, и подчиняется Ему; всѣ средства къ достиженію этого совершенства, т. е. все, основанное на стремленіи къ познанію и любви Бога, можетъ быть названо естественнымъ божественнымъ закономъ. Естественный божественный законъ отличается отъ закона, открытаго пророкамъ тѣмъ: 1) что онъ свойственъ всѣмъ людямъ, ибо онъ выведенъ изъ свойствъ человѣческой природы; 2) что по тому же самому онъ не имѣетъ необходимости опираться на исторію; 3) что онъ не требуетъ отъ насъ обрядовъ; 4) что награда за соблюденіе его заключается въ немъ самомъ, т. е. въ познаніи Бога и въ свободной любви къ Нему, наказаніе же заключается въ лишеніи этихъ благъ, въ служеніи одному тѣлу. Для чего же, въ такомъ случаѣ, основаны религиозные обряды и къ чему служить знаніе священной исторіи? Религиозные обряды, встрѣчаемые въ Ветхомъ Завѣтѣ, были учреждены только для евреевъ и приспособлены только къ интересамъ ихъ царства, поэтому они не имѣютъ никакого отношенія къ истинному благу, цѣль ихъ была сплотить евреевъ въ одно государство и для евреевъ они потеряли значеніе съ паденіемъ ихъ царства. Христіанскіе обряды имѣютъ подобную же цѣль: сплотить всѣхъ христіанъ въ одну церковь. Истинны, заключающіяся въ Св. Писаніи, сводятся къ тому, что есть Богъ, т. е. Существо, сотворившее весь міръ, Которое имъ управляетъ и заботится о людяхъ благочестивыхъ и добродѣтельныхъ, злыхъ же наказываетъ. Эти истины Св. Писаніе не доказываетъ, а только подтверждаетъ разсказами изъ исторіи евреевъ, чтобы сдѣлать ихъ болѣе очевидными для грубаго и невѣжественнаго народа. Слѣдовательно, только тѣ разсказы Св. Писанія полезны, которые усили-

ваютъ въ душѣ человѣка благочестіе и послушаніе, и только тому будетъ полезно чтеніе этихъ разсказовъ, кто обращаетъ вниманіе на вытекающее изъ нихъ поученіе; для человѣка, понимающаго вѣчныя истины и потому добродѣтельнаго, необязательно чтеніе Св. Писанія и вѣра въ его разсказы, слѣдовательно необязательна и вѣра въ чудеса, которые нисколько не уясняютъ намъ существованіе Бога, Его природу и Божественное провидѣніе. Чтобы рѣшить, представляетъ ли вся Библия слово Божіе, С. подвергаетъ историческому изслѣдованію Св. Писаніе, и въ этомъ на два вѣка опережаетъ тюбингенскую школу библейской критики. Какъ надо писать исторію Библии? Надо: 1) изслѣдовать природу и свойства языковъ, на которыхъ написаны священныя книги; 2) собрать сентенціи каждой книги и свести ихъ къ нѣсколькимъ главнымъ, чтобы можно было уразумѣть ученіе Св. Писанія относительно всякаго предмета; 3) изслѣдовать историческую судьбу каждой книги, т. е. жизнь и значеніе ея автора, когда, по какому случаю и для кого и на какомъ языкѣ была написана книга, какъ она была принята, черезъ какія руки она прошла, кѣмъ была включена въ число священныя книги; и 4) какимъ образомъ всѣ священныя книги были собраны въ одну. Примѣнивъ этотъ методъ къ изслѣдованію книгъ Ветхаго Завета, С. пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: эти книги написаны не тѣми людьми, имена которыхъ онѣ носятъ; собраны же въ одну книгу онѣ были фарисеями эпохи второго храма, при чемъ они выбрали тѣ книги, которыя поучали закону Моисея, и отбросили тѣ, въ которыхъ встрѣчалось что-либо противное ему или все о немъ не упоминалось. С. не подвергаетъ такой же оцѣнкѣ книги Новаго Завета, такъ какъ не обладалъ достаточнымъ для этого знаніемъ греческаго языка, и только ставитъ вопросъ, писали-ли апостолы въ качествѣ пророковъ, т. е. по вдохновенію, или какъ учителя, т. е. разсуждая и убѣждая, и рѣшаетъ его въ послѣднемъ смыслѣ, что, по его мнѣнію, и положило начало многочисленнымъ распрямъ существовавшимъ и продолжающимъ существовать въ христіанской церкви. Итакъ, историческое изслѣдованіе Библии приводитъ къ тому заключенію, что ее нельзя разсматривать какъ слово Божіе, продиктованное Богомъ. Но это не мѣшаетъ ей оставаться словомъ Божіимъ въ истинномъ значеніи этого слова, т. е. въ томъ смыслѣ, что въ ней проповѣдуется истинная религія, но эта послѣдняя состоитъ изъ такихъ простыхъ вещей, которыя могутъ быть поняты самымъ ограниченнымъ умомъ, и поэтому Св. Писаніе требуетъ не толкованія, а послушанія и предоставляетъ людямъ полную свободу мысли. Въ первобытномъ состояніи человѣка знаетъ только то, чему учитъ его природа, а она не учитъ его повиноваться Богу, и онъ повинуетъ только своимъ влеченіямъ, не совершая тѣмъ грѣха, ибо, не получивъ закона, не можетъ и грѣшить противъ него. При этомъ жизнь и спокойствіе человѣка подвергаются постоянно-му риску, и потому онъ добровольно рѣша-

еть подчиниться такому могущественному властелину, который имѣлъ-бы возможность охранять его, и вотъ въ надеждѣ на спасеніе люди подчиняются Богу, въ надеждѣ на спокойную и обезпеченную жизнь—избранному ими правительству. При этомъ они не становятся рабами, ибо рабъ есть человекъ, котораго его господинъ заставляетъ поступать для своей пользы, послушаніе же подданнаго, хотя и лишаетъ его свободы, но имѣетъ при этомъ въ виду пользу всего общества, а слѣд. и его личную. Каково же должно быть устройство государства, чтобы оно могло быть прочнымъ и продолжительнымъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ С. ищетъ въ исторіи еврейскаго народа. Когда евреи, выйдя изъ Египта, освободились отъ египетскихъ законовъ и вернулись къ естественному состоянію, они, по совѣту Моисея, рѣшили передать свои природныя права Богу, обязавшись повиноваться его законамъ, это сложилось путемъ свободнаго договора послѣ того, какъ евреи убѣдились въ могуществовѣ Бога. На основаніи этого договора всѣ евреи оставались равными передъ Богомъ и въ непосредственномъ сношеніи съ Нимъ; но при первомъ же обращеніи за совѣтомъ къ Богу они были такъ потрясены Его голосомъ, что отказались отъ непосредственныхъ сношеній съ Нимъ и избрали Моисея посредникомъ между собой и Богомъ. Моисей могъ сдѣлать еврейское государство монархіей, но предпочелъ оставить его теократическимъ, съ двумя отдѣльными властями: одна объясняла законы и заповѣди Бога, другая управляла государствомъ сообразно съ этими законами, при чемъ, по первоначальному договору, служенію Богу посвящались всѣ перворожденные. Но этотъ договоръ былъ измѣненъ Богомъ въ гнѣвъ на евреевъ за то, что всѣ они, кромѣ левитовъ, поклонялись золотому тельцу: Богъ лишилъ права служенія Ему первородныхъ всѣ остальные колѣна и допустилъ къ нему однихъ левитовъ; равенство было нарушено, что подало поводъ къ недовольству, распрямъ и наконецъ разрушенію еврейскаго государства, которое, не случась этого, могло-бы быть вѣчнымъ. Хотя въ настоящее время не можетъ быть основано государство, подобное еврейскому, ибо со времени Христа союзъ Бога съ людьми не будетъ больше написанъ на бумагѣ или вырѣзанъ на камнѣ, но будетъ запечатлѣнъ въ сердцѣ каждаго человека, однако, вникая внимательнѣе въ исторію еврейскаго царства, можно вывести много заключеній, полезныхъ и для настоящаго времени, а именно: чрезвычайно вредно какъ для религіи, такъ и для государства, когда служители церкви управляютъ дѣлами государства, когда стараются подчинить божественнымъ законамъ мнѣнія, которыя могутъ быть предметомъ спора между людьми, когда государство мѣняетъ форму правленія. Теперь, когда Богъ не заключаетъ договоровъ съ людьми, каждому должна быть предоставлена свобода въ его внутреннихъ сношеніяхъ съ Богомъ, и правительство устанавливаетъ только внѣшнюю сторону религіи, т. е. практику добродѣтели. Поэтому каждый можетъ думать, судить и говорить съ полной свободой, не нарушая правъ

правителя, если онъ только своими словами не возбуждаетъ въ людяхъ ненависть и злобу противъ ближнихъ и противъ правительства, повинуется законамъ, даже если не считаетъ ихъ хорошими, ибо только правитель имѣетъ право измѣнять законы, иначе государство будетъ разрушено. Но если-бы правительство запретило людямъ высказывать то, что они думаютъ, оно развело-бы въ людяхъ двоедушіе, которое затѣмъ повлекло-бы общій упадокъ нравственности. Въ неоконченномъ «Политическомъ трактатѣ», написанномъ незадолго предъ смертью С., философъ выступаетъ противъ абсолютизма Гоббса.

Обратимся теперь къ философіи С. Декартъ и С. видятъ въ математикѣ идеалъ науки, въ частности въ геометріи, почему С. старается изложить всѣ положенія своей системы «погеогеometrico», т. е. онъ изъ аксіомъ и опредѣленій дѣлаетъ выводы; нельзя признать этого способа изложенія особенно удачнымъ или существеннымъ для самой философіи С. Элеаты и Бруно излагали родственные взгляды, не прибѣгая къ геометрическому методу, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ у С., какъ замѣтилъ Кантъ, производитъ впечатлѣніе чего-то софистическаго. Содержаніе «Этики» дѣлится на слѣдующія 5 частей: о Богѣ, о природѣ и происхожденіи человѣческаго духа, о природѣ аффектовъ, о рабствѣ человека и о его свободѣ или силѣ интеллекта. Общій характеръ пантеистическаго міровоззрѣнія С.—это рационализмъ, т. е. воззрѣніе, видящее въ разумѣ сущность человека, считающее, что человѣческому разуму доступно абсолютное знаніе. Опредѣляя смыслъ человѣческой жизни—главная цѣль сочиненія С.—философъ исходитъ изъ понятія Божества, изъ коего съ необходимостью слѣдуетъ познаніе всякаго бытія. Богъ для С. есть «безусловно безконечное существо, т. е. субстанція, состоящая изъ безконечныхъ атрибутовъ, изъ коихъ каждый выражаетъ вѣчную и безконечную сущность». Понятіе субстанціи опредѣляется его противоположенностью понятія модуса или состоянія, т. е. «того, что есть въ другомъ, черезъ что оно и познается». Субстанція имѣетъ существованіе въ себѣ, независимое отъ другого, и познаніе ея не нуждается въ познаніи другого. Дуализмъ Декарта С. устранилъ тѣмъ, что атрибуты относитъ къ самой субстанціи: черезъ атрибуты мы познаемъ субстанцію и атрибуты въ извѣстномъ смыслѣ являются тождественными съ самой субстанціей («подъ атрибутомъ и разумѣю то, что разумъ представляетъ себѣ составляющимъ сущность субстанціи»). Доказательство существованія абсолютной субстанціи нѣсколько напоминаетъ доказательство Пармениды: субстанція первѣ своихъ состояній. Субстанція не можетъ быть произведена другою, она должна быть «причиною себя». Сущность субстанціи заключаетъ въ себѣ ея существованіе (essentia involvit existentiam). Рядомъ съ доказательствомъ a priori у С. есть и доказательство a posteriori (изъ модусовъ). Существуютъ не только конечные предметы, въ противномъ случаѣ они, какъ необходимыя, были-бы могущественнѣе безусловнаго бытія. Суще-

ствование есть мощь (*potentia*), не существование—безсилье. Изъ истины бытія Бога или абсолютной субстанции вытекаетъ рядъ положений: такъ какъ существуетъ лишь одна субстанція, а кромѣ субстанции существуютъ лишь моді или состоянія, то все, что не есть Богъ, есть состояніе, и это состояніе, какъ существующее въ другомъ, въ Богѣ, и познается въ немъ; изъ Бога, какъ безконечной реальности, слѣдуетъ природа конечныхъ вещей, поэтому Бога можно назвать «имманентной причиной» всякаго бытія. Богу, какъ безконечной субстанции, принадлежатъ всѣ атрибуты, слѣдовательно и протяженіе; С. подробно объясняетъ это отличие своего ученія отъ Декартова, признававшаго Бога лишь за «*res cogitans*», Протяженіе само по себѣ, по мнѣнію С., недѣлимо, дѣлится лишь предметы, т. е. состоянія; С., въ данномъ случаѣ, воспользовался Декартовой же мыслью о томъ, что нѣтъ пустоты, что безконечное протяженіе есть нѣчто сплошное, что и дало ему возможность приписать протяженіе самому Божеству, не внося въ него понятія дѣлимости. Мышленіе, какъ атрибутъ Божества, не слѣдуетъ понимать въ смыслъ разума или воли, которыя суть лишь состоянія. Мірѣ, какъ необходимомъ выраженіе безконечной субстанции, не можетъ быть разсматриваемъ, какъ актъ ея воли. Въ этомъ смыслѣ въ мірѣ не можетъ быть свободы, которая принадлежитъ лишь Божеству. Свободнымъ С. называетъ то, что существуетъ по необходимости своей природы и ничѣмъ инымъ, кромѣ своей природы, не опредѣляется къ дѣйствию. Необходимымъ же или вынужденнымъ С. называетъ то, что опредѣляется къ существованію и дѣйствию чѣмъ-либо другимъ. Въ природѣ нѣтъ случайности, все въ ней опредѣлено необходимостью божественной природы; предметы не могли возникнуть инымъ путемъ или въ иномъ порядкѣ, отличномъ отъ того, въ которомъ они возникли изъ божественной природы. Божественная природа безусловно едина, но разсматриваемая въ человѣческомъ сознаниі съ различныхъ сторонъ она является въ формѣ различныхъ атрибутовъ; подобно тому какъ единство предмета не мѣшаетъ ему содержать въ себѣ множественность качествъ, точно также и атрибутовъ въ божественной субстанции безконечное множество, и каждый изъ нихъ выражаетъ безконечнымъ образомъ сущность субстанции; отсюда можно заключить, что въ двухъ атрибутахъ, въ коихъ божество познается человекомъ, въ протяженіи и мышленіи, мы имѣемъ дѣло съ тождествомъ, т. е. порядокъ и связь идей тождественъ съ порядкомъ вещей; отсюда, въ свою очередь, слѣдуетъ, что все въ природѣ одухотворено, что душа всегда соединена съ тѣломъ и наоборотъ; съ духомъ соединена идея духа или самопознаниа, точно также какъ духъ соединенъ съ тѣломъ. Представленіе о предметахъ существуетъ въ Божествѣ и это есть душа предметовъ.—Человѣкъ не есть субстанція, ибо бытіе его не заключается въ его сущности; онъ свободенъ въ такой же мѣрѣ, въ какой свободенъ брошенный камень (если-бъ его одарить сознаниемъ) во время своего полета; самое высшее

въ человѣкѣ—это познание. Познание бываетъ 3 родоы; первое—мнѣніе или воображеніе—это познание чувственное и познание путемъ общихъ представленій, словъ, воспроизведенныхъ памятью; второе—разумъ; это познание чрезъ понятія или адекватныя идеи (адекватной С. называетъ такую идею, которая обладаетъ всѣми внутренними признаками истины); адекватная идея или истина «есть мѣрило себя и ложнаго». Третій родъ познаниа интуитивный; созерцательный разумъ—это признакъ божественнаго интеллекта, обладающаго адекватнымъ познаниемъ сущности вещей. Первый родъ познаниа источникъ заблужденій, второй, поскольку онъ разсматриваетъ вещи, «подъ видомъ вѣчности», долженъ быть тождественъ съ созерцаніемъ Божества; разумъ постигаетъ вещи, какъ необходимыя, изъ ихъ причинъ. Объясненіе природы съ точки зрѣнія цѣлей—есть ложное познание. Ложное знаніе заключается въ недостаточности представленія, въ неполномъ отраженіи дѣйствительности въ познаниі. Главный предметъ изслѣдованія С.—человѣческое счастье; ученіе о Богѣ и человѣкѣ ему необходимо какъ фундаментъ для его ученія о нравственности; для выясненія истиннаго смысла жизни человѣка онъ сначала (въ 3-й книгѣ «*Этики*») разсматриваетъ природу страстей. Въ природѣ страстей С. находитъ ту же закономерность и необходимость какъ и во всемъ остальномъ, поэтому страсти можно изслѣдовать тѣмъ же дедуктивнымъ геометрическимъ методомъ, какъ и Бога и природу. Аффектомъ или страстью С. называетъ то, что увеличиваетъ или уменьшаетъ жизнедѣятельность человѣка. Радость увеличиваетъ жизнедѣятельность, печаль уменьшаетъ ее. Всякая вещь стремится пребывать въ томъ состояніи въ какомъ она находится; радость, печаль и стремленіе суть 3 основныхъ аффекта, изъ коихъ выводятся всѣ остальные: любовь, ненависть, удивленіе, презрѣніе—всѣ они оказываются видоизмѣненіями 3 основныхъ состояній. Добромъ С. называетъ то, что увеличиваетъ нашу жизнеспособность, что намъ полезно; зломъ то, что уменьшаетъ ее, что намъ вредно; понятія добра и зла суть относительныя понятія. Радость и печаль зависятъ отъ нашего познаниа, а оно бываетъ смутнымъ и яснымъ; въ ясномъ познаниі выражается наша сила, въ смутномъ наша слабость. Человѣкъ, подчиненный страстямъ, не властенъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Чтобы достигъ силы нужно совершенствовать свой разумъ, т. е. стремиться постичъ Бога. Счастье заключается въ познаниі, въ успокоеніи души, исходящемъ изъ созерцанія Бога. Въ истинномъ познаниі природы страсти заключаются и исцѣленіе отъ нихъ; освобожденіе отъ страсти и есть свобода человѣка. Познание сопряжено съ радостью, адекватное познание Бога ведетъ къ «интеллектуальной» любви Бога.

Таковы главныя черты ученія С., въ которомъ рационализмъ сочетался съ пантеистическимъ мистицизмомъ и новыя философія воззрѣнія съ древними элейтскими и стоическими. Ученіе о страстяхъ и свободѣ человѣка весьма близко къ стоическому ученію. Не смотря,

однако, на многообразную связь С. с прошлыми философиями, место его в истории мысли определяется его отношением к Декарту, ибо С. постоянно исходит из Декарта и ставит проблемы и априори, поставленные гением Декарта. С. несомненно последовательнее Декарта и у первого сильнее развит интуитивно-мистический элемент. Но С. связан не только с прошлыми философиями, он весьма значительно повлиял и на дальнейшее ее развитие, главным образом, на немецкую идеалистическую философию. Некоторые исследователи желали установить связь между С. с одной стороны и Лейбницем (Stein, «Leibnitz und Spinoza», 1890) и Кантом с другой. Утверждают, что Лейбниц заимствовал свой плюрализм у С., как это делает Штейн, нет никакого основания, хотя нельзя отрицать, что оба они, С. и Лейбниц, принадлежат к одному направлению философии, к рационализму, имеющему свой источник в Декарте, и имеют много общего между собой. Возможная связь С. с Кантом заключается в следующем: бесконечная субстанция состоит из бесчисленного множества атрибутов, из коих человек познает лишь два, мышление и протяжение. Некоторые исследователи в этой мысли желали усмотреть некоторый субъективизм, т. е. зависимость атрибутов от человеческого познания. Не отрицая вовсе известного отдаленного родства в данном случае точек зрения С. и Канта, нужно замечать, что по всему своему духу философия С. есть объективизм и догматизм, не ставящий вопроса философов вопроса в зависимости от теории познания, и что коренное отличие Канта от С. заключается в том, что по мысли первого разум познает лишь явления, в то время как действительное бытие, Ding an sich, остается непознанным; по мысли же С., разум постигает самую сущность бытия и ничего непознаваемого в мире нет. Судьба философии С. очень странна и полна различных перипетий. Репутация атеиста, приобретенная С. благодаря трактату теологико-политическому, заставила многих писателей взяться за опровержение «безбожных» мнений С. С 1670 г. появляется множество опровержений системы и политических воззрений С., главным образом, с точки зрения теологической, но встречаются еще и писатели, державшиеся С., и развивавшие его взгляды; к ним относятся Cuffeler, «Specimen artis ratiocinandi naturalis et artificialis ad pantosophiae principia manducens» (Гамб., 1684). Первое время после смерти С. можно проследить еще его влияние в Голландии на сектантах: напр. на Pontiaan van Natten of Bergen op Zoom, по имени коего и самая секта получила название «хаттемистов»; немного позднее на сцену выступает Frederick van Leenhof (из г. Цволле; см. Jenichen, «Historia Spinozismi Lenhofiani», Лпц., 1703) с своей книгой «Небо на земле» (1703). Вскоре, однако, и эти религиозные отголоски системы С. затихают и его совершенно забывают; имя С., правда, упоминается, но как

имя ужасного атеиста и обыкновенно сопровождается бранными эпитетами. В Англии С. не имел никакого влияния и, лишь после того как С. воскресла немецкая философия, С. стали заниматься и в Англии. Также следует сказать и об Италии. Философия в Италии после Бруно почти-что не было и лишь в XIX в. она возродилась под влиянием Канта, Гегеля и отчасти Д. Бруно; но именно Бруно и был отчасти причиной малого интереса итальянцев к С.; в своем национальном философе итальянцы имеют мыслителя весьма родственного по направлению к С., которого некоторые даже считают учеником Бруно (знакомство С. с сочинениями Бруно не невозможно, об этом см. Дильтей, «Spinoza und Bruno», в «Archiv f. Geschichte d. Philos.», т. VII, стр. 269 и сл.). Во Франции в XVII в. С. знали как врага религии, поэтому его ценили свободомыслящие и ненавидели церковные круги. Боссуэт имел рукописный экземпляр «Этики» и экземпляр теологико-политического трактата и его «Discours sur l'histoire universelle» которыми понимается как опровержение этого трактата С. Huet, Malebranche, Fr. Lamy, Fénelon опровергают с большей или меньшей силой «le misérable Spinoza», хотя система Мальбранша, напр., весьма близка к системе «жалкого» С. Бэля, казалось-бы, мог бы быть справедливым к С., но он его называет «un athée de Système», а его учение — «une absurdité prodigieuse» и «hypothèse monstrueuse». Даже Вольтер, которого Фейербах называет дитятей С., считает, что нельзя «de faire Dieu astre et citrouille, pensée et fustier, battant et batu» и смеется над С. в своих «Poésies philosophiques; les systèmes». В библиотеке Вольтера, хранящейся в Имп. Публичной Библ. в СПб., нет сочинений С. Дидеро в своем Словаре повторяет лишь мнение Баля и Гольбаха, по видимому, не читав С. Знакомство с С. во Франции появляется лишь со времени В. Кузена, под влиянием немецкой философии (Janet, «Le spinozisme en France», «Revue philosophique», 1882, № 2).

В Германии (см. M. Krakauer, «Zur Geschichte d. Spinozismus in Deutschland während der ersten Hälfte des XVIII Jahrhunderts», Breslau, 1881) влияние С. сначала выразилось тоже лишь в протестах и критике его системы. Траниус в своем лексиконе свободомыслящих приводит 123 опровержения С., написанные в начале XVIII в.; на Диппеля, однако, можно отметить и положительное влияние С., хотя и Диппель относится отрицательно к С.; еще яснее это влияние на I. К. Эдельманта, ученика Диппеля; Лейбниц, сначала расположенный в пользу С., с 1698 г. изменяет свое отношение к нему и защищает учение о свободе воли и бессмертии. Настоящее знакомство с философией С. начинается со времени появления писем Якоби к Менделесону (1785); эти письма вызваны бесѣдами Якоби с Лессингом о С., и со времени появления писем установилось воззрение, что Лессинг был последователем С. Гердер,

не будучи поклонником философии С., говорить: «Прошли те времена, когда имя С. не произносилось без какого-либо прозвища, которым его награждали Картольдъ, Брукеръ и др. Первый находить остроумнымъ переименовать имя его Benedictus въ Maledictus, а фамилию Spinoz'ы въ шиповникъ (Spinosus=имѣющій шипы). Другіе клеймили его названіями наглый, безбожникъ, сумасшедшій, нахальный, богохульный, зачумленный, отвратительный. Одинъ избранникъ напелъ на лицѣ С. признаки вѣчнаго проклятія (Signum reprobatonis in vultu gerens); другіе слышали какъ онъ на смертномъ одрѣ взывалъ о пощади. Я не послѣдователь С.; но манера, съ которой произносятся сужденія, касающіяся этого мирнаго мудреца, сужденія прошлаго вѣка,—самаго жалкаго воинствующаго вѣка, — мнѣ невыносима».

Благодаря Якоби и Гердеру, на С. было обращено всеобщее вниманіе и сочиненія его, весьма рѣдкия до того времени, стали общедоступными (изданіе Паулуса относится къ 1809-му году). Само собой разумѣется, что не всѣмъ С. пришелся по вкусу. Гаманнъ, напр., никакъ не могъ «переварить» С. Нѣмецкіе романтики увлеклись мистической стороной философіи С. О вліяніи С. на Гёте писано много (ср. Goethe, «Jahrbuch» и Caro, «La philosophie de Goethe»). Гёте въ «Wahrheit und Dichtung» описываетъ то впечатлѣніе, которое на него произвела «Этика» С. Менѣе чѣмъ на другихъ замѣтно вліяніе С. на Кантъ. Шеллингъ и Гегель требуютъ изученіе С. отъ всякаго образованнаго человѣка. Вліяніе на Шлейермахера замѣтно на его «Reden über die Religion». Послѣ увлеченія С. наступаетъ періодъ критики и опредѣленія его значенія для идеалистической философіи; Шеллингъ, можетъ быть, лучше всѣхъ опредѣляетъ значеніе философіи С. Бытіе, говоритъ Шеллингъ, есть центральное понятіе философіи С., но это бытіе имъ мыслится не какъ дѣйствительно существующее, а какъ необходимое условіе, возможность существованія, поэтому оно первоначально является необходимо существующимъ лишь въ формѣ логическаго prius'a бытія, и, въ силу именно того, что мы находимъ бытіе какъ-бы ранѣе всякой мысли, оно представляется намъ субъектомъ бытія, тѣмъ, что не можетъ не быть. Но существующее въ этомъ смыслѣ слѣпо, не имѣетъ ни разума, ни воли, т. е. не имѣетъ субъекта, совершенно поглощено бытіемъ; въ немъ нѣтъ ни возможности, ни свободы, это безсильное бытіе. Эта система должна приводить къ познѣшему теоретическому и практическому квиетизму. Система свободы есть выше, къ чему слѣдуетъ стремиться, Богъ имѣетъ къ предметамъ лишь простое отношеніе, а не причинную связь. Богъ не творитъ свободно, предметы находятся въ немъ, выражаютъ его сущность. Но какимъ образомъ могутъ появиться въ Богѣ предметы, все-жъ представляющіе его ограниченіе. Причинная связь превращена С. въ простое логическое отношеніе, почему для него causa и ratio, причина и основанія, суть тождественныя понятія. Атрибуты служатъ для заповѣ-

ненія пропасти между Богомъ и предметами, подобно тому, какъ нѣкоторыя подчиненныя состоянія (движеніе и покой въ протяженіи, разумъ и воля въ мышленіи) служатъ для сближенія атрибутовъ съ предметами. Настоящаго перехода отъ безконечнаго къ конечному нѣтъ. Начало и происхожденіе конечнаго остается безъ объясненія. Если даже понимать систему С. какъ акосмизмъ, то все-жъ нужно объяснить хотя-бы феноменальное бытіе предметовъ. Только съ точки зрѣнія живого и развивающагося бытія можно понять конечность предметовъ. Гегель видитъ задачу нѣмецкаго идеализма въ томъ, чтобы идеи субстанціи, какъ она понималась С., опредѣлить какъ субъектъ, т. е. въ мертвое бытіе внести жизнь и развитіе.

Литература о С. чрезвычайно обширна. Полная библиографія до 1870 г. находится въ трудѣ А. v. Linde, «Benedictus Spinoza. Bibliographie S'Gravenhage» (1871). Кромѣ указаній въ текстѣ статей и книгъ слѣдуетъ упомянуть: Pollock, «Spinoza his life and philosophy» (Л., 1880); Delbos, «Le problème moral dans la philosophie de Spinoza et dans l'histoire du Spinozisme» (П., 1893); К. Филеръ, въ его «Исторіи новой философіи» — томъ, посвященный С. *Русская литература*. Переводы «Этики» Спинозы: первый переводъ въ 60-хъ годахъ былъ уничтоженъ, второй подъ редакціей В. И. Модества (СПб., 1886), 3-й переводъ Н. А. Иванцова въ «Трудахъ московскаго психологическаго общ.» (IV вып., 1891). Трактатъ объ усовершенствованіи разума переведенъ г. Полиновскимъ (Одесса, 1893). Переписка С. переведена Л. Я. Гуревичъ подъ редакціей А. Вольнскаго (СПб., 1892); К. Ярошъ, «С. и его ученіе о правѣ» (Харьк., 1877); Паперна, «С. и его жизнь» (СПб., 1895); А. Вольнскій, «Теологико-политическое ученіе С.» («Восходъ», 1885); С. Ковнеръ, «Спиноза, его жизнь и сочиненія» (Варшава, 1897); Э. Радловъ, «Нѣсколько замѣчаній о С.» («Сѣверный Вѣстникъ», 1891, № 6); А. И. Введенскій, «Объ атеизмѣ въ философіи Спинозы» («Вопр. филос.», 1897, кн. 37); В. С. Соловьевъ, «Понятіе о Богѣ» («Вопр. фил.», 1893); Ауэрбахъ, «Спиноза, жизнь мыслителя» (СПб., 1894; переводъ А. Сахаровой).

Э. Радловъ.

Спинола (Ambrosio Spinoza, 1571—1630) — исп. генералъ. Въ 1602—04 гг. во главѣ имъ самимъ на вербованнаго отряда въ 9000 чел. поддерживалъ эрцгерц. Альбрехта австрійск. при осадѣ Остенде. Назначенный въ 1605 г. главнокомандующимъ исп. войскъ, онъ успѣшно боролся съ Морицкомъ Оранскимъ. Въ 1620 г. призванный на помощь къ имп. Фердинанду II противъ протестантскихъ князей въ Германіи онъ занялъ нѣсколько городовъ въ Пфальцѣ. Ср. R. Villa, «Ambrosio S.» (Мадридъ, 1893).

Спинола (Христофъ-Рохасъ de Spinoza) — проповѣдникъ идеи объ униіи между католиками и протестантами, родомъ изъ Испаніи, францисканецъ, въ 1685 г. былъ назначенъ духовникомъ австрійской императрицы и въ 1686 г. — епископомъ. Для исполненія своихъ плановъ объ униіи онъ объѣздилъ Германію (1676 и 1682) и встрѣтилъ сочувствіе

при ганноверскомъ дворѣ. Философъ Лейбницъ и аббатъ Моланусъ вступили съ нимъ въ болѣе близкія сношенія. Въ своемъ трудѣ: «Regulae circa christianorum omnium ecclesiasticam reuisionem» С. предлагаетъ какъ уступки со стороны католиковъ: богослуженіе на нѣмецкомъ яз., допущеніе мірянъ къ чашѣ при причащеніи, отъмену безбрачія духовенства и рѣшеній тридентскаго собора впредь до созванія новаго собора, отъ протестантовъ же требовалъ подчиненія католическому церковному устройству и признанія главенства папы. Противъ этой программы высказался Боссюетъ, тогда какъ папа Иннокентій XI склоненъ былъ принять ее. Со смертю С. (1695) это примирительное движеніе лишилось своего искуснаго и глубоко-религіознаго руководителя.

Спиральи *Архимедова, гиперболическая, логарифмическая*—см. XVI, 741; на приложенной къ этой страницѣ таблицѣ эти спирали изображены фигурами 7, 8, 11.

Спираль основан—см. Листорасположеніе.

Спиральные сосуды—см. Ткани.

Спиральные трахеиды—см. Ткани.

Спиральный утолщеніи—см. Кляточка.

Спирантъ (лат. Spirans—«дыхательный» отъ spirō—дышу)—въ современной фонетикѣ такъ называются согласные звуки, образующіеся вслѣдствіе тренія воздуха, выходящаго изъ легкихъ, о края щели или суженія, образуемаго тѣмъ или другими органами рѣчи. Отсюда другой терминъ, менѣе употребительный,—согласные *фрикативы* (лат. fricativus отъ frico—тру). С. обладаютъ длительностью, въ противоположность мгновеннымъ смычнымъ (см.) и взрывнымъ, и могутъ длиться до тѣхъ поръ, пока хватитъ дыханія, если артикуляція ихъ удерживается все время произнесенія. Они могутъ быть образуемы во всѣхъ областяхъ артикуляціи, одновременно съ звучащимъ голосовымъ тономъ (звонкіе С.) или безъ его участія (глухіе С.). Обыкновенно въ языкахъ наблюдаются только трое (см.) С., хотя носовые С. также волизи возможны физиологически. Последніе, хотя и съ слабымъ носовымъ резонансомъ, встрѣчаются лишь изрѣдка, напр. въ сѣвероамериканскомъ произношеніи англійскаго. Наблюдаются слѣдующіе виды С.: 1) губно-губные, образуемые обѣими губами, глухой *φ* и звонкій *β* (малорусское и южнославянское *в*). Глухой этого рода сравнительно рѣдокъ, тогда какъ звонкій вполне обыченъ въ разныхъ языкахъ. Такъ же, какъ малорусское *в*, произносится испанское *b*, равносильное губно-губному звонкому С. 2) Губно-зубные, образуемые нижней губой на верхнихъ зубахъ: обыкновенные великорусскіе *ф* и *в*, франц. и вообще романскіе *f* и *v* и т. д. 3) Между-зубные С.: глухой англ. *th* (напр. въ *to think*) и звонкій англ. *th* (въ *father, the* и т. д.). Сюда же испанское *s*; 3) Переднеязычные альвеолярные С.: а) дорсальной артикуляціи, какъ русскіе: глухой *с* и звонкій *з*; б) корональной артикуляціи, какъ русскіе глухой *ш* и звонкій *ж*. Эти С. возможны также и съ небнымъ (палатальнымъ)

оттѣнкомъ (такъ назыв. «мягкіе» С. *с'*, *з'*, *ш'*, *ж'*, напр. въ *ось, Кузма, ш'чот* (=счесть), *маж'дэ'ит'* (можжить) и т. д. 4) Среднеязычный С. *j* (обыкновенно только звонкій). 5) Заднеязычные С.: звонкій *γ* (въ нашемъ *Бога, благо*, малорусское *г* въ *годъ* и т. д.) и глухой *x* (нѣм. *ch*) въ *сноха, ходъ* и т. д. 6) Гортанный (въ настоящемъ смыслѣ этого слова, т. е. образуемый дѣятельностью гортани, въ частности голосовыхъ связокъ) С., напр. нѣм. или англ. *h* (нѣм. *hin, Himmel* и т. д.). Сюда же вѣроятно принадлежало греческое «густое придыханіе» или *spiritus asper*. Прочіе, болѣе рѣдкіе виды С. см. у Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (изд. 4, Лпц., 1893, §§ 303—323). Къ С. слѣдуетъ относить и нѣкоторые виды соноровъ *r* и *l*. Такъ русское *л'* (въ *мысль*, напримѣръ) произносится съ замѣтнымъ спираннымъ шумомъ. То же можно сказать о *р'*, напр. въ *корь* и т. д. Для обозначенія понятія С. употреблялись и употребляются иногда и другіе терминъ. Такъ у Я. К. Грота и Бодуэна де Куртенэ находимъ терминъ *придувной* (лат. *flatae*—«дутые»). Нѣкоторые называютъ также С.—*щелчкими* звуками, т. е. образуемыми въ результатѣ суженія органовъ рѣчи, у другихъ они называются *проточными* и т. д. С. Б—ча.

Спирейныи (Spiraeaceae) — отдѣлъ сем. розоцвѣтныхъ (Rosaceae), отличающійся отъ остальныхъ представителей тѣмъ, что у нихъ нѣсколько плодниковъ (большую часть 2—5, иногда до 12) расположены въ центрѣ цвѣтка кольчато. Плодники заключаютъ въ себѣ по 2 и болѣе сѣмяночекъ и по достиженіи зрѣлости растрескиваются. На основаніи этого послѣдняго признака Максимовичъ выдѣлялъ С. въ особое семейство, но этотъ взглядъ не укоренился въ наукѣ. Къ С. относятся 17 родовъ и около 80 видовъ, разбѣянныхъ главнымъ образомъ по сѣверному полушарію. Многія изъ С., какъ *Physocarpus, Nellia, Spiraea, Echiochorda* и пр., разводятся въ садахъ какъ декоративныя растенія. — Ср. Maximowicz, «Adnotationes de Spiraeaceis» (въ «Acta horti Petrop.», т. I). С. Коржильскій.

Спирея (Spiraea) — родъ растеній изъ сем. розоцвѣтныхъ (Rosaceae). Сюда принадлежатъ кустарники съ простыми листьями безъ прилистниковъ и мелкими цвѣтами, собранными въ кисти или щитки. Чашелистиковъ 5, лепестковъ 5; тычинки, въ большомъ числѣ, прикрѣплены къ краю вогнутого ложа. Плодниковъ 5, не сросшихъ между собою и превращающихся впоследствии въ небольшіе мѣшечки, раскрывающіеся по внутреннему шву. Сѣмена очень мелкія. Извѣстны до 40 видовъ, распространенныхъ по сѣверной умеренной зонѣ. *Spiraea crenifolia* С. А. М., таволга, очень обыкновенна въ черноземной полосѣ въ заросляхъ, степныхъ кустарникахъ и на опушкѣ лѣсовъ. *Sp. hypericifolia* L. растетъ въ гористыхъ степныхъ мѣстностяхъ юга и особенно юго-востока Россіи, также на Кавказѣ и въ Крыму. *Sp. salicifolia* L. съ метелкой розовыхъ цвѣтовъ растетъ дико почти по всей Сибири, встрѣчается также въ Польшѣ, юго-западной Россіи и въ Германіи. Въ садахъ разводятся *Sp. Thunbergii* S. et L., *Sp. prunifolia*

folia ^s et L., Sp. japonica L., Sp. Douglasii Hook. и др.

Спиридовъ (Григорій Андреевичъ, 1713—1790)—адмиралъ. Послѣ производства въ мичманы (1732), С. впервые участвовалъ въ морскихъ сраженіяхъ противъ турокъ въ 1737—40 гг., находясь адъютантомъ при адмиралѣ Бредагѣ; во время семилѣтней войны, при осадѣ Кольберга, командовалъ 2-тысячнымъ десантнымъ отрядомъ. Съ производствомъ въ 1764 г. въ вице-адмирала, С. былъ назначенъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта, откуда переведенъ въ Кронштадтъ черезъ два года. Въ 1769 г., въ званіи адмирала, отправился въ архипелагскія воды «первымъ флагманомъ русскаго флота», содѣйствовалъ здѣсь возстанію грековъ и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ чесменской побѣды. Послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира (1774) вышелъ въ отставку.

Спиридовъ (Матвѣй Григорьевичъ, ум. въ 1829 г.)—сенаторъ, генеалогъ. Сынъ адмирала, Григорія С. (см.); по достиженіи совершеннолѣтія, вступилъ въ военную службу; въ 1772 г. былъ уже поручикомъ, въ 1779 г.—камергеромъ, въ началѣ 1780-хъ гг.—членомъ военной коллегіи и затѣмъ сенаторомъ. Женившись на дочери извѣстнаго историка князя М. М. Щербатова, С., подъ руководствомъ послѣдняго, однимъ изъ первыхъ сталъ заниматься исторіей и генеалогіей русскаго дворянства и составилъ: «Родословный руссійскій словарь», въ 2-хъ частяхъ (СПб., 1793—94), «Краткій опытъ историческихъ извѣстій о руссійскомъ дворянствѣ, извлеченный и сочиненный изъ степенныхъ, чиновныхъ и другихъ разныхъ руссійско-историческихъ книгъ» (СПб., 1804) и «Сокращенное описаніе службъ благородныхъ руссійскихъ дворянъ—расположенныхъ по родамъ ихъ» (СПб., 1810, 2 ч.; рукопись этого сочиненія хранится въ Имп. Публичной Библиотекѣ). По утверженію Н. П. Лихачева (въ «Разрядныхъ дьякахъ»), С. также авторъ сочиненія: «О старинныхъ чинахъ въ Россіи», напечатаннаго въ «Древней Руссійской Визлювникѣ» и приписываемаго обыкновенно кн. М. М. Щербатову. Ср. Гербовое дѣло о родѣ С. въ архивѣ департамента герольдіи прав. сената и замѣтку Остроглазова въ «Русскомъ Архивѣ» за 1890 г., т. II.

Спиридовы—дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI вѣка. Никонъ Алексѣевичъ С. былъ воеводою въ Дмитровѣ (1694—97) и въ Кадомѣ (1699). О Григоріи Андреевичѣ С.—см. выше; братъ его Алексій (1714—82)—генералъ-поручикомъ. Изъ сыновей перваго: Алексій Григорьевичъ (1753—1823) былъ адмираломъ, архангельскимъ военнымъ губернаторомъ (1811—13) и главнымъ командиромъ надъ Ревельскимъ портомъ; о Матвѣѣ Григорьевичѣ—см. выше. Изъ сыновей послѣдняго Михаилъ Матвѣевичъ былъ декабристомъ перваго разряда. Родъ С. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Московской губ. (Гербовникъ, II, 101).

Спиридовъ—св., епископъ тримифунтскій; родился на Кипрѣ отъ родителей простого званія. По смерти жены, С. за святость жизни былъ избранъ во епископа гор. Три-

мифунта. С. присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ. Здѣсь, не смотря на отсутствіе всякой учености, С. простымъ изложеніемъ вѣры убѣдилъ одного знаменитаго философа въ истинѣ православнаго ученія. С. скончался въ 348 г.; около половины VII стол. мощи его были перенесены въ Константинополь; въ 1453 г. іерей Георгій, по прозванію Калохереть, взявъ ихъ, а также мощи Теодоры Августы, отправился въ Сербію, а оттуда на островъ Корфу. Русскіе паломники XIV и XV вѣковъ Стефанъ Новгородецъ и Зосима видѣли мощи С. въ Константинополѣ въ храмѣ Апостоловъ Варскій въ XVII стол. видѣлъ все тѣло С. на о-вѣ Корфу въ церкви его имени, кромѣ правой руки, которая въ Римѣ, въ церкви Богоматери новой. Память С. 12 декабря.

Спиридонъ—блаж., патриархъ сербскій (1382—1388). Въ церковныхъ писаніяхъ С. называется «цѣлницею духовною»; отсюда заключаютъ, что онъ писалъ священныя писанія для сербской церкви. Мощи С. почитаются въ храмѣ Печской обители; память 30 августа.

Спиридонъ—препод., былъ просфорникомъ въ Кіево-печерской лаврѣ. С. пришелъ въ Печерскую обитель при игуменѣ Пиментѣ (1132—1141), научился грамотѣ и зналъ всю псалтырь наизусть. С. скончался около половины XII вѣка; мощи его почитаются въ Антоніевой пещерѣ. Память 31 октября.

Спиридонъ—кіевскій митрополитъ. По дѣтописцу, онъ былъ «родомъ тверитинъ, поставленъ на мздѣ патриархомъ, а поведѣніемъ турскаго царя» въ митрополиты и прибылъ въ Литву въ 1476 г. По его собственнымъ словамъ, онъ побѣжалъ въ Царьградъ простымъ чернецомъ, а вернулся оттуда митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси. Но С. не принялъ и посадили въ заточеніе. Приѣхавъ въ 1483 г. въ Москву съ жалобой на Казимира, онъ вскорѣ, обвиненный въ томъ, что «взыскалъ поставленіе въ области безбожныхъ турокъ поганскаго царя», попалъ въ заточеніе въ Терапонтовъ Бѣлозерскій монастырь и здѣсь написалъ: «Изложеніе о православной истинной нашей вѣрѣ» (рукопись въ библ. слб. духовной академіи) и обработалъ житія преп. Зосимы и Савватія, по запискамъ инока Досіея (рукопись хранится въ той библиотекѣ). Умеръ С. около 1503 г. и, вѣроятно, въ Терапонтовѣ мон-рѣ, а не въ Соловецкомъ, какъ утверждаетъ преосв. Филаретъ въ своей «Исторіи русской церкви».—См. И. Бриллиантовъ, «Терапонтовъ-Бѣлозерскій нынѣ упраздненный монастырь» (СПб., 1899). В. Р.—ст.

Спиридонъ (Потемкинъ, † 1664)—раскольничій писатель, архимандритъ Покровскаго монастыря, пользовавшійся, благодаря близкому родству съ Ѳ. М. Ртищевымъ, большимъ вліяніемъ; имѣлъ хорошее образованіе, былъ знатокъ языковъ польскаго, латинскаго, греческаго и еврейскаго; авторъ сборника изъ девяти «словъ», названнаго «Книга о правой вѣрѣ» (см. о ней А. Бороздинъ, «Протопопъ Аввакумъ», СПб., 1898).

Спирялла (Spirillum Ehrenberg) — родъ бактерий изъ семейства Spirillaceae Mizula, къ которому принадлежатъ еще родъ

soma, Microspira (=Vibrio), Spirillum и Spirochaetae. Тѣло С. изогнуто винтообразно или на подобіе пробочника съ лучками жгутиковъ на одномъ изъ концовъ (Spirosoma—С. безъ жгутиковъ). Дѣленіе С. происходитъ перпендикулярно главной оси; передъ дѣленіемъ жгутики появляются и на другомъ концѣ тѣла, такъ что С., находящіяся въ стадіи дѣленія, несутъ обыкновенно жгутики на обоихъ противоположныхъ концахъ тѣла. Споры съ полною достовѣрностью неизвѣстны. Исслѣдованіями надъ строеніемъ тѣла С. занимались А. Fischer и Zettnow, пришедшіе къ противоположнымъ взглядамъ; по мнѣнію перваго, тѣло С. состоитъ изъ оболочки, плазмы и центральной жидкой массы, по мнѣнію же втораго—плазма С. имѣетъ ячеечное (въ смыслѣ Бючли) строеніе, оболочка же отсутствуетъ. Встрѣчаются С. во всевозможныхъ жнующихъ жидкостяхъ, въ особенности тамъ, гдѣ находятся растительные остатки. Методы чистыхъ культуръ С. довольно подробно разработаны Кучеромъ и Петновымъ. Извѣстно до 20 видовъ С., изъ которыхъ наиболѣе интересны; S. nudula Ehrenb. отъ 8 до 16 μ длины и 12—1,5 μ ширины—одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ видовъ; нерѣдко также встрѣчается S. Volutans Ehrenb., достигающая 30 μ въ длину при ширинѣ въ 2 μ ; S. sanguineum (Ehrenb.) Sohn принадлежитъ къ самымъ большимъ бактеріямъ 10—30 μ длины и до 30 μ ширины, окраска тѣла слабо розовая, внутри крупинки сѣры, встрѣчается крайне рѣдко; S. jepeense (Ehrenb.) Winter самый большой видъ, у котораго еще въ 1838 г. Эренбергъ нашелъ жгутики, окраска тѣла слабо-зелено-красная или коричнево-зеленая, внутри крупинки сѣры. Оба послѣдніе вида принадлежатъ къ сѣрнымъ бактеріямъ (см.). Литература указана у Migula, «System der Bakterien» (т. I и II) и Lehmann et Neumann, «Atlas und Grundriss der Bakteriologie» (Мюнхенъ, 1899).

В. Исаченко.

Спиритизмъ — вѣрованіе въ возможность необычайныхъ проявленій духовъ въ мірѣ физическомъ. Начало его относится къ глубокой древности. Въ Библии есть упоминаніе объ аэндорской волшебницѣ, занимавшейся прорицаніемъ и вызываніемъ душъ умершихъ людей *). По разсказу Григорія Двоеслова, медіоланскій епископъ VI в. Даций, проѣзжая чрезъ Коринѣъ, изгналъ изъ одного дома злого духа, который не давалъ жить въ этомъ домѣ, заставляя раздаваться по ночамъ рычанье львовъ, мычанье коровъ, блеяніе овецъ, шипѣніе змѣй **). Въ нынѣшнемъ столѣтіи это вѣрованіе приняло своеобразную форму. Въ 1848 г. въ штатѣ Нью-Йоркѣ семейство Фоксъ, состоящее изъ мужа, жены и двухъ дочерей, было поражено таинственными стуками въ ихъ домѣ. Одна изъ дочерей, по имени Кэтъ, высказала догадку, что звуки производятся какимъ-то разумнымъ существомъ. Обратились къ таинственному существу съ вопросами (оно должно было отвѣчать постукиваніями). Было условлено, напр.,

что одинъ ударъ будетъ обозначать «нѣтъ», три удара — «да». На вопросы получались цѣлесообразные отвѣты. Изъ нихъ узнали, что говорить душа убитаго разносчика. Духъ продолжалъ отвѣчать и тогда, когда спрашивавшія его сестры Фоксъ оставили родительскій домъ и поселились у своей замужней сестры. Вѣсть объ этихъ необычайныхъ явленіяхъ быстро распространилась. Они были констатированы различными посторонними лицами. Сестры Фоксъ были признаны посредницами, или медиумами, черезъ которыхъ живые люди могутъ входить въ общеніе съ душами умершихъ. Вскорѣ открылись другіе медиумы, чрезъ посредство которыхъ стали совершаться другія обнаруженія духовъ. Явились профессиональные медиумы, и вмѣстѣ съ ними сдѣлались необычайныя обнаруженія духовъ болѣе многочисленными и разнообразными. Къ этимъ обнаруженіямъ относятся прежде всего автоматическія движенія, происходящія при видимомъ непосредственномъ участіи медиума. Таковы приводиманіе и вращеніе стола при наложеніи на него рукъ медиума; писаніе и рисованіе рукою медиума; автоматическій разговоръ въ состояніи транса. Вторую группу составляютъ явленія, совершающіяся въ присутствіи медиума, но безъ его непосредственнаго участія и безъ всякой видимой причины. Сюда принадлежатъ: стуки, передвиженіе мебели, игра музыкальныхъ инструментовъ, появленіе свѣта, голоса, музыкальныхъ звуковъ, различныхъ материальныхъ фигуръ, напр., человеческихъ рукъ, лицъ или цѣлыхъ фигуръ, написанныхъ словъ и чертежей, фотографіи человеческихъ и другихъ формъ, развязываніе узловъ.

Изъ Америки въ Европу С. былъ перенесенъ въ 1852 г. профессиональнымъ медиумомъ Гайденомъ.

Въ Россіи первые спиритическіе сеансы были устроены въ началѣ 70-хъ годовъ знаменитымъ медиумомъ Юмомъ. Къ этимъ сеансамъ большинство отнеслось скептически. Но нашлись и горячіе сторонники С. Среди нихъ оказались А. Н. Аксаковъ и профессоръ А. М. Вутлеровъ и Н. П. Вагнеръ. Когда въ 1874 г. пріѣхалъ въ Петербургъ медиумъ Бредифъ, опыты его привлекли къ себѣ общее вниманіе. Специальностью Бредифа было показываніе изъ-за занавѣски, позади которой онъ садился, свѣтящейся руки его умершей пріятельницы Жеке. Рука появлялась и въ томъ случаѣ, когда руки медиума предварительно связывались или когда медиуму давали въ руки электроды, которые проходили чрезъ поставленный на виду публики свѣтящійся гальванометръ. По опыту перестали удаваться, когда, по предложенію проф. Боргмана, для устраненія возможности обмана, электроды были замѣнены узкими ванночками, въ которыхъ медиумъ долженъ былъ вставлять —средніе пальцы рукъ или металлическія пластинки, идущія отъ надѣтыхъ на эти пальцы колецъ. Защитники С. объясняли эти неудачи сложностью контрольнаго приспособленія. Они говорили, что приспособленіе служитъ выраженіемъ явнаго недовѣрія къ медиуму и потому дѣйствуетъ на него неблаго-

*) 1 Цар. XXVIII, 7 и слѣд.

**) „Dialogorum“ lib. III, c. IV.

приятно. Противники, наоборотъ, въ неудачахъ видѣли прямое доказательство, что Бредифъ—простой фокусникъ, который ловко развязываетъ узлы или освобождаетъ руку отъ электрода, не размыкая тока, и показываетъ ее публикѣ подъ видомъ руки умершей Жюке. Пошли споры. Спиритические опыты сдѣлались злобою дня. Тогда профессоръ Менделѣевъ обратился къ физическому обществу при слб. университетѣ съ предложеніемъ образовать комиссію для изслѣдованія спиритическихъ явленій. «Пришло время, говорилъ онъ въ своей запискѣ, обратить вниманіе на распространеніе занятій спиритическими явленіями въ семейныхъ кружкахъ и среди нѣкоторыхъ ученыхъ. Занятія столоверченіемъ, разговоромъ съ невидимыми существами при помощи стуковъ, вызовомъ человѣческихъ фигуръ посредствомъ медиумовъ, грозятъ распространеніемъ мистицизма, могущаго оторвать многихъ отъ здраваго взгляда на предметы и усилить суевѣріе, потому что сложилась гипотеза о духахъ, которые будто-бы производятъ вышеупомянутыя явленія». Предложеніе Менделѣева было принято. Составилась комиссія изъ 12 человѣкъ. Аксаковъ, Бутлеровъ и Вагнеръ изъявили съ своей стороны готовность познакомить членовъ комиссіи съ литературою С. и съ самыми явленіями спиритическими. Аксаковъ отправился за границу и на свой счетъ привезъ изъ Англій въ октябрѣ 1875 г. двухъ медиумовъ, братьевъ Петти. Въ доказательство медиумической силы послѣднихъ было представлено комиссіи 16 печатныхъ отзывовъ о нихъ въ медиумической литературѣ. Специальностью бр. Петти было: 1) произведеніе капель жидкости и 2) вызовъ звуковъ колокольчика за занавѣскою или въ запертой кѣлткѣ. Было устроено 6 сеансовъ. Результаты получились слѣдующіе. Капли жидкости появлялись на верхней поверхности листа бумаги, когда этотъ листъ лежалъ на столѣ, и на нижней, когда листъ держали надъ головою медиума. Бумага, пропитанная треххлористымъ желѣзомъ, получала подъ влияніемъ этихъ капель ту самую окраску, какую производитъ въ ней слюна. Когда медиуму завязывали ротъ или покрывали его голову скатертью или картонкою, при чемъ никто во время опыта не говорилъ, никакихъ капель не получалось на листѣ, хотя медиумъ ударомъ руки давалъ знать, что капли должны получиться. Звуки колокольчика въ кѣлткѣ на одномъ сеансѣ были слышны, но они, видимо, были произведены рукою медиума, потому что по окончаніи опыта кѣлтка оказалась сдвинутою и колокольчикъ опрокинутымъ. Когда были приняты мѣры, чтобы медиумъ не могъ коснуться колокольчика, не было слышно никакихъ звуковъ. А когда помѣстили колокольчикъ позади занавѣски изъ двухъ половинокъ, которыя внизу были сметаны нитками, а сверху заколоты булавкою, послышался шумъ сваливагося на полъ тѣла. Оказалось, что свалился со стула одинъ изъ медиумовъ. Въ занавѣскѣ нашли прорѣху, а на рукавѣ сваливагося медиума—часть нитки, которую были сметаны половинки занавѣски. Обсудивъ эти результаты, комиссія признала

братьевъ Петти обманщиками. Въ январѣ 1876 г. А. Н. Аксаковъ привезъ другого медиума, англичанку Кляйеръ. Были всѣ основанія надѣяться, что съ этимъ медиумомъ дѣло пойдетъ хорошо. Кляйеръ не была профессиональнымъ медиумомъ. Она поѣхала въ Петербургъ не ради наживы, а «изъ любви къ истинѣ». Надъ нею производилъ опыты ученый Круксъ и получилъ блестящіе результаты. Въ виду того, что специальностью Кляйеръ было столоверченіе при свѣтѣ, рѣшено было изслѣдовать, какою силою движется и поднимается столъ. Съ этою цѣлью было устроено нѣсколько приборовъ, въ томъ числѣ два стола—манометрической и пирамидальной. Первый давалъ возможность видѣть, кто изъ сидящихъ съ столомъ толкаетъ его, а второй былъ устроенъ такъ, что руками, наложенными на столъ, нельзя было ни приподнять, ни наклонить его. Аксаковъ, Бутлеровъ и Вагнеръ должны были присутствовать на сеансахъ въ качествѣ свидѣтелей отъ медиума. Опыты были начаты съ обыкновеннымъ круглымъ столомъ на тумбочкѣ съ тремя лапками. Столъ двигался, качался и подпрыгивалъ. Когда посадили человѣка подъ столъ для наблюденія за ногами медиума, столъ двигался и качался, но не прыгалъ. Нѣсколько разъ для пробы сажались за манометрической и пирамидальной столъ, но безуспѣшно. Члены комиссіи стали требовать, чтобы опыты съ обыкновенными столами были прекращены и производились исключительно съ приборами. «Нынѣ необходимо, говорилъ Менделѣевъ, присутствующимъ на сеансѣ членамъ комиссіи слѣдить за руками, ногами и др. частями тѣла медиума, за ея платьемъ и движеніями. Приборы могутъ устранить членовъ комиссіи отъ этихъ неудобныхъ и ненаучныхъ приемовъ. При сеансахъ со столомъ сомнѣніе законно, ибо условія опыта допускаютъ возможность обмана. Если-бы научные изслѣдователи ограничили себя однимъ наблюдениемъ при помощи органовъ чувствъ, не было бы опытныхъ наукъ, была-бы возможность завѣрять и понинѣ, что солнце ходитъ, а земли стоятъ, что есть вѣдьмы, привидѣнія и пр.». Свидѣтели отъ медиума согласились на это, но съ условіемъ, чтобы приборы были доставлены имъ на домъ для испытанія. Приборы были посланы. Свидѣтели сначала пріостановили засѣданія, а потомъ и совсѣмъ отказались отъ продолженія ихъ и удалили медиума. На этомъ изслѣдованіе спиритическихъ явленій кончилось. Комиссія составила подробный отчетъ о своихъ засѣданіяхъ и достигнутыхъ результатахъ и напечатала его въ газетѣ «Голосъ». Заключение отчета сводилось къ тому, что С. есть суевѣріе. Занятія комиссіи, видимо, оказали влияніе на русское общество. Увлеченіе спиритическими явленіями постепенно стало ослабѣвать, и спиритические опыты были заброшены. Въ 1891 г. Н. П. Вагнеръ сдѣлалъ попытку оживить въ русскомъ обществѣ интересъ къ спиритическимъ явленіямъ. По его инициативѣ было образовано при слб. унив. русское общество экспериментальной психологіи. Но это общество не привлекаетъ къ себѣ вниманія.

Спиритическія явленія объясняются раз-

лячиво. Спириты видятъ въ нихъ обнаруженіе душъ умершихъ людей. Но весьма большое количество явленій, которыя первоначально считались дѣйствіемъ духовъ, оказались поддѣльными. Извѣстенъ цѣлый рядъ медіумовъ, уличенныхъ въ обманѣ. Очень живое и интересное описаніе спиритическихъ сеансовъ, завершившихся блестящимъ изобличеніемъ медіума Бастиана, дано австрійскимъ эригерпогомъ Іоанномъ въ его брошюрѣ «Eipblische in den Spiritismus». Въ 1880-хъ годахъ былъ устроенъ въ Лондонѣ особый театръ, въ которомъ акробаты-фокусники показывали такъ наз. спиритическія явленія и разъясняли, какъ они ихъ производятъ. А знаменитый медіумъ Паркеръ, когда нажилъ капиталъ, самъ смѣялся надъ спиритизмомъ, называя его вѣковой глупостью. Другія спиритическія явленія, состоящая въ автоматическихъ движеніяхъ, удовлетворительно объясняются гипотезою полусознательныхъ движеній. Когда, напр., къ опытамъ приступаютъ лица съ предвзятыми убѣжденіями и получаютъ отвѣты, вполне согласныя съ убѣжденіями, ничего другого не происходитъ кромѣ полусознательнаго выраженія этими лицами своихъ убѣжденій въ соответствующихъ движеніяхъ. Весьма характерны и въ то же время крайне курьезные примѣры опытовъ подобнаго рода приводитъ Карпентеръ въ сочиненіи «Основанія физиологіи ума» (СПб., 1877, стр. 255—258). Нѣкоторые изслѣдователи постулируютъ для объясненія спиритическихъ явленій особаго, до сихъ поръ неизвѣстнаго науцѣ, силы природы. Но эти постулаты могутъ имѣть научное значеніе лишь тогда, когда будутъ основываться на тщательномъ анализѣ фактическаго матеріала. Литература С. чрезвычайно обширна. Заслуживаютъ вниманія: Carpon, «Modern Spirituality, its Facts etc.» (Бостонъ, 1855); Stefanoni Luigi, «Storia, critica della superstizione» (Миланъ, 1869); «Матеріалы для сужденія о спиритизмѣ», изд. Менделѣева (СПб., 1876); А. Аксаковъ, «Памятникъ научнаго предубѣжденія» (СПб., 1883); его же, «Анализъ и спиритизмъ» (СПб., 1893, 2 т.) и «Спиритизмъ и наука. Опытное изслѣдованіе надъ психическою силою» Вильяма Крукса (СПб., 1871); Бутлеровъ, «Статьи по медіумизму» (СПб., 1889); Карпентеръ, «Месмеризмъ, одиализмъ, столверченіе и спиритизмъ» (СПб., 1878); Э. Гартманъ, «Спиритизмъ» (СПб., 1878). Изъ періодическихъ изданій первое мѣсто занимаетъ журналъ Аксакова «Psychische Studien» (Лпц., съ 1874 г.). На русскомъ яз. посвященъ спиритическимъ явленіямъ журналъ «Ребусъ».

Спиритуализмъ—философское направленіе, противоположное матеріализму. (Нѣкоторые отождествляютъ С. съ идеализмомъ; спириты тоже иногда свое ученіе называютъ С.). Какъ матеріализмъ исходитъ изъ фактически данной противоположности явленій матеріальнаго и духовнаго порядка и сводитъ вторыя къ первымъ, точно также и С. исходитъ изъ той же апоріи, но рѣшаетъ ее въ противоположномъ духѣ, т. е. сводитъ явленія матеріальнаго порядка къ духовнымъ. По-

срединѣ между С. и матеріализмомъ стоитъ дуализмъ, признающій субстанціальное значеніе матеріи и духа; С. гораздо богаче и разнообразнѣе, чѣмъ матеріализмъ; слабыя стороны матеріализма являются доводами въ пользу С. и наоборотъ. Въ С. можно различить слѣдующія направленія: духъ (а слѣдовательно и душа) можетъ быть понимаемъ въ смыслѣ субстанціальномъ или же въ смыслѣ динамическомъ, при чемъ тѣло можетъ быть разсматриваемо какъ чистое явленіе человѣч. сознанія, или же тѣлу можетъ быть приписана относительная реальность. Абсолютнымъ С. можно назвать то направленіе, которое душу разсматриваетъ какъ субстанцію, а тѣло какъ чистое представленіе. Относительнымъ С., приближающимся къ дуализму, можно назвать то направленіе, которое признаетъ за тѣломъ самостоятельное существованіе, но разсматриваетъ тѣло какъ продуктъ душевной дѣятельности. Остальныя формы С., разсматривающія тѣло какъ множественность субстанцій однородныхъ съ душою, или же какъ средоточіе душевной дѣятельности,—приближаются къ монизму, т. е. къ признанію единаго субстанціальнаго бытія съ различными сторонами дѣятельности, представляющимися познанію противоположными. Примѣромъ абсолютнаго С. можетъ служить ученіе Беркли (см.). Къ относительнымъ спиритуалистамъ слѣдуетъ отнести Аристотеля съ его знаменитымъ опредѣленіемъ души какъ «первой интеллективнаго тѣла, способнаго къ жизни»; это опредѣленіе разсматриваетъ отношеніе души къ тѣлу какъ отношеніе формы къ матеріи, дѣятельности къ возможности; душа придаетъ форму тѣлу и своею дѣятельностью создаетъ тѣло. Формулу Аристотеля повторяетъ Тома Аквинатъ (съ нѣкоторымъ, впрочемъ, приближеніемъ къ дуализму) и многіе изъ новыхъ психологовъ, напр. Карусъ, Шубертъ, Бурдахъ, отчасти Фихте младшій и др. Динамическое воззрѣніе на душу выразилъ Лейбницъ, а за нимъ Гербартъ и Лоце. Наконецъ Фихте старшій (и отчасти Шопенгауеръ) смотритъ на душу какъ на дѣятельность, на тѣло какъ на представленіе или явленіе сознанія. Слѣдить за различными формами С. въ новой философіи значило бы написать цѣлую исторію новой философіи, ибо вся она болѣе или менѣе проникнута спиритуалистическими тенденціями, родственными идеализму и враждебными матеріализму. Въ пользу С., какъ тенденціи, можно привести много различныхъ доводовъ, и выгоды теоретическія и практическія С. весьма значительны. Во-первыхъ, анализъ познавательныхъ процессовъ говорить за С. и противъ матеріализма; какъ-бы мы не смотрѣли на знаніе, т. е. какъ на процессъ, дающій намъ лишь представленія, или же какъ на процессъ, знакомящій насъ съ самими предметами, во всякомъ случаѣ это процессъ, всецѣло принадлежащій душевной сознательной жизни, ни мало не похожій на механическіе процессы внѣшняго міра. Но оставивъ въ сторонѣ гносеологію и становясь на почву фактовъ, придется сказать, что и тутъ недостаточность механическаго міровоззрѣнія понуждаетъ перейти на

точку зрѣнія телеологическую, вытекающую изъ С. Процессы жизненные и сознательные, разсматриваемые не съ внѣшней точки зрѣнія, заставляютъ предположить въ тѣлѣ и вообще въ природѣ дѣятельное начало, созидающее сообразно идеальнымъ началамъ, а не по внѣшнимъ причинамъ. Множество фактовъ, относящихся къ этому вопросу, собрано у Гармана въ его «Философіи безсознательнаго». Наконецъ, съ точки зрѣнія С. можно защищать свободу, какъ свойство человѣческаго духа (не въ смыслѣ, конечно, свободы выбора) и такимъ путемъ найти доступъ къ рѣшенію практическихъ и религиозныхъ вопросовъ. Вообще говоря С., какъ теорія болѣе широкая и объемлющая, можетъ признать за механическимъ воззрѣніемъ нѣкоторое значеніе, но не наоборотъ. Въ детальномъ проведеніи взглядовъ С. нельзя, однако, не отмѣтить существенныхъ трудностей. Если нельзя отрицать возможности спиритуалистическаго толкованія фактовъ естествознанія, то въ тоже время нельзя утверждать и необходимости во всѣхъ случаяхъ такого толкованія, покоящагося на заключеніи по аналогіи: несомнѣнно, что аналогія не полна; явленія движенія матеріальныхъ частицъ столь же полно объясняются съ точки зрѣнія атомистической теоріи, сколь и съ точки зрѣнія монадологіи, между тѣмъ въ выясненіи характера внутреннихъ явленій природы сами С. несогласны между собой. Одухотворяя весь міръ, С. слѣдуетъ философскому требованію единства; но въ эмпирическихъ данныхъ нѣтъ достаточныхъ основаній для перенесенія на неодушевленный міръ понятій, заимствованныхъ изъ области сознанія. Ср. Willmar, «Geschichte des Idealismus» (3 т.); Vacherot, «Le nouveau spiritualisme» (II. 1884); Volkman von Volkmar, «Lehrbuch der Psychologie» (Kemend, 2 изд., 1875); Кисльце, «Введеніе въ философію» (СПб., 1901); Паулевъ, «Введеніе въ философію» (М., 1894).

Э. Радовъ.

Spirituoso или *Spiritosamente*, а также *con spirito*—музыкальный терминъ, требующій передачи полной одушевленія, силы, живости. Этотъ терминъ увеличиваетъ скорость движенія, напр. Allegretto con spirito исполняется живѣе, чѣмъ Allegretto.

Сиро (Петръ Антоновичъ, 1844—94)—проф. физиологін въ новороссійскомъ унив. Въ 1867 г. кончилъ курсъ въ моск. унив. кандидатомъ естественныхъ наукъ и въ 1875 г. въ спб. медико-хирургической академіи и былъ оставленъ при академіи. Въ 1874 г. приобрѣлъ степень доктора медицины. Съ 1873 г. С. приватъ-доцентъ физиологін, съ 1879—доцентъ, а съ 1885 г. въ качествѣ приватъ-доцента и потомъ профессора физиологін преподавалъ физиологію студентамъ естественнаго отдѣленія новороссійскаго университета. Занимался физиологіей сначала у Роллота, а потомъ у Гоппе-Зейлера, Людвига и др. С. посвятилъ не мало трудовъ на объясненіе явленій спиритизма. Главныя соч.: «Физиологическія изслѣдованія спинного мозга» («Военно-Мед. Журн.», 1871. и въ «Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb.», 1870, № 4), «Къ вопросу объ иннервации дыхательныхъ

движеній» («Записки Новорос. Унив.», 1873), «О кожно-мышечныхъ рефлексахъ» (ib., 1875), «Объ образованіи желчи» («Записки Новорос. Общ. Естествоисп.», 1880; «Journal f. Anat. und Physiologie», v. Du Bois Reymond, 1881), «О нѣкоторыхъ явленіяхъ такъ назыв. животнаго магнетизма (гипнотизма)» («Зап. Новорос. Общ. Естествоисп.», 1883), «О такъ назыв. мысленномъ внушеніи (Suggestion mentale)» (ib., 1885), «О насильственныхъ движеніяхъ чловѣка» и «По поводу сеанса отгадыванія чужихъ мыслей» («Протоколъ Заѣд. Общ. Одесскихъ врачей», 1886). В. М. Ш.

Спировская—ст. Николаевской жел. дор., Тверской губ., Вышневолоцкаго у., на 372 в. отъ Петербурга. При станціи значительный развивающійся торговый поселокъ въ 2 тыс. жит. Жен. м-рь, црк., значительный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ.

Спирогира (Spirogyra Link.)—зеленая водоросль изъ группы конъюгаты (см. Conjugatae), принадлежитъ къ сем. зигнемовыхъ (Zygnemataceae). Тѣло С.—невѣтвящаяся нить, состоитъ изъ цилиндрическихъ клѣтокъ. Въ послѣднихъ находится характерный для С. хроматофоръ (см.): одна или нѣсколько спирально-завитыхъ, зеленыхъ нитей (см. Водоросли, фиг. 49). Въ хроматофорахъ помѣщаются безцвѣтные тѣла, вокругъ которыхъ сгруппированы крахмальные зерна, такъ наз. пиреноиды (см.). Очень хорошо видимое въ микроскопъ ядро, подвѣшенное на протоплазматическихъ нитяхъ, находится въ серединѣ клѣтки. С. растетъ при помощи интеркалярнаго (равномѣрнаго) дѣленія клѣтокъ. Половой процессъ С.—копуляція или конъюгація: клѣтки 2-хъ сосѣднихъ нитей соединяются между собою боковыми выростами (см. фиг. 39); оболочки, раздѣляющія эти выросты, разрушаются и, такимъ образомъ, получается копуляціонный каналъ (см. фиг. 40 а), по которому все содержимое одной клѣтки (мужской) переходитъ въ другую (женскую) и сливается съ содержимымъ послѣдней; клѣтка, въ которой произошло слияніе (зигота), закругляется, отдѣляется отъ нити и, одѣваясь толстой оболочкой, превращается въ зигоспору (см. фиг. 40, б, в, с). Зигоспора перезимовываетъ и весной прорастаетъ въ молодую нить. Въ зиготѣ, послѣ слиянія содержимаго мужской и женской клѣтки, хроматофоръ первой клѣтки гибнетъ и остается лишь второй, ядра сначала сливаются въ одно, которое дѣлится затѣмъ на 4 неравныя по величинѣ (неравное дѣленіе ядра); изъ нихъ 2 меньшихъ расплываются въ окружающей плазмѣ, а 2 большихъ, сливаясь, образуютъ ядро зиготы. Описанная копуляція между клѣтками различныхъ нитей (двудомная)—называется лѣстничной. Въ томъ случаѣ, когда каналъ образуется между двумя сосѣдними клѣтками одной и той же нити, копуляція (однодомная) называется боковой. У большинства С. при половомъ процессѣ копуляціонный каналъ всегда развитъ (подробъ Euspirogyra) и мужская и женская клѣтки одинаковы, у нѣкоторыхъ же эти клѣтки неравны по величинѣ, а копуляціонный каналъ развитъ очень слабо или совсемъ отсутствуетъ, такъ что клѣтки сля-

ваются другъ съ другомъ непосредственно (подр. Sirogonium). Вслѣдствіе величины клѣтокъ *S.*, достигающей у нѣкоторыхъ ея видовъ до 0,01 мм., и вслѣдствіе ясности ихъ строения, эта водоросль является одной изъ наилучше изученныхъ и служить классическимъ объектомъ при изученіи анатоміи клѣтки и ядра. *S.* — одна изъ наиболее распространенныхъ зеленыхъ водорослей прѣсныхъ водъ всѣхъ частей свѣта, встрѣчается также и въ солоноватыхъ водахъ. Ея нити собраны въ большія зеленыя скопища, которыя плаваютъ на поверхности воды или стекаются по дну и очень часто встрѣчаются въ тѣнѣ стоячихъ и текущихъ водъ, въ прудахъ, болотахъ, канавахъ, рѣчкахъ, ручьяхъ, бассейнахъ и т. д. Всего извѣстно до 70 видовъ *S.*, отличающихся другъ отъ друга формой и величиной клѣтокъ и зигоспоръ, а также формой и количествомъ, находящихся въ нихъ лентъ хроматофоровъ, и принадлежащихъ, какъ сказано выше, къ 2-мъ отдѣламъ — *Euspirogya* (наиболѣе распространенные: *Sp. tenuissima* Hass., *longata* Kg. съ одной лентой, *Sp. nitida* Kg. съ нѣсколькими лентами, *Sp. grassa* Kg. съ очень толстыми клѣтками и т. д.) и *Sirogonium* (*Sp. stictica* Sm. и др.). Для Россіи указано до 40 видовъ *S.* Ср. Р. Petit, «*Spirogya des environs de Paris*» (П., 1880); J. B. De Toni, «*Sylloge Algarum*» (Батавія, 1889); В. Ф. Хмѣлевскій, «Къ морфологии и физиологии полового процесса у низшихъ организмовъ» («Тр. Харьк. Общ. Испат. Прир.», XXV, 1890—91); Klebs, «Die Bedingungen der Vortpflanzung bei einigen Algen und Pilzen» (Jena, 1896); N. Wille, «Chlorophyceae» въ Engler Prantl's «Pflanzenfamilien» (Лпц., 1897). *H. G.*

Спирозома (*Spirosoma* Migula) — родъ бактерій изъ сем. *Spirillaceae* Migula. Тѣло, какъ у спиралль (см.), но безъ органовъ движенія (жгутиковъ). До сихъ поръ описаны 7 видовъ. *S. nasale* (Weibel) Migula (= *Vibrio nasale* Weibel) выдѣлевъ изъ носовой слизи и изъ полости рта.

Спирометр — аппаратъ для измѣренія жизненной емкости легкихъ (см. Дыханіе).

Спирохета (*Spirochaete* Ehrenb.) — родъ бактерій изъ сем. *Spirillaceae* Migula. Тѣло тонкое, длинное, одноклѣточное, винтообразно изогнутое, изгибы мелче, чѣмъ у спиралль (см.). Жгутики не обнаружены, передвигаются же *S.* съ помощью змѣвидныхъ движеній тѣла. Споры, повидимому, отсутствуютъ. Культуры *S.* до сихъ поръ еще не удалось. Извѣстно очень мало видовъ *S.* (5), изъ которыхъ *S. plicatilis* встрѣчается въ гнилой водѣ, *S. dentium* Cohn — во рту, *S. Obermeieri* Cohn — въ крови людей больныхъ возвратнымъ тифомъ, *S. anserina* Saccharoff — въ крови больныхъ гусей. *S. Obermeieri* открыта Obermeier'омъ въ 1873 г.; появляется она въ крови во время приступа и по окончаніи его исчезаетъ. Длина *S. Obermeieri* превосходитъ въ 1½ — 26 разъ величину кровяного тѣльца, достигая 20 — 30 μ , ширина 0,4 μ . Описана впервые Кономъ въ 1875 г.

Спиртные напитки (санитарн.) — Къ *S.* напиткамъ — въ обширномъ смыслѣ этого

слова — относятся всѣ алкоголь-содержащія жидкости, употребляемыя въ качествѣ *вкусовыхъ* или *возбуждающихъ* веществъ, независимо отъ количества и качества содержащагося въ нихъ спирта, и безразлично, былъ ли алкоголь прибавленъ къ данной смѣси какъ таковой или же возникъ путемъ броженія сахаръ-содержащихъ растворовъ. Съ санитарной точки зрѣнія насъ интересуютъ: составъ, способы приготовленія и фальсификація *S.* напитковъ, подлежащій надзоръ за продажей ихъ, суррогаты *S.* напитковъ, борьба съ злоупотребленіемъ ими, а равно и то значеніе, которое они имѣютъ для лѣчущей медицины. *Составъ S.* напитковъ отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ, и они, ради удобства, смотря по количеству содержащагося въ нихъ алкоголя, могутъ быть раздѣлены на слабыя и крѣпкія. Къ *слабымъ S.* напиткамъ относятся: кефиръ, кумысъ, квасъ, фруктовыя и ягодныя вина, виноградный сокъ (содержащій отъ 0,5—5%); пиво, содержащее отъ 1—8% алкоголя; натуральныя виноградныя вина (3—12%); къ *крѣпкимъ*; различные наливки, ликеры, водки и т. п. препараты, въ которыхъ содержаніе спирта колеблется отъ 30—90%. Такъ, общеупотребительные сорта водки въ Англіи содержатъ 50—60% алкоголя; ромъ — 72—77%; виски 55—60%; Генёвге 50% (по даннымъ Vence Jones). Приготавливаемые въ Германіи сорта водки, въ общемъ, содержатъ меньше спирта, и тамъ нерѣдко встрѣчаются сорта водки, содержащія только 25% алкоголя; ромъ, араки и т. п. напитки въ Германіи также содержатъ меньше алкоголя, чѣмъ въ Англіи. Столь распространенные во Франціи абсентъ и коньякъ иногда содержатъ до 70% алкоголя, а распространенная въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Соединенныхъ Штатовъ «пибирная эссенція» нерѣдко содержитъ до 90% алкоголя! Наша обыкновенная водка, какъ извѣстно, содержитъ отъ 35—40% алкоголя; кромѣ чрезвычайно громадныхъ количествъ ея, потребляемыхъ ежегодно, у насъ, въ Россіи, въ особенности въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (напр. въ Прибалтійскихъ), въ большомъ ходу еще питье такъ назыв. «Гофманскихъ капель» (*Liquor anodynus Hoffmanni*) — «ликвора». Это злоупотребленіе на столько вкоренилось, что медицинскій совѣтъ счелъ нужнымъ запретить вольную продажу (безъ рецепта) этого средства изъ аптекъ. Гофманскія капли представляютъ смѣсь 2 частей 90% спирта и 1 ч. сѣрнаго ээира. Въ Ирландіи нерѣдко прибѣгаютъ къ употребленію чистаго ээира. Такъ называемыя *сладкія* и *дессертныя* вина — портвейнъ, хересъ, марсала, мадера, малага — представляютъ переходную ступень между крѣпкими и слабыми *S.* напитками, такъ какъ содержаніе алкоголя въ нихъ колеблется между 12—20%. Перечисленные *S.* напитки составляютъ только малую часть всѣхъ существующихъ препаратовъ, и каждая страна имѣетъ свои излюбленные *S.* напитки, типъ которыхъ зависитъ въ значительной степени какъ отъ имѣющихся налицо сырыхъ матеріаловъ, такъ и отъ общедоступности таковыхъ. Последнимъ обстоятельствомъ объясняется, между

прочим, и тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ винодельческихъ странахъ, наряду съ винограднымъ виномъ, въ большомъ ходу и другіе С. напитки. Съ санитарной точки зрѣнія важно не только количество, но и качество алкоголя, тѣмъ болѣе, что и при нормальномъ алкогольномъ броженіи сахаръ-содержащихъ веществъ могутъ возникать продукты, далеко не индифферентные для здоровья потребителей; тѣ же С. напитки, которые приготовляются простымъ смѣшеніемъ алкоголя съ другими веществами и препаратами, всегда богаты такими посторонними продуктами броженія (даже тогда, когда таковые не были прибавлены нарочно), потому что для искусственнаго приготовления С. напитковъ очень часто, если только не всегда, употребляется недостаточно очищенный спиртъ. При неумѣломъ веденіи процесса броженія сахаръ-содержащихъ жидкостей, на ряду съ этиловымъ алкоголемъ, между прочими продуктами броженія всегда возникаютъ высшіе гомологи его: пропиловый и изопропиловый (C_3H_7OH), бутиловый— C_4H_9OH — и амиловый алкоголь ($C_5H_{11}OH$). Новѣйшими изслѣдованіями (Lindet) установлено, что только-что названные гомологи этиловаго алкоголя возникаютъ въ сравнительно значительномъ количествѣ между прочимъ и въ пивномъ суслѣ, если оно, по окончаніи главнаго броженія, остается безъ надлежащаго ухода. При нормальномъ ходѣ спиртоваго броженія названные гомологи этиловаго алкоголя, являясь продуктами жизнедѣятельности всякаго рода микроорганизмовъ, или совсѣмъ не возникаютъ, или возникаютъ только въ самыхъ незначительныхъ количествахъ. Съ санитарной точки зрѣнія эти солутники этиловаго алкоголя интересны тѣмъ, что они отличаются значительно болѣею ядовитостію, чѣмъ обыкновенный этиловый алкоголь, который, по опытамъ Дюжардена-Бомепа и Одижа (Audige), при подкожномъ вприскиваніи) отличается наименьшей ядовитостію. Особенной ядовитостію обладаетъ амиловый алкоголь, составляющій главную часть такъ назыв. «сивушнаго масла». Сильное дѣйствіе амиловаго алкоголя—по крайней мѣрѣ отчасти—можетъ быть объяснено и его физическими свойствами: онъ менѣе летучъ и труднѣе сгораетъ, нежели другіе гомологи этиловаго алкоголя. Между химической физиогноміей отдѣльныхъ изомеровъ различныхъ гомологовъ этиловаго алкоголя и фармакологическимъ эффектомъ, обусловливаемымъ ими, существуетъ нѣкоторая законность: извѣстно (v. Mering и Schneegans), что первичные спирты отличаются меньшей наркотической силой, нежели вторичные, а послѣдніе, въ свою очередь, дѣйствуютъ слабѣ третичныхъ спиртовъ, наркотическая сила которыхъ, кромѣ того, находится въ зависимости отъ того, какой алкогольный радикалъ находится въ связи съ третичнымъ атомомъ углерода. Такъ, напр., при наличности радикала метила— CH_3 —какъ это имѣетъ мѣсто въ третичномъ бутиловомъ спиртѣ—триметилъ-карбинолъ—мы встрѣчаемся съ сравнительно слабымъ наркотическимъ дѣйствіемъ, которое, однако, возрастаетъ, какъ съ введеніемъ

группы этила вообще, такъ и съ числомъ таковыхъ группъ, связанныхъ съ третичнымъ атомомъ углерода. Подтверженіемъ сказаннаго можетъ служить, между прочимъ, и тотъ фактъ, что третичный амиловый спиртъ, такъ назыв. *амилендиатъ*, отличается чисто наркотическими свойствами, вслѣдствіе чего этотъ препаратъ Мерингомъ и введенъ, въ качествѣ снотворнаго средства, въ терапію. Изъ ненасыщенныхъ спиртовъ здѣсь нужно сказать нѣсколько словъ о винильномъ спиртѣ (C_2H_3OH), который очень часто встрѣчается въ продажномъ эирѣ и отличается нѣсколько болѣею ядовитостію, чѣмъ этиловый алкоголь.

С. напитки нерѣдко содержатъ *фурфузолъ* ($C_5H_4O.SHO$) и *альдеидъ* ($CH_3.CO.H$). Фурфузолъ въ особенности часто встрѣчается въ тѣхъ С. напиткахъ, которые получаютъ изъ хлѣбныхъ зеренъ, преимущественно при обработкѣ таковыхъ разведенной сѣрной кислотой, съ цѣлью сахарификаціи. Въ особенности часто фурфузолъ встрѣчается въ дешевыхъ сортахъ водки, продаваемыхъ въ Шотландіи, но и въ нашихъ русскихъ водкахъ его находили нерѣдко. Присутствіе болѣе или менѣе значительныхъ количествъ этого вещества въ С. напиткахъ можетъ вызвать очень сильныя эпилептическія припадки у потребителей такихъ напитковъ. Присутствіе альдеида въ С. напиткахъ точно также не можетъ быть допускаемо, съ санитарной точки зрѣнія, ибо доказано (Albertoni и Pisenti), что это вещество, помимо наркотической силы и пагубнаго дѣйствія на кровь, въ высшей степени вредно дѣйствуетъ также на желудочно-кишечный трактъ и—при повторномъ введеніи, хотя бы и сравнительно малыхъ дозъ—даже на печень и почки. Паралдегидъ ($CH_3.CO.H$)—продуктъ полимеризаціи обыкновеннаго альдеида—представляетъ, подобно амилендиату, снотворное средство, введенное Червелло въ терапію. — Нѣкоторые С. напитки содержатъ пахучія вещества, извѣстныя между прочимъ, какъ «букетъ» виноградныхъ винъ. Эти вещества, представляющія собою сложныя эиры различныхъ жирныхъ кислотъ и высшихъ гомологовъ этиловаго алкоголя, въ тѣхъ количествахъ, въ которыхъ они встрѣчаются въ виноградныхъ винахъ, безусловно безвредны. Въ хлѣбномъ винѣ и въ особенності въ коньякѣ этихъ соединений содержитсяъ значительно болѣе, и здѣсь имъ сопутствуютъ всегда составныя части такъ называемаго «сивушнаго масла». Но въ достаточно очищенномъ хлѣбномъ винѣ этихъ соединений—какъ и «сивушнаго масла»—содержится немного, такъ что они здѣсь не имѣютъ почти никакого санитарнаго значенія; въ тѣхъ же С. напиткахъ, которые получаютъ искусственнымъ смѣшеніемъ различныхъ составныхъ частей напитка даннаго типа, этихъ соединений подчасъ сравнительно много, и вслѣдствіе этого они здѣсь приобрѣтаютъ серьезное значеніе. Въ С. напиткахъ, полученныхъ путемъ броженія, содержатся также извѣстныя летучія азотъ-содержащія основанія: *коллинъ* ($C_8H_{11}N$), *пиридинъ* (C_5H_5N), основаніе Морева ($C_7H_{10}N_2$), который, какъ это показали изслѣдованія Вюрца и Дюжар-

дена-Бомена, далеко не индифферентны для животного организма. Все рассмотренные до сих пор продукты, содержащиеся в С. напитках, не смотря на несомненную ядовитость некоторых из них, далеко не являются настолько вредными, в санитарном отношении, чем те многочисленные препараты, которые под различными именами встречаются в продаже и представляют собою смеси самых разнообразных веществ, содержащих известное количество спирта, обыкновенно недостаточно очищенного. Вред, наносимый здоровью потребителей этими препаратами, таким образом, не ограничивается влиянием очищенного спирта, ибо те многообразные вещества, которые применяются при изготовлении относящихся сюда С. напитков, в большинстве случаев, также отличаются ядовитостью. Поэтому С. напитки, получаемые искусственным путем, в огромном большинстве случаев—если только не всегда—являются в высшей степени вредными для здоровья потребителей: они не только содержат сравнительно большое количество недостаточно очищенного спирта, но и целый ряд посторонних веществ (эссенции, эфирные масла, жирные кислоты, искусственные краски и т. д.), о которых речь будет при фальсификации С. напитков.

Что касается до способа приготовления С. напитков, то гигиена должна требовать, чтобы при производстве их безусловно пользовались исходным материалом надлежащей доброкачественности и свободным от всяких вредных для здоровья потребителей примесей; следует прибегать только к таким способам переработки исходного материала, которые гарантировали бы получение наиболее хорошего продукта. Процессы брожения должны вести так, чтобы количество возникающих при этом высших гомологов этилового алкоголя и других неиндифферентных, с санитарной точки зрения, продуктов было доведено до минимума достижимого, между прочим, и хорошей очисткой получаемого продукта.

Фальсификация и подделка С. напитков чрезвычайно распространены повсюду, отличаются крайним разнообразием и наносят обществу не только громадный материальный ущерб, но и чрезвычайно много вреда в санитарном отношении. Никакие пищевые или вкусовые вещества не подвергаются столь частой и разнообразной подделке, как С. напитки, ибо ум и изобретательность фальсификаторов работают с удивительной энергией в этой темной области беззакония. Подделываются и фальсифицируются решительно все С. напитки, начиная с дорогих заграничных виноградных вин и кончая простою водкой и даже столь распространенным среди русского народа квасом, который—вследствие содержания в нем алкоголя (от 0,5—2% и более)—также может быть причислен к С. напиткам, в самом широком смысле этого слова. Фальсификация С. напитков—в зависимости от состава и свойств подделываемого продукта—представляет все ступени подделки, начиная с

самого грубого и безцеремонного прибавления всякого рода веществ к подделываемому препарату, легко открываемых самими простыми способами исследования, и кончая такими приемами, в которых нас поражают тонкие знания фальсификатора. Санитарная оценка фальсификации виноградного вина (фальсиф. пива, кваса и пр. см. в соотв. ст.) основывается главным образом на большей или меньшей «вредности» продукта, а не на констатировании *натуральности* вина, что, впрочем, не легко и не всегда удается даже самым опытным энхимикам. Это обстоятельство и служит главной причиной столь развитой фальсификации виноградного вина. Гигиена допускает рациональные и безвредные способы «улучшения» виноградного вина, не считая их «подделкой». Но она требует, чтобы продукты, получаемые такими путями, носили названия, достаточно ясно указывающие на те манипуляции, которым они подвергались. Самый распространенный и любимый способ фальсификации виноградного вина представляет разбавление его водою (mouillage), каковой способ, будучи сам по себе вполне безвредным, вызывает целый ряд других подделок, далеко не индифферентных для здоровья потребителей; так, для восстановления нарушенных соотношений между отдельными составными частями такого разбавленного вина, к нему прибавляют всякого рода камеди, экстракты, соли, спирт, глицерин, различные эссенции и т. п. «Эссенции», представляющие сложные эфирные высших гомологов этилового алкоголя (главным образом амилевого) и жирных кислот, заслуживают полного порицания вследствие того несомненного вреда, который может быть причиняем здоровьем потребителя искусственными смесями, сдобренными такими эссенциями. Между тем, подделка всякого рода вин и других С. напитков с помощью таких эссенций в последние годы приняла на столько угрожающие размеры, что медицинский совет счел необходимым обратиться на это серьезное внимание и учредить, между прочим, денежную премию, чтобы способствовать возможно быстрому разрешению вопроса о санитарном значении «эссенций». Безцеремонная деятельность известных заграничных и русских заводов дошла до того, что *в продаже можно получить эссенции для подделки вин всякого типа.*

Для придания большей терпкости, к продуктам фальсификации прибавляются квасцы, железный купорос и даже свинцовый сахар, и такие продукты нередко подкрашиваются нечистыми анилиновыми красками. Для удаления излишка стирнокислых солей из так называемых «типсованных» вин фальсификаторы нередко пользуются безусловно ядовитыми солями бария и стронция.—Самым безвредным способом фальсификации виноградного вина является приготовление тех продуктов, которые немецкими специалистами прозваны «Kunstweine»—Fäçonweine. Представляя собою смеси самых разнообразнейших веществ, не содержащих совсем виноградного вина, эти продукты пускаются

въ продажу подъ громкими названиями: настоящего хереса, мадеры, малаги, портвейна, токайского и т. п. С. напитки этого типа наносить чрезвычайно большой ущерб и здоровью, и карману потребителей. Они готовятся преимущественно въ Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ и Ригѣ, а оттуда уже попадают во все города обширной Россіи... (подробности см. М. Блаубергъ, «Русское виноградное вино etc.», стр. 270—309). Фруктовые и ягодные вина подвергаются тѣмъ же поддѣлкамъ, какъ и виноградное вино (см. ст. Сидръ).

Для получения «крѣпкихъ» С. напитков—наливокъ, ликеровъ и различныхъ водокъ нерѣдко пользуются, помимо примѣненія недостаточного очищеннаго спирта, различными красками, а равно и искусственными веществами для подслащиванія ихъ (сахаринъ, дудльцинъ и т. п. вещества). Противъ примѣненія какъ сахарина, такъ и другихъ веществъ, служащихъ для искусственнаго подслащиванія, энергично протестуетъ гигиена, равнымъ образомъ она принципиально противъ подкрашиванія этихъ продуктовъ анилиновыми красками. Къ ликерамъ, наливкамъ, настойкамъ и т. п. смѣсямъ точно также прибавляются вышеупомянутыя эссенціи, состоящая, вообще говоря, изъ сложныхъ эировъ капроно-, каприно- и каприловой кислотъ и метилового, этилового, пропилового и преимущественно амидолавого, алкогелей. Нерѣдко въ ликерахъ встрѣчается примѣсь гауллероваго масла (*Oleum Gaultheriae procumbentis sive Ol. Winterg.*), при чемъ такіе препараты вызываютъ конвульсіи и эпилептическія судороги. Въ орѣховомъ ликерѣ содержится бензонитрилъ и бензалдегидъ, вызывающіе такіе же судороги у лицъ, потребляющихъ такія смѣси.

Къ некоторымъ ликерамъ, водкамъ и наливкамъ, съ цѣлью приданія имъ опредѣленнаго вкуса и запаха, прибавляются различныя эфирныя масла; другіе изъ относящихся сюда напитковъ, благодаря своеобразному способу приготовленія, сами содержатъ въ высшей степени ядовитыя начала. Такъ, водка, извѣстная подъ нѣмецкимъ названіемъ «Kirschwasser», получаемая перегонкой раздавленныхъ вишневыхъ косточекъ съ послѣдующимъ прибавленіемъ къ дистиллату спирта, содержитъ нерѣдко довольно значительныя количества синильной кислоты; тоже самое можно сказать относительно ликеровъ: *Persico* и *Magaschino*. *Нитробензолъ* ($C_6H_5NO_2$)—искусственное масло горькихъ миндалей, нерѣдко прибавляется къ ликерамъ и наливкамъ и отличается ясно выраженными ядовитыми свойствами. Настоящее масло горькихъ миндалей, содержащее, кромѣ бензалдегида, еще и синильную кислоту, тоже примѣняется при фабрикаціи различныхъ С. напитковъ. Изъ эфирныхъ маселъ при изготовленіи различныхъ сортовъ водокъ и ликеровъ примѣняются: полынное (*Ol. Absinthi*), анисовое (*Ol. Anisi*), тминное (*Ol. Carvi*), укропное (*Ol. Foeniculi*) и лавандное (*Ol. Lavandulae*) масла; масло мускатнаго цвѣта (*Aetheroleum Macidis*), мелиссовое масло (*Ol. Melissae*), масло обыкновенной душицы (*Aetheroleum Origani*), шалфейное масло (*Aetheroleum Salviae*), розма-

ринное масло (*Ol. Rosmarini*), масло чабреца (*Aetheroleum Serpylli*), масло душистаго тиміана (*Aetheroleum Thymi*) и многія другія эфирныя масла, не говоря уже о широкомъ примѣненіи мятного и лимоннаго масла.

Приготовленные съ помощью различныхъ эфирныхъ маселъ ликеры, водки и наливки въ особенности распространены въ Германіи, Франціи и Англии; но и у насъ, въ Россіи (въ особенности въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ) спиртные напитки указаннаго типа пользуются довольно широкимъ распространеніемъ. Все эти напитки, съ санитарной точки зрѣнія, не могутъ быть признаны безвредными, тѣмъ болѣе, что въ нихъ, къ пагубному дѣйствію алкогеля, присоединяется еще чрезвычайно вредное вліяніе эссенцій, эфирныхъ маселъ и т. п. составовъ. Такъ, Лансеро и Казанова доказали, что при хроническомъ внутреннемъ употребленіи излюбленнаго во Франціи «eau d'arquebuse» или «vulnenaire» наступаютъ такія тяжелыя пораженія всего организма, которыя одной интоксикаціей алкогелемъ не могутъ быть объяснены, а обуславливаются, по названіямъ авторовъ, содержащимися въ этомъ составѣ эфирными маслами (числомъ свыше 15). Точно также излюбленное средство русскаго народа, извѣстное подъ названіями: киндербальзама, подъемныхъ капель и т. д. (*Spiritus aromaticus, Aqua aromatica sive cephalica, sive embryonum, Balsamum Embryonum*), представляющее собою растворъ лаванднаго, мускатнаго, лимоннаго, гвоздичнаго, укропнаго и мелиссового маселъ, а равно и масла китайской корицы и кудрявой мяты въ алкогелѣ, и очень часто примѣняемое крестьянами въ качествѣ спиртнаго напитка—ведетъ къ крайне тяжелымъ послѣдствіямъ для потребителей. Названное средство и есть то, что нѣмецкіе авторы называютъ «Russische Trink-Eau de Cologne». Помимо описанныхъ веществъ, къ различнымъ водкамъ и ликерамъ нерѣдко прибавляются и такъ называемыя *горькія вещества*. Сюда относятся, кромѣ указанныхъ въ ст. Пиво (санит.) горькихъ веществъ, еще абсвтинтъ, гентіанаринъ и многія горькія эфирныя масла. Кромѣ того, къ С. напиткамъ, какъ раздражающія вещества, прибавляются *испанскій перецъ* и нерѣдко даже *спирная кислота*.

Все перечисленные способы фальсификаціи С. напитковъ представляютъ лишь незначительную часть того, что встрѣчается въ дѣйствительности. Но и сказаннаго достаточно для того, чтобы убѣдиться въ томъ, что спиртные напитки, помимо того пагубнаго дѣйствія, которое несомнѣнно оказываетъ содержащийся въ нихъ алкогелъ на организмъ (въ особенности при хроническомъ употребленіи крѣпкихъ С. напитковъ), заключаютъ въ себѣ еще другой источникъ зла, обуславливаемый поддѣлкой и фальсификаціей этихъ препаратовъ не индифферентными для здоровья потребителей веществами. При такихъ условіяхъ *санитарный надзоръ за приготовленіемъ и продажей С. напитковъ*—въ интересахъ охраненія народнаго здравія—является дѣломъ первой необходимости. Совершенно

независимо от того участия, которое может принимать санитарный надзор, в общем для борьбы с пьянством, гигиена в правѣ предъявить къ С. напиткамъ (не желая нанести этой отрасли экономического вреда и считаясь в должной степени съ тѣмъ, что многие изъ С. напитковъ, къ сожалѣнію, получили прочное право гражданства) слѣдующія требованія: 1) Всѣ С. напитки должны быть приготовлены изъ вполнѣ доброкачественнаго матеріала, не содержащаго вредныхъ для здоровья потребителей веществъ. 2) Они, по химическому составу, физическимъ свойствамъ и вкусовымъ особенностямъ должны вполнѣ отвѣчать напиткамъ данного типа, приготовленнымъ безъ всякихъ постороннихъ примѣсей. 3) Присутствіе въ нихъ вредныхъ для здоровья потребителей веществъ безусловно возбраняется, а количество тѣхъ индифферентныхъ для здоровья потребителей веществъ, которыя возникаютъ при нормальномъ способѣ приготовления и составляютъ, такъ сказать, неизбежное зло, должно быть доведено до возможнаго минимума. 4) Смѣшеніе настоящихъ продуктовъ съ искусственными или же со спиртомъ, а равно и прибавленіе ароматическихъ веществъ и послѣдующее подкрашиваніе такой смѣси разрѣшаются только тогда, когда этимъ путемъ не вводится никакихъ вредныхъ для здоровья потребителей веществъ (примѣненіе вполнѣ очищеннаго спирта, вытяжекъ, полученныхъ изъ безвредныхъ травъ, содержащихъ ароматическія и красящія вещества) и когда полученная смѣсь продается подъ названіемъ, ясно указывающимъ происхожденіе ея. 5) С. напитки, къ которымъ, съ цѣлю приданія имъ какъ-бы большей крѣпости, примѣшаны минеральныя кислоты (чаще всего сѣрная) или различныя острые вещества (обыкновенный перецъ, испанскій перецъ и т. п.), не должны быть допускаемы въ продажѣ. 6) Безусловно возбраняется прибавленіе сахара, дульцина и другихъ т. п. веществъ къ С. напиткамъ. 7) С. напитки отнюдь не должны содержать вредныхъ для здоровья потребителей металловъ (Cu, Pb, Zn, Sn) и щавелевой кислоты, встрѣчающейся иногда въ продажныхъ водкахъ. 8) Обыкновенная водка, смотря по степени очищенности ея, или совсѣмъ не должна содержать «сивушнаго масла» (дорогіе сорта) или содержать его, въ крайнемъ случаѣ, не болѣе 0,1 объемн. процента (дешевые сорта). Сорта съ большимъ содержаніемъ сивушнаго масла не должны быть допускаемы въ продажѣ. 9) Относительно алдегида и другихъ побочныхъ продуктовъ спиртового броженія должно требовать, чтобы этихъ веществъ въ водкѣ содержалось лишь столько, сколько неизбежно при той степени очищенія, примѣненіе которой возможно при существующей цѣнѣ данного товара. 10) При санитарной оцѣнкѣ отдѣльныхъ С. напитковъ, представители гигиены—по необходимости, конечно—считаются съ индивидуальностью данного препарата и обыкновенно рѣшаютъ только вопросъ о содержаніи въ изслѣдуемомъ напитокѣ вредныхъ для здоровья потребителей веществъ, оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о натураль-

ности испытываемаго препарата. Въ этихъ десяти пунктахъ указаны только наиболее важныя требованія—и то лишь въ самыхъ общихъ чертахъ,—которыя гигиена, желая оградить общественный организмъ отъ вредныхъ вліяній, предъявляетъ къ С. напиткамъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ требуется строгая индивидуализація. Нужно сказать, что не всегда и натуральный продуктъ является лучшимъ въ санитарномъ отношеніи. Такъ, напр., слѣдуетъ признать вреднымъ для здоровья потребителей виноградное вино, общая кислотность котораго превышаетъ 1%, даже тогда, когда это вино является продуктомъ вполнѣ натуральнымъ. Точно также нельзя допускать къ продажѣ настоящій «Kirschwasser» или настоящіе ликеры Persiso и Maraschino, если таковые содержатъ слишкомъ много сивушной кислоты. Методы, которыми пользуются для констатированія фальсификаціи и поддѣлки С. напитковъ, отличаются крайней разнообразіемъ и нерѣдко большой кропотливостью. Поэтому здѣсь не можетъ быть рѣчь о констатированіи всѣхъ поддѣлокъ и способовъ фальсификаціи. Но мы скажемъ нѣсколько словъ относительно общедоступныхъ способовъ опредѣленія сивушнаго масла, алдегида, пиридина и фурфурола въ С. напиткахъ. Присутствіе *фурфурола* въ изслѣдуемомъ С. напитокѣ можно считать доказаннымъ тогда, если 10 кс. изслѣдуемаго (бесцвѣтнаго) препарата, послѣ прибавленія 10 капель бесцвѣтнаго-же анилина и 2—3 капель крѣпкой хлористо-водородной кислоты, примутъ красное окрашиваніе. Для качественного опредѣленія *пиридина* (древеснаго спирта) въ водкѣ поступаютъ такъ: къ 500—600 кс. изслѣдуемой водки прибавляютъ сѣрной кислоты (до ясно-кислой реакціи) и все количество подвергаютъ перегонкѣ. Остатокъ выпариваютъ на водяной банѣ (почти до-суха), прибавляютъ кусочекъ ѣдкаго калия или ѣдкаго натрія и нагреваютъ: въ присутствіи пиридиновыхъ основаній возникаетъ своеобразный запахъ, характерный для этихъ соединений. Для подтвержденія результата, остатокъ осторожно нейтрализуютъ сѣрной кислотой и вполнѣ нейтральной жидкости прибавляютъ 5% раствора (воднаго) хлористаго кадмія: присутствіе пиридина сказывается образованіемъ мути или же бѣлаго осадка. Для качественного испытанія С. напитковъ на присутствіе *алдегида* можно пользоваться слѣдующими реакціями: 1) При кипяченіи съ щелочами получается желтое окрашиваніе. 2) Щелочной растворъ серебра восстанавливается—получается черный осадокъ или же черное зеркало. 3) Если къ С. напитоку, содержащему алдегидъ, прибавить нѣсколько капель реактива Несслера, то, смотря по количеству содержащагося алдегида, получается свѣтло- или красно-желтый осадокъ. Простые способы качественного опредѣленія «сивушнаго масла» основаны на обнаруживаніи своеобразнаго запаха его, ибо всякая водка, содержащая болѣе 0,1 объемн. процент. «сивушнаго масла», обнаруживаетъ специфическій запахъ послѣдняго. Если, напр., извѣстное количество содержащей сивушное масло

водки растирать между руками, то обнаруживается специфический запах его; тот же результат получается, если къ 50 кс. изслѣдуемаго С. напитка (водки) прибавить 3—4 кс. раствора ѣдкаго кали, а потомъ смѣсь выпарить до $\frac{1}{10}$ первоначальнаго объема и къ остатку прибавить сѣрной кислоты.

Если, съ одной стороны, и нельзя отрицать того, что изрѣдка повторяющееся, такъ сказать, случайное, употребленіе умѣренныхъ количествъ С. напитковъ (алкоголя) большую часть не наносятъ видимаго вреда здоровью потребителей, то, съ другой—*не можетъ подлежать никакому сомнію, что при хроническомъ употребленіи С. напитковъ, въ особенности крѣпкихъ, влияние алкоголя проявляется съ несомнѣнной ясностію.* Вредное влияние алкоголя сказывается во всемъ: страдаетъ не только физическое и умственное развитіе потребителя, но и нравственный обликъ его. Трудно объять даже воображеніемъ весь тотъ вредъ, который причиняется несчастнымъ лицамъ, привыкшимъ къ этому яду, такъ какъ нѣтъ ни одного органа, который не страдалъ-бы отъ чрезмѣрнаго пользованія С. напитками. (О борьбѣ съ алкоголизмомъ см. Пьянство). *Суррогаты С. напитковъ безусловно необходимы въ борьбѣ съ пьянствомъ.* Въ первыхъ стадіяхъ такой борьбы эти суррогаты должны быть избираемы изъ того же числа спиртныхъ напитковъ, но, по возможности, безвредныхъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ полнаго вниманія: слабые сорта пива, не крѣпкія фруктовыя и ягодныя вина и виноградный сокъ. Всѣ названные напитки могутъ быть приготовляемы и такъ, что въ нихъ будетъ содержаться лишь слѣды алкоголя, такъ что они являются годными и для дальнѣйшихъ стадій борьбы. Какъ на одинъ изъ самыхъ цѣлесообразныхъ суррогатовъ слѣдуетъ указать на нашъ народный напитокъ—квасъ. Однимъ изъ наиболѣе надежныхъ лѣкарствъ при желаніи излѣчить народныя массы отъ алкоголизма является достаточная и цѣлесообразная пища, избавляющая человѣка отъ необходимости прибѣгать къ алкоголю для (воображаемаго) восстановленія истраченныхъ силъ. Въ этомъ отношеніи оправдывается старинное, но безусловно правильное изрѣченіе: *Optimum medicamentum est opportune cibus datus!*.

С. напитки въ медицинѣ пользуются довольно широкимъ распространеніемъ, въ особенности тѣ, которые содержатъ среднее количество алкоголя. Всѣмъ извѣстно, какъ широко распространены и какой цѣлебной силой обладаютъ кефиръ и кумысъ, собственно говоря, тоже относящіеся къ С. напиткамъ.

Большимъ діететическимъ значеніемъ, далѣе, обладаютъ цѣлесообразно приготовленныя сорта легкаго пива (въ особенности сорта, богатые экстрактомъ) или легкія натуральныя виноградныя вина. Что же касается примѣненія крѣпкихъ С. напитковъ (портвейна, мадеры, марсалы, хереса, коньяка, рома и т. д.), то живнія представителей медицины сильно расходятся: одни принципиально противъ примѣненія алкоголя вообще, другіе, наоборотъ, слишкомъ увлекаются терапевтическимъ эф-

фектомъ алкоголя—содержащихъ напитковъ. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь, истина лежитъ посерединѣ. *Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что алкоголь, во время и въ надлежащемъ видѣ преподнесенный больному, можетъ являться терапевтическимъ факторомъ высокой важности.* Такъ, онъ дѣйствуетъ какъ легкое, и въ то же время превосходное, возбуждающее средство при слабости сердца, пищеваренія и нервной системы. Несомнѣнно благотворно его дѣйствіе, далѣе, при продолжительныхъ изнуряющихъ больного страданіяхъ, напр. при тифѣ, ибо онъ всасывается и ослабленными пищеварительными органами, и, разъ попавъ въ кровь, несомнѣнно сберегаетъ извѣстное количество бѣлковъ и жировъ отъ стораганія. Не менѣе цѣннымъ средствомъ алкоголь является при септическихъ лихорадкахъ, для пониженія температуры тѣла. Но врачъ, назначающій въ названныхъ и тому подобныхъ случаяхъ больному алкоголь въ томъ или иномъ видѣ, всегда долженъ помнить, что алкоголемъ—какъ и всякимъ другимъ наркотическимъ и сильно дѣйствующимъ средствомъ—отнюдь нельзя злоупотреблять, а въ примѣненіи и назначеніи его слѣдуетъ соблюдать такую же осторожность и осмотрительность, какъ при назначеніи мышьяка, опиума, морфія, глорала-гидрата и т. п. Особенная осторожность требуется при назначеніи алкоголя—содержащихъ напитковъ для «укрѣпленія» (какъ выражаются нѣрѣдко даже врачи). *Алкоголь—въ какомъ видѣ не давали-бы его—не представляетъ укрѣпляющаго средства, ибо онъ не есть питательное вещество, въ истинномъ смыслѣ этого слова.* Его возбуждающее, ободряющее дѣйствіе, проявляющееся послѣ принятія извѣстныхъ пріемовъ, происходитъ всецѣло на счетъ силъ самого организма, объясняется физиологическимъ дѣйствіемъ алкоголя на нервную систему и, во всякомъ случаѣ, для нормальнаго организма должно быть признано и ненужнымъ, и нежелательнымъ. Для дѣтскаго, растущаго организма С. напитки являются въ высшей степени вредными. Поэтому примѣненіе алкоголя въ дѣтской практикѣ должно ограничиваться самыми необходимыми случаями, а родителямъ и воспитателямъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что «укрѣпляющаго» дѣйствія С. напитковъ не существуетъ и что алкоголь во всякъ видѣ для дѣтей—страшнѣйшій ядъ. При обращеніи съ отравившимся алкоголемъ (пьяными), до прибытія врача, необходимо, прежде всего, слѣдить за тѣмъ, чтобы такія лица были положены на постель съ приподнятой головой (во избѣжаніе усиленнаго прилива крови къ головамъ); если дыханіе замедлено, то слѣдуетъ устранить давящую одежду и прибѣгнуть къ пріемамъ искусственнаго дыханія, избѣгая при этомъ чрезмѣрнаго охлажденія больного. Крѣпкимъ лицамъ можно класть ледъ на голову и поставить горчишники на икры. Но если пульсъ слабъ и кожа холодна на ощупь, то съ пользою даютъ нашатырно-анисовыя капли (10 капель) или даже нашатырный спиртъ (5—6 капель) въ сахарной водѣ, крѣпкій кофе и т. п. возбуждающія средства. Во всѣхъ случаяхъ свѣжаго опьяненія очень по-

лезно удаление яда из желудка помощью желудочного насоса или, что проще, вызыванием рвоты.

Литература. Руководства по гигиенѣ, фармакологія и токсикологія; Эрисманъ, «Курсъ гигиены»; Блаубергъ, «Русское виноградное вино и проч.» (Москва, 1894); его же, «О фальсификаціи винограднаго вина, съ санитарной точки зрѣнія» («Вѣстникъ Винодѣлія», 1899 г. май). Вся литература приведена въ «Журналахъ русскаго общества охраненія народнаго здравія» (за 1899 и 1900 гг.), въ протоколахъ и сообщеніяхъ комиссіи по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Манусъ Блаубергъ.

Синеватая синь — по составу представляетъ хлористоводородный трифенил-парарозанилинъ и готовится нагреваніемъ розанилина съ избыткомъ чистаго анилинаго масла въ смѣси съ бензойной кислотой до 180°. Вышнѣ сорта этой краски по составу отвѣчаютъ хлористоводородной соли трифенил-розанилина, только содержащей въ видѣ примѣси большія или меньшія количества трифенил-парарозанилиновой соли. Если при приготовленіи этой краски берется сравнительно небольшое количество анилинаго масла, то розанилинъ фенилируется не сполна и продуктъ содержитъ на ряду съ трифенил-розанилиномъ также и моно-, и дифенил-производныя, обладающія красноватымъ оттѣнкомъ, который въ особенности становится замѣтнымъ при искусственномъ освѣщеніи. Въ продажу этотъ пигментъ поступаетъ также и въ видѣ сѣрнистой и уксуснокислой соли. Существуетъ множество марокъ и отдѣльныхъ наименованій для различныхъ сортовъ этой краски: жемчужная синь 6В, опаловая синь, шелочная синь, гессенская синь, синь 6В и 5В, гумбольдтова синь, лѣонская синь, парижская синь и т. п. Щелочь, входящая въ составъ пигмента, способна связывать три частицы кислоты; но только соединеніе съ одной частицей кислоты представляется болѣе прочнымъ. Цѣнность краски находится въ зависимости отъ чистоты и красоты оттѣнка, что проверяется пробнымъ крашеніемъ. Она сравнительно рѣдко употребляется для окрашивания хлопка и шерсти, но въ значительныхъ количествахъ для окрашивания шелка, при чемъ крашеніе ведется въ мыльной ваннѣ, содержащей шелковый клей или сероцинкъ, подкисленный сѣрной кислотой. Шерсть окрашивается въ ваннѣ, содержащей 5% квасцовъ, 2% сѣрной кислоты и 1% хлорнаго олова; рекомендуется также съ цѣлью повышения температуры кипѣнія ванны прибавка болѣе или менѣе значительнаго количества поваренной или глауберовой соли. Одинъ и тотъ же сортъ этого пигмента всегда окрашиваетъ шелкъ въ болѣе красноватый оттѣнокъ, чѣмъ шерсть.

А. П. Л. Д.

Синеватая. — С-ой въ практикѣ отбѣлнлаго производства называется обработка предварительно обезжиренной варкой со щелочами ткани или пряжи изъ растительныхъ волоконъ растворомъ бѣлизной извести или жавелевой воды, при чемъ я происходитъ обезбѣживаніе или бѣленіе въ собственномъ смыслѣ этого

слова. Прозрачный растворъ бѣлизной извести наз. спиртомъ.

А. П. Л. Д.

Синеватое броженіе — см. Броженіе, Винодѣліе, Винокуреніе.

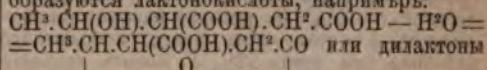
Синеватокислоты или *оксикислоты* — вещества, обладающія двумя химическими функціями: какъ спирты, эти соединенія заключаютъ въ своемъ составѣ гидроксильную группу OH; какъ органическія кислоты — карбоксильную группу COOH. — С. можно представить какъ углеводороды, въ которыхъ одинъ или нѣсколько атомовъ водорода замѣнены гидроксильными группами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одинъ или нѣсколько другихъ атомовъ водорода замѣнены карбоксильными группами. Количество карбоксильныхъ группъ опредѣляетъ основность С. Карбоксильная группа сама по себѣ уже заключаетъ гидроксильную группу. Поэтому атомность С., опредѣляемая количествомъ гидроксильныхъ группъ, всегда болѣе основности ихъ. Напр., $\text{C}_2\text{H}_4\text{OH}\cdot\text{COOH}$ — С. одноосновная и двуатомная; $\text{C}_2\text{H}_2(\text{OH})_2(\text{COOH})_2$ — С. двухосновная и четырехатомная и т. д. Номенклатура С., выработанная женевакимъ конгрессомъ, вовсе не привилась на русскомъ языкѣ (см. Химическая номенклатура). Большая часть С. называется специальными названіями, въ зависимости отъ ихъ способа полученія, напр.: $\text{C}_2\text{H}_4(\text{OH})\text{COOH}$ — молочная кислота; $\text{C}_2\text{H}_2(\text{OH})_2(\text{COOH})_2$ — яблочная кислота; $\text{C}_2\text{H}_2(\text{OH})_2(\text{COOH})_2$ — винная кислота и т. д. По болѣе рациональному способу С. называютъ оксикислотами, т. е. называютъ кислоту, изъ которой замѣненіемъ атома или нѣсколькихъ атомовъ водорода гидроксильными производятся данная С. и передъ названіемъ кислоты прибавляютъ слово «окси», если одинъ атомъ водорода замѣненъ гидроксильнымъ, или «диокси», «триокси» и т. д., въ случаѣ замѣненія двумя, тремя и т. д. гидроксильными водородныхъ атомовъ кислоты; напр., молочную кислоту можно назвать окси-укусной кислотой; винную — диокси-янтарной и т. д. Для обозначенія структурныхъ изомеровъ прибѣгаютъ къ названію углеводороднаго радикала, съ которымъ соединены гидроксильная и карбоксильная группы, напр. $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}\cdot\text{C}_2\text{H}_5\text{COOH}$ называется этиленмолочной кислотой, а $\text{C}_2\text{H}_5\text{C}_2\text{H}_4\text{OH}\cdot\text{COOH}$ — этилденмолочной кислотой. Впрочемъ, для обозначенія положенія гидроксильной группы въ С. гораздо чаще пользуются греческими буквами въ алфавитномъ порядкѣ, обозначая ими атомъ углерода, у котораго находится гидроксильная группа. Углеродный атомъ непосредственно связанный съ карбоксильною группой, считается первымъ и обозначается α , второй обозначается β и т. д., напр.: $\text{C}_2\text{H}_5\text{C}_2\text{H}_4\text{OH}\cdot\text{COOH}$ будетъ α -оксипропионовая кислота, $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}\cdot\text{C}_2\text{H}_5\text{COOH}$ — β -оксипропионовая кислота. Количество извѣстныхъ С. въ настоящее время необыкновенно велико. Ихъ раздѣляютъ на отдѣльные классы въ зависимости отъ числа гидроксильныхъ и карбоксильныхъ группъ и отъ взаимнаго расположенія этихъ группъ. Въ исторіи химіи С. были первыми органическими соединеніями, на которыхъ выработалось понятіе о двойственной химической функціи. Лоранъ и Жераръ принимали С. (молочную, салициловую) то за одно-, то за

двухосновныя. Вюрц установилъ присутствие въ нихъ двухъ гидроксильныхъ группъ. Колье указалъ на различіе свойствъ этихъ водныхъ остатковъ. Н. Н. Соколовъ первый высказалъ мысль, что одинъ изъ водныхъ остатковъ спиртовой, другой кислотный. Кекуле отличилъ основность и атомность С. и предложилъ называть ихъ спиртокислотами. Пастеру С. послужили матеріаломъ для открытія оптическихъ изомеровъ (см. Винныя кислоты). При развитіи понятія объ асимметрическомъ атомѣ углерода и стереохимическихъ представленийъ пользовались фактическимъ матеріаломъ, главнымъ образомъ, изъ области С. (см. Стереохимія). Къ С. принадлежатъ важнѣйшія и болѣе всего распространенныя кислоты растений (яблочная, винная, лимонная и др.). Къ нимъ также принадлежатъ большая группа кислотъ, которыя стоятъ въ весьма близкомъ соотношеніи къ группѣ сахаровъ, какъ напр. сахарная кислота и ея изомеры. Эти С. имѣли громадное значеніе для выясненія строенія сахароподобныхъ веществъ, изъ которыхъ С. могутъ получаться окисленіемъ (см. Глюкозы). Для искусственнаго полученія С. существуетъ очень много методовъ. Почти все процессы, посредствомъ которыхъ получаютъ спирты и органическія кислоты, могутъ быть примѣнены при извѣстномъ комбинированіи ихъ другъ съ другомъ для полученія С. Наиболѣе часто употребляются слѣд. способы полученія. 1) Замяна галогид гидроксильною группою въ галогидзамѣщенныхъ кислотахъ, напр.: $\text{CH}^3\text{Cl}.\text{COOH} + \text{H}^2\text{O} = \text{CH}^3\text{OH}.\text{COOH} + \text{HCl}$. 2) Присоединеніе синильной кислоты къ алдегидамъ и кетонамъ и затѣмъ обмыливаніе получающихся циангидриновъ, напр.: $\text{CH}^3.\text{CHO} + \text{HCN} = \text{CH}^3.\text{CH}(\text{OH})\text{CN}$; $\text{CH}^3.\text{CH}(\text{OH})\text{CN} + 2\text{H}^2\text{O} = \text{CH}^3.\text{CH}(\text{OH})\text{COOH} + \text{NH}^3$; $(\text{CH}^3)_2\text{CO} + \text{HCN} = (\text{CH}^3)_2\text{C}(\text{OH})\text{CN}$; $(\text{CH}^3)_2\text{C}(\text{OH})\text{CN} + 2\text{H}^2\text{O} = (\text{CH}^3)_2\text{C}(\text{OH})\text{COOH} + \text{NH}^3$. Этимъ способомъ хотя и получаютъ только α -оксикислоты, но значеніе его громадно, такъ какъ реакція протекаетъ правильно и часто употребляется для установленія строенія С. 3) Окисленіе многоатомныхъ спиртовъ или алдегидоспиртовъ, напр. $\text{CH}^2\text{OH}.\text{CH}^2\text{OH} + \text{O} = \text{CH}^2\text{OH}.\text{COOH} + \text{H}^2\text{O}$; сахароподобныя вещества $\text{CH}^2\text{OH}(\text{CHOH})^n\text{CHO}$ при слабомъ окисленіи даютъ С. одноосновныя $\text{CH}^2\text{OH}(\text{CHOH})^n\text{COOH}$, при сильномъ окисленіи — С. двухосновныя $\text{COOH}(\text{CHOH})^n\text{COOH}$. Нѣкоторыя кислоты съ третичнымъ водородомъ при окисленіи марганцовокислымъ калиемъ въ щелочномъ растворѣ даютъ С., напр.: $(\text{CH}^3)_3\text{CH}.\text{COOH} + \text{O} = (\text{CH}^3)_2\text{C}(\text{OH})\text{COOH}$. 4) Возстановленіе алдегидокислотъ и кетонкислотъ, напримѣръ: $\text{CHO}.\text{COOH} + \text{H}^2 = \text{CH}^2\text{OH}.\text{COOH}$; $\text{CH}^3.\text{CO}.\text{COOH} + \text{H}^2 = \text{CH}^3.\text{CHOH}.\text{COOH}$. Возстановленіемъ ацетокислотъ и его алкилированныхъ производныхъ получаютъ β -оксикислоты, напр.: $\text{CH}^3.\text{CO}.\text{CH}^2.\text{CO}.\text{OC}^n\text{H}^2 + \text{H}^2 = \text{CH}^3.\text{CH}(\text{OH})\text{CH}^2.\text{COOC}^n\text{H}^2$ (эфиръ β -оксимасляной кислоты). 5) Дѣйствіе цинка на смѣсь кетонныхъ или алдегидныхъ съ эфирами предѣльныхъ галогидокислотъ (С. Реформатскій), напр.: $\text{CH}^3\text{CHO} + (\text{CH}^3)_2\text{CBr}.\text{COOR} + \text{Zn} = \text{CH}^3.\text{CH}(\text{O}.\text{ZnBr}).\text{C}(\text{CH}^3)_2\text{COOR}$; $\text{CH}^3.\text{CH}(\text{O}.\text{ZnBr}).\text{C}(\text{CH}^3)_2\text{COOR} +$

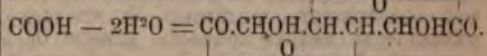
$+ 2\text{H}^2\text{O} = \text{CH}^3.\text{CH}(\text{OH}).\text{C}(\text{CH}^3)_2.\text{COOH} + \text{ROH} + \text{ZnBr}(\text{OH})$. Химическая натура С. обуславливается присутствіемъ спиртовой гидроксильной и кислотной карбоксильной группъ. Какъ кислоты, С. образуютъ соли, напримѣръ, $\text{CH}^2\text{OH}.\text{COONa}$. Какъ спирты и какъ кислоты, С. склонны давать разнообразныя типы эфировъ, при образованіи которыхъ участвуетъ то одна, то другая гидроксильная группа. Для гликолевой кислоты, напр., могутъ образоваться слѣдующіе эфиры при комбинированіи ея съ метиловымъ спиртомъ и уксусной кислотой: 1) $\text{CH}^2.\text{O}.\text{CH}^2.\text{COOH}$, 2) $\text{CH}^2.\text{CO}.\text{O}.\text{CH}^2.\text{COOH}$, 3) $\text{CH}^2\text{OH}.\text{COOCH}^3$, 4) $\text{CH}^2.\text{O}.\text{CH}^2.\text{COOCH}^3$. Заключая сами въ себѣ элементы спирта и кислоты, спиртокислоты могутъ самостоятелно давать эфиры съ выдѣленіемъ воды безъ участія посторонняго спирта или кислоты. Порядокъ выдѣленія воды изъ С. стоитъ въ связи съ расположеніемъ гидроксильной и карбоксильной группъ по отношенію другъ къ другу: α -оксикислоты или α -С. выдѣляютъ воду при нагреваніи и часто даже при обыкновенной температурѣ въ эксикаторѣ надъ серной кислотой. При образованіи ангидрида или ээира α -С. вода выдѣляется на счетъ двухъ или нѣсколькихъ частицъ α -С. напр.: $2\text{CH}^3.\text{CH}(\text{OH}).\text{CH}^2.\text{CH}.\text{O}.\text{CO}$

$\begin{array}{c} | \\ \text{COOH} \end{array} = \begin{array}{c} | \\ \text{CO}.\text{O}.\text{CH}.\text{CH}^2 \end{array} + 2\text{H}^2\text{O}$. Такой ээиръ носитъ названіе лактиднаго ээира или лактида. β -Оксикислоты или β -С. выдѣляютъ воду при нагреваніи или при кипяченіи съ растворомъ бѣднаго натра, образуя непредѣльныя кислоты, напр.: $\text{CH}^3.\text{CH}(\text{OH}).\text{CH}^2.\text{COOH} = \text{CH}^3.\text{CH}:\text{CH}:\text{CH}.\text{COOH} + \text{H}^2\text{O}$. γ -Оксикислоты, выдѣляя воду, образуютъ внутренніе ээиры или ангидриды, называемые γ -лактонами (Фиттингъ), напр.: $\text{CH}^2\text{OH}.\text{CH}^2.\text{CH}^2.\text{COOH} = \text{CH}^2.\text{CH}^2.\text{CH}^2.\text{CO} + \text{H}^2\text{O}$. Склонность къ об-

разованію лактоновъ (см.) у γ -С. очень большая. Въ водномъ растворѣ при обыкновенной температурѣ они образуются медленно, но при нагреваніи до кипѣнія — моментально. Изъ многоосновныхъ γ -С. въ этихъ условіяхъ образуются лактонокислоты, напримѣръ:

напримѣръ: $\text{COOH}.\text{CHOH}.\text{CHON}.\text{CHON}.\text{CHON}.$

δ -Оксикислоты или δ -С. выдѣляютъ воду въ водномъ растворѣ при обыкновенной температурѣ, образуя δ -лактоны, напримѣръ: $\text{CH}^3.\text{CH}(\text{OH}).\text{CH}^2.\text{CH}^2.\text{CH}^2.\text{COOH} - \text{H}^2\text{O} = \text{CH}^3.\text{CH}.\text{CH}^2.\text{CH}^2.\text{CH}^2.\text{CO}$. С. дѣйствіемъ

іодистаго водорода возстановляются въ кислоты; напр., гексаоксигептиловая кислота $\text{CH}^2\text{OH}(\text{CHOH})^5.\text{COOH}$ возстановляется въ гептаовую кислоту $\text{CH}^3(\text{CH}^2)^5.\text{COOH}$. Реакція эта примѣняется къ установленію строенія С. При введеніи гидроксильной группы въ кислоту, кислотныя свойства соединенія увеличиваются. Кислотныя свойства С. тѣмъ

больше, чѣмъ ближе расположена гидроксильная группа къ карбоксильной. Отдѣльные представители С.—см. Гликолевая кислота, Гидракриловая кислота, Молочная кислота, Оксимасляная кислота, Оксизомасляная кислота, Глицериновая кислота, Яблочная кислота, Тартроновая кислота, Винная кислота, Оксиглutarовая кислота, Лимонная кислота, Сахариновая кислота, Сахароновая кислота, Глюкуроновая кислота, Рицинолевая кислота, Хинная кислота, Пентоновыя кислоты, Сахарная кислота, Слизевая кислота, Миндальная кислота, Троповая кислота, Фенилмолочная кислоты. О С., стоящихъ въ близкомъ отношеніи къ сахароподобнымъ веществамъ, см. также въ ст. Арабинъ и Глюкозы. С., въ которыхъ гидроксильная группа помѣщается въ бензольномъ ядрѣ, см. Фенолокислоты.

К. Красускій, Д.

Спиртометрия. — С. или алкоголометріей называется совокупность методовъ, служащихъ для опредѣленія количества алкоголя (безводнаго спирта, этиловаго спирта) въ разнаго рода спиртовыхъ жидкостяхъ, имѣющихъ практическое или техническое значеніе, напр. въ бражкѣ, спиртѣ, водкѣ, винѣ, пивѣ, ликерахъ и т. п. подобныхъ жидкостяхъ, главными составными частями которыхъ служатъ алкоголь и вода. Количество алкоголя, находящагося въ изслѣдуемомъ продуктѣ, выражается иногда въ процентахъ по вѣсу, т. е. указывается, сколько вѣсовыхъ частей абсол. алкоголя содержится въ 100 вѣсовыхъ частяхъ данной спиртовой жидкости; но чаще всего для нуждъ практики искомое содержаніе алкоголя выражается въ объемныхъ процентахъ, т. е. опредѣляютъ, сколько объемовъ (ведеръ, литровъ и пр.) абсолютнаго алкоголя находится въ 100 объемахъ изслѣдуемой спиртовой жидкости. Такъ какъ объемы жидкостей сильно мѣняются съ температурой, то, во избѣжаніе производа при вычисленіи содержанія алкоголя въ объемныхъ процентахъ устанавливаются температуры, къ которымъ должны быть отнесены всѣ расчеты. У насъ, въ Россіи, за единицу объемовъ принято ведро, и измѣренія относятся къ температурѣ $12\frac{1}{2}^{\circ} P. = 15\frac{1}{2}^{\circ} C.$, которая называется *нормальной*; 1 сотая часть ведра абсолютнаго алкоголя при темп. $12\frac{1}{2}^{\circ} P.$ носитъ названіе *градуса*. Число градусовъ въ 1 ведрѣ разсматриваемой спиртовой жидкости при нормальной температурѣ опредѣляетъ ея *крѣпость*; чистая вода имѣетъ крѣпость, равную 0, а абсолютный алкоголь 100. Зная крѣпость a , легко вычислить, сколько ведеръ абсолютнаго спирта X находится въ данномъ объемѣ спиртовой жидкости V , измѣренномъ при $12\frac{1}{2}^{\circ} P.$

Именно $X = \frac{V \cdot a}{100}$. — Указывая способы для опредѣленія содержанія алкоголя, С. въ то же время помогаетъ рѣшать разныя практическія задачи, напр., сколько нужно прибавить воды или алкоголя къ данной спиртовой жидкости, чтобы придать ей надлежащую крѣпость и пр. С. имѣетъ большое значеніе не только для техника, напр. при винокуренія, винодѣлія и пр., но и въ фискальномъ отношеніи, при обложеніи спиртовыхъ жидкостей акци-

зомъ или пошлиной. Способы для количественнаго опредѣленія алкоголя, основаны на изчненіи физическихъ свойствъ спиртовыхъ растворовъ. 1) Опредѣленіе $\%$ алкоголя по помощи удѣльнаго вѣса спиртовой жидкости. 2) температуры кипѣнія ея и 3) упругости паровъ.

1. Примѣненіе удѣльнаго вѣса для сужденія о процентномъ содержаніи алкоголя было предложено впервые Гильиномъ (Girpin) въ 1790 г., который можетъ считаться основателемъ С. Гильиномъ произвелъ множество опредѣленій удѣльнаго вѣса спиртовыхъ растворовъ и далъ таблицу, выражающую зависимость уд. вѣса ихъ отъ процентнаго (по объему) содержанія въ нихъ алкоголя; за нормальную температуру онъ принялъ $60^{\circ} F. = 12\frac{1}{2}^{\circ} P. = 15\frac{1}{2}^{\circ} C.$ Наблюденіями Гильиномъ воспользовался Траллесъ, который въ 1811 г. далъ свои таблицы, примѣняющіяся и до сихъ поръ и лежащія въ основѣ алкоголометрическихъ измѣреній. Кромѣ Гильина и Траллеса, тѣмъ же вопросомъ занимались многе ученые (Гей-Люссакъ, Бриксъ и др.). Зависимость между уд. в. спиртовыхъ растворовъ и $\%$ -нымъ содержаніемъ алкоголя по вѣсу изучали Дранкватеръ, Фоунесъ, Менделѣевъ, Геннеръ и др. Каждый изъ перечисленныхъ ученыхъ далъ свою таблицу, при помощи которой, опредѣливъ уд. в. даннаго спиртоваго раствора, можно вычислить $\%$ -ное содержаніе въ нихъ алкоголя. Таблицы эти различаются какъ по назначенію, т. е. однѣ выражаютъ содержаніе алкоголя въ вѣсовыхъ процентахъ, другія въ объемныхъ, такъ и въ деталяхъ, напр., однѣ требуютъ опредѣленія уд. в. по отношенію къ водѣ при $4^{\circ} C.$, въ другихъ же за единицу берется вода при $12\frac{1}{2}^{\circ} P.$ и пр. Для опредѣленія уд. в. спиртовыхъ жидкостей служитъ пикнометръ (см. Дилатометръ) или чаще всего ареометръ (см.), на шкалѣ котораго вмѣсто уд. в. выставлены $\%$ алкоголя, отличающіе данному уд. вѣсу при нормальной температурѣ. Такіе ареометры называются спиртомѣрами. У насъ, въ Россіи, приняты спиртомѣры Траллеса, указывающіе содержаніе алкоголя въ объемныхъ процентахъ. Шкала его раздѣлена на 100 ч.; при погруженіи въ жидкость нормальной темп. $12\frac{1}{2}^{\circ} P.$ (для простоты безъ большихъ погрѣшностей берутъ обыкновенно $12\frac{1}{2}^{\circ} P.$) спиртомѣръ опускается до черты 0 $\%$, если жидкость чистая вода, и до черты 100 $\%$, если взятъ абсолютный алкоголь. Внутри спиртомѣра находится термометръ для указанія температуры жидкости. Кромѣ такихъ спиртомѣровъ, употребляются спиртомѣры съ укороченной шкалой, напр. отъ 30 $\%$ до 100 $\%$, 30 $\%$ —50 $\%$ и пр., для удобства перевозокъ. Спиртомѣры должны быть провѣрены, заклеены и снабжены свидѣтельствами отъ правительственныхъ повѣрочныхъ учреждений. Къ спиртомѣру прилагается стеклянный цилиндръ, въ который называется испытуемая спиртовая жидкость. Опредѣленіе ведется такимъ образомъ: наливаютъ въ цилиндръ изслѣдуемую жидкость (стаканъ предварительно ополаскиваютъ ею), осторожно спускаютъ въ него сухой и чисто вытертый спиртомѣръ и смотрятъ, на какой чертѣ

приходится уровень жидкости. Ареометр должен плавать свободно и не касаться стенок стакана. Погружение ареометра должно производиться осторожно, чтобы шкала его, по возможности, меньше была смочена жидкостью надъ чертой, до которой онъ погружится. Когда спиртъ очень крѣпокъ, а темп. его выше $12\frac{1}{2}^{\circ} P.$, то ареометръ можетъ погрузиться ниже черты 100% ; тогда для опредѣленія крѣпости такой спиртъ нужно охладить ниже $12\frac{1}{2}^{\circ} P.$; глазъ нужно держать ближе къ поверхности жидкости и смотреть не сверху, а снизу уровня; если уровень жидкости приходится не противъ черты, а между ними, то положеніе его опредѣляется примѣрно, на глазъ. Въ это же время замѣчаютъ показаніе термометра въ спиртомѣрѣ. Если термометръ въ испытуемой жидкости показываетъ ровно $12\frac{1}{2}^{\circ} P.$, то показаніе спиртомѣра даетъ искомую крѣпость; если же темп. будетъ больше или меньше, то полученную величину, видимую крѣпость, еще нужно исправить, пользуясь особыми таблицами, въ которыхъ для каждой видимой крѣпости при разныхъ темп. указывается искомая истинная крѣпость. Напр. при $t=18^{\circ} P.$ крѣпость найдена 66% ; въ табл. I пересѣченіе графъ 18 и 66 дасть число $67,1\%$, которое и будетъ искомая крѣпость. Если извѣстенъ объемъ испытуемой спиртовой жидкости при $12\frac{1}{2}^{\circ} P.$, то, какъ сказано выше, легко узнать, сколько въ ней находится спирту по объему. Для практики важно знать, сколько (по объему) находится абсолютнаго алкоголя въ данномъ объемѣ спиртовой жидкости, измеренной при какой-либо произвольной температурѣ, при чемъ искомый объемъ алкоголя берется при нормальной температурѣ. Чтобы произвести эти расчеты существуетъ вторая таблица, которая показываетъ, сколько объемовъ абсолютнаго алкоголя содержится въ 100 об. данной спиртовой жидкости при произвольной температурѣ, если извѣстна видимая крѣпость при этой температурѣ. Напр., объемъ спирта при $6^{\circ}=200$ ведеръ, видимая крѣпость 45% ; спрашивается, сколько въ немъ ведеръ абсолютнаго алкоголя. Съ помощью таблицы I опредѣляютъ истинную крѣпость спирта 48% . Берутъ II таблицу и на пересѣченіи столбцовъ, отвѣчающихъ 48% и 6° , находятъ число $48,3\%$, которое указываетъ, что въ 100 об. данной спиртовой жидкости было $48,3\%$ объема абсолютнаго алкоголя (при $12\frac{1}{2}^{\circ} P.$), слѣдовательно, въ 200 ведрахъ было 96,6 ведеръ алкоголя. При помощи этихъ двухъ таблицъ вопросъ рѣшается и для того случая, когда объемъ спиртовой жидкости мѣрится при одной температурѣ, а крѣпость при другой. Напр., если-бы въ прежнемъ примѣрѣ объемъ 200 в. былъ найденъ при 10° , а видимая крѣпость 45% при 6° , то вновь находить истинную крѣпость 48° , затѣмъ берутъ пересѣченіе столбцовъ, отвѣчающихъ 48% и 10° и находятъ число $48,1\%$, показывающее сколько алкоголя было въ 100 объемахъ взятой жидкости при 10° . При пользованіи таблицами, если температуры и наблюденныя крѣпости выражаются дробными числами, поступаютъ такимъ образомъ: доли градуса термометра отбрасываются, если онъ меньше

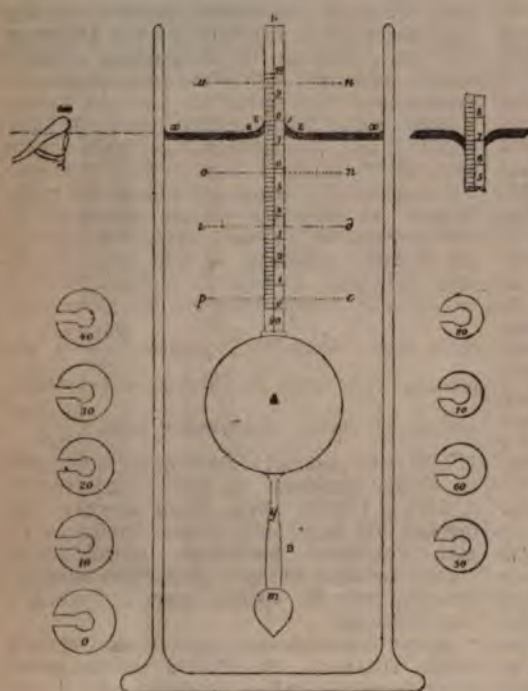
$\frac{1}{2}^{\circ}$, въ противномъ случаѣ считаются за цѣлый градусъ; доли $\%$ въ показаніяхъ спиртомѣра прибавляются къ показанію таблицъ для цѣлыхъ чиселъ. Если дано содержаніе алкоголя въ $\%$ по объему, можно вычислить процентное содержаніе его по вѣсу для $12\frac{1}{2}^{\circ} P.$ по таблицѣ III. Такъ какъ при смѣшаніи безводнаго спирта съ водой происходитъ сокращеніе объема, то нельзя непосредственно сказать, какой крѣпости получится спиртовый растворъ, если прибавить извѣстное количество воды къ спирту данной крѣпости. Вопросы этого рода рѣшаются при помощи таблицы IV, въ которой даны для темп. $12\frac{1}{2}^{\circ} P.$ уд. в. спиртовыхъ растворовъ, объемы абсолютнаго алкоголя и воды, необходимые для полученія 100 объемовъ (въ литрахъ) спирта извѣстной крѣпости, сокращеніе, получающееся при смѣшеніи алкоголя и воды и вѣсъ одного литра спирта различной крѣпости. Напр., спрашивается, сколько нужно взять 80% спирта и воды, чтобы получить 200 литровъ 50% спирта при нормальной темп. Задача эта рѣшается такимъ образомъ. Въ 100 литрахъ 50% спирта находится 50 литр. абсолютнаго алкоголя; въ 200 литр. его будетъ 100 литр. и воды по таблицѣ 107,4 л. $= 53,7 \times 2$. Чтобы получить 100 литр. алко-

голя, нужно взять 85% спирта $\frac{100 \cdot 100}{85}$ литр. $= 117,64$ литр. Въ этомъ количествѣ 85% спирта, по табл., содержится воды $\frac{17,419}{100}$ 117,64; слѣд., взявъ 117,64 литровъ 85% спирта, нужно прибавить къ нимъ воды $(107,4 - 0,17419 \times 117,64)$ литр., чтобы получить требуемые 200 литр. 50% спирта. Чтобы не дѣлать подобныхъ расчетовъ, употребляется особая таблица, которая даетъ требуемый результатъ такъ-же просто, какъ и приведенныя таблицы.

Кромѣ обыкновеннаго стекляннаго спиртомѣра Траллеса, въ Россіи употребляется «металлическій съ 9-ю гирьками», фиг. 1. Онъ меньше стекляннаго (съ полной шкалой) и потому болѣе удобенъ для перевозки. Металлическій спиртомѣръ состоитъ изъ мѣднаго позолоченнаго шара *A* съ такой же шкалой *B* и стержнемъ *B* съ грузомъ *m*. Шкала раздѣлена на 10 большихъ дѣленій, которыя въ свою очередь подраздѣляются на 5 частей; счетъ идетъ снизу. На стержнѣ *B* находится утоненіе, при помощи котораго на него надѣваются круглыя гирьки съ вырѣзами; надѣтая гирька обращается выпуклой стороной внизъ и крѣпко лежитъ на грузѣ *m*. Всѣхъ гирекъ 9, и на нихъ находятся цифры: 0, 10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80; на самомъ спиртомѣрѣ, внизу шкалы — цифра 90. Опредѣленіе крѣпости спирта металлическимъ спиртомѣромъ производится слѣдующимъ образомъ. Пусть спиртомѣръ безъ гирекъ погрузится въ спиртъ до черты *om*, такъ что въ жидкости будетъ находиться 5% $= 5,8$ дѣленій шкалы. Къ этому числу прибавляютъ число 90, находящееся на спиртомѣрѣ и получаютъ 95,8, которое и есть искомая крѣпость (видимая); то же дѣлаютъ, если спиртомѣръ опустится и до дру-

гого уровня шкалы. Если спиртомѣръ, опущенный въ жидкость, плаваетъ такъ, что вся шкала высовывается изъ жидкости, то на него надѣваютъ одну гирьку, выбирая такую, чтобы спиртомѣръ погрузился до какой-либо черты шкалы. Пусть была взята гирька съ номеромъ 50 и спиртомѣръ погрузился до черты *ре*, т. е. до дѣленія 0,4; чтобы найти крѣпость спирта, надо прибавить къ найденному показанію шкалы номеръ гирьки: $50 + 0,4 = 50,4$. Къ спиртомѣру прилагается стаканъ и термометръ; гирьки одного спиртомѣра не могутъ

100 вѣсовыхъ частей абсолютнаго алкоголя и 103,09 вѣсовыхъ частей воды или 100 объемовъ алкоголя и 81,82 объема воды. Для примененія на практикѣ приведенныхъ таблицъ требуется, чтобы изслѣдуемая жидкость состояла только изъ воды и алкоголя и не содержала въ растворѣ другихъ веществъ или, по крайней мѣрѣ, постороннія вещества должны содержаться въ такихъ незначительныхъ количествахъ, что онѣ не оказываютъ существеннаго вліянія на уд. вѣсъ спиртовыхъ растворовъ; къ такимъ спиртовымъ жидкостямъ принадлежатъ продажный спиртъ, водка, ромъ, коньякъ и др. Если спиртовые жидкости содержатъ въ растворѣ много постороннихъ примѣсей, какъ напр. вино, ликеры, пиво и пр., то въ такихъ случаяхъ, обыкновенно, берутъ нѣкоторое количество изслѣдуемой жидкости (по вѣсу или по объему) и кипятятъ, чтобы отогнать изъ нея весь алкоголь; дестиллятъ собирается и испытывается на содержаніе спирта. Если спиртовая жидкость содержитъ летучія кислоты, которыя будутъ перегоняться со спиртомъ (какъ напр. это бываетъ при анализѣ вина), то жидкость предварительно нейтрализуютъ щелочью до ясной щелочной реакции. Кипяченіе производится въ колбѣ съ холодильникомъ такъ, чтобы не было никакой потери паровъ. Чтобы отогнать весь алкоголь, жидкости, не особенно богатая (содержащая до 16% алкоголя), перегоняются до половины; при болѣе богатыхъ спиртомъ перегонка продолжается дольше. Въ этихъ случаяхъ передъ горкой полезно разбавить изслѣдуемую жидкость водой (напр., равнымъ количествомъ или въ 2 раза большимъ); въ особенности это необходимо, когда въ жидкости содержится большое количество сахара, который при перегонкѣ можетъ пригорать и давать летучіе продукты. Собравъ дестиллятъ, прибавляютъ къ нему воды, чтобы получить тотъ вѣсъ или тотъ объемъ, который

Фиг. 1. Металлическій ареометръ съ 3-ю гирьками.

употребляться при другомъ. Какъ стаканъ, такъ и спиртомѣръ должны содержаться въ чистотѣ; на грязномъ спиртомѣрѣ быстро портится позолота; кромѣ того, менискъ жидкости у шкалы вмѣсто нормальной формы (*p*) принимаетъ неправильный видъ; вытирать спиртомѣръ нужно осторожно, чистой тряпкой, чтобы не помять его. Къ металлическому спиртомѣру прилагаются таблицы, въ которыхъ находятъ истинную крѣпость спирта тѣмъ же путемъ, какъ это указано для обыкновеннаго спиртомѣра.

Въ Англіи опредѣляютъ достоинство спиртовыхъ жидкостей не по процентному содержанію въ нихъ алкоголя, а по сравненію съ нормальнымъ спиртомъ Proof Spirit; при этомъ указываютъ, какъ измѣняются 100 объемовъ испытуемой жидкости, чтобы крѣпость ея сравнялась съ крѣпостью Proof Spirit. Если она крѣче Proof Spirit, говорятъ, что она over Proof, если слабѣе, то under Proof. По Дринкватеру, Proof Spirit получается смѣшеніемъ

имѣла взятая для изслѣдованія спиртовая жидкость и опредѣляютъ въ ней содержаніе алкоголя. Къ подобному же приему прибѣгаютъ при изслѣдованіи очень слабыхъ спиртовыхъ жидкостей; въ этомъ случаѣ перегонку ведутъ съ дефлегматоромъ. Отогнавъ нѣкоторую порцію жидкости (куда долженъ перейти весь алкоголь), опредѣляютъ въ ней алкоголь, зная отношеніе взятой порціи ко всей жидкости, находятъ истинную крѣпость. Чтобы перегонять спиртовые жидкости, употребляютъ иногда приборъ, предложенный Гей-Люссакомъ и видоизмѣненный Понтье (фиг. 2): *C* перегонный кубъ съ конической крышкою, которая въ основаніи немного шире діаметра куба, такъ что образуется здѣсь желобокъ. Крышка куба вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ дномъ сосуда *P*, куда наливается вода. Въ кубъ помещается 150 куб. см. спиртовой жидкости; при кипяченіи пары спирта охлаждаются на крышкѣ и собираются въ желобокъ, а затѣмъ жидкость стекаетъ въ холодильникъ *S*, гдѣ находится не-

большой змеевик и собирается в градуированном цилиндре, куда отгоняют 100 куб. см. жидкости.

II. Другой способ определения процентного содержания алкоголя в спиртовых жидкостях основан на определении температуры

Фиг. 2. Приборъ для отгонки спирта изъ спиртовыхъ жидкостей.

кипѣнія ихъ, которая тѣмъ ниже въ сравненіи съ температурой кипѣнія чистой воды, чѣмъ больше процентовъ въ нихъ содержится спирта; зная эту зависимость для опре-

Фиг. 3. Эбуллиоскопъ.

дѣленныхъ растворовъ, легко найти неизвѣстный проц. составъ для какой угодно спиртовой жидкости, сравнивая температуру кипѣнія ея и чистой воды (опредѣляя пониженіе температуры кипѣнія воды вслѣдствіе присутствія спирта). Приборъ, который служитъ для этой цѣли, носитъ названіе *эбуллиоскопа*.

На фиг. 3 изображенъ одинъ изъ этихъ приборовъ, предложенный г-жей Видадь (Vidal). *CC* — небольшая печка со спиртовой лампой *D*. Въ нее помѣщаютъ мѣдный котелокъ *A* съ деревянной ручкой *B*. Котелокъ наполняется жидкостью до черты *KJ* и закрывается крышкой *EE*, въ которой укрѣпленъ горизонтальный термометръ *F*; шарикъ его доходить почти до дна котелка; у термометра шкала подвижна и на ней прямо нанесено процентное содержаніе алкоголя, отвѣчающее данному пониженію темп. кипѣнія. Въ крышку *EE* вставляется открытая трубка *G*, играющая роль холодильника; она окружена болѣе широкой трубкой и въ промежутокъ между ними налита вода. Опытъ производится слѣдующимъ образомъ. Въ котелокъ *A* наливаютъ чистой воды до черты *JK*, закрываютъ крышкой и

Фиг. 4. Вазориметръ: *A*—кварцильникъ, *B*—ртутный манометръ, *C*—сосудъ, гдѣ помѣщается спиртовая жидкость, *D*—крышка кварцильника, съ двойными стѣнками.

нагрѣваютъ до кипѣнія, не вставляя холодильника *G*; 0° шкалы устанавливается тамъ, гдѣ остановилась вершина ртутнаго столбика термометра. Воду изъ котелка удаляютъ, его ополаскиваютъ изслѣдуемой жидкостью, которую затѣмъ наливаютъ до черты *JK*, ставятъ на мѣсто холодильникъ *G* и жидкость нагрѣваютъ до кипѣнія. Тотъ пунктъ на шкалѣ, противъ котораго остановится вершина ртутной нити термометра, и будетъ искомымъ процентъ алкоголя. Шкала термометра иногда имѣетъ два рода дѣлений: одни для спирта, а

Градууси спирто-метра.	Таблица I.									Таблица II.								
	ТЕМПЕРАТУРА ПО РЕОМЮРУ.									ТЕМПЕРАТУРА ПО РЕОМЮРУ.								
	22	20	18	16	14	12	10	8	6	22	20	18	16	14	12	10	8	6
21	17,3	18,1	18,8	19,6	20,4	21,2	21,9	22,8	23,5	20,9	20,9	21,9	21,0	21,0	21,0	21,0	21,0	21,1
22	18,2	19,0	19,7	20,6	21,4	22,2	23,0	23,9	24,7	21,9	21,9	22,9	22,0	22,0	22,0	22,0	22,0	22,1
23	19,0	19,8	20,7	21,6	22,4	23,2	24,0	25,0	25,8	22,9	22,9	22,9	23,0	23,0	23,0	23,0	23,0	23,1
24	19,9	20,7	21,6	22,5	23,4	24,2	25,0	26,1	26,9	23,9	23,9	23,9	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,1
25	20,8	21,6	22,5	23,5	24,4	25,2	26,1	27,1	28,1	24,9	24,9	24,9	25,0	25,0	25,0	25,0	25,1	25,1
26	21,7	22,6	23,5	24,5	25,4	26,2	27,1	28,2	29,2	25,8	25,9	25,9	26,0	26,0	26,0	26,0	26,1	26,1
27	22,6	23,5	24,4	25,4	26,3	27,2	28,2	29,3	30,3	26,8	26,9	26,9	26,9	27,0	27,0	27,0	27,1	27,1
28	23,5	24,4	25,4	26,4	27,3	28,2	29,3	30,3	31,3	27,8	27,9	27,9	28,0	28,0	28,0	28,1	28,1	28,1
29	24,3	25,3	26,3	27,3	28,3	29,2	30,3	31,3	32,3	28,8	28,9	28,9	28,9	29,0	29,0	29,1	29,1	29,1
30	25,3	26,3	27,3	28,3	29,3	30,2	31,3	32,3	33,3	29,8	29,8	29,9	29,9	30,0	30,0	30,0	30,1	30,1
31	26,2	27,2	28,3	29,3	30,2	31,2	32,3	33,3	34,3	30,8	30,8	30,9	30,9	31,0	31,0	31,0	31,1	31,1
32	27,2	28,2	29,2	30,2	31,2	32,2	33,3	34,3	35,3	31,8	31,8	31,9	31,9	32,0	32,0	32,1	32,1	32,1
33	28,2	29,2	30,2	31,2	32,2	33,2	34,3	35,3	36,3	32,8	32,8	32,9	32,9	33,0	33,0	33,1	33,1	33,1
34	29,2	30,2	31,2	32,2	33,2	34,2	35,3	36,3	37,2	33,7	33,8	33,9	33,9	34,0	34,0	34,1	34,1	34,2
35	30,1	31,2	32,2	33,2	34,2	35,2	36,3	37,3	38,2	34,7	34,8	34,8	35,9	36,0	36,0	36,1	36,1	36,2
36	31,1	32,2	33,2	34,2	35,2	36,2	37,2	38,2	39,2	35,7	35,8	35,8	35,9	36,0	36,0	36,1	36,1	36,2
37	32,2	33,2	34,2	35,1	36,2	37,2	38,2	39,2	40,2	36,7	36,8	36,8	36,9	37,0	37,0	37,1	37,1	37,2
38	33,2	34,2	35,2	36,2	37,2	38,2	39,2	40,2	41,2	37,7	37,8	37,8	37,9	38,0	38,0	38,1	38,1	38,2
39	34,2	35,2	36,2	37,2	38,2	39,2	40,1	41,2	42,1	38,7	38,7	38,8	38,9	39,0	39,0	39,1	39,1	39,2
40	35,2	36,2	37,2	38,2	39,2	40,2	41,1	42,2	43,1	39,7	39,7	39,8	39,9	39,9	40,0	40,1	40,1	40,2
41	36,2	37,2	38,2	39,2	40,2	41,2	42,2	43,1	44,1	40,6	40,7	40,8	40,9	40,9	41,0	41,1	41,2	41,2
42	37,3	38,3	39,2	40,2	41,2	42,2	43,2	44,1	45,1	41,6	41,7	41,8	41,9	41,9	42,0	42,1	42,2	42,2
43	38,3	39,3	40,3	41,3	42,2	43,2	44,2	45,1	46,1	42,6	42,7	42,8	42,9	42,9	43,0	43,1	43,2	43,2
44	39,3	40,3	41,3	42,3	43,2	44,2	45,2	46,1	47,1	43,6	43,7	43,8	43,9	43,9	44,0	44,1	44,2	44,3
45	40,4	41,3	42,3	43,3	44,2	45,2	46,2	47,1	48,0	44,6	44,7	44,8	44,9	44,9	45,0	45,1	45,2	45,3
46	41,4	42,3	43,3	44,3	45,2	46,2	47,2	48,1	49,0	45,6	45,7	45,8	45,9	45,9	46,0	46,1	46,2	46,3
47	42,4	43,4	44,3	45,3	46,2	47,2	48,1	49,1	50,0	46,6	46,7	46,7	46,8	46,9	47,0	47,1	47,2	47,3
48	43,4	44,4	45,4	46,3	47,3	48,2	49,1	50,1	51,0	47,5	47,6	47,7	47,8	47,9	48,0	48,1	48,2	48,3
49	44,5	45,4	46,4	47,3	48,3	49,2	50,1	51,1	52,0	48,5	48,6	48,7	48,8	48,9	49,0	49,1	49,2	49,3
50	45,5	46,5	47,4	48,4	49,3	50,2	51,1	52,1	52,9	49,5	49,6	49,7	49,8	49,9	50,0	50,1	50,2	50,3
51	46,5	47,5	48,5	49,4	50,3	51,2	52,1	53,0	53,9	50,5	50,6	50,7	50,8	50,9	51,0	51,1	51,2	51,3
52	47,6	48,5	49,5	50,4	51,3	52,2	53,1	54,0	54,9	51,5	51,6	51,7	51,8	51,9	52,0	52,1	52,2	52,3
53	48,6	49,6	50,5	51,4	52,3	53,2	54,1	55,0	55,9	52,5	52,6	52,7	52,8	52,9	53,0	53,1	53,2	53,3
54	49,7	50,6	51,5	52,4	53,3	54,2	55,1	56,0	56,9	53,4	53,6	53,7	53,8	53,9	54,0	54,1	54,2	54,4
55	50,7	51,6	52,6	53,5	54,4	55,2	56,1	57,0	57,8	54,4	54,6	54,7	54,8	54,9	55,0	55,1	55,3	55,4
56	51,7	52,7	53,6	54,5	55,4	56,2	57,1	57,9	58,8	55,4	55,5	55,7	55,8	55,9	56,0	56,1	56,3	56,4
57	52,7	53,7	54,6	55,5	56,4	57,2	58,1	58,9	59,8	56,4	56,5	56,7	56,8	56,9	57,0	57,1	57,3	57,4
58	53,8	54,7	55,6	56,5	57,4	58,2	59,1	59,9	60,8	57,4	57,5	57,7	57,8	57,9	58,0	58,1	58,3	58,4
59	54,8	55,7	56,6	57,5	58,4	59,2	60,1	60,9	61,8	58,4	58,5	58,6	58,8	58,9	59,0	59,2	59,3	59,4
60	55,8	56,7	57,6	58,5	59,4	60,2	61,1	61,9	62,8	59,4	59,5	59,6	59,8	59,9	60,0	60,2	60,3	60,4
62	57,8	58,7	59,6	60,5	61,4	62,2	63,1	63,9	64,7	61,3	61,5	61,6	61,8	61,9	62,0	62,2	62,3	62,4
64	59,9	60,8	61,6	62,5	63,4	64,2	65,1	65,9	66,7	63,3	63,5	63,6	63,8	63,9	64,0	64,2	64,3	64,5
66	62,0	62,9	63,7	64,7	65,4	66,0	67,0	67,8	68,6	65,3	65,4	65,6	65,7	65,9	66,0	66,2	66,3	66,5
68	64,1	64,9	65,8	66,6	67,4	68,2	69,0	69,8	70,6	67,2	67,4	67,6	67,7	67,9	68,0	68,2	68,3	68,5
70	66,1	67,0	67,8	68,6	69,4	70,2	71,0	71,8	72,6	69,2	69,4	69,5	69,7	69,9	70,0	70,2	70,4	70,5
72	68,2	69,0	69,8	70,7	71,4	72,2	72,9	73,7	74,5	71,2	71,4	71,5	71,7	71,9	72,0	72,2	72,4	72,5
74	70,2	71,0	71,8	72,7	73,4	74,2	74,9	75,7	76,5	73,1	73,3	73,5	73,7	73,9	74,0	74,2	74,4	74,6
76	72,3	73,1	73,8	74,7	75,4	76,2	76,9	77,6	78,4	75,1	75,3	75,5	75,7	75,9	76,0	76,2	76,4	76,6
78	74,4	75,1	75,9	76,7	77,4	78,2	78,9	79,6	80,4	77,1	77,3	77,5	77,7	77,9	78,0	78,2	78,4	78,6
80	76,4	77,2	77,9	78,7	79,4	80,2	80,9	81,6	82,4	79,1	79,3	79,5	79,7	79,8	80,0	80,2	80,4	80,6
82	78,5	79,2	79,9	80,7	81,5	82,2	82,8	83,5	84,3	81,0	81,2	81,4	81,6	81,8	82,0	82,2	82,4	82,6
84	80,6	81,3	82,0	82,7	83,5	84,1	84,8	85,5	86,2	83,0	83,2	83,4	83,6	83,8	84,1	84,3	84,5	84,7
86	82,7	83,4	84,1	84,8	85,6	86,1	86,8	87,5	88,1	85,0	85,2	85,4	85,6	85,8	86,1	86,3	86,5	86,7
88	84,7	85,4	86,1	86,8	87,5	88,1	88,8	89,4	90,0	86,9	87,1	87,4	87,6	87,8	88,1	88,2	88,5	88,7
90	86,9	87,6	88,2	88,9	89,5	90,1	90,8	91,4	92,0	88,9	89,1	89,4	89,6	89,8	90,1	90,3	90,5	90,7
92	89,0	89,7	90,3	90,9	91,5	92,1	92,7	93,3	93,9	90,9	91,1	91,3	91,6	91,8	92,1	92,3	92,5	92,8
94	91,2	91,8	92,3	92,9	93,5	94,1	94,7	95,3	95,8	92,8	93,1	93,3	93,6	93,8	94,1	94,3	94,5	94,8
96	93,3	93,9	94,4	94,9	95,5	96,1	96,6	97,1	97,6	94,8	95,0	95,3	95,6	95,8	96,1	96,3	96,5	96,8
98	95,5	96,0	96,6	97,1	97,6	98,1	98,6	99,0	99,5	96,8	97,0	97,3	97,5	97,8	98,1	98,3	98,5	98,8
100	97,8	98,3	98,8	99,3	99,7	—	—	—	—	98,7	99,0	99,3	99,5	99,8	—	—	—	—

Таблица III.

Таблица IV.

Переходъ отъ объемныхъ процентовъ къ вѣсовымъ для 12¹/₂°P. по Тралясу.

Объемные %.	Вѣсовые %.	Объемные %.	Вѣсовые %.
0	0	51	43,47
1	0,80	52	44,42
2	1,60	53	45,36
3	2,40	54	46,32
4	3,20	55	47,29
5	4,00	56	48,26
6	4,81	57	49,23
7	5,62	58	50,21
8	6,43	59	51,20
9	7,24	60	52,20
10	8,05	61	53,20
11	8,87	62	54,21
12	9,69	63	55,21
13	10,51	64	56,22
14	11,33	65	57,24
15	12,15	66	58,27
16	12,98	67	59,32
17	13,80	68	60,38
18	14,63	69	61,42
19	15,46	70	62,50
20	16,28	71	63,58
21	17,11	72	64,66
22	17,95	73	65,74
23	18,78	74	66,83
24	19,62	75	67,93
25	20,46	76	69,05
26	21,30	77	70,18
27	22,14	78	71,31
28	22,99	79	72,45
29	23,84	80	73,59
30	24,69	81	74,74
31	25,55	82	75,91
32	26,41	83	77,09
33	27,27	84	78,29
34	28,13	85	79,50
35	28,99	86	80,71
36	29,86	87	81,94
37	30,74	88	83,19
38	31,62	89	84,46
39	32,50	90	85,75
40	33,39	91	87,09
41	34,28	92	88,37
42	35,18	93	89,71
43	36,08	94	91,07
44	36,99	95	92,46
45	37,90	96	93,89
46	38,82	97	95,34
47	39,74	98	96,84
48	40,66	99	98,39
49	41,59	100	100,00
50	42,52		

Уд. вѣсь спирта при 12 ¹ / ₂ °P. къ водѣ при 12 ¹ / ₂ °P.	100 литр. спирта при 12 ¹ / ₂ °P. содер- жить		Сокра- щеніе объема въ лит- рахъ.	Вѣсь одно- го литра спирта при 12 ¹ / ₂ °P. въ килограм.
	Алко- голя литр.	Воды литровъ.		
1,0000	0	100,000	0,000	0,99783
0,9985	1	99,055	055	99633
9970	2	98,111	111	99484
9956	3	97,176	176	99344
9942	4	96,242	242	99204
9928	5	95,307	307	99065
9915	6	94,382	382	98935
9902	7	93,458	458	98805
9890	8	92,543	543	98685
9878	9	91,629	629	98565
9866	10	90,714	714	98446
9854	11	89,799	799	98326
9843	12	88,895	895	98216
9832	13	87,990	990	98107
9821	14	87,086	1,086	97997
9811	15	86,191	1,191	97897
9800	16	85,286	286	97788
9790	17	84,392	392	97688
9780	18	83,497	497	97588
9770	19	82,603	603	97488
9760	20	81,708	708	97388
9750	21	80,813	813	97288
9740	22	79,919	919	97188
9729	23	79,014	2,014	97078
9719	24	78,119	1,119	96979
9709	25	77,225	225	96879
9698	26	76,320	320	96767
9688	27	75,426	426	96679
9677	28	74,521	521	96560
9666	29	73,617	617	96449
9655	30	72,712	712	96340
9643	31	71,797	797	96221
9631	32	70,883	883	96101
9618	33	69,958	958	95971
9605	34	69,034	3,034	95841
9592	35	68,109	1,109	95712
9579	36	67,184	184	95582
9565	37	66,250	250	95442
9550	38	65,305	305	95292
9535	39	64,361	361	95143
9519	40	63,406	406	94983
9503	41	62,451	451	94823
9487	42	61,497	497	94664
9470	43	60,532	532	94494
9452	44	59,558	558	94315
9435	45	58,593	593	94145
9417	46	57,618	618	93966
9399	47	56,644	644	93786
9381	48	55,669	669	93606
9362	49	54,685	685	93417
9343	50	53,700	700	93227
9134	60	43,664	664	91142
8900	70	33,378	378	88806
8639	80	22,822	2,822	86202
8339	90	11,876	1,876	83209
7946	100	0,000	0,000	79287

другія для вина, такъ какъ присутствіе рас- творимыхъ веществъ вообще вліяетъ на температуру кипѣнія жидкостей. Въ другихъ эбуллиоскопахъ (напримѣръ Маллиганда) жид- кость нагревается не прямо на голомъ огнѣ, чѣмъ устраняется перегрѣваніе. Эбуллиоскопъ Видаля - Маллиганда подвергался испытанію въ комиссіи парижской академіи, съ 14

сортами различныхъ винъ, въ которыхъ со- держаніе алкоголя мѣнялось отъ 7° до 17°. Комиссія пришла къ тому выводу, что въ

нормально бродивших винахъ экстрактивные вещества не вліяютъ на показанія абулдіоскопа, такъ какъ однѣ изъ нихъ повышаютъ его показанія, другія же понижаютъ; при изслѣдованіи сладкихъ винъ и ликеровъ, ихъ нужно разбавлять равнымъ или двойнымъ объемомъ воды; ошибка въ опредѣленіи не превышаетъ $\frac{1}{8}\%$, въ большинствѣ же случаевъ не болѣе $\frac{1}{20}\%$. По Грисмайеру, абулдіоскопъ можетъ съ успѣхомъ быть примененъ для опредѣленія содержанія алкоголя въ пивѣ.

III. Подобно тому, какъ мѣняется уд. вѣсъ и темп. кипѣнія спиртовыхъ растворовъ въ зависимости отъ процентнаго содержанія въ нихъ алкоголя, также мѣняется и упругость паровъ ихъ при какой-либо температурѣ: чѣмъ больше процентное содержаніе алкоголя, тѣмъ упругость паровъ больше въ сравненіи съ упругостью паровъ чистой воды. На этомъ основаніи устроенъ особый приборъ, который называется вапориметромъ (фиг. 4). Описание его см. т. V, стр. 502. С. Вуколовъ. А.

Спиртомеръ—см. Спиртометрия.

Спиртосульфокислоты—см. Сульфокислоты.

Спиртофенолы—см. Фенолоспирты.

Спиртъ (техн.)—см. Винокуреніе и Спиртометрия; С. (обложение)—см. Питейные сборы и Питейная монополія; С. (съ медицинск. точки зрѣнія)—см. Спиртные напитки.

Спиртъ.—Производство С. въ Россіи возникло немного времени спустя послѣ того, какъ онъ былъ открытъ и распространенъ въ Зап. Европѣ, т. е. въ концѣ XIV и началѣ XV ст. При Іоаннѣ Грозномъ С. былъ уже предметомъ казеннаго обложенія, а при Алексѣѣ Михайловичѣ злоупотребленіе С. сдѣлалось общественнымъ бѣдствомъ, такъ что въ 1652 г., «по совѣщанію съ патріархами, митрополитомъ, боярами и всѣми думными людьми» были выработаны подробныя правила о кабакахъ. Правила эти прежде всего имѣли цѣлью ослабленіе пьянства (см. Кабакъ и Питейные сборы). Въ теченіе всего послѣдующаго времени вплоть до нашихъ дней политика правительства въ отношеніи производства С. подвергалась постояннымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ взглядовъ на значеніе С. въ народной жизни и роли его какъ источника извлеченія государственныхъ доходовъ. Отъ исключительно казенной торговли виномъ («кабаки на вѣрѣ») правительство постепенно переходило къ откупной системѣ, по временамъ, однако, или совершенно отказываясь отъ нея (напр. въ 1682 и 1819 гг.), или практикуя смѣшанную систему взиманія дохода отъ С. Однако, послѣ краткаго періода исключительно казенной торговли виномъ въ 1819—27 гг. (впрочемъ, совершенно непохожей на нынѣшнюю, такъ какъ казна только заготовляла С. и торговала имъ оптомъ, раздробительная же торговля оставлена была въ частныхъ рукахъ) утвердилась, исключительно въ губ. великороссійскихъ, откупная система, державшаяся до 1863 г., когда была введена акцизная система. До 1863 г. не существовало точнаго учета С. на винокуренныхъ заводахъ и о размѣрахъ его производства можно су-

дить лишь по размѣрамъ потребленія, цифры котораго также не особенно точны. Примерно съ 1847 по 1859 г. потребленіе С. (почти равное его производству) увеличилось, насколько можно судить по несовершеннымъ даннымъ, съ 16829 в. до 59957 в. въ 40°, при чемъ производство и потребленіе С. въ западной половинѣ имперіи значительно переѣшивается таковыя-же въ коренной Россіи и Сибири. Благодаря тому, что во всемъ привилегированномъ районѣ и Польшѣ существовала свобода винокуренія и торговли (кромя городов) виномъ, оно тамъ было до крайности дешево. Между тѣмъ въ коренной Великороссіи и Сибири дѣйствовали откупа, и вино было до чрезвычайности дорого, ибо обложеніе С. въ привилегированныхъ губерніяхъ было въ дореформенное время въ 4—5 разъ меньше, чѣмъ въ великороссійскихъ, гдѣ существовали откупа, поднимавшіе высоко продажныя цѣны. Въ Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ обложеніе было еще слабѣе, чѣмъ въ 16 привилегированныхъ губерніяхъ. Этими однимъ въ достаточной степени можетъ быть объяснено болѣе высокое потребленіе вина въ западной полосѣ Россіи. Съ введеніемъ акцизной системы 1 января 1863 г., основной фискальный принципъ которой заключался въ обложеніи продукта производства—сырого С. по числу градусовъ въ немъ безводнаго С.—на винокуренныхъ заводахъ, учетъ С. равно какъ и мѣста его производства сдѣлался точнымъ.

Принимая во вниманіе, что въ Привислинскомъ краѣ акцизная система введена была лишь со второй половины 1866 г., а точныя свѣдѣнія имѣются лишь съ періода *) 1869—70 г., слѣдуетъ отмѣтить, что дореформенные порядки оставили Россіи свыше 4 тыс. винокуренныхъ заводовъ, а вмѣстѣ съ Привислинскимъ краемъ, получимъ цифру, далеко превышающую 5 тыс. заводовъ. На слѣдующій послѣ введенія акцизной системы годъ число заводовъ даже увеличилось на 200 слишкомъ, но уже въ періодъ 1864—65 гг. не дѣйствовало почти 700 заводовъ, а въ 1865—66 гг. число заводовъ уменьшилось еще почти на 600. Въ 1866—67 гг. было послѣднее крупное повышение численности заводовъ противъ предыдущаго періода, не достигшей, однако, на одной изъ цифръ періодовъ 186 $\frac{2}{5}$ —186 $\frac{4}{5}$ гг. Съ 1867—1868 гг. идетъ систематическое уменьшеніе (за исключеніемъ 1878—79 гг.) числа заводовъ, съ самыми незначительными колебаніями, начиная съ 1886—87 гг., и съ нѣкоторымъ (впрочемъ, очень слабымъ) возрастаніемъ съ 1892—93 г. Причина этого систематическаго уменьшенія, равно какъ и указанныхъ выше колебаній, лежитъ почти исключительно въ акцизной системѣ—въ постановленіяхъ о размѣрѣ акциза, о количествѣ безакцизнаго перекура и въ правилахъ о порядкѣ надзора за винокуреннымъ производствомъ. Какимъ образомъ возрастала акцизная ставка съ 1° спирта, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

*) Періодъ винокуренаго производства считается съ 1 июля одного года по 30 іюня слѣдующаго года.

Года.	По Имперіи	По Пруссіи-саксонскому краю.
1863 . . .	4 к.	— к. *)
1864—1869 . . .	5 >	2 1/2 >
1870—1873 . . .	6 >	4 >
1874—1880 . . .	7 >	5 1/2—7 > **)
1881—1885 . . .	8—9 >	8—9 > ***)
1886—1887 . . .	9 >	9 >
1888—1892 . . .	9 1/4 >	9 1/4 >
1893—1899 . . .	10 >	10 >

Огромное влияние на развитие винокуренной промышленности и техники винокурения имѣлъ такъ наз. безакцизный перекуръ. Дѣло въ томъ, что акцизъ взимался съ количества выкуреннаго С., который сначала исчислялся по действительному его измѣренію, а съ начала 80-хъ годовъ — по учету контрольнаго снаряда. Но при этомъ были установлены нормы выходовъ С. изъ различнаго рода припасовъ, при чемъ недокуръ оплачивался акцизомъ, а перекуръ — сначала весь, а затѣмъ все убывающая его часть — акцизомъ не оплачивался и служилъ для заводчиковъ огромнымъ поощреніемъ для введенія техническихъ усовершенствованій. Нормы эти сохранились до сихъ поръ, но уже утратили свое значеніе съ изданіемъ закона 4 іюня 1890 г. Нормы выходовъ спирта были неподвижны; по мѣрѣ того какъ техническая сторона производства спирта совершенствовалась, онѣ все повышались или уменьшались безакцизная часть перекура. Не смотря на это непрерывное сокращеніе льготнаго С., заводчики столь же выигрывали на непрерывномъ возрастаніи акцизной ставки, которая съ 4 коп. въ 1863 г. поднялась до 10 к. въ 1893 г. Первоначально нормы были различны для ржи и яровыхъ хлѣбовъ, и отчисленіе перекура поставлено было въ зависимость отъ избранной заводчикомъ нормы: при высшей нормѣ въ его пользу отчислялся весь перекуръ, при низшей — не свыше 8% перекура. Разница между нормами ржи и яровыхъ была столь велика, что заводчики начали употреблять яровую муку въ очищенномъ видѣ, выходы изъ которой не меньше выходовъ С. изъ ржаной муки. Поэтому, уже съ періода 1864—65 гг. установлены были одинаковыя (и притомъ въ повышенномъ на 1° размѣрѣ) нормы для всѣхъ видовъ муки, а также сухого солода, вслѣдствіе чего потребленіе яровой муки пало до 1/3, его прежняго размѣра. Тогда заводчики начали употреблять пеклеванную муку, дававшую до 48° съ пуда, и перекуривать ее по высшей нормѣ (35%), при чемъ весь перекуръ отдавался заводчикамъ безакцизно. Кроме того, въ виду допущенія 9-ведерной емкости квасильныхъ чановъ, являлся затруднительнымъ надзоръ за соответствіемъ затираемыхъ матеріаловъ съ этой нормой, и заводчики въ действительности затирали ихъ больше, чѣмъ показывали. Финансовое вѣдомство, хотя и смотрѣло всегда на перекуръ, какъ на явленіе желательное въ смыслѣ поощренія производителей С. къ усовершен-

ствованіямъ, нашло, однако, необходимымъ принять мѣры какъ къ сокращенію чрезмѣрныхъ безакцизныхъ перекуровъ, такъ и къ понужденію заводчиковъ къ возможному уменьшенію емкости квасильныхъ чановъ на 1 пудъ затираемыхъ припасовъ. Закономъ 20 іюля 1866 г. были установлены три нормы выхода С., а процентъ безакцизнаго отчисленія былъ установленъ въ зависимости отъ принятой заводчикомъ нормы и величины отношенія квасильной посуды къ пуду затираемыхъ припасовъ. Нормы выходовъ были установлены слѣдующія:

	Норма выхода С. изъ пуда припасовъ въ градусахъ.		
	Низшая.	Средняя.	Высшая.
Для ржаной муки и прочихъ приравненныхъ къ ней припасовъ	33	35	37
Для зеленого солода	22	23 1/3	24 2/3
> картофеля	9	10 1/3	10 2/3
> свекловицы	6 1/2	7	7 1/2

Безакцизные отчисленія производились на основаніи слѣдующихъ нормъ:

	Ведеръ емкости квасильной посуды на пудъ затираемыхъ припасовъ.	Причитается безакцизно въ % къ перекуру при нормахъ.		
		Низшей.	Средней.	Высшей.
Хлѣбные припасы	9	5	6	8
Зеленый солодъ	6			
Картофель и свекловица. 2 1/2				
Хлѣбные припасы	8	7	9	12
Зеленый солодъ	5 1/3			
Картофель и свекловица. 2 1/4				
Хлѣбные припасы	7	9	11	15
Зеленый солодъ	4 2/3			
Картофель и свекловица. 2				
Хлѣбные припасы	6	12	14	18
Зеленый солодъ	4			
Картофель и свекловица. 1 2/3				

Непрерывное увеличеніе акцизной ставки и потому возрастающая выгодность перекуровъ побуждали заводчиковъ избирать высшія нормы выходовъ С. и уменьшать отношеніе емкости квасильной посуды къ единицѣ перекуриваемымъ припасовъ. Въ свою очередь правительство (законами 21 апрѣля 1869 г. и 3 мая 1871 г.) понижало % безакцизнаго отчисленія перекуровъ, такъ что уже съ 1871 г. высшее безакцизное отчисленіе не превышало 12% перекура. Закономъ 30 мая 1876 г. эта норма была понижена до 10%, а закономъ 15 мая 1879 г. — до 7%. Закономъ 18 мая 1885 г. впервые было дано преимущество мелкимъ винокуреннымъ заводамъ уста-

*) Съ 1867 г.
**) Съ 1876 г.
***) Повышеніе вѣдича состоялось въ 1885 г.

новлением 7% перекура въ безакцизное отчисленіе (при 3-суточномъ броженіи) съ перваго милліона градусовъ и 5%—съ остальнаго количества; закономъ 9 іюня 1887 г. каждая изъ этихъ нормъ была понижена еще на 2%. Существованіе безакцизнаго перекура было могущественнымъ стимуломъ для технических усовершенствованій въ производствѣ С. Объ этихъ успѣхахъ лучше всего можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, показывающимъ размѣръ перекура надъ установленными нормами:

Періоды.	Количество ведеръ (въ тыс.) С. въ 40° въ среднемъ за винокуренный періодъ			
	Определено нормою.	Действительно выкурено.	Перекурено противъ нормъ.	% перекура съ нормъ.
1862 ² / ₃ —1871 ¹ / ₃ .	56919,2	63545,6	6626,4	11,6
1872 ² / ₃ —1881 ¹ / ₃ .	62996,1	70709,4	7713,3	12,2
1882 ² / ₃ —1891 ¹ / ₃ .	62164,0	71200,1	9036,1	14,5
1892 ² / ₃ —1897 ¹ / ₃ .	55260,1	64549,1	9289,0	16,8

О связи перекура съ техническими усовершенствованіями можно судить и по слѣдующимъ цифрамъ механическаго оборудованія заводовъ.

Періоды.	Общее число винокуренныхъ заводовъ.	Съ парками металлическими высокаго давления разн. конструкціи.	Съ ваторными чанами.			Итого.	При паровомъ двигателѣ для за таранів.	При охлажденіи затор. въ специальныхъ холодильникахъ разн. конструкціи.	Съ непрерывно-дѣствующими перегонными аппаратами.
			Усовершенствованными разн. конструкціи.		Итого.				
			Объединенные съ мѣшалами.	Безъ приспособленій для проуска воды.					
1889 ⁹ / ₁₀ .	2145	963	?	1847		1847	1064	78	826
1889 ⁹ / ₁₀ .	2082	963	?	1798		1798	1070	70	827
1890 ⁹ / ₁₁ .	2055	1034	1175	71	568	1814	1117	66	861
1891 ⁹ / ₁₂ .	2017	1121	1062	88	649	1799	1161	62	896
1892 ⁹ / ₁₃ .	2046	1226	1019	107	723	1849	1258	52	980
1893 ⁹ / ₁₄ .	2097	1339	956	33	937	1926	1377	63	1077
1894 ⁹ / ₁₅ .	2127	1395	929	30	1005	1964	1435	60	1137
1895 ⁹ / ₁₆ .	2112	1442	844	33	1093	1970	1475	50	1183
1896 ⁹ / ₁₇ .	2082	1454	811	8	1147	1966	1483	45	1194

Распространеніе акцизной системы 1863 г. на зап. половину имперіи (кромѣ Привислинскаго края) сразу увеличило продажную цѣну вина вдвое, а иногда и втрое противъ прежняго, особенно когда уже съ 1864 г. акцизъ былъ увеличенъ до 5 коп. съ градуса. Прямымъ и естественнымъ послѣдствіемъ этой дороговизны С. было сокращеніе его потребленія, что, помимо прочихъ многочисленныхъ и весьма важныхъ послѣдствій, сразу и въ значительной степени сократило рынокъ для мѣстнаго С. Заводы зап. половины имперіи, какъ и теперь, въ дореформенное время были главнымъ образомъ сельско-хозяйственные, т. е. въ большинствѣ случаевъ мелкіе, съ крайне несовершенными техническими приемами извлеченія С. изъ сырыхъ матеріаловъ, и, вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія, обслуживали ближайшія къ заводамъ мѣстности, т. е. существовали, главнымъ образомъ, благодаря мѣстному спросу. Вотъ почему число винокуренныхъ заводовъ за послѣдніе тридцать пять лѣтъ (1862—63 по 1897—98 гг.) сократилось въ западной и южной Россіи (съ 4569 заводовъ на 1521 зав.) на 66,7%, тогда какъ въ сѣверной, восточной и средней Россіи уменьшеніе не превосходило 26% (съ 722 заводовъ на 534), т. е. немного лишь больше четверти всего числа. Въ означенномъ уменьшеніи числа винокурень относительно наиболѣе пострадалъ малороссійскій районъ, гдѣ число заводовъ упало съ 679 въ 1862—63 гг. до 150 въ 1897—98 гг., т. е. число заводовъ уменьшилось на 529, или на 77,9%. Районы привислинскій

и сѣверо-западный пострадали и относительно, но еще болѣе абсолютно: въ 1869—1870 гг. въ первомъ было 1263 завода, а въ 1897—98 гг. — только 333, т. е. число заводовъ сократилось на 930 или 73,6% первоначальнаго ихъ числа. Въ сѣв.-зап. край число заводовъ въ 1862—63 гг. было 1215, а въ 1897—98—440, т. е. число заводовъ сократилось на 775, или на 63,8% первоначальнаго ихъ числа. Въ юго-зап. районѣ число заводовъ сократилось съ 624 до 227, т. е. на 397 заводовъ, или на 63,6%; въ южномъ—съ 202 до 66, т. е. на 136 зав., или 67,3%. Наименѣе пострадалъ прибалтійскій районъ: изъ 586 зав., существовавшихъ въ 1862—63 гг., въ періодъ 1897—98 гг. дѣйствовало 305, т. е. число ихъ уменьшилось только на 281, или на 48,0%.—Связь акцизной системы съ тѣмъ, что множество (въ теченіе 30 лѣтъ до 4 тыс.) имѣній утратили возможность выгоднѣйшимъ образомъ сбывать продукты своего хозяйства и получать вмѣстѣ съ тѣмъ отличный кормъ для скота, обратило на себя вниманіе официальныхъ сферъ уже при учрежденіи извѣстной сельско-хозяйственной комиссіи гр. Валуева (1872). Комитетъ министровъ высказался за необходимость установленія поощрительныхъ мѣръ для сельскохозяйственнаго и при томъ преимущественно картофельнаго винокурения. Министръ финансовъ Рейтернъ въ 1816 г. вошелъ въ государственный совѣтъ съ законопроектомъ о предоставленіи картофельному винокурению болѣе пониженныхъ нормъ выхода С.; представленіе это не было уважено,

и нормы для картофеля были даже повышены (высшая и средняя). Жалобы сельских хозяев на стѣснительное положеніе мелкаго сельскохозяйственнаго винокурения продолжали поступать въ министерство финансовъ. Въ слѣдствіе этого, въ 1883 г. быв. департаментъ неокладныхъ сборовъ обратился къ сельскохозяйственнымъ обществамъ съ предложеніемъ обсудить этотъ вопросъ, а въ 1884 г. было образовано особое совѣщаніе, въ составъ котораго, кромѣ чиновъ департамента и акцизнаго вѣдомства, вошли еще представители министерства государственныхъ имуществъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и винокуренныхъ заводовъ. Совѣщаніе послужило основаніемъ для многихъ мѣропріятій, направленныхъ къ облегченію положенія винокуренныхъ заводовъ вообще и мелкихъ въ частности и т. п., къ усиленію вывоза спирта за границу, къ ослабленію конкуренціи паточнаго С. и т. п. Что же касается основнаго вопроса объ укрѣпленіи связи между винокурениемъ и сельскимъ хозяйствомъ, то выработанный совѣщаніемъ проектъ было признано полезнымъ разослать на заключеніе управ-

ляющихъ акцизными сборами, сельскохозяйственныхъ обществъ, винокуренныхъ заводчиковъ разныхъ полостей Россіи и вообще лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу. Матеріалы, собранные такимъ образомъ, послужили основаніемъ для закона 4 іюня 1890 г. Сущность новаго закона состояла въ отиѣнѣ всякихъ отчислений собственно изъ перекура въ обратномъ отношеніи къ размѣрамъ выкурки (подробнѣе см. Питейные сборы, т. XXIII, 733). Въ цѣляхъ возстановленія связи между винокурениемъ и сельскимъ хозяйствомъ тогда же воспрещено было устройство винокуренныхъ заводовъ въ городахъ, а въ устраненіе возможности чрезмѣрнаго давленія крупныхъ заводовъ на мелкіе—не разрѣшаста устройство винокуренныхъ заводовъ акціонерными компаніями. Дѣйствіе закона 4 іюня 1890 г. скоро сказалося—паденіе числа заводовъ съ этого момента почти приостановилось. Какъ много выиграли винокуренные заводчики отъ новой системы облага и дополнительнаго безакцизныхъ отчислений, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, гдѣ всѣ цифры приведены въ тысячахъ:

Общее безакцизное отчисленіе.		Дополнит. безакц. отчисл. (для сельско-хоз. з.)		В с е г о .		
Ведеръ въ 40°.	Рублей.	Ведеръ въ 40°.	Рублей.	Ведеръ въ 40°.	Рублей.	
189 ¹ / ₂ .	1040,0	3847,9	1123,2	4156,0	2163,2	8003,9
189 ² / ₃ .	1050,3	4201,2	1194,3	4777,2	2244,6	8978,4
189 ³ / ₄ .	1146,8	4587,2	1300,6	5202,4	2447,4	9789,6
189 ⁴ / ₅ .	1125,2	4500,8	1290,9	5162,8	2415,9	9663,6
189 ⁵ / ₆ .	1198,9	4795,6	1986,3	5545,2	2585,2	10340,8
189 ⁶ / ₇ .	1152,0	4608,0	1337,6	5350,4	2489,6	9958,4
189 ⁷ / ₈ .	1113,3	4453,2	1308,8	5235,2	2422,1	9688,4

Изданіе закона 6 іюня 1894 г. о казенной продажѣ вина, имѣвшаго цѣлью упорядочить собственно его потребленіе, оказало также вліяніе на спиртовую промышленность. Законъ этотъ прежде всего имѣлъ въ виду то, что, съ уменьшеніемъ вывоза спирта за границу и при слабомъ возрастаніи внутренняго потребленія, обнаружилось въ Россіи перепроизводство С. Въ слѣдствіе этого законъ 6 іюня 1894 г. призналъ необходимымъ, съ одной стороны, нормировать размѣры производства С., а съ другой—дать еще нѣкоторыя преимушества мелкимъ производителямъ С. Такъ какъ законъ дѣлалъ обязательною покупку ²/₅ потребнаго для казны С. по заранѣе назначеннымъ министерствомъ финансовъ цѣнамъ и такъ какъ, съ другой стороны, цѣны эти назначались въ соотвѣтствіи съ цѣнами на винокуренные припасы и, вообще, со стоимостью производства С.—для спиртопромышленниковъ открывалась возможность безмѣрнаго производства С. Поэтому для каждаго завода, выдѣляющаго С. изъ хлѣбныхъ припасовъ и картофеля, установленъ былъ предѣлъ выкурки, который опредѣлялся наибольшимъ размѣромъ ея за одинъ изъ трехъ періодовъ винокурения, предшествовавшихъ введенію казенной продажи въ той губерніи, гдѣ данный заводъ находится. Кромѣ того, были установлены нѣкоторыя ограничительныя условія для возобновленія старыхъ и открытія новыхъ заводовъ и для перехода отъ дрожжевого и паточнаго винокурения къ хлѣбному и картофельному. Что касается до мѣръ, поощряющихъ мелкое

винокурение, то къ нимъ слѣдуетъ причислить постановленіе закона 6 іюня 1894 г. о неключеніи въ разверсточный С. 5000 в. въ 40° для каждаго завода и объ обязательномъ принятіи казной этого количества по заранѣе назначенной цѣнѣ. Описанный порядокъ вскорѣ, однако, обнаружилъ важныя неудобства. Разверсточный спиртъ приносилъ заводчикамъ крупный доходъ, такъ какъ цѣны на него назначались сообразно стоимости спирта. Но остатки отъ разверстки, за отсутствіемъ у большинства производителей С. оборотныхъ капиталовъ, попадали въ руки незначительнаго числа скупщиковъ, которые, угнетая винокуренныхъ заводчиковъ низкими цѣнами на С., вмѣстѣ съ тѣмъ, входя между собой въ стачку, непомѣрно повышали цѣну на С. при торгахъ на поставку въ казну виѣ-разверсточнаго С. Кромѣ того, вышеупомянутая норма въ 5000 ведеръ оказалась крайне недостаточной вообще и несообразованной въ частности съ размѣрами хозяйствъ въ различныхъ частяхъ имперіи. Такое положеніе дѣла побудило министерство финансовъ принять слѣдующія мѣры: 1) С. для казенной продажи приобретать отъ винокуренныхъ заводчиковъ, производящихъ винокурение изъ хлѣбныхъ припасовъ и картофеля, по цѣнамъ, ежегодно назначаемымъ министромъ финансовъ, въ количествѣ ⁴/₅ (80%) годовой потребности; 2) въ счетъ этого количества принимать прежде всего С., который причитается къ обязательному приему въ казну въ опредѣленномъ количествѣ каждаго винокуреннаго завода, въ

зависимости от местонахождения его в той или другой части Империи; остальное же количество до $\frac{4}{5}$ частей всей годовой потребности в С. развешивать в одинаковом проценте по всей Империи между винокуренными заводами, сообразно с установленной нормой выкурки каждого из них; 3) количество С., причитающегося к обязательному до разверстки приему в казну по назначенной цѣнѣ съ каждого винокуренного завода, смотря по тому, въ какомъ районѣ онъ находится — для 3 юго-западныхъ и 2 малороссійскихъ (Полтавская и Черниговская); въ 20 тыс. вед. для 7 южныхъ губерній и 3 областей и въ 25 тыс. вед. — для 6 губерній восточныхъ, 9 средне-черноземныхъ и 1 малороссійской (Харьковской). Порядокъ заготовки остального количества С. ($\frac{1}{5}$ годовой потребности), а также того, отъ поставки котораго по назначенной цѣнѣ заводчики откажутся, долженъ опредѣляться министромъ финансовъ по соглашенію съ государственными контролерами; 4) остатки выкурки С., за поставку его в казну, но не болѣе 1000 вед. въ 40^е съ каждого завода, могутъ быть принимаемы в казну съ разрѣшенія министра финансовъ и по опредѣленной имъ цѣнѣ и 5) заключившимъ договоры съ казною владельцамъ и арендаторамъ винокуренныхъ заводовъ могутъ быть выдаваемы задатки въ опредѣленномъ министромъ финансовъ размѣрѣ. Всѣ эти льготы были утверждены 12 июня 1900 г. и предположены къ введенію при заготовкѣ С. для надобностей казенной винной операціи 1901 г. Это узаконеніе, упрочивъ положеніе винокуренной промышленности предоставленіемъ ей прочнаго рынка и избавленіемъ ея отъ давленія спекуляціи, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ преимущество мелкимъ заводамъ предъ крупными, такъ какъ ставить первыхъ въ возможность сдавать в казну всю или почти всю свою выкурку по заранѣ установленнымъ цѣнамъ, между тѣмъ какъ у вторыхъ всегда будетъ оставаться избытокъ, который они должны будутъ или продавать съ торговъ казнѣ-же, или вывозить за границу.

С. в Россіи добывается в настоящее время главнымъ образомъ изъ хлѣбныхъ припасовъ и картофеля, частью же изъ свекло-сахарной патоки. Подъ хлѣбными припасами разумѣются рожь, кукуруза, пшеница, овесъ, просо, ячмень, греча, полба, солодъ сухой и зеленый и т. п. Независимо отъ трехъ вышеупомянутыхъ родовъ припасовъ, для добычи С. употребляются еще разные другіе припасы (но въ ничтожномъ количествѣ или въ видѣ опытовъ), какъ-то: мука изъ желудей, яблоки, солодовые ростки, коринка, земляная груша, свекловича, дупинъ, тыква, нуколь, картофельная мука, вика, червоная росичка, рябина, можжевельная ягода, виноградная, изюмная и медовая дрожжи, а также прессованная и жидкія дрожжи. Весьма продолжительное время почти исключительномъ матеріаломъ в Россіи для производ-

ства С. были хлѣбные припасы (болѣе всего рожь), но за послѣднія 35 лѣтъ, время существованія акцизной системы, произошло въ этомъ отношеніи большая перемена и развилось производство С. изъ картофеля, хотя перемена эта выразилась въ разныхъ частяхъ нашего государства весьма неодинаково: для всей Имперіи производство С. изъ хлѣбныхъ припасовъ съ 70 милл. пд. въ 1862—63 гг. сократилось до 32 милл. пд. въ 1897—98 гг. Слѣдовательно, свыше 38 милл. пд. хлѣбныхъ припасовъ освободилось отъ винокуренія и могутъ быть употреблены для другихъ цѣлей. По районамъ или отдѣльнымъ частямъ Россіи распредѣленіе этой перемены въ высшей степени различно: въ то время, какъ въ сѣверномъ восточномъ районахъ, а также въ Азіатской Россіи производство это по роду матеріаловъ осталось безъ перемены (т. е. изъ хлѣба), въ прибалтійскихъ и польскихъ губ. колебаніе не превосходитъ 1 милл. пд. за 35 лѣтъ существованія акциза, а въ южной Россіи замѣтно даже возрастаніе производства С. именно изъ хлѣба. Совершенно другая картина распредѣленія матеріаловъ для винокуренного производства представляется въ прочихъ частяхъ русскаго государства; въ пяти районахъ употребленіе картофеля на выдѣлку С., вмѣсто хлѣбныхъ продуктовъ, возрасло въ чрезвычайныхъ размѣрахъ и соотвѣственно сократилось потребленіе для этой цѣли хлѣба всякаго рода. Такъ, въ губерніяхъ промышленныхъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ хлѣбныхъ припасовъ на винокуреніе тратилось 6—7 милл. пд., а въ 80-хъ и 90-хъ — только 2—3 милл. пд. Въ губерніяхъ средне-черноземныхъ хлѣбное винокуреніе поглощало ежегодно свыше 20 милл. пд., а съ 80-хъ годовъ идетъ почти непрерывное паденіе этой цифры, спускающейся въ нѣкоторые годы до 6 милл. пд. Еще рѣзче выразилось это явленіе въ губерніяхъ малороссійскихъ, гдѣ до 80-хъ годовъ производство С. поглощало около 10 милл. пд. хлѣбныхъ припасовъ и гдѣ эта цифра къ концу 90-хъ годовъ пала до 2 милл. пд. Такими-же цифрами характеризуются въ данномъ отношеніи и 3 юго-западныхъ губерній. Въ 6 сѣверо-западныхъ губерніяхъ, хотя и наблюдается то же самое явленіе — паденіе хлѣбнаго винокуренія съ 80-хъ годовъ, — но оно выражено менѣе рѣзко, такъ какъ и въ 60-хъ и 70-хъ годахъ здѣсь мало употреблялось хлѣбныхъ припасовъ на производство С.

Винокуреніе изъ картофеля за весь 35-лѣтній періодъ возросло въ 10 разъ слишкомъ — съ 9 до 102 милл. пд. И здѣсь замѣчается крупный скачекъ вверхъ въ 80-хъ гг., вплоть совпадающей съ уменьшеніемъ за то же время потребленія винокуреніемъ хлѣбныхъ припасовъ. Начало 80-хъ годовъ можно считать гранью, съ которой постепенно начинается почти повсемѣстное возрастаніе картофельнаго винокуренія надъ хлѣбнымъ. Главнѣйшей причиной этого слѣдуетъ считать установленіе слишкомъ низкой нормы выхода С. изъ пуда картофеля и тѣ техническія усовершенствованія, которыя позволяли получать изъ картофеля все болѣе и болѣе перекури.

Съ другой стороны, съ окончательнымъ устройствомъ къ началу 80-хъ годовъ значительной части русской рельсовой сѣти, продолженной преимущественно къ центральнымъ черноземнымъ губерниямъ и направленнымъ или къ портамъ, или къ западной сухопутной границѣ, русскій хлѣбъ началъ вывозиться изъ такихъ мѣстностей, откуда ему ранѣе не было доступа на иностранные рынки, и потому обращение его на винокурение перестало быть выгоднымъ. Не осталось, повидимому, безъ

вліянія на составъ винокуренныхъ припасовъ и то, что посѣвы картофеля, обыкновенно требующіе видовзмѣненія сѣвооборота, спосособствуютъ въ рукахъ опытныхъ хозяевъ улучшенію земли и повышаютъ на ней урожайность зерновыхъ хлѣбовъ. Какую роль играютъ посѣвы картофеля въ имѣніяхъ, гдѣ существуютъ винокуренные заводы, можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ цифръ*), показывающихъ пространство посѣвовъ картофеля при винокуренныхъ заводахъ (въ десятинахъ):

Годы.	Средня чернозем-ная.	Привис-лавскія.	Сѣверо-западная.	Прибалтій-скія.	Юго-за-падная.	Малорос-сіискія.	Восточ-ная.	Средняя промышл.	Сѣверная.	Южная.	Итого.
1893 .	57146	32712	26158	16054	12250	14569	7725	4815	1077	465	172971
1894 .	58486	33094	27022	16586	12023	12588	7493	5162	1283	502	174239
1895 .	51542	34831	28725	15318	11864	12448	5834	4656	1155	512	166885
1896 .	54674	34889	28876	15681	13152	12333	6779	4955	1072	587	172998
1897 .	57944	33134	29280	15576	15245	13553	7967	5703	1141	698	180241
1898 .	54519	32518	29669	15723	15785	13233	8047	6131	1143	528	177296

Количество картофеля, собраннаго съ вышеприведеннаго пространства, опредѣляется слѣдующими цифрами (въ тысячахъ пудовъ).

Годы.	Средня чернозем-ная.	Привис-лавскія.	Сѣверо-западная.	Прибалтій-скія.	Малорос-сіискія.	Юго-за-падная.	Восточ-ная.	Средняя промышл.	Сѣверная.	Южная.	Итого.
1893 .	37439	23338	16503	11585	7714	6122	4356	3114	624	406	111201
1894 .	33549	21974	15905	10211	8855	6999	4537	2330	512	353	105225
1895 .	25669	25839	18627	10729	8300	7962	3670	2849	769	370	104804
1896 .	31692	22849	17916	13018	8385	8328	3905	2613	813	366	109885
1897 .	29167	20100	18326	11030	6983	8561	4349	3229	669	367	102781
1898 .	24088	19500	18406	10524	8391	10236	3188	3996	634	246	99209

Валовой сборъ картофеля въ имѣніяхъ, гдѣ существуютъ винокуренные заводы, за послѣдніе 6 лѣтъ ежегодно превышалъ 100 милл. пд.; какъ мы видѣли выше, потребление картофеля на производство С. исчисляется цифрой, значительно низшей. Такое несоответствіе объясняется тѣмъ, во-первыхъ, что цифры сбора картофеля далеко менѣе точны, чѣмъ цифры употребляемыхъ на винокурение материаловъ, которые обязательно взвѣшива-

ются въ присутствіи лицъ акцизнаго надзора; во-вторыхъ, здѣсь показанъ валовой сборъ, безъ вычета на сѣмена; въ третьихъ, наконецъ, заводы употребляютъ на винокурение не только картофель, собираемый съ своихъ земель, но и прикупаютъ со стороны. Послѣднее обстоятельство подтверждается, между прочимъ, слѣдующими цифрами, показывающими (въ ‰) отношеніе перокуреннаго картофеля къ собранному съ заводскихъ посѣвовъ:

Годы.	Средня чернозем-ная.	Юго-за-падная.	Сѣверо-западная.	Привис-лавскія.	Прибал-тійскія.	Малорос-сіискія.	Восточ-ная.	Средняя промышл.	Сѣверная.	Южная.	Среднее по Имперіи.
1893 . . .	100,9	71,4	93,1	83,2	151,5	113,8	117,7	199,2	133,5	63,5	104,0
1894 . . .	73,6	81,3	86,7	76,1	138,6	93,5	77,3	116,1	80,7	60,3	85,7
1895 . . .	88,4	84,9	91,4	70,4	164,0	79,7	93,4	158,6	110,7	68,9	93,4
1896 . . .	85,7	89,1	85,2	62,8	165,0	96,2	81,4	152,2	117,2	59,6	92,9
1897 . . .	87,8	92,8	76,9	71,0	153,5	105,9	104,3	172,9	145,3	103,3	95,0
1898 . . .	79,7	80,6	95,7	66,3	137,4	99,5	77,4	160,9	127,9	78,9	91,4

Изъ этихъ цифръ видно, что хотя въ большей части районовъ заводы обезпечены собственнымъ картофелемъ, однако, въ губерніяхъ прибалтійскихъ, среднихъ промышленыхъ и сѣверныхъ они прикупаютъ на сто-

ронѣ до 50% количества, необходимаго для производства спирта.

*) Слѣдствія эти, извлеченныя изъ статистическихъ записокъ Главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи винной, собираются только съ 1893 г.

Количество выкуренного С. (в т. тыс. вед. вь вь 40°) и процентное отношение каждого района къ общей выкуркѣ за каждый періодъ.

Періодъ.	Сѣверная.		Восточная.		Средняя про-машленныя.		Средняя чер-поземныя.		Мокроросей-скія.		Прибайгаль-скія.		Сѣверо-за-падная.		Юго-запад-ная.		Южные.		Привислин-скія.		Сибирь, Кав-казъ и Тур-кестанъ.		Всего.			
	Вы-курка.	%	Вы-курка.	%	Вы-курка.	%	Вы-курка.	%	Вы-курка.	%	Вы-курка.	%	Вы-курка.	%	Вы-курка.	%	Вы-курка.	%	Вы-курка.	%	Вы-курка.	%		Вы-курка.	%	
1862-63	574	0,9	5958	9,5	5813	9,3	18757	30,0	10055	16,1	3643	5,8	5960	9,1	8005	12,8	2110	3,4	1900	3,0	62505	3,0	1900	3,0		
1863-64	621	0,9	6743	9,8	7247	10,6	17985	26,2	9186	13,4	5605	8,2	7185	10,5	9384	13,7	1748	2,5	2875	4,2	68579	4,2	2875	4,2		
1864-65	641	1,1	4685	8,4	7310	13,0	14814	26,4	6673	11,9	4298	7,7	5460	9,7	8700	15,5	139	2,1	2075	3,7	56015	3,7	2075	3,7		
1865-66	734	1,4	4925	9,6	7056	13,8	16678	32,6	6830	13,3	2838	5,6	3337	6,5	5022	9,8	1155	2,3	2533	5,0	51097	5,0	2533	5,0		
1866-67	844	1,2	6295	9,2	8252	12,0	21328	31,0	9748	14,2	3686	5,4	5487	8,0	8989	13,0	1810	2,6	2357	3,1	68776	3,1	2357	3,1		
1867-68	538	0,9	6477	11,4	6678	11,7	20098	35,2	7541	13,2	1815	3,2	2846	5,0	7567	13,3	1303	2,3	2174	3,8	57039	3,8	2174	3,8		
1868-69	693	1,1	8045	12,2	7501	11,4	24986	37,9	7199	10,9	1590	2,4	8886	5,9	8049	12,5	1103	1,7	2913	4,4	65965	4,4	2913	4,4		
1869-70	777	1,0	8018	10,2	7736	9,9	20278	29,9	8233	10,5	3979	5,1	5980	7,6	9484	12,1	1732	2,2	2464	3,2	78316	3,2	2464	3,2		
1870-71	723	1,0	7632	10,9	6251	8,9	18109	25,9	7220	10,3	3610	5,2	4661	6,7	8886	12,7	1942	2,8	2681	3,8	70030	3,8	2681	3,8		
1871-72	883	1,1	10517	12,8	7209	8,8	24017	29,2	8105	9,9	3492	4,2	5543	6,7	9592	11,7	2242	2,7	7381	9,0	82224	9,0	7381	9,0		
1872-73	1109	1,3	9176	11,1	6640	8,0	23417	28,4	8820	10,7	4657	5,6	5317	6,4	7605	9,3	3187	3,9	3256	3,9	82599	3,9	3256	3,9		
1873-74	1183	1,5	7343	9,3	6208	7,9	23225	29,5	8684	11,0	5008	6,4	5771	7,3	8166	10,4	2765	3,5	3162	4,0	78665	4,0	3162	4,0		
1874-75	1313	1,7	7895	10,0	6259	8,0	23785	30,2	7753	9,9	5482	6,9	5017	6,4	7776	9,9	3191	4,1	4779	6,4	69046	6,4	4779	6,4		
1875-76	1644	2,4	7786	11,3	6399	8,3	22191	32,0	6431	9,4	4323	6,8	3874	5,6	5684	8,2	2698	4,0	5779	8,4	82224	8,4	5779	8,4		
1876-77	1688	2,5	7144	10,8	5979	9,0	17839	26,9	5775	8,7	4669	6,8	3612	5,5	5676	10,1	2329	3,5	5670	8,6	66219	8,6	5670	8,6		
1877-78	1148	1,7	5458	7,8	6743	7,5	26457	29,7	9629	10,8	6027	6,8	5607	6,3	8753	12,6	3086	4,4	5791	8,3	89049	8,3	5791	8,3		
1878-79	1263	1,4	7869	8,8	6602	8,1	19904	28,6	7537	10,8	5910	8,5	4353	6,3	8753	12,6	3086	4,4	5791	8,3	89049	8,3	5791	8,3		
1879-80	1116	1,4	8532	10,4	6602	8,1	26852	32,8	8116	9,9	5345	6,5	4331	5,3	8678	10,6	3304	4,0	5241	6,4	87836	6,4	5241	6,4		
1880-81	1034	1,3	7714	9,9	5475	7,0	21127	27,1	6910	8,9	7872	10,1	4600	5,9	9437	12,1	4058	5,2	3742	4,8	81794	4,8	3742	4,8		
1881-82	1029	1,3	7727	9,5	4739	5,8	21962	27,0	7384	9,1	8183	10,0	5080	6,2	9906	12,2	4292	5,3	7560	9,3	81448	9,3	7560	9,3		
1882-83	1132	1,4	7212	8,9	5172	6,4	22426	27,8	5914	7,3	9218	11,4	5667	7,0	9484	11,7	4294	5,3	6598	8,2	80749	8,2	6598	8,2		
1883-84	1305	1,6	6760	8,0	5809	6,9	26422	31,4	7616	9,1	7722	9,2	5041	6,0	9711	11,6	5142	6,2	5198	6,2	84034	6,2	5198	6,2		
1884-85	1120	1,3	7078	8,4	4632	5,5	24662	29,3	7364	8,7	8311	9,9	5922	7,1	9667	11,5	4706	5,6	7223	8,6	84078	8,6	7223	8,6		
1885-86	1091	1,4	6887	8,8	4309	5,5	19785	25,2	5442	8,3	10829	13,8	4046	6,3	8956	11,4	3331	4,3	8324	10,9	78549	10,9	8324	10,9		
1886-87	1110	1,5	5769	7,7	4134	5,5	20419	27,3	6446	7,3	9409	10,8	4873	6,5	8029	10,8	3429	4,6	9213	12,3	8338	8,8	74664	12,3	9213	12,3
1887-88	1236	1,4	6076	6,9	4578	5,2	26425	29,9	6833	7,7	12415	14,0	5512	6,2	9641	10,9	4250	4,8	8820	10,0	2598	2,9	88384	10,0	8820	10,0
1888-89	1100	1,3	6017	7,3	4379	5,3	24141	29,5	6930	8,5	8305	10,1	6341	7,7	9771	11,9	4566	5,6	7673	9,4	2736	3,3	81962	9,4	7673	9,4
1889-90	1040	1,3	5465	7,0	4161	5,3	20659	26,3	5650	7,2	11017	14,0	6864	8,7	8677	11,0	4212	5,4	7981	10,2	2895	3,6	78621	10,2	7981	10,2
1890-91	1246	1,6	5591	7,1	4701	6,0	23170	28,3	6195	7,9	7689	8,4	6596	8,4	9248	11,8	3665	4,7	8232	10,5	2930	3,8	78303	10,5	8232	10,5
1891-92	1199	1,7	3441	5,0	4849	7,1	14587	21,3	5828	8,5	11442	16,7	6778	9,9	8709	12,7	4129	6,0	5093	7,5	2318	3,4	68373	7,5	5093	7,5
1892-93	1020	1,5	5563	8,0	4599	6,7	17077	24,7	5677	8,2	5246	7,6	8634	12,5	7409	10,7	3354	5,5	7310	10,5	2824	4,1	69213	10,5	7310	10,5
1893-94	901	1,2	6414	8,3	4325	5,6	20450	26,5	6262	8,1	8020	10,4	7503	9,7	7681	10,0	4203	5,7	8357	10,8	2969	3,8	77085	10,8	8357	10,8
1894-95	817	1,1	6576	8,7	3951	5,2	19037	25,2	6751	8,9	7037	9,3	7498	9,9	8628	11,4	4313	6,7	7388	9,7	3538	4,7	75434	9,7	7388	9,7
1895-96	944	1,2	6736	8,4	4311	5,4	20237	25,3	6401	8,0	8527	10,7	8434	10,6	8092	10,1	4270	5,3	7339	9,8	4058	5,1	79899	9,8	7339	9,8
1896-97	997	1,3	6837	8,8	4565	5,9	19620	25,4	6152	8,0	9936	12,9	7333	9,6	7321	9,4	4454	5,8	5879	7,6	417	5,3	72721	7,6	5879	7,6
1897-98	974	1,3	6789	9,1	4741	6,4	18909	25,3	5824	7,8	7911	10,6	8324	11,2	6636	9,0	4038	5,4	5957	8,0	4365	5,7	74288	8,0	5957	8,0
1898-99	961	1,3	5614	7,7	4442	6,1	17157	23,4	6558	9,0	7657	10,5	8077	11,8	7342	10,0	4741	6,6	6852	8,0	4227	5,3	73229	8,0	6852	8,0

Слѣдующій за картофелемъ материалъ для винокурения составляетъ свеклосахарная патока. До періода 1869 — 70 гг. патока на винокурение нигдѣ въ Россіи не употреблялась. Первый опытъ сдѣланъ былъ въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ на винокурение было обращено 82 тыс. пд. свеклосахарной патоки. Уже въ слѣдующемъ періодѣ потребление патоки на производство спирта, достигло 2,3 милл. пд. Затѣмъ, протѣкшій въ первой половинѣ 70-хъ годовъ на уровнѣ 1½ милл. пд., къ началу 60-хъ годовъ потребление патоки достигло цифры 4 милл. пд., а въ средній этого періода оно колебалось около 5 милл. пд. Періодъ 1890—91 гг. былъ наиболѣе благоприятнымъ для переработки патоки начала быстро уменьшаться, что, считая послѣдніе 4 періода, слѣдуетъ приписать казенной продажѣ вина, по положенію о которой паточный спиртъ можетъ приобретаться съ торговъ лишь въ ректификованномъ видѣ и въ исключительныхъ случаяхъ. — Вышеприведенныя цифры, давая представленіе о составѣ матеріаловъ, изъ которыхъ производится спиртъ, не даютъ, однако, точнаго понятія о самомъ количествѣ С., такъ какъ изъ разныхъ припасовъ получается различное количество спирта: изъ пуда хлѣбныхъ припасовъ установлена норма выхода въ 38°, изъ пуда картофеля—12°, изъ пуда патоки—25°, изъ пуда зеленого солода *)—25½°. Въ дѣйствительности выхода С. далеко выше этихъ нормъ, тѣмъ не менѣе изъ 1 пуда каждаго рода припасовъ получается весьма различное количество С.

Таблица на стр. 248 показываетъ, что про-

изводство С. въ Россіи не увеличивается, а скорѣе уменьшается. Главнѣйшія причины этого явленія—сокращеніе народнаго потребления С. и уменьшеніе заграничнаго его экспорта. Центромъ спиртового производства является за все 38-лѣтіе (какъ и во время откуповъ) средній черноземный районъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, роль его въ спиртной промышленности ослабѣваетъ: ранѣе здѣсь производилось около ¼, а теперь только около ¼ всего количества С., производимаго въ Имперіи.

Въ цѣляхъ улучшенія качества С., поступающаго въ народное потребление, закономъ 2 іюля 1888 г. было признано необходимымъ установить въ пользу спиртоочистительныхъ заводовъ безакцизные отчисления на покрытие потерь при ректификаціи С. и сложеніе акциза за предъявляемые къ уничтоженію отбросы спиртоочистительнаго производства. При этомъ министру финансовъ представлено было, соображаясь съ указаціями опыта, устанавливать: 1) предѣльное количество утраты С. при очисткѣ его перегонкою, но не свыше 1½% на количество С., прошедшаго чрезъ контрольный снарядъ, и 2¼% на продуктъ ректификаціи; и 2) наибольшій процентъ отбросовъ, которые могутъ быть предъявляемы къ уничтоженію, но не свыше 1½% на количество С., учтеннаго контрольнымъ снарядомъ. При введеніи казенной продажи вина установлено особое отчисленіе (до 5% сдавнаго на ректификаціи казеннаго С.) въ пользу ректификаторовъ казеннаго С., при чемъ экономія отъ недостиженія потерь до указаннаго % поступаетъ въ пользу казны (съ платежомъ, однако, за ректификацію). Вся эта операція представлена въ нижеслѣдующей таблицѣ (въ тыс. вед. въ 40°):

Г О Д Ы.	Число заводовъ, пользующихся заводами по закону 2-го іюля 88 г. и производящие ректификацію по заказамъ казны.	Количество спирта, поступившаго на ректификацію.			Количество спирта, учтеннаго контрольнымъ снарядомъ.	Отбросы.		Потери при ректификаціи.	
		Сырого.	П—V сортовъ и экзотическ. спиртовъ.	Всего.		Всего.	% къ сыр. С.	Всего.	% къ сыр. С.
1888—89	72	5632,5	1779,2	7411,7	7290,0	69,2	1,23	105,3	1,87
1889—90	100	9237,0	2958,9	12195,9	12342,2	100,4	1,09	156,9	1,70
1890—91	120	12083,3	3681,2	15764,5	16347,8	133,0	1,10	196,7	1,63
1891—92	151	13974,5	4351,4	18325,9	18765,4	139,2	1,00	224,4	1,61
1892—93*)	172	16946,0	5007,2	21953,2	22114,9	135,4	0,80	295,1	1,74
1893—94	209	19951,6	5664,5	25616,6	26013,6	165,1	0,83	303,3	1,52
1894—95	246	24810,4	7260,1	32070,5	31187,3	217,9	0,88	406,6	1,63
1895—96) Всего	314	26144,1	10133,3	36277,4	36309,6	290,9	1,11	413,3	1,58
По заказу казны	23	2419,0	917,6	3336,6	2562,8	26,0	1,08	41,7	1,69
2 полов.) Всего	305	20270,5	5748,2	26018,7	26763,0	206,1	1,02	316,2	1,56
1896) По заказу казны	108	8888,0	1440,3	10328,3	10854,5	83,2	0,94	139,2	1,57
1897) Всего	352	42639,3	12496,5	55135,8	57649,6	521,2	1,22	738,1	1,73
По заказу казны	205	17823,3	3881,0	21704,3	32339,8	255,3	1,43	312,1	1,75
1898) Всего	333	50627,8	12438,0	63065,8	67262,9	527,3	1,04	776,2	1,53
По заказу казны	217	28215,4	5644,5	33859,9	35124,7	285,0	1,01	482,8	1,71

*) Зеленый солодъ за всѣ періоды присоединенъ къ хлѣбнымъ припасамъ, считая 3 пуда солода за 2 пуда хлѣба.
**) Губерніи Вост. Сибири не входили въ 1892—93 гг. и предшествующіе періоды.

Изъ этихъ цифръ видно, какое сильное влияние на улучшение качества С. оказалъ законъ 2 июля 1888 г. Въ течение 7 лѣтъ число ректификационныхъ заводовъ болѣе чѣмъ утроилось, а количество С., поступающаго на ректификацію, возросло въ 5 разъ. Установленіе казенной продажи вина еще болѣе подвинуло ректификационное дѣло, и уже въ 1898 г. подвергнуто было горячей очисткѣ свыше $\frac{3}{4}$ всей выкурки С.

Что касается числа рабочихъ, занятыхъ винокурениемъ производствомъ, то оно представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Периоды.	Общее число рабочихъ.	Въ томъ числѣ на заводахъ:			% къ общему числу:	
		Вино-курив-ныхъ.	Дрожж. винок.	Вино-курив-ныхъ.	Дрожж. винок.	
1888 — 89	35490	34280	1210	98,6	3,4	
1889 — 90	33535	32377	1158	96,5	3,5	
1890 — 91	32096	30767	1329	95,9	4,1	
1891 — 92	30781	29461	1320	95,7	4,3	
1892 — 93	31675	30377	1298	95,9	4,1	
1893 — 94	31343	29926	1417	95,4	4,5	
1894 — 95	33324	31715	1609	95,1	4,9	
1895 — 96	33355	31719	1636	95,1	4,9	
1896 — 97	32870	31254	1616	95,1	4,9	
1897 — 98	31803	30071	1732	94,6	5,4	
1898 — 99	31128	29516	1612	94,8	5,2	

Торговля С. происходитъ, главнымъ образомъ, внутри Имперіи, а частью онъ вывозится. При началѣ дѣйствія акцизной системы С. почти не вывозился, вывозъ его начался лишь съ установленіемъ премій въ 3% съ вывезеннаго количества и до $1\frac{1}{4}$ % отчисленія на путевую трату. При акцизѣ въ 5 к. съ градуса премія не превышала $23\frac{3}{4}$ к. съ ведра 100-градуснаго С., и потому вывозъ С. за границу былъ очень незначителенъ до 1870 г., когда акцизъ былъ повышенъ до 6 коп., а премія увеличилась до $28\frac{1}{2}$ коп. на ведро 100-градуснаго С. Въ 1870 г. вывозъ С. увеличился сразу до полумилліона ведеръ (въ 40°), и затѣмъ, съ нѣкоторыми колебаніями, возрасталъ до 1883 г., когда онъ достигъ цифры въ 3067 тыс. в. Въ 1883 г., со времени заключенія торговаго договора между Германіей и Испаніей, по которому русскій С., при ввозѣ въ Испанію черезъ Германію, подлежалъ обложенію повышенной пошлиной, положеніе международнаго спиртоваго рынка приняло неблагоприятный для русской торговли оборотъ, вслѣдствіе чего признано было необходимымъ безотлагательно приступить къ пересмотру правилъ о вывозѣ С. за границу. Первоначальныя правила не предоставляли особымъ льготъ по вывозу С. въ ректифицированномъ видѣ, тогда какъ на заграничныхъ рынкахъ существуетъ, главнымъ образомъ, спросъ на С. высокой очистки, и потому русская отпускная торговля С. находилась въ полной зависимости отъ владѣльцевъ спиртоочистительныхъ заводовъ въ Гамбургѣ. Кроме того, установленіе для вывозимаго за границу С. предѣльной крѣпости въ 90° явилось поддержкой коммерческихъ заводовъ, которые, благодаря усовер-

шенствованнымъ, но дорого стоящимъ аппаратамъ, имѣютъ возможность доводить С. до значительной крѣпости, не подвергая его вторичной перегонкѣ. Съ 1884 г. была установлена дополнительная премія въ 3% для очищеннаго спирта крѣпостью не ниже 95°, отчисленіе же 3% признано необходимымъ производить для С. всякой крѣпости. Въ цѣляхъ воспрепятствовать накопленію на внутреннемъ рынкѣ С., неоплаченнаго акцизомъ, въ 1887 г. признано было необходимымъ измѣнить самый порядокъ отчисленія премій, установивъ выдачу ихъ не С., а деньгами, по расчету 8 к. за 1°. Всѣ эти мѣры имѣли цѣлью освободить внутренний рынокъ отъ избытка С. Однако, существованіе безакцизнаго перекура и вывозныхъ премій на С. побуждали заводчиковъ не уменьшать, а увеличивать производство С. (особенно въ губерніяхъ юго-западныхъ и прибалтійскихъ). Нѣкоторые заводы вывозили весь нормальный С. за границу, пользуясь вывозной преміей, и оставляя внутри Россіи неоплачиваемый акцизомъ перекуръ. Тѣмъ не менѣе, еще въ 1888 г., въ виду того, что германскіе спиртопромышленники получили въ то время новыя льготы, была установлена на вывозимый за границу С. премія въ $5\frac{1}{2}$ % (одинаково съ очищеннаго и неочищеннаго С.) и, сверхъ того, на С. высокой очистки отчислялось дополнительно $1\frac{1}{2}$ %. Мѣра эта оказалась безплодной, такъ какъ въ Испаніи, куда главнымъ образомъ направлялся русскій С., состоялось воспрещеніе сдабривать виноградныя вина этиловымъ С.; при такихъ условіяхъ существованіе вывозныхъ премій являлось бесполезнымъ. Поэтому, правительство приняло мѣры къ сокращенію льготъ по экспортной торговлѣ С.: съ 1 июня 1889 г. премія была понижена съ $5\frac{1}{2}$ % до 5%, съ 1 июня 1890 г. — до $4\frac{1}{2}$ %, съ 1 июня 1891 г. — до 4%, съ 1 июня 1894 г. — до $3\frac{1}{2}$ %. Поощреніе вывозной торговли С. за 33 года (1865—98 гг.) обошлось странѣ примѣрно въ 58,6 милл. руб. (въ видѣ недобора этой суммы). Вывозъ С. за границу, обороты С., расходъ его на техническія надобности и на потребленіе въ качествѣ напитка представлены въ слѣдующей таблицѣ (въ тыс. вед. въ 40°):

Годы.	Оставалось къ 1 января.	Выкурено въ течение года.	Всего состоило въ оборотѣ	Вывезено за границу (по свѣд. таможеннаго деп.).	Расходовано на техническія надобности.	Нарасходовано всего.
1866	7927	64242	72169	159	—	61414
1867	10596	71021	81617	254	—	71517
1868	9846	71128	80974	215	—	69488
1869	11271	73290	84561	547	—	72065
1870	11948	75408	87356	2023	—	74336
1871	10997	76531	87528	1560	—	76793
1872	9175	80968	90143	2049	—	77384
1873	10710	78943	89653	2210	—	75861
1874	11582	78040	89622	5760	—	72181
1875	11681	80359	92040	4356	—	72173
1876	15512	68383	83897	4037	—	68269
1877	11591	66602	78193	5259	—	65852

Годы.	Осталось въ 1 января.	Выкурено въ течение года	Всего состоило въ оборотѣ.	Вывезено за границу (по свѣд. таможеннаго деп.).	Израсходовано на техническія надобности.	Израсходовано всего.
1878	7082	79317	86399	3475	—	74421
1879	8503	87571	96074	5747	—	80662
1880	9665	80386	90051	4563	—	76356
1881	9132	80784	89916	2057	—	75444
1882	12415	82600	95015	6001	—	76227
1883	12787	82431	95218	8230	—	76337
1884	10651	82199	92850	5849	—	73879
1885	13122	82880	96002	9372	—	71209
1886	15421	77372	92793	15403	—	65940
1887	11450	85215	96665	16266	—	69461
1888	10938	87621	98559	13337	—	67392
1889	17830	82582	100412	10052	225	72160
1890	17975	78360	96335	10642	277	69024
1891	16392	73140	89532	10065	541	62495
1892	16431	70104	86535	2331	1009	64911
1893	18234	72393	90627	5346	1388	65207
1894	18686	78567	97253	5661	1407	70547
1895	19638	78157	97795	4340	1473	70662
1896	21320	79734	101054	4132	1208	71488
1897	24226	76831	101059	4948	1596	69302
1898	25211	73780	98911	4632	1908	67731
1899	24640	78763	103403	1421	1777	69416

Въ приведенной таблицѣ замѣтный ростъ представляютъ цифры расхода С. на техническія надобности, благодаря освобожденію его отъ акциза. Первый отпускъ безакцизнаго С. разрѣшенъ былъ, «Рус. химич. заводу» (Владимірской губ.) положеніемъ комитета министровъ 5 дек. 1880 г., на основаніи котораго министръ финансовъ получалъ право разрѣшать отпускъ безакцизнаго С. и другимъ заводамъ, производившимъ эвиръ для выработки танина. Закономъ 30 дек. 1883 г. вышеуказанная льгота была продолжена на три года, при чемъ С. отпускался безакцизно вообще для производства эвира, независимо отъ на-

значенія послѣдняго. Дѣйствіе этого законоположенія было продолжаемо положеніями комитета министровъ на 3-йгтія 1887—89, 1890—92 и 1893—95 г. Независимо отъ этого, въ 1884 г. разрѣшенъ отпускъ безакцизнаго С. сантонинному заводу въ г. Чимкентѣ. Въ 1881 г. разрѣшенъ былъ отпускъ безакцизнаго С. на элюционные заводы для извлеченія сахара изъ патоки. Оба послѣднія законоположенія, какъ и первое, были разрѣшаемы въ видѣ опыта на 3 года и послѣдовательно продолжаемы до 1896 г. Закономъ 4 мая 1890 г. было предоставлено министру финансовъ разрѣшать отпускъ сивушныхъ маселъ для разныхъ техническихъ производствъ, со сложеніемъ или возвратомъ акциза по 8 к. за каждый градусъ. Безакцизнымъ С. пользовались производства: эвира, танина, сантонина, коллодія, хлороформа, хлораль-гидрата, резинита, ксилита, бездымнаго пороха и сахара изъ патоки элюционнымъ способомъ. Льготы эти значительно повліяли на цѣны вышеназванныхъ продуктовъ и на размеры привоза изъ-за границы. Такъ, этильный (сѣрый) эвиръ, который раньше приобретаея исключительно изъ-за границы по цѣнѣ отъ 17 до 20 р. за пудъ, въ средній 90-хъ годовъ продавался по 5—6 р. 50 к. за пудъ; цѣна эвирнаго танина, производство котораго возникло въ Россіи въ 1881 г., упала съ 60 р. до 39 руб. за пудъ. Благоприятныя условия производства сантонина не только понизили цѣну этого вещества (съ 250 руб. до 140 руб. за пудъ въ средній 90-хъ годовъ), но и создали конкуренцію на гамбургскомъ рынкѣ, куда русскій сантонинъ сталъ вывозиться. Законъ 18 марта 1896 г. объединилъ всѣ частныя льготы. Онъ предоставляетъ министру финансовъ разрѣшать отпускъ С. для техническихъ надобностей заводскихъ предпріятій безъ оплаты его акцизомъ (но съ обезпеченіемъ залогами) и устанавливать правила, коими опредѣляются категоріи заводовъ, на которые распространяется эта льгота, и условия пользованія ими безакцизнымъ С. Обращаясь

Цѣны на С. за ведро въ 40° безъ акциза въ кофѣйкахъ.

Годы.	Ревель.		Москва.	Харьковъ.		Одесса.
	Сыр. карт. и хлбн. для вывоза, безъ посуды.	Тоже, для мѣснаго потребленія	Сыр. карт. и хлбн. безъ посуды.	Сырой хлбный, съ посудой.	Паточный.	Ректифик. паточи.
1890 . . .	35,4	60,0	65,3	68,5	61,8	54,5
1891 . . .	48,9	80,0	86,0	87,0	84,0	75,4
1892 . . .	45,0	71,0	75,8	76,0	74,0	64,8
1893 . . .	37,5	58,2	59,2	59,5	59,7	53,1
1894 . . .	27,1	40,2	50,0	49,0	59,0	50,4
Среднее за 1890—94 . . .	38,8	61,9	67,3	68,0	67,7	59,6
1895 . . .	25,1	37,7	53,8	50,6	57,1	52,2
1896 . . .	25,7	35,7	46,0	48,5	54,5	42,4
1897 . . .	26,6	40,3	55,5	47,2	53,2	41,9
1898 . . .	45,7	61,1	59,4	52,7	56,7	54,8
1899 . . .	45,5	79,2	68,9	62,1	67,6	53,8
Среднее за 1895—99 . . .	33,7	50,8	56,7	52,2	57,8	49,0

къ графѣ 2-й вышеприведенной таблицы, т. е. къ остаткамъ спирта по 1-е января каждаго года, нельзя не замѣтить явной тенденціи къ ихъ возрастанію: съ $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{7}$ всей выкурки остатки дошли въ концѣ 90-хъ до $\frac{1}{4}$ и даже до $\frac{1}{3}$ все годовой выкурки С., не смотря на сокращеніе послѣдней по сравненію съ 80-ми годами. Главнѣйшей причиною этого явленія было, конечно, сокращеніе заграничнаго экспорта, а затѣмъ и сокращеніе внутренняго потребленія, которое, начиная съ 1891 г., остается почти неизмѣнимымъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ ведра (въ 40°) на душу обоюго пола, между тѣмъ какъ въ 80-хъ годахъ потребленіе въ среднемъ доходило до $\frac{3}{4}$ ведра на душу. Накопленіемъ значительныхъ запасовъ С. можно объяснить и нижеслѣдующія измѣненія въ цѣнахъ на С. (за ведро въ 40° въ колѣнкахъ, безъ акциза) за послѣднее 10-ти лѣтіе (см. табл. на стр. 251).

Такимъ образомъ цѣны на С. во второе 5-лѣтіе понизились отъ 10 к. до 14 к. на ведро въ 40°, т. е. примѣрно на цифру около 25% цѣны за первое 5-лѣтіе. Однако, начиная съ 1897 г., цѣны пошли на повышеніе, которое оказалось очень чувствительнымъ въ двухъ слѣдующихъ годахъ. Повышеніе 1897 г. объясняется обширными заготовками С. для надобностей казенной продажи вина: къ 1-му іюня 1897 г. она была введена въ 6 сѣверо-западныхъ и Смоленской губерніяхъ, а съ 1-го января 1898 г. — въ 10 губерніяхъ Привислинскаго края, въ Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой и Харьковской. Съ цѣлю ослабить вліяніе спекуляціи на цѣны С. въ 1900 г. было повышено съ 67% до 80% количество С., заготовляемаго для надобностей казны (по разверткѣ) по заранѣе назначеннымъ министерствомъ финансовъ цѣнамъ. Такимъ образомъ съ торговъ, гдѣ только и могутъ обнаруживать спекулянты свое вліяніе, прибрѣтается въ настоящее время лишь 20% общей заготовки для надобностей казны. Независимо отъ этого, въ періодъ вышеуказаннаго повышенія цѣнъ на С., министерство финансовъ широко воспользовалось правомъ разрѣшать открытіе новыхъ заводовъ, возобновленіе старыхъ и превышеніе дѣйствительной выкурки надъ нормами, установленными Положеніемъ о казенной продажѣ питей. Благодаря такой политикѣ, выкурка періода 1899—1900 гг. достигла 83 милл. вед., такъ что выкурка 1899—1900 гг. занимаетъ четвертое мѣсто за все 38-лѣтіе.

О размѣрахъ душевого потребленія, суммы питейнаго обложенія на душу и числа жителей на одно питейное заведеніе даемъ понятіе слѣдующая таблица:

На одну душу населенія обоюго пола.

Годы.	Питейный сборъ (руб.)	Вина въ 40°	Душъ на 1 питейн. зав.
1863 . . .	2,04	1,23	259
1864 . . .	1,58	0,80	249
1865 . . .	1,76	0,90	271
1866 . . .	1,65	0,86	288
1867 . . .	1,76	0,91	316
1868 . . .	1,72	0,92	331

Годы.	Питейный сборъ (руб.)	Вина въ 40°	Душъ на 1 питейн. зав.
1869 . . .	1,76	0,95	373
1870 . . .	2,07	0,92	362
1871 . . .	2,16	0,94	380
1872 . . .	2,08	0,93	387
1873 . . .	2,15	0,92	394
1874 . . .	2,40	0,86	550
1875 . . .	2,38	0,85	605
1876 . . .	2,15	0,76	652
1877 . . .	2,11	0,74	678
1878 . . .	2,34	0,81	595
1879 . . .	2,46	0,86	578
1880 . . .	2,34	0,80	574
1881 . . .	2,35	0,78	600
1882 . . .	2,63	0,77	593
1883 . . .	2,54	0,75	688
1884 . . .	2,42	0,70	675
1885 . . .	2,26	0,65	708
1886 . . .	2,28	0,62	741
1887 . . .	2,45	0,63	753
1888 . . .	2,48	0,62	749
1889 . . .	2,53	0,61	725
1890 . . .	2,44	0,57	742
1891 . . .	2,11	0,50	811
1892 . . .	2,27	0,50	881
1893 . . .	2,19	0,50	929
1894 . . .	2,47	0,53	927
1895 . . .	2,52 *)	0,53	979
1896 . . .	2,58	0,51	1015
1897 . . .	2,63	0,50	1115
1898 . . .	3,04	0,50	1295

Такимъ образомъ потребленіе С. въ Россіи сократилось за 34-лѣтній промежутокъ почти вдвое, а число заведеній—слишкомъ въ 4 раза, обложеніе же увеличилось, по сравненію съ 1864 г., слишкомъ на 1 руб. Всѣ эти явленія находятся во взаимной связи: чѣмъ меньше мѣсть раздробительной продажи вина и чѣмъ оно дороже, тѣмъ же меньше выпиваютъ. Въ какой зависимости находились указанные факторы, можно видѣть изъ слѣдующихъ двухъ таблицъ. Первая изъ нихъ составлена по періодамъ возвышенія акциза, а вторая—по періодамъ возвышенія патентнаго сбора, и обѣ сопоставлены съ числомъ смертей отъ пьянства.

Періоды.	Акцизъ съ 1°.	На душу вина въ 40° (вед.).	Средн. въ годъ число смертей отъ пьянства*).	На 1 милл. ж.
1870—73	6	0,93	4657	70,6
1874—80	7	0,81	4422	62,3
1881—85	8	0,73	5243	59,6
1886—87	9	0,62	4633	49,8
1888—92	9 $\frac{1}{4}$	0,57	4207	44,3
1893—94	10	0,52	4128	40,9

Каждое повышеніе акциза на 1 к. за 1° уменьшало душевое потребленіе вина почти

*) Со включеніемъ дохода отъ казенной продажи питей.

**) По Донской Области и Привислинскому краю отсутствуют свѣдѣнія о числѣ смертей отъ пьянства за періодъ 1870—1873 гг. и 1874—1880 гг. Съ періода 1881—85 гг. эти свѣдѣнія включены въ таблицу, чѣмъ и объясняется скачекъ вверхъ въ абсолютномъ числѣ смертей отъ пьянства; на относительную же цифру это, конечно, не повліяло (см. „Казенная продажа вина“, Приложение, стр. 70).

на $\frac{1}{10}$ ведра въ 40°. Почти столь же правильное уменьшение замѣчается и въ числѣ смертей отъ пьянства. Последнее явленіе зависить, однако, не отъ одного количества вина, потребляемаго на душу, но еще и отъ численности питейныхъ заведеній и въ особенности отъ рода ихъ—т. е. преобладаютъ-ли распивочныя или выносныя заведенія.

Періоды возвышенія патентнаго сбора.	Среднее число слобудъ на 1 пат. завод.	Среднее въ годъ число смертей отъ пьянства. Всего.	На 1 мил. ж.
1871	380	4877	74
1872—73	391	4638	69
1874—82	601	4614	63
1883—85	690	5125	57
1886—93	788	4273	45
1894	927	4290	42

Изъ этихъ цифръ видно, что съ возвышеніемъ патентнаго сбора уменьшалось и число питейныхъ завед., а вмѣстѣ съ тѣмъ и смертность отъ пьянства. Последняя величина особенно

сильно понизилась въ періодъ 1886—1893 гг., когда получилъ дѣйствіе законъ 14 мая 1885 г., который 1) отдалъ предпочтеніе выносной торговлѣ предъ распивочной, понизивъ для первой и повысивъ для второй цѣну патента; и 2) открытіе и дѣйствіе питейныхъ заведеній поставилъ подъ надзоръ вновь установленныхъ учреждений—уѣздныхъ и питейныхъ присутствій, имѣвшихъ дискреціонное право не допускать къ питейной торговлѣ неблагонадежныхъ лицъ. Коренной перевернуть въ характерѣ потребленія вина произвело введеніе съ 1895 г. казенной продажи вина. Не смотря на свое краткое существованіе, новые питейные порядки успѣли уже дать результаты, поддающіеся цифровому опредѣленію. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся (по расчету на душу обоаго пола) сравненіе между сборомъ хлѣбовъ (въ пудахъ), потребленіемъ вина (въ ведрахъ 40-градуснаго вина) и смертностью отъ пьянства (на 1 мил. жителей).

Годы.	Европейская Россія.			Губерніи (25) немонапольныя.			Губерніи (35) монапольныя.		
	Сборъ хлѣб. бовъ.	Потребленіе вина.	Смертность отъ пьянства.	Сборъ хлѣб. бовъ.	Потребленіе вина.	Смертность отъ пьянства.	Сборъ хлѣб. бовъ.	Потребленіе вина.	Смертность отъ пьянства.
1889	14,4	0,63	52	16,5	0,62	83	17,7	0,64	30
1890	18,4	0,52	45	—	0,55	69	—	0,60	28
1891	13,5	0,53	44	11,5	0,52	59	15,0	0,54	31
1892	17,2	0,55	40	14,5	0,56	53	19,4	0,54	28
1893	25,2	0,54	41	22,7	0,54	56	27,3	0,54	29
1894	25,1	0,58	42	25,4	0,58	60	24,8	0,58	28
1895	21,8	0,58	45	22,0	0,59	68	21,8	0,56	28
1896	21,9	0,53	45	22,5	0,61	68	21,5	0,52	28
1897	17,5	0,55	45	14,5	0,63	67	19,4	0,48	29
1898	21,3	0,56	48	17,0	0,63	77	24,0	0,50	27

Обращаясь къ даннымъ по Европейской Россіи, нельзя не видѣть, что, не смотря на уменьшеніе численности питейныхъ заведеній съ 1895 г., потребленіе С. остается почти неизмѣннымъ, между тѣмъ какъ число смертей отъ пьянства, убывавшее до 1893 г. вслѣдствіе возвышенія акциза, начало правильно, хотя и очень медленно, возрастать. Это явленіе находитъ себѣ объясненіе въ послѣдующихъ цифрахъ. Въ губерніяхъ, оставшихся немонапольными до 1899 г., численность питейныхъ заведеній остается почти неизмѣнной (относительно населенія), потребленіе же С. почти непрерывно увеличивается, а параллельно съ этимъ увеличивается и число смертей отъ пьянства, которое въ теченіе 6 лѣтъ чрезвычайно возросло — на 24 на миллионъ жителей. Въ губерніяхъ, гдѣ въ настоящее время дѣйствуетъ монополія, число мѣстъ раздробительной торговли виномъ съ 1895 г. правильно и непрерывно падаетъ, потребленіе вина хотя нѣсколько и колеблется, но въ общемъ падаетъ, число же смертей отъ пьянства уменьшается очень слабо. Особенно характернымъ является сопоставленіе урожая (на душу населенія) съ потребленіемъ вина въ губерніяхъ монапольныхъ и немонапольныхъ: урожай второго района нѣсколько ниже монапольнаго и во вся-

комъ случаѣ — не выше; между тѣмъ потребленіе вина ниже въ монапольномъ, чѣмъ въ немонапольномъ районѣ. Это можетъ быть объяснено какъ вообще тѣми препятствіями къ пьянству, которыя поставлены монополіей, такъ — въ особенности — чрезвычайнымъ сокращеніемъ числа мѣстъ распивочной торговли. Явленіе это тѣмъ болѣе характерно, что, до введенія монополій, губерніи монапольнаго района потребляли вина болѣе, чѣмъ немонапольныя. Такимъ образомъ введеніе монополій, понизивъ вообще потребленіе вина, ослабляетъ вліяніе урожая на потребленіе вина, т. е. урожай не вызываетъ его въ такой степени, какъ прежде.

Въ районѣ, гдѣ нынѣ дѣйствуетъ монополія, послѣдняя вводилась постепенно, и потому въ вышеприведенной таблицѣ—въ послѣднихъ 3 столбцахъ—за 1895, 1896 и 1897 гг.—смѣшаны губерніи и гдѣ дѣйствовала монополія, и гдѣ ея не было. Въ виду этого слѣдуетъ еще разсмотрѣть вышеприведенныя данныя отдѣльно* по районамъ и притомъ въ связи съ тѣми чрезвычайными измѣненіями въ относительной численности мѣстъ выносной и распивочной продажи вина, которыя явились результатомъ введенія монополій и которыя можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующихъ двухъ таблицъ.

		Число мѣстъ раздробительной питейной торговли.					
		1894 г.		1898 г.		Разность съ 1894 г.	
		Всего.	Населе- ніе на 1 зав.	Всего.	Населе- ніе на 1 зав.	Всего.	‰
<i>Губерніи 1-й очереди (1 января 1895 г.).</i>							
1)	Выносныя казенныя винныя лавки	—	—	2712	—	+2712	—
2)	» частныя заведенія съ крѣпкими напитками	5169	—	183	—	-4986	-96,5
	Итого	5169	1783	2895	3427	-2274	-44,0
3)	Распивочныя частныя заведенія съ крѣп- кими напитками	1395	—	437	—	-958	-68,7
4)	Прочія частныя заведенія безъ крѣпкихъ напитковъ	545	—	988	—	+443	+81,3
	Всего	7109	1296	4320	2297	-2789	-39,2
<i>Губерніи 2-й очереди (1 июля 1896 г.).</i>							
1)	Выносныя казенныя винныя лавки	—	—	7750	—	+7750	—
2)	» частныя заведенія съ крѣпкими напитками	4575	—	599	—	-3976	-86,9
	Итого	4575	4723	8349	2855	+3774	-82,5
3)	Распивочныя частныя заведенія съ крѣп- кими напитками	16637	—	2297	—	-14340	-86,2
4)	Прочія частныя заведенія безъ крѣпкихъ напитковъ	4580	—	4215	—	-365	-8,0
	Всего	25792	838	14861	1604	-10931	-42,4
<i>Губерніи 3-й очереди (1 июля 1897 г.).</i>							
1)	Выносныя казенныя винныя лавки	—	—	3004	—	+3004	—
2)	» частныя заведенія съ крѣпкими напитками	906	—	341	—	-565	-62,4
	Итого	906	12310	3345	3614	+2439	+269,2
3)	Распивочныя частныя заведенія съ крѣп- кими напитками	10485	—	982	—	-9503	-90,6
4)	Прочія частныя заведенія безъ крѣпкихъ напитковъ	1340	—	1847	—	+507	+37,3
	Всего	12731	876	6174	1958	-6557	-51,5
<i>Губерніи 4-й очереди (1 января 1898 г.).</i>							
1)	Выносныя казенныя винныя лавки	—	—	3508	—	+3508	—
2)	» частныя заведенія съ крѣпкими напитками	3471	—	1182	—	-2289	-65,9
	Итого	3471	4887	4690	3956	+1219	+35,1
3)	Распивочныя частныя заведенія съ крѣп- кими напитками	19516	—	3901	—	-15615	-80,0
4)	Прочія частныя заведенія безъ крѣпкихъ напитковъ	3154	—	6160	—	+3006	+95,3
	Всего	26141	649	14571	1258	-11390	-43,6
<i>Всего по монопольному району.</i>							
1)	Выносныя казенныя винныя лавки	—	—	16974	—	+16974	—
2)	» частныя заведенія съ крѣпкими напитками	14121	—	2305	—	-11816	-83,7
	Итого	14121	4174	19279	3340	+5158	+36,5
3)	Распивочныя частныя заведенія съ крѣп- кими напитками	48033	—	7617	—	-40416	-84,1
4)	Прочія частныя заведенія безъ крѣпкихъ напитковъ	9619	—	13210	—	+3591	+37,3
	Всего	71773	821	40106	1606	-31667	-44,1

Сборъ хлѣбовъ, потребление вина и численность смертей отъ пьянства отдѣльно по 4 монопольнымъ районамъ за послѣднее 10-лѣтіе выражаются слѣдующими цифрами:

Годы.	Первая очередь.			Вторая очередь.			Третья очередь.			Четвертая очередь.		
	Сборъ хлѣбовъ.	Потребленіе вина.	Смертность отъ пьянства.	Сборъ хлѣбовъ.	Потребленіе вина.	Смертность отъ пьянства.	Сборъ хлѣбовъ.	Потребленіе вина.	Смертность отъ пьянства.	Сборъ хлѣбовъ.	Потребленіе вина.	Смертность отъ пьянства.
1889	21,3	0,41	48	11,0	0,77	18	12,5	0,55	26	9,0	0,69	39
1890	—	0,38	49	—	0,65	16	—	0,53	21	—	0,64	35
1891	9,7	0,32	43	21,6	0,64	16	12,9	0,47	26	12,1	0,60	47
1892	21,3	0,31	39	22,6	0,63	15	16,2	0,50	26	16,4	0,58	39
1893	25,9	0,34	43	41,7	0,61	17	16,0	0,48	26	17,4	0,59	40
1894	29,5	0,35	38	34,2	0,69	17	16,9	0,50	28	15,5	0,63	37
1895	26,1	0,33	28	29,6	0,66	16	12,9	0,46	26	15,2	0,63	43
1896	30,1	0,35	30	26,2	0,54	16	14,4	0,45	21	15,2	0,61	46
1897	20,7	0,37	35	25,4	0,48	14	14,1	0,40	26	14,2	0,61	45
1898	12,1	0,36	35	35,7	0,57	18	17,8	0,37	23	19,4	0,56	38

Обращаясь къ рассмотрѣнію зависимости между размѣрами душевого потребления вина и численностью питейныхъ заведеній, нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что, не смотря на значительное сокращеніе въ численности питейныхъ заведеній, въ восточномъ районѣ потребление вина осталось почти на одномъ уровнѣ. Явленію этому можно найти объясненіе въ томъ обстоятельстве, что въ восточномъ районѣ пропорція между выносными распивочными заведеніями сравнительно мало измѣнилась послѣ введенія монополіи: въ восточныхъ губерніяхъ и до монополіи преобладалъ типъ выносныхъ заведеній, а вся питейная торговля была монополизирована въ рукахъ немногихъ винопромышленниковъ. Казенная монополія, сокративъ число мѣстъ продажи вина и устранявъ всѣ неблагопріятныя стороны прежней выносной торговли и, очевидно, не повліявъ собственно на размѣры потребления вина, удешевила лишь расходы на его приобретеніе. Тѣмъ не менѣе, уменьшеніе въ колебаніяхъ размѣра душевого потребления вина, не смотря на различіе урожаевъ, обнаруживается и здѣсь.

Иное наблюдается въ губерніяхъ 2-й и 3-й очереди: здѣсь произошло сильное сокращеніе въ потребленіи вина въ соответствии съ полнымъ переворотомъ въ раздробительной торговлѣ виномъ, въ которой до монополіи было полное преобладаніе распивочной продажи надъ выносной, а съ введеніемъ монополіи — наоборотъ. Даже нѣсколько повысившееся въ губерніяхъ 2-й очереди потребленіе вина въ 1899 г. далеко не достигло тѣхъ нормъ, которыя существовали до монополіи, не смотря, напр., на одинаковость урожая съ 1894 г., противъ котораго душевое потребленіе вина въ 1898 г. понизилось на 0,12 ведра въ 40°. Кроме того, были частичныя причины, повліявшія на высоту потребления въ нѣкоторыхъ губерніяхъ 2-й очереди. Такъ, напримѣръ, въ Бессарабской губерніи потребленіе вина удвоилось (съ 572 тыс. вед. въ 1897 г. до 1141 тыс. ведеръ въ 1898 г.) вслѣдствіе неурожая винограда и отсутствія винограднаго вина. Та же причина имѣла мѣсто и въ Херсонской губ., гдѣ потребленіе возросло на 420 тыс. вед. Повышеніе потре-

бленія въ Екатеринославской губ. (на 300 тыс. вед.) обязано чрезвычайному развитію въ этой губерніи горнозаводской и металлургической промышленности. То же должно сказать о Киевской губ., гдѣ получила сильное развитіе свеклосахарная промышленность. Промышленное развитіе названныхъ губерній привлекаетъ въ нихъ массы рабочихъ изъ другихъ губерній, которые значительно повышаютъ душевое потребленіе, исчисляемое на мѣстное населеніе. Если принять въ соображеніе усиленіе потребления только въ названныхъ 4 губерніяхъ, которое превысило 1897 г. слишкомъ на 1½ милл. вед., и что во всѣхъ 9 губерніяхъ оно возросло только на 2 милл. вед., то и здѣсь выясняется что собственно урожаи 1898 г. слабо повысили мѣстное потребленіе. Въ губерніяхъ 3-й очереди уменьшеніе потребления вина въ 1897 г. совпало съ хорошимъ урожаемъ, а дальѣйшее сокращеніе его въ 1898 г. — съ небывалымъ за все 10-лѣтіе урожаемъ хлѣбовъ въ этомъ районѣ. Въ 4-мъ районѣ также замѣчается слабое пониженіе въ потребленіи вина въ соответствии съ относительно слабымъ уменьшеніемъ числа мѣстъ частной продажи напитковъ. Кроме того, на колебанія душевого потребления по годамъ оказываетъ вліяніе и то, что въ 4-мъ районѣ находятся слишкомъ разнообразныя мѣстности, и для раскрытія закономерности въ ихъ колебаніяхъ потребовался-бы подробный анализъ цифръ по отдѣльнымъ частямъ этой обширной области. Ср. «Отчеты главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1883 — 1888 гг.»; «Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ, и гербовыхъ знаковъ, за 1897—1898 гг.»; «Казенная продажа вина» (1900); «Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностр. рынкахъ за 1890—99 гг.»; «Обзоръ различныхъ отраслей мануфактурной промышленности 1865 г.» (статья А. Корсака, «О винокурениі»). *Н. О. Осиповъ.*

Спиртъ виноградный (коньякъ, виноградная водка). — Матеріаломъ для полученія винограднаго С. служитъ вино, виноградныя выжимки и винныя дрожжи. Арабскіе врачи умѣли приготавливать С. перегонкой вина еще до X в., хотя способы полученія его держались въ секретѣ. Въ XIV

ст. Вилленевъ, врачъ, жившій въ Монпелье, былъ одинъ изъ первыхъ, который училъ получать С. перегонкой вина; С. въ его глазахъ былъ лѣкарствомъ, имѣющимъ силу поддерживать жизнь — aqua vitae. Подъ именемъ aqua vitae, въ Италіи въ XIV стол. С. встрѣчается уже въ продажѣ и расходится въ большомъ количествѣ для приготовления различныхъ ликеровъ и водокъ; этимъ, главнымъ образомъ, занимались монастыри. Перегонка вина мало по малу привилась въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе занималось винодѣліемъ, и гдѣ вино являлось дешевымъ продуктомъ. Наибольшее развитіе это производство получило во Франціи въ XVII и XVIII ст., такъ что виноградная водка вообще въ продажѣ стала называться французской водкой. Центромъ этой промышленности сдѣлался городъ Коньякъ, названіе котораго стало примѣняться сначала для обозначенія мѣстной виноградной водки, а затѣмъ, какъ общій терминъ, для обозначенія извѣстнаго высшаго сорта виноградной водки. Для болѣе точнаго обозначенія марки виноградной водки стали указывать мѣстопроисхожденіе ея, напр. Fine Champagne, Grande Champagne, Petite Champagne, Borderies, Fine bois, Bois ordinaire и пр. Наибольшей славой пользуется Grande Champagne; она обнимаетъ 21 коммуну въ окрестностяхъ г. Cognac; почва здѣсь рыхлая, мѣловая, лежитъ на плотномъ слоѣ бѣлой глины. Petite Champagne состоитъ изъ 55 коммунъ, принадлежащихъ частью къ деп. Шаранты, частью къ деп. Нижней Шаранты; почва здѣсь менѣе рыхлая и продуктъ получается менѣе цѣнный. Bois составляютъ различныя дѣсятныя мѣстности, лежащія по берегамъ и въ долинахъ рѣки Шаранты. Онѣ даютъ коньякъ болѣе грубый, чѣмъ предыдущія. Климатъ въ этой области Франціи очень умѣренный и не сухой. Культивируются главнымъ образомъ сорта винограда Folle blanche, затѣмъ Colombar и Gros blanc. Перегонки подвергаютъ вполне перебродившее вино; при этомъ употребляютъ самыя простыя перегонныя аппараты. Полученную водку ректифицируютъ, чтобы получить продуктъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ алкоголя. Въ послѣднее время производство спирта и, въ частности, коньяка стало постепенно распространяться и въ другихъ государствахъ, такъ какъ оно довольно просто, хотя и требуетъ основательнаго знакомства со свойствами различныхъ веществъ, входящихъ въ составъ вина, и съ явленіями перегонки. Какъ при fabricаціи тонкихъ винъ, такъ и при полученіи высшихъ сортовъ коньяка единственнымъ пріемомъ, которымъ опредѣляется добротность продукта, является *дегустация*. При перегонкѣ вина отгоняются только летучія вещества; не летучія, такъ наз. экстарктивные вещества остаются; при этомъ получаютъ различныя продукты, смотря по тому, какое взято вино, и какъ ведется перегонка. Различныя летучія вещества, входящія въ составъ вина — этиловый и другіе С., алдегиды, кислоты, эфирныя масла, придающія букетъ вину и пр. (см. Вино) встрѣчаются въ различныхъ винахъ въ разномъ количествѣ;

кромѣ того, онѣ обладаютъ различною температурою кипѣнія и различною летучестью. При медленномъ нагрѣваніи вина сначала перегоняются наиболѣе летучія части, куда принадлежатъ этиловый спиртъ, алдегидъ, уксусный эфиръ, эфирныя масла, вода, а затѣмъ и менѣе летучія, изъ которыхъ наибольшее значеніе представляютъ сивушныя масла. Составъ дистиллята будетъ совершенно различнымъ, будутъ-ли брать его первыя порціи или послѣднія. Для полученія виноградной водки, обладающей извѣстнымъ ароматомъ или букетомъ, характеризующимъ хорошій коньякъ, берется для перегонки и вино соотвѣствующихъ качествъ. Вино должно быть совершенно выброженное и свѣтлое; если берется молодое вино, то оно должно быть передъ гонкой освѣтлено, по крайней мѣрѣ, фильтрованіемъ. Если брать мутное вино, то перегонъ будетъ имѣть непріятный вкусъ и запахъ дрожжей. Содержаніе въ винѣ небольшого количества уксусной кислоты не вредитъ, такъ какъ она даетъ образованіе уксусному эфиру, сообщающему ароматъ вину. Вина съ большимъ содержаніемъ алкоголя не слѣдуетъ брать; вина изъ менѣе зрѣлыхъ ягодъ даютъ болѣе ароматичный продуктъ, чѣмъ изъ сладкихъ и перезрѣлыхъ ягодъ. Лучше пригодны для выдѣлки коньяка легкія, свѣтлыя, не особенно старыя, бѣлыя вина. Ароматныя вина придаютъ особый букетъ коньяку, при чемъ высшій ароматъ получается изъ вина въ извѣстной стадіи зрѣлости; поэтому, прежде чѣмъ пустить вино въ передѣлку на коньякъ, его подвергаютъ обыкновенно пробной перегонкѣ, которая даетъ возможность узнать, какой продуктъ будетъ получаться изъ даннаго вина; во всякомъ случаѣ свойства вина, назначеннаго для перегонки, на примѣръ, содержаніе алкоголя, опредѣляются заранее. Главная задача при перегонкѣ состоитъ въ томъ, чтобы въ дистиллятѣ перешли, по возможности, полнѣе всѣ составныя части вина, которыя опредѣляютъ добротность коньяка, и было задержано все, что портитъ его. При употребленіи хорошихъ винъ задача эта крайне проста; перегонку вина ведутъ до тѣхъ поръ, пока не станутъ перегоняться тяжелыя эфирныя и сивушныя масла; этотъ погонъ собирается отдѣльно. Если перерабатываются на коньякъ обыкновенныя вина, то одной перегонки недостаточно; сдѣлавъ гонку, дистиллятъ обыкновенно подвергаютъ вторично фракціонированной перегонкѣ, отдѣляя первыя и послѣднія порціи перегона, содержащія непріятныя на вкусъ вещества или сивушныя масла, при чемъ стараются получить продуктъ съ опредѣленнымъ % С.; только средняя порція дастъ хорошій коньякъ. Первыя и послѣднія порціи перегонки присоединяются къ свѣжему вину. Иногда фракціонируютъ вино и получаютъ дистиллятъ опредѣленной крѣпости уже при первой гонкѣ, такъ какъ нѣкоторыя легкія, мало ароматныя вина при первой гонкѣ даютъ коньякъ съ хорошимъ букетомъ, при дальнѣйшихъ же гонкахъ букетъ его ослабѣваетъ. Перегонка вина не должна вестись очень бурно, чтобы пары успѣвали хорошо охладиться и не было потери ароматическихъ веществъ. Если

хотятъ получить высше сорта коньяка, приборы должны быть на столько просты, чтобы ихъ можно было чистить послѣ каждой гонки для удаленія тяжелыхъ сивушныхъ маселъ, перегоняющихся въ концѣ гонки. Перегонные аппараты для получения коньяка обыкновенно дѣйствуютъ периодически; приборы для непрерывной перегонки не допускаютъ постоянной очистки, хотя могутъ съ успѣхомъ употребляться для производства первой перегонки. Если же вино перегоняется для получения чистаго винограднаго С., а не коньяка, то перегонные аппараты, дѣйствующіе непрерывно, являются вполне рациональными. Вина, нѣсколько окиснувшія, но еще годныя для коньяка, послѣ первой перегонки подвергаются обработкѣ содой, поташемъ, известью или мѣломъ, для нейтрализаціи находящихся въ нихъ кислотъ. Количество требующейся щелочи опредѣляется пробой надъ однимъ литромъ перегона. Вина съ неприятнымъ запахомъ совсѣмъ не перерабатываются на коньякъ, но изъ нихъ можетъ быть полученъ вполне хорошій С. Для этой цѣли, получивъ первый дистиллатъ, прибавляютъ къ нему водный растворъ марганцовокаліевой соли, чтобы жидкость окрасилась въ интенсивный малиновый цвѣтъ. Подъ влияніемъ окисленія черезъ нѣсколько часовъ жидкость бурбѣтъ и эфирныя масла разрушаются. Къ жидкости прибавляютъ тогда прокаленного древеснаго или костянаго угля (на 100 литр. 3—4 кило) и получаютъ прозрачный спиртовой растворъ, не имѣющій прежняго запаха. Если нужно, въ немъ нейтрализуютъ кислоты и ректифицируютъ на С. При переработкѣ вина на коньякъ стараются получить продуктъ съ содержаніемъ алкоголя не менѣе 50%. Коньякъ, назначенный для долгаго храненія, долженъ быть еще крѣпче, 55—60% и выше, такъ какъ при храненіи содержаніе алкоголя въ немъ падаетъ. Коньякъ, полученный тотчасъ послѣ перегонки, безвѣтенъ и имѣетъ сравнительно грубый вкусъ; только послѣ достаточнаго храненія онъ получаетъ мягкость и золотистый цвѣтъ. Для полнаго созрѣванія коньякъ помѣщается въ деревянныя дубовыя бочки; здѣсь прежде всего онъ извлекаетъ изъ дерева различныя вещества (напр. кверцитинъ, танинъ и пр.), сообщающія ему опредѣленную окраску, а также и нѣкоторый вкусъ. Чѣмъ дольше хранится коньякъ, тѣмъ больше онъ извлекаетъ красящихъ веществъ и тѣмъ темнѣе дѣлается цвѣтъ его. При фальсификаціи коньяка, чтобы приготовить продуктъ, похожій на старый коньякъ, прежде всего стараются придать ему этотъ золотистый цвѣтъ (для этого служитъ карамель). Такъ какъ извлеченныя изъ дерева вещества могутъ придать коньяку неприятный вкусъ (напр. танинъ), то выборъ посуды для храненія коньяка является очень важнымъ вопросомъ. Новыя бочки передъ употребленіемъ должны быть хорошо пропарены и много разъ обработаны холодной водой для удаленія вредныхъ веществъ, могущихъ перейти въ растворъ. Не смотря на всѣ предосторожности, въ коньякъ при храненіи переходитъ до 1,5% экстрактивныхъ веществъ изъ дерева. Каза-

лось-бы, этого легко можно было избѣжать, помѣщая коньякъ въ стеклянную и глиняную посуду, но дерево играетъ важную роль въ процессѣ созрѣванія коньяка. Дѣло въ томъ, что черезъ стѣнки деревянной посуды проникаетъ кислородъ воздуха, подъ влияніемъ котораго мало по малу измѣняются различныя пахучія вещества, входящія въ коньякъ, и постепенно появляется въ немъ аромать, характеризующій высше сорта коньяка. Если коньякъ хранить въ стеклянной посудѣ, то онъ остается безвѣтнымъ и букетъ его мѣняется очень мало. При храненіи коньяка въ деревянной посудѣ количество его постоянно уменьшается, усыхаетъ и содержаніе алкоголя въ немъ падаетъ. Указываютъ, что 500 литр. коньяка крѣпостью въ 70%, послѣ 25 лѣтъ храненія, превращаются въ 350 литровъ крѣпостью въ 50%; поэтому, чѣмъ дольше назначенъ храниться коньякъ, тѣмъ онъ долженъ быть крѣпче. Чтобы уменьшить это высыханіе, для бочекъ берется, по возможности, плотное дерево — дубъ; коньякъ долженъ храниться въ помѣщеніи не слишкомъ нагрѣтомъ. Лучшее всего для этой цѣли пригодны не особенно холодныя, сухіе винныя погреба. Нѣкоторые совѣтуютъ покрывать бочки копаловымъ лакомъ для уменьшенія испаренія алкоголя; но тогда для усиленія дѣйствія кислорода бочки наполняются коньякомъ до $\frac{9}{10}$ и воздухомъ, занимающій остальное пространство, возобновляется каждыя 4—5 недѣль. Если держать коньякъ въ тепломъ помѣщеніи, то онъ старѣется скорѣе, но зато его улетучивается больше; во всякомъ случаѣ при храненіи коньяка, по мѣрѣ улетучиванія его, бочки время отъ времени доливаются, чтобы держать ихъ постоянно полными. Когда изъ вина получаютъ простую виноградную водку, то ее можно хранить и не въ деревянной посудѣ. Бочки для храненія коньяка дѣлаются емкостью въ 300—600 литр.; для продолжительнаго храненія бочки выбираются побольше, такъ какъ усыханіе въ нихъ меньше; если хотятъ ускорить созрѣваніе коньяка, то бочки дѣлаютъ на 300—400 литр. Для перевозки берутъ бочки въ 572 литра—пипу или $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ пипы. Выборъ посуды для перевозки долженъ быть очень тщательный; бочки пропитываются внутри парафиномъ, для уменьшенія усыхания коньяка, и онѣ часто помѣщаются въ другія бочки или въ мѣшки для того, чтобы предохранить коньякъ отъ приобрѣтенія посторонняго запаха во время перевозки. Такъ какъ для получения ароматнаго продукта требуется имѣть хорошее вино и, кромѣ того, хорошій коньякъ долженъ быть выдержанъ продолжительное время, чтобы получился наиболѣе тонкій букетъ и вкусъ, а все это требуетъ большихъ затратъ, то въ практикѣ выработалось много приѣмовъ искусственно готовить продуктъ, обладающій достоинствомъ стараго коньяка. Прежде всего крѣпкій коньякъ помѣщаютъ въ новыя, хорошо выпаренныя бочки и держатъ въ тепломъ помѣщеніи, и тогда онъ скоро приобрѣтаетъ цвѣтъ стараго коньяка, полученный продуктъ разбавляютъ дистиллированной или, въ отсутствіи ея, чистою дождевою водой до требуемой крѣпости 48°—55° алкоголя. Избы-

токъ танина осаждаютъ желатиной, какъ это дѣлаютъ съ терпкимъ виномъ; предварительные опыты съ небольшимъ количествомъ жидкости покажутъ, сколько нужно взять желатины для такой операціи. Часто, чтобы сдѣлать окраску коньяка болѣе интенсивной, растворяютъ въ немъ карамель или жженый сахаръ. вмѣсто хранения коньяка въ новыхъ бочкахъ иногда наставляютъ его надъ дубовыми стружками, и тогда онъ получаетъ особый характерный вкусъ стараго коньяка. Прежде всего берутъ воду съ содержаниемъ С. въ 10% и вымачиваютъ въ ней дубовыя стружки (на 100 литр. до 10 кило стружекъ); приготовленный, такимъ образомъ, экстрактъ служитъ для разбавленія полученнаго изъ вина дистилата до известной крепости. Прибавка небольшого количества аммиака придаетъ коньяку характеръ стараго. Иногда къ коньяку прибавляютъ ароматическія вещества, какъ напр. ваниль, фиалковый корень, ромъ, старый киршъ, уксусный эфиръ, энантолъ, старый коньякъ и пр., чтобы придать коньяку лучший букетъ; однако, такія прибавки дѣлаются чаще всего при фабрикаціи искусственнаго коньяка изъ обыкновеннаго С.; при полученіи же коньяка перегонкой вина, такія прибавки, вообще, бываютъ излишни. Въ послѣднее время съ успѣхомъ стали примѣнять электричество для ускоренія созрѣванія коньяка. Фальсификація коньяка состоитъ въ томъ, чтобы изъ обыкновеннаго С. и разныхъ ароматическихъ веществъ приготовить продуктъ, похожій на коньякъ по запаху, цвѣту и вкусу. Во многихъ случаяхъ такую поддѣлку узнать довольно легко. Дѣло въ томъ, что продажный обыкновенный С. (хлѣбный, картофельный) часто содержитъ много спивушнаго масла, которое имѣетъ характерный, противный запахъ; поэтому, наливъ нѣсколько капель изслѣдуемаго коньяка на руку и давъ С. улѣтѣть, по запаху можно опредѣлить, имѣется ли поддѣльный продуктъ или нѣтъ. Въ особенности это станетъ болѣе замѣтно, если выпарить въ фарфоровой чашкѣ нѣкоторое количество коньяка; если продуктъ былъ окрашенъ карамелью, то получится остатокъ сладкій, тогда какъ неподдѣльный коньякъ, содержа въ растворѣ экстрактъ дерева, состоящій, главнымъ образомъ, изъ дубильныхъ веществъ, дастъ по испареніи остатокъ терпкаго, вяжущаго вкуса. Эти пробы часто достаточны для потребителя, чтобы рѣшить, какой продуктъ онъ имѣетъ.

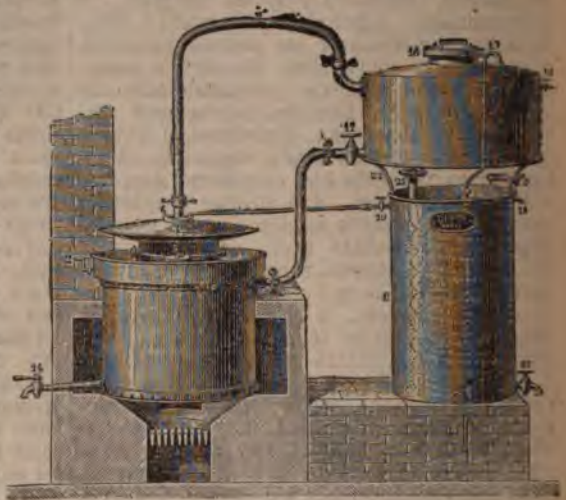
Коньякъ составляетъ высшій продуктъ, получаемый изъ вина. Грубые сорта вина даютъ менѣе цѣнные продукты — такъ называемую виноградную водку. Такія вина, которыя не могутъ быть передѣланы на коньякъ или водку, перегоняются для полученія крепкаго спирта; сюда относятся испорченныя или больныя вина съ неприятнымъ вкусомъ или запахомъ. При такой перегонкѣ вся задача состоитъ въ полученіи, по возможности, болѣе концентрированнаго продукта, не заботясь о томъ,

чтобы онъ обладалъ известнымъ ароматомъ. Приборы и приемы для полученія крепкаго С. изъ вина тѣ же, которыя примѣняются въ винокурномъ производствѣ (см.). Здѣсь-же нѣсколько остановимся на перегонныхъ приборахъ, употребляющихся при полученіи коньяка. Наиболѣе простое устройство имѣетъ перегонный аппаратъ (фиг. 1). Мѣдный перегонный кубъ (1) стоитъ въ желѣзной печкѣ

Фиг. 1.

(12). Шлемъ куба (4) соединяется при помощи отводной трубки (5) съ холодильникомъ-змѣвникомъ, помѣщеннымъ въ цилиндрѣ (6). Въ холодильникъ поступаетъ вода черезъ воронку (7), доходящую до дна цилиндра; вода вытекаетъ черезъ отверстие (8). Кранъ (9) служитъ для опорожненія холодильника; пары вина конденсируются въ змѣвникѣ и

Фиг. 2.

образованная жидкость вытекаетъ изъ отверстія (10). Для наполненія куба виномъ служитъ отверстіе (3), плотно завинчивающееся крышкой. Кранъ (11) служитъ для опорожненія куба. Для болѣе экономическаго расходванія топлива устриваютъ аппараты, въ которыхъ вино, поступающее въ перегонку, подогревается предварительно теплою,

уносимся образующимся при гонкѣ парам. На фиг. 2 изображенъ одинъ изъ такихъ приборовъ; онъ даетъ возможность получать продуктъ съ содержаніемъ спирта до 90%. (1) Кубъ, въ печкѣ—(14) кранъ для опораживания куба. (8) холодильникъ; на немъ находится подогреватель (15), наполняемый виномъ черезъ отверстіе (16) до тѣхъ поръ, пока вино не станетъ вытекать черезъ кранъ (18); въ подогревателѣ находится трубка, которая соединена съ трубкой (6) и холодильникомъ (8). Пары изъ котла (1) по трубкѣ (6), которая образуетъ чечевицу (3), идутъ въ подогреватель и здѣсь отчасти охлаждаются; затѣмъ они поступаютъ въ змѣевикъ (23) холодильника и слухаются окончателно и жидкость вытекаетъ черезъ отверстіе (13). Трубка (19) служитъ для отвода паровъ, образующихся при сильномъ нагреваніи вина въ подогревателѣ; она играетъ роль предохранителя; эта трубка проходитъ черезъ холодильникъ и оканчивается въ (20). Подогрѣтое вино можетъ быть перелито въ перегонный кубъ при помощи крана (17). Вода изъ холодильника не прямо уходитъ прочь, а при помощи трубокъ течетъ медленно на чечевицу и на поверхность котла. Регулируя степень охлаждения чечевицы и верхины котла, можно получать различной крѣпости С. до 90%. На фиг. 3 изображенъ такой же приборъ, но только

Фиг. 3

безъ подогревателя и съ переносной желѣзной печью.

Винный С., какъ указано выше, получается не только изъ одного вина, но для этой цѣли могутъ служить также виноградныя выжимки (см.) и винныя дрожжи (см.). Содержаніе С. въ выжимкахъ бываетъ различно и зависитъ не только отъ количества сахара въ виноградѣ, но также отъ того, насколько отжимка винограднаго сока была полна, и какъ сохранялись выжимки, такъ какъ, при храненіи на открытомъ воздухѣ, С., образующійся при броженіи сока въ выжимкахъ, частью будетъ испаряться, частью окисляться въ уксусную кислоту; тоже можно сказать и про винныя дрожжи. Чтобы утилизировать наиболѣе полно выжимки и дрожжи, необходимо позаботиться объ ихъ храненіи въ соответственныхъ усло-

віяхъ. Вся задача заключается въ томъ, чтобы онѣ находились, по возможности, въ самомъ ограниченномъ соприкосновеніи съ воздухомъ. Для собиранія выжимокъ и дрожжей употребляютъ бочки или дѣлаютъ особыя ямы, обмазанныя глиной и пр. Отгонку С. изъ вы-

Фиг. 4.

жимокъ можно было-бы, конечно, производить въ кубахъ, подобныхъ изображенному на фиг. 1, сдѣлавъ въ немъ отверстіе, удобное для загрузки выжимокъ. Чтобы не было пригорания, выжимки должны быть смочены водой. Для удобства загрузки и выгрузки употребляются приборы, какъ на фиг. 4. Выжимки помѣщаются здѣсь не прямо въ котелъ, а владутся въ особое ведро съ дырчатымъ дномъ, которое легко поднимается и опускается при помощи рычага. Ведро стоитъ въ котлѣ на нѣкоторомъ разстояніи отъ дна, чѣмъ устраняется полнѣе опасность отъ подгорания выжимокъ. Въ другихъ аппаратахъ алкоголь выгоняется изъ выжимокъ пропусканіемъ черезъ нихъ струи водяного пара. Для выдѣленія алкоголя изъ дрожжей, ихъ также смачиваютъ водой и перегоняютъ въ аппаратахъ, подобныхъ представленному на фиг. 2. Чтобы устранить пригораніе, иногда устраиваютъ въ котлѣ мѣшалку, которая во все время гонки приводится въ движеніе.

С. П. Вуколовъ. А.

Спиртъ древесный—см. Метиловый спиртъ, Спирты и Древесно-уксусная кислота и древесный спиртъ.

Спиртъ ванатырный—см. Амміакъ.

Спирты или *алкоголи*.—Этимъ именемъ называютъ большую группу органическихъ соединений, которыя имѣютъ сходство въ химическомъ отношеніи съ виннымъ спиртомъ и заключаютъ въ своемъ составѣ углеродъ, водородъ и кислородъ. Всѣ они суть гидроксильныя производныя углеводовъ или, другими словами, углеводороды, въ которыхъ одинъ или нѣсколько атомовъ водорода замѣнены гидроксильною группой ОН. Въ зависимости отъ количества гидроксильныхъ группъ въ частицѣ, С. раздѣляются на одноатомные, двухатомные и т. д. Десятиатомные С. представляютъ С. высшей атомности изъ извѣст-

ныхъ въ настоящее время. Углеводороды раздѣляются на гомологическіе ряды предѣльныхъ, этиленовыхъ, ацетиленовыхъ, ароматическихкихъ и т. д. С. въ свою очередь раздѣляются на тѣ же ряды, смотря по углеводороду, отъ котораго можно произвести данный С. замѣною атома водорода гидроксильною группой. Названіемъ С. обозначали сперва только винный С. Дюма и Пелиго распространили это названіе на древесный С., стоящій по свойствамъ въ близкомъ отношеніи къ винному С. и оно теперь распространено на весьма большую группу соединений. Въ этомъ смыслѣ имѣло большое значеніе распространеніе понятія С. на глицерины и гликоли, при чемъ была введена идея о многоатомныхъ С. Ближайшій большой шагъ въ исторіи развитія С. сдѣлалъ Кольбе, который изъ теоретическаго разсмотрѣнія окисленія ихъ установилъ первичность, вторичность и третичность С. Огромное значеніе для этого взгляда имѣли затѣмъ открытія Фриделя и Бутлерова. Фридель приготовилъ первый вторичный С. Бутлеровъ характеризовалъ открытій имъ триметилкарбинолъ, какъ третичный С. Первичными С. называютъ С. общей формулы $R.CH^2OH$, вторичными— $R.CH(OH)R'$ и третичными— $R.C(OH)R'R''$, гдѣ R, R' и R'' любые углеводородные радикалы. Слѣдовательно, въ первичныхъ С. при атомѣ углерода, связанномъ съ гидроксильною группою, находится два атома водорода, во вторичныхъ С.—одинъ атомъ водорода, въ третичныхъ— атомъ углерода, соединенный съ гидроксильною группою, непосредственно связанъ только съ углеводородными радикалами. Названіе С. обуславливается названіемъ радикаловъ, съ которыми соединена гидроксильная группа; такъ, напр., $CH^3.CH^2.OH$ —этиловый С. (первичный), $CH^3.CH^2.CH^2.OH$ —пропиловый С. (первичный), $(CH^3)^2CH.OH$ —изопропиловый С. (вторичный) и т. д. По другой, болѣе ра-

ціональной, номенклатурѣ С., древесный С. CH^3OH называютъ карбиноломъ, а всѣ остальные названія слагаются изъ названій углеводородныхъ радикаловъ, которые замѣщаютъ водороды метиловой группы карбинола, съ приставкою къ названіямъ этихъ радикаловъ слова «карбинолъ», напр.: $CH^3.CH^2OH$ —метилкарбинолъ, $CH^3.CH(OH).C^2H^5$ —метилэтилкарбинолъ; $CH^3.CHO(CH^3)^2$ —триметилкарбинолъ и т. д. Женевскимъ конгрессомъ постановлено называть С. по наименованію углеводорода, изъ котораго замѣщеніемъ атома водорода гидроксильной группою происходитъ данный С., и прибавлять къ имени углеводорода окончаніе «оль» въ случаѣ замѣщенія одного атома водорода, «диоль», «триоль» и т. д. въ случаѣ замѣщенія двухъ, трехъ и т. д. атомовъ водорода гидроксильными группами, напр.: CH^3OH назовется метаноль; C^2H^5OH —этаноль; $C^2H^4(OH)^2$ —этандиоль и т. д. При послѣдней системѣ названій С. положеніе гидроксильной группы обозначаютъ цифрами, считая атомы углерода главной цѣпи по порядку, напр.: $CH^3.CHOH.CH^2.CH^2.CH^2$ будетъ называться гексаноль 2. Эти номенклатуры С. примѣняются главнымъ образомъ къ одноатомнымъ С. Многоатомные С. носятъ свои спеціальныя названія: двухатомные С.—Гликоли и Пинаконы (см.); трехатомные С.—Глицерины (см.) и т. п. (см. Пентаритритъ, Эритритъ, Кверцитъ, Рамнитъ, Дульцитъ, Маннитъ, Сорбитъ, Талитъ, также см. Глюкозы). Кромѣ того, какъ одноатомныя, такъ и многоатомныя гидроксильныя производныя углеводородовъ ряда бензола, заключающія гидроксильныя группы въ бензольномъ кольцѣ, называются фенолами (см.). Здѣсь будутъ рассмотрены только одноатомные собственно С.

Нѣкоторыя физическія свойства болѣе извѣстныхъ предѣльныхъ нормальныхъ С. сопоставлены въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе С.	Составъ.	Температура плавленія.	Температура кипѣнія.	Удельный вѣсъ.
Метилловый, карбинолъ, метаноль, древесный С.	CH^3OH	—	66°	0,812
Этиловый, метилкарбинолъ, этаноль, винный С.	C^2H^5OH	—130°	78°	0,806
Пропиловый, этилкарбинолъ, пропаноль	C^3H^7OH	—	97°	0,817
Бутиловый, пропилкарбинолъ, бутаноль	C^4H^9OH	—	117°	0,823
Амилловый, бутилкарбинолъ, пентаноль	$C^5H^{11}OH$	—	138°	0,829
Гексилловый, амилкарбинолъ, гексаноль	$C^6H^{13}OH$	—	157°	0,833
Гептиловый, гексилкарбинолъ, гептаноль	$C^7H^{15}OH$	—	176°	0,836
Октиловый, гептилкарбинолъ, октаноль	$C^8H^{17}OH$	—	195°	0,839
Нонидовый, октилкарбинолъ, нонаноль	$C^9H^{19}OH$	— 5°	213°	0,842
Дециловый, нонилкарбинолъ, деканоль	$C^{10}H^{21}OH$	+ 7°	231°	0,839
Додециловый, ундецилкарбинолъ, додеканоль	$C^{12}H^{25}OH$	24°	143°	0,831
Тетрадециловый, тридецилкарбинолъ, тетрадеканоль	$C^{14}H^{29}OH$	38°	167°	0,824
Гексадециловый, пентадецилкарбинолъ, гексадеканоль, эталъ, цетиловый С.	$C^{16}H^{33}OH$	50°	190°	0,818
Октодециловый, гептадецилкарбинолъ, октадеканоль	$C^{18}H^{37}OH$	59°	211°	0,813

Предѣльные С.—нейтральныя и безвѣсныя вещества. Нижше члены предѣльныхъ С.—легкоподвижныя жидкости съ характернымъ

запахомъ и жгучимъ вкусомъ, смѣшивающіяся съ водою во всѣхъ пропорціяхъ. Изъ водныхъ растворовъ могутъ быть выдѣлены посред-

ством легко растворимых в водѣ солей, напр. поташемъ. Растворимость ихъ в водѣ быстро уменьшается съ увеличеніемъ частичнаго вѣса; тогда какъ первичный пропиловый С. смѣшивается съ водой во всѣхъ пропорціяхъ,—для растворенія нормальнаго бутиловаго С. нужно уже 12 частей воды. Предѣльные С., заключающіе отъ 4 до 11 атомовъ углерода въ частицѣ—маслянистыя жидкости, не смѣшивающіяся съ водой. Предѣльные С. съ большимъ числомъ атомовъ углерода въ частицѣ—твердыя вещества при обыкновенной температурѣ, кристаллизующіяся изъ вин-

наго С. или эвира. Высшіе члены ряда предѣльных С.—безъ запаха и вкуса. Предѣльные С. съ еще большимъ числомъ атомовъ углерода въ частицѣ, церилловый $C^{27}H^{56}OH$ и мирициловый $C^{30}H^{62}OH$, находятся въ различныхъ сортахъ воска. Первый плавится при 76° — 79° и второй при 86° . Изъ приведенной таблицы видно, что разница температуръ кипѣнія у рядомъ стоящихъ С. до C^{10} колеблется отъ 18° до 22° , т. е. приблизительно одна и та же. Въ слѣдующей таблицѣ сопоставлено различіе физическихъ свойствъ для изомерныхъ С. пропиловыхъ, бутиловыхъ и амилловыхъ.

Название С.	Формула строения.	Температура кипѣнія	Удѣльный вѣсъ $d_{4}^{20^{\circ}}$	Коэффициентъ преломленія n_{D}^{20}
Пропиловые С. C^3H^8O :				
1. Первичный	$CH^3.CH^2.CH^2OH$	97°	0,804	1,3835
2. Вторичный	$CH^3CHOH.CH^3$	81°	0,789	1,3757
Бутиловые С. $C^4H^{10}O$:				
1. Нормальный первичный	$C^2H^5.CH^2.CH^2OH$	117°	0,810	1,3971
2. Нормальный вторичный	$C^2H^5.CHOH.CH^3$	100°	—	—
3. Изобутиловый первичный	$(CH^3)^2CH.CH^2OH$	107°	0,806	1,3940
4. Третичный	$(CH^3)^2COH.CH^3$	83°	0,786	1,3857
Амилловые С. $C^5H^{12}O$:				
1. Нормальный первичный	$C^3H^7.CH^2.CH^2OH$	138°	0,815	—
2. Изобутилкарбиноль	$(CH^3)^2CH.CH^2.CH^2OH$	131°	0,810	1,4051
3. Вторичнобутилкарбиноль	$CH^3.CH(C^2H^5).CH^2OH$	128°	—	—
4. Метилпропилкарбиноль	$C^2H^5.CH^2.CHOH.CH^3$	119°	—	—
5. Метилизопропилкарбиноль	$(CH^3)^2CH.CHOH.CH^3$	$112,5^{\circ}$	—	—
6. Диэтилкарбиноль	$C^2H^5.CHOH.C^2H^5$	117°	—	—
7. Диметилэтилкарбиноль	$(CH^3)^2COH.C^2H^5$	102°	—	—

Третичные С. обладаютъ низшей температурой кипѣнія, чѣмъ ихъ изомеры, и, наоборотъ, высшей температурой плавленія. Изъ четырехъ бутиловыхъ С. только третичный полученъ твердымъ съ температурой плавленія 25° . Изъ семи амилловыхъ С. третичный затвердѣваетъ легче другихъ при -12° , тогда какъ изобутиловый застываетъ только при -134° . Кромѣ структурныхъ изомеровъ, обусловленныхъ изомеріей радикаловъ и положеніемъ гидроксильной группы, въ С. имѣются случаи геометрической или оптической изомеріи (см. Амилные спирты, Стереохимія). *Химическая натура* С. обуславливается, главнымъ образомъ, способностью гидроксильной группы къ реакціямъ. Водородъ гидроксильной группы способенъ къ разнообразнымъ замѣщеніямъ. Такъ, щелочные металлы, дѣйствуя на С., выдѣляютъ водородъ, образуя алкоголяты, которые при дѣйствіи воды даютъ обратно С., напр.: $C^2H^5OH + Na = C^2H^5ONa + H$; $C^2H^5ONa + H^2O = C^2H^5OH + NaHO$. По отношенію къ кислотамъ С. напоминаютъ основанія въ неорганич. химіи. При дѣйствіи кислородныхъ кислотъ на С. образуются сложныя эиры и выдѣляется вода на счетъ водорода гидроксильной группы, напр.: $C^2H^5OH + OHNO^2 = C^2H^5ONO^2 + H^2O$. Реакція эта протекаетъ не нацѣло, вслѣдствіе наступленія обратной реакціи. При дѣйствіи хлорангидридовъ кислотъ на С. выдѣляется хлористый водородъ на

счетъ водорода гидроксильной группы и образуются сложныя эиры: $C^2H^5OH + SiC^2H^3O = HSi + C^2H^5.O.C^2H^3O$. Галоидныя соединенія фосфора при дѣйствіи на С. замѣщаютъ гидроксильную группу галоидомъ, напр.: $C^2H^5OH + PCl^5 = C^2H^5Cl + HCl + POCl^3$. Тѣ же галоидопроизводныя С. получаютъ при дѣйствіи концентрированнаго раствора галоидоводородной кислоты на С. при нагреваніи, напр.: $C^2H^5OH + HJ = C^2H^5J + H^2O$. Гидроксильная группа можетъ быть замѣнена аммиачнымъ остаткомъ при продолжительномъ нагреваніи С. съ хлористымъ цинкаммоніемъ при $250-260^{\circ}$, напр.: $C^2H^5OH + NH^3 = H^2O + C^2H^5NH^2$; $2C^2H^5OH + NH^3 = 2H^2O + (C^2H^5)^2NH$; $3C^2H^5OH + NH^3 = 3H^2O + (C^2H^5)^3N$. Подъ вліяніемъ воды отнимающихся веществъ, какъ сѣрная кислота, хлористый цинкъ и др., при нагреваніи, гидроксильная группа С. съ соедѣнимъ къ ней атомомъ водорода отщепляется и образуется углеводородъ этиленнаго ряда, напр.: $CH^3.CH^2OH - H^2O = CH^2.CH^2$. Реакція эта легче идетъ для третичныхъ и вторичныхъ С., чѣмъ для первичныхъ. Присутствіе гидроксильной группы въ С. является причиной сходства большинства реакцій С. съ реакціями воды. Сходство это съ водой распространяется и на реакціяхъ соединенія С. Подобно кристаллизационной водѣ, С. соединяются съ некоторыми солями и щелочами; такъ, напр., хлористый кальцій образуетъ сое-

динение съ метиловымъ С. $\text{CaCl}_2 \cdot 4\text{CH}_3\text{OH}$, съ этиловымъ С. $\text{CaCl}_2 \cdot 4\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$. Поэтому при работахъ со С. нельзя ихъ сушить хлористымъ кальциемъ, какъ другія органическія соединенія; для этой цѣли употребляютъ плавленый поташъ. Обезвоживание С. окисью кальция или окисью барія болѣе совершенно, но иногда связано съ нѣкоторой потерей спирта. Реакція окисленія С. является весьма важной для установленія строенія ихъ. Окислители легко дѣйствуютъ на С. Для первичныхъ С. въ первой стадіи окисленія получаются алдегиды, напр. $\text{CH}_3\text{CH}_2\text{OH} + \text{O} = \text{CH}_3\text{CHO} + \text{H}_2\text{O}$. При дальнѣйшемъ окисленіи образуются кислоты, содержащія въ частицѣ столько же атомовъ углерода, сколько ихъ было въ С., напр.: $\text{CH}_3\text{CH}_2\text{OH} + \text{O}^2 = \text{CH}_3\text{COOH} + \text{H}_2\text{O}$. Вторичные С. при окисленіи даютъ кетоны, напр.: $\text{CH}_3\text{CHOHCH}_3 + \text{O} = \text{CH}_3\text{COCH}_3 + \text{H}_2\text{O}$. При дальнѣйшемъ окисленіи происходитъ распадѣніе частицы кетона по карбонильной группѣ и образуются двѣ кислоты, заключающія каждая меньшее число атомовъ углерода, чѣмъ было въ С., напр.: $\text{CH}_3\text{CHOHCH}_3 + 2\text{O}^2 = \text{CH}_3\text{COOH} + \text{CH}_3\text{CO}^2 + \text{H}_2\text{O}$. При третичныхъ С. вовсе не образуется продукта окисленія съ тѣмъ же числомъ атомовъ углерода, какое имѣлъ самъ С., а получаютъ кетоны и кислоты, заключающія меньше атомовъ углерода въ частицѣ, чѣмъ было въ С. Продукты, получаемые при окисленіи С., даютъ возможность также опредѣлять строеніе радикаловъ, входящихъ въ составъ С. Кромѣ реакціи окисленія, различіе между упомянутыми тремя классами С. выражается въ способности первичныхъ и вторичныхъ С. давать алкогалаты при нагрѣваніи съ окисью барія и отсутствіе этой реакціи у третичныхъ С. (Н. Меншуткинъ). Первичные С. быстрые, чѣмъ вторичные, а вторичные быстрые третичныхъ, образуютъ сложные эиры при дѣйствіи кислотъ. Предѣльное количество образующагося сложнаго эира для первичныхъ С. больше, чѣмъ для вторичныхъ, а для вторичныхъ больше, чѣмъ для третичныхъ С. (Н. Меншуткинъ; см. Эиры сложные). Слѣдующими реакціями можно съ малой затратой матеріала устанавливать строеніе С. (В. Мейеръ). Дѣйствіемъ іодистоводородной кислоты С. переводятся въ іодуръ (см. выше). При перегонкѣ іодура С. съ азотистокислымъ серебромъ образуется нитросоединеніе, напр.: $\text{CH}_3\text{CH}_2\text{J} + \text{AgNO}_2 = \text{CH}_3\text{CH}_2\text{NO}_2 + \text{AgJ}$. Продукты этихъ реакцій отгоняютъ и къ отогнанной жидкости прибавляютъ азотистокислаго калия и ѣдкаго кали. Если прибавка къ этой смѣси слабой сѣрной кислоты вызоветъ красное окрашиваніе, то іодуръ, а слѣдовательно, и исходный С. былъ первичный. Синяя окраска показываетъ, что С. былъ вторичный. Отсутствие окраски указываетъ на третичный С. Эта реакція получается для первичныхъ С. до октиловаго; для вторичныхъ С. она прекращается съ членомъ $\text{C}_8\text{H}_{17}\text{O}$. Вторичный іодистый гексилъ не даетъ уже никакого окрашиванія. При дѣйствіи хлора на первичные С. на холоду образуются хлорзамѣщенные С.; при нагрѣваніи—охлоренные алдегиды и ацеталы. Дѣйствіемъ хлора на вто-

ричные С. образуются охлоренные кетоны. Третичные С. при дѣйствіи брома даютъ бромюры типа $\text{C}^n\text{H}^{2n}\text{Br}^2$. Предѣльные С. встрѣчаются въ природѣ въ видѣ сложныхъ эировъ. Многія эирныя масла, получаемыя перегонкой съ водянымъ паромъ различныхъ частей растений, заключаютъ такіе эиры, обмыливаніемъ которыхъ получаютъ С. Большее значеніе имѣть для полученія С. образованіе ихъ при процессахъ броженія (см. это слово, также Винокуреніе, Винодѣліе, Пиво). *Общіе способы полученія предѣльныхъ С.* 1) Изъ галоидопроизводныхъ предѣльныхъ углеводородовъ при нагрѣваніи ихъ съ большимъ количествомъ воды, напр.: $\text{C}^n\text{H}^n\text{Cl} + \text{H}_2\text{O} = \text{C}^n\text{H}^n\text{OH} + \text{HCl}$. Реакція эта лучше идетъ для третичныхъ галоидопроизводныхъ, чѣмъ для первичныхъ. Чтобы не было обратной реакціи, прибавляютъ окиси свинца. Въ присутствіи окиси серебра реакція эта идетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ при обыкн. темп. Въ особенности удобно для этой реакціи брать іодуры. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ предпочитаютъ замѣщать галоидъ гидроксильной группой, перевода предварительно іодуръ въ укусную эиръ, напр.: $\text{C}^n\text{H}^n\text{J} + \text{AgOC}^2\text{H}^3\text{O} = \text{AgJ} + \text{C}^n\text{H}^n\text{O} \cdot \text{C}^2\text{H}^3\text{O}$. При кипяченіи со щелочью эиръ распадается на укусную соль и С., напр.: $\text{C}^n\text{H}^n\text{O} \cdot \text{C}^2\text{H}^3\text{O} + \text{NaHO} = \text{C}^n\text{H}^n\text{OH} + \text{C}^2\text{H}^3\text{O} \cdot \text{ONa}$. 2) Изъ углеводородовъ этиленоваго ряда (Бертелло, Бутлеровъ) подъ вліяніемъ крѣпкой сѣрной кислоты образуется эиръ сѣрной кислоты, напр.: $\text{CH}_2 = \text{CH}^2 + \text{H}^2\text{SO}^4 = \text{CH}_3\text{CH}^2 \cdot \text{O} \cdot \text{SO}^2 \cdot \text{OH}$. Сѣрновинный эиръ распадается при кипяченіи съ водой на спиртъ и сѣрную кислоту, напр.: $\text{CH}_3\text{CH}^2 \cdot \text{O} \cdot \text{SO}^2 \cdot \text{OH} + \text{H}_2\text{O} = \text{CH}_3\text{CH}_2\text{OH} + \text{H}^2\text{SO}^4$. Только для этилена образуется первичный С.; изъ всѣхъ другихъ этиленовыхъ углеводородовъ образуются вторичные и третичные С., такъ какъ остатокъ сѣрной кислоты, а слѣд. и гидроксильная группа, присоединяются къ наименѣе гидрогенизированному атому углерода. На этомъ способѣ основывается возможность переводить первичные С. во вторичные или третичные и вторичные въ третичные. Сѣрная кислота при нагрѣваніи отнимаетъ отъ С. воду съ образованіемъ этиленоваго углеводорода, который, въ свою очередь, присоединяетъ воду подъ вліяніемъ сѣрной кислоты уже въ другомъ направленіи, напр.: $\text{CH}_3\text{CH}^2\text{CH}^2\text{OH} - \text{H}_2\text{O} = \text{CH}_3\text{CH} = \text{CH}^2$; $\text{CH}_3\text{CH} = \text{CH}^2 + \text{H}_2\text{O} = \text{CH}_3\text{CH}_2\text{OH}$. Нѣкоторыя органическія кислоты дѣйствуютъ на этиленовые углеводороды аналогично сѣрной кислотѣ; такъ, напримѣръ, укусная кислота соединяется съ этиленовыми углеводородами при 300° и образуетъ эиры, обмыливаніемъ которыхъ получаютъ С. (Д. Конаваловъ). Эиры третичныхъ С. легко получаютъ даже и на холоду при дѣйствіи органическихъ кислотъ на этиленовые углеводороды въ присутствіи хлористаго цинка. 3) Изъ аминовъ при кипяченіи воднаго раствора ихъ азотистокислыхъ солей, напр.: $\text{CH}_3(\text{NH}^2)\text{NO} \cdot \text{OH} = \text{N}^2 + \text{H}_2\text{O} + \text{CH}_3\text{OH}$. Кромѣ этихъ трехъ общихъ способовъ полученія предѣльныхъ С., первичные С. получаютъ восстановленіемъ алдегидовъ амальгамой натрія, напримѣръ: $\text{C}^n\text{H}^{2n}\text{COH} + \text{H}^2 = \text{C}^n\text{H}^{2n}\text{CH}_2\text{OH}$. Вторичные С.

получаются восстановлением кетонов, напр.: $\text{CH}_3\text{CO}\cdot\text{CH}_3 + \text{H}^2 = \text{CH}_3\cdot\text{CHOH}\cdot\text{CH}_3$. Вторичные С. можно получать из многоатомных С., перевода последние в моноиодуры действием йодистоводородной кислоты и, затем, переводением йода в С. по первому способу. Все перечисленные способы получения С. дают возможность получать С. с тем же количеством атомов углерода, которое имѣет исходное вещество. Слѣдующіе способы получения С. будутъ синтетическіе, т. е. С. будутъ получаться изъ веществъ, заключающихъ меньшее количество атомовъ углерода, чѣмъ содержитъ получаемый С. Изъ алдегидовъ действиемъ цинкметила или цинкэтила и затемъ разложениемъ продукта реакціи водою получаютъ вторичные С. (Е. Вагнеръ), напр.: $\text{CH}_3\cdot\text{COH} + \text{Zn}(\text{C}^2\text{H}_5)_2 = \text{CH}_3\cdot\text{C}(\text{OZnCH}_3)(\text{C}^2\text{H}_5)_2$; $\text{CH}_3\cdot\text{C}(\text{OZnCH}_3)(\text{C}^2\text{H}_5) + \text{H}^2\text{O} = \text{ZnO} + \text{C}^2\text{H}_5 + \text{CH}_3\cdot\text{C}(\text{OH})\cdot\text{C}^2\text{H}_5$. Изъ муравьиного алдегида въ этихъ условіяхъ получается первичный С. (В. Тищенко). Точно также вторичные С. можно получать изъ муравьиного эфира действиемъ цинкорганическихъ соединений или смѣсью галоиданкила и цинка въ присутствіи сплава натрія съ цинкомъ (Е. Вагнеръ и А. Зайцевъ). Третичные С. получаютъ синтезомъ (Бутлеровъ) изъ одной частицы хлорангидридовъ кислотъ и двухъ частицъ цинкорганическихъ соединений и разложениемъ продукта реакціи водою, напр.: $\text{CH}_3\text{COCI} + 2\text{Zn}(\text{CH}_3)_2 = \text{CH}_3\cdot\text{C}(\text{OZnCH}_3)(\text{CH}_3)_2 + \text{CH}_3\text{ZnCl}$; $\text{CH}_3\cdot\text{C}(\text{OZnCH}_3)(\text{CH}_3)_2 + \text{H}^2\text{O} = \text{CH}_3\cdot\text{C}(\text{OH})(\text{CH}_3)_2 + \text{ZnO} + \text{CH}_4$. Третичные С. могутъ также получаться действиемъ цинкметила или цинкэтила на кетоны, въ которыхъ къ карбонильной группѣ не примыкаетъ непосредственно метильная группа (А. Зайцевъ, Соколовъ). Любой предѣльный С. можно перевести въ первичный С., заключающій на одинъ атомъ углерода болѣе исходнаго С. Для этой цѣли замѣщаютъ гидроксильную группу галоидомъ, затемъ галоидъ циановой группой, которую обмыливаютъ и получаютъ кислоту, заключающую однимъ атомомъ углерода болѣе исходнаго С. Кислоту восстанавливаютъ въ первичный С. Этотъ родъ превращеній можно представить слѣдующей схемой: спиртъ $\text{C}^n\text{H}^{2n+1}\text{OH} \rightarrow$ іодуръ $\text{C}^n\text{H}^{2n+1}\text{I} \rightarrow$ цианидъ $\text{C}^n\text{H}^{2n+1}\text{CN} \rightarrow$ кислота $\text{C}^{n+1}\text{H}^{2n+1}\text{COOH} \rightarrow$ алдегидъ $\text{C}^{n+1}\text{H}^{2n+1}\text{COH} \rightarrow$ спиртъ $\text{C}^{n+1}\text{H}^{2n+1}\text{CH}_2\text{OH}$. Посредствомъ этого синтеза получены все первичные нормальные С., кончая гексилловымъ (Либенъ, Россн, Янечекъ). Имѣется возможность также обратнаго перехода первичныхъ С. въ С., заключающіе однимъ атомомъ углерода меньше исходнаго: спиртъ $\text{C}^n\text{H}^{2n+1}\text{CH}_2\text{OH}$ окисляется въ кислоту $\text{C}^n\text{H}^{2n+1}\text{COOH}$. Кислота переводится въ амидъ $\text{C}^n\text{H}^{2n+1}\text{CONH}_2$. Изъ амида кислоты получаютъ аминъ $\text{C}^n\text{H}^{2n+1}\text{NH}_2$. Аминъ переводится въ С. $\text{C}^{n-1}\text{H}^{2n-1}\text{OH}$. Отдѣльные представители предѣльных С. см. Метилловый спиртъ, Древесно-уксусная кислота и древесный спиртъ, Алкоголь, Этиловый спиртъ, Винокурение, Винодѣланіе, Виноградное вино, Про-

пильные алкоголи, Бутильные алкоголи, Амплінные алкоголи.

Непредѣльные С. Этимъ именемъ называютъ гидроксильныя производныя этиленовыхъ и ацетиленовыхъ углеводородовъ. Ихъ сравнительно извѣстно немного. До сихъ поръ еще не получены непредѣльные С., въ которыхъ гидроксильная группа была-бы соединена съ атомомъ углерода, связаннымъ двойною или тройною связью. Попытки получить такіе С. приводили къ получению алдегида или кетона, изомернаго съ ожидаемымъ С. (Эльтековъ, Эрленмейеръ). Впрочемъ, эфиры такихъ С. извѣстны—см. Виниловыя соединения. Легкость превращенія въ алдегиды и кетоны проявляется при различныхъ условіяхъ и для другихъ непредѣльных С.; такъ, напр., изопропенилкарбиноль $\text{CH}_2=\text{C}(\text{CH}_3)\text{CH}_2\text{OH}$ при нагреваніи со слабой сѣрной кислотой превращается въ изомасляный алдегидъ $(\text{CH}_3)_2\text{CH}\cdot\text{CHO}$ (Шешуковъ). Другая особенность непредѣльных С. состоитъ въ способности ихъ присоединять галоиды, галоидоводородныя и хлорноватистую кислоту. При окисленіи марганцовокислымъ калиемъ непредѣльные С. въ первой стадіи присоединяютъ гидроксильныя группы по мѣсту двойныхъ связей и для С. съ одной двойною связью образуютъ трехатомные С. Въ остальномъ непредѣльные С. по химической натурѣ сходны съ предѣльными. Способы получения непредѣльных С. вполнѣ аналогичны получению предѣльныхъ. Первичные непредѣльные С. получаютъ главнымъ образомъ восстановленіемъ непредѣльныхъ алдегидовъ и действиемъ воды или воднаго раствора поташа на первичные хлориды $\text{C}^n\text{H}^{2n-1}\text{Cl}$ бромиды, или іодиды. Вторичные непредѣльные С. получаютъ восстановленіемъ непредѣльныхъ кетоновъ или действиемъ цинкорганическихъ соединений на непредѣльные алдегиды. Третичные непредѣльные С. получаютъ действиемъ іодистаго аллила и цинка на кетоны. Какъ вторичные, такъ и третичные непредѣльные С. можно получать изъ непредѣльныхъ вторичныхъ или третичныхъ хлоридовъ замѣною хлора гидроксильною группой. Подробности о нѣкоторыхъ представителяхъ непредѣльныхъ С.—см. Аллиловый спиртъ, Кротиловый спиртъ, Ликареоль, Пропариловый спиртъ.

Ароматическіе С. Ароматическими С. называютъ гидроксильныя производныя ароматическихъ углеводородовъ, въ которыхъ гидроксильная группа находится въ открытой боковой цѣпи. Въ противоположность ароматическимъ С., гидроксильныя производныя ароматическихъ углеводородовъ съ гидроксильною группой въ бензольномъ колцѣ называются фенолами (см.). Слѣд., ароматическіе С. можно разсматривать какъ С. жирнаго ряда, въ которыхъ атомъ или нѣсколько атомовъ водорода замѣнены остатками ароматическихъ углеводородовъ; напр., простѣйшій ароматическій С. бензиловый $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2\text{OH}$ можно разсматривать какъ метилловый С., въ которомъ одинъ атомъ водорода замѣненъ фенильною группой C_6H_5 . Нѣкоторые ароматическіе С. находятся въ природѣ въ растеніяхъ. Получаются они теми же методами,

как и С. жирного ряда. В особенности примѣнима реакція получения ихъ изъ соотвѣтственныхъ галондныхъ соединений замѣною галонда гидроксильной группой. Характерна реакція получения первичныхъ ароматическихъ С. изъ алдегидовъ дѣйствіемъ ѣдкаго кали. Алдегидъ частью окисляется въ кислоту и частью восстанавливается въ С., напр.: $2C^6H^5CHO + KNO = C^6H^5COOK + C^6H^5CH^2OH$. Реакція эта примѣнима для получения С. въ томъ случаѣ, когда алдегидъ легко соединенъ. Первичные ароматическіе С., въ которыхъ группа CH^2OH непосредственно примыкаетъ къ бензольному кольцу, могутъ получаться изъ амидовъ кислоты восстановленіемъ амальгамой натрия въ кислотахъ растворахъ, напр.: $C^6H^5CONH^2 + 4H = C^6H^5CH^2OH + NH^2$. Въ общемъ химическія свойства ароматическихъ С. вполне сходны съ свойствами жирныхъ. Только при дѣйствіи сѣрной кислоты на первичные С. здѣсь не получаются эфирсѣрные кислоты, но образуются смолоподобные углеводороды. Изомеры ароматическихъ С. могутъ быть какъ по типу жирныхъ, такъ и по типу ароматическихъ соединений. Первичный ароматическій С.—см. Бензильовый С. Вторичный ароматическій С.—см. Бензидроль. Примѣромъ третичнаго можетъ быть трифенилкарбинолъ (C^6H^5) $_3$ COH, открытый Гемиланомъ при окисленіи трифенилметана хромовою смѣсью. Кристаллы трифенилкарбинола плавятся при 159°, темп. кипѣнія его выше 370°. Невредѣльный ароматическій С.—см. Коричный спиртъ.

Нафтенолы или **полиметиленовые С.** Гидроксильныя производныя нафтеновъ или полиметиленовыхъ углеводородовъ — см. Циклоспирты.

Терпены С. Гидроксильныя производныя терпеновъ—см. Терпены. К. Красускій. А.

Спирула (Spigula)—родъ головоногихъ моллюсковъ (Cephalopoda) изъ группы десятиногихъ (Decapoda), выдѣляемый обыкновенно въ особое семейство Spigulidae. Наиболее характерная особенность С.—спирально завернутая раковина съ многими несоприкасающимися оборотами, раздѣленная перегородками на рядъ камеръ и снабженная внутри трубкой (сифономъ), приближенной къ брюшной (т. е. вогнутой) сторонѣ раковины. Тѣло удлинненное; 8 короткихъ щупалецъ снабжены 6 рядами мелкихъ стебельчатыхъ присосокъ, хватательныя щупальцы очень длинныя; мантия оканчивается сзади лопастями, прикрывающими большую часть относительно маленькой раковины, въ послѣднюю камеру которой вдается лишь лопасть мантии. Два продолговатыхъ выстуна мантии на концѣ тѣла представляютъ плавники; на заднемъ концѣ находится углубленіе, которое нѣкоторыми принималось за присоску, но можетъ быть представляетъ отверстие слизеотдѣлительной железы. Раковину имѣютъ оба пола, руки 4-й пары у самцовъ тектотилизованы (измѣнены для половыхъ цѣлей)—см. Головоногія) и лишены присосокъ. Пустыя раковины, разносимыя теченіями, встрѣчаются во всѣхъ моряхъ, но живыя животныя крайне рѣдки; они добывались на большихъ глубинахъ въ

Китайскихъ моряхъ, у Новой Зеландіи и Антилльскихъ о-вовъ. Насчитываютъ до 3 видовъ, но обыкновенно ихъ соединяютъ въ одинъ—*S. rogoni* Zant. Обыкновенный диаметръ всей раковины 20—22 мм. Н. К.

Спирулина (Spigulina Turp.)—микроскопическая сине-зеленая водоросль (см.), относящаяся къ сем. осцилляріевыхъ (см.) Тѣло С.—спирально-завитая невѣтвящаяся нить, лишенная влагалища, считается одноклѣточной, чѣмъ С. отличается отъ ближайшаго къ ней рода *Arthrospira* Sitzenb. Клѣтка С. способна сокращаться и двигаться; ея движенія можно сравнить съ ползаніемъ змѣи. Нити С. собраны въ небольшія скопища или находятся среди другихъ водорослей. Всего извѣстно до 15 вид. С., отличающихся другъ отъ друга формой и величиной нитей. С. распространены въ прѣсныхъ, морскихъ и минеральныхъ водахъ Европы, Африки, Америки и Австраліи. См. M. Gomont, «Morphologie des Oscillariées» («Annales sc. natur. Botanique» 15, 16, 1892—93); O. Kirchner, «Schizophyceae» въ Engler Prantl's «Pflanzenfamilien» (Лпц., 1898). Н. Г.

Спитгамтъ (Шпитгаммеръ)—мышь, составляющій сѣв.-зап. оконечность приморскаго берега Эстляндской губ., который отсюда поворачиваетъ на Ю.

Спичинскій (Jeronym Spiczynski)—польскій врачъ XVI стол., придворный лѣкаръ короля Сигизмунда-Августа. Онъ издалъ: «O ziołach tuteznych i zamorskich, y o moczy ich, a k temu księgi lekarskie, wedle rejestru niżej napisanego» (Краковъ, 1542, II изд., 1556, III изд., 1568 приготовлено къ печати Мартиномъ Siennik'омъ подъ измѣненнымъ заглавіемъ: «Herbarz, to jest zioł tuteznych a skrytych lekarstwach»). Сочиненіе это пользовалось большою популярностью и вошло во всеобщее употребленіе въ шляхетскихъ домахъ.

Спитцедейи рейдъ (Spithead)—у южн. берега Англій въ граф. Хантс (Hants) между о-вами Портсю и Уайтъ; на 3 соединяется съ Солентскимъ и Соутгамптонскимъ зал.; служитъ мѣстомъ сбора англ. флота. На противоположныхъ сторонахъ его находятся гг. Портсмуть и Райдъ.

Спитцеръ (Симонъ)—австрійскій математикъ (1826—1887). По окончаніи курсовъ собственнаго ученія сдѣлался въ 1849 г. ассистентомъ въ вѣнскомъ политехническомъ институтѣ, а съ 1854 по 1858-й г. и приватъ-доцентомъ высшей математики. Изъ множества принадлежащихъ ему статей сравнительно большая часть имѣла предметомъ интегральное исчисленіе и въ частности интегрированіе дифференціальныхъ уравненій. Изъ отдѣльныхъ изданій: «Allgemeine Auflösung der Zahlengleichungen» (Вѣна, 1851); «Studien über d. Integration linearer Differentialgleichungen» (Вѣна, 1860—62, 3 тома); «Anleitung zur Berechnung der Leibrenten und Anwartschaften» (Вѣна, 1860; 2-е изд., 1881); «Neue Studien über die Integration linearer Differential-Gleichungen» (2 тома, Вѣна, 1874—81);

«Vorlesungen über lineare Differential-Gleichungen» (Вѣна, 1878); «Integration partiel. Diff.-Gleichungen» (Вѣна, 1879—83). Преподавательская дѣятельность привлекла С. также и къ занятиям педагогическими вопросами, статьи по предметам которыхъ онъ помѣщалъ въ «Oesterr. pädagog. Wochenblatt» (1846 и 1847), «Wiener Zeitung» и въ другихъ изданіяхъ.

В. В. Бобынинъ.

Спицыны—дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI вѣка и раздѣлившійся на нѣсколько отдѣльных вѣтвей, внесенныхъ въ род. кн. Казанской, Московской, Новгородской, Рязанской и Орловской губ. (Гербовникъ, IV, 96).

Спицины (Шпичины)—мѣст. Киевской губ., Бердичевского у., при р. Роси, въ 70 вер. отъ уѣздн. гор. и въ 8 вер. отъ жел. дор. ст. Погребнице (Уманская вѣтвь Юго-Зап. жел. дор.). 305 двор., 2511 жит., правосл. церковь, католич. часовня, евр. молитв. домъ, церк.-приход. школа, 2 водян. мельницы, кирпичный и свеклосахарный заводы, много лавокъ, ярмарки 2 раза въ мѣсяцъ.

Спички (техн.).—Изобрѣтеніе С. приписывается нѣм. химику Камереру, которому въ 1833 г. удалось составить содержащую фосфоръ массу, легко воспламеняющуюся при треніи о шероховатую поверхность. Изобрѣтеніе это было приобретено вѣнскими фабрикантами Ремеромъ и Прешелемъ, которые впервые стали изготовлять фабричнымъ путемъ С., получившія съ тѣхъ поръ широкое распространѣніе и являющіяся въ настоящее время однимъ изъ необходимыхъ элементовъ человеческого общежитія. Помимо экономическихъ условий, являющихся общими для всѣхъ производствъ, на постепенный ходъ развитія спичечнаго производства имѣла значительное вліяніе санитарная сторона дѣла, которая во всѣхъ промышленныхъ странахъ вызвала цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ, соответственнымъ образомъ направившихъ прогрессъ спичечнаго производства. Материалы, которые входятъ въ составъ массы для *фосфорныхъ* С., могутъ быть раздѣлены на слѣд. группы: 1) воспламеняющіяся (фосфоръ), 2) выделяющія кислородъ (селитра, бертолетова соль, перекись марганца, перекись свинца, суримъ и т. п.), 3) связывающіе (клей, гумми, декстрины), 4) передающіе пламя дереву (сѣра, стеаринъ, парафинъ), 5) красящіе (берлинская синь, кроунъ и т. п.), сюда могутъ быть отнесены также и цвѣтные лаки, которые употребляются для покрыванія лучшихъ сортовъ С.; и 6) нейтральные (мѣлъ, пемза, порошкообразное стекло и т. д.). Такимъ образомъ, головка фосфорныхъ С. состоитъ изъ равномерной смѣси фосфора съ тѣломъ, легко отдающимъ свой кислородъ при нагрѣваніи, при чемъ соединеніе ихъ достигается при посредствѣ связывающаго материала. При треніи о шероховатую поверхность развивается въ мѣстѣ прикосновенія теплота, достаточная для воспламененія ближайшихъ частицъ фосфора, отъ которыхъ загораются и другія; при этомъ вся масса настолько нагрѣвается, что тѣло, содержащее кислородъ, разлагается, выделяя кислородъ, на счетъ ко-

торого сгораютъ остальной фосфоръ и который способствуетъ воспламененію легкозагорающагося тѣла, находящагося подъ головкой (сѣры, парафина и т. п.) и передающаго, наконецъ, огонь дереву. Фосфоръ является однимъ изъ наиболее дорогихъ продуктовъ въ спичечной массѣ; онъ ядовитъ, кромѣ того, С., содержащая въ своей головкѣ значительную дозу фосфора, отличается легкою воспламеняемостью и небезопасна при храненіи. Вотъ почему съ развитіемъ производства явилось стремленіе уменьшать количество фосфора въ массѣ, при чемъ въ рецептахъ спичечной массы, применяемыхъ въ различныхъ фабрикахъ, вѣсъ фосфора колеблется въ предѣлахъ отъ 6 до 18% вѣса массы; впрочемъ, имѣется полная возможность изготовить вполне доброкачественный товаръ, содержащій не болѣе 4 или 5% фосфора и даже менѣе (до 3%). Бертолетова соль и селитра являются препаратами, которые могутъ отдѣлять большія количества кислорода при нагрѣваніи; но сравнительная дороговизна ихъ, а также взрывчатость ихъ смѣсей съ фосфоромъ при чемъ горящія частицы головки разлетаются во всѣ стороны, дѣлаютъ ихъ примѣненіе въ фабрикаціи фосфорныхъ С. маложелательнымъ. Поэтому въ фосфорныхъ С. для отдѣленія кислорода употребляютъ другіе материалы. Для болѣе дешевыхъ сортовъ употребляютъ: перекись марганца или суримъ, а для болѣе дорогихъ—перекись свинца, которая является здѣсь материаломъ наиболее подходящимъ. Наиболее дешевымъ связывающимъ материаломъ служатъ обыкновенный клей; но вслѣдствіе гигроскопичности клея содержащія его спичечныя головки становятся мягкими и при треніи о шероховатую поверхность мажутъ и не загораются; случается также, что подобныя С. при долгомъ храненіи во влажномъ мѣстѣ покрываются на своихъ головкахъ плѣсенью, и товаръ совершенно портится. Кромѣ того, масса, изготовленная на животномъ клѣѣ, должна быть нагрѣваема при маканіи С. до 60—70°, иначе она теряетъ свою жидкую консистенцію, необходимую при производствѣ; такое нагрѣваніе, съ одной стороны, затрудняетъ фабрикацію, а съ другой, способствуетъ болѣе сильному выдѣленію изъ массы фосфорныхъ испареній, вредно дѣйствующихъ на здоровье рабочихъ. Аравійское гумми не обладаетъ указанными недостатками, но его дороговизна препятствуетъ его широкому распространенію; наиболее подходящимъ материаломъ въ данномъ случаѣ оказывается декстрины, какъ по своей сравнительной дешевизнѣ, такъ и по своимъ качествамъ. Нейтральные вещества, съ одной стороны, служатъ для того, чтобы придать массѣ надлежащую консистенцію, а съ другой, разбавляя активныя вещества, они способствуютъ болѣе медленному и равномерному воспламененію спичечной головки, безъ сильныхъ взрывовъ и разбрызгиванія частицъ. Коричневую массу можно составить изъ 14 частей воды, 35 ч. декстрина, 45 ч. перекиси свинца и 6 ч. фосфора; красную массу—изъ 15 ч. воды, 32 ч. декстрина, 46,5 ч. сурима и 6,5 ч. фосфора; болѣе кра-

сивую красную массу можно составить изъ 13 ч. воды, 30 ч. декстрина, 50 ч. сурика, 6,5 ч. фосфора, 1,5 ч. крапивога лака и 1,5 ч. мѣла; синюю массу — изъ 14 ч. воды, 30 ч. декстрина, 50 ч. перекиси свинца, 6 ч. фосфора и 1,5—2 ч. ультрамарина и т. д.; при чемъ, употребляя тѣ или другія краски или смѣшавая нѣсколько красокъ, можно получить спичечныя головки, окрашенныя въ любую цвѣтъ. Со времени открытія въ 1847 г. вѣскимъ химикомъ Шретеромъ аморфнаго (краснаго) форфора, неядовитаго и трудно воспламеняемаго, явилось стремленіе замѣнить въ производствѣ С. бѣлый фосфоръ краснымъ. Но лишь въ 1866—68 гг. впервые появились безопасныя С. въ Швеціи, извѣстныя съ тѣхъ поръ подъ именемъ «шведскихъ». Въ нихъ масса для головокъ вовсе не содержитъ фосфора и состоитъ изъ смѣси бертолетовой соли (или другого вещества, легко отдающаго свой кислородъ) съ сѣрою или сѣрнистою сурьюмою, которая вмѣстѣ съ нейтральными и красящими веществами соединяются при посредствѣ какого-либо связывающаго матеріала. Такія С. при треніи о шероховатую поверхность не воспламеняются, а для ихъ зажиганія необходимо имѣть поверхность, намазанную особымъ составомъ, содержащимъ нѣкоторое количество краснаго фосфора. При треніи подобныхъ С. о такую поверхность, частицы краснаго фосфора воспламеняются на счетъ прикасающихся къ нимъ частицъ бертолетовой соли головки и зажигаютъ послѣднюю. Если-бы головка, кромѣ связывающаго матеріала, заключала въ себѣ только бертолетову соль и сѣру, то происходило-бы взрываніе и притомъ настолько быстро, что загораніе дерева не произошло-бы. Поэтому необходимо примѣшивать къ массѣ такія тѣла, какъ, напр., охру, умбру, порошкообразное стекло, мелкій песокъ и т. п., которыя замедляютъ стораніе спичечной массы и этимъ содѣйствуютъ загоранію С. Приводимъ нѣсколько рецептовъ, примѣняемыхъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ. Для головокъ: 53,8 бертолетовой соли, 3,0 трагантовой камеди, 6,0 окиси желѣза, 5,0 двухромовокислаго калия, 10,0 гумми-арабика, 6,0 перекиси марганца, 12,0 стекляннаго порошка, 3,0 сѣрнаго цвѣта и 1,2 мѣла или канифоли; соответственный составъ для поверхности тренія: 5 ч. сѣрнистой сурьмы, 3—аморфнаго фосфора, $\frac{1}{2}$ —перекиси марганца и 4 ч. клея. Другой рецептъ: клея 600 ч., растворенныхъ въ 1500 ч. воды, трагантовой камеди 125 ч., растворенныхъ въ 1700 ч. воды, бертолетовой соли 4300 ч., окиси желѣза 150 ч., сѣры 150 ч., сѣрнаго цвѣта 480 ч., сажи 15—20 ч. и стекляннаго порошка 1500 ч.; соответственный составъ для поверхности тренія: клея 200 ч., растворенныхъ въ 350 ч. воды, трагантовой камеди 25 ч., растворенныхъ въ 500 ч. воды, стекляннаго порошка 300 ч., сѣрнистой сурьмы 60 ч., углекислой извести 50 ч. и аморфнаго фосфора 750 ч. Рецептъ желтой массы для головокъ: 1200 ч. клея, 300—трагантовой камеди, 8000—бертолетовой соли, 2500—пиковыхъ бѣзиль, 1000—двухромовокислаго калия, 1000—сѣры и 1500 стекляннаго порошка.

Успѣхъ, съ одной стороны, зависитъ отъ степени чистоты употребляемыхъ матеріаловъ, имѣющихся въ продажѣ, а съ другой — отъ способовъ ихъ подготовки и смѣшаванія при составленіи массы. Безопасныя (шведскія) С. являются въ настоящее время лучшими, и потому въ различныхъ странахъ принимаются мѣры, съ цѣлю способствовать ихъ распространенію и устраненію изъ употребленія обыкновенныхъ фосфорныхъ спичекъ. Въ Россіи установленъ болѣе высокой акцизъ для этихъ послѣднихъ; въ Даніи съ 1875 г. совершенно воспрещено примѣненіе бѣлаго фосфора для приготовления спичечной массы; французское военное министерство не допускаетъ употребленія въ арміи и во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ С. изъ бѣлаго фосфора и т. д. Недостатокъ шведскихъ С. состоитъ въ томъ, что онѣ нуждаются въ особой поверхности тренія. Въ виду этого обстоятельства, а также рутинности фабрикантовъ, привыкшихъ къ примитивному производству фосфорныхъ С., появились такъ назыв. *экономическія шведскія С.*, которыя представляютъ какъ по достоинству, такъ и по цѣнѣ переходъ отъ фосфорныхъ къ безфосфорнымъ; по внѣшнему виду самыхъ С. и упаковкѣ ихъ онѣ не отличаются отъ обыкновенныхъ фосфорныхъ С.: соломка для нихъ не окрашивается и обмакивается не въ парафинъ, а въ сѣру; упаковываются онѣ не въ деревянные коробки, а въ бумажныя пачки, часть поверхности которыхъ для зажиганія С. покрывается особымъ составомъ; отъ тренія о другія поверхности онѣ зажигаются съ большими усилиями, чѣмъ фосфорныя, почему и причисляются къ безопаснымъ. На ряду съ этимъ были сдѣланы многочисленныя попытки получить такую массу, которая не содержала-бы бѣлаго фосфора и вмѣстѣ съ тѣмъ могла-бы быть зажигаема о любую шероховатую поверхность. Въ составъ такой массы входятъ либо красный фосфоръ, либо сѣрнистокислый свинецъ, либо пикриновокислый калий. Сѣрнистокислый свинецъ является наиболѣе подходящимъ для указанной цѣли матеріаломъ, дающимъ довольно хорошіе результаты; какъ на примѣръ рецепта подобнаго рода, можно указать на слѣдующій: $\frac{3}{4}$ ч. сенегальской камеди, 7 ч. сѣрнистокислаго свинца, 4 ч. бертолетовой соли и 3 ч. стекляннаго порошка. Къ сожалѣнію, С. подобнаго рода, вслѣдствіе своей болѣе легкой возгораемости, менѣе безопасны въ пожарномъ отношеніи сравнительно со шведскими, и масса въ ихъ головкѣ отличается болѣе легкой взрывчатостью, такъ что при зажиганіи С. во всѣ стороны разлетаются горяція частицы.

При своемъ зажиганіи, спичечная масса сгораетъ съ такой быстротою, что пламя не можетъ непосредственно передаваться дереву; приходится поэтому между этимъ послѣднимъ и массою помѣщать вещество, которое должно отличаться болѣе легкою воспламеняемостью, чѣмъ дерево. Подходящимъ веществомъ въ данномъ случаѣ является сѣра, хорошо передающая дереву пламя отъ массы. Однако, неприяный запахъ, получающійся при горѣ-

ни сѣры, позволяеть употреблять ее лишь при изготовленіи низшихъ сортовъ фосфорныхъ С.; для высшихъ-же сортовъ фосфорныхъ С. и для всѣхъ безфосфорныхъ вмѣсто сѣры примѣняется воскъ, стеаринъ, парафинъ, при чемъ послѣдній оказывается наиболѣе подходящимъ и употребительнымъ для означенной цѣли.

Фабрикація С. можетъ быть раздѣлена на три главныя части: 1) изготовленіе спичечной соломки (деревянныхъ палочекъ), 2) изготовленіе зажигательной массы и маканіе въ нее соломки и 3) изготовленіе коробокъ, упаковка въ нихъ С., обандероленіе ихъ и тому подобныя работы. Для спичечнаго производства, особенно при изготовленіи шведскихъ С., наиболѣе употребительною породою дерева является осина; употребляются также липа, тополь, ива, а также сосна и ель, въ особенности въ гористыхъ мѣстахъ, гдѣ можно получить эти послѣднія породы съ прямыми волокнами; вообще говоря, дерево для соломки не должно быть хрупкое, ломкое, съ извилистыми или кривыми волокнами, или сучковатое. Для приготовленія соломки—дерево, высушенное на воздухѣ, рѣжутъ на куски длиною около 1 м. Каждый кусокъ раскалываютъ накрестъ на 4 части и снимаютъ съ нея кору. Полученныя части дерева укрѣпляютъ въ старинномъ верстакѣ и соломку строгаютъ при помощи особаго струга, называемаго у насъ во многихъ мѣстахъ *машинкою*; это — обыкновенный рубанокъ, желѣзо котораго состоитъ изъ нѣсколькихъ трубочекъ, заостренныхъ спереди. При прохожденіи машинкою по длинѣ дерева, получаютъ длинныя палочки, круглаго, эллиптическаго или какаго угодно поперечнаго сѣченія. Когда вся поверхность дерева будетъ пройдена машинкою, сглаживаютъ рубанкомъ неровности, образовавшіяся въ видѣ желобковъ отъ вынутыхъ лучинокъ; затѣмъ снимаютъ второй рядъ, и опять дерево выравнивается и т. д.; по мѣрѣ изготовленія соломки, ее связываютъ въ пучки, содержащіе до 650 лучинокъ, и складываютъ въ сухомъ мѣстѣ; одинъ рабочий можетъ въ день выдѣлать до 40 пучковъ, при чемъ рабочая плата за пучекъ бываетъ отъ 2¹/₂ до 3 коп. Лучинки разрѣзываются на части, имѣющія длину С., т. е. около 45—50 мм. Для этой цѣли лучинки кладутся въ корыто А (фиг. 1), лѣвою рукою подвигаются до регулирующей пластинки р, которая при помощи педали устанавливается противъ корыта и затѣмъ при посредствѣ рычага т и ножа В разрѣзываются на надлежащія части. Пластинку р можно установить ближе или дальше отъ ножа В; производительность такой машины въ день можетъ дойти до 3 милл. С. Для изготовленія соломки при помощи строганія, вмѣсто ручной работы употребляютъ также машины, изъ коихъ наиболѣе употребительныя имѣютъ устройство, изображенное на фиг. 2. Дерево укрѣпляется къ концу станины и обрабатывается при помощи рѣжущаго аппарата, въ которомъ имѣется нѣсколько заостренныхъ трубочекъ, вырѣзывающихъ лучинки изъ дерева при движеніи аппарата. Этотъ послѣдній приводится въ дѣйствіе при

посредствѣ тяги и эксцентрика отъ вала, на которомъ насажены шкивы и маховое колесо. Такія машины бываютъ ординарныя—съ однимъ рѣжущимъ аппаратомъ и двойныя—съ двумя аппаратами, расположенными по обѣимъ сторонамъ движущаго вала. При машинѣ можетъ быть приспособленъ вентиляторъ для выдуванія попорченныхъ и поломанныхъ лучинокъ. Обрабатываемое дерево для этой машины предварительно разрѣзывается поперечными пилами на диски, имѣющіе обыкновенно толщину, равную длинѣ изготовляемыхъ С. Подобная двойная машина, имѣющая ширину рѣжущаго аппарата въ 80 мм., потребляетъ 1¹/₂ лошади силы и производитъ въ день до 4 милл. С. Описанное изготовленіе соломки требуетъ дерева высокихъ достоинствъ, безъ сучьевъ и съ прямыми волокнами, при чемъ много древеснаго матеріала тратится въ видѣ стружекъ, обрѣзковъ и т. п.; кромѣ того, при указанной обработкѣ дерева, волокна его сдавливаются и дерево становится менѣ пористымъ и не можетъ надлежащимъ образомъ впитывать парафинъ или стеаринъ; поэтому полученіе соломки при помощи строганія примѣняется преимущественно въ томъ случаѣ, когда С. покрываются сѣрою; для парафинированныхъ же С., въ особенности для шведскихъ, примѣняется другой методъ. При этомъ методѣ бревна рѣжутся, вручную или при помощи круглыхъ пилъ, поперекъ волоконъ, на колодки длиною въ 40 см. или болѣе. Колодки эти подвергаются пропариванію, для чего они опускаются въ ящики, наполненные водою, которая доводится до кипѣнія при посредствѣ впускаемаго въ ящики водяного пара. Въ кипящей водѣ колодки выдерживаются до тѣхъ поръ, пока вся древесина до самой сердцевины не сдѣлается мягкой. Затѣмъ колодки укрѣпляются между центрами лентострогательной машины (фиг. 3), гдѣ онѣ получаютъ вращательное движеніе вокругъ своей оси отъ приводнаго вала. Передъ обрабатываемымъ деревомъ помещается широкій ножъ, который при вращеніи дерева получаетъ поступательное движеніе по направленію къ оси обрабатываемой колодки; при этомъ съ дерева снимается непрерывная лента, толщина которой зависитъ отъ скорости надвиганія ножа; имѣющей при машинѣ наборъ зубчатыхъ колесъ дасть возможность измѣнять по произволу относительную скорость ножа и получать ленту желаемой толщины. Возлѣ ножа, къ особому аппарату, прикрѣпляются небольшіе ножи, при помощи которыхъ лента можетъ быть подрублена съ обѣихъ концовъ или разрѣзана на полосы какой угодно ширины. Лентѣ дается толщина, соответствующая толщинѣ спичекъ, а ширина полосы должна равняться длинѣ этихъ послѣднихъ. Такая машина для колодокъ длиною въ 40 см. расходуетъ ³/₄ лошади силы и производитъ въ день ленты для 7 милл. С. Болѣе крупная машина, для колодокъ длиною въ 60 см., потребляетъ 1¹/₂ лошади силы и производитъ до 10 милліоновъ С. въ день. Полученныя ленты подвергаются дальнѣйшей обработкѣ на ленторѣзательной машинѣ (фиг. 4), въ которой орудіемъ служатъ

ножь, двигающийся в вертикальном направлении вверх и вниз. Ленты укладываются в имеющееся при машинѣ корыто в два ряда по 50—60 штук одна на другую, сжимаются рифлеными валиками или ремнями снизу и сверху и при каждом опускании ножа автоматически подвигаются вперед на толщину одной С.; такимъ путемъ, лента превращается в соломку. Подобная машина расходуетъ около $\frac{1}{2}$ лошади силы и производительность ея доходит до 6 миллионов С. в день. Если желаютъ получить окрашенныя С., то соломку слѣдуетъ подвергать дѣйствию красящей жидкости, непосредственно послѣ обработки ея на ленторѣзательной машинѣ. Соломка для лучшихъ сортовъ С. подвергается еще пропитыванію особымъ составомъ, благодаря которому уголь, остающийся послѣ сгорания С., не тлѣетъ, почему такія спички безопаснѣе в пожарномъ отношеніи. Обыкновенно для этой цѣли употребляется горячій растворъ фосфорной кислоты и фосфорнокислаго аммонія, хотя могутъ быть примѣнены и другіе препараты. На 200 литровъ воды берутъ 2 кгр. фосфорной кислоты и $1\frac{1}{2}$ кгр. фосфорнокислаго аммонія; растворъ подогрѣваютъ паромъ и держатъ в немъ соломку около 10 минутъ. Если С. должны быть одновременно окрашены, то къ раствору постоянно прибавляютъ анилиновые краски в растворенномъ видѣ. Соломка до превращенія ея в С. должна быть тщательно просушена. При небольшомъ производствѣ просушку производить на открытомъ воздухѣ или в особомъ провѣтриваемомъ помѣщеніи. При болѣе или менѣе значительномъ производствѣ примѣняется сушка съ помощью нагрѣтаго воздуха съ цѣлью ея ускоренія, при чемъ форма и цвѣтъ С. не должны измѣняться. Соломку всегда удобнѣе высушивать в плоскихъ деревянныхъ ящикахъ, открытых сверху, съ дномъ изъ тонкой проволоочной сѣтки, при чемъ расстояние между отдѣльными проволоками обыкновенно равно 2 мм. При длинѣ в 1 м. и ширинѣ в 0,7 м., ящики наиболее удобны для переноски. С. укладываются в ящики такъ, чтобы воздухъ могъ свободно проходить черезъ слой С., омывая каждую соломинку. На каждый кв. метръ рѣшетки помѣщаются обыкновенно 9 кгр. сырыхъ С. Сырая соломка содержитъ в себѣ около 50—55% влажности, которую приходится выдѣлать при высушиваніи. Время пребывания С. в сушильнѣ колеблется отъ 3 до 6 час. Чѣмъ выше температура воздуха, входящаго в сушильню, тѣмъ быстрѣе совершается процессъ высушиванія; но для получения С. прямыхъ, бѣлыхъ и равномерной сухости температура эта должна быть не выше 75—80 Ц°, температура же выходящаго воздуха не должна быть ниже 45 Ц°. Остающаяся в уходящемъ воздухѣ теплота можетъ быть утилизована при высушиваніи коробокъ или С. послѣ обмакиванія ихъ в зажигательную массу и т. п. Высушивающій воздухъ нагрѣвается паровыми трубами, калориферами и т. п., а проводится по сушильнѣ при посредствѣ эксгаусторовъ, вытяжныхъ трубъ и т. д. Высушенная соломка поступаетъ

затѣмъ в машину, называемую соломотрясомъ (фиг. 5), гдѣ она подвергается очисткѣ отъ мусора, который проваливается черезъ отверстія, имѣющіяся в платформѣ, а цѣльными соломинки остаются на ней и собираются у другого конца машины, такъ какъ отверстія в платформѣ меньше разбѣровъ С. Такая машина расходуетъ $\frac{1}{4}$ лошади силы и производительность ея в день доходит до 8—10 милл. С. Прежде чѣмъ поступить в мажальное отдѣленіе, соломка подвергается еще послѣдней операціи, состоящей в выравниваніи соломинокъ и укладываніи ихъ параллельными рядами. Для этого соломка поступаетъ на машину (фиг. 6), по своей конструкціи схожую съ соломотрясомъ. На платформу, получающую быстрое сотрясательное движеніе при помощи эксцентрика, устанавливается перегородженный ящикъ, при чемъ расстояние между перегородками по длинѣ платформы соответствуетъ длинѣ С. При быстромъ движеніи ящика соломинки укладываются между перегородками в отдѣленія ящика, а мусоръ проваливается черезъ нижнія его отверстія. Перегородженный ящикъ по наполненіи вынимается, покрывается накладною доскою и всѣмъ съ нею переворачивается. Послѣ снѣтія ящика С. остаются на означенной доскѣ уложенными параллельными рядами и в такомъ видѣ переносятся в мажальное отдѣленіе. Подобная машина расходуетъ $\frac{1}{4}$ лошади силы и укладываетъ в день до 5—6 милл. С.

Для превращенія соломки в С. ихъ укладываютъ в особая рамки, которыя назыв. *наборными*. Наиболее простыя состоятъ (фиг. 7) изъ нижней деревянной дощечки *a* толщиной около 20 мм. и шириною 30 мм.; в концѣ ея находится два вертикальныхъ желѣзныхъ стержня *b*, на которыя надвѣваются дощечки *c*, *c*, той же ширины, какъ и *a*, толщина же ихъ дѣлается около 10 мм. или нѣсколько болѣе; дощечки *c* снабжены рядомъ углубленій, расположенныхъ параллельно другъ къ другу и перпендикулярно къ длинѣ дощечекъ *c*; расстояние между углубленіями дѣлается отъ 2 до 3 мм., а глубина такою, чтобы положенная в углубленіе соломинка выступала на $\frac{1}{2}$ или на $\frac{1}{4}$ своей толщины. При ручной работѣ работники быстро проводятъ рукою, наполненною соломокю, по дощечкѣ *c* и при этомъ приобрѣтаютъ такую ловкость, что в каждое углубленіе попадаетъ соломинка; наполненная дощечка надвѣвается на стержни *b*, затѣмъ накладывается слѣдующая наполненная дощечка и т. д., при этомъ каждая дощечка нижнюю свою сторону надавливаетъ на соломку ниже расположенной дощечки; все это покрывается болѣе толстою доскою *d*, которая прижимается клиньями *k*. Прежде чѣмъ окончательно прижать эти послѣдніе, слѣдуетъ выравнивать всѣ соломинки в рамѣ, чтобы онѣ выступали изъ нея на одинаковую величину; для этого ударяютъ рукою о ровную поверхность. В каждой рамѣ получается 2200—2500 соломинокъ. При значительномъ производствѣ употребляются для означенной цѣли *наборныя машины*. На фиг. 8 представлена машина механическаго завода въ Дурлахѣ, бывш. Зебольда, устроенная для

привода какъ отъ руки, такъ и отъ трансмисси; въ десятичасовой рабочей день такая машина укладываетъ до $1\frac{1}{4}$ милл. С., т. е. около 600 наборныхъ рамъ. Полученныя такимъ образомъ рамы съ выступающими соломинками постуваютъ въ собственно макальное отдѣленіе, гдѣ онѣ подвергаются сначала первому обмакиванію (въ сѣру или парафинъ), а затѣмъ второму (въ зажигательную массу). Всего лучше предварительно подогрѣть соломку и затѣмъ уже опускать ее въ расплавленный матеріалъ. Очагъ, изображенный на фиг. 9, оказывается наиболѣе приспособленнымъ для этой операціи. Горячіе газы, получающіеся при сжиганіи топлива, сначала подогрѣваютъ большую желѣзную сковороду, наполненную мелкимъ кварцевымъ пескомъ; на этотъ послѣдній устанавливаются наборныя рамы для предварительнаго прогрѣванія соломокъ; затѣмъ газы эти нагрѣваютъ макальную сковороду, содержащую расплавленную сѣру или парафинъ. Сковорода (фиг. 10) состоитъ изъ двухъ частей: плоской и углубленной; первая дѣлается нѣсколько больше наборной рамы и служитъ собственно для обмакиванія въ расплавленный матеріалъ, толщина слоя котораго въ этой части незначительная и соответствуетъ вышней парафинированной (или осырненной) части С.; вторая же часть сковороды служитъ резервуаромъ для этого матеріала, способствующимъ сохраненію уровня этого послѣдняго почти на одной и той же высотѣ. На 1 милл. С. полагается около 8 кгр. сѣры или около 3—3,5 кгр. парафина. Изготовленіе зажигательной массы представляетъ довольно сложную операцію, требующую особыхъ предосторожностей. Тщательность перемѣшиванія составныхъ частей массы имѣетъ особое значеніе. Масса должна быть настолько однородною, чтобы даже подъ увеличительнымъ стекломъ нельзя было различить въ ней составныя части. Всего удобнѣе для этой цѣли подвергать измельченію отдѣльно каждое вещество и затѣмъ уже смѣшивать ихъ въ порошкообразномъ видѣ. Полученіе фосфора въ порошкообразномъ состояніи достигается при посредствѣ мочевины; для этого фосфоръ помѣщаютъ въ большую стеклянную бутылъ, снабженную хорошо притертою пробкою, обливаютъ его растворомъ мочевины (0,2 гр. мочевины на 1 литръ воды) и вставляютъ бутылъ въ сосудъ съ водою. Нагрѣвая эту послѣднюю до 50°C ., приводятъ фосфоръ въ расплавленное состояніе; послѣ этого вынимаютъ бутылъ изъ воды и сильно перемѣшиваютъ ее содержимое при помощи деревянной мѣшалки, вводимой внутрь бутылки до дна ея черезъ горлышко. Фосфоръ при этомъ разбивается на мельчайшія капли, которыя при охлажденіи бутылки и при продолжающемся перемѣшиваніи превращаются въ пылинки. Растворъ мочевины затѣмъ сливаютъ, и онъ можетъ служить снова для той же цѣли; бутылъ наполняютъ водою, которая нѣсколько разъ мѣняется, и затѣмъ порошкообразный фосфоръ сохраняется въ тщательно закрытой бутылки постоянно подъ водою. Для изготовленія зажигательной массы для фос-

форныхъ С. нагрѣваютъ растворъ связывающаго вещества (декстрина, клей, гумми-арабика) до температуры, близкой къ кипѣнію, вводятъ въ этотъ растворъ фосфоръ, который быстро распределяется по всему раствору при постоянномъ перемѣшиваніи, прибавляютъ вещества, содержащаго кислородъ, а затѣмъ послѣ перемѣшиванія вся масса оставляется въ покой нѣсколько часовъ, что способствуетъ болѣе ея равномерности. Приготовленіе зажигательной массы для фосфорныхъ С. растираниемъ ея вручную представляетъ крайне вредную для здоровья операцію, поэтому весьма желательнѣе примѣнять для этой операціи мѣшалыя машины и аппараты. Аппаратъ, изображенный на фиг. 11, состоитъ изъ котла *K*, вмazanнаго въ печь и наполненнаго водою; внутри этого котла на треножникѣ *D* помѣщается сосудъ *M*, въ который вводятся смѣшиваемые матеріалы. Сосудъ *M* снабжается сверху закраиною, къ которой прищипована массивная чугунная доска *P*, прикрѣпленная къ этой закраинѣ при помощи зажимовъ *S*. Трубка *R* соединяетъ внутренность сосуда *M* съ дымовой трубой, и, такимъ образомъ, образующіяся вредныя испаренія могутъ выдѣляться лишь въ эту трубу, гдѣ они и стораютъ. Воронка *T*, снабженная крапомъ *H*, служитъ для наполненія сосуда *M* необходимыми матеріалами, а предохранительный клапанъ *V* имѣетъ цѣлю устранить возможность образованія высокаго давленія въ сосудѣ *M* въ случаѣ засоренія трубки *R*. Вертикальный валъ *X*, снабженный лопатками и проходящій черезъ сальникъ въ доскѣ *P*, приводится во вращеніе при посредствѣ шестерней *se'* и рукоятки *L*. Присутствіе водяной бани удерживаетъ температуру внутри сосуда *M* въ извѣстныхъ предѣлахъ и не даетъ массѣ воспламениться, что нерѣдко случается при приготовленіи массы ручнымъ способомъ; доска же *P* съ трубкою *R* и другими частями не позволяютъ фосфорнымъ испареніямъ распространяться въ фабричномъ помѣщеніи. При крупномъ производствѣ является болѣе подходящимъ аппаратъ, нагрѣваемый паромъ и изображенный на фиг. 12. Паръ, температура котораго не должна превышать 100° , входитъ въ котель *B* черезъ трубку *b* и выходитъ по трубкѣ *c*, а конденсационная вода выпускается черезъ кранъ *n*. Внутри котла *B* помѣщается сосудъ *A*, въ которомъ готовится масса. Мѣшалка *k* приводится во вращеніе отъ привода мастерской при посредствѣ шкивовъ *g* и коническихъ шестерней. Черезъ отверстіе *e* вносятся въ сосудъ необходимые матеріалы, а отверстіе *f* соединяется желѣзною трубкою съ вытяжной трубой, въ которую удаляются всѣ образующіяся газы. Покрываніе головокъ зажигательной массою (второе обмакиваніе) производится такимъ образомъ, что массу равномерно распределяютъ на плоской поверхности (мраморной доскѣ или чугунной плитѣ) и рамы съ набранными въ нихъ С. (покрытыми уже сѣрою или парафиномъ) обмакиваютъ руками въ массу. Одинъ человекъ можетъ въ день обработать около 2000 — 2500 рамъ. Съ цѣлю полученія спичекъ высо-

ких сортов, на которых головка имеет красивую грушевидную форму, приходится С. два раза обмакивать в массу: один раз следует покрывать немного концы соломинок, а другой раз на высоту 1—1½ мм.; после первого раза необходимо подсушить головки до липкого их состояния; если после первого раза головки совершенно высохнут, то после второго обмакивания получатся на головке два совершенно отдельных слоя массы и при зажигании С. пламя переходит с наружного слоя на внутренней со взрывом и горящие частицы при этом разбрызгиваются во все стороны. Употреблением макальных машин достигается не только равномерное покрытие всех головок, но также и возможное устранение из фабричных помещений вредных фосфорных испарений. Наиболее употребительная для этой цели машина состоит из чугунного резервуара, окруженного другим чугунным резервуаром; в первом заключается масса, между обоими резервуарами помещается теплая вода для подогревания массы. Внутренний резервуар (фиг. 18) закрыт со всех сторон, и лишь в верхней своей доске снабжен поперечною щелью, в которой помещается валик, несколько выступающий над поверхностью означенной верхней доски. При подвигании наборной рамы по валику, этот последний, вращаясь, захватывает нижнюю свою половиною часть массы из резервуара и наносит ее на концы С., и, таким образом, открыто остается лишь незначительная часть массы, непосредственно необходимая для работы. Для большего удобства работ над верхней доскою резервуара имеется особая макальная плита, на которую устанавливается наборная рама и которая легко надвигается над макальными валиками при помощи зубчатых реек и шестерней, укрепленных на оси означенного валика. Над этим последним имеется еще другой валик, который служит для равномерного надавливания проходящих под ним наборных рам к нижнему валику. Такая машина дает производительность около 8000 рам в день. После погружения в зажигательную массу, наборные рамы переносятся в сушильные камеры, конструкция которых требует особых предосторожностей, в особенности при производстве фосфорных С. так как, с одной стороны, при высушивании С. выделяется много вредных испарений, а с другой — присутствие значительного количества С. в нагретом помещении ведет к частым пожарам. Поэтому сушильные камеры для указанной цели должны помещаться в каменных постройках, снабженных сводами; при чем оконные рамы и двери полезно сделать железными или покрывать огнеупорным материалом или составом (железом, уралитом, фибровым стеклом и т. п.). Камеры эти следует снабжать нагривательными приборами, дающими возможность равномерно нагривать весь воздух, находящийся внутри камер; паровое и водяное отопление дают наилучшие результаты в этом отношении. Необходимо обращать особое внимание на то,

чтобы температура в сушильных не превосходила 30° Ц., а еще лучше 25° Ц., во избежание могущего произойти воспламенения С. Для наблюдения за температурой следует иметь в означенных камерах термометры, шкала которых должна быть выведена наружу для того, чтобы не приходилось входить внутрь камеры во время сушки. Для лучшего контроля полезно приспособить электрические сигнальные термометры. Стелюги, на которых помещаются наборные рамы со С., должны быть изготовлены из железа или покрыты листовым железом, при чем следует отделять их железными струбциками с тем, чтобы локализовать случившийся пожар на возможно меньшем пространстве. Пользу сушильни полезно покрывать слоем песка высотой в 3—4 см., чтобы иметь возможность тотчас же засыпать воспламенившуюся спички. Желательно, чтобы вентиляция производилась сильным эксгаустором, который в отсутствии рабочих должен двигаться медленно, но за 10 минут до вынимания наборных рам из сушильни он должен быть приведен в быстрое движение для окончательного проветривания помещения, при чем время пребывания там рабочих должно быть сокращено до возможного минимума. Далее, полезно снабжать все вытяжные и воздухоприводные отверстия железными заслонками, чтобы иметь возможность совершенно прекратить доступ воздуха в сушильню и тем самым потушить могущий произойти пожар. Для защиты окрестных жителей необходимо воздух, выходящий из сушильни, предварительно провести над горячей тонкой или горелкою и затем уже направить в главную вытяжную трубу. Щели в оконных рамах должны быть заклеены бумагою, а двери обиты войлоком, чтобы испарения из сушильных камер не могли проникать в другие фабричные помещения. При производстве безопасных С. изготовление зажигательной массы, макальные операции и высушивание готовых С. требуют предосторожности лишь в пожарном отношении. Необходимо в данном случае обратить особое внимание на следующее обстоятельство. Бертолетова соль и пикриновокислый калий, будучи смешаны в сухом виде с сурью или с сурнистой сурью, дают очень часто взрывы. Необходимо строго следить за тем, чтобы материалы, входящие в состав зажигательной массы, перемалывались отдельно друг от друга, при чем для бертолетовой соли и для серы или сурнистой серы лучше всего иметь два совершенно отдельных прибора, так как размалывание сухой бертолетовой соли в аппарат, в котором находится остаток сурнистой серы, может также причинить взрыв. Кроме того, следует отвешенными порциями бертолетовой соли и серы (или сурнистой серы) смешать предварительно с потребным количеством воды или клеювого раствора и лишь в таком виде смешивать между собою. Макальные машины, употребляющиеся для производства безопасных С., имеют основную целью увеличение производительности фабрики и получение рав-

номёрных головок. Подобная машина системы Роллера (фиг. 14) состоит из горизонтального стола, приводимаго въ медленное вращательное движение при помощи фрикционных роликовъ, при чемъ на поверхности стола зажигательная масса равномерно распределяется особою линейкою α , которая можетъ быть установлена выше или ниже для получения головокъ разной длины. Наборныя рамы накладываются другъ за другомъ на столъ и, вращаясь вмѣстѣ съ нимъ, подходятъ подъ нажимной валикъ δ , который равномерно прижимаетъ ихъ къ поверхности стола; готовыя наборныя рамы постепенно снимаются съ другой стороны валика, который можетъ быть по произволу установленъ по вышней въ зависимости отъ длины изготавливаемыхъ С. Верхняя кольцеобразная часть станины сдѣлана пустотлою и приспособлена для паровой топки, что даетъ возможность нѣсколько нагревать зажигательную массу на столѣ. Подобная машина расходуетъ около $2\frac{1}{2}$ дош. силы и даетъ производительность въ 6000 рамъ въ день. При высушиваніи безопасныхъ С. тоже слѣдуетъ наблюдать, чтобы температура не превысила 25—30° Ц. и чтобы приняты были всѣ мѣры противъ воспламенения С. въ сушильной камерѣ. Высушенныя С. осторожно вынимаются изъ наборныхъ рамъ и укладываются въ коробки. Одна работница въ день можетъ упаковать 1500—2500 коробокъ шведскихъ С. Имѣются для этой цѣли также машины, расходующія около $\frac{1}{2}$ дош. силы и производящія въ день до 20000 короб., но въ Россіи онѣ еще мало употребительны.

Изготовленіе С. коробокъ. Для фосфорныхъ С. коробки изготавливаются изъ картона или дерева. Одна изъ сторонъ этихъ коробокъ намазывается клеемъ и посыпается пескомъ; для болѣе высокихъ сортовъ употребляется толченое и просѣянное стекло или промытый бѣлый песокъ; этимъ образуется шероховатая поверхность, о которую С. зажимаются. Изготовленіе коробокъ является особенно серьезнымъ элементомъ въ фабрикаціи безопасныхъ С. Деревянная стружка, идущая на изготовленіе коробокъ для шведскихъ С., получается на такихъ же лентострогательныхъ машинахъ, какія употребляются для приготовления соломки; только въ данномъ случаѣ скорость поступательнаго движенія ножа дѣлается меньшею при данной скорости вращательнаго движенія колодки, и потому лента получается тонкая. Лента эта на станкахъ, схожихъ по своему устройству съ ленторѣзательными машинами для соломки, рѣжется на соответствующія части, при чемъ одѣя части идутъ на приготовленіе внутреннихъ коробокъ, а другія на внѣшнія. Тѣ и другія оклеиваются бумагою, высушиваются, а на боковыя стороны внѣшнихъ коробокъ намазывается составъ съ краснымъ фосфоромъ; затѣмъ готовыя коробки наполняются спичками, обандероливаются и упаковываются въ бумажныя пачки по 10 штукъ, а 100 пачекъ упаковываются въ деревянные ящики и въ такомъ видѣ спички поступаютъ въ продажу. Всѣ эти работы въ Россіи по большей части дѣлаются вручную. Одна работница вручную можетъ оклеить около

2500—3000 внѣшнихъ или внутреннихъ коробокъ въ день. Имѣющіяся для этой цѣли машины, изготавливаемыя Роллеромъ въ Берлинѣ, Зебольдомъ въ Дурлахѣ и др., даютъ производительность въ 50000 коробокъ въ день. Намазываніе зажигательнаго состава на боковыя грани внѣшнихъ коробокъ тоже производится съ большимъ успѣхомъ специальными машинами, производительность которыхъ достигаетъ до 20000 штукъ въ часъ, отъ руки же можно намазать около 900—1000 штукъ въ часъ. Менѣе употребительны бандерольныя машины, которыя оклеиваютъ бандеролью. Высшіе сорта фосфорныхъ спичекъ имѣютъ головки, покрытыя лакомъ, который служитъ также для предохраненія головокъ отъ окисленія, вслѣдствіе чего устраняется неприятный запахъ, свойственный обыкновенно фосфорнымъ С. низшихъ сортовъ; употребляя разноцвѣтный лакъ, имѣется возможность получить спичечныя головки различной окраски. Для производства спичекъ съ серебрястыми головками берутъ для зажигательной массы составъ съ перекисью свинца; такія спички опускаютъ въ слабый растворъ свинцоваго сахара и затѣмъ переносятъ въ сушильныя камеры, куда потомъ впускаютъ струю сѣроводорода, отъ дѣйствія котораго на свинцовый сахаръ (образуется слой сѣрнистаго свинца) головки приобрѣтаютъ серебрястый цвѣтъ. При недостаткѣ въ дешевомъ лѣсномъ матеріалѣ, пригодномъ для спичечнаго производства, какъ напр. во Франціи, Италіи и др., фабрикуются стеариновыя или восковыя С.; для нихъ вмѣсто деревянной соломки берутъ нѣсколько слабо ссушенныхъ бумажныхъ нитокъ, погружаютъ ихъ въ расплавленную массу изъ стеарина и воска столько разъ, сколько нужно для полученія восковой нити требуемой толщины; затѣмъ нить эту рѣжутъ на части, соответствующія длинѣ С., помѣщаютъ ихъ въ наборныя рамы и производятъ описанныя выше операціи; въ Россіи подобныхъ С. почти не производится, а имѣющіяся въ продажѣ — заграничной фабрикаціи. Употребляется за границей также бумажная соломка. Прежде въ Россіи изготавливались бенгальскія С., но, вслѣдствіе ихъ огнеопасности, производство ихъ у насъ закономъ воспрещено съ 1892 г. Изъ другихъ видовъ спичечнаго товара, встрѣчающагося въ продажѣ, остановимся нѣсколько на такъ назыв. С.-колодкахъ. Для ихъ приготовленія берутъ деревянные бруски, вышиною около 2 вершк., длиною въ $2\frac{1}{2}$ вершка и шириною въ 1 верш.; одна сторона ихъ, предназначенная для покрытия зажигательною массою, сострагивается возможно глаже; затѣмъ пилою дѣлаются поперечныя и продольныя надрѣзы, которые не доводятся до конца бруска. Такимъ образомъ получается цѣлый рядъ деревянныхъ палочекъ, соединенныхъ между собою общимъ основаніемъ; палочки эти покрываются сѣрою или парафиномъ, затѣмъ онѣ погружаются въ безопасную спичечную массу, а на нижнее основаніе бруска намазывается составъ, содержащій красный фосфоръ. При употребленіи С. обламываются и зажимаются о нижнее основаніе.

При устройствѣ фабричныхъ помѣщеній слѣдуетъ избѣгать употребленія горючихъ матеріаловъ и замѣнять ихъ огнеупорными. Въѣсто деревянныхъ потолковъ желательнѣе сводами; полы должны быть каменные или цементные и т. п. Двери, ведущія изъ одного отдѣленія въ другое, слѣдуетъ покрывать со всѣхъ сторонъ кровельнымъ желѣзомъ; различныя помѣщенія должны быть отдѣлены другъ отъ друга брандмауерами. Лучше если возможно, избѣгать устройства двухъ- или многоэтажныхъ фабрикъ.

Литература. Jettel, «Die Zündwaaren-fabrication» (1897); Freitag, «Die Zündwaaren-fabrication» (1887); Kellner, «Handbuch der Zündwaaren-fabrication» А. А. Прессъ, А.

С. (санит.). Спичечное производство въ своемъ теперешнемъ видѣ представляетъ много антисанитарныхъ условий, преимущественно въ слѣдствіе примѣненія ядовитыхъ веществъ, среди которыхъ главную роль играетъ бѣлый фосфоръ. Все производство сосредоточивается обыкновенно въ одномъ зданіи, содержащемъ различныя отдѣленія: *соломоръязку, накалательное отд., лабораторію* (мазеварню), *водочную* (для добыванія азотной кислоты), *стромакально, маземакально, сушильно, съемальную, бандерольную, упаковочную, коробочную*. Иногда эти мастерскія отгорожены другъ отъ друга стѣнами, въ которыхъ для сообщенія имѣются двери; весьма часто нѣкоторыя изъ нихъ сообщаются между собой широкими арками, представляя, въ сущности, одно помѣщеніе, и нерѣдко въ одной и той же мастерской совершаются различныя приемы производства: такъ, напр., соломку рѣжутъ часто въ накалательной мастерской; тутъ же на коробочки наводятся «насыпь»; иногда въ томъ же помѣщеніи находится и столъ для маземакала; въ съемальной находится и плита для распусканія сѣры и стеарина; особой маземакальной вѣтъ и работа производится въ сушильнѣ. Съ другой стороны лабораторія нерѣдко помѣщается въ особомъ сарайчикѣ на дворѣ; точно также и коробочная мастерская иногда находится въ особомъ зданіи. Изъ этого расположенія мастерскихъ видно, что развивающіеся въ спичечномъ производствѣ вредныя пары большою частью безпрепятственно распространяются по всей фабрицѣ и что отъ нихъ непремѣнно будутъ страдать и тѣ рабочіе, которые по характеру своихъ занятій должны быть избавлены отъ всякаго прикосновенія съ вредными испареніями. Самое устройство мастерскихъ почти повсюду весьма первобытное и не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ гигиены: на спичечныхъ заводахъ въ Рязанской и Новгородской губ. высота помѣщеній въ общемъ не достигаетъ и 3 арш. и рѣдко превышаетъ 3½ арш. (Вакулдовскій, Филипповъ), тогда какъ на большихъ заводахъ Черниговской и Московской губ. высота мастерскихъ колеблется большою частью отъ 3½ до 5 арш. (Эрисманъ, Погожевъ, Козинцовъ); кубическое содержаніе воздуха, приходящееся на каждаго рабочаго, иногда весьма ограничено, большою частью колеблется между 1½—3

куб. саж. и нерѣдко даже въ тѣхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ воздухъ подвергается наибольшей порчѣ, не достигаетъ и 1 куб. саж. Вентиляція мастерскихъ весьма неудовлетворительна: специальныхъ приспособленій для удаленія вредныхъ испареній на русскихъ спичечныхъ заводахъ не имѣется, и хотя въ окнахъ устроены форточки или слухныя рамы, но на зиму вставляются глухія внутреннія рамы; обыкновенно приборы для вентилированія мастерскихъ ограничиваются небольшоими отдушниками въ потолокъ, съ деревянными вытяжными трубами въ крышѣ зданія; иногда встрѣчаются печи, снабженныя вытяжными отдушниками, или камны. Вентиляціонное дѣйствіе всѣхъ этихъ устройствъ очень слабо и въ значительной степени зависитъ отъ температуры и движенія вѣшняго воздуха. Приспособленія для мытья рукъ и лица отсутствуютъ; бани или вовсе не имѣются, или она не топится для рабочихъ; о содержаніи мастерскихъ въ опрятности заботятся плохо. Почти то же приходится сказать о спичечныхъ заводахъ за границей (Германія, Франція, Швейцарія и пр.)—и здѣсь рациональная система вентиляціи большою частью отсутствуетъ, и здѣсь требованія надзирающихъ органовъ объ устройствѣ приспособленій для мытья рукъ въ мастерскихъ, объ устройствѣ банъ для рабочихъ и объ отведеніи имъ отдѣльныхъ помѣщеній для ѣды плохо исполняются. Фосфорные, сѣрнистые или стеариновые пары наполняютъ воздухъ мастерскихъ, мѣстами и временами въ количествѣ, весьма ощутительномъ для обонянія и замѣтномъ для глазъ. Количественныя опредѣленія фосфора и сѣры въ воздухѣ мастерскихъ, произведенныя Козинцовымъ на спичечныхъ заводахъ Новозыбновскаго у. Черниговской губ., дали, въ среднемъ, для различныхъ мастерскихъ, слѣдующіе результаты (цифры обозначаютъ граммы фосфора и сѣры въ 1 куб. метр. воздуха):

1. Фосфоръ.

	I заводъ.	II заводъ.	III заводъ.
Лабораторія . . .	0,333	0,281	0,335
Макальня . . .	0,169	0,397	0,445
Сушильня . . .	0,491	0,236	0,333
Съемальная . . .	0,362	0,247	0,278
Бандерольная . .	0,205	—	—
Накалательная . .	—	—	0,087

2. Сѣра.

Сѣромакальня . .	1,165	1,006	0,926
------------------	-------	-------	-------

Эти цифры не имѣютъ абсолютнаго значенія, но онѣ показываютъ, что при извѣстныхъ условіяхъ въ воздухѣ мастерскихъ могутъ находиться большія количества фосфорныхъ и сѣристыхъ паровъ даже въ тѣхъ помѣщеніяхъ, которыя, по характеру производящихся въ нихъ работъ, должны быть свободны какъ отъ фосфора, такъ и отъ сѣры. Найденныя Козинцовымъ количества сѣристыхъ паровъ составляютъ приблизительно $\frac{1}{16}$ — $\frac{1}{15}$ той концентрации ихъ, которая считается необходимой при примѣненіи сѣристаго ангидрида для дезинфекціи.

Тѣ приемы производства, при которыхъ развивается наибольшее количество вредныхъ испарений, заключаются въ слѣдующемъ: 1) *варка фосфорнаго состава или «мази»*. На русскихъ спичечныхъ заводахъ главными составными частями мази являются: бѣлый фосфоръ, гумми-арабикъ и декстринь (или клей), сурикъ (перезженный) азотной кислотой). Составъ готовится нѣсколько иной для простыхъ сѣрно-фосфорныхъ и для такъ наз. «духовыхъ» или «спиртовыхъ» С. (обмакиваемыхъ, вмѣсто сѣры, въ стеаринъ): для первыхъ берется на 1 фн. фосфора 3½ фн. простого столярнаго клея, 2½ фн. селитры, 2 фн. сурика и 6 зол. фуксина для окрашивания головокъ; для духовыхъ С. на 1 фн. фосфора берется 3 фн. гумми-арабика, 8 фн. сурика, 4 фн. азотной кислоты и 3 фн. спиртоваго лаку (спич. заводы Новгородской губ.). Обыкновенно мазь изготавляется на русскихъ фабрикахъ самымъ примитивнымъ способомъ: известное количество точеной камеди и декстрина распускается на плитѣ въ горячей водѣ, до консистенціи сиропа; затѣмъ къ смѣси прибавляется бѣлый фосфоръ (отъ 20 до 30% по вѣсу) и эта масса размѣшивается, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, при помощи «креста», въ сосудѣ изъ котельнаго желѣза, поставленномъ въ ушатъ съ водой, которая должна имѣть темп. 45—60°; во время размѣшиванія сосудъ слегка покрывается деревянной крышкою, въ которую вдѣлана мѣшачка; тѣмъ не менѣе выдѣленіе фосфорныхъ паровъ изъ размѣшиваемой массы—такъ наз. «бѣлы»—весьма значительно. Когда «бѣлы» получить совершенно однородную консистенцію, къ ней добавляются азотнокислаго свинца (сурикъ, обработанный тутъ же азотной кислотой), и эта смѣсь—такъ наз. «составъ»—снова размѣшивается въ теченіе 1—2 час., при чемъ фосфорные пары хотя и отдѣляются, но не столь изобильно, какъ прежде. Вся эта операція, вредная для 2-хъ или 3-хъ рабочихъ, занятыхъ ею, становится источникомъ развитія фосфорныхъ паровъ во всѣхъ помѣщеніяхъ фабрики, если «лабораторія» не изолирована отъ другихъ мастерскихъ; менѣе вредной она является тогда, когда лабораторія находится въ какой нибудь холодной пристройкѣ (сарай, чуланъ). На болѣе крупныхъ спичечныхъ заводахъ за границей употребляются приборы, допускающіе болѣе или менѣе безвредное приготовленіе фосфорной массы, варка которой тамъ производится въ герметически запирающихся сосудахъ. 2) *Маканіе въ сѣру и въ фосфорную массу*. Сѣру или стеаринъ распускаютъ прямо на плитѣ, на большой сковородѣ, и большую часть въ томъ же помѣщеніи, гдѣ производится маканіе, при чемъ дѣлается это совершенно открыто, а потому пары сѣрнистой кислоты и летучихъ жирныхъ кислотъ (отъ расплавленнаго стеарина) свободно носятся по всѣмъ мастерскимъ. Такъ какъ маканіе всегда совершается въ закрытомъ помѣщеніи, то оно составляетъ ту часть производства, гдѣ рабочіе болѣе всего подвержены влиянію паровъ фосфора, и потому желательно, чтобы эта операція производилась при помощи приспособленій, по

возможности устраняющихъ эту опасность. 3) *Сушка обмаканныхъ С.* После погруженія С. въ фосфорную массу, рамки поступаютъ въ сушильню, гдѣ онѣ остаются болѣе или менѣе продолжительное время, но не менѣе 1½—2 час. Сушильни имѣютъ обыкновенно по одному небольшому окошку съ форточкой, другихъ же приспособленій для вентиляціи не существуетъ; воздухъ наполненъ фосфорными и сѣрнистыми парами. Рабочіе, представленные къ сушильнямъ, проводятъ въ нихъ значительную часть своего времени: сушильщики обязаны выдавать рамки снимальщицамъ, а послѣднія не должны входить въ сушильню; но на многихъ заводахъ снимальщицы безпрепятственно входятъ въ сушильню для полученія рамокъ съ сухими С. Иногда для сушки С. служатъ полки близъ потолка мастерской, въ которой производится другая операція спичечнаго производства; въ этомъ случаѣ, конечно, фосфорные и сѣрнистые пары въ изобиліи поступаютъ въ воздухъ заводскихъ помѣщеній. 4) *Сниманіе С. съ рамы и укладываніе ихъ въ коробочки*. Въ сьемальномъ отдѣленіи работаютъ преимущественно молодыя дѣвушки, которыя развинчиваютъ рамы, вынимаютъ изъ нихъ С. и укладываютъ ихъ въ коробочки. При этомъ С., вслѣдствіе тренія между собой, часто загораются въ рукахъ работницъ. Заводы средней величины въ Московской губ., съ 60 рабочими, потребляютъ не менѣе 40 пд. бѣлаго фосфора въ годъ; болѣе крупныя заводы Черниговской губ., съ 150 рабочими, расходуютъ въ годъ до 100 пд. бѣлаго фосфора. Прикосновеніе рабочихъ съ этимъ веществомъ ведетъ къ хроническому отравленію организма, сопровождающемуся глубокимъ поражениемъ многихъ органовъ, а въ особенности костной системы. Рабочіе сѣрно-спичечныхъ фабрикъ страдаютъ общимъ разстройствомъ питанія, со всѣми его послѣдствіями; они часто болѣютъ бронхитомъ, воспалениемъ легкихъ, туберкулезомъ; многие изъ нихъ поражаются худобой и блѣдностью верхнихъ покрововъ. Въ спичечныхъ районахъ ихъ называютъ «глиняными» людьми. Самымъ характернымъ признакомъ фосфорнаго отравленія у этихъ рабочихъ является поражение челюстей, известное подъ названіемъ *фосфорнаго некроза* («mal chimique» французскихъ рабочихъ). Гиртъ полагаетъ, что на каждые 100 рабочихъ приходится 11—12 случаевъ подобнаго заболѣванія; такой же процентъ фосфорнаго поражения челюстей наблюдается и въ Лионѣ; въ четырехъ округахъ Пруссіи, между 1850 и 1874 гг., на 40 заводахъ до свѣдѣній начальства дошли 119 случаевъ фосфорнаго некроза; одинъ крупный спичечный заводъ въ Вѣнѣ, по Краузу, въ теченіе 3—4 десятилѣтій, погубилъ болѣе 300 челюстей, владѣльцы которыхъ или умерли отъ послѣдствій заболѣванія, или на всю жизнь остались калѣками. И въ настоящее время, судя по отчетамъ фабричныхъ инспекторовъ различныхъ европейскихъ странъ (Германія, Австрія, Швейцарія) или по изслѣдованіямъ специальныхъ комиссій (Франція), некрозъ челюстей нерѣдко встрѣчается среди рабочихъ на спичечныхъ заводахъ. Можно даже

навѣрное сказать, что имѣющіяся въ этихъ отчетахъ статистическія данныя ниже дѣйствительности, равно какъ и показанія для Россіи: Филипповъ на 12 фабрикахъ Новгородскаго уѣзда, съ 376 рабочими, нашелъ лишь 7 чел. съ некрозомъ челюстей; но онъ полагаетъ, что, если-бы изслѣдованія этой болѣзни были сдѣланы по всей Россіи, въ населеніи, окружающемъ спичечныя заведенія и на самыхъ фабрикахъ, то людей, одержимыхъ страданіемъ челюстей отъ дѣйствія фосфора, можно было-бы считать тысячами. На 527 рабочихъ, найденныхъ Вакуловскимъ на спичечныхъ фабрикахъ Рязанской губ., по словамъ мѣстнаго земскаго врача, приходилось въ годъ около 14 случаевъ (т. е. больныхъ, посѣщавшихъ больницу) съ заболѣваніемъ челюстей; но Вакуловскій прибавляетъ, что, по словамъ спрошенныхъ имъ старостъ и другихъ лицъ, не причастныхъ къ производству С., по деревнямъ попадаетъ много субъектовъ, одержимыхъ фосфорнымъ отравленіемъ. На спичечныхъ фабрикахъ Клисскаго у. Московской губ. Эрисманъ нашелъ 9,7% рабочихъ съ опухолью десенъ и съ болѣе или менѣе значительнымъ пораженіемъ челюстей. Казинцовъ среди рабочихъ на спичечныхъ заводахъ Новозыбковскаго у. Черниговской губ. нашелъ 8,7% съ смертвѣніемъ челюстей и, кромѣ того, 4% съ воспаленіемъ и кровоточивостью десенъ, т. е. съ начальнымъ періодомъ фосфорнаго пораженія челюстей. Чаще всего заболѣваютъ мастера, находящіеся постоянно на заводахъ, въ особенности мазамакали и сѣромакалы; среди рабочихъ же, уходящихъ лѣтомъ въ деревню, на полевая работы, болѣзнь встрѣчается рѣже. Нерѣдко поражаются челюсти и у работающихъ въ снямальной мастерской, иногда даже у накачывальщиковъ и мазальщиковъ, т. е. у людей, не имѣющихъ никакого непосредственнаго отношенія къ фосфору; это объясняется вышеописаннымъ отсутствіемъ разобщенности между мастерскими. Съ другой стороны, у лабораторщиковъ челюсти оказываютъ большую частью здоровыми, по всей вѣроятности, отъ того, что приготовленіе мази происходитъ въ болѣе или менѣе открытыхъ помѣщеніяхъ, только 2 или 3 раза въ недѣлю и то лишь по нѣсколько часовъ. Фосфорный некрозъ обыкновенно начинается сильной зубной болью, не проходящей даже по удаленіи пораженныхъ зубовъ, десна опухаетъ, начинается усиленное отдѣленіе слюны и дурной запахъ изо рта; происходитъ воспаление надкостницы зубного отростка и зубъ выступаетъ изъ своего ложа; воспаление надкостницы переходитъ въ нагноеніе, питаніе кости нарушается и она, на большемъ или меньшемъ протяженіи, подвергается омертвѣнію; изъ свищевыхъ отверстій выдѣляется вонючій гной, является общій упадокъ силъ, исхуданіе, иногда лихорадочное состояніе; омертвѣвшая кость своими концами нерѣдко торчитъ между клѣчьями надкостницы, въ гнилой кость живѣе, и иногда частями, или вся цѣликомъ, отдѣляется. На ряду съ омертвѣніемъ кости жизнедѣятельность сохранившейся надкостницы вызываетъ новообразованіе костной ткани вокругъ некротической

челюсти, и эта новая кость, хотя неровная и неправильной формы, по удаленіи омертвѣвшей части, можетъ, до извѣстной степени, замѣнить погибшую челюсть; во всякомъ случаѣ и по окончаніи болѣзненнаго процесса пораженная часть лица остается изуродованной, пострадавшіе сохраняютъ на всю жизнь жалкій, несчастный видъ, рѣчь становится неясной, принятіе пищи затруднено и т. д. Въ первоначальныхъ стадіяхъ дальнѣйшее развитіе процесса можетъ быть приостановлено уходомъ рабочаго съ завода; отъ окончательнаго гибели больного иногда спасаетъ своевременная хирургическая помощь, т. е. удаленіе пораженныхъ частей. Нижняя челюсть заболѣваетъ чаще верхней. Никакого правильнаго отношенія между продолжительностью работы на спичечномъ заводѣ и появленіемъ пораженія челюстей не существуетъ; иногда болѣзнь развивается поразительно быстро (черезъ нѣсколько мѣсяцевъ) послѣ поступленія рабочаго на фабрику, въ другихъ же случаяхъ проходитъ десятокъ лѣтъ и больше вполне благополучно и лишь поздно являются признаки фосфорнаго отравленія; наблюдаются даже случаи, гдѣ и послѣ многолѣтняго (20—25 лѣтъ) пребыванія на спичечномъ заводѣ не развивается никакого некроза челюстей. Фосфорные пары, состоящіе главнымъ образомъ изъ фосфористаго ангидрида, съ нѣкоторой примѣсью фосфорнаго ангидрида, поступаютъ въ организмъ черезъ дыхательные и черезъ пищеварительные органы и производятъ общее отравленіе, обнаруживая при этомъ особенное вліяніе на костную ткань. Въ этомъ нельзя сомнѣваться въ виду капитальныхъ изслѣдованій Вегенера, показавшихъ, что фосфоръ, принимаемый долгое время въ минимальныхъ дозахъ, имѣетъ особенное вліяніе на ростъ и развитіе костей; на общее пораженіе скелета при фосфорномъ отравленіи указываютъ и наблюдавшіеся Козинцовымъ и другими авторами случаи частыхъ переломовъ костей у рабочихъ на спичечныхъ заводахъ. Кромѣ того, челюсти подвергаются *местному* вліянію образовавшихся при окисленіи фосфорныхъ паровъ на воздухѣ фосфористой и форфорной кислотъ, перешедшихъ въ слюну и входящихъ, такимъ образомъ, въ тѣсное соприкосновеніе съ десной, а, при поврежденныхъ зубахъ и деснахъ,—съ надкостницей челюстей или съ самой костью. По общепринятому мнѣнію, испорченные зубы представляютъ тотъ путь, по которому совершается первоначальное дѣйствіе фосфора на надкостницу челюсти и на кость; но непосредственнаго отношенія между числомъ испорченныхъ зубовъ или количествомъ людей съ испорченными зубами и числомъ случаевъ съ пораженіемъ челюстей не замѣчается. По Козинцову, процентъ каріозныхъ зубовъ среди рабочихъ на спичечныхъ заводахъ меньше, чѣмъ среди населенія вообще (Склифосовскій, Пясковскій, Пантюховъ, Fenschel и др.), и нерѣдко у лицъ, страдающихъ частичнымъ фосфорнымъ некрозомъ челюстей, зубы въ оставшейся здоровой части челюсти оказываются совершенно цѣлыми или ихъ недоста-

отъ въ ничтожномъ количествѣ. Среди рабочихъ на спичечныхъ заводахъ Клинскаго у. Московской губ. Эрисманъ нашелъ у 74% не только совершенно здоровые зубы, но и полное ихъ число; на заводахъ Черниговской губ., по Козинцову, процентъ каріозныхъ зубовъ у рабочихъ равняется 30,5, у работницъ 22,3. Такимъ образомъ первичнымъ болѣзненнымъ явленіемъ, подъ вліяніемъ фосфора, нужно, повидимому, признать поражение десенъ, которое, дѣйствительно, по своей частотѣ (по Козинцову, у мужчинъ 8,7%, у женщинъ 2,3%) весьма близко подходитъ къ проценту заболѣванія челюстей. Вопросъ о предполагаемой связи между некрозомъ челюстей и ангідреніемъ черезъ испорченные зубы или черезъ раздѣленные фосфорными парами десны туберкулезныхъ палочекъ (Штокманъ), остается пока открытымъ; несомнѣнно, что вредно у людей, страдающихъ смервѣніемъ челюстей, встрѣчается поражение легкихъ и что такіе больные иногда становятся жертвами туберкулеза (Козинцовъ, Haltenhoff и др.).

Пагубное вліяніе фосфорныхъ паровъ на спичечныхъ заводахъ усугубляется еще нѣкоторыми, неблагоприятными въ санитарномъ отношеніи сторонами общаго режима на этихъ заводахъ: Сюда относятся: 1) непомерная продолжительность рабочаго дня, доходящая мѣстами до 14 и 15 часовъ; 2) преимущественное употребленіе рабочихъ и работницъ въ очень молодомъ возрастѣ (прежде— и малолѣтнихъ); наибольшее количество работницъ и теперь еще (послѣ изданія закона о работѣ малолѣтнихъ) находится въ возрастѣ 16—18 л., а средней возрастъ ихъ равняется 18—19 годамъ; 3) отсутствіе надлежащихъ заботъ о чистотѣ въ мастерскихъ, о своевременной уборкѣ фосфорныхъ остатковъ; 4) отсутствіе умывальниковъ, банъ и особой столовой, такъ что рабочіе вынуждены дотрагиваться до своей пищи грязными руками и принимать ее, въ дурную погоду, въ наполненныхъ ядовитыми парами мастерскихъ; 5) иногда немнѣніе особой спальни, такъ что рабочіе, оставаясь въ дурную погоду—въ особенности зимой—почевать на заводѣ, вынуждены спать въ мастерскихъ (въ накатавальной). Вліяніемъ фосфорныхъ паровъ не исчерпываются антигигиеничныя условія сѣрной-спичечнаго производства. Такъ, напр., *сѣрные пары* производятъ рѣзкое раздраженіе дыхательныхъ органовъ, а рабочіе отлично подмѣтили разницу между дѣйствіемъ на организмъ сѣристыхъ и фосфорныхъ испареній: «сѣрная мочка (маканіе) — говорятъ они, — вредна для груди, а фосфорная—для салазки» (челюсти). Пары *летучихъ жирныхъ кислотъ*, при расплавленіи стеарина, производятъ тошноту и головокруженіе; они переносятся многими рабочими очень плохо. Къ вреднымъ моментамъ нужно также причислить *неравномерную температуру въ мастерскихъ*, зависящую, отчасти, оттого, что рабочіе, во избѣжаніе слишкомъ сильнаго накопленія ядовитыхъ паровъ, даже зимой часто открываютъ двери настежь, подвергаясь при этомъ опасности простудиться. Фосфорная спичка представляется опаснымъ для публики, съ одной

стороны, вслѣдствіе постоянного испаренія фосфора изъ открытыхъ коробочекъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, въ особенности въ спальняхъ, а съ другой — потому что ими очень легко можно пользоваться какъ для самоубійства, такъ и для отравленія другихъ. Смертельнымъ приемомъ для взрослого человека считается 0,2—0,5 гр. фосфора, 500—1000 спичечныхъ головокъ совершенно достаточно, чтобы вызвать острое фосфорное отравленіе съ смертельнымъ исходомъ. По даннымъ судебно-медицинской статистики, число убійствъ и самоубійствъ посредствомъ фосфора, послѣ изобрѣтенія этихъ С., возрасло во всѣхъ странахъ въ ужасающей мѣрѣ (Lewin, Tardieu, Casper и др.).

Для защиты рабочихъ отъ вреднаго вліянія фосфорныхъ паровъ выработаны рядъ предупредительныхъ мѣръ и санитарныхъ требованій, которыя мѣстами были введены въ дѣйствующее законодательство; самое радикальное требованіе — совершенное устраненіе блага фосфора изъ спичечнаго производства. Одной изъ палліативныхъ мѣръ, получившей довольно широкое распространеніе въ Англіи и во Франціи, считается—предложенное Лотреби, помѣщеніе во всѣхъ отдѣленіяхъ фабрики сосудовъ съ *терпентиномъ* или пошеніе рабочими на груди жестянокъ съ этимъ веществомъ. Однако, не смотря на употребленіе огромныхъ количествъ терпентина, фосфорный некрозъ на спичечныхъ заводахъ не прекращается (отчетъ спеціальной комиссіи во Франціи); кромѣ того, извѣстно, что образующееся отъ соединенія терпентина съ фосфорными парами вещество (терпентинъ-фосфористая кислота) обнаруживаетъ, хотя и въ меньшей степени, такое же дѣйствіе, какъ и фосфоръ (Busch). Частая *полосканія рта* растворомъ марганцово-кислаго калия, содой или просто водой могли-бы имѣть нѣкоторое профилактическое значеніе — какъ и всѣ другія заботы объ опрятности въ отношеніи тѣла и окружающей обстановки, — если-бы они проводились систематично. Предложенные Эйленбургомъ и Велемъ ресираторы съ углемъ не получили распространенія на практикѣ. Гораздо болѣе важными представляются всѣ тѣ санитарныя мѣры, которыя ведутъ къ улучшенію въ устройствѣ заводовъ, къ упорядоченію самаго производства и къ сбереженію силъ рабочихъ; сюда-же относится и установленіе санитарно-техническаго надзора надъ спичечными фабриками. Неоднократно высказываемыя и русскими авторами (Святловскій, Козинцовъ и др.) санитарныя требованія, которыя должны быть предъявляемы къ спичечнымъ заводамъ, хорошо сгруппированы въ германскомъ законѣ о приготовленіи С. отъ 13 мая 1884 г. и въ поясненіяхъ къ нему отъ 11 июля 1884 г. Въ частности, они заключаются въ слѣдующемъ: 1) малолѣтнія вовсе не допускаются къ занятіямъ на спичечныхъ заводахъ. 2) Рабочій день не долженъ превышать 10 часовъ; слѣдуетъ стремиться къ установленію 8-часоваго рабочаго дня. 3) Ночная работа воспрещается. 4) Фабричныя помѣщенія должны быть расположены такъ, чтобы сѣро-

макальная, маземакальная, сушильня и съемаляная были совершенно изолированы как между собой, так и от остальных фабричных помѣщеній; передача рамъ изъ сѣрмакальной въ маземакальную, изъ маземакальной въ сушильню и изъ послѣдней въ съемаляную должна происходить черезъ узкіе прорѣзы въ смежныхъ стѣнахъ. 5) Для работы въ сушильнѣ должна быть установлена очередь между всѣми рабочими фабрики, такъ чтобы каждому рабочему пришлось дожурить тамъ лишь нѣсколько разъ въ году; темпъ въ сушильнѣ не должна превышать 20° по Р. 6) Лабораторія должна помѣщаться въ отдѣльномъ строеніи. 7) Высота тѣхъ мастерскихъ, въ которыхъ развиваются фосфорные и стріиные пары, должна быть не менѣе 6 арш.; куб. содержаніе воздуха на 1 чел. въ этихъ мастерскихъ должно равняться по крайней мѣрѣ 3 куб. саж., въ остальныхъ 1½, к. саж.—8) Вентиляція мастерскихъ должна быть рационально устроена; ее слѣдуетъ усиливать въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ развиваются вредные пары. 9) Помѣщенія фабрики должны быть выметаемы каждодневно по окончаніи работы, а собранные отбросы обязательно тутъ же сжигаются. 10) Изготовленіе фосфорной массы и маканіе С. въ составъ должны производиться въ герметически закрытыхъ приборахъ. 11) Фосфорная масса должна содержать въ себѣ наименьшій проц. фосфора, требуемый техникой производства. 12) Въ особомъ помѣщеніи фабрики должны быть устроены умывальники и приспособленія для полосканія рта; рабочіе обязаны умывать руки и лицо и полоскать ротъ передъ ѣдой и передъ уходомъ съ фабрики. 13) Фабрикантъ обязанъ предоставлять въ распоряженіе рабочихъ халаты, блузы или фартуны, въ которыхъ производится работа; рабочая одежда снимается по окончаніи работы и хранится въ особомъ помѣщеніи. 14) Рабочимъ воспрещается принимать пищу въ мастерскихъ; для приема пищи должна быть устроена особая столовая. 15) Во время перерыва въ работѣ никто изъ рабочихъ не долженъ оставаться въ мастерскихъ, въ коихъ раскрываются на это время всѣ окна и двери. 16) На заводы могутъ быть принимаемы только рабочіе, которые, по свидѣтельству врача, не страдаютъ фосфорнымъ некрозомъ и которые какъ по общему состоянію своего организма, такъ и по состоянію зубовъ и десенъ, не обнаруживаютъ особеннаго предрасположенія къ заболѣванію челюстей. 17) Для надзора за состояніемъ здоровья рабочихъ долженъ быть приглашаемъ врачъ, который обязанъ ежемѣсячно осматривать рабочихъ и о всякомъ случаѣ заболѣванія челюстей извѣщать фабричную инспекцію. Рабочій, у котораго обнаружено заболѣваніе челюсти, не долженъ быть допущенъ къ занятіямъ въ такихъ мастерскихъ, гдѣ развиваются вредные пары. Несомнѣнно, строгое исполненіе такихъ правилъ со стороны фабрикантовъ и рабочихъ должно имѣть хорошее вліяніе на санитарное состояніе послѣднихъ и уменьшить частоту фосфорныхъ отравленій на заводахъ. Но санитарныя требованія, въ пол-

номъ объемѣ, могутъ быть проведены только на крупныхъ фабрикахъ, тогда какъ въ мелкихъ заведеніяхъ они, въ значительной части, неисполнимы; кромѣ того, опытъ показываетъ, что, не смотря на бдительный надзоръ и на назначеніе большихъ штрафовъ, очень трудно дисциплинировать рабочихъ настолько, чтобы они дѣйствительно строго исполняли предписанія, въ ихъ же интересахъ составленныя. Этимъ и обусловливаются, что ни существующіе законы, ни санитарный надзоръ за свѣчечными заводами нигдѣ вплоть не достигаютъ цѣли, что въ мелкихъ заведеніяхъ фосфорныя отравленія встрѣчаются по прежнему и что даже на крупныхъ фабрикахъ, владельцы которыхъ дѣйствительно прилагаютъ старанія къ улучшенію санитарнаго состоянія своихъ рабочихъ, и понынѣ нерѣдко наблюдаются случаи фосфорнаго некроза. Производство шведскихъ С. (см. технич. часть статьи) тоже не совсѣмъ безопасно; во первыхъ, потому что въ составъ зажигательной массы вводятъ ядовитыя вещества (свинцовыя соли, хромовокислосое и пикриновокислосое кали), во вторыхъ, вслѣдствіе взрывчатости смѣси, содержащей хлорноватокислую соль и пикриновокислосое кали. Поэтому и здѣсь при приготовленіи смѣси требуются извѣстныя мѣры предосторожности, во избѣжаніе распространенія вредной пыли по мастерскимъ и для устраненія опасныхъ взрывовъ; кромѣ того, необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы красный фосфоръ былъ совершенно свободенъ отъ обыкновеннаго, бѣлаго, фосфора. Слѣдовательно, производство и этихъ С. должно быть подчинено строгому санитарному надзору, но оно во всякомъ случаѣ избѣвляетъ рабочихъ отъ тѣхъ заболѣваній и страшныхъ страданій, которымъ подвергаетъ ихъ обращеніе съ бѣлымъ фосфоромъ. Многие фабриканты, даже изъ мелкихъ, безъ всякаго принужденія постепенно переходятъ къ производству шведскихъ С., стало быть, находять его для себя выгоднымъ; что же касается привычки публики къ вездѣ зажигающимся С., то всѣ попытки приготовить удовлетворяющіе всѣмъ требованіямъ составы этого рода безъ бѣлаго фосфора не увѣчались надлежащимъ успѣхомъ, или потому, что приготовленные такимъ образомъ С. зажигаются слишкомъ трудно, или потому, что онѣ обладаютъ чрезчуръ большою взрывчатостью, или потому, что въ зажигательную массу входятъ вещества, дающія поводъ къ образованію вредныхъ для рабочихъ и для потребителей испареній (С. съ сѣрноватокислымъ свинцомъ, съ роданистой мѣдью или роданистымъ свинцомъ, съ краснымъ фосфоромъ и бертолетовой солью и т. д.). Такимъ образомъ шведскія С., зажигающіяся лишь при чирканіи обѣ особо-приготовленную поверхность, по настоящее время надо признать самыми лучшими въ санитарномъ отношеніи и производство ихъ наименѣе опаснымъ для рабочихъ; производство же сѣри или стеарино-фосфорныхъ С. должно быть запрещено закономъ, ибо даже монополизация его государствомъ, т. е. производство фосфорныхъ С. исключительно въ правитель-

ственных фабрикахъ, какъ показываетъ при-
мѣръ Франціи, далеко не обезпечиваетъ устраи-
венія фосфорнаго отравленія рабочихъ. Впер-
вые С. съ бѣлымъ фосфоромъ были запреще-
ны въ Даніи, закономъ 1874 г., первый
параграфъ котораго гласитъ: «Начиная съ 1
января 1875 г. запрещается въ нашей странѣ
изготавливать зажигательныя С. помощью бѣ-
лаго фосфора или вообще какия-бы то ни
было С., кромѣ тѣхъ, которые загораются
при треніи о специально для нихъ пригото-
вленные поверхности. Ввозъ и продажа (съ
1 юля 1875 г.) запрещенныхъ къ фабрикаціи
С. также возбраняется». Недавно и въ
Швейцаріи вышелъ законъ, запрещающій
изготовленіе С. съ бѣлымъ фосфоромъ съ 1
января 1891 г., а по новѣйшимъ извѣстіямъ
подобные же законы подготавливаются въ Гер-
маніи и въ Нидерландахъ.

Главная литература. Haltenhoff, «De la
périostite et de la nécrose phosphorique»
(1886); Филипповъ, «Фабрикація сѣрно-фос-
форныхъ и фосфорныхъ зажигательныхъ С.
въ Новгородской губ.» («Арх. Суд. Мед. и
Общ. Гиг.», 1871, № 1); Hirt, «Die Gewerblichen
Vergiftungen» (1872); Wegener, «Die Einfluss
des Phosphors auf den Organismus» («Virch.
Archiv», LV, 1872); Eulenberg, «Handbuch der
Gewerbehygiene» (1876); Вакуловскій, «Спи-
ечные заводы въ Рязанской губ.» («Здо-
ровье», 1880, № 134—136); Эрисманъ, «Са-
нитарное изслѣдованіе фабр. зав. Клинского
у., Московской губ.» (1881); Lunge, «Das Verbot
der Phosphorzündhölzchen in der Schweiz
und dessen Wiederaufhebung» (1883); Hein-
zerling, «Die Gefahren und Krankheiten in
der chemischen Industrie etc.» (II., 1886); Cus-
ter, «Fort mit dem Gift des Phosphor-Zünd-
hölzchen» (1887); В. Святловскій, «Фабрич-
ная гигиена» (1891); Козинцовъ, «Сѣрно-спи-
ечное производство въ санитарномъ отно-
шеніи» (1896); Heibig, «Phosphor und Zünd-
waren» («Weyls Handbuch der Hygiene», VIII,
1897); Erisman, «Zur Geschichte der Zünd-
hölzchenfrage in der Schweiz etc.» («Archiv
f. soz. Gesetzgebung und Statistik», XII, 1898);
Stockmann, «Причина такъ наз. фосфорнаго
некроза челюстей у рабочихъ на спичечныхъ
фабрикахъ» («British med. Journ.», 1899, 7
января); Отчеты фабричныхъ инспекторовъ
Германіи, Австріи и Швейцаріи.

Ф. Ф. Эрисманъ.

С. (обложение и статистика). — Спички
первоначально привозились изъ-за границы
(Гамбурга) и лишь съ 1837 г. стали выдѣлыва-
ться фосфорныя С. и у насъ, причѣмъ произ-
водство сосредоточивалось въ С.-Петербурѣ.
Въ 1842 г. въ одной С.-Петербургской губ.
существовали уже 9 фабрикъ, при ежеднев-
номъ производствѣ въ 10 милл. штукъ С. Цѣна
на С. понизилась, въ мелочной продажѣ, до
5 и даже 3 коп. мѣдью, за 100 штукъ. Одно-
временно съ пониженіемъ цѣны прекратился
и привозъ С. изъ-за границы, за исключе-
ніемъ восковыхъ, такъ назыв. «фитильковъ».
Кромѣ С.-Петербургской губ., спичечныя фа-
брики существовали въ Прибалтійскихъ губ.
Вскорѣ, однако, производство С. приняло въ

Россіи характеръ кустарнаго промысла. Такъ,
уже въ 1843 и 1844 гг. было обнаружено, что
выдѣлкою С. занимаются въ своихъ жили-
щахъ крестьяне различныхъ мѣстностей. 29 но-
ября 1848 г. было постановлено: 1) чтобы за-
веденія для выдѣлки зажигательныхъ С. до-
пускаемы были въ однихъ столицахъ; 2) чтобы
отпускаемые изъ фабрикъ для продажи С.
были задѣлываемы по 1000 шт. въ жестяныя
коробочки, съ приклеенными къ нимъ банде-
ролями, которыя должны быть выдаваемы
отъ городскихъ думъ, со внесеніемъ за вся-
кій бандероль по одному рублю сер. въ пользу
городскихъ доходовъ; 3) чтобы продажа за-
жигательныхъ С. въ разность была вовсе вос-
прещена. Производство и распространеніе
сѣрныхъ С., безъ фосфора, ничѣмъ не было
стѣснено. Закономъ 8 мая 1850 г. былъ вос-
прещенъ привозъ изъ-за границы, Польши и
Финляндіи зажигательныхъ химическихъ С.
всякаго рода. Ко времени изданія закона
29 ноября 1848 г. производительность спи-
ечныхъ фабрикъ, которыхъ насчитывалось
не менѣе 30, достигла, не считая издѣлій тай-
наго производства, отъ 120 до 150 тыс. ящи-
ковъ по 100 тыс. шт. или по 100 коробокъ
въ каждомъ. Всѣ эти фабрики, однако, исчез-
ли (за исключеніемъ одной) вслѣдствіе тай-
ной выдѣлки и торговли фосфорными С., ко-
торою занимались торговцы сѣрынокъ, не
обложенныхъ бандерольнымъ сборомъ. Посте-
пенное распространеніе и упрочившееся по-
требленіе С. дало некоторымъ лицамъ поводъ
домогаться отдачи на откупъ выдѣлки и про-
дажи С. Съ другой стороны, и правительство,
находя, что для искорененія незаконной вы-
дѣлки и продажи фосфорныхъ С. необходимо
усиленіе полицейскаго надзора и не считая
возможнымъ обременять значительными за-
тратами государственное казначейство, при-
знавало наиболѣе цѣлесообразнымъ произ-
водство и продажу С. отдать на откупъ (1853).
Проектъ объ отдачѣ спичечнаго производства
въ откупъ былъ внесенъ въ 1858 г. въ госуд.
совѣтъ, но не получилъ одобренія и послужилъ
лишь къ совершенно иной постановкѣ спи-
ечнаго дѣла въ Россіи. Въ 1859 г. послѣдо-
валъ законъ о разрѣшеніи повсемѣстно какъ
въ Имперіи, такъ и въ Польшѣ, производить
выдѣлку фосфорныхъ С. и продажу ихъ, безъ
особыхъ ограниченій. Продажа бѣлаго фос-
фора была, однако, ограничена въ 1862 г.
распоряженіемъ объ отнесеніи этого мате-
ріала къ числу сильно дѣйствующихъ ядови-
тыхъ веществъ, отпускаемыхъ для заводскаго
употребленія только по свидетельствамъ мѣст-
ной полиціи. Ближайшія послѣдствія для об-
щественнаго здравія сказаннаго распоряженія
выразились въ томъ, что многія фабрики, дѣй-
ствовавшія безъ разрѣшенія, принуждены
были заявить о своемъ существованіи для
полученія свидетельства на право покупки
фосфора. Этимъ объясняется внезапное уве-
личеніе числа фабрикъ съ 1862 г., когда, по
официальнымъ свѣдѣніямъ, явилось около
40 новыхъ спичечныхъ фабрикъ. Общее же
число фабрикъ дошло въ 1864 г. до 70. съ
производствомъ въ 300 тыс. руб. Въ 1869 г.

спичечное производство сразу значительно увеличивается, что может быть объяснено лишь болѣе тщательнымъ наблюденіемъ за фабриками; тогда числилось уже 141 фабрика. Съ этого года какъ производство внутри страны, такъ и привозъ спичекъ изъ-за границы все возрастаютъ до 1877 г., когда введена была оплата пошлинъ золотомъ. Съ тѣхъ поръ привозъ спичекъ нѣсколько сократился, тогда какъ внутреннее производство все увеличивалось и въ 1884 г. существовали уже 240 фабрикъ. Данные эти относятся къ губерніямъ Европ. Россіи, за исключеніемъ Привислянскаго края, гдѣ въ 1867 г. считались всего двѣ фабрики, а въ 1884 г. 12. Шведскія или безопасныя С. стали входить въ употребленіе въ С.-Петербургѣ вскорѣ по разрѣшеніи привоза С. изъ-за границы. Но, въ виду взятыхъ въ 1860 г. фирмой Оальденбургъ и К^о (въ Финляндіи) и барономъ Фирсомъ привилегій на введеніе въ Россіи безопасныхъ С., овѣ не могли быть приготовляемы на другихъ фабрикахъ и потому не скоро вошли въ употребленіе. Лишь въ 70-хъ годахъ эти С., за окончаніемъ срока привилегій, стали приготовляться многими другими фабриками. Начиная съ 1860 г. въ министерство финансовъ стали поступать проекты обложенія спичечнаго производства налогомъ въ пользу казны. Поступило также нѣсколько проектовъ изъ-за границы, съ предложеніемъ отдать спичечное производство въ Россіи на откупъ. Правительство, однако, долго еще считало необходимымъ поощрять развитіе спичечнаго производства и не обременять его налогомъ. Только въ 1887 г. было при бывшемъ департаментѣ неокладныхъ сборовъ учреждено особое совѣщаніе, подъ предѣтельствомъ А. С. Ермолова, по вопросу объ обложеніи С. акцизомъ. Совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Въ интересахъ какъ населенія, такъ и дальнѣйшаго развитія спичечнаго производства желательно сократить потребленіе и производство фосфорныхъ С.; не прибѣгая къ полному воспрещенію ихъ выдѣлки, необходимо установить надзоръ за продажей фосфора, ограничивъ право приобрѣтенія его и представивъ такое только фабрикамъ, дѣйствующимъ съ разрѣшенія властей, и обставивъ продажу фосфора извѣстными условіями. 2) Въ тѣхъ же видахъ необходимо установить правильный и постоянный надзоръ за спичечными фабриками, причѣмъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на санитарныя правила. 3) Что касается установленія налога на С., то, признавъ эту мѣру полезной и своевременной, въ отношеніи его размѣра совѣщаніе распалось на три мнѣнія, предлагавшія взиманіе акциза въ формѣ бандерольнаго сбора въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ к., $\frac{1}{4}$ к. и $\frac{1}{2}$ коп. съ 75 штукъ С. 4) Относительно выбора бандеролей фабриками совѣщаніе, признавая нужнымъ, чтобы сумма выборки бандеролей покрывала, въ крайнемъ случаѣ, расходъ казны на содержаніе надсмотрщика, присутствіе коего на фабрикѣ необходимо, полагало установить обязательную норму ежегоднаго выбора банде-

ролей—для существующихъ фабрикъ въ 1500 руб. и для вновь открываемыхъ въ 3000 руб. 5) Относительно патентнаго сбора за право приготовленія С., совѣщаніе полагало въ основаніе взиманія сего сбора принять родъ дѣйствующихъ на фабрикахъ ставокъ, а именно: а) съ фабрикъ, работающихъ ручными станками, взимать патентнаго сбора 50 руб.; б) съ фабрикъ, дѣйствующихъ посредствомъ паровыхъ машинъ—150 р. въ годъ. 6) Что касается привоза С. изъ-за границы, то совѣщаніе полагало наклеивать на нихъ особый бандероль, обложивъ ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возвышенною ввозною пошлиною.

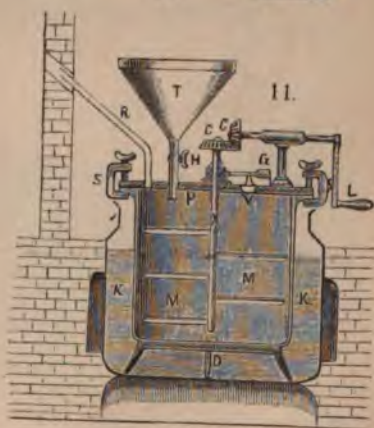
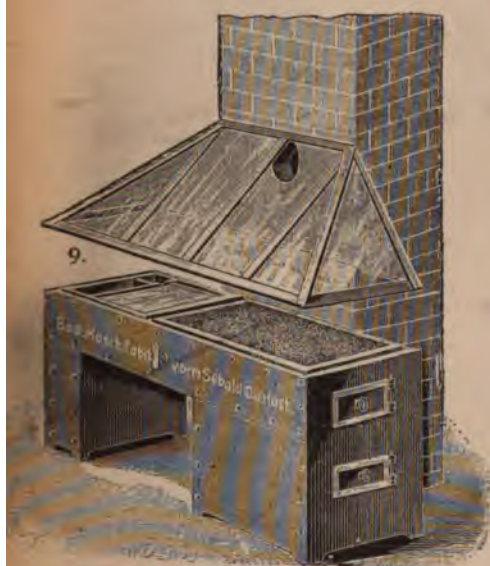
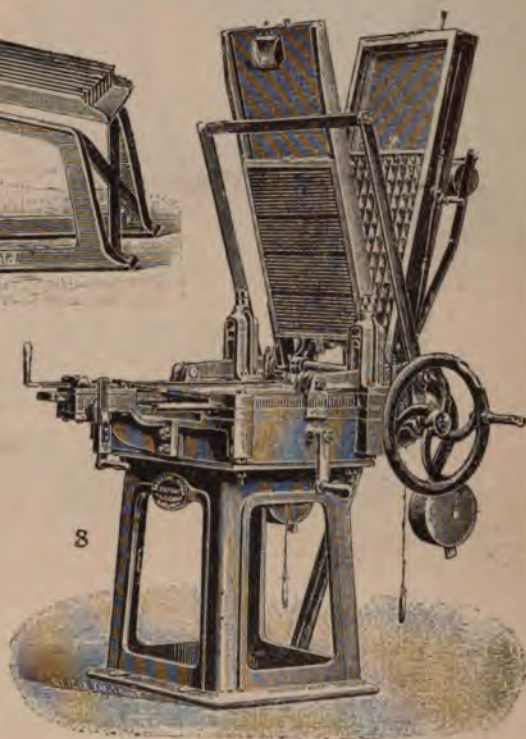
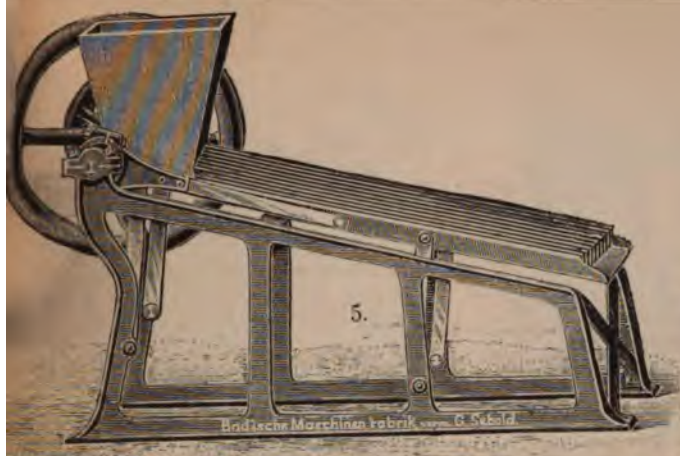
На этихъ основаніяхъ и были установлены законами 4 января 1888 г. и 9 мая 1889 г. налогъ на зажигательныя С. въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ к. съ помѣщенія, въ которомъ заключалось не болѣе 75 шт., $\frac{1}{2}$ к. — съ помѣщенія отъ 75 до 150 шт., $\frac{3}{4}$ к. — съ помѣщенія отъ 150 до 225 шт. и 1 к. — съ помѣщенія отъ 225 до 300 шт. Съ С. же иностранной выдѣлки, независимо отъ таможенной пошлины, акцизъ взимается въ двойномъ противъ указанного количества размѣрѣ. При обсужденіи этого закона указывалось на важное различіе въ пожарномъ и санитарно-гигіеническомъ отношеніи между С. фосфорными и безфосфорными и на желательность или полнаго воспрещенія производства послѣднихъ, или, по крайней мѣрѣ, какихъ-либо преимуществъ въ ихъ пользу въ видѣ, напр., пониженнаго обложенія. Въ то время, однако, министерство финансовъ не могло не считаться съ тѣмъ фактомъ, что огромное большинство фабрикъ (около 85%) еще производили въ Россіи дешевыя, преимущественно распространяемыя въ массѣ населенія, С. съ бѣлымъ фосфоромъ; поэтому, чрезмѣрное стѣсненіе производства фосфорныхъ С. могло-бы вредно отразиться на спичечной промышленности. Съ другой стороны, предполагалось, что уже самое установленіе налога и способъ его взиманія, связанный съ мѣрами, направленными къ сосредоточенію производства на правильно устроенныхъ фабрикахъ, съ подчиненіемъ ихъ правительственному надзору, равно какъ и регламентация продажи бѣлага фосфора,—что все это естественнымъ путемъ поведетъ къ сокращенію производства фосфорныхъ С. Тѣмъ не менѣе, государственный совѣтъ нашель, что, при дешевой выдѣлки фосфорныхъ С. сравнительно съ безопасными, новый законъ не даетъ преимуществъ и поощреній къ выдѣлкѣ безопасныхъ С., и потому поручилъ министру финансовъ войти съ новымъ представленіемъ въ указанномъ смыслѣ. Согласно съ этимъ, министерство финансовъ, воспользовавшись опытомъ 4-лѣтняго дѣйствія закона 4 января 1888 г., признало своевременнымъ обложить фосфорныя С. двойнымъ противъ безфосфорныхъ акцизомъ; составленный въ этомъ смыслѣ проектъ закона былъ утвержденъ 16 ноября 1892 г. и дѣйствуетъ понынѣ.

До установленія въ 1888 г. акциза на С. о размѣрахъ спичечнаго производства систематическихъ свѣдѣній не имѣется. Приводимъ за 1865—1885 гг. слѣдующія данныя:

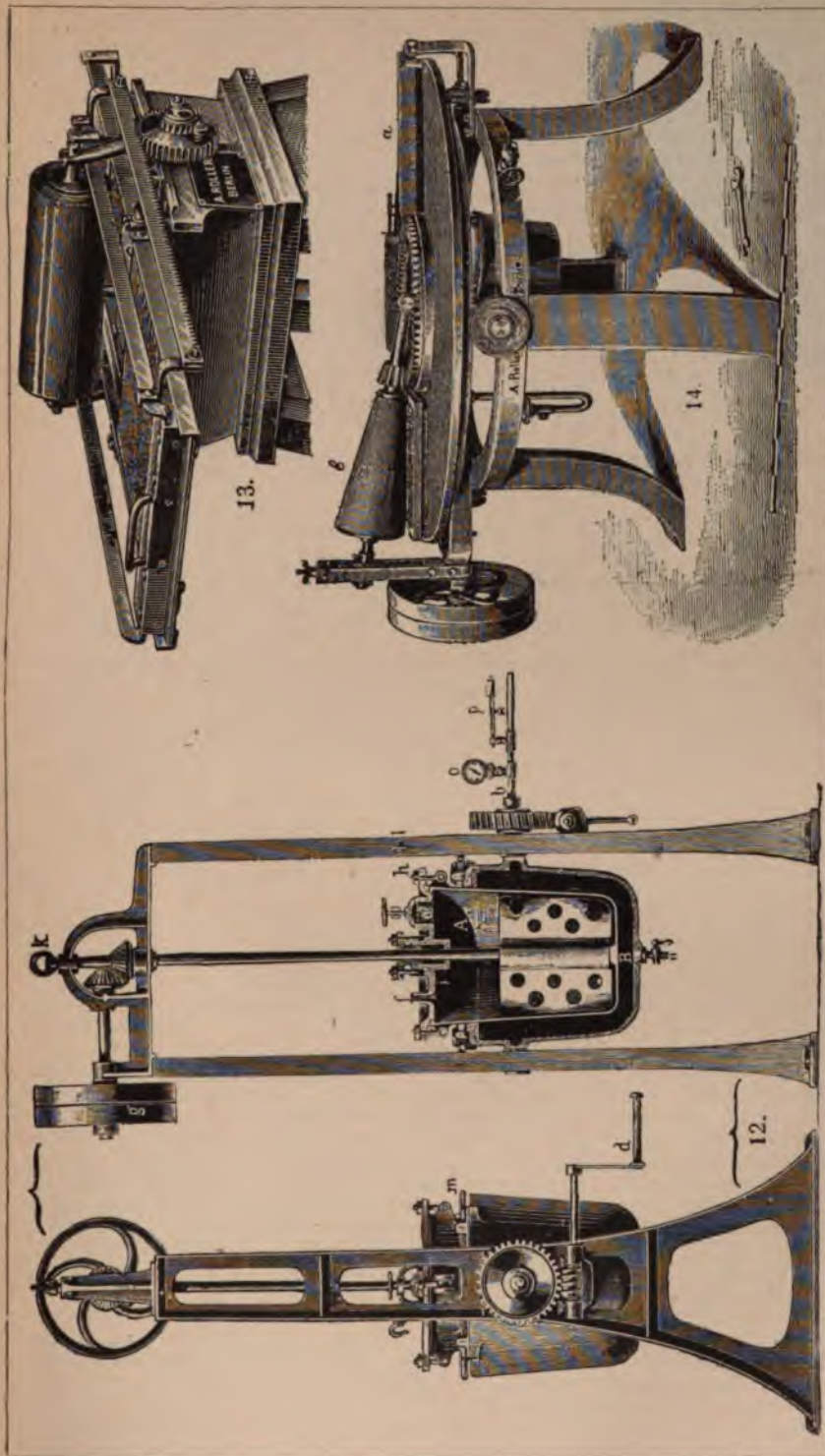
1

.

ублазительная машина 5. Содомотрясъ для очищениа соломки отъ мусора. 6. Машина для выравниванiя соломки и
 ии сiры или параффина при операции обмакиванiя соломки. 10. Макальная сковорода. 11. Аппаратъ для пригето-
 сферныхъ спичекъ.

12. Аппаратъ для приготовления зажигающей массы, нагреваемой паромъ. 13. Макальная машина. 14. Макальная машина Роллера для производства безосадныхъ спичекъ.

Брокгаузъ и Ефронъ. "Энцикл. Слов."

Слб., Тип. Брокг.-Ефронъ.

рѣки и др. условій С.; владѣльцы мельницъ и т. п. должны оставить достаточно мѣста для С. лѣса. Гонка дровъ по существу не можетъ быть допускаема въ публичныхъ водахъ, гдѣ возможны и иные способы сношеній; для такого С. существенно важными являются частныя воды. Гдѣ нѣтъ исключительныхъ ограниченій С. лѣса въ пользу отдѣльныхъ лицъ вслѣдствіе мѣстныхъ законовъ, обычаевъ, давности и т. п., тамъ можетъ имъ заниматся каждое лицо подъ наблюденіемъ мѣстныхъ властей. На такихъ частныхъ водахъ, гдѣ до сихъ поръ обычаемъ не было установлено право С., оно можетъ быть установлено только на основаніи общихъ законовъ объ экспроприаціи, при чемъ должны быть вознаграждены всѣ прибрежные собственники земли, смежныя владѣльцы, владѣльцы мельницъ и т. д. Лица, пользующіяся С., отвѣчаютъ за убытки, причиненные во время С. береговымъ владѣльцамъ и прочимъ заинтересованнымъ лицамъ, если, впрочемъ, происшедшій ущербъ не является естественнымъ слѣдствіемъ упущенія въ содержаніи береговъ и т. п. Значительный вредъ, причиняемый С. рыболовству или прибрежнымъ сооружениямъ, можетъ вызвать закрытіе С. лишь въ томъ случаѣ, если онъ можетъ быть замѣненъ какимъ-либо другимъ соответственнымъ сообщеніемъ.

Въ Россіи законоположенія о С. лѣса появляются въ 1807 г., когда были установлены *сплавные билеты* для удостовѣренія, что сплавляемые лѣса не вырублены самовольно. По лѣсному уставу (Св. Зак. т. VIII ч. 1 изд. 1893 г.) сплавные билеты выдаются лѣсничими, когда требуется удостовѣреніе, что казенный лѣсъ отпущенъ и пріобрѣтенъ законнымъ порядкомъ; въ этихъ билетахъ должно быть также обозначено, что на суда, строящіяся изъ казенныхъ лѣсовъ, приложено адмиралтейское клеймо. Сплавные билеты на суда, строящіяся изъ заграничнаго лѣса, выдаются полиціей. При выдачѣ билетовъ прилагается къ судну казенное клеймо. При продажѣ такого судна, выстроеннаго изъ казеннаго лѣса, сплавной билетъ долженъ быть переданъ новому владѣльцу. Выдача билетовъ распространяется и на тѣ суда, построенныя изъ казеннаго лѣса, которыя предназначаются для перевозки казеннаго груза. Суда, выстроенныя изъ помѣщичьяго лѣса, должны быть клеймены полиційскими управленіями и имѣть отъ нихъ билеты. Сплавные билеты требуются и для лѣсныхъ издѣлій, къ которымъ принадлежатъ: лапти, пивовки, рогожи, кули, сѣти, также дубы, колеса, столовые приборы, бочки, кадучки, ободья, полозья, оси, спицы, ступицы, обручи и т. п. При сплавѣ по внутреннимъ сообщеніямъ заграничнаго лѣса, вмѣсто сплавныхъ билетовъ служатъ таможенныя свидѣтельства. Въ сплавномъ билетѣ указывается, въ какой дачѣ лѣсъ заготовленъ, количество лѣса, издѣлій или дровъ, въ какомъ разстояніи отъ рѣкъ лѣса рублены и что слѣдующія попона или посаженныя деньги сполна получены. Всякая продажа на пути лѣсныхъ матеріаловъ отмѣчается на билетѣ. Если лѣсопромышленникъ пожелаетъ перевезти лѣса

сухопутно съ одной рѣки на другую, дабы по ней сплавлять въ дальнѣйшія мѣста, то обязанъ испросить билетъ отъ начальства того мѣста, съ котораго онъ перевозить будетъ на другое. Лѣсопромышленникамъ, скопавшимъ издѣлія для С. или сухопутной перевозки въ другіе города и мѣста на продажу, должны быть выдаваемы билеты двухъ родовъ: на С. издѣлій и на сухопутную ихъ перевозку. Если на лѣсной заставѣ или въ другомъ мѣстѣ обнаружится, что сплавленный лѣсъ идетъ безъ билета, то съ лѣсохозяина взыскивается денежная сумма, равная стоимости лѣса или лѣсныхъ издѣлій; эти деньги возвращаются, если окажется, что лѣсъ пріобрѣтенъ законно; сверхъ того, лѣсохозяинъ подвергается уголовному наказанію. Точно также и на заготовленные въ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачахъ сплавляемые лѣса, дрова и лѣсныя издѣлія промышленники и сплавщики должны имѣть билеты за подписаніемъ помѣщиковъ или ихъ приказчиковъ. Правила на С. лѣса изъ казенныхъ дачъ распространяются и на С. изъ помѣщичьихъ дачъ; выстроенныя изъ помѣщичьяго лѣса суда также должны быть снабжены сплавнымъ билетомъ и имѣть клейма, какъ и суда, выстроенныя изъ казеннаго лѣса. Въ Вологодской губ. выпускъ за море лѣсовъ и досокъ изъ помѣщичьихъ дачъ требуетъ разрѣшенія губернатора, которое выдается послѣ освидѣтельствованія, можно-ли вырубать въ лѣсной дачѣ предполагаемое число деревьевъ. Въ нѣкот. уѣздахъ губерній Олонецкой, Новгородской, С.-Петербургской, Вятской, Казанской, Костромской, Нижегородской, Оренбургской, Симбирской, Виленской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Минской, Тверской, Смоленской, выдача С. билетовъ на строевые лѣса дозволяется въ лѣсныхъ дачахъ, находящихся на 20-верстномъ (а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ на 10-верстномъ) разстояніи отъ сплавныхъ рѣкъ, только въ томъ случаѣ, если по произведенному освидѣтельствованію въ этихъ лѣсныхъ дачахъ строевые лѣса дѣйствительно найдутся. Эта билетная система представляла на практикѣ множество неудобствъ, которыя дѣлали ее часто совершенно недостигающей цѣли охраненія казенныхъ лѣсовъ, способствующей злоупотребленіямъ и крайне затрудняющей лѣсную администрацію и безъ пользы стѣсняющей свободу лѣсныхъ промысловъ. Въ 1898 г. клейменіе судовъ и выдача сплавныхъ билетовъ на нихъ были отмѣнены, такъ же какъ и выдача билетовъ на сплавъ и сухопутную перевозку лѣса и лѣсныхъ издѣлій; въ то же время существовавшій за сплавомъ лѣсныхъ матеріаловъ надзоръ отмѣненъ повсемѣстно въ Имперіи, за исключеніемъ губ. Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской, Томской, Тобольской и областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской. Въ Иркутскомъ и Приамурскомъ генералъ-губернаторствахъ эти постановленія примѣняются временно въ отношеніи лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ, а относительно С. лѣсныхъ матеріаловъ изъ государственныхъ лѣсовъ сохранены въ силѣ особыя правила, изданныя въ 1894 г. министромъ земледѣлія по соглашенію съ гене-

Центромъ производства фосфорныхъ С. и являются районы средне-черноземный, средне-промышленный и восточный, но теперь здѣсь вмѣсто 70 миллиардовъ штук не производится и 25 миллиардовъ штук. Особенно рѣзко паденіе производства фосфорныхъ спичекъ въ районѣ малороссійскомъ, гдѣ оно уменьшилось слишкомъ въ 20 разъ. Первенствующее положеніе въ производствѣ безопасныхъ (шведскихъ) спичекъ занимаютъ губерніи сѣверныя, гдѣ производство безопасныхъ спичекъ было уже значительно развито во время установленія акциза; за всѣ 11 лѣтъ этотъ районъ стоитъ впереди и болѣе чѣмъ удвоилъ свое производство.

При введеніи акциза на С. сѣверо-западные губерніи играли очень незначительную роль въ спичечномъ производствѣ; теперь онѣ учетверили свое производство и заняли второе послѣ сѣверныхъ губерній мѣсто, причѣмъ производство фосфорныхъ С. почти совершенно прекратилось. Малороссійскія губерніи остались при прежнихъ размѣрахъ производства, съ тою лишь разницею, что раньше здѣсь производились почти исключительно фосфорныя, теперь же, напротивъ, почти исключительно шведскія С. Производство С. теперь все болѣе и болѣе концентрируется, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, показывающихъ средній размѣръ производства на одну фабрику.

Годъ.	Милл. штукъ.	Годъ.	Милл. штукъ.
1889 . . .	448	1894 . . .	743
1890 . . .	493	1895 . . .	788
1891 . . .	534	1896 . . .	892
1892 . . .	575	1897 . . .	1098
1893 . . .	622	1898 . . .	1213

Крупнѣйшія фабрики находятся въ губерніяхъ малороссійскихъ, сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ; болѣе мелкія — въ Туркестанскомъ краѣ.

Характерною особенностью спичечнаго производства представляется значительное участіе въ немъ женскаго труда, процентъ котораго держится приблизительно на одномъ уровнѣ (около 45%) въ теченіе всего разсматриваемого 11-лѣтія. Что касается до труда малолѣтнихъ, то участіе ихъ замѣтно понижается, начиная съ 1893 г., хотя въ послѣдніе два года оно вновь возрастаетъ (ок. 2 тыс.). Общее число рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ С., отъ 16 до 17 тыс. (въ томъ числѣ ок. 8 тыс. женщинъ). Ср. «Отчеты б. департамента неокладныхъ сборовъ за 1888—1895 гг.», «Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1896 г.», «Статистика производствъ, обложенныхъ акцизомъ, и гербовыхъ знаковъ за 1897—98 гг.», а также нѣкоторыя архивныя дѣла по взиманію акцизовъ.

Н. О. Осиповъ.

Сплавная система — см. Канализація.
Сплавнуха (Гукъ) — нѣмецкая кол. Саратовской губ., Камышинскаго у., при р. Елховкѣ, въ 110 вер. отъ уѣзднаго города. Основана въ 1766 г. Церковь реформатская, школа. Жит. 5900.

Сплавъ — видъ судоходства, при которомъ устраивается нѣчто въ родѣ плоскодоннаго судна изъ бревень, положенныхъ одна возлѣ другою и связанныхъ поперечными перекладинами; этотъ плотъ, идущій внизъ по теченію, иногда съ грузомъ, самъ по себѣ является наиболѣе цѣннымъ грузомъ. Плоты бревень и строевого дѣса снабжаются болѣею частью веслами, рулемъ и шалашемъ; на нихъ имѣются проводники и рабочіе. Будучи одной изъ формъ судоходства, С. вообще подчиняется общимъ законамъ о судоходствѣ. До начала XIX в. въ литературѣ преобладалъ взглядъ на С. дѣса связанными плотами, какъ на регалию государства, но затѣмъ получилъ перевѣсъ тотъ взглядъ, что государству принадлежатъ лишь право надзора въ видахъ хозяйственныхъ и въ цѣляхъ безопасности. Въ настоящее время въ западно-европейскихъ государствахъ С. дѣса вообще есть промыселъ для всѣхъ свободный и подчиняется лишь извѣстнымъ полицейскимъ требованіямъ и сборамъ. Въ Германіи общій для имперіи законъ о С. былъ изданъ въ 1895 г.; онъ касается только С. связанныхъ въ плоты бревень и, главнымъ образомъ, опредѣляетъ права и обязанности проводника и рабочихъ. Проводникъ является начальникомъ экипажа, который обязанъ исполнять приказанія проводника, касающіяся службы на плоту; безъ разрѣшенія проводника онъ не имѣетъ права оставлять плотъ. Люди экипажа подлежатъ правиламъ, установленнымъ для лицъ, работающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ; если проводникъ или рабочіе уволены во время пути не по законной винѣ, то они имѣютъ право требовать также и возмѣщенія расходовъ на возвращеніе къ тому мѣсту, гдѣ они нанялись на службу. Въ тѣсномъ смыслѣ С. дѣса или гонка — называется пользованіе силой теченія воды для доставки внизъ по рѣкѣ несвязанныхъ бревень; вслѣдствіе многихъ опасностей, связанныхъ съ такимъ С., и въ виду возможныхъ столкновеній при пользованіи С. одновременно со стороны многихъ лицъ, право С. считалось принадлежащимъ государству и причислялось къ низшимъ регалиямъ (такъ наз. *ius grutiae*); само государство могло пользоваться этимъ правомъ на всѣхъ годныхъ для С. водахъ, безразлично, кто являлся ихъ собственникомъ. Благодаря обширнымъ государственнымъ дѣсамъ, эта регалия сохранилась сравнительно позже другихъ регалий, но съ теченіемъ времени и здѣсь мало по малу утвердился порядокъ правительственнаго разрѣшенія. Необходимая охрана частнаго дѣсного дѣла и его потребностей сплавать дѣсью водою заставили сдѣлать вторженія въ право собственности и владѣнія прибрежныхъ владѣльцевъ; послѣдніе ограничиваются въ своихъ правахъ, насколько это необходимо для С. дѣса: чиновникамъ, наблюдающимъ за С., предоставляется безпрепятственный доступъ къ рѣкѣ; рабочимъ при С. дѣса должны быть дозволены на прибрежной полосѣ и въ водѣ всѣ дѣйствія, безъ которыхъ не можетъ быть рациональнаго С.; собственникъ береговъ долженъ дозволить сходъ на берегъ, а также обязанъ допустить работы по улучшенію русла

рѣки и др. условій С.; владѣльцы мельницъ и т. п. должны оставить достаточно мѣста для С. лѣса. Гонка дровъ по существу не можетъ быть допускаема въ публичныхъ водахъ, гдѣ возможны и иные способы сношеній; для такого С. существенно важными являются частныя воды. Гдѣ нѣтъ исключительныхъ ограниченій С. лѣса въ пользу отдѣльныхъ лицъ вслѣдствіе мѣстныхъ законовъ, обычаевъ, давности и т. п., тамъ можетъ имъ заниматьса каждое лицо подъ наблюденіемъ мѣстныхъ властей. На такихъ частныхъ водахъ, гдѣ до сихъ поръ обычаемъ не было установлено право С., оно можетъ быть установлено только на основаніи общихъ законовъ объ экспроприаціи, при чемъ должны быть вознаграждены всѣ прибрежные собственники земли, смежные владѣльцы, владѣльцы мельницъ и т. д. Лица, пользующіяся С., отвѣчаютъ за убытки, причиненные во время С. береговымъ владѣльцамъ и прочимъ заинтересованнымъ лицамъ, если, впрочемъ, происшедшій ущербъ не является естественнымъ слѣдствіемъ упущенія въ содержаніи береговъ и т. п. Значительный вредъ, причиняемый С. рыболовству или прибрежнымъ сооруженіямъ, можетъ вызвать закрытіе С. лишь въ томъ случаѣ, если онъ можетъ быть замѣненъ какимъ-либо другимъ соответственнымъ сообщеніемъ.

Въ Россіи законоположенія о С. лѣса появляются въ 1807 г., когда были установлены *сплавные билеты* для удостовѣренія, что сплавляемые лѣса не вырублены самовольно. По лѣсному уставу (Св. Зак. т. VIII ч. 1 изд. 1893 г.) сплавные билеты выдаются лѣсниками, когда требуется удостовѣреніе, что казенный лѣсъ отпущенъ и приобрѣтенъ законнымъ порядкомъ; въ этихъ билетахъ должно быть также обозначено, что на суда, строящіяся изъ казенныхъ лѣсовъ, приложено адмиралтейское клеймо. Сплавные билеты на суда, строящіяся изъ заграничнаго лѣса, выдаются полиціей. При выдачѣ билетовъ прилагается къ судну казенное клеймо. При продажѣ такого судна, выстроеннаго изъ казеннаго лѣса, сплавной билетъ долженъ быть переданъ новому владѣльцу. Выдача билетовъ распространяется и на тѣ суда, выстроенныя изъ казеннаго лѣса, которыя предназначаются для перевозки казеннаго груза. Суда, выстроенныя изъ помѣщичьяго лѣса, должны быть клеймены полиційскими управленіями и имѣть отъ нихъ билеты. Сплавные билеты требуются и для лѣсныхъ издѣлій, къ которымъ принадлежатъ: лапти, циновки, рогожи, кули, сѣтя, также дубья, колеса, столовые приборы, бочки, кадущки, ободья, полозья, оси, спицы, ступицы, обручи и т. п. При сплавѣ по внутреннимъ сообщеніямъ заграничнаго лѣса, вмѣсто сплавныхъ билетовъ служатъ таможенныя свидѣтельства. Въ сплавномъ билетѣ указывается, въ какой дачѣ лѣсъ заготовленъ, количество лѣса, издѣлій или дровъ, въ какомъ разстояніи отъ рѣкъ лѣса рублены и что слѣдующія попеченія или посаженныя деньги сполна получены. Всякая продажа на пути лѣсныхъ матеріаловъ отмѣчается на билетѣ. Если лѣсопромышленникъ пожелаетъ перевести лѣса

сухопутно съ одной рѣки на другую, дабы по ней сплавлять въ дальнѣйшія мѣста, то обязанъ испросить билетъ отъ начальства того мѣста, съ котораго онъ перевозить будетъ на другое. Лѣсопромышленникамъ, скопующимъ издѣлія для С. или сухопутной перевозки въ другіе города и мѣста на продажу, должны быть выдаваемы билеты двухъ родовъ: на С. издѣлій и на сухопутную ихъ перевозку. Если на лѣсной заставѣ или въ другомъ мѣстѣ обнаружится, что сплавленный лѣсъ идетъ безъ билета, то съ лѣсохозяина взыскивается денежная сумма, равная стоимости лѣса или лѣсныхъ издѣлій; эти деньги возвращаются, если окажется, что лѣсъ приобрѣтенъ законно; сверхъ того, лѣсохозяинъ подвергается уголовному наказанію. Точно также и на заготовленные въ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачахъ сплавляемые лѣса, дрова и лѣсныя издѣлія промышленники и сплавщики должны имѣть билеты за подписаніемъ помѣщиковъ или ихъ приказчиковъ. Правила на С. лѣса изъ казенныхъ дачъ распространяются и на С. изъ помѣщичьихъ дачъ; выстроенныя изъ помѣщичьяго лѣса суда также должны быть снабжены сплавнымъ билетомъ и имѣть клейма, какъ и суда, выстроенныя изъ казеннаго лѣса. Въ Вологодской губ. выпускъ за море лѣсовъ и досокъ изъ помѣщичьихъ дачъ требуетъ разрѣшенія губернатора, которое выдается послѣ освидѣтельствованія, можно-ли вырубить въ лѣсной дачѣ предположенное число деревьевъ. Въ нѣкот. уѣздахъ губерній Олонецкой, Новгородской, С.-Петербургской, Вятской, Казанской, Костромской, Нижегородской, Оренбургской, Симбирской, Виленской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Минской, Тверской, Смоленской, выдача С. билетовъ на строевые лѣса дозволяется въ лѣсныхъ дачахъ, находящихся на 20-верстномъ (а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ на 10-верстномъ) разстояніи отъ сплавныхъ рѣкъ, только въ томъ случаѣ, если по произведенному освидѣтельствованію въ этихъ лѣсныхъ дачахъ строевые лѣса дѣйствительно найдутся. Эта билетная система представляла на практикѣ множество неудобствъ, которыя дѣлали ее часто совершенно недостигающей цѣли охраненія казенныхъ лѣсовъ, способствующей злоупотребленіямъ и крайне затрудняющей лѣсную администрацію и безъ пользы стѣсняющей свободу лѣсныхъ промысловъ. Въ 1898 г. клейменіе судовъ и выдача сплавныхъ билетовъ на нихъ были отмѣнены, такъ же какъ и выдача билетовъ на сплавъ и сухопутную перевозку лѣса и лѣсныхъ издѣлій; въ то же время существовавшій за сплавомъ лѣсныхъ матеріаловъ надзоръ отмѣненъ повсемѣстно въ Имперіи, за исключеніемъ губ. Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской, Томской, Тобольской и областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской. Въ Иркутскомъ и Приамурскомъ генералъ-губернаторствахъ эти постановленія примѣняются временно въ отношеніи лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ, а относительно С. лѣсныхъ матеріаловъ изъ государственныхъ лѣсовъ сохранены въ силѣ особыя правила, изданныя въ 1894 г. министромъ земледѣлія по соглашенію съ

раль-губернаторами. Что касается самого производства С. лѣса и дровъ, то по уставу путей сообщенія, право судоходства по рѣкамъ и каналамъ предоставляется всѣмъ сословіямъ россійскихъ подданныхъ, безъ различія. Изъятіе какихъ либо рѣкъ изъ числа сплавныхъ общаго пользованія совершается на основаніи особыхъ о томъ постановленій. При С. лѣса на судоходныхъ рѣкахъ дозволяется пользоваться бечевникомъ (III, 651), такъ же какъ и при проходѣ судовъ; на водныхъ же путяхъ, сплавныхъ только временно, помощью приблной воды, бечевникъ существуетъ лишь на время дѣйствительнаго производства по нимъ сплава или гонки и притомъ только въ видѣ тропы, для прохода рабочихъ, производящихъ С. или гонку; въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе особыхъ условий подобнаго пути или по причинѣ значительности производимаго С., означенная тропка оказывается недостаточною, бечевникъ можетъ быть распоряженіемъ министра путей сообщенія увеличенъ до двухъ сажень. Самое открытіе воднаго пути для С. или гонки лѣса и дровъ, такъ же какъ и для судоходства, не требуетъ для своего осуществленія особаго правительственнаго распоряженія. На малыхъ, но судоходныхъ рѣкахъ дозволяется строить лишь такіе постоянные мосты, которые бы не препятствовали сплаву бревенъ и дровъ. Имѣющаяся въ уставѣ путей сообщенія (изд. 1857 г.) немногочисленные правила о С. дровъ въ настоящее время не имѣютъ значенія, такъ какъ въ 1881 г. министру путей сообщенія было предоставлено право издавать обязательныя правила о С. лѣса и дровъ. На этомъ основаніи, министромъ былъ изданъ рядъ правилъ о С. лѣса по различнымъ рѣкамъ. Въ 1889 г. были изданы временныя правила вязки и С. лѣса въ плотахъ по Двѣпру и притокамъ: С. лѣса раздѣляется на весенній—отъ начала навигаціи до 15 мая и на лѣтній—отъ 15 мая до конца навигаціи; на различныхъ притокахъ и въ различныхъ мѣстахъ рѣки Двѣпра величина плотовъ, которые допускаются для С., измѣняется, отчего и самые плоты носятъ различное названіе: гребенки, пленицы (2—3 гребенки), полуплотъ (2 пленицы), плотъ (2 полуплота); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ допускается С. торками (нѣсколько бревенъ, связанныхъ вмѣстѣ) и, наконецъ, розсыпью. С. лѣса цѣлыми плотами (длиною 36 саж., шир. 24 саж.) допускается только въ періодъ весенняго С. въ извѣстныхъ мѣстахъ р. Двѣпра; это называется караваннымъ С.; каждый плотъ караваннаго С. обязательно долженъ сопровождаться дубомъ (проводникомъ), находящимся при немъ безотлучно. Во время лѣтняго С. связки лѣса должны быть меньшія, сравнительно съ допускаемыми весной. На каждый плотъ и его части полагается опредѣленное число рабочихъ, а также слѣдуетъ имѣть флаги, сигнальную доску, бабайки (весло для управленія плотомъ), причальный конецъ, шесты, лодку и т. д. Начальникъ судоходной дистанціи, гдѣ вяжутся плоты, свидѣтельствуетъ предъявляемому ему накладныя, составляемая на основаніи лѣсныхъ билетовъ, а затѣмъ эти накладныя предъявляются на

пути всѣмъ начальникамъ дистанцій и пристаней. Самый ходъ плотовъ по Двѣпру такъ же регулируется подробными правилами. Въ 1897 г. изданы были подобныя же правила С. лѣса по р. Виндавѣ: отъ истоковъ до г. Гольдингена разрѣшенъ С. розсыпью или въ плотахъ, ниже—исключительно въ плотахъ; опредѣляются размѣры плотовъ въ различныхъ частяхъ рѣки; каждый плотъ долженъ имѣть указанныя въ правилахъ принадлежности и опредѣленное число рабочихъ; при С. партиями (лѣсовой матеріалъ, принадлежащей одному хозяину и сплаваемымъ однимъ сплавщикомъ) долженъ находиться отвѣтственный старшій рабочий или приказчикъ; опредѣляется порядокъ С. плотовъ какъ днемъ, такъ и въ ночное время; причиненные плотами убытки судамъ, пристанямъ, мостамъ, частнымъ и казеннымъ сооруженіямъ и т. д. должны быть возмѣщены законнымъ порядкомъ. Въ 1898 г. были изданы правила С. бревенъ и дровъ розсыпью по рр. Великой, Псковѣ, Псковницѣ, Кеби, Кебцѣ, Черехѣ и Желчѣ и ихъ притокамъ: лѣсо- и деревопромышленники, желающіе производить С. розсыпью по этимъ рѣкамъ, обязаны ежегодно не позже 1 марта подать о томъ заявленіе начальнику судоходной дистанціи, съ указаніемъ мѣстности заготовки и пункта назначенія, а также количества предполагаемыхъ ими къ С. бревенъ и дровъ; лица, подавшія объявленія, собираются до начала С. на совѣщаніе въ г. Псковѣ, гдѣ, въ присутствіи начальника судоходной дистанціи, завѣдывающаго С., лѣсопромышленники составляютъ условія, въ которыя съ общаго согласія вносятся все, что найдутъ необходимымъ для успѣшнаго производства С.; на этомъ же собраніи лѣсопромышленники избираютъ одного или нѣсколькихъ довѣренныхъ отъ себя коммисіонеровъ по С., обязанныхъ лично сопровождать С. и къ которымъ судоходное начальство обращается со всѣми распоряженіями, касающимися С. Лѣсопромышленникъ, не участвовавшій въ собраніи лично или черезъ довѣреннаго, подчиняется всѣмъ выработаннымъ на собраніи условіямъ, хотя бы и желалъ сплавлять свой лѣсъ отдѣльно отъ общаго С.; такой отдѣльный С. можетъ быть начатъ лишь по окончаніи общественной гонки. С. бревенъ и дровъ по этимъ рѣкамъ дозволяется розсыпью во всю ширину рѣки; въ извѣстныхъ мѣстахъ лѣсопромышленники обязаны устраивать запаня (для разборки и сортировки пригнаннаго лѣсного матеріала, для сборки бревенъ въ плоты и дровъ въ кошелю); началомъ С. считается время по вскрытіи рѣкъ, производится безостановочно, кромѣ 5 сутокъ на образованіе партій, а также физической невозможности С., вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ и обмеленія рѣкъ; на запаняхъ и по всему протяженію рѣкъ лѣсопромышленники обязаны содержать на свой счетъ постоянныхъ рабочихъ. Въ видахъ огражденія сплавнаго пути и въ цѣляхъ успѣшности С., завѣдующій С. имѣетъ право обязывать лѣсопромышленниковъ ставить отводы или призапаняки въ указываемыхъ имъ мѣстахъ; по прибытіи лѣса на мѣсто

дается известный срокъ для выгрузки. При С. лѣса на рѣкахъ, имѣющихъ постоянный бечевникъ, бревна и дрова складываются такъ, чтобы бечевому ходу не было препятствія. Владѣльцы вододѣйствующихъ заведеній и мостовъ на рѣкахъ въ тѣхъ ихъ частяхъ, гдѣ существуетъ С. (при помощи прибылой воды), не должны препятствовать свободному С. лѣсныхъ матеріаловъ чрезъ означенныя устройства, ни взимать за проплавъ какую-либо плату. Въ 1895 г. были изданы временныя правила, замѣненные въ 1898 г. другими, о вязкѣ и С. лѣса въ плотахъ по рѣкамъ Вислянскаго бассейна и системамъ Августовской (Висло-пѣманскому пути) и Днѣпровско-Бугской, а также по р. Пинѣ и Вѣлозерскому водопроводу въ направленіи къ р. Вислѣ. Для каждой партіи (колея) предназначенныхъ къ С. плотовъ долженъ быть выправленъ путевой листокъ; для свободныхъ отъ нагрузки и для грузеныхъ плотовъ допускается осадка въ 1 аршинъ; опредѣляется предѣльная длина и ширина плотовъ, допускаемая въ различныхъ мѣстахъ рѣкъ и каналовъ; указаны принадлежности, которыми должны быть снабжены плоты, и количество потесей (дрыгалокъ) и шрековъ, служащихъ для управленія и задержанія хода плотовъ. При каждой колеѣ, идущій самоплавомъ, долженъ находиться одинъ ретманъ (лоцанъ), а на каждые три плота въ колеѣ полагается по одному ретманчику (помощникъ лоцмана); исполненіе обязанностей ретмана и ретманчика дозволяется не иначе, какъ по свидѣтельству (билету) на право проводки плотовъ, выдаваемого бесплатно, поддѣлками учрежденія въѣдства путей сообщенія; лоцманъ, принявшій на себя провозъ колеи, обязанъ подробно осмотрѣть всѣ плоты и, въ случаѣ замѣченныхъ имъ неисправностей, заявить о нихъ кассирю (т. е. плотохозяину или старшему его приказчику), если же кассиръ не приведетъ плотовъ въ порядокъ, то ретманъ долженъ довести о томъ до свѣдѣнія представителя судоходнаго надзора. Далѣе, опредѣляется потребное для управленія плотовъ число рабочихъ (флиссаковъ) и указываются правила движенія плотовъ. Въ 1894 г. изданы правила С. судовъ и плотовъ по рр. Жиздрѣ и Россетѣ: сплотка плотовъ должна производиться до вскрытія рѣкъ и во всякомъ случаѣ не позже 14 дней послѣ вскрытія; плоты должны быть не болѣе опредѣленной величины, имѣть известное число рабочихъ, не должны слѣдовать сплошной массой, а на разстояніи другъ отъ друга не менѣе 25 саж. При впаденіи р. Россеты въ Жиздру, для устраненія беспорядковъ при одновременномъ С. плотовъ изъ обѣихъ рѣкъ, мѣстнымъ судоходнымъ начальствомъ устанавливается очередь, изъ какой рѣки долженъ начаться пропускъ первой партіи плотовъ, и затѣмъ плоты идутъ послѣдовательно изъ каждой рѣки партіями отъ 5—20 плотовъ. Въ 1895 г. были изданы правила С. дровъ и бревенъ розсыпью по р. Пашѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ и рѣчкамъ, которыя одинаковы съ правилами для р. Великой: лѣсопромышленники вступаютъ въ соглашеніе о порядкѣ производ-

ства С., въ известныхъ мѣстахъ рѣкъ устраиваются запаны и т. д. Соглашеніемъ же лѣсопромышленниковъ устанавливается и С. лѣса и дровъ по судоходной рѣкѣ Сяси и плотованной части р. Тихвинки, согласно правиламъ, изданнымъ въ 1822 г., при чемъ лѣсопромышленники раздѣляются на 2 компаніи: бревенную и дровяную. Въ 1894 г., изданы временныя правила С. лѣса гонками по плотованной части Маріинской системы, гдѣ данъ чертежъ правильной и прочной вязки плотовъ и гонокъ. Въ томъ же году были изданы правила С. лѣсныхъ матеріаловъ по бассейну р. Луги, однородныя съ правилами для р. Великой. Существуютъ, кромѣ того, временныя правила о порядкѣ пропуска судовъ и плотовъ черезъ шлюзы на рѣкѣ Москвѣ, изданныя въ 1878 г., и правила буксированія судовъ и гонокъ по С. гонкамъ по р. Невѣ между Шлиссельбургомъ и Рожковской пристанью въ С.-Петербургѣ, изданныя въ 1879 г.

Сплавъ (хим.). — До самаго послѣдняго времени о природѣ С. не существовало точныхъ и вѣрныхъ представленій и они вмѣстѣ съ растворами, стеклами и изоморфными смѣсями относились къ классу неопредѣленныхъ химическихъ соединеній. Въ настоящее время съ очевидностью доказано, что, вообще говоря, С. представляютъ простое сопоставленіе двухъ (или нѣсколькихъ) тѣлъ и такимъ образомъ являются механической смѣсью, физически неоднородной. Лишь въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ С. могутъ обладать полной однородностью, а именно: 1) если взятые металлы способны соединяться другъ съ другомъ и давать опредѣленное химическое соединеніе и 2) если взятые металлы (или металлъ и опредѣленное соединеніе) способны образовывать изоморфную смѣсь или твердый растворъ. Такимъ образомъ, по своему строенію, сплавъ всего болѣе приближается къ массивнымъ горнымъ породамъ, изучаемымъ петрографіей, какъ бы, напримѣръ, граниты, порфиры и т. п., и сообразно съ этимъ, та отрасль знанія, которая занимается изученіемъ, С. носитъ названіе металлографіи. Эта отрасль науки, развившаяся лишь за послѣдніе годы, могла возникнуть только послѣ тѣхъ успѣховъ, которые сдѣлало ученіе о растворахъ и подвижныхъ равновѣсіяхъ, и въ короткое время достигла значительныхъ результатовъ, благодаря приложенію правила фазъ (см.) и примѣненію микроскопа къ изслѣдованію строенія С.

Возможность приложенія правила фазъ къ сужденію о строеніи С. явствуетъ изъ того, что сплавы образуются при затвердѣваніи жидкаго раствора взятыхъ металловъ. Какъ известно, для полученія С. или прямо расплавляютъ взятые металлы и полученный такимъ образомъ металлическій растворъ охлаждають, или же одинъ металлъ берется въ жидкомъ видѣ — расплавленный, а другой растворяется въ немъ въ твердомъ видѣ. Во всякомъ случаѣ, *образованіе твердого С. происходитъ путемъ замерзанія истиннаго жидкаго раствора металловъ* и представляетъ обратимый процессъ; такимъ образомъ при температурѣ затвердѣванія твердый С. и жид-

растворы находятся в состоянии равновесия и являются фазами гетерогенной системы. Поэтому, как и при растворах, по взаимной температуре замерзания C можно судить о том, как относятся взятые металлы друг к другу. Таким образом, определение кривых плавкости C может служить методом для исследования C . С помощью этого метода взаимное отношение металлов друг к другу изучено довольно подробно и позволяет все C разбить на три главные группы:

1) взятые металлы A и B не оказывают никакого взаимодействия друг на друга. В этом только случае жидкий C является однородным тѣлом — раствором в обычном смысле этого слова; при затверждении он распадается на свои компоненты A и B так, что твердый C является механической смесью взятых металлов A и B . Если выразить графически изменение температуры затверждения этих C , откладывая по оси абсцисс процентный состав, а по оси ординат температуры затверждения, то кривая плавкости изобразится двумя ветвями, спускающимися к оси абсцисс и пересекающимися в некоторой точке. В самом деле, если в расплавленном металле A растворить все большее и большее количества металла B , то, согласно закону Рауля, температура замерзания этих растворов будет все больше и больше понижаться и графически выразится кривой, спускающейся к оси абсцисс. Точно также, если в расплавленном металле B растворить все большее и большее количества металла A , то также произойдет понижение температуры затверждения, которое выразится второй ветвью, также спускающейся к оси абсцисс. Очевидно эти кривые должны пересекаться в некоторой точке, отвечающей C такого состава, когда при одной и той же температуре будут одновременно выделяться в твердом виде оба металла. Эта точка при водных растворах отвечает так называемому криогидрату; в случае C она называется эвтектической точкой, т. е. точкой, отвечающей наиболее легкоплавкому C , так как ниже

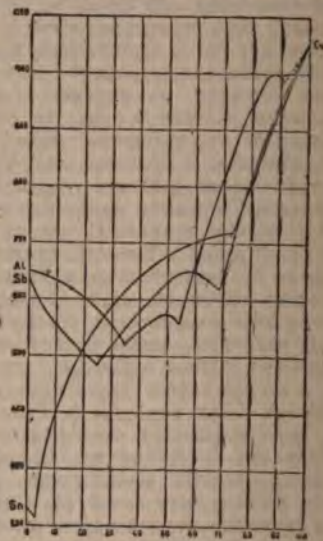

Фиг. 1.

температуры эвтектической точки никакой C металлов A и B не может существовать в жидком состоянии. Прямѣромъ такихъ C могутъ служить C олова и цинка, олова и свинца, олова и висмута и др. (фиг. 1). Изъ разсмотрѣнія этихъ кривыхъ слѣдуетъ, что

постоянную темп. замерзания такие C будутъ имѣть только в томъ случаѣ, если составъ ихъ точно отвѣчаетъ эвтектической точкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если взять, напр., C олова и висмута, лежащей дѣлѣ эвтектической точки, напр. C , состоящей изъ 80% Sn и 20% Bi, то онъ начнетъ затвердѣвать при 200° Ц. и при этомъ в твердомъ видѣ будутъ выпадать только кристаллы олова. По мѣрѣ того, какъ олово будетъ выкристаллизовываться, жидкий растворъ будетъ все болѣе и болѣе обогащаться висмутомъ и, слѣд., температура его замерзания будетъ понижаться. Такъ будетъ происходить до тѣхъ поръ, пока составъ жидкой части не достигнетъ эвтектической точки, тогда вмѣстѣ съ оловомъ начнетъ выделяться и висмутъ, и составъ жидкой части будетъ оставаться безъ изменения до самого конца замерзания. Подобное же разсужденіе применимо и къ C съ избыткомъ висмута. Такимъ образомъ, всякій C затвердѣваетъ такъ, что температура все время понижается, при чемъ жидкая часть приближается къ составу, отвечающему эвтектической точкѣ, и когда онъ достигнетъ этой точки, температура остается постоянной до конца затвердѣванія. Это вполнѣ согласно съ правиломъ фазъ (см. XXVI, 852): въ началѣ затвердѣванія система моно-вариантная, т. е. число фазъ на 2 превышаетъ число дѣйствующихъ тѣлъ: 2 вещества—Sn и Bi и 3 фазы—парообразная, жидкая и твердая; когда жидкая часть достигаетъ эвтектической точки, система переходитъ въ нонь-вариантную, т. е. число фазъ на 2 превышаетъ число дѣйствующихъ тѣлъ: 2 вещества и 4 фазы—парообразная, жидкая и двѣ твердыя.

2) Металлы A и B образуютъ определенное химическое соединеніе $AmBn$. Въ этомъ

Фиг. 2.

случаѣ соединеніе $AmBn$ играетъ роль самостоятельнаго металла и всѣ сплавы распадаются на двѣ группы: сначала образуются C металла A и соединенія $AmBn$, а потомъ C соединенія $AmBn$ и металла B .

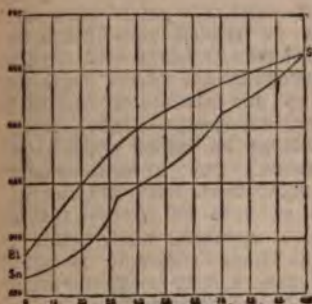
Каждая из групп представляет тѣ же явления, которыя были разобраны выше. Такимъ образомъ, кривая плавкости будетъ состоять изъ 3-хъ вѣтвей, какъ это видно на фиг. 2; она имѣетъ 2 минимума и 1 максимум, который отвѣчаетъ опредѣленному соединенію *Am Bn*. Это соединеніе съ каждымъ изъ компонентов *A* и *B* образуетъ эвтектическія смѣси, которыя отвѣчаютъ минимисмѣамъ. Примѣромъ такихъ *C* могутъ служить *C*. сурьмы и мѣди, кадмія и мѣди и др.; опредѣленные соединенія, отвѣчающія этимъ парамъ, выражаются формулами $SbCu_2$ и Cd_2Cu . Постоянной температурой затвердванія будутъ обладать *C*., отвѣчающіе эвтектическимъ точкамъ и кромѣ того *C*., отвѣчающій опредѣленному соединенію. Въ случаѣ, если компоненты *A* и *B* образуютъ два соединенія, кривая плавкости становится еще сложнѣе: она имѣетъ 2 максимума, отвѣчающіе опредѣленнымъ соединеніямъ, и 3 эвтектическія точки, какъ это не трудно видѣть. Примѣромъ могутъ служить *C*. алюминія и мѣди (фиг. 2), образующіе два соединенія, Al_2Cu и $AlCu_2$.

3) Металлы *A* и *B* образуютъ пзморфную смѣсь. Въ этомъ случаѣ кривая плавкости не имѣетъ ни максима, ни минимума и приближается къ прямой, соединяющей температуры плавленія чистыхъ металловъ. Примѣромъ такихъ *C* могутъ служить сурьма и висмутъ (фиг. 3), образующіе два соединенія, Al_2Cu и $AlCu_2$.

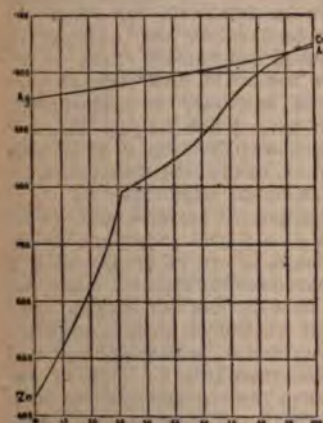
4) Металлы *A* и *B* образуютъ кристаллы правильной системѣ, золото и серебро (фиг. 4), образующіе кристаллы правильной системы.

или же измѣняются въ очень узкихъ предѣлахъ (см. ниже).

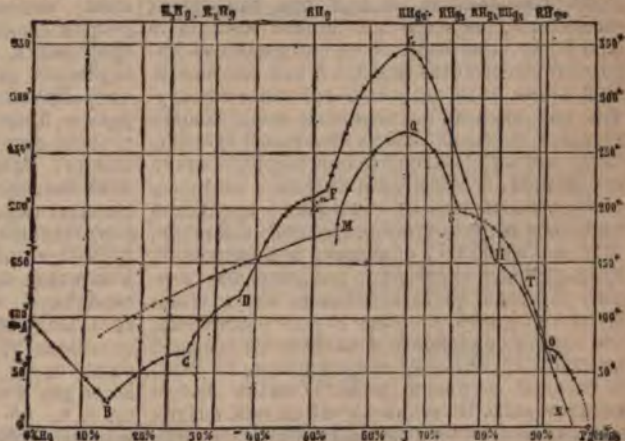
Разсмотрѣнные три типическихъ случая взаимодѣйствія металловъ при сплавленіи можно считать основными, но они не охватываютъ явленія *C*. во всей совокупности и въ действительности въ нихъ наблюдаются болѣе сложныя соотношенія. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ отмѣтить два обстоятельства: разложеніе сложныхъ металлическихъ соединеній при плавленіи и образованіе такъ называемыхъ твердыхъ растворовъ. Мы здѣсь вкратцѣ рассмотримъ эти явленія, отсылая за подробностями къ соответствующимъ статьямъ. Подобно тому какъ многія соединенія солей съ кристаллизационной водою не могутъ быть при обыкновенныхъ условіяхъ превращены въ жидкое состояніе, но распадаются на твердую соль (безводную или съ инымъ содержаніемъ воды) и водный растворъ, такъ и многія соединенія металловъ не могутъ существовать въ жидкомъ состояніи. Благодаря этому—кривая плавкости не можетъ быть доведена до максимума, отвѣчающаго образованію опредѣленнаго соединенія, и, при нѣкоторой опредѣленной температурѣ, жидкій *C*., еще не достигнувъ состава соединенія, начинаетъ при затвердваніи выдѣлять кристаллы другого высшаго соединенія. Вслѣдствіе этого въ этой точкѣ происходитъ разрывъ непрерывности и затѣмъ начинается новая вѣтвь кривой, отвѣчающая выдѣленію высшаго соединенія. Такимъ образомъ, температура затвердванія все время повышается и существованіе опредѣленныхъ соединеній обнаруживается не максимами, но переломами кривой. Примѣромъ такихъ *C* могутъ служить *C*. ртути съ натріемъ и калиемъ (фиг. 5). Калий и натрій образуютъ съ ртутью прочныя соединенія состава KHg_2 и $NaHg_2$, отвѣчающія наивысшимъ температурамъ затвердванія. Но, кромѣ этихъ соединеній, *Na* и *K* образуютъ еще нѣсколько другихъ, менѣе прочныхъ и разлагающихся ниже своей температуры плавленія. Поэтому кривая плав-

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 5.

мы. Температуры затвердванія этихъ *C*. являются постоянными при всякомъ составѣ | кости не представляютъ непрерывности, но даютъ нѣсколько особенныхъ точекъ, такъ

называемых точек перехода. Такъ, для натрія кривая $ABCDEF GHN$ послѣ эвтектической точки B на восходящей вѣтви даетъ 4 такихъ точки C, D, E, F , и въ этихъ точкахъ составъ выпадающей твердой фазы претерпѣваетъ изменение. Такъ, начиная отъ точки B до точки C выдѣляется соединеніе, кристаллизующееся въ гексагональныхъ таблицахъ, составъ которыхъ близокъ къ формулѣ Na_2Hg_3 . Въ точкѣ C эти кристаллы плавятся съ образованіемъ октаэдрическихъ кристалловъ съ меньшимъ уже содержаніемъ натрія и кривая CD отвѣчаетъ выдѣленію этого новаго соединенія и т. д. На основаніи переходныхъ точекъ можно съ извѣстной степенью вѣроятности опредѣлять составъ соединеній, подыскивая простѣйшія кратныя отношенія въ предѣлахъ между двумя соседними точками перехода. Такъ, для соединенія, выпадающаго на отрѣзѣ BC , предѣлы опредѣляются точками C и E (D не вполне достоверна). Въ точкѣ C имѣетъ составъ 2,5 Na и 1 Hg, въ точкѣ E —составъ отвѣчаетъ формулѣ $HgNa$, слѣдовательно, выражая составъ искомага соединенія формулою $HgNa_n$, для n получаемъ предѣлы 2,5 и 1, простѣйшія отношенія будутъ 5:2 и 2:1, т. е. соединеніе отвѣчаетъ или формулѣ Na_5Hg_2 , или формулѣ Na_2Hg .

Подъ именемъ твердыхъ растворовъ подразумѣваемъ однородныя кристаллическія тѣла, заключающія два вещества въ неопредѣленныхъ пропорціяхъ. Частнымъ случаемъ твердыхъ растворовъ являются изоморфныя смѣси, которыя образуются тѣлами, имѣющими сходственное химическое строеніе и кристаллизующимися въ одной и той же системѣ. Образование твердыхъ растворовъ наблюдается въ C чрезвычайно часто и зависимость ихъ отъ кристаллографическаго строенія пока неизвѣстна. Въ случаѣ образования твердыхъ растворовъ кривая плавкости можетъ рѣзко отличаться отъ нормальнаго вида. Самое затвердваніе жидкаго C при этомъ происходитъ иначе. Въ этомъ случаѣ жидкій растворъ двухъ компонентв A и B при замерзаніи выдѣляетъ кристаллы не чистаго металла A или B , но кристаллы A съ содержаніемъ нѣкотораго количества металла B или наоборотъ. При этомъ надо различать два главныхъ случая: во 1-хъ, если концентрація выпадающаго твердаго раствора имѣетъ нѣкоторый предѣлъ. Тогда жидкій C , концентрація котораго менѣе предѣльной концентраціи твердаго раствора, затвердываетъ весь въ нѣкоторыхъ предѣлахъ температуры, не достигая эвтектической точки, если же жидкій C обладаетъ концентраціей, превышающей предѣльную концентрацію твердаго раствора, то затвердваніе идетъ обычнымъ порядкомъ, съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто компонента A выдѣляется твердый растворъ предѣльной концентраціи. Во 2-хъ, — твердый растворъ можетъ имѣть любую концентрацію. Въ этомъ случаѣ жидкій сплавъ всякой концентраціи затвердываетъ въ узкихъ предѣлахъ температуръ и кривая плавкости не имѣетъ *minimum'a*, отвѣчающаго эвтектической точкѣ. Сплавы цинка и мѣди (фиг. 4) могутъ служить примѣромъ такого явленія.

Цинкъ и мѣдь образуютъ соединеніе Zn_2Cu , которое даетъ твердые растворы и съ мѣдью, и съ цинкомъ. Благодаря этому, кривая плавкости состоитъ лишь изъ двухъ вѣтвей, пересѣченіе которыхъ отвѣчаетъ этому соединенію.

Существованіе твердыхъ растворовъ съ несомнѣнностью можетъ быть обнаружено при помощи метода плавкости только въ случаяхъ, если образуются твердые растворы большой концентрации, когда ходъ кривыхъ плавкости значительно отклоняется отъ нормальнаго вида. При образованіи же твердыхъ растворовъ слабой концентрации—кривыя мало отклоняются и при обычныхъ способахъ опредѣленія температуры (при помощи пирометра Лешателье) это отклоненіе не можетъ быть обнаружено. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно цѣнные результаты даетъ методъ электровозбудительныхъ силъ. Сущность этого метода заключается въ слѣдующемъ: если въ растворъ какого-нибудь электролита, напр. сѣрной кислоты, погрузить двѣ пластинки какихъ-нибудь двухъ металловъ и соединить ихъ проводникомъ, то эти металлы элентризируются и даютъ нѣкоторую разность потенциаловъ, вслѣдствіе чего въ проводникѣ образуется гальванической токъ. Если одну изъ этихъ пластинокъ замѣнить различными другими металлами, то каждый разъ будетъ получаться опредѣленная электро-возбудительная сила, характерная для взятой пары металловъ. Возьмемъ двѣ пластинки одного и того же металла, напримѣръ цинка, погрузимъ ихъ въ сосудъ съ слабой сѣрной кислотой и соединимъ ихъ металлическимъ проводникомъ—тока, какъ извѣстно, не будетъ. Опустимъ въ тотъ же сосудъ третью пластинку другого металла, напр. мѣди, и приведемъ ее въ соприкосновеніе съ одной изъ цинковыхъ пластинокъ, тогда въ мѣстѣ прикосновенія будутъ возникать разности потенциала, но такъ какъ система будетъ замкнутая, то въ проводникѣ, соединяющемъ оба цинка, тока никакого не будетъ. Сколько-бы мы ни взяли мѣдныхъ и цинковыхъ пластинокъ, находящихся въ непосредственномъ соприкосновеніи въ жидкости, все равно въ проводникѣ, соединяющемъ эту систему съ отдѣльной цинковой пластинкой, тока не будетъ. Но стоитъ только въ этой системѣ цинковыя пластинки замѣнить какими-нибудь другими пластинками, тогда тотчасъ же возникнетъ электродвижущая сила и въ проводникѣ является токъ. Такимъ образомъ, если составить гальванической элементъ, въ которомъ однимъ электродомъ служить болѣе окисляемый металл A , а другой электродъ послѣдовательно замѣнять C , его съ металломъ B и опредѣлять электровозбудительную силу такого элемента, то величина ея будетъ претерпѣвать рѣзкое измѣненіе въ тотъ моментъ, когда въ C появляется новый компонентъ. Если два металла относятся къ первому типу, т. е. не даютъ ни соединенія, ни изоморфной смѣси, то C ихъ представляютъ простую механическую смѣсь взятыхъ металловъ и, слѣд., на основаніи предыдущаго, электровозбудительная сила элемента, составленнаго изъ металла A (болѣе окисляемаго) и C , его

съ металломъ *B*, должна быть равна нулю и только въ томъ случаѣ, когда вмѣсто *C* берутъ чистый металлъ *B*, она должна достигнуть нѣкоторой величины. Примѣромъ такихъ *C* могутъ служить *C* кадмія и олова; разность потенциаловъ между кадміемъ и *C* его съ оловомъ, погруженными въ растворъ стронціо-кадміевой соли $CdSO_4$, приведены въ слѣд. таблицѣ:

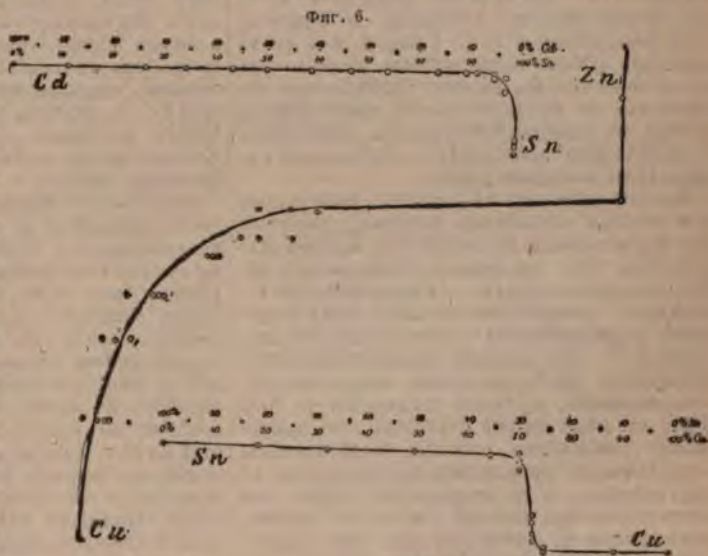
Молекулярные проценты Cd:	Разность потенциаловъ въ милливольтѣхъ:
89, 3	0,2
83, 2	-0,2
74, 2	-0,4
66,51	0,2
57, 1	0,2
49, 8	0,0
41, 8	0,0
33, 5	0,0
25, 8	0,4
16, 9	-0,4
10, 7	-0,2
9, 6	-0,2
5, 3	-0,4
2, 7	-2,6
1, 1	137,6
0, 0	163,0

Графически эти данныя представлены на фиг. 6. Разсматривая эти цифры, мы видимъ, что разность потенциаловъ все время почти равна нулю, но, подходя къ *C* съ малымъ содержаніемъ *Cd*, она начинаетъ непрерывно возрастать. Причину этого нетрудно разгадать: очевидно, при большомъ избыткѣ олова одинъ изъ компонентов исчезаетъ, а другой начинаетъ измѣняться непрерывнымъ образомъ, т. е. олово образуетъ съ кадміемъ твердый растворъ ограниченной концентраціи и, когда *C* достигаетъ этой концентраціи, то онъ становится однороднымъ и съ увеличеніемъ содержанія олова свойства его измѣняются непрерывно, сообразно съ этимъ и разность потенциаловъ начинаетъ возрастать. Подобныя изслѣдованія, произведенныя надъ различными *C* показали, что явленія твердыхъ растворовъ въ *C* весьма распространены и ускользаютъ отъ наблюденія при другихъ методахъ изслѣдованія только благодаря тому, что концентрація твердыхъ растворовъ въ большинствѣ случаевъ очень незначительна. Для практики это обстоятельство имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ въ немъ кроется причина громадныхъ измѣненій въ свойствахъ металловъ, отъ присутствія незначи-

тельнаго количества примѣсей. Известно, какъ сильно уменьшается электропроводность мѣди подѣ влияніемъ примѣсей. Точно также и механическія свойства металловъ сильно измѣняются отъ самыхъ ничтожныхъ количествъ постороннихъ тѣлъ. Робертсъ Аустенъ произвелъ обстоятельное изслѣдованіе надъ измѣненіемъ механическихъ свойствъ золота подѣ влияніемъ 0,2% различныхъ примѣсей; результаты его изслѣдованій приведены въ слѣдующей таблицѣ:

Примѣси	Количество примѣси на 100 вѣс. ч. золота.	Сопротивленіе разрыву на 1 кв. мм. въ килогр.	Удлиненіе
K . . .	< 0,2	< 0,8	неизмѣримо
Bi . . .	0,210	0,80	id.
Fe . . .	0,186	6,11	id.
Pb . . .	0,240	6,57	4,9
Tl . . .	0,193	9,78	8,6
Sn . . .	0,196	9,78	12,3
Sb . . .	0,203	9,45	?
Cd . . .	0,203	10,83	44,0
	0	11,03	30,8
Ag . . .	0,200	11,18	33,3
Pd . . .	0,205	11,18	32,6
Zn . . .	0,205	11,88	28,4
Rh . . .	0,21	12,22	25,0
Mn . . .	0,207	12,58	29,7
In . . .	0,290	12,58	26,5
Cu . . .	0,193	12,95	43,5
Li . . .	0,201	13,97	21,0
Al . . .	0,186	13,97	25,5

Не останавливаясь подробнѣе на этомъ вопросѣ, замѣтимъ только, что методъ электро-

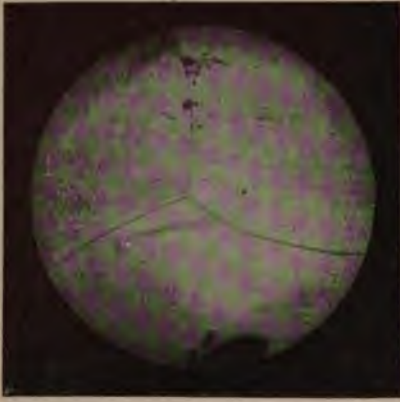
возбудительной силы является весьма чувствительнымъ къ обнаруживанію твердыхъ растворовъ. Въ случаѣ, если взяты металлы образуютъ соединеніе, составъ его можетъ легко быть опредѣленъ съ помощью метода

электровозбудительной силы. В самом дѣлѣ, пока *C* содержит избытокъ металла *A*, разность потенциаловъ должна быть равна нулю. Какъ только *C* перейдетъ определенное соединеніе, вмѣсто компонентовъ *A* и *Am Bn* въ *C* являются новые компоненты *Am Bn* и *B* и разность потенциаловъ должна претерпѣть сразу сильное измѣненіе. Опредѣляя, въ какихъ предѣлахъ состава происходитъ это измѣненіе, легко можно установить формулу соединенія. На фиг. 7 и 8 приведены кривыя такого рода для *C*. Zn и Cu (латунь) и Sn и Cu (бронза). Если сравнить ихъ съ кривыми плавкости (фиг. 4 и 2), то можно видѣть, что образование твердыхъ растворовъ сказывается и здѣсь въ видѣ непрерывной вѣтви. Остается сказать еще нѣсколько словъ о самой постановкѣ опыта: въ дѣйствительности измѣряютъ не электродвижущую силу элемента, а поляризацию его при пропусканіи черезъ него нѣкотораго постоянного тока. Подъ влияніемъ этого тока происходитъ электролизъ соли болѣе окисляемаго металла *A*, въ растворъ которой погружаются металлъ *A* и *C*, и металлъ *A* все время переносится со сплава на пластинку металла *A*. Такимъ образомъ, поверхность электродовъ остается все время безъ измѣненія и, благодаря этому, результаты получаются болѣе постоянные. Самое измѣреніе производится обычными способами. Мы не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи другихъ физическихъ методовъ для изслѣдованія *C*, укажемъ только, что всякое физическое свойство, доступное измѣренію, можетъ быть положено въ основаніе для выработки метода; такъ, можно изслѣдовать *C* при помощи удѣльнаго вѣса, электропроводности, твердости, коэффициентовъ расширенія и т. п. Каждый изъ этихъ методовъ имѣетъ свои выгоды и невыгоды, но, вообще говоря, вывести правильныя заключенія съ помощью одного какого-нибудь метода, въ большинствѣ случаевъ, невозможно и необходимо производить изслѣдованіе нѣсколькими методами заразъ.

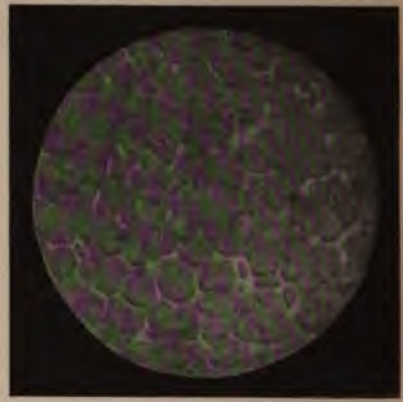
Выводы о строеніи и природѣ *C*, полученные при помощи различныхъ методовъ, доступны непосредственной провѣркѣ при помощи микроскопа. Эти наблюденія, позволяющія непосредственно судить о микроструктурѣ *C*, являются чрезвычайно вѣскимъ подтвержденіемъ справедливости современнаго ученія о природѣ *C*. Для изученія микроструктуры *C* пользуются обыкновенными микроскопами, позволяющими достигать увеличенія до 1000 разъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что микроскопы снабжаются особымъ освѣтителемъ, позволяющимъ производить наблюденіе не въ проходящемъ, а въ отраженномъ свѣтѣ. Это достигается при помощи небольшой призмы, помѣщенной на зрительной оси. Лучъ, падающій на призму, претерпѣваетъ полное внутреннее отраженіе и направляется на предметъ, помѣщенный подъ объективомъ. *C*, подвергаемый изслѣдованію, отшлифовывается послѣдовательно при помощи наждака различной крупности, наклееннаго на бумагу, и окончательно отполировывается при помощи крокуса, натертаго на сукно или замшу.

Полученная такимъ образомъ поверхность должна быть блестяща, какъ зеркало, и не имѣть штриховъ, образующихся при шлифованіи. Иногда при большомъ различіи въ твердости компонентовъ одной такой шлифовки уже достаточно для того, чтобы обнаружилась структура, но въ большинствѣ случаевъ необходимо сдѣлать такъ назыв. вытравленіе. Вытравленіе производится при помощи какого-нибудь реагента, химически дѣйствующаго на компоненты *C*. Выборъ вытравителя производится такъ, чтобы онъ дѣйствовалъ на одну составляющую и не дѣйствовалъ на другую или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовалъ на нихъ съ неодинаковой силой. Обыкновенно употребляютъ кислоты HNO_3 , HCl , H_2SO_4 —кѣпя или разведенныя, царскую водку, бромную или іодную воду и т. п. Болѣе правильное вытравленіе производится при помощи слабаго гальваническаго тока, который пропускаютъ черезъ *C*, погруженный въ растворъ подходящаго реагента. При этомъ со *C* соединяютъ положительный полюсъ батареи (на которомъ выдѣляется кислотный радикалъ), а отрицательный соединяютъ съ платиновой пластинкой, погруженной въ ту же жидкость. Плотность тока должна быть не болѣе 0,1 ампера на кв. см. вытравливаемой поверхности. Способъ этотъ позволяетъ производить вытравленіе при помощи солей и даетъ возможность регулировать степень вытравленія при помощи измѣненія силы тока и времени его дѣйствія. Шлифы *C* очень мягкихъ металловъ, напр. свинцовыхъ, оловянныхъ, вмѣсто шлифованія, лучше приготавливаются отливкой на полированную или гладкую поверхность, напр. стали, слюды и т. п. и затѣмъ вытравляютъ обычнымъ образомъ. Надлежаше вытравленный шлифъ, помѣщенный въ поле микроскопа, при увеличеніи въ 150—300 разъ, позволяетъ непосредственно разсмотрѣть структуру *C*, въ рѣдкихъ случаяхъ приходится прибѣгать къ болѣе сильнымъ увеличеніямъ. Къ микроскопу можно присоединить фотографическую камеру.

Подобныя изслѣдованія показали, что строеніе *C* находится въ строгой зависимости отъ количественнаго состава *C* и отъ характера взаимодействія компонентовъ его. Какъ уже указано было выше, полной однородности *C* будетъ обладать только въ томъ случаѣ, если металлы взяты въ пропорціи, отвѣчающей определенному соединенію, или если компоненты даютъ изоморфную смѣсь или твердый растворъ. Въ этомъ случаѣ шлифъ *C* является совершенно однороднымъ, состоящимъ изъ отдѣльныхъ кристалловъ, болѣе или менѣе деформированныхъ подъ влияніемъ давленія, образующагося вслѣдствіе сжатія при охлажденіи. Примѣры подобной структуры можно видѣть на фиг. 9, представляющей микрофотографію чистаго золота, фиг. 1 (табл.)—твердый растворъ Sb въ соединеніи сурьмы съ мѣдью SbCu_2 . Фиг. 2 и 3 (табл.) даютъ микроструктуру определенныхъ соединеній PtSb_2 и SbCu_2 . Какъ видно изъ этихъ рисунковъ, здѣсь, кромѣ кристаллическихъ образованій этихъ соединеній, находится незначительное количество какого-то другого вещества; это происходитъ оттого,

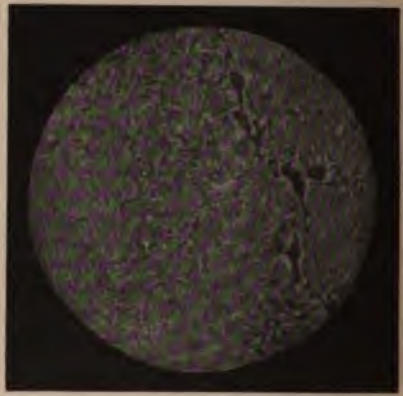
1.

2.

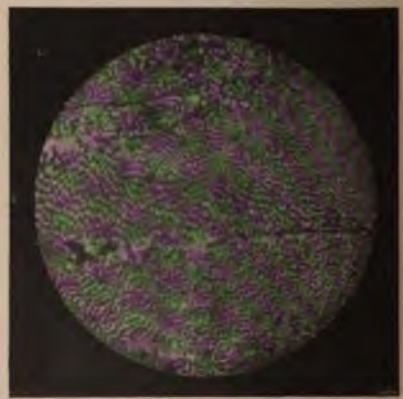
3.

4.

5.

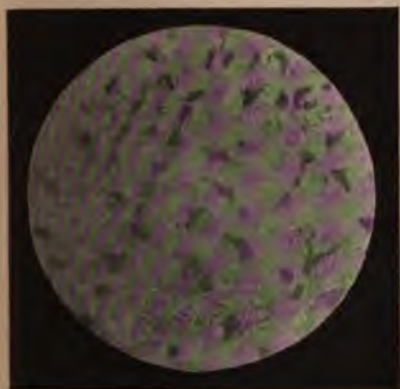

6.

1. Быстроохлажденный сплав сурьмы (39%) с медью (61%), представляющий твердый раствор Sb с медью $SbCu_2$. 4. Эвтектическая смесь олова (45%) и висмута (55%). 5 и 6. Эвтектическая смесь меди с сурьмой. 9. Сплав сурьмы и меди с избытком меди. 10. Сплав меди (10%) и сурьмы (90%)—вертикаль

Врокгауз и Ефронъ. „Энцикл. Слов.“

И СПЛАВОВЪ.

7.

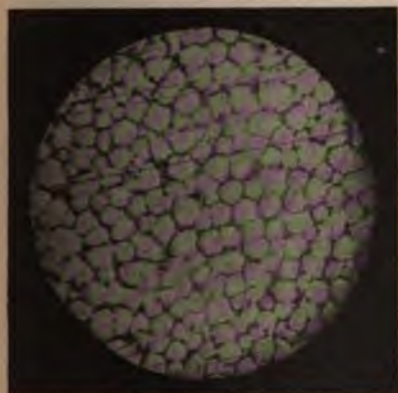
8.

9.

10.

11.

12.

1. Сплавъ (опредѣл. соед.) сурьмы съ платиной состава $PtSb_3$. 2. Определенное соединеніе сурьмы
 3. Сплавъ меди и кадмія съ избыткомъ компонента $CuCd_2$. 4. Сплавъ сурьмы и меди съ избыткомъ
 5. Тотъ же сплавъ—нижняя часть. 6. Сплавъ сурьмы и кадмія съ избыткомъ компонента $CuCd_2$.
 7. Сплавъ меди и кадмія съ избыткомъ компонента $CuCd_2$. 8. Сплавъ сурьмы и кадмія съ избыткомъ
 9. Тотъ же сплавъ—нижняя часть. 10. Сплавъ сурьмы и кадмія съ избыткомъ компонента $CuCd_2$.
 11. Тотъ же сплавъ—нижняя часть. 12. Тройной сплавъ свинца (21%), олова (5,5%) и вѣсмута (74,5%).

Сиб., Таш. Врежг. Ефрона.

что состав S . не вполне точно отвечает формулам и избыток одного из металлов выдвинулся в промежутках между зернами соединения. В том случае, когда S . неоднороден, строение его более сложно. Здесь надо различать два случая. 1) Компоненты не дают

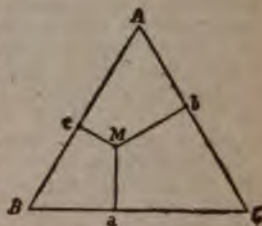

Фиг. 9.

твердого раствора. В этом случае, как известно, температура S . непрерывно понижается, пока не достигнет эвтектической точки. Следовательно, здесь кристаллические выделения одного из компонентов должны быть окружены эвтектической смесью. Микрофотографии эвтектических смесей приведены на табл. фиг. 4 для Sn и Bi и фиг. 5 и 6 для S . Cu и Cd . В последнем случае компонентами являются Cu и определенное соединение $CuCd_2$. Характерной особенностью эвтектических смесей является отсутствие ясно выраженных кристаллов. Так как при затверждении эвтектических смесей происходит одновременное выделение обоих компонентов, то условия для развития хороших кристаллов крайне неблагоприятны. Такой характер эвтектических смесей общий для всяких S . и они представляются или попеременно чередующимися слоями обоих компонентов (фиг. 4 и 5), или же точечными выделениями одного компонента, окруженного слоями другого компонента (фиг. 6). Если взять S . не отвечающий эвтектической точке, то строение его должно представиться в виде образования одного из компонентов, окруженных эвтектической смесью. Примеры подобной структуры можно видеть на табл. фиг. 7, представляющей микрофотографию S . Cu и Cd с избытком компонента $CuCd_2$, и фиг. 8—отвечающей S . Sb и Cu с избытком сурьмы. 2) Один из компонентов образует твердый раствор. В этом случае эвтектическая точка будет отвечать твердому раствору наибольшей концентрации и микроструктура соответствующего S . представляет однородное поле, также как и S . содержащее избыток того компонента, который является растворителем в твердом растворе. При избытке же второго компонента структура S . представляется в виде кристаллических образований избытка этого компонента, окруженного однородным твердым раствором. Фиг. 9 таблицы представляет микрофотографию S . Sb и Cu , содержащего избыток меди.

До сих пор мы рассматривали S . двух металлов. В случае трех металлов S . представляют подобные же явления и могут быть изучены теми же методами, но, разумеется, соотношения в них сложнее. Мы рассмотрим S . Pb , Sn и Bi . Графическое изображение температур плавления их уже не может быть представлено на плоскости,

но должно быть отнесено к трем координатам. Для этого поступают следующим образом: в равностороннем треугольнике ABC (фиг. 10) сумма расстояний $Ma + Mb + Mc$ какой-нибудь точки M от сторон треугольника есть величина постоянная, равная высоте треугольника. Если положить, что $Ma + Mb + Mc = 100$, то состав всякого S . может быть представлен какой-нибудь точкой внутри треугольника, причем Ma —процентному содержанию Pb , Mb — Sn и Mc — Bi .

Фиг. 10.

Если в каждой точке восстановить перпендикуляр, пропорциональный температуре затверждения S ., соответствующего взятой точке, то получится некоторая поверхность, которая выразит температуры затверждения S . Поверхность эта имеет вид, представленный на фиг. 11. Ординаты, восстановленные в вершинах треугольника, выражают температуры плавления чистых металлов. Плоскости, имеющие основанием стороны треугольника, выражают температуры плавления двойных S .: Pb и Sn , Sn и Bi , Bi

Фиг. 11.

и Pb . Поверхность состоит из трех частей, отвечающих избытку каждого из трех компонентов. Эти части, пересекаясь попарно, дают по две кривые линии, отвечающие двойным эвтектическим смесям, а эти линии пересекаются в общей точке, отвечающей тройной эвтектической смеси. Затверждение какого-нибудь тройного S . происходит таким образом, что сначала начинает выделяться тот компонент, который находится в избытке. По мере его выпадения жидкий S . будет приближаться к двойной эвтектической линии, и когда достигнет ее, то начинает выделяться второй компонент; жидкий S . будет тогда приближаться к составу

тройной эвтектической смеси и, когда достигнет ея, то температура затвердывания будет оставаться без изменения, пока вся масса не затвердеет. Сообразно съ такимъ механизмомъ затвердывания микроструктура С. будетъ представлять слѣдующее: кристаллы избыточнаго компонента окружены двойной эвтектической смѣсью, которая въ свою очередь будетъ окружена тройной эвтектической смѣсью. Фиг. 12 табл. представляетъ микрофотографію такого тройнаго С., содержащаго 21% Рв, 5,5% Sn и 74,5% Вi, на которой ясно видны 3 послѣдovat. фазы затвердывания.

Разсмотрѣнное строение С. легко объяснить то явление, которое постоянно наблюдается при отливкахъ и которое известно подъ названіемъ ликвации. Сущность ликвации состоитъ въ томъ, что различныя части отливки болванки имѣютъ неодинаковый составъ. Теперь сдѣлалось очевиднымъ, что всѣ С. за исключениемъ тѣхъ, строение которыхъ вполнѣ однородно, должны при затвердываніи давать явленіе ликвации. Изъ неоднородныхъ С. только тѣ С., составъ которыхъ отвѣчаетъ эвтектической точкѣ, не будутъ обнаруживать ликвации. Всѣ же остальные С. при застываніи выдѣляютъ кристаллы одного компонента, которые или тонутъ, или всплываютъ наверхъ, сообразно удѣльному вѣсу, когда же жидкій С. достигнетъ эвтектической точки, то С. будетъ замерзать какъ однородное тѣло, хотя и является неоднороднымъ. Само собой понятно, что чѣмъ ближе уд. вѣсъ жидкаго С. и выдѣляющагося компонента, чѣмъ быстрѣе производится охлажденіе и чѣмъ меньше разстояніе между началомъ затвердыванія и темп. затвердыванія эвтектической смѣси, тѣмъ менѣе ликвация будетъ давать различія въ составѣ различныхъ частей болванки. Фиг. 10 и 11 табл. представляютъ микроструктуру верхней и нижней части С. мѣди и сурьмы (10% Cu и 90% Sb), изъ которыхъ процессъ ликвации очевиденъ.

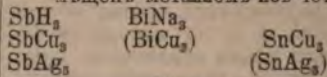
Намъ остается разсмотрѣть еще химическую сторону С., т. е. тѣ соединения, которыя даютъ металлы. Эти соединения совершенно подобны обычнымъ химическимъ соединениямъ и во многихъ случаяхъ по своимъ свойствамъ рѣзко отличаются отъ свойствъ своихъ составныхъ частей. Во многихъ случаяхъ образованіе этихъ соединений сопровождается такимъ громаднымъ выдѣленіемъ тепла, что реагирующая масса раскаляется до яркокраснаго каленія. Примѣромъ такихъ соединений могутъ служить амальгамы калия и натрія KHg_2 и NaHg_2 , С. мѣди и алюминія Al_2Cu , платины и сурьмы PtSb_2 . Реакціи образованія этихъ соединений по своей энергичности напоминаютъ явленія горѣнія. Нѣкоторыя изъ металлическихъ соединений имѣютъ очень характерный цвѣтъ; такъ соединеніе Al_2Au пурпуроваго цвѣта, Cu_2Sb —фіолетоваго. Что касается формы этихъ соединений, то на первый взглядъ можетъ показаться, что они не отвѣчаютъ обычнымъ эквивалентностямъ, но, по всей вѣроятности, это происходитъ оттого, что частицы этихъ соединений имѣютъ болѣе сложное строеніе, нежели то, которое представляютъ эмпирическія

формулы. Во всякомъ случаѣ, уже теперь очень многія соединенія можно разбить на нѣсколько группъ, въ которыхъ замѣненіе однихъ металловъ другими вполнѣ согласно съ періодической системой элементовъ (см.). Примѣромъ такихъ группъ могутъ служить соединенія типа бронзы RM_2 , гдѣ М есть металлъ первой группы. Сюда относится обыкновенная бронза SnCu_2 , сурьянная бронза SbCu_2 , серебряная бронза SbAg_2 , соединеніе BiNa_2 . Большую группу составляютъ соединенія типа латуни R_2M , гдѣ R есть металлъ второй группы, а М металлъ первой. Сюда относятся: обыкновенная латунь Zn_2Cu , въ которой Zn замѣщается Cd и даетъ Cd_2Cu ; замѣщая Cd ртутью, получимъ амальгамы Hg_2Na и Hg_2K ; сюда же, вѣроятно, относятся и соединенія Al_2Au и Al_2Cu . Соединеніе PtSb_2 , по видимому, относится къ группѣ пирита FeS_2 и кристаллизуется также въ правильной системѣ. При всѣхъ этихъ замѣненіяхъ металлы, замѣщающіе другъ друга или вполнѣ эквивалентны, или же находятся въ двухъ составныхъ группахъ (Sb и Sn, Al и Hg). Металлы, замѣщающіе другъ друга, соединяются между собой въ отношеніи 1:1, напр., извѣстны соединенія SbSn и AlSb . Слѣд. таблица представляетъ попытку системы металлич. соединеній.

Типъ бронзы RM_2

М—металлъ первой группы

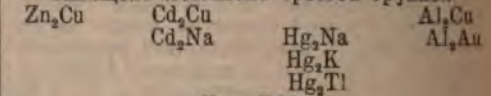
R—металлъ пятой группы, онъ можетъ быть замѣненъ металломъ изъ четвертой группы:

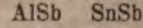
Типъ латуни R_2M

М—металлъ первой группы.

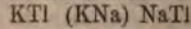
R—металлъ второй группы, онъ можетъ быть замѣненъ металломъ третьей группы:

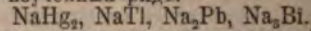
Типъ RI'

Типъ MM

Въ то же время, сопоставляя соединенія какаго-нибудь одноатомнаго металла съ металлами другихъ группъ, получаемъ правильное возрастаніе числа атомовъ этого металла по мѣрѣ увеличенія кислотныхъ свойствъ втораго металла. Такъ, для натрія мы имѣемъ хорошо изученный рядъ:

Эти факты показываютъ, что соединенія металловъ между собой подчиняются тѣмъ же законамъ, что и обычные соединенія, и недалеко время, когда они будутъ приведены въ полное соотвѣтствіе съ періодической системой.

Въ заключеніе разсмотримъ тѣ превращенія, которыя происходятъ въ уже затвердѣвшихъ С. Опытъ показываетъ, что свойства нѣкоторыхъ С. сильно измѣняются въ зависимости отъ того, насколько быстро произведено было охлажденіе затвердѣшаго

С. Въ связи съ этимъ находится также и то обстоятельство, что нагревая нѣкоторые С. продолжительное время ниже температуры плавления можно весьма сильно изменить свойства С. Шарпи произвелъ обширное изслѣдованіе въ этомъ направленіи надъ С. мѣди и цинка и показалъ, что механическія свойства этихъ С. сильно изменяются подъ влияніемъ продолжительнаго нагреванія, при чемъ микроструктура ихъ совершенно изменяется. Робертсъ Аустенъ и Станфильдъ, наблюдая охлажденіе С. олова и мѣди (75% Cu) замѣтили, что между 500° и 600°, т. е. въ то время, какъ С. уже сподна отвердѣлъ, происходитъ замедленіе скорости охлажденія, обусловленное, безъ сомнѣнія, какимъ то экзотермическимъ превращеніемъ, происходящимъ уже въ твердомъ видѣ. Всѣ эти факты показываютъ, что въ С. могутъ происходить явленія, аналогичныя закалкѣ стали. Изслѣдованіе, произведенное надъ явленіями закалыванія въ С. мѣди и сурьмы, показали, что закалка въ нихъ обуславливается существованіемъ двухъ полиморфныхъ разновидностей соединенія $SbCu_4$, изъ которыхъ одна устойчива выше 400°, другая—при низшихъ температурахъ. Переходъ одной разновидности въ другую сопровождается выдѣленіемъ теплоты, вслѣдствіе чего при охлажденіи этихъ С. наблюдается остановка пирометра при 400° Ц. Это явленіе совершенно аналогично явленію рекалесценціи въ стали. Въ связи съ этимъ наблюдается и различіе строенія между закаленными и отпущенными С. Различіе это обуславливается тѣмъ, что разновидность, стойкая выше 400° Ц., образуетъ твердые растворы съ Cu или Sb, которые при охлажденіи распадаются съ выдѣленіемъ этихъ металловъ, такъ какъ вторая разновидность неспособна давать твердые растворы. Всѣ эти факты приобрѣтаютъ особенный интересъ вслѣдствіе того отношенія, которое они могутъ имѣть для разъясненія вопроса о закалкѣ стали (см.).

Литература о С. сооср. почти искл. въ период. изд. Кромѣ спец. журн. «The Metallographist», слѣдуетъ указать «Engineering» и «Bulletin de la Société d'encouragement pour l'Industrie nationale». Въ послѣднихъ двухъ журн. помѣщаются отчеты и труды англ. «Комитета для изслѣдованія С.» (Alloys Research Committee, осн. въ 1890 г.) и франц. «Коммисіи С.» (Commission des alliages, осн. въ 1896 г.). Наибольше выдающіеся труды принадлежатъ франц. ученымъ Ле Шателье, Шарпи, Готье и англійскимъ Робертсу Аустену, Гейкоку и Невялю; кромѣ того слѣдуетъ упомянуть еще Осмонда. Въ 1900 г. по инициативѣ проф. Н. С. Курнакова основана русская Металлографическая коммисія для изслѣдованія С. при Имп. русск. техн. общ. Изъ русскихъ работъ по С. слѣдуетъ отмѣтить статью Н. С. Курнакова: «О взаимныхъ соединеніяхъ металловъ» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», 1899). Изъ нѣм. укажемъ Н. Behrens, «Das mikroskopische Gefüge der Metalle und Legierungen» и статью Гершковича: «Изслѣдованіе металлическихъ С.» («Zeitschr. f. phys. Ch.», XXVII, 123; 1898). Изъ франц.

работъ укажемъ: Le Chatelier, «Изученіе С. при помощи измѣренія электровозбудительной силы» («Bull. de la Soc. d'Encour.», 1895), «Объ опредѣленныхъ соединеніяхъ въ С.» (ib., 1895), «О плавкости металлическихъ С.» (ib., 1895), «Металлографическая микроскопія» (ib., 1896), «Техника металлографической микроскопіи» (ib., 1900), «О расширеніи С.» (ib., 1899); Charpy, «Изслѣдованіе С. мѣди съ цинкомъ» (ib., 1896), «Микроскопическія изслѣдованія С.» (ib., 1897), «Изслѣдованіе бѣлыхъ антифрикціонныхъ С.» (ib., 1898), «О влияніи температуры на С.» (ib., 1899); H. Gautier, «Изслѣдованіе плавкости металлическихъ С.» (ib., 1896); Roberts Austen et Osmond, «Структура металловъ» (ib., 1896).

А. А. Байковъ. А.

Техническія свѣдѣнія о составѣ употребительныхъ С. см. въ ст. Амальгама, Аргентанъ, Бронза, Гартъ, Латунь, Ликвація, Мельхиоръ, Монетные сплавы, Сталь, Томпакъ, Ферроманганъ и при соотв. металлахъ, напр., Висмутъ, Золото, Марганецъ, Мѣдь, Никкель, Олово, Ртуть, Свинець, Серебро, Сурьма, Цинкъ и др.

Сплатихнологія—отдѣлъ анатоміи, изучающій органы полости тѣла, т. е. пищева- рительные, мочеполовые и отчасти кровообращенія (см. Синдесмологія).

Splendidamente—музыкальный терминъ, требующій длительности каждаго звука, исполненія торжественнаго, блестящаго.

Сплетеніе (plexus)—нервное и сосудистое С. нервовъ, т. е. соединеніе нѣсколькихъ нервныхъ путей при помощи перемычекъ въ видѣ сѣти или распадѣніе нерва на образующія между собой сѣть вѣтви встрѣчается какъ въ симпатической системѣ (см.), такъ и въ периферическихъ нервахъ, отходящихъ отъ центральной системы. Такъ, нервы конечностей позвоночныхъ берутъ начало отъ соответствующихъ имъ С. Надо думать, что первоначально конечности (см.) получали нервы въ видѣ самостоятельныхъ вѣтвей, отъ спинного мозга, число коихъ соответствовало числу метамеръ, принявшихъ участіе въ образованіи конечностей, а при сжуженіи основанія конечности эти вѣтви сблизились и вступили между собою въ связь и образовали С. Сосудистыя С. называютъ иногда rete mirabile (см.), но собственно это названіе принадлежитъ С. сосудовъ въ оболочкѣ центральной нервной системы. Эти сосудистыя С. (plexus telae chorioideae) представляютъ собой складки оболочки (pia mater) мозга, сростающіяся съ внутреннимъ эпителиальнымъ слоемъ мозговой трубки (ependyma), вдающіяся внутри мозговой полости и изобилующія сосудами. Въ головномъ мозгу позвоночныхъ отличаютъ два главныя С.: переднее С. (tela chorioideae anterior), на верхней стѣнкѣ промежуточнаго мозга, и заднее (t. ch. posterior), на верхней стѣнкѣ продолговатаго мозга. В. М. Ш.

Сплошность или непрерывность «униціи»—см. X, 693, въ ст. Дифференц. исчисл.

Сплошныя седмицы—недѣли, въ которыя православные во всѣ дни *сплошь* освобождаются отъ поста (въ древности онѣ у насъ назывались *вседнишми*). Таковы: 1) седмица пасхальная, 2) седмица Пятидесятницы, 3) и

4) такъ называемыя святки (см. XXIX, 263); 5) седмица мытаря и фарисея; въ эту седмицу постъ разрѣшается въ обличіе фарисея, хвалившагося своимъ двукратнымъ пощениемъ въ недѣлю; 6) сырная седмица. См. прот. Г. С. Дебольскій, «Дни богослуженія православной католической восточной церкви» (т. II, СПб., 1882, стр. 57—59); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (ч. II, М., 1890, стр. 78—79).

Сплывы откосовъ и береговъ—см. Оползни.

Сполето (Spoleto)—г. въ итальянской провинціи Перуджии, въ 95 км. отъ Рима, на р. Мареджи. Жит. около 10 тыс. Соборъ XII в., съ античными колонами и фресками Филиппо Липпи, прк. С. Агостино (V—IX в.), С. Пиетро (VI в.). Развалины римскихъ зданій; замѣчательный римскій акведуктъ, 206 м. длины и 81 м. выс. (Понте делье Торріе). Академія науки и бібліотека. Добыча бурого угля. Шелководство; изготовленіе оливковаго масла и консервовъ (мясныхъ и плодовыхъ). С.—у римлянъ Spoletium, съ 241 г. до Р. Хр. римская колонія Умбрія. Разрушенный готами, городъ вновь отстроенъ Нарсесомъ. Во времена лангобардовъ и франковъ С. былъ главнымъ городомъ герцогства. Съ XIII в. входило въ составъ ватиканской области. Въ 1860 г., послѣ упорной защиты, замокъ въ С. былъ занятъ пьемонтскими войсками и вынѣтъ обращенъ въ тюрьму. Ср. Sansi, «Storia del comune di Spoleto» (Фолиньо, 1879); Jenney, «Geschichte des langobardischen Herzogtums S.» (Базель, 1890).

Spolia, какъ римскій военный терминъ—святые съ поверженнаго врага доспѣхи, а также взятые на войнѣ трофеи, какъ-то оружіе, знамена, колесницы, корабельные носы. По возрѣнію древнихъ грековъ и римлянъ, побѣда не считалась полною, если побѣдители не снимали доспѣховъ съ убитыхъ враговъ: тотъ, кто овладѣвалъ доспѣхами, имѣлъ въ этомъ какъ-бы фактическое доказательство побѣды и заслуживалъ почестей. Добытыми трофеями обыкновенно украшали храмы, триумфальные арки, портики и другія общественныя постройки; трофеи частныхъ лицъ служили украшеніемъ ихъ жилищъ. Мѣстомъ, гдѣ выставляли на показъ S., былъ зтрій или вестибулъ. S. считались священными и къ случаю продажи дома переходили къ новому владѣльцу. Запрещалось перемѣщать прибывшие къ одному мѣсту S. и дѣлать въ нихъ исправленія. Оружіе и доспѣхи, отбитые у полководца неприятельскаго войска, назывались S. орна. Ср. Hertzberg, въ «Philologus» (I, 331); Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (II, стр. 579, Б., 1885). Н. О.

Спольверини (маркизъ Джамбаттиста Spolverini)—итальянскій поэтъ (1695—1763); написалъ высоко цѣнившуюся поэмю о воздѣлываніи риса: «Coltivazione del riso» (Верона, 1758). Лучшее изданіе этой поэмы—Падуа, 1810 г., съ біографіей С., написанной Ипполитомъ Пиндемонте.

Spongia—см. Губки.

Spongilla—см. Вадига.

Спондей (σπονδαίος)—въ греч. и латинской метрикѣ стопа, состоящая изъ двухъ

долгихъ слоговъ (— —). Русскому стихосложенію этотъ размѣръ не свойственъ. Спондическимъ стихомъ называется гексаметръ, пятая стопа котораго есть С. Иногда названіе спондическаго стиха носятъ также стихи *молоссіе* (XIX, 660).

Спондилитъ—такъ назыв. воспаленіе позвонковъ, вызванное туберкулезнымъ процессомъ въ костяхъ и ведущее обыкновенно къ искривленіямъ позвоночника. См. Кости (ихъ болѣзни) и Позвоночный столбъ (его искривленія).

Спондъ (Anri de Sponde)—французскій писатель (1568—1643), приемный сынъ Генриха IV; въ 1595 г. перешелъ изъ протестантства въ католицизмъ и былъ епископомъ памьерскимъ. Главныя ея произведенія: «Les Cimetières sacrés» (Бордо, 1596; Пар., 1600; переведено на латинскій яз. имъ же самимъ, Пар., 1638), «Annales ecclesiastici Baronii in epitomem reducti» (Пар., 1602), «Annales Sacri, a mundi creatione usque ad ejusdem redemptorem» (Пар., 1637), «Annali Baronii continuatio ab anno 1197 ad annum 1640» (Пар., 1639), «Ordonnances synodales» (Тулуза, 1630). Ему приписывается также сатирическое произведеніе: «Le magot genevois» (1613).

Спондъ (Жанъ де Спонде)—французскій ученый, братъ предыдущаго (1557—1595); велъ распутную жизнь, умеръ въ нищетѣ. Перевелъ на латин. яз. Гомера, Гезіода, и «Логіку» Аристотеля, написалъ «Déclaration des principaux motifs qui induisent le sieur de Sponde à s'unir à l'église Catholique» (Медель, 1594); «Réponse au traité de Th. de Bèze des marques essentielles de l'Eglise» (Бордо, 1595) и др.

Спонтаническія звуковыя измѣненія (нѣм. Spontaner Lautwandel, грамм.)—въ современномъ языкознаніи такія измѣненія звуковъ, которыя не имѣютъ видимой непосредственной причины въ фонетическихъ условіяхъ слова и кажутся, поэтому, какъ-бы самопроизвольными. Этимъ они отличаются отъ комбинаторныхъ (см.) звуковыхъ измѣненій, причина которыхъ всегда коренится въ фонетическихъ условіяхъ. Рѣчь не менѣе С. звуковыя процессы несомнѣнно должны имѣть извѣстныя общія причины, коренящіяся въ условіяхъ физической и духовной организаціи человѣка. Попытка объяснить С. звуковыя измѣненія сдѣлана была Г. Паулемъ («Principien der Sprachgeschichte», глава о звуковыхъ измѣненіяхъ) и покойнымъ Н. В. Крушевскимъ («Очеркъ науки о языкѣ», Казань, 1883, гл. II и III), развившимъ разсужденія Пауля. Оба исходятъ изъ факта сложности тѣхъ физиологическихъ процессовъ, въ результатъ которыхъ образуются наши звуки процессы. Каждый звукъ рѣчи, воспринимаемый нами какъ одна нераздѣльная единица, представляетъ собой результатъ дѣлаго ряда физиологическихъ работъ. Напрямѣръ, для произношенія звука б легкія должны дать экспиративный воздушный токъ, голосовыя связки должны извѣстнымъ образомъ сблизиться и придти въ вибрацію, дающую голосовой тонъ; нѣбная занавѣска должна прижаться къ задней стѣнкѣ гѣла и пре-

градить, такимъ образомъ, доступъ воздуху въ полость носа; конецъ языка долженъ образовывать полный затворъ на верхнихъ рѣзцахъ, при мгновенномъ прорывѣ котораго воздушнымъ токомъ образуется звукъ *б*. Каждая изъ этихъ физиологическихъ работъ имѣетъ свою область, въ предѣлахъ коей она можетъ колебаться и дѣйствительно колеблется. Отсюда рядъ вариаций извѣстнаго звука, воспринимаемыхъ нами всегда какъ одинъ какой-нибудь звукъ, такъ какъ наше ухо способно различать лишь болѣе или менѣе крупныя звуковыя разницы. Чрезвычайно многочисленныя, точнѣе — безчисленныя колебанія извѣстной артикуляціи имѣютъ, поэтому, въ результатѣ сравнительно немногочисленныя и незначительныя колебанія звука. Каждая извѣстная артикуляція сопровождается «чувствомъ движенія», мускульнымъ ощущеніемъ въ исполняющихъ ее органахъ. Ощущенія эти мы помнимъ, благодаря чему имѣемъ возможность произносить извѣстный звукъ въ теченіе извѣстнаго промежутка времени болѣе или менѣе одинаково, хотя всегда могли-бы уклониться очень далеко отъ такой звуковой нормы. Въ неопредѣленности артикуляціи и ихъ колебаніяхъ, а также въ свойствахъ нашей памяти, и лежитъ, по мнѣнію Пауля и Крушевскаго, возможность и причина *С*. звуковыхъ измѣненій. Представимъ себѣ какой-нибудь звукъ *с*. Въ теченіе извѣстнаго промежутка времени мы произносимъ его болѣе или менѣе одинаково, при чемъ колебанія въ его произношеніи либо не переходятъ извѣстной очень ограниченной мѣры, либо возвращаются опять къ одному и тому же типу. Представимъ себѣ, однако, что, вмѣсто звука *с*, мы произнесли его вариацию *с*₁. Такъ какъ въ памяти нашей обыкновенно оставляютъ болѣе рѣзкіе слѣды ближайшія впечатлѣнія, то имѣется большая вѣроятность, что въ слѣдующій разъ мы произнесемъ уже не *с*, а опять *с*₁, или уклонимся еще дальше и произнесемъ *с*₂, и такъ далѣе, пока не получится результатъ *н*, совершенно отличный отъ исходной точки, съ которой начался процессъ измѣненія. Такъ какъ различія вариаций весьма незначительны, а наши мускульныя ощущенія мѣняются вмѣстѣ съ измѣненіями артикуляціи, то сами замѣтить разницу въ нашемъ произношеніи мы не можемъ: у насъ нѣтъ такого критерія — т. е. неподвижной звуковой нормы, — съ которымъ мы могли-бы сравнивать свои звуки. *С*. звуковыя измѣненія совершаются, притомъ, весьма медленно, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, въ сравненіи съ которымъ наша собственная жизнь слишкомъ коротка. Примѣромъ *С*. звукового процесса могутъ служить: германское или армянское передвиженіе согласныхъ (*Lautverschiebung*), переходъ индоевропейскихъ аспирированныхъ в простыя взрывные въ славянскомъ (ср. санскритск. *ghatmās* — зной, жаръ — съ русскаго *горю*, *гарь*, *у-гарь* и т. д.), развитіе въ ново-верхне-нѣмецкомъ дифтонговъ изъ древне-верхненѣмецкихъ долгихъ гласныхъ, унаслѣдованныхъ отъ индоевропейскаго праязыка (герм. *mūs*, лат. *mūs* — нѣм. *Maus*; др.-нѣм. *mīn* — нѣм. *mein* и т. д.). Особоенно яркій образчикъ такого *С*. процесса

представляетъ германское передвиженіе или «перебой» согласныхъ (см. XXIII, 180). Такимъ же *С*. процессомъ является и переходъ *к'* *г'* (мягкихъ) въ *ч*, *ж* въ славянскихъ языкахъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ примѣръ смѣны комбинаторнаго фонетическаго процесса *С*.: мягкость (небность, палатальность) *к'* *г'* была вызвана сочетаніемъ звуковъ *к*, *г* съ слѣдующими небными гласными *и*, *э*, *е*, *ѣ* (процессъ комбинаторный); позже вступилъ въ свои права *С*. процессъ, приведенный, путемъ постепеннаго передвиженія черезъ рядъ промежуточныхъ стадій (*к'* — *т'* — *ч'* — *ч*, *г'* — *д'* — *дз'* — *дзс'* — *жс*) къ полному переорденію *к'*, *г'* въ *ч*, *жс*. Приведенное выше объясненіе *С*. процесса не можетъ, однако, быть названо исчерпывающимъ сущность явленія. Въ основу измѣненія Пауль и Крушевскій кладутъ случай, указывая лишь на условія, облегчающія случайныя уклоненія въ произношеніи. Такія уклоненія вполнѣ понятны, и можно согласиться съ названными учеными, когда они говорятъ о первомъ уклоненіи отъ звуковой нормы; но дальнѣйшее уклоненіе въ *с*₂, *с*₃, *с*₄ и т. д., именно въ опредѣленномъ направленіи, остается все-таки необъяснимымъ и не можетъ быть сведено къ той же случайности, которая легко объясняла первое уклоненіе въ *с*₁. Почему уклоненія имѣютъ поступательный характеръ всегда въ извѣстномъ опредѣленномъ направленіи — на это не даютъ отвѣта ни Пауль, ни Крушевскій. Думается, что его слѣдуетъ искать въ общемъ характерѣ звуковыхъ системъ данныхъ языковъ. Звуковая система извѣстнаго языка, какъ комплексъ извѣстныхъ физиологическихъ привычекъ, не есть что-либо разрозненное: всѣ звуки языка находятся во взаимной связи и обусловливаютъ извѣстныя качества другъ у друга. Извѣстная манера образованія согласныхъ звуковъ неминуемо отражается на надставныхъ трубахъ гласныхъ звуковъ и т. д.; наоборотъ, извѣстная манера образованія гласныхъ звуковъ окрашиваетъ извѣстнымъ образомъ и согласные. Нетрудно, наприимѣръ, замѣтить, что, мѣняя въ разговорѣ одинъ языкъ на другой (которымъ хорошо владѣемъ), мы должны какъ-бы переорганизовать весь нашъ звуковой механизмъ на другой ладъ. Совокупность звуковыхъ привычекъ, составляющихъ въ каждомъ языкѣ одно стройное цѣлое, должна неминуемо отражаться на судьбѣ отдѣльныхъ звуковъ, придавая имъ то или другое направленіе. Будущіе языковѣды должны будутъ обратить вниманіе на изученіе звуковой стороны языковъ съ указанной точки зрѣнія, чтобы опредѣлить, почему, напр., индоевроп. звонкіе согласные въ германскомъ превратились въ глухіе (санскр. *daśa* — гот. *tahun*; санскр. *yugam* — гот. *juk*), тогда какъ въ славянскомъ они сохранились нетронутыми (*десять*, *мо*) и т. д. Пока, однако, въ этомъ направленіи еще ничего не сдѣлано. Какъ въ комбинаторныхъ звуковыхъ процессахъ, такъ и въ *С*. ближайшими физиологическими причинами являются: А) измѣненіе артикуляціи въ области надставной трубы (переходъ индоевр. *й* въ слав. *м*: лат.

шис=слав. *мыши*); Б) измѣненіе артикуляціи въ области гортани (превращеніе индоевроп. звонкихъ въ глухія въ германскомъ и армянскомъ: санскр. *daṣa* = гот. *taihun*, арм. *tasn*, по-рус. *десять*, или обратно глухихъ въ звонкіе: санскр. *shātar*—англ. *mother* и т. д.); В) измѣненіе экспираціи (передвиженіе ударенія съ одного слога на другой, превращеніе свободнаго ударенія въ постоянное, какъ въ чешскомъ, польскомъ, французскомъ и т. д.); Г) измѣненія ритмическія (превращеніе долгихъ гласныхъ въ краткіе и т. д.). См. Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (4 изд., 1893, гл. IV, Lautwechsel und Lautwandel).

С. Вулчи.

Спонтини (Gasparo Spontini)—итальянскій композиторъ (1774—1851). Музыкальное образование получилъ въ Неаполѣ подъ руководствомъ Чимарозы. Въ 1796 г. написалъ комическую оперу «La Puntiglie delle Donne», поставленную въ Римѣ съ огромнымъ успѣхомъ, и затѣмъ еще 14 оперъ, также имѣвшихъ успѣхъ въ Италіи. Въ 1804 г. С. прѣѣхалъ въ Парижъ; здѣсь имъ была написана опера «Весталка», съ появленія которой начинается настоящая его слава. Послѣ постановки оперы «Фердинандъ Кортецъ» С. занялъ мѣсто директора итальянской оперы въ Парижѣ. Опера его «Олимпіе» особаго успѣха не имѣла. Въ 1818 г. С. былъ назначенъ капельмейстеромъ капеллы прусскаго короля. Въ Берлинѣ С. написалъ много пьесъ на разные торжественные случаи. Въ 1842 г. онъ уѣхалъ въ Италію. Произведенія С. отличаются возвышенностью, страстностью. Его героическія оперы блестящи, торжественны. С. первый ввелъ на сценѣ военной оркестръ. См. Edouard-Marie Ortinger, «S.» (Лпц., 1843); Raoul Rochette, «Notice historique sur la vie et les ouvrages de S.» (П., 1852). *Н. С.*

Спора (у грибов).— Въ микологіи образовалась цѣлая терминологія для обозначенія различныхъ С., происхождение которыхъ представляетъ весьма характерныя особенности въ извѣстныхъ группахъ. Различныя типы плодовыхъ органовъ у грибовъ разсматриваются какъ видоизмѣненія спорангія (см.), изъ котораго получаются зооспорангіи, сумки (см.), конидіальныя и базидіальныя плодоношенія, наконецъ, половыя спорангіи. Соответственно этому С., смотря по происхожденію, дѣлятся на спорангіальныя С., зооспоры, сумчатныя С. или аскоспоры, конидіи, базидіоспоры и половыя С. (см. Яйцо), раздѣляющіяся на ооспоры и зигоспоры (см.). Къ конидіямъ относятся также стилоспоры (см.) и спермаціи (см.). Совершенно иное морфологическое происхождение имѣютъ такъ назыв. хламидоспоры (см.) и оидіи (въ смыслѣ Брефельда), которые являются какъ покоющіяся стадіи мицелія, замѣняющія такъ сказать собою С. Хламидоспоры составляютъ у нѣкоторыхъ грибовъ непрѣмную стадію развитія (ржавчинники, головневые) или же появляются случайно при извѣстныхъ условіяхъ (нѣкоторые трутовики). О нихъ см. въ особой статьѣ. У многихъ грибовъ, напр. у мукоровыхъ, подъ вліяніемъ вѣтшнихъ условій, мицелій распадается на короткіе члены (оидіи), которые,

при прорастаніи даютъ либо нормальный мицелій, либо посредствомъ непрерывнаго почкованія, на подобіе дрожжей, безконечное число такихъ же оидій. Настоящія С., за включеніемъ зооспоръ (см. Грибы), состоятъ изъ содержимаго и оболочки. Содержимое представляетъ изъ себя протоплазму, съ ядромъ и съ жирными веществами въ видѣ округлыхъ болѣе или менѣе многочисленныхъ капель, сильно преломляющихъ свѣтъ. Изрѣдка можно находить и пигменты, обыкновенно очень слабыя. Оболочка состоитъ изъ двухъ частей: внутренняя или эндоспорій, обыкновенно тонкая, безцвѣтная, целлюлозная, окрашивающаяся хлоръ-цинкъ-йодомъ въ синій цвѣтъ. Вѣтшняя или экзоспорій (также экзоспорій), болѣе толстая, не окрашивающаяся въ синій цвѣтъ хлоръ-цинкъ-йодомъ, въ большинствѣ случаевъ кутизированная, либо безцвѣтная, либо болѣе или менѣе окрашенная въ бурый, зеленоватый, фиолетовый или даже черный цвѣтъ. Экзоспорій весьма часто снабженъ снаружи бородавками, шетинками, бородавками и т. п. украшеніями. Наконецъ у многихъ С., кроме упомянутой двойной оболочки, замѣчается еще какъ-бы чехоль изъ студенистаго, безцвѣтнаго вещества, окружающаго всю С. (см. фиг. 23. *Massaria eburnea* Tul., фиг. 24. *Massaria amblyospora* Fries.). Этотъ чехоль замѣчается только у аскомицетовъ и составляетъ изъ остающейся въ сумкахъ периплазмы (см. Сумка). Тоже происхождение имѣютъ и нитевидные, или цилиндрическіе студенистыя придатки нѣкоторыхъ С. у сумчатыхъ (фиг. 3. *Eleutheromyces subulatus* Tode, фиг. 4. *Podospora curvula* Winter a) молодая, b) созрѣвшая С.). Такіе же придатки встрѣчаются и у нѣкоторыхъ конидіи (фиг. 14. *Pestalozzia Asphodeli* Sacc., фиг. 15. *Pestalozzia Penzigi* Sacc., фиг. 19. *Discosia artocreas* Tode), но ихъ происхождение пока еще не изслѣдовано. У многихъ С. (конидіи, базидіоспоры, спорангіальныя С.) оболочка настолько тонка, что дѣленія на эндоспорій и экзоспорій прослѣдить нельзя. Наши повятія о С. представляютъ намъ ее какъ одну, простую кѣтку (фиг. 21. *Pseudomassaria chondropora* Sacc.) Между тѣмъ, на ряду съ однокѣтными (*Valsa*, *Phoma*, *Phyllosticta*) встрѣчаются также многочисленныя С., снабженныя одной или нѣсколькими перегородками (фиг. 8. *Pleonectria Lamii* Desmaz., фиг. 9. *Leptosphaeria agnita* C. N., фиг. 10. *Leptosphaeria multiseptata* Winter, фиг. 7. *Lasiobotrys Lonicerae* Kze., фиг. 13. *Stigmatea Juniperi* Desmaz., фиг. 18. *Stilospora piriforme* Hoffm., фиг. 20. *Cladosphaeria eunomoides* Otth., фиг. 11. *Leptosphaeria rimalis* Niessl, фиг. 12. *Leptosphaeria Wilczekii* Sacc., фиг. 17. *Asterosporium Hoffmani* Kze.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти перегородки являются какъ слѣдствіе прорастанія С. и не отличаются устойчивостью, но чаще всего слѣдуетъ разсматривать С. многокѣтную, какъ сложную, составленную изъ извѣстнаго количества самостоятельныхъ, отдѣльныхъ, однокѣтныхъ С. Этотъ взглядъ подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что многокѣтная С. нерѣдко распадается на отдѣльные члены даже въ самой

сумки (фиг. 5. *Sporormia ambigua* Niessl., фиг. 6. *Ohleria modesta* Fuckel). Даже когда такого распада не происходит, самостоятельность каждой отдельной клетки составной С. выражается тѣмъ, что каждая изъ нихъ способна прорасти. Иногда нѣкоторыя отдельныя клетки теряютъ эту способность и являются въ видѣ придатковъ, отличающихся своими меньшими размѣрами, полную без-

Massaria carpinicola Tul.) конидия). Прорастаніе С. происходитъ 4-мя различными способами: 1) самый простой способъ состоитъ въ образованіи многочисленныхъ перегородокъ, при чемъ изъ С. составляется прямо вмѣстѣ въ видѣ пикниды со стилоспорами (*Carpodium*). 2) У нѣкоторыхъ фикомицетовъ (см.) С. превращается въ зооспорангій, содержимое котораго дѣлится на известное количество зооспоръ (виды *Plasmodium*, *Cystopus*, *Phytophthora*). 3) У многихъ сумчатыхъ С. выдѣляетъ почкованіемъ, на всей своей поверхности, вторичныя С., которыя въ свою очередь подвергаются почкованію на подобіе дрожжей. У нѣкоторыхъ видовъ это почкованіе происходитъ уже внутри сумокъ (*Nectria*, *Typharia*), которыя совершенно заполнены вторичными С. 4) Наконецъ, у большинства грибовъ, С., при прорастаніи даетъ одинъ или нѣсколько ростковъ (ростковая трубочка, *Keimschlauch*), дающихъ начало, при удобныхъ условіяхъ, новому мицелію. Ростки выступаютъ либо изъ опредѣленныхъ точекъ, либо безразлично по всей поверхности С.; въ первомъ случаѣ эписпорій снабженъ въ известныхъ мѣстахъ утоненіями или отверстіями (*Keimporus*), черезъ которыя выходятъ эндоспорій, растягивающійся подъ вліяніемъ разбухающаго содержимаго. Во второмъ случаѣ эписпорій просто лопаются и эндоспорій выходитъ наружу черезъ щель. Многія С. способны прорасти тотчасъ же послѣ своего образованія, но есть и такія, какъ напримѣръ половыя С., которыя должны оставаться нѣсколько недѣль или даже мѣсяцевъ въ состояніи покоя, и тогда уже прорастаютъ. Большинство С. прорастаетъ довольно легко въ водѣ, въ влажномъ воздухѣ или въ соответствующихъ питательныхъ средахъ; въ простой водѣ С. даетъ только короткій ростокъ и вскорѣ погибаетъ; грибочка же образуется только въ опредѣленныхъ средахъ и въ искусственныхъ культурахъ.

1. *Bombardia fasciculata* Fries. — 2. *Chaetosphaeria phaeostroma* Tul. — 3. *Eleutheromyces subulatus* Tode. — 4. *Podospora curvula* a, b. — 5. *Sporormia ambigua* Niessl. — 6. *Ohleria modesta* Fuckel. — 7. *Lasiobotrys Lonicerae* Kze. — 8. *Pleonectria Lamii* Desmaz. — 9. *Leptosphaeria agnita* C. N. — 10. *Leptosphaeria multiseptata* Winter. — 11. *Leptosphaeria rimalis* Niessl. — 12. *Leptosphaeria Wilczekii* Sacc. — 13. *Stigmata Juniperi* Desmaz. — 14. *Pestalozzia Asphodeli* Sacc. — 15. *Pestalozzia Penzigi* Sacc. — 16. *Phragmotrichum Chailleti* Kze. — 17. *Asterosporium Hoffmani* Kze. — 18. *Stilospora piriforme* Hoffm. — 19. *Discosia artocreas* Tode. — 20. *Cladosphaeria eunomoides* Oth. — 21. *Pseudomassaria chondrospora* Sacc. — 22. *Massaria carpinicola* Tul. — 23. *Massaria eburnea* Tul. — 24. *Massaria amblyospora* Fries.

цвѣтностью и отсутствіемъ содержимаго (фиг. 2. *Bombardia fasciculata* Fries., а) молодая, б) созрѣвшая С. фиг. 2. *Chaetosphaeria phaeostroma* Tul., фиг. 14. *Pestalozzia Asphodeli* Sacc., фиг. 15. *Pestalozzia Penzigi* Sacc., фиг. 16. *Phragmotrichum* Chailleti Kze., фиг. 22.

этихъ С. необходимы особыя условия, вѣроятно, предварительное пребываніе въ пищеварительныхъ органахъ травоядныхъ или наземныхъ С. сохраняютъ свою живучесть въ теченіе опредѣленнаго времени, весьма различнаго, смотря по видамъ и по вѣшнимъ

Брефельду и другимъ ученымъ удалось получить отъ С. полный циклъ развитія гриба, вплоть до образованія плодовъ и новыхъ С. Есть впрочемъ С., прорастаніе которыхъ до сихъ поръ никакъ не удавалось наблюдать (многіе гименомицеты, между прочимъ бѣлый грибъ, березовый, подосинникъ, гастромицеты, трюфели, нѣкоторые навозные грибы какъ *Sordaria*). Для полученія прорастанія

условіямъ. Тогда какъ нѣкоторыя *S.* теряютъ способность прорасти уже черезъ сутки (*Phytophthora*), для многихъ другихъ срокъ живучести опредѣляется въ одинъ (*Miscogorginus*, *Aspergillus*) годъ или даже два (*Penicillium*, *Botrytis*). Форма, размѣры, окраска *S.* играютъ очень важную роль въ систематикѣ грибовъ. Саккардо напримѣръ основалъ на этихъ признакахъ всю свою систему. Ср. De Bary, «Vergleichende Morphologie und Biologie der Pilze» (Лпц., 1884); Tavel, «Vergleichende Morphologie der Pilze» (Лена, 1892).

А. Ячевскій.

Спорадскіе о-ва — группа острововъ въ Эгейскомъ морѣ, къ Ю отъ Кикладскихъ о-вовъ; вмѣстѣ съ послѣдними образуетъ группу Греческаго архипелага. *S.* о-ва дѣлятся на Сѣверные (Скіаосъ, Скопелосъ, Хилюдромія, Пелагониси, Скиросъ и др. болѣе мелкіе), Восточные (Никарія, Патмосъ, Леросъ, Калимосъ, Косъ, Родосъ, Нисиросъ, Тилосъ и др.) и Южные *S.* (Оера [Санторинъ], Амурсосъ, Иосъ [Нюсъ], Астропаля [Стампаля], Карпаосъ, Касосъ и др.). Послѣдняя группа нѣкоторыми географами причисляется къ Кикладскимъ о-вамъ, при чемъ Восточная группа называется Южной. Большая часть о-вовъ гористы и скалисты; нѣкоторые лишены воды. На тѣхъ о-вахъ, которые достаточно орошены, почва очень плодородна. Виноградарство, оливковыя рощи, южные фрукты. Послѣ объявленія независимости Греціи въ турецкомъ владѣніи остались лишь о-ва, расположенные у малоазійскаго берега (изъ восточно-спорадской группы), Сѣверные же Споряды и большая часть Южныхъ перешли къ Греціи.

Спороангиеносецъ — вѣтви мицелия грибовъ, несущія спорангіи (см.) или спорангіолы (см.). Эти вѣтви морфологически ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ гифъ, но принимаютъ обыкновенно вертикальное направленіе и выходятъ всегда на поверхность субстрата, когда мицелій помѣщается въ субстратѣ. *S.* встрѣчаются только у фикомицетовъ (*Rhizomycetaceae*), т. е. у низшихъ грибовъ, а именно у сапролегниевыхъ (включая *Monoblepharideae*) и у *Zygomycetaceae* (зигомицетовъ); они бываютъ простые или же болѣе или менѣе правильно развѣтвленные. *S.* можно назвать также и конидіеносцы нѣкоторыхъ пероноспорныхъ (именно роды *Phytophthora*, *Cystopus*, *Plasmopara*, *Sclerospora* и *Basidiophora*), конидіи которыхъ являются настоящими зооспорангіями. А. Яч.

Спорангій (*Sporangium*) — является у грибовъ единственнымъ органомъ размноженія, подвергающимся подъ вліяніемъ извѣстныхъ условий еще большимъ измѣненіямъ, нежели у водорослей и у другихъ споровыхъ. У низшихъ грибовъ *S.* имѣютъ движущіяся споры, т. е. зооспоры, и называются зооспорангіями. Есть зооспорангіи, дающіе немедленно прорастающія зооспоры, но наряду съ этимъ есть зооспорангіи, дающіе зооспоры, которыя, прежде чѣмъ прорасти, копулируютъ по два, первый признакъ полового акта. Дальнѣйшая дифференцировка въ этомъ направленіи приводитъ къ образованію двухъ различныхъ по формѣ и величинѣ зоо-

спорангій, съ вполне различными зооспорами, копуляція которыхъ даетъ половую спору — оплодотворенное яйцо. Различіе между половыми органами доходитъ до максимума, когда протоплазма въ женскомъ *S.* остается неподвижной и не выходитъ изъ него, а принимаетъ въ себя содержимое мужского *S.* въ видѣ движущихся зооспоръ или протоплазматической массы; такимъ образомъ оогоній и антеридій водорослей и грибовъ являются конечными членами преобразованія *S.* въ половые органы. *S.* съ недвижущимися спорами встрѣчаются у фикомицетовъ (см.) и у *Neothiasci*. Форма ихъ весьма различна: шаровидная, булавовидная, цилиндрическая; они содержатъ отъ одной до множества споръ, выходящихъ либо черезъ особое отверстіе у вершины *S.*, либо вслѣдствіе уничтоженія стѣнокъ *S.* Подъ вліяніемъ земной жизни грибовъ *S.* проходятъ здѣсь черезъ превращенія по двумъ главнымъ вѣтвямъ, приводящимъ къ образованію сумокъ (см.) съ одной стороны и базидіоспоръ съ другой. Эти превращенія можно прослѣдить у мукоровыхъ и у пероноспорныхъ. Когда форма *S.* становится неизмѣнной и онъ содержитъ уже вполне опредѣленное число споръ, то онъ называется сумкой (см.) или аскусомъ; отличіе сумки отъ обыкновеннаго *S.* состоитъ еще въ томъ, что у *S.* все содержимое превращается въ споры, тогда какъ у сумки только часть содержимого идетъ на образованіе споръ, а другая часть (эциплазма) остается безъ употребленія. У нѣкоторыхъ мукоровыхъ изъ *S.* образуются спорангіолы (см.), т. е. маленькіе *S.* съ ограниченнымъ числомъ споръ, а другихъ эти спорангіолы превращаются уже въ конидіи (см. Спорангіолы). Такое же преобразованіе *S.* въ конидіи можно прослѣдить и у пероноспорныхъ (*Phytophthora*, *Plasmopara*, *Brethia*). Конидіи, въ свою очередь принимая болѣе постоянный характеръ (см. Спора), преобразуются въ базидіоспоры. Вѣтви мицелия миксомицетовъ называются также *S.*, хотя это названіе едва-ли будетъ вѣрно въ этомъ случаѣ. А. Яч.

Спорангіола (*Sporangiole*) — терминъ, предложенный нѣмецкимъ микологомъ Брефельдомъ для обозначенія извѣстнаго рода спорангіевъ (см.), отличающихся малыми размѣрами и содержащихъ очень ограниченное число споръ, иногда только одну. Такія *S.* встрѣчаются только у мукоровыхъ (*Miscogorgineae*), именно у родовъ *Thamnidium* и *Chaetocladium*. У перваго рода у вершины спорангіеносцевъ находятся обыкновенные спорангіи со столбиками и многочисленными спорами, между тѣмъ какъ боковыя развѣтвленія спорангіеносцевъ оканчиваются *S.* безъ столбика и съ 1 — 4 спорами. У *Chaetocladium* нѣтъ вовсе спорангія, а только *S.* исключительно съ одной спорой, оболочка которой сростается съ оболочкой *S.*, отпадающаго цѣликомъ отъ спорангіеносца. Такимъ образомъ *S.* является переходной стадіей отъ спорангія къ конидіи. А. Яч.

Спороангиосорусъ — см. Папоротники.

Спорида (*Sporidie*) — синонимъ слова спора, различно употребляемое. Въ общемъ,

терминъ С. не имѣть опредѣленнаго значенія и его слѣдовало-бы совершенно удалить.

Споровики или *споривыя животныя*—см. Sporozoa.

Споровиѣтлице—см. Спорангій.

Споровыи—т. е. растенія, размножающіяся спорами—чрезвычайно мелкими, большею частью одноклѣточными крупинками и не развивающія ни сѣмянъ, ни плодовъ, ни цвѣтвъ; таковы грибы, водоросли, мхи, печеночники, хвощи, плауны и папоротники. У однихъ изъ перечисленныхъ растеній (у грибовъ, водорослей) изъ споры вырастаетъ такое же растеніе, которое произвело споры, а у другихъ (мховъ, печеночниковъ, хвощей, плауновъ, папоротниковъ)—совершенно иное, не похожее на споропроизводящее растеніе, и на немъ, уже послѣ иногда довольно сложнаго процесса оплодотворенія, возникаетъ то растеніе, которое производить споры; споры возникаютъ безполымъ путемъ, такъ что споропроизводящее растеніе у названныхъ растеній представляетъ бесполое поколѣніе (спорофитъ), и оно, за исключеніемъ мховъ и печеночниковъ, бываетъ совершенно обособлено отъ полового поколѣнія, такъ наз. заростка. Споры бываютъ или одинаковыя между собою, или различныя: мелкія (микроспоры) и крупныя (макроспоры); первыя развиваютъ заростки съ мужскими половыми органами (мужскія заростки), а вторыя даютъ женскія заростки. Въ настоящее время съ несомнѣнностью доказано, что споры развиваются и у сѣмянныхъ (или цвѣтковыхъ) растеній, только у нихъ они не прямо, какъ таковыя, обособляясь идутъ для размноженія, а оставаясь, по крайней мѣрѣ отчасти, на матернемъ растеніи, проходятъ сложный путь развитія, ведущій къ образованію сѣмени, многоклѣточного тѣла, содержащаго крохотное зачаточное растеніце, такъ назыв. зародышъ. У цвѣтковыхъ растеній обособляются лишь микроспоры, иначе называемыя пыльцею, которая проростая, развиваетъ зачаточный мужской заростокъ, дающій у нѣкоторыхъ цвѣтковыхъ (*Susac* и др.) начало сперматоэидамъ, а у другихъ—такъ называемымъ оплодотворяющимъ тѣльцамъ, при содѣйствіи которыхъ и происходитъ оплодотвореніе. Женскія же споры (макроспоры) не обособляются отъ произведшаго ихъ растенія; онѣ остаются заключенными въ сѣмянопочку, представляя въ ней такъ назыв. зародышевый мѣшокъ, въ которомъ развивается зачаточный женскій заростокъ, съ половыми органами (корпускулами, синергидами и яйцеклѣточками), гдѣ происходитъ оплодотвореніе, а потомъ развитіе зародыша, при чемъ сѣмянопочка мало-по-малу превращается въ сѣмя. Слѣдовательно, съ научной точки зрѣнія, дѣленіе растеній на споровыя и сѣмянныя не имѣетъ значенія; такъ какъ всѣ растенія развиваютъ споры, всѣ они споровыя, только у однихъ растеній споры обособляются отъ произведшаго ихъ растенія и проростаютъ внѣ его, а у другихъ онѣ остаются болѣе или менѣе долгое время на растеніи, проходятъ сложный циклъ развитія и органомъ размно-

женія у такихъ растеній является уже болѣе сложное образованіе, такъ наз. сѣмя. С. Р.

Спорогоній—см. Мхи.

Спорокарній—см. Папоротники.

Споролистикъ (*Sporophyllum*)—т. е. листья, на которыхъ развиваются споры (см.); они встрѣчаются у высшихъ споровыхъ растеній (у сосудистыхъ тайнобрачныхъ) и у цвѣтковыхъ, при чемъ они могутъ быть совершенно похожими на обыкновенныя, вегетативныя листья (напр. у многихъ настоящихъ папоротниковъ, плауновъ) или отличаются отъ нихъ своею формою и величиною, иногда въ значительной степени, такъ напр. у *Struthiopteris germanica* (папоротники) они являются въ видѣ густыхъ перьевъ, состоящихъ только изъ жилокъ, обильно покрытыхъ спорангіями, со спорами, у *Salvinia* (воднаго папоротника) въ видѣ шарика, у хвощей въ видѣ щитка, а у цвѣтковыхъ растеній С. представляетъ напр. тычинку (см.) и т. д. С. Р.

Спорофилы—то же, что и споролистикъ.

Спорофиты—бесполое поколѣніе сосудистыхъ тайнобрачныхъ (*Pteridophyta*), развивающее споры. Это поколѣніе обычно извѣстно подъ именемъ папоротника, плауна или хвоща.

Спороциста—стадія развитія Sporozoa (см.), т. е. инцистировавшійся споровикъ или продуктъ копуляціи двухъ споровиковъ, содержимое которой распадается на большое количество споръ.

Sporozoa или *споровики*—классъ типа Protozoa или простѣйшихъ (см.). Къ С. принадлежатъ одноклѣточные, микроскопически малыя животныя, ведущія паразитическій образъ жизни и отличающіяся своеобразнымъ способомъ размноженія, заключающимся въ образованіи споръ. Изученіе С. приобрѣло особый интересъ въ послѣднее десятилѣтіе, благодаря открытію относящихся къ этому классу формъ, обуславливающихъ нѣкоторыя болѣзни человѣка, какъ напр. болотную лихорадку или малярію. Тѣло С. состоитъ изъ комка протоплазмы безформеннаго или же продолговато-цилиндрической или серповидной формы, въ которой различаютъ два слоя: болѣе жидкій, внутренній или энтоплазму, и болѣе плотный, наружный или эктоплазму, снабженную подчасъ еще особой оболочкой. Большинство С. лишено особыхъ органовъ передвиженія; они паразитируютъ во внутреннихъ органахъ или внутри клѣтокъ (интрацеллюлярно) безпозвоночныхъ и позвоночныхъ животныхъ, не исключая и человѣка. Питаются С. осмотическимъ путемъ, т. е. всею поверхностью тѣла; размножаются они въ инцистированномъ состояніи, которому предшествуетъ обыкновенно копуляція или копуляція. Содержимое такой С. путемъ послѣдовательныхъ дѣленій распадается на опредѣленное или безчисленное число «споръ», которыя, въ свою очередь, распадутся на нѣсколько маленькихъ серповидныхъ или полудлунныхъ тѣлецъ—спорозоитовъ. Послѣднія выходятъ наружу изъ хозяина, въ которомъ паразитируютъ, и для дальнѣйшаго развитія должны проникнуть въ соотвѣтствующіе орга-

ны новаго хозяина. С. подраздѣляютъ на 5 отрядовъ: 1) Gregarinidae или грегарины (см. т. IX, стр. 596), 2) Mucosporidia или слизистые споровики (см. Спороспермия, т. XXV, стр. 711—712), 3) Sarcosporidia или мясные споровики (см. т. XXVIII, стр. 437), 4) Mikosporidia или тѣльца пеприны (см.) и 5) Natosporidia или кровяные споровики.

В. Шевяковъ.

Спортъ.—Первоначально этимъ словомъ обозначалось стремленіе къ достиженію чего-либо особенно выдающагося въ сферѣ тѣлесныхъ упражненій; затѣмъ смыслъ его подвергался разнымъ измѣненіямъ, и въ настоящее время С. называютъ всякія вообще занятія, имѣющія цѣлью удовольствіе или увеселеніе, но отнюдь не выгоду. Обыкновенно С. раздѣляется на двѣ группы: С. подвижной и С. неподвижной. *Подвижной С.*, основнымъ признакомъ котораго служитъ движеніе, можетъ быть раздѣленъ на элементарный и высшій. Цѣль *элементарнаго С.* составляютъ собственно тѣлесныя упражненія: гимнастика, борьба (боксъ, кудачные бои), фехтованіе, ходьба, бѣгъ и прыганье, танцы, альпійскій С. (восхожденіе на горы), ходьба, плаванье, игры на открытомъ воздухѣ (англ. out door games, rural sport) — крикетъ, крокетъ, лаунъ-теннисъ, лапта, мячъ, поло, городки, кегли, гигантскіе шаги, метаніе диска, пусканіе змѣевъ и т. п. Къ *высшему С.* принадлежатъ: охота во всѣхъ ея видахъ, лошадиннй С. (скачки, рысистые бѣга), водяной С. (гребной, парусный), зимній С. (бѣгъ на конькахъ, на лыжахъ, ѣзда на буракахъ), велосипедный С. (ѣзда фигурная), травля и бои животланье. Къ *неподвижному С.* (въ которомъ мускульныя движенія не играютъ существенной роли) относятся: разведеніе разныхъ животныхъ (коневодство, собаководство, птицеводство, пчеловодство и пр.), садовый С. (устройство садовъ, содержаніе растений), составленіе всевозможныхъ коллекцій (монетъ, марокъ, древностей, гравюръ, рукописей, автографовъ и т. п.), игры внутри дома (in door games)—бильярдъ, лото, домино, кости, игральныя карты, шашки, шахматы и т. п. Переходную ступень отъ подвижнаго къ неподвижному С. составляютъ стрѣльба въ цѣль, садки (голубиная, звѣриная), травля и бои животныхъ и т. п. Къ С. можетъ быть причислена и любительская фотографія. Всего дальше въ расширеніи понятія С. идутъ англичане, у которыхъ существуютъ еще такъ наз. *дамскій и дѣтскій С.*; къ первому относятся дамскія рукодѣлья, ко второму—разныя забавы, которыми дѣти наполняютъ свои досуги въ долгіе зимніе вечера (склейка домиковъ, рисованіе, раскрашиваніе, физическіе опыты и проч.). Лежанія въ основаніи С. тѣлесныя упражненія и другія увеселенія играли значительную роль во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. У древнихъ персовъ воспитаніе юношества заключалось, главнымъ образомъ, въ упражненіи тѣлесной силы и ловкости. Въ древней Греціи играло большую роль гимнастическое обученіе народа. У римлянъ также процвѣтали всевозможныя состязанія, начиная съ простой борьбы и кончая грандіозными морскими сраженіями

(наумахіями). Въ средніе вѣка достояніе классическихъ народовъ унаслѣдовали германцы, у которыхъ военныя игры, общественныя танцы, борьба, стрѣльба изъ лука и др. достигли значительнаго процвѣтанія. Наибольшее развитіе тѣлесныя упражненія получили во времена рыцарства и турнировъ. Съ упадкомъ рыцарства начинается упадокъ и С. въ смыслѣ тѣлесныхъ упражненій. Исключеніе составляла преимущественно Англія, въ которой С. сдѣлался явленіемъ вполнѣ народнымъ. Упадокъ С. составлялъ несомнѣнную ошибку, повсемѣстно сознанную лишь въ послѣднюю четверть вѣка: слишкомъ много отдавая силъ на развитіе умственныхъ способностей, люди забыли о развитіи и укрѣпленіи своего тѣла, къ красотѣ котораго они все-таки не оставались равнодушны. Жизнь въ дѣятельности интеллигенціи сложилась такъ, что въ ней мало мѣста труду физическому, который могъ-бы, хотя отчасти, восполнить недостатки физическаго развитія — и вотъ, эту-то роль и исполняетъ С., полезный, если онъ не переходитъ въ крайность, и тѣмъ, что отвлекаетъ молодежь отъ многихъ пагубныхъ для здоровья и нравственности времяпрепровожденій. См. Владимірскій, «Опытъ классификаціи всѣхъ видовъ С.» («Охотникъ», 1887, № 18); Влад. Шл.—ъ, «С., его виды, историческое развитіе и культурное значеніе» (т. же, 1887, № 19; 1888, № 34); А. Иващенко, «Охота и С.» (СПб., 1898).

Споруляция — процессъ образованія споръ; встрѣчается у споровыхъ растений, а также у простѣйшихъ, главнымъ образомъ у Sprogozoa (см.).

Споры лишайниковъ—образуются въ сумкахъ, какъ у соответствующихъ грибовъ аскомицетовъ; тогда какъ у базидіальныхъ лишайниковъ еще не выяснено окончательно—развиваютъ-ли они настоящія базидіи или только особыя конидіи (Wainio). Число С. въ сумкахъ въ большинствѣ случаевъ 6—8, рѣже больше, иногда же только 1—2. Онѣ безцвѣтны или окрашены обыкновенно въ коричневыя цвѣты различныхъ оттѣнковъ: красноватый, зеленоватый, желтоватый или сѣроватый. До сихъ поръ не удалось еще извлечь изъ эписпорія этотъ красящій пигментъ ни однимъ изъ известныхъ до сихъ поръ растворителей. Форма С. довольно разнообразна; онѣ могутъ быть одноклѣтныя и многоклѣтныя. Въ томъ и другомъ случаѣ С. бывають округлыя, удлиненыя; иногда онѣ веретенообразно вытянуты или иглисты, что исключительно свойственно многоклѣтнымъ С. Особеннаго вниманія заслуживають такъ называемыя биполярныя С., встрѣчающіяся, напр., у всюду распространенной стѣнницы (*Xanthoglia parietina*); онѣ овальной формы, на концахъ съ двумя клѣтками, которыя очень часто соединены другъ съ другомъ тонкимъ продольнымъ канальцемъ. Эта своеобразная форма вовсе не встрѣчается у грибовъ. Большимъ распространеніемъ пользуются такъ называемыя стѣнообразныя С., клѣтки которыхъ расположены на подобіе кирпичей въ стѣнѣ. Форма С. въ систематикѣ имѣетъ значеніе, особенно—при

установлені отдѣльных родовъ. Зрѣлыя *S.* обыкновенно легко прорастаютъ на влажномъ мѣстѣ, образуя въ каждой клеткѣ по одной ростковой трубкѣ. Только нѣкоторыя большія, одноклеточныя *S.* (*Ochrotechia*, *Pertusaria*) могутъ развивать многочисленныя ростковыя трубки на любыхъ мѣстахъ своей оболочки (у *Pertusaria* число ихъ доходить до 100). Образующіеся миделіи, однако, очень скоро отмираютъ, если вблизи не окажется подходящихъ гонидій (см.), которыя могутъ вступить съ нимъ въ симбиозъ, образуя лишайникъ. Однако, Мѣзеру удалось вырастить лишайникъ изъ *S.* безъ помощи гонидій, употребивъ для культуры только подходящую питательную жидкость. Этотъ опытъ доказываетъ справедливость симбиотической теоріи Швенденера. У нѣкоторыхъ видовъ развиваются особыя гонидіи (меньшей величины, чѣмъ обыкновенно) около сумокъ и выбрасываются изъ апотециевъ и перитециевъ вмѣстѣ со *S.*, что естественно лучше гарантируетъ ихъ отъ всякихъ случайностей при дальнѣйшемъ развитіи. У многихъ видовъ, однако, замѣчается полная замѣна спорообразования болѣе выгодными для размноженія сораями и соредіями (см. Соредія). Ср. De-Bary, «Vergleichende Morphologie und Biologie der Pilze, Flechten und Myxomyceten» (1866); Aclouque, «Les Lichens» (П., 1893); Möller, «Ueber die Kultur flechtenbildender Ascomyceten ohne Algen» (Мюнх., 1887); Wainio, «Etude sur la classification naturelle et la morphologie des Lichens du Brésil» (Гельсингфорсъ, 1893).

А. Еленкинъ.

Спорынья (см. Болѣзни растений, фиг. 4) — черные рожки, образующіеся нерѣдко, вмѣсто зеренъ, въ колосьяхъ ржи и другихъ злаковъ. Эти рожки представляютъ изъ себя покоящуюся стадію развитія или такъ называемые склероціи (см.) паразитнаго грибка *Claviceps purpurea* Tul. изъ отдѣла сумчатыхъ (см. Ascomycetaceae) и группы Ругеномисетевъ (пиреномисетевъ). Рожки имѣютъ цилиндрическую, слегка изогнутую форму, съ бороздчатою или немного морщинистой поверхностью черновато-фіолетоваго цвѣта; они достигаютъ длины отъ 1 до 3 стм. и такимъ образомъ сильно выступаютъ изъ цвѣточныхъ чешуекъ злаковъ. Внутренняя ихъ ткань, плотная, бѣлая или розоватая, чрезвычайно богата жирными и бѣлковыми веществами. Во время жатвы рожки легко вываливаются изъ колосьевъ и падаютъ на почву, гдѣ перезимовываютъ; слѣдующей весной они начинаютъ прорастать; оболочка ихъ лопается и изъ бѣлой сердцевинки выступаютъ отъ 10 до 30 плодовыхъ тѣлъ въ видѣ шаровидной головки красноватаго цвѣта, покрытой бугорками и сидящей на цилиндрической ножкѣ въ 15—30 мм. Вся поверхность головки состоитъ изъ грушевидныхъ вмѣстилищъ (перитециевъ) съ отверстиемъ у вершины, въ которыхъ образуются цилиндрическія сумки (см.), содержащія по 8 нитевидныхъ, одноклеточныхъ, безцвѣтныхъ споръ. Созрѣвшія споры, освободившись отъ сумокъ, выходятъ изъ перитециевъ и переносятся насѣкомыми или вѣтромъ на цвѣты ржи и другихъ злаковъ. Здѣсь онѣ

прорастаютъ въ ростковую трубку, которая проникаетъ въ завязь злаковъ и образуетъ, разрастаясь постепенно, густое сплетеніе грибицы. Верхушка завязи остается неизмѣнною, но остальные части зараженнаго органа вполне замѣнены грибицей, образующей сѣроватое, морщинистое, бороздчатое тѣло, сохраняющее только форму завязи. Въ это время вся поверхность этого тѣла покрыта короткими, нитевидными стеригмами, отдѣляющимися у своей вершины округлыми или яйцевидными, очень мелкими конидіями; эти конидіи связаны между собою слизистымъ, сладковатымъ веществомъ и выступаютъ изъ цвѣточныхъ чешуекъ въ видѣ бѣловатыхъ капель, называемыхъ въ простонародьи медвяной росой. Конидіи, попадая на цвѣты злаковъ, способны тотчасъ же прорастать и заразить новыя завязи. Къ концу лѣта образованіе конидій прекращается, а образующее ихъ тѣло начинаетъ уплотняться съ своего основанія и постепенно принимаетъ видъ рожка съ чернофіолетовой оболочкой, и плотной, бѣловатой сердцевинкой, состоящей изъ довольно толстыхъ, сплетенныхъ нитей, содержащихъ, какъ уже упомянуто, большое количество жирныхъ и бѣлковыхъ веществъ. *S.* обладаетъ очень сильными ядовитыми свойствами, обуславливающими опасныя заболѣванія, извѣстныя подъ названіемъ — *злой корчи*, *рафани* или *эриотизма* (см. ниже). *S.* оказываетъ такое же вредное вліяніе на домашнихъ животныхъ, исключая коровъ, овецъ и птицъ. *S.* слѣдуетъ собирать съ колосьевъ до полного созрѣванія зерна, такъ какъ въ это время она легко опадаетъ и, оставаясь на поляхъ, легко можетъ заразить въ слѣдующемъ году посѣянные злаки. Сборъ легко производить, такъ какъ замѣчено, что *S.* главнымъ образомъ распространяется по краямъ полей и вдоль межей. Послѣ молотбы, если осталось много *S.* между зернами, необходимо ее удалить по способу пр. Курчинскаго: для этого въ невысокую кадку наливаютъ растворъ одного пуда поваренной соли на 4 ведра воды. Насыпаютъ зерно на два пальца въ толщину на рѣшету, и это рѣшето погружаютъ въ кадку, почти до краевъ. Если смѣшивать зерно деревянной лопаткой, то вся *S.* выплывааетъ на поверхность и ее легко удалить. Затѣмъ зерно промывается въ чистой водѣ и высушивается. Кромѣ обыкновенной *S.* извѣстны еще 6 другихъ видовъ, весьма близкихъ къ *Claviceps purpurea*, изъ которыхъ особенно часто встрѣчается *Cl. microcephala* Tul. на тростникѣ. О свойствахъ этихъ видовъ пока мало извѣстно.

А. Ячевскій.

Химическій составъ *S.* Составныя части *S.*, особенно же специфически дѣйствующія вещества ея, вслѣдствіе чрезвычайно легкой разлагаемости ихъ, весьма трудно поддаются изслѣдованію; до сихъ поръ еще не достигнуто единства во взглядахъ на данный вопросъ. Въ главныхъ чертахъ составъ *S.* слѣдующій. **Красящія вещества**, изъ которыхъ наиболѣе изученъ (хотя еще далеко не вполне) *склераритринъ*, нерастворимый въ водѣ, нефтяномъ эфирѣ, легко растворимый въ алкоголѣ, уксусной кислотѣ, этиловомъ эфирѣ, щелочахъ и

пр.; выдѣленъ еще *склероидинъ*, нерастворимый въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ. *Холинъ* (см.). *Склерокристаллинъ* и *склероксантинъ*, $C_{14}H_{14}O$ — оба вещества кристалличны. *Жирное масло*, до 40% и болѣе; оно легко портится и, повидимому, тогда обуславливаетъ разложеніе дѣйствующихъ веществъ *С. Мантия* (см.) и *трегалоза* (*микоза*), $C_{12}H_{22}O_{11} \cdot H_2O$, въ количествѣ отъ 0 до 1,5%. *Слизь, гликогенъ, бѣлокъ* — до 18%, *лейцинъ* (см.). *Эрлюстеринъ*, $C_{26}H_{40}O \cdot H_2O$ (?), — около 0,05% — одноатомный спиртъ, повидимому, замѣняющій въ споровыхъ растеніяхъ фитостеринъ и пр. *Молочная* и *фосфорная кислоты*, въ свободномъ состояніи и частью въ видѣ солей; *минер. осн.* 2—7%, преимущественно калий; *вода* — 4—5% въ свѣжей спорыньѣ. *Специфически дѣйствующія вещества С.* Наиболѣе извѣстныя изслѣдованія въ этомъ направленіи произведены Драгендорфомъ и Подвысоцкимъ (1876), Танре (1875 и 1878), Кобертомъ (1884 и 1895), Келлеромъ (1894), Якоби (1897) и др. Болѣе тщательными и болѣе поздними являються изслѣдованія Коберта и Якоби. Кобертомъ были выдѣлены изъ *С.* слѣд. 3 тѣла: *эрготиновая кислота*, полученная въ видѣ желтоблago аморфнаго порошка, слабо-кислой реакціи, содержащаго азотъ; *сфацилиновая кислота*, выдѣленная въ видѣ бурой смолистой массы кислой реакціи, не заключающей азота; *корпунтинъ*, представляющій въ болѣе чистомъ видѣ желтоватаго цвѣта порошокъ, менѣе же чистый — бурую смолистую массу или такіе же бурые комки; причисленъ къ алкалоидамъ. Якоби выдѣлилъ изъ *С.* *сфацилинтоксины*, зеленую смолистую массу, не заключающую азота. Въ болѣе чистомъ состояніи онъ представляется, повидимому, желтую массу весьма, однако, легко замѣняющуюся на воздухѣ въ массу зеленого цвѣта, которая легко дальѣе разлагается. Якоби выдѣлилъ еще слѣдующіе два продукта болѣе постоянные: *секалинтоксины*, который представляетъ сочетание сфацилотоксина съ *секалиномъ*, азотистымъ соединеніемъ (алкалоидомъ) состава $C_{29}H_{36}O_{14}N_6$; *секалинтоксины* въ возможно чистомъ состояніи представляетъ бѣлый порошокъ; составъ его ($C_{23}H_{24}O_2N_2$) еще вполне не установленъ. *Хризотоксины* продуктъ сочетанія сфацилотоксина съ незаключающей азота смолою—эргохризиномъ, состава $C_{21}H_{22}O_9 \cdot H_2O$, представляетъ порошокъ безъ цвѣта и вкуса; составъ хризотоксина, который съ трудомъ получается въ кристаллическомъ состояніи, совпадаетъ вполне съ формулой эргохризина *). *А. С. Гинзбергъ. Д.*

С. (медико-санит.) *С.* примѣнялась для медицинскіхъ цѣлей уже въ глубокой древности (Диоскоридъ, Галенъ). Въ Германіи *С.* также примѣняется уже съ незапамятныхъ временъ, какъ народное средство, при кровотеченіяхъ. Врачебное употребленіе *С.*, какъ средства, вызывающаго родовыя потуги, по всей вѣроятности, было извѣстно издавна китайцамъ. Но въ Европѣ *С.* для этой цѣли стали примѣнять только въ концѣ XVII стол. (Camerarius) и ши-

рокое примѣненіе *С.* въ терапіи вообще и въ акушерской практикѣ въ частности началось лишь съ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія, благодаря Прескотту и Стерну. Содержащее общаго количества алкалоидовъ въ различныхъ сортахъ *С.* колеблется, по Келлеру, въ слѣдующихъ предѣлахъ:

русская <i>С.</i> содержала	0,245%	алкалоидовъ
австрійская <i>С.</i> >	0,225 >	>
испанская <i>С.</i> >	0,205 >	>
нѣмецкая <i>С.</i> >	0,157 >	>
нѣмецкая <i>С.</i> >	0,130 >	>
швейцарская <i>С.</i> >	0,095 >	>

Кобертъ доказалъ, что *С.*, собранная на поляхъ за 2—3 недѣли до созрѣванія ржи, отличается наибольшимъ фармакологическимъ дѣйствіемъ. Последнее все болѣе и болѣе ослабѣваетъ съ теченіемъ времени, и Грюнфельдтъ утверждаетъ, что *С.* уже по прошествіи 4 мѣсяцевъ послѣ собранія значительно слабѣе дѣйствуетъ, а по прошествіи 8—9 мѣсяцевъ терапевтической эффектъ *С.* будтобы равенъ нулю. Въ согласіи съ этимъ обстоятельствомъ стоитъ требованіе россійской фармакопей, что запасы *С.* должны быть заготовлены только на одинъ годъ.

Въ особенности легко поддается порчѣ порошокъ *С.*, а равно и истолченный товаръ. Поэтому фармакопейми предписывается изготвленіе этихъ препаратовъ въ аптекѣ только въ случаѣ надобности (*ex tempore*). *С.* и препараты ея въ медицинѣ примѣняются преимущественно въ акушерской и гинекологической практикѣ. У женщинъ препараты *С.* вызываютъ сокращенія матки во второй половинѣ беременности и въ послѣродовомъ періодѣ. Мышечныя сокращенія становятся болѣе энергичными, паузы между отдѣльными сокращеніями уменьшаются и каждая схватка совершается въ теченіе болѣе продолжительнаго времени. Маточныя сокращенія, вызванныя *С.*, отличаются отъ нормальныхъ схватокъ въ томъ отношеніи, что *С.* вызываетъ тетаническое сокращеніе не только тѣла и дна, но также и шейки матки. При нормальныхъ же родовыхъ потугахъ шейка матки расширяется и такимъ путемъ создаются благоприятныя условія для свободнаго передвиженія плода по родовому каналу. Поэтому въ настоящее время препараты маточныхъ рожковъ назначаются при родахъ только по отдѣленіи послѣда, съ тѣмъ, чтобы съ помощью энергичныхъ сокращеній мышцъ матки закрыть кровотокащія сосуды и такимъ образомъ остановить кровотеченіе. Назначеніе же *С.* до изгнанія послѣда можетъ повести къ сильному сокращенію и суженію шейки матки и тѣмъ затруднить какъ естественное удаленіе послѣда, такъ равно и доступъ къ полости матки; такимъ образомъ, подобное суженіе явится серьезной помѣхой подачи акушерской помощи при неправильномъ родоразрѣшеніи. При кровотеченіяхъ изъ другихъ органовъ, напр. изъ легкихъ, при кишечныхъ кровотеченіяхъ, также назначаются маточные рожки, но, въ этихъ заболѣваніяхъ, съ сомнительнымъ успѣхомъ. *С.* назначаютъ въ порошокѣ по 0,3—0,5 нѣсколько разъ въ день или въ настоѣ изъ

*) Танре (Tanret) въ 1875, 1878 и 1895 гг. описываетъ выдѣленный имъ изъ *С.* алкалоидъ эрготининъ, полученный и въ аморфномъ видѣ, и въ кристаллическомъ.

5,0—10,0 на 100,0—150,0 воды по столовой ложке через 2—3 часа. Кроме этих препаратов нередко, особенно в случаях необходимости подачи быстрой помощи, употребляется экстракт С. (Эрготинъ Voujeani) в видѣ подкожныхъ впрыскиваний по слѣдующей прописи: экстракта С. 3,5, глицерина, спирта и воды по 5,0—по 1—3 шприца под кожу; кроме того экстрактъ назначается также в пилюляхъ по 0,06—0,12 на приемъ.

Д. К.

Токсикологія спорыни и ея препаратовъ.
Острыя отравленія С. и ея препаратами, в общемъ, случаются не часто и обуславливаются, развѣ за немногими исключениями, преступнымъ применениемъ С. для вызванія искусственнаго выкидыша. Мукой и хлѣбомъ, содержащимъ С., симптомы остраго отравленія вызываются лишь при содержаніи С. до 2% (Monche). Картина, наблюдаемая при этомъ, отличается крайнимъ разнообразіемъ, но, в сущности, складывается изъ двухъ факторовъ: пагубнаго дѣйствія содержащихся в С. — *сфацилиновой кислоты и корнутаина*, такъ какъ эрготиновая или склеротиновая кислота (Dragendorff, Podwysotzki), по Коберту, ядовитымъ дѣйствіемъ не обладаетъ. Большею частью дѣйствіе обоихъ ядовитыхъ началъ сочетается. Сфацилиновая кислота в высокой степени обладаетъ свойствомъ вызывать холодную гангрену прежнихъ авторовъ (sphacelus, *sphacelós*), которая, смотря по количеству введеннаго яда, проявляется то в мѣстахъ, приходящихъ въ соприкосновеніе съ ядомъ, то въ периферическихъ мѣстахъ пораженнаго организма. Последнее наблюдается при введеніи яда в организмъ в слабой концентрации, тогда какъ введеніе болѣе концентрированныхъ растворовъ сфацилиновой кислоты ведетъ и къ поврежденію желудочно-кишечнаго тракта: возникаютъ потеря эпителия, геморрагіи и язвы. Ядъ поражаетъ сосудодвигательные центры и черезъ нихъ циркуляцию сосудовъ, которая становится менѣе эластичной, вслѣдствіе чего и наблюдаются экхимозы; послѣдніе бываютъ сильнѣе всего в сосудахъ, питающихъ желудочно-кишечный трактъ. Симптомы чистаго отравленія сфацилиновой кислотой заключаются в слѣдующемъ: по прошествіи нѣсколькихъ дней или, что рѣже — черезъ 2—3 недѣли послѣ повторныхъ приемовъ хлѣба, выпеченнаго изъ муки, содержащей С., замѣчается мучительное чувство ползанія мурашекъ в концахъ пальцевъ рукъ и ногъ; тѣ и другія холодны и болѣзненны, чувствительность большею частью потеряна. Мало-по-малу пораженныя части принимаютъ синевато-черный цвѣтъ и наступаютъ явленія омертвѣнія, которое можетъ касаться только кожи или же можетъ распространяться на кожу, мягкія части и даже кости. В тяжелыхъ случаяхъ процессы омертвѣнія распространяются на цѣлыя конечности, при чемъ таковыя безъ кровотока и нагноенія совершенно отпадаютъ. В такихъ случаяхъ, при явленіяхъ общихъ судорогъ, смерть наступаетъ в 4—8 дней. В болѣе легкихъ случаяхъ, когда омертвѣнію подвергаются лишь отдѣльные участки кожи,

послѣдніе отпадаютъ при явленіяхъ реактивнаго воспаленія. Бываютъ также случаи, когда дѣло оканчивается выпаденіемъ волосъ и ногтей. Если процессъ обнаруживается в кишечникѣ, то получается патолого-анатомическая картина, напоминающая тифъ. В иныхъ случаяхъ болѣзнь долгое время можетъ оставаться незамѣченной; но стоитъ только такому, несомнѣнно ослабленному, организму заболѣть воспаленіемъ легкихъ, скарлатиной, оспой, какъ сейчасъ и замѣчается омертвѣніе в легкихъ, кожѣ, кишечникѣ и даже женскихъ половыхъ органахъ. В случаяхъ, имѣющихъ хроническое теченіе, болѣзнь оканчивается большею частью—выздоровленіемъ; но и в такихъ случаяхъ нередко наблюдается потеря нѣсколькихъ пальцевъ. *Пользованіе* пораженныхъ частей заключается в примѣненіи теплыхъ ваннъ для ослабленія напряженности сосудовъ и в возможной дезинфекціи кишечника (каломель, салодъ и тому подобныя средства). Съ ампутаціей пораженныхъ частей не слѣдуетъ спѣшить: омертвѣніе почти всегда ограничивается меньшимъ участкомъ, чѣмъ это кажется.—Отравленіе корнутаиномъ характеризуется пораженіемъ центральной нервной системы и сказывается раздраженіемъ судорожныхъ центровъ, сосудодвигательнаго центра и центра блуждающаго нерва, а равно и центра, заведывающаго маткой и находящагося в спинномъ мозгу. Этимъ объясняются и симптомы, наблюдаемые при отравленіи корнутаиномъ и извѣстные подъ названіемъ Ergotismus convulsivus—судорожнаго эрготизма — «злой корчи». Но самыя характерныя симптомы—сильнѣйшія тонические и клонические судороги, нередко продолжающіяся по цѣлымъ часамъ—обуславливаются раздраженіемъ судорожныхъ центровъ. Эти припадки, очень сходныя съ эпилептическими, ведутъ ко всякаго рода душевнымъ расстройствамъ. Если припадки часто повторяются, то остаются контрактуры членовъ. Найдше судороги замѣчаются в сгибателяхъ, такъ что рука оказывается сжатой, а ноги притянутыми къ тазу. В свободное отъ судорогъ время в рукахъ и ногахъ бываютъ невыносимыя боли. Полнаго выздоровленія почти никогда не наблюдается, остаются болѣе или менѣе ясно выраженные душевныя расстройства и, кроме того, какъ слѣдствіе пораженія спиннаго мозга, такъ называемый «Mutterkorn-tapes» (Tuszek)*). Такъ какъ корнутаинъ и сфацилиновая кислота встрѣчаются в С. не всегда в одинаковыхъ количествахъ, корнутаинъ, кроме того, отличаются, очень легкою разлагаемостью, то вполнѣ понятно то непостоянство симптомовъ, которое наблюдается при отравленіяхъ С.

Санитарное значеніе С. Съ санитарной точки зрѣнія С. представляетъ выдающійся интересъ в слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) хроническое отравленіе С. и профилактическія мѣры, направленные къ устраненію ея; 2) способы обнаруживанія присутствія С. в мукѣ и хлѣбѣ и 3) урегулированіе отпуска С.

*) Страданіе, имѣющее большое сходство со синици сухоткой.

изъ аптекъ при «ручной продажѣ» акушеркамъ и т. п. лицамъ. Подъ терминами: *эрготизма, рафалія, злая корча* привыкли подразумѣвать эпидемическую болѣзнь, вызванную продолжительнымъ употребленіемъ въ пищу муки, содержащей С. Изъ сообщеній Плинія, Галена и другихъ ясно, что злокачественныя заболѣванія вслѣдствіе употребленія испорченнаго хлѣба въ ихъ время встрѣчались нерѣдко. Первое достоверное извѣстіе объ эрготизмѣ въ Германіи (на Рейнѣ) относится къ 857 г. (по Hirsch'y). Въ 922 г. такая эпидемія свирѣпствовала въ южной Франціи и въ Испаніи, а въ 944 г. — въ Парижѣ. Во Франціи умерло тогда около 40000 человекъ, а въ одномъ Парижѣ—14000. Болѣзнь была прозвана «священнымъ огнемъ» (*ignis sacer, ignis St. Antonii*) и представляла собою преимущественно картину гангренознаго эрготизма. Лицо, груди, руки, ноги — все это уничтожалось при страшнѣйшихъ боляхъ, которыхъ ничѣмъ не удавалось устранить. При этомъ «огненная язва» (*Brandseuche*) обдавала больныхъ страшнымъ холодомъ: они никакъ не могли согрѣться во время самой болѣзни, но, при выздоровленіи, наоборотъ, чувствовали мучительный жаръ. «Священнымъ огнемъ» поражались преимущественно тѣ мѣстности, гдѣ наблюдался неурожаи и въ особенности тогда, когда бывали дождливыя лѣта. По Гиршу, въ Европѣ съ 1581 по 1879 г. были 62 эпидеміи: въ Германіи—29, въ Россіи—11, въ Швеціи—10, въ Италіи—4, въ Финляндіи—2, а въ Нидерландахъ, Англіи, Швейцаріи, Норвегіи, Венгріи и Нью-Йоркѣ—по одной. Въ Россіи первая эпидемія «злой корчи» была въ Прибалтійскомъ краѣ въ 1710 г. Слѣдующая въ 1722 г. въ Москвѣ и Нижегородской губ.: она преимущественно свирѣпствовала между крестьянами и возвратившимися изъ Персіи войсками. Изучалъ болѣзнь врачъ Gottlieb Schober, по повелѣнію Петра Вел. Въ 1785—86 гг. свирѣпствовала эпидемія «злой корчи» въ Кіевскомъ намістничествѣ. Штабъ-лѣкарь Стефановичъ-Донцовъ изучилъ тогда эту эпидемію и писалъ по поводу ея. Въ 1804 г. эпидемія наблюдалась въ Минской губ., Подоліи, Украинѣ, на Воляни и въ Екатеринославѣ, а въ 1819 г.—въ Вятской губ. Засимъ извѣстны слѣдующія эпидеміи: въ 1821 г. (во многихъ губерніяхъ, и притомъ объ формѣ эрготизма); въ 1824 г., 1835—1836 гг., 1837 г., въ 1840—1844 гг. (въ Финляндіи); въ 1854 г. свирѣпствовала довольно сильная эпидемія эрготизма между союзными войсками въ Крыму, при одновременномъ существованіи холеры; въ 1862 г. (въ Финляндіи); въ 1865 г., 1872 г., 1879 г., 1880 г. въ различныхъ русскихъ губерніяхъ. Въ 1881 г. были многочисленныя заболѣванія «злой корчей» въ Полтавской губ. «При этомъ многіе изъ заболѣвшихъ умерли, другіе же лишились рукъ и ногъ, иные же остались на всю жизнь парализованными или слабоумными, съ пораженіемъ органовъ чувствъ, зрѣнія, слуха, а также и языка» (Реформатскій). Въ 1887 г. была эпидемія въ Черниговской губерніи, которую описалъ В. Курчинскій, затѣмъ — въ 1888, 1889 гг. въ Ко-

стромской губерніи. Въ томъ же 1889 г. и до 1890 г. эпидемія «злой корчи» свирѣпствовала въ Вятской губерніи. Докторъ Н. Н. Реформатскій всесторонне изучилъ эту эпидемію и написалъ обширную монографію по этому вопросу, содержащую всю важнѣйшую литературу вопроса. Объ эпидеміяхъ съ 1832—64 г. включительно имѣются официальныя свѣдѣнія, приведенныя въ таблицахъ, составленныхъ лѣкаремъ Пруссаккомъ (см. докладъ Е. Пеликана).

Перейдемъ къ симптомамъ острого и хроническаго эрготизма, наступающаго послѣ принятія во внутрь хлѣба или муки, содержащихъ С. При *остромъ* отравленіи нерѣдко наблюдаютъ, въ качествѣ предвѣстниковъ болѣзни, рвоту и сильную жажду, а въ иныхъ случаяхъ также сильное слюнотеченіе, затрудненное дыханіе, болѣзненное глотаніе, чувство необъяснимаго страха или даже легкой обморокъ. Засимъ появляются сильныя боли въ языкѣ, груди и конечностяхъ, при чемъ въ послѣднихъ, кромѣ того, наблюдается невыносимое чувство ползанія мурашекъ. Очень часто всему этому сопутствуетъ нечувствительность кожи ко всякаго рода раздраженіямъ (между прочимъ, къ холоду и теплу). Засимъ бывають: болѣе или менѣе полная потеря рѣчи, чувство холода и подергиванія въ конечностяхъ съ сокращеніями мускуловъ-сгибателей. Температура тѣла падаетъ, пульсъ становится слабымъ, наступаетъ бредъ. У беременных, при остромъ отравленіи С., обыкновенно наступаютъ почечныя колики, кровотеченія и выкидышъ; нерѣдко смертельный исходъ. Въ благопріятныхъ случаяхъ наступаетъ выздоровленіе, которое идетъ очень медленно. Гангрена иногда наступаетъ еще 1½ мѣсяца послѣ принятія послѣдняго приема С. Кромѣ того, послѣ исчезновенія симптомовъ отравленія, нерѣдко наблюдается образованіе катаракты. При *хроническомъ* отравленіи С. больные сначала чувствуютъ себя слабыми, наблюдается отсутствіе аппетита, бывають сильныя головныя боли. Эти симптомы могутъ продолжаться отъ 1—2—3 недѣль, а потомъ уже выступаютъ на первый планъ обыкновенно явленія судорожнаго эрготизма, рѣже симптомы гангренознаго эрготизма или же признаками той и другой формы сочетаются. Въ легкихъ формахъ судорожнаго эрготизма наблюдаются: отсутствіе аппетита и поносы или—наоборотъ—полифагія (волчій аппетитъ) и запоры; нерѣдко бывають рвоты и сильныя боли въ животѣ. Въ конечностяхъ существуетъ большая слабость, чувство ползанія мурашекъ, а головокруженіе и отсутствіе сна, въ такихъ случаяхъ, являються постоянными симптомами. Если въ этой стадіи С. подвозъ прекращается, то всѣ указанныя симптомы мало-по-малу исчезаютъ. Въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ, наряду съ сильнымъ истощеніемъ, наблюдаются: сильнѣйшія боли въ конечностяхъ и невыносимое чувство ползанія мурашекъ въ нихъ же; усиленная жажда и частыя позывы къ мочеиспусканію, при невозможности мочиться. Руки и ноги — вслѣдствіе судорогъ, продолжающихся отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ дней — принимаютъ ненормальныя

положенія. Больные при этом испытывают невыносимыя боли и чувство сильнѣйшаго жжения въ рукахъ и ногахъ; далѣе бываютъ чувство необъяснимаго страха, затрудненное дыханіе, страшная боль подъ ложечкой, тонические (рѣже клонические) судороги въ различныхъ группахъ мускуловъ. Ко всему этому присоединяются походка и остальные симптомы, наблюдаемые у лицъ, одержимыхъ спинной сухоткой, а равно различныя душевныя расстройства: острое слабоуміе съ отупленіемъ, безъ онаго или же съ приступами возбужденія, подъ вліяніемъ обмановъ органовъ чувствъ; меланхолія, разныя степени расстройства сознанія, ослабленіе интеллекта и многіе другіе. Смерть можетъ наступить или во время судорогъ, или же большой—въ концѣ концовъ погибаетъ отъ истощенія. Если преобладаетъ форма гангренознаго эрготизма, то сначала наблюдаются головокруженіе, судороги и боли въ конечностяхъ, заснѣмъ какаѣя ни на есть часть тѣла становится нечувствительной, холодной на ошупь и на ней возникаютъ пузыри со серознымъ содержимымъ, которое послѣдствіемъ мутнѣетъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда наблюдается обширная гангрена кожи, больные издають чрезвычайно несприятный запахъ и большею частью (при сильныхъ колкахъ, поносахъ) впадаютъ въ коматозное состояніе, въ которомъ и умирають. Въ иныхъ случаяхъ, кромѣ страшныхъ болей, общее состояніе здоровья какъ будто не затронуто, и даже послѣ отпаденія цѣлыхъ конечностей больные иногда выздоравливають по прошествіи нѣсколькихъ недѣль.

Полъзованіе острымъ отравленія *S.* направлено къ возможно скорому выведенію яда изъ организма помощью слабительныхъ и рвотныхъ; полезно также осторожное примѣненіе амльнитрита. При хроническомъ отравленіи *S.*, кромѣ того, прибѣгаютъ къ назначенію *Scopolamini hydrochlorici* и хлоралгидрата, полезны, далѣе, горячія ванны. Противъ контрактуръ — электричество, массажъ, ортопедическія мѣры; душевное расстройство дѣлаетъ необходимымъ переводъ больного въ лѣчебницу. При гангренахъ необходима своевременная хирургическая помощь.

Такъ какъ специфическихъ средствъ для лѣченія болѣзни «злой корчи» не существуетъ, то поэтому важны профилактическія мѣры. Необходимо возможно старательное удаленіе *S.*, а равно и сорныхъ сѣмянъ изъ только-что собраннаго хлѣба, особенно въ неурожайные и дождливыя годы. Снопамъ должно дать достаточно выстояться въ полѣ и зерно не слѣдуетъ околичивать безъ надлежащей просушки и оно должно хорошо провѣиваться. Поучительныя анализы докторовъ Наумова и Орлова, изслѣдовавшихъ муку, вызвавшую «злую корчу» въ Нолинскомъ уѣздѣ, Вятской губ.: эта мука содержала отъ 1—9 (Орловъ) и отъ 3—10% (Наумовъ) *S.*, но встрѣчались пробы, содержащія до 25—27%. Профилактическія мѣры, далѣе, должны выражаться въ слѣдующемъ: 1) въ покупкѣ *S.* и въ обмѣнѣ ржи, содержащей *S.*, на чистую рожь. 2) Въ надлежащемъ изслѣдованіи (химическомъ и микроскопическомъ) муки передъ продажей.

Соблюденіе этихъ мѣръ, въ особенности, можно рекомендовать тогда, когда эпидемія уже появилась. Къ приведеннымъ профилактическимъ мѣрамъ администрація прибѣгала во время вышеупомянутой эпидеміи въ Нолинскомъ уѣздѣ, въ 1889—90 г.

Способы обнаруженія *S.* въ мукѣ могутъ быть раздѣлены на физическіе и химическіе методы. Послѣдними пользуются тогда, когда содержаніе *S.* въ изслѣдуемой мукѣ сравнительно велико, во всѣхъ другихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ физическимъ способамъ распознаванія примѣси *S.*, пользуясь при этомъ или микроскопическимъ изслѣдованіемъ подозрительнаго хлѣба или подозрительной муки, или же веда изслѣдованіе при помощи спектроскопа. При микроскопическомъ изслѣдованіи обращаютъ должное вниманіе на форму и величину крахмальныхъ зеренъ ржи и элементъ ложной царехимы склероція *S.*; кромѣ того, отъ прибавленія раствора йода въ иодистомъ калии крахмаль муки окрашивается въ синій, а ткань *S.* въ желтый цвѣтъ. Для констатированія присутствія *S.* помощью спектроскопа изслѣдуемый продуктъ (мука, хлѣбъ) настаиваютъ, въ теченіе 8—16 часовъ, съ 95% спиртомъ, содержащимъ нѣсколько капель разведенной сѣрной кислоты, при частомъ взбалтываніи, потомъ фильтруютъ, фильтратъ обрабатываютъ эфиромъ, въ которомъ растворяется красящее вещество *S.* — эритросклеротинъ. Полученный растворъ выбалтываютъ воднымъ растворомъ двууглекислаго натрія и послѣдній заснѣмъ изслѣдуютъ при помощи спектроскопа: въ присутствіи *S.* получается спектр поглощенія между линиями *E* и *F* и растворъ отличается темно-краснымъ цвѣтомъ. — Изъ всѣхъ способовъ химическаго испытанія муки на присутствіе *S.* способы Зинина и Гофмана должны считаться наилучшими. Способъ Зинина заключается въ извлеченіи подозрительной муки виннымъ спиртомъ, подкисленнымъ разведенной сѣрной кислотой: въ присутствіи *S.* жидкость окрашивается въ кроваво-красный, злый или розовый цвѣтъ. Способъ Гофмана, отличающийся наибольшей точностью, заключается въ настаиваніи изслѣдуемаго препарата съ подкисленнымъ сѣрной кислотой эфиромъ (на 5—10 часовъ) и послѣдующемъ прибавленіи къ профильтрованной жидкости 10—15 капель насыщеннаго раствора двууглекислаго натра, при частомъ взбалтываніи. Нижний слой (растворъ соды), въ присутствіи *S.*, окрашивается въ фиолетовый цвѣтъ. Описанными химическими реакціями можно еще обнаружить присутствіе 0,5% *S.* въ мукѣ, а тщательнымъ микроскопическимъ изслѣдованіемъ открываются и слѣды *S.* въ мукѣ. Реакцію на присутствіе *S.* съ йодкимъ калиемъ (возникаетъ характерный запахъ селѣдочнаго разсола) нельзя считать убѣдительной, ибо и затхлая, загнившая мука, совершенно не содержащая *S.*, нерѣдко даетъ такіе же результаты.

Урегулированіе отпуска *S.* и ея препаратовъ изъ аптекъ должно быть направлено къ тому, чтобы *S.* и препараты отпускались не иначе какъ по рецептамъ врачей; во избѣжаніе

злоупотребленій послѣдніе всякій разъ должны подписывать рецептъ, когда требуется повторное примѣненіе его. Такая строгость необходима во избѣжаніе хроническаго отравленія С., могущаго наступить при продолжительномъ употребленіи пилюль, содержащихъ С. и даже послѣ наружнаго примѣненія свѣчей, содержащихъ экстрактъ С.

Литература. Учебники по фармакологіи. Kobert, «Intoxicationen» (много литературныхъ указаній); Grünfeld, «Beiträge zur Kenntniss der Mutterkornwirkung» (диссерт., Дерпт, 1892; вся литература до 1892 г.); Hirsch, «Handbuch der historisch-geographischen Pathologie»; Hesser, «Lehrbuch der Geschichte der Medicin»; Кокоркинъ, «Къ вопросу объ измѣненіяхъ въ тканяхъ животнаго организма при хроническомъ отравленіи спорышней» (диссерт., 1884); Н. Н. Реформатскій, «Душевное расстройство при отравленіи спорышней» (диссерт., подробное и весьма тщательное изслѣдованіе эпидеміи «злой корчи», появившейся въ 1889 году въ Вятской губ. и обнявшей восемь уѣздовъ; много литературнаго и экспериментальнаго матеріала, хорошо сгруппированнаго). Докладъ Е. Пеликана: изслѣдованія о С., о способахъ открытія ея въ мукѣ и о мѣрахъ предосторожности къ устраненію вредныхъ послѣдствій отъ употребленія въ пищу хлѣба etc. etc. (СПб., 1864). *Матусъ Блаубергъ.*

Спорышъ—народное названіе многихъ растений, обильно размножающихся сѣменами, корневыми отростками и пр.; таковы напр. Polygonum aviculare, P. persicaria (см. Гречиха), видовъ Achillea (см. Тысячелестникъ), Peplis portula (см. Вутерлакъ) и др.

Способы приближенія—см. XXV, 124.

Споттисвудъ (Вильямъ Spottiswoode)—англійскій математикъ (1825—1883). Съ 1842 по 1847 г. занимался въ Оксфордѣ изученіемъ математическихъ наукъ. Въ 1847 г. появился въ свѣтъ его первый ученый трудъ «Meditationes analyticae» (Лондонъ), за которымъ послѣдовалъ длинный рядъ мемуаровъ и статей, помѣщенныхъ въ журналахъ: «Cambridge und Dublin Mathematical Journal», «The Philosophical Magazine», «Proceedings of the Royal Society of London», «The Quarterly Journal of pure and applied Mathematics», «Reports of the British Association for the advancement of science», «Philosophical Transactions of the Royal Society of London», «Memoirs of the Royal Astronomical Society», «Proceedings of the London Mathematical Society», «Crelle's Journal», «Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des Sciences», «Annali di Matematica pura ed applicata» (Tortolini). Предметами статей и мемуаровъ С. были разные отдѣлы чистой и прикладной математики, астрономіи и физики, но преобладающее значеніе между ними имѣла геометрія. Кромѣ перечисленныхъ журналовъ, С. принималъ участіе и въ нѣкоторыхъ другихъ, совѣтъ или почти не занимающихся математическими науками. Такъ въ «Journal of the Asiat. Society», 1860 и 1863 г., онъ напечаталъ двѣ статьи по исторіи математическихъ наукъ у

индусовъ. За свою выдающуюся учено-литературную дѣятельность С. получилъ званіе почетнаго доктора и былъ избранъ въ члены лондонскаго королевскаго общества въ 1853 г., астрономическаго общества и др. Послѣдніе годы своей жизни (1880—83) онъ былъ президентомъ лондонскаго королевскаго общества. Кромѣ перваго ученнаго труда С., отдѣльными изданіями вышли въ свѣтъ еще слѣдующія его сочиненія: «Tarantasse journey in Eastern Russia» (Лондонъ, 1857) и «Polarisation of light» (тамъ же, 1879). Доложенный въ засѣданіяхъ бри танской ассоціаціи 1878 г. трудъ С. по философіи математики «Relations of mathematics to other sciences» («Reports of t. Brit. Assoc.», 37 p.) былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ Гретцелемъ. Неполный списокъ сочиненій С. см. въ Poggendorff's «Biographisch-literarisches Handwörterbuch».

В. В. Бобынинъ

Справедливость—является однимъ изъ высшихъ принциповъ взаимныхъ отношеній между людьми. Въ идеѣ С. Спенсеръ различаетъ два элемента. Положительный элементъ ея заключается въ признаніи за каждымъ человѣкомъ права на безпрепятственную дѣятельность и на пользованіе тѣми благами, которыя она приноситъ; а такъ какъ люди одарены различно, то и въ результатѣ ихъ дѣйствій неизбѣжно неравенство. Отрицательный элементъ идеи С. заключается въ сознаніи того, что существуютъ предѣлы, обуславливаемые наличностью другихъ людей, имѣющихъ одинаковыя права, уваженіе къ которымъ является необходимѣйшимъ условіемъ общественной жизни; въ мысли о сферахъ дѣйствія, взаимно ограниченныхъ, заключается понятіе равенства. Неуравновѣшенная оцѣнка этихъ двухъ элементовъ ведетъ, по мнѣнію Спенсера, къ расхожденіямъ нравственнымъ и социальнымъ теоріямъ. Такъ, въ идеѣ С., выработанной греческой философіею, преобладаетъ элементъ неравенства. Въ диалогахъ Платона справедливимъ признается «правильно о томъ, чтобы индивидуумы не брали принадлежащаго другому, и въ свою очередь не лишались принадлежащаго имъ самимъ»; С. состоитъ, поэтому, въ томъ, «чтобы каждый человѣкъ имѣлъ и дѣлалъ то, что ему принадлежитъ»; несправедливо братья за занятіе другого класса въ другой. Наоборотъ, въ системахъ утилитаризма (правило Бентама «каждый долженъ считаться за одного, никто не долженъ считаться болѣе, чѣмъ за одного») и коммунизма элементъ неравенства совершенно исчезаетъ: С. означаетъ равное распредѣленіе матеріальныхъ и нематеріальныхъ благъ, достигаемыхъ человѣческой дѣятельностью, при чемъ совершенно не допускается, чтобы доли счастья, достигающагося людямъ, представляли неравенства, сообразно съ ихъ способностями или характерами. Истинное понятіе о С. получается, по мнѣнію Спенсера, путемъ надлежащей координаціи двухъ указанныхъ элементовъ, при чемъ идеи равенства и неравенства примѣняются одновременно: первая—къ границамъ, вто-

рая—къ результатамъ человѣческой дѣятельности. Въ дѣйствительности теорія Спенсера соотвѣтствуетъ лишь мировоззрѣнью капиталистическаго общества, какъ оно выразилось въ девизѣ *laissez faire*, ограничивающемъ задачи государства одною лишь охраною права. Между тѣмъ, требованія С., имѣя неизмѣнную основу, по содержанию своему измѣняются сообразно нуждамъ времени и мѣста. Эта неизмѣнная основа выражена еще въ формулѣ Гиллеля (VIII, 671): «не дѣлай другимъ того, чего не желаешь себѣ»—формулѣ, сводящейся къ принципу равноцѣнности всѣхъ людей, что далеко не равнозначуще признанію равенства относительно предѣловъ человѣческой дѣятельности. Обь отношенія формулы Гиллеля къ христіанской заповѣди любви и совершенства ср. ст. Влад. Соловьева: «Споръ о С.» («Вѣстникъ Европы», 1894, №№ 4 и 7). См. Спенсеръ, «С.» (СПб., 1897). Какъ основной элементъ правосознанія, С. должна найти выраженіе въ юридическихъ нормахъ; но положительное право всегда отстаетъ отъ жизни. Способомъ приближенія перваго къ послѣдней служитъ казуальное юридическое творчество, которое ставитъ себѣ задачей восполнять и измѣнять дѣйствующее право сообразно особенностямъ отдѣльныхъ случаевъ, а исходнымъ моментомъ своимъ и руководящимъ началомъ объявляетъ С. Отсюда дуализмъ между правомъ легальнымъ и судебною практикою, проводящею начала С. Такъ было въ древнемъ Римѣ (XXVI, 796), гдѣ строгому праву (*strictum jus*) противопоставалось преторское право (см. Эдиктъ претора), исходившее изъ началъ «справедливости» (*aequitas*), которая понималась въ самомъ широкомъ значеніи и синонимами которой у юристовъ классической эпохи служили «добрая совѣсть» (X, 815), «добрые нравы» (*boni mores*), «честность» (*honestas*) и др. выраженія (*pietas*, *verecundia* и т. п.). С. требовала толкованія актовъ по ихъ смыслу и дѣйствительнымъ намѣреніямъ сторонъ; она требовала также возмѣщенія всякаго неправомѣрнаго ущерба, уполномочивала судью на разрѣшеніе всякаго спора по совѣсти и по внутреннему убѣжденію. Въ задачи С. входила также защита родства по крови, въ противоположность агнатству. С. положена была и въ основу понятія объ обманѣ, явившагося однимъ изъ кручайшихъ орудій преторскаго права. Смысла на обманъ, въ видѣ иска (*actio de dolo*) или возраженія (*exceptio doli*), допускалась какъ вспомогательное средство, коль скоро обычай добродѣтельныхъ и честныхъ людей требовалъ судебного преслѣдованія или судебной защиты, хотя бы въ силу строгаго права они были неосуществимы. Если преторъ включалъ въ судебную формулу оговорку объ обманѣ, то такая формула обязывала судью-присяжнаго разбирать все дѣло по «совѣсти» (*bona fide*) и С. Особая система права С. сохранилась и въ Англіи, гдѣ проводникомъ С. (*equity*) служитъ канцлерскій судъ (XIV, 346). Въ Россіи попытку введенія такого суда С. представляли собою совѣстные суды (см.).

Справки въ гражд. процессѣ— см. Судебныя справки.

Справки о судимости— составляются съ 1 іюня 1870 г. общими судебными установленіями, образованными по уставамъ 1864 г., мировыми сѣздами и мировыми судьями, а съ 1890 г.—п судебными и судебно-административными учрежденіями, образованными по закону 12 іюля 1889 г. Всѣ эти учрежденія составляютъ особыя С. о судимости по каждому вошедшему въ окончательную законную силу приговору, которымъ подсудимый присуждается къ наказанію не ниже тюремнаго заключенія (кромѣ дѣлъ о бродягахъ, приговариваемыхъ къ водворенію въ Восточной Сибири), и сообщаютъ ихъ въ департаментъ министерства юстиціи. С. составляются по установленной формѣ, на особыхъ печатныхъ бланкахъ; въ нихъ означаются: судъ (или судья), постановившій приговоръ; званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище подсудимаго (а о замужнихъ и вдовыхъ— и дѣвическая фамилія, съ обозначеніемъ также имени мужа); лѣта; мѣсто рожденія, постоянного жительства и приписки, занятіе или ремесло; преступное дѣяніе, за которое осужденъ подсудимый; наказаніе, къ которому онъ приговоренъ; время обращенія приговора къ исполненію. С. составляются о каждомъ подсудимомъ отдѣльно, хотя бы однимъ приговоромъ присуждено было къ наказанію нѣсколько подсудимыхъ; онѣ отсылаются въ департаментъ министерства юстиціи одновременно съ обращеніемъ приговора къ исполненію. Всѣ получаемыя въ департаментъ министерства юстиціи С. сосредоточиваются въ «архивѣ С. о судимости» и печатаются, въ опредѣленные министромъ юстиціи сроки, въ видѣ особыхъ вѣдомостей; полученіе этихъ вѣдомостей обязательно для всѣхъ судебныхъ мѣстъ, лицъ прокурорскаго надзора и судебныхъ слѣдователей, которые всѣ обязаны принимать «вѣдомости» въ соображеніе при разсмотрѣнн производимыхъ ими уголовныхъ дѣлъ. Продажѣ частнымъ лицамъ вѣдомости не подлежатъ, но съ разрѣшенія министра юстиціи могутъ быть выдаваемы за подписною дѣлу другимъ правительственнымъ учрежденіямъ.

Справочная книжка по общей совѣсти— научно-справочный ежемѣсячный журналъ А. И. Ильина. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1888 г.

Справочный Листокъ— названіе многихъ періодическихъ изданій, какъ общаго содержанія, такъ и специально приспособленныхъ для разнаго рода справокъ. Нѣкоторыя провинціальныя изданія изъ первой группы развились мало по малу въ газеты, посвященныя мѣстнымъ интересамъ. Наибольше значительныя: *Справочный Листокъ*, 1886—90. Казань. Два раза въ недѣлю. Изд. ред. А. Т. Соловьевъ. Переименованъ въ «Казанскій Вѣстникъ». *Справочный Листокъ*, 1893 и 1894. Москва. Два раза въ недѣлю и чаще. Издательница-редакторъ О. И. Петровичъ. Переименованъ въ «Справочный указатель для прѣзжающихъ», котораго вышелъ только одинъ № въ 1895 г.; затѣмъ съ апрѣля

1896 г. опять выходитъ подъ прежнимъ названіемъ «Справочнаго Листка». *Справочный Листокъ гор. Казань*, 1867. Казань. Три раза въ недѣлю. Издатель-ред. С. Шилевскій. *Справочный Листокъ Енисейской губ.* 1889—1891. Красноярскъ. Ежедневно. Издатель-редакторъ Е. Ѳ. Кудрявцевъ. Въ 1891 г. переименованъ въ «Енисейскій Справочный Листокъ». *Справочный Листокъ комитета сельско-хозяйственной консультации Императ. Московскаго общества сельскаго хозяйства*, 1872—1873. Москва. Черезъ каждыя двѣ недѣли. Редакторъ В. Т. Собичевскій. *Справочный Листокъ района Моршанско-Сызранской жел. дороги*—ежедневная газета. Съ декабря 1875 г. до конца ноября 1880 г. Пенза. Издатель В. Н. Умновъ. Редакторы: В. Н. Умновъ, затѣмъ А. В. Умова. Съ 1881 г. изданіе переведено въ Самару и выходитъ подъ названіемъ «Самарскій Листокъ». *Справочный Листокъ для Нижегородской ярмарки*, 1857—1864. Нижній-Новгородъ. Ежедневно во время ярмарки. Изд. нижегородск. статистич. комитета. Редакторомъ одно время былъ Н. Мельгуновъ. Переименованъ въ «Нижегородскій Ярмарочный Справочный Листокъ». *Справочный Листокъ С.-Петербургскаго педагогическаго общества взаимной помощи*, съ 1894 г. С.-Петербургъ. Отъ 6 до 8 разъ въ годъ. Редакторы: Ѳ. С. Матвѣевъ, Н. Ѳ. Арешевъ, затѣмъ А. Л. Липовскій. *Справочный Листокъ гор. Саратова*, выходилъ съ 1863 г. до половины 1865 г. въ Саратовѣ, ежедневно. Редакторы: А. М. Флоровъ, затѣмъ Л. Л. Тибленъ. Переименованъ въ «Саратовскій Справочный Листокъ» (1865—1879), затѣмъ въ «Саратовскій Листокъ», выходящій до настоящаго времени. *Справочный Листокъ Старорусскихъ минеральныхъ водъ*, 1881—1883. С.-Петербургъ и Новгородъ. Ежедневно во время купальнаго сезона. Издатель-редакторы: Ф. Д. Веберъ и Н. Богдановскій. Съ 1884 года выходилъ подъ названіемъ «Сезонный Листокъ русск. минеральныхъ водъ», а въ 1885 г. составлялъ приложение къ газетѣ «Свѣтъ». *Справочный Листокъ Дорогобужскаго Экономическаго Общества*, съ 1898 г. Дорогобужъ. Отъ 4 до 6 разъ въ годъ. Изданіе уѣздной земской управы. Редакторъ Тухачевскій. *Справочный Листокъ Харьковскаго общества сельскаго хозяйства*, 1886—1888. Харьковъ. Ежедневно. Редакторы: Л. В. Ильяшевичъ, проф. А. Е. Зайкевичъ, П. Кондратьевъ. *Справочный Листокъ для статическихъ дѣателей*, 1894. Москва. Два раза въ недѣлю. Издатель Ѳ. Куманинъ. Редакторъ Е. Е. Коршъ. Вышло 8 №№.

Н. Л.

Справочныя конторы о кредитоспособности (конторы по кредиту)—конторы, занимающіяся, въ видѣ профессіи, собираніемъ свѣдѣній о кредитоспособности лицъ торговаго класса и доставленіемъ ихъ за установленную, по соглашенію, плату. Существованіе такихъ конторъ связано съ современнымъ развитіемъ кредита. Въ прежнія времена кредитоспособность должника определялась легко и просто: торговля не отличалась такой оживленностью; однѣ и тѣ же фирмы въ теченіе долгаго періода находились

во взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Съ усиленіемъ торговаго обихода между различными странами и возникновеніемъ конкуренціи, собираніе точныхъ свѣдѣній о коммерческой солидности торгующихъ между собою фирмъ сдѣлалось настоятельной потребностью—и вмѣстѣ съ тѣмъ трудно выполнимой задачей. Благодаря кредиту, кругъ дѣятельности купца настолько расширяется, что онъ не въ состояніи лично знать каждаго кліента; ему приходится знакомиться со своими кліентами, прибѣгая къ такъ назыв. дружественно-дѣловымъ справкамъ. Для этого купецъ обращается къ посредничеству другихъ лицъ, лично ему известныхъ, напр. нотаріусовъ, банкировъ, маклеровъ и т. п. Этотъ способъ ознакомленія съ кредитоспособностью практикуется и до настоящаго времени въ широкіхъ размѣрахъ. Въ Германіи ежегодно издается «Regenhard's Geschäftskalender», въ которомъ помѣщены на каждый городъ 2—3 адреса лицъ, могущихъ дать дружественно-дѣловыя справки. Въ собираніи свѣдѣній для торговли съ Востокомъ англійскимъ купцамъ часто помогаютъ банки. Но дружественно-дѣловыя справки отживаютъ свой вѣкъ. Главнымъ ихъ недостатокъ—крайняя субъективность. Необходимой становится особая организація, которая посвятила-бы себя исключительно собиранію различнѣйшими способами всякаго рода свѣдѣній, касающихся кредитоспособности или имущественной состоятельности лицъ торговаго класса. Эта организація обнимаетъ собою, во-первыхъ, страхование кредита, во-вторыхъ—спеціальныя С. конторы для купеческихъ справокъ и такъ наз. союзы или общества для обезпеченія кредита *). Мысль о страхованіи кредита не нова; еще 300 лѣтъ тому назадъ одинъ изъ экономистовъ предлагалъ страхование кредита въ виду тѣхъ случаевъ, когда должникъ уѣзжаетъ въ другую страну, не исполнивъ своего обязательства. Въ 1848 г. Робертъ Ваттъ выпустилъ брошюру: «Die Principien der Versicherung angewendet auf kaufmännische Forderungen». Эта брошюра послужила толчкомъ къ открытію цѣлаго ряда банковъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Врисселѣ, нѣсколько позже—и въ Германіи. Въ 1872 г. былъ открытъ въ Москвѣ банкъ подъ названіемъ: «Московское общество коммерческаго кредита» или «Делькредере банкъ». Всѣ эти банки просуществовали недолго. «Делькредере банкъ», основанный съ капиталомъ въ 1 милл. рублей, не пользовался популярностью, потому что игнорировалъ средній и низшій торговые классы.—Вопросы о томъ, какими принципами слѣдуетъ руководствоваться при обсужденіи степени риска открываемаго кредита, какія для этого необходимы справки, какимъ капиталомъ должно обладать страхующее общество, остаются невыясненными. Гораздо важнѣе являются конторы по кредитоспособности (Auskunfts-bureau, Bureau de renseignements, Mercantile Agency, Informazioni commerciali), а также такъ наз. союзы или общества для обезпеченія кредита.

* См. W. Schimmelpfeng, «Das Problem der Credit-Versicherung» (Берл., 1887); Walford, «The Insurance Cyclopaedia» (Лонд.).

Первый опыт учреждения конторъ по кредитоспособности былъ сдѣланъ въ началѣ 30-хъ годовъ въ Америкѣ, въ Нью-Йоркѣ, въ видахъ расширенія торговыхъ сношеній съ южными штатами. Почти одновременно конторы по кредитоспособности возникли и въ Англии. Во Франціи первая контора по кредитоспособности была открыта въ 1857 г., подъ названіемъ «Sûreté du Commerce» (она существуетъ до сихъ поръ). Французское министерство торговли уже въ 1863 г. официально рекомендовало конторы по кредитоспособности, какъ необходимый институтъ въ торговлѣ. Въ Австріи открытіе конторъ по кредитоспособности разрѣшено лишь закономъ 15 ноября 1882 г., установившимъ для того концессионный порядокъ. Въ Германіи первая попытка открыть контору кредитоспособности сдѣлана въ 1860 г. въ Штеттинѣ. Въ остальныхъ государствахъ Европы починъ открытія конторъ по кредитоспособности принадлежалъ лицамъ, равнѣ имѣвшимъ подобныя учрежденія въ Германіи или во Франціи. Статистическихъ данныхъ о количествѣ существующихъ конторъ по кредитоспособности нѣтъ даже въ Германіи. Это объясняется тѣмъ, что конторы возникаютъ болѣею частью на почвѣ спекулятивной и по прошествіи короткаго времени закрываются, вслѣдствіе непосильной конкуренціи. Въ Берлинѣ насчитывалось конторъ по кредитоспособности въ 1899 г.—73, въ Парижѣ въ 1898 г.—87. Первыми по размѣрамъ дѣятельности являются въ Америкѣ конторы R. G. Dup & Co и The Bradstreet Company, а въ Европѣ — институтъ W. Schimmelpfeng (1872). Дѣятельность первыхъ двухъ учреждений простирается, главнымъ образомъ, на Соед. Штаты, Канаду, Мексику, Австралію и отчасти на Европу, дѣятельность института В. Шиммельпфенга — главнымъ образомъ на Европу, но, благодаря картеля съ Bradstreet Co, онъ въ состояніи исполнять порученія въ Соед. Штатахъ, Канадѣ и Австраліи. У каждой изъ названныхъ конторъ много мѣстныхъ бюро или отдѣленій. Каждая контора по кредитоспособности имѣетъ богатый архивъ, расположенный въ алфавитномъ порядкѣ, обыкновенно по карточной системѣ. Каждому отдѣльному лицу посвящается особая карточка, куда заносятся какъ официальные, такъ и неофициальные данныя, касающіяся его имущественнаго положенія, а также отмѣчаются всѣ факты, имѣющіе отношеніе къ его дѣятельности. Dup & Co и The Bradstreet Co располагаютъ каждая почти 100-тысячной арміей корреспондентовъ. Всѣ служащіе подраздѣляются на слѣдующіе три разряда: 1) *представители* (Vetreter), служащіе исключительно дѣламъ конторы; 2) *главные корреспонденты* (Haupt-Correspondenten), обязующіеся подпиской, что всѣ свѣдѣнія будутъ добывать исключительно для своей конторы; 3) *второстепенные корреспонденты* (Neben-Correspondenten), дающіе, за известное вознагражденіе, отвѣты на вопросы, проставленные въ печатныхъ бланкахъ. Эти вопросы касаются возникновенія дѣла, характера владѣльца, его состоянія, состоянія близкихъ ему людей, способности къ платежамъ и т. д. Въ самомъ

бюро респершерь (Gesherecheur) или редакторъ справокъ долженъ обдумать и обсудить имѣющійся на лицо случай, всесторонне изучая его. Вообще каждое донесеніе корреспондента проходитъ нѣсколько контрольных инстанцій, прежде чѣмъ полученныя свѣдѣнія будутъ занесены на карточку архива. Приводя въ справкѣ различные слухи, конторы по кредитоспособности сообщаютъ и точныя данныя о дѣятельности фирмы. Сообщеніемъ этихъ данныхъ нарушается, по мнѣнію многихъ, такъ наз. коммерческая тайна. Нельзя забывать, однако, что торговля есть прежде всего общественная дѣятельность; обращаясь къ кредиту, купецъ тѣмъ самымъ отдаетъ себя на судъ всѣхъ и каждого; влостное обращеніе съ кредитомъ нарушаетъ правильное теченіе всего торговаго оборота. Въ своихъ собственныхъ интересахъ торговцы охотно сообщаютъ конторамъ по кредитоспособности свѣдѣнія, могущія правильно освѣтить ихъ дѣятельность. Этотъ обычай деклараціи много облегчаетъ изданіе конторами Dup & Co и Bradstreet Co такъ наз. «Commercial Reports», выходящихъ 4 раза въ годъ и содержащихъ свѣдѣнія объ организаціи, капиталахъ, кредитоспособности, однимъ словомъ, о всемъ томъ, что французы называютъ manière de travailler. Въ каждомъ томѣ содержится описаніе 1¼ милл. американскихъ, австралийскихъ и канадскихъ фирмъ, при чемъ въ 1898 г. въ «Comm. Rep.», издаваемыхъ Bradstreet Co, пришлось измѣнить и дополнить данныя о 797 тыс. фирмъ. Цѣль этихъ справочныхъ книгъ — способствовать быстрой ориентировкѣ по вопросу о кредитоспособности каждой американской фирмы; затѣмъ въ конторы по кредитоспособности обращаются лишь за добавочными свѣдѣніями, или за такъ назыв. специальными справками (Sonder-Bericht). Имущество и кредитоспособность фирмъ раздѣляются въ «Comm. Reports» на категоріи, обозначаемыя особыми буквами (такъ напр. замѣтка: фирма N. въ X. «Wholesale-Drugs — O. B.» означаетъ, что фирма занимается оптовой продажей москательныхъ товаровъ, ея капиталъ простирается отъ 100000 до 150000 долларовъ, ея кредитоспособность очень хороша). Въ виду того, что сами американскіе купцы требуютъ контроля кредита, для составленія «Comm. Rep.» агенты конторъ по кредитоспособности являются прямо въ торговый домъ и собираютъ необходимыя свѣдѣнія, проверяемыя при участіи лицъ, указанныхъ самимъ торговымъ домомъ; если окажется, что владѣлецъ фирмы далъ невѣрные показанія, то его имя хотя и помѣщается въ «Comm. Rep.», но безъ представленія особыхъ буквъ, могущихъ служить опредѣленіемъ его состоянія и кредитоспособности. Последняя мѣра является карательной для торговца, такъ какъ по обычаю американцевъ-торговцевъ ни одинъ изъ нихъ не завяжетъ торговыя сношенія съ лицомъ, даннымъ о которомъ не отмѣченъ въ «Comm. Rep.» вполне. Кромѣ «собственныхъ показаній» (деклараций), той же цѣли способствуетъ разрѣшеніе пользоваться данными податныхъ списковъ; такое разрѣшеніе дано, напр. Шиммельпфенгу правительствомъ Саксоніи

бургъ-Липпе. Въ Канадѣ и Австраліи податные списки вывѣшиваются у церковныхъ дверей, дабы всякій могъ убѣдиться въ правильности ихъ и исправить ошибки. Не менѣе важную роль играетъ институтъ торговой регистраціи, которая, дѣлая досудными для торговцевъ и промышленниковъ разнообразныя справочныя свѣдѣнія, значительно способствуетъ упорядоченію кредита. Справки, вызываемыя конторою по кредитоспособности, бываютъ: 1) *простыя*, представляющія короткую справку о требуемомъ лицѣ; 2) *спеціальныя*, составляемыя изъ особыхъ тщательно собранныхъ документовъ и отчетовъ; 3) *рекомендованныя* или *заказныя*, содержащія еще болѣе подробныя и обширныя свѣдѣнія. Въ послѣднемъ случаѣ самъ абонентъ предлагаетъ конторѣ спеціальныя вопросы, его интересующіе. Для составленія такихъ справокъ конторы обращаются иногда къ другимъ конторамъ по кредитоспособности, или къ лицамъ, имѣющимъ сношеніе съ названной абонентомъ фирмой. Стоимость каждой справки находится въ зависимости отъ мѣста справки и отъ размѣровъ или обширности ея. Простая справка оплачивается по обыкновенному тарифу, спеціальныя и рекомендованныя — съ извѣстной къ нему прилатой. Чтобы получать справки изъ конторъ по кредитоспособности, необходимо быть ихъ абонентомъ. Каждый абонентъ получаетъ книжечку въ родѣ чековой; каждый отдѣльный листокъ даетъ право на полученіе справки по простому тарифу. Невзмѣнно задаваясь только объективной оцѣнкой платежной силы, вышеупомянутыя конторы отклоняютъ практикуемый другими способъ указанія суммы кредита, какъ дѣло сомнительное и опасное. Сообщая справку, конторы требуютъ, чтобы получившій ее не сообщалъ ея другому лицу; при этомъ имѣется въ виду возможность во всякое время дополнить и измѣнить посланную справку. Ни одна изъ большихъ американскихъ конторъ не печатаетъ статистическихъ данныхъ о ходѣ справочнаго дѣла. Шиммельфенгъ печаталъ отчеты съ 1881 по 1889 гг. Причины, по которымъ онъ прекратилъ печатаніе, заключаются, по его словамъ, въ возрастающихъ размѣрахъ его дѣятельности и въ убѣжденіи, что полезнѣе пускать въ оборотъ брошюры по тѣмъ или другимъ вопросамъ справочнаго дѣла. Въ настоящее время количество абонентовъ у Шиммельфенга превышаетъ 30000 въ годъ; есть абоненты на 10, а есть на 5000 и болѣе справокъ въ годъ. Статьи 186, 187, 193 и 748 обще-германскаго гражданскаго уложенія, призмѣняемая къ дѣятельности конторъ по кредитоспособности, имѣютъ цѣлью оградить кредитъ отъ распространенія завѣдомо ложныхъ свѣдѣній, съ сохраненіемъ за конторами полной свободы дѣйствій. Кромѣ выдачи купеческихъ справокъ, многія конторы по кредитоспособности имѣютъ еще такъ называемое отдѣленіе по взысканію долговъ (Incasso-Abtheilung, Collection Department), принимающее на себя напоминаніе о долгѣ устно или письменно, преподаніе совѣтовъ по взысканію долговъ, веденіе процессовъ, веденіе конкурсовъ и

наблюденіе за платежной способностью должника. За всѣ эти операціи конторы требуютъ, кромѣ платы по опредѣленному тарифу, извѣстный % провизіи. Насколько велика убытки торговцевъ, происходящія отъ легкомысленной раздачи товаровъ въ кредитъ, объ этомъ даютъ понятіе слѣдующія цифры: въ Германіи въ 1897 г. въ 6077 конкурсахъ участвовало 261917 кредиторовъ, потерпѣвшихъ убытка на 169453359 марокъ. Къ этимъ 169 милліонамъ слѣдуетъ прибавить еще огромныя суммы, перенесенныя въ счетъ убытковъ по взаимному согласенію должника и кредиторовъ. Благодаря многочисленности своихъ агентовъ и богатству свѣдѣній о состоятельности и о родѣ занятій тѣхъ или другихъ лицъ, главныя конторы по кредитоспособности имѣютъ возможность рекомендовать агентовъ для торговыхъ цѣлей, а также сообщать адреса торговцевъ извѣстными продуктами. Въ Берлинѣ въ 1899 г. имѣлись на лицо 23 спеціальныя конторы адресовъ. Громадная конкуренція заставляетъ едва-ли не 90% изъ всѣхъ существующихъ конторъ по кредитоспособности отклоняться отъ первоначальной ихъ цѣли. Многія конторы берутъ на себя сообщать свѣдѣнія о прошломъ, характерѣ, темпераментѣ, умственномъ развитіи, способностяхъ, прилежаніи, привычкахъ, здоровьѣ, семейномъ положеніи и т. п. всѣхъ лицъ, относительно которыхъ будетъ сдѣланъ запросъ. Другія конторы по кредитоспособности занимаются раскрытіемъ преступленій, выслѣживаніемъ, изслѣдованіемъ почерковъ, химическими, бактериологическими, спектральными и микроскопическими изслѣдованіями. Существованіе подобныхъ конторъ, вторгаясь въ частную жизнь, прямо ведетъ къ шантажу. Въ Америкѣ конторы, носящія ссыскной характеръ, не занимаются выдачей торговыхъ справокъ.

Союзы или общества для обезпеченія кредита, преслѣдуя одинаковыя задачи съ конторами по кредитоспособности, отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что у союзовъ матеріальныя интересы отодвигаются на второй планъ. *Союзы для обезпеченія кредита* (Creditreform-Vereine) возникли изъ общества защиты торговли и ремесла (Schutzgemeinschaften für Handel u. Gewerbe). Первая попытка основать такія общества была сдѣлана въ Саксоніи въ 1864 г.; каждое изъ нихъ обнимало извѣстный промыселъ. Главною ихъ задачей было періодическое оглашеніе фамилій тѣхъ лицъ, которыя безуспѣшно приглашались къ уплатѣ долга. Короткое замѣчаніе, какъ-то: «вексель протестованъ», «описано имущество», «присягнулъ въ бѣдности», «обанкрутился» — лишало довѣрія значительное число купцовъ, часто нося партійный характеръ, вследствие недостаточности контроля. Нѣкоторые изъ числа обществъ вступили въ сношенія съ конторой Шиммельфенга, но большая ихъ часть въ 1882 г. соединились и образовали «Международный союзъ обществъ реформы кредита» («Internationaler Verband der Vereine Creditreform»). Главное бюро союза находится въ Лейпцигѣ. Первая его задача — напоминанія и требованія, посылаемыя неаккуратнымъ должникамъ при посредствѣ собственныхъ

бюро, а также разсылка членам союза вѣдомостей съ фамилиями лицъ и учреждений, дѣйствующихъ несогласно съ интересами принадлежащихъ къ союзу кредитодателей. Съ этой цѣлью союзъ издаетъ ежемѣсячный органъ: «Verbandzeitung für die Verein-Creditreform», съ приложеніемъ сыскныхъ листовъ («Suchliste»), и списковъ неаккуратныхъ и злостныхъ плательщиковъ (säumige und böswillige Zahler). По новому герм. закону имена лицъ, помѣщенныхъ въ этихъ спискахъ, могутъ быть вычеркнуты лишь по прошествіи 5 лѣтъ, въ теченіе которыхъ списки выставляются для публичнаго осужденія. Разсылаются также «списки безчестныхъ и спекулятивныхъ фирмъ» («internationale Warnungstafel»). Справки могутъ быть наводимы лишь въ мѣстѣ жительства лица, къ которому онѣ относятся. Въ началѣ 1899 г. союзъ распространялъ сферу своего дѣйствія на 16 государствъ Европы. Онѣ обнимали въ 1896 г. — 661, въ 1897 г. — 683, въ 1898 г. — 693 общества. Размѣры дѣятельности союза таковы:

		Количество справокъ.			Количество справокъ.
1885	2911	1892	15596
1886	4874	1893	18095
1887	6565	1894	17754
1888	7995	1895	19528
1889	8828	1896	20191
1890	11074	1897	24367
1891	12702	1898	26896

Членовъ въ началѣ 1899 г. было до 700. Плата за справки находится въ зависимости отъ величины кредита, который хотять оказывать; такъ напр., взимають за справку:

Фр. 0,50	при кредитѣ отъ	1—25 фр.) при справкахъ запрашиваемой суммы въ 50 сантим.
> 1	>	> 25—100 >	
> 1,50	>	> 100—300 >	
> 2	>	> 300—500 >	
> 1/2%	>	> 500 и выше	

Организацію С. дѣла какъ въ Германіи, такъ и въ Америкѣ нельзя считать законченной; новыя условія жизни выдвигаютъ и новыя запросы. Въ настоящее время правительства, особенно въ Германіи, дѣлають попытку взять С. дѣло въ свои руки и соединить его съ торговыми музеями и камерами, а въ Австріи — передать это дѣло въ руки консуловъ. Въ Россіи въ 1899 г. существовали 5 официально не разрѣшенныхъ конторъ по кредитоспособности, а именно 2 въ С.-Петербургѣ (Витта и Заблудскаго) и по одной въ Варшавѣ (Берсона), Лодзи (Розенталя) и Ригѣ («Глобусъ»). Русское законодательство предусматриваетъ (законъ 16 ноября 1843 г., прил. къ ст. 53 Устава торговаго) существованіе комиссіонныхъ конторъ. Статьей 2295 (г. X, ч. I) запрещается содержать конторы для хожденія по дѣламъ частныхъ лицъ. О возможности возникновенія С. конторъ по кредитоспособности въ законѣ не говорится ничего. Препятствуетъ развитію у насъ конторъ по кредитоспособности и обычай русскаго купеческаго купчества облакать свои дѣла коммерческой тайной. Тѣмъ не менѣе купчество сознаетъ необходимость справляться о кредитоспособности лицъ, желающихъ пользоваться кредитомъ. Съ этой цѣлью купцы содержатъ особыхъ лицъ, получающихъ, кромѣ жалованья, еще суммы «на представительство». Задача такого лица сводится къ приглашенію покупателя въ трактиръ, гдѣ отъ него стараются получить данныя о его имущественномъ положеніи. Подобный способъ опѣнки кредитоспособности весьма развитъ въ Москвѣ. Свѣдѣнія объ иногороднихъ купцахъ добываются у насъ черезъ разъѣздныхъ приказчиковъ, содержимыхъ солидными фирмами, а также черезъ мелкихъ комиссіонеровъ и черезъ знакомыхъ. Проверить такимъ путемъ полученныя справки невозможно: отпуская заказъ, купецъ не знаетъ, оправдается ли его кредитъ. Перенесенныя на русскую почву, С. конторы по кредитоспособности помогли бы демократизаціи кредита и уничтожили-бы крупный недостатокъ нашихъ банковъ, въ силу котораго кредитъ является доступнымъ лишь небольшому кругу лицъ. Мало тну надъ собой контроль, поле

Членовъ.	Выдано записокъ на карточкахъ.	Выдано писемъ съ справкой.	Требованій съ накуратныхъ должниковъ, мар.	Урегулированій по банкротствамъ.	
1895	47028	29666	1162562	9863325	4595366
1896	50301	30646	1194199	10088176	4586677
1897	54466	30715	1354015	10007933	4322103
1898	57927	33600	1525049	10572976	4888105

Вѣдомость скрывающихся должниковъ (Suchliste), выходящая 4 раза въ годъ, содержала:

	Число лицъ.	Отмѣчено.	
1896	944	206
1897	1063	264
1898	1204	220

Въ вѣдомости безчестныхъ и спекулятивныхъ фирмъ было приведено въ 1896 г. 200, въ 1897 г. — 119, въ 1898 г. — 93 фирмы. Чтобы пользоваться услугами союза, необходимо быть его членомъ. Каждый членъ союза вноситъ ежегодно 20 марокъ, а за каждую письменную справку (устная — бесплатно) въ Германіи уплачиваетъ 80 пфенниговъ; справки въ другихъ государствахъ оплачиваются по особому тарифу. За взысканіе долговъ въ Германіи союзъ взимаетъ со своихъ членовъ 1 марку, въ другихъ странахъ — 2 марки, независимо отъ размѣра взысканія, при чемъ провизіи не взыскиваетъ. За плату въ 1 марку каждый членъ союза можетъ имѣть для себя или для своихъ служащихъ такъ назыв. легитимационную карточку, по которой бесплатно выдаются устныя справки въ любомъ изъ отдѣленій союза. Гораздо менѣе широка дѣятельность швейцарскаго союза: «Union Suisse pour la sauvegarde des crédits» въ Женевѣ. Союзъ, основанный въ 1884 г., ограничиваетъ поле своей дѣятельности Швейцаріей, для чего имъ устроено 46 отдѣленій. Размѣры дѣятельности его по выдачѣ справокъ:

дитомъ лишь по столку, поскольку въ состояніи оправдать въ срокъ платежи, зная, что при малѣйшей замѣлкѣ въ уплатѣ долга неблагоприятный отзывъ конторы по кредитоспособности лишитъ его возможности рассчитывать на дальнѣйшій кредитъ. Дѣятельность существующихъ въ Россіи неофициально конторъ по кредитоспособности стѣснена строгой отвѣтственностью, устанавливаемой ст. 1187 Улож. о нак. За разглашеніе торговой тайны налагается денежное взыскаіііе не свыше 200 руб., или заключеніе въ тюрьму за время отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ, или лишеніе права торговли и заключеніе отъ 4 до 8 мѣс.; если же преступленіе совершено съ корыстной цѣлью, то оно наказывается лишеніемъ правъ и преимуществъ и ссылкой въ Сибирь. Въ виду этого закона справки, выдаваемые русскими конторами по кредитоспособности, сообщаютъ лишь свѣдѣнія о характерѣ лица и, отчасти, слухи о дѣятельности его, совѣтуютъ осторожность. Тѣмъ не менѣе конторы дѣлаютъ значительные обороты. Необходимость имѣть свѣдѣнія о русскихъ торговцахъ возрастаетъ и за границей: въ Берлинѣ и въ Парижѣ существуютъ конторы по кредитоспособности (N. Ehrlich), выдающія справки только относительно Россіи. Вопросъ объ учрежденіи конторъ по кредитоспособности въ Россіи разбирался особой комиссіей въ 1898 г. Цѣль совѣщаній, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ В. И. Ковалевскаго, сводилась не къ введенію новаго института, а къ упорядоченію существующихъ условій, въ смыслѣ возможнаго огражденія третьихъ лицъ. Комиссія пришла къ слѣдующему заключенію: 1) конторы должны быть разрѣшаемы правительствомъ; 2) разрѣшеніе дается только союзамъ торговцевъ и промышленниковъ, или торговымъ учрежденіямъ—биржевымъ комитетамъ, купеческимъ управамъ, банкамъ и пр.,—или частнымъ лицамъ, отличающимся благонадежностью; 3) въ качествѣ имущественной гарантіи обязательенъ залогъ; 4) конторы не могутъ быть открываемы ни анонимными товариществами, ни иностранцами; 5) собирать и выдавать онѣ могутъ только свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи лица; 6) контроль со стороны финансовыхъ или административныхъ учрежденій (ревизіи) обязательенъ; 7) правительству предоставляется право закрывать заведенія и налагать штрафы, а частнымъ лицамъ—взыскивать убытки за злой умыселъ при сообщеніи недѣрныхъ свѣдѣній. Не смотря на то, что открытіе конторъ по кредитоспособности въ Россіи признано комиссіей желательнымъ, вопросъ о законномъ обоснованіи ихъ остается и до сихъ поръ открытымъ.

Литература: Ив. Янжуль, «Торговые музеи» (прил., М., 1897); Варацъ, «Конторы по кредитоспособности» («Счетоводство», 1896); Ehrenberg, «Auskunfts-wesen» (въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 1899); K. Roscher, «Zur Kritik der neusten wirtsch. Entwicklung im Deutschen Reiche» (Питтау, 1877); Gerlach, «Die berufsmässige Krediterkundigung in Deutschland» («Jahrb. für Nat. und Stat.», N. F.—XX); O. Mayer, «Die rechtl. Lage der Auskunfts-bureaus» («Jahrb. f. Gesetzgeb.

und Verw.», 1882); H. Jacobi, «Die Krediterkundigung nach ihrer wirtschaftl. und nach ihrer rechtl. Seite» (1891); J. Trühauf, «Die Kaufmännischen Auskunfts-bureaus» («Deutsches Handelsblatt», 1881, №№ 32, 36, 1882, № 32); рядъ работъ В. Шимельфенга: «Zur Sicherung d. Kreditverkehrs» (1878), «Schutzmittel gegen Kreditmissbrauch», (1880), «Wert der geschäftsfreundlichen und der berufsmässigen Auskunftserteilung» (Б., 1881), «Die Konsulate und die Krediterkundigung im Auslande», (Б., 1884), «Organisierte Krediterkundigung» (1887), «Die Auskunft und ihre Gegner», «Das Problem der Kredit-Versicherung» (Б., 1887), «Zum Schlagwort: Reform des Auskunfts-wesens» (1895), «Jahresberichte des Auskunfts-bureaus» (1882—1889, 1898); Nothnagel, «Die Execution durch sociale Interessengruppen».

Θ. Θεόδωρος.

Справочныя конторы по присканію работъ — см. Присканіе работъ (XXV, 295).

Спрингеръ (Бартоломеусъ Spranger, 1546—1604) — фламандскій живописецъ, родомъ изъ Антверпена, еще въ ранней юности выказывалъ свой недожинный талантъ, которому, однако, не суждено было получить надлежащаго направленія вслѣдствіе отсутствія хорошаго руководителя. С. послѣдовательно учился у Мандейна, Мостарта и Корн. ванъ-Далена, послѣ того работалъ въ Парижѣ и въ Лионѣ и, наконецъ, подпалъ въ Италію подъ сильное вліяніе Пармиджанино. Пробывъ въ-которое время въ Римѣ на службѣ у папы Пія V, онъ, по смерти этого послѣдняго, переселился въ Германію, гдѣ состоялъ живописцемъ при дворѣ императоровъ Максимилиана II и Рудольфа II. Картины С. отличаются манерностью рисунка, неестественностью позъ и довольно вялымъ, тусклымъ колоритомъ. Лучше другихъ работъ С. — его портреты, обнаруживающіе въ немъ здоровый фламандскій реализмъ и умѣнье тонко моделировать человѣческое тѣло. Онъ изображалъ преимущественно миеологиче, историческіе, аллегорическіе и религіозные сюжеты. Въ Имп. Эрмитажѣ находится одно небольшое его произведеніе — «Венера и Грація» (№ 497).

Спратъ (Томасъ Sprat) — англійскій писатель (1636—1713). Во время реставраціи былъ капелланомъ герцога Букингамскаго, затѣмъ долго игралъ видную роль при дворѣ и возведенъ въ санъ епископа рочестерскаго. Замѣчательный стилистъ, С. одинаково изыщно и легко владѣлъ англійскою рѣчью и латинскимъ языкомъ. Человѣкъ безъ твердыхъ принциповъ, онъ при Кромвеллѣ посвящаетъ «лорду-протектору» героическую поэму, а мало не стѣсняясь въ то же время признавать себя, гдѣ и когда нужно, приверженцемъ Стюартовъ. Главныя его произведенія: «The Plagues of Athens» (Л., 1659); «History of the Royal Society» (Л., 1667); «History of the conspiracy of Rye House» (Л., 1685); «Life of Cowley» (1688). Ср. «Life and Writings of Th. Sprat» (Л., 1715).

Спрингфилдъ (Springfield) — гл. гор. Сѣв.-Ам. Шт. Иллинойсъ, въ 6 км. къ Ю отъ р. Саягамонъ. Церквей 22, двѣ коллегіи, 12

периодических изданий. Обиліе каменнаго угля непосредственно за городской чертой. Заводы желѣзодѣлательные, мукомольные, фабрики шерстяныхъ издѣлій и др. Здѣсь похороненъ Авраамъ Линкольнъ; надъ могилой его высится великолѣпный національный памятникъ-мавзолей. Жит. 24964 (1890).

Спрингфилдъ—гор. въ Сѣв.-Ам. Шт. Массачузетсъ, на лѣв. бер. р. Коннектикутъ. Много учебныхъ заведеній, 11 периодическихъ изданий, 15 банковъ; арсеналъ, самый обширный въ союзѣ, съ машинными мастерскими. Фабрики хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій, заводы вагонные, локомотивные, машинные, экипажные, ружейные, желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій и мн. др. Электрич. трамвай. Жит. 44179 (1890). С. основанъ въ 1635 г., подъ индѣйскимъ названіемъ *Алавамъ*.

Спрингфилдъ—гор. въ Сѣв.-Ам. Шт. Миссури. Университетъ Дрюри; развивающаяся фабричная промышленность. Жит. 21850 (1890).

Спрингфилдъ—гор. въ Сѣв.-Ам. Шт. Охайо, на р. Лагонда, близъ р. Модъ. Коллегія Виттенберга (лютер.), высшая школа, 20 церквей, 6 период. изданий, производство земледѣльческихъ орудій, машинъ, экипажей, шерстяныхъ издѣлій и мн. др. Жит. 31895 (1890).

Спирит-эозинъ—этимъ именемъ называются метил- и этил-эозины, по составу представляющіе или этил- или метил-тетрабром-флуоресцеинъ. Метил-эозинъ готовится изъ нагрѣваніемъ эозина съ метиловымъ спиртомъ и сѣрной кислотой. По внѣшности онъ представляетъ красныя кристаллы съ зеленоватымъ отливомъ, трудно растворимые въ водѣ, почти нерастворимые въ абсолютномъ спиртѣ и легко въ 50-ти процентномъ спирту. Этил-эозинъ готовится изъ эозина этилированіемъ его при помощи бромистаго этила и представляетъ буроватый порошокъ. Продажныя названія спирт-эозина-эритринъ и примероза. Какъ метильное, такъ и этильное производное употребляются для окрашивания шелка, при чемъ оттънокъ цвѣта, даваемый этильнымъ производнымъ, имѣетъ болѣе синеватый отливъ. А. П. Л. Д.

Сприхи (Виленск.)—колотыя дубовыя дощечки $1\frac{1}{2}$ арш. длины, $2\frac{1}{2}$ вер. ширины; толщиной съ одного края 3 верш., а съ другого не менѣе 2 верш., для отпуски за границу.

Спирогель (Иванъ Яковлевичъ)—латышскій этнографъ и архивистъ, род. въ 1835 г., окончилъ курсъ въ сб. дух. акад.; состоитъ архивариусомъ виленскаго центрального архива. Въ 1868 г. издалъ «Памятникъ латышскаго народнаго творчества» и впервые ознакомилъ русскихъ читателей съ латышскими пѣснями, переведенными на русскій языкъ. Онъ сгруппированъ по 4 отдѣламъ: а) вода, воздухъ, суша; б) предметы растительности; в) предметы изъ царства животныхъ; г) человекъ. Второй крупный научно-литературный трудъ С.—«Географическій словарь древне-жюмской земли по актов. кн. XVI и XVII вв. росіенскаго земскаго суда», издаваемый съ 1888 г. Не напечатанъ другой справочный словарь: «Указатель къ актамъ и докумен-

тамъ, хранищимся въ вил. центр. арх.»; имъ необходимо пользоваться при изученіи западнорусской и литовской исторіи. Увлекаемая идеей транскрипціи литовскихъ и латышскихъ текстовъ русскими буквами, С. противодѣйствовалъ возникновенію мѣстной народной письменности для литовцевъ. Его политическіе взгляды не помѣшали ему, однако, отыскать три документа западнорусской юридической письменности, изъ которыхъ видно, что въ 1651, 1701 и 1750 гг. присяга произносилась на судѣ на литовскомъ языкѣ и тексты которыхъ записаны латинскими буквами («Изв. Имп. Акад. Наукъ», IV, 1896). Въ предисловіяхъ къ разнымъ тт. «Актовъ Вил. Арх. Ком.» помѣщены разсказы С. о народномъ *конномъ* судѣ, въ указателяхъ—попытки объясненія названій мѣсть и лицъ литовскаго происхожденія изъ латышскаго яз. Списокъ мелкихъ (около 100) статей С. по мѣстной археологіи, библиографіи и исторіи церкви помѣщенъ въ «Вит. Губ. Вѣд.» (1898, № 136). Э. Вольтеръ.

Спрогъ (Sprogø) — небольшой датскій о-въ въ Большомъ Бельтѣ, на 3 отъ Корсара-Маякъ.

Спросъ и предложеніе—два главные фактора, опредѣляющіе цѣны на рынкѣ. Подъ С. разумѣется количество товаровъ, которое желаютъ купить на рынкѣ лица, обладающія нужными для этой покупки средствами. Предложеніемъ называется количество товаровъ, представленное на рынкѣ для продажи. С. и предложеніе играютъ роль въ теоріи мѣнновой цѣнности, такъ какъ отъ взаимнаго ихъ отношенія зависятъ рыночныя цѣны. Если С. и предложеніе равны между собою, цѣна товара равняется его мѣнновой цѣнности, опредѣляемой количествомъ труда, общественно-необходимаго для производства. Если С. окажется выше предложенія, то рыночная цѣна будетъ подниматься и останется на повышенномъ уровнѣ до тѣхъ поръ, пока предложеніе не придетъ въ соотвѣтствіе со С. При превышеніи предложенія надъ С. происходитъ обратное—пониженіе цѣны ниже нормальной цѣнности, опять таки на время, пока съ предложеніемъ не сравняется С. Существуетъ цѣлая теорія (см. Цѣнность), которая ставитъ образованіе мѣнновой цѣнности всецѣло въ зависимость отъ соотношенія С. и предложенія, видя въ нихъ два единственныхъ фактора образованія цѣнности.

Спрутовья—см. Спруть.

Спруть или *осьминогъ*.—Въ широкомъ смыслѣ слова, С. называютъ различныхъ представителей головоногихъ моллюсковъ изъ группы осьминогихъ (Ostopoda), принадлежащихъ къ различнымъ семействамъ: Ostopodidae, Eledonidae, Tremoctopodidae, Cirroteuthidae. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ С. называютъ представителей рода Ostopus, а спрутовыми семейство Ostopodidae. Тѣло лишено плавниковъ, длинныя ноги снабжены двумя рядами присосковъ, тѣло продолговато-округлое. У самцовъ гектокотилизируются (см. Головоногія) третья правая рука. Насчитываютъ до нѣсколькихъ десятковъ видовъ этого рода, распространеннаго во всѣхъ моряхъ. С. живутъ

преимущественно среди скалъ и камней, между которыми прячутся, подстерегая добычу. По нѣкоторымъ наблюденіямъ, они сами натаскиваютъ камень, дѣлая себѣ своего рода гнѣздо. Плаваютъ весьма быстро. Крайне хищны и прожорливы, питаются моллюсками, ракообразными, рыбами. Яйца шарообразной или яйцевидной формы, соединены группами по 8—20 штукъ. Многие употребляются въ пищу. *С. обыкновенный* (*O. vulgaris* Lam. s. *ostorodia* L.) имѣетъ бородавчатое тѣло, по три придатка надъ глазами, руки очень длинныя и крайне неравнобѣрной длины. При общей длинѣ 640 мм., имѣетъ тѣло съ головою длиною 135 мм. Цѣвѣ, какъ и у другихъ головоногихъ, очень измѣнчивъ, въ зависимости отъ состоянія животного и цѣвѣ окружающей среды. Водится въ Средиземномъ и Красномъ моряхъ и океанахъ Атлантическомъ, Индійскомъ и Тихомъ. Употребляется въ пищу. *Н. Км.*

Спрэйгъ (Чарльзъ Sprague)—американскій поэтъ (1791—1875). Написалъ много мелкихъ стихотвореній и сатирически-дидактическую поэму «The Curiosity», изданныя вмѣстѣ подъ заглавіемъ «Poetical and prose writings» (Бостонъ, 1850). Издалъ еще рядъ очерковъ о наиболѣе замѣчательныхъ американскихъ профессорахъ: «Annals of the american chair» (Нью-Йоркъ, 1856 и сл.).

Спряженіе—см. Флексія.

Срудъ.—Въ уставѣ св. равноапостальнаго Владиміра о церковныхъ десятинахъ упомянуты «С. и звѣсы ставила»; здѣсь С. представляется вмѣстимостью, а не вѣсовой единицею. Въ Евангеліи словомъ «подъ судомъ» переведено греч. *ὅτι τὸν νόμον*—а греч. модій былъ мѣрою вмѣстимости. Въ ветхозавѣтныхъ книгахъ Вѣблии словомъ С. переведены еврейскія мѣры корь, ефа, бать; сата въ Остромировомъ Евангеліи названа «полспудіемъ», стало быть, С. считали равнымъ двумъ сатамъ. Въ одной синодальной рукописи хиникъ также названъ полспудіемъ, въ другомъ синодальномъ памятникѣ XIII вѣка—медимномъ. Памва Берында, въ своемъ Лексиконѣ, приравниваетъ С. польскому корпу, который равенъ $\frac{4}{5}$ четверикамъ, т. е. слишкомъ осминѣ.

Сружъ (сербск. Сруж, итальянск. Spruz)—городокъ въ Черногоріи на р. Зетѣ, съ цитаделью; бывшая турецко-албанская пограничная крѣпость, неоднократно бывшая свидѣтельницей кровавыхъ боевъ между черногорцами и турками. Въ 1878 г. взята черногорцами, послѣ упорной защиты, и по Берлинскому трактату окончательно отошла къ Черногоріи.

Спурій (Spurius)—одно изъ древнѣйшихъ римскихъ личныхъ именъ (praenomen), обозначавшееся въ сокращеніи первоначально буквою S, затѣмъ буквами Sp. Имя С. значится въ числѣ 18 praenominum, которыя были въ употребленіи среди патриціанскихъ фамилій и, позднѣе, нобилетета. Оно представляло собою первоначально прилагательную форму, со значеніемъ «незаконнорожденный». Въ римскомъ частномъ правѣ подъ Spurii или potii подразумевались дѣти, рожденные въ matrimonium iniustum, т. е. не состоявшіе въ patria potestas и не имѣвшіе юридическаго отца.

Въ собственномъ смыслѣ spurii противопоставляются iusti и legitimi; при этомъ безразлично, отъ конкубины-ли родился S., или отъ публичной женщины, или отъ честной дѣвушки, или отъ вдовы. Въ правовомъ отношеніи такіе дѣти, не имѣя права агнаціи и вступленія въ родовой союзъ, причислялись къ cognati съ материнской стороны; какъ члены гражданской общины, они стояли отнюдь не ниже остальныхъ гражданъ, если мать ихъ была свободною.

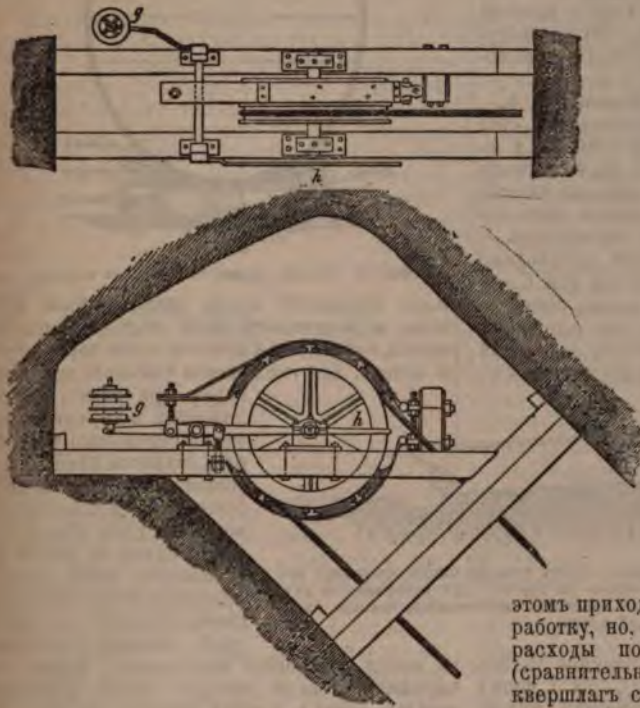
Спускъ (горн.).—Для доставки добытаго ископаемаго отъ мѣста добычи на поверхность въ огромномъ большинствѣ случаевъ выгодно, чтобы оно путь отъ забоя до уровня кваршлага или штольни проходило подъ вліяніемъ собственного вѣса. Простѣйшимъ для этого приспособленіемъ служить скать (см.). При доставкѣ въ вагонахъ, для С. по наклоннымъ выработкамъ устраиваютъ бремсберга; вагоны съ ископаемымъ прикрѣпляются къ канату, перекинутому въ верхнемъ концѣ выработки черезъ шкивъ; опускаясь по рельсамъ, эти вагоны поднимаютъ пустые вагоны, прикрѣпленные къ другому концу каната. Наименьшій уголъ паденія, при которомъ возможно устройство бремсберга, можно считать $2\frac{1}{2}^\circ$. Шкивъ бремсберга съ тормазомъ показанъ на фиг. 1. Грузъ *g* постоянно затормаживаетъ шкивъ; опускаясь по рельсамъ, рабочий отпускаетъ шкивъ; въ случаѣ какого-либо несчастія или неполадки, стоить рабочему только отпустить рукоятку, чтобы движеніе прекратилось. Это устройство заслуживаетъ предпочтенія передъ другимъ, къ сожалѣнію еще часто встрѣчающимся на русскихъ кояхъ: вращеніе шкива совершается безпрепятственно, пока рабочий не нажметъ на рукоятку (соотвѣтственно грузу *g*); въ случаѣ несчастія, рабочий можетъ потеряться и не сразу затормозитъ движеніе. По всей длинѣ бремсберговъ, на опредѣленныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга (2—3 саж.), располагаются ролики, служащіе для поддержки каната. Ролики дѣлаются изъ дерева 5—6 дм. діаметромъ. Вмѣсто подшипниковъ подъ оси ихъ (круглое дюймовое желѣзо) владутъ куски дерева; въ очень большихъ бремсбергахъ ролики дѣлаютъ изъ чугуна. Если выработка имѣетъ закругленія, то канатъ направляется помощью шкивиковъ. Канаты применяютъ чаще всего проволочные—въ каменноугольныхъ кояхъ, при нагрузкѣ на вагончикъ 30 пуд., обыкновенно $\frac{5}{8}$ — $\frac{3}{4}$ дюйм. Бремсберга раздѣляются на двухдѣйствующіе и однодѣйствующіе. Въ первомъ случаѣ опускающійся вагонъ поднимаетъ пустой; во второмъ—опускающійся грузеный вагонъ поднимаетъ противовѣсъ, который, въ слѣдующій маневръ, опускаясь, поднимаетъ пустой вагонъ. Наиболѣе вѣрное устройство—это двухпутевой бремсбергъ. Бремсбергъ трехрельсовый, съ развѣдомъ по серединѣ, дешевле двухпутевого. При очень неустойчивыхъ породахъ и большой производительности рудника, бремсберга дѣлаютъ въ два пути, но пути эти прокладываютъ по двумъ отдѣльнымъ параллельнымъ выработкамъ, между которыми оставляется цѣликъ. Надъ устьемъ одной выработки ставится направляющій шкивъ, надъ

другимъ — тормазной шкивъ. При малой производительности примѣняютъ бремсберга однодѣйствующіе. Противовѣсъ (вѣсъ котораго, примѣрно, равенъ вѣсу вагона, груженаго наполовину), въ видѣ небольшого низкаго вагончика, ходитъ по узкому пути, рядомъ съ глав-

ствующимъ бремсбергомъ. Противовѣсъ легко проходитъ подъ платформой, постановка вагоновъ съ боковыхъ путей дѣлается быстро и удобно и т. д. Такой бремсбергъ показанъ на фиг. 2; онъ имѣетъ еще ту особенность, что на немъ канатъ противовѣса перекинутъ че-

резъ шкивъ такъ, что противовѣсъ проходитъ путь вдвое меньшій, чѣмъ платформа. С. по вертикальнымъ выработкамъ примѣняется часто при разработкахъ жилъ и пологопадающихъ пластовъ. Устройствомъ его можно избѣгнуть проводки отдѣльнаго квершлага для каждаго вырабатываемаго поля. Доведя квершлагъ до мѣста, находящагося подъ нижнимъ основнымъ штрекомъ верхняго предполагаемаго къ разработкѣ поля, пробиваютъ къ нему вертикальную выработку и по ней устраиваютъ С. ископаемаго. Устройство аналогично бремсбергу — только тормазной шкивъ располагается вертикально, а вагоны ставятся въ клѣти подобныя шахтнымъ. При

этомъ приходится тратиться на новую выработку, но не считая уже процентовъ на расходы по большей длинѣ квершлага (сравнительно съ тѣмъ, если-бы пробить квершлагъ сразу до пласта и по послѣднему устроить бремсбергъ), откатка короче, ремонтъ крѣпи и пути меньше и т. д. На поверхности спускъ ископаемаго примѣняется въ гористыхъ мѣстностяхъ для доставки ископаемаго отъ устья шахты или штольни къ вагону желѣзной дороги или къ судну. Устройство С. подобно бремсберговому

Фиг. 1. Тормазной шкивъ подземнаго бремсберга.

нѣмъ (если почва пучить) или подъ нимъ. При большихъ углахъ наклона бремсберговъ (болѣе 20° — 25°), вагоны ставятся на платформы, а не непосредственно прикрѣпляются

Фиг. 2. Бремсбергъ съ платформой.

къ канату. Въ противномъ случаѣ, ископаемое легко высыпается изъ вагоновъ, ставить вагонъ на путь трудно и т. д. Платформы примѣняются и при малыхъ уклонахъ, ибо представляютъ извѣстныя удобства: при однодѣй-

Въ сильно пересѣченнхъ мѣстностяхъ вмѣсто рельсовъ примѣняются проволочныя канаты — канатно-проволочныя воздушныя дороги. С. людей въ шахты, въ огромномъ большинствѣ рудниковъ, производится въ клѣткахъ — нужно

только часто осматривать канатъ С. на фаркунстахъ — см. Фаркунсть. С. материала для закладки, при работѣ съ таковой, производится по бремсбергамъ, а въ случаѣ доставки закладки съ поверхности — въ кѣтахъ, по шахтѣ; при этомъ тормозятъ подъемную машину и идутъ на контръ-парѣ, т. е. кулиссе ставятъ на обратный ходъ — машина нагнетаетъ воздухъ въ котель. Также поступаютъ при С. въ шахту тяжелыхъ предметовъ (насосовъ, локомотивовъ и т. п.).

А. Н. Митинскій, А.

Спускъ на воду. — Мореходныя суда строятся или въ докѣ или на стапелѣ, т. е. наклонномъ помостѣ, на мѣстѣ, укрѣпленномъ забивкою свай въ грунтъ. Въ первомъ случаѣ, по окончаніи постройки наполняютъ докъ водою и судно всплываетъ. Въ послѣднемъ — т. е. при постройкѣ на стапелѣ, необходимо устраивать особыя приспособленія для С. на воду. Приспособленія для С. судовъ состоятъ въ слѣдующемъ: на стапелѣ, по сторонамъ отъ стапель-блоковъ, устраиваютъ спусковой фундаментъ (фиг. 2 и 3), имѣющій уклонъ

съ правой и лѣвой стороны также найтовомъ. Для того, чтобы оба полоза удержать на определенномъ разстояніи другъ отъ друга, между полозьями ставятся поперечныя распорки

Фиг. 3. Сѣченіе судна, готового къ спуску.

(м. м.). Передъ С. судна стапель-блоки, подставки и различнаго рода подпорки разбираются, такъ что вся тяжесть судна передается на полозъ. Для уменьшенія большого остѣдана судна при этомъ, между полозомъ и верхними частями спусковаго устройства ставятся клинья, которыми прижимаютъ подбрюшники и полозья къ корпусу судна. Для удержанія судна на мѣстѣ до С. носовая часть полоза прикрѣпляется канатомъ (задержникомъ) къ кусту свай, вбитыхъ у высоко-го конца спусковаго фундамента; затѣмъ съ наружной стороны каждого полоза ставятся стрѣлы — брусья, однимъ концомъ упертые въ выступъ полоза, другимъ концомъ въ выступъ фундамента. Подъ верхнимъ концомъ каждой стрѣлы подводится деревянный шаръ (яблоко)

Фиг. 1. Судно на стапелѣ; подъ килемъ стоятъ стапель-блоки, состоящіе изъ короткихъ брусевъ, положенныхъ одинъ на другой; для устойчивости ихъ, между ними поставлены диагональные раскосы, связывающіе стапель-блоки между собою.

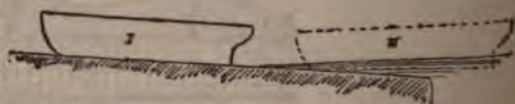
большій чѣмъ стапель, (обыкновенно уклонъ фундамента = около $\frac{7}{100}$, или $\frac{1}{10}$ на 1 футъ). Ширина каждой части спусковаго фундамента около 4—6 футовъ. Фундаментъ продолжается подъ воду до предѣла, требуемаго условіями правильнаго С. (см. ниже), и тща-

Фиг. 2. Боковой видъ спусковыхъ приспособленій.

тельно покрывается саломъ, по всей своей длинѣ. На фундаментѣ ставятся полозья изъ толстыхъ деревянныхъ брусевъ, соединенныхъ между собою болтами. Пространство между корпусомъ судна и полозьями заполняется продольными брусьями (подбрюшниками) или вертикальными (копыльями) — въ оконечностяхъ, скрѣпленными съ полозьями. Вся эта система (полозья, подбрюшники и копылья) соединена съ корпусомъ судна при помощи канатовъ (найтововъ), обхватывающихъ судно въ 3—5 мѣстахъ и соединенныхъ съ полозьями при помощи рымовъ (колець), поставленныхъ съ внутренней стороны полоза. Копылья перевязываются при помощи продольныхъ бревенъ (омлоблей), соединенныхъ

для того, чтобы она не упала и не произвела бы преждевременный спускъ. По вѣнскимъ сторонамъ спусковаго фундамента прикрѣпляется къ нему, рядомъ съ полозомъ, деревянный брусъ (рыбина), во всю длину фундамента,

Фиг. 4. I — Судно на стапелѣ; II — Судно въ моментъ вслѣдствія кормы.

для предупрежденія перекося полоза во время схода судна. Передъ С. сначала выбиваютъ кормовыя стрѣлы, затѣмъ носовыя, послѣ чего

рубать задерживки. Если судно при этом не тронется съ мѣста, то нажимают на полозья домкратомъ, упертымъ съ одной стороны въ носовой конецъ полозьевъ, съ другой стороны въ кусть свай—или же передвигаютъ полозья большими брусками—*вагами* въ качествѣ рычаговъ. Конструкціи спусковыхъ приспособленій на различныхъ верфяхъ разнятся другъ отъ друга въ деталяхъ: вмѣсто двухъ полозьевъ ставятъ три (третій подъ килемъ), устраивая ихъ меньшихъ размѣровъ; вмѣсто задерживокъ удерживаютъ судно домкратами и т. д. Если водное пространство передъ элингомъ небольшое, или если судно строится на берегу узкой рѣки, то спускаютъ судно бокомъ на вѣсколькахъ полозьяхъ (напр., такъ былъ спущенъ на воду извѣстный «Great Eastern»). Рѣчныя

Фиг. 5. Спусковая переломъ.

суда большею частью спускаютъ на воду бокомъ или же—если судно можетъ быть построено въ течение зимы—строить его на мѣстѣ, затопляемомъ весной, когда вода сама ихъ поднимаетъ. При правильномъ С. судна, оно, пройдя въ воду, на некоторомъ разстояніи всплываетъ кормой (фиг. 4) и при дальнѣйшемъ движеніи совершенно отдѣляется отъ подводной части спускового фундамента. Если фундаментъ невѣрно рассчитанъ, то можетъ корма погрузиться внизъ, не всплывъ наверхъ, подвергая судно большому риску (*спусковой переломъ* фиг. 5). Для предупрежденія такого случая иногда дѣлаютъ спусковой фундаментъ выпуклымъ, со стрѣлкою погиба $1\frac{1}{2}$ —2' на длину около 500 фт. Такъ какъ корма болѣе широкая въ надводной части, чѣмъ носъ, то она легче его можетъ всплыть; это и представляетъ собою причину, почему С. судна совершается кормой, а не носомъ впередъ. См. Гозе, «Руководство по кораблестроенію» (пер. съ фр., СПб., 1890); Gaide, «Constructions navales» (Пар.). Теорія спуска см. Pollard et Dudebout, «Théorie du navire» (Пар.); И. Вубновъ, «Спускъ судна на воду» («Морской Сборникъ», 1900).

Р. Л.—м.

Спутанность — психиатрической терминъ, обозначающій извѣстное болѣзненное состояніе сознанія, а иногда опредѣленную форму душевнаго растройства, въ которой такое состояніе сознанія составляетъ важнѣйшій симптомъ. Субъектъ при этомъ состояніи сознанія плохо ориентируется во времени и въ пространствѣ, плохо и ошибочно воспринимаетъ внѣшнія впечатлѣнія. Обыкновенно при этомъ имѣются многочисленныя обманы чувствъ въ видѣ галлюцинацій и иллюзій, и они смѣшиваются въ сознаніи съ реальными впечатлѣніями. Благодаря быстрой смѣнѣ представленій и недостаточной отчетливости ихъ, настроеніе духа (такъ наз. чувственный тонусъ) неустойчиво, и самыя разнообразныя аффекты — угнетеніе, гнѣвъ, возбужденіе, страхъ и др.—

чередуются между собою въ короткое время. Воспоминаніе о томъ, что субъектъ испытывалъ во время С. сознанія, бываетъ крайне смутно; субъектъ, одержимый С., говоритъ безсвязно или совсѣмъ молчитъ, на предлагаемые ему вопросы иногда даетъ вѣрный отвѣтъ, но затѣмъ сейчасъ же сбивается и произноситъ несообразныя, бессмысленныя фразы; онъ то узнаетъ окружающихъ лицъ, то смѣшиваетъ ихъ другъ съ другомъ и съ отсутствующими; онъ находится то въ оцѣнѣнномъ неподвижномъ состояніи, то беспокоится, кричитъ, бросается на мнимыхъ враговъ, буйствуетъ, поетъ или плачетъ. Въ видѣ временнаго, проходящаго симптома, описанное состояніе сознанія встрѣчается при различныхъ формахъ душевнаго растройства, при чемъ оно можетъ длиться часы, дни или недѣли; при нѣкоторыхъ формахъ слабоумія, сопровождающагося значительнымъ оскуднѣніемъ сознанія, С. можетъ составлять длительное проявленіе. Но кромѣ того имѣется форма помѣшательства, развивающагося острымъ образомъ, при которой С. составляетъ кардинальный симптомъ, характеризующа собою душевное растройство съ самаго начала до выздоровленія или до перехода его въ другую, неизлѣчимуую форму, въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ подрядъ. Подобнаго рода заболѣванія были давно извѣстны и описывались въ психіатріи подъ различными названіями. Въ серединѣ 80-хъ годовъ въ Германіи и Австріи для нихъ сталъ употреблятеленъ терминъ «Verwirrtheit» или «Verwogenheit» (С.), болѣею частью съ прибавленіемъ «галлюцинаторной» С., въ виду существеннаго значенія обмановъ чувствъ для этой формы помѣшательства. Затѣмъ былъ принятъ для обозначенія ея латинскій терминъ «amentia» (амениа, въ буквальной переводѣ безсмыслие, безуміе), введенный вѣнскимъ психіатромъ Мейнертомъ. Впрочемъ, его ученіе о С. или амениа не можетъ считаться общепринятымъ, и до сихъ поръ нѣкоторые психіатры выдѣляютъ подобныя заболѣванія въ другія рубрики — такъ наз. острое галлюцинаторное помѣшательство или острое первичное помѣшательство (см. Параноя, т. XXII стр. 776).

П. Розенбахъ.

Спутники — принадлежащія къ солнечной системѣ тѣла, обращающіяся около какой-либо планеты, а вмѣстѣ съ ней около солнца. Вмѣсто С. употребляется иногда въ нарицательномъ смыслѣ слово «луны». Въ настоящее время извѣстны 21 С. У земли — 1; у Марса — 2; у Юпитера — 5; у Сатурна — 8; у Урана — 4; у Нептуна — 1. Существованіе девятаго С. Сатурна (см. Сатурнъ) до сихъ поръ (октябрь 1900) не подтверждено. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ многіе астрономы, въ томъ числѣ знаменитые Д. Кассини, Шарль Горребау, наблюдали С. у Венеры. Теперь трудно рѣшить въ чемъ состояли ихъ промахи, но несомнѣнно, что С. Венеры не существуетъ. Названіе, время открытія, разстоянія С. до планеты — см. статьи о соответственныхъ планетахъ; см. также Луна. Движеніе С. около планетъ происходитъ по законамъ Кеплера (см. Тяготѣніе). Орбиты всѣхъ С. весьма близки къ кругамъ. Значительный

эксцентриситетъ имѣютъ лишь орбиты Луны и вѣшнихъ С. Сатурна (особенно Гиперіона). Плоскости орбитъ С. Марса, Юпитера, Сатурна почти совпадаютъ съ плоскостью экватора планеты. Этотъ фактъ объясненъ теоретически: слатіе планеты удерживаетъ С. въ плоскости ея экватора. Луна, а также самый вѣшний С. Сатурна — Япетъ относительно наиболѣе удалены отъ своихъ планетъ, и потому составляютъ исключеніе изъ названнаго правила. По аналогіи считаютъ, что орбиты С. Урана и Нептуна совпадаютъ съ плоскостями ихъ экваторовъ (наблюденія не дали еще указаній на положеніе осей вращенія этихъ планетъ). Общая плоскость орбитъ С. Урана близка къ перпендикулярности къ орбитѣ планеты; кромѣ того эти С. (точно также какъ и С. Нептуна) движутся по направленію, обратному тому, по которому движутся остальные тѣла въ солнечной системѣ. Подробнѣе объ этомъ см. Уранъ, Нептунъ; ср. также Системы міра. Япетъ, а также С. Юпитера мѣняютъ свой блескъ, причѣмъ потускненіе наступаетъ всегда въ одной и той же части орбиты. Такъ какъ это зависитъ, вѣроятно, отъ темныхъ пятенъ на поверхности этихъ С., то они, подобно Лунѣ, вращаются около своихъ осей, въ тотъ же самый періодъ времени какъ обращаются вокругъ планеты. Законъ равенства времени вращенія и обращенія распространяютъ и на всѣ С. Весьма важны для теоріи движенія С. наблюденія ихъ затмѣній: С. исчезаютъ, попадая въ тѣнь, отбрасываемую планетой. Эти наблюденія весьма легки для С. Юпитера; но только въ новѣйшее время удалось пронаблюдать нѣсколько затмѣній С. Марса и Сатурна. Изъ сопоставленія времени обращеній С. съ ихъ разстояніями до планеты выводится ея масса. Наиболѣе изслѣдованы движенія первыхъ четырехъ С. Юпитера. Лапласъ указалъ, что три внутренніе составляютъ весьма интересную систему. Ихъ среднія движенія находятся въ простомъ соотношеніи. Они не могутъ быть одновременно всѣ три по одну сторону планеты. Въ движенія всѣхъ трехъ существуетъ неравенство съ періодомъ въ 437 дней. Другое общее періодическое измѣненіе долготы Лапласъ назвалъ либраціей. Движеніе четвертаго, самаго удаленнаго С. аналогично движенію Луны. Пятый, вновь открытый С. такъ близокъ къ Юпитеру, что его движеніе мало зависитъ отъ системы остальныхъ С. Еще болѣе интереса и трудностей, съ точки зрѣнія небесной механики представляетъ система С. Сатурна; онъ гораздо менѣе изслѣдованъ. Преобладающее вліяніе тамъ имѣетъ Титанъ, масса котораго далеко превосходитъ массы другихъ С. Отъ его притяженія зависятъ весьма характерныя особенності въ движеніи вѣшнихъ С.— Гиперіона и Япета.

В. С.

Спутникъ Здоровья—издается ежегодно съ приложеніемъ 12 книгъ въ годъ въ С.-Петербургѣ, съ 1899 г., товариществомъ Народная Польза, подъ редакціей д-ра В. И. Рамма.

Сибивцевы—дворянскій родъ, восходящій ко 2-й половинѣ XVII в. и внесенный

въ VI ч. род. кн. Курской губ. (Гербовникъ, IX, 107).

Сибивцевъ (Николай Александровичъ)—одинъ изъ выдающихся петрашевцевъ (см. XXIII, 450). Род. въ 1821 г. Родители его, помещики Курской губ., были люди съ средствами. С. воспитывался одновременно со Петрашевскимъ въ Царскосельскомъ лицей. Въ 1842 г. онъ уѣхалъ за границу и провель тамъ четыре года. Есть извѣстіе, что въ это время онъ сблизился съ польскою революціонною партіею и, будто-бы, привезъ въ Россію статуи ея организаціи; но слѣдствіе по дѣлу петрашевцевъ не открыло никакихъ слѣдовъ его агитаціи въ этомъ направленіи, хотя, несомнѣнно, онъ былъ однимъ изъ наиболѣе радикальныхъ людей и въ религіозномъ, и въ политическомъ отношеніи изъ числа пострадавшихъ вмѣстѣ съ Петрашевскимъ. У него найдена была подписка (въ неоконченномъ видѣ), представлявшая обязательство члена какого-то русскаго тайнаго общества; по показанію С., это былъ только проектъ, составленный имъ за границею во время занятія исторіею тайныхъ обществъ. Съ 1846 г. онъ сталъ посѣщать собранія у Петрашевскаго, а затѣмъ сдѣлался ближайшимъ членомъ фурьеристскаго кружка Кашкина. Въ 1848 г. онъ велъ разговоры съ Петрашевскимъ и оставшимся офицеромъ Черносвитовымъ, занимавшимся золотопромышленностью въ Сибири, о возможности и желательности народнаго возстанія на Уралѣ, Волгѣ и въ Сибири. Въ томъ же году онъ участвовалъ въ обсужденіи неосуществившагося предложенія Момбелли объ основаніи товарищества для взаимной поддержки, по выраженію нѣкоторыхъ арестованныхъ членовъ—общества «изъ людей передовыхъ мнѣній и прогрессистовъ, которые могли бы двинуть гражданскій бытъ впередъ на новыхъ началахъ». С. посѣщалъ также собранія у Дурова и Плещеева. На вечерѣ у Плещеева онъ вызывался печатать за границей запрещенныя книги, а у Дурова участвовалъ въ совѣщаніяхъ завести тайную типографію. Когда эти предположенія не осуществлялись, онъ, вмѣстѣ со студентомъ Филипповымъ, задумалъ устроить у себя типографію, для чего, за день до ареста С., Филипповъ доставилъ къ нему нѣкоторыя типографскія принадлежности. С. на допросѣ принялъ все это дѣло на себя, утверждая, что Филипповъ дѣйствовалъ лишь по его указанію. Арестованный въ ночь съ 22 на 23 апрѣля 1849 г., онъ былъ приговоренъ къ смертной казни разстрѣляніемъ «за злоумышленное намѣреніе произвести переворотъ въ общественномъ бытѣ Россіи, въ отношеніи политическомъ и религіозномъ, за покушеніе для той же цѣли составить тайное общество и произнесеніе на собраніяхъ у Петрашевскаго рѣчей противъ религіи». С., вмѣстѣ съ другими товарищами, былъ выведенъ 22 декабря 1849 г. на Семеновскій плацъ, выслушалъ смертный приговоръ, подобно Петрашевскому и Момбелли былъ привязанъ къ столбу для разстрѣлянія, но затѣмъ была объявлена кофирмація государя, по которой С. былъ приговоренъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія,

къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на 10 лѣтъ. Такъ какъ во время слушанія приговора обвиненные стояли безъ верхняго платья, то С. простудился; въ Тобольскѣ докторъ замѣтилъ у него начало чахотки, но въ благопріятномъ для такихъ больныхъ климатѣ Восточной Сибири онъ излѣчился. 26 авг. 1856 г. С., по Высочайшему повелѣнію, изъ каторжника превратился въ ссыльнопоселенца, при чемъ ему было разрѣшено, если онъ пожелаетъ, поступить въ военную службу рядовымъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ, съ правомъ выслуги за отличие. С. предпочелъ взять мѣсто въ забайкальскомъ областномъ правленіи. Такъ какъ генераль-губернаторъ Вост. Сибири Н. Н. Муравьевъ вообще очень гуманно относился къ политическимъ преступникамъ, то С. былъ переведенъ, въ вниманіе къ его «отличнымъ способностямъ», въ Иркутскъ, въ главное управленіе Вост. Сибири, и оставленъ въ распоряженіи военнаго губернатора Забайкальской области для занятій по дѣламъ, касающимся поселеній р. Амура. Когда Муравьевъ задумалъ изданіе «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», онъ назначилъ С. начальникомъ стола иркутскаго губернскаго правленія, редакторомъ Вѣдомостей и смотрителемъ типографіи. Въ августѣ 1857 г. Муравьевъ вошелъ къ министру внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ о награжденіи С. чинномъ коллежскаго регистратора «внѣ правилъ». «Не смотря на то, что здѣсь еще не издавалось Губернскихъ Вѣдомостей», писалъ Муравьевъ, «и потому дѣло это было совершенно новое, С. занялся имъ съ такимъ усердіемъ и вниманіемъ, что съ полнымъ успѣхомъ представилась возможность открыть это изданіе здѣсь съ мая мѣсяца настоящаго года, и продолжаетъ съ примѣрнымъ рвеніемъ занятія свои по этому новому здѣсь и потому весьма трудному дѣлу». По Высочайшему повелѣнію С. было дозволено только опредѣлиться на гражданскую службу въ Сибиріи канцелярскимъ служителемъ 4-го разряда (что давало право на производство въ первый чинъ черезъ 12 лѣтъ) и начальству было разрѣшено черезъ 3 года войти съ представленіемъ о дозволеніи ему возвратиться въ Европейскую Россію. «Иркутскія Губернскія Вѣдомости» С. редактировалъ съ мая 1857 г. по мартъ 1859 г.; сотрудниками газеты были Петрашевскій, Львовъ, Черносивовъ, М. Загоскинъ, Кривошапкинъ, Д. Романовъ и др. Въ апрѣлѣ 1859 г. Муравьевъ добился производства С. въ первый чинъ и назначилъ его начальникомъ своей путевой канцеляріи во время поѣздки въ Китай и Японію, а въ 1860 г. исходатайствовала С. возвращеніе правъ потомственнаго дворянства (но безъ правъ на прежнее имуществъ). Освобожденіе крестьянъ С. считалъ дѣломъ первой необходимости еще въ 1849 г. По словамъ О. Э. Миллера (въ біографіи Достоевскаго), онъ доказалъ это «своею дѣятельностью въ интересахъ крестьянъ послѣ 19 февраля, какъ усердѣйшій исполнитель великой реформы». В. Семеновскій.

Спѣшныя — дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Семень Григорьевъ

С. былъ головою стрѣльцкимъ; убитъ подъ Астраханью въ 1591 г. Иванъ С. былъ воеводою въ Новодѣвичьемъ монастырѣ (1616), Михайло Ивановичъ С., въ 1617—39 гг.—въ Данковѣ, Козловѣ, Коломнѣ и Великомъ Устюгѣ, Фроль-Чегодай Васильевичъ С.—въ Новосили (1632—33) и у Воцкой Засѣки (1639), Осипъ Ивановичъ С.—воеводою въ Луху и Кокшайскѣ (1655—57), Григорій Силичъ — на Корочѣ, въ Усмани и Ефремовѣ (1663—80). Въ XVII в. многіе С. служили стольниками и стряпчими. О Николаѣ Александровичѣ С. см. выше. Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кв. Воронежской, Курской, Новгородской и Тверской губ. (Гербовникъ, VII, 36 и X, 45).

Спюллеръ (Эженъ Spuller)—французскій политическій дѣятель (1835—96); былъ адвокатомъ въ Парижѣ и принималъ горячее участіе въ радикальныхъ журналахъ; въ послѣдніе годы имперіи сблизился съ Гамбеттой, личнымъ секретаремъ котораго былъ въ періодъ его диктатуры. Въ 1876 г. избранъ въ палату депутатовъ; въ 1892 г. перешелъ въ сенатъ. Въ «великомъ министерствѣ» Гамбетты 1881—82 гг. С. былъ помощникомъ статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ; въ 1887 г. былъ министромъ просвѣщенія и культовъ въ кабинетѣ Рувье, въ 1889—90 г.—министромъ иностранныхъ дѣлъ во второмъ кабинетѣ Тирара, въ 1893—94 г.—вновь министромъ просвѣщенія въ кабинетѣ Казиміра Перье. Какъ большинство сторонниковъ Гамбетты, С. изъ лагеря болѣе или менѣе крайнихъ радикаловъ, постепенно перешелъ въ лагерь умѣренныхъ, даже консервативныхъ республиканцевъ. Въ февралѣ 1894 г., отвѣчая на запросъ объ отмѣнѣ изданнаго мэромъ Севъ-Дени запрета торжественныхъ религиозныхъ процессій на улицахъ, С. объяснилъ, что требованія времени измѣняются и что оппортунизмъ, сторонникомъ котораго онъ всегда былъ и остается, 15 лѣтъ тому назадъ требовалъ отдѣленія церкви отъ государства, но въ настоящую минуту заставляетъ его стремиться къ примиренію съ церковью; онъ не отказался отъ убѣжденій свободнаго мыслителя, но думаетъ, что настало время взаимной терпимости, и борьба съ католической церковью болѣе не нужна. Изъ многочисленныхъ трудовъ С. важнѣйшіе: «Ignace de Loyola» (П., 1876); «Conférences populaires» (1879—92); «Figures disparues, portraits contemporains» (1886—94); «Histoire de la deuxième république» (1891, 2 изд. 1893); «Hommes et choses de la Révolution» (1896); «Au ministère de l'Instruction publique» (собраніе его рѣчей, 1887 и 1895); «Lamennais» (1892); «Royer Collard» (1893). В. В.—овъ.

Спячка—подобное сну состояніе, въ которое впадаютъ многія животныя въ зимнее время въ умѣренномъ и холодномъ климатѣхъ и въ лѣтнее—въ тропическомъ. С. характеризуется общимъ пониженіемъ жизнедѣятельности организма, что позволяетъ, въ случаяхъ наиболѣе глубокаго сна, оставаться животному въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени безъ пищи. Несомѣнно, что С.—явленіе, выработанное подборомъ, какъ

полезное для вида, так как позволяет животному переносить период безкормицы без вреда для организма. Глубина С. и степень угнетения жизненных процессов различны у различных форм. В С. впадают, впрочем, все зимующие безпозвоночные, но в этом отношении нет достаточных наблюдений. Что касается летней С., то она свойственна главным образом амфибиям и гадам, а также некоторым рыбам и млекопитающим. Из амфибий и рыб впадают в С. главным образом населяющие пересыхающие в период безводья водоемы (из рыб главным образом представители из сем. сомовых, лабиринтовых, двудышащих). В наших широтах в С. впадают амфибии и гады, многие грызуны (хомяки, суслики, байбаки, зайцы, бѣлки, дикообразы и др.), насекомоядные (ежи), летучи мыши, некоторые хищники (медведи, барсуки и др.). При наступлении С. наземные формы обыкновенно погружаются в норы, водные — закапываются в ил. Дюбуа полагает, что между зимней С. и обыкновенным сном нет принципиальной разницы и вообще невозможно провести рѣзкую границу между животными, подверженными С., и животными, не обладающими этой способностью. Первые при одомашнении, когда их содержат в иных условиях, чѣм тѣ, которыми они находят зимой в природѣ, утрачивают наклонность к С.; и наоборот, есть много животных, которых состояние зимой, если и не представляет полного сна, то в значительной степени приближается к нему. С. альпийскаго сурка отличается глубиной и вообще этот сурок может считаться типичным представителем животных, подверженных С. Дюбуа произвел ряд наблюдений над сурками. Сурки ловились в началѣ зимы и содержались в холодных помѣщеніях съ постоянной температурой. Съ началом зимы периоды обычного сна становились все длиннѣе и длиннѣе, а периоды бодрствования все короче и короче. Это состояние длится около 14 дней. Затѣм слѣдует чередование 3—4 недѣльных периодов сна съ 12—24 часовыми периодами бодрствования. Такъ продолжается всю зиму, а въ концѣ ея опять протекают 14 дней, в течение которыхъ периоды сна начинают укорачиваться; а периоды бодрствования начинают удлиняться. Повторныя раздражения уменьшают периоды соннаго состоянія. Во время С. сурок не принимает пищи и это длится около 6 мѣсяцев, но соки желудочные продолжают выделяться и пищеварение, хотя крайне замедлено, но не приостановлено. Желудочный сокъ спящаго сурка представляет некоторое сходство съ таковымъ алкоголиковъ и людей, подвергшихся дѣйствию наркотическихъ веществъ. Всасываніе в кишкахъ, если происходит, то крайне слабое, а кровообращеніе замедлено. Кровь во время С. сосредоточивается во внутреннихъ органахъ и главные сосуды грудной и брюшной областей переполнены кровью, но никогда кровообращеніе не останавливается вовсе. Мозгъ и его оболочки, наоборотъ,

весьма бѣдны кровью во время сна. Если убить сурка во время сна, то сердце его продолжаетъ биться еще в течение трехъ часовъ послѣ смерти, какъ это замѣчено обыкновенно у животныхъ съ холодной кровью, напр. у черепахъ и др.,—тогда какъ сердце бодрствующаго сурка, подобно сердцу теплокровныхъ, останавливается сразу послѣ смерти. Вообще же во время сна сердечныя сокращенія медленны, слабы, рѣдки и совершаются одновременно съ дыхательными движениями, тоже чрезвычайно рѣдкими и медленными. Малѣйшее раздраженіе тотчасъ увеличиваетъ число бѣній сердца и вдыханій, но дѣлаетъ ихъ болѣе короткими, т.е. чѣмъ сердце тогда дѣлаетъ уже три сокращенія во время одного дыхательнаго движения. Существенная особенность самаго дыхательнаго процесса во время С.— это уменьшеніе потребленія кислорода, а именно потребляемое в это время количество падаетъ до $\frac{1}{30}$ или до $\frac{1}{40}$ того, что потребляется животнымъ во время бодрствования. Отношеніе между количествомъ выделяемой углекислоты и потребляемымъ кислородомъ тоже ставится инымъ во время С.: выдѣленіе угольной кислоты падаетъ еще болѣе, чѣмъ потребление кислорода. Это обстоятельство говорить в пользу того, что во время бодрствования организмъ потребляетъ болѣе богатые угольной кислотой углеводы, а во время С. преобладаетъ потребленіе жировъ. Разницы въ количествѣ кислорода во время С. и бодрствования въ артеріальной крови не было замѣчено, но венозная кровь дѣлается у спящаго бѣднѣе кислородомъ и богаче угольной кислотой. При выпусканіи крови во время С. вытекаетъ меньшее количество, чѣмъ во время бодрствования, и животное не рискуетъ погибнуть отъ кровотеченія. Абсолютное число кровяныхъ шариковъ уменьшается во время С., а относительное — увеличивается, такъ какъ вообще количество крови уменьшается, да и вообще всѣ ткани спящаго сурка меньше богаты водой. Такимъ образомъ это уменьшеніе количества воды и сгущеніе крови напоминаетъ состояніе, вызываемое холернымъ ядомъ, а также наркотическими веществами. Число бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ в венозной системѣ уменьшается. Сходство съ состояніемъ, приобретаемымъ подъ вліяніемъ наркоза, выражается и в томъ, что в печени спящаго сурка накапливается гликогенъ, а кровь совершенно не содержитъ сахара. Съ пробужденіемъ весь гликогенъ печени переходитъ въ сахаръ крови. Каждыя 3—4 недѣли сурокъ просыпается, чтобы выдѣлать мочу и калъ. Моча во время С. чрезвычайно сгущена и имѣетъ кислую реакцію, какъ у животныхъ, питающихся мясомъ, что вполне понятно, такъ какъ спящій сурокъ питается не растительной пищей, а на счетъ собственного тѣла, слѣд., становится в тѣ же условия, какъ и всякое плотоядное животное. Всякое внѣшнее раздраженіе, хотя-бы оно даже не вызывало не только пробужденія, но даже простого движенія, все-таки увеличиваетъ количество накапливающейся мочи и кала. Желчный пузырь у спящаго сурка перепол-

вые, но все признаки объясняющего. В параллелизм оба явления стоят рядом, как бы отождествляемые; в отрицательном С. есть уже указание на их раздельность и, стало быть, на выделение общего признака. Не трава клонится к землѣ—убивается мать по умершемъ сынѣ: здѣсь ужь совершенно нѣтъ рѣчи о смѣшеніи объясняемаго (тоска матери) и объясняющаго (трава, склонившаяся к землѣ); мысль выдѣлила основу С., т. е. признак общій обоимъ сравниваемымъ явлениямъ (*tertium comparationis*), но признак этотъ еще тонетъ въ общей массѣ нехарактерныхъ свойствъ. Наконецъ, *сравнение* окончательно отрѣшается отъ слѣдовъ былой подстановки, замѣнявшей объясненіе. «Въ мнѳологическомъ представленіи заключается объясненіе впечатлѣнія посредствомъ фантазіи. Гремятъ громъ: Богъ въ облакахъ потрясаетъ своей величавой главой. Восходить солнце: божественная дѣва съ розовыми перстами открываетъ врата, за которыми оно скрывалось и т. д. Въ поэтическомъ сравненіи поэтъ стремится лишь дать возможно большую рельефность особенностямъ извѣстнаго явления» (Боринскій). Этотъ переходъ отъ полу-мнѳологическаго параллелизма къ чисто поэтическому С.—наиболѣе яркое, быть можетъ, выраженіе первыхъ стадій развитія поэтической мысли и рѣчи. Въ современномъ поэтическомъ обиходѣ С., какъ основа всякой образности, играетъ все ту-же всеобъемлющую роль, но какъ особая форма поэтическаго выраженія оно становится слишкомъ тяжеловѣснымъ. Характернымъ признакомъ этого ускоренія темпа поэтической мысли служить полное исчезновеніе былой расплывчатости въ С., когда поэтъ безъ всякой нужды, безъ всякой возможности усилить этимъ выразительность, долго останавливался на образѣ, привлекаемомъ для С., расписывая его въ подробностяхъ, совсѣмъ ненужныхъ для его основной цѣли. Менелай раненъ, и кровь льется у него изъ бедра, «какъ пурпуръ на слоновой кости», прибавляетъ поэтъ; яркость изображенія достигнута вполне — но Гомеръ не останавливается на этомъ, и предъ нами проходитъ цѣлая жанровая картина. Мы видимъ предъ собой женщину «изъ Меоніи или Каріи», занятыхъ окраской кости; мы видимъ кладовья, гдѣ хранится эта кость, хотя многіе вѣтази хотѣли-бы носить ее — хранится для украшенія коня, для величія царя, во славу возничаго и т. д. За этими подробностями мы забываемъ о ранѣ Менелая, къ которой мысль возвращается съ нѣкоторымъ усиленіемъ. Были попытки видѣть въ этихъ «эпическихъ», распространенныхъ С. особый сознательный поэтический приемъ, способъ отвлечь на мгновеніе читателя, дать ему отдыхъ; правильнѣе, кажется, считать такіа распространенныя С. естественнымъ слѣдствіемъ нѣкоторой медлительности первобытной поэтической мысли, охотно останавливающейся на деталяхъ нехарактерныхъ и съ нашей точки зрѣнія ненужныхъ. Къ тому-же распространенныя С., столь частыя въ греческой эпопее, совсѣмъ не обязательны въ древнѣйшей поэзіи; такъ напримѣръ, французскій народный эпосъ огра-

ничивается простымъ названіемъ предмета, привлекаемаго къ С.; герой бросается въ битву, какъ вепрь: отважный смотреть, какъ левъ; конь издали узнаетъ господина, какъ жена—мужа. Воспроизводить распространенныя С., считая ихъ особенностью эпоса — какъ дѣлали Аріосто, Виргилій, — нѣтъ основанія. У насъ ихъ любилъ Гоголь, охотно усваивавшій себѣ формы классическаго эпоса. Понемногу С. измѣняется въ новѣйшей поэтической рѣчи; оно не столько вымираетъ, сколько перерождается въ различныя формы—тропы,—отличающіяся отъ С. съ точки зрѣнія литературной, но въ психологической своей основѣ исходящія изъ того-же С. Все рѣже встрѣчается громоздкое С. съ частіей *какъ*; мѣсто его занимаютъ краткія метафорическія выраженія и эпитеты, въ одномъ словѣ сгущающія все содержаніе С. Такова исторія С. Теорія его въ школьной поэтикѣ исчерпывается различными болѣе или менѣе излишними попытками систематизировать С. — то по тѣмъ областямъ, изъ которыхъ выбираются предметы для С. (природа, міръ животныхъ, культурная жизнь), то по поэтическимъ родамъ (С. эпическія и лирическія); даются указанія на разныя комбинаціи С., на примѣненіе ихъ въ различныхъ литературахъ и т. п. Изъ практическихъ указаній должно быть отмѣчено одно, вытекающее изъ самой сущности С.: такъ какъ С. есть способъ объяснить (себѣ и другимъ) вновь познаваемое явление, то явленіе объясняющее, привлекаемое С., должно быть болѣе извѣстно и понятно, чѣмъ объясняемое. А. Горьбеловъ.

Сравнительная анатомія (*anatomia comparativa*)—не есть въ сущности особая наука, а методъ. Содержаніе ея тоже, что и зоологія, но въ С. анатоміи фактическій матеріалъ излагается въ иномъ порядкѣ. С. анатомія, избирая тотъ или другой органъ, слѣдитъ за его видоизмѣненіями у всѣхъ тѣхъ животныхъ, у которыхъ онъ встрѣчается. Иначе говоря, въ С. анатоміи тотъ морфологическій матеріалъ, который въ зоологіи собирается примѣлительно къ систематическимъ группамъ (см.), излагается по органамъ. Методъ этотъ выдвигаетъ на первый планъ различныя видоизмѣненія, которыя претерпѣваетъ органъ у различныхъ группъ и такимъ образомъ позволяетъ выяснить филогенію органа, т. е. его происхожденіе и постепенное осложненіе. Для проверки своихъ выводовъ С. анатомія неизбѣжно должна опираться на эмбриологію (см.), преслѣдующую въ концѣ концовъ сходную цѣль выясненія филогеніи какъ органовъ, такъ и самихъ животныхъ. Первую попытку сравненія мы встрѣчаемъ у Беллона, писавшаго въ первой половинѣ XVI столѣтія. Въ своей «Естественной исторіи птицъ» онъ рисуетъ рядомъ и въ одинаковомъ положеніи скелетъ птицы и скелетъ человѣка, при чемъ соответственнымъ частямъ даетъ одинаковыя названія, хотя мѣстами онъ дѣлаетъ сравненіе невѣрно. Нѣкоторое значеніе имѣютъ въ этомъ отношеніи труды ученика Фаллонія Коутера, по ограничившагося анатоміей взрослога человѣка, по изучившаго скелетъ зародыша, а равно давшаго

нием мозговых отравлений и вследствие этого полной потерей произвольных движений, чувствительности и сознания. Человек лежит как пласть в полном безпамятстве и никакие болевые раздражения не приводят его в чувство. Обыкновенно имются также расстройства дыхания, сердцебиения и различных рефлексов. Такая глубокая С. носит латинское название «coma» (комагиозное состояние). При меньшей степени иногда удается, путем сильного раздражения кожи, вызвать рефлекторное движение или стон или даже заставить больного проглотить что-нибудь, и тогда мы говорим о сопорозном состоянии (sopor). Полная С. обыкновенно наступает при мозговом ударе вследствие общего сотрясения мозговых полушарий в зависимости от внезапного излияния крови в них или закупорки мозгового сосуда. Большой при этом падает, как пораженный молнией, и может оставаться в комагиозном состоянии несколько часов и даже суток подряд; а затем, когда мозг оправится от сотрясения, и кровообращение в известной степени восстановится, угнетение мозговых отравлений проходит, больной открывает глаза, просыпается и ничего не помнит за все время С. Кроме того С. встречается временно или как конечная стадия болезни при других поражениях мозга—размягчении, опухолях, склерозе и проч. (см. Мозг, т. XIX, стр. 599). Наконец, С. наблюдается при отравлении некоторыми ядами, как-то опиумом, морфином, алкоголем (глубочайшая степень опьянения), угаром, при самоотравлении организма вследствие задержки мочи (такъ назыв. уремия) и некоторых других условиях. Из этих состояний возможно возвращение сознания и выздоровление. В неблагоприятных случаях комагиозное состояние непосредственно переходит в агонию и смерть. П. Розенбагъ.

Спящие глазки—т. е. такие почки растений, которые не развиваются в ветви, но и не отмирают, а остаются живыми в продолжение нескольких лет; они обрастают даже корой и становятся незаметными снаружи. Разростаются же в ветви они начинают в таких случаях, когда будет срвана или сломана верхушка несущей их ветви или стебля (срв. ст. Почка).

Сравнение (матем.).—Говорят, что a сравнимо с b по модулю n , если $a-b$ делится на n . Это обозначают так: $a \equiv b \pmod{n}$. С. имются много сходства с равенствами. Если $f(x)$ целая функция с целыми коэффициентами и $a \equiv b \pmod{n}$, то

$$f(a) \equiv f(b) \pmod{n}.$$

Решить С. $f(x) \equiv 0 \pmod{n}$ значит найти, какое число надо подставить вместо x для того, чтобы удовлетворить С. Если $f(a)$ делится на n , то данному С. удовлетворяют и все числа сравнимы с a по модулю n . Условились совокупность всех таких чисел называть *одним решением* данного С. Говорят, что $f(x) \equiv 0 \pmod{n}$ имются m решений, если ему удовлетворяют m чисел несравнимых между собой по модулю n .

Перечислим несколько теорем, относящихся к С.

С. первой степени $ax \equiv b \pmod{n}$ возможно, если b делится на d , наибольшего делителя чисел a и b , и имются d решений.

Если n простое число и a не делится на n , то $a^{n-1} \equiv 1 \pmod{n}$ (теорема Фермата).

Если n простое число, то

$$1 \cdot 2 \cdot 3 \dots (n-1) \equiv -1 \pmod{n};$$

если же n —составное, то $1 \cdot 2 \cdot 3 \dots (n-1) + 1$ не делится на n (теорема Вильсона). С. второй степени $x^2 \equiv q \pmod{p}$ при простом модуле возможно и имются два решения, если

$$q^{\frac{p-1}{2}} \equiv 1 \pmod{p}; \text{ С. невозможно, если } q^{\frac{p-1}{2}} \equiv -1 \pmod{p}.$$

Эти два случая различаются при помощи особого вычисления, предложенного Лежандром и усовершенствованного Якоби. Вычисление выполняется очень быстро даже для больших значений p и q .

С. m -ой степени при простом модуле не может имются более m решений (теорема Лагранжа).

С. $x^m \equiv q \pmod{p}$ при простом модуле возможно и имются d решений, если $q^{\frac{p-1}{d}} \equiv 1 \pmod{p}$. Здесь d наибольший делитель чисел m и $p-1$.

Для всякого простого числа p существует такое число g , называемое его *первообразным корнем*, что числа

$$g, g^2, g^3 \dots g^{p-1}$$

несравнимы между собою по модулю p .

Если $g^a \equiv a \pmod{p}$, то a наз. *указателем* (index) числа a при основании g . Это обозначают так: $a = \text{ind } a$, при чем основание подразумевается.

В «Теории С.» П. Л. Чебышева приложена таблица указателей для всех простых чисел меньших 200. В сочинении С. G. J. Jacobi, «Canon Arithmeticus», эти таблицы доведены до 1000.

При помощи указателей решаются С. на основании теоремы:

$$\text{ind}(a \cdot b) \equiv \text{ind } a + \text{ind } b \pmod{p-1},$$

напоминающей свойства логарифмов.

Важнейшие сочинения, относящиеся к теории С.: Gauss, «Disquisitiones arithmeticae» (Лпц., 1801, «Gauss Werke», т. I; это сочинение издано в Берлине в 1889 г. в переводе на нем. яз.); Serret, «Cours d'algèbre supérieure» (т. II, секц. III, П., 1879); Dedekind, «Vorlesungen über Zahlentheorie von Lejeune-Dirichlet» (Брауншвейг, 1894; в 1899 г. в СПб. появился первый выпуск этого сочинения в переводе на русский яз.); П. Л. Чебышев, «Теория С.» (СПб., 1849; 2-е изд., СПб., 1879); Ю. В. Сохоцкий, «Высшая алгебра» (ч. II-я, СПб., 1888). Д. С.

Сравнение (литер.).—В статье Поззия (т. XXIV, стр. 834) указано значение С. в обиходе поэтического мышления. Объясняя неизвестное, вновь познаваемое явление посредством известного, первобытный мысль переносит на познаваемое не только избран-

ные, по все признаки объясняющего. В параллелизмъ оба явления стоятъ рядомъ, какъ бы отождествляемые; въ отрицательномъ С. есть уже указание на ихъ раздѣльность и, стало быть, на выдѣленіе общаго признака. Не трава клонится къ землѣ—убивается мать по умершемъ сынѣ; здѣсь ужъ совершенно лѣтъ рѣчи о смѣшеніи объясняемаго (тоска матери) и объясняющаго (трава, склонившаяся къ землѣ); мысль выдѣлила основу С., т. е. признакъ общій обоимъ сравниваемымъ явлениямъ (*tertium comparationis*), но признакъ этотъ еще тонетъ въ общей массѣ нехарактерныхъ свойствъ. Наконецъ, *сравненіе* окончательно отрѣшается отъ слѣдствій былой подстановки, замѣняющей объясненіе. «Въ мнѳологическомъ представленіи заключается объясненіе впечатлѣній посредствомъ фантазіи. Гремить громъ: Богъ въ облакахъ потрясаетъ своей величавой главой. Восходитъ солнце: божественная дѣва съ розовыми перстами открываетъ врата, за которыми оно скрывалось и т. д. Въ поэтическомъ сравненіи поэтъ стремится лишь дать возможно болѣе рельефность особенностямъ извѣстнаго явления» (Боринскій). Этотъ переходъ отъ полу-мнѳологическаго параллелизма къ чисто поэтическому С.—наиболѣе яркое, быть можетъ, выраженіе первыхъ стадій развитія поэтической мысли и рѣчи. Въ современномъ поэтическомъ обиходѣ С., какъ основа всякой образности, играетъ все ту-же всеобъемлющую роль, но какъ особая форма поэтическаго выраженія оно становится слишкомъ тяжеловѣснымъ. Характернымъ признакомъ этого ускоренія темпа поэтической мысли служить позное исчезновеніе былой расплывчатости въ С., когда поэтъ безъ всякой нужды, безъ всякой возможности усилить этимъ выразительность, долго останавливался на образѣ, привлекаемомъ для С., расписывая его въ подробностяхъ, совсѣмъ ненужныхъ для его основной цѣли. Менелай раненъ, и кровь льется у него изъ бедра, «какъ пурпуръ на слоновои кости», прибавляетъ поэтъ; яркость изображенія достигнута вполне — но Гомеръ не останавливается на этомъ, и предъ нами проходитъ цѣлая жапрова картина. Мы видимъ предъ собой женщину «изъ Меоніи или Каріи», занятыхъ окраской кости; мы видимъ кладовыя, гдѣ хранится эта кость, хотя многіе вѣязи хотѣли-бы носить ее — хранится для украшенія коня, для величія царя, во славу возникшаго и т. д. За этими подробностями мы забываемъ о ранѣ Менелая, къ которой мысль возвращается съ нѣкоторымъ усиленіемъ. Были попытки видѣть въ этихъ «эпическихъ», распространенныхъ С. особый сознательный поэтический приѣмъ, способъ отвлечь на мгновеніе читателя, дать ему отдыхъ; правильнѣе, кажется, считать такіа распространенныя С. естественнымъ слѣдствіемъ нѣкоторой медлительности первобытной поэтической мысли, охотно останавливающейся на деталяхъ нехарактерныхъ и съ нашей точки зрѣнія ненужныхъ. Къ тому-же распространенныя С., столь частыя въ греческой эпопее, совсѣмъ не обязательны въ древнѣйшей поэзіи; такъ напримѣръ, французскій народный эпосъ огра-

ничивается простымъ названіемъ предмета, привлекаемаго къ С.; герой бросается въ битву, какъ вепрь; отважный смотритъ, какъ левъ; конь издали узнаетъ господина, какъ жена—мужа. Воспроизводитъ распространенныя С., считая ихъ особенностью эпоса — какъ дѣлали Аріосто, Виргилій, — нѣтъ основанія. У насъ ихъ любилъ Гоголь, охотно усваивавшій себѣ формы классическаго эпоса. Понемногу С. измѣняется въ новѣйшей поэтической рѣчи; оно не столько вымираетъ, сколько перерождается въ различные формы — тропы, — отличающіяся отъ С. съ точки зрѣнія литературной, но въ психологической своей основѣ исходящія изъ того-же С. Все рѣже встрѣчается громоздкое С. съ частицей *какъ*; мѣсто его занимаютъ краткія метафорическія выраженія и эпитеты, въ одномъ словѣ сгущающія все содержаніе С. Такова исторія С. Теорія его въ школьной поэтикѣ исчерпывается различными болѣе или менѣе излишними попытками систематизировать С. — то по тѣмъ областямъ, изъ которыхъ выбираются предметы для С. (природа, мѣръ животныхъ, культурная жизнь), то по поэтическимъ родамъ (С. эпическія и лирическія); даются указанія на разныя комбинаціи С., на приѣмененіе ихъ въ различныхъ литературахъ и т. п. Изъ практическихъ указаній должно быть отмѣчено одно, вытекающее изъ самой сущности С.: такъ какъ С. есть способъ объяснить (себѣ и другимъ) вновь познаваемое явление, то явление объясняющее, привлекаемое С., должно быть болѣе извѣстно и понятно, чѣмъ объясняемое. А. Горюфельдъ.

Сравнительная анатомія (*anatomia comparativa*) — не есть въ сущности особая наука, а методъ. Содержаніе ея тоже, что и зоологіи, но въ С. анатоміи фактическій матеріалъ излагается въ иномъ порядкѣ. С. анатомія, избирая тотъ или другой органъ, слѣдитъ за его видоизмѣненіями у всѣхъ тѣхъ животныхъ, у которыхъ онъ встрѣчается. Иначе говоря, въ С. анатоміи тотъ морфологическій матеріалъ, который въ зоологіи соображается примѣнительно къ систематическимъ группамъ (см.), излагается по органамъ. Методъ этотъ выдвигаетъ на первый планъ различныя видоизмѣненія, которыя претерпѣваетъ органъ у различныхъ группъ и такимъ образомъ позволяетъ выяснитъ филогенію органа, т. е. его происхожденіе и постепенное осложненіе. Для проверки своихъ выводовъ С. анатомія неизбѣжно должна опираться на эмбриологію (см.), преслѣдующую въ концѣ концовъ сходную цѣль выясненія филогеніи какъ органовъ, такъ и самихъ животныхъ. Первую попытку сравненія мы встрѣчаемъ у Беллона, писавшаго въ первой половинѣ XVI столѣтія. Въ своей «Естественной исторіи птицъ» онъ рисуетъ рядомъ и въ одинаковомъ положеніи скелетъ птицы и скелетъ человѣка, при чемъ соотвѣственнымъ частямъ даетъ одинаковыя названія, хотя мѣстами онъ дѣлаетъ сравненіе невѣрно. Нѣкоторое значеніе имѣютъ въ этомъ отношеніи труды ученика Фаллонія Коитера, не ограничивавшагося анатоміей взрослога человѣка, но изучившаго скелетъ зародыша, а равно давшаго

рядь замѣток по анатоміи другихъ животныхъ: млекопитающихъ, птицъ и гадовъ. Съ другой стороны подошелъ къ сравненію человека съ прочими животными Фабрицій д'Аквапенденте. Для него руководящей идеей было не сходство въ строеніи и положеніи органовъ, а ихъ отправленіе. Оставляя въ сторонѣ морфологию, онъ старался установить общій характеръ функций органовъ зрѣнія, движенія, голоса въ ряду животныхъ. Въ настоящее время функции органа отводятся второстепенное значеніе, такъ какъ одинъ и тотъ же органъ можетъ имѣть различную функцию у близкихъ даже животныхъ. Точка зрѣнія Фабриція была въ основѣ своей не совсемъ вѣрна, но для своего времени она имѣла все-таки значеніе. Мальпиги (1628—1644) высказалъ положеніе, что для выясненія строенія совершеннѣйшихъ животныхъ надо обращаться къ сравненію съ организацией болѣе простыхъ животныхъ. Едва-ли не первый курсъ С. анатоміи былъ читанъ во Франціи Викъ-д'Азиромъ (1748—1794), но отъ него до насъ дошли лишь программы и вступительныя лекціи. Онъ же началъ сравнивать органы одного и того же животного, напр. переднюю конечность съ задней, и дѣлалъ попытку установить серіальную гомологию или точнѣе гомодинамію органовъ, разработанную впоследствии Э. Ж. Сентъ-Илеромъ и Океномъ. Въ Германіи Блюменбахъ въ Геттингенѣ читалъ курсъ С. анатоміи и напечаталъ учебникъ (1805), а также Кильмейеръ въ Штутгартѣ, по уходѣ оттуда Кювье (съ 1791), преподавалъ С. анатомію и зоологию. Въ Англии въ половинѣ XVIII столѣтія напечаталъ непозное руководство С. анатоміи А. Монро. Кювье (1769—1832), сдѣлавшій рядъ открытій движущихъ С. анатомію и доставившихъ ей богатый физическій матеріалъ, въ теоретическомъ отношеніи стоялъ на телеологической точки зрѣнія. Онъ смотрѣлъ на каждый органъ, какъ на механизмъ, предназначенный для извѣстныхъ цѣлей. Поэтому, естественно, что при изложеніи фактическаго матеріала все сводилось къ одной цѣли—пониманія функций органа. Въ этомъ отношеніи Э. Ж. Сентъ-Илеръ (1772—1844) смотрѣлъ гораздо глубже. Функция органа въ его глазахъ является лишь результатомъ его строенія. Органы тождественны по функциямъ—только аналогичны. Органы, сходные по происхожденію и положенію, т. е. по своимъ морфологическимъ отношеніямъ, гомологичны, хотя функция ихъ можетъ быть различна. С.-Илеромъ разработано ученіе о рудиментарныхъ органахъ (см.), при чемъ онъ открылъ рядъ замѣчательныхъ примѣровъ этихъ органовъ, а равно установилъ рядъ сравнительно-анатомическихъ обобщеній, съ нѣкоторыми оговорками принимаемыхъ и современной наукой. Основная идея С.-Илера, а именно идея единства плана строенія всего животнаго царства, теперь понимается совершенно иначе. Если и есть общій планъ, то онъ является лишь выраженіемъ общности происхожденія всѣхъ животныхъ и проходитъ рядъ осложненій, начиная отъ простой кѣтки, до млекопитающаго. Свообразную точку зрѣнія развивалъ въ С. анатоміи Гётте. По-

нимаю, что человекъ не можетъ быть принятъ за исходную форму для сравненія, онъ полагаю, что таковой должна быть идеальная, выведенная путемъ абстракціи форма. Въ болѣе позднее время та же точка зрѣнія была высказана англійскимъ анатомомъ Оуэномъ (Owen), много сдѣлавшимъ для установленія понятія о гомологіи органовъ. Оуэнъ ставитъ себѣ задачей отыскать архитипъ скелета, т. е. такой первично-идеальный скелетъ, изъ коего можно вывести скелеты всѣхъ существующихъ формъ. Если такой архитипъ существуетъ, говоритъ Оуэнъ, то тогда «единство картины показываетъ намъ на единство разума, ее зачавшаго». Оуэнъ рѣшаетъ вопросъ объ архитипѣ скелета утвердительно; но позднѣйшіе факты не были въ пользу его теоріи. Нельзя отрицать, что натурфилософія, не смотря на всю ея оторванность отъ фактической почвы, имѣла нѣкоторое вліяніе на С. анатомію. Вопросъ о гомологіи органовъ былъ затронутъ Океномъ, а наиболѣе близкостоявшій къ фактамъ натурфилософъ Карусъ старается вывести всѣ формы скелета изъ полога шара. Эта чисто апіорная точка зрѣнія была невѣрной въ своемъ основаніи, но повела къ нѣкоторымъ, не лишнимъ значенія соображеніямъ. Сравнительно-анатомическій методъ далъ особенно богатые результаты въ примѣненіи къ болѣе или менѣе однородно устроеннымъ группамъ. Такъ напр. въ примѣненіи къ членистоногимъ замѣчательные результаты получены Латрейемъ и Савиньи. Первый показалъ, что всѣ придатки членистоногихъ въ сущности видоизмѣненныя конечности а второй—установилъ гомологию ротовыхъ придатковъ между различными отрядами насѣкомыхъ. По отношенію къ позвоночнымъ животнымъ разработка С. анатомическаго метода принадлежитъ Меккелю, Г. Мюллеру, Оуэну, Регенбауру и др. Наиболѣе капитальными приобрѣтеніями въ этой области являются теорія метамернаго строенія головы (см. Черепъ) и теорія конечностей (см.)—вопросы, которыхъ окончательная разработка еще не окончена и въ настоящее время.

Литература по исторіи С. анатоміи: Борзенковъ, «Чтенія по С. анатоміи» («Учен. Зап. Моск. Univ.», в. 4, 1884); Carus, «Geschichte der Zoologie» (Мюнхенъ, 1872); Perrier, «La philosophie zoologique avant Darwin» («Bibl. Sc. Intern.», Пар., 1889); Osborn, «From the Greeks to Darwin» (Нью-Йоркъ, 1894); Шимкевичъ, «Биолог. очерки» (СПб., 1898). Лучшіе новѣйшіе учебники по С. анатоміи: Gegenbaur, «Vergleich. Anat. der Wirbelthiere» (Лпц., 1898); Wiedersheim, «Grundriss d. Vergl. Anat. der Wirbelthiere» (Лена, 1893); его же, «Lehrbuch d. Vergl. Anat. d. Wirbelthiere» (Лена, 1886); Lang, «Lehrb. der Vergl. Anat. d. Wirbellosen Thiere» (Лена, 1888—1894).

В. Шимкевичъ.

Сравнительная географія — см. Географія.

Сравнительная миология — терминъ, введенный Максомъ Мюллеромъ (см.) для обозначенія науки, занимающейся сравнительнымъ изученіемъ мифическихъ рассказовъ, а въ связи съ ними—и религіозныхъ предста-

влений различных народов. В настоящее время С. мивология входит в состав «сравнительного изучения религий» (см.).

Сравнительная политика — приращение С. метода к изучению государственной жизни. Ср. Freeman, «Comparative politics» (есть русский перев. проф. Коркунова).

Сравнительная степенность (грам.) — есть особая форма прилагательного имени, обозначающая, что качество, имъ выражаемое, присуще данному предмету в большей мѣрѣ, чѣмъ другому. С. степенность имѣетъ, такимъ образомъ, въ виду два сравниваемыхъ въ данномъ отношеніи предмета; между тѣмъ какъ превосходная степенность (см.) выделяетъ одинъ предметъ изъ многихъ. Форма С. степенности образуется въ индоевропейскихъ языкахъ при помощи двухъ суффиксовъ: 1) первичнаго (т. е. присоединяемаго къ глагольнымъ корнямъ) суфф. *-ies- и 2) вторичнаго (т. е. присоединяемаго къ именнымъ основамъ) суфф. *-iego-. Первый изъ этихъ суффиксовъ имѣетъ въ санскритѣ форму -iyas- (рѣже -yas-); напр. vas-yas- (есть и форма vas-yas-) «лучшій» (къ положительной степенности vas-u- «хорошій»). Въ греческомъ этотъ суфф. принялъ форму -ιον- (напр. εὐθ-ιον къ положит. степ. εὐθ-ρός, «враждебный»); но и здѣсь въ слитныхъ формахъ сохранился первоначальный видъ суфф. -ios-, такъ какъ эти формы возможно объяснить только выпаденіемъ ѳ между гласными и послѣдующимъ сдвигеніемъ ѳ между гласными не могло исчезнуть); напр. форма εὐθ-ιον (вин. пад. ед. ч. муж. и жен. р. или им. и вин. п. ср. р. мн. ч.) могла возникнуть только изъ *εὐθ-ιο(с)-а. Въ лат. языкѣ тотъ же суффиксъ сохраняетъ конечное s только въ ср. р. им. вин. ед. ч. —ius, изъ -ios; напр. pov-ius (къ положит. степ. pov-us, «новый»); въ остальныхъ формахъ -s между гласными, какъ всегда, перешло въ -r-, и первоначальное краткое o удлинилось: pov-ior. Въ црк.-слав. суффиксъ С. степенности -иѣс- объясняется изъ разновидности *-is- того же суффикса, которая встрѣчается наприм. въ дат. (magis—«больше», и др. нарѣч. на -is), въ готскомъ, гдѣ суфф. -iz- образуетъ обыкновенно С. степенность (напр. manag-iz-a, къ полож. ст. manag-s, «многій»), а въ отдѣльныхъ случаяхъ—и въ другихъ языкахъ. Суфф. -иѣс- въ црк.-слав. языкѣ можетъ прибавляться либо непосредственно къ корню (напр. БОЛ-иѣс-н «большая»), либо къ основѣ прилагательнаго съ прибавленіемъ къ ней -ѣ- (напр. нов-ѣ-иѣс-н «новѣйшая», къ нов-ѣ). Звукъ -иѣс- въ формахъ склоненія С. степенности возникъ изъ первоначальнаго s вышеуказаннаго суффикса. Суфф. *-iego- образуетъ обыкновенно С. степенность въ греческомъ и санскритскомъ языкахъ отъ всевозможныхъ основъ; напр. санскр. atā-tāga-s, греч. ἀτ-τερος-, къ полож. степ. atās, греч. ατρός, «сырой, незрѣлый». Въ другихъ языкахъ тотъ же суффиксъ, хотя и не служитъ для образованія С. степенности, но часто образуетъ гатія прилагательнаго, которыя въ своемъ значеніи ясно противопоставляютъ или срав-

ниваютъ два предмета. Такъ въ лат. p-ter значить «который (изъ двухъ)», al-ter «другой (изъ двухъ)». Съ такимъ же значеніемъ этотъ суффиксъ встрѣчается и въ греческомъ, и въ санскритскомъ; наприм. τὸ-τερος, санскр. ka-tāga-s, «который (изъ двухъ)?» Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ясно имѣется въ виду противоположеніе другому парному понятію; напр. санскр. āp-tāga-s «внутренній» противопоставляется «внѣшнему», лат. dex-ter «правый»—«лѣвому» и т. п. Что касается возникновенія категоріи С. степенности въ индоевропейскихъ языкахъ, то уже существованіе двухъ различныхъ суффиксовъ указываетъ на двойкій источникъ. Суфф. *-ies-, присоединяемый къ глагольному корню, указывалъ, что понятіе, обозначаемое корнемъ, должно быть представляемо усиленнымъ. Формы С. степенности этого образованія первоначально, такимъ образомъ, не имѣли С. значенія въ смыслѣ сравненія двухъ предметовъ; суффиксъ имѣлъ, повидимому, только усиленное значеніе. Такое абсолютное употребленіе С. степенности встрѣчаемъ напр. въ лат. языкѣ (senectus est natura loquacior—«старость отъ природы слишкомъ болтлива»). Въ связи съ этимъ и въ санскритскомъ языкѣ С. степенность образованная суфф. -iyas-, часто не отличается по значенію отъ превосходной на -isha. Второй суфф. *-iego-, какъ уже указано выше, противопоставлялъ одно понятіе другому, составлявшему съ нимъ пару; изъ такого употребленія суффикса легко могло развиться, противоположеніе двухъ степеней одного и того же качества—а это, и есть значеніе С. степенности. Въ санскр. и греческомъ языкахъ С. степенности можетъ образовываться также и отъ основъ именъ существительныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда имя сущ. имѣетъ качественныя оттъѣнки значенія: напр. βασιλευτερος—«въ болѣе степени царь» (βασιλεύς—«царь»), δουλοτερος—«болѣе порабощенный» (δούλος—«рабъ»); въ санскр. brahm-iyas—«лучшій брахманъ» (brahman—«брахманъ»), kavī-tāga—«лучшій поэтъ» (kavī—«поэтъ») и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и здѣсь мы встрѣчаемся съ противоположеніемъ двухъ понятій: такъ напр. въ санскр. мы имѣемъ С. степенность aśva-tāga—«мудъ», къ сущ. aśva—«лошадь». Первоначальное значеніе этого слова было, повидимому, «скорѣе лошадь, чѣмъ что-либо другое». Такое же образованіе сохранилось и въ лат. mater-terga (mater, «мать»)—«тетка, сестра матери». Первоначальное значеніе и здѣсь было, вѣроятно, «скорѣе мать, ближе всего подходящая къ матери» (см. В. Delbrück, «Die indogerm. Verwandtschaftsnamen», стр. 111). Объ образованіи С. степенности см. К. Brugmann, «Grundr. d. vergl. Gram.» (II, 176—187; 399—410; 420 сл.). Синтаксическіе вопросы — В. Delbrück, «Vergl. Syntax» (I, 411—418) и «Altindische Syntax» (188—196); тамъ же и указанія на литературу по отдѣльнымъ индоевроп. языкамъ.

Д. Кудрявскій.

Сравнительное изученіе религии (вѣрнѣе—наука о религіи) — позитивная наука, занимающаяся исторіей эволюціи религіозныхъ явленій въ связи съ другими факторами психической и социальной жизни че-

ловѣчества. Главныя науки, изъ которыхъ С. изученіе религіи черпаетъ матеріалъ для своихъ изслѣдованій — исторія религіи, исторія культуры, этнографія, антропология и соціология. Методъ его — методъ точныхъ наукъ; индукція, съ послѣдующимъ конструктивнымъ синтезомъ, приводящимъ къ установленію законовъ, общихъ принциповъ и феноменологии религіозныхъ явленій. Наука эта еще очень молода. Самое названіе ея (Vergleichende Religionswissenschaft, Comparative science of Religion), впервые употребленное Максомъ Мюллеромъ въ 1867 г., далеко еще не стало общепринятымъ: оно получило право гражданства въ Англіи, Германіи, Америкѣ, но во Франціи, Бельгіи и Голландіи болѣе распространено наименованіе «исторія религіи». Въ послѣдніе годы начинаетъ входить въ употребленіе болѣе краткій терминъ: «Religionswissenschaft», «Science de la religion», «Godsdienstwetenschap» (въ Голландіи), также «Philosophie de l'histoire religieuse». Далеко еще не установилось и полнаго единообразія взглядовъ ученыхъ на цѣли и задачи науки. Одни подъ словомъ «С. изученіе религіи» подразумеваютъ сравнительно-историческое изученіе религіи народовъ, родственныхъ по происхожденію или языку (школа М. Мюллера). Другіе склонны ограничить эту науку сравнительно-историческимъ изученіемъ религіи народовъ *культурныхъ*, и имѣющихъ свою исторію, систематически отказываясь отъ сравнительно-антропологическаго изученія, обнимающаго вѣрованія *всѣхъ* народовъ безъ исключенія (ср. ст. проф. Hardy: «Was ist Religionswissenschaft?» въ «Archiv für Religionswissenschaft», 1898, т. I, тетр. I). Третьи, какъ Chantepie de la Saussaye (см. предисловіе къ его «Lehrbuch der Religionsgeschichte») ставятъ цѣлью данной науки изслѣдованіе сущности религіи и ея проявленій. На этомъ основаніи Ch. de la Saussaye включаетъ въ науку, вмѣстѣ съ исторіей, и философію религіи, понимая послѣднюю какъ изслѣдованіе религіи съ субъективной и объективной точекъ зрѣнія (психология и метафизика религіи). Что касается собственно исторіи религіи, то и Ch. de la Saussaye вполне сходитъ съ Hardy, считая ея главной цѣлью историческое изученіе религіи *только культурныхъ* народовъ. Совершенно противоположныхъ взглядовъ держится *антропологическая школа* С. изученія религіи. Она не только не исключаетъ изъ области своего изслѣдованія религіи первобытныхъ племенъ, но именно изученіе ихъ ставитъ краеугольнымъ камнемъ всего зданія науки, исходящимъ пунктомъ религіозной эволюціи человечества и единственнымъ способомъ выясненія всѣхъ переживаній, историческихъ усложненій и перемѣнъ въ области религіознаго прогресса. Къ этой школѣ въ значительной мѣрѣ примыкаетъ одинъ изъ славнѣйшихъ университетскихъ представителей этой науки — Тiele. «Исторія религіи, говорить онъ, не довольствуется описаніемъ отдѣльныхъ религіи (*этнографія*) или разсказомъ объ ихъ судьбахъ и измѣненіяхъ (*исторія религіи*); наоборотъ, она ставитъ себѣ цѣлью показать,

какъ великій психологическій *фактъ*, который мы называемъ религіей, развивался и проявился подъ различными формами у различныхъ народовъ и у различныхъ расъ, заселяющихъ землю. Она показываетъ, какъ *вся* религіи, включая сюда и религіи самыхъ цивилизованныхъ народовъ, родились изъ однихъ и тѣхъ же первоначальныхъ зачатковъ».

Въ новѣйшемъ, позитивномъ своемъ направленіи, С. изученіе религіи имѣло мало предшественниковъ. Древность вовсе не занимала вопросы С. изученія религіи, если не считать споровъ о смыслѣ и происхожденіи мифовъ; но изъ многочисленныхъ истолкователей мифовъ одного только Евсевія можно считать болѣе или менѣе приближающимся къ современнымъ воззрѣніямъ. Съ провинцальностью, удивительною для его времени, опъ въ своей «Praeparatio evangelica» опровергъ всѣ тенденціозныя толкованія апологетовъ греческой и египетской миеологии, пытавшихся видѣть въ мифахъ одни—нравоученія политиковъ-философовъ (Аристотель), другіе — мистическіе символы (неоплатоники), третьи—искаженіе библейскихъ преданій или изобрѣтенія дьявола (христиане) и т. п. Евсевій первый призналъ полную историческую достовѣрность и реальность мифовъ, какъ продуктовъ религіознаго творчества первобытнаго состоянія, и высказалъ мысль, что мифы Греціи — не болѣе, какъ разукрашенія и отпозированныя передѣлки миеологии Египта. — Въ средніе вѣка мало интересовались подобными вопросами, считая всѣ религіи, кромѣ христіанской, дѣломъ рукъ дьявола. Первые слѣды работы мысли въ области С. изученія религіи не восходятъ далѣе эпохи Возрожденія и реформачіи. Игнормое знакомство съ языками, религіей и миеологіей Греціи и Рима, успѣхи наукъ и искусствъ, расширившіе горизонтъ мысли, потоки религіозной свободы, пришедшіе вмѣстѣ съ реформачіей, великія путешествія и открытія мореплавателей, приведшія къ знакомству съ первобытными религіями Старога и Новаго Свѣта — все это естественно должно было привести къ первымъ шагамъ С. изученія религіи. Съ этого времени мы начинаемъ встрѣчать смѣлыя попытки широкаго обслѣженія религіозныхъ системъ. Кембриджскій профессоръ Спенсеръ (1630—93), въ своемъ трактатѣ: «De legibus Hebraeorum ritualibus», послѣ сравнительнаго изученія разныхъ религіозныхъ системъ, первый пришелъ къ заключенію, что культъ иудаизма является болѣе или менѣе рафинированной формой языческихъ культовъ. Въ XVIII в. Юмъ выразилъ убѣжденіе, что человечество начало свой путь не съ монотеизма. «Если, насколько мы можемъ слѣдовать за нѣтъю исторіи—говоритъ Юмъ, — мы находимъ человечество преданнымъ многобожію, то можемъ-ли мы думать, что во времена болѣе отдаленныя, до возникновенія наукъ и искусствъ, могла существовать болѣе совершенная религія, могли преобладать начала чистаго единобожія?» Фонтенель, въ соч. своемъ: «Sur l'origine des fables», блестяще доказалъ, что мифы классическихъ народовъ — не болѣе, какъ наслѣдіе предшествовавшаго имъ періода

первобытного состояния. Еще дальше пошел де-Бросс, который, в «Le culte des dieux fétiches» (1760), массою примѣровъ, доказалъ, что поклоненіе животнымъ (зоолатрія — терминъ, имъ же введенный) и поклоненіе камнямъ у грековъ и римлянъ — простые пережитки дикаго состоянія. Ему же принадлежитъ принципъ, составляющій краеугольный камень современной передовой школы нашей науки: «ce n'est pas dans les possibilités, c'est dans l'homme même qu'il faut étudier l'homme. Il ne s'agit pas d'imaginer ce qu'il aurait pu ou dû faire, mais de regarder ce qu'il fait». Духъ XVIII в. мало благоприятствовалъ, однако, развитію С. изученія религіи. Отвергая положительную религію, какъ продуктъ невѣжества и заблужденій, или, въ лучшемъ случаѣ, признавая ихъ тенденціозными изобрѣтеніями отдѣльныхъ лицъ, рационалистическая философія считала религіозныя явленія не заслуживающими изученія. Въ одномъ только отношеніи этотъ вѣкъ оказалъ огромную услугу развитію С. изученія религіи: своими болѣе просвѣщенными и глубокими воззрѣніями на задачи исторической науки вообще. Идеи Вико («Scienza nuova»), Вольтера («Essai sur les moeurs»), Лессинга («Erziehung des Menschengeschlechts»), Гердера («Ideen zur Geschichte der Menschheit») совершенно измѣнили задачи исторіи, которая изъ повѣствованія о правителяхъ и правительствахъ должна была обратиться въ исторію народовъ — исторію развитія матеріальныхъ, умственныхъ, нравственныхъ условій жизни общества. Для такой исторіи изученіе вѣрованій, народныхъ обычаевъ и воззрѣній стало одною изъ важнѣйшихъ задачъ. Выполненіе ея пало на долю XIX вѣка. Начало его, впрочемъ, открывается работами, которыя представляютъ, по своему методу и исходному пункту, шагъ назадъ въ сравненіи съ идеями Юма, Спенсера и де-Бросса. Цѣлая плеяда ученыхъ миеологовъ и философовъ какъ-будто задалась цѣлью повторить старыя ошибки. Одни исходили изъ предположенія, что гдѣ-то на Востокѣ (въ Египтѣ, Индіи, Иранѣ) существовала первобытная религія истиннаго богопознанія, основы которой мудрые жрецы распространяли среди варварскихъ народовъ въ видѣ общедоступныхъ аллегорій — миеовъ, въ то время какъ чистое ученіе ея продолжало сохраняться въ мистеріяхъ (Fr. Schlegel, «Ueber die Sprache und Weisheit der Inder»; Görres, «Mythengeschichte der asiatischen Welt»; Шеллингъ и другіе). Другіе видѣли въ миевахъ образныя изложенія положительныхъ наукъ — астрономіи, физики и химіи. Третьи, какъ Христіанъ Гейне и его ученикъ Крейцеръ, утверждали, что авторами греческихъ миеовъ были отдѣльныя личности (напр. Кадмъ, Данаи, Кекропсъ), пользовавшіеся миеами, какъ средствомъ для распространенія въ доступной формѣ божественной мудрости среди пещерныхъ обитателей — пелазговъ. Даже Отфридъ Мюллеръ, стоявшій далеко отъ всѣхъ этихъ школъ, въ своихъ «Prolegomena zu einer wissenschaftlichen Mythologie» не пошелъ дальше созданія теоріи о томъ, что

Греція переживала нѣкогда періодъ «миеосоздающей эпохи», когда единственной формою мысли и поэзіи могли служить только миевы, за которыми онъ вовсе не признавалъ значенія памятниковъ первобытныхъ вѣрованій. Блестящимъ исключеніемъ изъ этой плеяды романтиковъ и метафизиковъ явились братья Гриммы. Они первые указали на великое значеніе огромныхъ сокровищъ изъ области народныхъ вѣрованій, заключающихся въ поэзіи, обычаяхъ и преданіяхъ народныхъ массъ — сокровищъ, которыми пренебрегали ученые, отвергавшіе всякія народные памятники, кромѣ миеовъ классическаго міра. Этимъ открытъ былъ путь для новой вспомогательной науки — фольклора. Еще въ 1807 г. Ян. Гриммъ высказалъ по поводу Нибелунговъ плодотворную мысль, что саги — не вымыселъ, а вѣрное отраженіе первобытныхъ вѣрованій народа. Собраніе германскихъ сказокъ («Kinder u. Hausmärchen», 1812), саги («Deutsche Sagen», 1816—1818), изданная съ предисловіемъ о сущности животнаго эпоса поэма «Reinhart-Fuchs», «Deutsche Mythologie», охватывающая періодъ отъ Тацита до нашего времени — всѣ эти труды Гриммовъ чрезвычайно цѣнны для сравнительнаго изученія вѣрованій. Знаменитое ученіе Гримма о «древовѣршіи», видѣе вѣрованія до-историческаго періода въ переживаніяхъ современнаго германскаго простолюдина — великій камень въ зданіи науки эволюціи религіи.

Успѣхи общей лингвистики и сравнительной филологіи дали дальнѣйшій толчекъ С. изученію религіи. Лингвисты Адальбертъ Кунъ и его ученикъ Максъ Мюллеръ были основателями С. изученія религіи. М. Мюллеръ не только первый далъ имя новой наукѣ, но и первый сдѣлалъ попытку указать ея цѣли и пути и дать ей научное обоснованіе. Онъ указалъ на всю важность сравнительнаго изученія религіи: извѣстенъ его афоризмомъ: «Wer eine Religion kennt, kennt keine». М. Мюллеру изслѣдователи религіи обязаны монументальнымъ изданіемъ: «The Sacred Books of the East», для перевода которыхъ на европейскіе языки онъ сумѣлъ объединить всѣхъ ученыхъ ориенталистовъ Европы. На основаніи сравненія общихъ названій божествъ въ различныхъ индо-германскихъ языкахъ имъ была сдѣлана грандіозная попытка — найти общую прарелигію первобытной индогерманской эпохи. Установлена была тѣсная историческая связь между религіями Индіи и Персіи, не только въ названіяхъ божествъ, но и въ болѣе детальныя чертахъ (жертвоприношенія, институтъ жрецовъ, подробности культа и т. д.). Такая же тѣсная связь найдена была между всѣми первобытными религіями семитическихъ народовъ, явные слѣды которыхъ представляетъ религія израильскаго народа. Въ своемъ «Введеніи въ С. изученіе религіи» (1874) М. Мюллеръ пытался даже найти общую прарелигію финновъ, монголовъ и китайцевъ. При всѣхъ громадныхъ услугахъ, оказанныхъ школою М. Мюллера наукѣ о религіи, эта школа имѣла радикальный недостатокъ, въ значительной мѣрѣ об-

ративший всё его труды в простой материал, который в настоящее время должен быть переработан заново. Вместо того, чтобы безпристрастно вопрошать факты и путем индукции приходить к правильным синтетическим выводам, представители школы старались подгонять колоссальные сокровища своих знаний под априорные идеи, напоминающие древних апологетов классических мифов. Огромный аппарат сравнительной филологии индо-европейских языков был употреблен в дело для того, чтобы доказать, что содержание мифов обязано своим происхождением «смешению слов», «болтани языка» (по выражению М. Мюллера). Съ другой стороны, исходная идея Мюллера, что мифы—искажение чистой прарелигии богопознания у индо-германских народов до их раздѣления, является отголоскомъ объясненій древнихъ христіанскихъ писателей, считавшихъ классическіе мифы искаженіемъ первобытной истины послѣ грѣхопаденія. Такъ наприимѣръ, М. Мюллеръ во что-бы то ни стало хотѣлъ доказать существованіе въ древнихъ индусскихъ религіяхъ идеи единобожія (названной имъ, въ подражаніе термину «монотеизмъ», генотеизмомъ, отъ греческ. *εἷς*, одинъ), а также идеи первобытнаго благоговѣнія къ безграничному. Но и самъ по себѣ лингвистическій методъ, опиравшійся больше на внѣшнее толкованіе названій божествъ, чѣмъ на внутреннее содержаніе мифовъ, долженъ былъ оказаться малопродуктивнымъ для такой широкой цѣли, какъ сравнительное изученіе вѣрованій. Такія изслѣдованія, какъ работы Тэйлора, Ланга («*Custom and Myth*», 1884; «*Myth, Ritual and Religion*», 1887) и др. писателей позднѣйшей антропологической школы являются пообѣщаннымъ опроверженіемъ философіи религіи и мифологіи школы Куна и Мюллера.

Ко второй половинѣ нашего вѣка накопился громадный матеріалъ, изъ котораго должно было быть воздвигнуто зданіе новой науки. Не осталось почти ни одного культурнаго народа древняго и современнаго міра, языкъ и памятники культа котораго не были-бы изучены. Священные книги Индіи и Персіи, философскія книги Китая были переведены на европейскіе языки, тюркскіе и монгольскіе языки изучены, іероглифы Египта и клинообразныя надписи Ассиріи расшифрованы. Иудазмъ, давшій начало тремъ универсальнымъ религіямъ, безпристрастно изслѣдованъ до мельчайшихъ деталей. Американцы реставрировали памятники древнихъ цивилизацій и культа Новаго Свѣта. Во всѣхъ концахъ земли ученые путешественники и миссіонеры изучали языкъ, обычаи и вѣрованія живыхъ представителей до-историческихъ вѣковъ—современныхъ дикарей и варваровъ. Фольклористы собрали груды фактовъ изъ мировоззрѣній массъ въ культурныхъ странахъ—фактовъ, свидѣтельствующихъ о переживаніяхъ изъ временъ варварства. Оставалось только найти раціональный методъ и широкую философскую концепцію для возведенія изъ всего этого матеріала настоящей науки. Позитивизмъ далъ новой наукѣ свой методъ и вмѣ-

стѣ съ тѣмъ указать ей ея настоящія границы. Отъ него изслѣдователи религіи усвоили ту основную истину, что на мѣсто априорныхъ идей должны стать факты, объективное изученіе которыхъ должно привести къ единственно-возможной философіи религіи—открытію законовъ и общихъ принциповъ религиозныхъ явленій. Съ другой стороны, философія эволюціи, созданная Дарвиномъ, Геккелемъ, Лайэлемъ и др. и приведенная въ систему Г. Спенсеромъ, доказала съ поразительной очевидностью, что все существующее въ области физической или психической есть результаты постепеннаго роста, развитія, послѣдовательнаго перехода отъ простѣйшаго къ сложнѣйшему. Этими самымъ она дала С. изученію религіи, вмѣстѣ съ всеобъемлющей философскою концепціей, и вѣрный исходный пунктъ для изслѣдованія. Если религиозныя явленія подчинены универсальному закону эволюціи, то начинать слѣдуетъ съ изученія вѣрованій людей, стоящихъ на самой низкой стадіи развитія, и эти именно вѣрованія должны быть тѣмъ зерномъ, изъ котораго, съ теченіемъ времени, постепенно развились и выросли высшія религіи цивилизованныхъ народовъ. Коренную задачу изученія первобытныхъ вѣрованій взяла на себя сравнительно-антропологическая школа—школа Спенсера, Тэйлора, Вайца, Леббока, Моргана, Макъ Леназа, Мангардта, Ланга, Фразера, Поуэла и др.—школа, съ такимъ успѣхомъ изучившая процессъ эволюціи въ другихъ областяхъ первобытныхъ воззрѣній, учреждений и культуры. Не смотря на свою молодость, школа эта успѣла сдѣлать въ отмежеванной ею себѣ области крупныя обобщенія, составляющіе основу эволюціи религіи. Въ общихъ чертахъ они могутъ быть сведены къ слѣдующему. 1) Не найдено ни одного народа, у котораго не было бы никакихъ религиозныхъ вѣрованій. 2) Въ основаніи самыхъ первобытныхъ вѣрованій, которыя приходилось наблюдать, лежитъ общая всѣмъ безъ исключенія первобытная философія природы, названная Тэйлоромъ *анимизмомъ* и состоящая въ томъ, что на всю внѣшнюю природу, живую и мертвую, первобытный человѣкъ переноситъ основныя свойства своей собственной природы, признавая въ каждомъ явленіи или объектѣ жизнь, разумъ, волю и дѣеспособность. 3) Результатомъ этой философіи является поклоненіе въ природѣ всякому объекту, который по какимъ-нибудь внѣшнимъ—дѣйствительнымъ или кажущимся,—причинамъ представляется человѣку разумнѣе или сильнѣе, чѣмъ онъ самъ. Отсюда *зоолатрія* и такъ назыв. *фетишизмъ*, заключающій въ себѣ первичный гелизисъ созданія идоловъ, т. е. искусственнаго воспроизведенія благодѣтельныхъ фетишей. 4) Цѣлый рядъ явленій въ родѣ анатомическаго сходства звѣрей съ человѣкомъ (напр. видъ медвѣдя, съ котораго снята шкура), подобіе человѣческихъ фигуръ въ очертаніяхъ облаковъ, лунныхъ пятенъ, ночные призраки и т. п., въ связи съ общимъ представленіемъ, что причиной всякаго дѣйствія или явленія могутъ быть только существа человѣкоподобныя—все это породило универсальное вѣре-

вание в существование особых антропоморфных существ, обладающих чрезвычайным разумом и силой, управляющих явлениями природы и способных принимать форму любого одушевленного и неодушевленного предмета. В этом — генезис и богов чисто антропоморфических (в религиях Греции и Рима), и богов *тероантропоморфических*, т. е. богов со смешанными чертами людей и зверей (в древнем Египте). 5) Из некоторых биологических явлений, как сны, обмороки и т. п., возникает вбродание в существование душ, которая, являясь в той или иной форме двойниками человека, при жизни последнего скрыты внутри или вблизи него (тѣни) и способны, во время сна или послѣ смерти, на самостоятельное существование, с сохранением полной внешней и внутренней индивидуальности. По аналогии, эта же вѣра переносится и на все объекты внешнего мира, которые, как и человек, обладают не только жизнью, но и самостоятельными душами, способными на существование послѣ смерти их обладателей. Отсюда смысл *жертвоприношений*, уничтожения или сожигания необходимых вещей на поминках, кормления покойников и т. п. явлений (всякое уничтожение вещи — напр. разбивание котла, разлитие вина на землю и т. п. — освобождает душу этой вещи, для следования к богам или за покойником). В этом же вбродании в существование душ заключается также и дальнейшая причина *поклонения идолам*, которые служат либо мѣстожительством души какого-либо божества, либо вмѣстительством души любого одушевленного предмета, являющегося посланником от людей к богам. 6) Из отношений первобытного человека к окружающей природе и в особенности к миру животных возникло вбродание, что тѣ или другие божества либо специально благодѣтельствуют человеку, либо стараются ему вредить (добрые и злые гении, боги добра и зла). 7) Болѣзнь и смерть — не естественное, неизбежное явление, а результат козней злых божеств, которые на непосредственно похищают душу, то медленно «поѣдают» ее, пробираясь в организм человека. 8) Разъ болѣзнь и смерть — результат появления в организм постороннего существа, то благоприятное изгнание его всяческими путями является естественной необходимостью, вызывающей с течением времени появление специалистов — ъсогоонителей, шаманов, волхвов и т. д., прототипов жрецов. 9) На почвѣ снов и галлюцинацій, экстаза и бѣднїя ъсогоонителей возникает, вмѣстѣ съ вѣрой в *избранничество*, субъективное религиозное творчество. 10) Вѣра, что *некоторые* случаи естественной смерти и в особенности случаи смерти в борьбѣ со злыми, являются результатом особого расположения того или другого божества, которое похищает душу излюбленного, обращая его в члена своего рода — создает *культъ предков*, вѣру в *переселение душ* и, наконецъ, *тотемизм* (см.). 11) Все перечисленные вбродания являются прямым результатом наблюдений и примитивных исканий причинности явле-

ний со стороны первобытного человека. С изменением сферы наблюдений, с ростом знания, культуры, соответственно, хотя и крайне медленно, трансформируются и религиозные представления. Так, с изменением окружающих условий, с ростом власти человека над природою, тероанизм уступает мѣсто антропотензму: боги-звери превращаются в богов-людей. С изменением социального строя, *боги матриархата и патриархата*, ведущие такую же родовую жизнь, как и их поклонники, превращаются в *богов национальных, племенных*, в родѣ олигархов мелких республик, с деспотом во главѣ, или повелителей-автократов над крупными политическими единицами. Параллельно с изменением социального положения богов изменяется и социальное положение их избранников: бѣдный шаман родового быта обращается в властного жреца или члена могущественной касты браминов Индии. С дальнейшим ростом знания и культуры боги старого периода и мифы, связанные с ними, потерявъ, в концѣ концов, реальное содержание, обращаются в простые символы сил природы или сил нравственных, которые, в свою очередь, трансформируются, в зависимости от тѣх или иных условий, либо в системы пантеизма, либо в системы спиритуально-этических, завершающихся монотеизмом. Пока поставлены еще только вѣхи новой науки. Научно обработаны, и то только в общих чертахъ, явления первобытных вброданий, хотя и в этой области еще много невыясненного и спорного. Высшая религия едва затронута. Не существует даже болѣе или менѣе удовлетворительной классификации религий (см. ниже); главнѣйшіе, основные моменты их развития, законы прогресса и регресса, законы застоя и непрерывной дифференциации, психическія основы спиритуализма и пантеизма, религиозного творчества и религиозного гипноза, своеобразная объективная природа религиозной психики и, наконецъ, влияние расы, среды, социальных и умственных условий — остаются пока без обработки.

Для характеристики современного состояния С. изучения религии приводимъ несколько системъ классификации религии, начиная съ первой попытки в этом родѣ — классификации Гегеля.

Классификация Гегеля. I. Естественная религия (Naturreligion): 1) Непосредственная религия (кочводство). 2) Раздвоеніе сознания въ себѣ. Религия субстанцій: а) религия мѣры (R. des Maasses — Китай); б) религия фантазии (браманизм); в) религия внутреннего бытия (буддизм). 3) Переход естественной религии къ свободѣ. Борьба личности (Subjectivität): а) религия добра или свѣта (Персія); б) религия скорби (Сирія); в) религия загадки (Египетъ). II. Религия духовной индивидуальности: 1) Религия возвышеннаго (евреи). 2) Религия красоты (греки). 3) Религия ѣсесообразности и разума (римляне). III. Абсолютная религия (христианство).

Классификация Зибера (современ. метафизика). Естественная религия, религия міро-

утворждения (Weltbejahung) безъ этического начала (религия некультурныхъ народовъ). Моральныя религіи разныхъ стадій развитія (мексиканцы, перуанцы, аккадйды, китайцы, египтяне, индусы, персы, германцы, римляне; высшую ступень образуетъ греческая религія). Переходъ отъ моралистической религіи къ религіи искупленія образуетъ иудаизмъ. Религія искупленія въ смыслѣ отрицанія міра—буддизмъ. Позитивная религія искупленія—христианство. Уклоненіе въ сторону моральной религіи—исламъ.

Классификація Тиле. I. Естественныя религіи (naturistes): 1) Полиэтичскій натурализмъ. 2) Полидемонизмъ и шаманство, при полномъ господствѣ анимизма (религія дикарей). 3) Облагороженныя или организованныя шаманскія религіи. Теріантропическій политеизмъ: а) неорганизованныя религіи (японцы, дравиды, финны и эсты, древніе арабы, пелазги, древніе италійскіе народы, славяне); б) организованныя религіи полукультурныхъ народовъ (Америка, Египетъ; древне-китайская государственная религія). 4) Почитаніе человѣкоподобныхъ существъ съ сверхчеловѣческой силой и полубогочеловѣческой природой. Антропоморфическій политеизмъ (религія Ведъ, древнихъ персовъ, вавилонянъ и ассириянъ позднѣйшаго періода, семитическихъ культурныхъ народовъ, кельтовъ, германцевъ, эллиновъ, и римлянъ). II. Этическія религіи (спиритуально-этическія религіи откровенія). 1) Национально-номистическія (номотеическія)—таоизмъ и конфуціанство, браминизмъ, динизмъ, мадеизмъ, мозаизмъ и иудаизмъ (объ послѣдніи—переходныя къ слѣдующей ступени). 2) Универсальныя (буддизмъ, христианство). Исламъ, въ силу своей исключительности и номизма, только наполовину принадлежить къ этой категоріи.

Литература. E. Tylor, «Primitive culture» (1871, 3 изд., 1894; есть русск. перев.); A. Lang, «Myth, Ritual and Religion» (1887); ego же, «Myth and Custom» (1884); H. Spencer, «The principles of Sociology» (1876—82; есть русск. перев.); Th. Waitz, «Antropologie der Naturvölker»; J. Lubbock, «The origin of civilisation» (1870; есть русск. перев.); F. V. Yevons, «An introduction to the history of Religion» (1895); J. Frazer, «Golden Bough»; ego же, «Totemism» («Enc. Brit.»); Mannhardt, «Antike Wald- und Feldkultus»; C. Tiele, «Inleidind tot de Godsdienstwetenschap» (1897); ego же, «Manuel de l'histoire des religions» (1880) и «Religions» («Enc. Brit.»; есть франц. перев.); A. Réville, «Les religions des peuples non civilisés» (1883); Edw. Caird, «The evolution of Religion» (1893); Chantepie de la Saussaye, «Lehrbuch der Religionsgeschichte» (1897; коллективный трудъ, есть и русск. перев., съ обширнымъ указателемъ литературы); Max Müller, «Introduction to the Science of Religion»; ego же, «Chips from a German Workshop»; O. Pfleiderer, «Religionsphilosophie auf geschichtlicher Grundlage»; Menzies, «History of Religion» (1895; есть и рус. переводъ); H. Siebeck, «Lehrbuch der Religionsphilosophie» (1893); Roskoff, «Das

Religionswesen der rohesten Naturvölker» (1880). Много цѣннаго матеріала и изслѣдованій собрано въ специальныхъ журналахъ, посвященныхъ наукѣ о религіи: «Revue de l'histoire des religions» (изд. съ 1880 г.); «Archiv für Religionwissenschaft» (съ 1898 г.); Lichtenberger, «Encyclopedie des sciences religieuses»; «Encyclopedia Britannica» (9 изданіе); «Publications of the Bureau of Ethnology of the Smithsonian Institution». Русская литература бѣдна монографическими работами по этому вопросу. По первобытнымъ религіямъ книга—В. М. Михайловскаго, «Шаманство. Сравнит.-этнографическіе очерки» (1892). Много статей и матеріаловъ разбросано въ періодическихъ изданіяхъ общихъ и специальныхъ («Извѣстія Академіи Наукъ», «Географ. Общ.», «Общ. Любит. Естествозн. и пр.», «Вопросахъ Философіи и Психологіи» и т. д.). См. также литературу къ словамъ Мифологія, Этнографія.

Сравнительное правовѣдѣніе—см. Юриспруденція.

Сравнительное языкознаніе—см. Языкознаніе.

Сравнительно-историческій методъ.—Наблюдая однородныя явленія культурной и социальной жизни народовъ, мы весьма часто встрѣчаемся съ случаями поразительнаго между ними сходства. Это сходство можетъ объясняться тройнымъ образомъ. Во-первыхъ, оно можетъ быть результатомъ *заимствованій* одними народами у другихъ тѣхъ или иныхъ продуктовъ ихъ культурнаго и социального творчества. Лучшимъ примѣромъ такихъ заимствованій могутъ служить такъ называемыя странствующія сказанія, т. е. извѣстный литературный матеріалъ, переходящій отъ одного народа къ другому. Во-вторыхъ, сходныя черты у разныхъ народовъ могутъ объясняться *общностью происхожденія* этихъ народовъ. Сюда, прежде всего, слѣдуетъ отнести сходныя слова и грамматическія формы въ языкахъ одного корня, каковы, напр., языки индо-европейскіе. Наконецъ, третья категорія случаевъ сходства между явленіями культурной и социальной жизни разныхъ народовъ составляютъ тѣ, которые могутъ быть объяснены лишь тѣмъ, что *сходныя условія жизни порождаютъ и сходныя явленія*, хотя бы и не было рѣчи ни о заимствованіяхъ, ни объ общности происхожденія. Изученіе сходныхъ фактовъ всѣхъ трехъ категорій, имѣющее цѣлью обнаруженіе культурныхъ вліяній однихъ народовъ на другіе или ихъ родства между собою, равно какъ открытіе общихъ законовъ, управляющихъ извѣстными явленіями исторической жизни, носитъ названіе сравнительнаго изученія, а соответственный методъ—названіе сравнительнаго или С.-историческаго. Въ XIX в. С.-историческій методъ проникъ въ разныя науки, изучающія культурную и социальную жизнь человѣчества: таковы сравнительная грамматика или вообще сравнительное языкознаніе, сравнительная мифологія и сравнительное изученіе религіи, сравнительное изученіе литературы (XII, 143), сравнительное правовѣдѣніе, сравнительная политика и т. п. Въ настоящее время важнѣе

значение С.-исторического метода для отдельных социальных наук и, вообще, для социологии находится вне спора (XXXI, 77 и 83). В истории С. метода его применение к изучению сходных фактов (раньше всего—в сравнительной грамматике) предшествовало его теоретическому обоснованию и детальной разработке. Начало методологии сравнительного изучения было положено Контом, который, впрочем, скорее предчувствовал, чем отчетливо сознавал важное значение сравнительного метода. До сих пор методология сравнительного изучения разработана еще очень мало, хотя за нее и брались такие ученые, как Вундт («Logik», II Bd: «Methodenlehre»).

Н. К.

Сравнительный методъ—см. Сравнительно-исторический методъ.

Сражение—боевое столкновение значительных отрядов (масс войск), решающее участь целой операции или кампании. Так как бой является самым решительным действием на войне, то Клаузевиц, в своем сочинении «Vom Kriege», дает следующую определения стратегии и тактики: «Тактика есть учение об употреблении войск в бою, между тем как стратегия учит о пользовании боем для целей войны», и в другом мѣстѣ: «Стратегия есть наука о ведении войск в бою, в отличие от тактики, которая есть наука о ведении войск в бою». Теперь задачи обеих наук понимаются шире (см. Стратегия и Тактика). Призывая С. (бой) как крайнее и решительное средство на войне, стратегия должна сделать его умственным и своевременным, т. е. целесообразным. Нецелесообразные бои—средство «скудоумных генералов» (слова Фридриха Великого). В зависимости от преследуемой цели, бои могут быть: *истребительно-решительные* и *второстепенные* или *вспомогательные*. Те и другие могут вестись наступательным или оборонительным способом, но с замѣтною разницею в конце боя. Истребительные бои доводятся до наибольшего напряжения и заканчиваются энергичным преследованием разбитого противника до полного его разгрома, материального и нравственного. Второстепенный бой имеет какую-нибудь частную цель, напр. захват или удержание какого-либо пункта или позиции, или отвлечение внимания противника (демонстрация), поэтому он развивается лишь на столько, чтобы достичь этой цели, а если она может быть достигнута без боя (напр. мы шли сбить противника с известной позиции, а он очистил ее при нашем приближении к ней), тогда бой не должен иметь и мѣста, так как победа во второстепенном боевом столкновении серьезного значения иметь не может. Таким образом по отношению к С. стратегия должна решить: дать ли С., когда, где и как; в зависимости от принятого решения, она должна подвести к данному пункту необходимое количество войск и поставить их в возможно выгодное положение сравнительно с неприятелем. На полѣ С. дѣло стратегия—выбрать пункт и направление атаки, т. е. выработать основную идею плана С.; она же

должна намѣтить и направление, в котором, в случаѣ успеха, должно вестись преследование разбитого противника, или куда отступать в случаѣ неудачи. Дальнейшая работа на полѣ С. предоставляется тактике, которая старается невыгоднейшим образом использовать боевую силу войск. Она ставит целью при наступательных действиях с возможно меньшими потерями подвести войска к позиции противника, подготовить атаку демонстрациями (отвлекая резервы противника от пункта атаки) и огнем и затем произвести атаку, если возможно, с фронта и одновременно во фланг. При оборонѣ стараются укрыто расположить войска на заранее выбранной позиции, с целью нанести противнику возможно больше потерь и затем встрѣтить удар ударом. Преследование разбитого противника необходимо только в решительном С. Н. П. М.

Срацица—см. Престоль (XXV, 87).

Срачение—терминъ, употребляемый в ботаникѣ в двойномъ смыслѣ: 1) в буквальномъ, когда говорится о действительномъ срастаніи органовъ и частей растений, раньше совершенно обособленныхъ, и 2) в фигуральномъ, когда говорится об органахъ, взаимно соединенныхъ уже с самого начала, т. е. органахъ, возникшихъ в видѣ обособленныхъ зачатковъ, но позже, благодаря общему совместному росту, развившихся в одно целое; такие органы являются «сросшимися» лишь по сравнению с подобными же органами другихъ растений, обыкновенно обособленными одинъ отъ другого. Примѣромъ такихъ «сросшихся органовъ» можетъ служить вѣтчикъ спайнолепестныхъ растений; отдельные части такого вѣтчика, лепестки, никогда не бываютъ обособленными одинъ отъ другого, но, возникши в видѣ отдельныхъ бугорковъ, они растутъ общимъ основаніемъ, такъ какъ совместный ростъ ихъ простирается на весь край зачатка цвѣтка, тогда какъ у раздѣльнолепестныхъ растений лепестковые бугорки растутъ каждый в отдельности, независимо отъ другихъ, и являются подъ конецъ свободными. Примѣромъ действительного срастанія органовъ можетъ служить напр. срастаніе волосковъ, густо возникшихъ одинъ возлѣ другого, корней, почекъ, стеблей и другихъ органовъ, плотно касающихся одинъ другого. Можно произвести С. органовъ искусственно, напр. при прививкѣ и окулировкѣ. Обыкновенно срастаются органы одноименные и растения одного и того же вида, хотя в некоторыхъ случаяхъ удавалось срачивать органы растений разныхъ видовъ. С. Р.

Сребреникъ (ἀργύρια, ἀργύριος) — монета, обыкновенно принимаемая за сикль (см.); евр. слово сикль семьдесятъ толковниковъ большею частью переводятъ словомъ сребреникъ. Равняется 4 драхмамъ.

Среда—средній, т. е. четвертый день недели, чему соответствуетъ и нѣмецкое названіе Mittwoch; у древнихъ римлянъ назывался dies Mercurii, у германцевъ—Wodanes tac (день, посвященный Водану); отсюда современныя названія С. у англичанъ Wednesday,

у голландцев Woensdag, въ Вестфалии Gauns или Godensdag; отъ латинскаго названія произошло современное французское Mercredi. Въ православной церкви для С. и пятницы, какъ дней, посвященныхъ воспоминанію страданій и смерти Спасителя, установленъ постъ. Древніе христіане собирались въ С. въ храмы для общественаго богослуженія. Св. Амвросій именуеъ С. и пятницу днями стоянія (dies stationum), какъ назывался у первыхъ христіанъ постъ, соединенный съ молитвой. Этотъ постъ соблюдался столь строго, что нѣкоторые не хотѣли его разрѣшать даже и въ дни великихъ праздниковъ. Такая строгость вызвала у насъ сильное волненіе и послужила причиной созванія, въ 1168 г., особаго собора, который опредѣлилъ, что постъ С. и пятницы должно разрѣшать только для праздниковъ Рождества и Богоявленія. Въ одномъ старинномъ словѣ правило о постѣ въ С. и пятницу называется тайной спасенія, свыше открытой св. Пахомію, а сама С. и пятница олицетворяются въ видѣ двухъ ангеловъ, которые въ будущей жизни встрѣтятъ съ радостью и проведутъ въ рай тѣхъ людей, которые ихъ почитаютъ. Въ народной литературѣ С. и пятница ставятся на ряду съ воскресеньемъ и другими церковными праздниками; считается большимъ грѣхомъ не только нарушить въ эти дни постъ, но и заниматься нѣкоторыми изъ домашнихъ работъ, напр. тканьемъ или пражей холстовъ. Въ одной великорусской сказкѣ С. олицетворяется въ видѣ женщины, приготовляющей холстъ съ цѣлью удавить хозяйку, которая ее позвала на помощь. Народныя повѣрья выдѣляютъ нѣкоторыя С.: такъ, въ Тульской губ. въ С. на первой недѣлѣ великаго поста поселене выходятъ къ родникамъ или рѣчкамъ и прудамъ прислушиваться, не шумитъ ли вода, не стонетъ ли она, и по стону, шуму или свисту стараются предугадать будущее. Въ С. на пятой недѣлѣ великаго поста въ селеніяхъ Алексинскаго уѣзда Тульской губ. устраиваются сходбища для проводовъ зимы: мужчины возятъ женщинъ на савяхъ по улицамъ, холостые стараются свалить сани, которыя возятъ женатыя, бросаютъ въ нихъ свѣжными комками и т. п. Въ С. на послѣдней недѣлѣ поста въ степныхъ селеніяхъ обливаютъ утромъ водою всѣхъ домашнихъ животныхъ для предохраненія ихъ отъ болѣзней.

Среда.—Понятіе среды (франц. le milieu) имѣетъ весьма важное значеніе какъ въ современной наукѣ вообще, такъ и въ отдѣльныхъ наукахъ. Каждый предметъ, каждое существо находится въ какой-либо С., каждый процессъ также совершается въ той или другой С. Отсюда извѣстна зависимость отдѣльныхъ предметовъ и существъ или процессовъ отъ ихъ С. Понятіемъ С., по указанной причинѣ, пользуются какъ науки о неорганической природѣ и о мѣрѣ органическихъ существъ, такъ и науки, предметомъ которыхъ служатъ явленія культурной и социальной жизни человѣка. До XIX в. ученые сравнительно мало обращали вниманія на С. изучаемыхъ ими явленій. Въ наше время, наоборотъ, нѣкоторыя научныя теоріи навлекаютъ на себя обвиненіе въ

преувеличеніи вліянія С., въ силу чего всѣ измѣненія въ тѣхъ или другихъ предметахъ объясняются исключительно С., т. е. причинами, дѣйствующими извнѣ, какъ будто со-всѣмъ не существуетъ внутреннихъ причинъ, производящихъ тѣ или другія перемѣны. Подобный упрекъ относится, впрочемъ, главнымъ образомъ къ нѣкоторымъ биологическимъ и социологическимъ взглядамъ, сводящимъ основныя причины органическаго или историческаго развитія къ дѣйствию С. Въ примѣненіи къ исторіи впервые важное значеніе среды было понято въ среднѣ XVIII в. Монтескье, въ его «Духѣ законовъ», гдѣ особенно развита теорія вліянія климата на нравы и обычаи, учрежденія и законы народовъ. Въ среднѣ XIX в. ученіе о вліяніи природной С. было развито Боклемъ въ его знаменитой «Исторіи цивилизаціи въ Англіи». И у Монтескье, и у Бокля вѣрная въ существѣ своемъ теорія страдаетъ преувеличеніями и односторонностью. Принципіальныя возраженія «теоріи климата» встрѣтила въ XIX в. со стороны ученыхъ, стремившихся къ объясненію различій между народами не изъ внѣшнихъ, а изъ внутреннихъ причинъ. Прежде всего ихъ искали въ природяныхъ свойствахъ народа, въ его психикѣ. Рядомъ съ «теоріей климата», выдвигавшей на первый планъ вліяніе физической С., явилась «теорія расы», которая исходила изъ понятія присущихъ народу психическихъ особенностей. Дальнѣйшее изслѣдованіе вопроса показало, однако, что каждая изъ этихъ теорій имѣетъ въ виду только одну сторону дѣла и что въ разсчетъ слѣдуетъ принимать и условія внѣшней С. и внутреннія свойства народа. Оказалось также, что такъ называемый «духъ народа» отнюдь не можетъ объясняться цѣликомъ изъ природяныхъ психическихъ особенностей народа. Духовная культура и социальная организація народа, являясь сложнымъ продуктомъ разныхъ историческихъ факторовъ, представляетъ изъ себя по отношенію къ отдѣльнымъ индивидуумамъ тоже своего рода С., въ которой они рождаются, воспитываются, живутъ, дѣйствуютъ и подъ постояннымъ вліяніемъ которой находятся отъ рожденія до смерти. Въ пониманіи этой общественной С. и степени ея вліянія на отдѣльныя личности въ научной литературѣ существуютъ разные оттѣнки. Напр. въ «психологіи народовъ» Лафаруса и Штеффала С. понимается исключительно въ психическомъ или духовно-культурномъ смыслѣ и даже обозначается терминомъ «объективный духъ» (аналогичное пониманіе С.—п у Тана), тогда какъ современный экономическій матеріализмъ, тоже придающій большую важность понятію социальной С., выдвигаетъ на первый планъ понятіе экономической структуры общества. Съ другой стороны, и при несходныхъ пониманіяхъ культурно-соціальной С. одинаково возможно представлять себѣ личность всецѣло какъ продуктъ этой С., къ чему, напримѣръ, приходитъ извѣстный социологъ Гумпловичъ. Другіе указываютъ на то, что сама С. измѣняется подъ вліяніемъ дѣйствія на нее со стороны членовъ общества, при чемъ это движеніе бываетъ и совершенно не-

намѣреннымъ, и вполне сознательнымъ. Отсюда дѣлается заключеніе о взаимодействіи личности, съ ея врожденными особенностями и внутренними процессами въ ней совершающимися—и С., съ ея традиционными формами. Однимъ изъ наиболее видныхъ представителей теоріи взаимодействия личности и С. является русскій социологъ П. А. Лавровъ. См. Соціологія и Философія исторіи.

Н. К.

Средецъ, Средецъ — см. Софія, гл. гор. Болгарія.

Средиземная раса — принятое въ настоящее время обозначеніе тѣхъ племенъ, которымъ, по терминологіи Бауменбаха, относятся къ кавказской расѣ (XIII, 814). Къ С. расѣ принадлежатъ все европейцы, насколько они не монголоподобны, все сѣверные африканцы, насколько они не входятъ въ составъ негританской расы, и все югозападные азіаты, наряду съ иранцами и индусами. Наиболее обычное дѣленіе С. расы на три группы: 1) хамиты, 2) семиты, 3) арийцы или индоевропейцы. По Э. Петри, называющему С. расу европейскою группою народовъ, основной типъ ея составляютъ европейцы, а периферическими типами являются индусы, иранцы, семиты, хамиты. Черепа въ С. расѣ встрѣчаются долихо-, брахи- и мезоцефальные, не представляя, однако, крайностей негрскаго и монгольскаго характеровъ. Складу черепа соответствуетъ строеніе скелета, отличающагося пропорциональностью. Цвѣтъ кожи, въ основѣ блѣворозовый, доходитъ до крайней смуглости, а въ периферическихъ группахъ, у хамитовъ — до темныхъ, негроподобныхъ оттѣнковъ. Волосъ, волнистый, мягкій, занимаетъ среднее мѣсто между монгольскимъ и негрскимъ типомъ. Цвѣтъ волосъ свѣтлый или темный, съ блескомъ. Растительность на головѣ, бородѣ и тѣлѣ весьма значительна. Языки флектирующие. Характеръ выраженно-индивидуальный и экспансивный, духовныя силы чрезвычайно богаты: народы С. расы достигли высшаго развитія религіознаго и философскаго мышленія и высшаго совершенства въ культурныхъ формахъ жизни.

I. Хамитская отрасль С. расы населяетъ всю сѣв. Африку вплоть до Судана, равно какъ и прибрежная область восточной Африки, заходя къ югу за экваторъ. Она раздѣляется на три вѣтви: берберовъ, древнихъ египтянъ и вост. африканцевъ. Разница между индексами высоты и ширины черепа, по Велькеру, у древнихъ египтянъ 2,7, у современныхъ египтянъ 2,5, у кабилонъ 2,4. Емкость черепа у тѣхъ же народовъ 1347 куб. стм., 1343 куб. стм., 1400 куб. стм. Въ лицѣ древнихъ египтянъ хамитская отрасль, можетъ быть первою изъ всей С. расы, достигла высшаго культурнаго развитія. Въ настоящее время, потомки древнихъ египтянъ находятся въ состояніи полудикости, а другіе хамитскіе народы и не возвышались никогда надъ этимъ состояніемъ. Ср. Берберы (III, 473).

II. Семиты обитаютъ въ Передней Азій и отчасти въ Африкѣ; въ лицѣ евреевъ они сильно представлены и въ Европѣ. Они обладаютъ всеми примѣтами другихъ членовъ С.

расы, но отличаются отъ хамитовъ болѣе богатою растительностью бороды; чаще, чѣмъ у послѣднихъ, у семитовъ встрѣчаются и выразительныя черты лица, тонкія губы, выдающиеся, болѣею частью загнутые носы и рѣзко очерченныя брови; окраска представляетъ переходы отъ легкой темноты до густого коричневаго оттѣнка. По Велькеру, евреи стоятъ на грани брахицефалии, но все же принадлежатъ къ низкимъ мезоцефаламъ. Арабы, относятся къ мезоцефаламъ и притомъ къ группѣ, отличающейся довольно значительной высотой черепа. Абессинцы, наконецъ, обладаютъ, при индексѣ ширины въ 71 и при индексѣ высоты въ 76, высокими, негроподобными и узкими черепами. Емкость черепа евреевъ съ іерусалимскаго кладбища 1322 куб. стм., у абессинцевъ 1258, у арабовъ 1476 куб. стм. Существуетъ предположеніе, что въ отдаленную до-историческую эпоху хамиты и семиты обитали вмѣстѣ и на общей родинѣ выработали свои языки, по крайней мѣрѣ до корней мѣстоименія и именъ числительныхъ. О дѣленіи С. расы на отдѣльные народы, на основаніи данныхъ языка, см. Семитскіе языки (XXIX, 461—465).

III. Индоевропейская или арийская отрасль установлена по даннымъ языка. Антропологически можно здѣсь различать: 1) собственно европейцевъ, представляющихъ основной типъ С. расы; 2) иранцевъ, представляющихъ смѣшеніе съ семитами, и 3) индусовъ, скрестившихся съ дравидами. Разница между индексами высоты и ширины составляетъ у индусовъ $\pm 0(73,9 \text{ и } 73,9)$, у чеховъ $8,2(76,0 \text{ и } 84,2)$, у древнихъ грековъ— $3,5(73,6 \text{ и } 77,1)$, у итальянцевъ— $7,6(74,0 \text{ и } 81,6)$, у шотландцевъ— $6,8(72,5 \text{ и } 78,8)$, у нѣмцевъ— $8,4(72,7 \text{ и } 81,1)$. Емкость черепа у тѣхъ же народовъ въ вышеприведенномъ порядкѣ: 1316, 1506, 1494, 1460, 1503 и 1478 куб. стм. О дѣленіи по языкамъ — см. Индоевропейскіе языки. Ср. также Арийцы.

IV. Нѣкоторые изъ народовъ С. расы не занимаютъ опредѣленнаго положенія въ вышеприведенныхъ трехъ группахъ: см. Васки (III, 145), Этруски, Кавказскій край и Кавказскіе языки (XIII, 814—818, 836—840). Ср. Пешель-Кирхгоффъ, «Народовѣдніе» (СПб., 1890); Э. Петри, «Антропология» (СПб., 1890).

Средиземное море — названное такъ благодаря своему положенію среди земель, составлявшихъ весь извѣстный древній міръ — принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ изъ внутреннихъ морей, какъ по величинѣ, такъ и по роли, которую оно играло въ исторіи европейской цивилизаціи. Римляне его называли, кромѣ *Mare mediterraneum*, внутреннимъ моремъ (*Mare internum*), въ противоположность вѣшнему морю (*Mare externum*), т. е. океану. Нынѣ арабы называютъ С. море *Bahr-Sefid*, греки—*Aspri Thalassa*, что значитъ Бѣлое (прекрасное) море, въ противоположность Черному (скверному) морю—*Mavri Thalassa*. С. море главнымъ образомъ простирается по параллели 36°, приблизительно отъ мерид. 6° з. д. до мерид. 36° в. д. Общая длина моря по этой параллели — около 3800 км. Сѣверная часть моря уда-

зается от означенной параллели къ С гораздо больше, чѣмъ южная къ Ю: самая южная точка лежитъ въ широтѣ 30°15', на берегу Африки, въ Сиртскомъ заливѣ, а самая сѣверная въ шир. 45°50', въ Адриатическомъ морѣ; самая западная — въ Гибралтарскомъ проливѣ, самая восточная — въ заливѣ Искандерунъ, близъ Александры. По формѣ С. море представляетъ какъ-бы два бассейна: западный, отъ Гибралтарскаго пролива до Сицилійскихъ водъ, и восточный, отъ послѣднихъ до Сирийскаго берега; на линіи соединенія этихъ бассейновъ, между мысомъ Трапезола въ Сициліи и мысомъ Бона въ Тунисѣ, ширина моря всего 130 км., тогда какъ наибольшая его ширина 1665 км. между Триестомъ и Большимъ Сиртомъ, затѣмъ 1028 км. на мерид. Крита и 842 км. на мерид. Корсики и Сардиніи, въ остальныхъ мѣстахъ ширина меньше. С. море имѣетъ одинъ естественный выходъ въ океанъ, Гибралтарскій проливъ, ширина котораго не менѣе 15 км. Съ другой стороны, С. море входитъ въ связь съ другими внутренними морями — Мраморнымъ и Чернымъ, посредствомъ проливовъ Дарданельскаго и Босфора, и съ Краснымъ моремъ, посредствомъ искусственно прорытаго и открытаго въ 1869 г. канала черезъ Суэзскій перешеекъ. Въ самомъ морѣ отдѣляется также часть, въ видѣ особаго внутренняго моря или длиннаго залива, между полуостровами Апеннинскимъ и Балканскимъ, которое носитъ названіе Адриатическаго моря; Отранскій проливъ, соединяющій это море со С., имѣетъ ширину около 47 км. Ни одно изъ средиземноматериковыхъ морей въ мірѣ не приходитъ въ соприкосновеніе съ столькими разнородными, какъ по культурѣ, такъ и по климату, частями свѣта, какъ С. море. Воды послѣдняго омываютъ южные берега Европы, западные Азіи и сѣверные Африки. Общая поверхность водъ С. моря, по вычисленію Крюммеля, составляетъ 2855522 кв. км. Поверхность С. моря испещрена болѣе или менѣе значительными островами и группами о-вовъ, важнѣйшіе: Питузскіе — Ивисса и Форментера, Балеарскіе — Маіорка и Минорка; Корсика и Сардинія, раздѣляемая проливомъ Бонифація; сосѣдній съ Корсикою о-въ Эльба; Сицилія, съ вулканомъ Этна, отдѣленная отъ материка Италіи Мессинскимъ проливомъ; группа Липарскихъ о-вовъ съ величественнымъ вулканомъ Стромболи, о-въ Капри, Ионическіе о-ва, Кандія (Критъ), Родосъ, Кипръ, и, наконецъ, пѣлый архипелагъ о-вовъ, наполняющихъ собою все Эгейское море. Между послѣдними есть болѣе крупные, около которыхъ группируются мелкіе, таковы, напр. Паросъ съ окружающими его мелкими Цикладскими о-вами; острова же, разбросанные вдоль Азіатскаго берега, носятъ названіе Спорадскихъ (разсѣянные). Красота Эгейскаго моря, усѣяннаго островами, которые поэты уподобляли алмазамъ на лазуревомъ фонѣ, дали поводъ венеціанцамъ назвать это море Архипелагомъ, что значитъ *настоящее* море — впоследствии уже смыслъ этого названія былъ извращенъ и ему стали присвоивать понятіе о группѣ о-вовъ. Нельзя

не упомянуть о маленькомъ островѣ Мала, скалы котораго господствуютъ надъ Сицилійскимъ проливомъ. Болѣе крупныя острова или группы отдѣляютъ отъ моря небольшіе бассейны; такъ: бассейнъ между Балеарскими островами и Испаніей — Балеарское море, между Балеарскими и Сардиніей — Сардинское море, между Корсикой и Испаніей — Гальское море, между Корсикой и Италіей — Лигурійскій бассейнъ, между Сардиніей и Сициліей — Тирренское море; далѣе, бассейнъ между Сициліей и Африкою — Сицилійское море, между Сициліей и Греціей — Ионическое море съ заливами: Тарентскимъ въ Италіи и Коринтскимъ въ Греціи; послѣдній посредствомъ канала соединенъ въ 1894 г. съ бассейномъ Архипелага. Наконецъ, между Италіей, Алжиромъ и Балеарскими о-вами — Иберійское море, къ югу отъ Сициліи — море Сирта, южнѣе Крита и Кипра — Левантское море. Большое количество о-вовъ тянется также вдоль восточнаго берега Адриатическаго моря, примыкая на сѣверѣ къ полуострову Истрія, омываемаго съ одной стороны Венеціанскимъ и Триестскимъ заливами, а съ другой Кварнерскимъ и Фиуме. На поверхности острововъ въ С. морѣ приходится около 106000 кв. км. Главнѣйшія рѣки, впадающія въ западный бассейнъ, суть: Эбро въ Испаніи, Рона во Франціи, Арно и Тибръ въ Италіи, Меджерда, Шелифъ и Малюя въ Африкѣ. Рѣка восточнаго бассейна: По, Марича въ Европѣ и Нилъ въ Африкѣ, остальные рѣки не имѣютъ особаго значенія. Къ С. морю принадлежатъ Испанія съ главнѣйшими портами Гибралтаръ (англ.), Малага, Каррагена, Валенція, Портъ Магонъ (Минорка) и Барселона; Франція, порты Сеттль, Марсель, Тулонъ и Ницца; Италія съ портами Генуя, Специя, Ливорно, Чивита-Веккья, Неаполь, Бриндизи, Палермо (Сиц.), Анкона и Венеція; Австро-Венгрія съ портами Триестъ, Пола, Фиуме, Каттаро; Греція съ Корфу (о-въ) и Пиреемъ; Турція съ Салоника, Смирною, Бейрутомъ и Яффою; Египетъ съ Портъ-Сайдомъ и Александріею; Триполи; Тунисъ съ Бизертой; Алжиръ и Марокко съ Черчелемъ, Тенесомъ, Ораномъ, Немуромъ и Мелилью.

Берега С. моря представляютъ большое разнообразіе. Въ общемъ, сѣв. берегъ сильно изрѣзанъ и живописенъ, тогда какъ южный мало извѣстенъ и болѣею частью однообразенъ. Берега Испаніи состоятъ преимущественно изъ высокихъ мысовъ, за исключеніемъ дельты Эбро; берега Франціи низки и вдоль Ланскаго залива имѣютъ лагунный характеръ; при впаденіи Роны берегъ подымается, дѣлается крутымъ, изрѣзанъ заливами и окаймленъ вдоль береговъ Прованса пѣдыми рядомъ мелкихъ острововъ. Вдоль Генуэзской ривьеры берегъ продолжается быть возвышеннымъ, но затѣмъ понижается, такъ что берега Тосканы и Средней Италіи покрыты болотами (мареммы). Къ Неаполю берегъ возвышается, врѣзывается нѣсколько въ материкъ, образуя извѣстный своей живописностью Неаполитанскій заливъ, на берегу котораго итается единственный дѣйствующій на материкѣ Европы вулканъ Везувій. Восточный

комь, при чемъ соленость и на глубинахъ больше въ восточной части моря, чѣмъ въ западной. Въ Адриатическомъ морѣ соленость на поверхности увеличивается въ направленіи отъ Триестскаго и Венеціанскаго заливовъ къ Отрантскому проливу отъ 33‰ до $38\frac{1}{2}\text{‰}$, при чемъ у итальянскихъ береговъ соленость меньше, чѣмъ у Далматскихъ, и наконецъ соленость увеличивается нѣсколько отъ поверхности до дна, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ обнаруживается холодный прѣсный ключъ, какъ напримѣръ между Лиссою и Сансео. *Температура* воды на поверхности моря достигаетъ въ концѣ лѣта максимума, въ среднемъ 27° Ц., при чемъ въ восточной части моря воды немного теплѣе, чѣмъ въ западной; къ концу зимы температура на поверхности понижается до 12° и 13° Ц., ниже на западѣ, чѣмъ въ средней части моря, а въ сѣверной части Архипелага даже до 11° Ц. По сравненію съ температурою воздуха, вода лѣтомъ нѣсколько холоднѣе, а зимою значительно теплѣе воздуха. Распределение температуры воды отъ поверхности до дна представляетъ тѣ же особенности, которыя замѣчаются и въ другихъ моряхъ, отдѣленныхъ отъ океаническаго ложа подводными порогами, какъ въ Гибралтарскомъ проливѣ. Отъ поверхности до глубины порога температура въ лѣтнее время понижается, а затѣмъ до дна остается болѣе или менѣе постоянной и равной средней низшей зимней температурѣ на поверхности. Такъ, въ западномъ бассейнѣ температура лѣтомъ на глубинѣ 200 м. около 15° , а на глубинѣ 400—500 м. $12,8^{\circ}$ Ц., и таковою же остается до самого дна, тогда какъ по соседству, въ Атлантическомъ океанѣ, температура продолжаетъ понижаться до самого дна до $2-3^{\circ}$ Ц., благодаря свободному сообщенію этихъ водъ на большихъ глубинахъ съ полярными водами. Въ средней части моря температура воды во всѣхъ слояхъ выше, чѣмъ въ западной, а въ восточной части она достигаетъ максимума, такъ что въ общемъ замѣчается увеличеніе температуры воды во всѣхъ слояхъ въ направленіи отъ З къ В; исключеніе изъ этого правила представляють иногда слои близъ поверхности, что связано съ метеорологическими условіями. Такъ, въ Ионическомъ морѣ на глубинѣ 400 м. температура $14\frac{1}{2}^{\circ}$ Ц., а съ глубины 800 м. остается до дна тоже постоянною и равною $13,9^{\circ}$ Ц.; въ самой глубокой впадинѣ, однако, температура $13\frac{1}{2}^{\circ}$ Ц.; въ Архипелагѣ придонная температура $11^{\circ}-12^{\circ}$ Ц. Въ Адриатическомъ морѣ глубинныя температуры на сѣверѣ ниже, чѣмъ на югѣ, что, вѣроятно, происходитъ отъ болѣе низкой поверхностной температуры зимою на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ; у выхода изъ Адриатическаго моря, недалеко отъ Отранто, на глубинѣ 760 м., температура 13° Ц. Зимою температура почти одинакова отъ поверхности до дна и можетъ быть даже мѣстами происходить небольшое повышеніе съ глубиною. Такимъ образомъ, зимою вся толща воды С. моря 3—4 тыс. м. имѣетъ температуру около 13° Ц. Такой огромный запасъ тепла оказываетъ большое влияние на

климатъ С.-морск. области и способствуетъ особенно мягкости зимъ. Этотъ запасъ тепла, въ связи съ большою соленостью воды, косвеннымъ путемъ влияетъ и на климатъ прилегающихъ къ С. морю съ одной стороны Атлантическаго океана, съ другой—Чернаго и Мраморнаго морей, глубинныя температуры въ которыхъ ниже, чѣмъ въ С. морѣ. Благодаря большой солености С. моря, уровень его нѣсколько ниже, чѣмъ уровень Атлантическаго океана; по Буке-де-ля-Гри, у устья Роны уровень ниже на 0,7 м., чѣмъ у устья Гаронны въ Атлантическомъ океанѣ, а далѣе къ востоку, у Ниццы, уровень еще понижается на 8 см. Слѣдствіемъ неравенства уровня является теченіе воды—на поверхности изъ Атлантическаго океана въ С. море, въ то же время болѣе соленая вода послѣдняго устремляется на нѣкоторой глубинѣ въ Атлантический океанъ, а такъ какъ ея температура выше температуры Атлантическаго океана, то она и согрѣваетъ послѣдній. Согрѣваніе это, какъ показываютъ глубинныя изотермы Атлантическаго океана, простирается почти до глубины 1000 м., такъ какъ глубже вода С. моря постепенно смѣшивается съ большими массами воды Атлантическаго океана и, теряя свой исключительный характеръ болѣе соленой воды, становится болѣе легкою. Съ другой стороны и Черное море, имѣя соленость вдвое меньшую сравнительно съ С. моремъ, обнаруживаетъ болѣе высокій уровень и потому поверхностныя воды текутъ изъ него черезъ Мраморное море въ С. море, а глубинныя воды С. моря, болѣе соленыя и болѣе теплыя, идутъ въ обратномъ направленіи, черезъ Дарданельскій проливъ и Босфоръ, и производятъ какъ осолоненіе, такъ и согрѣваніе глубинъ Мраморнаго и Чернаго морей. Такимъ путемъ образуется обмѣвъ водъ С. моря съ водами прилегающихъ бассейновъ. Въ то же время въ С. морѣ замѣчаются поверхностныя теченія вдоль прибрежій, образующія круговороты водъ какъ въ западномъ, такъ и въ восточномъ бассейнахъ, какъ показано на картѣ стрѣлками. Теченія эти въ проливахъ достигаютъ иногда $\frac{1}{2}-\frac{3}{4}$ узла, но вообще онѣ сильно подвержены влиянію вѣтровъ и направленіе и скорость ихъ соотвѣтствуютъ болѣею частью направленію и силѣ вѣтровъ. Наконецъ, въ С. морѣ происходитъ вертикальная циркуляція водъ, какъ вслѣдствіе глубинныхъ источниковъ, такъ и при зимнемъ охлажденіи поверхностныхъ водъ, становящихся тогда болѣе тяжелыми и потому погружающихся на глубины. Путемъ этого вертикальнаго движенія на глубины доставляется кислородъ, необходимый для жизни. Говоря о движеніи водъ, необходимо остановиться нѣсколько на приливахъ и отливахъ. Наиболѣе замѣтно это явленіе въ Гибралтарѣ, гдѣ оно было отмѣчено даже древними писателями; затѣмъ весьма замѣтны приливы на Африканскомъ берегу, въ заливѣ Малый Сиртъ; здѣсь приливы и отливы совершаются съ большою правильностью, достигая высоты въ Габесѣ 2 м.; въ портѣ Сфаксъ 1,5 м., но во время равноденствія 2,6 м. и, наконецъ, на о-вѣ Джерба

таро, на берегу Неаполитанского залива, то увидимъ, что вулканизму въ С.-морской области принадлежит видная роль. Но эта область богата также и сейсмическими явлениями, сила которыхъ особенно проявляется въ Южной Италиі, Греціи, Малой Азии и (иріи. Известны опустошительныя землетрясенія въ Сиріи и Малой Азии 536 г., погубившія 120 тыс. человекъ, землетрясеніе въ Сициліи въ 1693 г., уничтожившее 60 тыс. человекъ, въ Калабрии въ 1780 г., охватившее площадь въ 144 мили въ поперечникъ и причинившее значительныя измѣненія въ профиль мѣстности съ образованіемъ многихъ озеръ, затѣмъ землетрясеніе въ 1870 г. въ Фокидѣ, длившееся три года и разрушившее область въ 7 кв. миль, и, наконецъ, землетрясенія въ Хиосѣ 1880 г. и на о-въ Исхія въ 1881 г. и 1883 г. и т. д. С. море богато также подводными источниками, въ особенности вблизи береговъ съ известковой формацией: источникъ Порть-Міу, близъ Кассисъ, въ устьѣ Роны; источники св. Назара, Сіотата, Канны, Сень-Ремо и Свечи. Подводные источники, между Ниццею и Генуей, привносятъ не менѣе 19 куб. м. въ секунду; источникъ Канны выходитъ на глубинѣ 162 метровъ; въ Сень-Ремо на глубинѣ 291 метра; въ шести км. къ югу отъ мыса Мартина, между Монако и Ментоной, ключъ простой воды бьетъ на глубинѣ приблизительно 700 м. Берега Далматіи, Истріи и Алжира имѣютъ также подводныя рѣчки; дельта Трешинхитса, на восточномъ берегу Адриатическаго моря, показывается на глубинѣ одного метра подъ водой.

Рельефъ дна и свойства грунта. Какъ по внѣшнему очертанію С. море дѣлится на два бассейна, такъ и въ отношеніи рельефа дна такое дѣленіе сохраняетъ свою силу. Въ Гибралтарѣ, противъ Цеуты, глубина до 1000 м., но далѣе къ W, проливъ расширяется и становится мельче, такъ что между мысомъ Трафальгаромъ и Спартеломъ глубина большею частью менѣе 200 м. и только мѣстами около 400 м. Съ другой стороны, между Сициліей и мысомъ Бона, на линіи соединенія двухъ бассейновъ, глубина не болѣе 450 м., а въ проливѣ Дарданельскомъ около 100 м. Такимъ образомъ повышение всей Средиземно-морской области на 500 м. не только отдѣлило бы вполнѣ С. море отъ океана и Мраморнаго моря, но и раздѣлило бы его еще на 2 глубокихъ соленыхъ озера. Отъ Гибралтарскаго пролива къ востоку до меридіана 3° зап. д. встрѣчается еще глубина около 1450 м. д., но далѣе къ СВ дно опускается и весь западный бассейнъ имѣетъ уже глубины большею частью 1800—3000 м.; наибольшія выемки расположены вообще къ краямъ отдѣльныхъ бассейновъ.—3149 м. въ Сардинскомъ морѣ и 3731 м. въ Тирренскомъ. Подводная связь между Балсарекими о-вами и Исканіей, у м. св. Антоніо, находится на глубинѣ около 800 м., но между Сардиніей, Корсикой и Тосканскимъ берегомъ Италиі эта связь не глубже 200 м. Восточный бассейнъ глубже западнаго. Южнѣе Адриатическаго моря тянется въ меридіональномъ направленіи довольно обширная область съ глубинами отъ 3500 до 4000 м., а между островами Цергю

и Мальтою глубины превышаютъ 4000 м. причѣмъ наиболѣе глубокая впадина 4400 м. находится въ 50 миляхъ къ юго-западу отъ мыса Маталана. Глубина 4400 м. должна быть признана пока наибольшею для всего С. моря. Далѣе къ востоку глубина меньше, но въ западной части Левантскаго моря все-же глубины достигаютъ свыше 3'000 м. (около Родоса). Въ Архипелагѣ глубины увеличиваются отъ сѣвера къ югу и большею частью около 700—800 м., наибольшая же выемка 1262 м. между Самосомъ, Хиосомъ и Адросомъ. Въ Адриатическомъ морѣ въ сѣверной части не глубже 200 м., но въ южной части дно понижается до 1500 м., составляя какъ бы продолженіе Ионической впадины, хотя въ Отрантскомъ проливѣ дно приподнимается до глубины 800 м. Скаты въ глубину наиболѣе значительны у береговъ Алжира въ Генуэзскомъ заливѣ, у греческихъ береговъ, Кандіи, Кипра, Сиріи, Ливіи и Египта, за исключеніемъ устья Нила, наносы котораго подняли дно моря здѣсь на довольно значительномъ разстояніи отъ берега. Грунты дна состоятъ большею частью изъ прибрежныхъ отложений, а въ глубокихъ впадинахъ—изъ сѣроватаго и желтоватаго ила, пропитаннаго органическими матеріями. Также пемза, шлакъ, кремнеземныя зерна, скалистые обломки, покрытые магнезіальными окислами, входятъ часто на большихъ глубинахъ, особенно въ мѣстахъ вулканическихъ. Изъ органическаго ила преобладаютъ форамениферовый, особенно глобигерининовый илъ, тогда какъ радіоларіи и діатомей рѣдки и попадаются обыкновенно въ Адриатическомъ морѣ.

Воды С. моря имѣютъ мѣстами нѣсколько иную окраску, чѣмъ воды Атлантическаго океана. Въ этомъ отношеніи существуетъ замѣчательный контрастъ между Гасконскимъ заливомъ, вода котораго темно-зеленая, и Лионскимъ заливомъ, гдѣ вода имѣетъ прекрасный голубой цвѣтъ, болѣе темный, чѣмъ цвѣтъ моря. Чудный голубой цвѣтъ, который отличается гротъ о-ва Капри, такъ часто сѣщаемый путешественниками, служитъ образчикомъ того цвѣта, которымъ отличаются воды С. моря. По химическому составу, вода С. моря не отличается отъ океаническихъ водъ, только концентрація солей въ ней болѣе, чѣмъ концентрація въ океанѣ, а именно средній числомъ на 1000 частей воды въ С. морѣ приходится до 38 частей солей, тогда какъ въ океанской водѣ всего около 36. — Такой усиленной концентраціи способствуетъ несомнѣнно перевѣсъ испаренія надъ приходомъ прѣсныхъ водъ, въ видѣ атмосферныхъ осадковъ и рѣчныхъ водъ; причина же значительнаго испаренія заключается, помимо высокой лѣтней и умѣренной зимней температуры, главнымъ образомъ, въ господствующихъ сухихъ сѣверныхъ вѣтрахъ. Соленость на поверхности моря увеличивается отъ Гибралтара къ берегамъ Египта и Сиріи; въ илѣ Гибралтара соленость около 36‰, у Отранто 38‰, а въ восточной части достигаетъ 39‰. Въ западной части и въ Ионическомъ морѣ соленость увеличивается отъ поверхности до дна, отъ 36‰ до 38—39‰ слыш-

ти (Габесь), на берегу Сирии, в Архипелагѣ между Спорадскими и Цикладскими о-вами. Климатъ С.-морского побережья представляетъ многія особенности, зависящія въ значительной степени отъ того, что это побережье защищено горами отъ холодныхъ вѣтровъ съ сѣвера. Теплая зима, съ температурой января обыкновенно отъ 8 до 13° Ц., отсутствие сильныхъ морозовъ, теплое лѣто со средней температурой отъ 23 до 28°, годовая амплитуда отъ 11 до 20°, малая облачность, особенно лѣтомъ, ярко синий цвѣтъ неба и вообще яркій свѣтъ, дожди—преимущественно зимою, полное отсутствіе лѣтнихъ дождей на югѣ и обложныхъ продолжительныхъ лѣтомъ на сѣверѣ—вогь главныя черты С.-морского климата. Снѣгъ падаетъ рѣдко, исключительно съ декабря по мартъ и рѣдко лежитъ 1—2 дня, морозы случаются рѣдко и большею частью ночью, чаще всего отъ мѣстаго лучеиспусканія. Отсутствіе лѣтнихъ дождей на югѣ происходитъ отъ того, что С. море находится лѣтомъ подъ вліяніемъ тропического антициклона (области высокаго барометр. давленія) въ вост. части Атлантического океана, который въ связи съ пониженною областью давленія надъ южной Сахарой и Персидскимъ заливомъ причиняетъ господство надъ С. моремъ сухихъ сѣверныхъ вѣтровъ—*этезія* древнихъ грековъ; при высокомъ давленіи надъ самымъ моремъ лѣтомъ также часты совершенно штилевые дни. Къ зимѣ тропическій антициклонъ Атлантического океана перемѣщается нѣсколько на Ю и въ то же время къ СВ отъ С. моря устанавливается азиатскій антициклонъ, С. же море занимаетъ тогда промежуточную область между обоими антициклонами и подпадаетъ часто, особенно въ концѣ осени, вліянію сѣвероатлантической циклонической области; тогда появляются циклоны изъ Бискайскаго зал., Ламанша или Нѣмецкаго моря и, прокладывая себѣ путь черезъ Германію, Италію и южную Грецію къ Малой Азіи, несутъ за собою бурную, шквалистую погоду, сопровождаемую дождемъ и оканчивающуюся проясненіемъ, при сухомъ сѣверномъ вѣтрѣ. Подобныя же условия бывають и раннею весною. Въ серединѣ зимы область высокаго давленія вторгается часто въ среднюю Европу и причиняетъ на сѣверномъ побережьи С. моря опять сѣверный вѣтеръ—*мистраль* въ южной Франціи и *трамонтана* въ Италіи. Извѣстное явленіе *бори* (сильный сѣверо-восточный вѣтеръ), на берегу Адриатическаго моря, происходитъ при вышеуказанныхъ условіяхъ распределенія атмосфернаго давленія, только мѣстныя условія, именно особенное расположеніе горъ, способствуетъ необыкновенной силѣ этого явленія. Въ это же время значительный запасъ тепла въ толщѣ водъ С. моря служитъ причиною нѣсколько пониженнаго давленія надъ нимъ и источникомъ періода зимнихъ дождей въ болѣе южныхъ областяхъ моря. Господство сѣверныхъ вѣтровъ, приносящихъ сухой воздухъ, объясняетъ намъ, почему на побережьяхъ С. моря лѣтній жаръ не такъ тягостенъ, какъ въ другихъ приморскихъ странахъ. Въ частности, климатъ раз-

личныхъ мѣстъ С. моря зависитъ много отъ мѣстныхъ условій, а эти послѣднія, благодаря чрезвычайному разнообразію профиля мѣстности, столь различны, что часто можно встрѣтить рядомъ климаты, существенно отличающіеся отъ типичнаго С.-морского. Настоящій С.-м. климатъ встрѣчается на Ривьерѣ, т. е. побережьи отъ Тулона до Генуи и Специи и въ Южной Италіи и Сициліи. Ривьера защищена съ сѣвера Морскими Альпами и Аппенинами и потому имѣетъ очень теплую зиму, привлекающую издавна болыныхъ съ Европейскаго континента. Въ Ниццѣ средняя температура января 8,4° Ц., а іюля 23,9°; въ Палермо средняя температура января 10,9°, іюля 24,9°; дожди выпадають на Ривьерѣ преимущественно въ октябрѣ—16% всего годового количества (510 мм.)—и въ Сициліи въ декабрѣ—15% год. количества (400—600 мм.), тогда какъ въ лѣтніе мѣсяцы не болѣе 4% на Ривьерѣ и не болѣе 2% въ Сициліи. Лѣтомъ у восточныхъ береговъ Южной Италіи болѣе дождя, чѣмъ у западныхъ. Истрія и Далматія теплѣе, чѣмъ восточный берегъ Италіи подъ тѣми же широтами, особенно зимою, и распределеніе дождей—типичное С. въ Далматіи, а въ Истріи лѣто менѣе сухое. Греція имѣетъ тоже типичный С. климатъ, но зима холоднѣе, чѣмъ въ Сициліи; въ Афинахъ средняя температура января 8,1°, іюля 26,9° и дожди преобладають въ ноябрѣ, 18% годового количества (390 мм.). Въ Сирии, Палестинѣ и на островѣ Кипрѣ лѣтомъ, при высокой температурѣ (29° іюль), не бываетъ дождя 3—4 мѣсяца. Всего болѣе выпадаетъ дождя зимою. Египетъ составляетъ переходъ отъ климата С. къ Сахарѣ. Въ Портъ-Саидѣ средняя январская температура 14,1°, іюля 26,9° (тоже, что въ Афинахъ). Дожди преимущественно въ январѣ, и именно въ Александріи 24% годов. колич. (210 мм.) и ни капли дождя отъ мая до августа. Прибрежье Алжира имѣетъ климатъ чисто С., преобладающіе вѣтры NW, сухіе лѣтомъ, и сопровождаются дождями въ другія времена года, но всего дождливѣе зима, когда выпадаетъ отъ 14 до 16% всего годов. колич. (790 мм.), въ іюль же всего 0,2%. Средняя температура января 12,1°, іюля 24,4°. Самая западная часть С. моря холоднѣе, чѣмъ другія части моря, потому что черезъ Гибралтарскій проливъ проходятъ въ С. море болѣе холодныя океанскія воды. Теплая, влажная зима въ С.-морской области и сухое лѣто представляютъ особыя условія для растительности; здѣсь лѣто—время отдыха растительности, а условія зимы благоприятны для произростанія вѣчно зеленыхъ растений, боящихся морозовъ. Воздѣлываніе маслянъ, виноградныхъ лозъ, смоквиницъ, апельсинновъ, лимонновъ, миндаля и т. п. занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ занятіяхъ жителей Средиземно-морской области. Также давно привилось здѣсь и воздѣлываніе пшеницы, которая растетъ при сравнительно низкой температурѣ и потому ей благоприятны средиземно-морскія зимы, напротивъ кукурузу воздѣлываютъ здѣсь рѣдко, потому что лѣто сухое. Климатъ объясняетъ и такія условія жизни, какъ отсутствіе заботъ о теплотѣ по-

историко-географической точки зрѣнія. Побережья С. моря и острова его служили древнимъ географамъ опорными пунктами для картографіи земного шара. Такъ, Дисеаркъ, ученикъ Аристотеля, на своей картѣ земли наносилъ различные пункты по разстоянію ихъ отъ продольной оси С. моря (пар. 36°) и отъ перпендикуляра къ этой оси, проведеннаго черезъ о-въ Родосъ. На берегахъ С. моря были произведены первыя астрономическія опредѣленія пунктовъ (Эратосфеномъ и Гиппархомъ) и первое градусное измѣреніе для опредѣленія размѣровъ земного шара (Эратосфенъ измѣрилъ дугу меридіана между Александрією и Сиеною). Что касается общей карты С. моря, то созданіе ея принадлежитъ уже новѣйшимъ временамъ. Въ древности и въ средніе вѣка пользовались путевыми картами (португальскія), которыя, отличаясь большими подробностями въ отношеніи разныхъ мѣстностей, страдали неточностью въ географическихъ положеніяхъ основныхъ пунктовъ. Птолемеемъ была составлена карта или вѣрнѣе, таблица пунктовъ С. моря, съ указаніемъ широты и долготы ихъ, какъ по личнымъ его опредѣленіямъ, такъ и особенно по наблюденіямъ его предшественниковъ (Эратосфена, Гиппарха, Марина Тирскаго). Многие изъ этихъ пунктовъ подверглись впоследствии исправленію, сдѣланному арабск. астрономомъ Абуль-Гассаномъ; это исправленіе значительно приблизило размѣры С. моря къ действительнымъ. Такъ напр., длина продольной оси С. моря по Птолею 61°, по арабск. табл. 42°30'; послѣдняя отличается отъ действительной только на 52'. Однако, и въ исправленномъ видѣ Птолемеева таблица оказывалась невѣрною для многихъ мѣстъ (до 4° по долготѣ). Въ началѣ XVII ст. явился первый спеціальнѣйшій трудъ о С. морѣ, итал. инженера Bartolomeo Crescenion («Della nautica mediterranea», Римъ, 1602), но этотъ трудъ заключалъ въ себѣ лишь практическія указанія для мореплавателей. Только къ срединѣ XVII стол. астрономы стали обращать все болѣе и болѣе вниманія на исправленіе Птолемеевой таблицы. Парижская акад. наукъ въ 1666 г. поручила искусному наблюдателю Шазеллю (Chazelles) вновь опредѣлить географическія координаты важнѣйшихъ пунктовъ въ вост. части С. моря. Наблюденія Шазелля много улучшили карту С. моря, свѣда погрѣшность долготы мѣстами всего до 1/2° (Александретта); тѣмъ не менѣе первую полную картою С. моря, съ относительно точнымъ опредѣленіемъ главныхъ очертаній, мы обязаны капитану Готье, который составилъ ее по даннымъ, собраннымъ имъ въ теченіе 1816—19 гг. Впослѣдствіи эту карту улучшили Досси и Келлеръ (въ 1849—51 гг.), а также совмѣстные труды моряковъ, особенно французскихъ и англійскихъ, такъ что въ настоящее время мы имѣемъ прекрасныя карты С. моря, общую и частныя, преимущ. изданія англ. адмиралтейства (Mediterranean Sea compiled from the most recent surveys, 1881, № 449, corr. 1899).

Литература. G. Aimé, «Recherches physiques sur la mer Méditerranée» (П., 1845, въ сборникѣ «Exploration scientifique de l'Algé-

rie»); W. H. Smyth, «The Mediterranean, a Memoir physical, historical and nautical» (Л., 1854); Le Gras, «Considérations générales sur la mer Méditerranée» (Пар., 1866); «Mediterranean Pilot» (Л., Hydrogr. Office, 1885—92); «Mer Méditerranée» (Service hydrographique, Пар., 1886); Carpenter, «Further inquiries on oceanic Circulation, Mediterranean Sea» («Proceed. of Roy. Geogr. Soc.», 1874); Bayon, «Mer Méditerranée, côtes de France, Sicile etc.» (Пар., 1876); J. Fischer, «Beiträge zur physischen Geographie der Mittelmeerländer» (Лип., 1877); Th. Fisher, «Küstenveränderungen im Mittelmeergebiet» («Zeitschrift f. geogr. Gesellsch.», Берл., 1878); «Adria Kommission in Triest, Oceanogr. Beobachtungen an der Ostküste des Adriat. Meeres von Triest bis Corfu» (1870—72); Goringe a. Shroeder, «Coats and Islands of the Mediterranean Sea» (Вашингт., 1879); J. Luksch & J. Wolf, «Verschiedene Expeditionen zur physikalischen Untersuchung des Adriatischen & Ionischen Meeres» (1874—80); Schweiger-Lerchenfeld, «Das Mittelmeer» (Фрейбургъ, 1888); Gr. Wilczek, «Das Mittelmeer, seine Stellung in der Weltgeschichte» (1895); Keller, «Die Thier-Migrationen im Suez-Kanal» (Дрезденъ, 1883); «Berichte der Kommission für Erforschung des östlichen Mittelmeeres» (В., 1892—95). Данныя по гидрографіи и биологіи можно еще найти въ отчетахъ экспедиціи «Travailleur'a» (1881—82, «Ann. der Hydrogr.», 1882, «Compte Rendu», 1881—82, Vol. 93, 94) и «Washington'a». О климатѣ С. моря см. «Климаты земного шара» Воейкова, 1884, стр. 402. Историческую часть см. «Космосъ» Гумбольдта, пер. Фролова, изд. 3, 1871, ч. II, стр. 2, 105, и «Histoire de la géographie», Vivien de St.-Martin (П., 1873). Карты—см. выше.

Г. III.

Исторія. Соединеніе на берегахъ С. моря трехъ частей свѣта—Европы, Африки и Азии.—удобство берегового строенія, многочисленные полуострова и острова, сравнительная безопасность судоходства даже для судовъ примитивнѣйшаго устройства содѣйствовали тому, что это море стало ареной оживленнѣйшаго культурнаго обмѣна уже въ отдаленной древности. Имѣется извѣстіе о судоходствѣ на С. морѣ во времена Саргона I царя вавилонскаго, жившаго за 2800 лѣтъ до Р. Хр. За 2000 лѣтъ до Р. Хр. морскія сношенія по Средиземн. морю, вѣроятно, совершались очень часто, такъ какъ въ это время на о-вахъ С. моря, особенно на Критѣ, успѣла уже, повидимому, распространиться письменность, прототипъ позднѣйшихъ финикійскихъ и греческихъ письменъ (ср. Evans, «Cretan pictographs», 1895). Первымъ извѣстнымъ намъ мореходнымъ народомъ на С. морѣ являются хананейцы-финикіане, морская торговля которыхъ процвѣтала уже въ XV в. до Р. Хр.; когда она началась—совершенно неизвѣстно. Финикіане колонизовали сначала Кипръ, затѣмъ часть Малоазіатскаго побережья, о-въ Родосъ и всѣ берега острова Эгейскаго моря, часть Сѣверной Африки и южной Испаніи; вездѣ по берегамъ они заводили свои факторіи; цѣлью ихъ экспедицій по С. морю было, гл. обр., добываніе рабовъ

и полезных ископаемых. В XII в. греки, научившиеся у финикийцев строить суда, начинают усиленно их вытеснять и заирать в свои руки всю торговлю в восточной части С. моря. Финикийцы, спасаясь с одной стороны от конкуренции, с другой — от опасностей, грозивших их метрополию со стороны грозных соседей, стали усиленно селиться на юго-западном побережье С. моря, в Африку, где, вероятно еще за 1000 лет до Р. Хр., возник зап.-финикийский центр Карфаген, в течение нескольких столетий владившая над западной частью С. моря. В течение всего греко-финикийского периода морские разбои и грабежи береговых поселений были явлениями совершенно обычными на С. море. Греко-персидские войны положили на Восток предел финикийскому судоходству; власть над восточной частью моря перешла целиком к грекам. На Запад сила Карфагена долго соперничала с западными, главным образом сицилийскими греками, пока, наконец, и Карфаген, и греки одинаково не были подавлены новой державою на С. море — Римом, III в. до Р. Хр. ознаменовалась на С. море громадными морскими битвами между Римом, Карфагеном и различными эллиническими государствами. В следующем веке большая и самая удобная часть берегов С. моря находилась уже в руках римлян, военный флот которых господствовал над всем морем. В это же время сильно развились, особенно в вост. части моря, морские разбои различных мало-азиатских народов. Уничтожить гнезда разбойников, при помощи флота в 500 судов, удалось лишь Помпею, в 67 г. до Р. Хр. К концу I в. до Р. Хр. римлянам принадлежало уже все побережье С. моря. В конце IV в. началось разорение берегов С. моря варварами, которые к концу V века владели всем его западным побережьем. Из варварских народов многие имели и флоты; вандалы неоднократно производили морем опустошительные набеги на соседние страны. Тем не менее, в течение первой половины средних веков флот восточноримской империи, с матросами из греческого населения Малой Азии и островов Архипелага, оставался лучшим на С. море, и византийские суда — *дромоны* — надолго дали господствующий тип судостроения; на этих судах парусность уже играла большую роль, чем весла. Главным образом благодаря флоту удалась обширная завоевания Юстиниана, объединившего под своею властью почти все побережье С. моря. С конца VII в. на берегах С. моря появляются арабы, владевшие в VIII в. уже всем берегом от Пиреней до Гибралтара, от Гибралтара до Суэзского перешейка, а по берегу Азии на С. до Тавра. В это время к византийскому флоту и зачаткам флота западных держав на С. море присоединился флот арабский. Империя арабов скоро распалась, но флоты мусульманского берегового населения остались и стали с тех пор постоянно опасностью для свободы судоходства на С. море. В эпоху крестовых походов, однако, христианские

народы оказались сильнее на море, чем мусульмане: большие флоты западных держав ни разу не терпели поражений. В XIII в. с концом крестовых походов совпадает усиление морского могущества итальянских республик, особенно Генуи и Венеции. Венеция, завоевавшая ряд островов по С. морю — Кипр, Кандию, Нептун — и приобретшая многие части византийского побережья материка, начала вести по С. морю обширную торговлю с Сирией и Египтом; через гавани Леванта в Венецию стали притекать произведения Индии и южн. Аравии. В конце средних веков трудами главн. образ. венецианцев, были составлены многочисленные *портоланы* (портуланы) или компасные карты С. моря. Начало нового времени ознаменовалось: 1) открытием Америки и морского пути в Индию, вследствие чего наиболее оживленными портами Европы стали порты на Атлантическом океане, и 2) появлением на С. море турецкого флота и многочисленных корсаров из Туниса с соседними ему странами. И то, в другое привело к временному упадку мореходства на С. море. Решительная война Карла V, в 1535 г. взявшего Тунис, не смогла уничтожить корсарство, которое вплоть до XIX в. было грозой всех мирных мореходов на С. море. Морские предприятия турок были для западных берегов опасны не только; битва при Лепанто в 1571 г. положила конец пологизованью турок проникнуть в западные части моря. XVII и XVIII вв. не были благоприятны для торговли на С. море, как вследствие помех со стороны корсаров и турок, так и вследствие частых войн между европейскими народами. Торговые экспедиции могли совершаться не иначе, как при сопровождении многочисленными военными конвоями. Вторая половина XVIII в. ознаменована появлением на С. море большой русской военной эскадры, уничтожившей в черноморской битве, в 1770 г., турецкий флот. В начале XIX в. англ. флот стал хозяином всего С. моря. Весьма важная позиция у Гибралтара принадлежала англичанам еще с 1704 г., Мальтийскими о-вами они завладели в 1800 г., а в 1814 г. заняли и Ионические о-ва, которые, однако, в 1863 г. ими отданы Греции; о-в Кипр, крайний вост. этапный пункт, достался им после последней русско-турецкой войны. XIX в. ознаменован помимо уничтожением мусульманских флотов на С. море. В 1827 г. в наваринской битве истреблены были военные суда Турции в Египте, а в 1830 г. присоединение Франции Алжира положило конец корсарству на С. море. Самым важным событием в новейшей истории С. моря было открытие в 1859 г. Суэзского канала, который сделал С. море главным путем для сообщения Европы с вост. и южн. Азией, привел его в непосредственную связь с Индийским океаном, снова поднял торговлю и мореходство С. моря до громадных размеров и возвратил ему прежнее первенствующее значение в сношениях Зап. Европы с отдаленными

25

ТЕ РАСНІЕ
АТУРЬ
Сре море

Ц І

Бу

Смедія

Ро

Мирза Б

40'

Востокомъ. Въ теченіе послѣдняго тридцатилѣтія наиболее виднымъ событіемъ въ военной исторіи С. моря былъ ростъ итальянскаго военнаго флота (въ 1899 г. 362 судна, въ томъ числѣ 12 первоклассныхъ эскадренныхъ броненосцевъ). Изъ другихъ державъ сохранили военное значеніе на С. морѣ: Англія (средиземная эскадра ея въ 1899 г. насчитывала 43 судна, въ томъ числѣ 11 эскадренныхъ броненосцевъ), Франція (средиземная эскадра: 26 судовъ и 8 резервныхъ, эскадренныхъ броненосцевъ 10) и Австрія (132 судна, 11 эскадренныхъ броненосцевъ). Военные флоты другихъ державъ (русская черноморская эскадра отдѣлена отъ С. моря турецкими проливами и не имѣетъ въ немъ своихъ стоянокъ) на С. морѣ не имѣютъ значенія. О торговомъ и почтовомъ судоходствѣ—см. выше. Ср. Graf E. Wilczek, «Das Mittelmeer, seine Stellung in der Weltgeschichte» (В., 1895); Hyde Clarke, «The early history of the mediterranean populations» (Л., 1882); Richter, «Handel u. Verkehr der wichtigsten Voelker des Mittelmeers im Alterthum» (Лпц., 1886); Niccolo da Ponte, «Sulle rive del Mediterraneo» (Тур., 1889); Imbert de la Tour, «Expansion de la France dans la Méditerranée» (Бордо, 1886).

Средняя пластинка. — Тотчасъ послѣ дѣленія, молодая вновь образовавшаяся сосѣдняя кѣлочка бываетъ ограничена одна отъ другой тонкою оболочкою для нихъ перегородкою. Позже, однако, по мѣрѣ утолщенія кѣлочной оболочки, въ перегородкѣ этой дифференцируются три слоя, изъ которыхъ средний представляетъ такъ наз. С. пластинку, а два боковые образуютъ кѣлочную стѣнку. Въ некоторыхъ случаяхъ С. пластинка представляетъ самую первичную перегородку. По своему составу, С. пластинка отличается отъ вторичныхъ и третичныхъ слоевъ кѣлочной оболочки. По изслѣдованію Манжева, она представляетъ пектиновое вещество въ соединеніи съ известью; въ зрѣлыхъ плодахъ она расплывается въ слизь, и кѣпочки тогда обособляются. Иногда пластинка эта расплывается въ кипящей водѣ. Обыкновенно же она растворяется въ кипящей шувльевой смѣси (азотной кислотѣ и бертолетовой соли), противостоитъ дѣйствію сѣрной кислоты, въ которой растворяются вторичные и третичные слои. Въ пробковой и древесинной тканяхъ и С. пластинка отчасти пробковѣетъ и древеснѣетъ.

Средне-азиатскія владѣнія Россіи — подъ этимъ названіемъ обыкновенно понимаютъ 9 областей, расположенныхъ на ЮВ отъ Европ. Россіи и на ЮЗ отъ Сибири, а именно обл. Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская, Семирѣченская, Ферганская, Сырь-Дарьинская, Самаркандская и Закаспійская. Въ этихъ предѣлахъ С.-аз. владѣнія заключаютъ въ себѣ 3076628 кв. в. съ 7721684 жит. (1897). Нѣкоторые географы причисляютъ обл. Семипалатинскую и Акмолинскую къ Сибири (см. XXIX, 748).

Первыя сношенія русскихъ съ среднеазиатскими владѣтелями относятся къ XVI в. Въ 1589 г. добивался дружбы съ Москвою

бухарскій ханъ, мечтавшій объ установленіи съ нею торговыхъ сношеній. Со времени царя Михаила Феодоровича русскіе стали посылать въ Среднюю Азію пословъ, съ цѣлю открыть рынки для своихъ купцовъ; такъ въ 1620 г. былъ отправленъ въ Бухару Иванъ Данил. Хохловъ; въ 1669 г. въ Хиву—Федотовъ и въ Бухару—два брата Пазухинныхъ; въ 1675 г. въ Бухару—Василій Даудовъ. Эти посольства благоприятныхъ практическихъ результатовъ не имѣли, а способствовали лишь расширенію нашихъ свѣдѣній о Средней Азіи, которая вошла въ «Книгу Большого Чертежа», и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ превосходила свѣдѣнія о Средней Азіи западно-европейскихъ географовъ. Въ 1700 г. къ Петру Великому прибылъ посолъ отъ хивинскаго хана Шахидаза, просившаго принять его въ русское подданство. Въ 1713—14 гг. состоялись двѣ экспедиціи: въ Малую Бухарію—Бухгольца и въ Хиву—Бекевича Черкаскаго. Въ 1718 г. Петръ отправилъ въ Бухару Флорію Беньюни, который вернулся въ 1721 г. и доставилъ много свѣдѣній о Средней Азіи. Попытки Петра В. утвердиться въ этой странѣ не увѣщались успѣхомъ. Послѣ него до начала XIX в. наше правительствово ограничивалось сношеніями съ подвластными ему киргизами. Въ 1819 г. въ Хиву былъ отправленъ Муравьевъ, написавшій «Путешествіе въ Туркменію и Хиву» (М., 1822), которое и было единственнымъ результатомъ его посольства. Съ 1839 г. начинаются вооруженныя вторженія русскихъ въ Среднюю Азію (первая военная экспедиція Перовскаго). Съ 1840 г. въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ совершались походы на Кокандъ, но успѣшными эти дѣйствія стали лишь съ 1864 г., когда однимъ изъ командировъ былъ Черняевъ. Въ 1865 г. была образована изъ вновь занятаго края Туркестанская область, съ присоединеніемъ къ ней территоріи прежней Сырь-Дарьинской линіи. Въ 1864—67 гг. удачная борьба съ бухарцами увеличила наши владѣнія въ Средней Азіи на 1000 кв. миль (съ 1 милл. населенія), при чемъ были образованы генерал-губернаторство (Туркестанское—1867 г.) и военный округъ. Въ 1868 г. отъ бухарцевъ было отнято 257 кв. м. (съ 200000 населенія) и образованъ Зеравшанскій округъ (окончательно присоединенный въ 1872 г.); Бухарское ханство объявлено въ вассальной зависимости отъ Россіи. Искандеръ-кулъскою экспедиціею 1870 г. присоединены къ Россіи территоріи горныхъ бекствъ Матчинскаго, Фальгорскаго, Фарабскаго, Маганскаго и Кштутскаго (244000 кв. м., съ 31500 жителей); въ 1871 г. присоединено Кульджинское султанство. Въ 1873 г. былъ совершенъ походъ въ Хиву, который имѣлъ результаты: 1) полное умиротвореніе Киргизскихъ степей, 2) уплату ханомъ контрибуціи въ размѣрѣ 2000000 руб., 3) прекращеніе торговли невольниками и освобожденіе плѣнныхъ, подданныхъ Россіи, 4) признаніе себя ханомъ «покорнымъ слугою императора» и 5) новыя земельныя пріобрѣтенія, изъ которыхъ образованъ въ 1874 г. Закаспійскій отдѣлъ. Послѣ семилѣтняго мира съ кокандцами, въ 1875 г. возникла новая война, при-

ведшая къ воанному подчиненію Кокана. Послѣ неудачной экспедиціи 1879 г. въ Ахаль-Теке, въ 1880—81 г. Скобелеву удалось присоединить къ Россіи Ахаль-Текинскій оазисъ (28000 кв. вер., съ 39000 нас.). По миру съ Китаемъ 1881 г., русское правительство возвратило Китаю Илійскую область, но получало возможность имѣть свои консульства въ Или (Кудьджъ), Тарбогатаѣ (Чугучакѣ), Камгарѣ и Ургѣ. Въ 1882 г. вмѣсто Западно-сибирскаго генералъ-губернаторства изъ областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской образовано Степное генералъ-губернаторство. Въ 1884 г. присоединенъ Мервь, что вызвало войну съ авганстанскимъ эмиромъ, окончившуюся въ 1885 г. новыми пріобрѣтеніями Россіи. Главными и единственными, за исключеніемъ китайцевъ, совладѣльцами русскихъ въ Средней Азій являются англичане, которые еще съ 1869 г. завели переговоры о пограничной линіи въ Средней Азій. Въ послѣднее десятилѣтіе идетъ довольно оживленное переселеніе изъ внутреннихъ губерній Россіи въ Туркестанъ. Ср. карту при стр. 484 т. XXVIII. См. Долинскій, «Объ отношеніяхъ Россіи къ Среднеазиатскимъ владѣніямъ и объ устройствѣ Киргизской степи» (СПб., 1865); Гельвальдъ, «Русскіе въ Средней Азій» (перев. съ нѣмц. «Извѣстія Сибирскаго отдѣла Импер. Русскаго Географическаго Общества», 1870, вып. 4—5); Терентьевъ, «Россія и Англія въ Средней Азій» (СПб., 1875); Н. Веселовскій, «Пріемъ въ Россіи и отпускъ среднеазиатскихъ пословъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1884, № 7); В. Уляницкій, «Сношенія Россіи съ Среднею Азією и Индією въ XVI—XVII вв.» («Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древнѣйшей Россіи», 1888, кн. 3); Л. Костенко, «Историческій очеркъ распространенія русскаго владѣчества въ Средней Азій» («Военный Сборникъ», 1887, №№ 8—10); «Наша колонизація въ Средней Азій» («Вѣстникъ Европы», 1892, № 11). В. Р.—ст.

Средне-Ахтубинское—с. Астраханской губ., Паревского у., въ 41 вер. отъ уѣзда гор., на лѣв. берегу р. Ахтубы. Жит. 12353. 2 церкви, 5 училищъ, 20 лавокъ, 21 кузница, 45 вѣтр. мельницъ, 3 питьевыя лавки, приемный врачебный покой, аптека, 1 кирпичный зав., 3 ярмарки съ оборотами въ 149468 р. Селу принадлежатъ 642 хутора. Въ дачахъ села до 50 кургановъ, при разрытіи которыхъ сдѣлано много археологическихъ находокъ (см. Ахтуба, II, 539). Между жителями много молоканъ. Кустарные промыслы—портняжный, шорный, сапожный, овчинный, горшечный, бондарный, колесный, валеный.

Средне-верхне-нѣмецкій языкъ—языкъ средней и южной Германіи отъ крестовыхъ походовъ до реформаціи (приблиз. 1050—1500). Дѣленіе на нарѣчія—см. Верхне-нѣмецкій яз. (VI, 64); отличія отъ древне-верхне-нѣмецкаго и вопросъ о существованіи литературнаго яз. въ Германіи XII и XIII вв.—см. Нѣмецкій яз. (XXI, 469). Лучшія грамматика: Н. Paul, «Mittelhochdeutsche Grammatik» (4 изд., Галле, 1894); К. Weinhold, «Mittelh. Gramm.» (2 изд., Падерборнъ, 1883);

короче E. Martin, «Mittelh. Gr. nebst Wörterbuch» (11 изд., Берл., 1889). Словарь: M. Lexer, «Mittelhochd. Handwörterbuch» (3 т., Лпц., 1872—1878; тотъ же словарь въ сокращенной формѣ, «Mittelb. Taschenwörterbuch», 3 изд., Лпц., 1885). По вопросу о литературномъ языкѣ: Lachmann, «Auswahl aus den hochdeutschen Dichtern des XIII Jahrhunderts» (стр. VIII); Pfeiffer, «Ueber Wesen und Bildung der hōfischen Sprache in mittelhochdeutscher Zeit» («Freie Forschung», стр. 309 сл.); Paul, «Gab es eine mittelhochdeutsche Schriftsprache?» (1873); Behaghel, «Zur Frage nach einer mhd. Schriftsprache» (1886); Socin, «Schriftsprache u. Dialekt im Deutschen nach Zeugnissen alter und neuer Zeit» (Гейльбромъ, 1888); Kauffmann, «Behaghels Argumente für eine mhd. Schriftsprache», въ «Beiträge zur Gesch. d. deutsch. Sprache und Litteratur» (XIII, 1888). *Θ. Браунъ.*

Средне-вѣковая латинская литература—имѣетъ важное значеніе для пониманія исторіи литературъ отдѣльных національностей Западной Европы. Подъ ея влияніемъ выросли не только отдѣльныя отрасли этихъ національныхъ литературъ, но и поэтическія формы и прозаическій стиль ихъ. С. латинская литература не только предшествуетъ литературамъ національнымъ, но идетъ съ ними рука о руку во все время средне-вѣковья. Языкъ ея отнюдь не всегда былъ языкомъ мертвымъ: онъ существовалъ не только на письмѣ, но и въ устной рѣчи, былъ не только языкомъ науки и религіи, но также, во многихъ отношеніяхъ, и государственнымъ. Духъ древнеклассической поэзіи исчезъ въ С. латинской литературѣ совершенно, исключая нѣкоторыя эпическія и сатирическія стихотворенія. Въ способѣ выраженія замѣтна сильная примѣсь французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ и т. п. словъ, сообразно съ речью поэта. Древняя метрика также подверглась сильному измѣненіямъ; господствующимъ стихомъ является изрѣдка попадающійся у классиковъ (напр. Virg. Ecl. VIII, 79: *Immo ut hic durescit et haec ut cera liquescit*) такъ наз. *versus Leoninus* (т. е. гексаметръ, гдѣ середина рیمуетъ съ концомъ), послужившій основаніемъ рیمованныхъ стиховъ въ новыхъ языкахъ. Изъ отраслей свѣтской поэзіи особенно процвѣтаетъ *эпосъ*, который приближается по своему характеру къ панегирику и сатира. Среди эпиковъ выдаются Присцианъ, авторъ панегирика императору Анастасію Коринѣ, написавшій такую же поэмѣ въ честь Юстина II, важную для исторіи Византійскаго двора; Ангильбертъ, рассказавшій свиданія Карла Великаго съ папой Львомъ; этому же государю посвящена поэма нѣкоего ирландскаго изгнанника (*Hibernicus exilii*). Весьма извѣстно было стихотворное описание осады Парижа норманнами (887), принадлежавшее Аббону, монаху Сентъ-жерменскаго монастыря. Наиболее значительнымъ поэтическимъ произведеніемъ X в. и одною изъ главнѣйшихъ эпическихъ поэмъ Германіи являются «Gesta Waltharii» (сп. V, 466), гдѣ рассказывается о любви принца Вальтера Аквитанскаго къ жившей въ качествѣ заложницы

у Атвлы бургундской принцессы Хильтгунды, объ ея увозѣ и бракѣ ихъ. Эта поэма принадлежитъ монаху Севъ-Галльскаго монастыря, Эккегарту († 973). Около 1046 г. написанъ панегирикъ импер. Генриху III, Випова. *Дидактическая* поэзія нашла немногихъ представителей въ средніе вѣка, хотя затронуты были всѣ отрасли ея. Наиболее знаменита поэма Валафрида Страбона (808—849) «*Horatius*» («Садикъ») — описаніе разбитаго имъ сады сада, его растений и ихъ пѣлебной силы. Далѣе идетъ «*Mathematicus*» Хильдберта Турскаго, епископа Манскаго, которому прежде безъ всякаго основанія приписывали «Физиологъ» или поэму о замѣчательныхъ природныхъ свойствахъ звѣрей. Этому же автору принадлежитъ удачная сатира о корыстолюбіи («*De pishnis s. Satyra adversus avaritiam*»). Еще болѣе знаменито въ этомъ родѣ поэзіи «*Carmen, sive eulogia in laudem salvogis*» (т. е. стихотвореніе въ похвалу вѣшивымъ), написанное архіепископ. реймскимъ Гукбальдомъ (840—930). Это стихотвореніе обращено къ императору Карлу Лысому и, помимо своей удивительной темы, замѣчательно тѣмъ, что всѣ слова его начинаются съ буквы С. Сюда же слѣдуетъ отнести знаменитыя сатиры на монаховъ «*Isengrimus*» и «*Reinardus Vulpres*» (Рейнеке-Лисъ; см. XXVI, 495), возникшія въ XII стол. въ сѣверной и южной Фландріи. *Драматическая* поэзія представлена главнымъ образомъ въ написанныхъ въ подражаніе Теренцію комедіяхъ Гросвиты (род. ок. 936; см. IX, 769). На латинскомъ языкѣ писались также первоначально и мистеріи (XIX, 452). *Сомоедіа* *Vabio* и *соедіа* *Geta*, принадлежавшія первая — английскому поэту Петру Бабіону (ок. 1347), а вторая — Матвью Вандомскому (сред. XII стол.), безъ дѣйствія, безъ лицъ и раздѣленія на сцены, являлись прототипомъ народной баллады. Значительно превосходила объемомъ, а отчасти и содержаніемъ, поэзію свѣтскую — поэзія духовная. Одинъ изъ древнѣйшихъ представителей ея — Павлинъ, епископъ Перигѣ (около 470 г.), авторъ поэмы о жизни св. Мартина, представляющей собой переработку одноименнаго сочиненія Сульпиція Севера, изъ благодарности къ святому, который исцѣлилъ Павлина отъ глазной болѣзни. Версификація стихотворенія весьма бѣдна. Немного лучше написанныя гексаметрами двѣ поэмы врача Теодориха Готскаго, Рустика Эльпидія: «*Carmen de Christi Jesu beneficiis*» и «*Tristicha*», въ которыхъ излагалась исторія Ветхаго и Новаго Завета. Еще выше стоитъ епископъ вѣнскій (въ 490 г.) Альцимъ Экдицій Авитъ, написавшій гексаметрами огромную поэму: «*De mundi principio et aliis diversis condicio-nibus*» и панегирикъ дѣвственности монахинь («*De consolatoria laude castitatis ad Fuscinam Sororem*»). Недурны также «Увѣщаніе вѣрнымъ» испанскаго епископа Ориенція и стихотворное изложене дѣяній Апостольскихъ («*De actibus Apostolorum*»), написанное иподьякономъ римской церкви (544) Араторомъ. Всѣхъ перечисленныхъ поэтовъ превзошла своею близостью къ классическимъ образцамъ епископъ Павійскій, Магнъ-Феликсъ-Эннодій

(473—521) въ своихъ эпиграммахъ и другихъ стихотвореніяхъ, и Венанцій Фортунатъ (ок. 630—700), отъ котораго до насъ дошли до 300 стихотвореній какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго содержанія. Значительную начитанность въ классическихъ оригиналахъ обнаружилъ также знаменитый Алкуинъ (I, 457), въ своемъ стихотвореніи: «*De pontificibus et sanctis ecclesiae Eboracensis*». Съ Алкуиномъ соперничалъ призванный изъ Италіи Карломъ Великимъ и возведенный имъ въ епископы орлеанскіе (794) Теодульфъ. Самъ Карлъ Великій пробовалъ писать латинскіе стихи, но неудачно. Хорошо знакомы древнеклассическіе образцы были и поэтамъ Англіи: аббату Альдгельму († 709), автору поэмъ о цѣломудріи («*Liber de laude virginum*») и о 8 главныхъ грѣхахъ (*de octo principalibus vitiis*), и Бедѣ Достопочтенному (637—735), оставившему нѣсколько мелкихъ стихотвореній. Всею болѣе занимались духовныя особы воспѣваніемъ на латинскомъ языкѣ жизни святыхъ и чудесъ, исходящихъ отъ ихъ мощей. Дьяконъ діонской церкви, Флоръ, написалъ стихи на день рожденія осужденныхъ Юліаномъ мучениковъ Іоанна и Павла, игравшихъ роль и въ С. мистеріяхъ; отъ этого же Флора осталось любопытное политическое стихотвореніе: «*Querela de divisione imperii post mortem Ludovici Pii*» (сѣтованіе о раздѣленіи имперіи послѣ смерти Людовика Благочестиваго). Милонъ, иннокъ въ монастырѣ св. Аманды (въ Вельгій), описалъ жизнь патрона своей обители въ 1800 гексаметрахъ. Ратперту († 890) приписывается составленный дистихами панегирикъ св. Галлу. Монахъ Бенедиктинскаго монастыря въ Оксеррѣ, Эрикъ, написалъ жизнь св. Германа («*Vita S. Germanni Antistiodorensis*»). Всѣ перечисленные духовные писатели и многіе другіе, какъ напр. Павлинъ Милостивый (XXII, 559) и Пруденцій (XXV, 592), охотно составляли на латинскомъ языкѣ церковныя гимны, многіе изъ которыхъ удержались въ богослуженіи и до сихъ поръ, какъ напр. «*Veni, Creator Spiritus*» Рабана Мавра (776—856; ср. XVIII, 289). Важное нововведеніе въ отношеніи гимновъ принадлежитъ «*Liber sequentiarum*» (см. XXIX, 311) аббата монастыря св. Галла, Потгера. Изъ другихъ творцовъ гимновъ можно назвать Фульберта Шартрскаго, поэта скорѣе плодовитаго, чѣмъ удачнаго; Метелла (около полов. XII столѣтія), который примѣнилъ лирическую форму къ житіямъ святыхъ, составивъ изъ 64 одъ и 10 эклогъ дѣянія св. Квирина; епископа салернскаго, Альфана (1058—1085); извѣстнаго архіепископа кентерберійскаго Ансельма, стихотвореніе котораго «О презрѣніи къ міру» (*De contemptu mundi*) принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ средневѣковой христіанской лирики. Съ постепеннымъ развитіемъ національныхъ литературъ латинская поэзія все болѣе и болѣе остается только въ кабинетахъ ученыхъ и въ школахъ. Начиная съ XIII столѣтія, въ Англіи и отчасти во Франціи преобладаетъ сатирическій элементъ, направленный противъ злоупотребленій со стороны церкви и притѣвленій политическихъ, а также противъ пороковъ,

особенно противъ корыстолюбія. Въ Италиі процвѣтаетъ, главнымъ образомъ историческая эпопея, мѣсто которой съ половины XV столѣтія, т. е. съ эпохи Возрожденія, занимаетъ легкая поэзія. Изъ представителей латинской поэзія въ Англіи назовемъ Бернгарда изъ Морлея, родомъ англичанина, но поступившаго монахомъ въ Клюни (ок. 1140 г.). Ему принадлежатъ двѣ рѣзкія сатиры противъ современнаго ему духовенства, написанныя дактилическими леонинами. Далѣе идутъ знаменитый Іоганнъ Салверберійскій (1115—1180; XXVI, 717) съ своей апологіей классической философіи противъ ложныхъ философовъ его вѣка, написанной элегическими стихами; Nigellus Wireker, кентерберійскій монахъ (ок. 1200 г.), изобразившій въ поэмѣ «Brunellus s. Speculus», подъ видомъ осла, желающаго имѣть болѣе длинный хвостъ, монаха, стремящагося стать аббатомъ; оксфордскій архидьяконъ (1197—1210) Вальтеръ Маль, излившій въ латинскихъ стихахъ свою вражду противъ цистерціанскихъ монаховъ и оставившій *professio poetae*, типичный образецъ гошардской литературы (IX, 335). Единственнымъ эпикомъ является монахъ Johannes Exeter (ок. 1210 г.), называемый обыкновенно, по мѣсту воспитанія (Иса въ Корнваллисѣ), *Isacanus* и написавшій поэмѣ «De bello Troiano», гдѣ онъ руководствовался главнымъ образомъ Даресомъ (X, 142). Во Франціи изъ духовныхъ поэтовъ болѣе извѣстны каноникъ (ок. 1170 г.) Petrus Pictor, авторъ поэмы о причастіи («Carmen de sacramento altaris»), съ массой ошибокъ въ грамматикѣ и версификаціи, и Petrus de Riga, написавшій поэмѣ «Anno», изъ 18 слишкомъ тысячъ стиховъ различныхъ метровъ, гдѣ перефразируется большая часть Ветхаго и Новаго Заветовъ. Парижскій профессоръ Аланъ (1114—1202), родомъ изъ Лилля (ab Insulis), написалъ весьма популярную поэмѣ «Anticlaudianus», въ которой пороки соединяются для изгнанія добродѣтели. Громадной извѣстностью пользовался за свою отличающуюся необыкновенной сухостью грамматикѣ («Doctrinale») Alexander de Villa Dei († 1240). Изъ представителей эпоса выдаются капелланъ при дворѣ Филиппа-Августа Вильгельмъ Бретонскій (VI, 367), воспѣвшій подвиги Филиппа въ поэмѣ «Philippis»; Nicolaus de Braja, авторъ поэмы о дѣяніяхъ Людовика VIII («Gesta Ludovici VIII»); Эгидій Парижскій, поднесшій Людовику VIII-му поэмѣ о жизни Карла Великаго («Carolinus»); каноникъ въ Турнѣ, Вальтеръ изъ Шатильона († 1201), рассказавшій въ стихахъ, по Курію Руфу, подвиги Александра Великаго («Alexandreis»; эту поэмѣ въ XIII стол. читали въ бельгийскихъ школахъ вмѣсто классическихъ писателей). Насколько велико было въ Италиі число латинскихъ поэтовъ въ эпоху Возрожденія, настолько же незначительны они какъ по количеству, такъ и по качеству въ концѣ Среднихъ вѣковъ (напр. Гвидонъ изъ Пизы, описавшій въ 73 стансахъ, каждый изъ 4 полустихій, по 8 и 9 слоговъ, съ римами, побѣду своего родного города надъ сарацинами въ 1088 г.). Нѣсколько позже Гвидона жилъ Петръ съ прозвищемъ *Magister*

de Ebulo, сложившій поэмѣ о сицилійскихъ войнахъ при Генрихѣ VI и Танкредѣ въ 1189—95 гг. Къ этому же времени относится яростная анонимная сатира какого-то гвельфа, въ гексаметрахъ, подъ заглавіемъ «Epithimium Juliani Apostatae», гдѣ подъ именемъ Отступникомъ вѣроятно разумѣется Фридрихъ Барбаросса. Еще слабѣе представлена въ концѣ Среднихъ вѣковъ латинская поэзія въ Германіи, гдѣ можно назвать только сатирико-моральный діалогъ, въ стихахъ и въ прозѣ, «Occultus», составленный учителемъ гимназіи въ Эрфуртѣ, Николаемъ изъ Вибераха (ок. 1290 г.); діалогъ «Palpitas», современника Николая Бернгарда, съ прозвищемъ *Geystensis*, написанный леониновыми дактилями, гдѣ изображается придворная и семейная жизнь того времени; «XI Fabulae» (по образцу французскихъ *Fabliaux*), принадлежащихъ нѣкому Адольфу, гдѣ въ очень разнуданныхъ картинахъ представлено вродомство женскаго пола.

Литература (ср. XXI, 283): «Anecdota poetica antiquioribus e codicibus eruta», Edelstand du Mériel (П., 1854); его же, «Carmina latina, quae medium per aevum in trivii nec non monasteriis vulgabantur» (П., 1847); его же, «Poeseos popularis ante saeculum XII latine de cantatae reliquiae» (П., 1843); «Christiani poetae minores» (Вѣна, 1868); «Buch der Hymnen. Neue Sammlung alter Kirchenlieder» (латинск. текстъ съ нѣм. пер., 1881); «Hymnolog. Blütenstraus alllatein. Kirchenpoesie» (Галле, 1840); «Lateinische Gedichte d. X u. XI Jahrh.» (Герт., 1838); «Thesaurus hymnologicus s. hymnorum, canticorum, sequentiarum collectio amplissima» (Лпц., 1841—56); Ebert, «Allgemeine Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendlande» (1889—80—87); A. Fabricius, «Bibliotheca latina mediae et infimae aetatis» (Флоренц., 1858); Manitius, «Geschichte der Christlich-lateinischen Poesie bis zur Mitte des VIII Jahrh.» (Шуттг., 1891), гдѣ указана и другая литература. *А. М.—т.*

Среднее сословіе. — При неясности цѣли и неопредѣленности состава сторонамъ такъ наз. *средняго сословія*, всякое опредѣленіе его будетъ не точно, не охватить всѣхъ разновидностей типа. Проф. Бирмеръ (въ «Handw. d. Staatswissenschaften») опредѣляетъ нынѣшнее Mittelstandsbewegung какъ «совокупность требованій и задачъ мелкихъ производителей, пытающихся, при помощи реформъ законодательства, обезпечить сохраненіе и доходность мелкихъ и среднихъ предпріятій противъ конкуренціи крупныхъ». Въ этомъ опредѣленіи нѣтъ мѣста крестьянамъ-собственникамъ, которыхъ теперь тоже пытаются вовлечь въ союзъ съ лавочниками и ремесленниками, имѣющими съ ними общій экономическій признакъ: соединеніе труда съ небольшимъ капиталомъ. Вообще отчетливо въ практической агитаціи опредѣлились двѣ группы, цѣль которыхъ—удержаться на уровнѣ средняго благосостоянія, сохранить хозяйственную самостоятельность, вопреки тенденціи къ развитію крупнаго производства: это—ремесленники и лавочники. Требования первыхъ сводятся къ защитѣ отъ конкуренціи

фабрикъ, при помощи стѣсненій и запрещеній конкуренціи, въ собственной средѣ и конкуренціи крупной промышленности противъ ремесла въ цѣломъ. Программа вторыхъ состоитъ въ борьбѣ съ капиталистическими предприятиями въ торговлѣ и съ тѣми многообразными видами ассоціацій, которые направлены къ устраненію торговаго посредничества. Для ремесленниковъ *Mittelstandsbe-
wegung*—только новый флагъ, подъ которымъ собираются и соединяются съ родственными элементами въ торговлѣ и сельскомъ хозяйствѣ всѣ прежніе представители цеховыхъ требованій. Въ Германіи и Австріи, гдѣ отмена обязательныхъ ремесленныхъ корпорацій и введеніе свободы промышленности совершились лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи и притомъ не сразу, какъ во Франціи, борьба цеховыхъ ремесленниковъ противъ свободы промышленности еще до сихъ поръ не прекратилась, не смотря на полную невозможность остановить ростъ фабрики. Абсолютно все еще многочисленное сословіе ремесленниковъ (относительно оно, по показаніямъ послѣднихъ переписей, несомнѣнно падаетъ) играетъ роль на выборахъ и этому обстоятельству нужно приписать, что въ Австріи и Германіи какъ правительства, такъ и консервативно-клерикальные группы парламентовъ, до самаго послѣдняго времени шли на встрѣчу цеховымъ требованіямъ, не смотря на полную очевидность ихъ неисполнимости и несоответствіе ихъ измѣненіямъ въ техникѣ производства. Австрійскій законъ 1883-го года возстановилъ для цѣлага ряда промысловъ обязательные цехи и экзамены на право заниматься ремесломъ; въ Германіи закономъ 26 июля 1897 г. снова введены ремесленные корпораціи, хотя и носящія названіе необязательныхъ (*facultative Innungen*), но принимающія принудительный характеръ (*Zwangsinnungen*) на основаніи постановленія большинства ремесленниковъ данной мѣстности. Мастерамъ, организованнымъ въ цехи, предоставлены преимущества какъ относительно пріема ремесленныхъ учениковъ, такъ и по участию въ третейскихъ судахъ и надзору за порядками своего ремесла. Даже потерявшій свой смыслъ титулъ мастера и исчезнувшіе ремесленные экзамены снова выплываютъ на свѣтъ Божій. Въ *ремесленныхъ камерахъ* мелкой промышленности пытаются дать организацію аналогичную съ представительными учрежденіями крупной промышленности и торговли. Всѣми этими мѣрами, за исключеніемъ послѣдней, создается источникъ постоянныхъ споровъ о разграниченіи между фабрикой и ремесломъ, безъ всякаго практическаго результата для успѣховъ мелкой промышленности, процвѣтаніе которой въ отмежеванной ей фабрикою области зависитъ не отъ стѣсненія свободы промышленности, а отъ подъема самодѣятельности, профессиональнаго образованія, ассоціацій. Показанія доходной статистики, сами по себѣ не вполне точныя даже въ странахъ съ тщательной регистраціей подоходнаго налога, какъ Англія, Пруссія или Саксонія, вообще не могутъ служить единственнымъ масштабомъ социаль-

наго положенія. Различіе между фундированнымъ доходомъ и доходомъ отъ личнаго труда, семейное положеніе плательщиковъ, характеръ профессіи и цѣлый рядъ другихъ признаковъ существенно измѣняютъ значеніе цифръ доходной статистики, одинаково регистрирующей холостого и семьянина, обремененнаго кучей дѣтей,—рантье, отрѣзывающаго купоны, и привилегированнаго рабочаго, получающаго тотъ же доходъ усиленнымъ трудомъ. Шмоллеръ, поэтому, вполне справедливо останавливается при изученіи социальной группировки не на индивидуумѣ, а на семьѣ, и, не ограничиваясь подоходными признаками, комбинируетъ показанія относительно заработковъ и доходовъ съ данными имущественнаго ценза и результатами профессиональной переписи. Къ высшему классу отъ, на этомъ основаніи, причисляетъ какъ родовую и денежную аристократію, такъ и верхнія ступени чиновничества и либеральныхъ профессій, гдѣ годовою доходъ семьи не ниже 8—9 тыс. марокъ и имущественное обезпеченіе земельной собственностью, фабрикой или деньгами въ минимумѣ равно 100000 мар. Семья съ доходомъ отъ 2700 до 8000 мар. и съ капиталомъ отъ 6 до 100 тысячъ, по его мнѣнію, принадлежатъ уже къ высшему бюргерству (не въ словесномъ, а въ социальномъ смыслѣ). Группа средняго класса, о которой здѣсь идетъ рѣчь, по изслѣдованію Шмоллера, набирается изъ ремесленниковъ, крестьянъ, мелкихъ лавочниковъ, низшихъ чиновниковъ и наиболѣе интеллигентныхъ и хорошо оплачиваемыхъ элементовъ рабочаго класса. Къ первой группѣ аристократіи въ современномъ смыслѣ изъ 12 милліоновъ *семействъ* въ нынѣшней Германіи принадлежатъ 250000. Вторая группа (*die Gruppe des oberen Mittelstandes*) насчитываетъ $2\frac{3}{4}$ милл. семействъ изъ средняго земледѣлнія и купечества, большинства средняго и высшаго чиновничества и либеральныхъ профессій. Къ 3-ей группѣ принадлежатъ $3\frac{1}{4}$ милл. семействъ столь же разнообразныхъ профессій. Наконецъ, $5\frac{1}{4}$ милл. семействъ, преимущественно наемныхъ рабочихъ въ промышленности и въ сельскомъ хозяйствѣ, съ небольшою примѣсью ремесленнаго элемента и самаго мелкаго крестьянства, составляютъ низшій классъ или дѣйствительный пролетаріатъ. Какъ ни проблематично это раздѣленіе, о которомъ самъ Шмоллеръ говоритъ лишь какъ о попыткѣ, основанной на шаткихъ данныхъ,—оно имѣетъ одно несомнѣнное значеніе: фактами и цифрами профессиональной и доходной статистики вполне поколеблено утвержденіе, будто результатомъ измѣненій въ характерѣ производства было вытѣсненіе С. класса. Это утвержденіе основывалось на смѣшеніи признаковъ самостоятельности въ производствѣ съ обезпеченностью жизни, съ достаткомъ; между тѣмъ переворотъ въ экономической жизни долженъ былъ измѣнить понятіе самостоятельности, замѣнивъ его другими критеріями, соответственно измѣнившимся условіямъ социальной жизни. Въ тоже время, анализируя составные элементы С. сословія, какъ они обнаруживаются въ наиболѣе точной профессиональной статистикѣ

Германія, мы замѣчаемъ, что ремесленниками и мелкими торговцами не только не исчерпывается весь его составъ, но что они не составляютъ и преобладающей части этого такъ наз. «сословія»: чиновники, служащіе въ крупной промышленности, люди вольныхъ профессій составляютъ все болѣе увеличивающуюся долю того круга населенія, который пользуется среднимъ доходомъ и въ нынѣшней общественной структурѣ составляетъ середину между крайностями богатства и бѣдности. Мелкое купечество и ремесленники поднимаютъ, такимъ образомъ, знамя, не соответствующее содержанию или структурѣ опредѣленнаго класса. На конгрессѣ общества социальной политики въ Бреславлѣ проф. Зомбартъ справедливо замѣтилъ, что мѣры, предлагаемыя въ интересахъ одной группы С. сословія, являющіяся прямо противоположными интересамъ другой; такъ напр., комми-воажеры и такъ наз. Detailreisende Kaufleute, т. е. мелкие купцы, развѣзжающіе съ пробами товаровъ и ищущіе покупателей, подаютъ петицію противъ стѣсненій ихъ ремесла ради защиты С. сословія, тогда какъ, по ихъ заявленію, они сами принадлежатъ къ этому классу. Совершенно съ такимъ же правомъ, какъ лавочникъ и ремесленникъ, требующіе стѣсненія потребительныхъ обществъ и «базаровъ», учителя, чиновники, служащіе въ общественныхъ учрежденіяхъ могутъ требовать содѣйствія и привилегій тѣмъ же потребительнымъ обществамъ и «базарамъ», которые облегчаютъ имъ существованіе удешевленіемъ продуктовъ. Въ Германіи такъ наз. движеніе С. сословія, насколько оно носитъ характеръ борьбы лавочниковъ противъ «базаровъ» и потребительныхъ обществъ, усилилось въ 90-хъ годахъ и повело, съ одной стороны, къ образованію специальныхъ обществъ въ защиту интересовъ мелкаго и С. купечества, съ другой—къ сліянію этихъ элементовъ съ политическими группами аграріевъ и антисемитовъ, охотно берущими на себя роль представителей рутины и противниковъ всякаго экономическаго прогресса, нарушающаго старыя народныя устои. Болѣе 300 ферейновъ съ 20000 членовъ образовали центральный союзъ нѣм. купцовъ, программа котораго на послѣднемъ съѣздѣ въ Штеттинѣ, весной 1900 г., формулирована была какъ борьба съ большими «базарами» и потребительными обществами, систематическое проведеніе принципа дифференціальнаго налога по отношенію ко всемъ предпріятіямъ въ крупной торговлѣ, развитіе профессиональнаго образованія, учрежденіе товарищества для совместной покупки товаровъ. Практическій успѣхъ этого движенія выражается въ принятіи законодательствомъ Баваріи, Саксоніи, а подѣ конецъ—и Пруссіи, репрессивныхъ налоговъ на крупно-капиталистическія предпріятія въ розничной торговлѣ, налоговъ, носящихъ въ Германіи кличку «Erdrosselungssteuer» (erdrosseln—задушить). Образцомъ для нѣмецкаго законодательства, впрочемъ, послужилъ франц. законъ 11 августа 1890 г., по которому большіе магазины (grands magasins) подлежатъ увеличенному налогу сообразно съ

числомъ служащихъ (при 100 и болѣе приказчикахъ, приказчычье свидѣтельство стоитъ 50 вмѣсто 25 франковъ) и наемной стоимостью помѣщенія. Саксонія уже въ 1896 г. послѣдовала этому примѣру, предоставивъ общинамъ право облагать прогрессивнымъ промысловымъ налогомъ обороты большихъ базаровъ и потребительныхъ обществъ. Въ Баваріи, ландтагъ которой еще въ 1895 г. пригласилъ правительство, для предупрежденія опасности, грозящей среднимъ и мелкимъ предпріятіямъ въ торговлѣ, ввести высокіе налоги на обороты базаровъ, филиальныхъ отдѣленій и другихъ крупныхъ предпріятій, специальный налогъ введенъ закономъ 15 іюня 1899 г., доводящимъ процентъ обложенія до 3% годового оборота. Въ Гамбургѣ сторонники такихъ налоговъ, послѣ двухлѣтней кампаніи въ сенатѣ и бюргерствѣ, потерпѣли поражение. Несравненно важнѣе для защитниковъ С. сословія успѣхъ, достигнутый ими въ Пруссіи, гдѣ министръ Микель, сначала категорически заявлявшій, что борьба съ естественными тенденціями торговли не имѣетъ смысла, подѣ конецъ превратился въ защитника С. сословія. При его содѣйствіи въ прусской палатѣ прошелъ законъ о налогѣ на «базары» («Gesetz betreff. die Waagenhaussteuer») 18 іюля 1900 г., сущность котораго послѣ многочисленныхъ измѣненій и дополненій въ коммиссіяхъ, сводится къ слѣдующему: всякое торговое предпріятіе, занимающееся продажей разныхъ товаровъ (не принадлежащихъ лишь къ одной изъ четырехъ поименованныхъ въ законѣ группъ), т. е. торгующихъ одновременно товарами разныхъ наименованій, при оборотѣ болѣе 400 тыс. мар. въ годъ, включая сюда и обороты филиальныхъ отдѣленій, подлежатъ особому дифференціальному обложенію въ пользу общины, минимумъ котораго 4000 мар. въ годъ. При оборотѣ въ 1 милл., обложеніе доходитъ до 20000 мар.; въ каждыя дальѣйшія 100000 мар. оборота налогъ составляетъ 2%. Точно также, независимо отъ размѣровъ торговли, подлежатъ двухпроцентному обложенію все филиальныя отдѣленія и агентуры для розничной торговли, основываемыя въ Пруссіи не-пруссскими торговыми домами. Потребительныя общества подлежатъ налогу наравнѣ съ «базарами», если они содержатъ открытые магазины или распределяютъ дивиденды между своими членами. На большинство изъ нихъ, однако, фактически новый налогъ не распространяется, такъ какъ они торгуютъ только однородными (принадлежащими лишь къ одной группѣ) товарами. См. Третье сословіе.

Среднее ухо—часть слухового аппарата позвоночныхъ, представленная барабанной полостью и находящимися въ ней слуховыми косточками (см.) и прочими придаточными частями (см. Ухо). У рыбъ С. ухо представлено первой парой жаберныхъ щелей или брызгальцомъ (см. Позвоночныя).

Среднее хозяйство—представляетъ соединеніе на одной и той-же площади *интенсивнаго* (см.) хозяйства съ *высокоинтенсивнымъ* (см.), въ видахъ полученія какъ мелкихъ сортиментовъ древесины, доставляемыхъ изъ

костволяниками, срубаемыми при низких оборотах рубки, так и крупных, которые можно получать только от деревьев смянного происхождения, доставляющих на коряг до высокого возраста. С. хозяйство является довольно обычным в некоторых местностях Германии и, главным образом, во Франции. Его считают особенно умственным в небольших по площади лесных дачах, принадлежащих частным лицам или общинам и доставляющих материалы, идущие на надобности самих владельцев леса. В России С. хоз., кажется, не ведут нигде. Сущность его заключается в следующем. При рубке низкоствольника выбирают и оставляют на коряг более надежные деревья, по возможности смянного происхождения, под именем *выборных*. Ко времени второй рубки низкоствольника они достигают возраста, вдвое превышающего возраст послѣдняго, и получают название *двухоборотных маяков*, а при каждой слѣдующей рубке низкоствольника они будут переходить в разряд трехоборотных, четырехоборотных и т. д. маяков. Совокупность всѣх маяков представляет высокоствольную часть насаждения С. хозяйства, возобновляющаяся же порослью низкоствольникъ получает при этом название *подлѣска*. При каждой рубке подлѣска срубают и некоторое число маяковъ класса возраста, оставляя при этом известное число новых выборныхъ деревьев смянного происхождения. Таким образом каждая рубка подлѣска при С. хозяйствѣ дает возможность получить, помимо мелких материаловъ, доставляемых низкоствольнымъ подлѣскомъ, еще и некоторое количество более крупных, получаемых от срубки высокоствольныхъ маяковъ различного возраста. Эта возможность является особенно цѣнной тамъ, гдѣ незначительная площадь дачи лишает возможности вести правильное высокоствольное хозяйство. Для ведения С. хозяйства пригодны почти всѣ лиственные древесныя породы, при чемъ для подлѣска в особенности годятся тѣ, которыя способны легко возобновляться порослью и переносить более или менее сильное затѣнение, для маяковъ же, наоборотъ,—породы возможно светолюбивыя, дающія более слабую тѣнь, и способныя долго расти, давая цѣнные крупные материалы. Таким образом, подлѣсокъ можетъ состоять изъ липы, лещины, граба, каштана, бѣлой ольхи и др., для маяковъ же в особенности пригоденъ дубъ, затѣмъ—ясень, кленъ и др. Оборотъ рубки подлѣска можетъ колебаться, смотря по породѣ и по потребности въ тѣхъ или иныхъ материалахъ, въ довольно широкихъ предѣлахъ, при чемъ короткіе обороты рубки, напр. десятилѣтніе, невыгодно отражаются на ростѣ маяковъ, у которыхъ послѣ каждой рубки подлѣска замѣчается некоторое ослабленіе прироста. Въ России С. хозяйство можетъ оказаться весьма пригоднымъ во многихъ, главнымъ образомъ, частныхъ дачахъ средней и южной полосы. См. Weise, «Die Taxation des Mittelwaldes» (В., 1878). В. Д.

Средне-Колымскъ—опр. г. Якутской обл., подъ 67°10' с. ш., на лѣв. берегу р. Ко-

лымы, при впаденіи въ нее р. Анкудина, на открытой мѣстѣ, среди болотъ, поросшихъ кустарникомъ, лиственницей и ольхой. Отъ ежегодныхъ разливовъ р. Колымы часть города подвергается весной наводненію. Жители въ это время занимаются добычею плавущаго по рѣкѣ леса, которымъ и запасаются на дрова и постройки. Лѣтомъ, съ мая по октябрь, С.-Колымскъ сообщается съ другими населенными пунктами края по рѣкѣ, а зимою—на нартахъ, запряженныхъ оленями или собаками. 147 строеній (жилыхъ домовъ 53), 22 юрты, 12 торговыхъ заведеній, 1 деревянная церковь. Жителей 538 (278 мѣл. и 260 жнщ.). Прих. школа съ 20 учащимися, небольшая больница, врачъ и 2 фельдшера. Большинство жителей—казаки (ок. 70) и мѣщане, затѣмъ инородцы и ссыльные. Торговля мелочная, съ характеромъ мѣновымъ. Жители занимаются рыболовствомъ и городъ въ лѣтнее время значительно пустѣетъ. Рыбой обезпечивается продовольствіе какъ людей, такъ и ѣздовыхъ собакъ. Въ случаѣ неудачи рыбнаго промысла, зимою, въ особенности къ веснѣ, случаются голодовки. Кроме того жители занимаются звѣриннымъ промысломъ и битьемъ птицъ, а также собираютъ грибы и ягоды. Зимою въ 10 вер. отъ С.-К., на берегу Колымы, бываетъ торжокъ съ инородцами, пригоняющими сюда оленей на продажу. Ремесленниковъ до 20 чел., на половину плотниковъ. Хлѣбопашествомъ жители не занимаются по суровости климатическихъ условий (средняя темп. годовая въ С.-К. — 10,2°, зимы — 28°, лѣта +9°, весны — 11,68°, осени — 10°). Скотоводство ничтожно. Общественнаго запаснаго магазина нѣтъ, но имѣются два казенныхъ: хлѣбный и рыбный. Городскихъ доходовъ отъ 500 до 580 р., расходовъ до 200 р. въ годъ. Свидѣтельство на право торговли въ городѣ и округѣ выправляется ежегодно отъ 11 до 14. Общій оборотъ торговли въ округѣ и городѣ достигаетъ 60 тыс. руб. въ годъ. Общественное городское управленіе вѣрено мѣщанскому старостѣ. Округъ, административнымъ центромъ котораго является г. С.-К., называется *Колымскимъ* (XV, 778). Н. Д.

Средне-Погромное (или *Нижне-Погромное*)—с. Астраханской губ., Царевского уѣзда, въ 70 вер. отъ уѣзда г., на лѣв. берегу р. Ахтубы, при Безыменномъ озерѣ.

Основано въ XVI стол. Жит. 5244; 3 училища, 10 лавокъ, 8 кузницъ, 1 питейн. лавка, 22 вѣтр. мельницы, 1 кирпичный зав. Кустарные промыслы: сапожный и чулочно-рукавичный.

Среднеязычные звуки человѣческой рѣчи—образуются средней частью языка, болѣе или менѣе приближенной къ задней части твердаго неба. При меньшей степени сближенія получаются С. гласные: и (имѣющее два отгѣнка въ русскомъ: болѣе широкій, напр., въ *литъ*, болѣе узкій—въ *лите*) и е (болѣе широкое въ *этомъ*, болѣе узкое въ *эти*), а при болѣе тѣсномъ служеніи—С. согласный спирантъ *й* (изображаемый у насъ посредствомъ буквы *й* или *ѣ*: *Мойка*, *Тегова*, а въ известныхъ сочетаніяхъ съ гласными звуками особымъ написаніемъ буквы для глас-

наго: $e=je$, въ отлѣчїе отъ $e=e$ безъ j , $ю=jy$, $я=ja$; еще рѣже посредствомъ z или z , за которыми слѣдуютъ буквы e , $ю$, $я$ и т. д.: *объемъ, ладья, ладью, ладья, объять* и т. д.). Нѣкоторые виды заднеязычныхъ (см.) согласныхъ весьма приближаются къ С.: таковы палатальные («мягкіе») x' , k' , g' . Русскіе твердые k , z , x также приближаются къ С., чѣмъ и объясняется ихъ особая наклонность къ палатализаци («смягченію»), проявляющаяся, напр., въ областныхъ формахъ, въ родѣ — *Вашка, Омя, чайко* и т. п.

Средники—безпоповщинскій толкъ, выдѣлившійся изъ самокрещенства (см. Самокрещенцы, XXVIII, 219) и получившій такое названіе оттого, что въ среду празднуетъ первый день Пасхи и вообще среду считаетъ за воскресенье, а воскресенье (по ихъ счету—четвергъ) проводитъ какъ будни. С. утверждаютъ, что во время Петра Великаго, при перенесеніи празднованія новаго года съ 1 сент. на 1 янв., въ лѣтосчисленіи отъ сотворенія міра была сдѣлана ошибка на восемь лѣтъ и передвинуты самыя дни недѣли, такъ что нынѣшняя среда была прежде воскресеньемъ. С. признаютъ, что нынѣшній годъ (1900-й) — тотъ самый, который по нашему счету былъ 1892-мъ; по нашему лѣтосчисленію, теперь идетъ отъ сотворенія міра 7408-й годъ, по счисленію С. — только 7400 годъ. Вслѣдствіе этого въ 1900 г. С. праздновали Пасху не 9 апрѣля, какъ православные, а 5 апрѣля—въ число, которое падало на первый день Пасхи въ 1892 г. и въ 1900 г. приходилось въ среду страстной седмицы. По сообщенію «Церковнаго Вѣсти.» (1889, № 47, «Раскольническій толкъ середники»), толкъ С. появился въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX стол. въ дер. Лешейкѣ, Спасскаго у. Тамбовской губ.; основателемъ толка былъ крестьянинъ этой деревни Кирилль Алексѣевъ. С. существуютъ въ губерніяхъ Астраханской, Саратовской и Тамбовской. См. архим. Павелъ, «Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ» (СПб., 1889); «Секта середниковъ» («Церковный Вѣстникъ», 1892, № 32); свящ. Ѳ. Славинъ, «Секта С.» («Тамбовскія Епарх. Вѣдомости», 1892, № 10); П. С. Смирновъ, «Исторія русскаго раскола старообрядства» (СПб., 1895, стр. 122—23).

Средникъ (Средники)—мст. Ковенской губ. и у., при рр. Нѣманѣ и Дубисѣ, въ 42 вер. отъ гор. Ковны. Здѣсь издавна существовала крѣпость, извѣстная въ XIII в. подъ именемъ Биссенъ и охранявшая верховное святилище литовцевъ-язычниковъ, въ которомъ горѣлъ священный огонь и произрасталъ священный дубъ. Крестоносцы въ теченіе 200 лѣтъ пытались овладѣть крѣпостью, что имъ и удалось,—въ 1363 г. Въ 1383 г. рыцари восстановили крѣпость, подъ именемъ Дубисенъ-вердера. Сюда много разъ слѣзались уполномоченные литовскіе и орденскіе для заключенія договоровъ. Въ 1405 г. Дубисенъ-вердеръ снова завоеванъ литовцами. Въ настоящее время въ С. 1700 жит. Пароходная пристань на Нѣманѣ.

Средніе вѣка (лат. *medium aevum*, фр. *le moyen âge*, нѣм. *Mittelalter*, англ. *mid-*

dle age и т. п.)—названіе для тысячелѣтія, протекшаго отъ паденія Западной Римской имперіи (476 г. по Р. X.) до открытія Америки (1492 г.). Дѣленіе всемірной исторіи на древнюю, среднюю и новую возникло въ XVII вѣкѣ и имѣло сначала исключительно филологическое значеніе. Филологи этой эпохи, слѣдя за судьбами латинскаго языка, раздѣлили его исторію на три большіе періода. Последняя эпоха передъ Возрожденіемъ считалась временемъ наибольшаго упадка латинскаго языка (*infima latinitas*), золотымъ вѣкомъ котораго они признавали классическій періодъ до Антониновъ; промежуточное время они назвали среднею эпохою латинскаго языка (*media latinitas*). Это понятіе «средняго вѣка» было скоро перенесено и на политическую исторію. Первый писатель, поставившій на заголовкѣ своего труда: «*Historia medii aevi*», былъ нѣмецкій іезуитъ Целларій (собственно Келлеръ), умершій въ 1631 г. Послѣ него Леперъ точно опредѣлилъ начало и конецъ средне-вѣковой исторіи (V и XV вв.), что мало-по-малу и вошло во всеобщее употребленіе. Впрочемъ, отдѣльные исторіки придерживаются и другихъ предѣловъ, начиная, напр. С. вѣка съ Константина Великаго и побѣды христіанства, а за конецъ ихъ принимая завоеваніе Константинополя турками (1453), начало реформациі (1517) или даже вестфальскій миръ (1648). Нѣкоторые причисляютъ къ новому времени дѣлкомъ XIV и XV вѣка. Понятіе *С. вѣка* не имѣетъ, такимъ образомъ, строго научнаго значенія. Тѣмъ не менѣе оно такъ вкоренилось въ научной терминологіи, что безъ него въ настоящее время трудно было-бы обходиться. Хотя дѣленіе исторіи на древность, С. вѣка и новое время имѣетъ ближайшее отношеніе къ одной Западной Европы, для которой особенно важно паденіе Римской имперіи и античной образованности съ одной стороны, и начало «Возрожденія» — съ другой, обозначеніе V—XV вѣковъ, какъ «среднихъ», было принято и для другихъ историческихъ міровъ, напр. для азиатскаго Востока. Кромѣ того, терминъ «средне-вѣковой» получилъ и не чисто хронологическое значеніе, въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда этимъ словомъ хотятъ обозначить извѣстныя культурныя или политическія особенности, свойственныя С. вѣкамъ. Въ видѣ примѣра можно указать на выраженіе «средне-вѣковое міросозерцаніе», характеристикъ котораго посвящаются даже обширныя труды (см. Eicken, «*Geschichte und System der mittelalterlichen Weltanschauung*»). Такой же смыслъ имѣютъ выраженія: «средне-вѣковой общественной строй», «средне-вѣковое государство» и т. п. Въ послѣднемъ отношеніи терминъ С. вѣка сталъ даже обозначать не столько извѣстный хронологическій періодъ, сколько извѣстную ступень культурно-соціального развитія. Недавно въ такомъ именно смыслѣ стали говорить о С. вѣкахъ въ древней греческой исторіи (особенно современный историкъ древняго міра Эдуардъ Мейеръ). Было-бы, однако, трудно дать такую общую характеристику средне-вѣковья, которая

отличалась бы цѣлностью и строгою определенностью: понятіе С. вѣка остается все-таки чисто условнымъ, а не настоящимъ научнымъ понятіемъ. Въ прежней историографіи господствовало стремленіе рѣзко отдѣлять С. вѣка, съ одной стороны, отъ древности, съ другой—отъ новаго времени; но при теперешнемъ состояніи науки, наоборотъ, преобладаетъ противоположная тенденція—не раздѣлять, а соединять, т. е. видѣть въ С. вѣкахъ естественное продолженіе древности, а въ новомъ времени—естественное продолженіе С. вѣковъ. Начало историческаго изученія С. вѣковъ было положено главнымъ образомъ въ первыхъ десятилѣтіяхъ XIX в. Раньше, начиная съ эпохи гуманизма (XIV—XVI вв.) и кончая эпохой «просвѣщенія» (XVIII в.), отношеніе образованнаго общества къ С. вѣкамъ было крайне неблагоприятное, какъ къ періоду невѣжества и «готическаго варварства». Защитники С. вѣковъ въ XVIII в. были рѣдки и мало вліятельны (напр. Бекъ, «Оцѣнка средневѣковья и его общей исторіи», 1780; Гегелишъ, «Характеръ и нравы германцевъ въ С. вѣка», 1786). Только въ XIX вѣкѣ интересъ къ С. вѣкамъ получилъ широкое распространеніе. Съ одной стороны, послѣ французской революціи и войнъ Наполеона, наступила реакція, которая прямо проповѣдывала возвращеніе къ С. вѣкамъ; съ другой стороны, французскіе либеральные историки обратились къ изученію С. вѣковъ, какъ эпохи, когда зародились и развились третье сословіе, представительныя учрежденія, политическая свобода и т. п. (общій очеркъ историографіи С. вѣковъ см. XIII, 496 и слѣд. и XXXI, 68—70). Къ первымъ же десятилѣтіямъ XIX вѣка относится и замѣчательная попытка Галлама дать общую картину исторіи Европы въ С. вѣка («A view of the state of Europe during the middle age», 1818; нѣмецкій и французскій переводы вышли въ двадцатыхъ годахъ). Послѣ того не разъ дѣлались попытки общихъ обзоровъ средневѣковой исторіи, особенно въ Германіи, гдѣ, впрочемъ, онѣ нерѣдко получали характеръ учебниковъ (Rühs, Rehm, Leo, Cогіth, Rückert и мн. др.). Въ русской литературѣ сдѣлана была подобная попытка въ обширномъ трудѣ проф. Осокина, не вполне удачномъ. Учебныя пособия по исторіи С. вѣковъ: «Исторія С. вѣковъ», М. М. Стасюлевича (три тома), и книга для чтенія по исторіи С. вѣковъ, составленная кружкомъ преподавателей, подъ редакціей проф. П. Г. Виноградова.

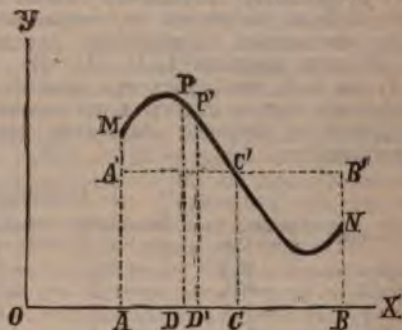
Н. К.

Средній залогъ (грамм. лат. *genus mediū*, греч. *μεσότης*).—Полнѣ всего сохранился въ яз. санскритскомъ и греческомъ. Форма его отличается особыми окончаніями (напр. ед. ч. 1 л. санскр.—*е*, греч.—*μα*). Синтаксически, по опредѣленію Дельбрюка, С. залогъ выражаетъ «событіе, въ которомъ подлежащее принимаетъ участіе», въ противоположность дѣйствительному залогу (см.), который «представляетъ подлежащее дѣйствующимъ». Разница здѣсь только въ отгнѣнках; оба залога способны выразить ту же самую мысль, при чемъ С. залогъ придаетъ ей тотъ отгнѣнокъ, что подлежащее принимаетъ въ дѣйствіи ме-

нѣе активное участіе. Всѣ глаголы, имѣющіе или первоначально имѣвшіе только одну форму С. залога, всегда отличаются такимъ отгнѣнкомъ значенія. Таковы, напр., греч. глаголъ *κειμαι*, «лежу». Нѣкоторые изъ нихъ выражаютъ то, что совершается въ человѣческомъ тѣлѣ помимо воли; напр., греч. *ἐρεβύομαι*, «меня рветъ». Другіе выражаютъ психическія состоянія, напр. *ἀγασσομαι*—«удивляюсь». Если идти рѣчь о совмѣстномъ дѣйствіи нѣсколькихъ лицъ, то С. залогъ получаетъ значеніе такъ наз. взаимнаго С. залога (*Medium reciprocum*); напр. *ἀγασσομαι*, «здоровлюсь». Часто С. залогъ обозначаетъ, что дѣйствіе, выражаемое глаголомъ, оказываетъ какое-либо обратное вліяніе на подлежащее (С. залогъ возвратный—*Med. reflexivum*); напр. *ἀγομαι γυναίκα* «женюсь» (соб. «веду жену для себя»). См. Delbrück, «Vergleichende Syntax d. indogerm. Sprachen» (II, 412—432; тамъ же указана и литература).

Д. Кудрявскій.

Среднія величины въ метеорологіи—Представимъ себѣ, что измѣненія нѣкотораго метеорологическаго элемента наблюдаются непрерывно, или, по крайней мѣрѣ, настолько часто, что по полученнымъ числамъ можно прослѣдить ихъ малѣйшія колебанія за данный промежутокъ времени. Отложимъ въ прямолинейной, прямоугольной системѣ координатъ по оси абсциссъ *OX* промежутки времени, по оси ординатъ *OY*—наблюдаемыя нами величины элемента. За промежутокъ времени, охваченный нашими наблюденіями, наблюдаемый элементъ можетъ быть изображенъ тогда кривою *MC'N*, проведенною чрезъ

нанесенныя нами точки. Чрезъ нѣкоторую точку *C* проведемъ прямую *A'C'B'*, параллельную оси *OX*; если точка *C* выбрана такимъ образомъ, чтобы площадь прямоугольника *AA'B'B* была точно равна площади *AMNB*, ограниченной кривою *MN*, ординатами *AM* и *BN* и отрѣзкомъ *AB* оси *OX*, то ординату *CC'* и называютъ *среднею* изъ всѣхъ ординатъ отъ *AM* до *BN*. При этомъ условіи площади отрѣзковъ *MA'C* и *NB'C* равны. Такимъ образомъ, согласно этому опредѣленію, *C* для нѣкотораго рода наблюдаемыхъ величинъ есть, строго говоря, ордината прямоугольника, равновеликаго площади, ограниченной кривою, изображающею непрерывный ходъ измѣненій наблюдаемаго элемента, осью абсциссъ и двумя ординатами, соответствующими началу и концу избраннаго для

наблюдений промежутка времени; при этом сумма положительных отклонений элемента от средней всегда строго равна сумме отрицательных его отклонений. Из сказанного видно, что среднюю величину для данного элемента найти легко, если мы имеем его непрерывный ход за избранный промежуток времени; для этого стоит только измерить планиметром площадь $AMNB$ и разделить ее на длину отрезка AB . Но тоже может быть достигнуто и более простыми способами. Разбивая площадь $AMNB$ ординатами на весьма малые отрезки, напр. $DPPD'$, и полагая, что от P до P' кривая может считаться за весьма малый отрезок прямой, легко определить площадь $DPPD'$ как площадь трапеции. Суммируя все такие весьма малые площади, найдем величину площади $AMNB$. Эта последняя величина определена будет тем точнее, чем меньше промежутки PP' и, следовательно, чем чаще взяты значения ординат DP, DP' . Можно для измерения площади $AMNB$ применить и другие методы, но метод трапеций наиболее прост и дает даже при сравнительно больших промежутках настолько удовлетворительные результаты, что в метеорологии исключительно им и пользуются для получения S . Применив ее, напр., к выводу суточной средней для различных метеорологических элементов, не трудно убедиться, что уже при 24 наблюдениях в сутки, разделенных часовыми промежутками, среднюю суточную величину данного элемента мы получим с такою точностью, которая далеко превосходит возможные ошибки наблюдений. Если обозначить величины, полученные ежечасными наблюдениями для данного элемента цифрами I, II, III, IV . . . XXIV, при чем часы, как это принято в метеорологии, будут считаться от полуночи до полуночи, то, согласно сказанному, средняя суточная =

$$\frac{I + II + III + IV + \dots + XXIV + XXIV}{24}$$

здесь XXIV" будет наблюдение в полночь, начинающую данную сутки, XXIV'" — наблюдение в полночь, тоже сутки заканчивающую. Совершенно аналогично этому можно найти среднюю за месяц величину данного элемента, суммируя все суточные S и деля их сумму на число дней месяца; как среднюю из ежемесячных S , можно вычислять S годовую. Можно также искать S для известного момента, суммируя все наблюдения, произведенные в этот момент и деля сумму на число слагаемых. Наконец, имея наблюдения за большое число лет, можно искать из S для каждого отдельного года среднюю многолетнюю или, как ее принято называть, среднюю нормальную, если число лет достаточно велико для того, чтобы средняя нормальная не мняла замѣтно своей величины, каковы бы ни были отдельные отклонения от нее. Получаемые таким образом S представляют собою те нормы, около которых происходили за данный промежуток времени все колебания данного метеорологического элемента. Уклонения расширяемого элемента от средней могут быть очень велики; но средняя величина потому является такого характерною, что сумма положительных от нее отклонений рассматриваемого элемента за некоторый промежуток времени всегда будет равна сумме его отрицательных от средней отклонений. Здесь приведены за каждый месяц и за год средние температуры для СПб., где имеется длинный ряд вполне надежных наблюдений, — именно с 1743 г.; кроме того, приведены еще и наивысшие, и наинижшие S за весь период наблюдений для каждого месяца и года, и величины отклонений для этих наивысших и наинижших от S .

С.-Петербург—Температуры:

За месяцы:	Средняя температура.	Наивысшая с 1743 г.	Отклонение от средней.	Годь.	Наивысшая с 1743 г.	Отклонение от средней.	Годь.
Январь . . .	-9,3	-1,4	+7,9	1882	-21,4	-12,1	1814
Февраль . . .	-8,5	-1,1	+7,4	1793	-19,5	-11,0	1871
Март . . .	-4,7	1,5	+6,2	1836	-10,8	-6,1	1809
Апрель . . .	2,1	7,5	+5,4	1827	-3,7	-5,8	1790
Май . . .	8,7	16,2	+7,5	1897	2,1	-6,6	1867
Июнь . . .	14,8	19,7	+4,9	1774	11,1	-3,7	1810
Июль . . .	17,6	23,2	+5,6	1757	14,0	-3,6	1878
Август . . .	16,0	19,7	+3,7	1775	12,6	-3,4	1835, 1856
Сентябрь . . .	10,8	14,5	+3,7	1775	7,1	-3,7	1894
Октябрь . . .	4,5	9,3	+4,8	1775	-0,5	-4,0	1880
Ноябрь . . .	-1,5	4,2	+5,7	1772, 1877	-10,0	-8,5	1774
Декабрь . . .	-6,5	-0,3	+6,2	1826	-18,4	-11,9	1788
Годь . . .	3,7	6,3	+2,4	1826	1,1	-2,6	1809

Средняя величина, будучи получена для некоторого элемента за определенный промежуток времени, является для той части метеорологии, которая изучает ход метеорологических элементов и их распределение по земной поверхности, — для климатологии, — могущественным средством исследования. Сравнивая S величины за отдельные промежутки

времени между собою, метеорология получает возможность количественно оценивать изменения метеорологических элементов как в пространстве, так и во времени. Но этим значение S величин для метеорологии не исчерпывается: в них эта наука имеет надежнейшее средство для отделения правильных, периодических изменений эле-

ментовъ погоды отъ измѣненій случайныхъ, неперіодическихъ. Когда приходится имѣть дѣло съ такимъ сложнымъ явленіемъ,—какъ погода, въ которой на измѣненія періодическія элементовъ накладывается дѣлй рядъ измѣненій неперіодическихъ, то первую задачу должно явиться отдѣленіе періодическихъ измѣненій отъ случайныхъ, подведеніе тѣхъ и другихъ подъ нѣкоторыя нормы, — словомъ, необходимо дать для тѣхъ и другихъ нѣкоторыя численныя, количественныя выраженія. Но когда мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ, совершающимъ крайне неправильныя колебанія около нѣкоторой нормы, то чѣмъ больше сдѣлано наблюдений надъ изучаемымъ явленіемъ для опредѣленія этой нормы, тѣмъ больше будетъ вѣроятность, что каждое рѣзкое отклоненіе въ одну какую-либо сторону будетъ уравновѣшено такой же величины отклоненіемъ или, по крайней мѣрѣ, въ рядомъ, но въ сторону, обратную предшествующему. Въ этомъ накопленіи наблюдений состоитъ законъ большихъ чиселъ, применяемый теоріей вѣроятности къ случаямъ, подобнымъ здѣсь рассматриваемому. Въ теоріи вѣроятностей выводится формула, данная Гауссомъ, для опредѣленія вѣроятной погрѣшности, которую можетъ содержать нѣкоторая средняя, выведенная изъ наблюдений, повторенныхъ известное число разъ. По этой формулѣ, если назовемъ чрезъ v отклоненія (или рѣзкости) для каждаго наблюдения отъ средней, вѣроятная погрѣшность F найденной средней будетъ

$$F = 0,6745 \sqrt{\frac{\Sigma v^2}{n(n-1)}}$$

гдѣ Σv^2 будетъ обозначать сумму квадратовъ всѣхъ отклоненій v отдѣльныхъ наблюдений отъ средней. Если n очень велико, формула можетъ быть еще упрощена и, по Фехнеру, въ этомъ случаѣ

$$F = 1,1955 \frac{\Sigma v}{n\sqrt{2} \cdot n-1}$$

Эти формулы даютъ отвѣтъ на поставленный вопросъ и позволяютъ опредѣлить, какое число лѣтъ нужно для полученія нормальной средней съ опредѣленною степенью надежности. Если примѣнить формулу Фехнера, напр., къ приведеннымъ уже выше наблюдениямъ для СПб., то для опредѣленія нормальной средней температуры каждаго мѣсяца и нормальной S за годъ съ точностью до $0,1^\circ C$. нужно, по Вильду («О темп. возд. Рос. Имп.», СПб., 1878), не менѣе слѣдующаго числа лѣтъ наблюдений:

для января	717 л.,	для июля	153 г.
> февраля	604 >	> августа	127 >
> марта	376 >	> сентября	114 >
> апрѣля	188 >	> октября	159 >
> мая	168 >	> ноября	265 >
> іюня	129 >	> декабря	685 >

для годовой 41 годъ.

Г. Любославскій.

Средний мозг—часть головного мозга позвоночныхъ, развивающаяся изъ второго зародышеваго мозгового пузыря и содержащая у взрослого животнаго узкій каналъ—спинной водопроводъ (см.). Верхняя стѣнка

этой части утолщается и образуетъ или два бугра, раздѣленныхъ продольной бороздой и называемыхъ двуххолміемъ (сорога bigemina) или 4 бугра, раздѣленныхъ крестообразной бороздой и называемыхъ четверехолміемъ (сорога quadrigemina). Въ стѣнкѣ S . мозга развиваются двѣ продольныя комиссуры, соединяющія передній мозгъ съ мозжечкомъ и называемыя мозговыми ножками (сорога cerebri ad cerebellum). У рыбъ и амфибій S . мозгъ виденъ при разсматриваніи со спинной стороны, при чемъ у рыбъ S . мозгъ значительно превышаетъ размѣрами передній. У птицъ передній и задній мозгъ сходятся и закрываютъ S . мозгъ, который сдвинутъ на бока и довольно хорошо развитъ. У млекопитающихъ, у которыхъ S . мозгъ имѣетъ форму четверехолмія, онъ слабо развитъ и совершенно закрытъ полушаріями передняго мозга.

Средняя (Тройцкое) — с. Обл. Войска Донскаго, Таганрогскаго окр., при р. Миусѣ. Жит. 3700.

Средняя Азія (Центральная Азія)—географическій терминъ, получившій болѣе опредѣленное значеніе лишь со времени А. Гумбольдта и употребляемый для обозначенія внутреннихъ частей Азіатскаго материка. Принимаемая за среднюю параллель Азіи широта $44\frac{1}{2}^\circ$, Гумбольдтъ называетъ S . Азіею пространство въ 5° широты къ S и $Ю$ отъ этой параллели ($39\frac{1}{2}^\circ$ с. ш.— $49\frac{1}{2}^\circ$ с. ш.); западная граница S . Азіи совпадаетъ съ Каспійемъ, но восточная осталась такою же неопредѣленной какъ и прежде. Рихтгофенъ, въ своемъ трудѣ о Китаѣ, предложилъ новое, значительно болѣе точное опредѣленіе. Положивъ въ основаніе научно-геологическіе принципы и указывая на характерную особенность этой части Азіи — господство замкнутыхъ бассейновъ, высохшихъ или высыхающихъ и не имѣющихъ стока къ океану онъ, подъ именемъ Центральной Азіи, понимаетъ пространство отъ Тибета на $Ю$ до Алтая на S , отъ Памира на $З$ до Хингана на $В$. Арало-Каспійская низменность, по Рихтгофену, принадлежитъ къ переходному поясу. Въ настоящее время всѣ внутренніе замкнутые бассейны Азіатскаго материка назыв. чаще всего Внутренней Азіей, при чемъ восточной части этой огромной области, лежащей къ $В$ отъ Памира, придаютъ по прежнему названію Центральной Азіи, а западной, занимающей Туркестанъ, часть Арало-Каспійской низменности и Иранъ.— S . Азіи. Въ болѣе узкомъ смыслѣ подъ S . Азіей разумѣютъ Туркестанскій бассейнъ, т. е. страну между Каспійскимъ моремъ на $З$. Памиромъ на $В$, Арало-Иртышскимъ водораздѣломъ на S до Колетъ-дага и Гиндукуша на $Ю$. См. Туркестанъ. В. М.

Средняя Америка (фр. Amerique Centrale, англ. и нѣм. Central America)—въ болѣе узкомъ обозначаетъ 5 средне америк. республикъ: Гватемалу, Санъ-Сальвадоръ, Гондурасъ, Никарагуу и Коста-Рику; въ болѣе обширномъ— всю сгуженную южную часть Сѣв.-Америк. материка, между Техуантепекскимъ перешейкомъ на $СЗ$, отдѣляющимъ S . Америку отъ болѣе широкой части Сѣв.-Американскаго материка, и Даріенскимъ пере-

шейкомъ на ЮЗ, отдѣляющимъ С. Америку отъ Южной Америки. Въ этомъ обширномъ смыслѣ С. Америка заключаетъ еще мексиканскіе штаты Юкатанъ, Кампече, Гіапась, Табаско и восточныя части Вера-Круса и Оахаки, британскую колонію Белизе (или Британскій Гондурасъ) и часть Колумбіи (шт. Панама). Всѣ проекты судовыхъ каналовъ и желѣзныхъ дорогъ для перевозки судовъ между Атлантическимъ и Тихимъ океанами, за исключеніемъ проекта Аtrato, имѣли въ виду С. Америку. Благодаря этому, на страну уже давно обращено вниманіе, и многія части ея были изслѣдованы довольно хорошо. Въ вышеупомянутомъ широкомъ смыслѣ С. Америка имѣетъ нѣсколько болѣе милліона кв. км. и ок. 4 милл. жителей. Населеніе С. Америки вообще не густо и размѣщено очень неравномерно. Оно гуще въ бассейнѣ Тихого океана, чѣмъ въ бассейнѣ Атлантическаго. Въ послѣднемъ восточныя части респ. Никарагуа и Коста-Рика покрыты густыми лѣсами и населены крайне рѣдко, по болѣе части бродячими охотниками и рыбаками. Другая малонаселенная лѣсная область — въ мелк. штатахъ Кампече и Табаско, въ низовьяхъ рр. Усумасинта и Табаско. Въ этихъ странахъ природа слишкомъ роскошна, борьба съ нею трудна для человѣка, климатъ нездоровъ. Населеніе сосредоточилось ближе къ Тихому океану, гдѣ дождя выпадаетъ менѣе и поэтому всѣ условія болѣе благоприятны. Всего гуще населеніе въ респ. Санъ-Сальвадоръ, которая находится вся на склонѣ къ Тихому океану, и на нагорьяхъ респ. Гватемала, близкихъ къ этому океану. Племенной составъ населенія очень пестрый; встрѣчаются всевозможныя помѣси бѣлыхъ, индѣйцевъ и негровъ. Бѣлые преобладаютъ только въ нагорьяхъ респ. Коста-Рика; въ другихъ частяхъ страны они очень немногочисленны, а масса населенія, особенно сельскаго, состоитъ частью изъ чистыхъ индѣйцевъ, частью изъ метисовъ. Въ Юкатанѣ и въ Altos Гватемалы все сельское населеніе сохранило свои индѣйскіе языки; въ респ. Санъ-Сальвадоръ, Никарагуа и Коста-Рика рѣшительно господствуетъ испанскій яз. Остальное см. Америка.

Средостѣиіе (mediastinum) — часть плевры (см.), идущая отъ передней стѣнки грудной полости къ задней и прилегающая къ той сторонѣ каждаго легкаго, которой они обращены другъ къ другу. Пространство, заключенное между этими двумя листками плевры, называется средостѣнной полостью (cavum mediastini). Впрочемъ, терминъ С. употребляется и въ другихъ случаяхъ. Такъ гайморово тѣло сѣмянника (см.) также называютъ mediastinum testis. В. М. Ш.

Средостѣйныя (Centrospermae) — группа ботаническихъ семействъ, по систематикѣ Энглера, обнимающая солянковые, амарантовые, портулаковые, гвоздичныя и друг.

Средства распространения растений. — Всѣ растения обладаютъ способностью размножаться, но для того, чтобы размноженіе достигло своихъ цѣлей, необходимо, чтобы его продукты обладали нѣкоторой способностью къ перемѣщенію и попадали въ

такія условія, гдѣ они могли-бы дальше развиваться и становиться взрослыми растениями. Миръ растений представляетъ цѣлый рядъ особыхъ приспособленій къ переносу продуктовъ размноженія и постановкѣ ихъ въ благопріятныя для дальнѣйшаго развитія условія. Въ нихъ замѣчаются двѣ главныя, хотя родственныя, но разныя цѣли: именно, одни способы размноженія какъ-бы назначены для наиболѣе вѣрнаго дальнѣйшаго захвата того самаго клочка или участка, на которомъ уже развивается данная форма; другіе способы назначены для переселенія на другіе болѣе или менѣе отдаленные участки. Рѣдко какой-либо способъ размноженія удовлетворяетъ обимъ цѣлямъ разомъ, обыкновенно-же имъ служатъ совершенно различныя приспособленія. У прѣсноводныхъ водорослей и бактерий, живущихъ въ водѣ, всѣ способы размноженія удовлетворяютъ обимъ цѣлямъ, такъ какъ теченіе воды можетъ далеко переносить какъ продукты размноженія, такъ и самые организмы. Однако, у многихъ изъ названныхъ формъ есть и особый способъ размноженія, специально для далекихъ переселеній. Когда водоемъ, въ которомъ развивались эти виды, высыхаетъ, то они образуютъ споры или цисты, которыя сохраняютъ свою жизнеспособность въ сухомъ видѣ и переносятся вѣтромъ въ огромныя разстоянія. Такимъ путемъ жиив (водоросли, инфузоріи и др. простѣйшія) заносится на высокія горы, часто на голыя гранитныя глыбы, гдѣ дождевая вода скопляется въ какихъ-либо углубленіяхъ, и этому способу именно надо приписать, что многія низшія прѣсноводныя формы имѣютъ обширнѣйшую область распространенія. У грибовъ какъ высшихъ, такъ и низшихъ для первой цѣли т. е. для размноженія на томъ же участкѣ служатъ главнымъ образомъ разрастаніе мицелія, которое совершается замѣчательно быстро. Для переселеній же служатъ споры, которыя, въ большинствѣ случаевъ, по достиженіи зрѣлости, просто отпадаютъ и разносятся вѣтромъ. Но у нѣкоторыхъ формъ существуютъ особые способы для ихъ разсѣиванія. У *Eupruza Muscae*, паразитирующей на домашнихъ мухахъ, спора съ силой отбрасывается отъ гифы и снабжается, кромѣ того, маленькимъ комкомъ плазмы. Благодаря ему она прилипаетъ къ мухамъ, на которыхъ попадаетъ, заражаетъ ихъ и такимъ образомъ распространяется. У *Pilobolus cristallinus*, грибка изъ мукоровыхъ, растущаго на конскомъ навозѣ, передъ созрѣваніемъ споръ (конидій) надувается верхняя часть гифы подъ спороангіемъ, наконецъ, лопается и отбрасываетъ спорангіи со спорами довольно далеко. Они точно также прилипаютъ къ предметамъ, на которые отскакиваетъ и, вѣроятно, такимъ образомъ отчасти самъ путешествуетъ отъ одной навозной кучи къ другой, отчасти переносится мухами. *Пезизы*, небольшіе грибки въ родѣ блюдечка, растущіе въ лѣсахъ на сырой почвѣ, на пняхъ и пр., точно также выбрасываютъ съ силой споры изъ своихъ сумокъ. Тоже наблюдается и у многихъ другихъ сумчатыхъ грибовъ. У дождевиковъ споры заключены внутри гриба и образуютъ по-

рохистую массу, смѣшанную съ длинными упругими нитями (копильцемъ). Когда споры созрѣваютъ, то у многихъ формъ оболочка наверху продырявливается, и тогда достаточно малѣйшаго прикосновенія, чтобы споры цѣлыми облачками вылетали изъ гриба и подхватывались вѣтромъ. У мховъ печеночныхъ размноженіе на мѣстѣ производится посредствомъ выводковых почекъ, которыя падаютъ на мѣстѣ и даютъ начало новымъ растеніямъ. У мховъ листовыхъ это часто дѣлается вслѣдствіе разростапія протонемы и другими способами. Переселеніе у тѣхъ и другихъ совершается посредствомъ споръ, разносимыхъ по вѣтру. Точно также у папоротникообразныхъ существуютъ разные способы вегетативнаго размноженія. Переселеніе же совершается посредствомъ споръ, разносимыхъ вѣтромъ. Заслуживаетъ упоминанія особый механизмъ, который наблюдается на спорахъ хвощей. Наружная оболочка этихъ споръ ломается такимъ образомъ, что распадается на четыре ленточки, которыя разворачиваются, и благодаря имъ спора летаетъ по воздуху. Когда же она попадаетъ въ сырое мѣсто, то ленточки вновь свертываются вокругъ споры, такъ что она уже лишается прежней подвижности и начинаетъ прорастать. Высшія растенія, т. е. сѣмянные, имѣютъ различные способы, обезпечивающіе имъ размноженіе на мѣстѣ. Такъ растенія съ ползучими укореняющимися стеблями или ползучими укореняющимися побѣгами, какъ *Potentilla*, *Pot. Anserina*, *Ranunculus геренс* и пр., могутъ при благоприятныхъ условіяхъ быстро занимать довольно значительныя пространства. Другія растенія размножаются своими корневищами, клубнями и подземными побѣгами. Такъ *Lycopus exaltatus* пускаетъ отъ корневища длинныя побѣги, которые проходятъ подъ землею болѣе 1 м., а затѣмъ приближаются къ поверхности земли и утолщаются на концѣ. На слѣдующій годъ они даютъ изъ этой утолщенной части побѣга начало новому растенію, которое вновь пускаетъ побѣги. Тоже наблюдается у *Epilobium*, *Mentha* и многихъ другихъ растеній, которыя такимъ образомъ постепенно переселяются съ мѣста на мѣсто. Той же цѣли служатъ отпадающіе клубешки, какъ у чистяка (*Ficaria*), или отпадающія луковки, образующіяся въ соцветіи у нѣкоторыхъ видовъ лука (*Allium*). У водяныхъ растеній также есть разные способы размноженія. Кромѣ подземныхъ побѣговъ и корневищъ, дѣленія стеблей и т. п.; у очень многихъ формъ образуются особыя зимующія почки, какъ напр. у *Aldrovandia*, *Utricularia*, *Mugliophyllum*, *Scgatorphyllum* и др. Концы вѣтвей при этомъ сильно разрастаются и образуютъ массу листочковъ, плотно приложенныхъ другъ къ другу. Получается объемистая масса 3—4 стм. длины и около 2 стм. толщины, которая затѣмъ одѣвается слизью и погружается на дно. Весною же она всплываетъ, начинаетъ разворачиваться и даетъ начало новому растенію. Такъ какъ на концѣ каждой вѣтви образуется по почкѣ, то этотъ способъ служитъ не только для перемовки, но и для размноженія, а въ

текущихъ водахъ—и для переселеній. Но у водяныхъ растеній и сѣмена, переносятся по большей части лишь теченіемъ воды, почему здѣсь нѣтъ противоположности между способами размноженія на мѣстѣ и способами переселенія. У сухопутныхъ же растеній описанные выше способы вегетативнаго (безполаго) размноженія имѣютъ назначеніемъ прочное овладѣваніе тѣмъ участкомъ, на которомъ уже развивается данное растеніе. Для переселеній же служатъ сѣмена, которыя для этой цѣли и снабжены различными приспособленіями. Во-первыхъ, нѣкоторыя растенія могутъ съ силой выбрасывать свои сѣмена. Лучшимъ примѣромъ этого можетъ служить не-тронъ-меня (*Impatiens poli tagere*), плоды котораго отъ прикосновенія растрескиваются, створки скручиваются и съ силой выбрасываютъ свои сѣмена. У кислицы (*Oxalis*) сѣмена имѣютъ двойную кожуру, внутреннюю твердую, наружную мягкую и упругую. Эта послѣдняя ломается, сокращается и съ силой выбрасываетъ сѣмена. У многихъ растеній створки плодовъ скручиваются или вообще раскрываются при высыханіи, выбрасывая сѣмена, какъ напр. у *Sagadana*, *Acanthus* и др. Масса растеній, однако, не имѣетъ никакого механизма для выбрасыванія сѣмянъ. Послѣднія остаются въ плодахъ, пока какой-нибудь сильный толчекъ или порывъ вѣтра не наклонитъ стебля и не отброситъ ихъ на нѣкоторое разстояніе. Нѣтъ ни одного растенія, у котораго-бы сѣмена высыпались прямо кучкой на землю по созрѣваніи. Если плодъ стоитъ прямо, то онъ раскрывается створками, зубчиками или дырочками сверху, какъ у тюльпана, гвоздики, смолевки; если же плодъ виситъ книзу, какъ у колокольчика, то онъ раскрывается у основанія. У аллютинныхъ глазокъ (*Viola tricolor*) коробка опущена книзу и раскрывается створками съ верхняго конца. Но передъ раскрываніемъ плодонжка выпрямляется и коробочка обращается къверху. Такимъ образомъ всѣ сѣмена не просто выпадаютъ изъ плода, но могутъ лишь поодиночкѣ разбрасываться при толчкахъ и ударахъ по стеблю. Такимъ образомъ совершается переселеніе большей части растеній. Во-вторыхъ, очень многія растенія имѣютъ особые аппараты, которые помогаютъ имъ держаться въ воздухѣ. Иногда это—просто перепончатое крылушко, какъ у сѣмянъ сосны и ели, или перепончатая каемка, какъ у плодовъ вяза, или даже прицѣпникъ, какъ у липы. Чаще же этотъ летучій аппаратъ является въ видѣ *хохолка*, т. е. коронки изъ простыхъ или перистыхъ волосковъ, какъ напр. у одуванчика, волчка, козлобородника, валерианы и пр. Происхожденіе этого хохолка бываетъ различно: у сложноцвѣтныхъ, напримѣръ, онъ соответствуетъ чашечкѣ, у ивъ же, кипрея (*Epilobium*) и ластовневыхъ (*Asclepiadeae*) представляетъ придатокъ сѣмени. Въ третьихъ, у многихъ растеній оболочка плода или покровы сѣмени представляютъ выросты, крючки или шипы, посредствомъ которыхъ они прицѣпляются къ шерсти животныхъ, къ одеждѣ человека, къ копытамъ лошадей и т. п., и такимъ образомъ переносятся на большія пространства.

Такие аппараты мы видим, например, у плодов череды (*Bidens*), липучки (*Echinopspermum*), *Xanthium*, *Tribulus terrestris* и т. п., наконец, в четвертых, многие растения имеют сочные плоды, ярко окрашенные, с сочным околоплодником. Во всех таких случаях семена у них одеты толстой и прочной скорлупой. Плоды поедаются птицами или зверями, но семена без повреждения проходят через кишечник и выбрасываются вместе с испражнениями. Из таких то семян, занесенных птицами, вырастает, например, рябина на стенах старых замков и домов, таким же путем переселяется и масса других ягодных растений. Некоторые растения имеют приспособления не только для перенесения своих семян, но и для зарывания их в землю. Обыкновенный ковыль (*Stipa pennata*), столь распространенный в черноземных степях, представляет лучший пример этого интересного явления. Его плоды (зерновки) имеют на нижнем конце очень тонкое острие, направленное вкось, на другом же конце вытягиваются в длинную изогнутую ость, которая обладает способностью скручиваться в сухом воздухе и раскручиваться во влажном. В верхней части эта ость густо усажена тонкими нитевыми волосками, которые придают ей столь изящный, известный всем шелковистый вид. Благодаря этим перистым остям, зерновки ковыля переносятся втроем и падают на землю острым концом книзу. Если земля влажная или, если наступила сырая погода, то ость начинает раскручиваться. Верхний конец ее задевает за сухие стебли, а нижний приходит во вращательное движение и, подобно бураву, углубляется в почву. Таким путем эти зерновки сами собою углубляются в почву. Если плоды ковыля попадают на спину овец, то они таким же образом начинают буравить им кожу, вонзаются в тело и причиняют животным серьезные заболевания. Подобным же образом способны к самозарыванию плоды некоторых диких видов овса (*Avena*) *aristida*, *Erodium* и др. Такие естественные способы переселения растений. Все они предназначены главным образом для перенесения семян на небольшие расстояния, сравнительно редко они могут способствовать крупным переселениям. В этом отношении самым могучим фактором является человек. Не говоря уже о намеренном переселении растений из одной страны в другую, человек при своих путешествиях и коммерческих сношениях переносит невольно массу семян из отдаленных стран. Благодаря этому, например, в Германии появляется много русских степных растений около мельниц, на которых размалывается русская пшеница. Во Францию занесены некоторые русские растения еще во время похода 1814 года. В Америку ввезено много сорных растений, например, курай (*Salsola kali*), подорожник (*Plantago major*), который туземцы называли «тропою бѣлых», и т. п. В Южную Америку занесены из области Средиземного моря *кардон* (*Cardunculus*)

и так размножились в пампасах, что местами сдѣлались истинным бѣдствиемъ. Изъ Америки занесена въ Европу злодея (*Elodea canadensis*), заполнявшая бассейны и каналы запада Европы. Южноамериканскій видъ *Xanthium spinosum* такъ распространился на югъ Европы, что долгое время считали его у насъ туземнымъ растеніемъ. Особенно островная флора измѣняется подъ напоромъ пришельцевъ. Такъ, на Новой Зеландіи растительность уже въ значительной мѣрѣ измѣнила свой первобытный характеръ, который она имѣла еще въ половинѣ прошлаго столѣтія. Ср. Pildebrand, «Die Verbreitungsmittel der Pflanzen» (Лпц., 1873).

С. Коржинскій.

Срезневская (Ольга Измаиловна)—писательница, дочь Измаила Ивановича С., род. въ 1845 г.; помѣшала крит. статьи въ «Русскомъ Вѣстникѣ», путевые очерки въ «Русскомъ Вѣстникѣ» («Три дня въ Таорминѣ», съ описаніемъ разваливъ древне-греческ. театра) и «Журналѣ Мин. Нар. Пров.»; перевела испанскаго сочиненіе XV в. «Путешествіе Рюи Гонзалеса де Клавихо, испанскаго посланника ко двору Тимура въ Самаркандъ», подъ заглавіемъ: «Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана». При переводѣ, изданномъ въ «Сборникѣ II-го отд. Акад. Наукъ» (1881), ввѣщавъ подлинникъ и приложены объяснительныя примѣчанія и указатель на русскія и французскія языкахъ. Послѣ кончины отца своего С. занялась работами по изданію его трудовъ, въ томъ числѣ «Словаря древне-русскаго языка», приготовленіе котораго къ печати было поручено ей академіею. Въ 1896 г. академія наукъ избрала С. своимъ членомъ-корреспондентомъ.

Срезневскій (Борисъ Измаиловичъ)—ординарный профессоръ юрьевскаго ун-ва, по кафедрѣ физической географіи и метеорологіи, род. въ 1857 г.; въ 1879 г. окончилъ курсъ слѣб. ун-ва по физико-матем. факультету. Съ 1882 до 1892 г. служилъ въ главной физической обсерваторіи, въ спискѣ которой числится и понынѣ въ званіи помощника директора сверхъ-штата. Съ 1888 г. въ качествѣ прив.-доцента слѣб. ун-ва, читалъ въ теченіе 3 лѣтъ лекціи по метеорологіи. Въ 1892 г. получилъ назначеніе въ Москву въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1893 году удостоенъ отъ юрьевскаго ун-ва степени доктора honoris causa и съ 1894 г. назначенъ въ юрьевскій ун-в. ординарнымъ профессоромъ и директоромъ метеорологической обсерваторіи. Съ 1899 г. состоитъ деканомъ физико-математическаго факультета. На ученое поприще С. выступилъ впервые въ 1879 г. сообщеніемъ объ испареніи капель, на VII-мъ съѣздѣ естествениспытателей. Тому же предмету посвящены имъ диссертация, напечатанная въ 1882 г. С. напечаталъ много статей по метеорологіи въ русскія и нѣм. изданіяхъ. Главные труды С.: «Барометрическое опредѣленіе высотъ въ Европ. Россіи на основаніи новыхъ изобаръ» (на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ), «О буряхъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ» (переведено на нѣмец. языкъ; удостоено золотой медали имени гр. Толстого

отъ академіи наукъ), «Опутяхъ циклоновъ» (два мемуара), «Обзоры погоды въ Европ. Россіи 1891—92» (удостоенно мал. зол. медали отъ Имп. рус. геогр. общ.) и послѣдующіе года, о снѣжныхъ заносахъ на желѣзныхъ дорогахъ о примѣненіи новѣйшихъ успѣховъ метеорологіи къ воздухоплаванію, инструкція для производства барометрическаго опредѣленія высотъ (въ 1891 г. отъ имени Имп. рус. географическаго общества). Въ 1890 г. С. принялъ участіе въ основаніи «Метеорологическаго Вѣстника», при Имп. рус. геогр. общ., и съ 1899 г. состоитъ редакторомъ этого журнала. Въ качествѣ завѣдывающаго обсерваторіями, С. издавалъ ежемѣсячно «Метеорологическія наблюденія», сначала въ Москвѣ, затѣмъ въ Юрьевѣ, а съ 1900 г. принять на себя ученое руководство метеорологическою стѣю Имп. ливляндскаго экономическаго общества. Кромѣ специальныхъ научныхъ работъ, С. печаталъ и дѣлалъ чтенія по музыкѣ.

Срезневскій (Владиміръ Измайлловичъ) — статистикъ, сынъ Измаила Ивановича С.; род. въ 1848 г. Окончилъ курсъ въ свб. университетѣ по историко-филологическому факультету; былъ преподавателемъ русской словесности въ гимназій и въ Смольномъ институтѣ; съ 1876 г. по 1883 г. состоялъ секретаремъ Импер. русск. географическаго общества; въ это время редактировалъ «Извѣстія» общества, гдѣ имъ помѣщено много статей географическаго содержанія; подъ его же редакціей вышли и нѣкоторыя отдѣльныя изданія географическаго общества. Съ 1882 г. по 1898 г. управлялъ статистическимъ отдѣленіемъ министерства юстиціи; въ это время напечатано 18 томовъ «Свода статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ» и 12 томовъ основаннаго С. «Сборника статистическихъ свѣдѣній министерства юстиціи», положившаго начало судебной статистикѣ по дѣламъ гражданскимъ; въ теченіе того же времени имъ помѣщенъ рядъ статей по судебной статистикѣ въ «Журналѣ М-ва Юстиціи», въ «Журналѣ Уголовнаго и Гражданскаго Права» и въ ежедневныхъ изданіяхъ, а по вопросамъ сельско-хозяйственнымъ — въ журналѣ «Хозяинъ» и въ «Земледѣльческой Газетѣ». Въ настоящее время состоитъ вице-директоромъ центрального статистич. комитета и членомъ статистическаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ 1882 г. принимаетъ живое участіе въ земской дѣятельности по С.-Петербургской губерніи, преимущественно по вопросамъ народнаго образованія и экономическимъ.

Срезневскій (Всеволодъ Измайлловичъ) род. въ 1867 г.—писатель, сынъ Измаила Ивановича; окончилъ курсъ въ свб. унив., состоитъ на службѣ въ Имп. Публичной Библіотекѣ. Написалъ рядъ статей по исторіи южно-русской литературы и просвѣщенія, напеч. въ «Кіевской Старинѣ», «Русской Старинѣ», «Журналѣ Мин. Народнаго Просв.», «Библиографѣ», «Книговѣдѣніи», и «Русскомъ Биографическомъ Словарѣ» и настоящимъ «Энциклопедическомъ Словарѣ». Подъ ред. С. изданы: «Путевыя письма И. И. Срезневскаго къ его матери» (1839—1842), «Мусинъ-Пушкин-

скій сборникъ 1414 г.» («Записки Имп. Акад. Наукъ»), «Обозрѣніе древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги И. И. Срезневскаго» («Сборникъ 2-го отд. Имп. Академіи Наукъ»), «Письма Песонкова къ Стефану Яворскому» («Извѣстія 2-го Отд. Имп. Академіи Наукъ»).

Срезневскій (Вячеславъ Измайлловичъ) —филологъ и техническій дѣлатель, сынъ Измаила Ив. С., род. въ 1849 г., окончилъ курсъ въ свб. универс. по историко-филологическому факультету. Въ 1874 г., за историко-этнографическое изслѣдованіе: «Сѣверный Рѣзной Календарь», удостоенъ Уваровской преміи. Въ 1877 г. защитилъ диссертацию на степень магистра славянской филологіи: «Древній славянскій переводъ Псалтири». Завѣдывалъ изданіемъ общества древней письменности: «Буквицы Слав. языка». Съ 1878 по 1881 г., въ качествѣ приватъ-доцента, читалъ въ свб. унив. лекціи по исторіи русскаго языка, по исторіи научнаго языковѣданія и по грамматикѣ церковно-славянскаго языка. Былъ преподавателемъ русскаго языка и словесности во 2-мъ реальномъ училищѣ и въ Имп. Александровскомъ лицей. Съ 1878 г. С. принимаетъ дѣятельное участіе въ Имп. рус. техническомъ обществѣ: былъ учредителемъ его V-го отдѣла по свѣтописи и ея примѣненіямъ, редакторомъ журнала «Фотографъ», съ 1881 по 1884 г. издалъ «Справочную книжку Фотографа», выдержавшую 3 изданія, написалъ рядъ статей и докладовъ въ «Трудахъ Техническаго Общества». Въ 1889—90 гг. появились подъ редакціей С. «Труды Организационнаго Комитета и Труды 1-го съѣзда по техническому и профессиональному образованію въ Россіи». Въ 1892 г. С. былъ однимъ изъ организаторовъ 1-го съѣзда дѣлателей печатнаго дѣла, его секретаремъ и редакторомъ его трудовъ. Съ 1880 г. по 1890 г. читалъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія и въ минныхъ офицерскихъ классахъ инженернаго вѣдомства лекціи по примѣненію свѣтописи къ инженерному дѣлу. Организовалъ курсы свѣтописи при Имп. русск. технич. обществѣ и принималъ въ нихъ дѣятельное участіе.

Срезневскій (Иванъ Евсеѣвичъ)—писатель (1770—1820), отецъ Измаила Ивановича С.; учился въ московскомъ университетѣ; обратилъ на себя вниманіе стихотворнымъ переводомъ Овидіевыхъ «Tristia», единственнымъ полнымъ до появленія въ 1893 г. труда Фета. Былъ профессоромъ словесности древнихъ языковъ и русскаго краснорѣчія въ ярославскомъ Демидовскомъ училищѣ, потомъ проф. русскаго краснорѣчія, поэзіи и славянскаго языка въ харьк. унив., гдѣ получилъ степень доктора. Сотрудничалъ въ харьковскихъ журналахъ «Украинскій Вѣстникъ» и «Харьковскій Демокритъ». Рѣчи его, хотя и произнесенныя по обязанности на актахъ, отягчаются рѣдкою теплотою и воодушевленіемъ. Лучшія изъ нихъ: «О любви къ отечеству» (сказанная при открытіи Демидовскаго училища), «О свойствахъ образцоваго наставника» (на лат. яз.), «О страствованіи музъ». Въ числѣ стихотвореній его есть переводныя изъ древнихъ писателей (Овидій, Го-

рацій и др., Псалмы Давида, Пѣснь Пѣсней Соломона) и оригинальныя всѣхъ родовъ, отъ оды до эпиграммы. Наиболее интересна «Ода пчелиной маткѣ», гдѣ воспѣвается Екатерина II-я. Его пѣсни въ псевдо-народномъ стилѣ отличаются простотой языка, которой онъ не допускалъ при болѣе возвышенномъ настроеніи своей музы. См. Всеволодъ Измаиловичъ С., «Иванъ Евѣевичъ С.» («Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія»).

Срезневскій (Измаилъ Ивановичъ) — знаменитый филологъ-славистъ, род. 1-го іюня 1812 г. въ Ярославлѣ, † 9-го февраля 1880 г. въ Петербургѣ. Отецъ его, Иванъ Евѣевичъ (см. выше) профессоръ харьковскаго университета, гдѣ онъ также исполнялъ должность инспектора казеннокоштныхъ студентовъ, переселился изъ Ярославля въ Харьковъ, когда С. было всего нѣсколько недѣль. Главная роль въ воспитаніи ребенка принадлежала его доброй и умной матери, такъ какъ отецъ умеръ, когда мальчику было всего семь лѣтъ. Учено-литературныя наклонности сказались у С. очень рано: еще ребенкомъ лѣтъ 8—9 онъ началъ писать стихи, а 16-ти лѣтъ уже высказывалъ въ письмахъ къ роднымъ желаніе посвятить себя ученымъ занятіямъ. Получивъ начальное и среднее образованіе дома, подъ руководствомъ матери, С., 14 лѣтъ отъ роду, поступилъ въ харьковскій университетъ на факультетъ этико-политическихъ наукъ и черезъ три года получилъ степень кандидата, представивъ диссертацию «Объ обидѣ». Изъ университетскихъ профессоровъ С. (очень немногочисленныхъ) особое вліяніе оказалъ на него И. Н. Даниловичъ (см. X, 81), читавшій русское гражданское и уголовное право и уголовное судопроизводство въ Россіи. Гражданская служба (въ харьковскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи, харьковскомъ совѣстномъ судѣ и опять въ дворянскомъ собраніи) нисколько не привлекала С. Въ свободное время онъ занимался преподаваніемъ (въ пансіонѣ де-Роберты и частныхъ домахъ) и литературными опытами, издавъ, между прочимъ, въ 1831 г. (вмѣстѣ съ Росковенко), при участіи мѣстныхъ писателей, «Украинскій альманахъ», гдѣ было напечатано и нѣсколько его стихотвореній (подъ псевдонимомъ). Занятія его малорусской этнографіей, исторіей и т. д. имѣли сначала любительскій характеръ; серьезно онъ изучалъ юридическія науки, главнымъ образомъ политическую экономію и статистику. Въ 1837 г. С. представилъ магистерскую диссертацию: «Опытъ о сущности и содержаніи теорій въ наукахъ политическихъ» (Харьковъ, 1837), по защитѣ которой, въ томъ же году, получилъ мѣсто адъюнкта-профессора въ харьковскомъ университетѣ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, на 1-мъ отдѣленіи философскаго факультета. Лекціи молодого профессора выгодно отличались новизною взглядовъ, обиліемъ данныхъ, извлекаемыхъ изъ иностранныхъ сочиненій, и увлекательнымъ, живымъ изложеніемъ. О нихъ говорили въ городѣ; аудиторія С. всегда была полна слушателями, что не могло не возбуждать зависть со стороны его отсталыхъ

и бездарныхъ товарищей, читавшихъ по заплесневѣлымъ тетрадкамъ. Въ 1839 г. вышла и докторская диссертация С.: «Опытъ о предметѣ и элементахъ статистики и политической экономіи» (Харьковъ). Обѣ диссертации свидѣтельствовали о начитанности, обширнмъ образованіи, недожинномъ умѣ и талантѣ ихъ автора. Нѣкоторыя положенія и отдѣльныя мысли были очень свѣжи и оригинальны въ тому времени и до сихъ поръ не утратили этихъ свойствъ. Но именно новизна взглядовъ явилась причиной того, что большинствомъ голосовъ двухъ факультетовъ диссертация С. была забракована, и онъ не былъ допущенъ къ докторскому диспуту. Особого практическаго значенія эта неудача для С. не имѣла, такъ какъ еще раньше онъ принялъ предложеніе м-ва народн. проsv. отправиться въ славянскія земли для подготовленія къ званію профессора славянской филологіи. Едва-ли, однако, ошибочно будетъ предположеніе, что истерія эта порядкомъ подрѣзала крылья романтически настроенному и жизнерадостному духу молодого С. и послужила однимъ изъ источниковъ того систематическаго избѣганія всякихъ широкихъ построеній и теорій, того исключительнаго матеріально-документальнаго характера позднѣйшей научной дѣятельности С., въ которомъ его нерѣдко и не безъ основанія упрекали.—Занятія С. украинской этнографіей, исторіей, народной словесностью и т. д. начались очень рано. Въ предисловіи къ своему изданію «Запорожская старина» (Харьковъ, 1833—38) С. говоритъ о семилѣтнемъ собраніи матеріаловъ для этой книги, начавшемся, слѣдовательно, съ самаго вступленія его въ университетъ. Поѣздки по Харьковской, Полтавской и Екатеринославской губерніямъ (большую часть на лѣтнія «кондиціи») питали въ С. горячее увлеченіе народомъ, бытомъ, языкомъ, нравами, поэзіей Украины. Вмѣстѣ съ общимъ направленіемъ нашей украинской школы, а также съ вліяніемъ университетскаго учителя С., дитина Даниловича, это привело С. къ знакомству съ польскимъ языкомъ и литературой, какъ изящной, такъ и ученой. Собирая малорусскія думы, молодой этнографъ-любитель встрѣчался и съ другимъ этнографическимъ матеріаломъ и не упускалъ того, что само плыло въ его руки. Забѣжкіе хохобички-словаки познакомили его съ своими пѣснями, которыя онъ, не зная еще словацкаго языка, записалъ и издалъ («Словацкія пѣсни», Харьковъ, 1832). Офеніи заинтересовали его своимъ тайнымъ языкомъ и дали матеріалъ для болѣе поздней работы: «Офенскій языкъ въ Россіи» («Отч. Зап.», 1839). Съ южнымъ славянствомъ юноша С. ознакомился по кое-какимъ книжкамъ Вука Караджича, по путешествію Фортиса въ Далмацію и т. д. Статья о «Сеймахъ» для «Очерковъ Россіи» Вадима Пассека (писанная въ 1837—38 гг.) дала ему поводъ ознакомиться съ извѣстными фальсификаціями Ганки: «Судъ Любуши» и Краледворской рукописью, въ подлинность которыхъ онъ горячо вѣрилъ въ теченіе всей своей жизни. Интересовался онъ и французской философій (Вольтеръ, Кондорсе, Вейль, Тюрго), религіей Авесты и

египтянъ, скандинавскими сагами и т. п. Въ 1839 г. С. выѣхалъ за границу, гдѣ провѣлъ почти три года, путешествуя (часто пѣшкомъ) по Чехи, Морави, Силези, Лужицамъ, Крайнѣ, Штири, Хорутани, Фриулу, Далмаціи, Черногорью, Хорватин, Славоніи, Сербіи, Галиціи и Венгріи, изучая мѣстные говоры, собирая пѣсни, пословицы и другіе памятники народной словесности, знакомясь съ бытомъ и нравами славянъ и другихъ мѣстныхъ народовъ. Живя, нерѣдко яркія, хотя иногда и бѣглыя «Путевыя письма» его къ матери даютъ живое впечатлѣніе о разнообразіи умственныхъ его интересовъ. («Путевыя письма Изм. Ив. Ср. изъ славянскихъ земель», 1839—1842, СПб., 1895; отд. оттискъ изъ «Живой Старины», 1892—93 гг.). Вернувшись изъ-за границы осенью 1842 г., С. занялъ новую кафедру славистики въ Харьковѣ. Еще будучи за границей, С. началъ печатать разныя статьи по своему новому предмету (отчеты министру въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», путевыя письма въ «Отч. Запискахъ», чешскомъ журналѣ чешскаго музея и т. д.). Его блестящія лекціи привлекли многочисленныхъ слушателей достоинства изложенія и «панславистскимъ» направленіемъ. Въ то же время онъ написалъ рядъ статей и работъ по слав. литературѣ («Историч. обзоръ серболужицкой литературы», 1844; «Обчеркъ книгопечатанія въ Болгаріи», 1845; «Взглядъ на современное состояніе литературы у западныхъ славянъ. Вукъ Стефановичъ Караджичъ», 1846), слав. міеологии («Объ обожаніи солнца у древнихъ славянъ», 1846, «О языческомъ вѣрованіи древнихъ славянъ въ безсмертіе души», докторская диссертація «Святѣлища и обряды языческаго богослуженія древнихъ славянъ по свидѣтельствамъ современнымъ и преданіямъ», Харьковъ, 1846; «Исслѣдованія объ языческомъ богослуженіи древнихъ славянъ», СПб., 1847), рецензіи на выдающіяся явленія современной научной литературы и т. д. Вскорѣ, однако, скудная научная обстановка Харькова заставила С. мечтать о переходѣ въ другія, болѣе благоприятныя условія. Весною 1846 г. умеръ петербургскій славистъ Прейсъ; С. сталъ хлопотать о переводѣ на эту кафедру. Старанія его увѣнчались успѣхомъ, и въ 1847 г. онъ переехалъ въ Петербургъ, гдѣ и прошла остальная половина его жизни. Рукописныя сокровища старославянскаго и древнерусскаго языковъ тогда только-что начинали приводиться въ извѣстность и дѣлаться болѣе доступными, благодаря печатнымъ изданіямъ. Въ 1842 г. явилось Востоковское описаніе рукописей Румянцовскаго музея, въ 1847 г. — Востоковское изданіе Остромирова Евангелія. Къ этому же времени относится появленіе работъ Каткова, К. Аксакова, Билярскаго, Буслаева и другихъ, посвященныхъ изученію русскаго и старослав. языковъ. Къ этому научному движенію скоро присоединился С., со своими замѣчательными «Мыслия объ исторіи русскаго языка» (1849), составившими эпоху въ области историческаго изученія русскаго языка и предшествовав-

шими «Опыту исторической грамматики русскаго языка» Буслаева. Не смотря на крайне подозрительное отношеніе высшихъ сферъ къ университетской наукѣ вообще и къ славистикѣ въ особенности, С., съ первыхъ же лѣтъ своего пребыванія въ Петербургѣ, привлекъ къ себѣ рядъ талантливыхъ молодыхъ людей, проявившихъ себя впоследствии въ наукѣ и литературѣ. Учениками его были В. И. Ламанскій, А. Н. Пыпинъ, Н. П. Корелкинъ, В. Я. Стоюнинъ, братья Лавровскіе, В. В. Макушевъ, А. С. Будиловичъ, Д. Л. Мордовцевъ, Н. Г. Чернышевскій, Д. И. Писаревъ и др. Въ 1847 г. онъ былъ приглашенъ въ педагогическій институтъ и вступилъ членомъ въ географическое общество. Одновременно онъ былъ назначенъ цензоромъ слб. цензурнаго комитета, но оставался имъ всего три года. Въ 1849 г. II отдѣленіе академіи наукъ избрало С. своимъ адъюнктомъ, въ 1851 г. — экстраординарнымъ академикомъ, въ 1854 г. — ординарнымъ. Въ 1850 г. онъ вступилъ въ археологическое общество, дѣятельнымъ членомъ котораго былъ до самой смерти. Главная дѣятельность С. дѣлалась между слб. университетомъ, ставшимъ при С. какъ-бы питомникомъ молодыхъ славистовъ, и академіей. По его почину возникли «Изв. Имп. Акад. Наукъ по отдѣленію русск. яз. и словесности», составившія собой крупное явленіе въ тогдашней литературѣ славянской филологіи. Кромѣ различныхъ критич. и библиографическихъ замѣтокъ и дѣлаго ряда изслѣдованій самого С. и другихъ нашихъ ученыхъ, здѣсь было издано нѣсколько памятниковъ народной словесности разныхъ славянскихъ народовъ. Въ приложеніи вышли 6 выпусковъ «Матеріаловъ для изяснительнаго и сравнит. словаря», 1 выпускъ «Памятниковъ и образцовъ народнаго языка и словесности», семь книгъ «Ученыхъ Записокъ II-го отдѣленія». Послѣ прекращенія «Извѣстій» славянская филологія не имѣла такого полнаго и разносторонняго органа вплоть до основанія Ягичевского «Архива», а «отдѣленіе русскаго языка и словесности» возобновило изданіе «Извѣстій» лишь съ появленіемъ въ его средѣ А. А. Шахматова. Дѣятельное участіе принималъ С. и въ изданіи академическаго «Опыта областного словаря» и «Дополненій» къ нему. Въ началѣ 50-хъ гг. С. задумалъ свой древнерусскій словарь; съ этихъ поръ онъ поручаетъ своимъ ученикамъ составленіе словарей къ отдѣльнымъ памятникамъ (словари Чернышевскаго, Пыпина, Корелкина, Лавровскаго къ лѣтописямъ Ипатьевской, Новгородской, Лаврентьевской, Псковской). Закончить этотъ трудъ, однако, не было дано С.; печатаніе его началось лишь черезъ 10 лѣтъ послѣ его смерти, подъ загл. «Матеріалы для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ», и до сихъ поръ еще не окончено. Съ половины 50-хъ гг. окончательно опредѣляется главное содержаніе и направленіе научной дѣятельности С., сосредоточивающейся на приведеніи въ извѣстность письменныхъ памятниковъ старослав. и древнерусскаго языковъ, ихъ изданіи и ихъ филологическомъ и

палеографическомъ изслѣдованіи. Главные труды его въ этой области: «Древніе памятники письма и языка юго-зап. славянъ» («Христіанскія Древности и Археологія» В. Прохорова, 1864 г. и отд. СПб., 1865); «Изъ обозрѣнія глаголич. памятниковъ» («Изв. Имп. Археол. Общ.», т. III, 1861 и отд. СПб., 1861, т. IV, 1863 г., т. V, 1865; вмѣстѣ отдѣльно, СПб., 1861—62); «Древніе глаголическіе памятники сравнительно съ памятниками кириллицы» (СПб., 1866); «Древніе памятники русскаго письма и языка» (IX—XIV в., въ «Изв. II Отд.», т. X, 1861—63 гг. и отд. СПб., 1866); «Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» («Зап. Имп. Акад. Наукъ», т. VII, 1865, т. IX, 1866, т. XI, 1867, т. XX, 1871, т. XXII, 1873, т. XXIV, 1874, т. XXVIII, 1876 и отд. СПб., 1867—76; послѣдняя часть въ «Приложеніи» къ XXXIV т. 1879); «Древніе слав. памятники юсоваго письма» (СПб., 1868); «Сказанія объ Антихристѣ въ славянскихъ переводахъ» (СПб., 1874). Въ связи съ этими палеографическими работами находятся и «Палеографическія наблюденія по памятникамъ греческаго письма» («Записки Имп. Акад. Наукъ», т. XXVIII, 1876, Приложение). Изъ изданій древнихъ памятниковъ (не считая отрывковъ или полныхъ текстовъ, изданныхъ въ только-что упомянутыхъ трудахъ) важнѣйшія: «Повѣсть о Цареградѣ» («Уч. Записки II-го Отд.», 1854, кн. II и отд. СПб., 1855); «Хожденіе за три моря Аванасія Никитина» (тамъ же, кн. II, и отд. СПб., 1857); «Задонщина великаго князя господина Дмитрія Ивановича» и т. д. («Изв. Имп. Акад. Наукъ по отд. Русск. яз. и слов.», т. VI, 1857 и отд. СПб., 1858); «Сказанія о святыхъ Борисѣ и Глебѣ» (СПб., 1860) и т. д. Кромѣ массы критическихъ отзывовъ, библиографическихъ замѣтокъ и рецензій, мелкихъ статей по этнографіи, географіи, исторіи, славянской филологіи, археологіи и исторіи быта, письменности и литературѣ славянъ въ разныхъ журналахъ и ученыхъ изданіяхъ, С. принадлежатъ еще слѣдующія болѣе крупныя статьи, монографіи, изданія и изслѣдованія: «Русь Угорская. Отрывокъ изъ опыта географіи русск. языка» («Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ.», ч. IV, 1852); «Роженцы у славянъ и другихъ языческихъ народовъ» («Архивъ» Калачева, кн. II, и отд. М., 1855); «О древнемъ русскомъ языкѣ» («Извѣстія Имп. Академіи Наукъ по Отд. Русскаго языка и слов.», т. V, и отд. СПб., 1856); «Объ изученіи родного языка вообще и особенно въ дѣтскомъ возрастѣ» («Русск. Педагог. Вѣстникъ» 1860 г. и «Изв. Имп. Акад. Наукъ по отд. Русск. яз.», т. IX, отд. СПб., 1860—61, 2 части); «Замѣчанія объ эпич. размѣрѣ слав. народныхъ пѣсенъ» («Извѣстія», т. IX и отд. СПб., 1861); «Русскіе календи древняго времени» («Записки Имп. Акад. Наукъ», т. I, кн. II, 1862); «Древнія русскія книги. Палеографическій очеркъ» («Христ. Древности» Прохорова, 1864 и отд. СПб., 1864); «Филологическія наблюденія А. Х. Востокова» (СПб., 1865, съ прилож. чetyрехъ статей самого С.); «Обзоръ матеріаловъ для изученія славяно-

русской палеографіи» («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1867, ч. 133); «Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ порядкѣ съ объяснительными примѣчаніями» (СПб., 1873, 504 стр.); «Замѣчанія объ образованіи словъ изъ выражений» («Сборникъ отд. Русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ», т. X, 1873); «Энциклопедическое введеніе въ слав. филологію» (СПб., 1876—77); «На память о Бодявскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ» («Сборникъ отд. Русск. яз. и слав. Имп. Акад. Наукъ», т. XVIII, 1878); «Фриульскіе славяне» (СПб., 1878). Особенно усердно работалъ С. во второй половинѣ своей дѣятельности надъ палеографіей. Въ бумагахъ его, послѣ смерти, оказалось огромное собраніе палеографическихъ снимковъ съ древнихъ и старыхъ слав. и русск. рукописей (болѣе 900, въ томъ числѣ болѣе 700 снято въ ручную, путемъ калькированія). Въ исторіи славянской филологіи С. занимаетъ у насъ безспорно первое мѣсто, приближаясь по энергіи и обширности своей научной дѣятельности къ Миклошичу, тоже палеографу, лексикографу и археологу. Янковѣдомъ С., впрочемъ, не былъ, и въ этомъ отношеніи уступаетъ Миклошичу. Точность изданій С. превзойдена позднѣйшими изданіями, въ родѣ акад. Ягича. Тѣмъ не менѣе для развитія славянской филологіи С. сдѣлалъ у насъ больше, чѣмъ кто-бы то ни было изъ нашихъ первыхъ славистовъ (Бодявскій, Прейс, Григоровичъ и др.).

Литература. А. Ф. Вычговъ, «Некрологъ И. И. Срезневскаго», въ «Отчетѣ о дѣятельности отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ за 1880 г.» («Сборникъ отд. русск. яз. и слав.», т. XXII, СПб., 1881); при немъ списокъ сочиненій и изданій С., обнимающій 389 заглавій, но все-таки не абсолютно полный (не вошли нѣкоторые посмертныя изданія): В. И. Ламакскій, «И. И. Срезневскій (1812—80)», биограф. очеркъ въ «Исторической запискѣ о дѣят. Имп. Моск. Арх. Общ. за первые 25 лѣтъ существованія» (М., 1890, и отд.; перепечатано въ «Биографическ. Словарѣ профессоровъ и преподавателей сиб. университета», т. II, СПб., 1898). Автобиограф. свѣдѣнія: В. В. Грѣгорьевъ, «Имп. Спб. Университетъ въ теченіе первыхъ лѣтъ его существованія» (СПб., 1870); А. Н. Пыляевъ, «Исторія русской этнографіи» (т. III, СПб. 1891, гл. III, стр. 88—105 и въ другихъ мѣстахъ I, II и IV тома). Харьковскому періоду въ жизни С. посвящена обстоятельная статья его сына, В. И. С.: «Изъ первыхъ лѣтъ научно-литературной дѣятельности И. И. Ср. 1831—39» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1898, янв.), основанная на неизданныхъ данныхъ. Журнальные некрологи: «Вѣстникъ Европы», мартъ 1880; «Историческій Вѣстникъ», 1880, т. I, 659—661 и 892—96 (содержаніе рефератовъ П. И. Аландскаго и А. А. Котляревскаго въ кievскомъ общ. Лѣтописца Нестора). Воспоминанія и др. матеріалы: М. де Пуле, «Харьковскій университетъ и Д. И. Каченовскій» («Вѣстн. Европы», 1874, янв. и февр.); И. Б. «Воспоминанія о полтавской гимназій и харьковск. унив. за полстолѣтія назадъ»

(«Харьковскія Губ. Вѣд.», 1870, № 33, 36, 38); И. П. Сокальскій, «И. И. Ср.» въ «Приложеніи къ Статист. Листку, издав. харьковскимъ губ. статистич. комитетомъ за 1883 г.». Оцѣнку «Мыслей объ исторіи русскаго языка» см. у П. В. Владимірова, «Пятидесятилѣтіе «Мыслей объ исторіи русскаго языка» (Кіевъ, 1899, отд. отт. изъ «Извѣстій» кіевскаго унив. за 1899 г.).

С. Будичъ.

Срезневскій (Осипъ Евсеѣвичъ)—писатель; учился въ московской духовной академіи, былъ проф. юрид. наукъ въ казанскомъ ун-в.; послѣ извѣстной ревизіи Магницкаго, давшего о немъ неблагопріятный отзывъ, уволенъ изъ университета. Съ 1820 г. по 1824 г. состоялъ преподавателемъ словесности въ артиллерійскомъ училищѣ; позже былъ послушникомъ въ монастырѣ. Написалъ: «Исторія и теорія словесности древнихъ и новыхъ народовъ» (въ «Собраніи образцовыхъ русскіхъ сочиненій и переводовъ», изд. 2-е, 1821—1822); «О разныхъ системахъ нравоученія, сравненныхъ по ихъ началамъ» («Вѣстникъ Европы», 1817, № 19).

Срезъ—административная единица въ Сербіи; округи (числомъ 15), на которые раздѣлена Сербія, дѣлятся въ свою очередь на С., состоящіе изъ городскихъ и сельскихъ общинъ. Административная власть въ С. принадлежитъ срезскому начальнику, назначаемому королевскою властью, по предложенію министра внутреннихъ дѣлъ, и непосредственно подчиненному окружному начальнику. Органомъ мѣстнаго самоуправленія является срезская скупщина, состоящая изъ кметовъ (городскихъ головъ и старшинъ) всѣхъ сельскихъ и городскихъ общинъ даннаго среза и изъ представителей отъ общинныхъ отборовъ (управъ), по двое отъ cadaго (см. Сербія, ХХІХ, 599). См. «Законъ о уреженіи округа и срезова од 1 іула 1890» (Бѣградъ, 1891); Рама Милошевић, «Организація Среза на началу самоуправле и изборног права» (Бѣградъ, 1883). В. В.—въ.

Сри (инд.)—см. Шри.

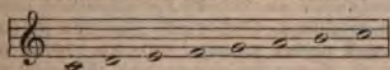
Сринагаръ—см. Сирнагоръ (XXX, 67).

Сродство (Affinitas)—этотъ терминъ употребляется систематиками зоологами и ботаниками для обозначенія общаго сходства между организмами, выражающагося въ цѣломъ рядѣ признаковъ. Этотъ терминъ сталъ употребляться уже очень давно, но его дѣйствительное значеніе (т. е., что С. указываетъ на родство происхожденія) выяснилось лишь во вторую половину настоящаго столѣтія, когда укоренилась теорія эволюціи (см. Систематика).

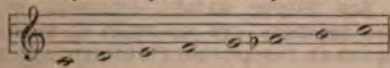
С. Коржинскій.

Сродство гаммъ.—Діатоническія гаммы:

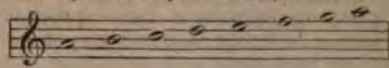
мажорная искусственная (волейская)

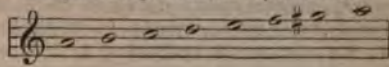
мажорная искусственная гармоническая

минорная искусственная (волейская)

минорная искусственная гармоническая

будучи транспонированы на всѣхъ ступеняхъ хроматической гаммы, различаются однимъ, двумя и большимъ числомъ знаковъ въ ключѣ. Чтобы узнать разницу въ знакахъ двухъ сопоставленныхъ гаммъ или тональностей, вычитаютъ сумму знаковъ одной гаммы изъ суммы знаковъ другой, если знаки этихъ гаммъ однородны, или складываютъ всѣ знаки, если они разнородны; напр. гаммы *ми* мажоръ и *соль* мажоръ отличаются другъ отъ друга тремя знаками, такъ какъ одинъ дѣзъ гаммы *соль* вычитается изъ четырехъ дѣззовъ гаммы *ми*; гаммы *ми* бемолю мажоръ и *соль* мажоръ—четырьмя знаками, такъ какъ одинъ дѣзъ гаммы *соль* складывается съ тремя бемолями гаммы *ми* бемолю. Случайные знаки гармоническихъ гаммъ, т. е. тѣ, которые не входятъ въ составъ ключевыхъ знаковъ, не принимаются въ расчетъ при опредѣленіи разницы знаковъ. Гаммы, имѣющія наибольшее число общихъ ступеней, считаются наиболѣе сродными. а) При первой степени С. гаммы не отличаются знаками въ ключахъ или отличаются только однимъ ключевымъ знакомъ, напр. гаммы *до* мажоръ—*ла* миноръ, *ми* бемолю мажоръ—*до* миноръ, *до* мажоръ—*ре* миноръ, *до* мажоръ—*фа* мажоръ, *ла* миноръ—*ми* миноръ. Гаммы въ квинтовомъ отношеніи могутъ различаться при первой степени С. и большимъ числомъ знаковъ, если тоника, третья и пятая ступени одной гаммы, входятъ въ составъ другой, напр. гаммы *до* мажоръ и *фа* миноръ. При первой степени С. вообще тоника гаммъ отстоитъ на простые интерваллы. б) При второй степени С. гаммы различаются знаками отъ двухъ до пяти включительно: напр., гаммы *до* мажоръ—*ре* мажоръ, *ре* миноръ—*соль* мажоръ, *до* мажоръ—*ре* бемолю мажоръ, *ми* миноръ—*фа* миноръ. Тоники такихъ гаммъ отстоятъ на простые интерваллы. в) При третьей степени С. гаммы, отстоящая на простые интерваллы, отличаются шестью и большимъ числомъ знаковъ, напр. *ре* мажоръ—*ми* бемолю миноръ, *ре* миноръ—*до* дѣзъ мажоръ. Гаммы, отстоящая на увеличенные или уменьшенные интерваллы и отличающаяся шестью или меньшимъ числомъ знаковъ, также находятся въ 3-й степени С., напр. гаммы *до* мажоръ—*фа* дѣзъ мажоръ, *до* мажоръ—*фа* дѣзъ миноръ, *до* мажоръ—*до* дѣзъ миноръ. г) Гаммы въ болѣе отдаленномъ С. отличаются семью и большимъ числомъ знаковъ, при разстояніи тоники этихъ гаммъ на увеличенные или уменьшенные интерваллы; напр., гаммы *до* мажоръ—*до* дѣзъ мажоръ, *до* мажоръ—*до* бемолю мажоръ, *ла* миноръ—*до* бемолю мажоръ. д) Гаммы, которыхъ тоники отстоятъ на двояко увеличенные или двояко уменьшенные интерваллы, находятся въ са-

момъ отдаленномъ С., напр. до дъзъ миноръ—*соль* бемоль мажоръ.— Вышеприведенное опредѣленіе степеней С. основано на слѣдующемъ: въ рядѣ гаммъ, въ которомъ каждая находится со своими сосѣдними въ первой степени С., вторая гамма состоитъ съ первой въ первой степени С., третья съ первой—во второй, четвертая—въ третьей и т. д. С. гармоній основано на С. гаммъ. Консолирующія трезвучія, построенныя на тоникахъ двухъ гаммъ, находятся въ той же степени С., какъ и эти гаммы; напр. трезвучіе до мажоръ и трезвучіе ре миноръ находятся въ первой степени С., трезвучія до мажоръ и ре мажоръ—во второй, трезвучія ре миноръ и ми миноръ—во второй, трезвучія до мажоръ и фа дъзъ мажоръ—въ третьей и т. д. Такое С. трезвучій называется внутреннимъ. Вышнее С. гармоній или аккордовъ основано на общихъ аккордовыхъ нотахъ. Трезвучія, имѣющія двѣ общія ноты, находятся въ ближайшемъ вышнемъ С.

Н. Соловевъ.

Сродство химическое—см. Химическое сродство.

Сроки въ гражданскомъ судопроизводствѣ—періоды или моменты времени, назначенные для совершенія процессуальныхъ дѣйствій. Каждое изъ этихъ дѣйствій, совершается ли оно судомъ или сторонами, имѣетъ срочный характеръ; эта срочность вызывается необходимостью для процесса быстроты. Сроки опредѣляются двоякимъ образомъ: какъ *періодъ* времени, въ теченіе котораго судъ или сторона обязаны исполнить известное дѣйствіе (*Frist*), и какъ известный моментъ или пунктъ времени, въ который оно должно быть совершено (*Termin*). Последній имѣетъ примѣненіе въ такихъ процессуальныхъ актахъ, при которыхъ, кромѣ сторонъ, присутствуютъ или участвуютъ судъ и его органы, напримѣръ день, назначенный для явки въ судъ, для словеснаго состязанія, для допроса свидѣтелей, экспертизы и т. п. С., какъ періодъ времени, опредѣляется для процессуальныхъ дѣйствій сторонъ, которыя могутъ быть совершаемы въ отсутствіи и безъ участія суда, напр. составленіе и подача или присылка состязательныхъ бумагъ, жалобы, отзыва и т. п. Въ этомъ случаѣ дѣйствующее лицо имѣетъ право выбора между днями, составляющими періодъ времени, лишь бы не выходило за предѣлы его. Такіе періодическіе С. преобладаютъ въ письменномъ производствѣ; въ устномъ же процессѣ (слушаніе дѣла, словесное состязаніе, допросъ сторонъ и свидѣтелей, экспертиза) необходимо назначать опредѣленный день или терминъ для исполненія известнаго судебного дѣйствія. Опредѣленные С. устанавливаются также въ известныхъ случаяхъ для дѣятельности самого суда, для его распоряженій и постановленій (напр. для объявленія рѣшеній и опредѣленій, для выдачи мировымъ судьей копій рѣшенія, для разрѣшенія просьбы о приостановленіи предварительнаго исполненія заочнаго рѣшенія и т. п.). Въ прежнемъ обще-германскомъ и нашемъ процессѣ высшее судебное мѣсто назначало подчиненнымъ мѣстамъ соответствующіе С. для уско-

ренія производства или для окончанія дѣла. У насъ прежде существовали законные С. для цѣлаго процесса (напр. словесные суды при частяхъ города должны были оканчивать всякое дѣло въ одинъ день и не дѣлѣ трехъ дней). С. раздѣляются на законные, судебные и добровольные. *Законные С.* суть періоды или моменты времени, точно опредѣленные въ самомъ законѣ, напр. для принесенія всякаго рода жалобъ и отзывовъ для исправленія недостатковъ искового прошенія, для состязательныхъ бумагъ, для явки въ судъ и т. п. *Судебные С.* опредѣляются судомъ по его усмотрѣнію, сообразно съ возможностью исполненія даннаго дѣйствія своевременно. *Добровольные С.* суть періоды или моменты времени, опредѣляемые сторонами, по ихъ взаимному соглашенію, напримѣръ С. для приостановленія и возобновленія производства, для принятія присяги (ст. 681, 687, 487) и т. п. Существуетъ также дѣленіе С. по строгости ихъ примѣненія и по послѣдствіямъ ихъ пропуска, на *рѣшительные*, относительно которыхъ никакія отсрочки не допускаются, и *пророгационные*, по которымъ отсрочки допускаются (Анненковъ). Законные сроки начинаются, въ силу самаго закона, со дня совершенія известнаго дѣйствія, напр. со дня полученія повѣстки или состязательной бумаги, со дня объявленія рѣшенія; окончательный ихъ моментъ тоже опредѣленъ закономъ, напр. для подачи апелляціонной или кассационной жалобы, отзыва въ заочное рѣшеніе. Законными С. регулируется также дѣятельность суда или судей, напр. изготовленіе рѣшеній въ окончательной формѣ мировыми и окружными судами; они назначаются въ этихъ случаяхъ известными *періодами*, а не опредѣленными моментами времени, т. е. сроками, а не термiнами, тогда какъ судебные и добровольные С. могутъ быть назначаемы и въ томъ, и въ другомъ смыслѣ. Тѣ С., съ пропускомъ которыхъ перестаетъ быть возможнымъ ограниченное ими дѣйствіе, считаются роковыми (*dies fatales*, *Nothfrist*); за соблюденіемъ этихъ С. судъ долженъ слѣдить ex officio; онъ, по общему праву, не можетъ быть отмѣняемы или измѣняемы судомъ ни по собственной его инициативѣ, ни по просьбѣ сторонъ. Судебные С. рокового значенія обыкновенно не имѣютъ процессуальное дѣйствіе, ограниченное судебнымъ С., можетъ быть совершено и послѣ истеченія его, при отсутствіи возраженія противной стороны (ср. уставъ 825, герм. 208, австр. 144). По старой теоріи германскаго процесса, которая господствовала и во Франціи до ордонаанса 1539 г., судебные сроки имѣли только *упреждающее* значеніе (*prätorische Fristen*); лишь въ *третьй* разъ судъ присоединялъ къ своему требованію о совершеніи стороною известнаго дѣйствія въ опредѣленный срокъ угрозу, что въ случаѣ пропуска С. право совершить это дѣйствіе прекратится. Роковые сроки назначены закономъ для подачи жалобъ, отзывовъ и въ другихъ случаяхъ, гдѣ пропускъ С. пресѣкаетъ право на совершеніе известнаго дѣйствія (пресѣкательные, преклюзивные С.). Добро-

вольные С. существуют преимущественно в тех системах процесса, которые допускают ви́-судебный обмен состязательных бумаг между сторонами: здесь С. начинается с момента вручения бумаги одним страпчимь другому. Герм., австр. и нашъ уставы трактуют главнымъ образомъ о законныхъ и судебныхъ С. Какъ ть, такъ и другіе исчислялись въ прежнемъ порядкѣ производства мѣсяцами, недѣлями и днями, при чемъ въ мѣсяцъ полагалось тридцать дней, въ недѣль — семь дней. По современнымъ уставамъ (германскій, австрійскій и нашъ) С., исчисляемый мѣсяцами, истекаетъ въ соотвѣствующее число послѣдняго мѣсяца, исчисляемый недѣлями—въ соотвѣствующій день послѣдней недѣли. Дни неприсутственные, если они приходится къ окончанію С., въ счетъ не полагаются, и С. считается истекшимъ въ слѣдующій за тѣмъ присутственный день. При исчисленіи С. днями принимается въ расчетъ цѣлый день, части же дня въ счетъ не идутъ; поэтому не полагается въ счетъ день совершения того дѣйствія, отъ котораго С. исчисляется. Точно также въ счетъ С. входитъ весь послѣдній день до двѣнадцати часовъ ночи; но если дѣйствие, ограниченное С., должно быть совершено въ судѣ, то срокъ истекаетъ въ три часа дня; если же засѣданіе продолжается послѣ трехъ часовъ, то С. истекаетъ съ окончаніемъ засѣданія суда. Если судомъ назначенъ С. на опредѣленный день или число для совершения известнаго процессуальнаго дѣйствія, то С. истекаетъ съ истеченіемъ этого дня. Течение С. приостанавливается, когда производство дѣла приостановлено по взаимному согласію сторонъ или по случаю смерти, сумасшествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся или его повѣреннаго. Съ возобновленіемъ производства отъ суда зависитъ, сообразно съ обстоятельствами дѣла и съ причиною остановки, назначить новое течение С., полагая или не полагая въ счетъ время, истекшее до приостановки процесса (ст. 829 — 831 уст. гражд. суд., австр. 125, 126, герм. 198 — 201). До истеченія или наступленія установленнаго С. конечный моментъ его можетъ быть отдаленъ по желанію сторонъ; въ этомъ случаѣ говорятъ объ отсрочкѣ. По нашему уставу она допускается только одинъ разъ, за исключеніемъ случаевъ: а) взаимнаго согласія тяжущихся, и б) невозможности совершения назначеннаго судомъ дѣйствія въ указанный С. по непреодолимымъ препятствіямъ. Отсрочка не допускается: 1) для подачи отзывать на заочныя рѣшенія, апелляцій и частныхъ жалобъ на рѣшенія и частныя опредѣленія, а также прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній; 2) когда объ отсрочкѣ просятъ по истеченіи назначеннаго С., развѣ бы проситель доказалъ, что въ извѣщеніи о С. была явная ошибка или упущеніе, вслѣдствіе которыхъ точное соблюденіе С. было невозможно (нашъ уставъ 832—834, австр. 128, герм. 202, 203). Когда С. пропущенъ, можно просить о *возстановленіи* его, но для этого нужно доказать, что пропускъ произошелъ по винѣ должностнаго ли-

ца, чрезъ посредство котораго бумаги были доставлены въ судъ, или вслѣдствіе особенныхъ, непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, независящихъ отъ воли частнаго лица (кроме боatzни). О возстановленіи С. подается просьба въ двухнедѣльный С., съ причисленіемъ поверстнаго со времени объявленія опредѣленія суда о пропускѣ С. (нашъ уставъ 835—838, герм. 211—216, австр. 146—154). См. Weizell, «Civilprocess» (§§ 66, 68); Boyer, «Vorträge» (стр. 460 и слѣд.); Гольмстевъ, «Учебникъ» (стр. 101—104); Малышевъ, «Курсъ» (т. I, стр. 362—371); Анненковъ, «Комментаріи» (т. IV, стр. 616—651). 1. *Верловскій.*

Сроки (*уолоотъ*) — установленные закономъ для выполненія различныхъ дѣйствій, имѣютъ значеніе *дѣлопроизводственное*, если данное дѣйствие должно быть выполнено судебнымъ установленіемъ или должностнымъ лицомъ, или *процессуальное*, если данное дѣйствие должно быть выполнено стороною или участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ. Къ числу С. первой категории относятся, напр., С., установленные для отсылки мировымъ судьей къ непремѣнному члену съѣзда поданнаго по дѣлу отзыва (3 дн.) или частной жалобы (1 дн.), для представленія акта освидѣтельствованія врачомъ-экспертомъ, приглашеннымъ къ предварительному слѣдствію (3 дн.), для представленія судебнымъ слѣдователемъ въ судъ частныхъ жалобъ (3 дн., а жалобъ на лишеніе свободы — 1 дн.), для разсмотрѣнія частныхъ жалобъ (въ первый присутственный день), для выдачи судомъ копій опредѣленій (3 дн.), для дальнѣйшаго направленія прокуроромъ оконченнаго предварительнаго слѣдствія (7 дн.), для назначенія присяжныхъ засѣдателей на предстоящую сессію (за 3 недѣли до начала ея), для доставленія взятаго подъ стражу подсудимаго въ мѣсто разсмотрѣнія о немъ дѣла (за 1 нед. до открытія тамъ засѣданій), для доставленія туда же самаго дѣла (за 1 недѣлю до слушанія его), для сообщенія подсудимому списка судей и прокурора (за 3 дня до засѣданія), для изложенія приговора въ окончат. формѣ (2 недѣли) и т. д. Пропускъ одного изъ указанныхъ выше С. не отражается на ходѣ процесса и можетъ вызвать только ответственность пропустившаго С. должностнаго лица или учрежденія. Наоборотъ, С. *процессуальные* имѣютъ важное значеніе для хода процесса: въ зависимости отъ соблюденія или пропуска такого С. ставится какъ самое существованіе процессуальнаго права, заключеннаго въ предѣлы С., такъ и сила судебныхъ рѣшеній въ широкомъ смыслѣ. Значеніе С. зависитъ отъ важности процессуальныхъ правъ, для осуществленія которыхъ они установлены. Наиболѣе важны С. обжалованія судебныхъ рѣшеній: для представленія частныхъ, апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ и протестовъ, а также отзывать на заочныя приговоры — 2 недѣли (въ мировыхъ установленіяхъ для частнаго обжалованія 7 дн.), для присоединенія къ жалобѣ, поданной другимъ подсудимымъ — 3 дня, для обжалованія опредѣленій окружнаго суда о прекращеніи преслѣдованія — 1 мѣс., для обжалованія дѣйствій судебного слѣдователя —

все время производства слѣдствія. Жалобы на медленность, а въ общихъ судебныхъ установленияхъ—и на взятіе подъ стражу не ограничены никакимъ С. Далѣе установлены С. для представленія объясненій о причинахъ неявки при наложеніи взысканія за неявку по вызову къ суду—2 недѣли, для отвода судей—за день до судебного засѣданія, для заявленія объ избраніи защитника и ходатайства о вызовѣ къ судебному слѣдствію свидѣтелей и другихъ лицъ—7 дней, для заявленія о вызовѣ ихъ на счетъ участвующаго въ дѣлѣ лица—7 дней и т. д. Въ уголовномъ процессѣ принято гражданское исчисленіе С. a die ad diem (X, 396). Пропускъ С. имѣетъ своимъ послѣдствіемъ для стороны—утрату обусловленнаго С. права жалобы или иного дѣйствія, а для суда—вступленіе въ силу необжалованнаго опредѣленія или приговора. Судъ обязанъ удостовѣриться, не пропущенъ ли С., и въ случаѣ пропуска его долженъ отклонить жалобу или ходатайство, хотя-бы противная сторона на это и не указывала. Чтобы воспользоваться потеряннымъ въ слѣдствіе пропуска С. правомъ, сторона должна обратиться съ ходатайствомъ о восстановленіи С. къ суду, указавъ причины пропуска его. Восстановленіе С. вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который, признавъ причины пропуска С. неуважительными, вправе отклонить ходатайство. Рѣшеніе суда по этому вопросу обжалованію по существу не подлежитъ (см. VI, 924). Въ военномъ процессѣ многіе процессуальные сроки значительно сокращены, особенно для судопроизводства въ военное время. А. С. Л.

Сроки военной службы—см. Комплектованіе арміи и флота (XV, 902).

Сростаніе—заканчиваетъ процессъ заживленія поврежденныхъ передъ тѣмъ, такъ или иначе, живыхъ тканей или органовъ; напр. края различныхъ ранъ кожи и другихъ органовъ, концы переломленныхъ кистей, перерѣзанныхъ нервовъ и т. д. могутъ при благоприятныхъ условіяхъ сростаться. Не входя въ гистологическія детали процесса С., укажемъ только, что онъ можетъ заканчиваться, въ однихъ случаяхъ, не оставляя никакихъ ненормальныхъ слѣдовъ, въ другихъ—оставлять рубцы, мозоли (костная мозоль) и можетъ сопровождаться нагноеніемъ или протекать безъ оного. Наименѣе благородныя ткани въ родѣ соединительныхъ—легче доступны С. и наоборотъ болѣе высшія по функциямъ ткани, какъ то поперечнополосатая мышца, нервная ткань съ ея нервными центрами и волокнами труднѣе поддаются С. По мнѣнію большинства, проводимость мозга, даже спинного, никогда не восстанавливается послѣ его перерѣзки; въ нервахъ восстановленіе проводимости достигается вполнѣ.

Сростноглоточныя (Pharyngognathi)—подотрядъ костистыхъ рыбъ (Teleostei), отличающійся тѣмъ, что нижнеглоточныя кости сростаются или тѣсно соединены между собою. Сюда относятся нѣсколько семействъ преимущественно морскихъ рыбъ разныхъ поясовъ, таковы Pomocentridae (см. Рыбы рифовыя), губаны (Labridae) и др. Н. К.

Сростнолепестныя (Monopetalae) правильнѣе Gamopetalae)—отдѣлъ двудольныхъ растений, которые имѣютъ чашечку и сростнолепестный вѣнчикъ, какъ напримѣръ бьюнковыя, пасленовыя, губоцвѣтныя и др.

Сростноперыя (Cyclopteridae s. Discoboli)—семейство рыбъ изъ отряда костистыхъ (Teleostei), отличающееся главнымъ образомъ тѣмъ, что брюшные ихъ плавники сростены и образуютъ на брюхѣ круглый присосокъ, съ помощью котораго рыбы эти прикрѣпляются къ подводнымъ предметамъ (впрочемъ, у рода Paraliparis присоска нѣтъ); грудные плавники тоже соединены между собою. Свѣд. относится напр. пинагоръ (Cyclopterus lumpus L., см.). Н. К.

Сростнотычиночныя—растенія, у которыхъ тычинки взаимно сростаются (см. Тычинка).

Сростночелюстныя (Plectognathi)—отрядъ костистыхъ рыбъ (Teleostei), характеризующійся слѣдующими признаками: мѣтлой спинной плавникъ какъ разъ надъ заднепоясничнымъ; иногда въ грудныхъ плавникахъ есть твердыя иглы, а брюшные плавники или отсутствуютъ или упрощены до степени иглы; жабры гребенчатая; плавательный пузырь съ кишечникомъ не сообщается; кожа покрыта или иглами, или твердыми пластинками, или содержитъ мелкія окостенѣнія. Названіе свое получили въ слѣдствіе того, что междулюстная (praemaxillaria) и челюстная (maxillaria) кости между собой и съ черепомъ сростаются въ неподвижную кость. Носовая полость часто вовсе не развивается, обонятельныя ямки замѣнены обонятельными щупальцами и органы обонянія можетъ вовсе отсутствовать. Иногда (Diodon) не развиваются верхніе остистые отростки, а верхнія дуги разомкнуты; ребра отсутствуютъ; форма тѣла сплюснутая съ боковъ или шаровидная. Нѣкоторыя обладаютъ способностью раздуваться, наполняя воздухомъ пузырь, открывающійся къ брюшной сторонѣ пищевода. Отрядъ этотъ содержитъ два семейства: Sclerodermi или твердокожихъ и Gymnodontes или скалоубовыхъ (см.). В. М. Ш.

Срочныя гранаты—см. Гранаты (IX, 536).

Срубчикъ—ловушка на тетеревей, низкая видъ расширяющейся книзу кайтки; по верху С. тонко разстилается снопъ овсяной бровью въ середину ловушки, а комель снопа придерживаются по бокамъ ея жердями; тетеревъ, усѣвшись на С. съ наѣмреніемъ поклевать овса, подходитъ къ бровѣ и проваливается внутрь ловушки.

Срубъ—наборъ бревень, изъ которыхъ складываются стѣны крестьянской избы. Наиболѣе обыкновенны С. изъ бревень одинаковой длины, въ слѣдствіе чего изба получаетъ квадратную форму; длина бревень колеблется въ предѣлахъ отъ 6 до 12 арш., при чемъ изъ короткихъ бревень складываютъ *четырёхстѣнную* избы, состоящую изъ одной комнаты, а изъ болѣе длинныхъ—*пятистѣнную*, разгороженную на двѣ комнаты или *шестистѣнную*, въ которыхъ отгораживаются широкія стѣны, имѣющія входы въ каждую изъ двѣхъ

комнать избы. Для полученія С. бревна сперва связываютъ, различными способами, въ вѣнцы (VII, 628), которые накладываются одинъ на другой, съ надлежащею притескою и прокладкою конопатки. Обыкновенно С. составляется изъ 16 вѣнцовъ, хотя кладутъ ихъ и другое число; толщина бревень колеблется отъ 3 до 6 вершковъ, что даетъ С. вышину отъ 3 до 6 арш.; впрочемъ, верхніе вѣнцы часто связываютъ изъ бревень болѣе тонкихъ, нежели нижніе. Подборъ бревень въ С. производится изрѣдка въ лѣсу, на мѣстахъ заготовки, чаще на пристаняхъ, гдѣ легче подобрать однородныя бревна каждаго вѣнца.

Срѣбное (Срѣбнѣ)—мст. Полтавской губ., Прилукскаго у., по обѣ стороны р. Лисогора, въ 40 вер. отъ г. Прилукъ. Упоминается въ 1174 г. по поводу нашествія половцевъ. Въмѣстѣ съ с. Подоломъ и дд. Загайками, Побочевкою и Довгою-вулицею составляетъ одно селеніе, имѣющее общіе выгоны и земли. Жителей во всѣхъ частяхъ селенія болѣе 5 тыс., а въ одномъ мст. до 1500. 7 ярмарокъ въ году.

Срѣзываніе.— Въ статьѣ Деформация (X, 504), на стр. 505, дано понятіе о деформации, извѣстной подъ именемъ *сдвига* (simple shear). Такую деформацию испытываетъ при разрѣзаніи ножницами та часть тѣла твердаго тѣла, которая находится между двумя лезвиями ножницъ въ моментъ начала разрѣза. Подобно всякой деформации въ твердомъ тѣлѣ, сдвигъ при малыхъ сдвигающихъ или срѣзывающихъ силахъ сначала подчиняется закону упругихъ деформаций, т. е. при прекращеніи дѣйствія силы сдвинутыя частицы возвращаются въ первоначальныя мѣста, при чемъ величина сдвига g (см. X, 505) прямо пропорциональна величинѣ тангенціальной силы T , приходящейся на единицу сдвигаемой площади, такъ что $T = Gg$, гдѣ G —*коэффициентъ сдвига*, величина котораго различна для разныхъ веществъ. По мѣрѣ возрастанія силы T , деформация достигаетъ *предела упругости*, за которымъ сдвинутыя частицы не возвращаются на первоначальныя мѣста при прекращеніи дѣйствія силы, но оказываются сдвинутыми по направленію дѣйствовавшей силы. При дальнѣйшемъ возрастаніи силы это остающееся сдвиганіе возрастаетъ все болѣе и болѣе, пока наконецъ не наступаетъ разрывъ или срѣзаніе при нѣкоторой величинѣ силы, конечно болѣея предѣла упругости. Во многихъ сооруженіяхъ и постройкахъ приходится соединять металлическіе листы или пластины болтами или заклепками, которыя должны быть настолько прочны, чтобы даже наибольшія силы, дѣйствующія на сооруженіе, не могли срѣзать этихъ заклепокъ. Для этого надо давать заклепкамъ такіе размѣры, чтобы силы, въ нѣсколько разъ превосходящія наибольшія ожидаемыя усилія, не могли произвести въ заклепкахъ сдвиговъ, выходящихъ за предѣлъ упругости. Теорія упругости и ученіе о сопротивленіи матеріаловъ даютъ указанія для подобныхъ расчетовъ, а въ строительной механикѣ и въ ученіи о построеніи машинъ

подобные расчеты приходится примѣнять. Упругія свойства всякаго однороднаго матеріала вполне опредѣляются величинами двухъ коэффициентовъ, свойственныхъ этому матеріалу; одинъ изъ нихъ *модуль упругости* (см. Упругость), другой — *коэффициентъ сдвига*. Въ теоріи упругости оказывается, что сопротивление крученію проволокъ и призматическихъ тѣлъ опредѣляется величиною коэффициента сдвига; поэтому опыты надъ крученіемъ призмъ могутъ лучше всего служить для опредѣленія численной величины этого коэффициента у разныхъ веществъ. У древесныхъ матеріаловъ, вслѣдствіе волокнистаго строенія ихъ, С. легче всего происходитъ по волокнамъ; въ примѣненіи къ нимъ С. по волокнамъ носитъ названіе *скальванія*. См. В. Л. Кирричевъ, «Сопротивленіе матеріаловъ. Ученіе о прочности построекъ и машинъ». (ч. 1, 1898; ч. 2, 1900, Кіевъ). Д. В.

Срѣбъ, *Срѣбскій комитатъ* (сербск. Срем, Срjem, хорв. Srem, мадьярск. Szerém, нѣмецк. Sirmien, латинск. Sirmium) — въ королевствѣ Хорватія и Славонія. 6865,80 кв. км.; жит. (1890 г.) 347950, преимущественно сербскаго племени и православнаго исповѣданія (57508 нѣмцевъ, 20854 мадьяръ, 9224 словаковъ, 3452 русскихъ; 156183 римско-католич. испов., 18293 евангелическаго, 4072 греко-католическаго-уніатскаго, 3759 іудейскаго). Горная дѣль Фрушкой-горы (546 метр. высоты) прорѣзываетъ его сѣверную часть съ З на В, а вправо и влѣво отъ главной дѣльи идутъ ея отроги. Почти вся Фрушка-гора усѣяна сербскими монастырями. Остальная часть комитата — равнина, мѣстами болотистая. Почва повсюду очень плодородна; отлично родится виноградъ (особенно на Фрушкой-горѣ, гдѣ выдѣляется много хорошаго вина), пшеница, кукуруза, овощи, фрукты, особенно въ громадномъ количествѣ слива, вслѣдствіе чего С. является главнымъ мѣстомъ изготовленія сливовицы. Земледѣліе, коневодство, скотоводство, пчеловодство, шелководство. Главный городъ—Вуковаръ. С., получившій свое названіе отъ древняго, въ развалинахъ теперь лежащаго около г. Митровицы римскаго города Sirmium, представлялъ въ былыя времена отдѣльное герцогство въ Славоніи и занималъ восточную часть такъ называемаго Срѣбскаго полуострова, образуемаго рр. Дравой, Савой и Дунаемъ.

Срѣтеніе Господне.—По закону ветхозавѣтному, въ 40-й день по рожденіи младенца мужск. пола-первенца, мать приносила его въ храмъ іерусалимскій, чтобы принести отъ себя жертву своего *очищенія*, представить младенца Богу и выкупить его, такъ какъ по закону Моисея каждый первенецъ принадлежалъ Богу. Цѣна выкупа опредѣлена была въ 5 сиклей. Пришла въ храмъ по этимъ побужденіямъ и Св. Дѣва Марія, съ младенцемъ Иисусомъ и съ двумя горлицами въ жертву очищенія. При входѣ въ храмъ ее встрѣтили св. Симеонъ, которому сказано было, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Христа Господня, и старца Анна, 84 л., обитавшая при храмѣ. Св. Симеонъ взялъ младенца на руки и ска-

заль: «нынѣ отпущаеши меня, по глаголу Твоему, съ миромъ, ибо очи мои видѣли спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, свѣтъ во откровеніе народамъ и славу Израиля» (Лук. II, 22—31). Праздникъ отнесенъ на 2 февраля, потому что второе февраля есть сороковой день послѣ 25 декабря. Въ православной церкви этотъ праздникъ принадлежитъ къ числу двенадцатыхъ Господнихъ праздниковъ, хотя особыя пѣснопѣнія и молитвы, составленныя на этотъ праздникъ, чествуютъ болѣе Пресв. Дѣву Богородицу, а также и св. Симеона и Анну пророчицу. Словами Симеона: «свѣтъ во откровеніе всѣмъ людямъ и въ славу Израиля», объясняется тотъ фактъ, что католическая церковь праздникъ Срѣтенія Господня съ незапамятнаго времени называетъ *Chandeleur*, т. е. свѣтъильникъ, а также праздникомъ Симеона. Установленіе праздника восходитъ къ глубокой древности; о немъ ясно упоминаютъ отцы III и IV вѣковъ, особенно св. Григорій Нисскій (бесѣды на Срѣтеніе Господне). Отъ V вѣка церковь имѣетъ нѣкоторыя пѣснопѣнія на день С., составленныя Анатоліемъ, патриархомъ константинопольскимъ. Собственно торжественное празднованіе его началось въ церкви западной и восточной не въ одно время и по разнымъ поводамъ. Западные писатели приписываютъ установленіе праздника папѣ Геласію (496 г.) или св. Григорію Великому (600 г.), или полагаютъ, что этимъ путемъ названные папы имѣли въ виду уничтожить языческой праздникъ люперкалій, который падалъ на мѣсяць февраль и въ ту эпоху былъ еще въ силѣ между римлянами. Въ церкви восточной начало торжественнаго чествованія праздника относится ко времени имп. Юстиніана. Въ концѣ 541 г. въ Константинополѣ и его окрестностяхъ появилась сильная моровая язва, продолжавшаяся три мѣсяца. Къ этому бѣдствію скоро присоединилось новое—землетрясеніе въ Антиохіи, разрушившее много зданій и погубившее много народа. По поводу этихъ бѣдствій въ праздникъ С. въ Константинополѣ было совершенно всенародное торжественное моленіе объ избавленіи отъ золь—и бѣдствія прекратились. Въ благодарное воспоминаніе о томъ церковь установлено было совершать въ этотъ праздникъ предъ литургіею литію въ монастыряхъ (въ обителяхъ). Въ VII в. Андрей Критскій, въ VIII в. Кузьма Маіумскій, св. Іоаннъ Дамаскинъ и Германъ, патриархъ константинопольскій, въ IX в. Іосифъ Студитъ и другіе посвятили празднику С. священныя пѣснопѣнія, и нынѣ возносима церковь. Въ настоящее время праздникъ С. Господня съ предпразднствомъ и попразднствомъ продолжается 9 дней, съ 1 по 9 февраля, если не сократятъ этого срока постъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ празднуется столько дней, сколько остается до поста. Если праздникъ придется въ первую седмицу великаго поста, то онъ совершается въ день воскресный, предшествующій четьредесятницѣ. Лютеръ занесъ въ свой календарь день принесенія Іисуса Христа въ храмъ, но въ настоящее время у проте-

стантовъ этотъ день не празднуется. См. прот. К. Т. Никольскій, «Пособіе къ изученію уставу богослуженія правосл. церкви» (5 изд., 1886); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (ч. II, М., 1890); прот. Г. С. Дебодьскій, «Дни богослуженія православной католической восточной церкви» (т. I, СПб., 1882).

Срѣтенскій женскій 3-го класса общежительный м-рь — въ Сызрани, Симбирской губерніи. Учрежденъ въ 1856 г. подъ именемъ женской общины; переименованъ въ монастырь въ 1858 году.

Срѣтенскій женскій 2-го клас., м-рь въ г. Кашинѣ, Тверской губ. Основанъ въ первой половинѣ XV в. Ср. Важеновъ, «Кашиинскій Срѣтенскій женскій монастырь. Историческій очеркъ» (СПб., 1893 г.).

Срѣтенскій мужской заштат. м-рь — въ г. Москвѣ. Основанъ въ 1395 г. См. архим. Серафимъ, «Московский Срѣтенскій монастырь» (М., 1885 г.).

Срѣтенскъ — ст-ца Забайкальской обл. См. Срѣтенскъ.

S. S.—сокращеніе *Senza sordini*, ставящееся въ партитурахъ (см. *Sordina*).

Ссадина (*ergosio*)—мѣсто, лишенное эпидермиса; образуется С. или отъ дѣйствія изсилія на кожу или слизистую оболочку (ушибъ), или какъ послѣдствіе болѣзненныхъ процессовъ на кожѣ, когда пузырь, образовавшійся отъ приподнятія участка эпидермиса серозной жидкостью, лопается и обнажается *ergium* (см. Кожа). С., какъ послѣдствіе патологическихъ процессовъ, обыкновенно болѣе правильной кругловатой формы. По окружности С. наблюдаются реактивныя воспалительныя явленія. Дефектъ кожи, произведенный ссадненіемъ, черезъ нѣкоторое время пополняется, и, если не нарушенъ сосочковый слой кожи, рубца на мѣстѣ С. не бываетъ. Лѣченіе С.: защита отъ загрязненія (очистка С.) по правиламъ асептического лѣченія ранъ (см.) и защищающая повязка. Въ судебно-медицинскомъ отношеніи важно часто быть отличить приживленную С. отъ посмертной. С., произведенная задолго до смерти, имѣетъ слѣды реактивныхъ явленій; по краямъ ея можно видѣть образованіе новаго эпидермиса. При болѣе глубокихъ приживленныхъ С. въ толщѣ кожи усматриваются кровоизліянія, точечныя или болѣе обширныя. При микроскопическомъ изслѣдованіи посмертныхъ С. мальпигіевъ слой однороденъ, кожные сосуды пусты, по краямъ кѣтки мутны съ рѣзкими контурами. Въ приживленныхъ С. сосуды кожи расширены, кѣтки не ясно различаются, между кѣтками красныя кровяныя шарки. А.

Сууда имущества, сууда на содержаніе (*commodatum, prêt à usage, Leihe*)—передача кому-либо вещи для безмезднаго употребленія, подъ условіемъ возврата той же самой вещи, въ томъ же видѣ. Это—одинъ изъ наиболее обычныхъ договоровъ повседневной жизни, именно среди лицъ, связанныхъ узами дружбы и сосѣдства, вслѣдствіе чего безмездность—существеннѣйшій признакъ договора.

при отсутствіи котораго онъ превращается въ договоръ займа или найма. Другой существенный признакъ С. — право пользоваться ссуженной вещью, чѣмъ она отличается отъ поклажи или отдачи на сохраненіе, при которой пріемщикъ вещи не имѣетъ права пользоваться ею. Въ римскомъ правѣ С. весьма близко примыкаетъ къ прекарію (XXV, 55), отъ котораго ее иногда трудно отграничить. Различіе между ними состояло, вѣроятно, въ томъ, что при прекаріи продолжительность пользования всецѣло зависѣла отъ усмотрѣнія собственника вещи, тогда какъ при С. срокъ употребленія или прямо устанавливался соглашеніемъ сторонъ, или же обуславливался назначеніемъ вещи (С. книги для прочтенія, С. лошади для поѣздки въ опредѣленное мѣсто). Первоначально, повидимому, прекаріи примѣнялись къ недвижимостямъ; С. — къ движимостямъ; но юристы классической эпохи стали допускать С. и по отношенію къ недвижимому имуществу. Изъ новѣйшихъ кодексовъ общегерманское гражданское уложеніе подробно останавливается на отношеніяхъ между ссудодателемъ (*commodans, commodator, prêteur, Verleiher*) и ссудоприемателемъ (*commodatarius, emprunteur, Entleiher*). На послѣднемъ уложеніе это возлагаетъ обычные расходы, потребные для поддержанія ссуженной вещи, въ особенности расходы по прокорму ссуженнаго животнаго. Обязанность ссудодателя возмѣстить остальные расходы опредѣляется по правиламъ, установленнымъ для представителя безъ полномочія (см. Добровольная дѣятельность въ чужомъ интересѣ, X, 817). Если ссудодатель умышленно умолчалъ о порокѣ, имѣющемся въ ссуженной вещи, онъ отвѣчаетъ предъ ссудоприемателемъ за ущербъ, послѣднимъ отъ того понесенный. Ссудоприематель не отвѣчаетъ за измѣненія или ухудшенія, послѣдовавшія въ ссуженной вещи при употребленіи ея, согласно договору; но онъ не долженъ давать ссуженной вещи никакого иного назначенія, кромѣ того, какое установлено или предположено договоромъ, и не долженъ также предоставлять употребленіе ея третьему лицу безъ разрѣшенія ссудодателя. Требования, относящіяся къ возмѣщенію чрезвычайныхъ расходовъ по сохраненію вещи или къ вознагражденію за измѣненія или ухудшенія вещи, погашаются шестимѣсячною давностью со дня возвращенія вещи. Если срокъ для возвращенія ссуженной вещи договоромъ не установленъ, то обязанность возврата наступаетъ съ того момента, когда пользование вещью, согласно назначенію, договоромъ предусмотрѣнному, должно или могло кончиться; если же такой моментъ не можетъ быть установленъ, то ссудодатель вправе требовать возврата вещи во всякое время. Ссудодатель можетъ, кромѣ того, требовать возврата ссуженной вещи: если онъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ самъ въ ней нуждается; если ссудоприематель пользуется вещью вопреки договору, отдаетъ ее для употребленія третьему лицу или по небрежности своей подвергаетъ вещь серьезной опасности; въ случаѣ смерти ссудоприемателя. Немногія статьи о С., имѣющіяся въ нашемъ X т. 1 ч.

(ст. 2064—2068), хотя и снабжены ссылками на Уложеніе цари Алексѣи Михайловича, но въ дѣйствительности заимствованы изъ иностранныхъ кодексовъ, не отличаясь притомъ достаточною опредѣлительностью. По ст. 2064, при С. имущества «одно лицо уступаетъ другому право пользоваться своимъ движимымъ имуществомъ, подъ условіемъ возвращенія его же самаго и въ томъ же состояніи, въ какомъ оно было дано, безъ всякаго за употребленіе возмездія». Такимъ образомъ С. недвижимости русскими законами не допускается. Содержаніе С. опредѣляется то какъ «употребленіе», то какъ «пользованіе», такъ что пользованіе прибылью отъ ссуженной вещи нашими законами безусловно не исключается; между тѣмъ, и по теоріи и по иностраннымъ кодексамъ производительная способность вещи не охватывается С. и всякаго рода приращенія, плоды, прибыли принадлежатъ собственнику вещи. Существеннѣйшимъ признакомъ С. нашъ законъ считаетъ ея безвозмездность. Если образъ употребленія ссуженной вещи не опредѣленъ въ договорѣ, ссудоприематель долженъ пользоваться вещью сообразно ея предназначенію. На ссудоприемателя возлагается обязанность беречь ссуженную вещь и отвѣтственность за перадѣніе; но до какой степени должно простираться радѣніе, этого законъ нашъ не опредѣляетъ. Гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ сената (рѣш. 1881 г., № 89) разъяснено, что ссудоприематель отвѣтствуетъ предъ собственникомъ за гибель или порчу ссуженной вещи, бывшія послѣдствіемъ употребленія ея, коль скоро употребленіе было небрежно и обнаруживало перадѣніе къ сохраненію вещи въ цѣлости; если же утрата вещи произошла безъ всякой вины со стороны взявшаго ее въ С., а лишь вслѣдствіе непреодолимаго случая, то ссудоприематель не несетъ никакой отвѣтственности. Въ Уложеніи 1649 г. было постановлено, что если платье, данное въ С., будетъ по перадѣнію испорчено, то оно остается у того, кто испортилъ, а хозяинъ удовлетворится деньгами. Это правило, установленное специально для платья, Сводъ Законовъ обобщилъ для всѣхъ предметовъ С., такъ что по смыслу нашего закона ссудодатель въ случаѣ значительной порчи вещи, хотя бы и исправленной, можетъ требовать удовлетворенія деньгами. Особой формы для договоровъ о С. не установлено; кассационная практика допускаетъ и словесные договоры о С. Изъ безусловной необходимости возвращенія ссудодателю той же самой вещи и въ томъ же самомъ видѣ, кассационная практика выводитъ невозможность С. потребляемыхъ вещей (напр. спирта; рѣшеніе 1873 г. № 1626). По терминологіи нашего законодательства, предметомъ С. могутъ быть, однако, и деньги или потребляемая вещь, даваемая взаймы. Таковы, напр., С. подъ залогъ грузовъ, С. по уставу о народномъ продовольствіи.

А. Я.

Ссудныя казны — были открыты въ 1772 г. въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, по мысли Вепкаго, съ цѣлью оказанія помощи «всѣмъ нужду въ деньгахъ имѣющимъ и въ той са-

мой нужд ростовщиками утѣсняемымъ». С. казны стали дѣйствовать какъ учрежденія, состоящія при воспитательныхъ домахъ, «не для обогащенія воспитательнаго дома, но человеколюбія ради, къ помоществованію терпящимъ нужду». Собственныхъ капиталовъ имъ не было ассигновано; источниками для выдачи ссудъ должны были служить капиталы сохранный казны (XXXI, 14), при чемъ заимствованія изъ нихъ записывались долгомъ на С. казнѣ, которая, наравнѣ съ прочими заемщиками, уплачивала по нимъ сохранный казнѣ 5% годовыхъ. По уставу 1772 г., ссуды выдавались отъ 10 до 1000 руб. ассигн. подъ залогъ золота и серебра въ слиткахъ и издѣліяхъ—въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ оцѣнки, а подъ издѣлія изъ прочихъ металловъ—не свыше половины оцѣнки; приемъ въ закладъ алмазовъ, часовъ, табакерокъ и др. гарантерейныхъ вещей допускался, но «съ крайнимъ разсмотрѣніемъ». Ссуды выдавались на сроки отъ 3 до 12 мѣсяцевъ, изъ 6% годовыхъ, взимаемыхъ при выдачѣ ссуды и безъ возврата въ случаѣ досрочнаго выкупа; сверхъ того, за каждый ломбардный билетъ, который писался на предъявителя, взималось за каждые три мѣсяца по деньгѣ съ рубля, а для алмазныхъ закладовъ— вдвое; въ общей сложности это составляло 8—10% годовыхъ и, за уплатою 5% на занятый у сохранный казны капиталъ, С. казна брала въ свою пользу 3—5% годовыхъ. Но эти «правила добраго и человеколюбиваго постановленія нарушались злоупотребленіями, въ оное вкравшимися, ибо вмѣсто неимущихъ и дѣйствительно крайними нуждами гнетомыхъ, начали пользоваться оною (т. е. С. казною) ухитренными и непозволительными путями люди, болѣе прихотями, нежели скудостью руководимые», вслѣдствіе чего 15 дек. 1796 г. операциі С. казенъ были прекращены. Возобновились онѣ 23 дек. 1797 г., при чемъ были введены нѣкоторыя существенныя измѣненія въ уставѣ, въ видахъ большаго приспособленія къ нуждамъ бѣднѣйшихъ классовъ: размѣръ ссуды опредѣленъ былъ отъ 5 до 500 р. ассигн., размѣръ процентовъ по ссудамъ назначенъ въ 8% годовыхъ, плата за ломбардные билеты отмѣнена, но введено 4% подааніе въ пользу воспитательнаго дома, что въ общемъ составляло 13,6% годовыхъ, за вычетомъ же процентовъ на занятый у сохранный казны капиталъ и подаанія воспитательному дому въ пользу С. казны оставалось 3,1% годовыхъ. Эти правила оказались невыгодными ни для публики, ни для учрежденія: первая должна была платить слишкомъ высокой ссудный процентъ и не имѣла возможности получать сколько-нибудь значительныя ссуды; второе поставлено было въ невозможность расширять свои операциі. Поэтому въ 1800 г. максимальный размѣръ ссуды повышенъ былъ до 3000 р. ассигн., а ссудный процентъ пониженъ до 6% годовыхъ интереса и 3% подаанія воспитательному дому, такъ что въ пользу С. казны оставалось всего лишь 1% годовыхъ. При такой постановкѣ дѣла С. казна легко могла понести убытки по администраціи, что, повидному, послужило основаніемъ къ измѣненію устава въ 1811 г.,

когда ссудный процентъ былъ повышенъ до 9,6% годовыхъ, взимаемыхъ при выкупѣ вещей, подааніе же въ пользу воспитательнаго дома совершенно отмѣнено; при этихъ условіяхъ въ пользу С. казны оставалось 4 $\frac{1}{2}$ % годовыхъ. Къ 1 янв. 1817 г. наличность с.-петерб. кладовой состояла изъ 25812 закладовъ, подъ которые выдано было въ ссуду около 4 $\frac{1}{2}$ милл. р. асс., а собственный капиталъ С. казны, приобретенный изъ ежегодныхъ прибылей отъ операций, превысилъ 2 милл. р. асс. Такъ какъ опекунскій совѣтъ въ прежнемъ держался того мнѣнія, что собственный капиталъ для С. казны излишенъ, то въ 1817 г. повелѣно было весь наплавившійся капиталъ передать въ доходъ воспитательнаго дома. Необходимость собственнаго капитала выяснилась, однако, въ томъ же году, при раскрытіи злоупотребленій директора с.-петербургской ссудной казны растратившаго драгоценныхъ закладовъ на сумму 2 милл. руб. ассигнаціями. Убытокъ отъ этой растраты въ суммѣ 1175000 руб. асс. былъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 15 февраля 1824 г., покрытъ преміями, полученными Сохранныю казною при выдачѣ ссудъ подъ недвижности. 15 янв. 1828 г. рѣшено было начислять проценты за ссуды въ полумѣсяцамъ со дня заклада, при чемъ въ ссуды въ размѣрѣ 5—100 руб. асс. (1,43—28,57 р. сер.), выданныя подъ залогъ бѣлья и одежды всякаго рода, постановлено взимать 6% годовыхъ при выкупѣ залога. Эта льготная для закладчиковъ мѣра, проведенная только по отношенію къ мелкимъ залогамъ, была закончена 1 янв. 1830 г. общимъ пониженіемъ ссуднаго процента до 6% годовыхъ въ всѣхъ ссуды. Вмѣстѣ съ этимъ процентъ на занятый у Сохранный казны капиталъ былъ пониженъ до 4%, такъ что въ пользу С. казны оставалось только 2% годовыхъ. Доходы С. казны значительно сократились, а такъ какъ съ 1817 г. чистая прибыль ежегодно причислялась къ средствамъ воспитательнаго дома, то свободныхъ денегъ не было, и въ 1835 г. въ с.-петербургской С. казнѣ текущихъ доходовъ не хватило на покрытие расходовъ по содержанию. Въ видахъ усиленія доходности ломбардныхъ операций безъ повышенія ссуднаго процента, изданъ былъ въ 1838 г. новый уставъ, которымъ опредѣлялась выдача ссудъ на золото и серебро въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$, а на всѣ другіе заклады— $\frac{1}{2}$ оцѣнки, производимой оцѣнщиками, избираемыми изъ среды купечества, по положеніямъ городской думы съ ручательствомъ за нихъ городского общества. Наряду съ упорядоченіемъ дѣла оцѣнокъ стали стремиться къ привлеченію болѣе дорогихъ закладовъ, въ ущербъ мелкимъ. На этотъ путь обезпеченія прибыльности своихъ операций Моск. С. казна вступила ранѣе с.-петербургской. Завершилось это стремленіе къ привлеченію болѣе дорогихъ закладовъ окончательнымъ прекращеніемъ въ 1840 г. выдачи ссудъ подъ закладъ платья, бѣлья, тканей и мягкой рухляди. Въ 1860 г., съ кореннымъ преобразованіемъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій, С. казны переданы изъ вѣдомства опекунскаго совѣта въ вѣдѣніе

мин-ва финансовъ, а оборотныя средства онѣ стали заимствовать изъ вновь учрежденнаго государственнаго банка, которому уплачиваютъ съ 1868 г. 4% годовыхъ, сами взимая 6%. Остающіеся С. казнамъ 2% обращаются на покрытие ихъ расходовъ и на образование собственныхъ капиталовъ. Операцин С. казенъ правилами 5 дек. 1862 г. по прежнему ограничены выдачею ссудъ подъ залогъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, часовъ, брилліантовъ, драгоценныхъ камней, жемчуга, золота и серебра въ слиткахъ установленной пробы. Ссуды выдаются на сроки до 12 мѣсяцевъ въ размѣрѣ $\frac{1}{8}$ (подъ золото и серебро) и $\frac{2}{3}$ (подъ прочіе заклады) оцѣнки. Чтобы поставить послѣднюю въ уровень съ дѣйствительною стоимостью закладовъ, оцѣнка предоставлена на полную свободу оцѣнщиковъ, которымъ вмѣсто жалованья опредѣляется вознагражденіе въ размѣрѣ $\frac{1}{8}$ % съ

суммы выданной ссуды. Просроченные заклады, по прошествіи льготнаго мѣсяца, поступаютъ въ аукціонную продажу. Изъ вырученной суммы удерживаются занятыи капиталъ, причитающіеся на него проценты и аукціонныя деньги, по одной копѣйкѣ съ рубля продажной цѣны, изъ которыхъ покрываются издержки по производству публикацій объ аукціонахъ; остальныя затѣмъ деньги подлежатъ выдачѣ закладчику. Управление С. казнами возложено въ С.-Петербургѣ на управляющаго спб. сохранныю казною, въ Москвѣ—на управляющаго моск. конторою государственнаго банка. Непосредственное завѣдываніе ими вѣрено директорамъ и ихъ помощникамъ; при С. казнахъ полагается также бухгалтерія и контроль.

Данныя объ оборотахъ С. казенъ за послѣднія 30 лѣтъ представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

По с.-петербургской ссудной казнѣ:

	Среднее за 1867—76 гг.			Среднее за 1877—86 гг.			Среднее за 1887—96 гг.		
	Количество закладовъ.	Выдана ссуда въ руб.	Средняя ссуда въ рубляхъ.	Количество закладовъ.	Выдана ссуда въ руб. ляхъ.	Средняя ссуда въ рубляхъ.	Количество закладовъ.	Выдана ссуда въ рубляхъ.	Средняя ссуда въ рубляхъ.
Общій оборотъ	170408	13016292	77	152954	13305366	87	163233	12732859	78
Въ томъ числѣ:									
Новый залогъ . . .	41002	3117164	76	41399	3380007	81,6	29487	2447696	83
Перезалогъ . . .	43603	3382193	77,6	36709	3303592	89,9	51324	3834081	74,7
Выкупъ . . .	39113	3007607	76,9	35693	3191370	89,4	28575	2480331	86,8
Аукціонная продажа	3087	127135	41,2	2444	126805	51,9	2523	134870	53,5

По моск. ссудной казнѣ:

Общій оборотъ . . .	52971	7040366	133	51864	7490569	144	50715	7463708	147
Въ томъ числѣ:									
Новый залогъ . . .	11191	1523248	136	10352	1539381	148,7	8280	1368627	165
Перезалогъ . . .	15396	2048879	133	15685	2219349	142	16779	2320197	138
Выкупъ . . .	10356	1419381	137	9572	1465277	153	8354	1410721	169
Аукціонная продажа	634	47342	74,5	570	48213	84,6	523	43961	84

I. Сводный балансъ ссудныхъ казенъ с.-петербургской и московской на 1 января 1898 г. (въ рубляхъ).

Названіе казны.	Активъ.						Пассивъ.					
	Касса	Ссуды.	Начислен- ные про- центы.	Недвиж- мое имуще- ство.	Разныя суммы.	Балансъ.	Собствен- ный кап- таль.	Долгъ го- сударствен- ному банку.	Переходи- щимъ.	Прибыль за 1896 г.	Прибыль за 1897 г.	Балансъ.
С. Петер.	953 4727698	148400	—	126 4877177	1787286	2871405	38168	85599	94719	4877177		
Москов.	78 2636882	91002	183695	43 2911700	1757226	948172	28578	74179	103545	2911700		
Итого . .	1031 7364580	239402	183695	169 7788877	3544512	3819577	66746	159778	198264	7788877		

II. Прибыли и убытки ссудных казенъ с.-петербургской и московской за 1897 г. (въ рубляхъ).

Названіе казны.	П р и х о д ь.						Р а с х о д ь.					
	Проценты по ссудной операци.	Аукционные деньги	Аукционные остатки по продажамъ.	Начисленн. на ссуды с 1 января 1898 г.	Разныя.	Итого.	Расходы по содержанию управленія.	Проценты на долгъ госуда, ст. банку.	Начисленн. % на ссуды по январю 1897 г.	Разныя.	Чистая прибыль	Итого.
С.-Петербург.	276917	1200	5437	148400	—	431954	81184	115406	140645	—	94719	431964
Московская.	164167	872	1126	91002	1350	258517	28925	45272	78575	2200	103545	258535
Итого	441084	2072	6563	239402	1350	690471	110109	160678	219220	2200	198264	690471

Балансъ слб. ссудной казны къ 1-му января 1900 г.

Активъ:

1. Касса	1138 р. 45 к.
2. Ссуды	5397770 > — >
3. Прочіе активы	166280 > 75 >
	5565189 р. 20 к.

Пассивъ:

1. Собств капиталъ	2051244 р. 52 к.
2. Прибыль за 1899 г.	109168 > 07 >
3. Долгъ гос. банку	3364397 > 64 >
4. Прочіе пассивы	40378 > 97 >
	5565189 р. 20 к.

Выдано слб. казною ссудъ:

Въ 1895 г. — 70536 на 5363690 руб.,
> 1896 > — 69349 > 5546798 >
> 1897 > — 75462 > 6277506 >
> 1898 > — 80640 > 6484289 >
> 1899 > — 86491 > 7458106 >

Ссудныя казны не уничтожили ростовщичества и той цѣли, для которой онѣ созданы, не достигли; тѣмъ не менѣ заслуги ихъ въ дѣлѣ организаци дешеваго кредита не маловажны, какъ по практическимъ результатамъ, такъ и по установленію той нормы ссуднаго процента, при которой учрежденія этого типа могутъ безубыточно существовать. С. казны доказали, что можно выдавать ссуды подъ залогъ движимостей всего лишь изъ 6% годовыхъ, т. е. вчетверо и втрое дешевле, чѣмъ взимаютъ частныя ломбарды, не имѣя, притомъ, собственного капитала, а заимствуя его съ уплатою за долгъ 4%, и при такихъ условіяхъ не только покрывать свои расходы, но даже приобрести собственный капиталъ свыше 3,8 милл. руб., составленный исключительно изъ прибылей послѣднихъ тридцати лѣтъ. Ср. «Вѣстникъ Финансовъ» 1897 г., № 44. А. Я.

Ссудныя кассы—частныя учрежденія, занимающіяся выдачею ссудъ, преимущественно мелкихъ, подъ залогъ движимаго имущества. По закону 1879 г., лицо, желающее заниматься выдачею ссудъ подъ заклады, обязано испросить на то разрѣшеніе: въ СПб.— у градоначальника, въ Москвѣ и Варшавѣ, у

оберъ-полицеймейстера, а въ остальныхъ городахъ—у губернатора или градоначальника по принадлежности; это разрѣшеніе имѣетъ силу въ теченіе пяти лѣтъ и выдается только тѣмъ изъ просителей, которые признаются нравственно - благонадежными. Получившій разрѣшеніе на содержаніе С. кассы обязанъ взять торговое свидѣтельство 2 глядія и представить залогъ въ размѣрѣ отъ 1 до 7 тыс. рублей. Въ случаѣ уменьшенія залога удовлетвореніемъ изъ него взысканій, присужденныхъ съ содержателя кассы, послѣднему воспрещается выдавать новыя ссуды впредь до пополненія залога. Каждая С. касса должна быть снабжена съ наружной стороны дома вывѣской; во внутреннемъ помѣщеніи долженъ быть на видномъ мѣстѣ выставленъ печатный экземпляръ правилъ С. кассы и явственно обозначенъ размѣръ взимаемаго помѣсячнаго роста по ссудамъ и платежа за храненіе закладовъ. Содержатели С. кассъ обязаны вести по установленной формѣ книгу закладовъ и книгу продажъ; эти книги даются изъ городскихъ управъ и должны ревизоваться не менѣ одного раза въ годъ особыми депутациями, состоящими изъ трехъ лицъ, избираемыхъ мѣстною городской думою, и одного лица по назначенію полицейскаго начальства; сверхъ того, полицейское начальство и прокурорскій надзоръ могутъ требовать отъ депутаци во всякое время внезапной ревизіи книгъ того или другого изъ содержателей С. кассъ. За присвоеніе, растрату, самовольное пользованіе или отдачу въ пользованіе заложенныхъ предметовъ, а также за ростовщичество, содержатели С. кассъ и ихъ приказчики подвергаются опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ и, сверхъ того, лишаются навсегда права содержать С. кассы.

Ссудо-сберегательныя товарищества—такъ называются союзы лицъ, основываемые на началѣ взаимной отвѣтственности, съ той цѣлю, чтобы изъ денежныхъ капиталовъ, приобретенныхъ путемъ сбережений членовъ и иными средствами, оказывать участникамъ краткосрочный кредитъ. Эти товарищества организуются лицами, не обладающими капиталами, напр. ремесленниками, крестьянами, мелкими торговцами; путемъ соединенія въ товарищество они увеличиваютъ довѣріе къ нимъ капиталистовъ и тѣмъ облегчаютъ возможность пользоваться креди-

томъ. Потребность въ послѣднемъ среди мелкихъ производителей особенно велика, такъ какъ съ одной стороны они обыкновенно испытываютъ недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ для веденія производства, а съ другой—банковъ кредитъ для нихъ по большей части закрытъ, вслѣдствіе невозможности выполнить требуемыя коммерческими банками условія. Отсюда возникаетъ движеніе въ пользу организаціи особыхъ учрежденій мелкаго кредита—С.-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ. Начало этому движению было положено въ Германіи. Съ 1848 г. возникли въ нѣсколькихъ городахъ Германіи судныя товарищества, получившія средства отъ филантроповъ и общинъ въ видѣ дара или безпроцентныхъ ссудъ. Значеніе ихъ, вслѣдствіе благотворительнаго ихъ характера, было ничтожно. Дѣло развитія мелкаго кредита на товарищескихъ началахъ было поставлено на твердую почву извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ Шульце-Деличемъ, который, наряду съ сырьевымъ товариществомъ и кассой взаимопомощи на случай болѣзни и смерти, основалъ въ городѣ Деличѣ С.-сберегательное товарищество (Vorschussverein). Вскорѣ послѣ этого другой дѣятель, Райфайзенъ (см.), организовалъ рядъ кредитныхъ товариществъ, имѣвшихъ ту же цѣль, но иную организацію. Главныя черты С.-сберегательныхъ кредитныхъ товариществъ сводятся къ слѣдующему. Лица, нуждающіяся въ кредитѣ, образуютъ союзъ, по обязательствамъ котораго всѣ члены отвѣчаютъ солидарно другъ за друга. Эта отвѣтственность бываетъ или неограниченная, когда распространяется на все имущество всѣхъ членовъ, или ограниченная. Въ составъ товарищества могутъ вступать новыя лица, по избранію правленія или общаго собранія. Товарищество должно имѣть основную капиталъ, образуемый путемъ взноса членами особыхъ паевъ или инымъ способомъ. Кромѣ того нужны для оборотовъ капиталы прибрѣтаются путемъ займовъ у постороннихъ лицъ или въ банкахъ, а также вкладами членовъ и постороннихъ. Изъ создавшихся такимъ образомъ средствъ выдаются членамъ товарищества (и только имъ) ссуды, по большей части краткосрочныя. Изъ получаемыхъ отъ кредитованія членовъ доходовъ (т. е. уплачиваемыхъ процентовъ) покрываются расходы по управленію и платежи по сдѣланному товариществомъ займамъ и по вкладамъ и отдѣляется извѣстная доля въ запасный капиталъ (создаваемый на случай покрытія убытковъ по операціямъ товарищества), а остатокъ распределяется между членами въ качествѣ дивиденда. Управленіе дѣлами товарищества находится въ рукахъ правленія, наблюдательнаго совѣта и общаго собранія членовъ. Правленіе ведетъ всѣ дѣла и счетоводство, выдаетъ ссуды, получаетъ платежи и пр. Наблюдательный совѣтъ контролируетъ веденіе дѣлъ правленіемъ, цѣлость денежныхъ суммъ и вообще слѣдитъ за правильностью и успѣшностью дѣятельности товарищества. Высшая власть принадлежитъ общему собранію членовъ. Оно разсматриваетъ отчетъ правленія и утверждаетъ его,

рѣшаетъ вопросы внутренняго распорядка дѣятельности и другіе, предоставленныя ему уставомъ (напр. опредѣленіе величины паевъ, размѣра процентовъ, взимаемаго при займахъ членовъ, размѣра дивиденда и пр.), избираетъ должностныхъ лицъ правленія и совѣта (см. Райфайзенъ, XXVI, стр. 215 и далѣе). Важное различіе двухъ типовъ касается продолжительности оказываемаго кредита: въ первомъ типѣ (Шульце-Деличевскомъ) наибольшій срокъ установленъ въ 9 мѣс., сообразно краткосрочности кредита, которымъ пользуется само товарищество; во второмъ этотъ срокъ удлинняется до 5 и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 10 лѣтъ, въ виду невозможности для должника, въ случаѣ затраты занятыхъ денегъ на приобрѣтеніе основнаго капитала (строеній, орудій, скота и пр.), вернуть полученную ссуду въ короткій срокъ; въ этихъ случаяхъ допускается частичное погашеніе займа. Впрочемъ, въ райфайзенскихъ товариществахъ установлено правило, что уплата займа можетъ быть потребована во всякій моментъ черезъ 4 недѣли послѣ предъявленія требованія, чѣмъ въ значительной степени ослабляется значеніе долгосрочнаго кредита. Получаемый остатокъ доходовъ, послѣ покрытія всѣхъ расходовъ, распределяется въ шульце-деличевскихъ товариществахъ между членами пропорціонально ихъ паямъ, а въ райфайзенскихъ употребляется на общественныя и общепользныя дѣла. Наконецъ, въ первыхъ товариществахъ члены правленія получаютъ опредѣленное общимъ собраніемъ вознагражденіе, а во вторыхъ участіе въ правленіи имѣетъ почетный характеръ и потому не оплачивается жалованьемъ, но за то имѣется платный бухгалтеръ. Съ цѣлью распространенія свѣдѣній о товариществахъ и объединенія ихъ дѣятельности, Шульце-Деличъ созвалъ въ 1859 г. собраніе представителей этихъ товариществъ, на которомъ было рѣшено устроить центральное бюро. Изъ этого бюро выросъ въ 1864 г. «Всеобщій союзъ германскихъ промышленныхъ и хозяйственныхъ товариществъ»; въ немъ получили объединеніе С.-сберегательныя товарищества шульце-деличевскаго типа. Во главѣ «Всеобщаго союза» стоятъ избираемые общимъ собраніемъ представителей товариществъ предсѣдатель и бюро; ежегодно происходятъ общіе сѣзды для обсужденія вопросовъ, касающихся всѣхъ товариществъ; рѣшенія сѣздовъ, однако, не обязательны для товариществъ. Всеобщій союзъ въ свою очередь распадается на 33 мѣстныхъ союза, по отдѣльнымъ мѣстностямъ и по характеру дѣятельности; эти союзы собираютъ представителей на мѣстные сѣзды. Аналогично объединились и кредитныя товарищества райфайзенскаго типа въ Нейвидскій союзъ. Оба эти союза, а равно нѣсколько другихъ мѣстныхъ союзовъ, объединяющихъ кредитныя товарищества Вюртемберга, Саксоніи, Баваріи, Вестфалии и Рейнской провинціи, служатъ также центральными банками для своихъ членовъ-акціонеровъ; они принимаютъ свободныя средства отъ однихъ товариществъ въ качествѣ вкладовъ и выдаютъ ссуды тѣмъ, которыя

нуждаются въ оборотномъ капиталѣ. Оборотъ «Всеобщаго союза» составлялъ въ 1893 г. 99 милл. марокъ, оборотъ Нейвидскаго союза въ 1894 г.—24,2 милл. мар., оборотъ Вюртембергскаго союза — 61,3 милл., Баварскаго—60,4 милл. Вестфальскаго—19,8 милл. марокъ. Въ 1895 г. прусское правительство учредило центральную кассу для кредитныхъ товариществъ, ассигновавъ на нее капиталъ въ 20 милл. мар.; кромѣ того кассѣ предоставлено принимать вклады и дѣлать займы. Это банковое учрежденіе имѣетъ государственннй характеръ; управление его состоитъ изъ государственныхъ чиновниковъ, но при немъ существуетъ совѣщательный органъ изъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу мелкаго народнаго кредита. Задача кассы—регулировать движеніе капиталовъ въ области мелкаго кредита, собирать свободные капиталы и направлять ихъ въ тѣ товарищества, которыя нуждаются въ средствахъ. Размѣръ кредита, оказаннаго этой кассой, достигаетъ 160 милліоновъ марокъ. Къ 1 апрѣля 1899 г. въ Германіи числилось 10850 С.-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ (противъ 10259 въ 1898 г.), въ томъ числѣ 9771 съ неограниченной отвѣтственностью членовъ; изъ этихъ товариществъ около половины принадлежатъ къ райфейзеновскому типу. Число членовъ въ этихъ учрежденіяхъ превысило 1 милліонъ членовъ, а сумма оказаннаго кредита за послѣдній отчетный годъ (1898—99) равнялась 2 слишкомъ милліардамъ марокъ. Болѣе подробныя данныя объ операціяхъ доставили всего 962 товарищества шульце-деличевскаго типа: они выдали въ течение года по ссудной операціи 689 милл. марокъ, по учетной операціи 526 милл., по ипотечной 20 милл., по текущимъ счетамъ 792 милл. марокъ. Наибольшій процентъ членовъ въ этихъ товариществахъ приходится на земледѣльцевъ (около $\frac{1}{2}$), затѣмъ слѣдуютъ ремесленники ($\frac{1}{4}$), торговцы, ранты и пр.

Въ другихъ странахъ кредитныя товарищества были устраиваемы по образцу Германіи, но нигдѣ не достигли такого же распространенія. Въ Австріи зачатки мелкихъ кредитныхъ учреждений на началахъ взаимности относятся еще къ пятидесятымъ годамъ, но лишь примѣръ Германіи далъ болѣе значительный толчекъ развитію кредитныхъ и С.-сберегательныхъ товариществъ по планамъ Райфейзена и Шульце-Делича. Тѣ и другія были, затѣмъ, объединены въ союзы. Въ 1893 г. въ Австріи было 2029 зарегистрированныхъ (въ официальные списки) кредитныхъ товариществъ и 89 незарегистрированныхъ; число членовъ товариществъ перваго рода достигало 718848, ихъ паевые взносы—35 милл. флориновъ, резервный капиталъ—18,5 милл. флор.; сумма оказаннаго кредита равнялась 335 милл. флор. Въ Галиціи было въ 1895 г. 366 кредитныхъ товариществъ; въ 347 изъ нихъ членовъ было 251600 ($\frac{1}{2}$ земледѣльцы), паевые взносы составляли 7,5 милл. флор., резервный фондъ—2,2 милл., сумма оказаннаго кредита — 42,8 милл. флор. Въ Венгріи считалось къ концу 90-ыхъ годовъ 750 кредитныхъ товариществъ, съ 297816 членами и основнымъ

капиталомъ въ 40 милл. марокъ. Въ Италіи движеніе въ пользу народнаго кредита началось въ 60-хъ годахъ, когда Луццата, извѣсивъ шульце-деличевскія товарищества, перенесъ ихъ идею на итальянскую почву. Первымъ учрежденіемъ этого рода былъ «Народный банкъ» въ Лоды, основанный въ 1861 г. Число подобныхъ народныхъ банковъ ставъ быстро возрастать и превысило въ настоящее время цифру 720, съ капиталомъ около 120 милл. лиръ; почти всѣ они объединены въ союзъ, правленіе котораго находится въ Римѣ. Кромѣ банковъ шульце-деличевскаго типа въ Италіи существуютъ многочисленныя селскія кассы и товарищества райфейзеновскаго образца, возрастающія въ числѣ съ каждымъ годомъ (ок. 1000). Въ Бельгіи кредитныя товарищества, взявшія за образецъ шульце-деличевскія ассоціаціи, стали основываться съ шестидесятыхъ годовъ; въ 1893 г. ихъ было 24, число членовъ около 14000, сумма оказаннаго кредита около 30 милл. франкъ, онъ тоже объединены въ союзъ. По имѣющимся болѣе подробнымъ матеріаламъ, 20 товариществъ имѣютъ 11660 членовъ, паевой капиталъ въ 2,3 милл. франкъ, капиталъ отъ постороннихъ лицъ (займы и вклады) въ 10,2 милл. Во Франціи С.-сберегательныя товарищества развивались до послѣдняго времени довольно слабо. Въ 1894 г. былъ изданъ законъ съ цѣлью содѣйствовать распространенію сельскихъ кредитныхъ товариществъ на подобіе шульце-деличевскихъ, но результаты ея пока еще незамѣтны. Больше вліянія на развитіе народнаго кредита оказываютъ сельскохозяйственныя синдикаты (см.). Въ 1898 г. во Франціи насчитывалось 586 кредитныхъ кассъ и 23 народныхъ банка.

Въ Россіи первая попытка организовать мелкій народный кредитъ относится къ 1865 г., когда С. О. Лугининъ основалъ первое С.-сберегательное товарищество по шульце-деличевскому типу въ Рождественской волости Ветлужскаго у. Костромской губ. Въ 1867 г. министру финансовъ было предоставлено разрѣшать, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ, открытіе товариществъ, имѣющихъ задачей мелкій краткосрочный кредитъ. Вслѣдъ затѣмъ вопросъ о народномъ кредитѣ былъ поднятъ, въ 1868 г., въ императорскомъ земствѣ (ассигновавшемъ 10000 руб. на выдачу открываемымъ товариществамъ ссуды) и въ петербургскомъ обществѣ сельскаго хозяйства (1870 г.) и получилъ твердую опору въ основанномъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства комитетѣ о сельскихъ С.-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ (1871 г.). Съ 1872 г. при комитетѣ открыто петербургское отдѣленіе, въ которому главы, образомъ и перешла руководящая и направляющая дѣятельность по народному мелкому кредиту. Особая коммиссія при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства выработала въ 1871 г. образцовый уставъ, который былъ одобренъ министерствомъ финансовъ. Задача ссудо-сберегательныхъ товариществъ, согласно этому нормальному уставу—дать оборотный капиталъ для занятыхъ землѣдѣемъ и промышленн

Въ члены ихъ могутъ быть принимаемы лица обоюго пола и всѣхъ сословій, а равно артели, по избранію общаго собранія членовъ или совѣта. Каждый членъ долженъ внести въ товарищество одинъ пай, размѣръ котораго не долженъ вообще превышать 50 руб. и который можетъ быть уплаченъ по частямъ. Кромѣ паевого капитала, товарищества приобретаютъ средства отъ постороннихъ лицъ въ формѣ вкладовъ и займовъ, въ обезпеченіе которыхъ устанавливается круговая неограниченная отвѣтственность членовъ; при этомъ заемный капиталъ не долженъ превышать десятикратной суммы собственнаго капитала. Изъ прибылей отчисляется не менѣе 5% для образованія запаснаго капитала, служащаго фондомъ для покрытія возможныхъ провозйти убытковъ. Сообразно установленной величинѣ пая выдаются членамъ ссуды, которыя не могутъ превышать полторнаго размѣра пая — безъ поручительства другихъ членовъ, и тройнаго его размѣра — съ поручительствомъ. Срокъ ссуды не можетъ превышать 9 мѣсяцевъ. Веденіе всѣхъ дѣлъ находится въ рукахъ правленія, совѣта и общаго собранія. Первое ведетъ текущіе дѣла и отчетность, совѣту принадлежитъ наблюдательная и контрольная функція, а общее собраніе выбираетъ должностныхъ лицъ, утверждаетъ отчеты правленія и рѣшаетъ вопросы, имѣющіе общій характеръ или превышающіе компетенцію правленія. Кромѣ изложеннаго образцоваго устава, кредитной канцеляріей министерства финансовъ былъ выработанъ другой, отличіе котораго заключается во введеніи ограниченной отвѣтственности членовъ товарищества, въ размѣрѣ 10-кратной суммы пая; въ случаѣ поручительства одного члена за другого, размѣръ дозволяемой ссуды уменьшается для перваго на сумму поручительства; размѣръ ссуды и поручительства зависитъ отъ величины фактически сдѣланнаго паевого взноса. За семидесятыя годы число товариществъ значительно возросло; въ основаніи ихъ принимали дѣятельное участіе земства, частныя лица и государственный банкъ, открывавшій кредитъ новымъ товариществамъ. Далеко не всѣ учрежденныя товарищества съ успѣхомъ развивали свою дѣятельность; цѣлый рядъ ихъ черезъ нѣсколько лѣтъ пришелъ въ упадокъ и долженъ былъ даже ликвидировать свои дѣла. Причиной этому служили прежде всего недостатки личнаго состава правленій; иногда во главѣ товариществъ оказывались люди, недостаточно опытные и свѣдущіе; бывали случаи прямой недобросовѣстности и злоупотребленій. Наилучшихъ результатовъ достигали тѣ товарищества, въ которыхъ участвовали мѣстныя интеллигентныя силы, руководившія новымъ дѣломъ. Другой причиной неуспѣха являлась неуплата членами въ срокъ своихъ долговъ; такъ какъ 9-мѣсячный кредитъ оказывался по большей части слишкомъ краткосрочнымъ, то производилась отсрочка уплаты, переписка обязательствъ, принимавшая подчасъ систематическій характеръ; при такихъ условіяхъ происходили серьезныя затрудненія въ случаѣ необходимости возвращать чужіе капиталы, взятые для оборо-

та. Не смотря на единичные случаи закрытія и ликвидациі С.-сберегательныхъ товариществъ, число ихъ росло и достигло такой величины, что среди дѣателей стала ощущаться потребность съѣхаться и подѣлиться накопившимся опытомъ. Съ этой цѣлью было организовано нѣсколько мѣстныхъ съѣздовъ дѣателей С.-сберегательныхъ товариществъ: въ Псковѣ (1875), Москвѣ (1876), Смоленскѣ (1877) и Псковѣ (1879). Послѣ періода оживленія, къ концу 80-хъ гг. замѣчается въ области мелкаго кредита нѣкоторый упадокъ энергіи и остановка въ развитіи. Съ послѣднимъ десятилітіемъ затрудненное положеніе русскаго крестьянства снова привлекаетъ вниманіе общества и правительства къ дѣлу народнаго кредита, и снова замѣчается оживленіе по части устройства новыхъ С.-сберегательныхъ товариществъ и выработки лучшихъ типовъ мелкаго кредита. Съ цѣлью облегченія сельскаго населенія въ образованіи основнаго капитала, министерство финансовъ выработало въ 1896 г. проектъ образцоваго устава кредитныхъ товариществъ, принятіе котораго со стороны учредителей товарищества давало ему право на долгосрочную ссуду отъ государственнаго банка. Отличія этого проекта отъ прежнихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ сводятся къ слѣдующему: 1) кромѣ кредитныхъ операций — приѣма вкладовъ, заключенія займовъ и выдачи ссуды членамъ, — допускается операція посредничества при покупкѣ предметовъ, необходимыхъ для хозяйства членовъ, и при продажѣ произведеній ихъ труда; 2) кромѣ ссуды членамъ по личному довѣрью и по поручительству, допускаются ссуды подъ закладъ движимости или залога недвижимости; 3) отвѣтственность членовъ по обязательствамъ товарищества ограничивается двойной суммой открытаго кредита; 4) основнымъ капиталомъ является сумма, выданная изъ государственнаго банка; эта сумма можетъ быть востребована обратно черезъ 5 лѣтъ послѣ открытія товарищества, если дѣла послѣдняго не получатъ достаточнаго развитія; въ обыкновенныхъ случаяхъ этотъ капиталъ по истеченіи 5 лѣтъ долженъ быть постепенно уплачиваемъ банку суммами, равными ежегодно половинѣ отчисляемаго въ запасный капиталъ; по этому капиталу члены товарищества несутъ полную, неограниченную круговую отвѣтственность передъ банкомъ; 5) ссуды членамъ допускаются и долгосрочныя, отъ 1 до 5 лѣтъ; 6) сумма открываемаго членамъ кредита опредѣляется правленіемъ по соображенію съ состоятельностью и личными свойствами каждаго; 7) кромѣ обычнаго контроля со стороны наблюдательнаго совѣта и общаго собранія, устанавливается надзоръ за товариществомъ со стороны особаго инспектора, состоящаго при отдѣленіи государственнаго банка; инспекторъ производитъ ревизіи и наблюдаетъ за исполненіемъ закона и устава. По послѣднему, 23-му отчету комитета о С.-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, съ 1865 по 1897 г. было утверждено всего 1558 уставовъ С.-сберегательныхъ товариществъ; изъ нихъ не осуществилось 207 товари-

щество, 1 преобразовано въ общество взаимнаго кредита, 633 закрылись, не имѣется свидѣній о 13. Въ 609 товариществахъ числилось членовъ 212734, поступило вновь 21165, выбыло 16758. Паевой капиталъ въ 624 товариществахъ составлялъ въ началѣ 1896 г. 6498985 р., поступило 808146 р., возвращено 619698 р., къ 1897 г. оставалось 6687433 р., въ среднемъ на 1 товарищество по 10546 р.; членовъ съ полными паями — 25% общаго числа. Запасный капиталъ равнялся къ началу года въ 634 товариществахъ 1856583 р., вновь поступило 160288 р., израсходовано 26715 руб.; къ 1897 г. осталось 1990156 руб. Прибыль чистая къ концу года составляла въ 577 товариществахъ 846806 р., убытокъ въ 53 товариществахъ—22990 р. Изъ суммы прибыли 803930 р. 121046 р. отнесено въ запасный и разные капиталы, 430323 р.—въ прибыль на пай, 57846 р.—на вознагражденіе управленія, на неуплаченные проценты по вкладамъ и займамъ—94284 р., на пожертвованія—15649 р., на погашеніе безнадежныхъ ссудъ—39548 р., отнесено къ прибыли будущаго года 31509 р., 5% государственный сборъ 12546 р., мелочные расходы 1068 р. Вкладовъ было къ началу года 8158166 р., поступило вновь 5085242 р., возвращено 4405116 р.; къ 1897 г. оставалось 8838292 р. Займовъ первоначальныхъ было 113272 р., къ концу года 123262 р., послѣдующихъ въ началѣ года оставалось 4702679 р., поступило вновь 5061331 р., уплачено 5069068 руб., къ концу года было 4694942 р., въ томъ числѣ отъ государств. банка 575221 р., отъ земства 51583 р., отъ разныхъ учреждений 289731 р., отъ частныхъ лицъ 3200862 р., прочихъ 577545 р. Ссудъ членамъ состояло къ началу года на 18982900 р., выдано въ 1896 г. 31,76 милл. (въ среднемъ на 1 члена 150 р. 90 к.), уплачено 31,09 милл. Къ 1 янв. 1899 г. существовало 634 С.-сберегательныхъ товарищества съ 228521 членами, и 11 кредитныхъ товариществъ (кромѣ того имѣлось 488 сельскихъ банковъ). Паевыхъ взносов имѣлось въ С.-сберегательныхъ товариществахъ къ 1899 г. 7,47 милл. руб., вкладовъ 13,68 милл. руб., займовъ на 4,49 милл., запаснаго капитала 2,22 милл. Выдано ссудъ въ теченіе послѣдняго года на 22,6 милл. р., получено прибыли 742739 р. Съ цѣлью объединенія дѣятельности С.-сберегательныхъ товариществъ, въ началѣ 1898 г. былъ созданъ въ Москвѣ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства первый всероссійскій съѣздъ представителей С.-сберегательныхъ товариществъ, собравшій около 300 лицъ.

Литература. Schulze-Delitsch, «Vorschuss- und Kreditvereine» (1875, послѣднее изданіе 1897); Raiffeisen, «Die Darlehnskassen» (1883); Crüger, «Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften» (1892); Courtois, «Banques populaires» (1890); Jäger, «Der ländliche Personalkredit» (1893); Fricke, «Die Spar- und Darlehnskassen» (1895); Parisius, «Kreditgenossenschaften» (1895); Осиповъ, «Опытъ статистическаго изслѣдованія о дѣятельности С.-сберегательныхъ товариществъ» (1887); «Листокъ спб. отдѣленія комитета о С.-сберегательныхъ товариществахъ» (1881—87); «Со-

общенія спб. отдѣленія комитета о С.-сберегательныхъ товариществахъ» (съ 1890-го); «Отчеты комитета о С.-сберегательныхъ товариществахъ»; Копыткинъ, «Бургское и Николаевское С.-сберегательныя товарищества» (двѣ брошюры); Соколовскій, «С.-сберегательныя товарищества въ Россіи по отзывамъ литературы»; Соколовскій, «Дѣятельность земства по устройству С.-сберегательныхъ товариществъ»; Васильчиковъ и Яковлевъ, «Мелкій земельный кредитъ въ Россіи»; Яковенко, «Миргородское С.-сберегательное товарищество по мѣстному изслѣдованію». См. также указанія на литературу къ ст. Райейзенъ» (т. XXVI, стр. 216). М. С.—а.

Ссылка (въ древнемъ Римѣ — *relegatio, deportatio*, въ Англіи и Франціи — *transportation*, въ Германіи — *Deportation*, въ Италіи — *deportazione*, въ Испаніи — *relegacion, confinamiento*)—принудительное удаленіе государственною властью своихъ или чужихъ гражданъ (напримѣръ ссылка военнопленныхъ буровъ Англіею на островъ Св. Елены) въ отдаленныя мѣстности, на окраинахъ государства или же въ его колоніяхъ, для пожизненнаго или временнаго тамъ пребыванія. Цѣлью С. можетъ быть избавленіе страны (метрополи) отъ порочныхъ или вредныхъ политическомъ отношеніи людей (административная и политическая С.), заселеніе людныхъ колоній (принудительная колонизація), наказаніе и исправленіе преступниковъ (судебная С.). Въ зачаточной формѣ ссылки встрѣчается уже въ древней Греціи, гдѣ граждане, подлежащія, въ видахъ государственной безопасности или за преступленія, смертной казни, могли избѣгнуть смерти добровольнымъ бѣгствомъ изъ отечества и тѣмъ изгнаніемъ, соединеннымъ съ конфискаціею имущества, разрушеніемъ семейнаго союза и воспрещеніемъ всякъ и каждому оказывать помощь изгнаннику. Точно также и въ Римѣ, во времена республики, полноправные граждане (*cives romani*), въ случаѣ совершенія ими преступленій, за которыя другіе подданные подвергались смертной казни, присуждались къ добровольному вѣчному изгнанію (*exilium*), имѣвшему послѣствиемъ «воспрещеніе воды и огня» (*aqua et ignis interdictio*), т. е. лишеніе правъ гражданскихъ (*civitas*), имущественныхъ, насильственныхъ, семейныхъ (*patria potestas*), а также дѣеспособности къ заключенію сделокъ по формуламъ римскаго права. Не смотря на такое полное разрушеніе всей юридической сферы личности изгнанника, который, въ случаѣ произвольнаго возвращенія въ Римъ, могъ быть всякимъ убитъ безнаказанно, римляне, по свидѣтельству Цицерона, считали добровольное удаленіе изъ отечества не наказаніемъ, а «убѣжищемъ отъ наказанія» (*refugium portusque supplicii*). Нзрядъ съ добровольнымъ изгнаніемъ позже, въ особенности при императорахъ, въ Римѣ выработался институтъ принудительнаго изгнанія (*relegatio*), состоявшаго либо въ простой ссылкѣ, подъ надзоромъ стражи на известное разстояніе отъ Рима (Цицеронъ, напр., былъ высланъ на разстояніе 468 тыс. шаговъ), изъ

предоставленіемъ высылаемому выбору мѣста жительства внѣ установленной заповѣдной черты, либо въ высылкѣ съ водвореніемъ (confinatio) въ опредѣляемой самимъ императоромъ мѣстности. Такъ напримѣръ, Овидій былъ водворенъ въ Томи на берегу Чернаго моря; дочь и внучка императора Августа были сосланы на острова Средиземнаго моря. Хотя «релегаци» подвергались также и лица, совершившія не особенно тяжкія преступленія, но такъ какъ эта мѣра была не столько наказаніемъ, сколько орудіемъ борьбы императоровъ съ ихъ политическими противниками, то она не сопровождалась ни потерей гражданскихъ правъ, ни полнымъ лишеніемъ имущества. Самымъ тяжкимъ видомъ «релегаци» считалась С. на острова и въ особенности на дикіе и безлюдныя утесы Средиземнаго моря (aspergimae insulae). Съ расцвѣтомъ классической юриспруденціи въ императорскомъ Римѣ совпадаетъ возникновеніе еще другой формы принудительной С. — депортаци (deportatio), заключающейся въ соединеніи пожизненной релегаци съ полнымъ пораженіемъ всѣхъ гражданскихъ правъ и конфискаціею всего имущества. Въ такомъ видѣ С. была наказаніемъ, назначавшимся по суду за самыя тяжкія преступленія (оскорбленіе величества, убійство, поджогъ, святотатство, прелюбодѣянн и др.) и замѣнявшимъ собою для лицъ привилегированныхъ сословій (honestiores) смертную казнь, которой подвергались только лица низшихъ классовъ (humiliores). Тѣмъ не менѣ императоры нерѣдко и въ довольно обширныхъ размѣрахъ пользовались этою мѣрою для уничтоженія своихъ политическихъ враговъ. Хотя депортаци не дѣлилась на степени, но на практикѣ существовало различіе между С. на цивилизованные острова (Бритъ, Кипръ) и С. на безлюдныя утесы или населенныя дикими племенами острова (Патмосъ—предполагаемое мѣсто С. евангелиста Іоанна—или Сардинія, куда Тиверій сослалъ 4000 христіанъ), которые, вслѣдствіе угрожавшихъ жизни ссыльныхъ безчисленныхъ опасностей, считались какъ-бы «преддверіемъ смерти». Римская С., сохранившаяся и во времена христіанскихъ императоровъ, вплоть до распада Имперіи, не преслѣдовала колонизаціонной цѣли и не стремилась къ исправленію преступниковъ. Единственною ея задачею было охраненіе государственнаго порядка путемъ устрашенія. Отъ римлянъ институтъ С. перешелъ въ законодательства новѣйшихъ европейскихъ государствъ, но съ значительными видоизмѣненіями, обусловленными географическимъ положеніемъ метрополій и ихъ колоній и кореннымъ переворотомъ во взглядахъ на цѣли и задачи наказанія. Въ Испаніи начало С. положено было Колумбомъ, захватившимъ съ собою на корабли 150 преступниковъ, которые были поселены имъ на о-въ Гаити. Съ тѣхъ поръ Испанія, вовсе не стремясь къ колонизаціи своихъ заморскихъ владѣній и единственно съ цѣлью освобожденія страны отъ порочныхъ элементовъ, стала высылать преступниковъ въ свои многочисленныя колоніи—Мексикю, Калифорнію, Кубу,

на о-ва Филиппинскіе и Маріанскіе, — которыя, однако, постепенно, почти всѣ безъ исключенія, были отъ нея отторгнуты, такъ что въ настоящее время, съ потерей Кубы и Филиппинскихъ о-вовъ, испанская С. въ колоніи (ultramar) должна считаться фактически прекратившеюся. Въ законодательномъ порядкѣ колоніальная С. (relegacion) въ Испаніи не отмѣнена и понынѣ: по дѣйствующему уголовному уложенію политическіе преступники по прежнему подлежатъ С. съ пожизненнымъ или временнымъ водвореніемъ въ заморскихъ колоніяхъ подъ надзоромъ полиціи, но съ предоставленіемъ имъ ограниченной свободы передвиженія и права избрать образъ жизни. Наряду съ «релегациею» въ Испаніи существуютъ еще два особыхъ рода С.: каторжныя работы (trabajos duros у rebozos), назначаемыя за самыя тяжкія общія преступленія и отбываемыя въ крѣпостяхъ на берегу Марокко (Цеута, Мелилла), а также на сосѣднихъ островахъ — и водвореніе на жительства на островахъ Балеарскихъ и Канарскихъ, которые давно уже, переставъ быть колоніями, составляютъ полноправныя испанскія провинціи, посылающія своихъ представителей въ законодательное собраніе кортесовъ. Такимъ образомъ испанская С. покончила свое историческое существованіе, не оставивъ никакихъ замѣтныхъ слѣдовъ въ дѣлѣ колонизаціи и насажденія гражданственности въ заморскихъ владѣніяхъ страны. Подобно Колумбу, португальскій мореплаватель Васко да Гама и его преемники, отправляясь въ путешествія по отдаленнымъ, невѣдомымъ морямъ, брали съ собою преступниковъ, которыхъ высаживали и оставляли на произволъ судьбы на берегахъ вновь открываемыхъ странъ. Мозамбикъ, Индія и Бразилія вскорѣ сдѣлались, такимъ образомъ, мѣстомъ С. для преступниковъ Португаліи. Имъ не удалось, однако, основать на новыхъ мѣстахъ прочныхъ поселеній, такъ какъ, при отсутствіи всякой поддержки со стороны метрополіи, они погибали въ непосильной борьбѣ съ непривычнымъ климатомъ и враждебными дикарями-туземцами. Въ настоящее время Португалія высылаетъ преступниковъ исключительно только въ свои владѣнія на юго-зап. берегу Африки — въ Анголу, Лоанду и Бенгуэлу. По законамъ 1886 и 1892 гг., С. эта назначается какъ дополнительное наказаніе (отъ 8 — 20 лѣтъ) въ каторжнымъ работамъ, какъ замѣна одиночнаго заключенія впродѣ до устройства надлежащихъ тюремъ и, наконецъ, въ видѣ дополнительной исправительной мѣры по отношенію къ рецидивистамъ, предоставленнымъ, по судебному приговору, въ распоряженіе правительства. Не смотря на то, что португальская С. практикуется въ довольно обширныхъ размѣрахъ и составляетъ одно изъ главнѣйшихъ средствъ уголовной репрессіи, она тѣмъ не менѣ не дала никакихъ благотворныхъ результатовъ: устройство штрафныхъ земледѣльческихъ колоній оказалось неосуществимымъ, а ссыльные, частью содержащіеся въ особыхъ мѣстахъ заключенія, частью отдаваемые на заработки свободнымъ поселенцамъ, цѣлыми массами

спасаются от наказания бѣгствомъ. Въ португальской Африкѣ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, имѣется немногимъ больше 1000 ссыльныхъ, которые, не смотря на свою малочисленность, причиняютъ столько вреда осѣдлымъ жителямъ, что колоніи постоянно, хотя до сихъ поръ и безуспѣшно, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ С. Первыя свѣдѣнія о С. во Франціи относятся ко времени Франциска I-го, сославшаго въ 1540 г. партію преступниковъ въ Канаду. Сто лѣтъ спустя туда-же выслано было безчисленное количество публичныхъ женщинъ, которыя въ теченіе двухъ недѣль всѣ безъ исключенія повыходили замужъ за свободныхъ поселенцевъ. Въ 1648 и 1719 г. снова состоялись высылки проституттокъ, бродягъ и преступниковъ въ Луизиану, гдѣ они, брошенные на произволъ судьбы на берегу Миссисипи, обречены были на гибель (трагическая судьба этихъ ссыльныхъ послужила темой для извѣстнаго романа Прево: «Манонъ Леско»). Еще печальнѣе окончился опытъ заселенія колоній, предпринятый въ 1763 г., съ затратою почти 30 милл. франковъ; 15000 нищихъ сослано было въ Гвиану, гдѣ изъ ихъ числа въ короткое время погибло 12000. Всѣ эти и подобныя имъ попытки имѣли характеръ случайный; только со времени первой франц. революціи начинается систематическая разработка вопроса о С. какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. Уже въ уголовное уложеніе 1791 г. С. была введена какъ нормальное наказаніе за тяжкія преступленія, совершенныя рецидивистами; вслѣдъ за тѣмъ это наказаніе было распространено декретами республики на бродягъ и нищихъ, а также на «подозрительныхъ въ политическомъ отношеніи людей». Впрочемъ, вслѣдствіе постоянной войны съ Англіею, республиканскому правительству удалось только одинъ разъ привести въ исполненіе постановленія новаго закона, а именно въ 1797-мъ году, когда 500 «подозрительныхъ священниковъ, депутатовъ и журналистовъ» сосланы были въ Гвиану. Также война съ Англіею была причиною того, что и Наполеону I-му, провозгласившему С. лучшею пенитенциарною системою (le meilleur système à purger le monde ancien en repplant un nouveau), не удалось сослать въ колоніи ни одного изъ своихъ политическихъ противниковъ, не смотря на издаваемое имъ новое уголовное уложеніе 1810 г., въ которомъ С., подъ названіемъ депортации (déportation), назначалась именно за политическія преступленія. Изъ 111 обвинительныхъ приговоровъ, постановленныхъ наполеоновскими судами по политическимъ дѣламъ, ни одинъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Расцвѣтъ французской С. начинается только со времени Наполеона III-го, который, будучи еще президентомъ республики, сослалъ въ Алжиръ 500 участниковъ іюньскаго возстанія. Цѣлымъ рядомъ декретовъ, изданныхъ въ 1852 г., онъ сослалъ въ Гвиану (Кайенна) франц. «декабристовъ 1851 г.». Въ томъ же году, декретомъ отъ 27 марта, онъ уничтожилъ учрежденныя въ замѣнъ «галеръ» приморскія каторжныя тюрьмы (bagnes). 30 мая 1854 г. изданъ былъ законъ, по которому лица

совершившія тяжкія общія преступленія и приговоренныя къ каторжнымъ работамъ (travaux forcés), подлежали транспортиці (transportation), т. е. С. на принудительныя работы въ отдаленныя колоніи, по указанію правительства. Выборъ Наполеона палъ на необитаемую имъ Гвиану, куда было сослано однихъ политическихъ преступниковъ 120 человекъ, и на Новую Каледонію, которыми съ тѣхъ поръ, Франція постоянно и почти исключительно пользовалась какъ мѣстою С. Послѣ паденія второй имперіи правительство народной обороны немедленно освободило всѣхъ оказавшихся въ живыхъ (всего 563 чел.) политическихъ ссыльныхъ времени имперіи; но въ 1872 г. состоялся новый законъ о политической депортации, въ силу котораго болѣе 3000 парижскихъ коммунаровъ были сосланы въ Новую Каледонію, на Сосновый островъ (Ile des pins) и на полуостровъ Дюко (Ducos). Хотя послѣдовавшая въ 1880 г., въ порядкѣ законодательномъ, общаю амнистіею всѣ подвергшіеся «депортации» были помилованы и возвращены во Францію, тѣмъ не менѣе, по прошествіи 15 лѣтъ, политическая С. получила новую санкцію въ законѣ 1895 г., постановившемъ, чтобы подлежащія «депортации» лица впродѣ ссылались въ укрѣпленныя мѣста (enceintes fortifiées) на полуостровъ Дюко и на гвианскіе острова Спасенія (Iles du Salut). Первымъ и притомъ, кажется, до сихъ поръ единственнымъ сосланнымъ по закону 1895 г. былъ извѣстный капитанъ Дрейфусъ, который, послѣ осужденія его за государственную измѣну и до пересмотра дѣла о немъ, содержался подъ строгимъ военнымъ надзоромъ на принадлежащемъ къ архипелагу Спасенія Чертовомъ островѣ (Ile du Diable). Отказавшись на практикѣ почти совсѣмъ отъ политической депортации, третья республика расширила предѣлы примѣненія С. за преступленія общія. Въ 1885 г. подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, вызваннаго постояннымъ увеличеніемъ числа совершаемыхъ рецидивистами тяжкихъ преступленій, былъ изданъ законъ о «релегации» (relégation des récidivistes), т. е. о послѣдующей пожизненной С. опасныхъ рецидивистовъ, по отбытіи ими нормальнаго наказанія, въ отдаленныя колоніи, съ предоставленіемъ правительству полной свободы въ устройствѣ быта релегированныхъ. Въ 1893 г. этотъ законъ былъ распространенъ также и на членовъ воровскихъ и разбойничьихъ шаекъ, а въ 1894 г. — на анархистовъ-рецидивистовъ и на анархистовъ, изобличенныхъ въ пропагандѣ преступнаго насилія. Такимъ образомъ, по дѣйствующимъ законамъ, во Франціи существуютъ три рода С., но изъ нихъ депортация, какъ указано выше, должна считаться фактически почти отмѣненной, такъ что въ настоящее время только транспортиція и релегация имѣютъ практическое значеніе въ французской карательной системѣ. Транспортиція, пожизненная или срочная (отъ 5 — 20 лѣтъ), считается самымъ тяжкимъ послѣ смертной казни наказаніемъ и назначается не иначе, какъ только въ соединеніи съ каторжными работами (travaux forcés), за непредумышлен-

ное убійство, разбой, поджогъ, нанесеніе тяжкихъ поврежденій и нѣкоторыя другія преступленія. Транспортиціи подлежатъ только мужчины; женщины отбываютъ каторжныя работы въ предѣлахъ самой Франціи. Принудительныя работы въ колоніяхъ самыя разнообразныя: сельскохозяйственныя, лѣсныя, дорожныя, строительныя, въ рудникахъ, ремесленныя и т. п. Большинство каторжныхъ работаетъ внутри или вблизи тюремнаго помѣщенія, въ которомъ они ночью содержатся подъ стражею, но часть ихъ либо отсылаются на работы въ особыя лагерныя стоянки (camps), либо выдѣляется въ такъ назыв. летучіе отряды (sections mobiles), занимающіеся работами, по мѣрѣ надобности, въ разныхъ мѣстахъ колоніи. Практиковавшаяся прежде въ широкихъ размѣрахъ отдача каторжныхъ въ заработки частнымъ предпринимателямъ за особую плату, въ настоящее время ограничена трехгодичнымъ срокомъ и допускается только для производства работъ, предпринимаемыхъ въ видахъ государственной или общественной пользы. Содержась на казенный счетъ, каторжные получаютъ хорошую пищу и одежду; въ прежнее время имъ отпускались даже кофе, сахаръ, вино, ромъ и табакъ. Отличавшійся крайнею жестокостью дисциплинарный уставъ 1855 г. былъ значительно смягченъ декретомъ 1880 г., отмѣнившимъ плети и другія тѣлесныя наказанія и лишившимъ губернаторовъ права конфирмаціи смертныхъ приговоровъ, которые постановлялись мѣстными военными совѣтами. Гуманный законъ 1880 г. оказался, однако, въ высшей степени непрактичнымъ. Вслѣдствіе того, что президенты республики почти всегда пользовались правомъ помилованія, большинству приговоренныхъ къ смертной казни каторжныхъ это на казаніе замѣнялось тѣми же каторжными работами на новые сроки, такъ что, при прирѣшеніи такъ назыв. теоріи «сложенія», нѣкоторые изъ рецидивистовъ оказывались приговоренными на 150, а одинъ — даже на 234 года каторжныхъ работъ. Въ виду такой несообразности, въ 1891 г. были изданы новые судебный и дисциплинарный уставы для каторжныхъ. Съ тѣхъ поръ дѣла о совершенныхъ ими преступленіяхъ и проступкахъ вѣдаются особыми мѣстными судами (tribunaux maritimes spéciaux), которымъ предоставлено право приговаривать: къ смертной казни, къ одиночному заключенію до 6 мѣсяцевъ и къ тюремному заключенію, съ обязательнымъ молчаніемъ, на срокъ не свыше 5 лѣтъ. Смотря по тяжести совершеннаго нарушенія (contumacement) и въ зависимости отъ принадлежности къ одному изъ трехъ разрядовъ, по которымъ ихъ распредѣляетъ начальство (неисправимые, исправляющіеся и исправившіеся), каторжные могутъ подлежать, по распоряженію администраціи, слѣдующимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ: 1) простому заключенію по ночамъ (prison de nuit); 2) одиночному заключенію (cellule) съ прикованіемъ къ кольцу (boucle simple) и 3) содержанію на хлѣбѣ и водѣ въ темномъ карцерѣ (cachot), съ закованіемъ въ ножные кандалы (la double boucle), вынуждающіе заключеннаго держаться

постоянно въ одномъ и томъ же сидачемъ положеніи. Для «неисправимыхъ», кромѣ того, существуетъ особая «дисциплинарная камера» (salle de discipline), въ которой провинившіеся обязаны, выстроившись «гуськомъ», медленно, шагъ за шагомъ двигаться по круговой линіи въ теченіе всего времени отъ восхода до захода солнца, при чемъ для отдыха и для пріятія пищи имъ даются лишь кратковременныя передышки въ томъ же помѣщеніи. Такимъ образомъ, представители французскаго народа, содрагаясь при одной мысли о полетахъ и полкахъ (bastonnade) прежняго времени, въ концѣ XIX стол. санкціонировали законъ, которымъ снова введены въ употребленіе физическія истязанія, только въ болѣе утонченномъ видѣ. Каторжныя работы отбываются въ настоящее время: европейцами — въ Гвіанѣ и Новой Каледоніи, туземцами Алжира и другихъ колоній — въ Обокѣ и Габонѣ (Африка). О введенной 15 лѣтъ тому назадъ новаго рода С. — релегаціи рецидивистовъ — см. Реlegaція (XXVI, 534). Мѣсто релегаціи, которой наравнѣ съ мужчинами подвергаются и женщины — тѣ же отдаленныя колоніи, т. е. Гвіана и Новая Каледонія. Въ видахъ колонизаціонныхъ и съ цѣлью исправленія преступниковъ посредствомъ приученія ихъ къ охотливой жизни, новѣйшіе законы ввели двѣ поощрительныя мѣры, примѣняемыя какъ къ ссыльно-каторжнымъ, такъ и къ ссыльно-рецидивистамъ (relégués), а именно: системы ассигнаціонную (assignation) и концессионную (concession). Первая сводится къ предоставленію ссыльнымъ права наниматься на voluntary работы къ частнымъ лицамъ за опредѣленную плату, изъ которой $\frac{2}{5}$ идутъ въ пользу казны, $\frac{2}{5}$ вносятся въ сберегательную кассу въ счетъ ссыльнаго и только $\frac{1}{5}$ выдается ему на руки. Вторая, ассигнаціонная система, заключается въ томъ, что ссыльному, по внесеніи имъ 100 фр. залога, можетъ быть предоставлено пользование обработаннымъ земельнымъ участкомъ, съ необходимыми строеніями и инвентаремъ. Въ теченіе первыхъ 6 мѣсяцевъ концессионеръ, съ семейю, содержится на счетъ казны, а по прошествіи двухъ лѣтъ онъ обязанъ уплачивать уже опредѣленную ренту. Концессионеръ, который въ теченіе 3 лѣтъ исправно уплачивалъ ренту и ни въ чемъ не провинился, получаетъ обратно залогъ и имѣетъ право выкупить свой участокъ въ полную собственность, по расчету 400 — 600 франковъ за гектаръ. Не смотря на тщательную разработку французскимъ законодательствомъ вопроса о С. и на значительныя труды, понесенныя правительствомъ для целесообразной организаціи пенитенціарныхъ колоній, С., тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ не дала желаемыхъ результатовъ. Содержаніе пенитенціарныхъ колоній ложится тяжкимъ бременемъ на платежныя силы страны: Гвіана за 42 года обошлась ей въ 124348000 франк., Новая Каледонія за 31 годъ — въ 106217000 фр. и даже ничтожныя, по числу ссыльныхъ, Обокъ и Габонъ (Габунъ) — въ 1458000 фр. Въ 1895 г. бюджетъ управленія пенитенціарныхъ колоній достигъ 9867750 фр., такъ что, по

расчету, каждый ссыльный обходится странѣ въ 900 фр. (ссылно-рецидивисты въ Гвианѣ— даже въ 1036 франк.) ежегодно, т. е. значительно дороже содержанія солдата и почти втрое дороже содержанія арестанта въ самой Франціи (328 фр.). Между тѣмъ, для отмычки С. и устройства необходимыхъ мѣстъ заключенія потребовалось бы всего только отъ 35 до 40 милл. фр., которые къ тому же можно было бы разложить на нѣсколько лѣтъ. Денежныя жертвы, принесенныя Франціею на это дѣло, далеко не оправдываются данными уголовной статистики, съ фотографическою точностью отражающими степень напряженности преступныхъ наклонностей народонаселенія. Въ теченіе XIX стол. число преступленій во Франціи постоянно возрастало въ болѣе быстрой прогрессіи, чѣмъ притворность населенія; въ 1887 г. на 106000 жителей приходилось 552 осужденія, а въ 1887 г.—только 237. Не смотря на то, что по новому закону о редегации съ 1886 по 1892 г. было выслано 5500 рецидивистовъ, число случаевъ рецидива постоянно увеличивается. Въ 1851—1855 гг. рецидивистовъ приходилось 33 на 100 осужденныхъ за преступленія и 21 на осужденныхъ за проступки, а въ 1893 г. рецидивисты составляютъ уже въ первой категоріи 58%, во второй—42%. Еще менѣе утѣшительны колонизаціонные результаты французской С. Въ первой трети XIX стол. французская Гвиана, съ главнымъ городомъ Капенаей, достигла довольно вѣтшаго положенія, но уничтоженіе рабства въ 1848 г. настолько поколебало благосостояніе этой колоніи, что число жителей въ короткое время уменьшилось почти на половину. Попытка Наполеона III-го замѣнить трудъ невольниковъ работами каторжныхъ потерпѣла полную неудачу. Поселенные въ сырыхъ низменностяхъ и непривычныя къ тропическому климату, европейцы гибли массами отъ желтой лихорадки, дизентеріи и другихъ болѣзней: смертность въ отдѣльныхъ поселкахъ колебалась между 22% и 33% (въ Mont d'Argent въ 1856 г. вымерло 66,3% всѣхъ ссыльныхъ) ежегодно. Въ 1864 г. изъ 17000 ссыльныхъ, водворенныхъ въ Гвианѣ въ теченіе предшествовавшихъ 15 лѣтъ, оказалось въ живыхъ всего только 2000 человекъ. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, которое, со словъ Виктора Гюго, заклеило гвианскую С. позорнымъ наименованіемъ «сухой гильотины», правительство второй имперіи, начиная съ 1857 г., стало учреждать новыя пенитенціарныя колоніи въ гористыхъ, здоровыхъ и притомъ плодородныхъ мѣстахъ Гвианы. Однако, и эти поселки постепенно чахнутъ, частью потому, что для европейцевъ усиленная физическая работа подъ тропиками убійственна, частью же вслѣдствіе полной деморализаціи ссыльныхъ, среди которыхъ въ 1893 г. насчитывалось только 128 человекъ семейныхъ. Начиная съ 1864 г., С. изъ Франціи направлялась преимущественно въ Новую Каледонію, отличающуюся не только природными богатствами, но и здоровымъ для европейцевъ, умѣренно-жаркимъ климатомъ. Съ тѣхъ поръ въ Новую Каледонію переве-

зено свыше 20000 каторжныхъ и рецидивистовъ, но, не смотря на всѣ предоставленныя имъ ассигнаціонною и концессионною системами льготы, только меньшинство ссыльно-заселенцевъ привыкло къ осѣдлой жизни и сохранило за собою свои земельные участки, значительное же большинство, бросивъ землѣ занимаясь попрежнему бродяжничаньемъ и преступленіями, причиняетъ огромный вредъ цвѣтущимъ поселкамъ свободныхъ колонистовъ, которые постоянно прибываютъ въ Новую Каледонію частью изъ Франціи, преимущественно же изъ ближайшихъ англійскихъ вѣдѣній. Исходя изъ того правильнаго положенія, что основою всякой успѣшной колонизаціи должна быть семья, французское правительство начало перевозить въ Новую Каледонію на казенный счетъ не только желающихъ вслѣдовать за своими мужьями жень ссыльныхъ, но и всѣхъ тѣхъ, приговоренныхъ въ каторгу женщинъ, которыя соглашались переселиться въ колоніи. Однако, эта мѣра, не смотря на нравственное содѣйствіе «сестеръ св. Елизаветы» и на матеріальную помощь, оказываемую всѣмъ ссыльнымъ, вступающимъ въ бракъ, не послужила къ укрѣпленію началъ нравственности и семейственности среди обитателей ново-каледонскихъ пенитенціарныхъ колоній. Напротивъ того, возможность, безъ соблюденія стѣснительныхъ формальностей, вступать въ новые браки, открыла ссыльнымъ удобный путь къ позорной эксплуатаціи своихъ жень, которыя, съ согласія мужей, стали пополнять ряды проститутокъ въ Нумеѣ и другихъ населенныхъ мѣстахъ Новой Каледоніи. Такимъ образомъ французская С., при всѣхъ дороговизнѣ и сложности ея системы, оказалась несостоятельною во всѣхъ отношеніяхъ. Эта истина начинаетъ постепенно проникать въ сознаніе французовъ, долго увлекавшихся идеей пенитенціарной колонизаціи. Уступая требованіямъ свободныхъ новокаледонскихъ колоній, постоянно протестующихъ противъ раздачи ссыльнымъ земель въ Новой Каледоніи, французское правительство, повиному, рѣшилось приступить къ постепенному упраздненію пенитенціарныхъ колоній; во крайней мѣрѣ, весной 1898 г., состоялось правительственное распоряженіе о временномъ прекращеніи С. каторжныхъ и рецидивистовъ въ Новую Каледонію. Въ Англии начало С. положено было королемъ Іаковомъ I, высланнымъ въ 1619 и послѣдующихъ годахъ въ Америку нѣсколько партій проститутокъ. Всѣ онѣ были распроданы виргинскимъ колонистамъ, за 100 фн. табука каждая. Въ концѣ XVII в., при Карлѣ II-мъ, С. была введена въ уголовные законы въ качествѣ замѣны смертной казни, а также въ видѣ второстепеннаго наказанія для духовенства и пользовавшихся его правами (benefit of clergy) лицъ. Не смотря на то, что съ причисленіемъ къ разряду «привилегированныхъ» всѣхъ грамотныхъ, ежегодное число ссылаемыхъ въ теченіе XVIII стол. преступниковъ достигло 2000, англійское правительство, какъ и во времена Іакова I, продолжало считать С. коммерческимъ предпріятіемъ, которое давало государству возможность высылать въ Америку пре-

стунниковъ безъ обремененія платежныхъ силъ страны. Органы самоуправленія графствами, за счетъ которыхъ шерифы приводили въ исполненіе судебные приговоры, предоставляли ссылаемыхъ въ полное распоряженіе судовщиковъ, обратившихъ перевозку преступниковъ въ Америку въ выгодное торговое дѣло. Подобно скоту, несчастныхъ «бѣлыхъ рабовъ» грузили въ удушливые трюмы кораблей, гдѣ они сотнями гибли отъ болѣзней и голода, а тѣхъ, которымъ посчастливилось добраться живыми до береговъ Американскаго материка, продавали въ рабство англійскимъ колонистамъ. Эта позорная торговля людьми, въ которой дѣятельное участіе принимали богатые и влиятельные лорды, продолжалась около ста лѣтъ и дала англо-американскимъ колоніямъ около 200000 ссыльныхъ. Дальнѣйшему наводненію Америки англійскими преступниками положенъ былъ предѣлъ войною за независимость Соединенныхъ Штатовъ, вызванною, между прочимъ, нежеланіемъ окрѣпшихъ въ гражданственности колоній служить по прежнему ссылочнымъ мѣстамъ для метрополіи. Вслѣдствіе недостатка въ тюрьмахъ, устройство которыхъ требовало не только времени, но и значительныхъ денежныхъ затратъ, Англія стала изыскивать новые способы для дешеваго сбыта своихъ преступниковъ въ чужія страны. Появился заманчивый проектъ отдачи ссыльныхъ въ рабство азиатскимъ и африканскимъ народамъ въ обменъ на находившихся у нихъ въ плѣну англичанъ — но этотъ проектъ былъ признанъ неосуществимымъ, а дерзкое предложеніе Сень-Джемскаго кабинета, выразившаго желаніе за свой счетъ заселить Крымскій полу-въ англійскими преступниками, было отклонено русскимъ правительствомъ. Исходомъ изъ затруднительнаго положенія послужилъ захватъ англичанами Нового Южнаго Валлиса на только-что открытомъ капитаномъ Кукомъ Австральскомъ материкѣ. Въ 1787 г., назначенный австральскимъ губернаторомъ капитанъ Филиппъ высадивъ на берегахъ Нового Южнаго Валлиса съ 800 ссыльныхъ и основавъ городъ Сидней. За первую партію ссыльныхъ послѣдовали другія; всего за 68 лѣтъ сослано было въ Австралію 134000 преступниковъ. Благодаря значительнымъ денежнымъ затратамъ метрополіи на устройство быта ссыльныхъ (содержаніе каждого ссыльнаго стоило Англіи за послѣднее время отъ 330 до 570 руб. въ годъ) и, въ особенности, щедрой раздачѣ земельныхъ участковъ исправляющимся преступникамъ, пенитенціарныя колоніи въ Новомъ Южномъ Валлисѣ достигли въ первое тридцатилѣтіе своего существованія довольно цвѣтущаго положенія. Но мѣрѣ постоянно возрастающаго наплыва свободныхъ колонистовъ, поселки ссыльныхъ начали, однако, все болѣе приходить въ упадокъ. Далеко уступая эмигрантамъ въ энергіи и трудолюбіи, ссыльные стали покидать свои участки, перестали работать и, предавшись пьянству и разврату, сдѣлались вскорѣ настоящею язвою ими же самими основанныхъ колоній. Поэтому уже въ 1840 г. Англія прекратила дальнѣйшую С. преступниковъ въ Новый Южный

Валлисъ и направила ихъ на о-въ Тасманію и въ Западную Австралію, нуждавшуюся еще въ то время въ рабочихъ рукахъ. Несмотря на строгій надзоръ за ссыльными, которые частью отдавались въ батрачество разнымъ подрядчикамъ и предпринимателямъ за известную плату, частью же распределялись по особымъ рабочимъ ротамъ (convicts), въ Тасманіи среди 25000-го ссыльнаго населенія вскорѣ возникло кровавое возстаніе, подавленное только благодаря вооруженному содѣйствію всего свободнаго населенія. Открытіе австральскихъ золотыхъ росыпей окончательно подорвало дисциплину и въ пенитенціарныхъ колоніяхъ Западной Австраліи. Цѣлыми толпами ссыльные бѣжали оттуда и, отмѣчая свой путь грабежами и убійствами, насильно проникали въ страну золота — Викторію и Новый Южный Валлисъ. При такихъ условіяхъ повсемѣстно въ Австраліи начали раздаваться единодушные протесты противъ дальнѣйшаго ввоза преступниковъ, принудившіе наконецъ Англію издать, въ 1857 г., законъ объ отмѣнѣ С., какъ уголовного наказанія. Но такъ какъ это отреченіе было не совсѣмъ искреннимъ и англійское правительство продолжало, по прежнему, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, высылать въ Австралію самыхъ опасныхъ преступниковъ для отбыванія тамъ такъ назыв. «тяжкаго лишенія свободы» (penal servitude), то австральскія оппозиція вынуждена была прибѣгнуть къ активному сопротивленію. Въ 1865 г. въ Мельбурнѣ снаряженъ былъ особый корабль, на которомъ самые опасные англійскіе ссыльные были отправлены обратно въ Англію. Принявъ этотъ обратный грузъ, метрополія выговорила себѣ 3-лѣтнюю отсрочку для полной отмѣны С. — и въ 1870 г. въ Австралію былъ отправленъ послѣдній транспортъ англійскихъ ссыльныхъ. Въ настоящее время С. повсемѣстно въ Англіи замѣнена сложной и усовершенствованною системою тюремныхъ наказаній и только туземцы Остиндіи, за тяжкія преступленія, ссылаются на Андаманскіе острова въ Бенгальскомъ заливѣ. Какъ и во Франціи, англійская С. только увеличила число тяжкихъ преступленій, количество которыхъ, начиная съ введенія улучшенной тюремной системы, стало замѣтно падать: въ 1850 г. осуждено было присяжными за тяжкія преступленія 20037 чел., а въ 1875 г. — всего только 10954.

Ссылка въ Россію получила самостоятельное, почти совсѣмъ независимое отъ иностранныхъ вліяній развитіе. Въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ первообразомъ С. является изгнаніе («выбити вонъ изъ земли», «выслати изъ волости»), перешедшее, при Ивѣнѣ IV, въ «опалу» — т. е. разселеніе жителей непокорныхъ городовъ (напр. Новгорода, Пскова) по другимъ мѣстностямъ, — а затѣмъ въ политическо-административную С. отдѣльныхъ лицъ или сообществъ. Въ качествѣ уголовного наказанія, С. въ опредѣленныхъ мѣстахъ встрѣчается впервые въ указѣ 1582 г., назначившемъ за нѣкоторыя преступленія «торговую казнь» съ переводомъ въ казаки въ окранные города — Сѣвскъ, Курскъ и др. Завоеваніе Сибири доставило Московскому государству возмож-

ность ввести С. въ общую систему уголовного законодательства и путемъ частыхъ милостивыхъ указовъ («Великій государь велѣлъ животь дать, вмѣсто смерти сослать въ С.») постепенно ограничить примѣненіе смертной казни и жестокихъ членовредительныхъ наказаній. Въ уложеніи 1649 г. и добавочныхъ къ нему указахъ С. уже опредѣляется въ видѣ дополнительной кары къ тяжкимъ тѣлеснымъ наказаніямъ, за самыя разнообразныя, какъ важныя, такъ и незначительныя преступленія: за участіе въ «смертномъ убійствѣ», за «табачничество», за «притворное дукаство» при прошеніи милости и т. п. Ссылались преступники постоянно вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, въ опредѣляемыя правительствомъ мѣста—«куда государь укажетъ»; но они не содержались въ острогахъ и тюрьмахъ, а поступали всегда «въ чинъ», «въ службу, въ какую пригодится», т. е. приверстывались къ дѣтямъ боярскимъ, къ казакамъ и стрѣльцамъ или же приписывались къ посадскимъ, тяглымъ людямъ или же, наконецъ, назначались «на пашню» въ отдаленныя окраины, въ особенности въ Сибирь, заселенію и покоренію которой они способствовали. И въ тѣ времена, однако, стали обнаруживаться уже и дурныя стороны С. «Пашенные люди», пропивъ на новыхъ мѣстахъ свои «статки и заводы», толпами бѣжали «на старину» или-же, собравшись «станцами», чинили по рѣкамъ и по дорогамъ «раззоренія и многую смуту», а при случаѣ не стѣснялись грабить и царскую казну. Наряду съ С. и отчасти вмѣстѣ ея Петръ Великій ввелъ такъ наз. каторгу, т. е. отдачу на тяжкія, принудительныя работы по устройству портовыхъ, крѣпостныхъ и иныхъ государственныхъ сооружений сначала въ Азовѣ, а затѣмъ въ Рогервикѣ (Балтійскій Портъ) и С.-Петербургѣ. Хотя при преемникахъ Петра Великаго, въ особенности послѣ отмены смертной казни Елизаветою Петровною, каторга получила еще большее распространеніе и отбывалась въ разныхъ сибирскихъ и оренбургскихъ крѣпостяхъ, въ рудникахъ, на соляныхъ копахъ, тѣмъ не менѣе С. только временно отодвигалась на задній планъ и никогда окончательно не прекращалась. Самъ Петръ Великій сослалъ въ Сибирь своихъ «учителей»—военно-плѣнныхъ шведовъ, предписавъ мѣстному населенію, подъ страхомъ жестокаго наказанія за ослушаніе, выдавать за нихъ замужъ дочерей и сестеръ. Въ 1704 г. былъ подтвержденъ прежній указъ, въ силу котораго приговоренные къ смертной казни, но помилованные преступники подлежали «пятнанію» и С. Въ теченіе всего XVIII вѣка постоянно предпринимались, иногда въ широкихъ размѣрахъ, опыты по заселенію Сибири ссыльными и даже ссыльно-каторжными—но всѣ они окончились полною неудачею: попытки принудительной колонизаціи Охотска, въ 1733 г., южной Камчатки—въ 1738—1744 гг., оказались, вслѣдствіе суровости климата, неосуществимыми; тысячи поселенныхъ въ 1761—1765 гг. въ болотистой Варабинской степи ссыльныхъ почти поголовно погибли отъ холода, голода и болѣзни, а водворенные вдоль дороги отъ Якутска до Охотска въ 1783 г.

каторжные разбѣжались и составили разбойничьи шайки. Возникшій въ 1799 г. широкій проектъ заселенія Забайкалья 10000 ссыльными изъ числа не-каторжныхъ преступниковъ, отданныхъ въ зачетъ рекрутской повинности крѣпостныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, не удалось довести до конца, такъ какъ обезпеченіе быта даже первой партіи ссыльныхъ въ 1454 человекъ, оказалось въ этихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ невозможнымъ. Систематическая разработка вопроса о принудительной колонизаціи Сибири впервые была предпринята Сперанскимъ, который, изучивъ на мѣстѣ положеніе С., составилъ планъ обширнаго ея преобразованія, послужившій основой изданнаго въ 1822 г. устава о ссыльныхъ. Главнѣйшія задачи этого устава сводились къ замѣнѣ домашняго управленія С. «служебнымъ», т. е. къ организаціи правительственной администраціи и къ введенію принудительныхъ работъ. Примыкая непосредственно къ каторжнымъ, ссыльные дѣлились на слѣдующіе 6 разрядовъ: 1) заводскихъ, временно отбывающихъ работы совмѣстно съ каторжными, 2) дорожныхъ рабочихъ, 3) ремесленниковъ, 4) слугъ, 5) поселенцевъ, причисляемыхъ къ деревнямъ старожиловъ или водворяемыхъ на новыхъ мѣстахъ, и 6) неспособныхъ. Вся искусственность этого дѣленія обнаружилась вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе устава. Вслѣдствіе недоброкачества и непроизводительности подневольнаго труда, заводы постоянно уклонялись отъ приема ссыльныхъ: къ началу 30-хъ годовъ пришлось уничтожить разрядъ дорожныхъ рабочихъ и закрыть ремесленные дома (исключая Иркутскій). Свободное водвореніе ссыльныхъ въ старожиловыя деревни также давало самыя печальныя результаты и только усиливало бродяжничество въ Сибири—а между тѣмъ, вслѣдствіе обращенія въ С. всѣхъ бродягъ (взмѣнѣ отдачи на военную службу), ежегодное число ссылаемыхъ возрасло съ 3000 до 10000 человекъ. Правительство вынуждено было, поэтому, прибѣгнуть къ устройству отдѣльныхъ казенныхъ поселеній. Не смотря, однако, на всѣ старанія правительства, которое, основавъ въ 1829 и послѣд. гг. въ Еврейской губерніи 22 колоніи для ссыльныхъ, усиленно заботилось о ихъ благосостояніи (водвореніе ссыльнаго обходилось отъ 100 до 150 р.) и даже снабжало ихъ женами и «женками» изъ числа женщинъ-преступницъ, всѣ эти колоніи вскорѣ пришли въ упадокъ и опустѣли: въ 1842 г. въ нихъ почти не оказалось ссыльнаго населенія и ихъ пришлось причислить къ обыкновеннымъ крестьянскимъ селамъ. Не менѣе печальная участь постигла и сибирскую каторжную систему. Введеніе уложеніемъ 1845 г. дѣленіе каторжныхъ работъ на 3 разряда—въ рудникахъ, въ крѣпостяхъ и на заводахъ—оказалось непрактичнымъ и крайне несправедливымъ: заводскія работы, считавшіяся по закону легчайшими, были въ дѣйствительности болѣе тяжелыя, чѣмъ большая часть работъ въ рудникахъ. Прежде всего обнаружилась полная непродуктивность крѣпостныхъ работъ, которыя, какъ несоотвѣтствующія духу воинскихъ установъ

въ 1864 г. были замѣнены заводскими; но и эти послѣднія, съ постепеннымъ закрытіемъ и переходомъ въ частныя руки сибирскихъ казенныхъ заводовъ, вскорѣ также почти совсѣмъ прекратились. Когда въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, вслѣдствіе сокращенія числа Нерчинскихъ рудниковъ, всѣхъ присужденныхъ къ каторжной работѣ въ рудникахъ пришлось направлять на Карійскія золотососныя россыпи, она тысячами гибли тамъ отъ болѣзней, обусловленныхъ плохимъ устройствомъ помѣщеній и гибельнымъ вліяніемъ на здоровье принсковыхъ работъ. Въ 1869 и послѣдующихъ годахъ изданы были временныя правила, по которымъ на каторгу въ сибирскіе рудники и заводы могли быть направляемы преступники только изъ Сибири и зауральскихъ частей Пермской и Оренбургской губ., всѣ же остальные каторжники подлежали распредѣленію по центральнымъ каторжнымъ тюрьмамъ («централки»), устроеннымъ въ предѣлахъ Европ. Россіи. вмѣстѣ съ тѣмъ началась отправка каторжныхъ на о-въ Сахалинъ, который, благодаря его отдаленности отъ материка и возможности непрерывнаго морского сообщенія, вскорѣ сдѣлался главнымъ мѣстомъ русской принудительной колонизаціи. Вслѣдствіе сего, и послѣ учрежденія нѣсколькихъ центральныхъ тюремъ въ самой Сибири, въ 80-хъ и 90-хъ годахъ были закрыты всѣ временныя «централки» въ Европейской Россіи. Въ настоящее время сложная система русской С., дни которой, благодаря закону 10 іюня 1900 г., уже сочтены, представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) *каторга* (см. XVI, 756) безсрочная или срочная, всегда соединенная съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, назначается по суду за тяжкія преступленія въ случаяхъ, специально указанныхъ уложеніемъ изд. 1885 г. Начиная съ 80-хъ годовъ значительная часть каторжныхъ перевозится на пароходахъ на о-въ Сахалинъ, гдѣ они, подъ высшимъ наблюденіемъ мѣстнаго генералъ-губернатора, распредѣляются по каторжнымъ тюрьмамъ округовъ Александровскаго, Тимовскаго и Корсаковскаго. Остальные каторжные отправляются по желѣзнымъ дорогамъ, на рѣчныхъ пароходахъ и баржахъ, а затѣмъ и пѣше-этапнымъ путемъ въ Сибирь, гдѣ они размѣщаются частью на кабинетскихъ Петровскомъ и Иркутскихъ заводахъ, частью въ иркутскихъ и тобольскихъ каторжныхъ тюрьмахъ. Срочные каторжные—по отбытіи ими опредѣленнаго срока наказанія, а безсрочные—по прошествіи 20 лѣтъ, перечисляются въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ, водворяются въ ближайшихъ старожиловъ селахъ и особыхъ колоній (наприм. на Сахалинѣ) или же оставляются на жительство въ прирудниковыхъ и призаводскихъ мѣстахъ и такимъ образомъ сливаются съ массою ссыльно-поселенцевъ. 2) *С. на поселеніе въ Сибирь* имѣетъ характеръ пожизненнаго, назначаемого по суду наказанія и дѣлится на двѣ степени: С. въ отдаленнѣйшія и менѣе отдаленныя мѣста Сибири. По поступленіи приговоренныхъ на поселеніе въ С. преступниковъ въ распоряженіе тюменскаго приказа, изъ ихъ числа выдѣляются «дряхлые» (старше 60 л., увѣчные, хро-

ническіе больные), размѣщаемые по волостямъ «на вольное пропитаніе» или по богадѣльнямъ, а всѣ остальные распредѣляются по селамъ старожиловъ на окончательное водвореніе. Хотя ссыльно-поселенцы, до обезвѣденія собственнымъ хозяйствомъ, по закону могутъ поступать въ дома старожиловъ, которымъ за ихъ пропитаніе полагается въ теченіе 4-хъ первыхъ мѣсяцевъ по «подплатку» арестантскаго содержанія, но, за неимѣніемъ необходимыхъ на то казенныхъ средствъ, старожилы только въ видѣ исключенія, и то изъ состраданія или страха, принимаютъ къ себѣ водворяемыхъ. Точно также бездѣйствуютъ и повинѣ еще не отмѣненныя правила о поселенческихъ колоніяхъ, въ которыхъ поселенцы, получая засѣянные поля, полный инвентарь и пропитаніе на одинъ годъ, съ первой же злы должны быть «упражнены въ заготовленіи домашней посуды». Не смотря на послѣдовавшій въ 1889 г. съ этою цѣлью отводъ 60000 дес. удобныхъ казенныхъ земель въ Тобольской губ., попытка устройства отдѣльныхъ ссыльно-поселенческихъ колоній снова потерѣла полную неудачу и всѣ вновь учрежденные поселки немедленно опустѣли. Такъ напр., въ 8-ми Карташевскихъ участкахъ изъ числа 1378 водворенныхъ ссыльныхъ 1234 чел., т. е. 89,4%, сейчасъ же разбѣжались и на мѣстѣ остались только 144 чел., которые живутъ бѣдно и занимаются болѣе воровствомъ, чѣмъ сельскимъ хозяйствомъ. Наконецъ, и постановленіе закона о томъ, чтобы до водворенія всѣ ссыльно-поселенцы отдавались на 4 года въ казенныя винокуренныя заводы на работы, осталось только на бумагѣ, вслѣдствіе несуществованія такихъ заводовъ. Въ мѣстахъ водворенія поселенцы, происходящіе не изъ крестьянскаго званія, получаютъ дозволеніе жить въ городахъ и заниматься въ нихъ работами, торговлею и ремеслами (съ нѣкоторыми ограниченіями); всѣ остальные могутъ быть сосланными на присилки и общественныя работы въ Сибири, за исключеніемъ областей Семирѣчской, Акмолинской, Семипалатинской и нѣкоторыхъ частей Алтайскаго горнаго округа. Браки поселенцевъ въ Сибири поощряются правительствомъ: ссыльнымъ мужчинамъ разрѣшаются браки какъ съ сосланными преступницами, такъ и съ женщинами свободнаго состоянія, а ссыльнымъ женщинамъ—только съ лишенными правъ состоянія. Женатыя и замужнія, за которыми ихъ супруги въ Сибирь не послѣдовали, могутъ, по истеченіи опредѣленнаго срока, просить о расторженіи прежняго брака и о разрѣшеніи на вступленіе въ новый. Ссыльно-поселенцы имѣютъ право пріобрѣтать движимую и недвижимую собственность въ предѣлахъ той волости, къ которой они приписаны, а также въ городахъ, гдѣ имъ разрѣшено жительство, но распоряжаться этимъ имуществомъ на случай смерти они не могутъ. По истеченіи 10 лѣтъ, а при хорошемъ поведеніи—6, ссыльно-поселенцамъ разрѣшается приписываться къ крестьянскимъ сельскимъ обществамъ въ Сибири (за исключеніемъ вышеуказанныхъ мѣстностей), по своему выбору, но съ согласія общества, послѣ

чего они окончательно сливаются съ мѣстнымъ населеніемъ. До пріобрѣтенія права на перечисленіе въ крестьянское сословіе всѣ ссыльно-поселенцы подлежатъ, въ случаѣ совершенія ими какихъ-либо проступковъ или преступленій особымъ, отличающимся крайнею жестокостію наказаніемъ, подробно перечисленнымъ въ уставѣ о ссыльныхъ. Простая отлучка изъ мѣста причисленія безъ разрѣшенія въ теченіе 7 дней составляетъ побѣгъ, наказываемый въ первый разъ — плетями до 20 ударовъ, въ третій — плетями и каторгой. За незначительныя нарушенія, къ числу которыхъ отнесены лѣность, нерадѣніе къ домооб-заводству и инныя «нарушенія установленнаго порядка и благочинія» поселенцы даже не судятся, а наказываются по непосредственному и почти безконтрольному усмотрѣнію полиціи (волостныхъ правленій, станovýchъ приставовъ и т. д.) розгами до 100 ударовъ и лишеніемъ свободы. За болѣе значительныя проступки опредѣляется отъ 15 до 40 ударовъ плетями, однако не иначе, какъ по коллегіальному постановленію городскихъ или окружныхъ полицейскихъ установленій. Съ изданіемъ закона 13 мая 1896 г., дѣла о тяжкихъ преступленіяхъ ссыльно-каторжныхъ вѣдаются общими судами, но налагаемыя ими наказанія сводятся по прежнему исключительно къ отдачѣ въ каторжныя и заводскія работы, съ наказаніемъ плетями до 100 ударовъ. Даже во время слѣдованія на частныя заработки въ приискахъ ссыльно-поселенцы, за неповиновенію артельному старостѣ, подвергаются наказанію розгами до 20 ударовъ. Только женщины, и то лишь съ 1893 г., совершенно освобождены отъ всякихъ тѣлесныхъ наказаній.

3. *С. на подвореніе* въ Сибирь хотя и составляетъ налагаемое по суду специальное наказаніе для бродягъ, но почти ничѣмъ не отличается отъ С. на поселеніе. Установленное для сосланныхъ бродягъ обращеніе на особія работы, за неизмѣнимъ таковыхъ въ Сибири, на практикѣ не исполняется, а въ отношеніи къ наказанію за преступленія и проступки и къ перечисленію въ крестьяне «водворенные» подчинены дѣйствию тѣхъ же строгихъ правилъ устава о ссыльныхъ, какъ и ссыльно-поселенцы.

4. *С. на житье* впервые установлена въ качествѣ самостоятельнаго наказанія уложеніемъ 1845 г. Она назначалась исключительно для лицъ привилегированныхъ, т. е. изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній по правамъ состоянія, всегда соединялась съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и раздѣлялась на два вида: С. въ Сибирь (соотвѣтствующая отдачѣ въ арестанскія отдѣленія) и С. въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи (соотвѣтствующая прежнему рабочему дому, а теперь тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ). С. на житье въ Сибирь дѣлилась на 5 степеней, смотря по отдаленности губерній (Иркутская или Енисейская, Томская или Тобольская) и по срокамъ заключенія на мѣстѣ С. (1—4 лѣтъ); впрочемъ, это заключеніе, въ виду переполненія сибирскихъ тюремъ, уже давно замѣнено запрещеніемъ отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, на тѣже сроки. Ссылаемымъ

на житье въ губ. Иркутскую и Енисейскую воспрещается, кромѣ того, переѣзды въ другія сибирскія губерніи на время отъ 8 до 12 лѣтъ. Дѣленіе С. въ губерніи Европейской Россіи (Архангельская, Олонецкая, Пермская, а для Кавказа—Оренбургская и Астраханская) на 4 степени находится въ зависимости отъ сроковъ прикрѣпленія къ опредѣленному мѣсту жительства, замѣнившего собою прежнее срочное заключеніе. Приговоренные къ С. на житье отправляются отдѣльно отъ другихъ ссыльныхъ, безъ оковъ и наручей; имѣющимъ средства дозволяется даже переѣзжать въ своемъ экипажѣ, подъ надзоромъ жандармовъ или конвойныхъ. По прібытіи на мѣсто всѣ ссыльные этой категоріи обязаны избрать родъ жизни и приписаться въ мѣщанство или сельское состояніе, но безъ права участвовать въ выборахъ, и съ оставленіемъ подъ надзоромъ полиціи. Съ дозволенія высшаго мѣстнаго начальства, они могутъ заниматься промыслами и торговлею, но пріобрѣтеніе гильдейскихъ свидѣтельствъ не даетъ имъ правъ купеческаго званія.

5. *С. на поселеніе въ Закавказье*, въ соединеніи съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, назначается въ видѣ уголовного наказанія за нѣкоторыя религиозныя преступленія, а именно за распространеніе раскола, за введеніе новыхъ ересей, за оскорбленіе подъ вліяніемъ фанатизма православной церкви и за принадлежность къ изувернымъ сектамъ, исключая скопческой, приверженцы которой всегда отсылаются въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. Водвореніе сосланныхъ по суду въ Закавказье преступниковъ производится по правиламъ, для казенныхъ крестьянъ установленнымъ, въ мѣстахъ, назначаемыхъ главнымъ начальствомъ края, при чемъ водвореннымъ разрѣшается въ болѣе части городовъ приписываться къ мѣщанамъ. Въ случаѣ обращенія сосланныхъ въ православіе, имъ дозволяется возвращаться во внутреннія губерніи, но изблеченные во вторичномъ отпаденіи отъ православія ссылаются въ Закавказье безвозвратно.

6. *С. административная*. Право «принудительнаго переселенія въ Сибирь въ порядкѣ административномъ» предоставлено въ Россіи: 1) нѣкоторымъ высшимъ органамъ правительственной власти и 2) крестьянскимъ (а до закона 1900 г.—и мѣщанскимъ) обществамъ. Къ первой категоріи переселяемыхъ принадлежатъ: 1) ссылаемые по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ государственные преступники (ст. 1035 и 1035¹⁻¹² устава уголовного судопроизводства); 2) ссылаемые на срокъ до 5 лѣтъ на основаніи утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ постановленій особаго при немъ совѣщанія, учрежденнаго положеніемъ о мѣрахъ къ охранѣ государственнаго порядка, и 3) ссылаемые, также на срокъ до 5 лѣтъ, по распоряженію главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ или Туркестанскаго и Степного генераль-губернаторовъ мѣстные инородцы и туземцы, извѣстные своер политическою неблагонадежностію или же преступными наклонностями. За 12 лѣтъ—съ 1887 по 1898 г. включ.—сослано въ Сибирь по распоряженію правительственныхъ властей

3154 чел., т. е. 6,2% общего числа административно-ссылных. Переходъ ко второй категории административной С. составляют особы права, дѣйствующія въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, въ части Области Войска Донскаго, въ Терской и Кубанской областяхъ. Въ этихъ мѣстностяхъ заподозрѣнные въ кражѣ лошадей или скота туземцы, инородцы и коренные жители подвергаются административной С. въ Восточную Сибирь либо по распоряженію высшей мѣстной власти, либо по приговорамъ общественныхъ С. по приговорамъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ обществъ обнимаютъ два вида: С. лицъ, по суду не наказанныхъ, но за порочное поведение предоставляемыхъ обществами въ распоряженіе правительства—и С. тѣхъ лишенныхъ по суду всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, которые послѣ отбытія наказанія не были приняты своими обществами. Первый видъ С. возникъ уже въ XVIII столѣтіи, когда разрѣшено было сначала фабрикантамъ, а затѣмъ помѣщикамъ и обществамъ сдавать въ зачетъ за рекрутовъ «непотребныхъ крестьянъ» въ военную службу или въ Сибирь; второй былъ впервые введенъ Уложеніемъ 1845 г. и положеніемъ объ арестантскихъ ротахъ. Всѣ водворяемые въ Сибирь по приговорамъ обществъ назначаются «на житье» въ губерніи Тобольскую и Томскую, или же, по собственному желанію, въ Восточную Сибирь. По прибытіи въ С. они записываются въ сельское или городское состояніе, безъ согласія на то общества. Въ качествѣ крестьянъ или мѣщанъ они пользуются правомъ свободнаго передвиженія по Сибири, но имъ воспрещенъ выѣздъ въ Европейскую Россію. Такимъ образомъ административно-ссылные этой категоріи ничѣмъ вообще не отличаются отъ сосланныхъ на житье по суду и въ дѣйствительности сливаются съ ними окончательно. *Статистическія свѣдѣнія* о количествѣ сосланныхъ въ Сибирь за прежнее время неточны: по приблизительному расчету, ссылка дала Сибири въ XIX столѣтіи (съ 1807 по 1899 г.) не менѣе 864549 человекъ. Изъ болѣе достоверныхъ данныхъ за 1887 по 1898 годъ (включ.) оказывается, что за послѣдніи 12 лѣтъ въ Сибирь поступило сосланныхъ 100582 человекъ (95876 мужч. и 4706 жнщ.) и кромѣ того 58609 членовъ семействъ ихъ, въ томъ числѣ 155 мужей, 17554 жены и 40900 дѣтей. Такимъ образомъ за 12 лѣтъ Сибирь получила отъ С. 159191 чел., т. е. $\frac{1}{88}$ или 2,8% всего современнаго своего населенія. Изъ 95876 сосланныхъ муж. пола лишь 17554 прибыли въ С. женатыми, а остальные 78322 чел., т. е. 81,8%—холостыми. Изъ числа 4706 сосланныхъ женщинъ 4551 поступили въ С. незамужними или безъ мужей. Въ общемъ числѣ сосланныхъ главную массу составляли административно-ссылные, которыхъ насчитывалось 52611 чел., т. е. 52,3% (непринятыхъ обществами—26392 чел., удаленныхъ изъ обществъ—20834, другихъ—3154). Остальные разряды сосланныхъ слѣдовали въ такомъ порядкѣ: ссыльно-поселенцевъ было 32518 ч. (30882 мжч. и 1636 жнщ.), т. е. 32,3%, во-

дворенныхъ бродягъ—13176 чел. (12641 мужч. и 535 жнщ.), т. е. 13,1%, и сосланныхъ на житье (по суду)—2277 чел. (2184 мжч. и 93 ж.), т. е. 2,3%. Для опредѣленія количества сосланныхъ, проживающихъ въ Сибири одновременно, имѣются официальныя свѣдѣнія (приблизительныя), которыя, однако, относятся только къ одному 1897-му г. По этимъ даннымъ (см. прил. статист. таблицу № 1) къ означенному времени числилось «въ наличности» 298577 сосланныхъ (отбывающіе каторгу сюда не включены). Если всю эту массу распределить по двумъ главнымъ группамъ, на которыя она въ дѣйствительности распадается, относя къ первой—поселенцевъ и водворяемыхъ, а ко второй—административно-ссылныхъ и сосланныхъ на житье, то обѣ группы, по численности, оказываются почти равными (140278 чел. въ первой и 156539 чел. во второй). По отношенію къ населенію всей Сибири (5727090), сосланные составляли въ 1897 г. 5,21%, но распреденіе ихъ по отдѣльнымъ территориямъ отличалось значительною неравномерностью. Исключительное положеніе о-ва Сахалина, на которомъ—если не считать отбывающихъ тамъ каторжныя работы—сосланные составляли 31,8%, а вмѣстѣ съ каторжными (въ 1891 г. 5800 чел.) по крайней мѣрѣ 53% всего населенія—объясняется отсутствіемъ свободной колонизаціи; но изъ тѣхъ же статистическихъ данныхъ явствуетъ, что и наиболѣе заселенныя мѣстности Сибири—въ особенности восточныя губерніи—давно уже переполнены преступниками: Въ 1897 г. на 1000 жителей приходилось сосланныхъ въ Иркутской губ.—142 чел., въ Енисейской—91 чел., въ Тобольской—74 чел., въ 3-хъ округахъ Томской—64 чел. Безотрадная и прежде судьба сибирскихъ сосланныхъ за послѣднее время еще ухудшилась. При отсутствіи денежной поддержки со стороны правительства и всякаго кредита, кромѣ ростовщическаго у сосланныхъ-же евреевъ, и при крайней скудости собственныхъ средствъ (см. прил. табл. № 2), только тѣ изъ сосланныхъ имѣютъ возможность приобрести осядлость или вообще окрѣпить въ экономическомъ отношеніи, которые, помимо желѣзнаго здоровья, обладаютъ столь несвойственными преступникамъ энергіею, трудолюбіемъ и практическими знаніями. Многократныя попытки устройства особыхъ пенитенціарныхъ колоній въ Сибири, повторившіяся до 1889 г., окончились—какъ уже указано въ историческомъ обзорѣ—полною неудачею. Единственное исключеніе составляютъ скопцескія поселенія въ Якутской области. Не смотря на неблагоприятныя для сельскаго хозяйства климатическія условія, скопцы (1329 душъ) достигли выдающагося положенія среди мѣстнаго населенія, являясь едва-ли не лучшими земледѣльцами и хозяевами въ области. Изъ числа 11 скопцескихъ селеній по зажиточности поселенцевъ особенно выдается село Мархинское, въ которомъ средній ежегодный доходъ съ cadaго хозяйства въ 1894 г. равнялся по меньшей мѣрѣ, 622 р. (нѣкотораго благосостоянія достигли также поселенія сектантовъ въ Закавказскомъ краѣ). При-

мѣнявшаяся въ теченіе всего XIX в., но никогда не дававшая благоприятныхъ результатовъ, система приверстыванія ссыльно-поселенцевъ къ старожилымъ деревнямъ въ настоящее время оказывается фактически невозможною. Неотмѣненные до сихъ поръ правила о предоставленіи ссыльнымъ крестьянскихъ надѣловъ не исполняются: въ Западной Сибири — вслѣдствіе недостатка въ свободныхъ надѣлахъ, въ Восточной Сибири — вслѣдствіе несуществованія общиннаго землевладѣнія вообще. Тѣмъ не менѣе полицейскія управленія по прежнему продолжаютъ отправлять партіи ссыльно-поселенцевъ въ предназначенныя для нихъ волости. Благодаря «приманкѣ», т. е. казеннымъ кормовымъ (по 10 коп. въ сутки), ссыльные охотно идутъ «сельскимъ движеніемъ» въ далекія и тяжкія пути, подъ недостаточнымъ во всѣхъ отношеніяхъ надзоромъ сотскихъ или десятскихъ, къ мѣсту своего окончательнаго назначенія. Съ момента поступленія въ распоряженіе волостныхъ правленій начинается настоящій мартирологъ ссыльно-поселенцевъ: выдача кормовыхъ денегъ сразу прекращается, а крестьянскія общества отказываютъ наотрѣзъ въ отводѣ надѣловъ. Только самое незначительное число поселенцевъ, преимущественно семейныхъ, остаются въ деревняхъ, къ которымъ они приписаны, поступаая на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ въ работу къ старожиламъ, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, послѣ продолжительнаго времени, добиваются освѣдлости; большинство либо прямо идетъ побираться, либо пополняетъ собою ряды тѣхъ ссыльныхъ, которые непосредственно отсылаются на водвореніе въ сибирскіе города. Положеніе «городскихъ» ссыльныхъ не менѣе тягостно. Въ видахъ удобства полицейскаго надзора, ихъ преимущественно распределяютъ по незначительнымъ городамъ, гдѣ не только лицамъ либеральныхъ профессій затруднительно найти себѣ работу, но даже нѣтъ спроса на чернорабочій трудъ. При такихъ условіяхъ ссыльные недогадо остаются въ одномъ и томъ-же городѣ; большинство, въ поискахъ за работою, расходится легальнымъ или нелегальнымъ путемъ, т. е. по паспортамъ или безъ нихъ, по всей Сибири. Въ особенности стремятся они на золотые пріиски, куда ихъ манитъ надежда на быстрое обогащеніе посредствомъ «спиритомешства» (запрещенный провозъ спирта) и добыванія хищническаго золота (въ Благовѣщенскѣ каждой осенью, по окончаніи пріисковыхъ операций, открывается настоящая ярмарка воровскаго золота). Не смотря на привольность этихъ незаконныхъ промысловъ и на значительность заработной платы, получаемой пріисковыми ссыльными, послѣдніе на пріискахъ никогда не богатѣютъ. Заручившись, по окончаніи работъ, значительными деньгами, они поголовно предаются разгулу и въ концѣ концовъ дѣлаются жертвами старожилловъ, обирающихъ ихъ до послѣдней копейки. При этомъ старожилы не гнушаются никакими средствами: торгуютъ открыто своими женами и дочерьми, а нѣрѣдко даже прибѣгаютъ къ открытымъ грабежамъ и убійствамъ, которые

почти всегда остаются ненаказанными. Съ начала 90-хъ годовъ для ссыльно-поселенцевъ открылось новое и весьма выгодное занятіе — работы по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги. На желѣзнодорожныя работы ссыльно-поселенцевъ привлекали хорошіе заработки и предоставляемыя имъ по закону льготы, благодаря которымъ трудолюбивые ссыльно-поселенцы могли рассчитывать на сокращеніе сроковъ перечисленія въ крестьяне и затѣмъ (черезъ 5 лѣтъ послѣ перечисленія) даже на возвращеніе въ Европейскую Россію. Тѣмъ не менѣе и здѣсь ссыльные не достигали благосостоянія. Вслѣдствіе непривычки къ продолжительному, регулярному труду, они, хотя и въ меньшей мѣрѣ чѣмъ на пріискахъ, все-же занимались пьянствомъ и уходили съ желѣзнодорожной линіи обыкновенно безъ гроша. Общее число ссыльно-поселенцевъ, работавшихъ на Сибирской дорогѣ, значительно: за трехлѣтіе съ 1896 по 1898 г. ихъ насчитывалось въ Иркутской губ. и въ Забайкальской области 31690 чел. Съ тѣхъ поръ на эту массу поселенцевъ стала надвигаться новая бѣда: по мѣрѣ окончанія желѣзнодорожныхъ работъ сокращается число принимаемыхъ на эти работы ссыльно-поселенцевъ. Кромѣ того, въ послѣднее время всѣмъ ссыльнымъ вообще грозитъ еще другая опасность: съ проведеніемъ желѣзной дороги въ значительной мѣрѣ увеличивается наплывъ свѣжихъ рабочихъ силъ въ Сибирь, конкуренція съ которыми для развращенныхъ и физически надорванныхъ ссыльныхъ совершенно невозможна. Почти одна треть всѣхъ ссыльныхъ (около 100000 чел.) находится постоянно въ безвѣстной отлучкѣ, т. е. образуетъ опасную армию тунеядцевъ, бродящихъ по Сибири и снискивающихъ себѣ всѣми способами даровое пропитаніе. Изъ-за всѣхъ эта масса бродягъ, находя пріютъ въ тайгѣ, образуетъ маленькіе отряды — «летучки», — которые налегаютъ на города, занимаясь тамъ всевозможными незаконными промыслами, или же, подъ названіемъ «котельниковъ» (отъ котелка, который носятъ съ собою для варки пищи), «обстрѣиваютъ» дежачія по ихъ пути села и деревни, т. е. выпрашиваютъ и вымогаютъ отъ крестьянъ милостыню, прибѣгая, при удобныхъ случаяхъ, къ мелкимъ кражамъ и угону скота. Наступленіе холодовъ полагаетъ конецъ привольному житію бродягъ. Слѣдуя безъ определенной цѣли вдоль большихъ дорогъ, они зимою цѣлыми сотнями гибнутъ отъ стужи и болѣзней, а иногда и отъ рукъ мстительныхъ старожилловъ. Ихъ безвѣстная и никого не интересующая смерть обнаруживается только весною, когда съ таеніемъ снѣговъ обнаруживаются такъ наз. «подсѣжники», т. е. трупы замерзшихъ или убитыхъ бродягъ. Только опытные бродяги находятъ способъ хорошо устроиться на все холодное время года: они заблаговременно являются въ полицію съ заявленіемъ о «безписьменности», т. е. неимѣніи паспорта, поступаютъ добровольно въ тюрьмы и, съ помощью ложныхъ заявленій о мѣстѣ приписки, проводятъ всю зиму на казенныхъ харчахъ въ теплыхъ тюремныхъ помѣщеніяхъ. Печальное состояніе С. и вредъ

приняемый ею всему Сибирскому краю, давно уже вызвали протесты мѣстнаго населенія и озабочивали правительство. Уже въ 1835 г. императоромъ Николаемъ I была выражена мысль о возможности полной отмены С. на поселеніе, но составленная въ этомъ смыслѣ предположенія гр. Блудова и министра юстиціи Дашкова не были приняты государственнымъ совѣтомъ. Не дали также никакихъ результатовъ совѣщанія по вопросу объ ограниченіи административной С., происшедшія въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ К. К. Грота и затѣмъ, въ 80-хъ гг., въ самомъ государственномъ совѣтѣ. Только съ изданіемъ закона 10 июня 1900 г. Россія вступила на путь, ведущій къ полной отменѣ всякой С. вообще. По новому закону, вступающему въ дѣйствіе съ 1 янв. 1901 г., С. представляется въ слѣдующемъ измѣненномъ видѣ. 1) С. на каторгу остается на прежнемъ основаніи, но предѣлы ея примѣненія расширены, такъ какъ ею замѣнены болѣе легкія наказанія, назначавшіяся до сихъ поръ за нѣкоторыя преступленія, а именно за похищеніе лошади посредствомъ грабежа, за кражу шайкою (главные виновные) и за 4-ю или 5-ю квалифицированную кражу. 2) С. на поселеніе по-прежнему является непремѣннымъ послѣдствіемъ присужденія къ каторжнымъ работамъ, но она потеряла характеръ общаго самостоятельнаго наказанія и отнынѣ назначается, въ качествѣ специальной кары, только за нѣкоторыя преступленія религиозныя, государственныя и противъ правительственной власти (богохуленіе при свидѣтеляхъ и на письмѣ, воспитаніе евреями и магометанами своихъ христіанскихъ дѣтей не въ христіанской вѣрѣ, совращеніе православныхъ въ иное христіанское вѣроисповѣданіе и похищеніе на совращеніе ихъ въ ересь, распространеніе скопчества и самооскопленіе, принадлежность къ изуверскимъ сектамъ, вторичное отпаденіе отъ православія въ ересь, прерваніе богослуженія путемъ насилія, участіе въ противогосударственныхъ сообществахъ, измѣнительское сообщеніе государственныхъ тайнъ, тяжкія преступленія противъ иностраннаго государства, возбужденіе къ противодѣйствію властямъ, составленіе подложныхъ указовъ и т. п., участіе въ противоправительственныхъ сообществахъ, дуэль на тяжкихъ условіяхъ съ смертельнымъ исходомъ, мнимое проявленіе чудесъ, самовольное возвращеніе въ отечество). Кромѣ того, отмененный вообще переходъ, при смягченіи наказанія, отъ каторжныхъ работъ къ С. на поселеніе, сохраненъ, въ видѣ исключенія, для нѣкоторыхъ религиозныхъ и государственныхъ преступленій, за которыя въ Уложеніи назначены каторжные работы. 3) С. на водвореніе не отменена, но бродяги заключаются сначала на 4 года въ арестантскія отдѣленія, а затѣмъ, не подвергаясь наказанію розгами, поселяются на о-вѣ Сахалинѣ. 4) С. на житье въ сибирскія и европейскія губ. совершенно исключена изъ лѣстницы наказаній и замѣнена заключеніемъ въ арестантскія отдѣленія или же въ крѣпость или тюрьму. 5) С. административная. Право мѣ-

щанскихъ и крестьянскихъ обществъ отказываться отъ обратнаго принятія въ свою среду такихъ членовъ, которые понесли извѣстныя наказанія, отменено вполнѣ, но право передавать правительству для С. порочныхъ людей отнято лишь у мѣщанъ и сохранено за крестьянскими обществами (не подлежатъ высылкѣ несовершеннолѣтніе, старики свыше 60 л., дряхлые, увѣчные и больные), обязанными снабжать ссылаемыхъ кормовымъ довольствіемъ не только на время пути, но, при извѣстныхъ условіяхъ, и на мѣстѣ назначенія, въ теченіе двухъ лѣтъ. Такая С. предполагается срочною, такъ какъ по истеченіи пяти лѣтъ со времени водворенія ссыльнымъ разрѣшается, въ случаѣ одобрительнаго поведенія, переходить на жительство въ другія губерніи, кромѣ той, откуда они были удалены, и тамъ приписываться къ обществамъ на общемъ основаніи. По отношенію къ административной С. новый законъ, очевидно, допустилъ нѣкоторую непоследовательность, которая, но возможнымъ на практикѣ послѣдствіямъ, не лишена значенія. При отсутствіи въ законѣ какого-либо опредѣленія понятія «порочности», единственнымъ ея реальнымъ признакомъ можетъ считаться доказанная виновность лица въ преступномъ дѣяніи, вслѣдствіе чего самый фактъ присужденія преступника въ арестантскія отдѣленія или въ тюрьму съ лишеніемъ правъ, не давая обществу возможности отказываться отъ обратнаго его принятія въ свою среду, все-же впоследствии будетъ служить главнымъ, вѣроятно, основаніемъ для удаленія наказаннаго крестьянина въ С. за порочность. Остальные виды административной С. закономъ 10 июня 1900 г. вовсе не затронуты. Оставленіе закономъ каторги въ прежнемъ ея положеніи и сохраненіе С. на поселеніе въ качествѣ дополнительнаго или специального наказанія, въ цѣломъ рядѣ случаевъ, въ достаточной мѣрѣ объясняются особенностями нѣкоторыхъ, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ о наказаніяхъ преступленій (напр., религиозныя преступленія), преимущественно тѣмъ кореннымъ переворотомъ, которому нынѣ должна подвергнуться вся наша пенитенціарная система, отличающаяся пока недостаткомъ въ тюрьмахъ и нецѣлесообразностью ихъ устройства. Во всякомъ случаѣ законъ 1900 г. служитъ новымъ доказательствомъ тому, что въ настоящее время С. во всей Европѣ вообще свершила свое историческое назначеніе. Вслѣдствіе несуществованія на земномъ шарѣ незаселенныхъ и притомъ удобныхъ для акклиматизаціи европейцевъ свободныхъ мѣстъ, вслѣдствіе дороговизны С. и полной несотвѣтствія ея колонизаціоннымъ и пенитенціарнымъ цѣлямъ государства, С. повсемѣстно въ Европѣ либо отменяется, либо сокращается до крайнихъ предѣловъ. Ср. v. Holtzendorf, «Deportation als Strafmittel» (1859); ego же, «Handbuch des Gefängniswesens» (1885); A. Korn, «Ist die Deportation als Strafmittel verwendbar» (1898); Ch. Lucas, «De la transportation pénale» (1878); M. Michaux, «De la question des peines» (1873); d'Haussonville, «Les établissements pénitentiaires en France» (1875); И. Я. Фойницкій, «С. на Западѣ»

(1881); Н. С. Таганцевъ, «Лекція по русскому уголовному праву» (т. IV, 1892); «С. въ Сибирь»—очеркъ, составленный для Высочайше учрежденной комиссiи о мѣропріятіяхъ по

отмѣнѣ С. (1900); «Журналъ Министерства Юстиціи» (1900, № 7); «Вѣстникъ Права» (1900, № 7); «Вѣстникъ Европы» (1900, № 11, внутр. обзорѣіе).

Статистическая таблица № 1.

Число ссыльныхъ разныхъ категорій (кромѣ отбывающихъ каторгу) въ Сибиріи въ 1897-мъ году.

Мѣстности.	Сельно-поселенцы	Водвораемые (бродяги).	Сосланные на житье.	Административно-сосланные.		Общее число.	% отношеніе къ жителямъ
				общественн.	правительств.		
1) О-въ Сахалинъ	8643	320	—	—	—	8963	31,8%
2) Губ. Иркутская	37888 *)	30243	1846	1250	573	71800	14,2%
3) Губ. Енисейская	36513	5590	2087	5853	976	51019	9,1%
4) Губ. Тобольская	—	—	2988	103102	3	106093	7,4%
5) Губ. Томская (окр. Томскій, Канскій, Маринскій **)	24	—	2570	35736	4	38334	6,4% (**)
6) Обл. Забайкальская	11941	2280	117	26	31	14395	2,2%
7) Обл. Якутская	3473	615	273	668	148	5177	2,0%
8) Обл. Приморская	1542	541	—	18	16	2117	1,0%
9) Обл. Амурская	571	94	—	5	9	679	0,6%
Итого	100595	39683	9881	146658	1760	298577	5,21% во всенаселен. Сибиріи.
		140278	156539				

Статистическая таблица № 2.

Данныя за 1894—1899 гг. о денежных средствахъ сосланныхъ административными порядкомъ въ Томскую губернію.

Годъ.	Число ссыльныхъ.	Изъ нихъ имѣли деньги.	т. е. %.	Общая сумма денегъ въ рубляхъ.	Въ числѣ прибывшихъ съ деньгами имѣли ихъ:			
					до 5 рубл.	до 80 руб.	отъ 80 до 300 р. (***)	свыше 300 р. (до 873 р.)
1894 . .	2048	431	21%	9799	187	217	26	1
1895 . .	2084	484	23,2%	10703	231	232	18	3
1896 . .	2661	762	28,6%	18123	301	419	36	6
1897 . .	1891	596	31,5%	10614	276	295	22	3
1898 . .	2574	577	22,4%	14296	258	275	38	6
за 5 лѣтъ.	11258	2850	25,3%	63535	1253	1438	140	19

Михаилъ Губскій.

Сельнопоселенцы—см. Ссылка.

Сель—см. Мясо (т. XX, 378 и фиг. на стр. 379).

Стааль—дворянскій родъ, происходящій отъ ревальскаго патриція Генриха С., жившаго въ 1524 г. Его потомокъ, шведскій поручикъ Георгъ С., возведенъ былъ въ 1684 г. въ дворянское достоинство королевства Шведскаго. Карлъ Густавовичъ ф.-С. (1777—1853) былъ комендантомъ въ Москвѣ. Егоръ Егоровичъ ф.-С. — нынѣ посолъ въ Лондонѣ. Родъ фонъ-С. внесенъ въ эстляндскій дворянскій матрикулъ. В. Р.

*) Въ томъ числѣ отбывшихъ каторгу—9707.

**) Сельные разселяются только въ указанныхъ 3-хъ округахъ Томской губерніи.

***) Сумма, необходимая для сельско-хозяйственнаго обзаведенія въ Сибиріи.

Stabat Mater—духовный католическій гимнъ въ честь Божіей Матери, скорбящей у креста Распятаго; онъ начинается этими словами и возникъ въ XIV стол. Текстъ S. Mater вдохновлялъ композиторовъ какъ старинныхъ, такъ и новѣйшихъ: Палестрину, Перголезе, Гайдна, Россини, котораго S. Mater до сихъ поръ пользуется особой популярностью. Изъ русскихъ композиторовъ А. Н. Сѣровъ написалъ музыку на S. Mater, а А. Ѡ. Львовъ переложилъ на оркестръ и хоръ знаменитый двухголосный S. Mater Перголезе. Н. С.

Стабио (Stabio)—въ Тессинскомъ кантонѣ въ Швейцаріи, на высотѣ 352 м. надъ ур. м.; сѣрные минеральныя воды въ долинѣ Adogna. Живописная мѣстность; умѣренно теплый климатъ, чистый воздухъ. Лѣтомъ очень

тепло. Т° воды 12,5° Ц., в водѣ содержится значительное количество сѣрнистаго кальция и поваренной соли. Вода употребляется для ваннъ и внутрь при женскихъ болѣзняхъ, ревматизмѣ, хроническомъ катаррѣ мочевого пузыря и при чирьеватости. 3 большихъ кургауза, хорошо устроенныя водолѣчебницы; грязи.

Ставангеръ (Stavanger)—гл. гор. округа того же имени, въ юго-зап. части Норвегии, на берегу залива Буккефьорда. Двѣ отличныя гавани; корабельныя верфи. Жителей (1891) 23930, занимающихся преимущественно мореходствомъ и рыболовствомъ. Торговля продуктами рыбной ловли. Городской соборъ, построенный въ XII—XIII вв. (законченъ въ 1272 г.), частью въ древне-норманскомъ стилѣ, частью въ готическомъ. Музей, художественное общество, механическое заведеніе и частный банкъ. Въ 1894 г. городъ имѣлъ 401 парусное судно, вмѣстимостью въ 71377 тоннъ, и 67 пароходовъ, вмѣстимостью въ 20385 тон. Въ продолженіе года въ гавани С. входитъ около 250 судовъ, ввозящихъ болѣе 65000 тоннъ груза, и выходитъ болѣе 150 судовъ, съ грузомъ болѣе 45000 тоннъ. Въ 1894 г. ввозъ достигалъ суммы въ 6156900 кронъ.

Ставангеръ (Stavanger) — округъ въ юго-зап. Норвегии, пространств. въ 9147 кв. км., жит. (1891) 114223 (52832 мжч. и 61391 жнщ.). С. прорѣзывается цѣлымъ рядомъ довольно длинныхъ фьордовъ (Hölesfjord, Lusefjord и т. д.), которые представляютъ собою отчасти развѣтвленія Буккефьорда и около устьевъ описаны рядомъ небольшихъ о-вовъ (Буккенъ, Кармъ и т. д.). Главныя занятія населенія — земледѣіе, скотоводство, мореплаваніе и рыбная ловля.

Ставицесеръ (Петръ Андреевичъ) — скульпторъ, род. въ СПб., въ 1816 г., одиннадцати лѣтъ отъ роду былъ опредѣленъ въ воспитанники имп. академіи худ. и, по увольненіи своемъ изъ нея, въ 1833 г., вслѣдствіе произведенныхъ въ ней преобразованій, снова поступилъ въ нее штатнымъ академикомъ. Главнымъ наставникомъ его въ академіи былъ проф. С. Гальбергеръ. С. быстро выказалъ свои блестящія способности и получилъ двѣ мал. сер. медали (въ 1835 и 1837 гг.), больш. сер. медаль (въ 1838 г.) и малую зол. медаль (въ 1838 г., за барельефъ «Давидъ играетъ предъ Сауломъ на арфѣ»). Окончивъ курсъ въ 1839 г. съ званіемъ художника XIV кл. и съ больш. зол. медалью, присужденною ему за статую «Молодой удильщикъ» (бронзов. экземпляръ ея находитъ въ Петергофѣ, на Царицыномъ островѣ; кромѣ означенной медали, она доставила художнику другую зол. медаль, установленную для отличившихся въ экспрессіи), С., въ ожиданіи своей отправки на казенный счетъ въ чужіе края, изготовилъ, вмѣстѣ со своимъ школьнымъ товарищемъ, Ант. Ивановымъ, надгробный памятникъ Сильв. Щедрина, въ Сорренто, по эскизу умершаго Гальберга, выхѣпалъ для академической церкви рельефъ «Ангель, возмущающій воду въ Силоамской купели», произвелъ, также въ сотрудничествѣ съ Ивановымъ и по эскизу Гальберга, колоссальную фигуру музы Кляу для симбирскаго

памятника Карамзину и исполнилъ нѣсколько портретныхъ бюстовъ (своей сестры, дитяти кн. Голицына, г-жи Бекъ). Отправившись, наконецъ, за границу въ 1841 г., онъ поселился въ Римѣ, откуда дѣлалъ непродолжительныя экскурсіи въ другія мѣста Италіи. Здѣсь произведены имъ, кромѣ бюстовъ архитектора Эппангера, ген. Раевского, гр. Вельггорскаго, живописца Штернберга (наход. въ музей акад. худ.) и др., статуя «Молящійся ангель» (для кн. Голицына), доставившая ему званіе академика въ 1845 г., прелестная фигура Русалки (мрам. экземпляръ въ муз. импер. Александра III, въ СПб.) и группа «Нимфа и Сатиръ, надѣвающихъ ей на ногу сандалію» (мрам. экз. тамъ же) — лучшее созданіе художника, явственнѣе, чѣмъ всѣ прочія его работы, характеризующее его направленіе, состоявшее въ соединеніи античнаго благородства формъ съ неподдѣльною жизненностью, красоты въ постановкѣ фигуръ и плавности линий съ осмысленностью выраженія. Отъ талантливаго художника можно было ожидать еще многихъ новыхъ, совершеннѣйшихъ произведеній, но злая чухотка преждевременно пресѣкла его дальнѣйшее развитіе. Онъ ум. въ Римѣ, весною, въ 1850 г. Его подробная біографія помѣщена Н. Рамазановымъ въ журналѣ «Русскій Вѣстникъ» за 1863 г. (т. XLIII, № 1).

Ставиць, ставъ.—Въ Деревской переписной книгѣ, XV в., исчислено дохода: 1 С., 1 ковшикъ и 14 ковшей, а въ итогѣ показано 15 ковшовъ, значитъ, С. и ковшикъ сочтены оба за одинъ ковшъ. Въ другомъ случаѣ исчислено: масла 9 ковшниковъ, 6½ С. и 45 ковшовъ, а въ итогѣ значится 60½ ковшовъ; здѣсь между ковшомъ, ковшникомъ и ставцомъ разницы нѣтъ. Въ переписной книгѣ Вотской пятины С. уравнивается блюду; въ Кирилловской расходной книгѣ находимъ: «ставъ масла краснаго въ двѣ чаши», «ставъ икры черныя чаша», «ставъ икры сиговыя чаша», въ счетахъ же Деревской книги чашка равняется ковшу. Итакъ, ставъ и ковшъ можно принять каждый въ двѣ чаши, а С. и ковшикъ — каждый въ одну чашу. Изъ расходной книги 1652 г. видно, что ставы были различны: «куплено 11 блюду большаго ставу, 10 блюду середняго ставу, 10 блюду меньшаго ставу». Тутъ же сказано: «куплено въ ключъ 20 блюду да 10 ставцовъ деревянныхъ» — значитъ, С. видомъ отличался отъ блюда. С. были мѣрою кушаньевъ: «С. молока», «С. штей», «С. сморчкѣвъ», «С. косней пучыкъ».

Ставидаа, Ставидлы — мст. Киевской губ., Чигиринскаго у., при р. Сухомъ Ташлыкѣ, въ 65 вер. отъ уѣздн. гор. 1175 жителей, правосл. церковь, народное учил., больница, кирпичный заводъ, водяная и 7 вѣтр. мельницъ. Вблизи 5 значительныхъ кургановъ.

Ставила (стар.) — знаки вѣсовыхъ единицъ или гири, которыя по церковнымъ уставамъ положено было «блюсти епископу», вмѣстѣ со всякими «торговыми мѣрилами и свѣсами».

Ставищені — посадъ Кольчненскаго у., Ломжинской губ. Жит. 4327 (въ томъ числѣ 3342 евреевъ). Кустарное производство тулуповъ. Почта и телеграфъ.

Ставрополюские монастыри — так называются русские монастыри, бывшие некогда под непосредственным управлением самих патриархов и доселъ пользующиеся многими правами давнихъ временъ. Название *ставрополюскій* — греческое по происхождению (отъ словъ *stavros* — крестъ и *πολις* или *πόλις* — утверждаю, обиваю); это указываетъ, что въ С. монастыряхъ крестъ водружался патриархами собственноручно. Такихъ монастырей въ Россіи въ настоящее время семь: Соловецкій, Новоспаскій, Воскресенскій («Новый Иерусалимъ»), Симоновъ, Донской, Спасо-Яковлевскій и Завковоспасскій. Сохраняя нѣкоторыя давнія права, эти монастыри подвѣдомственны московской синодальной канцеляріи или самому святѣйшему синоду, но ни одинъ изъ нихъ не зависитъ отъ епархіальнаго начальства. Н. В.—св.

Ставрополь (городъ креста)—уѣздн. г. Самарской губ., на лѣвой, луговой сторонѣ р. Волги, въ 5 в. отъ нея. Основанъ въ 1738 г. какъ мѣсто жительства крещеныхъ калмыковъ, которыхъ правительство имѣло намѣреніе приучить къ осѣдой земледѣльческой жизни. Городъ состоялъ изъ укрѣпленія и изъ двухъ слободъ, изъ коихъ въ одной жили 2 роты солдатъ пѣхотнаго полка и казаки, въ числѣ 100 чел., въ другой—купцы и мѣщане. Всѣхъ домовъ было 500, церквей 3. Первоначально С. числился въ Оренбургской губ., въ 1780 г. назначенъ уѣздн. гор. Симбирскаго намѣстничества, съ 1850 г. состоитъ уѣздн. гор. Самарской губ. Такъ какъ калмыки не оправдали возлагаемыхъ на нихъ правительствомъ надеждъ, то въ 1842 г. оно перевело ихъ въ Оренбургскую губ., а на свободныя земли были вызваны бѣдные дворяне Рязанской, Смоленской и Тульской губ. и нижніе чины, преимущественно изъ мѣщанъ и бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ настоящее время въ С. 5974 жит. (2942 мжч. и 3032 жнщ.). 3 церкви, земская больница съ 38 кроватей, городское 2-классное училище, 1 жен. и 2 приход. училища, двѣ гостиницы, фабр. и зав. 6, магазиновъ и лавокъ 71, хлѣбныхъ амбаровъ на пристани 59, 1 вод. и 4 вѣтр. мельницы, казенный винный складъ. Главныя занятія жителей—хлѣбопашество (городу принадлежатъ 22217 дес. земли) и посѣвъ лука и картофеля. С. имѣетъ почти исключительно административное значеніе и нѣсколько оживляется лишь въ моментъ весенняго половодья, когда на его пристани привозится изъ деревень для нагрузки на баржи хлѣбъ (100—150 т. пд.).

Ставропольскій уѣздъ заключаетъ въ себѣ 10471,5 кв. вер. и занимаетъ сѣв.-зап. часть губ., простираясь съ С на Ю на 105 вер., съ З на В на 80 вер. Границами у. служатъ на С Казанская губ., на З и Ю теченіе Волги, отдѣляющее С. у. отъ Симбирской губ. Площадь уѣзда имѣетъ общее склоненіе къ ЮЗ и по берегу р. Волги прерывается небольшими возвышенностями въ 10—15 саж. Почва—суглинистый черноземъ, нѣсколько истощенный отъ усиленной распашки, мѣстами супесчаный, называемый здѣсь «мукосѣйной» и достигающій 1¹/₂—3 арш. глубины; встрѣчаются

и солонцы (до 500 дес.). Супесчаный черноземъ встрѣчается преимущественно близъ рѣкъ, и по мѣрѣ удаленія отъ ихъ береговъ постепенно переходитъ въ глинистый, лежащій непосредственно на глинѣ, безъ посредствующаго песчанатаго слоя. Въ гидрографическомъ отношеніи С. у. болѣе орошенъ въ крайнихъ своихъ частяхъ, болѣе въ сѣв., нежели въ центральныхъ. Вся площадь уѣзда орошается системою Волги, которая на протяженіи 190 в. отдѣляетъ С. у. отъ Симбирской губ. Въ сѣв. части у. въ Волгу впадаетъ р. Майна, берущая начало въ Казанской губ. съ притоками: Красной, Кайдамкой, Татаркой, Хмѣлевкой и Уренемъ; въ южн. части уѣзда р. Большой Черемшанъ, которая по С. уѣзду течетъ на протяженіи 90 в. и впадаетъ въ Волгу у с. Хрящевки. Притоки съ правой стороны: Мал. Черемшанъ, Писымерка, Тя, Мелекесь, Сосновка, Ерыкла, съ лѣвой: Малыкла, Большой Авралъ, Грязнуха и Ташолка. Независимо отъ Черемшана, въ южной же части уѣзда въ Волгу впадаютъ р. Сусканъ, дугообразно обтекающая три волости уѣзда. Истребленіе лѣсовъ въ значительной степени повмѣло съ одной стороны на измѣненіе климата, сдѣлавъ его болѣе сухимъ, а съ другой—на обмелѣніе рѣкъ и рѣчекъ. Рѣчки Грязнуха, Хмѣлевка, Чалма, Кармала, Пискалка и др., обозначенныя на картѣ Самарской губ. 1867 г., давно уже не существуютъ, изъ-за чего многія селенія сильно страдаютъ отъ недостатка воды. Бывающіе здѣсь нерѣдко холодные утренники въ апрѣлѣ и маѣ сильно вредятъ озимымъ и яровымъ хлѣбамъ. Среднее годовое количество осадковъ 455 мм. Количество осадковъ меньше всего бываетъ зимою и въ началѣ весны, съ мая оно сразу начинаетъ возрастать и достигаетъ максимумъ въ іюнѣ и іюлѣ (до 60—70). Число дождливыхъ и сыжныхъ дней распределяется между мѣсяцами не совсѣмъ такъ, какъ количество осадковъ: наибольшее количество дождливыхъ и сыжныхъ дней приходится на декабрь, іюнь, іюль и августъ. Жителей въ С. уѣздѣ (исключ. г. Ставрополь) 278035 (134554 мжч. и 143481 жнщ.). По земско-статистической переписи 1884 г., русскихъ числилось 150907, мордвы 26145, чувашъ 8779, татаръ 32354, всего 218185 чел. Уѣздъ сталъ заселяться лишь со времени покоренія Казанскаго царства, и главнымъ образомъ вслѣдъ за постройкой закавказской линіи крѣпостей—Вѣлаго Яра (1652 г.), Ерыклинска, Тіувека (1654 г.) и др.—первоначально служивыми инородцами, а съ конца XVII в. и русскими крестьянами. Въ моментъ переписи населенія и измѣренія земель С. уѣзда по распоряженію правительства въ 1678 г. во многихъ селеніяхъ крестьяне показаны были уѣхавшими въ «верховые города для хлѣбной продажи». Землѣдѣіе и въ настоящее время составляетъ господствующее занятіе жителей. Всѣхъ селеній 200, земельныхъ общинъ 261, крестьянскихъ дворовъ 39956. Владѣетъ землею населеніе отчасти на общинномъ, отчасти на подворномъ, отчасти на четвертномъ правѣ. Безземельныхъ дворовъ 3124 съ 5592 душъ об. пола, безземельныхъ 2270. Крестьянамъ принадлежатъ

490967 дес. земли, частнымъ лицамъ—217853, казѣ—55774, удѣльному вѣдомству 240311, церковной земли 3384 и городскимъ общ. 22217 дес. Пахатной земли у крестьянъ 357593 дес., сѣнокосной 40915 дес., усадебной и выгонной 38166 дес. и лѣсной 24029 дес. Въ 1896 г. было засѣяно: ржи 1085026 пд., овса—302996, пшеницы—106296, гороху—140458, проса—71186, полбы—98720, картофеля—303299, гречи 54786, льну—13104 пд. Урожай ржи былъ самъ 8, пшеницы—9, прочихъ хлѣбовъ самъ 3—5. Рабочихъ лошадей 72752, коровъ 49924, овецъ 189335, прочаго мелкаго скота 72884 гол. Мѣстными промыслами занято 5095 чел., отхожими—815. Изъ мѣстныхъ промысловъ главные—смолокурение и жженіе угля, а также бондарное и гончарное производство. Хлѣбная торговля производится преимущественно въ пяти пунктахъ: въ г. С., пос. Мелекесѣ, Старой Майнѣ, Хрящевкѣ и Вѣломъ Ярѣ, откуда ежегодно отправляется, въ среднемъ, ржи, пшеницы (перерода и русской), овса и проса свыше 3 милл. пд. Торгово-промышленныхъ заведеній 1505, изъ нихъ хлѣбныхъ амбаровъ 370, паровыхъ мельницъ 5, вѣтряныхъ 821, водяныхъ 134, магазиновъ и лавокъ 440, фабрикъ и заводовъ 68, казенныхъ винныхъ лавокъ 70. На земскій счетъ содержатся 4 больницы и 1 приемный покой съ 124 кроватями; врачей 9, фельдшеровъ 12, фельдшерницъ-акушеровъ 10. Земскихъ школъ въ уѣздѣ 53 съ 3740 учащимися об. пола, церковно-приходскихъ 24, школъ грамотности 70, всѣхъ учащихся 7026 человек. Въ 68 селеніяхъ нѣтъ никакихъ школъ, въ 21 селеніи только школы грамотности. На земскій счетъ содержатся книжный складъ и 20 народныхъ библиотекъ. Въ 1897 г. уѣзднымъ земствомъ получено доходовъ 164551 руб., изъ нихъ по земельному обложенію 110240 руб.; израсходовано 163530 р., изъ нихъ по земскому управленію 14357 руб., на медицину 60728 руб., на народное образованіе 22487 р. См. «Сам. Губ. Вѣд.», 1863 г. № 30, 1865 г. № 1, 1867 г. № 81 и 82, 1868 г. № 91; «Стат. Сборникъ», т. II, 1884 г.; остальную литературу см. Самарская губ.

Ставрополь Кавказский—губ. г., на верховьяхъ рч. Ташлы, на высотѣ около 2000 ф., на сильно пересѣченной мѣстности. Въ окрестностяхъ довольно много лѣсовъ. Питьевой водой городъ снабжается изъ родника посредствомъ водопровода, проведеннаго въ бассейнъ. Площадь, занимаемая С. вмѣстѣ съ предмѣстными, равна 25 кв. в., въ томъ числѣ подъ поселеніемъ города 2514 дес., подъ общественными садами и бульварами 496 дес. Городской земли 17766 дес., въ томъ числѣ подъ пашнями и сѣнокосомъ 11414 дес. и подъ городскими лѣсами 1493 дес. Жит. 44679 (22951 мжч. и 21728 жнщ.). Дворовъ 4292. Главный контингентъ населенія, преимущественно православнаго, составляютъ русскіе, затѣмъ слѣдуютъ армяне, евреи, поляки, нѣмцы и пр. Мѣщанскаго сословія 9100 сем., почетныхъ гражданъ—47, купцовъ 71, дворянск. фамилій 60. Главное занятіе мѣщанъ—хлѣбопашество и огородничество. Заводовъ 63, съ 329

рабочими и съ производствомъ на 874895 р.; всего болѣе развито мукомольное производство. Торговыхъ и промышленныхъ заведеній 597. Городск. общ. банкъ, отд. банковъ госуд., азов.-донск. ком. и харьк. зем., банк. контора, общ. взаим. кред. Церквей 17, монастырь жен. Іоанно-Маринскій. Учебныхъ завед. 55, съ 5596 учаш. Муж. гимназія съ реальн. отдѣленіемъ (808 ученик.), 2 жен. гимназіи (775 уч.), училища город. 6-классное (363 уч.), ремесленное (58 уч.), общ. 2-хъ клас. (69 мальч., 20 дѣв.), город. одноклассныхъ 10 (297 мальч., 158 дѣв.), благотворительныхъ 2 (41 мальч., 42 дѣв.), лютер. 1 (26 мальч.), католич. 1 (11 мальч., 9 дѣв.), частныхъ учебныхъ завед. 6 (96 мальч., 48 дѣв.), воскресная школа, вечернихъ и повторительныхъ курсовъ для взрослыхъ 11 (359 мжч., 449 жнщ.). Духовныя учебн. зав.: семинарія (293 чел.), училища епарх. женск. (448 чел.) и духовное (303 чел.), образцовыхъ школъ 2 (71 мальч., 53 дѣв.), прх.-прих. шк. 13 (456 мальч. и 343 дѣв.). Два благотворительныхъ общества: Андреевско-Владимірское братство и общ. для содѣйствія распространенію народн. образованія. Первое имѣетъ убожище для безпріютныхъ дѣтей (61 дѣт.), при немъ школа (52 чел.), съ мастерскою, бесплатную народн. бібліотеку-читальню, домъ для безпомощныхъ престарѣлыхъ (12 мжч., 25 жнщ.) и при немъ 2 школы—для мальч. (65 чел.) и для дѣв. (50 чел.), бесплатную столовую, книжный складъ, снабжающій оѣднѣнія школы учебными пособиями. Второе общество имѣетъ 2 школы (89 чел.) и при нихъ постѣобѣденные классы (92 ч.), 4 воскресныя шк., 2 бесплатн. бібліотеки-читальни, 1 дешевую платную бібліотеку имени В. Г. Бѣлинскаго; оно устраиваетъ народныя чтенія (62), которыя въ 1899 г. посѣтено болѣе 5000 чел. Город. обществен. бібліотека съ 14564 тт., городскихъ бесплатныхъ бібліотекъ-читальнъ 3, книжныхъ магаз. 4, типографій 5; газетъ издается 3 (одна—частнымъ лицомъ). Общества: археологич., медицинск., ветеринарное, охотничье, для содѣйствія защиты и воспитанія дѣтей, помощи оѣднымъ, вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ С. муж. гимн. Богад. 2, на 70 чел. 5 больницъ при учебн. завед., 1 при тюремн. замкѣ, больница при общ. призр. на 25 кров., 2 город. лѣчебницы для приходящихъ, 1 частн. глазная лѣчебница, приемный покой при ст. жел. дор. Вольнопрактикующихъ врачей 14, дантистовъ 4, аптекъ 3. По смѣтѣ 1899 г. поступило город. доходовъ 190802 руб.; израсходовано 178387 р., въ томъ числѣ на содержаніе город. управл. 34936 р., на народн. образованіе 25239 р., на медиц., ветеринарную и санитарную части 10037 р., на общественное призрѣніе 3915 р., на благоустройство города 25116 руб., на содержаніе городской полиціи 19823 р., на пожарную часть 8715 р. С. составляетъ конечный пунктъ Ставропольской вѣтви Владикавказской жел. дор.

Ставропольскій уѣздъ—граничитъ съ юго-зап. стороны съ Кубанской обл.; занимаетъ пространство въ 6764,9 кв. вер. Поверхность

въ южной части уѣзда гористая, перестѣченная многими глубокими балками, въ сѣв. же части имѣть чисто степной характеръ. Въ южн. части многіе пункты поднимаются до высоты 2000 фт. и болѣе (см. С. губ.); сѣв. же сравнительно низка. Южн. часть уѣзда имѣть болѣе или менѣе влажный климатъ, получаетъ значительное количество атмосферныхъ осадковъ и орошается многими, хотя и маленькими рѣчками; сѣв. же отличается сухимъ климатомъ, совершенно безлѣсна и слабо орошена. Изъ ррч. наибольшее значеніе имѣють Вол. Егорлыкъ, Кугульта, Ташла и Грачевка, но и въ нихъ воды много весной и въ началѣ лѣта, осенью-же онѣ почти пересыхаютъ. Южн. часть отличается хорошими подпочвенными водами, а въ сѣв. части онѣ содержатъ много солей. Климатъ болѣе или менѣе здоровый (о почвѣ, животномъ и растительномъ мѣрѣ—см. С. губ.). Жит. 129509 (65532 мжч. и 63977 жнщ.). Густота населенія—16 чел. на 1 кв. вер. (1898). Главное занятіе жителей—земледѣіе. Собрано (1898) оз. пшеницы 4298331 пд., ржи 178023 пд., овса 1213421 пд., ячменя 1801475 пд., проса 227864 пд., льна 168026 пд., конопли 18522 пд. Среди. урожай съ 1 дес. оз. пшеницы 49 пд., овса 61 пд., ячменя 74 пд., льна 14 пд. Крестьянскихъ дворовъ 13988; изъ нихъ не имѣть воловъ 6466, лошадей 3662, овецъ 6297, никакого скота 759. Отъ 6 до 12 паръ воловъ имѣють 3435 дв., по 2 лошади 3368, по 1—50 овецъ 4431 дв. Подъ виноградниками только 800 кв. саж. Заводовъ 521, съ производ. на 136440 р.; первое мѣсто занимаетъ мукомольное производство (11 паров. мельницъ, 350 вѣтряныхъ и водяныхъ). Маслостоловыхъ зав. 30, овчинодѣлательныхъ 65, крупнорушныхъ 19, известковыхъ 12, кирпичныхъ 10, мыловаренныхъ 1, кожевенныхъ 1, горшечныхъ 10. Разными промыслами и ремеслами занимаются 1798 лицъ. Всѣхъ селеній 24, частныхъ владѣній 64, казенныхъ лѣсныхъ участковъ 2. Болѣе значительныя селенія: Безопасенское (12476 ж.), Терновское (10099), Михайловское (9744). Церквей 22 (не считая г. С.), аптека 1 (въ с. Безопасенскомъ), школы милицейскихъ 27, црк.-приход. 29. Мірскихъ расходовъ 165619 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 16530 руб., на церковь 27858 руб., на народное здравіе 1669 р., на подводную повинность 33401 руб., на жалованья должностнымъ лицамъ 32413 руб., на общественныя зданія 13857 руб. На душу приходится мірскихъ платежей 4 руб. 21 коп., на 1 дес.—39 коп. Пожаровъ было 43, сумма убытковъ 12416 руб. (1898). *Н. Димитъ.*

Ставропольская губернія—границитъ съ Кубанской обл. на З, съ Землей Войска Донскаго и Астраханской губ. на С и съ Терской обл. на Ю и В. Наибольшая длина съ СЗ на ЮВ—442 вер., наибольшая ширина—202 в. С. губ. лежитъ между 44°6' до 46°35' с. ш. Пространство ея—53246 кв. в. или ок. 5¹/₂ милл. дес. С. губ. въ своей сѣв. части представляетъ обширную равнину, отдѣляющуюся едва замѣтной впадиной, по которой течетъ Манычъ, а на небольшомъ протяженіи и Средній Егорлыкъ, отъ степей Астра-

ханской губ. и Земли Донскаго Войска. На В С. губ., постепенно понижаясь по мѣрѣ приближенія къ Каспійскому морю, безъ рѣчной границы переходитъ въ такъ называемыя Караногайскія степи, которыя лишь въ недавнее время (1888) отдѣлены отъ нея и присоединены къ Терской обл. На З и Ю она также не отдѣляется никакими естественными преградами отъ Кубанской и Терской обл. Представляя въ общемъ степной характеръ, С. губ. только въ юго-западной части своей (вблизи г. Ставрополя и по сторонамъ долины Калауса) прорѣзывается невысокими горами. Онѣ представляютъ самые сѣверные выступы того отрога Эльбруса, который, простираясь въ меридіональномъ направленіи, проходитъ по границѣ Кубанской и Терской обл. и отдѣляетъ бассейнъ Кубани отъ бассейна Терека и Кумы. Въ С. губ. этотъ отрогъ расширяется къ В и З, постепенно понижается, но и здѣсь служить водораздѣломъ между рѣчками бассейна Каспійскаго моря, съ одной стороны, и Чернаго съ Азовскимъ, съ другой. На вост. покатоствѣ этого отрога, на высотѣ 2000 фт., стоитъ и г. Ставрополь. На С, приблизительно на широтѣ сел. Безопаснаго и Предтеченскаго, этотъ отрогъ сливается уже съ обширнѣйшими степными равнинами С. губ. и сосѣднихъ съ нею земель, а недалеко отъ станицы Темнолѣсской отъ него отдѣляется еще кряжъ, который по территории С. губ. направляется къ В и доходить до р. Калауса у сел. Сергѣевскаго. Высочайшая точка этого отрога, гора Пикетная, имѣетъ 2017 фт. высоты. Параллельно правому берегу Калауса также тянется, постепенно понижаясь къ С., невысокій хребетъ горъ, отдѣляющій вершины котораго, Брыковая и Главная, поднимаются выше 2200 фт. Этотъ хребетъ тянется на С такъ же далеко, какъ и предыдущій, доходя почти до самаго сел. Предтеченскаго. Въ В онъ быстро понижается, но тѣмъ не менѣе даетъ начало многимъ небольшимъ рѣчкамъ: Буйволъ, Тумузовкѣ, Карамыку и др. Вообще оба названные хребта съ ихъ отрогами питають почти всѣ рѣки, орошающія С. губ., за исключеніемъ лишь Кумы, получающей начало въ горахъ Терской обл., да нѣкоторыхъ мелкихъ степныхъ рѣчекъ. Средняя высота мѣстности С. губ. не превосходитъ нѣсколькихъ сотъ футовъ надъ уровнемъ моря, но нѣкоторые отдѣльные пункты ея поднимаются выше 1500, даже 2000 фт. Къ нимъ принадлежатъ упомянутыя уже Брыковая гора, Главная, Пикетная, а также гора Средній Карамыкъ (1902 фт.), Бурундукъ (1617 фт.), Острая (1615 фт.) и др. Надо еще замѣтить, что въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Ставрополя многіе пункты поднимаются до высоты отъ 2000 до 2100 фт. Многіе населенныя пункты С. губ. расположены на высотѣ болѣе 1000 фт., напр. г. Ставрополь (2000 фт.), Михайловское, Александровское (свыше 1300 фт.), Бешигаирское (1183 фт.), Орѣховское (1039 фт.) и нѣкоторые др. Наиболѣе низкое положеніе занимаетъ сел. Дивное (около 70 фт.). Зимняя Трухменская ставка (около 200 фт.), Ачикулакская ставка и Урожайное селеніе

(около 260 фт.). С. губ. принадлежит къ числу мѣстностей, очень слабо орошенныхъ. Самая большая изъ протекающихъ по ней рѣкъ — Кума (т. IX, 9). Въ предѣлахъ С. губ. Кума принимаетъ въ себя Карамыкъ, Тумузловку, Буйволу и нѣсколько болѣе мелкихъ рѣчекъ. Изъ всѣхъ ихъ Буйвола и Тумузловка имѣютъ наиболѣе важное значеніе. Каждая изъ нихъ течетъ на протяженіи вер. 100 по очень бѣдной водой степи и на своихъ берегахъ даетъ мѣсто нѣсколькимъ селеніямъ. Большой Егорлыкъ считается второй по величинѣ рѣкой С. губ. (XI, 545). Въ Егорлыкѣ впадаютъ рр. Гокъ, Большая и Малая Кугульта, Ташла, Калазы и др. Всѣ онѣ принадлежатъ къ бѣднымъ водою степнымъ рѣчкамъ. Наибольшее значеніе имѣтъ для С. уѣзда Бол. Кугульта (XVI, 926) и Ташла. Третья по величинѣ р. С. губ. — Калаусъ, который получаетъ начало у горы Брыковой (2250 фт.); на протяженіи вер. 150 течетъ въ меридиональномъ направленіи и принимаетъ въ себя Бол. и Мал. Янкули, Грачевку и др. рѣчки, затѣмъ поворачиваетъ на В и впадаетъ въ восточный Манычъ. Длина Калауса 225 вер. Весной, а также во время сильныхъ дождей, онъ довольно многоводенъ, а къ концу лѣта почти пересыхаетъ. Изъ притоковъ Калауса наиболѣе замѣчательна Грачевка, въ которую вливаются всѣ ручьи, вытекающіе изъ С. возвышенности, а также рч. Горькая, вытекающая изъ горы Пикетной. На берегахъ расположено много хуторовъ и нѣсколько селеній. Манычъ протекаетъ по сѣв. границѣ С. губ. (XVIII, 571). Почти всѣ рѣчки С. губ. совершенно лишены хорошей, прѣсной, годной для питья, воды. Медленно протекая черезъ глинистыя, содержащія много различныхъ солей, тощи земли, эти воды дѣлаются негодными для питья. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ воду не пьютъ даже домашнія животныя. Только весной воды ихъ, хотя и мутны, но болѣе или менѣе свѣжи и лишены соленого вкуса. Кромѣ озеръ, упомянутыхъ въ статьѣ Манычъ, въ С. губ. находятся еще и другія. Къ нимъ принадлежатъ оз. Рыбное или Сингилеевское (см.), Птичье оз., недалеко отъ сел. Птичьего и Безопаснаго, Джалгинское, Шавгуръ-Хагинское, Яшалта, Царикъ и еще много другихъ меньшихъ, находящихся въ Манычской же впадинѣ; нѣсколько соленыхъ озеръ ок. сел. Донская балка и Калиновскаго и т. д. Наибольшія изъ этихъ озеръ Яшалтинское (длина около 12 вер.) и Шавгуръ-Хагинское. Нѣкоторыя изъ озеръ С. губ. имѣютъ важное значеніе, доставляя значительное количество поваренной соли. Къ нимъ принадлежатъ Джалгинское, Яшалтинское, Птичье, Бургонъ-Маджарское, соленое озеро, находящееся между сел. Петровскомъ и Донской балкой, и еще одно, недалеко отъ сел. Калиновскаго. Представляя страну сухую, лишенную лѣсовъ, густыхъ зарослей, а также, за малыми исключеніями, и болотъ, С. губ. болѣе или менѣе свободна отъ лихорадокъ, являющихся въ большей части другихъ мѣстностей Кавказа самой распространенной болѣзью. Влѣдствіе большой сухости воздуха, климатъ

имѣетъ характеръ вполнѣ континентальный со всѣми его недостатками — жаркимъ лѣтомъ, суровой зимой и рѣзкими суточными колебаніями температуры. Вѣтры, въ особенности восточные, сухіе и пыльные, дуютъ здѣсь очень часто, достигая нерѣдко силы настоящей бури, и въ лѣтнее время порождаютъ многія глазныя заболѣванія. Наиболѣе холоднымъ пунктомъ С. губ. надо считать г. Ставрополь, гдѣ снѣгъ лежитъ обыкновенно 2—2½ мѣс., въ исключительные годы — даже значительно больше. Первые заморозки здѣсь случаются около 10 сентября, а первый снѣгъ выпадаетъ въ октябрѣ, но онъ лежитъ въ это время очень недолго. Нерѣдко падаетъ снѣгъ и въ началѣ апрѣля. Въ мѣстахъ, отстоящихъ отъ Ставрополя на 15 — 20 вер., но лежащихъ гораздо ниже его, зимы гораздо теплѣе. Распределеніе температуръ въ г. Ставрополѣ въ различные мѣсяцы слѣдующее (наблюденія за 21 годъ): январь — 4,7, февраль — 3,8, мартъ 1,1, апрѣль 7,3, май 13,8, июнь 17,4, июль 19,9, августъ 20,0, сентябрь 14,7, октябрь 9,3, ноябрь 4,3, декабрь — 0,7, годъ 8,2. Количество выпадающаго въ С. губ. дождя сравнительно невелико. Исключеніе составляетъ только гор. Ставрополь и его окрестности, гдѣ оно, благодаря значительной высотѣ мѣстности (2000 фт.), достигаетъ 719 мм. въ годъ; въ другихъ же мѣстахъ дождя выпадаетъ значительно меньше, напр. въ сел. Безопасномъ 549, Урожайномъ 319, Дивномъ 286 мм. и т. д. Въ Дивномъ и число дней съ осадками равняется всего лишь 56, тогда какъ въ г. Ставрополѣ оно доходитъ до 147 въ годъ (среднее 123). Самый богатый осадками мѣсяць въ г. Ставрополѣ июль (99 мм.), самый бѣдный — февраль (29 мм.). Преобладающіе вѣтры въ С. губ. восточные. Зимой они сильно понижаютъ температуру, а въ лѣтнее время приносятъ вредъ своею сухостью. Въ маѣ или юнѣ пыльный, горячій восточный вѣтеръ иногда въ 3 — 4 дня губитъ траву и хлѣба, а въ апрѣлѣ убиваетъ цвѣты плодовыхъ деревьевъ. Въ юлѣ и авг. этотъ вѣтеръ иногда дуетъ въ теченіе цѣлыхъ недѣль и такъ переполняетъ воздухъ мельчайшей пылью, что онъ становится непрозрачнымъ, туманнымъ. Осенью вост. вѣтеръ выдуваетъ изъ земли сѣмена озимыхъ хлѣбовъ и тѣмъ причиняетъ неурожай. Вредъ, наносимый С. губ. этимъ вѣтромъ, громаденъ. Совершенно инымъ характеромъ отличаются зап. и юго-зап. вѣтры. Они умѣряютъ зимній холодъ и приносятъ влагу, выдѣляющуюся изъ воздуха въ видѣ дождя и снѣга, одинаково необходимыхъ для сухой С. губ. Зимой, впрочемъ, и эти вѣтры достигаютъ иногда очень большой силы и сопровождаются страшными мотелями, которыя особенно свирѣпствуютъ на возвышенныхъ мѣстахъ, каковыя г. Ставрополь и его окрестности, сел. Калиновское и т. д. Особенности С. губ. заключается въ большой бѣдности лѣсами. Болѣе или менѣе значительное количество ихъ находится только въ окрестностяхъ Ставрополя, гдѣ казенные и городскіе лѣса занимаютъ площадь ок. 7000 дес. Кромѣ того, въ С. губ. лѣса тянутся узкой полосой по берегамъ Кумы, Тумузловки и въ нѣкоторыхъ

других мѣстахъ. Нѣсколько шире они разрослись ок. сел. Урожайнаго. Въ окрестностяхъ Ставрополя лѣса состоятъ главнымъ образомъ изъ ясеня, клена, дуба, граба, вяза, бука, груши и т. д.; изъ кустарниковъ здѣсь растутъ кизиль (Cognus mascula), теренъ, калина обыкновенная, калина-гордовина (*Viburnum lantana*), боярышникъ, бирючина (*Ligustrum vulgare*), крушина и др. Лѣса, растущіе по Кумѣ, главнымъ образомъ состоятъ изъ различныхъ видовъ вербы, между которыми преобладаетъ *Salix alba*. Изъ кустарниковъ сильно распространены *Tamarix*. Въ степяхъ часто попадается карликовый миндаль или бобовникъ (*Amygdalus nana*). Въ последнее время въ С. губ. стали заниматься искусственнымъ лѣсоразведеніемъ. Для укрѣпленія сыпучихъ песковъ также разведены участки лѣса около нѣкоторыхъ селеній. По флорѣ и фаунѣ С. губ. сильно отличается отъ прочихъ мѣстностей Кавказа и напоминаетъ съ одной стороны южно-русскія степи, а съ другой болѣе пустынные и сухія степи Азіи. Нахождение въ ней такихъ животныхъ изъ класса млекопитающихъ, какъ сайгакъ (*Saiga tatarica* L.), корсакии степная лисица (*Vulpes corsac* Pall.), изъ птицъ — чернаго жаворонка (*Melanocorypha tatarica* Pall.), бѣлокрылаго жаворонка (*Mel. leucoptera* Pall.) указываетъ на близость ея фауны къ азиатской. То-же можно сказать и относительно флоры. Обиліе тамарисковъ по Кумѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, обиліе представителей рода *Statice*, наконецъ, присутствіе такихъ растений какъ *Tamarix Pallasii*, *Statice saevia*, *Stipa Lessingiana*, которыя такъ часто встрѣчаются за Ураломъ, на Алтаѣ и въ другихъ болѣе далекихъ мѣстахъ Сибири, указываютъ на близость флоры С. губ. къ флорѣ Азіи. *Salsola*, *Salicornia*, *Sueda*, а также *Artemisia maritima*, *Kochia*, *Camphorosma* суть наиболѣе характерныя растения для солончаковыхъ степей С. губ. Наконецъ, въ болѣе возвышенныхъ окрестностяхъ Ставрополя встрѣчается не мало растений, свойственныхъ по преимуществу горамъ Кавказа и нѣкоторыхъ другихъ странъ. Изъ млекопитающихъ въ С. губ. встрѣчаются дикая свинья, дикая коза, зайцы, волки, лисицы, хорьки, дикая кошка и т. д. Дикая коза (*Capreolus ruparius*) до сихъ поръ живетъ въ нѣкоторыхъ лѣсахъ по Кумѣ и недалеко отъ Ставрополя. Сайгаки въ изобиліи водились въ сѣв.-вост. и вост. частяхъ С. губ.; здѣсь они встрѣчаются и до сихъ поръ, а корсакъ или степная лисица (*Vulpes corsac*) только въ степяхъ сѣв. и сѣв.-вост. части губерніи. Звѣриныхъ промысловъ въ С. губ. нѣтъ вовсе. Изъ птицъ въ С. губ. водятся по преимуществу степныя (дрофы, стрепета, перепелка и т. д.); въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ, напр. по Манычу и въ низовьяхъ Кумы, встрѣчается много болотныхъ и водныхъ птицъ, особенно во время осеннихъ и весеннихъ перелетовъ. По Кумѣ до сихъ поръ сохранились въ С. губ. фазаны. Изъ хищныхъ птицъ здѣсь встрѣчаются грифъ бѣлоголовый (*Gyps fulvus* Gm.) и чернубурый (*Vultur uapachus* L.), нѣсколько видовъ орловъ, 4 вида дуней, кобчикъ, пу-

стельга, черный коршунъ, 2 вида ястребовъ и т. д. Изъ отряда змій встрѣчаются: обыкновенная гадюка или козюлька (*Pelias berus* L.), единственная ядовитая змья здѣшнихъ мѣстъ, ужъ кольчатый (*Tropidonotus natrix* L.), ужъ гладкій (*Coronella austriaca* Laur.) и желтопузь. Изъ черепахъ — только одинъ видъ — болотная черепаха (*Emys europaea* Wagl.), а изъ ящерицъ — зеленая прытка (*Lacerta agilis* L.), *Podarcis variabilis* Pall. и мѣдианка (*Anguis fragilis* L.). Безхвостыя амфибіи встрѣчаются въ числѣ около 10 видовъ, а изъ хвостатыхъ почти всюду въ прудахъ и болотахъ живетъ гребенчатый тритонъ (*Triton cristatus* Laur.). Рыбой С. губ. очень бѣдна. Участокъ земной коры, занятый С. губ. лишь въ недавнюю геологическую эпоху выступилъ изъ подъ уровня моря и потому все пространство губерніи занято сравнительно новыми геологическими образованиями, относящимися къ третичной и послѣ-третичной системѣ. Наиболѣе древнія отложенія развиты въ центральной, возвышенной части губ. примыкающей къ г. Ставрополю. Въ южной части этого пространства, на границѣ съ Кубанской областью, выступаютъ темносѣрая сланцеватая глина съ чешуйками *Melletia* и др. рыбъ, относимые большинствомъ ученыхъ къ древнѣйшему палеогеновому отдѣлу третичной системы и отчасти къ нижнему миоцену. Среди нихъ у с. Канглы извѣстны выходы изверженныхъ породъ, опредѣленныхъ какъ кварцевые порфиры. Глины въ изобиліи пропитаны легко растворимыми солями, что обусловливаетъ горько-соленый вкусъ воды въ заложенныхъ въ нихъ колодцахъ. Къ СВ на глины съ *Melletia* налегаютъ широкой полосой, въ истокахъ Калауса, Янкулей и Карамыка, отложенія второго средиземноморскаго яруса, нижніе горизонты которыхъ слагаются изъ сѣрыхъ глинъ, верхніе изъ песчаныхъ образований. Еще дальше на СВ, вся остальная часть возвышеннаго участка С. губ. занята отложениями сарматскаго яруса, также легко подраздѣляющимися на два горизонта: нижній, состоящій изъ сланцеватыхъ глинъ съ кремнистыми рудками и гипсомъ, и верхній, слагающійся известняками и песчаниками, которымъ подчинены мѣстами глины и пески. Нижний горизонтъ обнажается по преимуществу въ рѣчныхъ долинахъ, верхній — занимаетъ междурѣчныя пространства и водораздѣлы. Сарматскій известнякъ (раковистый известнякъ или стеной известнякъ) представляетъ отличный строительный матеріалъ, изъ котораго построены почти весь городъ Ставрополь, а также церкви, многіе дома и изгороди въ селеніяхъ. Кромѣ окрестностей Ставрополя, пласты сарматскаго известняка выступаютъ и во многихъ мѣстахъ Ставропольской губ., напр. около сел. Московскаго, Пелагидскаго, Тугулука, Ново-Георгиевскаго, Петровскаго, Бурлацкаго и др. Около сел. Безопаснаго, а также между Дыней Трухменской Ставкой, сел. Вознесенскимъ, Рагулями и Арзгиромъ выступаютъ еще болѣе новыя, такъ называемыя понтическія образования, относящіяся къ миоцену. Всѣ третичныя отложенія занимаютъ около

$\frac{1}{2}$ всего пространства С. губ. и притом болѣе возвышенную часть ея. На всей остальной пониженной площади выступают лёссъ, степные суглинки, рѣчные, озерныя, лиманныя, дельтовыя и другія новѣйшія, потретичныя образованія. Озерныя или лиманныя образованія находятся всюду по теченію Егорыка, отчасти Калауса, по долині Кумы до Владиміровки, по Бол. Буйволѣ и почти всюду въ Приманчскихъ степяхъ. Эта формація состоитъ изъ глинистыхъ и песчаныхъ исключительно прѣсноводныхъ отложений. На сравнительно ограниченномъ протяженіи узкой полоской въ сѣверо-вост. части губ., гдѣ измѣняется однообразная, безжизненная, соленцевато-глинистая равнина, простирающаяся до самаго берега моря, тянутся такъ называемыя каспійскія образованія, представляющія обсохшее въ геологически недавнее время дно Каспійскаго моря. Песчаники и известняки средиземноморскаго и сарматскаго ярусовъ служатъ водоохранилищемъ большого количества прѣсныхъ подпочвенныхъ водъ, которыми пользуются при посредствѣ обыкновенныхъ и артезианскихъ колодезевъ. Ставропольская губернія раздѣляется на 4 уѣзда: Ставропольскій, Александровскій, Новогригорьевскій и Медвѣженскій. Территорія кочующихъ инородцевъ обнимаетъ собою 19109 кв. в. Жит. по даннымъ 1898 г., 912639 (465557 мжч. и 447082 жнщ.), въ томъ числѣ городскихъ 51324. Густота населенія—17 чел. на 1 кв. в. Наибольшая густота населенія приходится на Медвѣженскій у. (38 чел.), наименьшая—на территорию кочующихъ инородцевъ (2,4 чел. на 1 кв. в.). 2 города, 133 селенія, 8 поселковъ, 177 частныхъ владѣній, 6 казенныхъ участковъ земли, одинъ удѣльный, 11 желѣзнодорож. станцій и земли кочующихъ инородцевъ. Племенной составъ (данныя 1892 г.): русскихъ 90%, калмыковъ 1,7%, тухменъ 2,8%, ногайцевъ 3,7%, остальные—армяне, грузины, греки, нѣмцы, эстонцы, евреи, поляки и пр. Православныхъ 89,2%; затѣмъ идутъ магометане, буддисты, басколяники, лютеране, армяне-григоріане, евреи, католики. Крестьяне составляютъ 81% всего населенія. За время съ 1886 по 1897 г. населеніе С. губ. увеличилось на 210004 чел., т. е. на 32%, 64% общей площади губерніи занимаетъ осѣдлое населеніе, 36% — кочующее населеніе. На пространство, занятое

осѣдымъ населеніемъ, приходится неудобныхъ земель около 10%, и площади подъ дѣсами и кустарниками 0,7%. Распределение земель осѣдлага населенія по главнѣйшимъ категоріямъ владѣльцевъ:

Земель крестьянскаго надѣла	3004567 дес.
Земель въ личной собственности	406159 >
Городскихъ	39926 >
Казенныхъ	98015 >
Удѣльных	112755 >
Монастырскихъ, церковныхъ и другихъ учреждений	17202 >

За крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, числится надѣла 19697 дес. Надѣлы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на наличную душу муж. пола—отъ 2 до 5 дес. Величина душевныхъ надѣловъ бывш. госуд. крестьянъ выражается по уѣздамъ въ слѣдующихъ среднихъ данныхъ:

Ставропольскій уѣздъ	10 десятины
Александровскій >	10,7 >
Новогригорьевск. >	12 >
Медвѣженскій >	8,6 >

Распределение земель личной собственности по группамъ владѣнія:

Дворяне	147873 дес.
Купцы и поч. граждане	71648 >
Мѣщане	65112 >
Крестьяне	121526 >

Кочующіе инородцы въ С. губерніи, именно всѣ калмыки, часть тухменъ и ногайцевъ, получили въ общемъ 30-ти десятинный земельный надѣлъ на душу. Привилегированному классу калмыковъ было выдано: нойону 1500 дес., аймачнымъ зайсангамъ по 400 дес. и безаймачнымъ зайсангамъ по 200 дес. Остальныя степи кочующихъ инородцевъ не разграничены между отдѣльными племенами и находятся въ общемъ пользованіи кочевниковъ. Населеніе С. губ. занимается главнымъ образомъ земледѣіемъ и скотоводствомъ. Главныя полевныя растенія: озим. и яров. пшеница, затѣмъ рожь, овесъ, ячмень, просо. Изъ торговыхъ растеній воздѣлывается ленъ и, въ ничтожныхъ размѣрахъ, конопля. Есть еще незначительныя посѣвы арбузовъ, дынь, гречихи и картофеля. Вотъ данныя о посѣвѣ воздѣлываемыхъ въ губерніи растеній съ 1892 по 1896 г.:

Названіе растенія.	1892 г.		1893 г.		1894 г.		1895 г.		1896 г.	
	По-сѣваю.	Со-браю.	По-сѣваю.	Со-браю.	По-сѣваю.	Со-браю.	По-сѣваю.	Со-браю.	По-сѣваю.	Со-браю.
	Ч	Е	Т	В	Е	Р	Т	Е	Й.	
Оз. рожь	35277	338491	30246	313008	28334	209130	33387	264069	29624	91822
Оз. пшеница	252790	2431031	267265	2835333	246678	1742000	274843	2408071	300128	1361915
Яр. рожь	—	—	—	—	27	126	206	810	220	1560
Яр. пшеница	70258	659551	83215	905271	97630	722133	94309	674464	99430	470727
Овесъ	54870	447850	71596	793682	84748	501403	110274	772406	109627	596758
Ячмень	71305	645174	87475	919891	92015	637848	86129	777785	87382	549555
Просо	10601	168334	11756	268399	9762	136716	12267	291602	12979	324716
Картофель	23125	130992	25987	188307	34275	224998	26816	246252	29244	214294
Ленъ	25998	111219	29139	285281	25898	199704	35975	636847	66702	721580

Рѣзкое вліяніе на урожай оказываютъ неблагопріятныя метеорологическія условія, главнымъ образомъ засухи, сопровождающіяся обыкновенно вост. и юго-вост. сухими вѣтрами. Вліяніе это усиливается отсутствіемъ лѣсовъ и скуднымъ орошеніемъ. Значительныя поврежденія наблюдаются также отъ развитія ржавчинныхъ грибовъ, саранчи и хлѣбнаго жука. Преобладающія системы полеводства — залежная и трехпольная. Послѣ снятій трехъ, рѣдко четырехъ и болѣе посѣвовъ поля оставляются въ залежь и подъ пастбу скота на 3—6 лѣтъ, а затѣмъ вновь поступаютъ подъ нашіи. Господствующія орудія обработки земли — простые малороссійскіе плуги и деревянные бороны, но цифра

усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій возрастаетъ. Въ 1892 г. молотилокъ паровыхъ и конныхъ, сѣялокъ, плуговъ и т. п. орудій было 27315, а въ 1898 г. — 87888. Обширность степныхъ пастбищъ благопріятствуетъ развитію скотоводства. Рогатый скотъ не только служитъ какъ рабочая сила, но значительныя гурты его отправляются въ Петербургъ и Москву. Овцы дѣлятся на 2 главные группы: простые и мериносовыя или тонкорунныя. Въ 1891 г. въ губ. считалось разнаго рода скота 3879773 гол.; изъ этого числа оскѣдному населенію принадлежали 3591198 (92,6%), кочующему—288575 (7,4%). Въ 1896 г. считалось 4322189 гол.; въ 1898 г. число это упало до 3862132 гол., а именно:

	Въ 1896 году.		Въ 1898 году.	
	У оскѣдлаго населенія.	У кочующаго насел.	У оскѣдлаго населенія.	У кочующаго насел.
Лошадей	185136	20117	176644	22823
Рогатаго скота	749551	60180	703953	56736
Овецъ) простыхъ (и козъ)	1412546	171797	1239866	162724
) тонкорунныхъ	1545290	15047	1380661	8442
Верблюдовъ	1096	5949	1862	6344
Свиней	155026	446	101982	93
Итого	4048645	273544	3604968	257164

Причинами значительной убыли скота въ 1897 и 98 гг. были неурожаи хлѣбовъ и продолжительная, суровая зима 1898 г., съ внезапно-разразившимся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ свѣжымъ буряномъ, который въ нѣсколько дней

уничтожилъ болѣе 200000 гол. скота, выгнавшаго уже къ тому времени на пастбища. Расширенію скотоводства вредила также до послѣдняго времени чумная эпизоотія. Распределение скота у оскѣдлаго населенія:

	У городскихъ жителей.	У крестьянъ на на-дѣльныхъ земляхъ.	У инородцевъ и арендаторовъ на территоріи кочующихъ народовъ.	У частныхъ вѣдальцевъ.
Всего скота	13406 гол.	2143868 гол.	421777 гол.	3604968 гол.
Въ томъ числѣ тонкорунныхъ овецъ	1701 "	124205 "	327282 "	927473 "

Подворное распределение скота у мѣстныхъ крестьянъ:

	Число дворовъ.
Имѣющихъ рабоч. воловъ	44511
Неимѣющихъ рабоч. воловъ	45804
Имѣющихъ лошадей	67865
Неимѣющихъ лошадей	22450
Имѣющихъ овецъ	41759
Неимѣющихъ овецъ	48556

Дворовъ, неимѣющихъ никакого скота, въ 1898 г. было 5027 или 5,6% *). Видную, хотя и второстепенную роль играетъ виноградарство и винодѣліе. Оно сосредоточивается въ юго-вост. части губ., по р. Кумѣ. Общая площадь, занятая виноградниками—3404 дес. Средній урожай винограда за 1892—96 гг. 434600 пд. Винодѣліе въ примитивномъ состояніи; вино низкаго качества («спрасковейское»), главнымъ образомъ потребляется мѣстнымъ крестьянствомъ. Средняя стоимость вина —отъ 80 коп. до 2 руб. за ведро. Въ 1898 г. выдѣлаво всего 296962 ведра. Фабрично-за-

водская промышленность въ С. губ. развита слабо. Всѣхъ дѣйствовавшихъ въ 1898 г. заводовъ считалось 3578, при общемъ производствѣ въ 2204085 руб. Особенно выдѣляются производства: мукомольное, съ оборотомъ въ 886010 руб.; воскобойное и восковыхъ свѣчей—441745 р.; маслябойное—199470 руб.; винокуренное—130000 р.; кожевенное—110380 р.; кирпичное—107945 р., скотобойное—45290 р. Промысловъ кустарно-ремесленного характера въ губерніи никакихъ не существуетъ, кромѣ удовлетворяющихъ мѣстныхъ потребностей. Отпускная торговля губерніи состоитъ главнымъ образомъ въ вывозѣ зерновыхъ хлѣбовъ (преимущественно пшеницы), льна, простой и тонкорунной шерсти, кожъ и скота. Вывозная торговля направляется преимущественно въ Новороссійскъ и Ростовъ на Дону. Въ 1898 г. было отправлено 948811 четвертей разныхъ хлѣбовъ и льна, 510513 пд. шерсти на сумму 3699392 р. и кожъ 86596 шт. Обороты мѣстной армарочной торговли составляли 1545677 р. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ торговцами, ихъ обороты достигали 6895986 р.; торговля производилась въ 2454 лавкахъ. Въ общемъ, торговые обороты достигли суммы въ 21600000 р. О кре-

*) Въ 1898 г. число дворовъ, имѣющихъ отъ 1 до 10 овецъ, равнялось 15615; отъ 11 до 50—22038; отъ 51 до 100—2903; отъ 101 до 500—1089; отъ 501 до 1500—105; свыше 1500—27.

дѣтнхъ учрежденіяхъ въ губ. городѣ—см. Ставрополь Кавказскій. Сельскіе банки существуютъ въ 26 селеніяхъ. Къ 1 января 1899 г. въ общественныхъ магазинахъ состояло 115373 четв. хлѣба; въ ссудахъ было 136982 четв. Общественныя запашки производились въ 79 селеніяхъ; съ нихъ собрано 26874 четв. хлѣба. Въ общій по имперіи продовольственный капиталъ на населеніи С. губ. числится долгу 69963 р. Въ 1898 г. было застрахованныхъ строеній 111288, стоимостью по оцѣнкѣ 22294373 р. и по обезпеченію 10198506 р.; получено премій 74057 р., выдано вознагражденій 6567 руб., состояло на лицо запаснаго капитала 909570 р., на содержаніе губ. страх. учрежденія израсходовано 2499 р. 40 к. Сельскими обществами на содержаніе пожарныхъ обозовъ и снарядовъ израсходовано изъ мірскихъ суммъ 15977 р. Въ 1898 г. пожаровъ было 188, сгорѣвшихъ домовъ — 207, сумма убытковъ—41685 р. Врачей гражданскаго вѣд., состоящихъ на государственной службѣ, въ 1898 г. было 22. На долю сельскаго населенія приходится 4 уѣздныхъ врача и 12 участковыхъ сельскихъ врачей, или 1 врачъ на 50946 чел. и на 2133 кв. вер.; на долю кочующихъ инородцевъ—1 врачъ на 46168 чел. и на 19109 кв. вер. Вольнопрактикующихъ врачей 22. О лѣчебныхъ заведеніяхъ въ губ. городѣ—см. Ставрополь Кавказскій. Для сельскаго населенія 1 лѣчебница въ с. Медвѣжьемъ, на 5 кров. Въ 10 селеніяхъ фельдшерскіе пункты. На содержаніе медицинск. части въ С. губ. израсходовано въ 1898 г. 124040 р., въ томъ числѣ сельскими обществами—31154 р. Всѣхъ больныхъ, обращавшихся за медицинской помощью, было 184304. Низшій медицинскій персоналъ гражд. вѣд. въ губерніи въ 1898 г. состоялъ изъ 101 фельдшера и 18 повив. бабокъ. Для борьбы съ чумной эпизоотіей въ 1895 г. назначены гуернскій ветеринаръ, 2 пунктовыхъ ветеринара, 37 участковыхъ и столько же фельдшеровъ. Теперь эпизоотія прекратилась. О благотворит. обществахъ и учрежденіяхъ—см. Ставрополь Кавказскій. Учебныхъ заведеній въ 1898 г. было 578, въ томъ числѣ въ г. Ставрополѣ 55, въ зашт. гор. Св. Креста 8, въ уѣздахъ 520. Изъ низшихъ школъ въ вѣд. мин. народн. просв. состоятъ 314, въ вѣдѣніи епарх. вѣд. 256. Средне-учебныхъ заведеній 5 (см. Ставрополь Кавказскій). Дух. училище 1, 6-классное 1, трехклассное 1, низшее ремесленное съ трехгодичныхъ курсомъ 1, второклассное церк.-прих. 1. Училищъ сельскихъ двуклассныхъ 7, одноклассныхъ городскихъ и сельскихъ 313, сельскихъ начальныхъ 40, школъ грамоты 91, школъ воскресныхъ и для повторительныхъ курсовъ 107, частныхъ и благотвор. 10. Учащихся 30006, изъ нихъ муж. п. 21893, жен. п. 8113. На содержаніе средне-учеб. заведеній израсходовано 439337 р., на содержаніе школъ съ низшимъ образоват. курсомъ вѣд. мин. народн. просв. 151698 р. и на содержаніе такихъ-же школъ епарх. вѣд. 80731 руб. Сельскими обществами на содержаніе народныхъ школъ израсходовано 115211 р. и, кромѣ того, на постройку новыхъ училищъ изъ жѣрскихъ доходовъ отпущено 35772 р. Книжныхъ ма-

газинновъ въ г. Ставрополѣ 3 и книжный складъ при Андреевско-Владимірскомъ братствѣ; типографій 3 (1 казенная, 2 частныхъ). Издается 1 частная газета, 1 казенная и 1 епархіяльная. Общества церк.-археологич. и медицинск. Монастырей 3, церквей 177. Въ Больше-Дербетовскомъ уездѣ учрежденъ миссіонерскій станъ; при немъ школа и дѣтскій пріютъ. Къ 1 янв. 1898 г. на населеніи С. губ. оставалось въ недоимкѣ 196290 р., оклада подлежало ко взыманію 700307 р. Къ 1 янв. 1899 г. осталось въ недоимкѣ 160364 руб. Въ 1898 г. губернскихъ земскихъ сборовъ должно было поступить 162260 р., осталось въ недоимкѣ 35546 р. Мірскіе расходы сел. общ. въ 1899 г. равнялись 1228206 руб. Наибольшая сумма расходовъ падаетъ на жалованье должностнымъ лицамъ — 245064 р. (20%), затѣмъ на подводную повинность—204142 р. (16,6%); расходы на церковь составляли 11,6%, на народное образованіе 9,3%. Неокладныхъ сборовъ въ 1898 г. поступило 2066027 руб., въ томъ числѣ питейнаго сбора 1387061 р. Водныхъ путей въ С. губ. не имѣется. Сообщеніе производится по почтовымъ трактамъ, проселочнымъ дорогамъ и по шоссе отъ г. С. до ст. Невинномысской Владикавк. жел. дор. Общее протяженіе жел. дор. въ предѣлахъ С. губ. ок. 200 вер.; изъ нихъ Владикавк. жел. дор. прорѣзываетъ губернію на разстояніи ок. 80 вер., С. вѣтвь на 30 вер., Тихорецко-Цариц. вѣтвь около 90 вер. 9 почтово-телегр. конторъ, 21 почт. отд. Въ Ставрополѣ телефонная сѣть.

Историческій обзоръ. Въ 1775 г. была проектирована постройка ряда укрѣпленій отъ Терека до Дона (такъ называемая Моздокско-Азовская линія). Въ 1777 г. сооружено было 10 крѣпостей, въ томъ числѣ Ставропольская, нынѣ губ. городъ. Въ 1785 г. была устроена Кавказская губ. изъ 6 уѣздовъ, въ томъ числѣ Ставропольскаго. Губернскимъ городомъ назначенъ Екатериноградъ. Къ концу 1787 г. въ Кавказской губ. насчитывалось уже до 30000 д. муж. п. и 34 селенія. Въ 1790 г. Кавказская губ. была упразднена и присутственные мѣста переведены въ Астрахань, но въ 1804 г. восстановлена, въ составѣ 5 уѣздовъ, а губернскимъ городомъ назначенъ Георгіевскъ. Въ 1822 г. Кавказская губернія преобразована въ область, а губернскія правительственныя мѣста изъ г. Георгіевска переведены въ г. Ставрополь. Въ 1825 г. учреждено особое управленіе кочующими народами. Въ 1842 г. учреждена кавказская епархія, съ кафедрой въ г. Ставрополѣ. Въ 1847 г. Кавказская обл. вновь переименована въ С. губ., а округи ея названы уѣздами. Въ разное время отъ губерніи отчислено болѣе 2 милл. дес. Колонизація территоріи, занимаемой нынѣ С. губ., продолжалась безостановочно. Въ 1898 г. С. губ. отдѣлена въ административномъ отношеніи отъ Кавказа. С. губ. принадлежитъ къ числу мѣстностей мало изслѣдованныхъ. Въ 1773 г. ее посѣтилъ академикъ Гюльденштедтъ, а въ 1793 г.—Палласъ. Въ геологическомъ отношеніи С. губ. изучалась членами Кумо-Манычской экспедиціи 1860—61 г., Давилевскимъ (1856—62), Д. Ивановымъ, командированнымъ въ С. губ. на 1885—86 г. Иванову

сопутствовалъ въ качествѣ зоолога В. Фаусекъ. Съ этнографической и статистической точки зрѣнія С. губ. изучалъ І. Бентковскій.

Литература. Барботъ де Марни, «Изслѣдованія Кумо-Манычской экспедиціи»; Бентковскій, «Материалы для исторіи колонизаціи Сѣв. Кавказа. Ист.-стат. обзор. инородцев магометанъ, кочующихъ въ С. губ. Ногайцы» (С. 1883); его же, «Стат.-географ. путеводитель по С. губ.» (1883); Фаусекъ, «Къ природѣ степенъ Сѣвер. Кавказа». («Изв. Геогр. Общ.», XXIII т.); Ивановъ, «Вліяніе русской колонизаціи на природу С. края». («Извѣстія Геогр. Общ.» XXII т.); его же, «Изслѣд. въ С. губ. въ 1886 г. («Горный Журн.» № 7, 1887); его же, «Манычъ и прилежащая степи Кавказа». («Изв. Геогр. Общ.» XXIII т.); его же, «Предварительный отчетъ по геологич. изслѣд. С. губ.» («Изв. Геолог. Ком.» т. V, 1886, № 7—8); «Памятная книжка С. губ.» на 1893 и 1897 гг. (изд. С. губ. стат. ком.); А. Твалчрелидзе, «С. губ. въ стат.-геогр., истор. и сел.-хоз. отношеніяхъ» (1897); «Кавказскій календарь» на 1900 г. (Изд. закавказ. стат. ком.). *Н. Диницк.*

Ставропольская — станція Терской обл., Пятигорскаго отд. Жит. 3992, церковь, школа, базары.

Ставропольскій 74-й пѣхотн. полкъ — сформированъ въ 1845 г. изъ частей брестскаго, люблинскаго и бѣлостокскаго полковъ и 8-го кавказскаго линейнаго баталіона. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя за оборону Баязета въ 1829 г. и за освобожденіе того же города отъ осады въ 1877 г.; 2) знамя на шапки за отличія при покореніи Зап. Кавказа въ 1864 г.; 3) походъ за военныя отличія въ турец. войну 1877—78 гг.; 4) георгиевская труба за взятіе штурмомъ крѣпости Геокъ-тепе, 12 янв. 1881 г.

Ставропольскія Губ. Вѣдомости выходятъ въ Ставрополѣ (Кавказскомъ) съ 1850 года, еженедѣльно.

Ставропольскій Епарх. Вѣдомости — выходятъ подъ этимъ названіемъ съ 1886 г. въ Ставрополѣ (Кавказскомъ), два раза въ мѣсяць. Редакторъ К. Кутеповъ. Ранѣе издавались подъ названіемъ Кавказскихъ Епарх. Вѣд., съ 1873 года.

Ставроскопъ (Stauroskop) — поляризаціонный приборъ для кристаллооптическихъ измѣреній — предложенъ монхенскимъ минералогомъ Кобеллемъ (Kobell), см. «Pog. An.», 1854, т. ХСV, 320. Назначеніе прибора — опредѣлять положеніе плоскостей свѣтовыхъ колебаній въ дупреломляющихъ кристаллахъ или углахъ между извѣстными кристаллографическими направленіями и главными сѣченіями кристалла, пользуясь явленіями хроматической поляризаціи въ сходящихся лучахъ (интерф. кольца съ чернымъ крестомъ). Болѣе усовершенствованный С. Фюсса описанъ въ статьѣ: Lespègues «Ueber Stauroskop und Stauroskopischen Methoden» въ «Zeitschrift für Instrumentenkunde» (1882, т. II, 14, 54).

Ставрофоры (ставрофоры) — крестоносители, т. е. лица, носящія большой запрестольный крестъ при релігіозныхъ процессіяхъ (какъ на Востокъ, такъ и на Западъ). Обычай впереди релігіозной процессіи идти

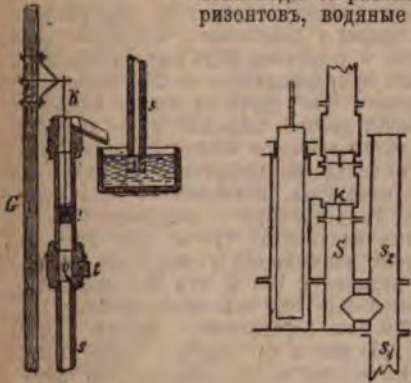
особо для того назначенному лицу изъ клера ведетъ свое начало отъ IV в. С. предшествовали свѣщеносцы съ зажженными свѣтильниками, особенно когда шествіе совершалось въ темномъ мѣстѣ (катакомбы) или ночью. Въ погребальныхъ усыпальницахъ близъ Рима находятъ надписи на плитахъ: locus stauropagi. Отличіемъ С. былъ стихарь, который она надѣвала во время процессіи. *Н. В—в.*

Ставчаньы (Ставучаны, Стаучане) — в Бессарабской губ., Хотинскаго у., въ 14 вер. отъ уѣзди. г., при ручьяхъ. 2027 жителей, свеклосахарный заводъ. Въ русско-турецкую войну 1739 г. Минихъ одержалъ здѣсь побѣду надъ сераскиромъ Вели-пашею. Последний, отступивъ къ С., занялъ на окрестныхъ высотахъ укрѣпленный лагерь. 28 августа Вели-паша, пользуясь огромнымъ превосходствомъ своихъ силъ, атаковалъ наши войска одновременно съ обѣихъ фланговъ и съ тыла; но русскіе, перестроившись въ три большія каре и окруживъ ихъ рогатками, огнемъ отразили всѣ нападенія противника. Вслѣдъ затѣмъ Минихъ перешелъ въ наступленіе и овладѣлъ неприятельскимъ лагеремъ, гдѣ захвачено было множество боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. Турки бѣжали, оставивъ на полѣ сраженія до 1 тыс. чел. убитыхъ. Слѣдствіемъ побѣды при С. было овладѣніе крѣпостью Хотиномъ, сдавшеюся черезъ два дня послѣ сраженія.

Ставрѣ Годиновичѣ — одинъ изъ богатѣйшихъ былинъ. У Гильфердинга собрано 6 вариантовъ былинны о С. (№№ 7, 16, 21, 109, 140, 151, 169), у Рыбникова — 3 (№№ 19, 20, 21); менѣе другихъ попорочены устной передачей варианты №№ 7 и 151 у Гильфердинга. Содержаніе былинны о С. Годиновичѣ слѣдующее: на пиру у Владиміра Краснаго-Солнышка С. похваляется своей молодой женой. За хвастовство С. посаженъ княземъ въ погребъ глубокий. Узнавъ объ этомъ, жена С. Василиса Никулична, одѣвается въ мужское платье, набираетъ дружину и ѣдетъ посломъ къ Владиміру; явившись въ Кіевъ, она называетъ себя сыномъ короля Лаховитскаго, сватается къ дочери (или племянницѣ) князя Владиміра, которая узнаетъ въ пріѣзжей воинѣ женщину. Всѣ испытанія, которыми подвергають Василису, проходятъ для нея удачно, послѣ чего совершается свадьба съ дочерью Владиміра. Такъ какъ послѣ брака мужъ сильно груститъ, то Владиміръ, желая развлечь его, достаетъ гусельщиковъ, но тѣ играютъ невесело; тогда вспоминають про С., чудно игравшаго въ гусли яровчатия, выпускають его изъ погребовъ глубокихъ и приводятъ на пиръ. Происходитъ взаимное признаніе супруговъ, про которое разныя былинны передають неодинаковыя подробности: Василиса Никулична дѣлаетъ С. Годиновичу намеки, но тотъ не догадывается; тогда она уводитъ его съ пира «посмотрѣть дружинишки хоробрія»; объясненіе происходитъ въ полѣ, гдѣ она надѣваетъ женское платье, и затѣмъ объясняетъ Владиміру его заблужденіе. По другимъ былиннамъ, Василиса бѣгетъ съ С. палицами, затѣмъ открываетъ свой грѣхъ бѣгства и только тогда С. узнаетъ свою жену.

которая и уводит освобожденного супруга домой. Былины о С. Годиновичъ представляют вариантъ общераспространенной въ западно-европейской и въ славянской народной литературѣ пѣсни о дѣвухѣ-воинѣ, которая освобождаетъ брата или мужа, подвергается испытаніямъ и т. д. Имя С. упоминается въ летописи подъ 1118 г., когда новгородскій сотскій С. навлекъ на себя гнѣвъ Владимира Мономаха и былъ заточенъ въ погребъ; вѣроятно, тогда же сложилась пѣсенка про С., сидящаго въ погребахъ глубокихъ; къ этой пѣсенкѣ впоследствии могъ присоединиться рассказъ о женѣ, освободившей мужа. Ср. И. Сазоновичъ, «Пѣсни о дѣвухѣ-воинѣ и былыны о С. Годиновичѣ» (В., 1886).

Ставь (горя.). — При большой глубинѣ шахтъ выгодно (въ дѣлахъ конструктивныхъ, а особенно, если притоки воды имѣются на разныхъ горизонтахъ) вмѣсто одного насоса располагать нѣсколько отдѣльныхъ насосовъ *ставами* (этажами). При штанговыхъ насосахъ нижній С. дѣлаетъ подъемнымъ, остальные — давящими. Нижній С. подаетъ воду въ водяной бакъ или непосредственно въ выше лежащій С. Расположеніе первое показано на фиг. 1, гдѣ *G* — общая штанга, которая проходитъ по всей шахтѣ и къ которой прикрѣплены поршневые штанги всѣхъ насосовъ; *ss* — всасывающія трубы, *k* — поршневая штанга, *σ* — поршень, *v* — всасывающій клапанъ, *z* — отверстіе для ремонта его. Въ случаѣ притока воды съ разныхъ горизонтовъ, водяные баки

Фиг. 1.

Фиг. 2.

соединяются съ камерами, устроенными для скопа воды на этихъ горизонтахъ, и такимъ образомъ водѣ не даютъ сливаться по шахтѣ, что вызвало-бы увеличеніе расходовъ по подъему воды: ее пришлось-бы поднимать на большую высоту. На фиг. 2 изображено сопряженіе двухъ давящихъ С. — применяемое, когда притока воды съ этого горизонта нѣтъ. Нагнетательная труба *s*₁ продолжена въ открытую сверху трубу *s*₂, назначеніе которой — напоромъ заключающагося въ ней столба воды открывать находящійся въ трубѣ *S* клапанъ *K* при началѣ хода скалки вверхъ. При давящихъ насосахъ высота С. бываетъ 50—150 даже до 300 м.; при подъемныхъ — 20—50 м. При углубленіи шахтъ и осушеніи затопленныхъ покинутыхъ рудниковъ послѣдній ниж-

ній С. дѣлается подъемнымъ и постепенно наращивается сверху; по системѣ Karlik, применяемой при большомъ притокѣ воды, С. спускаютъ уже въ собранномъ видѣ; подъемная труба, подвѣшенная на лебедкѣ, снабжена по всей длинѣ рядомъ патрубковъ; къ одному за другимъ изъ нихъ укрѣпляютъ рукавъ, по которому вода поступаетъ въ бакъ, а оттуда — въ постоянный давящій С. А. М. А.

Стагачина — народное названіе нѣкоторыхъ видовъ орхидей: *Platanthera*, *Malaxis Microstylis* и др.; большею частью *Microstylis monophyllos* Lindl., небольшого желтовато-зеленаго, травянистаго растенія, растущаго по сырымъ лѣсамъ; растеніе это снабжено небольшимъ клубнемъ, одѣтымъ влагалищами отмершихъ листьевъ; клубень несетъ одинъ или два продолговатыхъ или яйцевидныхъ длиннозлагищныхъ листа и тонкій сверху трехгранистый стебель, заканчивающійся удлиненной не густою многоцвѣтковой кистью. Цвѣтки зеленые, мелкіе, на длинныхъ цветоножкахъ, превышающихъ короткіе прицвѣтники. Въ околоцвѣтникѣ боковые наружные листки ланцетные, одинаковой длины съ двумя боковыми линейными листками; губа вогнутая, вдругъ сжуженная въ ланцетную верхушку; гиностемія короткой, носикъ треугольный, короче пыльника, пыльникъ остающійся, пыльцевыя массы въ каждомъ гнѣздѣ лежатъ рядомъ.

Стагиръ (*Σταγειρος*, *Stagirus*) — городъ древней Македоніи, на Халкидонскомъ полуостровѣ, между Болбейскимъ озеромъ и Стримонскимъ заливомъ. Основанъ андрійцами въ половинѣ VI-го вѣка до Р. Хр. и назывался первоначально Ореагоріей; гавань С. называлась *Κάπρος λιμήν*. С. былъ мѣстомъ рожденія Аристотеля и, вслѣдствіе этого, разрушенный раньше Филипомъ, былъ имъ же возстановленъ, когда Аристотель сдѣлался учителемъ Александра Вел. Въ настоящее время древній С. называется Ставро. Н. О.

Стагнелиусъ (Эрикъ-Юганъ *Stagnelius*, 1793 — 1823) — шведскій поэтъ и философъ; стремился соединить ученіе Шеллинга съ гностической мистикой. Литературную славу С. создала его поэма «*Wladimir den Store*» (1817). Другія выдающіяся произведенія С.: полуполюсофскій, полурелигиозный циклъ стихотвореній «*Liljor i Saron*» (1821 — 22), трагедія въ классическомъ стилѣ «*Bacchanterna*», трагедія въ сѣверномъ стилѣ «*Visbur*» и «*Sigurd Ring*», драмы «*Kiddartornet*», «*Glädjeflickan i Rom*», «*Kärleken efter döden*» и религиозная трагедія «*Martyrerne*», гдѣ проводится взглядъ на жизнь, какъ на страданіе и наказаніе. С. написалъ также рядъ небольшихъ пѣсенъ въ народномъ духѣ. Собраніе сочиненій С. издано въ Стокгольмѣ въ 1881 т.; имѣется переводъ ихъ на нѣмецкій языкъ (Лпц., 1851).

Стадери (опа) — прежняя греческая мѣра вѣса = 1,28 кгр.

Стадицы (*Stadice*) — небольшое селеніе въ Чехіи на р. Вѣлинѣ, съ нѣмецкимъ населеніемъ, хотя считается исконной старославянской осѣдлостью. С. — предполагаемая родина праотца чешскаго княжескаго рода Премысловичей — пахаря Премысла. Влѣзъ С. въ 1841 г. поставленъ памятникъ съ изображеніемъ

приносящихъ Премислу поздравленіе пословъ Любуши и самой Любуши, съ панамъ и «дехами» привѣтствующей Премислу при въѣздѣ его на Вышеградъ. См. чешскія «Památky archeologický» (VI, 233 и VII, 35).

Стадїи (στάδιον; plur. στάδια и στάδιοι)—у древнихъ грековъ продолговатая площадь, предназначавшаяся для состязаній въ бѣгѣ, а позднѣе—и для иныхъ видовъ состязаній, за исключеніемъ конныхъ (верхомъ и на колесницахъ), которыя устраивались на гипподромахъ. Извѣстнѣйшіе стадїи существовали въ городахъ, гдѣ происходили національныя празднества, напр. въ Олимпїи, Дельфахъ, Афинахъ; кромѣ того, стадїи устраивались при гимназіяхъ. Судя по новѣйшимъ раскопкамъ, площадь олимпїйскаго С. была четырехугольная; остальные изъ открытыхъ С. имѣютъ форму удлинненной подковы съ прямыми сторонами. С. устраивались или въ долинѣ, между двумя холмами (С. въ Лаодикѣ), или у подошвы холма, параллельно которому возводилась искусственная насыпь (Олимпїя, Фивы, Эпидавръ), или на ровной мѣстности, причѣмъ площадь С. окружалась насыпями, которыя обкладывались камнемъ или мраморомъ (Дельфы, Афины). Эти насыпи представляли собой стѣну, со ступенями на внутренней сторонѣ, на которыхъ помѣщались зрители. Размѣры греческихъ С. были неодинаковы какъ по длинѣ, такъ и по ширинѣ, хотя собственно площадь, предназначавшаяся для бѣга, имѣла опредѣленную (откуда и название στάδιον = устойчивое, постоянное) длину, а именно 600 фт. По преданію, такой размѣръ олимпїйскаго С. былъ установленъ Геракломъ, который пробѣжалъ въ Олимпїи въ одинъ приемъ разстояніе равное 600 фт. Весьма вѣроятно, что Фидонъ Аргосскій (около 770 до Р. Хр.), съ именемъ котораго связываютъ введеніе эгнскихъ мѣръ (вѣса и длины) и первую чеканку денегъ, въ качествѣ агониста олимпїйскихъ игръ установилъ и точные размѣры С. Планъ устройства С. былъ слѣдующій. Мѣсто старта (ἀρσισ, γραμμή, ἀπληξ, βαλβίς) находилось въ концѣ противоположной полукруглой части С. Здѣсь была устроена стѣна и протянута веревка, отъ которой начинался бѣгъ. Въ противоположной части, близъ центра полукруга, находилась мѣта (τέρμα, βάρη, τέλος, χαμπτήρ, νόσσα), до которой добѣгали состязавшіеся въ простомъ бѣгѣ и которую обѣгали состязавшіеся въ διὰ πλοῦς (= двойное разстояніе) или διόλιχος (разстояніе, равное отъ 6 до 24 стадіевъ). На мѣстѣ старта и меты стояли четырехугольные столбы (στῆλαι, κίονες, κορυμβοί); такой же столбъ возвышался на срединѣ стадіа. На первомъ была надпись: ἀρίστευε (побѣждай), на второмъ σπεύδε (спѣши), на третьемъ χαμπήρον (огибай). Полукруглая площадь С. (σφαιρονή) предназначалась для другихъ видовъ состязанія, кромѣ бѣга. Противъ меты были устроены мѣста для гелланодиковъ, которые входили на С. особымъ секретнымъ ходомъ; на противоположной сторонѣ стоялъ жертвенникъ изъ бѣлаго мрамора, съ сиднѣемъ для жрицы Деметры Хаминны. Площадь С. украшалась жертвенниками и статуями. Послѣ завоеванія Греціи

римлянами С. устраивались нерѣдко по плану цирковъ или амфитеатровъ. Олимпїйскій С. имѣлъ въ ширину около 15 саж. и въ длину около 99 саж.; размѣры другихъ С. были нѣсколько меньше. Въ Римѣ С. появились поздно и никогда не пользовались такою популярностью, какъ амфитеатры и цирки. Извѣстнѣйшіе изъ римскихъ С. были построены Цезаремъ, Августомъ, Домиціаномъ. Ср. Krause, «Die Gymnastik und Agonistik der Hellenen» (Лпц., 1841); K. O. Müller, «Handbuch der Archäologie der Kunst» (3 изд., Штутт., 1878); «Olympia. Die Ausgrabungen zu Olympia 1877—1880»; Bötticher, «Olympia, das Fest und seine Stätte» (В., 1883). Словомъ С. у грековъ обозначалась также мѣра длины, вошедшая въ употребленіе изъ атлетической практики. По мнѣнію нѣкоторыхъ метрологовъ, эта мѣра совпадаетъ съ мѣрой длины, существовавшей у вавилонянъ, которые имѣли особое обозначеніе для разстоянія, проходимого человѣкомъ въ 2 минуты. Подмѣтивъ, что солнце во время равноденствія описываетъ въ теченіе 12 часовъ дугу, равную по длинѣ 360 солнечнымъ діаметрамъ, и что, слѣдов., оно проходитъ въ часъ разстояніе, равное 30 его діаметрамъ, а въ 2 минуты—разстояніе, равное одному діаметру, вавилоняне перенесли эти отношенія на измѣреніе земли. Такимъ образомъ разстояніе, проходимое человѣкомъ въ теченіе двухъ минутъ и представлявшее собой какъ-бы проекцію разстоянія, проходимого въ этотъ же періодъ времени солнцемъ, сдѣлалось опредѣленной мѣрой длины у вавилонянъ, а позднѣе стало извѣстно и у грековъ подъ именемъ С., длина котораго приравнивалась къ 240 шагамъ или 600 футамъ. Такъ какъ въ основу измѣренія разстояній древніе полагали мѣры человѣческаго тѣла, время, а иногда и просто глазомѣръ, то вслѣдствіе примитивности этихъ способовъ измѣренія, величина С. была неодинакова. Такъ, размѣры С. выражались въ слѣдующихъ единицахъ: 189 м. или 88,6 саж. (Геродотъ; вавилонскій и египетскій С. имѣли ту же величину); 185 м. или 86,7 саж. (аттѣй. С.); 150 м. или 70,3 саж. (Ксенофонтъ); 157,7 или 73,9 саж. (Эратосенъ). Кромѣ дѣленія С. на 600 фт. и 240 шаговъ, существовали еще дѣленія его на 6 павсеровъ, 100 оргій и 400 локтей. Парасангъ приравнивается 30 С., римская миля (= $\frac{7}{5}$ в.)—8 С. Н. О.

Стадионъ (Stadion)—старинный нѣмецкій дворянскій родъ, происходящій изъ Граубиндена, гдѣ еще и теперь сохраняются развалины ихъ родового замка; вполнѣдствіи С. переселились въ Швабію на Дунай. Свѣдѣнія о родѣ С. восходятъ къ XIV в.: Христофоръ фонъ-С. (1478—1543), епископъ аугсбургскій, былъ другомъ Максимилиана I и Фердинанда I, а также и Меланхтона, съ которымъ велъ переговоры о воссоединеніи церквей. Графъ Іоаннъ-Филиппъ-Карлъ-Іозефъ фонъ-С. (1763—1824) былъ австрійскимъ посломъ въ Стокгольмѣ и Лондонѣ; въ 1797 г. много содѣйствовалъ удаженію недоразумѣній между Австріей и Пруссіей по поводу раздѣла Польши; съ 1804 г. состоялъ посломъ въ Петербургѣ, гдѣ хлопоталъ объ образованіи третьей

коалиции противъ Наполеона; въ 1805 г. сопровождалъ императора Александра I въ его побѣдѣ въ дѣйствующую армию. Послѣ заключенія пресбургскаго мира С. сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ и стремился къ внутренней реорганизации Австріи, къ восстановленію ея внѣшняго могущества и къ ея главенству въ Германіи. Онъ провелъ много реформъ въ войскѣ и образовалъ ландверъ. Главнымъ образомъ по его настоянію вспыхнула война 1809 г. Послѣ неудачнаго ея исхода С. долженъ былъ уступить свое мѣсто Меттерниху. Въ 1813 г. онъ былъ вновь призванъ въ Вѣну и послѣ сраженія при Люценѣ отправился съ порученіемъ къ имп. Александру I и къ королю Фридриху Вильгельму III. По окончаніи войны С. занялся приведеніемъ въ порядокъ австрійскихъ финансовъ; ограничилъ государственные расходы, улучшилъ систему налоговъ, учредилъ національный банкъ. Его братъ, *графъ Фридрихъ Лотаръ фонъ-С.* (1761—1811), былъ сначала духовнымъ лицомъ, но потомъ перешелъ на государственную службу; въ 1805—7 гг. ему было поручено отвратить Баварію отъ союза съ Наполеономъ и склонить на сторону Австріи; во время войны 1809 г. состоялъ генералъ-интендантомъ эрцгерцога Карла. Ему принадлежатъ «*Berichte über die Beziehungen zwischen Oesterreich und Bayern 1807—1809*» (Вѣна, 1891). Ср. I. v. Müller, «*Briefe zweier Dohmhagen*» (Франкф., 1887).

Стадія или *фаза развитія*—названіе, которое можетъ быть дано состоянію зародыша или органа въ каждый моментъ его развитія по сравненію съ предыдущимъ или послѣдующимъ состояніемъ. Такъ какъ развитіе совершается въ большинствѣ случаевъ непрерывно, то раздѣленіе на С. является совершенно условнымъ. Иногда, впрочемъ, зародыши или органы могутъ на извѣстныхъ С. замедлять или даже на время почти приостанавливать развитіе и тогда понятіе о С. получаетъ большую определенность. Такъ, по отношенію къ насѣкомымъ мы говоримъ о личиночной С., куколочной С. и т. п., имѣя въ виду періодъ довольно продолжительнаго пребыванія въ нихъ животнаго. Окончательно сформированное и половозрѣлое животное представляетъ собой дефинитивную С. или імаго, выраженіе обыкновенно употребляемое въ зитомологіи. Точно также можно говорить о С. развитія одноклѣточного животнаго или отдѣльной клѣтки, а равно о С. дегенерации, атрофій и вообще всякаго разрушенія органовъ и клѣтокъ. Наконецъ, съ точки зрѣнія эволюціонной, каждый видъ представляетъ лишь С. въ теченіе своего филогенетическаго вѣкового развитія. *В. М. Ш.*

Стадлеръ (Максимілианъ Stadler)—аббатъ, духовный композиторъ, проповѣдникъ и профессоръ богословія, исторіи церкви и каноническаго права въ Вѣнѣ (1748—1833). Какъ органистъ, С. обладалъ искусствомъ импровизировать въ фигурированномъ стилѣ на данную тему и въ свои импровизации вносилъ много чувства и мастерства. Моцартъ и Гайднъ считались друзьями С.; по смерти Моцарта С. принялъ горячее участіе въ судьбѣ

реквіема великаго композитора и защищалъ его противъ нападокъ Готфрида Вебера, утверждавшаго, что Моцартъ оставилъ только неоконченные эскизы реквіема и что весь онъ написанъ другими композиторами. Какъ композиторъ, С. пользовался почетной извѣстностью. Его мессы, мотеты, фуги сравнивались съ произведениями Моцарта, Гайдна и др. выдающихся музыкантовъ. Ораторія его «Освобожденный Иерусалимъ» пользовалась большимъ успѣхомъ. *Н. С.*

Стадницкіе—графскій и дворянскій родъ, герба Сренява, происходящій изъ Мал. Польши и восходящій къ полов. XIV в. Збигнѣвъ изъ Стадницъ былъ бургграфіемъ Краковскаго замка въ 1394 г., а Николай изъ Жмигорода († 1501)—воеводою белзскимъ. Станиславъ С., прозванный «лаццутскимъ дьяволомъ», прославился своими приключеніями; убитъ подъ Гарновцемъ въ 1610 г. *Адамъ С.*, староста белзскій, отличился при Стефанѣ Баторіи въ походѣ въ Москов. государство. Въ XVIII ст. родъ раздѣляется на 2 линии и получаетъ графское достоинство. Изъ членовъ младшей линии нѣкоторые были писателями. *Антоній*, графъ С. († 1836) напечат.: «*Rys historyi ludu żydowskiego w Europie jako wstęp do dziejów ludu tegoż na ziemi Polskiej*» (Краковъ, 1834); «*Postrzeżenia nad wiekiem XIV*» (тамъ же, 1837); «*Wspomnienie snót Anny z hrabiów Siemińskich Jabłonowskiej*» (1828); въ рукописи остались его записки съ 1775 по 1820 г. Его сынъ *Александръ*—польскій историкъ и публицистъ (1806—61). Хорошо знакомый съ положеніемъ дѣлъ въ Галиціи, онъ еще въ 1844 г. предлагалъ галицкому сейму проектъ уничтоженія «работы» (барщины или крѣпостного права), но проектъ не былъ принятъ. Главные труды С.: «*O wsiach tak zwanych wołoskich na północnym stoku Karpat*» (Львовъ, 1848); «*O kniaźstwach we wsiach wołoskich z poglądem na wójtwa we wsiach na prawie magdeburgskiem osadzonych*» (тамъ же, 1853); «*Materijaly do historyi miast galicyjskich*» и «*Pamiętniki miasta Żółkwi*» (1856). Онъ завѣщалъ все свое имущество на изданіе важныхъ памятниковъ и документовъ по исторіи русскихъ земель, хранящихся во львовскомъ архивѣ.—Его младшій братъ *Казимиръ* также занимался историческими изслѣдованіями («*Piasty, rys historyczny*», Парижъ, 1842; «*Synowie Giedymina*», Львовъ, 1849—1853 и др.). Родъ С. внесенъ въ V часть род. кн. Подольской губ. и въ род. книги дворянъ Царства Польскаго.

Стадо—временное собраніе животныхъ съ различными цѣлями. Процессъ образованія С. получилъ названіе стаденія (см. Собранія животныхъ). Въ составъ С. входятъ по большей части животныя одного вида, но могутъ быть С. и изъ особой разныхъ видовъ. Къ летающимъ животнымъ, а также мелкимъ животнымъ вообще въ томъ же смыслѣ примѣняется выраженіе—стая.

Стадухивъ (Михаилъ)—якутскій «служилый человѣкъ», одинъ изъ извѣстныхъ назатскихъ «землепроходцевъ» по Сибири. Въ 1644 г. онъ открылъ р. Колыму, при устьѣ которой поставилъ «городокъ» и «зимовье»

других мѣстахъ. Нѣсколько шире они разрослись ок. сел. Урожайнаго. Въ окрестностяхъ Ставрополя лѣса состоятъ главнымъ образомъ изъ ясеня, клена, дуба, граба, вяза, бука, груши и т. д.; изъ кустарниковъ здѣсь растутъ кизиль (Cognus mascula), теренъ, калина обыкновенная, калина-гордовина (*Viburnum lantana*), боярышникъ, бирючина (*Ligustrum vulgare*), крушина и др. Лѣса, растущіе по Кумѣ, главнымъ образомъ состоятъ изъ различныхъ видовъ вербы, между которыми преобладаетъ *Salix alba*. Изъ кустарниковъ сильно распространены *Tamarix*. Въ степяхъ часто попадаются карликовый миндаль или бобовникъ (*Amygdalus nana*). Въ послѣднее время въ С. губ. стали заниматься искусственнымъ лѣсоразведеніемъ. Для укрѣпленія сыпучихъ песковъ также разведены участки лѣса около нѣкоторыхъ селеній. По флорѣ и фаунѣ С. губ. сильно отличается отъ прочихъ мѣстностей Кавказа и напоминаетъ съ одной стороны южно-русскія степи, а съ другой болѣе пустынные и сухія степи Азии. Нахождение въ ней такихъ животныхъ изъ класса млекопитающихъ, какъ сайгакъ (*Saiga tatarica* L.), корсаки или степная лисица (*Vulpes corsac* Pall.), изъ птицъ — чернаго жаворонка (*Melanocorypha tatarica* Pall.), бѣлокрылаго жаворонка (*Mel. leucoptera* Pall.) указываетъ на близость ея фауны къ азиатской. То-же можно сказать и относительно флоры. Обиліе тамариксовъ по Кумѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, обиліе представителей рода *Statice*, наконецъ, присутствие такихъ растений какъ *Tamarix Pallasii*, *Statice caspia*, *Stipa Lessingiana*, которыя такъ часто встрѣчаются за Ураломъ, на Алтаѣ и въ другихъ болѣе далекихъ мѣстахъ Сибири, указываютъ на близость флоры С. губ. къ флорѣ Азии. *Salsola*, *Salicornia*, *Sueda*, а также *Artemisia maritima*, *Kochia*, *Samphorosma* суть наиболѣе характерныя растения для солончаковыхъ степей С. губ. Наконецъ, въ болѣе возвышенныхъ окрестностяхъ Ставрополя встрѣчается не мало растений, свойственныхъ по преимуществу горамъ Кавказа и нѣкоторыхъ другихъ странъ. Изъ млекопитающихъ въ С. губ. встрѣчаются дикія свиньи, дикія козы, зайцы, волки, лисицы, хорьки, дикія кошки и т. д. Дикая коза (*Capreolus rugargus*) до сихъ поръ живетъ въ нѣкоторыхъ лѣсахъ по Кумѣ и недалеко отъ Ставрополя. Сайгаки въ изобиліи водились въ сѣв.-вост. и вост. частяхъ С. губ.; здѣсь они встрѣчаются и до сихъ поръ, а корсаки или степная лисица (*Vulpes corsac*) только въ степяхъ сѣв. и сѣв.-вост. части губерніи. Звѣриныхъ промысловъ въ С. губ. нѣтъ вовсе. Изъ птицъ въ С. губ. водятся по преимуществу степныя (дрофы, стрепета, перепелки и т. д.); въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ, напр. по Манычу и въ низовьяхъ Кумы, встрѣчается много болотныхъ и водныхъ птицъ, особенно во время осеннихъ и весеннихъ перелетовъ. По Кумѣ до сихъ поръ сохранились въ С. губ. фазаны. Изъ хищныхъ птицъ здѣсь встрѣчаются грифъ бѣлоголовый (*Gyps fulvus* Gm.) и чернобурый (*Vultur urophasianus* L.), нѣсколько видовъ орловъ, 4 вида дуней, кобчикъ, пу-

стельга, черный коршунъ, 2 вида астребовъ и т. д. Изъ отряда змій встрѣчаются: обыкновенная гадюка или козюлька (*Pelias berus* L.), единственная ядовитая змья здѣшнихъ мѣсть, ужъ кольчатый (*Tropidonotusatrix* L.), ужъ гладкій (*Coronella austriaca* Laur.) и желтопузь. Изъ черепахъ — только одинъ видъ — болотная черепаха (*Emys europaea* Wagl.), а изъ ищерицъ — зеленая прытка (*Lacerta agilis* L.), *Podarcis variabilis* Pall. и мѣдианка (*Anguis fragilis* L.). Безхвостыя амфибіи встрѣчаются въ числѣ около 10 видовъ, а изъ хвостатыхъ почти всюду въ прудахъ и болотахъ живетъ гребенчатый тритонъ (*Triton cristatus* Laur.). Рыбой С. губ. очень бѣдна. Участокъ земной коры, занятый С. губ. лишь въ недавнюю геологическую эпоху выступилъ изъ подъ уровня моря и потому все пространство губерніи занято сравнительно новыми геологическими образованиями, относимыми къ третичной и послѣ-третичной системѣ. Наиболѣе древнія отложенія развиты въ центральной, возвышенной части губ. примыкающей къ г. Ставрополю. Въ южной части этого пространства, на границѣ съ Кубанской областью, выступаютъ темносѣрые сланцеватыя глины съ чешуйками *Melletta* и др. рыбъ, относимые болыиинствомъ ученыхъ къ древнѣйшему палеогеновому отдѣлу третичной системы и отчасти къ нижнему миоцену. Среди нихъ у с. Канглы извѣстны выходы изверженныхъ породъ, опредѣленныхъ какъ кварцевые порфиры. Глины въ изобиліи пропитаны легко растворимыми солями, что обуславливаетъ горько-солёный вкусъ воды въ заложённыхъ въ нихъ колодцахъ. Къ СВ на глины съ *Melletta* налегаютъ широкой полосой, въ истокахъ Калауса, Янкулей и Карамыля, отложенія второго средиземноморского яруса, нижніе горизонты которыхъ слагаются изъ сѣрыхъ глинъ, верхніе изъ песчаныхъ образований. Еще дальше на СВ, вся остальная часть возвышеннаго участка С. губ. занята отложеніями сарматскаго яруса, также легко подраздѣляющимися на два горизонта: нижній, состоящій изъ сланцеватыхъ глинъ съ кремнистыми рудяками и гипсомъ, и верхній, слагающійся известняками и песчаниками, которымъ подчинены мѣстами глины и пески. Нижний горизонтъ обнажается по преимуществу въ рѣчныхъ долинахъ, верхній — занимаетъ междурѣчныя пространства и водораздѣлы. Сарматскій известнякъ (раковистый известнякъ или степной известнякъ) представляетъ отличный строительный материалъ, изъ котораго построены почти весь городъ Ставрополь, а также церкви, многіе дома и изгороди въ селеніяхъ. Кромѣ окрестностей Ставрополя, пласты сарматскаго известняка выступаютъ и во многихъ мѣстахъ Ставропольской губ., напр. около сел. Московскаго, Пелагидскаго, Тугулука, Ново-Гергиевскаго, Петровскаго, Бурлацкаго и др. Около сел. Безопаснаго, а также между Лѣной Трухменской Ставкой, сел. Вознесенскимъ, Рагулями и Арзгиромъ выступаютъ еще болѣе новыя, такъ называемыя понтическія образования, относимыя къ плиоцену. Всѣ третичныя отложенія занимаютъ около

1/2 всего пространства С. губ. и притом болѣе возвышенную часть ея. На всей остальной пониженной площади выступает лёсс, степные суглинки, рѣчные, озерные, лиманная, дельтовая и другія новѣйшія, потретиныя образования. Озерныя или лиманныя образования находятся всюду по теченію Егорыка, отчасти Калауса, по долині Кумы до Владиміровки, по Вол. Буйволѣ и почти всюду въ Приманычскихъ степяхъ. Эта формація состоитъ изъ глинистыхъ и песчаныхъ исключительно прѣсноводныхъ отложений. На сравнительно ограниченномъ протяженіи узкой полоской въ сѣверо-вост. части губ., гдѣ начинается однообразная, безжизненная, соленцевато-глинистая равнина, простирающаяся до самаго берега моря, тянутся такъ называемыя каспійскія образования, представляющія обсохшее въ геологически недавнее время дно Каспійскаго моря. Песчаники и известняки средиземноморскаго и сарматскаго ярусовъ служатъ водохранилищемъ большого количества прѣсныхъ подпочвенныхъ водъ, которыми пользуются при посредствѣ обыкновенныхъ и артезианскихъ колодезевъ. Ставропольская губернія раздѣляется на 4 уѣзда: Ставропольскій, Александровскій, Новогригорьевскій и Медвѣженскій. Территорія кочующихъ инородцевъ обнимаетъ собою 19109 кв. в. Жит. по даннымъ 1898 г., 912639 (465557 мѡч. и 447082 жнц.), въ томъ числѣ городскихъ 51324. Густота населенія=17 чел. на 1 кв. в. Наибольшая густота населенія приходится на Медвѣженскій у. (38 чел.), наименьшая—на территорію кочующихъ инородцевъ (2,4 чел. на 1 кв. в.). 2 города, 133 селенія, 8 поселковъ, 177 частныхъ владѣній, 6 казенныхъ участковъ земли, одинъ удѣльный, 11 желѣзнодорож. станцій и земли кочующихъ инородцевъ. Племенной составъ (данныя 1892 г.): русскихъ 90%, калмыковъ 1,7%, тухменъ 2,8%, ногайцевъ 3,7%, остальные—армяне, грузины, греки, нѣмцы, естонцы, евреи, поляки и пр. Православныхъ 89,2%; затѣмъ идутъ магометане, буддисты, баскопники, лютеране, армяне - григоріане, евреи, католики. Крестьяне составляютъ 81% всего населенія. За время съ 1886 по 1897 г. населеніе С. губ. увеличилось на 210004 чел., т. е. на 32%. 64% общей площади губерніи занимаетъ осѣдлое населеніе, 36% — кочующее населеніе. На пространство, занятое

осѣдымъ населеніемъ, приходится неудобныхъ земель около 10% и площади подъ дѣсами и кустарниками 0,7%. Распределение земель осѣдлаго населенія по главнѣйшимъ категоріямъ владѣльцевъ:

Земель крестьянскаго надѣла	3004567 дес.
Земель въ личной собственности	406159 >
Городскихъ	39926 >
Казенныхъ	98015 >
Удѣльныхъ	112755 >
Монастырскихъ, церковныхъ и другихъ учреждений	17202 >

За крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, числится надѣла 19697 дес. Надѣлы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на наличную душу муж. пола—отъ 2 до 5 дес. Величина душевыхъ надѣловъ бывш. госуд. крестьянъ выражается по уѣздамъ въ слѣдующихъ среднихъ данныхъ:

Ставропольскій уѣздъ	10 десятинъ
Александровскій >	10,7 >
Новогригорьевск. >	12 >
Медвѣженскій >	8,6 >

Распределение земель личной собственности по группамъ владѣнія:

Дворяне	147873 дес.
Купцы и поч. граждане	71648 >
Мѣщане	65112 >
Крестьяне	121526 >

Кочующіе инородцы въ С. губерніи, именно всѣ калмыки, часть тухменъ и ногайцевъ, получили въ общемъ 30-ти десятинный земельный надѣлъ на душу. Привилегированному классу калмыковъ было выдано попоиу 1500 дес., аймачнымъ зайсангамъ по 400 дес. и безаймачнымъ зайсангамъ по 200 дес. Остальныя степи кочующихъ инородцевъ не разграничены между отдѣльными племенами и находятся въ общемъ пользованіи кочевниковъ. Населеніе С. губ. занимается главнымъ образомъ земледѣіемъ и скотоводствомъ. Главныя посѣвныя растенія: озим. и яров. пшеница, затѣмъ рожь, овесъ, ячмень, просо. Изъ торговыхъ растеній воздѣлывается ленъ и, въ ничтожныхъ размѣрахъ, конопля. Есть еще незначительныя посѣвы арбузовъ, дынь, гречихи и картофеля. Вотъ данныя о посѣвѣ воздѣлываемыхъ въ губерніи растеній съ 1892 по 1896 г.:

Названіе растеній.	1892 г.		1893 г.		1894 г.		1895 г.		1896 г.	
	По-сѣяно	Со-браво.	По-сѣяно.	Со-браво.	По-сѣяно.	Со-браво.	По-сѣяно.	Со-браво.	По-сѣяно.	Со-браво.
	Ч	Е	Т	В	Е	Р	Т	Е	В	В.
Оз. рожь	35277	338491	30246	313008	28334	209130	33387	264069	29624	91822
Оз. пшеница	252790	2431031	267255	2835333	246678	1742000	274843	2408071	300128	1361915
Яр. рожь	—	—	—	—	27	126	206	810	220	1560
Яр. пшеница	70258	659551	83215	905271	97630	722138	94309	674464	99430	470727
Овесъ	54870	447850	71596	793682	84748	501403	110274	772406	109627	596758
Ячмень	71305	645174	87475	919891	92015	637848	86129	777785	87382	549555
Просо	10601	168384	11756	268399	9762	136716	12267	291602	12979	324716
Картофель	23125	130992	25987	188307	34275	224998	26816	246252	29244	214294
Ленъ	25998	111219	29139	285281	25898	199704	35975	636847	66702	721580

Рѣзкое вліяніе на урожай оказываютъ неблагопріятныя метеорологическія условія, главнымъ образомъ засухи, сопровождающіяся обыкновенно вост. и юго-вост. сухими вѣтрами. Вліяніе это усиливается отсутствіемъ лѣсовъ и скуднымъ орошеніемъ. Значительныя поврежденія наблюдаются также отъ развитія ржавчинныхъ грибовъ, саранчи и хѣбнаго жука. Преобладающія системы полеводства — залежная и трехпольная. Послѣ снятія трехъ, рѣдко четырехъ и болѣе посѣвовъ поля оставляются въ залежь и подъ пастбу скота на 3—6 лѣтъ, а затѣмъ вновь поступаютъ подъ шаши. Господствующія орудія обработки земли — простые малороссійскіе плуги и деревянные бороны, но цифра

усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій возрастаетъ. Въ 1892 г. молотиловъ паровыхъ и конныхъ, сѣялокъ, плуговъ и т. п. орудій было 27315, а въ 1898 г. — 87888. Обширность степныхъ пастбищъ благопріятствуетъ развитію скотоводства. Рогатый скотъ не только служитъ какъ рабочая сила, но значительныя гурты его отправляются въ Петербургъ и Москву. Овцы дѣлятся на 2 главныя группы: простыя и мериносовыя или тонкорунныя. Въ 1891 г. въ губ. считалось разнаго рода скота 3879773 гол.; изъ этого числа оспѣдлому населенію принадлежали 3591198 (92,6%), кочующему — 288575 (7,4%). Въ 1896 г. считалось 4322189 гол.; въ 1898 г. число это упало до 3862132 гол., а именно:

	Въ 1896 году.		Въ 1898 году.	
	У оспѣдлаго населенія.	У кочующаго насел.	У оспѣдлаго населенія.	У кочующаго насел.
Лошадей	185136	20117	176644	22823
Рогатаго скота	749551	60180	703953	56736
Овецъ) простыхъ (и козъ)	1412546	171797	1239866	162724
) тонкорунныхъ	1545290	15047	1380661	8442
Верблюдовъ	1096	5949	1862	6344
Свиней	155026	446	101982	95
Итого	4048645	273544	3604968	257164

Причинами значительной убыли скота въ 1897 и 98 гг. были неурожай хлѣбовъ и продолжительная, суровая зима 1898 г., съ внезапно-разразившимся въ апрѣль мѣсяцѣ снѣжнымъ буряномъ, который въ нѣсколько дней

уничтожилъ болѣе 200000 гол. скота, выгнавшаго уже къ тому времени на пастбища. Расширенію скотоводства вредила также до послѣдняго времени чумная эпизоотія. Распредѣленіе скота у оспѣдлаго населенія:

	У городскихъ жителей.	У крестьянъ на на-дѣльныхъ земляхъ.	У дворянцевъ и арендаторовъ на территоріи кочующихъ народовъ.	У частныхъ землѣвладѣльцевъ.
Всего скота	13406 гол.	2143868 гол.	421777 гол.	3604968 гол.
Въ томъ числѣ тонкорунныхъ овецъ	1701 »	124205 »	327282 »	927473 »

Подворное распредѣленіе скота у мѣстныхъ крестьянъ:

	Число дворовъ.
Имѣющихъ рабоч. воловъ	44511
Неимѣющихъ рабоч. воловъ	45804
Имѣющихъ лошадей	67865
Неимѣющихъ лошадей	22450
Имѣющихъ овецъ	41759
Неимѣющихъ овецъ	48556

Дворовъ, неимѣющихъ никакого скота, въ 1898 г. было 5027 или 5,6% *). Видную, хотя и второстепенную роль играетъ виноградарство и винодѣліе. Оно сосредоточивается въ юго-вост. части губ., по р. Кумѣ. Общая площадь, занятая виноградниками — 3404 дес. Средній урожай винограда за 1892 — 96 гг. 434600 пд. Винодѣліе въ примитивномъ состояніи; вино низкаго качества («прасковейское»), главнымъ образомъ потребляется мѣстными крестьянствомъ. Средняя стоимость вина — отъ 80 коп. до 2 руб. за ведро. Въ 1898 г. выдѣлано всего 296962 ведра. Фабрично-за-

водская промышленность въ С. губ. развита слабо. Всѣхъ дѣйствовавшихъ въ 1898 г. заводовъ считалось 3578, при общемъ производствѣ въ 2204085 руб. Особенно выдѣляются производства: мукомольное, съ оборотомъ въ 886010 руб.; воскобойное и восковыхъ свѣчей — 441745 р.; маслобойное — 199470 руб.; винокурное — 130000 р.; кожевенное — 110380 р., кирпичное — 107945 р., скотобойное — 45290 р. Промысловъ кустарно-ремесленнаго характера въ губерніи никакихъ не существуетъ, кромѣ удовлетворяющихъ мѣстныя потребности. Отпускная торговля губерніи состоитъ главнымъ образомъ въ вывозѣ зерновыхъ хлѣбовъ (преимущественно пшеницы), льна, простой и тонкорунной шерсти, кожи и скота. Вывозная торговля направляется преимущественно въ Новороссійскъ и Ростовъ на Дону. Въ 1898 г. было отправлено 948811 четвертей разныхъ хлѣбовъ и льна, 510513 пд. шерсти на сумму 3699392 р. и кожи 86596 шт. Обороты мѣстной армарочной торговли составляли 1545677 р. По свидѣніямъ, сообщеннымъ торговцами, ихъ обороты достигали 6895986 р.; торговля производилась въ 2454 лавкахъ. Въ общемъ, торговые обороты достигли суммы въ 21600000 р. О кре-

*) Въ 1898 г. число дворовъ, имѣющихъ отъ 1 до 10 овецъ, равнялось 15615; отъ 11 до 50 — 22038; отъ 51 до 100 — 2905; отъ 101 до 500 — 1069; отъ 501 до 1500 — 105; свыше 1500 — 27.

дитныхъ учрежденіяхъ въ губ. городѣ—см. Ставрополь Кавказскій. Сельскіе банки существуютъ въ 26 селеніяхъ. Къ 1 января 1899 г. въ общественныхъ магазинахъ состояло 115373 четв. хлѣба; въ ссудахъ было 136982 четв. Общественныя запашки производились въ 79 селеніяхъ; съ нихъ собрано 26874 четв. хлѣба. Въ общій по имперіи продовольственный капиталъ на населеніи С. губ. числится долгу 69963 р. Въ 1898 г. было застрахованныхъ строеній 111288, стоимостью по оценкѣ 22294373 р. и по обезпеченію 10198506 р.; получено премій 74057 р., выдано вознагражденій 6567 руб., состояло на лицо запаснаго капитала 909570 р., на содержаніе губ. страх. учрежденія израсходовано 2499 р. 40 к. Сельскими обществами на содержаніе пожарныхъ обозовъ и снарядовъ израсходовано изъ мирскихъ суммъ 15977 р. Въ 1898 г. пожаровъ было 188, сгорѣвшихъ домовъ — 207, сумма убытковъ—41685 р. Врачей гражданскаго вѣд., состоящихъ на государственной службѣ, въ 1898 г. было 22. На долю сельскаго населенія приходится 4 уѣздныхъ врача и 12 участковыхъ сельскихъ врачей, или 1 врачъ на 50946 чел. и на 2133 кв. вер.; на долю кочующихъ инородцевъ—1 врачъ на 46168 чел. и на 19109 кв. вер. Вольнопрактикующихъ врачей 22. О тѣльныхъ заведеніяхъ въ губ. городѣ—см. Ставрополь Кавказскій. Для сельскаго населенія 1 тѣбеница въ с. Медвѣжьемъ, на 5 кров. Въ 10 селеніяхъ фельдшерскіе пункты. На содержаніе медицинскіи части въ С. губ. израсходовано въ 1898 г. 124040 р., въ томъ числѣ сельскими обществами—31154 р. Всѣхъ больныхъ, обращавшихся за медицинскою помощью, было 184304. Низшіи медицинскій персоналъ гражд. вѣд. въ губерніи въ 1898 г. состоялъ изъ 101 фельдшера и 18 повив. бабокъ. Для борьбы съ чумной эпизоотіей въ 1895 г. назначены гуоернскій ветеринаръ, 2 участковыхъ ветеринара, 37 участковыхъ и столько же фельдшеровъ. Теперь эпизоотія прекратилась. О благотворит. обществахъ и учрежденіяхъ—см. Ставрополь Кавказскій. Учебныхъ заведеній въ 1898 г. было 578, въ томъ числѣ въ г. Ставрополѣ 55, въ зашт. гор. Св. Креста 8, въ уѣздахъ 520. Изъ низшихъ школъ въ вѣд. мин. народн. просв. состоятъ 314, въ вѣдѣніи епарх. вѣд. 256. Средне-учебныхъ заведеній 5 (см. Ставрополь Кавказскій). Дух. училище 1, 6-классное 1, трехклассное 1, низшее ремесленное съ трехгодичныхъ курсомъ 1, второклассное церк. прих. 1. Училищъ сельскихъ двухклассныхъ 7, одноклассныхъ городскихъ и сельскихъ 313, сельскихъ начальныхъ 40, школъ грамоты 91, школъ воскресныхъ и для повторительныхъ курсовъ 107, частныхъ и благотвор. 10. Ученихъ 30006, изъ нихъ муж. п. 21893, жен. п. 8113. На содержаніе средне-учебн. заведеній израсходовано 439337 р., на содержаніе школъ съ низшимъ образоват. курсомъ вѣд. мин. народн. просв. 151698 р. и на содержаніе такихъ-же школъ епарх. вѣд. 80731 руб. Сельскими обществами на содержаніе народныхъ школъ израсходовано 115211 р. и, кромѣ того, на постройку новыхъ училищъ изъ мѣстныхъ доходовъ отпущено 35772 р. Книжныхъ ма-

газинновъ въ г. Ставрополѣ 3 и книжный складъ при Андреевско-Владимірскомъ братствѣ; типографій 3 (1 казенная, 2 частныхъ). Издается 1 частная газета, 1 казенная и 1 епархіальная. Общества церк.-археологич. и медицинск. Монастырей 3, церквей 177. Въ Больше-Дербетовскомъ уездѣ учрежденъ миссіонерскій станъ; при немъ школа и дѣтскій пріютъ. Къ 1 янв. 1898 г. на населеніи С. губ. оставалось въ недоимкѣ 196290 р., оклада подлежало ко взмсанію 700307 р. Къ 1 янв. 1899 г. осталось въ недоимкѣ 160364 руб. Въ 1898 г. губернскихъ земскихъ сборовъ должно было поступить 162260 р., осталось въ недоимкѣ 35546 р. Мирскіе расходы сел. общ. въ 1899 г. равнялись 1228206 руб. Наибольшая сумма расходовъ падаетъ на жалованье должностнымъ лицамъ — 245064 р. (20%), затѣмъ на подводную повинность—204142 р. (16,6%); расходы на церковь составляли 11,6%, на народное образованіе 9,3%. Неокладныхъ сборовъ въ 1898 г. поступило 2066027 руб., въ томъ числѣ питейнаго сбора 1387061 р. Водныхъ путей въ С. губ. не имѣется. Сообщеніе производится по почтовымъ трамваямъ, проселочнымъ дорогамъ и по шоссе отъ г. С. до ст. Невинномысской Владикавк. жел. дор. Общее протяженіе жел. дор. въ предѣлахъ С. губ. ок. 200 вер.; изъ нихъ Владикавк. жел. дор. прорѣзываетъ губернію на разстояніи ок. 80 вер., С. вѣтвь на 30 вер., Тихорѣцко-Парич. вѣтвь около 90 вер. 9 почтово-телегр. конторъ, 21 почт. отд. Въ Ставрополѣ телефонная сѣть.

Историческій обзоръ. Въ 1775 г. была проектирована постройка ряда укрѣпленій отъ Терека до Дона (такъ называемая Моздокско-Азовская линия). Въ 1777 г. сооружено было 10 крѣпостей, въ томъ числѣ Ставропольская, нынѣ губ. городъ. Въ 1785 г. была устроена Кавказская губ. изъ 6 уѣздовъ, въ томъ числѣ Ставропольскаго. Губернскимъ городомъ назначенъ Екатериноградъ. Къ концу 1787 г. въ Кавказской губ. насчитывалось уже до 30000 д. муж. п. и 34 селенія. Въ 1790 г. Кавказская губ. была упразднена и присутственныя мѣста переведены въ Астрахань, но въ 1804 г. восстановлена, въ составѣ 5 уѣздовъ, а губернскимъ городомъ назначенъ Георгіевскіи. Въ 1822 г. Кавказская губернія преобразована въ область, а губернская правительственныя мѣста изъ г. Георгіевска переведены въ г. Ставрополь. Въ 1825 г. учреждено особое управленіе кочующими народами. Въ 1842 г. учреждена кавказская епархія, съ кафедрой въ г. Ставрополѣ. Въ 1847 г. Кавказская обл. вновь переименована въ С. губ., а округи ея названы уѣздами. Въ разное время отъ губерніи отчислено болѣе 2 милл. дес. Колонизація территоріи, занимаемой нынѣ С. губ., продолжалась безостановочно. Въ 1898 г. С. губ. отдѣлена въ административномъ отношеніи отъ Кавказа. С. губ. принадлежит къ числу мѣстностей мало изслѣдованныхъ. Въ 1773 г. ее посѣтилъ академикъ Гюльденштедтъ, а въ 1793 г.—Палласъ. Въ геологическомъ отношеніи С. губ. изучалась членами Кумо-Манычской экспедиціи 1860—61 г. Данилевскимъ (1856—62), Д. Ивановымъ, командированнымъ въ С. губ. на 1885—86 г. Иванову

приносящихъ Премьслу поздравленіе пословъ Любуши и самой Любуши, съ панамы и «сlechami» привѣтствующей Премьслу при въздѣ его на Вышеградъ. См. чешскія «Památky archeologickú» (VI, 233 и VII, 35).

Стадiи (στάδιον; plur. στάδια и στάδιοι)—у древнихъ грековъ продолговатая площадь, предназначавшаяся для состязаній въ бѣгѣ, а позднѣе—и для иныхъ видовъ состязаній, за исключеніемъ конныхъ (верхомъ и на колесницахъ), которыя устраивались на гипподромахъ. Извѣстнѣйшіе стадиі существовали въ городахъ, гдѣ происходили національныя празднества, напр. въ Олимпіи, Дельфахъ, Афинахъ; кромѣ того, стадиі устраивались при гимназіяхъ. Судя по новѣйшимъ раскопкамъ, площадь олимпійскаго С. была четырехугольная; остальные изъ открытыхъ С. имѣютъ форму удлинненной подковы съ прямыми сторонами. С. устраивались или въ долинѣ, между двумя холмами (С. въ Лаодикѣ), или у подошвы холма, параллельно которому возводилась искусственная насыпь (Олимпіа, Оивы, Эпидавр), или на ровной мѣстности, причѣмъ площадь С. окружалась насыпями, которыя обкладывались камнемъ или мраморомъ (Дельфы, Афины). Эти насыпи представляли собой стѣну, со ступенями на внутренней сторонѣ, на которыхъ помѣщались зрители. Размѣры греческихъ С. были неодинаковы какъ по длинѣ, такъ и по ширинѣ, хотя собственно площадь, предназначавшаяся для бѣга, имѣла опредѣленную (откуда и название στάδιον = устойчивое, постоянное) длину, а именно 600 фт. По преданію, такой размѣръ олимпійскаго С. былъ установленъ Геракломъ, который пробѣжалъ въ Олимпіи въ одинъ приемъ разстояніе равное 600 фт. Весьма вѣроятно, что Фидонъ Аргосскій (около 770 до Р. Хр.), съ именемъ котораго связываютъ введеніе эгинскихъ мѣръ (вѣса и длины) и первую чеканку денегъ, въ качествѣ агониста олимпійскихъ игръ установилъ и точные размѣры С. Планъ устройства С. былъ слѣдующій. Мѣсто старта (ἀρσισία, γκαμμή, ὑπλήρη, βάλβις) находилось въ концѣ противоположной полукруглой части С. Здѣсь была устроена стѣна и протянута веревка, отъ которой начинался бѣгъ. Въ противоположной части, близъ центра полукруга, находилась мѣта (τέρμα, βατήρ, τέλος, γκαμμή, νόσση), до которой добѣгали состязавшіеся въ простомъ бѣгѣ и которую обѣгали состязавшіеся въ δίαλος (=двойное разстояніе) или δολίχος (разстояніе, равное отъ 6 до 24 стадіевъ). На мѣстѣ старта и мѣты стояли четырехугольные столбы (στέλαι, κίονες, κολοσσίδεις); такой же столбъ возвышался на срединѣ стадіа. На первомъ была надпись: ἀρίστευε (побѣждай), на второмъ σπείρε (сидиши), на третьемъ κάμψον (огнибай). Полукруглая площадь С. (σφαιροδότης) предназначалась для другихъ видовъ состязанія, кромѣ бѣга. Противъ мѣты были устроены мѣста для гелландниковъ, которые входили на С. особымъ секретнымъ ходомъ: на противоположной сторонѣ стоялъ жертвенникъ изъ бѣлаго мрамора, съ сиднѣемъ для жрицы Деметры Хамины. Площадь С. украшалась жертвенниками и статуями. Послѣ завоеванія Греціи

римлянами С. устраивались нерѣдко по плану цирковъ или амфитеатровъ. Олимпійскій С. имѣлъ въ ширину около 15 саж. и въ длину около 99 саж.; размѣры другихъ С. были нѣсколько меньше. Въ Римѣ С. появились поздно и никогда не пользовались такою популярностью, какъ амфитеатры и цирки. Извѣстнѣйшіе изъ римскихъ С. были построены Цезаремъ, Августомъ, Домиціаномъ. Ср. Krause, «Die Gymnastik und Agonistik der Hellenen» (Лип., 1841); K. O. Müller, «Handbuch der Archäologie der Kunst» (3 изд., Штутт., 1878); «Olympia. Die Ausgrabungen zu Olympia 1877—1880»; Bötticher, «Olympia, das Fest und seine Stätte» (Б., 1883). Словомъ С. у грековъ обозначалась также мѣра длины, вошедшая въ употребленіе изъ атлетической практики. По мнѣнію нѣкоторыхъ метрологовъ, эта мѣра совпадаетъ съ мѣрой длины, существовавшей у вавилонянъ, которые имѣли особое обозначеніе для разстоянія, проходимого человѣкомъ въ 2 минуты. Подмѣтивъ, что солнце во время равноденствія описываетъ въ теченіе 12 часовъ дугу, равную по длинѣ 360 солнечнымъ діаметрамъ, и что, слѣдов., оно проходитъ въ часть разстоянія, равное 30 его діаметрамъ, а въ 2 минуты—разстояніе, равное одному діаметру, вавилоняне перенесли эти отношенія на измѣреніе земли. Такимъ образомъ разстояніе, проходимое человѣкомъ въ теченіе двухъ минутъ и представлявшее собой какъ-бы проекцію разстоянія, проходимого въ этотъ же періодъ времени солнцемъ, сдѣлалось опредѣленной мѣрой длины у вавилонянъ, а позднѣе стало извѣстно и у грековъ подъ именемъ С., длина котораго приравнивалась къ 240 шагамъ или 600 футамъ. Такъ какъ въ основу измѣренія разстояній древніе полагаютъ мѣры человѣческаго тѣла, время, а иногда и просто глазомѣръ, то вслѣдствіе примитивности этихъ способовъ измѣренія, величина С. была неодинакова. Такъ, размѣры С. выражались въ слѣдующихъ единицахъ: 189 м. или 88,6 саж. (Геродотъ; вавилонскій и египетскій С. имѣли ту же величину); 185 м. или 86,7 саж. (аттскій С.); 150 м. или 70,3 саж. (Ксенофонтъ); 157,7 или 73,9 саж. (Эратосенъ). Кромѣ дѣленія С. на 600 фт. и 240 шаговъ, существовали еще дѣленія его на 6 плеворовъ, 100 оргій и 400 локтей. Парасагъ приравнивается 30 С., римская миля (=7/8 в.)—8 С. *Н. О.*

Стадионъ (Stadion)—старинный нѣмецкій дворянскій родъ, происходящій изъ Граубиндена, гдѣ еще и теперь сохраняются развалины ихъ родового замка; впоследствии С. переселился въ Швабію на Дунай. Свѣдѣнія о родѣ С. восходятъ къ XIV в.: Христофоръ фонъ-С. (1478—1543), епископъ аугсбургскій, былъ другомъ Максимилиана I и Фердинанда I, а также и Меланхтона, съ которымъ велъ переговоры о воссоединеніи церквей. Графъ Ионасъ-Филиппъ-Карлъ-Иозефъ фонъ-С. (1763—1824) былъ австрійскимъ посломъ въ Стокгольмѣ и Лондонѣ; въ 1797 г. много содѣйствовалъ улаженію недоразумѣній между Австріей и Пруссіей по поводу раздѣла Польши; съ 1804 г. состоялъ посломъ въ Петербургѣ, гдѣ хлопоталъ объ образованіи третьей

коалиция против Наполеона; въ 1805 г. сопровождал императора Александра I въ его побѣдѣ въ дѣйствующую армию. Послѣ заключенія пресбургскаго мира С. сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ и стремился къ внутренней реорганизации Австріи, къ восстановленію ея вѣшняго могущества и къ ея главенству въ Германіи. Онъ провелъ много реформъ въ войскѣ и образовалъ ландверъ. Главнымъ образомъ по его настоянію вспыхнула война 1809 г. Послѣ неудачнаго ея исхода С. долженъ былъ уступить свое мѣсто Меттерниху. Въ 1813 г. онъ былъ вновь призванъ въ Вѣну и послѣ сраженія при Люценѣ отправился съ порученіемъ къ имп. Александру I и къ королю Фридриху Вильгельму III. По окончаніи войны С. занялся приведеніемъ въ порядокъ австрійскихъ финансовъ: ограничилъ государственные расходы, улучшилъ систему налоговъ, учредилъ національный банкъ. Его братъ, *графъ Фридрихъ Лотарь фонъ-С.* (1761—1811), былъ сначала духовнымъ лицомъ, но потомъ перешелъ на государственную службу; въ 1805—7 гг. ему было поручено отвратить Баварію отъ союза съ Наполеономъ и склонить на сторону Австріи; во время войны 1809 г. состоялъ генералъ-интендантомъ эрцгерцога Карла. Ему принадлежатъ «*Berichte über die Beziehungen zwischen Oesterreich und Bayern 1807—1809*» (Вѣна, 1891). Ср. I. v. Müller, «*Briefe zweier Domherren*» (Франкф., 1887).

Стади́я или *фаза развитія*—название, которое можетъ быть дано состоянію зародыша или органа въ каждый моментъ его развитія по сравненію съ предыдущимъ или послѣдующимъ состояніемъ. Такъ какъ развитіе совершается въ большинствѣ случаевъ непрерывно, то раздѣленіе на С. является совершенно условнымъ. Иногда, впрочемъ, зародыши или органы могутъ на извѣстныхъ С. замедлять или даже на время почти приостанавливать развитіе и тогда понятіе о С. получаетъ большую определенность. Такъ, по отношенію къ насѣкомымъ мы говоримъ о личиночной С., куколочной С. и т. п., имѣя въ виду періодъ довольно продолжительнаго пребыванія въ нихъ животного. Окончательно сформированное и половозрѣлое животное представляетъ собой дефинитивную С. или імаго, выраженіе обыкновенно употребляемое въ зитомологіи. Точно также можно говорить о С. развитія одноклѣточного животнаго или отдѣльной клѣтки, а равно о С. дегенерации, атрофіи и вообще всякаго разрушенія органовъ и клѣтокъ. Наконецъ, съ точки зрѣнія эволюціонной, каждый видъ представляетъ лишь С. въ теченіе своего филогенетическаго вѣкового развитія. *В. М. Ш.*

Стадлеръ (Максимілианъ Stadler)—аббатъ, духовный композиторъ, проповѣдникъ и профессоръ богословія, исторіи церкви и каноническаго права въ Вѣнѣ (1748—1833). Какъ органистъ, С. обладалъ искусствомъ импровизировать въ фугированномъ стилѣ на данную тему и въ свои импровизаціи вносилъ много чувства и мастерства. Моцартъ и Гайднъ считались друзьями С.; по смерти Моцарта С. принялъ горячее участіе въ судьбѣ

реквіема великаго композитора и защищалъ его противъ нападокъ Готфрида Вебера, утверждавшаго, что Моцартъ оставилъ только неоконченные эскизы реквіема и что весь онъ написанъ другими композиторами. Какъ композиторъ, С. пользовался почетной извѣстностью. Его мессы, мотеты, фуги сравнивались съ произведеніями Моцарта, Гайдна и др. выдающихся музыкантовъ. Ораторія его: «Освобожденный Иерусалимъ» пользовалась большимъ успѣхомъ. *Н. С.*

Стадницкіе—графскій и дворянскій родъ, герба Сренява, происходящій изъ Мал. Польши и восходящій къ полов. XIV в. Збигнѣвъ изъ Стадницъ былъ бурграфіемъ Краковского замка въ 1394 г., а Николай изъ Жмигорода († 1501)—воеводою белзскимъ. Станиславъ С., прозванный «ланццускимъ дьяволомъ», прославился своими приключеніями; убитъ подъ Гарновцемъ въ 1610 г. *Адамъ С.*, староста белзскій, отличился при Стефанѣ Баторіи въ походѣ въ Москов. государство. Въ XVIII ст. родъ раздѣляется на 2 линіи и получаетъ графское достоинство. Изъ членовъ младшей линіи нѣкоторые были писателями. *Антонинъ*, графъ С. († 1836) напечат.: «*Rys historii ludu żydowskiego w Europie jako wstęp do dziejów ludu tegoż na ziemi Polskiej*» (Краковъ, 1834); «*Postrzeżenia nad wiekiem XIV*» (тамъ же, 1837); «*Wspomnienie snót Anny z hrabiów Siemińskich Jabłonowskiej*» (1828); въ рукописи остались его записки съ 1775 по 1820 г. Его сынъ *Александръ*—польскій историкъ и публицистъ (1806—61). Хорошо знакомый съ положеніемъ дѣлъ въ Галиціи, онъ еще въ 1844 г. предлагалъ галицкому сейму проектъ уничтоженія «работы» (барщины или крѣпостного права), но проектъ не былъ принятъ. Главные труды С.: «*O wsiach tak zwanych wołoskich na północnym stoku Karpat*» (Львовъ, 1848); «*O kniaźstwach we wsiach wołoskich z poglądem na wójtwa we wsiach na prawie magdeburgskiem osadzonych*» (тамъ же, 1853); «*Materjaly do historyi miast galicyjskich*» и «*Pamiętniki miasta Żółkwi*» (1856). Онъ завѣщалъ все свое имущество на изданіе важныхъ памятниковъ и документовъ по исторіи русскихъ земель, хранящихся во львовскомъ архивѣ.—Его младшій братъ *Казимиръ* также занимался историческими изслѣдованіями («*Piasty, rys historyczny*», Парижъ, 1842; «*Synowie Giedymina*», Львовъ, 1849—1853 и др.). Родъ С. внесенъ въ V часть род. кн. Подольской губ. и въ род. книги дворянъ Царства Польскаго.

Стадо—временное собраніе животныхъ съ различными цѣлями. Процессъ образованія С. получилъ названіе стаденія (см. Собранія животныхъ). Въ составъ С. входятъ по большей части животныя одного вида, но могутъ быть С. и изъ особой разныхъ видовъ. Къ летающимъ животнымъ, а также мелкимъ животнымъ вообще въ томъ же смыслѣ примѣняется выраженіе—стая.

Стадхунтъ (Михаилъ)—якутскій «служилый человѣкъ», одинъ изъ извѣстныхъ казацкихъ «землепроходцевъ» по Сибири. Въ 1644 г. онъ открылъ р. Колыму, при устьѣ которой поставилъ «городокъ» и «зимовье»

(«Нижнеколымскъ») и сообщилъ свѣдѣнія о неизвѣстномъ до того чукотскомъ народѣ. Въ 1647—48 гг. С. ходилъ на С и В отъ устья Колымы для отысканія р. «Погычи», но безуспѣшно. Вмѣстѣ съ Дежневымъ онъ добрался до р. Анадыря, но неправильно приписывалъ себѣ въ челобитной къ царю (1649) открытіе Большого Каменнаго Носа и Анадырской «корги». Ср. Садовниковъ, «Наши землепроходцы» (М., 1874); Н. Оглобинъ, «Семень Дежневъ» (СПб., 1890).

Стаешникъ—младшій выжатникъ (VII, 504) въ псовой охотѣ.

Стайки—с. (назв. и мѣстечкомъ) Киевской губ. и у., въ 60 вер. отъ Кіева, на берегу р. Днѣпра. О С., какъ о городѣ, говорится въ Книгѣ Большого Чертежа. Часто упоминается въ исторіи казацкихъ войнъ XVII ст. Въ самомъ мѣстечкѣ находится большое городище, въ окрестностяхъ 3 городища и 59 кургановъ. Въ 1819 и 1875 гг. здѣсь найдены клады изъ древнихъ гривенъ и разныхъ монетъ. 4317 жителей; народное училище, 37 вѣтр. и 1 водяная мельница, кирпичный заводъ, 7 армарокъ въ году.

Стайнеръ или *Стейнеръ* (Jacob Steiner или Steiner) — извѣстный скрипичный мастеръ, жившій въ срединѣ XVII ст., ученикъ Амати. Струнные инструменты С. отличались особой конструкціей и цѣнились очень дорого, въ особенности скрипки. Его братъ *Маркъ* также былъ инструментальнымъ мастеромъ.

Н. С.

Стакельбергъ—см. Штакельбергъ.

Стакато—музыкальный терминъ, требующій отрывистаго исполненія. Этотъ терминъ въ нотномъ письмѣ замѣняется точками или прямыми запятыми, поставленными надъ нотами, которыя должны быть исполнены, напр. на фортепиано, такъ, чтобы пальцы играющаго отскакивали отъ клавишъ. С. въ струнныхъ инструментахъ—см. Смычекъ.

Н. С.

Стаксель—3-хъ угольный парусъ, поднимаемый по лееру или штагу между мачтами и впереди фокъ-мачты. С., смотря по мѣсту на суднѣ, наз.: гротъ-бомъ-брамъ-С., гротъ-брамъ-С., гротъ-стенги-С., крйсь-брамъ-С., крйсь-стенги-С., фокъ-С., форъ-стенги-С. Первые три поднимаются между переднею и среднею мачтами, одинъ надъ другимъ, начиная сверху; слѣдующіе 2—между гротъ- и бизань-мачтами, въ томъ же порядкѣ, а послѣдніе два—впереди фокъ-мачты, при чемъ имѣютъ важное значеніе при поворотахъ судна, такъ какъ отъ дѣйствія на нихъ вѣтра носъ судна уклоняется въ желаемую сторону. *С.-лееръ*—туго вытянутая снасть, на которой поднимается С. *С.-штурвалъ*—снасть для спуска С. *С.-фалъ*—снасть для подниманія С.

Стакти (евр., собственно «капля, малость», и потомъ «благонный сокъ, смола», Исх. XXX, 34, Сирах. XXIV, 15)—подъ этимъ словомъ разумѣютъ ароматическую смолу или жидкость, которая сама собою вытекаетъ изъ нѣкоторыхъ благовонныхъ деревъ.

Сталактиты—см. Сталактиты.

Сталактиты или *капелиты*—своеобразныя ватечныя образованія, спускаю-

щіяся на подобіе ледяныхъ сосулекъ съ потолка нѣкоторыхъ пещеръ, образовавшихся въ известнякахъ. С., въ громадномъ большинствѣ случаевъ, состоятъ изъ волокнистаго бѣлаго или желтоватаго известковаго шпата, въ которому иногда примѣшивается арагонитъ; гораздо рѣже встрѣчаются С. изъ чистаго арагонита (Антипаросская пещ.) и бураго желѣзняка. Извѣстны, однако, случаи, когда С. состояли изъ чередующихся концентрическихъ слоевъ кальцита и сѣрнястыхъ металловъ: свинцоваго блеска, сѣрнаго колчедана, цинковой обманки (Сѣв. Америки). Происхожденіе С. въ большинствѣ случаевъ объясняется тѣмъ, что вода, циркулирующая въ земной корѣ и содержащая въ растворѣ углекислоту, проникая по трещинамъ известняковъ, растворяетъ отчасти эти послѣдніе и переноситъ углекислый кальцій въ растворѣ. Если трещинки, по которымъ просачивается такая вода, открываются въ потолокъ пещеры, то выступающія изъ нихъ капли частью скользятъ и падаютъ по стѣнамъ пещеры, частью стекаютъ по выступамъ потолка и собираются на ихъ концахъ, терпятъ вслѣдствіе испаренія углекислоту и отлагаютъ здѣсь часть растворенной въ нихъ углекислой извести; затѣмъ капельки падаютъ съ значительной высоты на дно пещеры, вслѣдствіе сотрясенія теряютъ еще нѣкоторое количество углекислоты и выделяютъ новое количество осадка. Въ результатъ, хотя работа каждой отдѣльной капли ничтожна, въ теченіе столѣтій отлагается громадное количество осадка, который частью облекаетъ неправильной коркой стѣны пещеры, образуя ка ней причудливыя выступы, частью спускается съ потолка въ видъ сосулекъ, то конусообразной формы, различныхъ размѣровъ, то въ видѣ трубокъ, заостренныхъ на нижнемъ концѣ и изрѣдка полныхъ. Такъ какъ капли выступаютъ на потолокъ по болѣе или менѣе прямолинейнымъ трещинкамъ, то трубки или конусы иногда располагаются правильными рядами. Съ теченіемъ времени отдѣльныя трубки такого ряда, постепенно удлиняясь и утолщаясь, сливаются между собой и образуютъ цѣлыя завѣсы, спускающіяся съ потолка пещеры. Этимъ натекамъ, нарастающимъ сверху внизъ, и присваиваютъ собственно названіе сталактитовъ. Каждому С. точно соответствуетъ на полу пещеры совершенно аналогичная масса осадка, вслѣдствіе паденія на нее сверху капельъ, возрастающая снизу вверхъ и получившая названіе *сталагмита*. Возрастая непрерывно, въ теченіе вѣковъ, на встрѣчу другъ другу, С. и сталагмиты сливаются между собой, то образуя причудливой формы столбы или колонны, то даже перегораживая пещеру на отдѣльныя камеры. Вслѣдствіе своей крайне разнообразной формы сталактитовыя образованія придаютъ особую красоту нѣкоторымъ такъ называемымъ сталактитовымъ пещерамъ, изъ которыхъ славятся на Западѣ Адельсбергская и Аггтелекская пещера въ Австро-Венгрии, Лазурный гротъ на о-вѣ Капри, Антипаросская пещера въ Греческомъ Архипелагѣ и нѣкоторыя пещеры Крыма, поэтически описанныя Марковымъ въ его «Очеркахъ Кры-

ма. Ростъ С. въ однихъ случаяхъ настолько медленный, что надписи, сдѣланныя на С. въ некоторыхъ пещеръ въ XIII и XIV вѣкѣ, съ тѣхъ поръ успѣли покрыться только тонкимъ прозрачнымъ слоемъ углекислой извести. Въ другихъ случаяхъ С. растутъ довольно быстро и образуются, такъ сказать, на нашихъ глазахъ: напр., со сводовъ каменнаго моста въ г. Юрьевѣ спускаются С. до 0,3 м. длиною; довольно значительные С. можно видѣть также и на нижней поверхности Николаевского моста въ С.-Петербургѣ, построеннаго сравнительно недавно. Изъ сталактитовымъ образованиямъ нѣкоторые ученые относятъ известковыя полины трубочки, представляющія результаты отложения углекислаго кальция въ тѣхъ канальцахъ, которые остаются въ некоторыхъ горныхъ породахъ (лѣссы) на мѣстѣ истлѣвшихъ корней растений. Сюда же могутъ быть отнесены оригинальные полые натеки бурого желѣзняка шаровидной или неправильной формы, съ очень тонкими стѣнками, отлагающіеся около корней растений въ нѣкоторыхъ пунктахъ Закаспійскаго края и въ др. мѣстностяхъ.

Сталинскій (Евгеній) — журналистъ. Съ 1872 г. по 1877 г. редактировалъ газету «Кавказъ», программу которой значительно расширилъ, введя въ нее рубрику «Кавказская старина» — рядъ статей изъ прошлой исторической, бытовой и военной жизни Кавказск. края; съ 1877 г. состоялъ редакторомъ и издателемъ газеты «Харьковъ», выходившей 5 разъ въ недѣлю; въ 1882 — 83 гг. издавалъ въ Москвѣ еженедѣльный художественно-литературный журналъ невысокаго достоинства, «Москва». Отдѣльно напечаталъ: «Кольцовъ и Серебрянскій» (Воронежъ, 1868); «Барсова кожа. Грузинская поэма Шота Руставели» (Тифл., 1888); «Бродячія иуды и гр. Толстой» (М., 1892).

Сталовицкіи — дер. Гродненской губ., Слонимскаго у., по р. Мшанѣ; имѣетъ историческій интересъ, какъ мѣсто побѣды Суворова надъ польскими конфедератами.

Сталь (хим. анализъ). Способы химическаго анализа для С., чугуна и желѣза почти совершенно одинаковы; поэтому здѣсь укажемъ приемы анализа вообще различныхъ сортовъ желѣза, а не специально одной С.

Анализы желѣза принадлежатъ къ наиболѣе труднымъ вслѣдствіе большого количества элементовъ, входящихъ въ составъ различныхъ сортовъ желѣза, и необходимости большой точности анализова, такъ какъ многіе элементы, какъ напр. углеродъ, сѣра, фосфоръ и пр. при содержаніи даже въ ничтожныхъ количествахъ значительно измѣняютъ механическія свойства желѣза. При той важности, которую имѣетъ хим. составъ для характеристики образцовъ желѣза, очень часто данныя различныхъ лицъ или лабораторій настолько отличаются между собой, что разница превышаетъ предѣлъ, допускаемый практикой. Разница въ анализахъ для одного и того же сорта желѣза зависитъ главнымъ образомъ отъ того, какъ была взята проба для анализа, и отъ способа анализа. Многочисленными изслѣдованіями вполне установленъ фактъ, что

кусокъ желѣза, полученный при застываніи жидкаго однороднаго металла, подвергнутый или нѣтъ дальнейшей обработкѣ, въ различныхъ частяхъ вообще имѣетъ различный составъ. не говоря уже о продуктахъ пудлингованія, которые по самому ходу ихъ производства являются неоднородными.

Разница въ составѣ въ различныхъ частяхъ желѣза, перешедшаго изъ жидкаго состоянія въ твердое, вообще тѣмъ значительнѣе, чѣмъ дольше длился этотъ переходъ; поэтому для опредѣленія состава приготавлиаемаго чугуна или стали лучше всего взять при выпускѣ нѣсколько небольшихъ пробъ жидкаго металла и вылить въ форму, гдѣ онъ могъ-бы быстро остыть. Для приготовленія пробы для анализа полученный слитокъ просверливается посредств. и опилки перемѣшиваются. Для анализа бѣлага чугуна, который не поддается сверлу, берутся отдѣльные кусочки, измельчаются въ стальной закаленной ступкѣ и порошокъ хорошо перемѣшивается. При сверленіи поверхность слитка предварительно очищается наждачной бумагой или напильникомъ; сверло должно быть чистое и сухое. Употребленіе напильниковъ для полученія пробы вообще избѣгается, потому что обыкновенно при этомъ они стираются и частички ихъ примѣшиваются къ пробѣ.

Фиг. 1 а.

Опилки, въ которыхъ подозрѣвается присутствіе жира, промываются бензиномъ и сушатся. Для сверленія могутъ быть пригодны ручныя станки напр. на подобіе изображеннаго на фиг. 1 а и 1 б. Наибольшее затрудненіе

Фиг. 1 б.

представляетъ полученіе средней пробы для анализа уже готоваго твердаго металла; тогда приходится сверлить взятый образецъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ направленіяхъ и смѣшиваніемъ стружекъ получать средней образецъ, хотя подобный приемъ и мало надеженъ. При анализѣ сѣраго чугуна совѣтуютъ получать лишь столько стружекъ, сколько нужно для анализа, такъ какъ вмѣстѣ со стружкой освобождаются частички графита, который легко можетъ быть отсыянъ; поэтому для анализа берется, по возможности, вся стружка до послѣднихъ слѣдовъ. Благодаря

трудности вполне рационально составить среднюю пробу данного образца, и некоторые предлагают определять изменение состава в разных пунктах его и затем уже при помощи вычисления определять средний состав. Во всяком случае, приготовление пробы для анализа принадлежит к важнейшим операциям, от которых зависит результат анализа, и эта операция должна находиться в опытных руках, хотя, к сожалению, правила к составлению пробы намечены только в очень грубых чертах. Другая причина, от которой получаются разницы в анализе, лежит в выборе различных методов для производства одного и того же определения. В последнее время различные способы подвергались тщательному сравнению многими исследователями для выяснения причин расхождения результатов. На промышленных конгрессах по изучению железа в Германии и Англии все настоятельно высказывается желание установить для каждого сорта железа ряд наиболее целесообразных методов анализа для различных нужд практики, т. е. делается ли анализ для контроля производства, для решения ли обычных вопросов в спорных случаях или с научной целью. Установленные методы анализа должны отличаться простотой и соответственной требованию точностью. Для наиболее важнейших определений обществом германских химиков на железоделательных заводах установлены некоторые способы, как норма. В применении этих способов, во избежание отклонений от нормального хода анализа, необходимо строго придерживаться всех мелочных указаний относительно навесок, концентраций, температур, времени нагревания и пр. Подобный рецептурный характер имеют и все вообще указания при производстве технических анализов для того, чтобы придать им необходимую для практики простоту, ясность и определенность. Укажем способы определения главных составных частей железа. Первое место между ними занимает углерод.

Углерод. *Определение всего количества углерода.* Общее содержание углерода узнается обыкновенно, сжигая его и определяя весь полученной углекислоты. Для сокращения вычислений очень часто навеску берут равною 27,27 гр. и тогда каждый 0,01 гр. полученной CO_2 отвечает 0,1% углерода в исследуемом образчике. Иногда CO_2 определяется по объему. Все способы определения общего содержания углерода можно разделить на две группы: I) сжигание углерода производится непосредственно во взятом образце без предварительного отщепления, II) углерод выделяется предварительно в свободном состоянии и уже в таком виде сжигается.

I. Лучший способ по точности результатов и по скорости работы состоит в сжигании исследуемого образца мокрым путем — хромовой смесью; образовавшаяся при горении углерода углекислота поглощается жидким кали или натристой известью и взвешивается. Определение удобнее всего произ-

водятся в условиях, выработанных Кордесом и принятых на многих немецких заводах, напр. у Крупна в Эссене. Прибор, служащий для определения (фиг. 2), состоит из колбы A, где производится окисление образчика хромовой смесью, поглотительных приборов B и приборов C для очищения от углекислоты воздуха, который во время опыта пропускается через аппарат. Колба A

Фиг. 2.

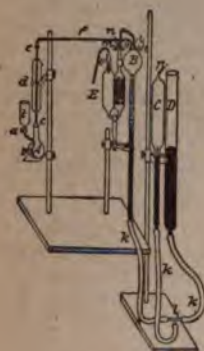
иметь длинное горло, в которое вставляется трубка D, хорошо припаянная к горлу и запаянная в нижнем конце. Эта трубка играет роль пробки и вместе с тем холодильника: в трубку D вставляется тонкая загнутая вверх трубочка a, через нее пропускается ток воды, которая уходит через боковой отросток в трубки b. Хотя трубка хорошо припаявается к горлу колбы, но для большей герметичности края горла несколько возвышаются над шлифом и делаются растремом; получается таким образом небольшая воронка, в которую во время опыта наливают воды. В колбу для выпуска воздуха сбоку впаяна тонкая, слегка изогнутая трубочка c, которая идет почти до дна колбы; наверху она имеет маленький шарик d, который служит предохранителем, чтобы, в случае увеличения давления газов в приборе, хромовая жидкость не могла быть тотчас переброшена в соседний прибор. Во избежание закупорки трубочка не должна быть очень тонка (не менее 6 мм.). Поглотительный аппарат состоит из 3-х U-образных трубок с краями, соединенных между собой каучуковыми трубками. Трубка e наполнена стенообразной фосфорной кислотой и служит для поглощения паров воды, уносимых током газов из колбы, остальные же трубки содержат натристую известь и некоторое количество фосфорной кислоты (у выхода газа) для удержания воды, выделяющейся из натристой извести при соединении с углекислотой. Трубка f соединяется со склянкой g, содержащей кривую серную кислоту; она предохраняет доступ влажности в поглотительные приборы. Для освобождения воздуха, поступающего в прибор от углекис-

слоты, служить столбик *C* съ натристой известью; на днѣ у него налить растворъ фдкаго кали. Для производства анализа требуется; 1) насыщенный растворъ хромовой кислоты (берется не химически чистая продажная хромовая кислота, содержащая обыкновенно много органическихъ веществъ, а такъ назыв. очищенная кислота); 2) растворъ мѣднаго купороса—200 гр. чистой соли на 1 литръ воды; 3) чистая крѣпкая сѣрная кислота. Такъ какъ всѣ эти жидкости сами по себѣ могутъ содержать слѣды органическихъ веществъ, то предварительно ихъ удаляютъ. Опытъ ведется такимъ образомъ. Въ колбу *A* вливаютъ 25 к. с. хромовой кислоты, 150 кб. с. раствора мѣднаго купороса и 200 кб. с. сѣрной кислоты, забальтываютъ, нагреваютъ до кипѣнія и кипятятъ около 10 м. (холодильникъ при этомъ пускается въ ходъ). Послѣ этого горѣлку удаляютъ и въ течение 10 м. пропускаютъ черезъ колбу токъ воздуха; колба соединяется съ поглотительнымъ аппаратомъ, и токъ воздуха поддерживается еще 5 м. Трубки съ натристой известью отбѣляются отъ прибора, взвѣшиваются послѣ охлаждения и вновь ставятся на свое мѣсто. Берется навѣска изслѣдуемого образчика—отъ 0,5 до 5 гр., смотря по содержанию въ немъ углерода, и въ небольшой стеклянчикъ при помощи платиновой проволоки опускается въ колбу. Жидкость вновь начинаютъ кипятить, пропуская слабый токъ воздуха, пока образчикъ не растворится вполне, на что требуется 1—2 часа. Когда операція кончилась, горѣлку удаляютъ, нѣкоторое время пропускаютъ черезъ приборъ воздухъ (около 2 литр.) и взвѣшиваютъ трубки съ натристой известью. Описанный способъ опредѣленія углерода пригоденъ почти во всѣхъ случаяхъ; исключеніе составляютъ нѣкоторые образцы, содержащіе большое количество хрома или кремнія, которые не вполне поддаются дѣйствию хромовой смѣси. Для опредѣленія углерода можетъ быть примененъ и обычный приемъ элементарнаго органическаго анализа—сжиганіе въ трубкѣ съ окисью мѣди въ струѣ кислорода; то онъ требуетъ соблюденія многихъ предосторожностей, безъ чего результаты анализа сильно колеблются, въ чугунахъ напримѣръ разница можетъ доходить до 0,643%. (Ледебуръ). Этотъ послѣдній приемъ опредѣленія углерода въ настоящее время применяется довольно рѣдко.

II. Для выдѣленія углерода въ свободномъ состояніи чаще всего употребляютъ мѣдныя соли (мѣдныи купоросъ, двойная соль хлорной мѣди съ хлористымъ аммоніемъ и пр.), которая растворяютъ желѣзо, оставляя нетронутымъ (весь или почти весь) углеродъ (способы Pearse, Mc. Creath, Ulgren, Langley и пр.); въ другихъ случаяхъ образчикъ накаливается въ струѣ хлора (Велеръ) или въ струѣ хлористаго водорода (С. К. Девилль), при чемъ улетучивается хлористое желѣзо; иногда для растворенія желѣза применяютъ бромъ и іодъ (Eggerz), расплавленное хлористое серебро (Верцелусъ), слабую соляную кислоту въ присутствіи электрическаго тока (Binks, Weyl) и пр. Выдѣлен-

ный по этимъ способамъ углеродъ сжигается или въ струѣ кислорода съ окисью мѣди, или при помощи хромовой смѣси. Изученіе различныхъ способовъ опредѣленія углерода, въ основѣ которыхъ лежитъ предварительное выдѣленіе углерода, показало, что въ большинствѣ случаевъ они даютъ % содержание углерода ниже требуемаго. Чаще всего это происходитъ отъ того, что при выдѣленіи углерода нѣкоторое количество его образуетъ газообразные углеводороды, которые теряются. Потери углерода варьируютъ не только въ зависимости отъ способа анализа, но и при употребленіи одного и того же способа отъ % содержания углерода въ изслѣдуемомъ образчикѣ. Приведемъ описаніе нѣкоторыхъ наиболее употребительныхъ способовъ этого рода. *Способъ Пирса (Pearse)* и *Мк. Крита (Mc. Creath)*. Для приготовления двойной соли хлорной мѣди и хлористаго аммонія растворяютъ въ водѣ на 107 ч. нашатыря 170,3 ч. кристаллической хлорной мѣди $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ и растворъ подвергаютъ кристаллизаціи; полученную двойную соль растворяютъ (300 гр. ея въ 1 литрѣ воды), если нужно—фильтруютъ черезъ прокаленный асбестъ и сохраняютъ въ стеклянкахъ со стеклянными пробками. Такъ какъ продажный нашатырь очень часто содержитъ примѣсь органическихъ веществъ, то онъ долженъ быть тщательно очищенъ повторной кристаллизаціей. Для анализа берутъ навѣску 1 гр. для чугуна и 3 гр. для стали, кладутъ ее въ стаканъ или коническую колбу и приливаютъ 100—200 кб. с. раствора мѣдной соли. Жидкость энергично взбалтываютъ нѣсколько минутъ сначала при обыкн. темп., а затѣмъ при нагреваніи не выше 60°. При большемъ количествѣ пробъ ихъ ставятъ на водяной банѣ въ одинъ рядъ и размѣшиваютъ механически. При раствореніи желѣза сначала выдѣляется мѣдь, а затѣмъ она вновь растворяется; остается углеродъ, сѣрнистое, кремнистое желѣзо и пр.; операція требуетъ около $\frac{1}{2}$ часа времени. Если выдѣлилась основная желѣзная соль, къ жидкости прибавляютъ нѣсколько капель соляной кислоты; фильтруютъ черезъ прокаленный асбестовый фильтр, осадокъ промываютъ сначала растворомъ мѣдной соли, а затѣмъ кипящей водой до исчезновенія реакціи на хлоръ. Остатокъ сжигаютъ въ печкѣ для органическаго анализа, при чемъ въ трубку за слоемъ окиси мѣди помѣщаютъ нѣк. количество хромовокислаго свинца и серебряную спиральную пластинку для удержанія сѣры и хлора. Въ среднемъ результаты анализа по этому способу довольно удовлетворительны, хотя (по Ледебурю) разницы отдѣльныхъ наблюденій для чугуна (около 4% С) доходятъ до 0,24%, для С. (0,4% С) до 0,04%. Выдѣлившійся углеродъ сжигаютъ иногда съ хромовой смѣсью, для чего можетъ служить приборъ на фиг. 2; но обыкновенно здѣсь применяютъ приборы гораздо проще. *Способъ Ульгрена*. Для растворенія желѣза употребляется крѣпкій растворъ мѣднаго купороса, который готовится такимъ образомъ: 200 гр. мѣдной соли растворяется въ водѣ, къ раствору прибавляется по каплямъ слабый растворъ фдкаго натра, пока не образуется осадокъ, не исче-

зающей при взбалтывании. Давь осадку отстояться, жидкость фильтруют через азбестовый прокаленный фильтр и разбавляют до литра. Берут навеску 1—3 гр., кладут в стакан, прибавляют мѣднаго раствора (на каждый 1 гр. по 50 куб. с.) и размѣшивают при легкомъ нагрѣваніи; послѣ растворенія желѣза, остатокъ промываютъ и сжигаютъ, какъ описано выше. *Объемное опредѣленіе.* Для опредѣленія углекислоты по объему имѣются способы Виборга, Фогеля, Лунге и Маршлевскаго, Гемпеля, Жирара и др., сущность которыхъ заключается въ томъ, чтобы собрать всю выдѣлившуюся при анализѣ углекислоту; такъ какъ она всегда получается въ смѣси съ воздухомъ, то, опредѣливъ объемъ газа, поглощаютъ углекислоту щелочью и, измѣривъ вторично остающійся газъ, по разности находятъ объемъ, а затѣмъ и вѣсъ углекислоты. Довольно удобенъ для этой цѣли приборъ Лунге (фиг. 3). Онъ состоитъ изъ трехъ частей: *A* назначена для окисленія углерода, *B*, *C*, *D*—для измѣренія газа и *E*—для поглощенія углекислоты. Колба *A* около 200 куб. стм. снабжена воронкой *t* съ краномъ *a* и трубкой *b*, идущей до дна колбы; къ ней на шлифъ *c* пристроенъ холодильникъ *d*. Къ холодильнику сверху присоединена на шлифѣ *e* капиллярная трубочка *f*, ведущая къ газозимѣрительному прибору *B*; послѣдній состоитъ изъ шара емкостью въ 100 куб. стм.

Фиг. 3.

съ трубкой, раздѣленной на $\frac{1}{10}$ куб. стм.; на шарѣ двухходовой кранъ *h*. При помощи толстостѣнныхъ каучуковъ *k* и стекл. тройника *l* къ измѣрительному прибору *B* присоединены открытая трубка *D* и цилиндрической западный сверху сосудъ *C*, емкостью 100 куб. стм. и съ такой же градуированной трубкой, какъ при *B*. Всѣ эти части наполнены ртутью и зажаты въ штативахъ. Въ сосудѣ *C* находится насыщенный водяными парами воздухъ; количество его такое, что въ сухомъ состояніи при 0° и 760 мм. давленія онъ занимаетъ 100 куб. стм. При помощи этого приспособленія очень легко приводить объемъ газа, находящагося въ *B*, къ 0° и 760 мм. (газъ предполагается насыщенъ водяными парами), не пользуясь барометромъ и термометромъ и не дѣлая сложныхъ вычисленій (см. т. XXI, 195—196). Шаръ *B* при помощи каучуковыхъ смычекъ *g* и *i* соединяется съ трубкой *f* и пипеткой *E*; послѣдняя такая же какъ въ приборѣ Орса для газового анализа (см.). Она наполнена крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго кали и стеклянными трубками (въ одной половинѣ для увеличенія поверхности соприкосновенія щелочи съ газомъ); у пипетки двухходовой кранъ, дающій возможность сообщать ее съ вышней атмосферой.

O трубочка съ натристой известью. При анализѣ, по Лунге, навѣска кладется въ колбу *A*, обливается мѣднымъ купоросомъ; раствореніе желѣза производится при обыкн. темп. при взбалтываніи. Когда раствореніе кончилось (черезъ 1—6 ч.), въ колбу вставляютъ холодильникъ *d* и, соединивъ ее съ шаромъ *B*, выкачиваютъ изъ нея воздухъ, поднимая и опуская трубку *D* (до 6 разъ). Черезъ воронку *t* приливаютъ затѣмъ въ колбу *A* хромовой смѣси, нагрѣваютъ сначала осторожно, а затѣмъ кипятить около $\frac{1}{2}$ ч. Газъ собирается въ *B*. Удаливъ горѣлку, вливаютъ въ колбу черезъ воронку *t* 1—2 куб. стм. перекиси водорода; образовавшійся кислородъ вытѣсняетъ растворенную въ жидкости углекислоту; затѣмъ вливаютъ въ колбу горячей воды до крана *h* и вытѣсняютъ весь газъ въ *B*. Если его мало, всасываютъ въ *B* черезъ кранъ *m* и *n* немного воздуха, лишеннаго углекислоты. Измѣривъ объемъ газа, переводятъ его въ пипетку *E*, а изъ нея вновь въ шаръ *B* для измѣренія. Каждый 1 куб. стм. углекислоты при 0° и 760 мм. отвѣчаетъ 0,536 углерода. Количество раствора мѣднаго купороса, хромовой и сѣрной кислоты, которая берется Лунге, варьируютъ, въ зависимости отъ % содержанія углерода, по слѣдующей таблицѣ:

Углеродъ %	Навеска	Мѣдный купоросъ (куб. стм.)	Хромов. рас. 100 гр. въ 100 ч. вода (куб. стм.)	Сѣрная кислота. куб. стм.	Перекись водорода.
выше 1,5 ⁰	0,5	5	5	135	—
1,5—0,8	1	10	10	130	—
0,8—0,5	2	20	20	130	—
0,5—0,25	3	50	45	75	5
ниже 0,25	5	50	50	70	5

Объемъ газа при первомъ измѣреніи долженъ быть для чугуна не менѣе 140 куб. стм., а желѣза не менѣе 130 куб. стм., иначе послѣ извлеченія углекислоты и при вторичномъ измѣреніи газа уровень ртути въ измѣрительномъ приборѣ установится въ самомъ шарѣ, а не въ градуированной трубкѣ.

Способъ Эггерта. Для опредѣленія химически связаннаго углерода (карбиднаго) и углерода закалки, главнымъ образомъ въ С., Эггертъ предложилъ въ 1862 г. очень простой колориметрический способъ, который быстро вошелъ во всеобщее употребленіе. Сущность его заключается въ томъ, что химически связанный углеродъ при раствореніи различныхъ образчиковъ желѣза въ крѣпкой азотной кислотѣ даетъ темнобурые растворы, густота окраски которыхъ (при одинаковыхъ объемахъ полученныхъ растворовъ) пропорциональна содержанію углерода въ изслѣдуемыхъ образцахъ; если же соответственнымъ разбавленіемъ получать растворы одинаковой окраски, то содержаніе углерода прямо пропорціонально объемамъ растворовъ. Благодаря этому обстоятельству, ходъ анализа простъ. Берутся двѣ одинаковыхъ навѣски: одна—съ опредѣленнымъ % содержаніемъ углерода *a*, а другая съ неизвѣстнымъ *x*; послѣ раство-

рения образчиков в азотной кислоте и разбавления растворов до одной и той же густоты окраски пусть объем первого раствора будет A и второго B , тогда $x:a=B:A$. Способ, очевидно, не может быть применен в присутствии никеля, хрома, а также и меди в таких количествах, которые могут влиять на окраску растворов. Для определения углерода по Эггерцу прежде всего выбирают эталоны, типические образцы, с которыми должны сравниваться все исследуемые сорта железа. Количество типических образцов бывает различно, смотря по характеру анализов. Одно, нужно сказать, желательнее, чтобы выбираемые для сравнения типические образцы были одного происхождения с исследуемыми и близко подходили к ним по химическому составу и по физическим свойствам, напр. бессемеровская С. должна сравниваться с бессемеровской, тигельная с тигельной, мартеновская с мартеновской и пр. Дело в том, что отбьнки растворов получаются несколько разные, в зависимости от качества химически соединенного углерода, напр., углерод закалки дает более светлые растворы, чем карбидный, поэтому закаленную С. для испытания по Эггерцу отпускают и сравнивают с отпущенной С. и пр. Испытание ведется таким образом. Берут навески по 0,1 гр. и исследуемого образца, и соответственного типического образчика—эталона, помещают в пробирки (15 мм. ширины и 120 мм. длины) и обливают определенным количеством азотной кислоты уд. веса 1,2, которое зависит от % содержания искомого углерода. Для содержания ниже 0,3% берут 3 куб. с. кислоты, для 0,3%—0,5%—3,5—4 куб. с.; для 0,5%—0,8%—4—5 куб. с.; для 0,8%—1%—6 куб. с. и для содержания химически соединенного углерода выше 1%—7 куб. с. Азотная кислота должна совершенно не содержать хлора, иначе образуется хлорное железо, которое своей окраской будет вредить точности определения. Азотная кислота приливается из бюретки постепенно и для усмирения реакции пробирки иногда ставят в водяную баню; для этой же цели образчики не должны быть очень измельчены. При растворении железа выделяются органические вещества в виде хлопьев, для растворения концы пробирки (прикрыв их) ставят в водяную баню и нагревают при 100°, по временам встряхивая для удаления осадка со стенок. Нагревают 20—45 мин., смотря по содержанию углерода. Слишком долго не следует нагревать, так как цвет раствора начинает слабеть. Когда хлопья исчезли и прекратилось выделение газов, пробирки помещают в холодную воду, защищая от действия света (в особенности прямого солнечного), так как на свету окраска растворов слабеет. Если % содержание углерода неизвестно даже приблизительно, то для растворения берут сначала 3 куб. с. азотной кислоты; если при нагревании будет получаться очень темный раствор или количество органических веществ, выделяющихся в виде хлопьев, будет значительно, нужно еще прибавить азотной кислоты. Небольшой избыток

азотной кислоты не вредит. Для сравнения отбьнков растворов служат градуированные трубки емкостью в 30 куб. с. с делением на 0,05 куб. с. Трубки должны быть одного диаметра (ок. 15 мм.) со ствнками, одной и той же толщины и должны быть приготовлены из хорошего, не окрашенного стекла. Раствор взятого эталона выливается в градуированную трубку, пробирка ополаскивается небольшим количеством воды, которая присоединяется к раствору; последний затем разбавляется водой, так, чтобы объем всего раствора был не менее 8 куб. с. (при таком разбавлении заметна окраска, производимая азотножелезной солью). Обыкновенно растворы разбавляют так, чтобы 1 куб. с. его отвечал 0,1% или 0,05% углерода. Затем подобным же образом выливают в другую градуированную трубку раствор исследуемого образца и постепенно разбавляют водой до получения одного и того же цвета. После каждой прибавки воды раствор хорошо взбалтывается. Уравнивание отбьнков растворов составляет существенную часть операции. Для сравнения трубок употребляются иногда особые камеры. Они состоят из деревянного ящика высотой около 90 мм., шириной на одном конце 38 мм., а на другом 127 мм.; длина ящика около 610 мм.; внутри он выкрашен в черный цвет. Ящик прикреплен к штативу и поднимается или опускается по желанию. В переднем конце в него вставлено матовое стекло и в крышкѣ сдѣланы отверстия для трубок; крышка покрывается черной матеріею. Для однообразия результатов многие предпочитают дѣлать подобныя наблюдения съ искусственным освѣщеніемъ въ темной комнатѣ; тогда къ матовому стеклу присоединяютъ другое стекло, слегка окрашенное въ синий цвѣтъ, для уничтоженія окраски искусственнаго освѣщенія. При анализѣ бѣлаго чугуна, по способу Эггерца, берутъ навѣску 0,05, растворяютъ въ 7 куб. с. азотной кислоты, разбавляютъ до 20 куб. с. и сравниваютъ отбѣнки, по возможности, быстрѣе, такъ какъ растворы скоро мутнѣютъ, выделяя органическія вещества. При анализѣ стѣрыхъ чугуновъ, а иногда и С.—выделяется графитъ, который измѣняетъ отбѣнокъ раствора; для освобожденія отъ него растворъ фильтруютъ черезъ азбестовый фильтръ. При анализѣ по Эггерцу, Бриттонъ предложилъ имѣть для сравненія постоянные растворы—эталонны; но они оказались неудобными для хранения. По Эггерцу, лучше всего ихъ готовить по рецепту проф. Экмана: изъ хлорнаго желѣза, хлорной меди, хлористаго кобальта и соляной кислоты. Получаютъ серію растворовъ, отвѣчающихъ по окраскѣ известному содержанию углерода въ 1 куб. с. отъ 0,1% до желаемаго, варьируя, напр., черезъ 0,002%. Каждаго раствора наливаютъ по 10 куб. с. въ градуированную трубку и для вѣрности сравниваютъ ихъ отбѣнки съ растворами эталонныхъ; исследуемый образецъ растворяется, какъ указано раньше, и разбавляется до 10 куб. с.; затемъ определяютъ къ какому изъ эталонныхъ онъ подходитъ по цвѣту; допустимъ, что взяли эталонъ, отвѣчающій 0,032% углерода въ 1 куб. с., тогда

искомое содержание углерода в образчике равно 0,32%. Сидль (Siedl) предложил другой способ для определения химически связанного углерода, основанный на том, что углеродистые вещества, образующиеся при растворении железа в азотной кислоте, могут растворяться в щелочах, образуя растворы, которые гораздо более интенсивно окрашены, чем у Эггерса.

Съра. Для определения съры существует три рода способов: 1) выделение в виде сърводорода, 2) непосредственное окисление в сърную кислоту и 3) окисление после предварительного удаления железа.

Исследуемый образец растворяется в слабой соляной или сърной кисл.; съра выделяется в виде H^2S , который пропускается через соответственные поглотительные растворы. В одних случаях для этой цели применяют окисляющие вещества (напр., бром, марганцовокалиевую соль, перекись водорода и пр.), которые переводят сърводород в сърную кислот.; последняя затем определяется обычным путем в виде сърнокислого бария; в других случаях сърводород поглощается растворами солей, дающих нерастворимые сърные соединения (азотносеребряное, медным купоросом, уксуснокислым кадмием или цинком и пр.). Съра определяется или по весу полученных сърных металлов, или они окисляются, и съра определяется в виде сърнокислого бария и т. п. Однако, исследования последнего времени показали, что не вся съра выделяется в виде сърводорода при растворении образца: некоторая часть ее оказывается иногда в нерастворимом остатке вместе с графитом и пр.; некоторая же часть образует летучие продукты $(CH^3)^2S$, проходящие без изменения через поглотительные приборы. Если не принимать во внимание этих обстоятельств, могут получаться значительные ошибки (до 50%). Опыт показывает, что при пропускании $(CH^3)^2S$ в избыток водорода через накалившую трубку вся съра выделяется в виде сърводорода. На этом основан способ определения съры Ролле-Кампредона. Прибор их состоит из конической колбы в 500 куб. см. емкости, в которой происходит растворение железа. Эта колба с одной стороны соединена с киповским аппаратом для приготовления водорода и углекислоты, а с другой — с фарфоровой трубкой, накаливаемой в печи и с поглотительными стеклянками. В горло конической колбы вставлена пробка с тремя дырами; в одну входит воронка для приливания кислоты, в другую — холодильник и в третью — газопроводная трубка. Для очищения водорода от сърного и мышьяковистого водорода служат три стеклянки. Первая из них содержит 150 куб. см. 2% раствора азотносеребряной соли, вторая — 100 куб. см. того же раствора и последняя 50 куб. см. дистиллированной воды для удержания следов азотносеребряной соли, уносимых током газов. Фарфоровая трубка имеет 600 мм. длины и 33 мм. в диаметре, при толщине стенок в 3 мм.; трубка глазурирована вся внутри, а сна-

ружи только на концах, которые отпаяны, чтобы удобнее соединять ее каучуковыми трубками с другими частями прибора; ее защищают от резких изменений температуры, окружая асбестом. В одной поглотительной стеклянке находится 200 куб. см. уксуснокислого цинка для поглощения сърводорода; о полноте поглощения его судят по другой стеклянке, в которую наливают 50 куб. см. того же раствора (25 гр. соли на 1 литр воды, подкисленной 1 к. с. уксусной кислоты). Все каучуковые трубки, служащие для соединения различных частей прибора, и каучуковые пробки должны быть из невулканизированного каучука или же выварены в 10% щелочью натр. Опыт ведется таким образом. Берут навеску в 5 гр., кладут ее в колбу и вытесняют воздух из прибора током углекислоты; затем, прекратив ток углекислоты, приливают 60 к. с. разбавленной соляной кислоты (1:2 по объему) и 30 куб. с. разбавленной сърной кислоты (1:4 по объему) через воронку в колбу. Растворение несколько минут идет на холоду, а затем колбу начинают подогревать, пропуская водород; к этому времени фарфоровая трубка должна уже быть накалена до красна. Для растворения требуется 10—30 мин.; когда оно кончилось, прибор продувают током углекислоты, во избежание взрыва при последующих определениях. Жидкости из поглотительных стеклянок сливают вместе и образовавшийся сърный цинк определяют титрованием. Для этой цели в жидкости приливают некоторый избыток титрованного раствора йода. Йод выделяет съру из сърного цинка: $ZnS + J^2 = ZnJ^2 + S$. 1 гр. йода выделяет $\frac{32}{25,37}$ гр. съры. Реакция идет

довольно быстро при размешивании. Избыток йода определяется титрованием гипосульфитом натрия в присутствии крахмала. Раствор йода готовят такой крепости, чтобы 1 куб. см. его отвечал 0,001 гр. съры; титр его определяется в присутствии сърнокислой соли, чтобы ближе находиться к условиям опыта. Содержание съры в сърном цинке определяется и весовым путем: в жидкости приливают 10 куб. см. уксусной кислоты, содержащей 10% брома; сърный цинк тотчас окисляется в сърнокислый; жидкость сливают в баллон грушевидной формы, кипятят для удаления брома и осаждают сърную кислоту в виде сърнокислого бария. На многих заводах в ходу старые менее точные способы, в которых не принято мѣрь против потерь от образования газообразных сульфидов, проходящих без изменения через поглотительные приборы. До последнего времени в большинстве распространенных способов, основанных на окислении сърводорода бромом: $H^2S + 4Br^2 + 4H^2O = H^2SO^4 + 8HBr$.

Способ Джонстона и Ландольта. Прибор, применяемый здесь (фиг. 4), состоит из колбы А в 750 к. с., где ведется разложение, Кипповского аппарата В для добытия углекислоты (она очищается, проходя растворы сулемы в а) и трубки С, где происходит

окисленіе сѣроводорода. Эта трубка длиной около 60 ст., шириной около 2 ст., наполнена стеклянными бусами, смоченными соляной кислотой, насыщенной бромомъ. Сверху въ нее вставлена воронка *b*, содержащая бромный растворъ, и отводная трубочка *d*, внизу находится кранъ *g*; къ ней припаяна под острымъ угломъ трубочка съ краномъ, соединяющаяся съ отводной трубкой колбы. Навѣска берется 5—10 гр. и кладется въ колбу, въ которую наливается вода (около 100 к. с.),

дѣлать сѣрную кислоту въ присутствіи громаднаго избытка посторонней соли, а въ этихъ условіяхъ возможно увлеченіе сѣрнокислымъ баріемъ въ осадокъ постороннихъ примѣсей. Навѣска берется 5 гр.; для растворенія одинъ береть крѣпкую азотную кислоту (40 к. с.). Операцию ведутъ въ стаканѣ, который иногда приходится охладить при очень бурной реакціи; иногда при *S.* съ высокимъ содержаніемъ углерода для начала реакціи нужно къ азотной кислотѣ прибавить немного соляной и жидкость нагрѣть. Нѣкоторые смѣшиваютъ навѣску съ бертолетовой солью и растворяютъ въ крѣпкой азотной кислотѣ, къ которой прибавлено немного брома (6 гр. навѣска, 1 гр. бертолетовой соли и 50 кб. стм. азотной кислоты, содержащей 1 кб. стм. брома). Применяютъ для растворенія и царскую водку и пр. Когда раствореніе кончилось, жидкость выпариваютъ досуха съ соляной кислотой, прибавляютъ вновь соляной кислоты 20—30 кб. стм. и выпариваютъ до тѣхъ поръ, пока растворъ не приметъ видъ сиропа; его разбавляютъ водой и фильтруютъ. Растворъ въ *холодномъ* состояніи осаждаютъ хлористымъ баріемъ, оставляютъ стоять при комнатной темп. 12 час., фильтруютъ и промываютъ *холодной* водой, подкисленной соляной кислотой. Какъ осажденіе, такъ и промываніе дѣлается на холоду потому, что въ этихъ условіяхъ гораздо меньше получается желѣзной соли въ осадкѣ. Послѣ проваливанія слегка буроватый отбѣнокъ сѣрнокислаго барія можетъ указать на присутствіе въ немъ слѣдовъ желѣза; чтобы удалить его, осадокъ обрабатывается соляной кислотой, избытокъ ея выпаривается, затѣмъ къ осадку прибавляютъ воды, нагрѣваютъ до кипѣнія и приливаютъ нѣсколько капель хлористаго барія; тогда получается совершенно чистый сѣрнокислый барій.

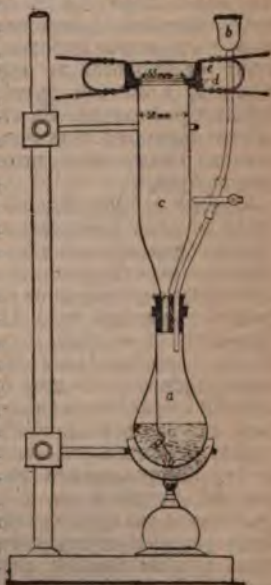
Фиг. 4.

такъ, чтобы газопроводная трубочка *e* погрузилась въ нее, смачиваютъ трубку *C* бромнымъ растворомъ и черезъ воронку *e* приливаютъ постепенно въ колбу *A* 5—10 к. с. крѣпкой соляной кислоты. Выдѣляющійся газъ проходитъ трубку *C* и бромный растворъ начинаетъ обезбѣживаться. Когда это сдѣлается замѣтнымъ, открываютъ кранъ *g*, спускаютъ жидкость въ подставленную коническую колбу и въ трубку *C* медленно приливаютъ новаго раствора. Когда желѣзо растворилось и газъ перестанетъ выдѣляться, въ колбу *A* приливаютъ еще кислоты и жидкость начинаютъ постепенно нагрѣвать до кипѣнія, пропуская токъ углекислоты; затѣмъ нагрѣваніе прекращаютъ, бромный растворъ спускаютъ въ коническую колбу и трубку *C* обмываютъ водой нѣсколько разъ. Собранную жидкость выпариваютъ въ фарфоровой чашкѣ для удаленія брома, разбавляютъ водой, фильтруютъ и осаждаютъ хлористымъ баріемъ обычнымъ образомъ. Въмѣсто поглотительнаго прибора *C*, иногда просто употребляютъ дрекселевскую стьянку, въ которую наливаетъ 50 кб. стм. бромнаго раствора. Въмѣсто брома берется растворъ марганцовокаліевой соли, амміачный растворъ перекиси водорода или перекиси натрія. Не нужно забывать, что перекись водорода почти всегда содержитъ сѣрную кислоту.

Способы непосредственнаго опредѣленія сѣры состоятъ въ томъ, что желѣзо растворяется, при чемъ сѣра окисляется въ сѣрную кислоту; послѣдняя осаждается хлористымъ баріемъ. Выполненіе требуетъ большой опытности, такъ какъ приходится опре-

дѣлать сѣрную кислоту въ присутствіи громаднаго избытка посторонней соли, а въ этихъ условіяхъ возможно увлеченіе сѣрнокислымъ баріемъ въ осадокъ постороннихъ примѣсей. Навѣска берется 5 гр.; для растворенія одинъ береть крѣпкую азотную кислоту (40 к. с.). Операцию ведутъ въ стаканѣ, который иногда приходится охладить при очень бурной реакціи; иногда при *S.* съ высокимъ содержаніемъ углерода для начала реакціи нужно къ азотной кислотѣ прибавить немного соляной и жидкость нагрѣть. Нѣкоторые смѣшиваютъ навѣску съ бертолетовой солью и растворяютъ въ крѣпкой азотной кислотѣ, къ которой прибавлено немного брома (6 гр. навѣска, 1 гр. бертолетовой соли и 50 кб. стм. азотной кислоты, содержащей 1 кб. стм. брома). Применяютъ для растворенія и царскую водку и пр. Когда раствореніе кончилось, жидкость выпариваютъ досуха съ соляной кислотой, прибавляютъ вновь соляной кислоты 20—30 кб. стм. и выпариваютъ до тѣхъ поръ, пока растворъ не приметъ видъ сиропа; его разбавляютъ водой и фильтруютъ. Растворъ въ *холодномъ* состояніи осаждаютъ хлористымъ баріемъ, оставляютъ стоять при комнатной темп. 12 час., фильтруютъ и промываютъ *холодной* водой, подкисленной соляной кислотой. Какъ осажденіе, такъ и промываніе дѣлается на холоду потому, что въ этихъ условіяхъ гораздо меньше получается желѣзной соли въ осадкѣ. Послѣ проваливанія слегка буроватый отбѣнокъ сѣрнокислаго барія можетъ указать на присутствіе въ немъ слѣдовъ желѣза; чтобы удалить его, осадокъ обрабатывается соляной кислотой, избытокъ ея выпаривается, затѣмъ къ осадку прибавляютъ воды, нагрѣваютъ до кипѣнія и приливаютъ нѣсколько капель хлористаго барія; тогда получается совершенно чистый сѣрнокислый барій.

Колориметрический способъ Виборга. Этотъ способъ основанъ на окрашиваніи въ желтый цвѣтъ отъ дѣйствія сѣроводорода бумажной ткани, смоченной уксуснокислымъ кадміемъ. Интенсивность окраски зависитъ отъ содержанія сѣры въ исследуемомъ образцѣ; сравнивая полученную окраску съ другими, отвѣчающими опредѣленнымъ количествамъ сѣры, можно вычислять % содержаніе сѣры въ анализируемомъ образцѣ. Аппаратъ Виборга состоитъ изъ круглодонной и широкогорлой колбы *a*, въ которую вставлена пробка съ двумя от-

Фиг. 5.

верстями; въ одно входить вороночка *b*, а въ другое широкая трубка *c*, съ оттянутым концомъ. Трубка *C* имѣетъ наверху закраины, на которыя кладется кружокъ изъ бумажной ткани, смоченный 5% растворомъ уксуснокислаго кадмія. Чтобы герметично прижать кружокъ къ краямъ трубки *C*, онъ кладется между двумя резиновыми кольцами *d* и сверху налегаетъ на него деревянное кольцо *e*, которое прижимается къ закраинамъ *C* особыми зажимами. Берутъ навѣску 0,02—0,8 гр.; въ колбу наливаютъ воды и нагреваютъ до кипѣнія, чтобы выгнать изъ нея воздухъ. Затѣмъ или бросаютъ въ нее навѣску, или опускаютъ на платиновой проволоки въ цилиндръ для взвѣшивания. Продолжая слегка кипятить воду, вставляютъ пробку *a*, укладываютъ чувствительный кружокъ на трубкѣ *C* и приливаютъ немного (8—10 куб. с.) разбавленной сѣрной кислот. (1:3). Когда навѣска растворилась, жидкость кипятятъ еще нѣсколько минутъ для выдѣленія сѣроводорода, затѣмъ кружокъ снимается, высушивается и сравнивается со шкалой отбѣнокъ. Чтобы окраска кружка была равномерна, необходимо, чтобы нижнее отверстие трубки *C* было какъ разъ въ центрѣ; если на кружкѣ окажутся складки, неровности, то опытъ необходимо повторить. Шкалу для сравненія отбѣнокъ устанавливаютъ, растворяя различныя количества одного и того же образца съ опредѣленнымъ содержаніемъ сѣры. Выборъ установилъ 7 образцовъ, исходя изъ разныхъ навѣсокъ желѣза съ 0,05% сѣры. Чтобы не дѣлать расчетовъ, къ аппарату Виборга присоединена шкала съ таблицей, гдѣ, имѣя навѣску и № кружка, сходнаго по цвѣту, находятъ % содержаніе сѣры въ изслѣдуемомъ образцѣ. Небольшія количества сѣры легче различаются по окраскѣ, чѣмъ значительныя, и способъ даетъ вообще приближительные результаты. На нѣкоторыхъ заводахъ вмѣсто кадміевой соли берется уксуснокислый свинецъ (60 гр. въ 1 литрѣ) и имъ пропитывается бумага.

Кремній. Опредѣленіе кремнія производится въ видѣ кремнезема. Наиболѣе обстоятельный способъ, но и наиболѣе мѣлкотный, состоитъ въ слѣдующемъ. Навѣска отъ 1 гр. (для сѣраго чугуна) до 5 (для стали)—растворяется въ азотной кислот. 1,2; къ раствору прибавляютъ на каждый граммъ навѣски 35—40 куб. с. разбавленной сѣрной кислот. (1:4) и нагреваютъ на песчаной банѣ до полного выдѣленія азотной кислот.; къ остатку прибавляютъ воды для растворенія желѣзныхъ солей, фильтруютъ, промываютъ сначала горячей водой до полного удаленія желѣза, затѣмъ горячей соляной кислотой уд. в. 1,12 и вновь водой до полного удаленія соляной кислоты. Высушивъ осадокъ, прокаливаютъ въ платиновомъ тиглѣ и взвѣшиваютъ; если кремнеземъ окажется окрашеннымъ слѣдами желѣза, то остатокъ выпариваютъ съ фтористоводородной кислот., къ которой прибавлено нѣсколько капель сѣрной кислоты, и сильно прокаливаютъ. Разность двухъ опредѣленій укажетъ вѣсъ кремнезема. Иногда осадокъ вмѣсто обработки фтористоводородной кислотой сплавляется съ содой (на 1 ч. берутъ 5—6 ч. соды), раство-

ряютъ въ водѣ, подкисленной соляной кислотой, выпариваютъ до-суха, вновь растворяютъ въ соляной кислотѣ, разбавляютъ водой, фильтруютъ, промываютъ и прокалываютъ. Для растворенія желѣза употребляютъ и соляную кислоту, содержащую бромъ; ею же ведется и промываніе кремнезема; въ общемъ, ходъ анализа одинаковъ съ вышеописаннымъ. Выше описанными способами опредѣляютъ общее содержаніе кремнія въ образцѣ. Такъ какъ часть кремнія находится въ желѣзѣ въ видѣ кремнезема въ шлакахъ, механически включенныхъ въ массу желѣза, то иногда бываетъ важно знать количество кремнія въ такомъ состояніи. Для этой цѣли навѣска прокаливается въ струѣ хлора въ трубкѣ. Кремнеземъ останется въ лодочкѣ, а кремній, бывший въ соединеніи съ желѣзомъ, улетитъ въ видѣ хлористаго кремнія $SiCl_4$ вмѣстѣ съ хлорнымъ желѣзомъ, хлористымъ титаномъ и др.

Фосфоръ. Способы отдѣленія фосфора отъ другихъ составныхъ частей желѣза основаны, главнымъ образомъ, на образованіи нерастворимой фосфорноамміачно-молибденовой соли. Для производства отдѣленія фосфора долженъ быть окисленъ въ фосфорную кислоту и предварительно удаленъ кремній и мышьякъ. Опредѣленіе фосфора производится или въ видѣ пиррофосфорномагнезійной соли, или въ видѣ фосфорномолибденоваго амміака и пр. При опредѣленіи въ видѣ пиррофосфорномагнезійной соли навѣска берется, смотря по содержанію фосфора, отъ 0,5 гр. до 5 гр. и растворяется въ 25—80 к. с. азотной кислот. уд. в. 1,2, въ конической колбѣ или въ форфоровой чашкѣ; жидкость выпаривается до суха и остатокъ нагревается на голомъ огнѣ до разложенія азотнокислаго желѣза. Въ этихъ условіяхъ происходитъ окисленіе фосфора и переходъ кремнекислоты въ нерастворимое состояніе. Послѣ охлажденія остатокъ растворяютъ при нагреваніи въ 10—20 к. с. крѣпкой соляной кислоты; растворъ концентрируется до состоянія сиропа; къ нему прибавляется 10 к. с. азотной кислоты и черезъ нѣсколько минутъ горячая вода. Растворъ фильтруютъ для отдѣленія отъ SiO_2 и фильтр промываютъ водой, подкисленной азотной кислот. Полученный фильтръ нейтрализуютъ амміакомъ, къ нему прибавляютъ 25 к. с. раствора азотноамміачной соли (1100 гр. NH_4NO_3 , 300 гр. амміака уд. в. 0,91 и 1000 гр. воды), такъ что весь объемъ жидкости получается около 100 к. с. Жидкость нагреваютъ до кипѣнія и приливаютъ къ ней 25—30 к. с. молибденоваго аммонія при сильномъ размѣшиваніи; черезъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа нагреванія при 80—90° приливаютъ къ ней 150 куб. стм. горячаго 2,5% амміака, даютъ отстояться $\frac{1}{4}$ часа, сифономъ спускаютъ прозрачную жидкость съ осадка на фильтр, переносятъ туда и осадокъ и промываютъ разбавленной азотной кислотой (1:1). Осадокъ смачиваютъ 10 куб. стм. раствора лимонной кислоты (10 гр. лимонной кислот., 100 куб. стм. амміака уд. вѣса 0,91 и все это разбавлено до 1 л. водой) и растворяютъ въ небольшомъ количествѣ немного разбавленнаго нагрѣтаго амміака; фильтр промывается 2,5% амміакомъ. Къ жидкости прибавляютъ по каплямъ

соляной кислоты, пока не начнет выдвляться желтый осадок, съ трудом растворяющийся при помешивании, затѣмъ приливаютъ 2 к. с. магнезiальной смѣси и $\frac{1}{2}$ всего объема аммиака и хорошо перемешиваютъ. Образуется осадокъ фосфорно-аммиачно-магнезiальной соли, который черезъ нѣсколько часовъ (до 12 ч.) промываютъ разбавленнымъ аммиакомъ, сушатъ и прокалываютъ. Чтобы удалить слѣды мышьяка (если онъ находится), осадокъ растворяютъ въ соляной кислотѣ, осаждаютъ мышьякъ сѣроводородомъ, отфильтровываютъ, выпариванiемъ выгоняютъ изъ жидкости сѣроводородъ (прибавляя немного бертолетовой соли) и снова осаждаютъ фосфорную кислоту. Способъ этотъ наиболее точный. Чтобы избѣгать прокалыванiя азотнокислыхъ солей послѣ растворенiя желѣза, для полноты окисленiя фосфора къ азотнокислому раствору прибавляютъ 25 кб. с. марганцовокалиевой соли (10 гр. въ литрѣ) и раствора нашатыря (чтобы прибавлено было 8—10 гр. соли). Кипятятъ до растворенiя выдѣлившейся перекиси марганца и выпариваютъ досуха; затѣмъ поступаютъ, какъ описано раньше.

Объемное опредѣленiе. Фосфорномолибденово-аммиачную соль растворяютъ въ избыткѣ титрованного ѣдкаго кали или аммиака; избытокъ щелочи опредѣляется обратнымъ титрованiемъ азотной или соляной кислотой въ присутствii фенолфталеина. Для установкi титра щелочи берется фосфорнонатрiевая соль; изъ нея готовятъ фосфорномолибденово-аммиачную соль, которую промываютъ и высушиваютъ при 100—110°. Берутъ опредѣленную навѣску этого соединенiя, растворяютъ въ известномъ количествѣ щелочи и титруютъ кислотой въ присутствii фенолфталеина до обезцвѣчиванiя. Зная отношенiе между кислотой и щелочью, опредѣляютъ, сколько щелочи пошло на молибденовую соль, въ которой содержанiе фосфора известно. Такимъ образомъ и находятъ отношенiе между щелочью и фосфоромъ.

Марганецъ. Для опредѣленiя марганца служатъ разнообразныя вѣсовые способы, объемныя и колориметрическiе. **Вѣсовое опредѣленiе.** Главнѣйшее затрудненiе состоитъ въ отдѣленii марганца отъ желѣза; для этой цѣли пользуются: способностью желѣза образовывать нерастворимыя основныя уксуснокислыя соли; растворимостью хлорнаго желѣза въ эфирѣ; способностью окиси цинка вытѣснять окись желѣза изъ раствора и нѣк. др. Отдѣленiе отъ алюминiя дѣлается въ одно время съ желѣзомъ; если присутствуютъ мѣдь, никель, кобальтъ, то они отдѣляются (послѣ желѣза) сѣроводородомъ въ слабомъ уксуснокисломъ растворѣ. Опредѣляется марганецъ главнымъ образомъ въ видѣ закиси-окиси $Mn^{2+}O^4$. Навѣска при анализѣ берется отъ 0,5 гр. (для ферромаганца) до 5 гр. для желѣза. **Способъ основанный на выдѣленii основнотой уксусножелѣзной соли** наиболее точенъ. Навѣска растворяется въ азотной кислотѣ, в. 1,2 и выпаривается до-суха для разложенiя углеродистыхъ веществъ; остатокъ растворяютъ въ соляной кислотѣ, и вновь выпариваютъ до-суха для удаленiя азотной кисло-

ты; затѣмъ вновь растворяютъ въ соляной кислотѣ и стужаютъ растворъ до состоянiя сиропа. Растворъ разбавляютъ водой, фильтруютъ для удаленiя кремнекислоты и графита, если осадокъ значителенъ, нейтрализуютъ углекислымъ аммонiемъ, прибавляютъ уксуснокислаго аммонiя (на 1 гр. навѣски — $\frac{3}{4}$ гр. соли), нагреваютъ до кипѣнiя въ фарфоровой чашкѣ и кипятятъ 1 мин. Осадокъ промываютъ декантацией горячей водой, къ которой прибавлено немного уксуснокислаго аммонiя. Въ осадкѣ очень часто находятся и слѣды марганца. Тогда нужно его растворить въ соляной кислотѣ и вновь осадить желѣзо уксуснокислымъ аммонiемъ; промывъ его, присоединяютъ промывныя воды къ первому фильтрату. Если въ изслѣдуемомъ образчикѣ находится никкель, мѣдь, кобальтъ и цинкъ, то ихъ осаждаютъ сѣроводородомъ и изъ фильтрата марганецъ выдѣляютъ бромомъ въ видѣ перекиси MnO^2 и сѣрнистымъ аммонiемъ въ видѣ сѣрнистаго марганца MnS . Фильтратъ нагреваютъ для удаленiя сѣроводорода и концентрируютъ, затѣмъ прибавляютъ къ нему значительное количество аммиака (30—50 к. с.), нагреваютъ до 50° и приливаютъ бромной воды, пока жидкость не окрасится въ желтый цвѣтъ. Жидкость сначала нагреваютъ немного, а потомъ доводятъ почти до кипѣнiя. Перекись марганца отфильтровывается, промывается сначала водой, содержащей 1% по объему соляной кислотѣ, затѣмъ чистой водой и прокаливается до постояннаго вѣса. Такъ какъ при прокалыванii перекиси марганца иногда нѣтъ увѣренности, что она вся перешла въ закись-окись, то ее переводятъ, по Розе, въ MnS , смѣшавъ съ 5—6 ч. сѣры и прокаливая въ струѣ водорода. **Выдѣленiе желѣза окисью цинка.** Навѣску растворяютъ при нагреванii въ соляной кислотѣ, уд. в. 1,12 (около 10 кб. стм. на 1 гр.) или въ азотной кислотѣ, уд. в. 1,2 и выпариваютъ досуха, остатокъ растворяютъ вновь въ соляной кислотѣ, нагреваютъ до кипѣнiя въ конической колбѣ и при кипяченii прибавляютъ бертолетовой соли для полнаго окисленiя желѣза. Нагреванiемъ удаляютъ избытокъ хлора. Жидкость разбавляютъ водой, фильтруютъ, переливаютъ въ измѣрительную колбу въ 400—500 кб. с. и прибавляютъ маленькими порцiями окись цинка, размѣшанную въ водѣ. Жидкость при этомъ взбалтывается; когда выдѣлится окись желѣза, жидкости даютъ отстояться, колбу доливаютъ водой до черты, хорошо перемешавъ жидкость, и фильтруютъ черезъ большой сухой плоенный фильтр. Берутъ опредѣленный объемъ раствора и выдѣляютъ изъ него марганецъ по предыдущему; дальнѣйшii расчетъ дѣлается на навѣску, уменьшенную пропорционально взятому объему. Этимъ путемъ устраняется скучная операцiя промыванiя осадка. При осажденii окись цинка должна быть въ небольшомъ избыткѣ, что видно по цвѣту осадка.

Объемное опредѣленiе. Существуетъ главнымъ образомъ два рода способовъ: или окись марганца окисляется титрованнымъ растворомъ марганцовокалиевой соли до перекиси въ нейтральномъ растворѣ, или получаютъ марганецъ

въ видѣ перекиси, которая опредѣляется титрованнымъ растворомъ щавелевой кислоты.

1) *Способъ* Фольгарда-Вольфа. Навѣску растворяютъ, окисляютъ и выдѣляютъ желѣзо окисью цинка, какъ описано выше, разбавляютъ жидкость, содержащую въ осадкѣ окись желѣза и избытокъ окиси цинка, до 400 кб. стм., нагреваютъ до 80° и титруютъ хамелеономъ до появленія розоваго окрашиванія. Титрованіе ведется съ перерывами, давая всякій разъ осадку немного отсѣсть, чтобы получился слой прозрачной жидкости. Операніи вредитъ присутствіе даже въ небольшихъ количествахъ кобальта и хрома—они предварительно должны быть выдѣлены. Мѣдь не вредитъ, такъ какъ она переходитъ въ осадокъ отъ окиси цинка; никкель и свинецъ при большомъ содержаніи вредятъ и должны быть тоже удалены. Должна быть полная увѣренность, что все желѣзо находится въ видѣ окиси и нѣтъ закисныхъ соединеній его. Титръ хамелеона устанавливается обычнымъ путемъ по желѣзу или по щавелевой кислотѣ въ присутствіи сѣрной кислоты; титруютъ въ объемѣ 400 к. с. при 80° до розоваго окрашиванія. Если *a* навѣска щавелевой кисл., *b*—число к. с. раствора хамелеона, то 1 к. с. раствора отвѣчаетъ

$$\frac{109,6 a}{628,5 b} \text{ гр.}$$

марганца. При опредѣленіи марганца по способу Фольгарда-Вольфа на 1 ч. марганца въ хамелеонѣ выдѣляется въ видѣ перекиси $1\frac{1}{2}$ ч. марганца въ пробѣ, по ур.: $3\text{MnO} + \text{Mn}^2\text{O}^7 = 5\text{MnO}^2$. Такъ что въ результатѣ искомымъ титръ хамелеона въ марганцѣ будетъ:

$$\frac{109,6 \cdot 1,5 a}{628,5 b}$$

Однако, результатъ анализа, вычисленный по вышеприведенной формулѣ, оказывается ниже дѣйствительнаго, ибо реакція не идетъ точно по уравн.: $3\text{MnO} + \text{Mn}^2\text{O}^7 = 5\text{MnO}^2$, а образовавшаяся перекись соединяется съ частью окиси. Эмпирически найдено, что вычисленный титръ нужно увеличить на 1%, и онъ будетъ равенъ

$$\frac{109,6 \cdot 1,5 \cdot 1,01 a}{628,5 b} \text{ } \text{Способъ Нампре}$$

Икена основанъ на выдѣленіи перекиси марганца изъ марганцовыхъ солей при дѣйствіи азотной кислоты и бертолетовой соли. Берутъ навѣску (для С. 5 гр., для чугуна бѣднаго марганцемъ 2 гр., томасовскаго желѣза 1 гр., зеркальнаго чугуна 0,5 и ферромангана 0,3 гр.) и растворяютъ въ $\frac{1}{2}$ л. колбѣ въ 60 к. с. азотн. кислоты уд. в. 1,2; кислоты сначала берутъ 20 к. с., потомъ прибавляютъ еще 10 к. с. и когда реакція улеглась, прибавляютъ остальное. Давъ постоять, нагреваютъ 1 мин., пока растворъ не сдѣлается совершенно прозраченъ. При анализѣ ферромангана приливаютъ всю кислоту въ одинъ разъ и растворяютъ при нагреваніи. Давъ раствору охладиться, всыпаютъ въ него черезъ воронку съ длиннымъ горломъ 11 гр. бертолетовой соли и кипятятъ легонько 25—40 мин.; растворъ доводится до 30—40 к. с.; при ферроманганѣ объемъ его дѣлается какъ можно меньше. При этомъ выдѣляется марганецъ въ видѣ перекиси и жидкость должна быть прозрачна и не пахнуть хлоромъ. Нагреваніе при этой операніи должно быть легкое; при энергичномъ кипяченіи

выдѣляется осадокъ перекиси, труднѣе растворяющійся при дальнѣйшихъ операціяхъ. Жидкость, не мутя осадка, осторожно разбавляютъ водой, процеживаютъ черезъ двойной фильтръ (такъ какъ осадокъ очень тонкій), собираютъ на фильтрѣ весь осадокъ и промываютъ водой, пока будетъ окрашиваться іодо-красная бумажка. Смотрятъ, нѣтъ ли въ фильтратѣ марганца (кипятятъ пробу съ азотной кислотой и перекисью свинца). Полученная перекись марганца растворяется въ небольшомъ избыткѣ титрованнаго раствора соли Мора или въ щавелевой кислотѣ. Для этой цѣли называютъ нѣсколько кб. стм., напр., соли Мора въ колбу, гдѣ производилось осажденіе перекиси марганца и растворяютъ частички перекиси, приставшія къ стѣнкамъ (при легкомъ нагреваніи, если нужно); затѣмъ ставятъ на колбу воронку съ фильтромъ, гдѣ собрана перекись, фильтръ продыравливаютъ, смываютъ осадокъ водой, слѣды перекиси растворяютъ нѣсколькими каплями соли Мора и вновь обмываютъ. Къ раствору прибавляютъ разбавленной сѣрной кисл. (1:3) и титруютъ избытокъ соли Мора хамелеономъ. Титръ соли Мора или щавелевой кисл. устанавливается эмпирически. Берутъ 0,1 гр. марганцовокаліевой соли, растворяютъ ее въ 60 кб. стм. азотной кисл. уд. в. 1,2, прибавляютъ нѣсколько кристалловъ щавелевой кислоты для обезцвѣчиванія раствора и поступаютъ въ дальнѣйшемъ, какъ при опредѣленіи марганца. Устанавливаютъ предварительно отношеніе между хамелеономъ и растворами соли Мора или щавелевой кислоты. Готовятъ обыкновенно растворы, 1 кб. с. которыхъ отвѣчаетъ 0,001—0,005 гр. марганца. Опредѣленію не вредитъ присутствіе мѣди, никкеля, олова и фосфорной кислоты; кобальтъ, свинецъ и висмутъ въ большомъ количествѣ вредятъ, такъ какъ часть ихъ удерживается въ осадокъ и окисляется хамелеономъ. Чтобы удалить слѣды ихъ,—промывъ перекись марганца, растворяютъ ее въ азотной кислотѣ въ присутствіи щавелевой и вновь выдѣляютъ кипяченіемъ съ бертолетовой соли. *Колориметрическій способъ* состоитъ въ окисленіи марганца въ марганцовую кислоту и въ сравненіи окраски полученнаго раствора съ другимъ растворомъ опредѣленной прѣблѣсти. Для сравненія готовятъ растворъ 0,72 гр. марганцовокаліевой соли въ 500 к. с. воды, 1 к. с. этого раствора содержитъ 0,00006 гр. марганца (растворъ мало проченъ и хранится въ темнотѣ). Для опыта берутъ навѣску желѣза 0,2 гр., кладутъ въ измѣрительную колбу 100 к. с., растворяютъ при нагреваніи въ 15 к. с. азотной кисл. уд. в. 1,2 и разбавляютъ водой до черты. Перемишавъ, берутъ 10 к. с. этого раствора въ стаканъ, приливаютъ 2 к. с. азотной кисл. и нагреваютъ до кипѣнія. Отставивъ горѣлку, прибавляютъ перекиси свинца въ небольшомъ избыткѣ (из кончикѣ ножа), перемишавъ, нагреваютъ 2 мин. до кипѣнія, даютъ осадку отсѣсть и фильтруютъ черезъ азбестовый фильтръ прокаленный и промытый хамелеономъ и водой. Растворъ и промывную воду собираютъ въ измѣрительный цилиндръ, которые употребляются при пробѣ Эггера; въ другой цилиндръ

беруть 1—4 к. с. нормального раствора (эталоны) и разбавляют до того, что отгибки их дѣлаются одинаковы. Вычисленіе по формулѣ $x = \frac{ac}{4b}$, гдѣ a — первоначальное количество нормального раствора, b — объемъ его послѣ разбавленія и c — объемъ испытуемаго раствора.

Хромъ. Хромъ отдѣляется обыкновенно окисленіемъ въ хромовую кислоту и опредѣляется главнымъ образомъ объемнымъ путемъ и только изрѣдка въсовымъ въ видѣ хромово-свинцовой или бариевой соли, или въ видѣ окиси. Главнѣйшая задача состоитъ въ окисленіи хрома. Здѣсь представляются два случая: одни образчики, напр. ферро-хромъ, не растворяются въ кислотахъ (сѣрной, соляной, азотной и персиковой водкѣ) или растворяются не сполна; другіе же, напр. хромистая С., растворимы въ нихъ; для окисленія первыхъ приходится прибѣгать къ сплавленію образчика съ окисляющими веществами, для вторыхъ же окисленіе хрома въ хромовую кислоту производится послѣ растворенія въ кислотахъ. По окисленіи хрома дальнѣйшій ходъ анализа одинаковъ для обоихъ случаевъ. Для окисленія хрома сплавленіемъ образчикъ долженъ быть очень хорошо измельченъ, въ противномъ случаѣ будутъ оставаться неизмѣненныя крупинки взятаго вещества. Навѣска берется около 0,5 гр.; для окисленія Цейглеръ совѣтуетъ смѣшивать 0,5 гр. ферро-хрома съ 6 гр. ѣдкаго натра и 3 гр. селитры въ серебряномъ тиглѣ. Нагрѣвають сначала слабо, такъ что только черезъ $\frac{1}{2}$ ч. масса вся сплавится. Содержимое тигля послѣ охлажденія растворяютъ въ водѣ, насыщаютъ углекислотой, выпариваютъ досуха, снова растворяютъ въ водѣ, фильтруютъ и промываютъ водой, содержащей немного соды; остатокъ пробуютъ, не содержитъ ли онъ хрома (для этого пробу сдѣлываютъ съ содой и селитрой). Шпуллеръ и Бреннеръ рекомендуютъ сплавлять ферро-хромъ съ ѣдкимъ натромъ и перекисью натрія. Навѣска берется 0,35 гр. и смѣшивается серебрянымъ шпателемъ въ серебряной чашкѣ съ 2 гр. возможно сухого и мелкаго ѣдкаго натра; сверху посыпаютъ 4 гр. перекиси. Чашка нагрѣвается сначала 1—2 мин. сильно, пока масса не начнетъ плавиться, тогда убираютъ горѣлку. Когда реакція успокоится, нагрѣвають въ теченіе 10 мин. на хорошемъ огнѣ, прибавляютъ постепенно при помѣшиваніи 5 гр. перекиси, температуру еще поднимаютъ и черезъ 30 мин. прибавляютъ еще 5 гр. перекиси; послѣ 20 мин. нагрѣванія прибавляютъ въ послѣдній разъ 5 гр. перекиси натрія и перемѣшиваютъ. Послѣ охлажденія массу обрабатываютъ водой. Если растворъ имѣетъ зеленоватую окраску отъ марганцовистыхъ солей, прибавляютъ маленькими порціями 0,3—0,6 гр. перекиси натрія, пока цвѣтъ раствора не сдѣлается желтымъ. Растворъ насыщаютъ углекислотой около 1 часа (для разложенія перекиси натрія), нагрѣвають $\frac{1}{4}$ часа, фильтруютъ, промываютъ, подкисляютъ уксусной кислотой и осаждаютъ уксуснокислымъ свинцомъ или же подвергаютъ титрованію (см. ниже). Для анализа хромистой С. берутъ

навѣску 2 гр., растворяютъ въ 20 к. с. крѣпкой соляной кисл., прибавляютъ 10 к. с. разбавленной сѣрной кисл. (1:1), выпариваютъ до-суха, кладутъ въ серебряную чашку и окисляютъ сплавленіемъ, какъ описано выше.

Объемное опредѣленіе. Чаще всего для этой цѣли пользуются способностью хромовыхъ солей въ кислотѣ растворѣ окислять соль Мора. Поступаютъ такимъ образомъ: окисливъ хромъ въ хромовую кислоту и удаливъ изъ раствора другія вещества, способны дѣйствовать на соль Мора, напр. перекись натрія, соли марганцовистой и марганцовой кисл. и пр., жидкость вмѣстѣ съ осадкомъ разбавляютъ до 500 к. с., фильтруютъ черезъ сухой фильтръ, берутъ 100—250 к. с. раствора, подкисляютъ 20 к. с. разбавленной сѣрной кислотой (1:5), приливаютъ небольшой избытокъ соли Мора и обратно титруютъ хамелеономъ. Хромовая кисл. опредѣляется также іодометрически (см. Іодометрія).

Алюминій. Отдѣляется и опредѣляется алюминій обыкновенно въ видѣ фосфорно-алюминиевой соли. Наибольше простой способъ анализа, полезный въ особенности при небольшомъ содержаніи алюминія, состоитъ въ слѣдующемъ. Берется навѣска 5—16 гр., растворяется въ соляной кисл., выпаривается, вновь растворяется въ соляной кислотѣ, разбавляется водой и фильтруется для выдѣленія кремнезема. Растворъ концентрируется, окисляется азотной кисл. и обрабатывается эопротомъ для удаленія желѣза. Оставшаяся жидкость выпаривается и остатокъ растворяется въ горячей водѣ, подкисленной соляной кисл.; къ раствору прибавляютъ 1 к. с. крѣпкой уксусной кисл. и 1 гр. уксуснокислаго натрія, нагрѣвають его до кипѣнія и осаждаютъ 2-мя к. с. насыщеннаго раствора фосфорнонатріевой соли. Осадокъ отфильтровывается и промывается горячей водой; такъ какъ въ немъ могутъ находиться слѣды мѣди и марганца, то его растворяютъ въ небольшомъ количествѣ соляной кисл., выпариваютъ растворъ въ фарф. чашкѣ, остатокъ растворяютъ въ водѣ и кипятятъ съ 2—3 гр. ѣдкаго натра, не содержащаго алюминія. Растворъ разбавляютъ до 250 к. с. въ измѣрительной колбѣ, фильтруютъ черезъ сухой фильтръ, берутъ 200 к. с., подкисляютъ уксусной кислотой и осаждаютъ фосфорнонатріевой солью. Послѣ прокаливанія промытый осадокъ въ 1 гр. содержитъ 0,2236 алюминія. Для опредѣленія алюминія часто употребляется также способъ Карно, основанный на томъ, что соль закиси желѣза не осаждается фосфорнонатріевой солью въ присутствіи уксусной кислоты.

Никкель опредѣляется чаще электролитически; если съ никкелемъ присутствуетъ и кобальтъ, то они опредѣляются обыкновенно вмѣстѣ; раздѣленіе ихъ производится въ специальныхъ только случаяхъ и совершается по обычнымъ приемамъ. По Нейману, наиболѣе простой способъ *опредѣленія электролизомъ* слѣдующій: навѣску въ 5—2,5 гр. растворяютъ въ разбавленной сѣрной кисл. и окисляютъ перекисью водорода. Прозрачный растворъ вливаютъ въ измѣрительную колбу въ 500 к. с., прибавляютъ сюда раствора сѣрно-

кислого аммония и аммиака в избытке, нагревают до кипения и разбавляют водой до черты, хорошо перемешав жидкость. Прозрачную жидкость фильтруют через сухой фильтр и берут 100 к. с. раствора. Если в растворе не содержится мѣди или только ея слѣды, жидкость подвергают электролизу (иначе нужно мѣди выдѣлить сѣроводородомъ). Къ взятой пробѣ прибавляют сѣроаммиачной соли столько, чтобы ея было 10 гр., затѣмъ прибавляют 39—40 гр. аммиака, 20—60 гр. воды, нагревают до 50—100° и электролизуют токомъ 1—2 А при 3,5—4 V; полное выдѣленіе никкеля требуетъ ок. 2 часовъ. Электродъ, на которомъ выдѣлился никкель, промывается водой, спиртомъ, эфиромъ, сушится и взвѣшивается. Высѣтъ съ никкелемъ выдѣляются и слѣды марганца.

Руководства для анализа желѣза: Онуфровичъ, «Способы анализа желѣза»; Campredon, «Guide pratique du chimiste metallurgiste et de l'essayeur»; Blair, «The chemical analysis of iron»; Lunge, «Chemisch-Technische Untersuchungsmethode» и др. С. П. Вуколовъ, А.

Сталь—см. Сырцовая (пудлинговая, сварочная сталь), Литая сталь, Классификація желѣзныхъ продуктовъ, Закаливаніе, Цементация, Микроструктура стали, Плиты броневыя, Булатъ, Вальды прокатные. О нѣкоторыхъ специальныхъ видахъ стали, кромѣ того, см. Никкель, Марганцовая, Титанистая и Хромистая сталь.

Сталь (Анна-Луиза-Жермена, баронесса de Staël-Holstein) — знаменитая французская писательница, дочь Неккера (см.), род. 22 апрѣля 1766 г. въ Парижѣ. Въ салонѣ ея матери (см. XX, 855) сходились литературныя знаменитости Парижа. Жермена съ 11 лѣтъ постоянно присутствовала на этихъ вечерахъ и жадно прислушивалась къ разговорамъ гостей. Напрасно строгая мать старалась системной воспитанія, основанной на началахъ долга, сдерживать и дисциплинировать свою живую и впечатлительную дочь. Богато одаренная и экзальтированная дѣвочка, ускользая отъ вліянія матери, особенно горячо привязалась къ отцу, по цѣлымъ часамъ бесѣдовавшему о самыхъ разнообразныхъ вопросахъ со своей нѣжно любимой дочерью. Пятнадцати лѣтъ отъ роду Жермена написала замѣчанія къ знаменитому финансовому «Отчету» своего отца и сдѣлала извлеченія изъ «Духа законовъ» Монтескье, присоединявъ къ нимъ свои собственныя размышленія. Въ это время ея любимыми писателями были Ричардсонъ и Руссо. Вліяніе Ричардсона сказалося въ первыхъ ея произведеніяхъ, отличающихся сентиментальнымъ направленіемъ (напр. *Mirza, Adelaide, Méline*). Руссо привлекалъ ее своимъ культомъ природы и своей системой воспитанія. Позже (1788) она посвящаетъ ему восторженный очеркъ: «*Lettres sur les écrits et le caractère de J. J. Rousseau*». Въ 17 лѣтъ сердце Жермены испытываетъ первую любовь, но въ угоду матери ей приходится подавить свое чувство. Слѣды внутренней борьбы можно открыть въ ея комедіи: «*Sophie ou les sentiments secrets*» (1786), въ которой яркими красками описываются

томленія безнадежнаго чувства. М-ше Неккеръ искала для своей дочери блестящей партіи; выборъ ея остановился на шведскомъ посланникѣ въ Парижѣ, баронѣ де С-Гольштейнѣ. Въ устройствѣ этого брака, о которомъ велись переговоры въ теченіе 6 лѣтъ, принимали участіе дворы французской и шведской. Уступая совѣтамъ своего отца, 20-лѣтняя Жермена рѣшилась отдать руку бар. де С., но въ этомъ бракѣ не нашла счастья, о которомъ мечтала. Баронъ де С. не могъ возбудить въ Жерменѣ никакихъ симпатій: это былъ малообразованный свѣтскій человекъ и вдвое старше жены, привлекавшей его главнымъ образомъ своимъ богатствомъ приданымъ. Когда вспыхнула революція и Неккеръ вынужденъ былъ бѣжать изъ Франціи, м-ше де С. сначала оставалась въ Парижѣ. Въ это время ея салонъ, замѣнившій салонъ м-ше Неккеръ, успѣлъ сдѣлаться самымъ блестящимъ въ Парижѣ. Мемуары современниковъ полны разказовъ о томъ неизгладимомъ впечатлѣніи, которое въ этомъ періодѣ своей жизни производила молодая женщина. Ея блестящій умъ, краснорѣчіе и энтузіазмъ дѣлали ее парией избраннаго парижскаго общества. Когда начались революціонныя волненія, она, пользуясь своимъ вліяніемъ, спасала многихъ отъ гильотины, сама часто рискуя жизнью. Сентябрьскія убійства заставили ее бѣжать изъ Парижа. На дорогѣ она была остановлена и приведена въ ратушу, гдѣ лишь заступничество Манюэля спасло ее отъ разъяренной черни. Покинувъ затѣмъ Парижъ, она нашла убѣжище въ Англіи. Среди другихъ французскихъ эмигрантовъ здѣсь находился и бывшій военный министръ графъ Луи де Нарбонна, съ которымъ у нея началось сближеніе еще въ Парижѣ. Это была ея первая, нашедшая взаимность, страсть, вліяніе которой отразилось въ написанной ею въ то время книгѣ: «*De l'influence des passions sur le bonheur des individus et des nations*» (изд. позже, въ 1796 г.). Задавшись цѣлью, подъ вліяніемъ пережитого ею террора, доказать пагубное дѣйствіе фанатизма, честолюбія и другихъ страстей на благосостояніе отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ обществъ, авторъ, какъ только рѣчь заходитъ о любви (въ главѣ «*De l'amour*»), превращается изъ строгаго моралиста въ восторженный хвалитель. Скоро, однако, огорченная измѣной Нарбонна, С. разсталась съ нимъ. Предъ отъѣздомъ изъ Англіи С., возмущенная жестокимъ обращеніемъ съ королевой Маріей-Антуанетой, издала анонимно брошюру: «*Reflexion sur le procès de la Reine, par une femme*» (1793), въ которой она пыталась возбудить состраданіе къ несчастной королеви. Въ 1793 г. С. переселилась въ Швейцарію (въ Коппэ) и, похоронивъ здѣсь мать, провела два года въ обществѣ горячо любимого отца, предъ умомъ и характеромъ котораго она преклонялась до конца жизни (въ 1804 г. она издала «*Vie privée de Mr. Necker*»). Въ Коппэ С. познакомилась съ Бенжаменомъ Констаномъ. Сильное впечатлѣніе, которое уже при первой встрѣчѣ эти диаметрально противоположные характеры произвели другъ на друга, положило начало романическому

эпизоду, тянувшемся болѣе десяти лѣтъ и имѣвшему огромное вліяніе на жизнь и литературную дѣятельность м-ше С. Въ 1796 г. франц. республика была признана Швеціей и С. могла вернуться въ Парижъ. Здѣсь ея салонъ вновь сдѣлался вліятельнымъ литературнымъ и политическимъ центромъ. Среди постоянныхъ посѣтителей его были Сіейсъ, Талейранъ, Гара, Фориель, Сисмонди, В. Констанъ. Добившись негласнаго развода съ мужемъ, но продолжая жить съ нимъ въ одномъ домѣ, м-ше С. очутилась въ двойственномъ положеніи, которымъ не замедлили воспользоваться ея свѣтскіе и политическіе противники, сдѣлавъ ее мишенью оскорбительныхъ пересудовъ. Исходъ волновавшимъ ее въ это время чувствамъ она даетъ въ романѣ «Delphine», упрочившемъ ея литературную славу: здѣсь изображена несчастная судьба высокоодаренной женщины, вступившей въ неравную борьбу съ деспотизмомъ общественнаго мнѣнія. Одновременно съ этимъ С. трудится надъ обширнымъ сочин.: «De la littérature, considérée dans ses rapports avec les institutions sociales» (1796—99). Задача книги — прослѣдить вліяніе религіи, нравовъ, законодательства на литературу и обратно. Изучая взаимодѣйствіе общества и литературы, наблюдая за постепенными измѣненіями въ идеяхъ и формахъ быта, С. констатируетъ въ ходѣ историческаго развитія медленное, но непрерывное совершенствованіе (perfectibilité). Въ массѣ мѣткихъ замѣчаній она обнаруживаетъ тонкое пониманіе связи различныхъ формъ и направлений литературныхъ произведеній съ социальной средой и заканчиваетъ книгу ученіемъ о томъ, чѣмъ должна быть литература въ новомъ республиканскомъ обществѣ: она должна служить выраженіемъ новыхъ общественныхъ идеаловъ и быть защитницей политической и нравственной свободы. Книга «О литературѣ», выйдя въ свѣтъ послѣ переворота 18 брюмера, шла въ разрѣзъ съ наступившей реакціей. Идея о взаимодѣйствіи литературы и общественнаго строя и о неизбежности упадка литературы съ исчезновеніемъ политической свободы не могла не казаться опасной правительству перваго консула. Когда салонъ м-ше С. сдѣлался центромъ оппозиціи, м-ше С. вѣдно было выѣхать изъ Парижа. Въ 1802 г. она вмѣстѣ съ Констаномъ отправляется въ Германію. Здѣсь она знакомится съ Гёте, Шиллеромъ, Фихте, В. Гумбольдомъ, А. Шлегелемъ; послѣднему она поручаетъ воспитаніе своихъ дѣтей. Впечатлѣнія, которыя она вынесла изъ своей поездки по Германіи, легли въ основаніе книги: «De l'Allemagne», написанной пятью годами позже (см. ниже). Въ 1804 г. смертельная болѣзнь отца призываетъ ее въ Коппэ. Начавшееся съ этого времени охлажденіе къ ней Б. Констана, къ которому она еще въ теченіе многихъ лѣтъ питаетъ глубокую привязанность, заставляетъ ее такъ сильно страдать, что ей грезится близкая смерть. Чтобы заглушить свои душевныя муки, она отправляется въ Италію. Въ Миланѣ на нее производитъ сильное впечатлѣніе итальянскій поэтъ Монти. Хотя въ сердцѣ ея еще не угасла любовь

къ Констану, она мало по малу увлекается новымъ чувствомъ и въ письмахъ ея къ Монти дружескій тонъ скоро смѣняется восторженными признаніями. Она зоветъ его въ Коппэ и цѣлый годъ живетъ ожиданіемъ его пріѣзда; но слабохарактерный поэтъ, боясь навлечь на себя гнѣвъ Наполеона и лишиться назначенной ему пенсіи, все откладываетъ свой пріѣздъ, пока С. не прекращаетъ съ нимъ переписки. Плодомъ путешествія С. по Италіи былъ ея романъ: «Corinne ou l'Italie». Италія привлекла къ себѣ вниманіе С. не своей природой, а какъ арена великаго историческаго прошлаго. Ей вѣрится, что здѣсь таится еще духъ великаго народа, и она сильно желаетъ возрожденія этого духа. С. отводитъ много мѣста размышленіямъ объ историческихъ судьбахъ Италіи и Рима, объ итальянской литературѣ искусствѣ, надгробныхъ памятникахъ и т. д. Сюжетомъ романа является вопросъ о судьбѣ гениальной женщины, о противорѣчій между любовью и славой. Коринна—это сама С., идеализированная и вознесенная до совершенства; она напрягаетъ всѣ душевныя силы, расходуетъ всѣ свои дарованія, чтобы достигнуть апогея славы — и все это только для того, чтобы быть любимой; но она остается неоцѣненной именно тѣмъ, кого она ставитъ выше всѣхъ. Въ личности лорда Нельвила слышатся намеки на Констана и его измѣну. «Коринна»—произведеніе болѣе выдержанное, чѣмъ «Дельфина» — имѣла блестящій успѣхъ у современниковъ. Въ 1807 г., пользуясь отсутствіемъ Наполеона, С., тосковавшая о Парижѣ, рѣшилась поселиться въ его окрестностяхъ. Слухъ о томъ, что она инкогнито появляется въ самомъ Парижѣ, достигъ до императора, нашедшаго, среди заботъ прусскаго похода, время предписать о немедленномъ ея удаленіи въ Коппэ. Въ 1807—8 гг. С. вновь посѣтила Веймаръ и побывала въ Мюнхенѣ и Вѣнѣ. Вернувшись изъ Германіи, она въ Женевѣ узнала отъ Констана о его тайномъ бракѣ съ Шарлоттой Гарденбергъ. Эта вѣсть сначала привела ее въ ярость, но затѣмъ на ея душу сошло религиозное умиротвореніе. Къ этой эпохѣ ея жизни относятся ея труды надъ книгой «О Германіи», самымъ законченнымъ изъ ея произведеній. Въ книгѣ «De l'Allemagne» С. задается цѣлью познакомить французское общество съ характеромъ нѣмецкой національности, съ бытомъ нѣмцевъ, ихъ литературой, философійей и религіей. Авторъ вводитъ французскаго читателя въ чуждый для него міръ идей, образовъ и чувствъ и старается по возможности объяснить особенности этого міра, указывая на историческія и мѣстныя условія и постоянно проводя параллель между стремленіями и понятіями націй французской и нѣмецкой. Впервые, въ эпоху господства космополитическихъ идей, С. выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о правахъ національности. Она ставитъ своей задачей защиту націй, ихъ правъ на политическую и духовную независимость; она пытается доказать, что нація не есть созданіе произвола, отдѣльныхъ личностей, а явленіе историческое, и что миръ Европы обуславливается взаимными отноше-

ниемъ правъ народовъ. Когда книга «О Германіи» была напечатана (1810), м-ше С. послала ее Наполеону, съ письмомъ, въ которомъ она просила у него аудиенцію. Ей вѣрилось, что сила ея убѣжденія, покорявшая многихъ, можетъ повліять и на императора. Наполеонъ остался непреклоннымъ. Приказавъ сжечь ея книгу, хотя и пропущенную цензурой, онъ велѣлъ ей оставаться въ Коппэ, гдѣ окружилъ ее шпионами и куда запретилъ друзьямъ ея ѣздить. Сознавая себя покинутой, она писала: «чувствуется близость вечернихъ сумерекъ, среди которыхъ уже не замѣчается и слѣдовъ сіянія утренней зари». Но ей суждено было еще разъ извѣдать счастье. Въ 1810 г. въ Женеву возвратился изъ испанскаго похода молодой офицеръ Альберъ де Рокка, чтобы лечиться отъ ранъ. Ухаживая за нимъ, С. очаровала его и онъ своимъ страстнымъ увлеченіемъ, не смотря на значительную разность въ возрастѣ, заразилъ и С. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній она тайно обвѣнчалась съ нимъ. Въ 1812 г. преслѣдованіе швейцарскихъ властей, дѣйствовавшихъ въ угоду Наполеону, заставили С. бѣжать изъ Коппэ и она черезъ Австрію отправилась въ Россію. Здѣсь ей было оказано самое широкое гостепримство; она была очарована приемомъ имп. Александра I. Свои впечатлѣнія въ Россіи она описала во второй части своей книги «Dix années d'Exil» (1821). Здѣсь разсѣяно много мѣткихъ замѣчаній о характерѣ русскаго народа, объ общественномъ укладѣ того времени, о жизни и нравахъ разныхъ классовъ общества (см. ст. А. Травецкаго, «Г-жа С. въ Россіи», «Историч. Вѣстникъ», 1894, № 10). Изъ Россіи С. уѣхала въ Швецію, гдѣ Бернадоттъ предложилъ ей убѣжище. Оттуда она отправилась въ Англію и оставалась тамъ до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ не былъ разбитъ и заключенъ на о-вѣ Эльбѣ; тогда она возвратилась въ Парижъ послѣ 10-лѣтняго изгнанія. Реакція, водворившаяся послѣ реставраціи, возбудила ея негодованіе. Ее одинаково возмущали какъ «униженіе» Франціи низоэмцами, такъ и нетерпимость и обскурантизмъ партіи аристократическихъ эмигрантовъ. Въ этомъ настроеніи она принялась за окончаніе своихъ «*Considérations sur les principaux événements de la révolution française*» (1818). Сочиненіе это состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, между которыми нѣтъ полного единства. Первоначально С. намѣрена была ограничиться изложеніемъ перваго фазиса революціи и написать, между прочимъ, апологію своего отца; но затѣмъ она расширила содержаніе своего труда, задавшись цѣлью представить защиту франц. революціи и выяснитъ главные ея результаты. Къ этому она присоединила эту же объ англ. конституціи и обществѣ, а затѣмъ и разсужденія о положеніи дѣлъ во Франціи въ 1816 г. Въ теченіе 25 лѣтъ (1789—1814) С. не только наблюдала всѣ стадіи развитія французскаго революціоннаго духа, но откликнулась всей своей впечатлительной натурой на всѣ волненія этой бурной эпохи. Подводя итогъ революціонному періоду, С. усматриваетъ основную цѣль революціи въ завоеваніи народомъ политической

и духовной свободы. Революція не только сдѣлала Францію свободной, но и дала ей благосостояніе. Если преступленія отдѣльныхъ лицъ запытали революцію, то никогда еще во Франціи не проявлялось и столько возвышенныхъ сторонъ человѣческаго духа. Вдохнувъ во многія сердца благородный энтузіазмъ, революція выдвинула великихъ дѣятелей и завѣщала будущему вѣчные принципы свободы. Причины революціи кроются въ общихъ историческихъ условіяхъ, а не въ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ отдѣльныхъ лицъ. Въ главѣ о реставраціи С. даетъ яркую картину наступившаго реакціоннаго режима: «Неужели,—пишетъ она,—теперь возможно править такъ, какъ триста лѣтъ назадъ?!... Имъ (новымъ правителямъ) необходимы производъ власти, релігіозная нетерпимость, придворная аристократія, не имѣющая за собой никакихъ заслугъ кромѣ родословнаго дерева, народъ невѣжественный и безправный, армія, низведенная до простаго механизма, стѣсненіе печати, отсутствіе всякой гражданской свободы — и замѣвъ ея полицейскіе шпионы и купленная журналистика, которая-бы восхваляла этотъ мракъ!» Заключительныя страницы книги представляютъ какъ-бы политическое завѣщаніе м-ше С. Политическое переустройство Европы совершится народностями и во имя народностей. Она предвидитъ великое будущее русскаго народа и первенствующую роль Сѣв. Америк. Соед. Штатовъ. Она совѣтуетъ нѣмцамъ и итальянцамъ сплотиться въ федераціи. Умерла С. отъ паралича, въ Парижѣ, 14 іюля 1817 г. Въ нравственномъ характерѣ м-ше С. преобладаютъ, по словамъ проф. Сторожка, двѣ основныя черты: страстная потребность любви, личнаго счастья—и не менѣе страстная любовь къ свободѣ. Необходимо отмѣтитъ еще третью черту, которая, вмѣстѣ съ вышеуказанными, возсоздаетъ не только нравственный, но и умственный ея обликъ. «Жермена Неккеръ, — пишетъ А. Сорель, — также жаждала мысли, какъ и счастья. Ея умъ отличался ненасытной алчностью все познать, способностью все объять... она обладала даромъ проникновенія въ чужія идеи и даромъ моментальнаго вдохновенія собственными своими идеями; и то, и другое не было слѣдствіемъ продолжительнаго размышленія, а рождалось во время бесѣды, въ видѣ вдохновенной импровизаціи». Одинаково порывистая и стремительная какъ въ своихъ увлеченіяхъ, такъ и въ своемъ литературномъ творчествѣ, съ пылкостью хватавшаяся за новыя идеи, носившіяся въ воздухѣ, м-ше С. часто мѣняла свои взгляды по отдѣльнымъ вопросамъ *), но неизмѣнно оставалась вѣрой принципамъ гражданской свободы и политическимъ идеаламъ учредительнаго собранія 1789 г. Вліяніе м-ше С. на послѣдующую французскую литературу—глубокое и многостороннее. А. Сорель называетъ ее «музой» большаго кружка франц. ученыхъ и писателей. Гизо, по мнѣнію Сореля, явился истокъ

*) Такъ напр., она раньше увлекается материализмомъ, а въ концѣ жизни становится спиритуалисткой, то отвергаетъ свободу воли, то допускаетъ ее и т. д.

кователемъ политическихъ идей ш-ше С. Влѣянїе ея сказалося и на трудахъ многихъ другихъ французскихъ писателей (Клине, Нодье, Лафре). Ея книга «О Германїи», по словамъ Гете, — гигантскій таранъ, пробившій брешь въ китайскую стѣну предрасудковъ, раздѣлявшихъ два народа. Въ области французской словесности она, вмѣстѣ съ Шатобрианомъ, справедливо считается родоначальницей французской романтической школы. М-ше Сталь не обладала крупнымъ беллетрическимъ талантомъ; созданіе характеровъ ей не удавалось. Въ лицѣ своихъ героинь она описываетъ лишь себя, переживаетъ ея чувства; въ другихъ ея лицахъ мало жизни; они почти не дѣйствуютъ, а лишь высказываютъ взгляды, которые писательница влагаетъ имъ въ уста. За то она первая не только дала точное опредѣленіе характера новой (романтической) литературы, въ отличіе отъ классической, но и указала творчеству на новые приемы воспроизведенія дѣйствительности, на новыя поэтическія формы. Другія сочиненія С.: «Réflexions sur la paix adressées à M. Pitt et aux Français» (1795); «Réflexions sur le suicide» (1813); «Zulma et trois nouvelles» (1813); «Essais dramatiques» (1821). Ея «Oeuvres complètes» изданы въ 17 томахъ, въ 1820—21 гг. На русскомъ яз. перев. «Мелна» (Карамзинымъ, въ 1795 г.), «Коринна» (М., 1809), «Дельфина» (М., 1803), «Новыя повѣсти» (М., 1815). Биографія ш-ше С. составлена г-жей Неккеръ-де-Соссюръ (въ «Oeuvr. compl.») и Вленнерхасель: «Frau von S., ihre Freunde und ihre Bedeutung in Politik und Litteratur» (1889). См. Gérard, «Lettres inédites de m-me de Récamier et de m-me de Staël» (1868); «Correspondance diplomatique, 1783—99» бар. Сталь-Г. (1881); Norris, «Life and times of M. de S.» (1853); Amiel, «Etudes sur M. de S.» (1878); A. Stevens, «M-me de Staël» (1881); A. Sorel, «M-me de Staël» (1890; есть рус. перев.); соч. Сентъ-Бева и Брандеса; Стороженко, «Г-жа де-Сталь» («Вѣстн. Европы», 1879, № 7); Шаховъ, «Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX в. Лекція по исторіи франц. литературы» (1894); С. В-штейнъ, «Г-жа де-Сталь» («Вѣстн. Европы», 1900 г., № 8—10). М.

Сталь. (Маргарита - Жанна, баронесса Staal) — французская писательница († 1750); дочь бѣднаго художника Кордье, но называлась по фамилии матери Делона; была камер-фрейлиной у герцогини Мэнъ, вмѣстѣ съ которой сидѣла 2 года въ Бастили. Въ 1735 г. вышла замужъ за барона С. Ея «Mémoires» (Пар., 1755, новое изд. 1878) и изданныя въ 1806 г. въ Парижѣ «Lettres» отличаются тонкой наблюдательностью. Ея «Oeuvres complètes» изданы въ Парижѣ въ 1821 г. Ср. Frary, «Etude sur M-me S.» (1863).

Сталь. (Огюсть Луи, баронъ de Staël) — французскій писатель (1790—1827), старшій сынъ знаменитой писательницы (см. выше); написалъ цѣнныя «Lettres sur l'Angleterre»; его «Notice sur M. Necke» (1820) вошло въ полное собраніе сочин. его дѣда Неккера. Его «Oeuvres diverses» изданы въ Парижѣ въ 1829 г., «Oeuvres inédites» — въ 1836 г.

Сталь-фонъ-Гольштейнъ — баронскій родъ, происходящій изъ Вестфалии и восходящій въ XII вѣку. Въ XV в. онъ являлся въ Прибалтійскомъ краѣ. Іоаннъ С.-фонъ-Гольштейнъ († 1515) былъ фохтомъ Тевтонскаго ордена въ Везенбергѣ и Гервертѣ. Въ началѣ XVII в. Матвѣй С. занялся торговлей и былъ бургомистромъ берновскимъ. Его дѣти получили въ 1652 г. дипломъ, возстановляющій ихъ дворянское достоинство въ Швеции. Баронъ Георгъ-Богуславъ С.-фонъ-Гольштейнъ († 1764) былъ шведскимъ фельдмаршаломъ. Баронъ Эрнхъ-Магнусъ С.-фонъ-Гольштейнъ (1749—1802) былъ шведскимъ посланникомъ въ Парижѣ (1783—97) и женатъ былъ на знаменитой писательницѣ (см. выше). Бар. Иванъ Карловичъ С. (1798—1868) былъ ген.-отъ-кавалерїи и ген.-адъютантомъ. Родъ С.-фонъ-Гольштейнъ внесенъ въ дворянскіе матрикулы Лифлянд. и Эстлянд. губ. и въ V ч. род. кн. Воронежской губ. В. Р.

Стальникъ (Oponis L.) — родовое названіе растений изъ сем. Мотыльковыхъ; это однолѣтнія или многолѣтнія травы, полукустарники или кустарники, многие изъ нихъ лѣтніе и покрытые железистыми волосками; листья большею частью тройчатые, рѣдко съ неразвитыми боковыми листочками, еще рѣже непарноперистые; листья зубчатые, крупные, листовидные прилистники приросли къ черешку. Розовые, циндурные, желтые или пестрые цвѣтки появляются по одиночкѣ или по два по три въ пазухѣ листьевъ, иногда же цвѣтки собраны на концѣ вѣтвей какъ-бы въ кистевидное или колосовидное соцвѣтіе. Чашечка колокольчатая, изрѣдка трубчатая, глубокопятираздѣльная, съ почти одинаковыми долями. Флагъ крупный, почти круглый, коротконоготковый; крылья продолговатыя, обратнояйцевидныя, лодочка изогнутая, вытянутая въ клювикъ или рѣдко тупая; тычинки всѣ сростныя нитями, однобратственныхъ; пестикъ на болѣе или менѣе длинной ножкѣ; столбикъ шиловидный, голый, изогнутый, рыльце головчатое, завязь двухъ-многоосѣмянная; бобъ продолговатый или линейный, вздутый или цилиндрической. Всѣхъ видовъ С. насчитывается около 70; они встрѣчаются преимущественно въ средиземноморскихъ областяхъ; немногіе заходятъ въ сѣверную и южную Европу. Въ Европейской Россіи встрѣчаются четыре вида С., изъ нихъ наиболѣе часто *O. hirsuta* Jacq. по холмамъ, лугамъ, степямъ; это — многолѣтняя трава, съ мягкожелезисто-мохватыми вѣтвистыми стеблями; листья о трехъ продолговатыхъ листочкахъ; розовые или бѣловатые цвѣтки сидятъ по два въ пазухѣ листьевъ; бобъ яйцевидный, мохнатый, короче зубцовъ чашечки. Въ болѣе южной Россіи нерѣдко встрѣчается колочесная разновидность этого вида (р. *spinosa* Led.), отличающаяся отъ типа тѣмъ, что вѣтви у нея заканчиваются колочками. Въ западной Россіи растетъ другой видъ С., *O. spinosa* L., отличающійся отъ предыдущаго вида тѣмъ, что стебель снабженъ парными колочками, а бобъ такой же длины, какъ чашечка или длиннѣе ея. Въ народной медицинѣ *O. hirsuta* (иначе это растеніе называется волчугомъ,

волчужникомъ, бычачей, воловьей травой, выхляничкомъ, кеншиникомъ, рвотной травой, шелестуномъ, яглицею и пр.) употребляется отъ ломоты костей, головной боли, ревматизма, падучей болѣзни и пр.

С. Р.

Стаматовичъ (Павелъ)—сербскій писатель; на славянск. съѣздѣ 1848 г. въ Прагѣ былъ предсѣдателемъ юго-славянской секціи. Издавалъ альманахъ съ календаремъ: «Српска пчела» (Буд., 1830—35, Нов. Садъ, 1836—40), со статьями по сербской исторіи, грамматикѣ. Ему же принадлежатъ «Млади Србинъ у свѣтлѣ мирномъ царствѣ» (Буд., 1834) и «Сматраве дѣла божихъ у природѣ» (Сегед., 1841).

Стамбуловъ (Стефанъ)—болгарскій политическій дѣятель (1854—95), смѣль содержателя мелкаго хана (трактира) въ Тырновѣ; учился сперва въ школѣ тамъ же, потомъ въ 1870—72 г. въ Одессѣ въ духовной семинаріи, откуда за сношенія съ русскими революціонерами былъ исключенъ и высланъ изъ Россіи. Слѣдующіе годы онъ провелъ частью въ Румыніи, вращаясь въ болгарскихъ эмигрантскихъ кружкахъ, гдѣ былъ близокъ съ Любекомъ Каравеловымъ (XIV, 416), Левскимъ (XVII, 443) и др., частью въ Болгаріи, по которой странствовалъ въ качествѣ революціоннаго «апостола», пропагандируя среди народа возстаніе устнымъ словомъ, не лишеннымъ таланта собственными революціонными пѣснями и распространеніемъ запрещенной литературы. Революціонный бухарестскій комитетъ поставилъ его во главѣ одного изъ четырехъ революціонныхъ округовъ, на которые была имъ раздѣлена Болгарія. Въ сентябрѣ 1875 г. С. стоялъ во главѣ неудавшагося возстанія въ Старой Загорѣ. Въ 1877—78 г. С. участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ въ качествѣ добровольца. Недовольный берлинскимъ трактатомъ, онъ нѣкоторое время дѣйствовалъ въ Македоніи въ числѣ другихъ революціонныхъ агитаторовъ, но вскорѣ поселился въ Тырновѣ, гдѣ занялся адвокатурой. Благодаря замѣчательному ораторскому таланту и прекрасному знакомству съ болгарскими обычаями и характеромъ болгарской жизни, онъ быстро достигъ значительнаго успѣха, не смотря на полное отсутствіе юридическаго, да и вообще какого-бы то ни было научнаго образованія. Въ 1880 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ народное собраніе, въ которомъ занялъ мѣсто вице-президента. Въ палатѣ онъ былъ однимъ изъ самыхъ энергичныхъ и даровитыхъ членовъ радикальной партіи Петко Каравелова (XIV, 417). Не смотря на это, ему послѣ государственнаго переворота 1881 г. не пришлось эмигрировать, какъ большинству его товарищей, и онъ продолжалъ адвокатскую практику въ Тырновѣ. Послѣ восстановленія конституціи С. въ 1884 г. вновь избранъ въ палату депутатовъ и занялъ въ ней мѣсто президента. вмѣстѣ съ Каравеловымъ онъ находился въ ближайшихъ сношеніяхъ съ членами восточно-румелийскаго революціоннаго комитета, подготовившаго переворотъ 6 сентября 1885 г. въ Восточной Румелии, за которымъ послѣдовало ея присоединеніе къ Болгаріи. Во время государственнаго переворота 9 августа 1886 г., низвергшаго князя

Александра Баттенберга, С. находился въ Тырновѣ. Какъ президентъ народнаго собранія, онъ, въ виду паденія всѣхъ законныхъ властей, провозгласилъ себя единственнымъ представителемъ власти и потребовалъ установленія на престолѣ князя Александра своего зятя, ген. Муткурова, находившагося тогда въ Филиппополѣ, онъ назначилъ главнокомандующимъ болгарской арміей. Съ небольшою кучкою приверженцевъ онъ овладѣлъ въ Тырновѣ правительственными учрежденіями; главнокомандующій Муткуровъ, съ болѣе значительною арміею, занялъ столицу. Временное правительство, не имѣвшее поддержки въ народѣ, разбѣжалось безъ сопротивленія. Вернувшись въ Софію, князь Александръ отрекся отъ престола, назначивъ регентами С., Муткурова и Каравелова. Душевн. регентства былъ С.; Муткуровъ ему совершенно подчинился, а Каравеловъ хотя и противодействовалъ, но былъ безсиленъ. Различіе во взглядахъ между С. и Каравеловымъ касалось преимущественно отношеній Болгаріи къ Россіи; послѣдній стоялъ за возможныя уступки требованіямъ русскаго правительства, С. настаивалъ на твердой и самостоятельной политикѣ. Каравеловъ скоро долженъ былъ выйти въ отставку, и на его мѣсто народное собраніе избрало безусловнаго сторонника С., Живкова. Произошелъ разрывъ Болгаріи съ Россіей, продолжавшійся 10 лѣтъ. Въ это время Стамбуловъ былъ не только на верху могущества, но и на вершѣ своей славы; смѣлая, твердая и искусная политика, благодаря которой онъ, уже прославившійся во время борьбы съ турками, сумѣлъ отстоять независимость Болгаріи и спасти ее отъ внутреннихъ междоусобій, дѣлала ему громадный авторитетъ какъ въ Болгаріи, такъ и за границей. Его стремленія къ свободѣ родины были въ первое время искренними, но эгоистическіе инстинкты въ немъ преобладали; власть ему была нужна не столько для достиженія политическихъ идеаловъ, сколько для мести врагамъ, обогащенія и другихъ наслажденій власти. Этимъ его регентства отмѣчена страшнымъ деспотизмомъ въ системѣ управленія. Опираясь въ министерство Родославова, С. водворилъ шіонство, вскрытіе на почтѣ писемъ, наконецъ систему палочниковъ, «сопаджіевъ», т. е. организованныя толпы насмѣга сброда, устраивавшія палочную расправу съ ненавистнымъ правительству «врагами отечества». Вѣдшая политика С. стремилась къ сближенію съ триестиннымъ союзомъ, преимущественно съ Австріей. По указанію С. былъ избранъ княземъ Болгаріи Фердинандъ Кобургскій. Послѣ прибытія въ Болгарію, С. сложилъ съ себя обязанности регента и сдѣлался 20 авг. (ст. ст.) 1887 г. первымъ министромъ. Политика его оставалась прежнею. Въ области финансовой С. отличался чрезвычайной расточительностью и даже недобросовѣстностью; онъ вступился дѣлать громадныя займы, которые въ значительной степени не тратились на нужды страны, а шли въ карманы самого С. и его ближайшихъ союзниковъ. Вѣдствовавшей крайней его деспотичности съ нимъ не могли

Поляки дѣйствовали не единодушно и терпѣли постоянно пораженія. С.-А. не рѣшался вступить въ открытую борьбу съ конфедераціей, а дѣйствовалъ тайными подкунами. За Барской конфедераціей послѣдовалъ (1772 г.) первый раздѣлъ Польши. С.-А. отнесся къ этому апатично: у него не хватало мужества рѣшительно стать на сторону партіи патриотовъ и вступить въ открытую борьбу съ сосѣдними государствами. Когда началась кампанія 1792 г. противъ Россіи, С.-А. присоединился къ ея сторонникамъ, далъ клятву соблюдать конституцію 3-го мая 1791 г., работанную на «четырехлѣтнемъ» сеймѣ (см.), но, послѣ неудачнаго исхода кампаніи, отказался отъ клятвы и присоединился къ Тарговицкой конфедераціи (см.). Возстаніе 1794 г., предшествовавшее третьему раздѣлу Польши, повергло короля въ большой страхъ. Легкомысленный, мечтавшій о томъ, чтобы сосѣднія государства оставили ему кусокъ земли величинаю хоть въ треугольную шляпу, на которомъ онъ могъ-бы прожить до конца дней своихъ, С.-А. дрожалъ за свою жизнь, боялся, чтобы его не постигла участь Людовика XVI, и только увѣренность въ рыцарскомъ характерѣ Костюшки давала ему надежду на благоприятный исходъ. Тѣмъ не мене брать короля, послѣдній примасъ Рѣчи Посполитой, Михайлъ Понятовскій (XXIV, 543), вступилъ, во время осады Варшавы пруссаками, въ переписку съ прусскимъ королемъ, которому указывалъ слабыя мѣста города и давалъ совѣты, какъ легче взять его. Переписка была открыта: Михайлъ Понятовскій умеръ въ тюрьмѣ отъ яда, который принесъ ему С.-А. Послѣ 3-го раздѣла С.-А. удалился, по требованію Россіи, въ Гродно, гдѣ 25-го ноября 1795 г. отрекся отъ престола. Послѣ отреченія С.-А. жилъ въ полной роскоши въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ 12 февраля 1798 г. Послѣ смерти С.-А. остались громадные долги. Къ концу своего правленія онъ потерялъ всякій кредитъ: банкиры и ростовщики соглашались давать ему деньги лишь подъ условіемъ, чтобы на векселѣ стояла подпись его камердинера, богатаго и разсчетливаго человѣка: Рух (такъ звали камердинера) внушалъ болѣе довѣрія, чѣмъ Rex.

Литература. Lelewel, «Panowanie S. Augusta» (1857); Schmitt, «Dzieje Polski XVIII i XIX w.» и «Ponowanie S. Augusta» (1880); Kalinka, «Ostatnie lata panowania S. Augusta» (1868); Korzon, «Wewnętrz. dzieje Polski za S. Augusta» (1897); Kalinka, «Sejm Czteroletni» (1881—86) и «Trzeci Maj» (1887); Соловьевъ, «Исторія паденія Польши» (1853); Костомаровъ, «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой» (1870); Иловайскій, «Гродненскій сеймъ 1793 г.» (1870); Карѣевъ, «Польскія реформы XVIII в.». Важнѣйшіе изъ матеріаловъ: Gumplowicz, «Korrespondencja z Bronickim» (1872); Plon, «K—ja z P. Georffrin» (1875); «Pamiętniki S. Augusta w przekładzie Bronistawa Zaleskiego» (1870) и т. д. Болѣе подробную бібліографію см. въ кн. Карѣева, «Паденіе Польши» (1890). Г. Лучинскій.

Станиславъ I Лещинскій—король польскій—см. Лещинскіе.

Станица—см. Казаки (XIII, 883).

Станица легкая (истор.)—съ самаго начала подчиненія яицкаго (нынѣ уральскаго) войска московскимъ царямъ (начало XVII вѣка) установился обычай, имѣющій за собой теперь уже болѣе 300 лѣтъ, доставки съ Яика къ царскому двору, въ знакъ вѣрнаго подданства, рыбы и икры, добываемыхъ съ перваго дня зимняго лова, именуемаго *багренемъ*. Для сопровожденія подарковъ отправляли «станичнаго атамана» во главѣ «легкой станицы», т. е. партіи казаковъ съ транспортомъ рыбы и икры. Этотъ старинный обычай носилъ названіе «*царскій кусъ*», переименованный впоследствии въ «*презентъ*» къ Высочайш. двору; самое багренье (первый день) носить названіе «*презентаго*», а среди казаковъ-рыбачковъ извѣстно и по сіе время подъ стариннымъ именемъ «*царскаго*» или лова «*на царя*». Количество и составъ отправляемыхъ ко Двору подарковъ мѣнялись, смотря по обстоятельствамъ; иной годъ, кромѣ легкой станицы, отправлялась еще тяжелая, подъ названіемъ «*зимовой*». Какъ видно изъ историческихъ актовъ въ царствованіе имп. Елизаветы Петровны яицкому войску повелѣвалось, кромѣ рыбы и икры, доставлять «*кабановъ*» и «*калмычатъ*». Въ настоящее время ежегодно, въ половинѣ декабря, къ Высочайшему двору отправляется презентъ въ сопровожденіи штабъ-офицера и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ. Н. Б.—нъ.

Станищій (Н.)—псевдонимъ Головачевой-Панаевой (IX, 68).

Станичное правленіе, *станичное общество*, *станичный атаманъ*, *станичный сборъ* и *станичный судъ*—см. XIII, 883.

Станищъ (Val. Stanić, 1774—1847)—словинскій священникъ-поэтъ. Кромѣ нѣсколькихъ сочиненій религіознаго содержанія, С. написалъ много ибсенъ для исполненія въ церкви, въ школахъ и дома. Въ 1822 г. вышелъ его «*Pesmi zakmete in mlade ljudi*» (въ Горичѣ); въ 1833 г.—«*Pristavik nekterih cerkvenih in drugih pesem*»; позднѣе—«*Drugi pristavik starih in novih cerkvenih drugih pesem*».

Станинное—оз. Тобольск. губ., Ишимскаго уѣзда состоитъ изъ двухъ, соединенныхъ между собою Рамочнымъ проливомъ озеръ, собственно С. и оз. Травнаго. Дл. С. оз. 20 в., шир. 2—6 в. Средняя глуб. до 4 арш. Берега оз. отлогіе, песчано-илovitые, безлѣсные, покрытые осокой и хвощомъ. Много рыбы (окуней, чебаковъ и карасей). Въ юго-вост. части оз. имѣются Барышинская протока, соединяющая С. оз. съ оз. Кабаньимъ.

Станиоль (*листовое олово*)—готовится или изъ чистаго олова, или изъ сплавоу его съ свинцомъ, при чемъ послѣдній прибавляется для увеличенія твердости. При фабрикаціи С. металлъ плавится въ котлѣ и отдѣляется въ песчаныхъ или желѣзныхъ формахъ въ плитки, которыя и прокатываются въ холодномъ состояніи въ станкахъ съ переменнымъ ходомъ валковъ и съ рольными платформами, пока не получатся листы въ 0,20—0,15 мм. толщины (толстые сорта С.). Тончайшій С. (фольга) получается дальнѣйшимъ площеніемъ полученныхъ выше листовъ помощью желѣзныхъ (сначала) и деревянныхъ

Станеть (Etamin, Stamin, Tamis, Dami; фр. — étamin; англ. — tammy) — плотная гладкая шерстяная ткань полотняного переплетения, вытв не изготовляемая.

Станинодій (Staminodium) — т. е. недоразвитая, лишенная пыльника, тычинка, являющаяся у разных растений в весьма различной формѣ: нити, волоска, бородавочки, чешуйки и пр. Особенно часто С. встрѣчаются въ женскихъ цвѣткахъ. Биологическое значеніе ея различно. С. Р.

Станна (Филиппъ) — шахматный игрокъ, жившій въ XVIII в., родомъ изъ Алеппо (въ Сиріи); составилъ одно изъ наиболѣе извѣстныхъ сочиненій по шахматной игрѣ: «100 искусныхъ окончаній партій», появившееся въ 1837 г. въ Парижѣ (новое изд. Берл., 1856). С. первый сталъ примѣнять вытв употребительное обозначеніе буквами и цифрами мѣста на шахматной доскѣ.

Станпа (Гаспара Stampa, 1523—1554) — итальянская поэтесса, родомъ изъ Падуи, прозванная «Сафо» своего времени. Стихотворенія С., которыя она сама распѣвала подъ аккомпанементъ лютни, изображаютъ шагъ за шагомъ развитіе страсти къ возлюбленному, во всѣхъ ея измѣнчивыхъ проявленіяхъ, отъ величайшаго счастья до горькаго отчаянія; они отличаются страстнымъ пафосомъ. Ея стихотворенія были собраны и изданы сестрой ея, Кассандрой (Венеція, 1554; новое изданіе съ биографіей, подъ заглавіемъ «Rime di Gaspara Stampa», Флор., 1877). Ср. Borzelli, Una poetessa italiana del secolo XVI (Неап., 1888); Graziani, «Gaspara S. e la lirica del cinquecento» (1893); Firmaturi, «Saffo e G. S.» (Палермо, 1896).

Станухи — плавающія въ Ледовитомъ океанѣ льдины или же ледяные припай, образовавшіеся у подводныхъ камней.

Станфордъ (Stamford) — городъ въ англ. графствѣ Линкольнѣ и Нортгэмптонѣ, на судоходной р. Велландѣ, въ центрѣ земледѣльческаго округа. Обширные заводы земледѣльческихъ орудій. Очень древній городъ, получившій хартію въ 972 г. отъ короля Эдгара; позже былъ однимъ изъ пяти городовъ датчанъ. Въ средніе вѣка здѣсь былъ университетъ. Старинныя церкви. Жителей 8775.

Станфордъ (Stamford) — городъ въ Сѣв.-Ам.-Штатахъ Коннектикутѣ, на Лонгъ-Айлендскомъ проливѣ. Хорошая гавань, ежегодное пароходное сообщеніе съ Нью-Йоркомъ. 12 церквей, высшая школа, военный институтъ. Окрестныя высоты заняты вилами нью-йоркскихъ богачей, проводящихъ здѣсь лѣто. Фабрики замковъ и шерстяныхъ издѣлій. Жителей 11297 (1890).

Standart of life — см. Уровень жизни.
Стандартъ въ стандартная дѣжина — см. Доска (XI, 64).

Стангъ (Фредерикъ Stang, 1808—1884) — норвежскій государственный дѣятель. Съ 1859 г. былъ депутатомъ въ стортингѣ. Съ 1861 до 1880 г. стоялъ во главѣ министерства, и благодаря усиленной постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и другихъ сооружений оставался на своемъ посту, не смотря на борьбу съ радикальнымъ большинствомъ стортинга. Напи-

салъ: «Systematisk fremstilling af kongeriget Norges konstitutionelle eller grundlovsbestemte ret» (1833) и «Om den kongelige sanktionsret efter Norges grundlov» (1833).

Стангъ (Эмиль Stang, род. въ 1838 г.) — норвежскій государственный дѣятель, сынъ Фредерика С.; выбранный въ 1882 г. въ стортингъ, онъ съ 1884 г. сдѣлался признаннымъ вождемъ консервативной партіи. Въ 1889 г. С. вызвалъ паденіе министерства Свердрупъ, послѣ чего сталъ во главѣ консервативнаго министерства. Унионистская политика его вызвала чрезвычайную сильную оппозицію; онъ долженъ былъ въ 1891 г. выйти въ отставку и сдѣлался совѣтникомъ высшаго суда въ Христиании. Весною 1893 г. С. былъ вновь назначенъ министромъ-президентомъ для веденія со Швеціей переговоровъ объ униіи, но въ 1895 г. вышелъ въ отставку, послѣ неблагоприятнаго для него исхода выборовъ въ стортингъ и образованія коалиціоннаго министерства.

Станевичъ (Евстафій Ивановичъ, 1775—1835) — писатель. По происхожденію грекъ, воспитанникъ московскаго коммерческаго училища, директоръ училищъ Курской губерніи. Въ «Собраніи сочиненій въ стихахъ и прозѣ» (1804) обнаружилъ симпатію къ идеямъ извѣстнаго Шипкова и сразу сталъ во враждебныя отношенія къ карамзинистамъ. Особенно рѣзко напали на него Каченовскій и Воейковъ, справедливо указавшіе на отсутствіе у автора поэтическаго дарованія. Въ 1808 г. С. напечаталъ: «Способъ разсматривать книги и судить о нихъ» (въ отвѣтъ, главнымъ образомъ, на критику Каченовскаго), «Разсужденіе о законодательствѣ вообще» и «Разсужденіе о русскомъ языкѣ». Какъ членъ «Бесѣды любителей русскаго слова», онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ его органа, «Чтеній», и подвергался злымъ нападкамъ со стороны членовъ знаменитаго «Арзамаса». Въ 1818 г. С. выступилъ на борьбу съ господствовавшимъ тогда мистическимъ направленіемъ, издавъ «Бесѣду надъ гробомъ младенца о безсмертіи души, тогда только утѣшительномъ, когда истина онаго утверждается на точномъ ученіи вѣры и церкви». Эта книга вызвала цѣлую бурю. Пострадалъ ея цензоръ, архимандритъ Инокентій; С. былъ удаленъ изъ Петербурга; экземпляры книги были тщательно конфискованы и печать была переполнена ругательствами по адресу автора. Когда при дворѣ перевѣсъ получило другое направленіе, новый министръ нар. проsv., Шипковъ, доложилъ о книгѣ С. Государю, и она въ 1825 г. была издана вновь по Высочайшему повелѣнію. Ср. П. Лашенковъ, «Евстафій Ивановичъ С.» («Сб. Харьк. Истор.-Филолог. Общ.», 1897 г.). В. Р.—а.

Станевичъ (Симонъ Stanevicius) — литовскій писатель и богословъ, учился въ вилленскомъ унив., издалъ «Istorija Groents» (Вильна, 1823), жмудскія народныя пѣсни, собранныя въ окрестностяхъ Видукля и Эривилокъ (1829), ноты къ пѣснямъ этихъ дѣвъ (Рига, 1830), «Grammatica brevis linguae lit. seu smogolicae» и писалъ стихи, изъ которыхъ особенно извѣстны «Arklys irmeszkas».

Ср. «Mittellungen der Lit. lit. Ges.» в Тильзигѣ, 1892, III, 457, и Fr. Jonas, «Lietuvizki Dainiai pr. 19 szm.» (Dirva, «Lith. Quart. Publication», 1899). Другой стихотворецъ того же имени (Эмерикъ С.), жившій въ Вильнѣ, напечаталъ: «Spiewy ludu litewskiego», переложенные польскими стихами (въ «Tygodnik Wileński»).

Станимака (греч. Stenmachos)—городъ въ Восточной Румелии, въ Пловдивскомъ (Филиппопольскомъ) округѣ, въ 17 км. къ ЮВ отъ Филиппополя, на притоцѣ рѣки Марицы. Населеніе (13000 чел.)—преимущественно греки и болгары, которые состоятъ въ жестокой взаимной борьбѣ. Три греческихъ училища; шелководство и оживленная торговля, особенно виноградомъ и виномъ изъ окрестностей города.

Станислава св. орденъ—бывшій польскій орденъ, теперь младшій изъ русскіихъ. Учрежденъ 7 мая 1765 г. королемъ Станиславомъ-Августомъ Понятовскимъ; число кавалеровъ было опредѣлено въ 100. Возстановленъ во время существованія вел. герцогства варшавскаго. По присоединеніи Царства Польскаго къ Россіи, имп. Александръ I началъ жаловать этимъ орденомъ польскихъ уроженцевъ и въ 1815 г. издалъ статутъ, по которому орденъ былъ раздѣленъ на четыре степени. Въ 1829 г. изданъ новый статутъ ордена. Въ 1831 г. орденъ св. С. сопричисленъ къ орденамъ Россійской имперіи, подъ наименованіемъ Императорскаго и Царскаго ордена. Въ 1839 г. изданъ нынѣ дѣйствующій статутъ, при чемъ четвертая степень ордена была упразднена. Удостоеніе къ награждѣнію орденомъ св. С. третьей степени за особенныя заслуги, перечисленныя въ статутѣ, было возложено на особую думу изъ 12 старшихъ кавалеровъ каждой степени; эта дума была упразднена въ 1855 г. Въ виду того, что пожалованіе орденомъ св. С. всѣхъ степеней давало права потомственного дворянства и открывало легкій путь къ ихъ пріобрѣтенію, въ 1845 г. Высочайше повелѣно впредь никого не представлять къ награжденію второю и третьею степенями ордена св. С. Въ 1855 г. повелѣно было возобновить пожалованіе ордена св. С. второй и третьей степеней, но безъ предоставленія правъ на потомственное дворянство. Знаки ордена св. С. первой степени: золотой крестъ, покрытый съ лицевой стороны красной финифтью; по краямъ креста двойная золотая кайма, на восьми острыхъ концахъ золотые шарики, а между концами, въ ихъ соединеніи, золотые полукруги; въ серединѣ на бѣломъ финифтяномъ кругломъ щитѣ латинскій вензель св. С. краснаго цвѣта SS; около щита, въ углахъ креста, золотые русскіе двуглавыя орлы; задняя сторона креста вся золотая съ бѣлымъ финифтянымъ круглымъ посреди щитомъ, на которомъ изображенъ вензель SS. Орденъ носится на лентѣ краснаго цвѣта съ бѣлыми каймами черезъ правое плечо, со звѣздой на лѣвой сторонѣ груди. Звѣзда серебряная, о восьми лучахъ; по серединѣ ея большой бѣлый круглый щитъ, съ зеленою полосой и двумя золотыми каймами; по серединѣ щита изображенъ красны-

ми буквами вензель SS, и въ бѣломъ полѣ золотыми буквами девизъ ордена: Praemiando incitat (награждая, поощряетъ). Вторая степень ордена св. С.—крестъ того же вида, но меньшей величины; носится на шеѣ, на такой же лентѣ, но болѣе узкой. Знаки ордена третьей степени—такой же крестъ еще меньшей величины, носимый въ петлицѣ, на лентѣ еще болѣе узкой. Къ знакамъ, жалуемымъ за военные противъ непріятеля подвиги, присоединяются по два на крестъ лежащихъ меча, по срединѣ креста и звѣзды. Кавалеры ордена св. С. третьей степени съ мечами, состоящіе въ военныхъ чинахъ, присоединяютъ къ знакамъ его бантъ изъ орденской ленты. На орденѣхъ всѣхъ степеней, жалуемыхъ нехристіанамъ, вмѣсто вензелеваго изображенія имени св. С. изображается Императорскій русскій орелъ. Съ 1831 по 1839 годъ орденъ св. С. второй степени жаловался со звѣздой. Въ 1839 г. для второй степени были назначены два подраздѣленія—крестъ, украшенный Императорскою короной, и крестъ безъ короны; звѣзда при второй степени, безъ ленты, стала жаловаться только иностраннымъ подданнымъ. Въ 1874 г. пожалованіе ордена св. С. съ Императорскою короной было отмѣнено. Право на награжденіе орденомъ св. С. третьей степени пріобрѣтаютъ домашніе учителя, прохожденіемъ службы не менѣе 15 лѣтъ со времени утвержденія въ классныхъ чинахъ. Духовныя лица православнаго исповѣданія не сопричисляются къ ордену св. С. Награжденіе орденомъ св. С. всѣхъ степеней принадлежитъ Императорскому и Царскому Величеству, по собственному усмотрѣнію и по представленіямъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями. Главнокомандующій арміями и командующій арміей, за отличные воинскіе подвиги, имѣетъ право награждать знаками ордена св. С. всѣхъ степеней, кромѣ первой. Кавалерамъ ордена производятся пенсіи въ слѣдующихъ размѣрахъ: 30 кавалерамъ 1 степени—по 143 руб. въ годъ, 60 кавалерамъ 2-ой степени—по 115 р., 90 кавалерамъ 3-ей степени—по 86 руб. Ср. таблицу: Знаки отличія и ордена, № 16—17 (прилож. въ началѣ XIII тома).

Станиславовъ (польскій—Stanisławów, нѣмецкій—Stanislaw)—городъ въ австр. пров. Галиціи между рр. Золотой и Черной Быстрицами. Театръ, желѣзнодорожный заводъ, паровыя мельницы, пивоваренный заводъ, дубильня и красильня, кирпичный заводъ, дрожжевой заводъ. Значительная торговля мѣстными продуктами. Жит., вмѣстѣ съ гарнизономъ (2046 чел.) 22391 (1890), въ томъ числѣ евреевъ 12149.

Станиславская (Анастасія Яковлевна)—въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1859) помѣстила статью: «Сравненіе царя Іоанна Васильева съ Петромъ Вел.»; съ 1864 г. сотрудничала въ «Странникѣ».

Станиславскій (Антонъ Григорьевичъ, 1817—1870)—профессоръ энциклопедіи и русскаго государственнаго права съ 1842 г. въ Казани, а съ 1857 г. въ Харьковѣ. Въ первомъ своемъ трудѣ: «Объ актахъ укрѣпленія правъ на имущество» (Казань, 1842) обнару-

жиль склонность къ философскимъ построениямъ въ области права и выведенію его началъ изъ природы человѣка («предметомъ дѣйствія воли можетъ быть или собственно лицо человѣка—его я, или предметы внѣ его существа лежащіе—не-я» и т. д.), хотя и находилъ необходимымъ идти среднимъ путемъ между крайностями исторической и философской школы. Наставленія попечителя округа Шпрингскаго-Шихматова, направлявшаго профессоровъ къ историческому методу въ Казани, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ Москвѣ (см. Морозкинъ), обратили С. къ исторіи права («О ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи», СПб., 1853), а затѣмъ къ развитію основныхъ возрѣній исторической школы («О происхожденіи положительнаго права», Х., 1856). С. продолжалъ, однако, интересоваться «началомъ общности» гораздо болѣе, чѣмъ «началомъ общности». «Чтобы опредѣлить, въ чемъ именно состоитъ общечеловѣческій элементъ положительнаго права, надобно, по мнѣнію С., прежде всего сознать содержаніе задачи человѣческаго рода». Эта задача состоитъ въ осуществленіи закона нравственнаго, познаваемаго въ божественномъ откровеніи и ученіи Христа. Подробному развитію этой мысли посвящена рѣчь С.: «О вліяніи христіанства на развитіе семейнаго права, преимущественно у римлянъ» (Х., 1860).

В. Н.

Станиславскій (Артуръ Оскаровичъ)—сибирскій публицистъ (1845—1897), уроженецъ Царства Польскаго; въ 1863 г. принялъ участіе въ польскомъ возстаніи, былъ раненъ и, подвергнутый военному суду, бѣжалъ сначала въ Германію, потомъ во Францію, гдѣ окончилъ курсъ въ парижскомъ институтѣ путей сообщенія. По возвращеніи въ Россію, служилъ на каменноугольныхъ копяхъ въ Екатеринбургской губ., на Уралѣ, на Алтайѣ и въ томской контрольной палатѣ. Въ молодые годы принималъ дѣятельное участіе въ издававшейся его отцомъ «Encyclopaedia Polska», затѣмъ сотрудничалъ (передовыя статьи, фельетоны изъ заграничной жизни и статьи по вопросамъ золотопромышленности горнаго дѣла) въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Золотопромышленности», «Енисейѣ», «Сибирской торговой газетѣ», «Słowo», «Kraj» и былъ корреспондентомъ парижскаго «Figaro».

Станиславъ—святій католической церкви, род. въ 1030 г. въ Галиціи, обучался въ Гибзѣ и Парижѣ, въ 1071 г. сдѣлался епископомъ краковскимъ и былъ убитъ въ 1079 г. въ тамошней церкви св. Михаила, во время обѣдни, по приказанію короля Болеслава Храбраго, за то что обличалъ его безпутный образъ жизни и отлучилъ его отъ церкви. С. канонизованъ въ 1253 г. папою Иннокентіемъ IV; память его празднуется 7 мая (нов. ст.); почитается покровителемъ Польши.

Станиславъ—мст. Херсонской губ. и у. при Днѣпровскомъ лиманѣ; жит. 4000. Прав. црк., шк., 2 ярм., базары по воскресеньямъ и праздн. днямъ, рыбы, зав., 18 торгово-промышл. завед. Мысь, на которомъ стоитъ С., назывался во время Геродота Гипполаз; здѣсь находился храмъ Цереры (Деметры), почему

здѣсь и попадаются оливійскія монеты. Вблизи С. обширное городище и нѣсколько кургановъ. Въ средніе вѣка здѣсь былъ литовскій г. С., позже разрушенный; затѣмъ на его мѣстѣ образовали новое поселеніе запорожцы. Главное занятіе населенія—рыболовство.

Станиславъ-Августъ (Понятовскій)— послѣдній польскій король, сынъ Станислава Понятовскаго, мазовецкаго воеводы, и Констанціи Чарторьской. Род. въ 1732 г.; образованіе получилъ поверхностное, убившее въ немъ всякую энергію и способность къ сильной привязанности. Великая драма, разгравшаяся въ Польшѣ во время его царствованія, не произвела на него никакого впечатлѣнія; онъ оставался совершенно равнодушнымъ, видя, какъ гибло польское государство. На государственное поприще онъ выступилъ въ 1752 г. Его рѣчь на сеймѣ, красивая и остроумная, имѣла большой успѣхъ. Въ 1753 г. онъ уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ отдался веселой; разлушенной жизни французскаго высшаго общества тогдашняго времени. Отправленный чрезвычайнымъ посломъ въ Петербургъ, онъ заручился связями, доставившими ему въ скоромъ времени польскій престолъ. Въ это время въ Польшѣ лучшіе люди стали настоятельно указывать на тяжелое положеніе государства и требовать реформъ (XXIV, 448). Образовались двѣ партіи: одна—Потопкиныхъ, добивавшаяся реформъ безъ содѣйствія Россіи, другая—Чарторьскихъ, рассчитывавшая на это содѣйствіе. Чарторьскіе, при помощи Россіи, взяли верхъ и послѣ смерти Августа III посадили на престолъ С. Понятовскаго, избраннаго королемъ на сеймѣ 7-го сентября 1764 г. Первые годы царствованія С. Понятовскаго прошли спокойно: всѣ радовались, что на престолѣ сидитъ не иностранецъ, а природный «Пясть». Радужное обращеніе новаго короля, его заботы о просвѣщеніи, веселье, которое онъ внесъ въ придворную жизнь, заслонили собою темныя черты его характера: всѣ съ восторгомъ говорили о его «четвергахъ», гдѣ собирався весь цвѣтъ польскаго художественнаго, литературнаго и ученаго міра. Создавалось мнѣніе, что съ воцареніемъ С.-А. начался въ Польшѣ золотой вѣкъ возрожденія наукъ и искусствъ. Эти надежды омрачились крайнимъ развратомъ, которому предавались король и его дворъ. Жены первыхъ сановниковъ въ королевствѣ домогались чести обратить на себя вниманіе С.-А.; сдѣлаться королевской метрессой считалось высшимъ счастьемъ. Между тѣмъ реформы, задуманныя Чарторьскими, оказались невозможнымъ провести, вслѣдствіе вѣшательства русскаго посланника Рѣнина. Рѣнину удалось поднять противъ короля часть шляхты, опираясь на 30 тыс. русскую армію, противилась всякимъ нововведеніямъ. Король убоился дѣйствовать противъ желаній Россіи и согласился на требованія Рѣнина. Это вызвало полное охлажденіе къ королю, перешедшее скорѣе въ ненависть. Наиболее энергичные противники С.-А. (Красинскіе и Пулавскіе) образовали въ Варѣ (III, 102) конфедерацию противъ короля и Россіи. 4 года тянулась конфедерация, но не спасла Польшу.

Поляки дѣйствовали не единодушно и терпѣя постоянно поражены. С.-А. не рѣшался вступить въ открытую борьбу съ конфедерацией, а дѣйствовалъ тайными подкунами. За Барской конфедерацией послѣдовалъ (1772 г.) первый раздѣлъ Польши. С.-А. отнесся къ этому апатично; у него не хватало мужества рѣшительно стать на сторону партіи патриотовъ и вступить въ открытую борьбу съ сосѣдними государствами. Когда началась кампанія 1792 г. противъ Россіи, С.-А. присоединился къ ея сторонникамъ, далъ клятву соблюдать конституцію 3-го мая 1791 г., работанную на «четырехлѣтнемъ» сеймѣ (см.), но, послѣ неудачнаго исхода кампаніи, отказался отъ клятвы и присоединился къ Тарговицкой конфедерации (см.). Возстаніе 1794 г., предшествовавшее третьему раздѣлу Польши, повергло короля въ большой страхъ. Легкомысленный, мечтавшій о томъ, чтобы сосѣднія государства оставили ему кусокъ земли величиною хоть въ треугольную шляпу, на которомъ онъ могъ-бы прожить до конца дней своихъ, С.-А. дрожалъ за свою жизнь, боялся, чтобы его не постигла участь Людовика XVI, и только увѣренность въ рыцарскомъ характерѣ Костюшки давала ему надежду на благоприятный исходъ. Тѣмъ не мене братъ короля, послѣдній примасъ Рѣчи Посполитой, Михаилъ Понятовскій (XXIV, 543), вступилъ, во время осады Варшавы пруссаками, въ переписку съ прусскимъ королемъ, которому указывалъ слабыя мѣста города и давалъ совѣты, какъ легче взять его. Переписка была открыта: Михаилъ Понятовскій умеръ въ тюрьмѣ отъ яда, который принесъ ему С.-А. Послѣ 3-го раздѣла С.-А. удался, по требованію Россіи, въ Гродно, гдѣ 25-го ноября 1795 г. отрѣкся отъ престола. Послѣ отреченія С.-А. жилъ въ полной роскоши въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ 12 февраля 1798 г. Послѣ смерти С.-А. остались громадные долги. Къ концу своего правленія онъ потерялъ всякій кредитъ: банкиры и ростовщики соглашались давать ему деньги лишь подъ условіемъ, чтобы на векселя стояла подпись его камердинера, богатаго и расчетливаго человека: Рух (такъ звали камердинера) внушалъ болѣе довѣрія, чѣмъ Рехъ.

Литература. Lelewel, «Panowanie S. Augusta» (1857); Schmitt, «Dzieje Polski XVIII i XIX w.» и «Popowanie S.-Augusta» (1880); Kalinka, «Ostatnie lata panowania S.-Augusta» (1868); Korzon, «Wewnętrz. dzieje Polski za S.-Augusta» (1897); Kalinka, «Sejm Czteroletni» (1881—86) и «Trzeci Maj» (1887); Соловьевъ, «Исторія паденія Польши» (1853); Костомаровъ, «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой» (1870); Иловайскій, «Гродненскій сеймъ 1793 г.» (1870); Карчевъ, «Польскія реформы XVIII в.». Важнѣйшіе изъ матеріаловъ: Gumplowicz, «Korrespondencja z Bronickim» (1872); Plon, «K—ja z P. Georffrin» (1875); «Pamiętniki S.-Augusta w przekładzie Bronistawa Zaleskiego» (1870) и т. д. Болѣе подробную бібліографію см. въ кн. Карчева, «Паденіе Польши» (1890). Г. Лучинскій.

Станиславъ I Лещинскій—король польскій—см. Лещинскіе.

Станица—см. Казаки (XIII, 883).

Станица легкая (истор.)—съ самаго начала подчиненія яицкаго (нынѣ уральскаго) войска московскимъ царямъ (начало XVII вѣка) установился обычай, имѣвшій за собой теперь уже болѣе 300 лѣтъ, доставки съ Яика къ царскому двору, въ знакъ вѣрнаго подданства, рыбы и икры, добываемыхъ съ перваго дня зимняго лова, именуемаго *багреньемъ*. Для сопровожденія подарковъ отправляли «станичнаго атамана» во главѣ «легкой станицы», т. е. партіи казаковъ съ транспортомъ рыбы и икры. Этотъ старинный обычай носилъ названіе «царскій кусъ», переименованный впоследствии въ «презентъ» къ Высочайш. двору; самое багренье (первый день) носить названіе «презентнаго», а среди казаковъ-рыбаковъ извѣстно и по сіе время подъ стариннымъ именемъ «царскаго» или лова «на царя». Количество и составъ отправляемыхъ ко Двору подарковъ мѣнялись, смотря по обстоятельствамъ; иной годъ, кромѣ легкой станицы, отправлялась еще тяжелая, подъ названіемъ «зимовой». Какъ видно изъ историческихъ актовъ въ царствованіе имп. Елизаветы Петровны яицкому войску повѣзвалось, кромѣ рыбы и икры, доставлять «кабановъ» и «калмычатъ». Въ настоящее время ежегодно, въ половинѣ декабря, къ Высочайшему двору отправляется презентъ въ сопровожденіи штабъ-офицера и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ. Н. Б.—нъ.

Станицкій (Н.)—псевдонимъ Головачевой-Панаевой (IX, 68).

Станичное правленіе, *станичное общество*, *станичный атаманъ*, *станичный сборъ* и *станичный судъ*—см. XIII, 883.

Станицъ (Val. Stanić, 1774—1847)—словинскій священникъ-поэтъ. Кромѣ нѣсколькихъ сочиненій религіознаго содержанія, С. написалъ много пѣсенъ для исполненія въ церкви, въ школѣ и дома. Въ 1822 г. вышелъ его «Pesmi zakmete in mlade ljudi» (въ Горичѣ); въ 1833 г.—«Pristavik nekterih cerkvenih in drugih pesem»; позднѣе—«Drugi pristavik starih in novih cerkvenih drugih pesem».

Станичное—оз. Тобольск. губ., Ишимскаго уѣзда состоитъ изъ двухъ, соединенныхъ между собою Рамочнымъ проливомъ озеръ, собственно С. и оз. Травнаго. Дл. С. оз. 20 в., шир. 2—6 в. Средняя глуб. до 4 арш. Берега оз. отлогіе, песчано-илувитые, безлѣсные, покрытые осокой и хвощомъ. Много рыбы (окуней, чебаковъ и карасей). Въ юго-вост. части оз. имѣются Барышинская протока, соединяющая С. оз. съ оз. Кабаньямъ.

Станиоль (*листовое олово*)—готовится или изъ чистаго олова, или изъ сплавовъ его съ свинцомъ, при чемъ послѣдній прибавляется для увеличенія твердости. При фабрикаціи С. металл плавится въ котлѣ и отливается въ песчаныхъ или желѣзныхъ формахъ въ плитки, которыя и прокатываются въ холодномъ состояніи въ станкахъ съ перемѣннымъ ходомъ валковъ и съ рольными платформами, пока не получатся листы въ 0,20—0,15 мм. толщины (толстые сорта С.). Тончайшій С. (фольга) получается дальнѣйшимъ плоченіемъ полученныхъ выше листовъ помощью желѣзныхъ (сначала) и деревян-

(подъ конецъ) молотковъ (5 кгр. вѣсомъ), которыми рабочіе вручную отбиваютъ одновременно до 300 листовъ С. на полировальныхъ каменныхъ плитахъ (6½ м. длины и 1 м. ширины), при чемъ верхніе и нижніе листы идутъ въ бракъ. Чтобы листы фольги во время работы не слипались другъ съ другомъ, ихъ смазываютъ жиромъ или минеральнымъ масломъ. Толщина получаемыхъ листовъ колеблется отъ 0,1 до 0,008 мм. Для получения цвѣтнаго С. хорошо очищенные графитовымъ порошкомъ и хлопчатой бумагой листики сначала покрываются клеємъ или желатиной, потомъ окрашиваются въ желаемый цвѣтъ анилиновыми красками и тщательно высушиваются, послѣ чего лакируются спиртовымъ лакомъ или растворомъ коллодія. С. употребляется для упаковки различныхъ пищевыхъ продуктовъ (шоколада, какао и др.), для изготовления бутылочныхъ капсулей, зеркалъ и др. цѣлей.

П. Челмоу. А.

Станкаръ (Францискъ) — итальянскій протестантъ, родомъ изъ Мантуи. Онъ долженъ былъ бѣжать изъ отечества, когда тамъ въ сороковыхъ годахъ XVI ст. поднялись гоненія на лицъ, заподозрѣнныхъ въ сочувствіи новымъ религіознымъ ученіямъ. Онъ отправился сначала въ Швейцарію, отсюда въ Трансильванію, а въ 1549 г. мы встречаемъ его уже въ Польшѣ. Король Сигизмундъ-Августъ предложилъ ему катедру еврейскаго языка въ краковскомъ университетѣ. Протестантскія возрѣнія, которыя С. проводилъ на лекціяхъ, повели къ тому, что онъ вскорѣ былъ заключенъ въ тюрьму. Польскіе протестанты помогли ему бѣжать изъ нея, дали у себя пріютъ и поручили ему организацию ихъ церкви въ Малой Польшѣ. Вслѣдствіе преслѣдованія со стороны католической партіи, С. въ 1551 г. былъ вынужденъ оставить Польшу и направился въ герцогство Пруссію. Ученіе его, будто І. Христосъ былъ посредникомъ между Богомъ и людьми лишь въ силу своей человѣческой природы, вызвало сильный отпоръ со стороны лютеранскихъ проповѣдниковъ. Когда, два года спустя, С. возвратился въ Польшу, отношеніе къ нему тамошнихъ протестантовъ вскорѣ сильно измѣнилось, такъ какъ его обвиняли въ ереси. Его ученіе нашло себѣ послѣдователей въ лицѣ всего только нѣсколькихъ пановъ. Отличаясь большою настойчивостью и задорнымъ характеромъ, С. неустанно велъ съ своими противниками богословскую полемику, устраивая и публичные диспуты. Онъ умеръ въ 1574 г. Ср. Н. Любичъ, «Исторія реформаци въ Польшѣ» (Варшава, 1883); его же, «Начало католической реакціи и упадокъ реформаци въ Польшѣ» (Варш., 1890).

Н. Л.—чл.

Станкевичи — дворянскій родъ, герба Могила, восходящій къ концу XV в. Иванъ Николай С. († 1657) былъ великимъ писаремъ вел. княж. Литовскаго. Родъ С. внесенъ въ VI и I ч. родосл. книги Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской губ. Одна изъ вѣтвей этого рода нынѣшня Бѣлевичъ-Станкевичъ. Янъ С. въ 1657 г., при покореніи Смоленска, вступилъ въ рус-

ское подданство и въ русскую службу. Этотъ родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.

В. Р.

Станкевичъ (Александръ Владиміровичъ) — писатель, братъ Николай С. (см. ниже), род. въ 1821 г., учился въ харьковск. унив.; въ 60-хъ годахъ былъ членомъ воронежскаго губерн. по крестьян. дѣламъ присутствія, въ 70-хъ гг. — старшиною потомственныхъ дворянъ въ московской думѣ и почетнымъ мировымъ судьей въ Москвѣ. Его труды: «Вечерніе визиты», пов. («Литер. Газета», 1846, за подп. О. О. О.); «Изъ записокъ дорожнаго челоуѣка» («Русск. Вѣсти.» 1840-хъ гг., за подп. Яценко); «Омушка», повѣсть («Литер. Сборн.», изд. ред. «Современника», въ 1849 г.); «Ипохондрикъ», пов. («Современ.», 1848); «Идеалистъ», пов. (альман. «Комета», 1851); «Изъ переписки двухъ барышень» (сборн. «Для легкаго чтенія», 1856); рядъ рецензій и критич. статей въ «Атенѣ», «Моск. Вѣд.», «Вѣсти. Евр.» и др.; цѣнная біографія Грановскаго (М., 1869 и 1897).

Станкевичъ (Алексѣй Ивановичъ) — писатель, племянникъ Н. В. и А. В. С. Род. въ 1856 г. Окончилъ курсъ въ моск. унив. по историко-филолог. факулт.; состоитъ бібліотекаремъ историч. музея. Въ 1890 г. собралъ и издалъ стихотворенія и проч. литер. произведенія Н. В. С. Напечаталъ рядъ статей и замѣтокъ, историческаго, историко-литературнаго и бібліографическаго характера, въ «Сборникѣ», изд. въ 1892 г. «Русск. Вѣдом.» въ пользу голодающихъ, въ «Русск. Архивѣ», «Библиограф. Запискахъ», «Древностяхъ» (изд. моск. арх. общ.) и др.

Станкевичъ (Иванъ Николаевичъ, 1829—82) — профессоръ фармакологіи въ харьковскомъ университетѣ. Медиц. образованіе получилъ въ унив. св. Владиміра; степень лѣкаря въ 1857 г. По защитѣ докторской диссерт.: «Гистологія сухожилья въ нормальномъ и патологическомъ состояніи» въ 1860 г. опредѣленъ доцентомъ по кафедрѣ патологической анатоміи и патологической физиологіи въ университетѣ св. Владиміра. Съ 1864 г. доцентъ по кафедрѣ фармакологіи въ харьковскомъ университетѣ, въ которомъ былъ потомъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ. Въ Харьковѣ былъ цѣннымъ не только какъ лекторъ и ученый, но и какъ гуманн. врачъ. Сочиненія С., кромѣ диссертаци: «О строеніи и развитіи пахональныхъ грануляцій» (Кіевъ, 1861); «Критическій разборъ разсужденій Вермана «О глазномъ зеркалѣ» («Совр. Медиц.», 1860).

Станкевичъ (Николай Владиміровичъ) — глава знаменитаго въ исторіи новѣйшей русской литературы «кружка Станкевича». Род. въ 1813 г. въ с. Удеревкѣ, Острожскаго у., Воронеж. губ., въ богатой помѣщичьей семьѣ. Окончилъ курсъ на словесномъ факультетѣ москов. унив. Время его студенчества (1831—34) совпадаетъ съ переворотомъ во внутренней жизни московскаго университета, когда съ профессорской кафедры, вмѣсто прежняго монотоннаго чтенія старыхъ тетрадовъ, слышалось живое слово, стремившееся удовлетворить нарождающимся потребностямъ

жизни. Большая перемена происходила и въ московскомъ студенчествѣ: студентъ изъ бурша превращался въ молодого человѣка, поглощенного высшими стремленіями. Преніе патриархальные нравы, когда московскіе студенты болѣе всего занимались пьянствомъ, буйствомъ, задираніемъ прохожихъ, отходить въ область преданій. Начинается образование среди московскихъ студентовъ тѣсно сплоченныхъ кружковъ, желающихъ выяснитъ себѣ вопросы нравственные, философскіе, политическіе. Студенчество новаго типа сгруппировалось по преимуществу въ двухъ кружкахъ—Станкевича и Герцена. Оба кружка, хотя и одушевленные однимъ и тѣмъ же жаромъ высокихъ и чистыхъ стремленій, почти не имѣли между собою общенія и отчасти даже враждебно относились другъ къ другу. Они были представителями двухъ направлений. Кружокъ Станкевича интересовался по преимуществу вопросами отвлеченными— философій, эстетикой, литературой—и былъ равнодушенъ къ вопросамъ политическимъ и социальнымъ. Кружокъ Герцена, тоже много занимавшійся философій, отдавалъ свое вниманіе не столько литературѣ, сколько вопросамъ социального устройства. Въ составъ кружка С., первоначально чисто студенческаго, но продолжавшаго жить въ тѣснѣйшемъ духовномъ общеніи и послѣ того, какъ члены его въ 1834—1835 гг. оставили университетъ, входили: талантливый историкъ Сергій Стровень, поэты Красовъ и Ключниковъ, извѣстный впоследствии попечитель кавказ. округа Невѣровъ; цвѣтъ сообщали кружку прежде всего самъ С., затѣмъ Константинъ Аксаковъ и Бѣлинскій. Изъ не-студентовъ весьма близокъ былъ къ С. его землякъ Кольцовъ, талант котораго С. первый оцѣнилъ; онъ же издалъ первый сборникъ стихотвореній Кольцова. Нѣсколько позже къ кружку тѣснѣйшимъ образомъ примыкаютъ Михаилъ Вакуининъ, Катковъ, Василій Воткинъ и Грановскій. Это были люди различныхъ темпераментовъ и душевныхъ организацій, но всѣхъ ихъ соединяло обаяніе необыкновенно свѣтлой, истинно-идеальной личности главы кружка. С. представляетъ собою чрезвычайно рѣдкій примѣръ литературнаго дѣятеля, не имѣющаго никакого значенія въ качествѣ писателя и тѣмъ не менѣе наложившаго свою печать на цѣлый періодъ русской литературы. С.— авторъ очень плохой quasi-исторической драмы («Скопининъ-Шуйскій»), слабой повѣсти, двухъ-трехъ десятковъ стихотвореній второстепеннаго значенія и нѣсколькихъ отрывковъ философскаго характера, довольно интересныхъ, но найденныхъ только послѣ смерти С. въ бумагахъ его и напечатанныхъ цѣлыхъ 20 лѣтъ спустя. Очень замѣчательна его переписка съ друзьями, полная блестящихъ мыслей, мѣткихъ опредѣленій и представляющая собою лѣтопись его глубоко-искренняго стремленія познать истину; но и эта переписка была собрана въ одно цѣлое только 20 лѣтъ послѣ его смерти. Весь этотъ литературный багажъ С., вмѣстѣ съ переводами и перепиской, занялъ небольшой томикъ (М., 1857; 2-е изд. безъ переписки,

М., 1890), и не въ немъ источникъ первостепеннаго значенія С. Не обладая крупнымъ литературнымъ дарованіемъ, онъ былъ очень талантливою личностью просто какъ человѣкъ. Одаренный тонкимъ эстетическимъ чутьемъ, горячею любовью къ искусству, большимъ и яснымъ умомъ, способнымъ разбираться въ самыхъ отвлеченныхъ вопросахъ и глубоко вникать въ ихъ сущность, С. давалъ окружающимъ могущественные духовные импульсы и будилъ лучшія силы ума и чувства. Его живая, часто остроумная бесѣда была необыкновенно плодотворна. Всякому спору онъ умѣлъ сообщать высокое направленіе; все мелкое и недостойное какъ-то само собою отпадало въ его присутствіи. С. представлялъ собою удивительно гармоническое сочетаніе нравственныхъ и умственныхъ достоинствъ. Въ идеализмъ С. не было ничего налусковнаго или искусственно приподнятаго; идеализмъ органически проникать все его существо, онъ могъ легко и свободно дышать только на горныхъ высотахъ духа. Этотъ высокій душевный строй С. и его кружка равнѣе всего сказались въ восторженномъ пониманіи шеллингианства, привившаго въ кружкѣ С. окраску скорѣе религіознаго воззрѣнія, чѣмъ сухой схемы, тѣмъ болѣе, что шеллинговскій пантеизмъ и самъ по себѣ болѣе заключалъ элементовъ поэтическихъ, чѣмъ чисто философскихъ. Въ вопросахъ искусства настроеніе С. и его кружка сказалось въ необыкновенно-высокихъ требованіяхъ, предъявленныхъ къ современной литературѣ и современному театру, и въ вытекавшей отсюда ненависти ко всему фальшивому и пошлomu. При нелюбви самого С. къ журнальной, да и вообще литературной дѣятельности, въ текущей литературѣ выразителемъ духовной жизни кружка явился не онъ, а Бѣлинскій. Параллельное изученіе переписки С. и первыхъ томовъ соч. Бѣлинскаго, обнимающихъ 1834—37 гг., показываетъ, что великому искателю истины принадлежатъ несравненный блескъ его вдохновенныхъ статей, но самое содержаніе новыхъ идей, во имя которыхъ онъ выступилъ, раньше было формулировано С. въ письмахъ къ друзьямъ и кружковыхъ бесѣдахъ. Въ 1837 г. начинающаяся чахотка и жажда приложиться къ самому источнику философскаго знанія вызвали отъѣздъ С. за границу. Онъ подолгу жилъ въ Берлинѣ, гдѣ вступилъ въ тѣсное общеніе съ душевно полюбившимъ его профессоромъ философій, гегельянцемъ Вердеромъ. Въ это время въ сферу его обаянія попалъ Тургеневъ. Въ 1840 г. 27-лѣтній С. умеръ въ итальянскомъ городкѣ Нови. Ранняя смерть его произвела потрясающее впечатлѣніе на друзей его, но вмѣстѣ съ тѣмъ она необыкновенно-гармонично завершила красоту его образа. *Et rose, elle a vécu ce que vit une rose—l'espace d'un matin*, сказалъ французскій поэтъ про умершую въ цвѣтъ лѣтъ двубудку. Душевная красота С. была тоже своего рода благоуханнымъ цвѣткомъ, который могъ-бы и выдохнуться при болѣе прозаическихъ условіяхъ, какъ выдохся позднѣе идеализмъ иныхъ членовъ его кружка. Теперь-же, благодаря трагизму судьбы С. и

цѣльности оставленнаго имъ впечатлѣнія, имя его стало талисманомъ для всего поколѣнія 40-хъ годовъ и создало желаніе приблизиться къ нему по нравственной красотѣ. Ср. Герценъ, «Былое и Думы»; Анненковъ, «Николай Владиміровичъ С. и его переписка» (М., 1857); Добролюбовъ, «Соч.» (т. 2); А. Станкевичъ, «Т. Н. Грановскій»; К. Аксаковъ, «Воспоминанія студентства», въ «Днѣ» 1862 г., №№ 39 и 40; Тургеневъ, «Первое собраніе писемъ»; Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина»; Пыпинъ, «Бѣлинскій»; «Полное Собр. Соч. Бѣлинскаго» подъ ред. С. А. Венгерова, примѣчанія къ I и III тт.

Станковичъ (Корнелій, 1831—65) — извѣстный сербскій композиторъ церковныхъ пѣснопѣній. Подобно тому, какъ В. Караджичъ вынесъ на свѣтъ Божій народныя сербскія пѣсни, С. своимъ сборникомъ старинныхъ церковныхъ пѣснопѣній хотѣлъ показать міру ихъ богатство и оригинальность. Онъ переложилъ на ноты чрезвычайно своеобразныя, еще въ первыя времена существованія православной церкви сложившіяся церковныя пѣснопѣнія восточныхъ христіанъ. Написалъ цѣлый рядъ мелкихъ музыкальных произведеній, изъ которыхъ многія сдѣлались достояніемъ каждаго южнаго славянина. Таковы, напр., его «Ој таласи», «Устај, устај Србине!», «Сјешамъ ли се оногъ сата», «Што се боре мисли моје», «Тавна ноћи» и др. Главныя труды С.: «Српске пјесме» (54 народныхъ и художественныхъ пѣсни для одного голоса и фортепіано), «Српске народне пјесме» (30 лучшихъ народныхъ пѣсень для хора и фортепіано) и сочиненіе о православномъ церковномъ пѣніи, заключающее главнѣйшія церковныя пѣснопѣнія, аранжированныя для хора и фортепіано.

Станлей—см. Стэнли.

Стано (Юрій Stano)—польскій дипломатъ и стихотворецъ XVII ст. Двѣнадцать разъ былъ депутатомъ на сеймѣ, дважды былъ отправляемъ съ дипломатическими порученіями къ Портѣ Оттоманской и разъ въ Москву; умеръ въ 1649 г. Издавъ, въ стихахъ, книгу: «O poselstwach w różne kraje wschodne i wyprawach rycerskich».

Становой приставъ — полицейская должность, учрежденная Положеніемъ о земской полиціи 1837 г., взаимъ засѣдателей по Учрежденію 1775 г. Каждый уѣздъ былъ раздѣленъ на *станы*, отданные въ вѣдѣніе С. приставовъ. Последніе назначались, переводились и увольнялись губернскимъ начальствомъ; дворянству предоставлено было лишь право избирать на эти должности кандидатовъ и представлять ихъ списокъ губернатору. Земскій судъ передавалъ С. приставамъ приказанія и требованія и наблюдалъ за исполненіемъ ихъ, безъ права принимать противъ С. приставовъ принудительныя мѣры; исправникъ относился къ нимъ не лично, а черезъ земскій судъ. На С. приставѣ лежали всѣ дѣла исполнительныя, слѣдственныя, судебно-полицейскія и хозяйственно-распорядительныя. Вѣдѣствіе такого обширнаго круга обязанностей С. пристава, не была достигнута главная цѣль учрежденія становъ — сближеніе населенія съ пра-

вительствомъ и доставленіе жителямъ большихъ средствъ къ удовлетворенію ихъ просьбъ. С. приставъ постоянно находился въ разъѣздахъ, обремененный дѣлами, и единственною заботою его было отпиться отъ высшаго начальства. По правиламъ 1862 г., дѣйствующимъ и въ настоящее время, С. приставы суть подвѣдомственные уѣздному полицейскому управленію исполнительные чиновники полиціи въ уѣздахъ. Число и пространство становъ, на которые раздѣляется уѣздъ, опредѣляется сообразно съ обширностью его, населеніемъ, другими мѣстными обстоятельствами и родомъ и количествомъ возникающихъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію уѣздной полиціи. Измѣненіе въ числѣ становъ дѣлается губернаторомъ, по истребованіи свѣдѣній и соображеній отъ уѣзднаго полицейскаго управленія, но не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, испрашиваемаго черезъ министра внутреннихъ дѣлъ; измѣненіе границъ становъ и назначеніе мѣстопробыванія становыхъ приставовъ зависятъ отъ губернатора, который доводитъ о томъ до свѣдѣнія министра. Безуѣздные города, посады и мѣстечки, въ которыхъ не полагается особыхъ исполнительныхъ полицейскихъ чиновниковъ, подчиняются въ полицейскомъ отношеніи мѣстному С. приставу. Въ помощь С. приставамъ состоятъ полицейскіе урядники; въ его же непосредственномъ подчиненіи находятся и сотские. С. пристава опредѣляются губернскимъ правленіемъ, преимущественно изъ мѣстныхъ дворянъ, имѣющихъ въ той губерніи недвижимую собственность. Губернское дворянское собраніе при общихъ выборахъ составляетъ списокъ дворянамъ и чиновникамъ, которые, по мѣтнію собранія, могутъ съ пользою занять мѣста С. приставовъ, и представляетъ списокъ губернатору для назначенія, въ нужномъ случаѣ, соображеній. Объ опредѣленіи, перемѣщеніи и увольненіи С. приставовъ губернаторы доводятъ каждый разъ до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ. Жалобы на С. приставовъ приносятся исправнику въ трехдѣльный срокъ. С. приставъ — мѣстный исполнитель предписаній уѣзднаго полицейскаго управленія и непосредственный блюститель общественной безопасности, спокойствія и порядка въ участкѣ или станѣ. Онъ прекращаетъ всякаго рода ссоры, драки, буйство и безчиніе; наблюдаетъ, чтобы не было чинимо и допускаемо дѣйствій и поступковъ запрещенныхъ; о всякомъ чрезвычайномъ происшествіи доносить кому слѣдуетъ; побуждаетъ обывателей принимать мѣры къ истребленію вредныхъ насѣкомыхъ, хищныхъ звѣрей и т. д.; доносить въ установленное время полицейскому управленію о видахъ на урожай хлѣбовъ и травъ и объ окончательной уборкѣ съ полей хлѣба.

Становой (Яблоновы тожъ) хребетъ—система горъ въ Восточной Сибири, между 49° и 67° с. ш. и 127° и 205° в. д., проходящая по Забайкальской, Амурской, Якутской и Приморской областямъ и имѣющая протяженіе свыше 4000 верстъ. Образовалась изъ нѣсколькихъ составныхъ частей, С. хребетъ беретъ начало на продолженіи

даурской степной возвышенности въ пустынь Гоби, въ Монголіи, отсюда и до Байкальскаго озера онъ носить названіе *Яблоноваго хребта*. Составляя юго-зап. часть С. хребта, Яблоновый хребтъ образуетъ водораздѣлъ бассейновъ Байкальскаго оз. и р. Лены, съ одной стороны, и р. Амура, съ другой, подобно тому, какъ С. хребтъ образуетъ водораздѣлъ между рр. Сѣвернаго и Великаго океановъ, отъ Даурии и до Чукотскаго носа. Раздѣляя Забайкальскую область на сѣв.-зап. и юго-вост. половины, Яблоновый хребтъ въ юго-зап. направленіи проходитъ около вост. оконечности Байкала, подъ 49° с. ш., и, вступая въ китайскіе предѣлы, продолжается далѣе подъ названіемъ хребта Кентей-хань, изъ котораго берутъ начало рр.: Аргунь, называющаяся въ верхнемъ теченіи Керулань, и Ононь, образующая вмѣстѣ съ Ингодою р. Шилку. Западная часть Яблоноваго хребта представляетъ пустынную, сильно изрѣзанную глубокими и крутыми ущельями горную область, покрытую дремучими лѣсами и изобилующую болотами и ручьями. Характерная особенность Яблоноваго хребта заключается въ томъ, что, не смотря на азіійскую природу его, онъ даже въ высшей своей точкѣ—вершина Чокондо въ Забайкальской обл. (8259 фт. надъ уровнемъ моря)—не переходитъ за линію вѣчныхъ снѣговъ. Параллельно зап. части Яблоноваго хребта идутъ, по направленію рѣчныхъ долинъ, двѣ цѣли горъ: одна, извѣстная подъ названіемъ *Даурскихъ рудныхъ горъ*, тянется между Онономъ и Аргуни до Стрѣлки на р. Амурѣ; другая принадлежитъ къ Нерчинскимъ горамъ и тянется между Онономъ и Ингодою до гор. Нерчинска; затѣмъ, отъ сѣверныхъ притоковъ Байкала и до истоковъ р. Бурей хребтъ этотъ называется уже главнымъ С. хребтомъ; послѣдній занимаетъ южную часть Якутской области, гдѣ онъ постепенно переходитъ уступами въ долину средняго теченія р. Лены. Массивъ Главнаго С. хребта состоитъ изъ совершенно обнаженныхъ отъ всякой растительности пирамидальныхъ скалистыхъ вершинъ (по мѣстному «гольцы»), которыя отдѣлены одинъ отъ другого узкими и глубокими ущельями, поросшими лѣсомъ. Высшія точки глав. С. хребта (отъ 6 до 7 тыс. фт.): Атычань, Урпала, Чулбангра, Тунгуръ и Эвата. Склоны С. хребта почти повсюду болотисты, покрыты мелкою лиственницею, малопроездимою; такая картина мѣстности преобладаетъ по теченію р. Гилюя, до ея устья тянутся по берегамъ высокіе и скалистые обрывы. Далѣе, по теченію р. Зей, т. е. выше устья Гилюя, мѣстность, постепенно понижаясь, смѣняется обширными дугами, испещренными множествомъ озеръ и окаймленными березовыми лѣсами. У истоковъ р. Зей находится, какъ полагаютъ, главный узелъ всего С. хребта. Отсюда онъ расходится нѣсколькими длинными отрогами, служащими водораздѣлами между значительнѣйшими рѣками Азіи. Одинъ изъ этихъ отроговъ гл. С. хребта идетъ на СВ до Чукотскаго носа, параллельно Охотскому морю и до 60° с. ш., извѣстенъ подъ названіемъ *Алданскаго хребта*; у его подножія протекаетъ р. Удь, вмѣ-

стѣ съ ея притокомъ Половиною, впадающая въ Охотское море. Къ С отъ Удскаго острога, на устьѣ р. Уды, тянется *Сибирскій* склонъ, который гораздо менѣе крутъ, чѣмъ юго-восточный склонъ С. хребта. Въ общемъ, всѣ эти отроги представляютъ огромныя возвышенности съ узкими, глубокими ущельями, съ обнаженными, частью плоскими, частью же заостренными горными вершинами въ нѣсколько тысячъ футовъ высоты; по прорѣзывающимъ эти горы глубокимъ долинамъ стремятся во множествѣ шумные и бурлявые потоки. Продолжаясь далѣе въ сѣв.-вост. направленіи, С. хребтъ дважды раздѣляется: подъ 60° с. ш. онъ отдѣляется отъ себя отроги, служащіе водораздѣломъ между рѣками, текущими въ Охотское море, и тѣми, кои текутъ въ Сѣверный океанъ; второе раздѣленіе С. хребта приходится подъ 65° с. ш. и отдѣляемая имъ здѣсь вѣтвь, идущая въ сѣв.-сѣв.-зап. направленіи, раздѣляетъ притоки р. Индигирки отъ притоковъ р. Алданы; эта горная вѣтвь распадается затѣмъ на два горные отрога: одинъ восточный, идущій по теченію праваго берега р. Яны, а другой—*Верхонскій* хребтъ—сопровождаетъ теченіе р. Алданы на протяженіи 560 в., образуя ея западный, возвышенный берегъ; послѣ впаденія р. Алданы въ Лену, Верхонскій хребтъ, постепенно понижаясь, теряется незамѣтно въ предѣлахъ Большой сѣв. тундры. Помимо перечисленныхъ, С. хребтъ у истоковъ р. Охоты отдѣляется отъ себя еще одну цѣль горъ, идущую къ С и служащую водораздѣломъ Колымскаго рѣчнаго бассейна и р. Индигирки. Постепенно понижаясь по направленію къ С, горная цѣль эта на параллели верховьевъ р. Алазеи носитъ названіе *Алазейскихъ горъ*; наконецъ, *Колымскія* горы отдѣляются отъ С. хребта близъ истоковъ значительнѣйшаго притока р. Колымы, р. Омолона, и подъ этимъ названіемъ тянутся на С между обѣими рѣками. Далѣе на сѣв.-вост., С. хребтъ, на всемъ протяженіи своемъ до Чукотскаго носа, отдѣляетъ множество второстепенныхъ отроговъ, пересѣкающихъ Приморскую область съ З на В и отдѣляющихся одинъ отъ другого обширными болотами и тундрами. Одинъ изъ этихъ отроговъ, идущій на соединеніе съ *Камчатскимъ* хребтомъ, подъ названіемъ *Русскаго* хребта, служитъ водораздѣломъ рр. Пенжины и Анадыра. Восточная часть Гл. С. хребта доходитъ до берега Охотскаго моря, круто поворачиваетъ на Ю и въ такомъ меридіональномъ направленіи продолжается до р. Амура, заканчиваясь *Бурейнскимъ* хребтомъ, идущимъ параллельно р. Бурей. Въ общемъ, восточный склонъ всего С. хребта болѣе высокъ и крутъ, чѣмъ западный. За исключеніемъ высочайшей точки Чокондо (8259 фт.), весь С. хребтъ съ его многочисленными раздѣвленіями почти одинаковой высоты, а именно хребты и вершины отъ 3000 до 7000 фт., а перевалы и проходы отъ 2 до 3½ тыс. фт. При всемъ томъ С. хребтъ считается труднопроходимымъ. Впервые посѣщенный казаками въ 1643 г., С. хребтъ на всемъ своемъ 4000-верстномъ протяженіи казался имъ непрерывной преградой

въ пути, отдѣлявшемъ Сибирь отъ остального міра, почему они и назвали эту безконечную цѣль горъ «С. хребтомъ». Даже сравнительно болѣе легкимъ путемъ вдоль рр. Лены и Алдана черезъ Гл. С. хребетъ казаки воспользовались всего лишь одинъ разъ и путь вдоль р. Витима былъ ими скоро оставленъ, какъ очень затруднительный. Въ новѣйшее время было не мало, впрочемъ неудачныхъ, попытокъ (Шварца, Усольцева и др.) перейти Гл. С. хребетъ, свидѣтельствующихъ о затрудненіяхъ, съ которыми приходится бороться при этихъ переходахъ. Казаки поэтому, гдѣ можно было, предпочитали водной путь, чѣмъ и объясняется, что всѣ сооруженныя ими крѣпости находились по берегамъ большихъ рѣкъ. Хотя, какъ сказано выше, С. хребетъ не достигаетъ сѣвѣрной линіи, тѣмъ не менѣе сѣвѣга, въ особенности въ сѣвѣрной его части, держится, вслѣдствіе влажнаго и холоднаго климата, большую часть года. Преобладающею горною породою въ С. хребтѣ является гранитъ, но чѣмъ ближе къ С., тѣмъ больше преобладаютъ осадочныя породы (известняки, песчаники и глины) и тѣмъ рѣже обнажаются подъ ними кристаллическія породы. Въ общемъ, ископаемая богатства С. хребта огромны и до крайней степени разнообразны, хотя геологическое изслѣдованіе его далеко еще незакончено. Въ Яблоновомъ хребтѣ кристаллическія породы еще сильно преобладаютъ надъ осадочными: здѣсь господствуютъ гранитъ, гнейсъ и сіенитъ; впрочемъ, слюдяныя, тальковыя и глинистыя сланцы встрѣчаются также въ значительномъ количествѣ; къ Ю отъ р. Газимура найдены сребросвинцовыя руды, а къ С.—довольно богатая золотая россыпь; кромѣ того обнаружены порфиръ, лабрадоръ и трахитъ. Крутой восточный склонъ С. хребта состоитъ также изъ кристаллическихъ породъ; такъ, близъ Удскаго острога найдены въ большомъ количествѣ докриты, а на западномъ склонѣ—золотая россыпь. Имѣются указанія, по новѣйшимъ даннымъ, на присутствіе каменноугольныхъ залежей, халцедона, базальтовъ и много др. минераловъ. Благородными металлами въ особенности богаты *Нерчинскія* горы. Флора С. хребта состоитъ преимущественно изъ разныхъ видовъ хвойныхъ (*Pinus larix*, *P. cembra*, *P. abies*), березы (*Betula alba*, *papa*), рододендроновъ, морошки (*Rubus arcticus*, *R. chamaemorus*) и др. Древесныя породы, какъ напр. дикая яблоня и абрикосъ, дубъ и орѣшникъ, встрѣчаются только на Яблоновомъ хребтѣ. Изъ животныхъ встрѣчаются дикая коза, волки и лисыцы. Суровость континентальнаго климата, отсутствіе растительности на гольцахъ и путей сообщения дѣлаютъ С. хребетъ мало пригоднымъ для культурной жизни. По его склонамъ, поэтому, встрѣчаются исключительно кочевники-туземцы: тунгусы, якуты, чукчи и юкагиры. *Л. Вейберъ.*

Становщикъ—такъ зовутъ на Уралѣ рабочихъ, сопровождающихъ рыболововъ во время осенняго плавеннаго рыболовства, имѣющаго общественный характеръ; здѣсь участвуетъ до 7000 рыбаковъ и почти у каждаго рыбака-хозяина имѣется нѣсколько «подводъ»

(лошадей, верблюдовъ), на которыхъ въ ноязвѣ Урала везутъ орудія дова съ лодкой включительно, провіантъ и фуражъ на все время дова (1½ мѣс.). Самимъ рыбакамъ приходится отъ Каленовскаго поселка внизъ по Уралу спускаться въ «бударахъ» (лодкахъ), а съ обозомъ сухопутьемъ идти «С.», на которыхъ возлагается обязанность: зайти впередъ, сдѣлать «станъ», приготовить пищу, приютить лошадей и т. п. С. получаетъ отъ 30 до 40 руб. въ осень. *Н. Б.—н.*

Станокъ—имѣетъ нѣсколько значеній: 1) на р. Оби филиальныя отдѣленія рыбныхъ промысловыхъ заведеній, отличающіяся отъ нихъ меньшимъ количествомъ построекъ и временнымъ ихъ характеромъ; состоятъ обыкновенно изъ плетвеваго сарая для посоза рыбы, нѣсколькихъ чумовъ инородцевъ и вѣшалокъ для сушки полова и юрка, гдѣ на С. работаютъ русскіе; 2) избушки, служащія на сѣверѣ пристанищемъ для охотниковъ, во время осенней охоты за бѣлками и рабчиками, и вообще для крестьянъ, во время сѣнокосовъ; избушки эти строятся по берегамъ лѣсныхъ рѣчекъ и имѣютъ устройство обыкновенной курной крестьянской бани; 3) выкапываемая раннею весною, въ мерзлой землѣ, яма, покрываемая квадратною, плетеною изъ толстыхъ прутьевъ корзиною, въ бокахъ которой прорѣзываются бойницы, изъ которыхъ стрѣляютъ въ Сибирь гусей во время ихъ перелета на утренней и вечерней зарѣ.

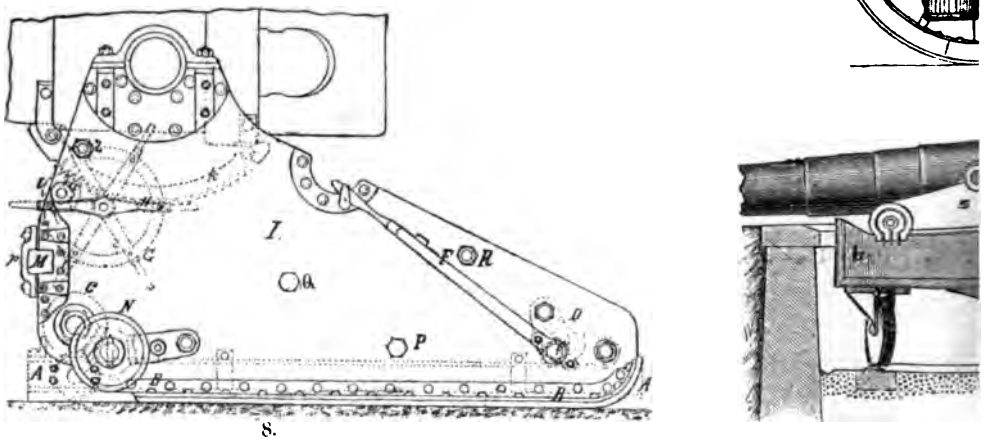
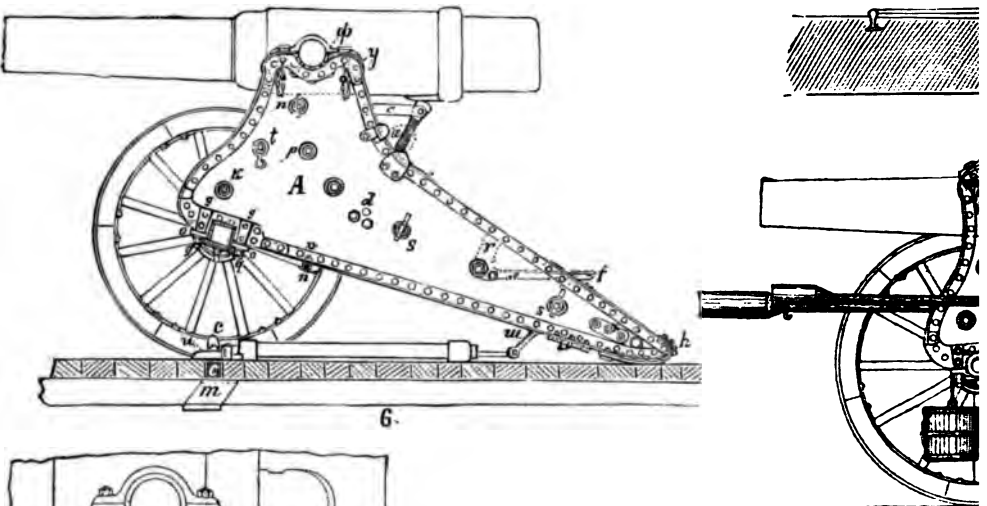
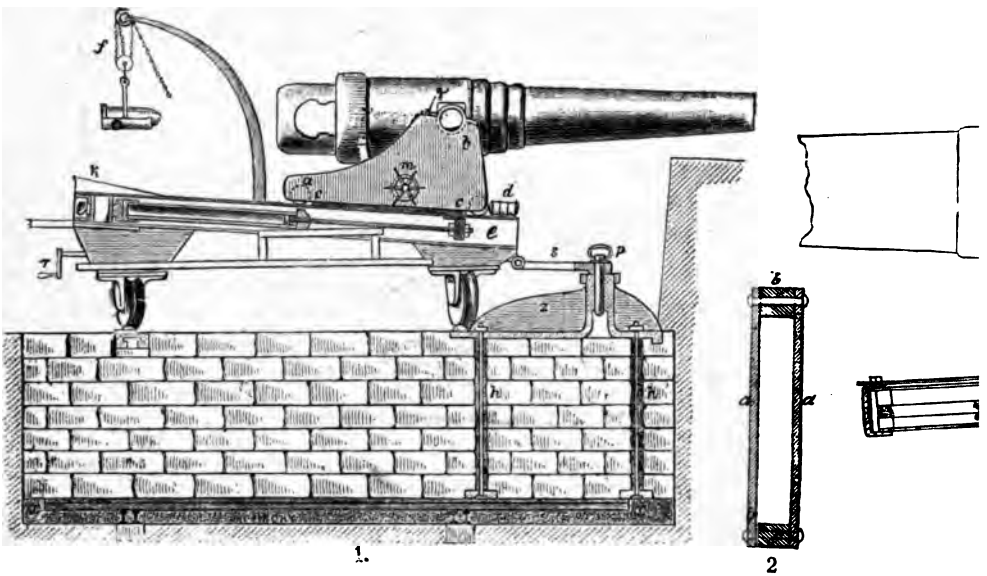
Станокъ или *лафетъ*—опора, на которую накладывается артиллерійское орудіе для стрѣльбы; во многихъ случаяхъ лафетъ назначается и для перевозки орудія съ одного мѣста на другое, иногда приходится (горная артиллерія) накладывать его на спину живого двигателя. Сообразно этому, лафеты могутъ быть раздѣлены: 1) лафеты безъ колесъ (скользящіе С.), для перевозки къ нимъ приспособляются временныя колеса (нѣкоторыя осадныя, крѣпостныя и береговыя мортиры); 2) лафеты на поворотныхъ рамахъ для береговыхъ орудій; 3) колесныя лафеты, служащія одновременно для стрѣльбы и перевозки орудій на значительныя разстоянія; сюда относятся полевые, осадныя и крѣпостныя пушечныя и отчасти мортирные лафеты; 4) лафеты скорострѣльныхъ пушекъ и 5) лафеты спеціальныя, удовлетворяющіе еще особеннымъ требованіямъ (скрывающіеся башенныя лафеты). Требованія отъ лафета, какъ боевого С., являются результатомъ разсмотрѣнія дѣйствія выстрѣла на лафетъ (см. Откатъ); условія же подвижности лафета одинаковы съ требуемыми вообще отъ военныхъ повозокъ (см. Подвижность). Основанія устройства береговыхъ лафетовъ вытекаютъ изъ условій, при которыхъ ведетъ бой береговая артиллерія; ей приходится имѣть дѣло съ артиллеріею непріятельскаго флота, слѣдоват., стрѣлять по цѣлямъ весьма подвижнымъ; чтобы обстрѣливать подобныя цѣли сколько-нибудь достаточное время, необходимо начинать стрѣльбу съ большихъ дистанцій, вести ее быстро и имѣть возможность все время слѣдить за цѣлью; благодаря этому береговые лафеты должны: 1) имѣть обширный верти-

кальный и горизонтальный обстрѣлъ (прицѣльно—по бортамъ судовъ, навѣсно—по палубамъ; въ обоихъ случаяхъ поверхъ брус-верха, для укрытія персонала и матеріальной части), 2) допускать плавное измѣненіе угловъ возвышенія, поворота и производство выстрѣла безъ удаленія наводчика отъ прицѣла, 3) способствовать быстрому производству заряжанія, наводки и стрѣльбы (уменьшеніе отката—компрессоры, самонакатываніе, поворотные механизмы, снарядные краны) и 4) быть приспособленными къ сосредоточенной стрѣльбѣ. По причинѣ большого вѣса береговыхъ орудій, подъ лафеты ихъ устраивается прочное каменное или бетонное основаніе. Береговой лафетъ подъ 11 дм. пушку (вѣсъ орудія 1800 пд., снарядъ—15 пд., нач. скорость—1500 фт. сек.) для стрѣльбы подъ малыми углами возвышенія (чер. 1) состоитъ изъ поворотной рамы, неподвижной при выстрѣлѣ, и С., скользящаго при выстрѣлѣ вдоль рамы. Поворотная рама (е) состоитъ изъ двухъ продольныхъ станинъ 1 дм. желѣза, усиленныхъ по краямъ угольниками, а сверху и снизу желѣзными полосами, неподведенными до концовъ рамы, которые связаны поперечными досками; кромѣ того станины рамы связаны тремя вертикальными связями; къ рамѣ приклепаны стальные кронштейны для переднихъ и заднихъ катковъ, перекачивающихся по дугообразнымъ рельсамъ; осью поворота служитъ шворень (р), закрѣпленный въ тумбѣ (s), задѣланной въ передней части основанія; рама соединена со шворнемъ стрѣлою (s); на концахъ рамы сверху расположены каучуковые буфера (d), смягчающіе удары С. о раму при накатѣ и откатѣ; на рамѣ утверждены клинья. При выстрѣлѣ С. скользитъ по рамѣ назадъ, задніе катки, встречая клинья, взбѣгаютъ на нихъ—С. наклоняется впередъ и становится въ концѣ отката на передніе катки; затѣмъ самъ С. подъ дѣйствіемъ силы тяжести двигается на каткахъ впередъ по клиньямъ и останавливается на прикатѣ, скользя дномъ по рамѣ. С. состоитъ изъ 2 станинъ коробчатой системы (чер. 2—поперечное сѣченіе станины: два желѣзныхъ листа а приклепаны къ толстому ободу), связанныхъ между собою дномъ и тремя поперечными связями (чер. 3, Р); вверху передней—лобовой части станинъ сдѣланы полукруглые вырѣзы для цапфъ (чер. 1, b) съ наметками (g): они образуютъ цапфенныя гнѣзда; ко дну С. вдоль по краямъ приклепаны латунныя полозья, для устраненія истиранія его, и двѣ прочныя лапы (чер. 3, a), захватывающія за края рамы и препятствующія паденію С. съ рамы отъ подпрыгиванія лобовой части С. при выстрѣлѣ; подъемный механизмъ дуговой—зубчатый. Откатъ ограничивается гидравлическимъ компрессоромъ (см. Откатъ) съ постоянными отверстиями (перемѣнное давленіе). Снарядъ доставляется къ орудію въ кокорѣ (чер. 1, o)—телѣжкѣ по рельсовому пути, подъемъ его къ казенному срезу для заряжанія производится при посредствѣ крана (f). Поворотъ рамы производится помощью поворотнаго механизма—сзда къ рамѣ прикрѣплена коробка, въ гнѣз-

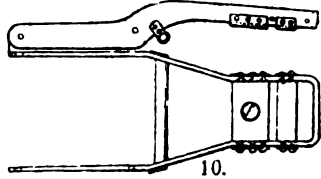
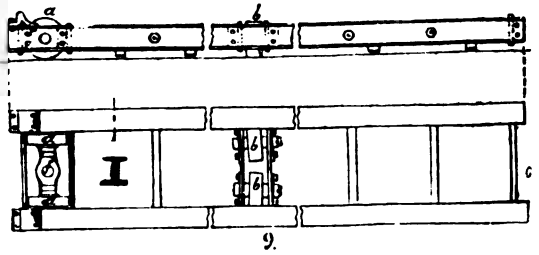
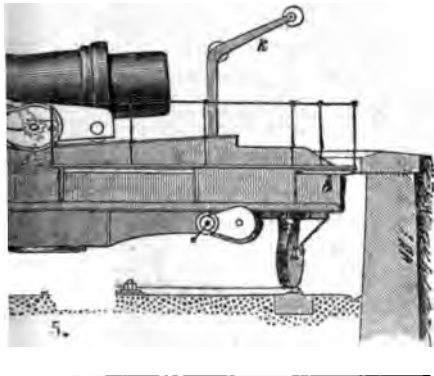
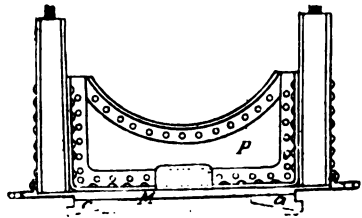
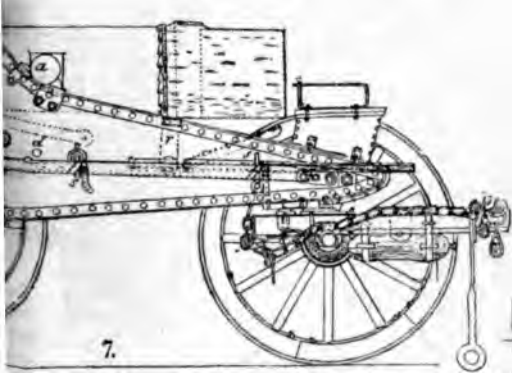
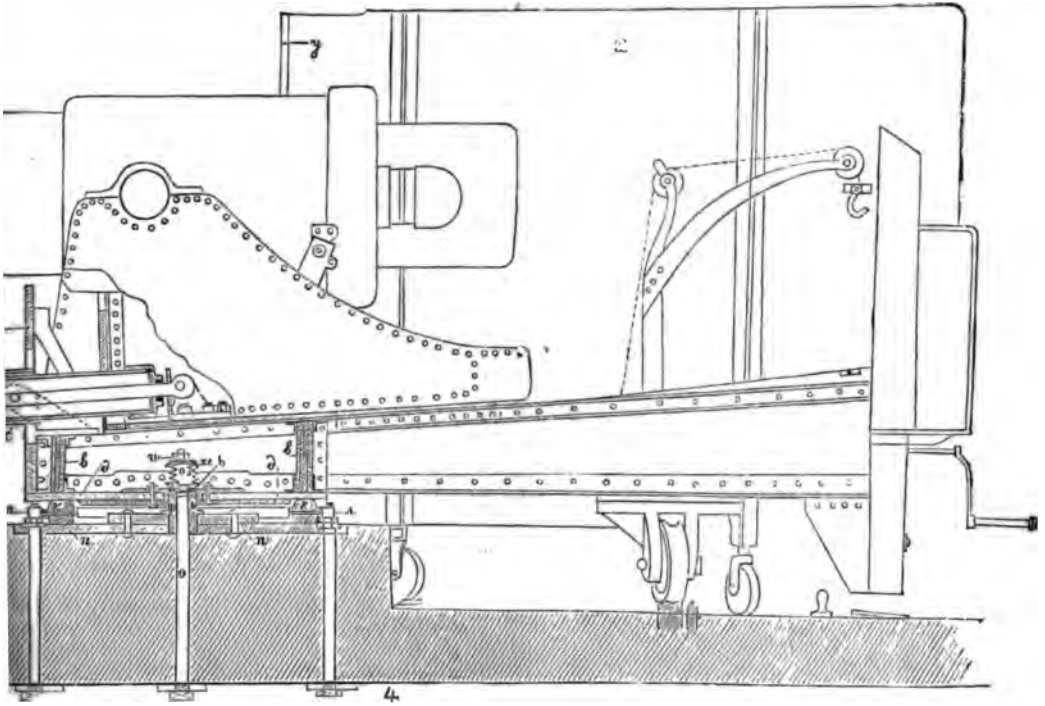
дахъ которой вращается ось цѣпного блока, черезъ который перекинута цѣпь; концы цѣпи прикрѣплены къ основанію по концамъ задняго рельса; при вращеніи блокъ будетъ перекачиваться по цѣпи и повернетъ раму; внутри коробки поставлена система зубчатыхъ колесъ, дѣлающая усиліе на рукояткѣ значительно меньшимъ натяженіемъ цѣпи. При стрѣльбѣ подъ большими углами возвышенія давленіе отъ выстрѣла изъ 11 дм. пушки на переднюю часть лафета такъ велико, что передніе колеса рамы и оси ихъ не выдерживаютъ, почему передній конецъ рамы накладываютъ на систему стальныхъ, бочкообразныхъ катковъ (чер. 4, к), поставленныхъ осями между двумя концентрическими желѣзными кольцами, скрѣпленными между собою распорками; катки перекачиваются по стальному кругу (n), вдѣланному въ бетонную тумбу основанія. Рама опирается на катки черезъ посредство толстой доски (d), приклепанной снизу къ станинамъ рамы; такимъ образомъ, оси катковъ свободны отъ надавливанія и тренія на осяхъ замѣняется катищами (меньшимъ)—поворотъ рамы облегчается. Система катковъ вращается около оси, служащей также осью вращенія рамы—въ стальной кругъ (n) вставлена стальная тумбочка (р), притянутая къ основанію болтомъ (o); на тумбочку надѣта своимъ центральнымъ отверстіемъ (съ мѣдной втулкой) доска; тумбочка имѣетъ гайку (a), которую охватываетъ кольцо (б); на верхній конецъ болта (o) надѣтъ своимъ отверстіемъ контрбуферъ (з), опирающійся нижнимъ концомъ на кольцо (б), а верхнимъ подпирающій шайбу (ж) и состоящій изъ безвилевскихъ пружинокъ (стальные тарелки съ отверстіемъ посрединѣ, сложенные парно ободками); поверхъ шайбы на конецъ болта навинчивается нажимная гайка (u); контрбуферъ удерживаетъ раму отъ соскакиванія съ тумбочки при подпрыгиваніи С. и смягчаетъ ударъ между рамою и основаніемъ; чтобы кольца съ катками не сдвинулись въ сторону—на верхніе, удлиненные концы установочныхъ (фундаментныхъ) болтовъ надѣты ролики (x), прилегающіе къ наружному кольцу. При большихъ углахъ возвышенія казна орудія опускается ниже дна С., для чего въ днѣ сдѣланъ вырѣзъ, компрессоръ вынесенъ впередъ—цапфы его кольца (e) помѣщаются въ проушины, прикрѣпленныхъ къ передней доскѣ рамы, штокъ (y) компрессора вытяжной, давленіе въ цилиндрѣ постоянно; лапы перенесены наружу; для укрытія прислуги отъ осколковъ и пыли приспособляются щиты (ф), (x) и (u). Однакое устройство съ только-что описаннымъ имѣютъ лафеты береговыхъ мортиръ, стрѣляющихъ всегда подъ очень большими углами (отъ 43° до 65°); вертикальная слагающая давленія пороховыхъ газовъ въ 11 дм. мортирѣ при углѣ въ 65° достигаетъ 50000 пудовъ, здѣсь всегда передній конецъ рамы опирается на систему катковъ. На чер. 5 изображенъ береговой лафетъ подъ 11 дм. пушку въ 35 калибрѣ (вѣсъ орудія 3000 пд., снарядъ—21 пд., нач. скорость 1900 фт. сек.) для стрѣльбы подъ малыми углами воз-

выше; лафетъ имѣетъ круговой обстрѣлъ, расположенъ на бетонномъ основаніи за бетоннымъ брустверомъ; для уменьшенія площади основанія шворень расположенъ центрально; рама имѣетъ наклонъ около 4° для самонакатыванія; лафетъ снабженъ двумя гидравлическими компрессорами постоянного давленія. Обыкновенными условіями боя для осадныхъ и крѣпостныхъ орудій бываетъ продолжительная стрѣльба цѣлыми снарядами изъ-за бруствера по одной и той же цѣли и необходима мѣткость на возможно дальнія дистанціи; на среднихъ и малыхъ дистанціяхъ ведется перекидная и навѣсная стрѣльба, почему лафеты должны допускать большіе углы возвышенія; подвергаясь въ свою очередь продолжительному обстрѣливанію неприятеля, лафеты должны допускать стрѣльбу изъ-за и поверхъ высокаго бруствера (прикрытіе прислуги и матеріальной части) черезъ мелкія ложбины въ немъ; при такомъ расположеніи прямая наводка въ цѣль невозможна, — прицѣливаніе производится по закрытой цѣли раздѣльно (вертикальное — квадрантомъ, горизонтальное — прицѣльнымъ угломъ бромъ); центръ цапфенныхъ гнѣздъ поднятъ надъ горизонтомъ на 6 фт. — предѣльная высота подъема цапфъ, обусловливаемая удобствомъ заряданія. Крѣпостныя орудія перевозятся на мѣсто установкі изъ крѣпостнаго склада, осадныя доставляются (по жел. и обыкн. дорогамъ) къ крѣпости въ осадный паркъ, откуда перевозятся на мѣсто установкі прямо по полю и подступами на людяхъ и лошадяхъ, движеніе совершается шагомъ; всѣ системы осаднаго орудія съ лафетомъ не должны превышать 350—400 пд. Необходимо насколько возможно уменьшать длину отката, такъ какъ попутно уменьшается количество земляныхъ и другихъ работъ при установкѣ; особую важность здѣсь приобретаетъ простота устройства и ухода за матеріальной частью. Чер. 6. Высокій осадный и крѣпостной подь 6 дм. пушку (вѣсъ орудія 190 пд., снарядъ—2 пд., нач. скорость 1500 фт. сек.) допускаетъ углы возвышенія отъ -5° до $+40^\circ$; вѣсъ лафета около 100 пд. Лафетъ состоитъ изъ С., хода (ось съ колесами) и компрессора. При углѣ возвышенія въ 40° , ось съ колесами испытываетъ сильное давленіе отъ выстрѣла; для ослабленія его ось цапфъ значительно подана отъ боевой оси къ хоботу; при малыхъ углахъ возвышенія получается значительная скорость отката, для ограниченія котораго приспособленъ гидравлическій компрессоръ; подь лафетъ настиляется деревянная платформа, состоящая изъ продольныхъ брусевъ — лежней, укладываемыхъ въ борозды, сдѣланныя въ почвѣ; подь середину продольныхъ лежней, въ томъ мѣстѣ, гдѣ приходится хоботь (задній конецъ лафета), подкладываютъ рядъ поперечныхъ лежней, задніе концы продольныхъ лежней упираются въ поперечные; поверхъ прибивается настилка изъ 3 дм. досокъ, подь хоботомъ въ настилку вѣзается толстая, желѣзная, дугообразная полоса. С. образованъ двумя желѣзными станинами (А), поставленными на ребро, скрѣпленными по обводу снаружи и совнутри угольниками и связанными между

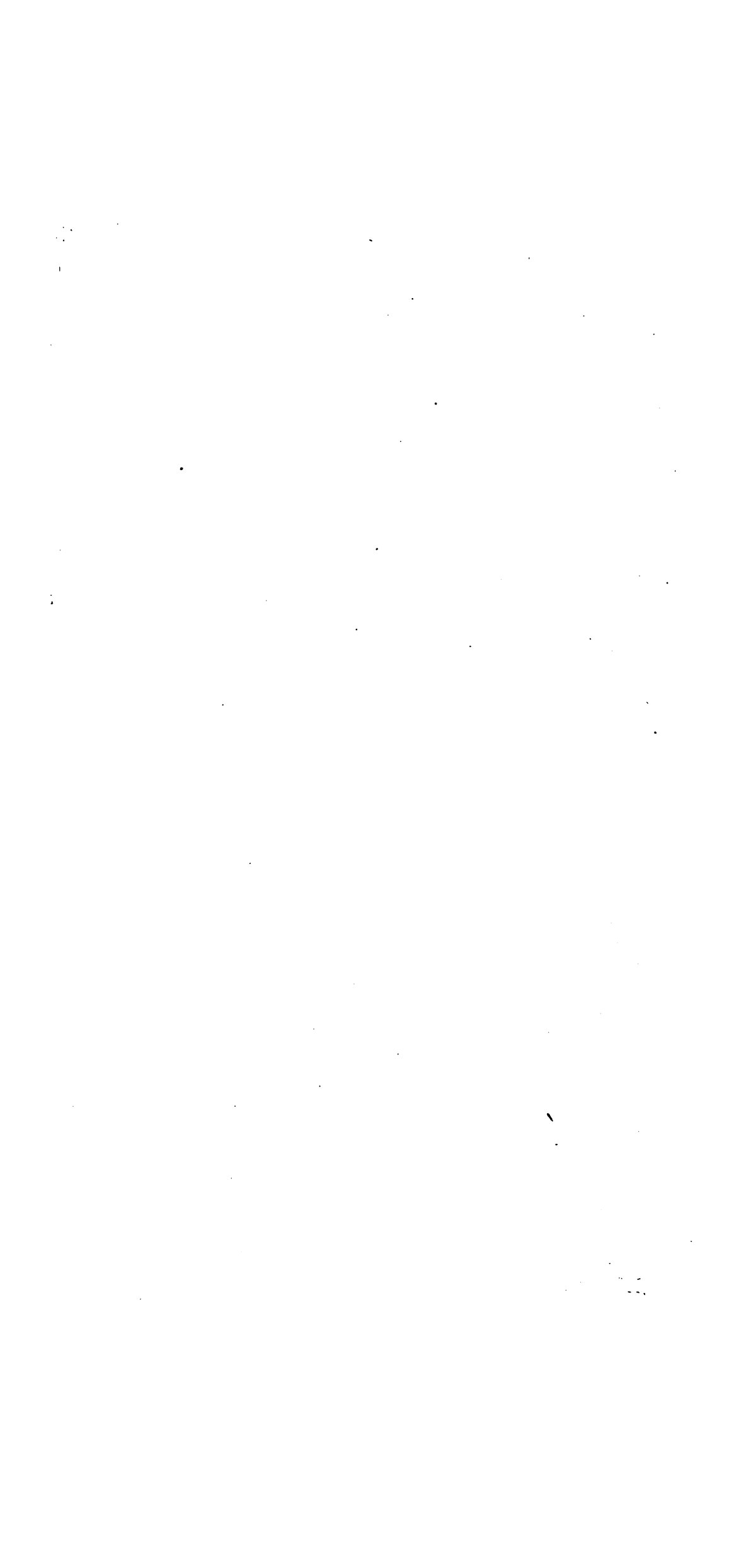
собою болтами (и, р, к, t) съ надѣтыми на нихъ между станинами распорными муфтами и шворневой доской (б); передняя—лобовая часть С. опирается на ось съ колесами (задняя—хоботовая—лежитъ на платформѣ), для чего въ нижнихъ ребрахъ вырѣзаны осьныя гнѣзда, усиленныя накладками, ось подтягивается осьными подвязками (о), надѣтыми на болты (q) и прижатыми гайками; вверху станинъ имѣются цапфенныя гнѣзда, усиленныя ладыгами (у), на упоры которыхъ накладываются наметки (ф); къ верхнимъ ребрамъ посрединѣ длины приклепано по два упора, образующихъ походныя гнѣзда (а); подъемный механизмъ—качающійся, двойной винтъ съ бронзовою маткою, вставленной въ стальную подушку между станинами въ средней части; повороты лафеты въ горизонтальной плоскости при стрѣльбѣ производятся гандшпугами-рычагами, подкладываемыми подъ костыли (х), расположенные въ хоботовой части; для наводчика устраивается скамейка (у). У компрессора поршень безъ отверстій, масло протекаетъ въ зазоръ между поршнемъ и внутреннею поверхностью цилиндра, расточенною по конусу, давленіе постоянно; передняя крышка снабжена кольцомъ (и), надѣваемымъ на штырь (с), утвержденный въ среднемъ ложѣ платформы подь осью лафета посредствомъ обоймы (ж); штокъ сочленяется шарнирно съ лапою (ш), сосокъ которой вставляется въ шворневое отверстие доски и закладывается ключомъ. При перевозкѣ къ хоботу прикрѣпляется слизневая доска и онаъ накладывается шворневымъ отверстиемъ (чер. 7) на шворень передка, взаимнѣ боевыхъ колесъ надѣваются передковыя большаго діаметра, а на передокъ боевая, орудіе перекачивается въ походныя гнѣзда. Описанное устройство имѣютъ лафеты подь 42 лн., 6 дм. облегченную и 8 дм. легкую пушки. Станкамъ подь осадныя и крѣпостныя мортиры, стрѣляющія всегда подь большими углами возвышенія, придано самое простое устройство: они безъ колесъ и опираются ребрами станинъ прямо на платформу такъ, что давленіе передается послѣдней широкою и длинною поверхностью. Чтобы газы, выходящіе изъ дула мортиры, расположенной позади бруствера, не разрушали бруствера, ось цапфъ мортиры относится на 10 фт. за гребень его; превышеніе оси цапфъ надъ горизонтомъ около 4 фт.; откатъ уменьшается клиньями, лежащими на платформѣ, на нихъ при откатѣ вѣбгаютъ катки, расположенные въ лобовой части С., хоботь скользитъ по платформѣ. С. (чер. 8) состоитъ изъ двухъ станинъ (1) і дм. желѣза, цапфенныя гнѣзда усилены накладками и перекрты наметками, притянутыми въ болтахъ гайками; нижнія ребра съ обѣихъ сторонъ усилены угольниками (В), къ которымъ снизу приклепываются полоза; станины связаны болтами (P, Q, R), съ распорными муфтами; спереди и внизу къ нимъ придѣланы скобы, черезъ которыя (и черезъ станины) проходятъ оси катковъ (N), подземный механизмъ (к)—дуговой, зубчатый съ двойною зубчатою передачею; на второй оси справа насаженъ маховикъ (G), приводящій механизмъ

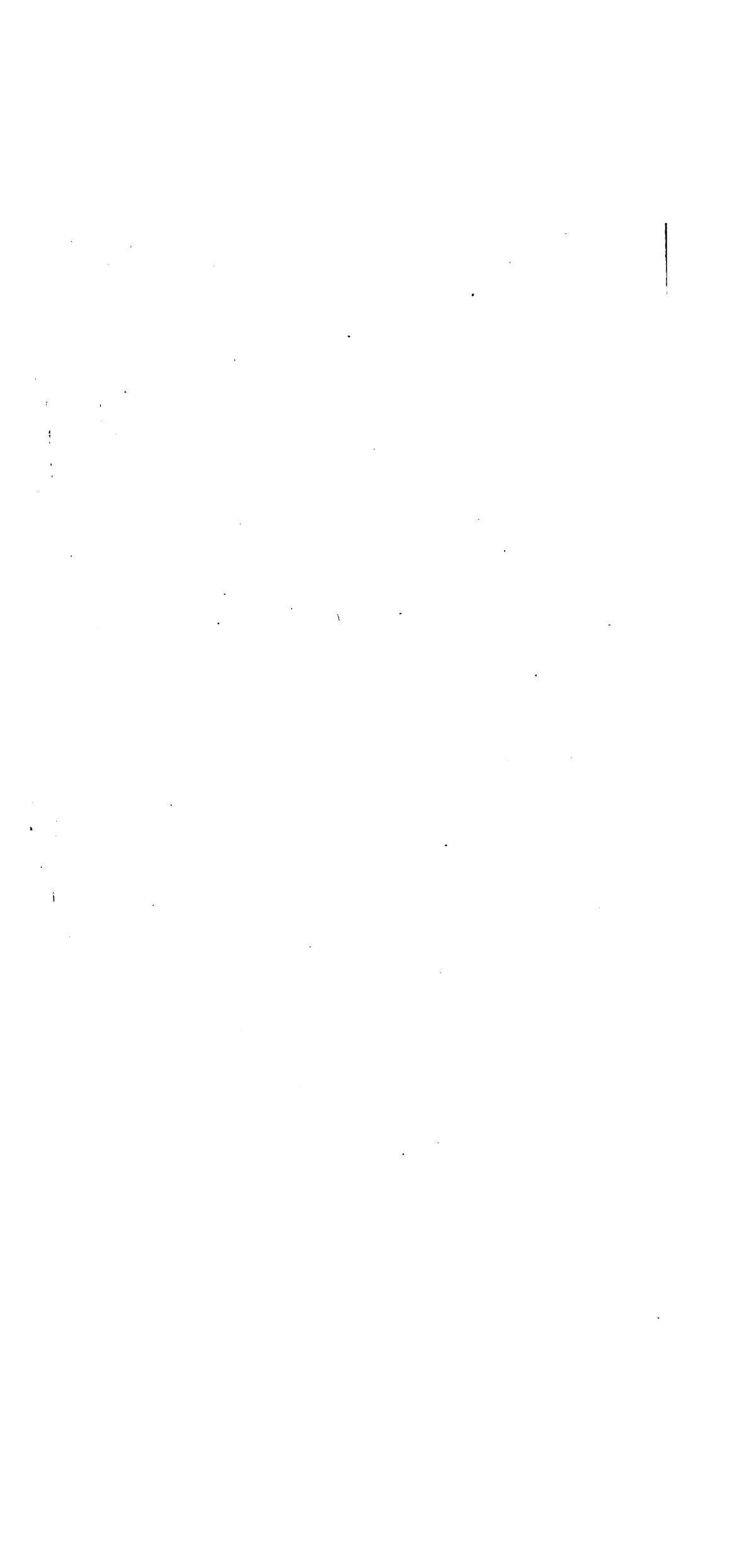

ДІЙНЬЕ І.

Сиб. Тип. Врогг-Ефрона.

въ дѣйствіе, слѣва зажимная рукоятъ (Н). Для направленія С. при откатѣ, накатыванія и откаты. аніи безъ выстрѣла служить поворотный брусъ (чер. 8, А; чер. 9), состоящій изъ двухъ рельсовъ двутавроваго сѣченія, соединенныхъ между собою связями и болтами; впереди между рельсами укрѣплена ось съ двумя катками (чер. 8, чер. 9: а), посредникъ оси имѣется отверстие (f), которымъ ось надѣвается на шворень платформы. При откатѣ катки взбѣгаютъ по клинѣмъ, хоботъ скользитъ по платформѣ; для поворота С. въ стороны вставляется ломъ въ прорѣзы желѣзной полосы, расположенной подъ хоботомъ; между станинами имѣются 4 катка (чер. 8: С и D) съ эксцентрическими осями, на нихъ становится станокъ, опираясь на поворотный брусъ, при откатываніи С. безъ выстрѣла. Для перевозки въ гнѣзда добовой части вставляется походная ось (чер. 8, М) и притягивается подвязями (р), къ хоботу прикрѣпляется походная вила (чер. 10) съ сидѣніемъ для ѣздового, накладываемая на шворень передка, мортира перекладывается въ походныя гнѣзда; вѣсь системы съ передкомъ (чер. 11) около 400 пуд. Еще проще желѣзный станокъ подъ 5 пд. и 2 пд. гладкую мортиру, назначенную для стрѣльбы пульною и гранатною картечью и свѣтящими ядрами.

Главное требованіе отъ лафетовъ полевой артиллеріи—подвижность, при чемъ часто по пересѣченной мѣстности, безъ дорогъ; горная артиллерія ведетъ бой въ горахъ, сопровождаетъ пѣхоту по узкимъ и извилистымъ горнымъ дорогамъ, слѣдовательно—должна быть перевозимому на вьюкахъ, при чемъ принимаютъ, что лошадь перевозитъ на вьюкѣ грузъ не болѣе 6 пд. Пушечный полевой лафетъ (чер. 11) состоитъ изъ С. и хода; станины С. изъ литоваго желѣза, или мягкой стали съ отогнутыми для прочности внутрь краями; цапфенныя гнѣзда усилены ладыгами (1), а осьныя—лобовою клепанью (2), между собою станины скрѣплены связями и болтами съ распорными муфтами, хоботовая клепань (3) охватываетъ хоботъ С. снизу изади; ось хода притянута къ С. подвязями (4), дающими возможность передвигаться оси вдоль С. (на разстояніе $1\frac{1}{2}$ дм.); при посредствѣ двухъ тягъ (5) ось сочленяется съ подвижнымъ поперечнымъ болтомъ (6), скользящимъ при выстрѣлѣ въ прямоугольныхъ окнахъ средней части станины; на подвижной болтъ надѣты проушинами 2 буферныхъ болта (чер. 12, 7), проходящіе черезъ 3-ю связь лафета и нажимную буферную доску, облекая буферъ по бокамъ его, на концы болтовъ накруты гайки, опирающіяся на нажимную доску; буферъ (чер. 12 8) состоитъ изъ двухъ каучуковыхъ пластинъ, раздѣленныхъ желѣзною прокладкою; такимъ образомъ ходъ лафета, состоящій изъ оси, колесъ, двухъ тягъ подвижного болта, 2 буферныхъ болтовъ съ гайками и нажимною доскою и С. распорты каучуковымъ буферомъ, опирающимся однимъ концомъ на 3-ю связь С., другимъ—на нажимную буферную доску; при выстрѣлѣ станокъ двигается назадъ, ходъ стоитъ на мѣстѣ, почему буферъ сжимается до отказа, только тогда на ходъ

подѣйствуетъ отдача и онъ становится откатываться—смягченъ ударъ между С. и ходомъ; принимая первоначальные размѣры послѣ сжатія, буферъ замедлитъ и остановитъ откатъ и сообщитъ ходу возвратный ударъ; подъемный механизмъ (9)—двойной качающійся винтъ съ вилою (10); для поворота лафета въ стороны служитъ правило (11), надѣтое на хоботовой болтъ; откатъ ограничивается стальнымъ сошникомъ (12), вѣрзающимся въ землю; хоботовая клепань (2) увеличиваетъ поверхность соприкосновенія хобота съ мѣстностью и не даетъ ему слишкомъ зарываться; въ него вѣрзана шворневая воронка (13), которой хоботъ надѣвается на шворень передка (чер. 13) для движенія. Конный лафетъ отличается отъ описаннаго только отсутствіемъ сидѣній для прислуги (прислуга конная) и мелкими деталями. Для увеличенія скорости стрѣльбы въ полевой артиллеріи приняты лафеты съ упругимъ сошникомъ и поворотнымъ механизмомъ (черт. 14); въ остальномъ они одинаковы съ описаннымъ; благодаря принятымъ приспособленіямъ уменьшенъ откатъ и лафетъ самъ накатывается; наводка въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіи находится въ рукахъ наводчика. Широкая лопата—сошникъ (1)—подвѣшенъ на стойкахъ (2) къ проушинамъ плавокъ (3), прилепанныхъ къ нижнимъ ребрамъ хоботовой части, посредствомъ шарнирной оси и соединенъ тягою (4) съ буфернымъ болтомъ (5), проходящимъ черезъ хоботовой листъ въ промежутокъ между задними концами станинъ; на буферный болтъ надѣты каучуковыя пластины, раздѣленные желѣзными прокладками, передняя и задняя шайбы. До выстрѣла сошникъ примыкаетъ къ станинамъ, опираясь острымъ ребромъ на землю; при откатѣ во время выстрѣла нижнее ребро сошника задерживается мѣстностью, а точка привѣса двигается назадъ, слѣдовательно, сошникъ отгибается впередъ и отъ давленія выстрѣла вѣрзается въ почву почти на всю величину лопаты; въ это время головка (6) тяги упрется въ лопату и потянетъ за собой буферный болтъ, нажимающій буферъ верхней шайбой на хоботовой листъ; буферъ, сопротивляясь сжатію, задержитъ и остановитъ лафетъ, послѣ чего, расширяясь, накатитъ лафетъ впередъ (не доходить на прежнее мѣсто на 1—2 фт.); благодаря сильному сопротивленію сошника откату, лобовая часть лафета сильно подпрыгиваетъ. Поворотный механизмъ устроенъ такъ: С. лобовыми клепанями лежитъ на угольникѣ (7), горизонтальная вѣтвь котораго вѣрзана заподлицо въ клепань, а вертикальное входитъ въ пазъ, простроганный въ осевой подвязи (8); угольникъ можетъ передвигаться влѣво и вправо посредствомъ рычага, вращающагося на вертикальной оси, укрѣпленной въ передней связи С., передній конецъ котораго входитъ въ коробчатый упоръ на срединѣ верхней вѣтви угольника, задній имѣетъ видъ вилы между вертикальными вѣтвями которой помѣщается цапфочками матка, перемѣщающаяся вправо и влѣво по ходовому винту, проходящему сквозь станины, на правомъ его концѣ насажена рукоятка (9) съ

въ дѣйствіе, слѣва зажимная рукоятъ (Н). Для направленія С. при откатѣ, накатываніи и откаты. аніи безъ выстрѣла служить поворотный брусъ (чер. 8, А; чер. 9), состоящій изъ двухъ рельсовъ двутавроваго сѣченія, соединенныхъ между собою связями и болтами; впереди между рельсами укрѣплена ось съ двумя катками (чер. 8, чер. 9: а), посредникъ оси имѣется отверстіе (f), которымъ ось надѣвается на шворень платформы. При откатѣ катки взбѣгаютъ по клинѣмъ, хоботъ скользитъ по платформѣ; для поворота С. въ стороны вставляется ломъ въ прорѣзы желѣзной полосы, расположенной подъ хоботомъ; между станинами имѣются 4 катка (чер. 8: С и D) съ эксцентрическими осями, на нихъ ставится станокъ, опираясь на поворотный брусъ, при откатываніи С. безъ выстрѣла. Для перевозки въ гнѣзда лобовой части вставляется походная ось (чер. 8, М) и притягивается подвязками (р), къ хоботу прикрѣпляется походная вила (чер. 10) съ сидѣніемъ для ѣздового, накладываемая на шворень передка, мортира перекладывается въ походный гнѣзда; вѣсъ системы съ передкомъ (чер. 11) около 400 пуд. Еще проще желѣзный станокъ подъ 5 пд. и 2 пд. гладкую мортиру, назначенную для стрѣльбы пульною и гранатною картечью и свѣтящими ядрами.

Главное требованіе отъ лафетовъ полевой артиллеріи—подвижность, при чемъ часто по пересѣченной мѣстности, безъ дорогъ; горная артиллерія ведетъ бой въ горахъ, сопровождаетъ пѣхоту по узкимъ и извилистымъ горнымъ дорогамъ, слѣдовательно—должна быть перевозимомъ на вьюкахъ, при чемъ принимаютъ, что лошадь перевозитъ на вьюкѣ грузъ не болѣе 6 пд. Пушечный полевой лафетъ (чер. 11) состоитъ изъ С. и хода; станины С. изъ литоваго желѣза, или мягкой стали съ отогнутыми для прочности внутрь краями; цапфенныя гнѣзда усилены ладыгами (1), а осьныя—лобовою клепанью (2), между собою станины скрѣплены связями и болтами съ распорными муфтами, хоботовая клепань (3) охватываетъ хоботъ С. снизу и сзади; ось хода притянута къ С. подвязками (4), дающими возможность передвигаться оси вдоль С. (на разстояніе $1\frac{1}{2}$ дм.); при посредствѣ двухъ тягъ (5) ось сочленяется съ подвижнымъ поперечнымъ болтомъ (6), скользящимъ при выстрѣлѣ въ прямоугольныхъ окнахъ средней части станины; на подвижной болтъ надѣты проушинами 2 буферныхъ болта (чер. 12, 7), проходящіе черезъ 3-ю связь лафета и нажимную буферную доску, облегая буферъ по бокамъ его, на концы болтовъ накручены гайки, опирающіяся на нажимную доску; буферъ (чер. 12 8) состоитъ изъ двухъ каучуковыхъ пластинъ, раздѣленныхъ желѣзною прокладкою; такимъ образомъ ходъ лафета, состоящій изъ оси, колесъ, двухъ тягъ подвижного болта, 2 буферныхъ болтовъ съ гайками и нажимною доскою и С. распорты каучуковымъ буферомъ, опирающимся однимъ концомъ на 3-ю связь С., другимъ—на нажимную буферную доску; при выстрѣлѣ станокъ двигается назадъ, ходъ стоитъ на мѣстѣ, почему буферъ сжимается до отказа, только тогда на ходъ

подѣйствуетъ отдача и онъ станетъ откатываться—смягченъ ударъ между С. и ходомъ, принимая первоначальные размѣры послѣ сжатія, буферъ замедлитъ и остановитъ откатъ и сообщитъ ходу возвратный ударъ; подъемный механизмъ (9)—двойной качающійся винтъ съ вилою (10); для поворота лафета въ стороны служитъ правило (11), надѣтое на хоботовой болтъ; откатъ ограничивается стальнымъ сошникомъ (12), врѣзающимся въ землю; хоботовая клепань (2) увеличиваетъ поверхность соприкосновенія хобота съ мѣстностью и не даетъ ему слишкомъ зарываться; въ него врѣзана шворневая воронка (13), которой хоботъ надѣвается на шворень передка (черт. 13) для движенія. Конный лафетъ отличается отъ описаннаго только отсутствіемъ сидѣній для прислуги (прислуга конная) и мелкими деталями. Для увеличенія скорости стрѣльбы въ полевой артиллеріи приняты лафеты съ упругимъ сошникомъ и поворотнымъ механизмомъ (черт. 14); въ остальномъ они одинаковы съ описаннымъ; благодаря принятымъ приспособленіямъ уменьшенъ откатъ и лафетъ самъ накатывается; наводка въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіи находится въ рукахъ наводчика. Широкая лопата—сошникъ (1)—подвѣшенъ на стойкахъ (2) къ проушинамъ планокъ (3), приклепанныхъ къ нижнимъ ребрамъ хоботовой части, посредствомъ шарнирной оси и соединенъ тягою (4) съ буфернымъ болтомъ (5), проходящимъ черезъ хоботовой листъ въ промежутокъ между задними концами станины; на буферный болтъ надѣты каучуковые пластины, раздѣленные желѣзными прокладками, передняя и задняя шайбы. До выстрѣла сошникъ примыкаетъ къ станинамъ, опираясь острымъ ребромъ на землю; при откатѣ во время выстрѣла нижнее ребро сошника задерживается мѣстностью, а точка привѣса двигается назадъ, слѣдовательно, сошникъ отгибается впередъ и отъ давленія выстрѣла врѣзается въ почву почти на всю величину лопаты; въ это время головка (6) тяги упрется въ лопату и потянетъ за собой буферный болтъ, нажимающій буферъ верхней шайбой на хоботовой листъ; буферъ, сопротивляясь сжатію, задержитъ и остановитъ лафетъ, послѣ чего, расширившись, накатитъ лафетъ впередъ (не доходить на прежнее мѣсто на 1—2 фт.); благодаря сильному сопротивленію сошника откату, лобовая часть лафета сильно подпрыгиваетъ. Поворотный механизмъ устроенъ такъ: С. лобовыми клепанями лежитъ на угольникѣ (7), горизонтальная вѣтвь котораго врѣзана заодно въ клепань, а вертикальное входитъ въ пазъ, простроганный въ осевой подвязки (8); угольникъ можетъ передвигаться влѣво и вправо посредствомъ рычага, вращающагося на вертикальной оси, укрѣпленной въ передней связи С., передній конецъ котораго входитъ въ коробчатый упоръ на среднѣй верхней вѣтви угольника, задній имѣетъ видъ вилы между вертикальными вѣтвями которой помѣщается цапфочками матка, перемѣщающаяся вправо и влѣво по ходовому винту, проходящему сквозь станины, на правомъ его концѣ насажена рукоятка (9) съ

противовѣсомъ; при вращеніи ходового винта рычагъ поворотнаго механизма будетъ вращаться около передняго своего конца, остающагося неподвижнымъ (потому что сочлененъ съ угольникомъ, остающимся вмѣстѣ съ боевою неподвижными), благодаря перемѣщенію матки по ходовому винту; за рычагомъ послѣдуетъ С. и передвинется по угольнику въ ту сторону, куда отходить матка; боевая ось сочленяется съ угольникомъ (7), который лежитъ на ней своею горизонтальною вѣтвью посредствомъ двухъ болтовъ (10), проходящихъ сквозь ось и угольникъ; передніе концы ихъ имѣютъ отверстия, куда закладываются чеки (11); на концы, выходящіе за угольникъ, надѣваются 2 каучуковыхъ осевыхъ буфера (12) и навинчиваются гайки; при откатѣ угольникъ двинется назадъ вмѣстѣ со С., а болты съ осевыми буферами вмѣстѣ съ осью хода останутся вначалѣ неподвижными, почему сопротивление осевыхъ буферовъ сжиманію смягчитъ ударъ между станкомъ и ходомъ. Вѣсъ лафета съ орудіемъ около 65 пд. Полевой мортирный лафетъ (черт. 15) устроенъ особенно прочно; С. представляетъ собою родъ коробки—станины почти на всемъ протяженіи сверху и снизу скрѣплены сплошными листами; стрѣльба ведется прицѣльно и навѣсно. При малыхъ углахъ скорость отката настолько велика, что задержка чѣмъ-либо хобота повела-бы къ опрокидыванію лафета—приняты поэтому мѣры къ тому, чтобы хоботъ не зарывался при откатѣ, предѣльный уголъ вращенія системы уменьшенъ расположеніемъ оси цапфы надъ боевою осью, отчего хоботъ меньше обременяется; при большихъ углахъ возвышенія ось становится на тумбы (1), подвѣшенная на шарнирахъ къ проушинамъ лобовыхъ клепаней (2); подошвы обѣихъ тумбъ скрѣплены желѣзною доскою (3) съ отогнутыми ребрами; тумбы подвѣшены такъ, что при выстрѣлѣ сначала колеса слегка вѣзаются въ землю и только тогда ось опирается на тумбы, поддресоренныя каучуковыми буферами; С. накладывается не непосредственно на ось, а подвѣшивается къ ней: на ось надѣты особыя обоймы (4), въ пазы которыхъ входятъ лобовыя клепаны С., съ проушинами послѣднихъ шарнирно соединяются головки двухъ болтовъ (5), пропущенныхъ сквозь обойму и ось, на верхніе концы ихъ надѣваются каучуковые буфера (6) съ прокладками (7) и шайбами, поверхъ которыхъ навинчены гайки (8); давленіе выстрѣла передается оси съ колесами черезъ посредство буферовъ. Подъемный механизмъ зубчатый. Повороты въ стороны производятся помощью вставнаго правила (9). Для перевозки лафетъ надѣвается шворневымъ кольцомъ (к) на шворень передка; вѣсъ лафета съ мортирою около 65 пд. Горнымъ лафетамъ придется значительная длина и небольшая высота оси цапфы съ тѣмъ, чтобы они не опрокидывались при выстрѣлѣ (IX, 232). Вьюки орудія и лафета очень неудобны, валки и часто набиваютъ спину лошадей, поэтому лафетъ приспособленъ для перевозки на безколесномъ передкѣ, состоящемъ изъ желѣзной вилы со шворнемъ и двумя стаканами

по концамъ, въ которые вкладываются деревянные оглобли; лафетъ надѣвается на шворень шворневою воронкою, вѣзанною въ лапу сошника. Принятъ также особый подъемный механизмъ. Устройство лафетовъ для скорострѣльныхъ пушекъ разсчитано на развитие наибольшей скорости стрѣльбы, для чего стремятся возможно уменьшить работу орудійной прислуги, сдѣлать ее удобоспознимою, сократить время, потребное для наводки передачею вертикальнаго и горизонтальнаго прицѣливанія въ руки одного наводчика, при чемъ отказались, ради удобства наводки, отъ расположенія за высокимъ брусомъ въ пользу стального щита, и устроить откатъ. Береговой лафетъ для скорострѣльныхъ пушекъ (черт. 16) малаго калибра устанавливается на бетонномъ основаніи и притягивается къ нему болтами (М), состоитъ главнымъ образомъ изъ С. и основного зубчатого круга, въ который первый вставленъ и прочно соединенъ такъ, что можетъ неограниченно вращаться вокругъ штыря (К), вставленнаго въ стаканъ (L) круга. С. состоитъ изъ двухъ станинъ (А), соединенныхъ связями, двухъ снабженныхъ цапфенными гѣздами коромыселъ (В), вставленныхъ между станинами и вращающихся на оси, проходящей черезъ отверстия коромыселъ и втулокъ (Г), закрѣпленныхъ въ станинахъ шайбами (Д), и гидравлическаго компрессора (Е), связывающаго нижніе концы коромыселъ съ хоботомъ С.; въ лобовой и хоботовой части С. образованы лапы (f), заправленные въ круговой желобъ основного круга (ж). Компрессоръ при выстрѣлѣ постепенно поглощаетъ отдачу, на штокъ внутри цилиндра надѣты двѣ сильныя спиральныя пружины. При выстрѣлѣ коромысла снижаются, вытягиваютъ штокъ и взводятъ пружины; послѣ выстрѣла пружины разжимаются и ставятъ коромысла на прежнее мѣсто. Подъемный механизмъ состоитъ изъ рычага (и), надѣтаго ушкомъ одного конца на ось (В), а развилкою другого соединяется съ серьею (з) и муфтою; серья (з) по концамъ имѣетъ ушки, однимъ надѣвается на цапфочку орудія, другое вставляется въ развилку рычага и закладывается болтомъ; подъемный винтъ (m) на нижнемъ концѣ снабженъ ушкомъ, надѣваемымъ на цапфочку С. на него навинчивается матка, нижній край которой представляетъ собой коническую шестеренку (р), а верхній наѣзанъ для гайки; на матку надѣвается муфта (q), скрѣпляемая помощью ушка съ рычагомъ (и) и снабженная маховикомъ (r) съ конической шестеренкою (сифляющей съ шестеренкой муфты), надѣтыхъ на сосокъ муфты; для закрѣпленія матки въ муфтѣ имѣется зажимъ; вращая маховикъ, заставимъ подъемный винтъ ввинчиваться или вывинчиваться изъ матки. Пушка, рычагъ, серья и верхнее плечо коромысла образуютъ параллелограмъ, при любомъ положеніи орудія ось его параллельна рычагу, а серья коромыслу. Поворотный механизмъ состоитъ изъ оси, пропущенной черезъ приливъ хобота маховика съ шестеренкой, и основного бронзоваго круга (ж). Щитъ (3) назначается для при-

крытія прислуги отъ пуль и осколковъ. Тумба (*T*) образована свернутымъ въ цилиндръ стальнымъ листомъ. Для обстрѣливанія крѣпостныхъ рововъ картечью и гранатою назначается канонирная скорострѣльная пушка. Стрѣльба ведется изъ канонировъ въ продолженіе немногихъ минутъ, пока непріятель остается во рву во время перехода черезъ него; для увеличенія скорострѣльности лафетъ сдѣланъ безоткатнымъ. Пушка лежитъ цапфами въ гнѣздахъ вертлюга, вставленнаго въ тумбу, связанную съ неподвижнымъ основаниемъ. Тумба образована 4 стѣнками изъ стальныхъ листовъ, склепанныхъ между собою; въверху въ тумбу вдѣланъ бронзовый стаканъ для шворня вертлюга, тумба поставлена на четыре катка. Въ стороны лафетъ поворачивается, вращаясь на штырь. Пушка располагается въ канонирѣ за амбразурой, внутреннее отверстіе которой закрывается стальными щитами, оставляя щель для пушки. 6 дм. (броневойная) береговая скорострѣльная пушка (въсь ор. 350 пуд., снаряда— $2\frac{1}{2}$ пуд., нач. скор. 2600 фт. сек.) имѣетъ лафетъ слѣдующаго устройства (чер. 14): орудіе безъ цапфъ закрѣпляется наглухо въ обоймѣ (*A*), упирающейся спереди въ ободокъ на орудіи, а сзади въ два полукольца, вложенныхъ въ кольцевой желобокъ на тѣлѣ орудія и охваченныхъ сплошнымъ кольцомъ. Обойма съ орудіемъ скользитъ при выстрѣлѣ по продольнымъ брускамъ (*B*) рамы, связанныхъ кольцами (*БнТ*); *C* своими цапфами помѣщается въ гнѣзду поворотной рамы (*E*), состоящей изъ двухъ станинъ, отлитыхъ за одно съ поперечными связями и основаниемъ, стаканъ котораго надѣтъ на шворень установочнаго круга (*xc*), а ободъ опирается на стальные шары, помѣщенные въ кольцевой желобокъ того же круга; спереди и сзади рамы прикрѣплены захваты (*u*), препятствующіе ей отдѣлиться отъ круга, притянутого къ тумбѣ (*K*) болтами; тумба крѣпится къ бетонному основанію; къ рамѣ прикрѣплена платформа (*P*) съ перилами для прислуги. Нижняя часть обоймы (*A*) служитъ цилиндромъ компрессора, заднее дно его подвижно, штокъ поршня прикрѣпленъ къ заднему кольцу (*T*) *C*; при выстрѣлѣ обойма съ орудіемъ движется назадъ; поршень, оставаясь на мѣстѣ, скользитъ внутри цилиндра; подвижное дно и цилиндръ (*A*) имѣютъ съ боковъ приливы, черезъ которые пропущены стержни, съ надѣтыми на нихъ бѣльижевскими пружинами (*s*), поджатыми гайками; когда откатъ прекратится, жидкость остается подъ давлениемъ пружинъ, передвигающихъ обойму, а вмѣстѣ съ ней и орудіе въ первоначальное положеніе. Подъемный механизмъ дуговой, поворотный, подобный описанному выше. Въ 90 годахъ явился на сцену вопросъ о перевооруженіи полевой артиллеріи скорострѣльными пушками; возникъ онъ, рѣшенъ и осуществленъ прежде всего въ Германіи и Франціи, а въ настоящее время почти во всѣхъ государствахъ. Изобрѣтатели при рѣшеніи задачи стремились: 1) ускорить возвращеніе орудія послѣ выстрѣла въ первоначальное положеніе (самонакатываніе), 2) ускорить и облегчить наводку, вручивъ ее одному наводчику, 3) ускорить

зараженіе принатіемъ унитарнаго патрона и усовершенствованнаго затвора, производя его одновременно съ наводкою. Лафеты скорострѣльныхъ полевыхъ пушекъ въ общемъ состоятъ изъ: 1) неподвижной части, располагаемой на мѣстности болѣе и менѣе неподвижно, 2) подвижной части, состоящей изъ пушки, поддерживаемой салазками, скользящими по собственно лафету, или неподвижной части, и 3) компрессора, поглощающаго отдачу подвижной части и возвращающаго затѣмъ орудіе въ первоначальное положеніе. Иногда подвижная часть ограничивается одной пушкой; иногда, наоборотъ, величина неподвижной части доведена до *minimum'a*, ограничиваясь лишь приспособленіями для задерживанія лафета при откатѣ. На чер. 18 изображена скорострѣльная полевая пушка на лафетѣ-телескопѣ; на чер. 19 представлена схема его. Каждая станина образована двумя входящими другъ въ друга трубами: лобовая труба вмѣстѣ съ орудіемъ при выстрѣлѣ надвигается на нижнюю неподвижную, удерживаемую на мѣстѣ сошникомъ, врывшимся въ почву; надвиганіе верхнихъ трубъ на нижнія оставивается гидравлическимъ компрессоромъ со спиральной пружиной, которая затѣмъ выдвинетъ орудіе въ первоначальное положеніе. На чер. 20 представленъ лафетъ, гдѣ пушка накладывается на салазки, двигающіяся вдоль нижней, устанавливаемой неподвижно, части лафета; откатъ прекращается и салазки возвращаются на мѣсто при посредствѣ гидравлическаго компрессора со спиральными пружинами. Существуютъ системы, по которымъ пушка помѣщается въ стальномъ кожухѣ, составляющемъ одно цѣлое съ двумя гидравлическими компрессорами; штоки поршней прикрѣпляются къ казенной части орудія; система (пушка, кожухъ, компрессоры) покоится на полукругломъ основаніи, на которомъ удерживается лапая, и вращается около шворня, нижняя часть котораго имѣетъ форму муфты, надѣтой на горизонтальный цилиндръ, прикрѣпленный къ станинамъ нижняго лафета, удерживаемаго на мѣстѣ широкимъ хоботовымъ сошникомъ; такимъ образомъ орудію можно придавать углы возвышенія и поворота; прицѣлъ и мушка помѣщены на кожухѣ, почему линія прицѣливанія остается при выстрѣлѣ неподвижной, что значительно ускоряетъ исправленіе наводки. Число выстрѣловъ въ минуту изъ скорострѣльной полевой пушки безъ тонкой наводки около 25, съ исправленіемъ наводки 15. Башенные лафеты являются однимъ изъ способовъ рѣшенія задачи—дать береговымъ орудіямъ возможно болѣе обстрѣлъ въ вертикальной и горизонтальной плоскостяхъ при наилучшей защитѣ прислуги и матеріальной части отъ непріятельскихъ снарядовъ, но они имѣютъ слѣдующіе недостатки: 1) стѣна башни ослабляется амбразурой, 2) случайный непріятельскій снарядъ, попавшій между башнею и брустверомъ, заклинить ее—башня перестанетъ вращаться и 3) для вращенія орудія въ горизонтальной плоскости приходится поворачивать и башню. Съ цѣлью устранить сказанные недостатки устроены скрывающіеся

содѣйствуетъ развитію города. Обыкновенно С. располагаются въ такихъ пунктахъ, гдѣ уже существуютъ селенія. Но иногда при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ мало населенныхъ мѣстностяхъ приходится располагать С. и въ мѣстахъ, гдѣ отсутствуютъ селенія, но гдѣ представляются извѣстные удобства для расположенія С., напр., имѣется хорошаго качества вода для питанія паровозовъ, удобенъ подвозъ топлива, мѣстность даетъ возможность выгодно расположить станціонные пути и т. д. Иногда также С. приходится располагать въ такомъ мѣстѣ, чтобы доставить равномерныя удобства нѣсколькимъ соседнимъ селеніямъ, и тогда мѣсто расположенія С. можетъ быть вычислено математически (способъ Лаунгардта). Обыкновенно во всѣхъ такихъ случаяхъ въ скоромъ времени близъ С. возникаетъ новое селеніе. Нерѣдко узловыя С. устраиваются въ мѣстѣ скрещенія нѣсколькихъ линій вблизи большого города, который соединяется со С. общими путями для всѣхъ примыкающихъ линій, или же С. имѣютъ цѣлью пропускъ извѣстныхъ категорій сквозныхъ поѣздовъ (напр., товарныхъ), минуя большой городъ. Иногда же такія С. въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ города строятся для соединенія новой желѣзной дороги съ существующею сѣтью. Для средняго протяженія перегона между С. нельзя дать общихъ правилъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ это зависитъ отъ густоты населенія, размѣровъ движенія, удобствъ расположенія и т. д. Максимумъ этого разстоянія зависитъ отъ количества воды, потребляемаго паровозами, и объемомъ тендера (до 18 куб. м.). При крутыхъ уклонахъ пути расходъ топлива и воды увеличивается, а съ другой стороны нагрузка поѣзда большимъ запасомъ угля и воды становится убыточною. Поэтому на горныхъ дорогахъ приходится располагать С. въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга (напр., на горномъ участкѣ С.-Готтардской ж. д. съ уклонами отъ 25 до 27‰—не болѣе 8,2 килом., на Арльбергской ж. д. съ уклонами въ 32‰—не болѣе 5 км.), или же въ промежуткѣ между С. располагаются спеціальныя вспомогательныя С. водоснабженія. Такая же мѣра принимается и на равнинныхъ желѣзныхъ дорогахъ, въ мѣстностяхъ, рѣдко населенныхъ. Въ Англіи устроены приспособленія, дающія паровозу возможность брать воду въ пути, не останавливаясь. Для удобствъ движенія на городскихъ желѣзныхъ дорогахъ (Лондонъ, Берлинъ, Нью-Йоркъ и др.), а также въ густонаселенныхъ предметяхъ большихъ центровъ и ближайшихъ ихъ окрестностяхъ располагаютъ С. въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, пуская, для удобства сообщенія, въ промежуткахъ между поѣздами, имѣющими остановки на всѣхъ станціяхъ, особые сквозные поѣзда, не останавливающіеся на промежуточныхъ С. и служащіе для болѣе быстрого сообщенія между дальними С. Для размѣровъ путей и построекъ на С. выработаны извѣстныя нормы, которыя, однако, могутъ служить лишь при опредѣленіи размѣровъ обыкновенныхъ С. Главнѣйшія же С., находящіяся въ большихъ городахъ, главныя

узловыя и центральныя С. не поддаются опредѣленнымъ правиламъ и для ихъ устройства приходится руководствоваться исключительными мѣстными условіями и указаніями практики. Поэтому, по мѣрѣ развитія движенія въ настоящее время на большинствѣ желѣзныхъ дорогъ С. перестраиваются и расширяются, нерѣдко съ совершеннымъ измѣненіемъ расположенія, переносомъ путей, сносомъ обширныхъ зданій и пр. У насъ теперь принято, что одинъ изъ путей С., для возможности установки большихъ поѣздовъ, долженъ имѣть свободную длину не менѣе 315 саж. Наименьшая длина путей 225 саж. Въ зависимости отъ этого требуются площади (горизонтальныя части)—для разѣздовъ 365—400 саж., для С. III и IV классовъ—400 саж. (безъ депо) 450 саж. (съ депо), для С. II класса—750 саж., а для С. I класса, въ зависимости отъ потребности. Внутреннее помѣщеніе пассажирскихъ зданій, назначенное собственно для пассажировъ и станціонной службы (не считая квартиръ для служащихъ), должно быть не менѣе: для пассажирскаго зданія I кл. 150, II кл.—100, III 50 до 60 и IV—40 до 50, полустанціи—30 кв. саж. Не менѣе половины этого пространства назначается собственно подъ пассажирскія помѣщенія и по 12 кв. саж. для почтовой службы на ст. I и II кл. Въ пассажирскихъ зданіяхъ I кл., независимо отъ вышеозначенныхъ 150 кв. саж., назначаются особые парадные покои, площадью не менѣе 35 кв. саж. Платформы при пассажирскихъ зданіяхъ или промежуточныя между путями дѣлаются или высокія, въ уровень пола вагоновъ, или низкія—въ уровень нижнихъ ступенекъ вагоновъ, но всѣ одинаковой высоты на всей дорогѣ. На С. I и II кл. устраивается надъ пассажирскою платформою, на длинѣ не менѣе 40 саж., навѣсъ, свѣшивающійся по крайней мѣрѣ до ближайшаго рельса. Длина пассажирской платформы должна быть не менѣе длины наибольшаго пассажирскаго поѣзда. Для склада товаровъ на С. устраиваются товарныя платформы, шириною 3½ саж., съ деревяннымъ поломъ, или мостовою, на каменныхъ или деревянныхъ ступьяхъ, или съ каменными стѣнками, засыпанными землемъ. На каждые 10 или 12 тысячъ пудовъ отправляемаго въ годъ со С. груза строятся обыкновенно по одной кв. саж. крытой платформъ или пакгауза. Норма эта, выясненная для хлѣбныхъ грузовъ, измѣняется въ зависимости отъ рода отправляемыхъ грузовъ. Пакгаузы раздѣляются дворами, по однимъ изъ которыхъ двигаются повозки, а по другимъ кладутся рельсовые пути для нагружаемыхъ и разгружаемыхъ вагоновъ. Пути эти соединяются между собой посредствомъ поворотныхъ круговъ, а съ главными путями—посредствомъ поворотныхъ круговъ и стрѣлокъ. На путяхъ помѣщаются въ потребномъ числѣ стѣловые помосты, краны для подъема грузовъ и т. д. Для помѣщенія служащихъ строятся на С. жилыя дома, съ особыми помѣщеніями для жандармской полицейской желѣзнодорожной команды. Подѣзды къ пассажирскимъ зданіямъ и платформамъ мостятся булыжникомъ или шоссированы. Станціонные дво-

ры обносятся оградами. На каждой С. устраивается надежащее число переводовъ съ одного пути на другой, сигнальные диски, постоянные и поворотные. При движеніи въ два пути на С. должны быть два соответственныхъ главныхъ пути. Для приближенія строеній къ путямъ С. установлены особыя нормы (см. Желѣзныя дороги). На нашихъ жел. дор. С. обыкновенно подвѣдомственны особому начальнику С., который обязанъ по отношенію къ порученному ему остановочному пункту содержать его во все время дня и ночи въ полномъ порядкѣ и исправности для движенія поѣздовъ, вести особый журналъ прибытія на С. и выхода со С. каждаго поѣзда, паровоза и ручной тележки, съ объясненіемъ причинъ задержанія въ прибытіи, или задержки на С., распоряжаться передвиженіемъ поѣздовъ и подвижного состава на путяхъ С. и передвиженіемъ станціонныхъ стрѣлокъ и сигналовъ. Кромѣ начальниковъ С., для исполненія разныхъ функцій на С. имѣются помощники нач. станціи, телеграфисты, стрѣлочники, сигналисты, составители поѣздовъ и др., которые на нашихъ ж. д. подчинены т. наз. службѣ движенія. Для станціонныхъ служащихъ установлены особыми распоряженіями предѣлы наибольшей продолжительности безсѣмной работы и обязательнаго отдыха.

А. Т.

Станціи зоологическія — см. Зоологическія С. (XII, 675).

Станціи метеорологическія—см. Метеорологическія С. (XIX, 179).

Станціи почтовые — см. Почта. (т. XXIV, 818).

Станціи для прокормленія странствующих рабочихъ и предоставленія имъ ночлега—особенно распространялись въ Германіи и Швейцаріи послѣ введенія свободы передвиженія. Въ Пруссіи, по инициативѣ Вихерна (см.) и боннскаго профессора Пертеса, благотворительными обществами основаны были уже въ началѣ 50-хъ гг. первыя рабочія гостиницы подъ названіемъ «Herbergen zig Heimat», цѣль которыхъ—дать за самую небольшую плату странствующему рабочему возможность провести ночь въ приличномъ домѣ. Отчасти эти пріюты задаются и религіозными задачами. Въ настоящее время, кромѣ протестантскихъ «Herbergen zig Heimat», существуетъ еще цѣлый рядъ католическихъ пріютовъ, обществъ имени Бонифація и другихъ святыхъ. Примѣру этихъ конфессіональныхъ учрежденій въ самое послѣднее время послѣдовали и филантропическіе ферейны безъ религіозной окраски. Особенно благодѣтельны такіе пріюты для пріѣзжающихъ въ большіе города бѣдныхъ дѣвушекъ, ищущихъ работы и нерѣдко попадающихъ въ вертены. На всѣхъ городскихъ вокзалахъ въ Германіи теперь можно найти плакатъ съ адресами пріютовъ для бѣдныхъ пріѣзжающихъ; многіе изъ пріютовъ соединены съ бюро для указанія работы. Во всей Германіи ихъ около 600, съ 25000 постелей. Другой характеръ носить такъ наз. Verpflegungsstationen, вызванныя къ жизни пасторомъ Бодельшвингомъ и раз-

считанныя на низшіе круги пролетаріата, вовсе не имѣющіе возможности платить за ночлегъ. Эти С. стоятъ въ тѣсной связи съ общиннымъ призрѣніемъ бѣдныхъ и пользуются субсидіями городскихъ и сельскихъ органовъ самоуправленія. Странствующему бѣдняку даютъ пищу и ночлегъ, требуя отъ него за то исполненія работы, какъ въ рабочихъ колоніяхъ. Въ то время, однако, какъ рабочая колонія имѣетъ въ виду исправительныя задачи и старается удержать у себя колониста на болѣе продолжительное время, С.-пріюты такими воспитательными цѣлями не задаются. Съ 1882 по 1895 г. Германія покрылась сѣтью Verpflegungsstationen, число которыхъ достигло 2000. Въ самое послѣднее время онѣ, однако, идутъ не впередъ, а назадъ: на 6-мъ годичномъ сѣздѣ центрального союза продовольственныхъ С. (Gesamttverband deutscher Verpflegungsstationen), происходившемъ 19 апр. 1899 г. въ Берлинѣ, констатировано, что изъ 1957 С., насчитанныхъ въ 1890 г., 850 исчезли и лишь 43 возникли вновь, такъ что теперь ихъ ок. 1150; число ночлеговъ уменьшилось съ 2 милл. на 1,6 милл. «У насъ недостатокъ не въ колоніяхъ, а въ колонистахъ», замѣтилъ предсѣдатель союза. Причины упадка колоній отчасти заключаются въ улучшеніи условій заработка, сократившемъ число бѣдняковъ, ищущихъ работы, отчасти въ полу-полицейскомъ управленіи С., вслѣдствіе котораго бѣднякъ обращается въ С. лишь въ крайней нуждѣ. Въ Швейцаріи, какъ и въ Германіи, забота о ночлегѣ и пріютѣ странствующихъ ремесленниковъ при господствѣ ремесленного строя принадлежала корпораціямъ и союзамъ, которые указывали своимъ членамъ адреса семействъ или ночлежныхъ домовъ въ каждомъ мѣстечкѣ по ихъ пути. Съ возникновеніемъ фабричнаго строя странствованіе рабочаго приняло другой характеръ: при трудности провести строгую границу между бродяжествомъ и поискомъ работы, вопросъ о пріютѣ странствующаго рабочаго сталъ отчасти задачей общественнаго призрѣнія, осуществленіе которой падаетъ на кантональныя правительства и на частные союзы попеченія о безработныхъ. Первыя рабочія С. въ этомъ смыслѣ, дающія ночлегъ и пищу всякому приходящему, если онъ докажетъ, что за послѣдніе три мѣсяца работалъ, возникли въ кантонѣ С.-Галленъ въ 1881 г.; за нимъ послѣдовали Цюрихъ, Шафгаузенъ, Бернъ и почти всѣ остальные кантоны, при чемъ во многихъ изъ нихъ кантональное правительство поддерживаетъ С. средствами общественнаго бюджета (напр. въ Цюрихѣ—5000 фр.). При устройствѣ С. придерживаются теперь опредѣленной системы, рассчитанной на то, чтобы рабочій, путешествующій пѣшкомъ въ поискахъ за работой, могъ каждую ночь найти ночлегъ на С. На одной и той же С. нельзя пользоваться ночлегомъ и пицей болѣе двухъ разъ въ году. Дѣлами С. завѣдуетъ смотритель, подъ наблюденіемъ кантональнаго или общиннаго совѣта. Между отдѣльными кантонами существуетъ союз, единообразно регулирующий подачу помощи. При многихъ С. существу-

ють бюро для указанія работы, и странники, отказавшіеся отъ предложенной работы, лишаются права быть принятыми на С. Дѣятельность С. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (1897 г.): болѣе 100 тыс. чел. пользовались ночлегомъ, 40 тыс. получили обѣды; содержаніе С., вмѣстѣ съ прокормленіемъ путниковъ, обходится въ 125000 франковъ въ годъ. 54% ночлежниковъ и пользовавшихся обѣдой были швейцарцы, 33%—нѣмцы, 13%—иностранцы другихъ національностей. Большинство странствующихъ—молодые люди: 62% моложе 30 и лишь 2% старше 60 лѣтъ.

Станции санитарныя—см. Лѣчебно-санитарныя станции (XVIII, 198).

Станции сельско-хозяйственныя—см. Опытныя С., поля, фермы и т. п. (XXII, 81).

Станция Рафаэла—см. Санти (т. XXVIII, 362).

Станчовъ (Димитрій)—болгарскій политическій дѣятель, род. въ 1861 г., учился въ Вѣнѣ, былъ частнымъ секретаремъ кн. Фердинанда, потомъ начальникомъ его тайнаго кабинета; въ 1895 г. назначенъ дипломатическимъ агентомъ въ Бухарестъ, въ 1896 г.—въ Вѣну, гдѣ заключилъ австрійско-болгарскій торговый договоръ, въ 1897 г.—въ Петербургъ, гдѣ заключилъ торговый договоръ съ Россіей; въ 1899 г. былъ первымъ представителемъ Болгаріи на мирной конференціи въ Гагѣ.

Стань (рыбосольный)—подъ такимъ названіемъ извѣстны на р. Волгѣ мѣста, занимаемыя ловцами или рыборотловцами на берегу рѣки для приготовления рыбныхъ продуктовъ въ теченіе весенней или осенней путны. Кромѣ палаша для временнаго жилья, на С. дѣлаютъ временныя приспособленія для посылы рыбы: легкій (изъ камыша) «лабазикъ», въ которомъ ставятъ чаны для посола рыбы. Съ окончаніемъ путны всѣ эти приспособленія увозятся со С.

Станюковичи—дворянскій родъ, отрасль литовскаго рода Станюковичей, герба Вадвичъ. Демьянъ Станюковичъ С. вступилъ въ русское подданство въ 1656 г., при покореніи Смоленска; его праправнукъ Михаилъ Николаевичъ († 1869) былъ адмираломъ и членомъ адмиралтействъ-совета. О Константинѣ Михайловичѣ С.—см. ниже. Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.

Станюковичъ (Александръ Михайловичъ, 1824—92)—журналистъ; воспитывался во 2-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ военной службѣ пробылъ недолго. Былъ редакторомъ «Дамскаго альбома руководящихъ работъ» (1855—1856), «Сѣвернаго Цѣпка» (1857—1858), «Семейнаго Круга» (1860) и «Петербургскаго Вѣстника» (1861). Отдѣльно издалъ нѣсколько романовъ, «Исторію Россіи, обещанную рассказанную» (М., 1875), и «Школу поварскаго и кондитерскаго искусства» (М., 1887).

Станюковичъ (Константинъ Михайловичъ)—извѣстный писатель. Род. въ 1844 г. въ Севастополѣ, гдѣ въ то время проживалъ его отецъ, суровый адмиралъ стараго типа. Учился сначала въ пажескомъ, затѣмъ въ

морскомъ корпусѣ и уже 16 лѣтъ былъ отправленъ въ кругосвѣтное плаваніе. Въ 1863 г. начальникъ эскадры Тихаго океана, извѣстный адмиралъ А. А. Поповъ, послалъ С. изъ Сингапура въ Петербургъ курьеромъ, съ бумагами къ великому князю Константину Николаевичу и къ морскому министру. При большихъ связяхъ отца и благосклонномъ отношеніи высшихъ чиновъ морскаго вѣдомства, молодому, способному моряку предстояла блестящая карьера. Но его тянуло въ другую сторону. Онъ рано началъ читать и движеніе 60-хъ годовъ всецѣло его охватило. Не смотря на то, что во флотѣ вѣянія эпохи реформъ были особенно сильны и традиціи прежняго жестокаго обращенія съ матросами постепенно исчезали, С. рѣшилъ бросить службу. Для того, чтобы получить отставку, надо было заручиться согласіемъ отца, который ни за что не хотѣлъ разстаться съ завѣтной мечтой доставить и сыну блестящее служебное положеніе. Пришлось выдержать упорную борьбу со старымъ адмираломъ, пока отъ него, наконецъ, получилась телеграмма: «Противъ теченія плыть не могу. Согласенъ». С. вышелъ въ 1864 г. въ отставку съ чиномъ лейтенанта и одинъ годъ провель въ Муромскомъ уѣздѣ, Владимірской губ., въ качествѣ народнаго учителя. На литературное поприще С. выступилъ еще въ 1861 г. очерками изъ кругосвѣтнаго плаванія въ «Морск. Сборникѣ» (отд. изд., СПб., 1867), затѣмъ принималъ участіе въ «Искрѣ», «Будильникѣ», «Эпохѣ», «Женскомъ Вѣстн.» и газетѣ «Гласность». Не особенно обильные литературные заработки и женитьба заставили С. поступить на частную службу по акционернымъ обществамъ, которую онъ оставилъ только въ 70-хъ гг., когда упрочилось литературное его положеніе. Знакомство съ дѣловымъ міромъ дало ему, между прочимъ, матеріалъ для пьесы: «На то щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ», которая по особому ходатайству желѣзнодорожныхъ дѣльцовъ была запрещена наканунѣ представленія (1871). Литературную извѣстность С. приобрѣлъ въ 70-хъ гг. рядомъ помѣщенныхъ въ «Дѣло» разсказовъ и романовъ: «Безъ исхода», «Два брата», «Омутъ» и др. Легко и интересно написанные, въ извѣстномъ прямолинейномъ стилѣ прославленія «новыхъ людей» и обличенія старыхъ традицій, эти романы очень нравились публикѣ «Дѣла», воспитанной въ романахъ Михайлова-Шеллера, Омурлевскаго, Бажина и др. Очень нравились также легкіе фельетонно-сатирическіе очерки текущей жизни, которые С. помѣщалъ въ «Дѣлѣ» съ 1874 по 1884 г. подъ псевд. «Откровеннаго писателя» и подъ заглавіями: «Картины общественной жизни» и «Письма знатныхъ иностранцевъ» (перешипка попавшаго въ Россію англичанина со своею женою). Кромѣ «Дѣла», С. писалъ воскресные фельетоны (подъ псевд. *Пимель*) въ «Новостяхъ», «Молвѣ» и «Порядкѣ». Въ 1881 г. С. становится соредакторомъ «Дѣла», а въ 1883 г. приобретаетъ его въ собственность, но въ 1885 г. журналъ былъ приостановленъ, а С., просидѣвъ нѣсколько мѣсяцевъ въ домѣ предварительнаго заключенія, былъ сосланъ административнымъ порядкомъ

въ Томскую губернію на три года. Въ Сибири имъ написаны первые морскіе рассказы, напечатанные (сначала подъ псевдонимомъ *М. Костина*) въ «Вѣстн. Европы», «Сѣв. Вѣстн.» и «Русской Мысли». По возвращеніи изъ ссылки, С. возобновилъ свои «Письма знатныхъ иностранцевъ» въ «Русской Мысли», писалъ фельетоны въ «Сынъ Отеч.» ред. С. Н. Кривенки и напечат. рядъ романовъ изъ современной жизни въ «Вѣстн. Евр.», «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ», «Русской Жизни», «Мирѣ Божьемъ» и др. («Откровенные», «Исторія одной жизни», «Равнодушные», «Жрецы» и др.). Большею частью это то, что французы называютъ *romans à clef*, т. е. беллетристическіе портреты разныхъ современныхъ дѣателей. Произведенія С. много разъ выходили отдѣльными изданіями, а съ 1897 г. печатается полное собраніе его сочиненій. Появилось уже 13 томовъ. Лучшее изъ написаннаго С. — его «морскіе» рассказы. Они даютъ рядъ отдѣльныхъ типовъ, фигуръ и характеровъ, которые, вмѣстѣ взятые, составляютъ очень яркую картину морской жизни прежняго времени, отчасти вполне дореформенной эпохи, отчасти накануне и во время коренного преобразования морскихъ порядковъ. Предъ читателемъ проходитъ цѣлая галлерея суровыхъ на видъ «морскихъ волковъ», въ которыхъ, однако, часто бьется очень любящее сердце. Жестокіе нравы, безпощадное битье, подавленіе человѣческой личности — въ полномъ ходу, но это большею результатомъ системы, чѣмъ природныхъ свойствъ, и самые отчаянные «дантисты», глубоко убѣжденные, что безъ вышибанія зубовъ нельзя поддерживать должнымъ образомъ дисциплину и «морской духъ», оказываются иногда людьми серьезныхъ нравственныхъ правилъ, честными и истинно-мужественными. Главная особенность морскихъ рассказовъ С. — отсутствіе предвзятости и глубокая любовь къ изображаемому быту. Даже рисуя мрачнѣйшія его стороны, авторъ все-таки въ общемъ относится къ нему, какъ къ дорогой и родной ему стихіи. Герои морскихъ рассказовъ С. лишены односторонности, психологія ихъ представляетъ собой смѣсь хорошихъ и дурныхъ свойствъ — и это-то и сообщаетъ имъ жизненность. Любимые типы С. — грозный, требовательный и ворчливый капитанъ или адмиралъ, въ душѣ добрый и благородный; загнанный или мрачный штурманъ, подъ корою неприступной угрюмости таящій родянкъ вѣжнѣйшихъ чувствъ; ворчливый «старшій офицеръ», какъ родной отецъ помогающій въ нуждѣ молодымъ гардемаринамъ и мичманамъ; суровый боцманъ, ругающій и дерущійся, но, все-таки, по своему человѣкъ съ опредѣленнымъ нравственнымъ кодексомъ, презрительно отворачивающійся отъ лстящихъ ему матросовъ. Въ перемежку идутъ картинки судовой жизни, съ ея однообразіемъ и скукой, рѣдкими «гулянками» въ тропическихъ портахъ, эпизодами штормовыхъ опасностей и т. д. Съ наибольшею любовью авторъ рисуетъ «матросиковъ». Въ общемъ, матросы С. занимаютъ видное мѣсто въ ряду народныхъ типовъ нашей литературы, и с.-петербургскій

комитетъ грамотности вполне правильно присудилъ за нихъ С., въ 1896 г., золотую медаль имени Погоского.

Стапелія (*Stapelia* L.) — весьма интересная южно-африканская растенія (до 80 видовъ), напоминающія своими мясистыми, толстыми четырехгранными, зубчатыми стеблями кактусы или мясистые молочай. Листьевъ у нихъ вовсе нѣтъ или они въ видѣ мелкихъ чешушекъ. По бокамъ стебля появляются яркіе, кожистые цвѣтки бол. частью грязно-систо-красные, лиловые или темнофіолетовые, испещренные пятнами и полосками. Чашечка о пяти мелкихъ заостренныхъ листкахъ, съ одиночными железками; вѣнчикъ тарельчатый или широко-колокольчатый, съ широкими, плоскими отогнутыми долями; зѣвъ пяти зубчиковъ, приросшихъ къ тычинкамъ. Цвѣтки съ противнымъ запахомъ падали; они привлекаютъ запахомъ наскѣмыхъ, отлагающихъ въ цвѣткѣ яички. Плодъ — многосѣмянный мѣшечекъ. С. принадлежитъ къ сем. ласточниковыхъ (*Asclepiadaceae*); многіе виды развиваются въ оранжереяхъ, напр. *S. variegata* L., съ желтыми сильно-вонючими цвѣтками, *S. grandiflora* Mass., съ крупными пурпурнофіолетовыми цвѣтками, и др. Культура С. близка къ культурѣ кактусовъ. Въ Капландѣ молодые стебли С. идутъ въ пищу туземцамъ, какъ салатъ.

Стапель — наклонная плоскость, на которой строятъ суда; С.-блоки — деревянные брусья, набранные въ формѣ трапеціи известной величины и скрѣпленные между собою; служатъ на С. подставками для судна, которое лежитъ на нихъ килемъ.

Старая Басань — с. Черниговской губ., Козелецкаго у., на осушительной боковой стѣлкѣ Трубайловскаго земскаго канала. Жит. 3220. Земск. школа, сельская библиотека, 3 ярмарки.

Старая Бинарадка — с. Ставропольскаго у., Самарской губ.; жит. 3121. Земская школа.

Старая Вѣдуга — с. Землянскаго у., Воронежской губ., въ 18 вер. отъ уѣзда. г., при р. Вѣдугѣ, прит. Дона. Жит. 6084; земск. школа, фельдш. пунктъ.

Старая Деревня и **Новая Деревня** — два слившихся въ одно сел. С.-Петербургской губ. и у., въ окрестностяхъ столицы, на прав. берегу Вол. Невки. По земской переписи 1882 г., крестьянскаго населенія оказалось въ С. деревнѣ — 300, въ Новой деревнѣ 1050, а посторонняго въ С. деревнѣ — 232, въ Новой деревнѣ 553 чел. Дачи, увеселительныя заведенія; въ лѣтнее время населеніе достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тыс., не смотря на сырую мѣстность. Оба селенія входятъ въ составъ Лѣснаго пригороднаго участка.

Стара Загора (турецк. Эски-Загра, болгарск. С.-Загора, Желѣзникъ) — городъ въ Вост. Румелии, на южномъ склонѣ Черной Горы (турецк. Кара-джа-Дагъ), на высотѣ 1000 м., въ плодородной мѣстности; жит. 11

(1898), болгары, турки, евреи, цыгане; занимаются земледелием (виноград, пшеница), производством ковровъ и сукна, мѣднолитейнымъ и кожевеннымъ дѣломъ, выдѣлкою розоваго масла. С.—очень важный пунктъ пересѣченія путей въ области средняго Балкана, которые сходятся здѣсь, чтобы затѣмъ снова разойтись: одни—въ сторону Адрианополя, другіе—на Пловдивъ (Филиппополь). Въ 1878 г. городъ былъ почти совершенно уничтоженъ турками, но затѣмъ заново отстроенъ. Въ древности на мѣстѣ С.-Загоры существовалъ ераклискій гор. Бероя, переимѣнившій затѣмъ свое имя на римское Augusta Trajana.

Старая Ладога (Успенское) — сел. С.-Петербургской губ., Новоладожскаго у., на лѣв. берегу р. Волхова, при р. Ладожкѣ, въ 12 в. отъ уѣзд. гор. Одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній; существовало уже въ половинѣ IX в., съ 862 по 865 г. было столицей Рюрика. Въ 1114 г. Владиміръ Мономахъ обнесъ С. Ладогу каменною стѣною, взаимѣмъ прежней деревянной, и построилъ церковь св. Георгія, существующую и до настоящаго времени (древнія надгробныя надписи XII и XIII вв.); остатки крѣпости также еще уцѣлѣли. Составляя вносѣдствіи, пригородъ Новгорода и находясь на водномъ пути отъ послѣдняго къ морю, С. Ладога имѣла нѣкоторое торговое значеніе, но часто подвергалась нападеніямъ со стороны шведовъ и кареловъ. Съ 1610 по 1617 г. С. Ладога принадлежала Швеціи (подъ назв. Альдейгабургъ); возвращена Россіи по Столбовскому договору. Въ 1704 г. Петръ Вел. построилъ г. Новую Ладогу; С. Ладога съ тѣхъ поръ запустѣла. Теперь это незначительное село, съ 500 жителей, представляющее интересъ по сохранившимся въ немъ памятникамъ старины. Древняя деревянная црк. св. Дмитрія Солунскаго. Успенскій жен. м-рь, существовавшій уже въ XV в.; съ 1718 по 1725 г. здѣсь жила въ заточеніи Евдокія Лопухина, первая супруга Петра Вел. При м-рѣ женское училищѣ. Въ 1 вер. отъ С. Ладоги два мужск. м-ря, основанные въ XIII в.—Староладожскій-Николаевскій и Іоанно-Предтечевскій, послѣдній на противоположномъ берегу Волхова. Берега Волхова ок. С. Ладоги усыяны курганами.

Старая Майна—с. Ставропольскаго у., Самарской губ., въ 2 вер. отъ Волги; прежде городъ, окруженный тѣномъ; основанъ въ 1670 г. Жит. 3870. Важная приволжская хлѣбо-торговая пристань, на которую изъ 67 окрестныхъ деревень ежегодно привозится разнаго хлѣба болѣе 2 милл. пд. (ржи, овса, гречи, пшена). Хлѣбъ грузится на баржи и отправляется въ верховые города. Возкой и грузкой хлѣба занимаются болѣе 200 чел. 2 земскихъ школы.

Старая Мурафа — мст. Подольской губ., Ямпольскаго у., въ 17 вер. отъ ст. Рахны Лѣсовая Юго-Зап. жел. дор., на лѣв. берегу р. Мурафы (лѣв. прит. Двѣстра). Въ XVII ст. М. была неоднократно разоряема казаками, а въ XVIII ст.—гайдамаками и конфедератами. Старая М. сливается съ другимъ мѣстечкомъ, *Новой М.* Въ Ст. М. 2906 жителей;

правосл. церкви, костель, синагога, 2 евр. молитв. дома, больница, 2 врача, много лавокъ и 2 водяныхъ мельницы. Въ *Новой М.* жителей 1539, 2 правосл. церкви, 2 евр. молитв. дома, лавки, 2 водяныя мельницы. Въ Ст. Мурафѣ 2-хъ кл. сел. училище, съ классами кузнечно-слесарнаго и столярно-товарнаго ремесла.

Старая Оршова—см. Оршова (XXII, 232).

Старая Осота—с. Киевской губ., Чигиринскаго у., въ 5 вер. отъ жел.-дор. ст. Фундуклеевки, бл. впаденія р. Осотники въ Тясмынь. Рядомъ, сливаясь со Ст. О., находится с. *Новая О.* Въ обоихъ селахъ 4809 жит. Въ Ст. О. церк.-прих. школа, 1 водяная и 17 вѣтр. мельницъ, свеклосахарный зав. (въ 1898—99 гг. 270 рабоч., выработано 121712 пд. сахара) и кирпичный зав. Въ Новой О. церк.-приход. школа, 1 конная и 21 вѣтр. мельницъ. Близъ села до 200 кургановъ; при раскопкахъ найдены идолы и др. предметы бронзоваго вѣка, также золотыя вещи.

Старая Плавина (болгар. Стара Плавина, турецк. Ходжа-Валканъ)—лѣвъ Балканскихъ горъ въ Болгаріи, на границѣ Сербіи, около 2500 футовъ высоты.

Старая Русса—уѣзд. г. Новгородской губ., при впаденіи ррч. Порусья и Переритцы въ Полисть, прит. р. Ловати, въ 32 вер. отъ впаденія послѣдней въ оз. Ильмень. Пароходн. сообщеніе по Ильменю съ Новгородомъ и узловая ст. Моск.-Винд.-Рыб. жел. дор. Жителей (1897 г.) 15234 (8190 мжч. и 7044 жнщ.); главная масса населенія — мѣшане (57%), затѣмъ идутъ крестьяне, военные (по 15%) и др. Православные преобладаютъ; раскольниковъ (безпоповцевъ) ок. 250 чел. Благодаря солянымъ *минеральнымъ водамъ* (см. ниже), городъ хорошо обстроенъ, имѣетъ общественныя сады, бульвары и парк; ключевая вода проведена за 2½ вер. Церквей православныхъ 17 каменн. и 1 дерев.; лютеранск. 1; мужск. м-рь (осн. 1192 г.). Церковь Ст. Р., древняя по происхожденію, всѣ перестроены за послѣднія 200 лѣтъ. Святыня города—чудотворная икона Старорусской Бож. Мат.—болѣе 300 лѣтъ находилась въ г. Тихвинѣ и возвращена Ст. Р. въ 1888 г. Домовъ жилыхъ камен. 191, дерев. 1659; театр, камен. гостинный дворъ съ 168 лавками, обширный каменный манежъ съ церковью (построенъ Аракчеевымъ въ 1827 г.). Учебн. завед. 7, въ томъ числѣ 1 жен. прогимназ., 1 муж. духовное учил. (основ. въ XVII в.), церк.-прих. учил. имени Ф. М. Достоевскаго, имѣвшаго въ Ст. Р. дачу и жившаго здѣсь по дѣтамъ въ 1872—76 гг. Богадѣльня на 40 чел., город. больница, сиропит. домъ; благотворит. общ. Фбр. и зав. (1898 г.) 16, съ производ. на 143 тыс. руб.; изъ нихъ болѣе значительнъ паровой лѣсопильный зав. Торговля мѣстная; ярмарка (Креценская, 6—20 авг.), самая значительная въ губ.; продаютъ, главн. образ., скотъ. Город. общ. банкъ и ломбардъ. Бюджетъ гор. (1898 г.): доходовъ получено 71200 руб., израсходовано 71900 руб. (на городск. управл. 10000 руб., народн. образов. 11000 руб., врачевн. часть 1500 руб., на близ-

гоустройство города — 17000 руб.). Солеварение, существовавшее в Ст. Р. с новгородских времен, прекращено, вследствие дороговизны топлива, в 1865 г. Д. Р.

Старая Русса, как курорт. Соляные источники и грязи. — По наблюдениям д-ров Маккавьева, Француса, проф. Е. Павлова и управления вод, средняя ¹о лѣтних мѣсяцев за сезоны 1881—94 гг. в концѣ мая 13° Р., юнѣ 14°, июлѣ 13,5, августѣ до 20 числа 11,2; среднее суточное колебаніе ¹о 6,8 Р. Число ясных дней лѣтомъ 25; средняя влажность воздуха лѣтомъ 64—99%. Климатъ умѣренно-влажный, вѣтры сѣверо-западные и сѣверо-восточные. Курортъ извѣстенъ со временъ Аракчеева; основаніе положилъ генералъ Самсоновъ. Первымъ изъ врачей изслѣдовалъ его д-ръ Гаазъ в 1815 г. Воды Старой Руссы относятся къ слабосоле-но-щелочнымъ. Пять источниковъ: Директорскій, Муравьевскій, Царичинскій, Екатерининскій, Старый. Водой изъ нихъ пользуются какъ для питья, такъ и для ваннъ. Вода всѣхъ источ. сходна по составу. В лѣтѣ воды содержится твердаго остатка 19,5, бромистыхъ соединений 0,02, гипса 1,9, слѣды желѣза, поваренной соли 13,3. Для питья пользуются Директорскимъ источникомъ, дѣти — Муравьевскимъ. Вода также газирруется. Минеральная грязь для ваннъ. Хвойныя ванны, минеральныя; купанье въ озерѣ, души и другіе методы лѣченія водой и грязью. Заведеніе минеральныхъ водъ среди парка. Семь ваннхъ зданій, роскошное устройство. Отдѣльное зданіе для нижнихъ чиновъ. Лѣтняя лѣчебная колонія о-ва охраненія народн. здравія для бѣдныхъ золотушныхъ дѣтей. Показанія къ назначенію курорта: хлорозъ, золотуха въ различныхъ формахъ, тучность, хроническое отравленіе свинцомъ, ртутью и др., хроническіе катарры носа, глотки, бронховъ, неразрѣшившіеся плевриты, застоя въ брюшныхъ органахъ, болѣзни печени, почечныхъ лоханокъ и мочевого пузыря, женскія болѣзни, подагра, рахитъ, хроническій суставной ревматизмъ, болѣзни костей и надкостницы, третичный и наследственный сифилисъ, болѣзни кожи, когда необходимо поднять питаніе и улучшить обмѣнъ веществъ въ организмѣ. А.

Исторія. Объ основаніи гор. С. Руссы Карамзинъ приводитъ слѣдующее лѣтописное преданіе: «братъ Словенъ, потомка Сима, правнука Іоафетова, основателя г. Словенска (Новгорода), Русь, основалъ гор. Руссу въ 3113 г. отъ сотворенія міра на берегахъ рѣкъ Порусья и Полисты, такъ названныхъ имъ въ честь своей жены и дочери». Это преданіе свидѣтельствуешь, что С. Русса, наряду съ Новгородомъ, принадлежитъ къ древнѣйшимъ славянскимъ поселеніямъ прильменскаго края. Въ исторіи С. Руссы впервые упоминается подъ 1066 г., когда городъ былъ разоренъ полоцкимъ княземъ Веславомъ Брячеславичемъ. Во времена новгородскаго народоуправства С. Русса была пригородомъ Новгорода и подвергалась многочисленнымъ нападѣниямъ со стороны литовцевъ, ливонцевъ и русскихъ князей, а также другимъ бѣдствіямъ (голодъ,

черная смерть 1462 — 63 гг., морь 1417 г. и др.). Къ Москвѣ С. Русса присоединена въ 1471 г., при Іоаннѣ III, послѣ чего много страдала отъ войнъ съ сосѣдами Московскаго государства. Въ 1609—17 гг. С. Русса принадлежала Швеціи и возвращена Россіи по Столбовскому договору. За время шведскаго владычества городъ совершенно опустѣлъ: въ 1545 г. въ немъ числилось 7636 жителей и до 1000 варницъ соли, въ 1623 г. осталось всего 70 человѣкъ, способныхъ носить оружіе. Петръ Вел. не разъ посѣщалъ С. Руссу и заботился о развитіи въ ней солеваренія. Въ 1708 г. С. Русса вошла въ составъ Новгородской провинціи Ингерманландской (съ 1719 г. — С.-Петербургской) губ.; въ 1727 г. отошла къ Новгородской губ.; въ 1779 г. сдѣлана уѣзднымъ городомъ; въ 1824 г. обращена въ вѣдомство военныхъ поселеній и сдѣлана административнымъ центромъ послѣднихъ. Въ июлѣ 1831 г. въ С. Руссѣ вспыхнулъ бунтъ военныхъ поселенъ, къ которому примкнули и многіе городскіе мѣщане (см. XXIV, 669 и сл.). Въ 1859 г. С. Русса снова отошла въ гражданское вѣдомство и стала уѣзднымъ городомъ; уѣздъ ея образованъ изъ различныхъ частей округа «пахотныхъ солдатъ» (бывш. военныхъ поселенъ) и уу. Новгородскаго и Демянскаго.

Старорусскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. час. Новгородской губ.; съ Ю и З граничитъ съ Псковской губ. 8379,5 кв. вер. или 872760 дес. Общій склонъ площади уѣзда съ ЮЮЗ къ ССВ, къ оз. Ильменю, въ который впадаютъ всѣ рѣки уѣзда. Абсолютная высота южн. частей у. достигаетъ 369 фт. (дер. Халиль), оз. Ильмень лежитъ на высотѣ 107 фт. Равнинное положеніе уѣзда прерывается невысокими холмами, тянущимися вдоль теченія рѣкъ. Въ юго-зап. части уѣзда, на Псковской границѣ, тянутся обширныя болота (486 кв. вер.) съ многочисленными озерами (Рдѣйское и др.), прерываемыя заселенною долиною р. Полисты. Болотистыя пространства, тоже усыяныя озерами, расположены также и при устьѣ р. Ловати, впадающей въ Ильмень. Рѣкъ много и всѣ онѣ текутъ на СВ, изъ нихъ важнѣйшія: Шелонь (въ Старорусскомъ у., 35 вер., судоходна), Псижа (сплавная), Ловать (152 вер., судоходна на 125 вер.) съ Полистью (судоходна отъ г. Старая Русса на 18 вер.), Рѣдью и др., Пола (89 вер., судоходна) и пр. Старорусскій уѣздъ покрытъ мощной толщей валуннаго песчаваго и глинистаго наноса ледниковаго эпохи, изъ подъ котораго въ берегахъ рѣкъ выступаютъ плиты красныхъ и зеленыхъ песчаниковъ, глинъ, рудяковъ и известняковъ, принадлежащихъ къ среднему и верхнему отдѣлу девонской системы; изъ минеральныхъ богатствъ встрѣчаются: соль, рассолы которой изстари эксплуатировались для выварки соли, нынѣ — въ г. Старая Русса съ лѣчебной цѣлью; хорошій песчаникъ по р. Псижи (ломки у дер. Устрикахъ), известнякъ на р. Шелони у с. Свинограда. Почва преимущественно глинисто-известковая, у низовьевъ же рѣкъ, близъ оз. Ильменя, покрыта большимъ слоемъ перегноя; въ общемъ почва благоприятна для хлѣбопашества. *Жителей* (1897) 195937 (93333 мжч. и 102604

жизн.), изъ нихъ 15234 въ у. г. Населеніе почти исключительно великорусское; только въ послѣдніе годы въ уѣздѣ начали селиться эсты и латыши. Раскольниковъ (безпоповцевъ) въ 1893 г. числилось 8630. *Землеуладніе*. По даннымъ земскаго изслѣдованія въ уѣздѣ (исключая оз. Ильмень) числится 850885 дес.; изъ нихъ принадлежать: крестьянамъ 496746 (въ надѣлѣ—413908), дворянамъ—39373, другимъ частнымъ владѣльцамъ—25774, казнь—268592, удѣлу—873, городу—14547, церкви и монастырямъ—4746 и др. учреждениямъ—234 дес. Всѣхъ владѣльцевъ 6972, изъ нихъ 5145 крестьянъ и 1440 крестьянскихъ обществъ. Усадьбой земли 10989 дес., пашни—190649 (у крестьянъ—183489), сѣнокосовъ заливныхъ—5780 (по рр. Полисти, Ловати, Полю и др.), остальныхъ—188980, лѣса—197382 (казенныхъ лѣсовъ—120725), выгоновъ и проч. угодій—113192; всего удобной земли 706972, неудобной—143913 дес. Лѣса расположены главнымъ образомъ въ южной половинѣ уѣзда; въ 1897 г. по рр. Ловати, Шелони и др. съ пристаней С.-Р. у. сплавлено 6522 плота въ 7060 тыс. пд. *Сельское хозяйство*, благодаря почвеннымъ условіямъ и обилію сѣнокосовъ, въ удовлетворительномъ состояніи. Господствующая система—трехполье; многополье встречается въ нѣсколькихъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ и въ послѣдніе годы введено въ 7 сельскихъ обществахъ (4 и 8 полей, съ посѣвами травъ). Въ 1900 г. (за первые 8 мѣс.) изъ 4 земскихъ складовъ С.-Р. у. продано крестьянамъ усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій на 17574 р., въ томъ числѣ 992 плуга и 9 молотилокъ. Всего въ уѣздѣ высѣвается четвертей: ржи—64 тыс., овса—152 тыс., ячменя—3 тыс., льна—8 тыс., картофеля—39 тыс. Средній урожай: ржи—самъ 5,5, овса—самъ 3,5, льна—самъ 5, картофеля—самъ 6. Хлѣба хватаетъ на продовольствіе населенія; часть его (особенно овесъ) вывозится на сторону. *Льноводство* развивается; ленъ (волоконный) сбывается въ пос. Солицы (Шковской губ.), Новгородъ и Ригу. Сѣна накашивается свыше 4 милл. пд.; часть его отправляется водою въ Петербургъ. *Скота* въ С.-Р. у. насчитывается: лошадей—46900, жеребятъ—2800, коровъ—69900, телокъ и бычковъ—21300, телятъ—27400, овецъ—44600, свиней—28900 головъ. Во многихъ деревняхъ крестьяне выпаживаютъ телятъ и выкармливаютъ гусей для сбыта въ гг. Старую Руссу, Новгородъ и С.-Петербургъ. *Садоводство* съ промышленной цѣлью среди крестьянъ довольно развито; въ с. Коростынѣ вишневые сады, по деревнямъ—яблоки (сортъ «чулановка»). *Кустарные промыслы*: дегтярный, смолокуренный, бондарный, столярный, плетение лаптей, корзиночный издѣлія, тельный, скорняжій (овчинники), сапожный, шитье одежды, ткачи, красильный («синильники»), выдѣлка гармоній, ковка лопатъ (дер. Сипшы). Уѣздное земство содержитъ практическую школу ткачества. *Рыболовство* значительно на оз. Ильмень (XII, 946). *Фабр. и завод.* въ 1898 г. 124, съ 367 рабоч. и производствомъ на 71870 руб.; большая часть ихъ—мельнія заведенія кустарно-ремесленного характера (маслобойни,

овчинныя и др.); болѣе значительны 3 лесопильные заводы, съ 223 рабоч. и производствомъ на 61200 р. *Торговля* носитъ характеръ мелочной; документовъ на право торговли въ 1898 г. взято 1718, болѣею частью въ г. Старой Руссѣ. Ярмарка въ дер. Сорочкопеной. Скупка льна и овса въ у. значительна. *Врачебныхъ участковъ* 5, больница 1, приемныхъ покоевъ 4, фельдшерскихъ пунктовъ 9; врачей на земской службѣ 6. *Учебныхъ заведеній* (1899): училищъ мин. народнаго просв. 5, церк.-приход. школъ 55, земскихъ 32; всего 92 народныхъ школы, съ 4782 учащимися; кромѣ того въ уѣздѣ 133 школы грамоты, съ 2152 учащимися. Изъ 566 новобранцевъ призыва 1898 г. грамотныхъ было 314 (около 56%). *Бюджетъ* уѣзднаго земства по смѣтѣ на 1900 г.: доходы—198019 руб. (изъ нихъ земельного обложенія—171781 р.), расходы—213109 р., въ томъ числѣ: на содержаніе земскаго управленія—16802 р., на народное образованіе—30836 руб., на врачебную часть—47800 р., на содѣйствіе экономическому благосостоянію населенія—4280 руб. Много древнихъ церквей; изъ нихъ болѣе замѣчательныя въ сс. Леохновѣ (XVII в., мощи преп. Антонія), Косинѣ (въ 3 вер. отъ уѣздн. гор., основана въ 1220 г., мощи преп. Константина и Козьмы), близъ дер. Взада (VI, 167), при впаденіи р. Ловати въ оз. Ильмень (XVII в.); всѣ эти церкви стоятъ на мѣстахъ бывшихъ монастырей, упраздненныхъ въ XVIII в. Еще древняя церковь въ с. Быстромъ Беретѣ (1592). Изъ историческихъ мѣстностей—с. Коростынѣ (XVI, 325), на озерѣ Ильмень, бывший г. Коростель. Ср. М. И. Полянской, «Иллюстрированный историко-статистическій очеркъ г. Старой Руссы и Старорусскаго уѣзда» (Новгородъ, 1885); «Материалы для описанія земельныхъ угодій Новгородской губ., Старорусскаго у.» (земско-статистич. изслѣдованіе 1891 г., Новгородъ, 1892). Остальную литературу—см. Новгородская губ.

Старая Рязань—см. Рязань Старая (XXII, 530).

Старая Сипшы, мст. Подольской губ.—см. Сипшы Старая.

Старая Ушица—зашт. гор. Подольской губ., Новоушицкаго у., на лѣв. берегу р. Днѣстра, при впаденіи въ него рч. Ушицы. Время основанія Ушицы неизвѣстно; въ летописяхъ она впервые упоминается подъ 1144 г., когда, находясь во владѣніи галицкаго кн. Владиміра Володаревича, она была занята, во время войны этого князя съ Всеволодомъ Ольговичемъ кіевскимъ, союзникомъ послѣдняго, Изяславомъ Давидовичемъ, кн. черниговскимъ. Перейдя во владѣніе Польши, Ушица, какъ пограничный пунктъ, неоднократно подвергалась опустошеніямъ. По присоединеніи края къ Россіи, въ 1795 г., Ушица назначена уѣздн. гор. Подольскаго намѣстничества. Въ 1826 г., вслѣдствіе неудобствъ нахождения уѣздныхъ присутств. мѣстъ въ городѣ, стоящемъ на самомъ краю уѣзда, повѣльно перенести ихъ въ мст. Лѣтнецы, съ переименованіемъ послѣдняго въ городъ Новую У. (XXI, 233), а бывший уѣздн. гор. Ушица съ того времени стала называться С.

Ушней. Жит. (въ 1898 г.) 6541 (3145 мжч. и 3396 жнщ.), въ томъ числѣ дворянъ 20 чел., духовенства 3, почетныхъ гражданъ 12, купцовъ 34, мѣщ. 6248, крест. 129, оставш. нижнихъ чиновъ 71 и иностран. подданныхъ 24. Православныхъ 4690 чел., евреевъ 1652, католиковъ 199. 1 правосл. церк., 1 катол., 2 синагоги, много лавокъ, городское училище, городской врачъ, аптека. Городу принадлежатъ 1807 дес. земли и 2 водяныя мельницы. Городскіе доходы въ 1898 г. 7175 руб., расходы 6755 руб., въ томъ числѣ на содержаніе городского обществ. управленія 1888 р., на город. училище 300 р., на содержаніе город. врача 55 руб. (!). Недоимки по городскимъ сборамъ къ 1 янв. 1899 г. составляли 9059 р. Городского капитала нѣтъ. Главныя занятія жителей — земледѣіе и различныя сельскіе промыслы, ремесла, работа на судахъ и на мѣстной пристани во время навигаціи. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Торговля, не смотря на положеніе города на судоходной рѣкѣ, весьма незначительна; главные предметы торговли — славъ хлѣба въ Одессу по Днѣстру, отправленіе въ Варшаву разводимаго въ окрестностяхъ города зиса и др. лѣкарственныхъ растений и сбытъ сушеныхъ сливъ мѣстнымъ промышленникамъ. Вазары два раза въ мѣсяцъ.

И. Т.

Старая Чигла, слоб. Воронежской губ. — см. Чигла.

Старбукъ (Starbuck) — о-въ въ Полинелія, въ Тихомъ ок., подъ 5°38' ю. ш. и 158° 15'14" в. д.; принадлежитъ Англии. Пространство 3 кв. км. Происхожденіе о-ва коралловое; углубленіе въ центрѣ съ солянымъ источникомъ указываетъ на существованіе здѣсь древней лагуны; о-въ окруженъ рифами и на вост. сторонѣ богатъ залежами гуано, перевозимаго въ гавань желѣзными вагоночками, движущимися при помощи парусовъ. Число жителей непостоянно. С. называется также о-въ Бэкеръ, причисляемый къ архипелагу Фениксъ, въ южн. части Тихаго океана, а равно и о-въ Аранука изъ архипелага Жильберта въ Тихомъ ок., между 1°—2°30' с. ш. и 172°—174° 30' в. д.

Старженские — графскій и дворянскій родъ, герба Лисъ, изъ Великой Польши, восходящій къ началу XVI в. и получившій графскій титулъ въ Австріи въ 1781 г. Родъ графовъ С. внесенъ въ V ч. род. кн. Гродненской губ., а дворяне С. — въ VI ч. Минской губ.

Старжинские — дворянскій родъ, герба Долина, изъ Великой Польши, восходящій къ XVI в. Одна отрасль ихъ переселилась въ XVIII в. въ Подолію. Изъ нея происходилъ Станиславъ С. (1785—1851), извѣстный въ польской литературѣ подъ псевдонимомъ «Стась изъ Замѣхова» (Stach z Zamieschowa), поэтъ, драматургъ и импровизаторъ. Родъ С. внесенъ въ I ч. род. кн. Подольской губ.

Старина и Нюнина — периодическій сборникъ, составленный изъ сочиненій и переводовъ прозаическихъ и стихотворныхъ; издавался В. Р. Рубаномъ въ С. Петербургѣ въ 1772 и 1773 г. См. Неустровъ, «Розискація», стр. 178—181.

Старингъ (Антони Христианъ Вивандъ Staring, 1767—1840) — нидерландскій писатель; написалъ въ прозѣ «Schetsen» (Цюфенъ, 1816) и «Kleine Verhalen» (Аригеймъ, 1837); его «Стихотворенія» (1837; 4 изд., 1883) были оценены по достоинству лишь послѣ его смерти: они отличаются оригинальностью, чувствомъ и здоровымъ юморомъ.

Старица — прежнее теченіе рѣки С. обыкновенно образуется отъ того, что рѣка промываетъ перешеекъ и течетъ затѣмъ по прямому направленію, постепенно оставляя прежнее полукруглое или полуэллипсоидальное теченіе. Пока въ прежнему руслѣ есть еще теченіе, оно называется *ерикомъ*, а когда оба конца ерика заносятся пескомъ или иломъ — С. Такихъ С. множество въ долинахъ нашихъ большихъ рѣкъ, обыкновенно на лѣвомъ берегу, такъ какъ онъ чаще бываетъ низменнымъ, чѣмъ правый. С. получаютъ воду во время весенняго разлива. Иныя С. очень богаты рыбой, которая попадаетъ туда, во время разлива, изъ рѣки, а по спаду воды остается, какъ въ садкѣ. Долина р. Урала имѣетъ безчисленное множество старицъ. Онѣ имѣютъ теченіе лишь весной; въ остальное время года вода въ нихъ стоячая, но онѣ всегда глубоки и богаты рыбой.

Старица — уѣздн. гор. Тверской губ., при впаденіи рч. Верхней С. въ Волгу, въ 10 вер. отъ ст. ж. д. С., съ которою соединенъ шоссею дорогомъ. Жит. (1897 г.) 5396 (2749 мжч. и 2647 жнщ.); большинство ихъ — ябѣдчане (ок. 70%). Церковь правосл. 10, муж. Успенскій м-рь, основанный въ началѣ XVII в. Фабрикъ и зав. (въ 1898 г.) 21, съ 107 рабоч. и производ. на 32200 руб.; изъ нихъ болѣе крупный — кожевенный зав. (произв. на 8 тыс. руб.), остальные носятъ ремесленный характеръ. Вблизи города, на берегу р. Воли, ломки известняка («старицкій мраморъ»), употребляемаго какъ строительный матеріалъ и на обжиганіе извести. Торговыхъ предпріятій 124, съ оборотомъ въ 1108 тыс. руб.; торговля носитъ характеръ мелочной. Учебн. завед. 5, съ 455 учащ. (330 мальч. и 125 дѣв.), въ томъ числѣ въ 1 дух. учил., съ 146 учащ. мальч. Въ 1898 г. поступило город. доходовъ 74689 руб., израсходовано 75103 руб., въ томъ числѣ на город. управл. 3928 руб., на воинскую квартиру. повинность 32559 руб., на народное образованіе 4578 руб., на медицину 514 руб.

Исторія. Гор. С. основанъ въ 1297 г. кн. Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ; въ XIV в. принадлежалъ тверскимъ князьямъ; въ 1375 г., во время борьбы московскаго кн. Дмитрія Ивановича Донскаго съ тверскимъ, Михаиломъ Александровичемъ, С. была разорена войсками первого и нѣкоторое время находилась во власти Москвы, затѣмъ снова отошла къ Твери. Въ 1482 г. она вторично присоединена къ московскимъ владѣніямъ и по смерти Іоанна III отдана въ уѣдѣ младшему его сыну кн. Андрею Ивановичу, который именовался кн. Старицкимъ. Кн. Андрей не поладилъ съ Еленой Глинской и въ 1531 г., боясь царскаго гнѣва, бѣжалъ въ Новгородъ; его уговорили прійхать въ Москву, обѣщавъ полную безопасность, но по прибытіи туда онъ

былъ заключенъ въ тюрьму вмѣстѣ съ своей семьей, а приверженцы его казнены. Сыну ни Андрея, Владимиру, удѣлъ былъ возвращенъ. Онъ долго задилъ съ царемъ Иоанномъ Грознымъ, принималъ дѣятельное участіе въ покореніи Казани, но въ 1570 г. не согласился признать наслѣдникомъ моск. престола царевича Дмитрія, за что былъ казненъ (см. VI, 645). С. какъ самостоятельный удѣлъ, перестала существовать и была присоединена къ Москвѣ. Царь Иоаннъ IV полюбилъ С., обнесъ ее каменной стѣною (остатки которой уцѣлѣли до нынѣ) и часто жавалъ здѣсь во время войны съ Стефаномъ Баторіемъ (1579—81).

Старицкій у. занимаетъ юго-зап. часть губ. и на Ю граничитъ съ Московскою. *Площадь* у., по даннымъ Стрѣльбицкаго, 3963 кв. вер. или 412823 дес., по Земскимъ даннымъ—407540 дес. Поверхность С. у. представляетъ собою плоскую возвышенность, поднятую большую частью на 600—700 фт. надъ ур. моря и пересеченную множествомъ рр. и ррч.; мѣстами поверхность у. пересѣкается грядями незначительныхъ горъ; изъ послѣднихъ наибольшей высоты достигаетъ дѣль, тянущаяся вдоль теченія р. Волги на С. у., близъ истоковъ р. Бол. Коши (900 фт.). Въ С. у., какъ почти во всей Тверской губ., коренныя горныя породы скрыты подъ мощнымъ покровомъ песчаныхъ, рѣже глинистыхъ валунныхъ отложений ледниковой эпохи; тамъ же, гдѣ послѣднія размыты (по берегамъ рѣкъ), обнажаются слои верхняго и средняго горнаго известняка каменноугольной системы. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ у. добываются: бѣлый известнякъ (С. мраморъ), представляющій хорошей строительный матеріалъ и идущій на обжиганіе извести (по р. Волгѣ бл. гор. Старицы), красноватая кирпичная глина (по р. Тъмѣ) и огнеупорная (въ с. Ременевѣ), сѣрая, мѣстами охристая глины. Близъ с. Соколова на р. Тъмѣ съ давнихъ поръ добываются минеральная краска—вродѣ умбры; на рч. Старицкѣ и въ д. Никольской (близъ уѣзда. гор.) встрѣчаются минеральные источники, еще неизслѣдованные. *Почва* на ЮВ—суглинистая, въ средней части у., вдоль береговъ р. Волги—супесчаная, на З, въ лѣсной мѣстности—иловатая и на С—супесь и иловатая съ мелкимъ камнемъ. Всѣ *рѣчки* у. принадлежатъ системѣ Волги; послѣдняя пересѣкаетъ у. на 61 в., она течетъ въ крутыхъ, каменистыхъ берегахъ и судоходна, хотя вслѣдствіе множества пороговъ движеніе судовъ иногда, въ сухое лѣто приостанавливается. Сплавные рр. въ С. у.: Бол. и Мал. Коша и Бол. Итомя; кромѣ того, въ Волгу впадаютъ рр. Тьма и Шоша, берега послѣднихъ мѣстами покрыты заливными дугами. *Озера* и болотъ значительныхъ въ С. у. нѣтъ. *Населеніе* (1897)—149431 чел. (67815 мжч. и 81616 жнщ.), изъ нихъ 5396 въ г. Старицѣ. На 1 кв. в. приходится 37,7 жит.; С. у. принадлежитъ къ числу густонаселенныхъ уу. Тверской губ., особенно если исключить изъ расчета городское населеніе. Населеніе исключительно великорусское и православное; крестьяне составляютъ 99% общаго числа жителей (по даннымъ подворн. описанія 1886 г.).

Населенныхъ мѣстъ, вмѣстѣ съ городомъ, 643. Крест. дворовъ 22571, изъ нихъ бывш. помещичьихъ крестьянъ 12171, бывш. госуд.—10047, вольныхъ хлѣбопашцевъ—353. Бобыльскихъ дворовъ (безхозяйственныхъ) 3013 или 14% общаго числа. *Земель* усадебныхъ 8093 дес., пашни—127840, сѣнокосовъ—102757 (заливныхъ луговъ—2802), выгоновъ—67478, лѣсу—89375 (строговыхъ лѣсовъ—17226), всего удобныхъ земель 395543 дес., неудобныхъ—11997. За послѣднія 100 лѣтъ (1780—1886) площадь лѣсовъ въ С. у. сократилась на 113 тыс. дес. (на 56%), пашни—на 26 тыс. дес. (на 16%); главнымъ образомъ за счетъ этихъ угодій увеличилась кормовая площадь (сѣнокосы и выгоны)—на 144 тыс. дес. или въ 6 разъ. *Землевлдніе*. Въ 1886 г. земли С. у. принадлежали: 670 крестьянскимъ обществамъ—216363 дес., крестьянамъ на правахъ личной собственности—71971, потомств. дворянамъ—61602, лицамъ другихъ сословій—37961, казакъ—14877, городу, церкви и др. учрежд.—4706 дес. Дворянское землевлдніе за пореформенное время сократилось съ 158450 дес. въ 1865 г. до 46670 дес. въ 1896 г. (см. отчетъ госуд. двор. зем. банка за 1896 г., СПб., 1898); за счетъ дворянскаго растутъ главнымъ образомъ владѣнія крестьянъ и купцовъ. *Земледѣліе*. Изъ 128 тыс. дес. пашни 112 тыс. принадлежатъ крестьянамъ; кромѣ того они арендуютъ до 3 тыс. десят. Общепринятый сѣвооборотъ—трехполье; высѣваются рожь, овесъ, ячмень, картофель и ленъ. Средній урожай (исключительно сѣмянъ): ржи 150 тыс. четв., овса 160 тыс., ячменя 22 тыс., картофеля 150 тыс., льна сѣменемъ 5500 четв. и волокномъ 70 тыс. пд. Овса сбывается на сторону (въ г. Старицу, для стоящей тамъ конницы, и въ СПб.) до 80 тыс. четв., льна, отчасти сѣменемъ, большою частью волокномъ—до 30 тыс. пд. (въ г. Ржевѣ); остальные хлѣба, картофель и ленъ идутъ на покрытие мѣстныхъ нуждъ; продовольствія въ годъ средняго урожая обыкновенно хватаетъ, но только благодаря сильному отходу населенія на сторону. Сельское хозяйство въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ далеко неудовлетворительно; усовершенствованные приемы (многополье, машины и др.) введены въ 45 экономіяхъ изъ 332; есть нѣсколько хорошо поставленныхъ молочныхъ хозяйствъ. *Огородничество* и разведеніе ягодъ съ промышленной цѣлью встрѣчаются среди крестьянъ южной части С. у. (въ Татьянковской вол.). *Скота* въ С. у. въ 1892 г. было: лошадей 28183, коровъ 39179, проч. скота 72613 гол.; 94% всего скота—у крестьянъ. *Кустарные промыслы* существуютъ въ С. у. изстари; изъ нихъ главнѣйшіе—бондарный, телѣжный, сухая перегонка дерева (смолокуреніе, скипидарный и др.), плетеніе изъ лыка и прутьевъ, гончарный, кирпичный, выдѣлка памятниконъ изъ старицкаго мрамора, производство лодокъ. Всѣхъ кустарей въ 1898 г. насчитывалось 628. Кромѣ того въ сѣв.-зап. лѣсистыхъ частяхъ у. многіе крестьяне заняты цѣлкой, возкой и сплавомъ лѣса и дровъ. *Фабр. и зав.* (1898 г.) въ С. у. 51, съ 195 рабоч.; на 5 винокуренныхъ зав. въ 1898—99 г. выкурено

7522600° спирта и 188064 ведра вина (въ 40°); производство остальныхъ 45 фбр. и зав. равно 352 тыс. руб., изъ нихъ на 1 свѣчно-восковомъ зав. на 263 тыс. руб.; больше всего числомъ маслобоекъ (17) и вод. мельницъ (15), но всѣ онѣ мелкія. При нѣкоторыхъ экономіяхъ имѣются сыроварни и маслодѣльни. *Отходъ* на сторону значителенъ: въ 1898 г. выданъ 38461 паспортъ, число отлучившихся 41569 (30405 мжч., 8974 жнщ. и 2190 дѣтей). Уходятъ преимущественно въ сосѣдніе уѣзды, на жел. дор., на Волгу, на фабрики въ Тверь, въ Москву и Петербургъ (огородники, пастухи, плотники, каменщики, штукатуры, печники, каменотесы и монументчики, каменбой, сапожники, разношники, торговцы, легковые извозчики, дворники, судорабочіе, кочегары, лодочники и др.). Въ 1898 г. крестьянами было получено почтою 975066 руб.; болѣе С. у. въ губерніи получаютъ этимъ путемъ только крестьяне новоторжскіе (1015 тыс. руб.).—*Торговля* въ С. у. исключительно мѣстная; торговыхъ завед. 312, съ оборотомъ въ 1½ милл. руб.; изъ нихъ 65 завед., торгующихъ крѣпкими напитками, съ оборотомъ въ 422 тыс. руб. (газенная продажа вина еще не введена въ Тверской губ.). *Врачебныя пункты* въ С. у. 5, фельдшерскихъ 3. *Школы* (1898—99 гг.) для начального обученія 116, съ 7570 учад. (5335 мальч. и 2235 дѣв.); изъ нихъ 4 городскія шк., 2 мн. народн. проsv., 58 земск., 23 прик.-прих. и 29 шк. грамоты. Изъ 410 новобранцевъ призванъ 1898 г. грамотныхъ было 318, или 78%. *Бюджетъ* уѣздн. земства на 1899 г. исчисленъ по доходу и расходу въ 153799 руб.; изъ доходовъ на налоги съ недвижимыхъ имуществъ падаетъ 126729 руб.; изъ расходовъ на содержаніе земск. управл. 10774 руб., на народное образованіе—30820 руб., на медицину—42794 руб. Въ историческомъ отношеніи, кромѣ г. Старицы, представляетъ интересъ с. *Микулино-Городище* на р. Шошѣ (XIX, 285), бывш. въ XIV и XV вв. удѣльнымъ городомъ. Ср. «Сборн. стат. свѣд. о Тверской губ. т. IV Старицкій у.» (Тверь, 1890); «Стат. ежегодн. Тверской губ. за 1899 г.» (Тверь, 1900); ост. см. Тверская губ. *Д. Р.*

Старица (Рейнвальдъ) — нѣм. колонія Новоузенскаго у., Самарской губ. 3021 жит. Основана въ 1765 г.

Старицкій (Егоръ Павловичъ, 1825—1899) — выдающийся судебный дѣятель; по окончаніи курса въ училищѣ правовѣдѣнія, служилъ въ московскихъ департаментахъ сената, затѣмъ въ министерствѣ юстиціи, а въ 1853 г. былъ назначенъ предѣвателемъ вновь образованнаго коммерческаго суда въ Тифлисѣ. С. составилъ «положеніе о размежеваніи Закавказскаго края», введенное въ дѣйствіе съ 1862 г., и былъ назначенъ предѣвателемъ межевой палаты. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ работахъ по примѣненію суд. реформы къ кавказскому краю и послѣ введенія ея сталъ старшимъ предѣвателемъ тифлисской судебной палаты. Въ 1879 г. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта; былъ главноуправляющимъ бывшего кодификаціоннаго отдѣла, потомъ предѣвателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта.

Человѣкъ широко образованный, безупречной честности, съ твердыми убѣжденіями, С. до конца жизни оставался вѣрнѣе основныхъ началъ преобразовательной эпохи.

Старицкій (Михаилъ Петровичъ) — известный малорусскій драматургъ, род. въ 1840 г. Первые его литературные опыты (съ 1864 г.) — оригинальныя малорусскія стихотворенія и переводы на малорусскій языкъ русскихъ и иностранныхъ поэтовъ — были довольно сурово приняты критикой. Лучше были встрѣчены переводы съ польскаго (Мицкевича, Сырокомли) и сербскаго (народныя пѣсни). Большой успѣхъ имѣли въ Кіевѣ оперетты С.: «Різдвяна нічъ» (1874) и «Черноморці» (1878). Гораздо серьезнѣе по замыслу пьеса «Не судилось». Съ 1883 г. С. взялъ на себя руководство одною изъ малорусскихъ труппъ, съ большимъ успѣхомъ дававшей представленія въ Петербургѣ, Москвѣ и многихъ городахъ. С. написалъ около 20 драмъ, комедій и фарсовъ. Какъ и всѣ пьесы малорусскаго репертуара, драмат. произведенія С. наивны по содержанию и сценической обработкѣ, но именно это-то примитивная простота часто и дѣлаетъ ихъ привлекательными.

Старицкое (Старица) — с. Астраханской губ., Черноярскаго у., въ 22 вер. отъ уѣздн. гор., при впаденіи р. Старицы въ рукавъ р. Волги, въ 4-хъ вер. отъ послѣдней. Жит. 4359. 2 школы (съ 118 учащимися), 13 лавокъ, 3 кузницы, 1 питейная лавка, 40 вѣтр. мельницъ, 1 рыболовная ватага, 2 множныхъ заведенія, частный пріютъ для калмыцкихъ дѣвочекъ. Крестьяне, кромѣ хлѣбопашества, занимаются рыболовствомъ, скотоводствомъ, садоводствомъ и извозомъ. Въ селеніи живутъ немного калмыковъ.

Старицкое — унтеръ-офицеръ азовскаго пѣх. полка; будучи раненъ въ сраженіи при Аустерлицѣ, успѣлъ спрятать подъ одежду сорванное съ древка знамя въ ту минуту, когда оно могло достаться неприятелю. Находясь въ плѣну и чувствуя приближеніе смерти, онъ тайно передалъ знамя другому плѣннику, рядовому бутырскаго полка Чайкѣ, завѣщавъ ему бережъ эту святыню и возвратитъ ее полку, если вернется въ Россію. Завѣщаніе это было исполнено Чайкою. Имп. Александръ I, для увѣковѣченія подвига С., повелѣлъ хранить спасенное имъ знамя въ петербургскомъ арсеналѣ, а имп. Николай I пожаловать Чесменской военной богадѣльнѣ картину, изображающую означенный подвигъ.

Старкъ (Александръ Александровичъ) — зоологъ, род. въ 1849 г. Въ 1868 г. поступилъ въ спб. земледѣльческій институтъ. Онъ изучалъ вредныхъ, особенно лѣсныхъ наѣдомыхъ и прослѣдилъ жизнь многихъ наѣдомыхъ, о вредѣ которыхъ до того времени ничего не было извѣстно. Въ 1878 г. С. получилъ мѣсто управляющаго имѣніемъ вел. кн. Константина Николаевича въ южной части Черноморскаго округа и занялся изученіемъ фауны альпійской области зап. Кавказа. Онъ открылъ много новыхъ видовъ; наиболѣе интересны установленныя имъ факты тотъ, что фауна жуковъ зап. Кавказа оказалась необыкновенно обособленною. Всего имъ откры-

то, исключительно свойственных зап. Кавказу, болѣе 120 видовъ. Описанія помѣщены въ разное время въ «Wiener Entom. Zeitung», «Berliner Entom. Zeitschrift» и «Hortae Soc. Ent. Rossicae».

Старобинь—мст. Мвнскои губ., Слуцкаго у., на р. Слудѣ. Жит. 3123, церковь, училище, почт. отд. С. окружено большими болотами. Жители, кромѣ торговли, занимаются производствомъ разныхъ деревянныхъ издѣлій, арендуютъ сѣнокосы по болоту и сѣно сбывають на сторону.

Старобѣльскій резервный батальонъ—сформированъ въ 1878 г. изъ 2-го харьковскаго мѣстнаго батальона; нынѣшнее наименованіе получилъ въ 1891 г.

Старобѣльскъ—уѣздн. гор. Харьковской губ., при рѣкѣ Айдарѣ. Поселеніе «Бѣльскій городокъ» возникло въ 1686 г., когда сюда явились выходцы изъ Гетманщины. Въ 1708 г. Бѣльскій городокъ причисленъ къ Азовской губ., въ 1732 г.—къ Воронежской, въ 1797 г.—къ Слободско-Украинской, съ назначеніемъ уѣзднымъ городомъ и переименованіемъ въ С.; въ 1802—24 гг. С. принадлежалъ къ Воронежской губ., затѣмъ снова отошелъ къ Слободско-Украинской, переименованной въ Харьковскую губ. 13128 жит. (6425 мѡч. и 6703 жнщ.). Зданій 1849, въ томъ числѣ жилыхъ домовъ 116 каменныхъ и 1605 деревянныхъ. Церквей 4, учебныхъ завед. 8, въ томъ числѣ муж. гимназія, Больница, 2 аптеки. Торговля мѣстная. Отд. полтавскаго земельного банка. Городскихъ доходовъ въ 1898 г. было 23630 р., расходовъ 23127 руб.

Старобѣльскій уѣздъ—на ЮВ Харьковской губ., на границѣ съ губ. Воронежской, Екатеринославской и съ Обл. Войска Донскаго. **Пространство**—10846,2 кв. вер. или 1129849 дес., что составляетъ 0,23 всей площади губерніи. Поверхность С. у. представляетъ собою равнину съ уклономъ на Ю; незначительныя возвышенности встрѣчаются только на Ю у.—по берегамъ Сѣв. Донца. Въ основаніи геологическихъ образованій у. залегаютъ толщи мѣла, прикрытыя рыхлыми песчано-глинистыми образованіями третичной системы и буроватыми новѣйшими глинами, которые составляютъ преобладающую подпочву у. **Почва**, за исключеніемъ песчаныхъ полосъ вдоль береговъ Сѣв. Донца и др. пр., черноземная и весьма плодородная. Болотъ нѣтъ. **Рѣки** у. всѣ принадлежатъ бассейну Айдара, прит. Сѣв. Донца; послѣдній протекаетъ только вдоль южн. границы у.—Айдаръ пересѣкаетъ у. на протяженіи 190 в., теченіе его тихое и русло перегороджено многими мельничными плотинами; изъ притоковъ Айдара болѣе значительный р. Боровая (60 вер.). **Земли** С. у.: пашня—819439 дес., сѣнокосовъ и пастбищъ 98713, лѣсовъ—42331, остальной удобной земли—37838 дес. Сплошныя лѣсныя пространства встрѣчаются только по р. Айдару и его притокамъ. Въ 1898 г. казѣ принадлежало 107435 дес., городу Старобѣльску—2289, разнымъ учрежденіямъ—6839, крестьянамъ въ надѣлѣ—642166, имъ же въ личной собственности—66453, потомств. дворянамъ—81376, др. частнымъ владѣльцамъ—83213 дес. **Жи-**

телей въ 1897 г., включая у. гор., 362984 (182365 мѡч. и 180619 жнщ.). Населеніе болѣею частью малорусскаго происхожденія и православное (99,4%); раскольниковъ (австрійскаго священства и безпоповцевъ) было 985, лютеранъ (нѣмцевъ-колонистовъ)—813 чел. На 1 кв. в. въ С. у. приходится 33,5 жит.; это самый рѣдко населенный у. въ Харьковской губ. Населенныхъ пунктовъ, кромѣ гор. Старобѣльска, 529; много крупныхъ слободъ, изъ которыхъ Бѣловодскъ имѣетъ около 12 тыс. жит. и представляетъ собою значительный торгово-промышленный пунктъ. **Земледѣліе** составляетъ главнѣйшее занятіе населенія; রাখানня пространства составляютъ ок. 82% всей площади удобныхъ земель. Въ 1898 г. числилось земли подъ посѣвами: ржи—151960 дес., пшеницы—170056, овса—17516, ячменя—84951, проса—14969, картофеля—8234, льна—5690, конопля—2551, др. растений—1186 дес. Хлѣбъ и льняное сѣно сбываются въ порты Азовскаго моря, преимущественно въ Таганрогъ, частью же (пшеница-арнаутка) на С. въ Елецъ и другіе хлѣботорговые центры Средней Россіи, гдѣ и перемалывается въ муку. **Скотоводство** значительно; въ 1898 г. въ у. насчитывалось лошадей—46435, рог. скота—157941 гол., овецъ простыхъ—181586, тонкорунныхъ—54306, свиней—54649, козъ—6267. Овцы простой породы, лучшія въ губ., извѣстны подъ названіемъ «айдарскихъ»; шерсть сбывается преимущественно на ярмаркахъ въ г. Харьковѣ. Много конскихъ заводовъ; изъ нихъ болѣе значительныя принадлежатъ казнѣ. **Фабрики и заводы** (не считая мелкихъ мельницъ и маслобоевъ) въ 1898 г. 23, съ 316 рабоч. и производствомъ на 710 тыс. р.; изъ нихъ 3 шерстомойныхъ, 11 кожевенныхъ (6 въ сл. Бѣловодскѣ) и 2 винокуренныхъ зав., остальныя мельницы и маслобойни. Близъ Бѣловодска добывается огнеупорная глина. **Учебныхъ заведеній** 160, съ 6091 учащимися (5189 мальч. и 902 дѣв.), земскихъ школъ 70, церк.-прих. и школъ грамоты 81, остальныя—министерскія. Больница 1, земская, на 25 кров.; аптека въ сл. Бѣловодскѣ. **Земскій бюджетъ** за 1898 г.: доходъ полученъ 284524 руб., израсходовано 235995 р., въ томъ числѣ на земское управленіе—11733 р., на медицину—70903 р., на народное образованіе—83227 р. **Литература**—см. Харьковская губ.

Старовеличковская—станція Бѣланской обл., Темрюковскаго отд. Жит. 6183, церковь, 2 школы, 12 торгово-промышленныхъ зав., 6 маслобоевъ, 1 кожевенный, 1 овчинный, 2 шерстобитныхъ и 2 бондарныхъ зав.

Старо-Вознесенскій - Срътвскій - Александровъ женскій 2-го класса **монастырь**—въ г. Псковѣ. Основанъ въ началѣ XV в. Святыня монастыря—икона Владимірской Божіей Матери. Ср. «Старо-Вознесенскій женскій м-рь въ г. Псковѣ» (СПб., 1862).

Старовольскій (Симонъ Starowolski, 1588—1656)—выдающийся польскій писатель. Много путешествовалъ за границей, гдѣ собиралъ матеріалы для своихъ «Zyciorysy słynnych i uczonych Polaków»; долго состоялъ секретаремъ при великомъ гетманѣ коронномъ

Ходкевичъ; подъ конецъ жизни былъ каноникомъ въ Краковѣ. Главные труды С.: «De rebus Sigismundi I Libri IV» (Краковъ, 1616), «Sarmatiae Bellatores» (Кельвъ, 1631 и Бреславль, 1734), «Pobudka albo rada na zniesienie Tatarów perekopskich» (2 изд., тамъ же, 1671); «Scriptorum Polonicorum Hecatontas, seu centum illustrium Poloniae scriptorum e-logia et vitae» (2 изд., Венеція, 1626), «Wotum o parawie rzezyspospolitėj» (Краковъ, 1625), «Reformacyja obyczajów polskich wszystkim stanom ojczyzny naszej terażniejszych czasów zepsowaných bardzo potrzebna» (безъ мѣста и года печати), «Polonia sive status regni Poloniae descriptio» (Кельвъ, 1632), «Prawy guserz» (1632 и 1648), «Epitome conciliorum tam generalium, quam provincialium cum chronologica et historica observatione in Libris XXVI comprehensa» (Римъ, 1643), «Świątnica Pańska, t. j. Kazania na uczystości calego roku» (2 изд., Краковъ, 1681), «Breviarium Juris pontifici in usum Parochorum Libri VII» (Римъ, 1653), «Monimenta Sarmatorum» (Краковъ, 1655).

Старово-Милюковы — дворянскій родъ, отрасль рода Милюковыхъ (см. XIX, 319). Елизарій Ташлыковъ С.-Милюковъ былъ воеводою въ Оршкѣ (1595), Иванъ Ивановичъ — воеводою въ Ржевѣ - Володимеровѣ (1618). Въ XVII вѣкѣ многие С.-Милюковы служили стольниками и стряпчими. Родъ С.-Милюковыхъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ.

Старовъ (Иванъ Егоровичъ, 1743—1808) — архитекторъ, въ 1755 г. былъ принятъ въ воспитанники московск. университета, чрезъ годъ переведенъ изъ него въ гимназію при спб. академіи наукъ и въ 1758 г. поступилъ въ ученики академіи худ. Окончивъ въ ней курсъ, съ 1762 по 1768 г. путешествовалъ за границею въ качествѣ пенсіонера академіи и долге всего оставался въ Римѣ. По возвращеніи своемъ въ СПб., за проектъ зданія для кадетскаго шляхетскаго корпуса, былъ признанъ въ 1769 г. академикомъ, въ слѣдовавшемъ затѣмъ году занялъ въ академіи должность адъюнкта-профессора, изъ которой въ 1770 г. повышенъ въ профессора и въ 1794 г. въ адъюнкта-ректора. Служилъ, кромѣ того, при Кабинетѣ Ея Величества и комиссіи строенія императ. дворцовъ и садовъ. Важнѣйшія изъ произведенныхъ имъ сооружений — соборъ въ Александро-Невской лаврѣ (1779—91), Таврической дворецъ въ СПб. (оконч. въ 1782), соборъ въ Софіи, близъ Царскаго Села, и дачные дворцы въ имѣніяхъ Демидова, Свирицы и Пелла, СПб. губ. А. С.—см.

Старовѣровка — с. Полтавской губ. Константиноградскаго у., тянется вдоль р. Берестовеньки на 16 вер. Заселено въ началѣ XVIII в. старовѣрами изъ великоруссовъ, при постройкѣ по правому берегу Берестовеньки укрѣпленной линіи, валы которой сохранились и до настоящаго времени. Жит. до 7 тыс., отчасти сохранившихъ великорусскіе нравы и обычаи (кулачные бои). 4 ярмарки.

Старогригорьевская — станица во 2-мъ Донскомъ окр., Обл. Войска Донскаго, въ 136 вер. отъ окружной (Нижне-Чирской)

станицы, на пр. бер. р. Дона. Жит. 3456. Црк., станичное училище.

Старо-Дарасунскіе минеральные **источники** — см. Дарасунскіе источники.

Стародеревяшковская — станица Кубанской обл., Ейскаго отд. Жит. 3371. Церковь, школа.

Староджерелевская — станица Кубанской обл., Темрюкскаго отд. Жит. болѣе 4 т., церковь, школа, 16 торговопромышленныхъ зав., 2 шерстобитныхъ, 1 бондарное, 3 чембарныхъ и 1 маслобйна.

Стародубовскій 34-й драгунскій **полкъ** — сформированъ въ 1783 г. Боевыя отличія: 1) георгиевскій полковой штандартъ за подвиги при взятіи крѣпости Базарджикъ въ 1810 г.; 2) георгиевскія трубы за сраженіе при Гальберштадтѣ въ 1813 г.; знаки на шапки за отличія въ турецкую войну 1877—1878 гг.

Стародубскіе князья, Рюриковичи — были удѣльными князьями почти до половины XV в. Родоначальникомъ князей С. былъ младшій, седьмой сынъ великаго князя владимірскаго Всеволода Большое Гнѣздо, Иванъ, получившій въ удѣлъ отъ брата своего, великаго князя Ярослава, въ 1238 г., Стародубъ Владимірскій на рѣкѣ Клязьмѣ (нынѣ Кляземскій городокъ, во Владимірской губ., въ 12 в. отъ г. Коврова). Предположеніе, что роду князей С. принадлежалъ Стародубъ Сѣверскій, ошибочно. Скоро родъ князей С. распался на другія фамиліи. Князь Василій Андреевичъ — родоначальникъ кн. Пожарскихъ, угасшихъ въ 1685 г.; кн. Иванъ Андреевичъ — родоначальникъ князей Хилковыхъ и нынѣ не существующихъ кн. Раполовскихъ и Ташевыхъ; кн. Давидъ Андреевичъ — родоначальникъ угасшихъ князей Гундоровыхъ, Тулуновыхъ, Палецкихъ; кн. Иванъ Федоровичъ — родонач. кн. Голубживскихъ, кн. Василій Федоровичъ — кн. Ромодановскихъ, угасшихъ въ 1790 г. Позже отъ кн. Ивана Федоровича произошли кн. Кривоборскіе, отъ кн. Константина Федоровича — кн. Львовскіе, отъ Петра Федоровича — кн. Осиповскіе; князь Михаилъ Ивановичъ по прозванію Гагара — родоначальникъ кн. Гагаринныхъ; еще позже — кн. Ковровы, кн. Небогатые и князь Неучкинъ, единственный и бездѣтный сынъ кн. Ивана Семеновича С., по прозванію Неучка. Кн. *Федоръ Ивановичъ С.* былъ убитъ въ ордѣ въ 1330 г., другой князь С. въ 1368 г. убитъ въ схваткѣ съ Ольгердомъ. Кн. *Федоръ Давидовичъ С.-Пестрый*, жившій въ XV в., извѣстенъ своими удачами въ борьбѣ съ татарами и др. Онъ былъ родоначальникомъ кн. Палецкихъ-Пестрыхъ. *Василій Дмитриевичъ С.-Тулузъ* былъ отправленъ въ Казань Иоанномъ III для защиты интересовъ Магметъ-Амниа. Онъ былъ родоначальникомъ кн. Тулуповыхъ.

Стародубскій (Иванъ Алексѣевичъ, 1709—1776) — раскольничій-писатель. По происхожденію государственный крестьянинъ, С. самоучкою достигъ большихъ богословскихъ знаній. Будучи членомъ поморской секты, онъ боролся противъ воедосіанцевъ стародубцевъ и ятовцевъ. Ему принадлежатъ сочиненія: «Занимательный, ясный, убѣжденія и благочестія исполненный разговоръ съ монахомъ

Федоромъ Ковашевскимъ о таинствахъ хиротоніи и брака»; «Ясное, убѣдительное и живое разсужденіе о старовѣрческой церкви и старообрядцахъ»; «Занимательная и ясная исторія о бѣгствующемъ іерействѣ старообрядцевъ»; «Пылкія, разительныя и духовно убѣжденія и благочестія горяща опроверженія на всѣ основанія старообрядцевъ объ ихъ явныхъ заблужденіяхъ въ приѣмѣ пресвитерства отъ Никоновой церкви»; «Краткое и любопытное описаніе старообрядческой церкви»; «Ясное и убѣдительное показаніе о еоодосіанскихъ злочестіяхъ»; «Книга, именуемая *Титимъ*, о двуперстномъ сложеніи и триперстїи Никонова патриарха»; «Книга, по разговору о существенномъ бытіи антихриста въ мірѣ и многихъ его дивныхъ происшествіяхъ, основанная на буквализмѣ откровенія и учителей Христовой церкви»; «Десять посланій въ разныя страны къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви и ея украшеніи»; «Рѣшительные отвѣты на вопросы старообрядцевъ или поповщины о конечности Христова священства и Евхаристіи» (1756 г.); «Показаніе о силѣ вѣчныхъ заветовъ и приказаній Божіихъ» (1757); «Разсужденіе о свойствахъ благовѣрія и церковныхъ таинствахъ» (1757); «Первая и вторая апологія о ненужныхъ поповскихъ молитвахъ очищенія, рождающей жевѣ дѣтей» (1758; 20 тетрадей); «Показаніе о постриженіи въ иночество нерукоположенными мужами» (1759); «Полная аналогія о нарѣчномъ плѣніи» (1760); «Убѣдительныя предложенія и отвѣты старообрядцамъ объ ихъ заблужденіи въ священствѣ» (1762); «Исслѣдованіе о Христовомъ Священствѣ и опроверженіе бѣгствующаго іерейства старообрядцевъ» (1762) и мн. др. См. «Историческій словарь» Павла Любопытнаго.

В. Р.—вѣ.

Стародубцевъ (Ларіонъ) — см. Лже-Петръ (XVII, 623).

Стародубъ — уѣздный гор. Черниговской губ., на притоки р. Вабля, впадающей въ р. Ваблю, притоки Судости. Въ концѣ XVIII в., передъ назначеніемъ города въ разрядъ уѣздныхъ, въ немъ было ок. 900 жит.; въ 1897 г. по счету мѣстнаго статистическаго комитета — 25928, а по произведенной въ томъ же году переписи — только 12451 (5995 мжч. и 6456 жнщ.). Последняя цифра невѣроятна. 22 церкви (9 каменн. и 13 деревянн.). Окружной судъ, мужская гимназія, земск. больница на 45 кров., городское приходское учил., 2 городскихъ начальныхъ учил., частная бібліотека, богадѣльня. Домовъ 1719 (122 камен. и 1597 дерев.). *Заводы*: 4 пенькотрениальные, пиво-медоваренный и кожевенный. 4 ярмарки. Бюджетъ города (въ средн. за 1895—97 гг.): 46052 руб. доходовъ и 42184 руб. расходовъ, въ томъ числѣ 7124 руб. на содержаніе полиціи, 4961 руб. на городское управленіе, 6250 р. на народное образованіе, 1255 р. на медицинскую часть. *А. Р.*

Исторія. С. извѣстенъ съ XI в. какъ укрепленное мѣсто («городъ»), принадлежащее къ Черниговскому князеству. Въ лѣтописи подъ 1095 г. описывается 33-хъ дневная осада С., гдѣ засѣлъ Олегъ Святославичъ, съ

Святополкомъ и Владиміромъ Мономахомъ. Въ духовной Мономаха упоминается о нападеніи на С. половцевъ. Въ теченіе XII в. онъ служилъ то убѣжщемъ какого-либо князя, то мѣстомъ сборища разныхъ дружинъ. Съ XIII в. и до второй полов. XIV в., вѣроятно разоренный татарами, С. вовсе не упоминается въ лѣтописяхъ. Занявъ Сѣверщину, литовцы вновь отстроили С., который во время борьбы московскихъ государей съ Литвою часто подвергался нападеніямъ и разореніямъ, особенно сильнымъ въ 1379 г. (отъ Дмитрія Довскаго) и 1408 г. Перейдя въ началѣ XVI в. къ московскому государству, С. немало страдалъ отъ запорожцевъ, татаръ и поляковъ (напр. въ 1515 и 1535 г.). Во время войны съ Стефаномъ Баторіемъ С. игралъ роль очень важной крѣпости. Въ смутную эпоху въ немъ появился второй самозванецъ (1607). Въ 1616 г. его завлали поляки и по Деулинскому перемирію русскіе должны были отказаться отъ него. Въ 1632 г. имъ на время овладѣлъ московскій воевода Еропкинъ. Въ 1648 г. С. занятъ былъ казаками Богдана Хмѣльницкаго, а въ 1654 г. сталъ главнымъ городомъ Стародубскаго полка. Въ 1660 г. разоренъ татарами, приведенъ Юріемъ Хмѣльницкимъ, а въ 1663 г. — поляками. Въ 1686 г. окончательно утверждёнъ за Россіей. Въ 1781 г. обращенъ въ уѣздный городъ Новгородъ - Сѣверскаго намѣстничества, въ 1797 г. — въ повѣтовый городъ Малороссійской губ., въ 1802 г. — въ уѣздный городъ Черниговской губ. Начиная со второй половины XVII ст. С. сталъ главнымъ рынкомъ почти всей Малороссіи. Здѣсь былъ главный сбытъ продуктовъ мѣстной промышленности — пеньки, коноплянаго масла, воску, меду и частью мѣховъ; пенька до половины XVIII в. шла преимущественно за границу, медъ и воскъ — въ Россію. Стародубское купечество было извѣстно своимъ богатствомъ. На двѣ стародубскія ярмарки — сборную и «десятуху» — товары привозились изъ Риги и Москвы. По описанію 1781 г., въ С. было 15 церквей, 863 двора, 212 лавокъ, 344 мастерскихъ. См. А. Лазаревскій, «Описание старой Малороссіи» (т. I). *В. Р.—вѣ.*

Стародубскій уѣзд — Черниговской губ., въ сѣв.-вост. части послѣдней, на границѣ съ Орловск. губ. Имѣетъ фигуру трапеціи, меньшая сторона которой составляетъ южную границу и протяженіе съ С на Ю въ 61 вер., а съ З на В въ 71 вер. *Пространство* у., по измѣренію Стрѣльбицкаго — 2892 кв. вер., по межеванію — 3006 кв. вер. Самая сѣв.-вост. полоса уѣзда лежитъ въ бассейнѣ Ипути, притока Сома, наибольшая восточная часть — въ бассейнѣ Судости, прит. Десны и небольшая юго-зап. часть — въ бассейнѣ Снови, также прит. Десны. Наибышая точка поверхности С. уѣзда и всей Черниговской губ. (109 саж. надъ уровнемъ моря) находится въ С. уѣздѣ у с. Рахманова на водораздѣлѣ Судости и Ипути. Высокое плато, окружающее этотъ пунктъ, тянется мимо гор. Стародуба въ юго-зап. направленіи. По вост. склону отъ этой возвышенности къ долинѣ р. Судости текутъ притоки послѣдней — Бойня, Вабля съ Бабинцемъ, Качетою, Пронькой и Разсухою, затѣмъ Вара, выте-

кающая изъ Новгородъ-Сѣверскаго у. На СЗ въ р. Унѣчу, притокъ Ипути, впадаютъ небольшіе ручьи Жеча, Волосатка (или Дибровка) и Романъ, а на ЮЗ въ р. Сновъ, протекающую по Новозыбковскому у., направляются рѣчки: Титва, Истровка, Солова, Стратива и р. Ревна. Въ вост. узкой полосѣ у., лежащей за р. Судостью, есть небольшіе притоки этой рѣки, текущіе сюда изъ Орловской губерніи. Наиболѣе древнимъ геологическимъ образованіемъ на пространствѣ С. уѣзда является бѣлый мѣлъ съ кремнями мѣловой системы, обнажающійся по р. Судости и въ окр. Стародуба. Выше его залегаютъ въ берегахъ рѣки и по оврагамъ въ большей части уѣзда зеленые глинки и охристо-желтые пески палеогеноваго отдѣла третичной системы, мѣстами непосредственно составляющіе подпочву С. уѣзда, но въ большинствѣ случаевъ прикрытые новѣйшими потретиичными образованіями въ видѣ лесса, лессовиднаго суглинка и валунныхъ отложений. Пески занимаютъ площади бассейновъ Ипути и Снови, т. е. сѣв.-зап. и юго-зап. углы уѣзда, а также долину лѣв. берега Судости въ вост. полосѣ уѣзда. Пространство, расположенное въ среднѣй уѣзда по рр. Ваблѣ и Варѣ, занято лессовидными суглинками и лессомъ. Въ зависимости отъ такого распредѣленія поверхностныхъ образованій, здѣсь есть значительная площадь, занимающая болѣе $\frac{1}{3}$ части всего пространства уѣзда и представляющая въ центральной своей долѣ черноземныя поля, а на окраинахъ подлѣсные суглинки, называемые мѣстными жителями—сѣрочерноземомъ. Черноземъ, имѣющій глубину отъ $\frac{1}{4}$ до 2 арш., залегаютъ на лессѣ и лессовидномъ суглинкѣ, изрѣзанъ оврагами съ крутыми берегами, по дну которыхъ бегутъ ручьи и рѣчки, а берега и отчасти «лопки» заростають листовыми лѣсами. Лучшія суглинистыя и супесчаныя почвы называются сѣрыми и сѣропесчаными, а худшія—припадевыми или «припадью», съ добавленіемъ для самыхъ худшихъ почвъ—термина «глєватая» припадъ или просто «глєя».—Исслѣдоваій объ этнографическихъ отличіяхъ населенія С. уѣзда не было произведено, не смотря на то, что они могли бы многое выяснять относительно роли потомковъ сѣверянъ и радимичей въ образованіи діалектовъ бѣлорускаго, сѣверо-малорускаго и средне-великорускаго, ставшаго литературнымъ русскимъ языкомъ. Одна мѣстная поэтесса изъ подъ с. Рахманова переводила на мѣстный С. языкъ басни Крылова; хотя трудъ ея остается не напечатаннымъ, но нѣкоторыя фразы могутъ указать отличіе какъ говора, такъ и формъ языка, который нельзя назвать ни бѣлорусскимъ, ни великорусскимъ, ни малорусскимъ. Въ баснѣ «Василѣкъ», напр., жукъ говоритъ этому цвѣтку:

Як-жа! клопать соньцу на йаго глядѣтьцъ:

Тци вонъ живъ аставицца, тци йамо капець!» (капець — закопають послѣ смерти).

Кромѣ бѣлорускаго населенія, характериземаго этимъ говоромъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ С. у. живутъ великороссы (кацапы или руски) изъ раскольниковъ разныхъ сектъ, переселившихся сюда въ концѣ XVII в. Глав-

нѣйшія изъ этихъ селеній имѣютъ посадское устройство (Воронокъ, Елюнка, Лужки и Млынъ или Княжая); всѣ они лежатъ другъ подлѣ друга, въ юго-зап. углу уѣзда. Велико-руссовъ-раскольниковъ много и въ Стародубѣ и зашт. гор. Погарѣ; встрѣчаются они и въ небольшихъ селеніяхъ. Особенность этой группы населенія—отхожіе промыслы; тогда какъ изъ другихъ мѣстностей уѣзда на сторону уходятъ лишь нѣсколько процентовъ населенія (1%—10%), изъ Соловской волости, въ предѣлахъ которой находятся названные выше посады, число уходящихъ составляетъ 20—25% всего населенія, т. е. половина лицъ рабочаго возраста. Кромѣ привилегированныхъ сословій, население состоитъ изъ 4 разрядовъ: казаковъ, владѣющихъ землею наслѣдственно на правѣ частной собственности (нѣсколько болѣе 20% всего населенія), мѣщанъ, населяющихъ города, посады и нѣкоторыя селенія (не менѣе 20%), бывш. крѣпости. (46—45%) и бывш. государствен. крестьянъ (нѣсколько болѣе 6%). Населенныхъ пунктовъ 384. Поселеній, имѣющихъ болѣе 10 жит. —308; изъ нихъ менѣе 100 жит. имѣютъ 120, до 500 душъ— 86, до 1000—65, до 2000—24, до 3000—6 и болѣе 3000—6. Изъ послѣднихъ, кромѣ г. Стародуба, всего болѣе населены зашт. г. Погаръ (5365) и пос. Лужки (5986). Жителей (съ уѣзднымъ городомъ) по описанію уѣзда (1883 г.) считалось 155 тыс., по переписи 1897 г. — 147668 (71421 мжч. и 76247 жнщ.). Если за 15 лѣтъ дѣйствительно произошло уменьшеніе населенія, то это нужно приписать усиленному движенію выселенія на Амуръ и въ Зап. Сибирь. Кромѣ земледѣлія, благодаря достаточному количеству лѣсной площади (19% всего пространства уѣзда) имѣютъ значеніе лѣсные промыслы затѣмъ обработка льна и пеньки и масляное производство съ приготовленіемъ на вывозъ жмыховъ. Крупныхъ лѣсопильныхъ три; болѣе значительныя маслобійни (съ производствомъ ок. 10 тыс. пд. масла) встрѣчаются въ четырехъ селеніяхъ; есть еще канатно-веревочный зав. и щетинно-сортировочная завод., сырой матеріалъ для которыхъ доставляютъ особаго рода офени или ходобичики, называемые здѣсь «щетинниками». Закупая въ городахъ галантерейные товары, отчасти книги, они ходятъ по селеніямъ, заходя далеко на югъ Россіи, и вымѣниваютъ свои товары на щетину. Такимъ отхожимъ промысломъ занимаются, главн. образ., великоруссы-раскольники поименованныхъ выше посадовъ. Винокуренныхъ зав. 4. Земскихъ доходовъ въ 1898 г. ожидалось 80 тыс. руб., въ томъ числѣ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ 53 тыс. Расходовъ исчислено 80116 руб., въ томъ числѣ на содержаніе земск. управленія—6696, дорожную повинность—16229, народн. образованіе — 16199, медицину—23257 руб. Изъ расходовъ земства на народное образованіе 3325 руб. шли на содержаніе стародубской прогимназіи, остальное — на 37 начальныхъ школъ въ уѣздѣ; въ этихъ школахъ было 23 учителя и 14 учительницъ и учащихся 2590 (2167 мал. и 423 дѣв.). Земскихъ врачей 4. Ихъ два при городской больницѣ (на 45 кр

въ которой въ 1898 г. явилось 646 чел. Мирскіе расходы (въ среднемъ за трехлѣтіе 1892—1894 гг.) 5-612 руб. Главнѣйшія статьи расхода: удовлетвореніе сельскохозяйственныхъ нуждъ (20532) и содержаніе волости, сельск. администраціи и судей (13781); расходы на нужды народнаго образованія не превышали 3199 р. въ годъ. Ср. «Материалы для оцѣнки зем. угодій, собранн. черниг. стат. отд. при губ. зем. упр. Т. VIII. Стародубскій уѣздъ» (Черн., 1883); остальную литературу—см. Черниговская губ.

А. Р.
Стародубъ—см. Кляземскій городокъ (XV, 446).

Стародубъ (Аврамовка), мст. Александрійскаго у., Херсонской губ.—см. Ново-Стародубъ (XXI, 296).

Стародубье — дѣсная мѣстность въ нынѣшней Черниговской губ. Сюда въ концѣ 60-хъ годовъ XVII вѣка былъ занесенъ расколъ. Въ концѣ 70-хъ гг. сюда эмигрировала колонія московскихъ старообрядцевъ, въ 20 человекъ, имѣя во главѣ попа своего Кузьму, и, по указанію стародубскаго полковника, пріятели Кузьмы, завала мѣстечко Понуровку. Раскольническій стрѣлечій бунтъ нашель здѣсь отзвукъ, вслѣдствіе чего изъ Москвы послѣдовалъ указъ о возвращеніи стародубскихъ раскольниковъ на родину ихъ. Попъ Кузьма и другой попъ Стефанъ, выходецъ изъ Бѣлева, удалились за польскую границу и поселились на островѣ Вѣткѣ (см. Вѣтка и Вѣтковское согласіе, VII, 688—89). Раскольники-выходцы продолжали, однако, прибывать въ С., образуя одну за другой новыя слободы. Къ 1718 г. ихъ числилось 16, съ населеніемъ въ 3112 человекъ. «Выгонки» съ Вѣтки, послѣ ея разгрома (1764), удесятирили число стародубскихъ раскольниковъ. Съ Вѣтки сюда переселена была церковь, перешли также и вѣтковскіе попы. Въ послѣдней четверти XVIII стол. здѣсь было четыре поповщинскихъ монастыря, до семнадцати церквей, монастырскихъ и приходскихъ, и шестнадцать часовень. Главнѣйшій монастырь былъ мужской Покровскій. Этимъ монастыремъ, а также женскимъ Казанскимъ управлялъ попъ Михаилъ Калмыкъ, переселившійся съ Вѣтки и считавшійся верховнымъ отцомъ поповщины. Положеніе стародубскихъ бѣглыхъ поповъ было жалкое: нанимаясь за извѣстную плату, они не могли поступать иначе, какъ по волѣ тѣхъ, кто нанималъ; если попъ не нравился, его «перепродавали». Кромѣ поповцевъ въ С. жили и безпоповцы, но они не имѣли особеннаго значенія и число ихъ сравнительно съ поповцами было невелико. Послѣ перемазанскаго собора (см. Перемазовщина, XXIII, 228), на которомъ въ качествѣ депутатовъ присутствовали Михаилъ Калмыкъ и янокъ Никодимъ, С. упало въ глазахъ перемазанцевъ и его привагеліи по снабженію раскольническихъ общинъ бѣглыми попами были перенесены на Иргизъ. Въ концѣ XVIII стол. въ С. возникло единовѣріе (см.). Начало такому воссоединенію многихъ старообрядцевъ съ православною церковью положено было вышеупомянутымъ Никодимомъ (ум. 1784). Упрочилъ «согласіе» въ С. протоіерей Андрей

Іоанновъ Журавлевъ (XII, 52), пробывшій въ С. около 3 лѣтъ (съ 1788 г.). Въ царствованіе Александра I въ С. усилился бѣглопоповщинскій расколъ. При содѣйствіи свящ. Тимофея Верховскаго (VI, 84), командированнаго въ 1845—1848 гг. въ С. для утвержденія и распространенія единовѣрія, въ стародубскихъ посадахъ было принято восемь единовѣрческихъ священниковъ, и обращены въ единовѣрческіе монастыри Покровскій мужской (въ 1847 г.) и женскій Казанскій (въ 1850 г.). Прот. Т. Верховскій оставилъ подробныя записки о своей дѣятельности въ С., напечатанныя въ приложеніи къ «Правосл. Собесѣднику» за 1874 годъ и отд. Въ двадцатыхъ годахъ XIX стол. въ стародубскомъ посадѣ Лужки образовалось согласіе *лужковское*, по поводу изданія указа 26 марта 1822 г. (см. XVIII, 81). Ср. митроп. Макарій, «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства» (СПб., 1889); М. И. Лилеевъ, «Новыя матеріалы для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ С. въ XVII—XVIII вв.» (Кіевъ, 1893); его же, «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ С. въ XVII—XVIII вв.» (вып. I, Кіевъ, 1895); П. С. Смирновъ, «Исторія русскаго раскола старообрядства» (2 изд., СПб., 1895, стр. 128, 130); свящ. К. Плотниковъ, «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества» (изд. 3, Петрозаводскъ, 1898, стр. 124, 213); проф. Н. Ивановскій, «Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола» (ч. I, Казань, 1897, стр. 229—230).

Старос—солонное оз., Таврической губ. Перековскаго у., въ 18 в. отъ уѣзди. гор. на Ю и въ 3 в. отъ Чернаго моря. Окружность оз. ок. 16 в., берега плоски и тинисты. Сады соли начинается съ мая, добыча продолжается до сентября. Соль высокаго качества, въ годъ добывается до 2 милл. пд.

Старос Городище, с. Курской губ. Бѣлгородскаго у.—см. Городище Старое (IX, 311).

Старожагоры—мст. Ковенской губ., см. Жагоры (XI, 704).

Старожилцы—старинное названіе свидѣтелей при поземельныхъ тяжбахъ, которые, благодаря своей старости, могли доказывать давность владѣнія которой-либо изъ тяжущихся сторонъ.

Старошвейцарскій 9-й пѣд. ген.-фельдмаршала кн. Михаила Голицына полкъ—сформированъ въ 1703 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за переходъ черезъ Балканы въ 1877 г.; 2) звани на шапки за взятіе Варшавы въ 1831 г.

Староказацье (Старокозацье)—с. (быв. станція) Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 35 вер. отъ уѣзди. гор. близъ Дѣстровскаго лимана. 3079 жит. Церк.-приход. школа, нѣсколько лавокъ.

Старокатолики и Старокатолическая церковь.—Старокатоликами (Altkatholiken) называются такіе нѣмецкіе и швейцарскіе христіане, которые, числившіеся раньше въ составѣ римско-католической церкви, отвергли и отвергаютъ провозглашенныя 18 іюня 1870 г. на ватиканскомъ соборѣ дог-

мать непогрѣшимости римскаго папы и образуютъ изъ себя отдѣльныя отъ папистическихъ вѣроисповѣдныя общины. Изъ этихъ общинъ составились двѣ старокатолическія мѣстныя церкви, въ Германіи и Швейцаріи, стремящіяся возстановить въ своей средѣ вѣроученіе, устройство и начала управленія древле-вселенской нераздѣленной церкви и войти въ союзъ или общеніе съ вѣроисповѣдными церквами Западной Европы, за исключеніемъ римско-католической, и съ православными помѣстными церквами Востока. Движеніе въ церковной и религиозной жизни Германіи и Швейцаріи, произведенное протестомъ С. противъ ватиканскаго догмата, называется старокатоличествомъ или старокатолицизмомъ. Названіе это дается и совокупности отличительныхъ вѣроисповѣдныхъ ученій, принимаемыхъ и содержимыхъ С. и изложенныхъ въ ихъ катехизисахъ и богослужебныхъ книгахъ. Старокатолическое движеніе началось въ Германіи немедленно по принятіи въ Римѣ догмата непогрѣшимости папы. Главными выразителями и руководителями этого движенія были профессора богословскихъ наукъ въ римско-католическихъ богословскихъ факультетахъ университетовъ мюнхенскаго, боннскаго и бреславльскаго (Дѣллингеръ, Фридрихъ, Шульте, Рейкенсъ и др.). Они надѣялись, что въ этомъ движеніи имъ окажутъ поддержку нѣмецкіе епископы, бывшіе ихъ товарищи по профессіи, энергично противодействовавшіе въ Римѣ принятію догмата; но епископы отказались отъ разрыва съ папою. Профессорамъ, обличавшимъ новое папистическое ученіе въ противорѣчій евангелію и христіанству, выражалось сочувствіе и одобреніе со стороны разныхъ классовъ населенія въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи и Швейцаріи и благосклонное вниманіе со стороны правительства Пруссіи, Вюртемберга, Баденъ-Гессена, нѣсколькихъ швейцарскихъ кантоновъ. Возникла мысль объ организаціи движенія; стали составляться въ разныхъ мѣстахъ комитеты и конференціи. Отъ мѣстныхъ комитетовъ назначались делегаты въ центральные комитеты и на конгрессы. На конгрессахъ составлялись программы и планы дѣятельности, назначались коммиссіи для составленія проектовъ организаціи, для сочиненія катехизисовъ, для сношеній съ правительствами и съ представителями церквей, устанавливались общія руководственные положенія вѣроисповѣданія, устройства и управленія старокатолическихъ общинъ и церкви. Постепенно развиваясь, старокатолическое движеніе приняло форму положительнаго вѣроисповѣданія, получило организацію, образовало въ Германіи и Швейцаріи своеобразныя религиозныя общины и основало въ этихъ странахъ старокатолическія церкви, получившія права религиозныхъ корпорацій. Догматъ непогрѣшимости папы есть лишь крайнее выраженіе и конечный результатъ папистической системы въ ученіи и въ правѣ, послѣдовательно развивавшейся въ теченіе многихъ вѣковъ, начиная приблизительно съ IX в. Папская система повлекла за собою раздѣленіе церквей (см.) и исказила каноническое устройство

церкви, установленное, на основаніи апостольскаго преданія, законодательствомъ вселенской церкви; она произвела расколъ на Западѣ Европы, гдѣ, въ видѣ отпора неизмѣримому властолюбію и всевластію папѣ, образовались церкви англиканская, лютеранская, реформатскія, утрехтская и много разъ происходили оппозиціонныя движенія. Ученые руководители старокатолическаго движенія, въ послѣдовательномъ развитіи своего протеста противъ ватиканскаго догмата, должны были стремиться къ очищенію церкви не только отъ этого догмата, но и отъ всѣхъ тѣхъ наслоеній, которыя внесены въ римско-католическую церковь папствомъ и такъ или иначе стоятъ въ связи съ этимъ догматомъ. И дѣйствительно, они на первыхъ же конгрессахъ намѣтили именно такую программу. Они направили свою дѣятельность, во-первыхъ, на возстановленіе среди многочисленныхъ лицъ, участвующихъ въ протестѣ противъ папской системы, древнецерковнаго каноническаго устройства; во вторыхъ, на очищеніе христіанскаго вѣроученія отъ папистическихъ заблужденій и «новшествъ» и на возстановленіе догматическихъ истинъ древле-вселенской нераздѣльной церкви первыхъ девяти вѣковъ; въ третьихъ, на воссоединеніе съ церквами православными и вѣроисповѣдными, существующими на Западѣ Европы. Въ Германіи, на «первомъ старокатолическомъ конгрессѣ» (въ Мюнхенѣ въ 1871 г.), составлены были правила образованія и организаціи приходскихъ общинъ. Каждая община должна была имѣть священника, псалмиста рукоположеніе отъ епископа. При составленіи проекта организаціи общинъ оказалось, что число католическихъ священниковъ, примкнувшихъ въ Германіи къ старокатолическому движенію, недостаточно и не соответствуетъ количеству образовавшихся старокатолическихъ приходовъ. Открывалась настоятельная нужда въ посвященіи въ священники новыхъ лицъ: необходимо было, поэтому, учрежденіе епископа. Для этой цѣли былъ въ 1872 г. составленъ изъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ богословія «епископскій комитетъ», которому поручено было искать мѣры къ основанію старокатолическаго епископства въ Германіи. Комитетъ вошелъ по этому предмету въ сношенія съ правительствами Германской имперіи. Князь Висмаркъ, находившійся въ то время въ разгарѣ «культуркампфа» (см.), обѣщаль комитету свое содѣйствіе. Комитетомъ былъ избранъ въ епископы бывший бреславльскій профессоръ, священникъ Іосифъ-Губертъ Рейкенсъ. Рукоположенный утрехтскимъ архіепископомъ Гулемъ, онъ принесъ присягу въ вѣрности прусскому королю и государству и признанъ Пруссіею, а вскорѣ послѣ того—Баденомъ и Гессеномъ, въ достоинствѣ «епископа германск. старокатолической церкви». При соучастіи и подъ руководствомъ епископа была выработана организація старокатолической церкви въ Германіи. Составныя ея части— приходскія общины, епархіи съ епископами и синодъ. Въ управленіи приходской общины участвуютъ, подъ руководствомъ священника, общія собранія ч

и приходской совѣтъ. Въ предѣлахъ Пруссіи учреждены три епархіи: кельнская, эссенская и каттовинская; онѣ управляются администраторами, подъ руководствомъ епископа. Епископъ—высшій и пока единственный въ Германіи старокатолическій іерархъ; при немъ состоитъ синодъ, въ которомъ имѣются делегаты отъ епархій. Синодъ—высшее правительственное учрежденіе церкви. Въ 1896 г. епископъ Рейкенсъ скончался; на его мѣсто избранъ и посвященъ бывшій профессоръ философіи Теодоръ-Губертъ Веберъ. Въ теченіе 1874—75 гг. въ Баденскомъ вел. герцогствѣ и въ Пруссіи изданы законы относительно юридическаго и матеріальнаго положенія старокатолическихъ церковныхъ учрежденій: старокатолическая церковь признана общественною религіозною корпораціею, тогда какъ въ Австріи и Баваріи С. пользуются лишь правомъ отправленія частнаго богослуженія (*exerctium privatum religionis, societas privata*). Въ Швейцаріи старокатолическое движеніе сопровождалось большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ Германіи. Правительства нѣкоторыхъ кантоновъ запретили швейцарскимъ епископамъ обновлять постановленія ватиканскаго собора, и тѣхъ изъ нихъ, которые распространяли новый догматъ въ духовенствѣ и населеніи, подвергли взысканіямъ. Священники, дѣйствовавшіе по инструкціямъ своихъ епископовъ, были лишены должностей и содержанія; изданы были узаконенія о подвѣдомственности духовныхъ лицъ свѣтской власти. Въслѣдствіе протеста папской куріи противъ распоряженій государственной власти, направленныхъ къ ограниченію вліянія папы и его куріи на населеніе, папистическая церковь потеряла въ Швейцаріи значеніе «католической церкви» и низведена въ положеніе совокупности частныхъ религіозныхъ общинъ, безъ правъ госуд. церкви. Руководители старокатолическаго движенія въ Швейцаріи настойчиво заботились объ утвержденіи новаго ученія, объ общественной организаціи С. приходскихъ общинъ, о согласованіи этой организаціи съ государственными узаконеніями. Епископомъ швейцарской христово-каволической церкви былъ избранъ профессоръ богословія въ бернскомъ университетѣ Эдуардъ Герцогъ; открытъ старокатолическій богословскій факультетъ въ составѣ бернскаго университета. «Швейцарская христово-каволическая церковь» признана государственною церковью, съ публичными правами. Число старокатолическихъ приходовъ Швейцаріи достигаетъ 60, съ населеніемъ около 80000 лицъ. Для очищенія христіанскаго ученія отъ папскихъ заблужденій, изобрѣтеній и повшествовъ происходили совѣщанія на конференціяхъ и конгрессахъ, въ комиссіяхъ и синодахъ, производились ученныя изслѣдованія и сношенія и изданы: 1) «Руководство къ обученію православной вѣры въ высшихъ школахъ» (проф. Лангена), составленное по порученію старокатолическаго синода въ Боннѣ 1875 г.; 2) «Катехизисъ», изданный въ Боннѣ въ 1875 г. 3) «Христовокаволическій катехизисъ» (швейцарскихъ католиковъ; Бернъ, 1889); 4) «Книга литургическихъ молитвословій», съ приложе-

ніемъ пѣснопѣній (Мангеймъ, 1885); 5) «Книга молитвъ христово-каволической церкви» (Бернъ, 1889) и 6) «Утрехтское объявленіе», подписанное 24 сентября 1889 г. двумя старокатолическими епископами—Рейкенсомъ и Герцогомъ и тремя епископами утрехтской церкви. С. рѣшительно отвергли ложныя папистическія ученія о всевластіи или *plenitudo potestatis* и о непогрѣшимости папы, о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы, о чистилищѣ и многія искаженія въ совершеніи церковныхъ таинствъ и обрядовъ; отвергли обязательность постановленій триентскаго собора, разныхъ папскихъ буллъ, силлабуса 1864 г. и т. п.; признали необходимость возстановленія древняго никеосареградскаго символа вѣры, съ исключеніемъ изъ него *Filioque*, какъ введеннаго противоканонично; признали догматическое ученіе, выясненное на семи вселенскихъ соборахъ православной церкви, вѣроученіемъ вселенской церкви, обязательнымъ навсегда для православныхъ христіан; постановили твердо содержать древнюю каволическую вѣру относительно святаго таинства алтаря» (но избѣгая слова «пресуществленіе»); стали возстановлять причщеніе подъ обоими видами и на квасномъ хлѣбѣ (хотя и не во всѣхъ общинахъ); отмѣнили, въ принципѣ, обязательность безбрачія духовенства, хотя на практикѣ многія общины не рѣшаются допускать женатыхъ священниковъ. Старокатолическіе іерархи заявляютъ, что «усиліямъ богослововъ удалось, твердо держась вѣры нераздѣленной церкви, достигнуть соглашенія относительно различностей, возникшихъ со времени церковныхъ раздѣленій».

Не смотря на значительное сближеніе, по многимъ догматамъ вѣроученія, съ православною церковію, старокатолики, подъ вліяніемъ епископовъ первой англканской и утрехтской и протестантскихъ профессоровъ, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей не находятъ возможнымъ «подчиняться догматамъ или формуламъ одной церкви», а полагаютъ «утверждаться на базисѣ свободнаго признанія существеннаго ученія вселенной церкви и на католическомъ принципѣ содѣйствія духа христіанской истинѣ и любви». Эти мысли въ разныхъ видахъ высказывались представителями старокатолицизма и протестантскими друзьями его на четвертомъ международномъ С. конгрессѣ, бывшемъ въ 1897 г. въ Вѣнѣ. Онѣ являются показателемъ, на какой ступени восхожденія къ древневселенскому православію остановились и стоятъ «древне-» или «старокатолики». Одна изъ важнѣйшихъ задачъ, поставленныхъ С.— соединеніе съ церквами западными, отдѣлившимися нѣкогда отъ церкви римско-католической, и съ православными восточными. Въ видахъ выполненія этой задачи представители старокатолицизма входили и входятъ въ сношенія съ представителями церкви утрехтской, англканской, православныхъ и др. «Интернаціональные С. конгрессы» устраивались въ Кельнѣ въ 1890 г., въ Люцернѣ въ 1892 г., въ Констанцѣ въ 1894 г., въ Вѣнѣ въ 1897 г. Въ 1889 г. С. церковь вошла съ утрехтскою церквю-

вию въ полное общеніе или унию, а съ англиканскою церковью состоитъ въ такъ наз. Intercommunion. На вѣкоторыхъ конференціяхъ и на международныхъ старокатолическихъ конгрессахъ присутствовали и члены православныхъ церквей—міряне, сочувствующіе старокатолицизму и сближенію его съ православною церковью, профессора богословскихъ наукъ, духовныхъ лицъ и даже епископы (эладской и сербской церквей). На люцернскомъ конгрессѣ 1892 г. принято предложеніе, чтобы старокатолическіе епископы вступали въ официальные отношенія съ церквами Востока и въ частности съ русскою. Указомъ св. синода отъ 15 декабря 1892 г. составлена была въ С.-Петербургѣ коммиссія, для выясненія условий и требованій, какія могли-бы быть положены въ основу переговоровъ съ С., ищущими общенія съ православною восточною церковью. Коммиссія образована была, подъ предѣлательствомъ архіепископа финляндскаго Антонія, изъ духовныхъ лицъ, свѣтскихъ профессоровъ богословскихъ наукъ и товарища оберъ-прокурора св. синода. Въ доносеніи своемъ св. синоду она представила, какія существуютъ догматическія и каноническія отличія старокатолической церкви, подлежащія сближенію съ догматическимъ вѣроученіемъ и съ основными началами каноническаго права древле-селенской православной церкви, неизмѣнно и твердо хранящими русскою церковью, какія изъ этихъ отличій могутъ и какія не могутъ послужить препятствіемъ къ принятію С. въ каноническое общеніе съ православною церковью. Заключение слѣд. коммиссіи было въ 1894 г. препровождено къ utrechtскому архіепископу Гулю, который предложилъ сужденія ея вниманію конференціи старокатолическихъ епископовъ, состоявшейся въ Роттердамѣ 27 авг. 1894 г., по случаю третьяго интернаціональнаго конгресса. Конференціею была учреждена «роттердамская коммиссія», подъ предѣлательствомъ епископа Рейнкенса, изъ ученыхъ голландскихъ, швейцарскихъ и нѣмецкихъ, для составленія отвѣта на донесеніе слѣд. коммиссіи. Мнѣніе «роттердамской коммиссіи», окончателно установленное на состоявшейся 4 августа 1896 г. въ Боннѣ конференціи, вызвало въ 1897 г. «Отвѣты слѣд. коммиссіи» на «мнѣніе роттердамской» за подписью Антонія, архіепископа финляндскаго. Отвѣты заканчиваются слѣдующимъ заключеніемъ: «Такъ какъ роттердамская коммиссія заявила, что С. догматически или привициально ничего не имѣютъ сказать противъ желаній русской коммиссіи, то мы можемъ высказать теперь только пожеланія, чтобы это заявленіе въ дѣйствительности было осуществлено возможно скорѣе». Не смотря на столь благоприятные для сближенія С. съ русскою церковью переговоры обѣихъ коммиссій, протестантствующіе друзья С., какъ напр. проф. Нишпольдъ и др., на вѣскомъ международномъ конгрессѣ 1897 г. высказывали мысль, что общеніе церквей должно утверждаться на базисѣ христіанской любви, съ удержаніемъ разностей въ вѣроисповѣданіяхъ. Старѣйшіе старокатолическіе священ-

ники, вмѣстѣ съ православными, опасаются, какъ-бы С. не обращены были въ «рабовъ англиканъ», что высказано было открыто на томъ же конгрессѣ. Каноническое общеніе старокатолической церкви съ восточными православными церквами—греческою, русскою и пр.—едва-ли очень близко.

Литература. Schulte, «Der Altkatholicismus. Geschichte seiner Entwicklung, inneren Gestaltung und rechtlichen Stellung» (Гиссенъ, 1887); «Сборникъ протоколовъ с.-петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія 1872—1873, 1875—1876» (ч. 1, СПб., 1873 и 1876); отчеты о старокатолическихъ конгрессахъ, помѣщенные въ «Православномъ Обзорѣнн», 1872 г., окт. и ноябрь; въ «Чтеніяхъ въ обществѣ любителей дух. просвѣщенія», 1874 г., янв., авг. и ноябрь; Доброправовъ, «Исторія старокатолическаго движенія» («Христіанское Чтеніе», 1890, ноябрь-дек.); А. Павловичъ, «Старокатолицизмъ въ Швейцаріи» (тамъ же, 1893, янв.-февр.); М. М. Воздвиженскій, «Старокатолическое движеніе» («Прав. Обзоръ», 1878, III); А. А. Кирѣевъ, статьи о старокатоликахъ въ «Моск. Церк. Вѣдом.» (1890, № 3), «Моск. Вѣд.» (1892, № 55 и 231), «Свѣтъ» (1892, № 284), «Христ. Чт.» (1893, мартъ-апрѣль, 1895, стр. 289—298) и др.; брошюры: «Res tua agitur» (СПб., 1892), «Конгрессъ старокатоликовъ въ Люцернѣ» (СПб., 1892); І. Л. Янышовъ, статьи и переводы старокатолическихъ катехизисовъ въ «Христ. Чт.» (1876, ч. 2); «Руководство къ обученію вѣрѣ въ высшихъ школахъ» (старокатолическое), въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (1876, №№ 6, 8—9, 12; 1890, №№ 41—42, 44—46; 1892, №№ 26, 29—30 и др.); «Письма Деллингера о ватиканскихъ декретахъ» (СПб., 1891); Н. Бѣляевъ, «Происхожденіе старокатолицизма» (М., 1892); Е. К. Смирновъ, «Къ старокатолическому вопросу» (Харьк., 1894); Вл. Керенскій, «Старокатолицизмъ, его исторія и внутреннее развитіе» (Казань, 1894); «Старокатолическій епископъ Юсіфъ Г. Рейнкенсъ» (Каз., 1896); «Старокатолическій вопросъ въ новѣйшее время» (Каз., 1897); «Четвертый интернаціональный старокатолическій конгрессъ въ Вѣнѣ» (Каз., 1899); «Три мѣсяца въ центрѣ старокатолицизма» (Каз., 1899); М. Красноженъ, «Происхожденіе старокатолицизма и IV старокатолическій интернаціональный конгрессъ въ Вѣнѣ» (Юрьевъ, 1898).

Проф. прот. М. Горчаковъ.

Старо-койданскій—порогъ на р. Дѣлрѣ, между сс. Старые Койдаки, Еватеринославскаго у., и Чапли, Новомосковскаго у., Еватеринославской губ. Идетъ на протяженіи 150 саж. Паденіе воды—8 фт.

Староконстантиновъ—уѣздн. гор. Волынской губ., въ 53 в. отъ ст. Полонное Юго-зап. жел. дор., въ долинѣ р. Случи, при впаденіи въ нее р. Икопоти. Время основанія С. съ точностью неизвѣстно. По однимъ свѣдѣніямъ, С. основанъ въ XV стол. Анною Корибутовною, по другимъ—Константиномъ Острожскимъ (давнишмъ городу свое имя) ок. 1525 г., или переименованъ изъ с. Кольщинецъ въ 1561 г. Въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. С. былъ однимъ изъ важ-

нѣйшихъ центровъ распространѣнія протестантства и соинианства на Волини. Въ 1648 г. С. подвергся нападенію Максима Кривоноса, а въ 1651 г. былъ занятъ войсками Богдана Хмѣльницкаго; въ 1659 г. городъ былъ осаждаемъ гетманомъ Выговскимъ; въ 1669 г. здѣсь стоялъ станомъ Дорошенко. Въ 1793 г. С. присоединенъ къ Россіи и причисленъ къ тогдашней Брацлавской губ.; въ 1796 г. назначенъ уѣзди. гор. Волинской губ. 16527 жит. (8492 мжч. и 8035 жнщ.), въ томъ числѣ мѣщанъ 57%, крестьянъ 29%, военные съ семействами 12%, остальныхъ сословій 2%; евреевъ 56%; православныхъ 37%, католиковъ 7%, магометанъ 11 чел. Изъ жителей города крестьяне занимаются преимущественно земледѣліемъ, еврей—ремеслами и торговлей. Ремесленниковъ въ 1898 г. было 1105 чел. Упрощенное городское общ. управленіе. Доходы гор. въ 1898 г. составляли 15783 р., расходы 14644 р. Всѣхъ зданій въ городѣ (кромѣ богослужбныхъ) 2198 (въ томъ числѣ 372 камен. и 1826 деревян.). Городу принадлежатъ 2163 дес. земли (въ томъ числѣ пахатной 1984 дес., сѣнокосовъ 37 дес. и подъ лѣсами 118 дес.). Правосл. церкви 6 (въ томъ числѣ старинный каменный соборъ съ высокой древней колокольней), католич. црк. (бывшій доминиканскій капуц. м-рь, въ жилыхъ зданіяхъ котораго нынѣ помѣщаются присутственныя мѣста) и часовня, 2 евр. синагоги и 5 молитв. домовъ. 3 больницы, 4 врача, 2 аптеки, 2 богадѣльни, 2 гор. училища и 1 еврейское, много заводовъ, публичная бібліотека, 2 типографіи, 3 фотографич. завед., 3 книжныхъ лавки, метеорологическая станція (средн. годов. темп. за 10 лѣтъ +7,3°, средн. барометрич. давленіе за 5 лѣтъ 738 мм., ср. количество осадковъ за 12 лѣтъ 604,3 мм.). Въ самомъ городѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ фабрики табачная съ 61 рабоч. и производствомъ на 37638 руб., суконая, 4 завед. искусств. мин. водъ, заводы салотопенный, свѣчной, 2 мыловаренныхъ, известковый, 2 кирпичныхъ и 3 маслобойныхъ; общія сумма производствъ всѣхъ фабрикъ и зав. 51128 руб., при 101 рабоч. Сохранились остатки громаднхъ валовъ, нѣкогда сооруженныхъ для защиты города отъ набѣговъ татаръ и казаковъ; глубокіе рвы теперь совершенно осушены. Остатки стариннаго каменнаго замка, построеннаго княземъ Янушемъ Острожскимъ въ 1613 г.; хорошо сохранились еще древнія замковыя ворота (въ видѣ двухъэтажной каменной башни), нѣкогда снабженныя подъемнымъ мостомъ черезъ глубокій ровъ. Въ настоящее время въ замкѣ помѣщаются тюрьма, богадѣльня и нестроевая рота. Въ началѣ 1890-хъ годовъ въ зап. части города, подъ глубокимъ слоемъ вѣковой грязи, открыта старинная мостовая. Значительная торговля хлѣбомъ производится преимущественно съ Одессою и Австрією, свиньями—съ Привислянскими губ. и Пруссією, солью—со всѣми окрестными мѣстностями; значительна также торговля рогатыми скотомъ, лошадьми и овцами съ Австріей. Въ 1898 г. различныхъ торговыхъ документовъ было взято въ городѣ и уѣздѣ 1752, на сумму

23675 р. 15 армарокъ, съ незначит. торговыми оборотами.

Староконстантиновскій у. занимаетъ юго-зап. часть Волинской губ. и представляетъ собою растянутый съ З на В неправильный четырехугольникъ; граничить на В и Ю съ Подольской губ., на З—съ Австріей. Наибольшее протяженіе съ С на Ю въ 50 в., съ З на В—96 в. По пространству—2249,8 кв. в. или 234354,1 дес. — С. у. наименьшій въ губ. По устройству поверхности С. у. представляетъ возвышенную площадь (средн. выс. 153 саж.), сливающуюся съ сосѣдними возвышенностями Волинской, Подольской губ. и Галиціи; вопреки прежнимъ предположеніямъ, площадь у. не имѣетъ никакой связи съ Карпатами или ихъ отрогами,—ни орографической, ни геологической (см. Карпаты, XIV, 577—582), и расчлененіе ея рельефа обуславливается не личностью горныхъ кряжей, а рѣчными долинами. Наибольшія высоты находятся на водораздѣлѣ рр. Случи и Бужка, къ ЮЮЗ отъ г. Староконстантинова (с. Западница 1203 фт.), затѣмъ на водораздѣлѣ между рр. Случью и Пашорою (къ СВ отъ с. Мочинцы, 1139 фт.) и на водораздѣлѣ между рр. Случи и Горыни (с. Ордынцы 1134 фт., м. Базалия 1102 фт., Колесецъ 1120 фт., Авратинъ 1120 фт.); къ высокимъ точкамъ также принадлежитъ мѣстность между с. Вербородинцами и Каранювкой (1095 фт.). Въ долинѣ р. Случи высоты уменьшаются до 946 фт. (м. Кузьминъ) и до 900 фт. (г. Староконстантиновъ), такъ что относительная высота с. Западница въдъ р. Случью превышаетъ 303 фт. Геологическое строеніе почвы у. довольно однообразно. Самыя нижнія изъ доступныхъ наблюденію отложений относятся къ верхнемѣловой системѣ и выступаютъ мѣстами (въ видѣ бѣлаго мѣла) въ долинахъ рр. Случи, Горыни и ихъ притоковъ; эти отложения лежатъ, по всей вѣроятности, на гранитахъ, выступающихъ къ Ю (въ Подольской губ. по р. Бугу), къ С и СВ (въ Новоградѣ-Волинскомъ и сосѣднихъ уу.). Выше мѣловыхъ отложений выступаютъ неогеновыя (въ видѣ бѣлыхъ раковинныхъ известняковъ, образующихъ мѣстами скалистыя берега р. Случи), а верхній покровъ почвы на водораздѣлахъ и склонахъ состоитъ почти повсюду изъ лесса. Валунныхъ отложений въ С. у. нѣтъ. Минеральныя богатства у. исчерпываются кирпичнымъ суглинкомъ (лессомъ) и известняками (идуть на выжганіе извести). Почвенныя воды (принимавшія участіе въ питаніи мѣстныхъ рѣкъ) держатся частью на неогеновыхъ (міоценовыхъ) известнякахъ, частью на мѣлу; артезианская вода (подъ мѣломъ предполагаемая) еще въ предѣлахъ у. не добыта. Почва у. (за исключеніемъ песчаныхъ аллювиальныхъ полосъ въ долинахъ рѣкъ) почти сплошь состоитъ изъ чернозема, частью среднерусскаго, частью деградированнаго, частью-же изъ лѣссоватыхъ суглинковъ. Орошеніе С. у. достаточно обильно. Главную рѣчную систему образуетъ р. Случь (см.), съ своими притоками, изъ которыхъ важнѣйшій въ предѣлахъ у.—р. Икопоть, съ впадающей въ нее р. Понорою; въ 3 рѣки получаютъ начало въ С. у. Въ сѣ-

зап. углу у. получаютъ начало незначительныя притоки Горыни (р. Полква съ притоками), а въ юго-зап. части, близъ мст. Купеди, беретъ начало р. Южный Бугъ съ нѣкоторыми его притоками, изъ которыхъ р. Бужокъ служитъ границей С. у. съ Подольской губ. Рѣка Случъ въ предѣлахъ у. несудоходна и перегороджена многочисленными запрудами. Вслѣдствіе легкой водопроницаемости лессоваго покрова болотистыхъ мѣсть въ у. весьма мало; озеръ нѣтъ; пруды достигаютъ мѣстами довольно значительныхъ размѣровъ. О климатѣ, флорѣ и фаунѣ у. — см. Волынская губ. (VII, 119) и метеорологич. данныя, приведенныя выше для уѣзди. города. Жит., по переписи 1897 г., 211768 (106832 мжч. и 104936 жнщ.), безъ уѣзди. г.—195241 чел. (98340 мжч. и 96901 жнщ.).—Густота населенія—87,4 чел. на 1 кв. вер. Въ 8 мст. живутъ 33035 чел., остальное населеніе живетъ въ селеніяхъ. 136 тыс. православныхъ, 21 тыс. католиковъ, 17 тыс. евреевъ и др. исповѣданій. Дворянъ 1575 чел., духовенства 958 чел., почетн. гражданъ 162, купцовъ 83, мѣщанъ 19962, военныхъ (съ отставн.) 16887 чел., иностран. подданныхъ 514; остальные — крестьяне. Рельсовый путь пересѣкаетъ лишь юго-западный. уголь уѣзда, между ст. Войтовцы и Волочицкѣ, на протяженіи 18 вер. Единственный почтовый трактъ (изъ Заславя на Черняховъ) идетъ въ предѣлахъ С. у. на протяженіи 44½ вер. Всѣ остальные дороги—проселочныя. Движеніе грузовъ по нимъ ничтожное, за исключеніемъ осенней доставки свекловицы съ плантаціи на сахарныя заводы и осенней перевозки зернового хлѣба. 3 телеграфныя ст., 2 почт. конторы, 4 почт. отдѣл. Больницъ 7, врачей 12, аптекъ 6, аптечныхъ складовъ 9, богадѣльни 3. Церквей правосл. 160 (въ томъ числѣ 33 каменныхъ), католич. 16, синагогъ 8, евр. молитв. домовъ 25. Сельскихъ общ. 177, мѣстечекъ 8, селъ и дерев. 185, всѣхъ населенныхъ пунктовъ 245 (считая хутора и фольварки), въ нихъ дворовъ (кромя города) 23571. Церковныхъ приходовъ 92. Мирскихъ доходовъ въ 1894 г. волостныхъ 44014, сельскихъ 56244 руб. Мирскіе расходы составили въ 1894 г. 92490 р., въ томъ числѣ на содержаніе волостной и сельской администраціи и суда 13704 руб., на обществ. зданія и прислугу 7402 руб., на содержаніе почт. лошадей 14109 руб., на расходы по охраненію общественной безопасности и по управленію 9607 руб., на религіозныя потребности 7525 руб., на народное образованіе 18679 р. (20,2% всего бюджета), на медицинскую часть, больницы и оспопрививаніе 393 руб. (только 0,4%), на хлѣбозапасныя магазины 5038 руб., на аренду земель 558 р. Удобной для земледѣлія земли 215690 дес., неудобной 18664 дес. (1899). Крестьянамъ принадлежатъ 111128 дес., дворянамъ 90665 дес., лицамъ др. сословій 13842 дес. Цѣна земли колеблется отъ 90 до 150 руб. за дес. Размѣры крестьянскихъ надѣловъ—отъ 1½ дес. до 17 дес. (средній надѣлъ на душу—0,8 дес.). Дворянскимъ банкомъ выдано по 1900 г. 24 ссуды подъ 20803 дес.; остатокъ капит. долга составляя 1298671 р. Главныя занятія жителей—земледѣліе и ското-

водство. Хозяйство, главнымъ образомъ, трехпольное; плодосѣйныя системы и усовершенствованія въ технику земледѣлія вводятся лишь нѣкоторыми землевладельцами, въ незначительныхъ размѣрахъ. Главныя культивируемыя растенія — хлѣбныя (рожь, пшеница, ячмень, гречиха, овесъ, просо), стручковые (горохъ, чечевича), корнеплоды (картофель, свекловица), техническія (ленъ, конопля, подсолнечникъ, рапсъ, сурьпа); въ незначительномъ количествѣ — кормовыя травы. Изъ 227519 дес. пашни 178715 дес. (78,6%), сѣнокосовъ и пастбищъ 16591 дес. (12,5%), въ томъ числѣ выгоновъ 2356 дес.), лѣсныхъ угодій 13436 дес. (5,9%), усадебной 3193 дес., подъ огородами 6623 дес., подъ садами 1386 дес., неудобной 6875 дес. Изъ 100 дес. пахатной земли находится подъ паромъ 28,6%, подъ посѣвомъ 64,9%, подъ сѣнокосомъ 6,5%. Изъ площади, отвѣденной подъ посѣвъ, приходится, въ среднемъ: подъ рожь 33448 дес. (28,8%), озимую пшеницу 23147 дес. (19,9%), ячмень 11371 дес. (9,8%), гречиху 8289 дес. (7,1%), овесъ 29043 дес. (25,0%), корнеплоды 2,5% (картофель 756 дес., свекловица 2089 дес.) и т. д.; подъ паромъ 50966 дес., подъ сѣнокосами 4397 дес., толоки 6976 дес., подъ залежью 239 дес. Въ частности, у крестьянъ пахатной земли 101744 дес., въ томъ числѣ подъ посѣвомъ озимыхъ хлѣбовъ 32460 дес., яровыхъ хлѣбовъ 34212 дес., подъ паромъ 32160 дес., подъ сѣнокосомъ 2042 дес. Въ аренду сдаются 424 участка земли, площадью въ 44007 дес. За десятилѣтіе 1883—92 гг. средній посѣвъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ былъ 1002548 пд., средній сборъ 4983944 пд., остатокъ (за вычетомъ на посѣвъ) 3981396 пд. (на душу 23,1 пд.); наибольшій урожай зерновыхъ хлѣбовъ (1884 г.) 6299479 пд., наименьшій (1889 г.)—3050326 пд. Въ 1898 г. посѣяно (въ четвертяхъ): оз. пшеницы 22298, ржи 33215, овса 44716, ячменя 13388; получено: оз. пшеницы 142553 четв. (урожай самъ 6), ржи 238749 (самъ 7), овса 240977 (самъ 5½), ячменя 65258 (самъ 5). Свекловицы посѣяно 2314 дес., собрано 278586 берковцевъ (съ 1 дес.—99 берковц.). Заливныхъ луговъ 4128 дес., незаливныхъ 10976 дес.; травосѣяніе незначительно; въ 1898 г. собрано сѣна 1042244 пд. (съ 1 дес. 110 пд.). Лѣсоводство играетъ незначительную роль. Изъ общей площади 13436 дес. лѣса (что составляетъ 5,9% площ. у.) землевладельцамъ принадлежатъ 12991 дес., крестьянамъ 445 дес. Строевого лѣса 2127 дес., дровяного 6117 дес., зарослей и молодняка 5146 дес. Огородничество, садоводство, табаководство, пчеловодство незначительны. Скотоводство служитъ лишь подспорьемъ при земледѣліи. Въ 1898 г. числилось лошадей 50016 (по военно-конской переписи 1894 г. 61017), рог. скота 35264 гол., овецъ простыхъ 35357, товокрунныхъ 4564, свиней 19406, козъ 97. Народное продовольствіе вполне обеспечено урожаями; сверхъ того въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ имѣлось къ 1 янв. 1899 г. оз. ржи 31658 четв. и яров. 13493 четв.; продовольственного капитала 11121 руб. Избытокъ хлѣба скупается для вывоза з

нину (главным образом чрез Одессу). Рыболовство, извозъ и отхожие промыслы имѣютъ малое значеніе; ремесленниковъ считалось въ 1898 г. 4739 чел. (въ томъ числѣ евреевъ 1287, христіанъ 3452). По развитію фабрично-заводской промышленности и по суммѣ производительности, С. у. занимаетъ 5-ое мѣсто въ Волынской губ. Наибольше крупныя промышленныя предпріятія — 2 сахарныхъ зав., имѣвшіе въ 1898 г. 575 рабоч. и выдѣлавшіе сахара на сумму 1493724 руб.; затѣмъ идутъ 5 винокуренныхъ зав. (72 чел. рабочихъ, производство на 44126 руб.), 2 пиво-медоваренныхъ (17 рабоч., произв. на 33720 руб.), 1 мыловаренный, 4 кожевенныхъ, 1 поташный, 15 кирпичныхъ, 2 известковыхъ, 1 черепичный, 6 заведеній искусств. минер. водъ и 40 водян. мельницъ (произв. на 368722 руб.); всего въ у. 79 промысл. заведеній, съ 902 рабоч. и общей суммой производства въ 1965682 руб. Предметомъ торговли, кромѣ хлѣба и продуктовъ заводской промышленности, служатъ отчасти скотъ и транзитные товары. Въ Волочисской таможенѣ въ 1898 г. вывезено русскихъ товаровъ на сумму 4887239 руб. и поступило сборовъ 1847838 руб.; ввоза не было. Ярмарки (кромѣ уѣздн. гор.) бывають въ мм. Базали, Кузьминѣ, Кульчинѣ, Купели и Теофиолѣ, но обороты ихъ незначительны. *И. Т.*

Старокорсунская — станція Кубанской обл., Екатеринодарскаго отд. Жит. болѣе 8 тыс., церкви, 2 школы, 21 лавка.

Старо-Ладожскіе каналы — см. Маринская система (XVIII, 623).

Староладожскій Николаевскій заштатный м-рь — см. Николаевскій Староладожскій м-рь (XXI, 107).

Старолеушковская — станція Кубанской обл., Ейскаго отд. Жит. 3869, церкви, школа, 10 торгово-промысл. зав. 11 мельницъ, кожевенный зав., 3 маслобойни, 2 бондарныхъ зав. и 2 чембарныхъ. Разводятся табакъ.

Старонисская — станція Кубанской обл., Ейскаго отд. Жит. 10244. 2 церкви, 2 школы, торгово-промысл. зав. 25, мельницъ 47, маслобень 5, складовъ спирта 2, бондарныхъ зав. 3. Хлѣбопашество и скотоводство.

Старонистеблѣвская — станція Кубанской обл., Темрюкскога отд. Жит. 6542, церкви, школа, 17 торгово-промысл. зав., 1 кожевен. зав., 3 маслобойни.

Старообрядство — есть послѣдованіе церковной старинѣ въ той области, которая касается не существа вѣры, а внѣшней церковной жизни, т. е. всего того, что относится до церковнаго чина и благоуукрашенія, а равно и до церковныхъ обычаевъ. С. весьма часто отождествляется съ понятіемъ раскола (XXVI, 284), между тѣмъ какъ это понятіе существенно различно. Хотя старыя обряды церкви, какъ двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія, сугубая аллилуія, посолонное хожденіе, седмипросфоріе, чтеніе «обрадованная» вмѣсто «благодатная», употребленіе лѣстовокъ и подручниковъ и т. д., и являються достояніемъ раскола, но существеннымъ при-

знакомъ его служить *противленіе*, нарушеніе церковнаго мира и единенія изъ-за вопросовъ, не входящихъ въ область вѣры. Съ церковной точки зрѣнія, С. само по себѣ не есть расколъ: церковный взглядъ на обрядъ таковъ, что послѣдній, какъ вещь средняя, до существа вѣры не относящаяся, самъ по себѣ не святъ, ни не святъ, не ведетъ ни къ спасенію, ни къ гибели; въ этой области церковь допускаетъ разнообразіе, возможность и законность измѣненій или исправленій при отсутствіи «всякаго зазора» и при взаимномъ согласіи. Нѣкоторые видятъ въ С. вѣрность русской старинѣ и протестъ противъ увлеченія новшествами; утверждаютъ, что старыя обряды суть обряды народныя, что народъ является ихъ истиннымъ охранителемъ и что они должны быть неприкосновенны, какъ народная святыня; вытекающая отсюда неприкосновенность обрядовъ какъ-бы отодвигаетъ церковную власть, съ присущими ей правами, на второй планъ. Другіе, исходя изъ той же ней о народности обрядовъ, видятъ въ этомъ недостатокъ и считаютъ обязанностью церковной власти устраненіе С. и замѣну его обрядами вселенской церкви. Оба взгляда эти не соотвѣтствуютъ ученію церкви. Тѣмъ не менѣе приверженность къ старымъ церковнымъ обрядамъ сама по себѣ не есть расколъ: такъ наприм., единовѣріе (см.) «составляетъ единую съ православною святою соборную апостольскую церковь», какъ это установлено на съѣздѣ архимандрій въ Казани въ 1885 г. и подтверждено св. синодомъ. Ср. проф. Н. Ивановскій, «С. и расколъ» («Странникъ», 1892, № 5).

Старосколевскій 128-й пѣх. полкъ — сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно-отпускныхъ чиновъ люблинскаго полка, отъ котораго перешли къ нему: георгиевское полковое знамя за переходъ черезъ Дунай въ 1854 г. и за оборону Севастополя 1854—55 гг. и походъ за военныя отличія при усмиреніи Трансильваніи въ 1849 г. Кромѣ того, С. полку пожалованы знаки на шапки за турецкую войну 1877—78 гг.

Старорусскій 113-й пѣхотный полкъ — сформированъ въ 1863 г. изъ частей черниговскаго пѣх. полка, отъ котораго перешло къ нему георгиевское полковое знамя за оборону Севастополя 1854—55 г.

Староселье — мст. Могилевской губ. Оршанскаго у., при р. Березовѣ. Извѣстно съ XVII в. Жит. 1054, 2 прав. церкви, 1 католич., евр. молитвен. школа, училище.

Староселье (Великое) — с. Кіевской губ. Черкаскаго у., при р. Ольшанкѣ, въ 16 вер. отъ ст. жел. дор. Смѣлы. Жит. 4311, церк.-приход. учил., 3 водяныхъ и 20 вѣтр. мельницъ, 2 ярмарки.

Старосельскій (Дмитрій Семеновичъ, 1832—1884) — ген.-лейтенантъ; учился въ дворянскомъ полку, служилъ на Кавказѣ; былъ сенаторомъ и начальникомъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго (1878—1884); положилъ начало изданію «Бакинскихъ Извѣстій» (съ 1872 г.) и газеты на татарскомъ языкѣ: «Акичи» (Пахарь); собралъ матеріалъ о бытѣ горцевъ, вошедшіе въ «Сборникъ свѣ-

дѣній о кавказскихъ горахъ» (Тифлисъ, 1868—1875, 8 выдусковъ). См. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей» (СПб., 1885—1893, II—VII в.).

Староста (стар.). — Въ наиболее отдаленное отъ насъ время терминъ С. служилъ общимъ названіемъ всѣхъ тысяцкихъ, сотскихъ и десятскихъ, представлявшихъ собою городское ополченіе. Впослѣдствіи появились С. городской, земскій, губной и др. Съ введеніемъ земскаго самоуправленія мѣстные міры, городскіе и сельскіе, стали выбирать земскихъ С.—изъ своей среды. Главную обязанностью *земскаго* С. былъ судъ и раскладка податей. За свою службу земскій С. получалъ право землевладѣнія. Онъ выбирался одинъ на каждую волость или городъ; иногда одного С. выбирали и для всего уѣзда и города и тогда онъ назывался *земскій городской и всеуѣздный головной* С. Какъ начальникъ земской избы, онъ совѣщался съ посадскими и совѣстными отъ крестьянъ людьми о раскладѣ податей, выборѣ окладчиковъ и цѣловальниковъ, о городовомъ хозяйствѣ (главнымъ образомъ по поводу распредѣленія земельныхъ участковъ) и проч. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у этихъ С. были помощники. Съ половины XVI в. волости получили право выбирать *излюбленныхъ* С., главнымъ назначеніемъ которыхъ былъ судъ по уставнымъ грамотамъ и Судебнику и по всѣмъ дѣламъ, кромѣ «разбойныхъ». Тогда же стали выбирать и *губныхъ* С., занимавшихъ второе мѣсто послѣ воеводъ. Губной С. вѣдалъ всѣ уголовныя дѣла и выбирался изъ дворянъ или дѣтей боярскихъ; очень рѣдко на эту должность назначало само правитель-ство. Въ 1627 г. было приказано выбирать такихъ С. по всѣмъ городамъ. Были еще С. надъ площадными подьячими, наблюдавшіе за правильностью ихъ писмоводства. Въ Новгородѣ встрѣчаются С. по концамъ и улицамъ еще въ XVI в. Въ «Русской Правдѣ» С. называются и тиуны сельскіе.

Староста барабанный (воен.)—см. Тамбуръ-мажоръ.

Староста сельскій — см. Сельское общество (XXIX, 378).

Староста церковный—см. Церковный староста.

Староства въ Польшѣ — надѣль, который давался королемъ изъ государственныхъ земель въ пожизненное владѣніе. По мѣтвію Длугоша и Кромера, начало этихъ надѣловъ относится ко времени Болеслава Храбраго, который строилъ на окраинахъ укрѣпленные замки и отдавалъ ихъ, вмѣстѣ съ деревнями, лицамъ, назначеннымъ для охраненія границъ и вновь приобретенныхъ земель. Лица эти содержали стражу, сначала въ 100 человекъ солдатъ, и назывались *старостами* (лат. *capitanei, praefecti*). С. вначалѣ были только *городскія*, на границахъ; но когда внутренние раздоры заставили королей, особенно по смерти Болеслава Кривоуста (1139 г.), принимать мѣры и противъ внутреннихъ враговъ, городскія С. распространялись по всей Польшѣ. Позднѣ польскіе короли отводили по нѣсколько деревень заслуженнымъ служилымъ людямъ или воинамъ, что служило частью на-

градю, частью средствомъ охраны общественнаго спокойствія. Отсюда произошли С. *сельскія* (*starostwa niegrodowe*). Впослѣдствіи постоянные набѣги съ юга, сѣвера и востока дали поводъ къ образованію *пограничныхъ* С. Наконецъ, при распространеніи С. по всей Польшѣ при Ягеллонахъ образовались еще С. *пригородныя* (*starostwa przugrodowe*) и *смишанныя* (*starostwa sumowne*). Всѣ эти виды С. предоставлялись королемъ только рыцарямъ и пожизненно; всякія перемѣны во владѣніи ими могли производиться только съ позволенія короля, въ силу особой привилегіи, которая занесена въ коронную метрику. Участокъ каждаго С. не имѣлъ разѣ навсегда установленныхъ границъ; при каждой передачѣ С. отъ одного владѣльца къ другому король или уменьшалъ, или увеличивалъ размѣръ С. Съ точки зрѣнія умиротворенія и экономическаго развитія края С. давали хорошее результаты. Когда короли начали надѣлять однихъ и тѣхъ же сановниковъ значительнымъ количествомъ С. въ различныхъ частяхъ Польши, значительно отдаленныхъ другъ отъ друга, вслѣдствіе чего владѣлецъ не могъ лично наблюдать за всѣми этими помѣстьями, тогда открылось широкое поле для всякаго рода злоупотребленій. По конституціи 1562 г., $\frac{1}{4}$ чистаго дохода С. должна была идти на содержаніе постояннаго войска. Для этого каждыя 5 лѣтъ производилась люстрація черезъ посредство королевскихъ комиссаровъ, которые отъ имени короля совершали судъ и тутъ же разбирали жалобы крестьянъ, безъ всякой апелляціи. На сеймѣ 1773—75 гг. рѣшено было отдавать государственныя земли съ аукціона въ наследственную аренду, срокомъ на 50 лѣтъ; старосты городскіе рѣшено было опредѣлять по выборамъ и требовать отъ нихъ знанія польскаго законодательства. Но городскія С. также пришли въ упадокъ, а вскорѣ отмѣнена была и судебная власть старостъ. Ср. Czernyński, «O dobrach koronnych byłej Rzeczypospolitej polskiej» (Львовъ, 1870); Dziejdzycycki, «O starostwach ruskich i lwowskich» (въ «Gazecie lwowskiej», 1869, «Unii» 1871 г. и «Przewodniku nauk i literac.», 1875).

Старость—см. Смерть, причины ея.

Старотатарская—станція Кубанской обл., Темрюкского отд.; жит. 5216, церковь, школа. Торгово-промышлен. зав. 24; маслобойня.

Старо-Тимошинно—дер. Симбирской губ., Сепилеевскаго у., при р. Свиягѣ, въ 90 вер. отъ уѣзда. г. Жит. 4 тыс. (татары); 9 мечетей, учил. Суконное производство (1 суконная фабр. и нѣсколько мелкихъ сукновалень), кирпичн. зав.; лавка, еженедѣльно базары.

Старочеркасская—станція Черкасскаго округа, Области Войска Донскаго, на р. Донѣ, въ 40 в. отъ г. Новочеркасска; одна изъ древнѣйшихъ станицъ области и бывшая резиденція областного атамана. Вслѣдствіе частыхъ наводненій, областное управленіе было перенесено въ Новочеркаскъ. При-, станичное училище, пчт. и тѣлр., ярмарка (торговля скотомъ и разными товарами); жит. 10314.

Старочехи — политическая партия в Австрии. Первоначально они составляли только правое, более умеренное крыло чешской национальной партии. В 1863 г. чешская партия решилась протестовать против правительства демонстративным удалением из рейхсрата и богемского ландтага и воздержанием от участия в политических выборах; левое крыло партии, впоследствии названное младочешским, было недовольно таким приемом борьбы. В 1878 г. младочехи (XIX, 529) сумели принудить всю чешскую национальную партию принять участие в выборах в богемский ландтаг, а 1879 г. — и в рейхсрат. Къ этому времени уже намѣтились весьма серьезныя разногласія между двумя фракціями партии, и на выборах 1879 г. С. и младочехи выступили какъ двѣ самостоятельныя партии, враждебныя другъ другу. Главнымъ требованіемъ С., какъ и всей національной чешской партии, было «чешское государственное право», т. е. объединеніе трехъ населенныхъ преимущественно чехами коронныхъ земель Австріи (Богемія, Моравія, Силезія) въ одну самостоятельную государственную единицу, подобную Венгріи, и коронованіе императора австрійскаго и короля венгерскаго еще третьею короною, Св. Вендслава — другими словами, замѣна австрійскаго дуализма триализмомъ. Такое преобразование государственнаго строя Австріи являлось идеаломъ, осуществимымъ лишь въ отдаленномъ будущемъ; въ настоящемъ же, на почвѣ нынѣ существующаго государственнаго устройства, С. боролись за расширеніе правъ чешскаго языка въ школахъ, судѣ и администраціи, за чешскій университетъ и т. д. Когда министромъ-президентомъ сдѣлался Тааффе, который пошелъ на нѣкоторыя, въ общемъ незначительныя, уступки славянамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ благоприятствовалъ интересамъ землевладѣнія, тогда обнаружилось, что собственно національныя требованія С. не являются для нихъ самыми существенными. Вѣ рейхсратѣ 1879 г. С. вступили какъ одна изъ партий правительственнаго большинства; хотя въ манифестахъ и рѣчахъ они повторяли требованія чешскаго государственнаго права, но въ парламентѣ они рѣшительно поддерживали какъ внутреннюю, такъ и иностранную политику Тааффе, весьма далекаго отъ намѣренія осуществить это право. Забывая свои славянскія и русофильскія заявленія, С. явились опорой тройственнаго союза, направленнаго противъ Россіи. Требованія младочеховъ въ области національной были гораздо рѣшительнѣе. Въ области политической С. были безусловными противниками всеобщаго голосованія и отстаивали существовавшую систему избранія по 4 куріямъ; между тѣмъ младочехи выдвинули требованіе всеобщаго голосованія. С. шли рука объ руку съ клерикалами и въ 1888 г. стояли на сторонѣ школьнаго законопроекта Лихтенштейна, отдававаго школы въ вѣдѣніе духовенства. Къ 1885 г. С. достигли апогея своего вліянія; на выборахъ въ рейхсратъ они завоевали 54 полномочія, но уже въ ближайшіе затѣмъ годы начался ихъ быстрый упадокъ. На выборахъ

въ богемскій ландтагъ 1889 г. они получили только 50 полномочій вмѣсто 88, которая имѣли въ 1883 г., а въ 1895 г. это число упало до 4. На выборахъ въ рейхсратъ 1891 г. С. провели только 12 депутатовъ, и даже ихъ вѣрный и испытанный вождь Ригеръ (XXVI, 684) не былъ избранъ. Въ 1897 г. они не завоевали ни одного полномочія и собрали только 4000 голосовъ или 1,6% въ городской куріи, 9700 голосовъ или 1,5% въ сельской куріи и 30000 или 1,4% голосовъ въ куріи всеобщаго голосованія. Почти всѣ голоса, потерянные ими, достались младочехамъ; немногіе перешли къ различнымъ мелкимъ группамъ чешскихъ консерваторовъ, чешскихъ компромиссныхъ кандидатовъ и къ нѣсколькимъ «дикимъ» кандидатамъ.

В. Водовозовъ.

Старошешинскъ — сел. Чистопольскаго у., Казанской губ., въ 38 в. отъ уѣзд. г. при р. Шешмѣ. Жит. 3728; армарга. Основаніе С. относится къ срединѣ XVII в., когда была проведена Старая Закамская линія.

Староцербинское — ст-ца Кубанской обл., Ейскаго отд.; жит. 9583, церковь, 2 школы, 30 торгово-промышлен. зав., 1 паровая, 4 колесныхъ и 23 вѣтряныхъ мельницы, кожевенныхъ зав. 2, чембарныхъ 3, шерстобитныхъ 2, маслобень 4 и бондарныхъ 3. Почт. отд. Разводитъ табакъ (болѣе 12 тыс. пуд.).

Староуртовскіе минеральные источники — въ Терской обл., у подножья Каменной горы, принадлежащей хребту, который тянется между Терекомъ и Сунжей и недалеко отъ Старога юрта и Горячеводской ст-цы. Принадлежатъ къ горячимъ сѣрнымъ водамъ.

Стартъ (англ.) — у спортсменовъ начало состязанія; *стартеръ* даетъ знакъ къ началу бѣга опусканіемъ флага. Гладкимъ или хоршимъ оказывается С. въ томъ случаѣ, если по опусканіи флага всѣ лошади трогаются одновременно (другими словами нѣтъ ложнаго С.) такъ что не требуется повторенія. При регаттахъ (XXVI, 449) *линія С.* есть идеальная линія между буями или лодками или двумя точками на берегахъ, черезъ которую должны пройти состязающіяся суда по знаку стартера.

Старцево-Горскій Иоанно-Предтечскій мужской общежительный м-рь — учрежденъ въ 1899 г. въ гор. Сарапулѣ, при безприходной Иоанно-Предтечской церкви.

Старцерь — нѣмецкій композиторъ, жившій въ Россіи въ XVIII ст. при Елизаветѣ Петровнѣ въ качествѣ придворнаго композитора и концертмейстера. Въ 1760 г. на придворномъ театрѣ представленъ былъ балетъ «Побѣда флоры надъ Бореемъ», музыку къ которому написалъ С. Вмѣстѣ съ Раупахомъ С. написалъ прологъ «Новые дѣвры» къ оперѣ «Альцеста».

Старцовы губы — Архангельской губ. въ Бѣломъ морѣ: 1) Александровскаго у., на Терскомъ берегу, вдается въ материкъ на ЮЮЗ на 1 вер., имѣя утесистые берега. Глубина С. губы при устьѣ 8 саж., быстро уменьшается къ вершинѣмъ, которая при отливѣ осыхаетъ. Грунтъ каменистый. Промысловыя суда въ пути къ С., отъ противныхъ вѣтровъ, заходятъ

въ С. губу при полоой водѣ и запасаются водою въ впадающихъ въ губу ручьяхъ. 2) Въ Кандаляжскомъ зал., вдается въ сѣв. его берегъ близъ м. Толстого, на 1³/₄ вер., шир. 3¹/₂ вер. Посрединѣ губы расположенъ лѣсистый о-въ Олений, оставляющій съ обѣихъ сторонъ проливы по ³/₄ в. шир. Губа эта можетъ служить удобнымъ мѣстомъ для зимовки судовъ.

Старцы градскіе или *людскіе*.—Этотъ старинный лѣтописный терминъ вызывалъ въ нашей исторической литературѣ разнообразныя толкованія. Одни видѣли въ С. старѣйшинъ - гражданъ, съ которыми часто совѣщался Владиміръ св.; другіе—именитѣйшихъ представителей знатныхъ военныхъ родовъ въ Кіевѣ, которые по своей старости и опытности имѣли преимущество передъ прочими гражданами. Иные думаютъ, что это—древніе главы восточно-славянскихъ племенъ, которые сохраняли свое значеніе и при князьяхъ, перейдя въ составъ дружины. Наконецъ, нѣкоторые видятъ въ С. градскихъ просто городскихъ домовладѣльцевъ, зажиточныхъ хозяевъ изъ неслужилого класса. По мнѣнію В. О. Ключевского, С. градскіе или *старѣйшины* представляли собою сначала военную администрацію города (тысяцкихъ, сотскихъ и десятскихъ), а потомъ *лучшихъ людей*, коноводовъ городского вѣча, и могутъ быть сопоставлены съ казацкою *старшиною*.

В. Р.—вз.

Старченичъ (Симонъ Starčević, † 1858) — хорватскій священникъ и писатель-школавецъ. Его труды: «Краткое поученіе объ обязанностяхъ чловѣка» (Задръ, 1807), «Путь Креста Христова» (Силътъ, 1813), «Проповѣди» (Задръ, 1856), иллирская грамматика (на итал. яз., Триестъ, 1812) и др. Въ рукописи оставилъ хорватскую грамматику.

Старчевскій (Адалбертъ-Войтехъ Викентьевичъ, род. въ 1818 г.)—извѣстный журналистъ и знатокъ языковъ европейскихъ и восточныхъ. Учился къ университетамъ кievскомъ и спб. по юридическому факультету. Еще студентомъ издалъ первый томъ «Сказаній иностранныхъ писателей XVI в. о Россіи» (1841), на латинскомъ языкѣ; за нимъ послѣдовалъ второй, подъ заглавіемъ: «Historiae Ruthenicae Scriptores exteri saeculi XVI» (1842). Онъ перевелъ на французскій яз. нашъ торговый уставъ, сдѣлавъ извлеченіе изъ нашихъ законовъ объ иностранцахъ («Die russischen Gesetze Ausländer betreffend»), собралъ въ берлинской публичной библіотекѣ коллекцію портретовъ и автографовъ разныхъ историческихъ лицъ, часть которой была издана подъ заглавіемъ «Galerie slave» (до 360 дѣятелей славянскихъ, съ биографіями), розыскалъ реляціи бранденбургскихъ посланниковъ о Россіи въ XVII ст., копии съ которыхъ поступили въ архивъ мин. иностр. дѣлъ, составилъ подробный каталогъ русскихъ и иностранныхъ матеріаловъ для исторіи Россіи, извлеченныхъ изъ архивовъ и библіотекъ Зап. Европы. Съ 1843 г. С. былъ сотрудникомъ «Ж. М. Н. Пр.» по исторической критикѣ и славянской этнографіи и филологіи; составилъ грамматики десяти славянскихъ нарѣчій (въ рукописи) и напечаталъ: «Литература

русской исторіи съ Нестора до Карамзина» («Финскій Вѣстникъ»), «О заслугахъ, оказанныхъ государственнымъ канцлеромъ Н. П. Румянцовымъ», «Жизнь Н. М. Карамзина» (СПб., 1845). Въ 1848—53 гг. С. редактировалъ «Справочный энциклопедическій словарь» Крайя (12 т.; первый оконченный словарь на русскомъ языкѣ); въ 1850-хъ годахъ былъ вторымъ редакторомъ «Библіотеки для Чтенія» Сенковского. Въ 1856 г. онъ преобразовалъ «Сынъ Отечества» въ дешевую еженедѣльную газету. Успѣхъ ея обогатилъ издателя-редактора, но 13 лѣтъ спустя онъ долженъ былъ отказаться отъ изданія газеты. Послѣ неудачной попытки возобновить «Сѣверную Пчелу», С. сталъ редакторомъ «Сына Отечества», приобретеннаго мучнымъ торговцемъ Успенскимъ, но, не смотря на громаднѣйшій трудъ въ теченіе семи лѣтъ, не могъ возвратитъ газетѣ и малой части ея прежняго успѣха. Въ 1879—85 гг. С. редактировалъ еще «Современность», «Улей», «Эхо» и «Родину». Довольно обширный отдѣлъ его трудовъ составляютъ разнаго рода «Переводчики» съ восточныхъ языковъ, «Спутники», «Толмачи» и т. п. по Средней Азій, Кавказу, Турціи, Индіи и пр., изъ которыхъ нѣкоторые выдержали по нѣскольку изданій. Новѣйшій трудъ его—«Словарь древняго славянскаго языка, составленный по Остромирову Евангелію, Миклошичу, Востокову и Берендинову» (СПб., 1899). Между журнальными его статьями выдѣются: «Великая мысль Екатерины II» («Историч. Вѣстн.», 1885, № 7), «Воспоминанія стараго литератора» (ib., 1888, 10 и 1889, 10), «Романъ одной забытой романистки» (ib., 1886, № 8 и 9), «Дудышкинъ Ст. Сем. Одинъ изъ забытыхъ журналистовъ» (ib., 1886, № 2). См. ст. В. Зотова въ «Историч. Вѣстникѣ», 1891 г., № 10.

Старческій возрастъ въ угол. правѣ—см. Возрастъ (VI, 909).

Старшина войсковой—см. Войсковой старшина (VI, 940).

Старшина малороссійская.—С. въ Малороссіи назывались первоначально лица, занимавшія должности (уряды) при гетманѣ, въ полкахъ и въ сотняхъ. Соответственно этимъ урядамъ, и С. дѣлилась на генеральную, полковую и сотенную (XXVIII, 503). Вскорѣ понятіе С. значительно расширилось. Подъ этимъ именемъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. стали разумѣть не только лицъ должностныхъ, но также когда-нибудь занимавшихъ уряды, заслуженныхъ въ войскѣ и ихъ дѣтей, а также и всѣхъ вообще получавшихъ отъ государственной власти населенныя имѣнія. По мнѣнію А. М. Лазаревского, въ лѣвобережной Малороссіи шляхты, какъ привилегированнаго сословія, послѣ Богдана Хмѣльницкаго не существовало. Это едва ли такъ. Самъ А. М. Лазаревскій называетъ цѣлый рядъ шляхетскихъ родовъ, сохранившихся въ лѣвобережной Малороссіи послѣ 1654 г. «Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ» 1728—30 г. называетъ цѣлый рядъ селъ, оставшихся за шляхтой. Трудно, затѣмъ, предположить существованіе особыхъ порядковъ на правомъ бер. Днѣпра, отличныхъ отъ лѣвобереж-

ныхъ. Какъ велико было количество шляхты, съ точностью неизвѣстно; Карповъ насчитываетъ ея 303 человекъ. Нельзя сказать ничего опредѣленнаго и о дальнейшей ея судьбѣ. При Выговскомъ она, несомнѣнно, еще существовала; это видно изъ договора ея съ поляками. Въ позднѣйшихъ статьяхъ, писанныхъ при избраніи гетмановъ, о правахъ и вольностяхъ шляхты уже не упоминается: шляхта, вѣроятно, ихъ потеряла и, можетъ быть, даже именно вслѣдствіе пзмѣны Выговского, защитника шляхетскихъ интересовъ. Шляхетскіе роды, получившіе подтвержденіе своихъ маестностей, не затерялись, однако, среди рядового козачества и послѣ отмены юридическихъ правъ шляхты. На это указываютъ возведеніе въ боярство Брюховецкаго, въ дворянство—цѣлаго ряда малорусской С. Въ отдѣльномъ сословіи шляхта, во всякомъ случаѣ, не сложилась. Вошла-ли она цѣликомъ въ составъ С. и новѣйшаго дворянства или же это выпало на долю лишь отдѣльныхъ родовъ ея, остальная-же шляхта слилась съ общей массой рядового козачества—этотъ вопросъ остается открытымъ. Одно только можно сказать съ достовѣрностью: большинство современныхъ малорусскихъ дворянскихъ родовъ потомки не этой шляхты, а С., выдвинувшейся изъ рядового козачества. Хотя малорусскій народъ былъ свободенъ и между посольствомъ и козачествомъ не было создано рѣзкаго разграниченія, но на самомъ дѣлѣ козачество получило преобладающее значеніе; всѣ должности, всѣ уряды замѣщались только козаками. Военная организація запорожскаго козачества легла въ основу малорусскаго гражданскаго строя. Всѣ уряды, начиная съ гетмана и кончая городскимъ и сельскимъ, замѣщались по выбору; но система выборовъ была совершенно неопредѣленна, и они часто носили довольно случайный характеръ. Съ урядомъ было сопряжено много матеріальныхъ выгодъ. Сначала на содержаніе урядниковъ были назначены деньги и мельницы, но затѣмъ гетманы стали раздавать на уряды маестности, т. е. населенныя имѣнія (см. Посполитые, XXIV, 691). Урядники взимали съ посполитыхъ (казаки были свободны въ этомъ отношеніи) такую сумму платежей и повинностей, которая, по предположенію, должна была идти въ войсковую казну. Разъ попавъ на урядъ, урядникъ сохранялъ его неопредѣленное время, пока не подалъ на высшій или пока его не устранили за злоупотребленія. Иногда онъ оставался на урядѣ до самой своей смерти. Естественно было стремленіе передать свой урядъ близкому человеку или по наследству. Въ борзенской, наприм., сотнѣ вѣжинскаго полка сотничество больше ста лѣтъ находилось въ родѣ Забѣлъ, въ олишевской—ок. 90 лѣтъ въ родѣ Шрамченковъ. Это были роды, вышедшіе изъ простаго рядового козачества. Вместе съ урядомъ переходили по наследству и урядовыя маестности. Скоро, впрочемъ, населенныя имѣнія стали раздаваться не только лицамъ, занимающимъ въ извѣстный моментъ уряды. Изъ рядовъ козачества стали выдвигаться люди заслуженные, вліятельные—*значное товариство*. Гет-

маны давали имъ населенныя имѣнія («долски войсковою»), т. е. до тѣхъ поръ, пока они находили это нужнымъ. Очень часто населенное имѣніе въ рукахъ такихъ лицъ оставалось продолжительное время, до смерти, а иногда переходило и по наследству, хотя гетманъ имѣлъ право отобрать его въ любое время. Когда установился такой порядокъ, сказать трудно. Есть основаніе думать, что начало его восходитъ къ первымъ гетманамъ. Если умиралъ владѣлецъ недвижимаго имѣнія, оно должно было снова поступить въ распоряженіе гетмана и могло быть отдано какому-нибудь другому лицу изъ знатнаго товариства. Но у умершаго могли остаться жена, дѣти—и гетманы стали брать «подъ свою протекцію и оборону» подобныя осиротѣлая семья. Дѣйствіе сотеннаго и полковаго урядовъ и судовъ на нихъ не распространялось. Члены семей, взятыхъ подъ гетманскую «протекцію», впоследствии, кажется, стали называться бунчуковыми товарищами. За ними оставались обыкновенно и всѣ имѣнія, находившіяся во владѣніи отца, службу котораго признавались способными нести его сыновья. Такимъ образомъ, постепенно въ Малороссіи образовывался классъ, владѣвшій населенными имѣніями. Онъ-то теперь и сталъ называться *старшиной*. Къ концу XVII столѣтія классъ этотъ былъ, повидимому, довольно уже значителенъ и экономически силенъ. Земля въ Малороссіи служила главнымъ источникомъ богатства; поэтому старшина и направлялъ свое вниманіе на приобрѣтеніе земли въ собственность. Въ то самое время тяжесть повинностей и рядъ другихъ причинъ побуждаютъ казаковъ и посполитыхъ продавать свои земли, которыя С. скупаетъ цѣлыми массами. «Скупляя» эта принимаетъ такіе ярые размѣры, что грозитъ полнымъ обезземленіемъ козачества и посольства. Правительство неоднократно принимало мѣры, чтобы остановить или уменьшить ее, но безуспѣшно. Погоня за землей вызывала и цѣлый рядъ злоупотребленій со стороны старшины—насилій, обмановъ, захватовъ. Покупая земли, покупщикъ удерживалъ ихъ за собою и тогда, когда переставалъ владѣть селомъ. На прежнихъ своихъ земляхъ посполитые сидѣли уже въ качествѣ подсуѣдковъ. Другимъ способомъ удержанія населеннаго имѣнія служило для С. полученіе царской жалованной грамоты, нарушать которую гетманъ не могъ. Въ 1728—1730 гг. было произведено генеральное слѣдствіе о всѣхъ населенныхъ имѣніяхъ, провѣрены всѣ права на нихъ владѣльцевъ и населенныя имѣнія признаны ихъ полною собственностью. Къ тому времени уже ярко обозначились и слѣды закрѣпощенія посполитыхъ въ населенныхъ имѣніяхъ (см. Посполитые). Этими С. приближалась къ русскому дворянству. Какъ классъ, С. не пользовалась въ Малороссіи никакими правами, хотя нельзя отрицать вліяніе ея на дѣла, въ особенности наиболее богатой и сановной ея части. Генеральная С. способствовала паденію гетмана Самофловича и избранію Мазепы. Мазепа старался угодить ей, раздавая ей новыя маестности и утверждая старшю. Часть

С. участвовала въ измѣнѣ Мазепы, въ дѣлѣ Полуботка, подписывала прошеніе о возстановленіи гетманства въ Малороссіи при Елисаветѣ Петровнѣ; но въ этомъ нельзя видѣть какихъ-нибудь сознательно-классовыхъ стремленій къ приобрѣтенію политическихъ правъ. Всѣ желанія С., какъ класса, сводились, въ сущности, на узко-сословную почву. Это лучше всего сказалося въ эпоху екатерининской коммиссіи, когда С. дали возможность высказаться. Къ этому времени С. насчитывала въ своихъ рядахъ немало уже людей хорошо образованныхъ, учившихся даже за границей. Въ Польшѣ и Зап. Европѣ они усваивали себѣ понятіе о своей привилегированности. Отсюда стремленіе у малорусской С. образовать изъ себя шляхетское сословіе. Стремленіе это особенно рѣзко стало проявляться въ среднѣ XVIII в. и было обусловлено, главнымъ образомъ, реформами малорусскаго строя, предпринятыми центральной властью послѣ измѣны Мазепы — реформами, грозившими въ корнѣ подорвать значеніе малорусской С. Правительство стало само назначать полковниковъ, сотниковъ, часто даже не изъ малороссовъ, а изъ лицъ великорусскаго происхожденія. Послѣ прусскаго похода появились цѣлый рядъ выходцевъ изъ Сербіи и Молдавіи, которые получили маестности и заняли въ Малороссіи положеніе, равное С. Основанная въ 1722 г. малороссійская коллегія, имѣвшая задачей защиту народа отъ С., принизила С., уменьшила ея значеніе. Ничего не измѣнилось въ этомъ отношеніи и послѣ возстановленія гетманства. До Екатерины II дѣтямъ С. было запрещено вступать въ шляхетскій морской корпусъ, на томъ основаніи, что «въ Малороссіи нѣтъ дворянъ». При Петрѣ III встрѣтились затрудненія относительно пріема малорус. С. на великорусскую службу и производствъ въ чины. Указомъ отъ 18 января 1762 г. гетману Разумовскому предписано было «всему малороссійскому шляхетству прислать въ герольдію списки съ точными доказательствами о ихъ шляхетствѣ и показаніемъ полученныхъ тѣмъ шляхетствомъ отъ польскихъ королей и отъ россійскихъ государей грамотъ». Подобныхъ списковъ и грамотъ малорусская С. предъявить не могла. Въ виду такого тревожнаго времени, одни изъ С. добиваются пожалованія ихъ дворянствомъ великороссійскимъ (Лизогубы, Кандыбы, Марковичи), другіе поступаютъ на службу въ центр. губерніяхъ и дослуживаются до чиновъ, дававшихъ право на дворянство (Ворозна, Коченевскій, Рубановскій и др.). Еще въ 1733 году, при гетманѣ Апостолѣ, былъ поднятъ вопросъ объ установленіи извѣстнаго соответствія между чинами малороссійскими и великороссійскими. Позже ходатайство объ уравниеніи чиновъ поднималось нѣсколько разъ, но безуспѣшно. Въ концѣ 1750-хъ годовъ среди малорусской С. возникла мысль, пользуясь силой гетмана Разумовскаго при дворѣ, организовать въ сословіе, на подобіе польскаго шляхетства. Въ 1760 г. преобразованъ былъ генеральный судъ на подобіе стариннаго шляхетскаго трибунала, съ депутатами-судьями отъ 10 малороссійскихъ полковъ. Въ 1763 г. С., собравшись въ Глуховѣ, по-

дала императрицѣ прошеніе о возстановленіи старыхъ шляхетскихъ привилегій. Результатомъ этого было возстановленіе, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, судовъ земскихъ, городскихъ и подкоморскихъ. Вскорѣ, однако, началось повсѣйшее распространеніе на Малороссію великорусскихъ порядковъ. Въ своей «Запискѣ о усмотрѣнныхъ въ Малой Россіи неурядкахъ», цѣликомъ почти вошедшей въ наказъ отъ малороссійской коллегіи депутату ея въ Екатерининскую коммиссію, малоросс. ген.-губернаторъ Румянцевъ находилъ необходимымъ произвести разборъ малороссійской С., теперь уже называвшейся шляхетствомъ, и опредѣлить, кто долженъ принадлежать къ ней. Разборъ этотъ осуществился только 20 лѣтъ спустя. Въ 1767 г. малорусскому шляхетству, наравнѣ со шляхетствомъ великорусскимъ, дано было право избрать себѣ предводителя и прислать депутатовъ въ Екатерининскую законодательную коммиссію. Въ общемъ, шляхетскіе наказы просили объ уравниеніи малороссійскихъ чиновъ съ великороссійскими и о распространеніи на шляхетство малороссійское всѣхъ правъ и преимуществъ дворянства русскаго. Въмѣстѣ съ этимъ высказывалось также желаніе удержатъ за собой всѣ тѣ привилегіи и вольности, которыя принадлежали шляхетству на основаніи «правъ малороссійскихъ», т. е. на основаніи литовскаго статута и конституцій польскихъ. Извѣстный защитникъ малорусскаго шляхетства Г. А. Полетика представилъ коммиссіи пространную записку въ этомъ смыслѣ (записка эта не напечатана и хранится въ библиотекѣ унив. св. Владиміра среди рукописей изъ собранія М. О. Судьбенка). Желанія малорусскаго шляхетства, высказанныя въ коммиссіи, не получали осуществленія; малорусское шляхетство продолжало находиться въ томъ-же неопредѣленномъ положеніи. Въ 1782 г. было введено въ Малороссію учрежденіе о губерніяхъ и вмѣстѣ съ нимъ малорусское шляхетство получило тѣже права, какими пользовалось въ мѣстномъ самоуправленіи дворянство великороссійское. 3 мая 1783 г. изданъ былъ указъ, запретившій малорусскимъ крестьянамъ вольный переходъ съ мѣста на мѣсто. Козацкая С. обратилась, такимъ образомъ, въ помѣщиковъ. Затѣмъ послѣдовало массовое переименованіе козацкой С. въ соответствующіе русскіе чины. Наконецъ, въ 1785 г. была издана жалованная грамота дворянству, которая цѣликомъ была распространена и на Малороссію. Предстояло только рѣшить трудный вопросъ, кого считать въ Малороссіи дворяниномъ? Рескриптомъ 26 октября 1781 г. былъ предписанъ разборъ малорусскаго шляхетства. Губернскіе предводители дворянства потребовали отъ уѣздныхъ доставленія дворянскихъ списковъ; уѣздные должны были созвать «дворянъ и шляхетство» въ каждомъ уѣздѣ и избрать депутата для разбора правъ дворянства. Коммиссіи изъ дворянскихъ депутатовъ собрались въ 1784 г. Они вносили въ родословныя книги по грамотамъ, даннымъ русскими государями или польскими королями на шляхетство, а также по чинамъ прежней малороссійской службы. Такъ какъ грамоты

было немного, то приходилось выдумывать искусственные родословия. Есть указание, что документы на шляхетство малорусских родов фабриковались еврейми в Бердичевѣ. Кромѣ грамотъ, доказательствами шляхетства служили гетманскіе универсалы, купчія, мѣновыя, выпиши изъ актовыхъ книгъ. Гдѣ ихъ не было, тамъ приходило на помощь свидѣтельство 12 «безсумнительныхъ» шляхтичей о шляхетскомъ происхожденіи того или другого малорусскаго рода. Большія затрудненія для комиссій представляли лица, искавшія дворянства, а между тѣмъ по ревизіи 1782 г. записанныя въ подушный окладъ. Разборъ ихъ, особенно въ виду неправильностей, допускавшихся комиссіями, продолжался въ теченіе всѣхъ 1790-хъ гг. Генераль-губернаторъ Кречетниковъ, замѣнявшій Румянцева, доносилъ въ 1791 г. сенату, что въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ въ дворянскія родословныя книги внесено 22702 чел., платящихъ подушную подать. Многія изъ этихъ лицъ были возвращены въ подушный окладъ. Разборъ малорусскаго дворянства возобновлялся еще нѣсколько разъ. Герольдія многимъ изъ малороссіянъ отказывала въ призваніи за ними дворянства на томъ основаніи, что нѣтъ закона, который-бы приравнявалъ малороссійскіе чины къ великороссійскимъ. Дворянство Черниговской и Полтавской губ. нѣсколько разъ ходатайствовало объ изданіи такого закона, но безуспѣшно. Малороссійскій ген.-губернаторъ Репнинъ поддерживалъ это ходатайство. Послѣ долгихъ проволочекъ, 20 марта 1835 г. состоялся, наконецъ, Высоч. указъ, по которому потомственное дворянство было признано за генеральными С., полковниками, полковыми обозными, есаулами, хорунжими и писарями, сотниками, войсковыми и бунчуковыми товарищами; изъ чиновъ генеральной артиллеріи—за есаулами, хорунжими и атаманами, а изъ чиновъ «статскаго правленія»—за подкоморными и земскими судьями и подсудками. Чины эти должны были быть получены еще «во время существовавшаго въ Малороссіи гетманскаго правленія». Всѣхъ тѣхъ, которые по 1 января 1839 г. не представлятъ доказательствъ на потомственное дворянство и не будутъ имѣть дворянства личнаго, велѣно было обратитъ въ казачье сословіе, запретивъ имъ именоваться дворянами, но не лишая ихъ права доказывать свое дворянство впоследствии. Въ 1855 г. дворянамъ, приписаннымъ къ казачьимъ обществамъ, были предоставлены нѣкоторыя временныя льготы по несенію государственныхъ налоговъ и повинностей.

Литература. «Историческая и статистическая записка о дворянскомъ сословіи и дворянскихъ имуществахъ Черниговской губ.» (составлена черниговскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства въ 1838 г.; напечатана первоначально въ I т. «Матеріаловъ для статистики Россійской имперіи», СПб., 1839; перепечатана гр. Г. А. Милорадовичемъ въ Черниговѣ, 1894 г.); А. В. Романовичъ - Славатинскій, «Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в.» (СПб., 1870); А. Я. Ефименко, «Малороссійское дворянство и его судьба» («Вѣстн.

Европы», 1891, авг.); Д. П. Миллеръ, «Преображеніе казацкой С. въ дворянство» («Кіев. Стар.», 1897 и отдѣльно); А. М. Лазаревскій, «Замѣчанія на историческія монографіи Д. П. Миллера о малорусскомъ дворянствѣ и о статутныхъ судахъ»; рядъ очерковъ А. М. Лазаревскаго въ «Зап. Черниговскаго Статист. Комитета», «Русск. Арх.», «Истор. Вѣстн.» и «Кіевской Старинѣ».

Старшина судовой—нижній чинъ въ военномъ суднѣ, преимущественно унтер-офицерскаго званія, завѣдующій какой-либо частью судна или назначенный за старшаго при исполненіи, совмѣстно съ другимъ, какой-либо обязанности. С. бываютъ: баковый, трюмный, марсовый, рулевой, шлюпочный и др.—Св. морск. пост. 1886 г., кн. X, Морской уставъ.

Старшинство въ чинѣ офицеровъ—опредѣляется, по общему правилу, днемъ Высочайшаго приказа о производствѣ или тѣмъ днемъ, который указанъ въ самомъ приказѣ, а при производствѣ въ чинъ за военный подвигъ—днемъ совершенія подвига. Изъ производимыхъ одновременно получаютъ С. тѣ, кто стоялъ старше въ предыдущемъ чинѣ, а равно произведенные за отличие—передъ произведенными на вакансіи. При производствѣ въ первый офицерскій чинъ, С. опредѣляется званіемъ: фельдфебеля училищъ ставятся старше портупей-юнкеровъ, послѣдніе — старше юнкеровъ; при равенствѣ званій—суммою выпускныхъ балловъ (кромѣ воспитанниковъ пажекаго корпуса, которые ставятся выше всѣхъ сверстниковъ тѣхъ же званій); при равныхъ баллахъ — С. училищъ. Для полковниковъ существуетъ особый порядокъ производства въ генераль-майоры: со С. на основаніи манифеста 1762 года. Этими порядкомъ могутъ быть производимы полковники, занимающіе генеральскія должности, во не выслужившіе установленнаго срока на производство. Имъ ведутся особые списки и, впродъ до наступленія для нихъ общаго срока службы въ чинѣ полковника, всѣ производимые позже ставятся выше ихъ. С. *воинскихъ частей* опредѣляется временемъ сформированія, а если на образованіе полка или другой части было выдѣлено не менѣе 6 ротъ изъ состава другого — временемъ сформированія послѣдняго.—См. Св. воен. пост., кн. VIII.

Старшій (воен.).—Въ области военныхъ дисциплинарныхъ отношеній, кромѣ дѣленія на начальниковъ и подчиненныхъ (см. Начальникъ, XX, 770), существуетъ несовпадающее съ нимъ дѣленіе на С. и младшихъ. Основывается это дѣленіе на сравненіи положенія лицъ въ военной іерархіи. Выраженіемъ такого положенія служить занимаемая должность или чинъ. Опредѣленіе сравнительнаго значенія должностей весьма часто представляется невозможнымъ; наиболее характернымъ признакомъ старшинства является, поэтому, чинъ. С. есть С. въ чинѣ, а младшій—младшій въ чинѣ. С. не обладаетъ ни правомъ приказа, ни карательной властью и не несетъ ответственности за младшаго. Онъ имѣетъ право на уваженіе со стороны младшаго, въ смыслѣ не только воздержанія отъ посту-

ковъ оскорбительныхъ, но и оказанія наружныхъ знаковъ почтенія. Въ русскомъ дореформенномъ военномъ законодательствѣ понятія начальника и С. не различались. Въ литературѣ они нерѣдко употребляются безразлично и до сихъ поръ (напр. М. И. Драгомировъ), но законъ съ 1863 г. ихъ строго разграничиваетъ. Понятіямъ С. и младшій въ дѣйствующемъ правѣ одновременно усвоено двойное содержаніе: широкое и тѣсное. С. въ первомъ смыслѣ — всякій С. въ чинѣ (ст. 3 дисципл. уст., § 334 уст. гарниз. службы), а среди нижнихъ чиновъ — въ званіи (ст. 50 уст. внутр. службы). Провозглашая, что каждому С. въ чинѣ должно быть оказываемо должное уваженіе, какъ на службѣ, такъ и внѣ ея, законъ существа правъ и обязанностей С. въ этомъ смыслѣ не уясняетъ и нарушеніе чиновочитація не ставитъ подъ охрану столь же широкой уголовной санкціи. Строго юридическій характеръ имѣютъ лишь отношенія между С. и младшими въ тѣсномъ смыслѣ. Въ ихъ основѣ лежитъ раздѣленіе всѣхъ военнослужащихъ на четыре категоріи: генералы, штабъ-офицеры, оберъ-офицеры и нижніе чины (ст. 51 дисципл. уст. и ст. 100 вонек. уст. о нак.). Генералы признаются С. въ отношеніи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; штабъ-офицеры — въ отношеніи оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ; оберъ-офицеры — въ отношеніи нижнихъ чиновъ. Между лицами, принадлежащими къ одной категоріи, отношенія С. къ младшему существовать не могутъ; они могутъ находиться въ отношеніяхъ начальника къ подчиненному, но не С. къ младшему. Гражданскіе чиновники военного вѣдомства хотя и раздѣляются на три разряда, соответствующіе чинамъ генеральскимъ, штабъ и оберъ-офицерскимъ, но въ отношеніяхъ С. къ младшему, ни между собою, ни къ воинскимъ чинамъ, находятся не могутъ. Право на начальническія функціи С. приобретаетъ: а) при нарушеніи младшимъ, въ его присутствіи, общаго порядка военной службы и дисциплины, или общественнаго, въ публичномъ мѣстѣ, благочинія и б) когда младшимъ не отдана установленная честь. Онъ обязанъ въ этихъ случаяхъ сдѣлать младшему напоминаніе и можетъ его арестовать (кромѣ лицъ, особо численыхъ въ ст. 36 дисципл. уст.). Формы нарушенія чиновочитація въ отношеніи къ С. — тѣ же, что и въ отношеніи къ начальнику. Для нижнихъ чиновъ опредѣленъ тотъ же размѣръ ответственности; для офицеровъ наказанія обязательно смягчаются на одну степень и могутъ быть смягчаемы до трехъ степеней (ст. 100 вонек. уст.). См. Кузьминъ-Караваевъ, «Военно-уголовное право». К.-К.

Старшій офицеръ на военномъ судѣ — главный помощникъ командира и непосредственный блюститель дисциплины, порядка и чистоты. Ему подчиняются всѣ служащіе на кораблѣ. Онъ замѣняетъ командира въ случаѣ отсутствія послѣдняго и одновременно съ командиромъ не имѣетъ права съѣзжать на берегъ. Ежедневно до восьми часовъ утра и возможно чаще въ другое время С. офицеръ осматриваетъ корабль и машинныя отдѣленія. Утромъ и вечеромъ онъ принимаетъ изустные

рапорты отъ вахтеннаго начальника, послѣ чего рапортуетъ о состояніи корабля командиру. Въ каютѣ-компаніи онъ — первенствующій членъ. С. офицеръ составляетъ судовыя росписанія, распределяетъ занятія между чинами команды, слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ работъ, увольняетъ офицеровъ на берегъ. Какъ вооруженіе, такъ и разоруженіе судна производится подъ ближайшимъ его наблюденіемъ. Во время боя подъ парусами онъ завѣдуетъ управленіемъ ими, въ бою подъ парами занимаетъ мѣсто по указанію командира. — Св. морск. пост. 1886 г., кн. X, Морской уставъ.

Старые Айдары — слоб. Харьковской губ., Старобѣльскаго у., при впаденіи р. Айдара въ Сѣв. Донецъ. Жит. 3 тыс. При Петрѣ Вел. здѣсь былъ укрѣпленный городъ. Съ упраздненіемъ крѣпости, С. Айдары утратили значеніе и переименованы въ слободу; часть жителей переселилась на Кубань (1800 г.).

Старые Сенжары — мст. Полтавской губ. и уѣзда, въ 23 в. отъ Полтавы, при р. Ворсклѣ. Жит. 4980; 6 церквей, земск. школа, 3 ярмарки.

Старый Быховъ (или просто *Быховъ*) — уѣздн. г. Могилевской губ., при р. Днѣпрѣ. Какъ городъ, извѣстенъ съ XIV ст., когда онъ принадлежалъ къ Кіевскому князевству. Въ 1610 г. литовскій гетманъ Ходкевичъ укрѣпилъ городъ, который съ этого времени сталъ считаться одною изъ сильныхъ крѣпостей Вѣлоруссіи. Въ періодъ казацкихъ войнъ С. Быховъ выдержалъ осады въ 1648 и 1655 гг.; былъ взятъ русскими въ 1659 г. Въ 1702 г. ген. Вончъ-Синицкій взял Б. и значительно укрѣпилъ. Вторично взятъ русскими въ 1707 г., окончательно присоединенъ къ Россіи въ 1772 г. Въ 1796 г. назначенъ уѣздн. г., затѣмъ оставленъ за штатомъ, а съ 1802 г. снова сдѣланъ уѣзднымъ. Замокъ Сапѣгъ, которымъ долго принадлежалъ городъ, въ 1870 г. ремонтированъ. Земляное укрѣпленіе съ глубокими рвами существуетъ доселѣ; осталось въ городѣ также 10 чугунныхъ пушекъ. Жителей 6639, изъ нихъ 3253 мжч. и 3386 жнщ. Православныхъ 3282, евреевъ 3256, остальные католики и протестанты. Мѣщанъ и пеховыхъ 2993, столько же крестьянъ. Правосл. церквей 3, католич. одна, синагога и иѣск. евр. молитвен. школь. 2 больницы и 1 приѣмный покой. 3 библіотеки и 1 книжная лавка. 2 богадѣльни: 1 для христіанъ и 1 для евреевъ. *Фабрикъ и заводовъ* 14, все мелкіе; общая сумма ихъ производства — 11150 р. Городскіе доходы (1898 г.) 2819 р., расходы 2814 р.

Старо-быховскій уѣздъ, по вычисленію Стрѣльбицкаго, занимаетъ 4105,8 кв. в. или 427690 дес. Площадь у. раздѣляется Днѣпромъ на двѣ почти равныя части, имѣющія неодинаковыя топографическія условія. Зап. часть, расположенная по прав. ст. Днѣпра, носитъ характеръ полѣсья, особенно мѣстность, расположенная ближе къ границѣ Минской губ., за р. Друтью; чѣмъ ближе къ Днѣпру, тѣмъ мѣстность становится суше и открытѣе. Вост. часть, на лѣвомъ берегу Днѣпра, хотя также болотиста и отчасти лѣсиста, но здѣсь уже болѣе сухихъ мѣсть, почему она и гораздо населеннѣе западной части. Вообще же

площадь у. представляет низменную равнину, возвышающуюся на 500—600 фт. и имѣющую покатость отъ С къ Ю, т. е. по направлению теченія главныхъ рѣкъ, и только мѣстами, преимущественно въ бережьяхъ, перестѣченную пологими холмами. Почва у. по большей части глинисто-пловатая, а по берегамъ Дѣпра—песчаная. Уѣздъ принадлежитъ къ системѣ р. Дѣпра. Значительные притоки Дѣпра: Друть съ Грезовою на З, Сожа съ Пронею на В. Дѣпръ судоходенъ, Сожа и Друть сплавы въ у. много. Желѣзная руда найдена по берегу р. Прони. Болота въ у. занимаютъ 14200 дес. (3,3% общей площади у.). Лѣсоохранительному комитету въ 1898 г. было подвѣдомственно 115139 дес. лѣсовъ, изъ нихъ казенныхъ 25584, крестьянскихъ 18695, церковныхъ 1575 и частновладѣльческихъ 69885 дес. Жителей въ у. (искл. городъ) 119231 (58935 мжч. и 60296 жнщ.). На кв. в. приходится 30,6 жит.; это самый рѣдко населенный у. Могилевской губ. Правосл. 91,1%, катол. 1,6%, протестантовъ 0,7%, раскольниковъ 0,2% и евреевъ 6,4%. Большинство евреевъ ($\frac{2}{3}$) живетъ въ мѣстечкахъ, остальные въ селахъ; въ еврейской земледѣльческой колоніи 245 жит. Главная масса населенія — крестьяне (81%), затѣмъ идутъ мѣщане и цеховые. *Земледѣліе*, по даннымъ 1890 г. Казнѣ принадлежатъ 22263 дес., крестьянамъ въ надѣлѣ и прикупленной—163936, частнымъ владѣльцамъ 252321, различными учрежденіями 2352, подъ дорогами 1015, всего 411887 дес. (нѣск. болѣе, чѣмъ по опредѣленію Стрѣльницкаго). Въ 1898 г. въ частномъ владѣніи состояло: у 212 дворянъ 145906, у 8 купцовъ 9897, у 236 мѣщанъ 11538, у 318 крестьянъ 12893, у 1 лица, не принадлежащаго къ поименованнымъ сословіямъ, 3533 дес., кромѣ того въ коллективномъ владѣніи крестьянъ (у 58 сел. общ.) 33301 и у 73 товарищ. 18703 дес. При содѣйствіи крестьянскаго банка приобретено (по 1 янв. 1899) 116 участковъ земли, въ 34677 дес. Изъ 151235 дес., полученныхъ крестьянами въ надѣлѣ, въ общинномъ владѣніи состоятъ 126439, въ подворномъ—24796 дес. Главное занятіе населенія — хлѣбопашество. Посѣвная площадь (искл. паръ) въ 1898 г. равнялась: у крестьянъ 58572 дес., у частныхъ владѣльцевъ 13891, у другихъ владѣльцевъ 1619, всего 74082 дес. Посѣяно было: ржи 34500 дес., яч. пшеницы 1211, оз. пшеницы 10, овса 11875, ячменя 4695, гречихи 9689, конопли 1850, льна 1384, картофеля 7122 и др. растений 1746 дес. Сѣнокосовъ 35102 дес., въ томъ числѣ у крестьянъ 23612 дес. Улучшенные приемы хозяйства введены только въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ. Сады имѣются у многихъ помѣщиковъ. Нѣсколько садовъ и огородовъ заведено при

начальныхъ школахъ. Пчеловодство, нѣкогда значительное, въ послѣднее время падаетъ. Въ 1898 г. лошадей числилось 42621, рогат. скота 46419 гол., овецъ 57170, свиней 49089, козъ 2607. Въ 1890 г. учреждены 3 конюшни и 16 случныхъ пунктовъ (25 жеребцовъ). Кустарей въ у. 5373, изъ нихъ болѣе всего занимающихся производствомъ льняной и пеньковой пряжи и ткани (3120), подѣлками изъ дерева (573), портняжествомъ (176). Въ отходѣ 1103, извозомъ промышляютъ 218 чел. Ремесленниковъ въ мѣстечкахъ 171; всѣ они евреи. *Фабрика и заводы* (въ 1898 г.) 290, съ 515 рабочими и производствомъ на 135604 р.; изъ нихъ болѣе значительные: 5 винокуренныхъ заводовъ (производ. на 26019 р.), 2 стекольныхъ (42700 р.) и 2 изразцовыхъ (17586 р.); остальные заведенія мелкія, изъ нихъ болѣе всего мельницъ (213), маслобоекъ (29) и круподерокъ (18). Въ 1898 г. предпріятій, содержимыхъ по купеческимъ документамъ, было 35, съ оборотомъ въ 297700 р.; содержимыхъ по негилдейскимъ документамъ 481, съ оборотомъ въ 612450 р. Правосл. церкви 38, 1 жен. м-рь (40 монах.). 2 катол. црк., нѣск. синагогъ и молитвен. школъ для евреевъ. Школъ въ 1898 г.: мѣст. нар. пр. 21 съ 1306 уч., церк.-прих. 16 съ 788 уч., шк. грамоты 140 съ 3137 уч.; при нѣкоторыхъ шк. мѣст. нар. пр. устраиваютъ народныя чтенія, а также имѣются сады и огороды. 1 библиотека (въ м. Пропойскѣ). Больницъ 2, приемныхъ покоевъ 4, аптекъ 2, врачей вольнопрактикующихъ 4 (всѣ въ мѣстечкахъ). Богатѣльн 5, на 56 призрѣваемыхъ. Пчт. и тѣлф. отд. 2, почтовыхъ 6 (всѣ въ мѣстечкахъ); волостныхъ ссудо-сберег. кассъ 10; къ 1898 г. въ нихъ было капиталовъ 67986 р., въ ссудахъ 61265 р. Мѣстечекъ въ Б. уѣздѣ 12; изъ нихъ болѣе значительны Пропойскъ (4400 ж.), Журовичи (2500) и Нов. Быховъ (2400). Мирскіе расходы на 1898 г.

Общая сумма расход.	Въ томъ числѣ на:			
	самоуправлен.	народн. образо-ваніе.	мѣстич. у.	
Волостные	51218 р.	9992 р.	10407 р.	4384 р.
Сельскіе	69105 »	5469 »	2875 »	—

Литературу—см. Могилевская губ.

А. Ф. С.

Старый Жадовъ — с. Черниговской губ., Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда, въ 51 в. отъ у. г.; вмѣстѣ съ слободою Новымъ Жадовымъ составляетъ большое поселеніе съ 6850 жит. Минист. двухклассн. учил., сел. общ. библиотека, 4 ярмарки.

Старый Кершенчикъ — бывш. греческ. колонія, Мариупольскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Ялахъ. Жит. греки, бывшіе поселяне-собственники 3020, црк., шк., ярм., еженед. базары, до 15 торгово-промышленныхъ завед.

Старый Крымъ—см. Крымъ Старый.
Старый Мадзіоць—мст. Виленской губ., Вилейскаго у., при оз. Мястро. Жит. 206, на половину татары. Мечеть и евр. молитв. школа. Пчт. отд., 4 лавки.

Старый Осколъ—уѣздъ гор. Курскій губ., ст. Юго-вост. жел. дор. (вѣтвь Елецъ—Ва-

луйки), при рр. Осколь и Оскольцѣ; со всѣхъ сторонъ окруженъ пригородными слободами съ крестьянскимъ населеніемъ. Имя р. Осколь встрѣчается въ лѣтописяхъ еще въ XII в., но поселеніе возникло много позже; даже въ XVI в. мѣста, прилегающія къ р. Осколу, носили названіе «дикаго поля»; самый городъ основанъ въ 1593 г. Въ XVII ст. окрестности Оскола нѣсколько разъ грабили татары, подступавшіе и къ городу. Неоднократно городъ былъ опустошаемъ и пожарами (послѣдній въ 1862 г.). Съ 1655 г., при переименованіи гор. Царева Алексѣева въ Новый Осколь, Осколь сталъ называться С. Въ 1708 г. онъ приписанъ былъ къ Кіевской губ., съ 1779 г. состоялъ въ Курскомъ намѣстничествѣ, переименованномъ въ 1797 г. въ губ. Жителей (1897) 16662 (мжч. 8058, жнщ. 8604). Общественный банкъ, женская прогимназія, дух. и гор. училища. Занятія крестьянъ, живущихъ въ городѣ—хлѣбопашество, огородничество и мелкая торговля. Изъ ремесленниковъ извѣстностью пользуются повозочники. Фабр. и зав. 17, съ производствомъ на 150 тыс. р. (1896); болѣе значительны 2 табачныя фабрики, восковые, салотопенные и коженныя зав. Сбытъ частью на мѣстѣ, частью на большіяхъ ярмаркахъ (въ Курскѣ, Харьковѣ, Полтавѣ). Городскіе доходы за 1899 г. 16620 руб., расходы 16893 руб.

Старооскольскій у. находится въ вост. части Курской губ.; пересѣкается Елецко-Валуйскою вѣтвью Юго-вост. жел. дор. Площадь у. 2734 кв. в. или 284882 дес. Въ зап. части у. проходитъ водораздѣлъ между Донскою (р. Осколь) и Дѣпривскою (р. Сеймъ) системами. Высшая точка въ у. при с. Истобномъ (958 фт.); къ В отъ этого водораздѣла, именно къ р. Осколу, мѣстность значительно понижается (г. Старый Осколь на выс. 760 фт.), къ З же возвышенное мѣстоположеніе сохраняется; здѣсь образуется изъ слиянія двухъ рѣкъ, Колдубанской Семи и Доноцкой Семи, р. Сеймъ, которая и орошаетъ эту наименьшую часть у., восточная же часть у. орошается р. Осколомъ съ его притоками Орликномъ, Стулиномъ, Ржавцемъ, Холкомъ, Оскольцемъ, Дубенкой, Дорожной, Апочкой и др.; кромѣ того, въ юго-зап. части у. получаетъ начало р. Короча. Всѣ рѣки у. несудоходны и не славны. Озеро нѣтъ, болотистыя пространства незначительны. Лѣсами у. небогаты, подъ ними много болѣе 10% всей площади у.; лѣса исключительно лиственные (дубъ, береза, осина, ясеня и др.), строевой лѣсъ почти отсутствуетъ. Почва у. преимущественно черноземъ, по ярамъ—суглинокъ, вдоль рѣкъ—пески. Уѣздъ дежитъ въ мѣловой системѣ, и мѣлъ выступаетъ въ береговыхъ крутизнахъ; встрѣчается желѣзистая, водянистая глина, могущая въ обожженномъ видѣ замѣнить краску мумію (при с. Андреевкѣ). Климатъ умѣренный, теплый, благоприятный для земледѣлія. Жит. (1897), считая и городъ, 148044 (72993 мжч. и 75051 жнщ.), преимущественно великороссы; малороссовъ до 14%. Населеніе чисто земледѣльческое. Густота населенія, малые надѣлы, высокія продажныя цѣны на землю (до

200 руб. дес.), высокія арендныя цѣны (до 22 р. дес. пашни, до 15 р.—сѣнокоса), рядъ неурожайныхъ годовъ, малая приспособленность къ промышленной дѣятельности—все это заставляетъ часть населенія искать заработка на сторонѣ или же совершенно выселиться. Переселенческое движеніе развивается особенно съ 80-хъ гг. Пшеница озимая и яровая, рожь яровая, овесъ, гречиха—главнѣйшіе воздѣлываемые хлѣба; посѣвъ картофеля также распространенъ; другія культуры—ленъ, конопля—незначительны. Населеніе не только довольствуется своимъ хлѣбомъ, но и сбываетъ его за предѣлы губ. Частновладѣльческихъ земель 89459 дес., крестьянскихъ 174774 дес., казенныхъ 61 дес., лѣсныхъ казенныхъ дачъ 3041 дес. Господствующая система крестьянскаго полеводства—трехпольная, земледѣльческія орудія примитивныя; уѣзднымъ земствомъ открытъ складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ; мелкія вещи, какъ-то плуги, вилы, косы и проч., имѣютъ хорошей сбытъ. Дѣятельность склада расширяется. Развито садоводство и пчеловодство. Скотоводство, вслѣдствіе неурожайныхъ 1891, 1892 (за эти два года количество лошадей съ 64 тыс. понизилось до 25 тыс. и коровъ съ 44 до 35 тыс.) и 1897 гг., значительно пало. Кустарные промыслы незначительны и имѣютъ только мѣстное значеніе; встрѣчаются гончарный, кирпичный, столярный, кузнечный, шепной (преимущественно изготовленіе пряжи и деревянныхъ гребней), сапожный и др. промыслы. Уѣздное земство приходитъ кустарямъ на помощь; такъ, оно въ 1897 г. устроило сапожную мастерскую. Фабр. и завод. (включая мельницы и заведенія кустарно-промышленнаго характера) въ 1896 г. было 209, съ производствомъ на 571594 руб., при 625 рабоч. Первое мѣсто занимаютъ заводы по обработкѣ растительныхъ и животныхъ продуктовъ—табачныя фабрики, мукомольни, салотопенныя, восковыя, коженныя и др. заводы. Торговля преимущественно хлѣбомъ. Ярмарокъ мало, мѣстныхъ и незначительныхъ. Въ 1899 г. въ у. было 6 медицинскихъ участковъ, 7 врачей, 9 фельдшеровъ, 4 акушерки, 2 больницы, 3 зем. приѣмныхъ покоя, земская аптека, 1 ветер. врачъ. Въ 1899 г. 1 женская прогимназія, духовное учил., 1 двухклассное учил. мин. нар. пр., 1 частная шк., 67 земскихъ, 35 церк.-приход. и 36 шк. грамоты. Въ земскихъ шк. учащихся 78 (кромѣ законоучителей), учащихся 3214 мальч. и 870 дѣв., всего 4084. Только 30% дѣтей школьнаго возраста учатся. По количеству учащихся обоего пола уѣздъ занимаетъ 4-е мѣсто въ губерніи, тогда какъ, судя по количеству населенія, долженъ былъ занимать 11-е. Всѣ земскія школы, благодаря губернскому земству, имѣютъ ученическія библиотеки, ежегодно пополняемыя. При 7 школахъ безплатныя народныя библиотеки, въ 21 шк. ведутся народныя чтенія, въ 13 школахъ преподаются необязательные предметы; въ 9—садоводство и огородничество, въ 4—руководствіе. Въ церк.-прих. и школахъ грамоты училось 1953 мальч. и 772 дѣв. Земскій бю-

джей 1899 г.: доходы 273259 руб., въ томъ числѣ съ земель 85594 р. Расходы—273229 руб., въ томъ числѣ на земское управление 11492 руб., на народное образов. 31513 руб., на медиц. часть 47434 руб., по содѣйствию экономическому благосостоянію населенія 50700 руб. (въ томъ числѣ мѣропріятія по развитію кустарныхъ промысловъ 40000 р.), на уплату долговъ 89597 руб. См. «Текущая школьная статистика» (годъ III, 1898—99 г., изд. курскаго губ. зем.). Остальную литературу—см. Курская губ.

А. Д. В.

Старый порядокъ (*ancien régime*)— историческій терминъ, получившій довольно опредѣленное значеніе въ литературѣ. Такъ стали называть первоначально особенности государственнаго общественнаго строя до-революціонной Франціи, въ противоположность новымъ политическимъ и социальнымъ отношеніямъ (*le régime moderne*), обязаннымъ своимъ происхожденіемъ революціи конца XVIII в. Особенно утвердился въ исторіи этотъ терминъ въ указанномъ значеніи со времени выхода въ свѣтъ книги Токвиля: «L'ancien régime et la révolution». Позднѣе значеніе термина было обобщено, и подъ С. порядкомъ стали разумѣть вообще во всей Европѣ государственныя и общественныя отношенія аналогичныя съ тѣми, которыя господствовали во Франціи до 1789 г. Въ этомъ смыслѣ, напр., говорится о С. порядкѣ въ Германіи, въ Австріи, въ Пруссіи и т. п., хотя бы рѣчь шла и о XIX в. (напр., Ш. де Мазадъ озглавилъ свою книгу о Меттернихѣ: «Un chancelier de l'ancien régime»). Въ сущности, С. порядокъ былъ соединеніемъ политическаго абсолютизма съ социальными (сословными или классовыми) привилегіями, существованіе которыхъ позволяеть говорить о С. порядкѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда не было на лицо политическаго абсолютизма (Польша, отчасти Англія въ XVIII в.). Характерныя черты С. порядка— полицейскій характеръ государства (*Polizeistaat*, по терминологіи нѣмецкихъ юристовъ), отсутствіе личной и общественной свободы, вѣроисповѣдная исключительность, рѣзкое раздѣленіе общества на сословія, господство дворянъ надъ крестьянами, особенно въ формѣ крѣпостнаго права. Наибольше важныя соч. по исторіи С. порядка 1) *Франція*: Tocqueville, «L'ancien régime et la révolution»; Taine, «Origines de la France contemporaine» (т. I); Sorel, «L'Europe et la révolution française» (т. I; всѣ три сочиненія имѣются въ русскомъ переводѣ); М. Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи» (первая половина I т.). См. также Франц. революція. 2) *Германія*: Hauser, «Deutschland nach dem dreissigjährigen Kriege»; Perthes, «Das deutsche Staatsleben vor der Revolution»; Biedermann, «Deutschlands geistige, sittliche und gesellige Zustände im XVIII Jahrhundert»; А. Трачевскій, «Германія наканунѣ революціи и ея объединеніе». 3) *Испанія*: Descleives du Dezert, «L'Espagne sous l'ancien régime». 4) *Польша*: Костомаровъ, «Последніе годы Рѣчи Посполитой» (введеніе); Von der Brügggen, «Polens Auflösung». Больше подробныя указанія см. въ III т.

«Исторіи Зап. Европы въ новое время», Карѣва, гдѣ данъ и общій очеркъ С. порядка. Самая подробная историографія С. порядка во Франціи у Ардашева: «Провинц. админ. во Франціи въ послѣднюю пору С. порядка» (1900).

Н. К.

Старый стиль—см. Календарь.

Старый Толочинъ—мст. Могилевской губ., Оршанскаго у., при р. Друти, въ 3 вер. отъ Моск.-Брест. жел. дор. Въ 1604 г. Левъ Сапѣга устроилъ въ С. Толочинѣ костелъ, школу и больницу для бѣдныхъ. Въ 1783 г. здѣсь основана была таможня. Базиліане въ 1804—1807 гг. имѣли здѣсь училище, для котораго содержались въ монастырѣ 5 монаховъ. Жит. 2672, церковь, костелъ, евр. молитв. школы, 2 школы, библиотека, почт.-тлгр. отд.

Старые Печеры—см. Печеры.

Старѣйшины (у древн. евреевъ).—Въ патриархальный періодъ, когда израильскій народъ былъ еще незначительнымъ племенемъ, онъ управлялся на началахъ родового быта, когда всю власть—и религіозную, и гражданскую—сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ глава племени, отецъ семейства. Такъ управлялся народъ при патриархахъ Авраамѣ, Исаакѣ и Іаковѣ. Но уже въ Египтѣ, когда изъ одного семейства образовались 12 различныхъ колѣвъ, патриархальный порядокъ оказался устарѣлымъ и управление перешло къ представителямъ колѣвъ—такъ наз. «старѣйшинамъ сыновъ Израилевыхъ» (Исх. III, 16; IV, 29). Моисей съ вѣстію объ освобожденіи народа отъ рабства обращается къ «С. сыновъ Израилевыхъ», въ полномъ убѣжденіи, что ихъ согласіе или рѣшеніе будетъ согласіемъ и рѣшеніемъ всего народа. Въ лицѣ С. ему «повѣрилъ народъ» (Исх. IV, 29). Въпустивъ изъ С. составленъ былъ особый совѣтъ, въ числѣ «семидесяти мужей», и имъ поручено было нести «бремя правленія народа» (Числ. XI, 16 и 17). Этотъ совѣтъ завѣдывалъ дѣлами государственной важности, а для завѣдыванія обыденными—судебными и гражданскими—дѣлами назначены были низшіе начальники или «судьи» народа (тысяченачальники, стоначальники, пятидесятиначальники и десятиначальники). Иногда всѣ эти С. и начальники созидались на общенародное собраніе («все общество»), которое и рѣшало вопросы о войнѣ, мирѣ и другихъ важныхъ дѣлахъ, даже о самой формѣ правленія, какъ это было при учрежденіи царской власти. Были особенные С. и въ каждомъ городѣ, наприм. во времена судей. С. городовъ первоначально представляли мѣстную администрацію, съ судейскою и полицейскою властью (Второз. XXII, 15 и дал.; XXV, 7 и дал.; Руц. IV, 2 и дал.; Іуде. X, 6; Іов. XXIX, 7); они имѣли свое сѣдалище въ воротахъ города и на площади народной. Судьи отъ нихъ иногда еще отличаются (1 Ездр. X, 14; Дан. XIII, 5). С. народныя (и колѣвныя), какъ представители народа, защитники правъ и свободы народа, составляли во времена царей какъ-бы нѣкоторое ограниченіе царской власти. Сами цари приглашали ихъ для совѣщаній (при Саулѣ, Давидѣ, Соломонѣ и др.) въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ. По паденіи царствъ, С.

и въ плѣну удерживали въ некоторую правительственную власть (Перем. XXIX, 1; Иезек. XIV, 1 и дал.; XX, 1, 3). По возвращеніи изъ плѣна, они вѣроятно содѣйствовали возстановленію государственнаго устройства. Подлѣ С. народа стояли у израильтянъ, еще до плѣна, С. священниковъ, изъ потомства Ааронова (Иерем. XIX, 1; 4 Цар. XIX, 2). Во время второго храма, особенно со временъ Маккавейскихъ, сословіе священниковъ еще болѣе стало принимать участіе въ управленіи народомъ; представителями и главами народа были теперь первосвященникъ, С. и священники (1 Маккав. XII, 6; XIV, 28). Въ древней христ. церкви С. были извѣстны подъ именемъ пресвитеровъ (Іак. V, 14; 1 Петр. V, 1, 5). Въ первый разъ такіе христіанскіе С. упоминаются въ Антиохіи (Дѣян. XI, 30), потомъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. XV, 2, 4; XXI, 18). Это были не С. по дѣламъ, а люди опытнѣйшіе и рано увѣровавшіе во Христа (1 Кор. XVI, 15—16), которые самими вѣстолами, съ согласія общества, избираемы и посвящаемы были на свое служеніе въ церкви (см. Пресвитеръ). Ср. А. П. Лопухинъ, «Законодательство Моисея» (СПб., 1882); его же, «Руководство къ библейской исторіи Ветхаго Звѣта» (СПб., 1888); прот. П. Соларскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. V, СПб., 1887).

Стасивъ (στάσιμος) — пѣснь греческой трагедіи, которую исполнялъ хоръ, когда онъ стоялъ уже на своемъ мѣстѣ въ оркестрѣ (такимъ образомъ, С. являлись противоположностью пародамъ; см. XXII, 875). С. наполняютъ собою перерывы драматическаго дѣйствія, являясь по поводу его, но не входя въ его составъ. Въ нихъ выражается сочувствіе хора къ главному лицу пьесы, толкуется смыслъ или ожидаемыя послѣдствія событій, только-что совершившихся на сценѣ, и т. п. Количество С. въ трагедіяхъ колебалось отъ 1 (только Софокловъ «Филоклетъ») до 5 (только Софоклова «Антигона»); обыкновенное ихъ число, встрѣчающееся болѣе чѣмъ въ половинѣ дошедшихъ до насъ трагедій, было три. Каждый С. состоитъ изъ большаго или меньшаго количества сизигій (т. е. антистрофическихъ паръ), къ которымъ нерѣдко присоединяется эпода (см.), но всегда только одна въ каждомъ С. и притомъ въ концѣ послѣдней сизигіи. Наибольшее количество строфъ встрѣчается въ трагедіяхъ Эсхила (10), затѣмъ у Еврипида (6) и Софокла (4); минимальное количество строфъ у Эсхила—3, у Софокла и Еврипида—2. С. исполнялись хоромъ какъ при пустой сценѣ, такъ и въ присутствіи дѣйствующихъ лицъ. Первая форма встрѣчается нѣсколько чаще, чѣмъ вторая. См. П. В. Никитинъ, «Лекція по исторіи греческой литературы» (литогр.); Westphal, «Prolegomena zu Aeschylus Tragödien» (Лпц., 1869); Croiset, «Histoire de la littérature grecque» (т. III). А. М.—т.

Стасова (Надежда Васильевна, сестра Вл. и Дм. Стасовыхъ — выдающаяся общественная дѣятельница (1822—95). Получивъ домашнее образованіе, она чувствовала всю его недостаточность и, начавъ пополнять его,

не прекращала этой работы до конца жизни. Въ началѣ 60-хъ годовъ С., совместно съ Е. И. Конради (XVI, 29), М. В. Трубниковой, Н. А. Блудерской и А. П. Философовой, основала общество дешевыхъ квартиръ для бѣднаго населенія Петербурга. вмѣстѣ съ рядомъ лицъ, посвятившихъ себя служенію такъ называемымъ «кающимся Магдалинамъ», С. стала усердно работать и въ этомъ направленіи. Она отдавала также свое время и силы воскреснымъ школамъ, просуществовавшимъ тогда въ Спб. всего два года. Въ началѣ 60-хъ гг. С. приняла дѣятельное участіе въ женской издательской артели, главной дѣлью которой было доставленіе заработка интеллигентнымъ женщинамъ. Въ 1867 г. С., вмѣстѣ съ другими выдающимися женщинами того времени, стала во главѣ начавшагося тогда движенія въ пользу высшаго женскаго образованія (XI, 870). Благодаря ихъ энергіи, въ 1870 г. открылись въ Петербургѣ совмѣстныя для мужчинъ и женщинъ публичныя лекціи, читавшіяся сперва въ помѣщеніи пятой гимназіи, а затѣмъ въ зданіи Владимірскаго уѣзднаго училища, откуда получили названіе «Владимірскаго курсовъ». Въ 1878 г. были открыты высшіе женскіе курсы, во главѣ которыхъ стала проф. Вестужевъ-Рюминъ, обязанности же распорядительницы на курсахъ приняла на себя безвозмездно С. и, съ небольшимъ перерывомъ, оставалась на этомъ посту до преобразования курсовъ (1889). Въ одно время съ открытіемъ курсовъ былъ утверждёнъ уставъ «Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ», въ комитетѣ котораго С. состояла до самой смерти. Въ 1893 году С. сдѣлалась предсѣдательницей вновь учрежденнаго «Общества вспоможенія окончившимъ курсъ науки на высшихъ женскихъ курсахъ», образовавшагося изъ кружка окончившихъ курсъ слушательницъ, который собирался на квартирѣ С. Въ 1894 г., по инициативѣ С., основано общество «Дѣтская помощь», въ вѣдѣніе котораго перешли «Ясли» имени Н. В. С., гдѣ она работала неустанно до конца жизни. Весъ 1894-ый годъ С. трудилась надъ организаціей «Женскаго взаимно-благотворительнаго общества», но внезапная смерть не позволила ей видѣть открытіе этого новаго учрежденія. См. Вл. Стасовъ, «Надежда Васильевна С.» (СПб., 1899). С. К.—аа.

Стасовъ (Василій Петровичъ) — архитекторъ (1769—1848). Получивъ домашнее образованіе, началъ службу въ 1783 г. архитекторскимъ помощникомъ при московск. управлѣнн благочинія, въ 1794 г. поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Преображенскій полкъ, въ 1795 г. выпущенъ изъ него съ чиномъ поручика на гражданскую службу. Въ 1802 г. былъ отправленъ на казенный счетъ во Францію, Англію и Италію для усовершенствованія въ архитектурѣ. Въ 1807 г., получилъ титулъ профессора академіи св. Луки въ Римѣ. Возвратившись въ отечество, въ 1808 г. опредѣленъ на службу въ собственный Его Имп. Вел. Кабинетъ. Въ 1811 г., за планы и фасады памятника русскимъ воинамъ, павшимъ въ битвѣ подъ Полтавою, удостоенъ имп. академіею худ. званія академика, а въ 1827 г. признанъ ея по-

чети. вольн. общникомъ. Главныя его работы: постройка по собственнымъ проектамъ зданія Имп. лицея при бол. Царскосельскомъ дворцѣ (1811), казармъ л.-гв. Павловскаго полка, что на Царицыномъ дугу (1817), зданій и церкви придворнаго конюшеннаго вѣдомства (1817), Нарвскихъ триумфальныхъ воротъ (1827), собора Спаса-Преображенія (1829), Троицкаго собора въ Измайловскомъ полку (1835) и Московскихъ триумфальныхъ воротъ въ СПб.; возведеніе китайской деревни въ Царскосельскомъ дворцовомъ паркѣ (1818), передѣлка нѣкоторыхъ частей Зимняго и Таврическаго дворцовъ (1819), возобновленіе Царскосельск. больш. дворца послѣ пожара (1820), окончаніе постройки Собора всѣхъ учебныхъ заведеній, оставшейся недовершенною послѣ Растрелли (1835) и возобновленіе одной половины Зимняго дворца, пострадавшей отъ пожара (1839).

Стасовъ (Владиміръ Васильевичъ)—сынъ предыдущаго, археологъ и писатель по части изящныхъ искусствъ, род. въ 1824 г. Окончилъ курсъ въ Имп. училищѣ правовѣднія. Служилъ сначала въ межевомъ департаментѣ правит. сената, потомъ въ департаментѣ герольдіи и на консултации при министерствѣ юстиціи. Выйдя въ 1851 г. въ отставку, отправился въ чужіе края и до весны 1854 г. жилъ преимущественно во Флоренціи и Римѣ. Въ 1856 г. поступилъ на службу въ комиссію для собранія матеріаловъ о жизни и царствованіи имп. Николая I, состоявшую подъ управленіемъ бар. М. А. Корфа, и написалъ, на основаніи подлинныхъ документовъ, нѣсколько историческихъ трудовъ, въ томъ числѣ изслѣдованія: «Молодые годы имп. Николая I до вступленія его въ бракъ», «Обозрѣніе исторіи цензуры въ царствованіе имп. Николая I», «Обзоръ дѣятельности III отдѣленія собственной его вел. канцеляріи въ продолженіе царствованія имп. Николая I», «Исторія имп. Ивана Антоновича и его семейства», «Исторія попытокъ къ введенію грегорианскаго календаря въ Россіи и въ нѣкоторыхъ славянскихъ земляхъ» (составленную на основаніи данныхъ государственнаго архива и напечатанную, по Высочайшему повелѣнію, лишь въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, не назначенныхъ для обращенія въ публикѣ). Всѣ эти изслѣдованія были написаны специально для имп. Александра II и поступили въ его личную бібліотеку. Съ 1863 г. С. около 20-ти лѣтъ состоялъ членомъ общаго присутствія II отдѣленія Собственн. Е. В. канцеляріи. Съ 1856 по 1872 г. онъ принималъ участіе во всѣхъ работахъ по художественному отдѣлу Имп. Публичной Библиотеки, а съ осени 1872 г. вступилъ въ должность бібліотекаря этого отдѣла. Въ началѣ 1860-хъ годовъ онъ былъ редакторомъ «Извѣстій» имп. археологическаго общества, а также секретаремъ этнографическаго отдѣленія имп. географическаго музея, который онъ устроилъ въ сотрудничествѣ съ В. А. Прохоровымъ. По порученію академіи наукъ имъ написаны разборы сочиненій: Д. А. Ровинскаго «Объ исторіи русской гравюры» (въ 1858 и 1864 гг.), архим. Макарія—о новгородскихъ древностяхъ (въ 1861 г.), С. А. Давыдовой—

объ исторіи и техникѣ русскаго кружева (въ 1886 г.) и др. Съ 1847 г. онъ помѣщалъ статьи болѣе чѣмъ въ пятидесяти русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ и напечаталъ нѣсколько сочиненій отдѣльными книгами. Изъ этихъ статей и изданій важнѣйшія: а) *по археологій и исторіи искусства*—«Владимірскаго кладъ» (1866), «Русскій народный орнаментъ» (1872), «Еврейское племя въ созданіяхъ европейскаго искусства» (1873), «Катакомба съ фресками въ Керчи» (1875), «Столицы Европы» (1876), «Дуга и пряничныи конекъ» (1877), «Православныя церкви западной Россіи въ XVI вѣкѣ» (1880), «Замѣтки о древне-русской одеждѣ и вооруженіи» (1882), «Двадцать пять лѣтъ русскаго искусства» (1882—3), «Горазды русскаго искусства» (1885), «Колтская и эеопская архитектура» (1885), «Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ древнихъ русскихъ рукописей» (1884), «Трои хивинскихъ хановъ» (1886), «Армянскія рукописи и ихъ орнаментистика» (1886); сверхъ того, критическія статьи о произведеніяхъ художниковъ И. Рѣпина, М. Антокольскаго и В. Верещагина и о сочиненіяхъ Д. А. Ровинскаго; б) *біографіи художниковъ и художественныхъ дѣятелей*—К. Брюллова, А. А. Иванова, Ал. и Ив. Горностаевыхъ, В. Гартмана, И. Рѣпина, В. Верещагина, В. Перова, И. Крамскаго, В. Шварца, В. Штернберга, Н. Богомолова, В. Прохорова, В. Васнецова, Е. Полѣной, а также ревнителя отечественнаго просвѣщенія П. Д. Ларина; в) *статьи по исторіи литературы и по этнографіи*—«Происхожденіе русскихъ былинъ» (1868), «Древнѣйшая повѣсть въ мірѣ» (1868), «Египетская сказка въ Эрмитажѣ» (1882), «О Викторѣ Гюго и его значеніи для Франціи» (1877), «О руссахъ Ибнъ-Фадлана» (1881). Въ 1886 г., по Высочайшему повелѣнію, на средства государственнаго казначейства, С. издалъ обширный сборникъ рисунковъ, подъ заглавіемъ «Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ отъ IV до XIX вѣка»—результатъ тридцатилѣтнихъ изслѣдованій въ главныхъ бібліотекахъ и музеяхъ всей Европы. Въ настоящее время онъ приготовляетъ къ выпуску въ свѣтъ сочиненіе объ еврейскомъ орнаментѣ, съ приложеніемъ атласа хромо-литографированныхъ таблицъ—трудъ, основаніемъ для котораго послужили рисунки хранящихся въ Имп. Публичной Библиотекѣ еврейскихъ рукописей X—XIV ст. Собраніе соч. С. вышло въ трехъ томахъ (СПб., 1894).

Въ своихъ многочисленныхъ статьяхъ о русскомъ искусствѣ С., не касаясь вообще художественной техники исполненія, всегда ставилъ на первое мѣсто содержательность и національность разсматриваемыхъ имъ произведеній искусства. Его убѣжденія, хотя бы и оспариваемыя, всегда были искренними. Въ послѣднее время онъ особенно старался противодействовать своимъ статьямъ новымъ теченіямъ живописи, получившимъ общее названіе декаданства.

А. С.

Въ исторіи русской науки особенно крупную роль сыграла работа С. о происхожденіи былинъ. Появилась она въ такое время, когда

въ изученіи древняго русскаго эпоса царил народническая сентиментальность или мистическія и аллегорическія толкованія. Въ противность мнѣнію, что былины представляютъ собою самобытное національное произведение, хранилище древнѣйшихъ народныхъ преданій, С. доказывалъ, что наши былины дѣлкомъ заимствованы съ Востока и даютъ лишь пересказъ его эпическихъ произведений, поэмъ и сказокъ, притомъ пересказъ неполный, отрывочный, какимъ всегда бываетъ неточная копія, подробности которой могутъ быть поняты лишь при сопоставленіи съ оригиналомъ; что сюжеты, хотя и арийскіе (индійскіе) по существу, приходили къ намъ всего чаще изъ вторыхъ рукъ, отъ турецкихъ народовъ и въ буддѣйской обработкѣ; что время заимствования—скорѣе позднее, около эпохи татарщины, и не относится къ вѣкамъ давнихъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ; что со стороны характеровъ и изображенія личностей русскія былины ничего не прибавили самостоятельнаго и новаго къ иноземной основѣ своей, и даже не отразили въ себѣ общественнаго строя тѣхъ эпохъ, къ которымъ, судя по собственнымъ именамъ богатырей, онѣ относятся; что между былинною и сказкою вообще нѣтъ той разницы, какую въ нихъ предполагаютъ, усматривая въ первой отраженіе исторической судьбы народа. Теорія эта произвела большой шумъ въ ученюмъ мірѣ, вызвала массу возраженій (между прочимъ А. Веселовскаго въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1868, № 11, Вуслаева въ «Отчетѣ о 12-мъ присужденіи Уваровскихъ наградъ» [СПб., 1870], Гильфердинга въ газетѣ «Москва», И. Некрасова въ «Актѣ Новоросс. университета», 1869 г., Всев. Миллера въ «Бесѣдахъ общества любителей росс. словесности» [вып. 3, М., 1871], Ор. Миллера и др.) и нападокъ, не останавливавшихся и передъ заподозриваніемъ любви автора къ родному, русскому. Не принятая всецѣло наукою, теорія С. оставила въ ней, однако, глубокіе и прочные слѣды. Прежде всего она умѣрила жаръ мнелооговъ, способствовала устраненію сентиментальныхъ и аллегорическихъ теорій и вообще вызвала пересмотръ всѣхъ прежнихъ толкованій нашего древняго эпоса—пересмотръ, и теперь не законченный. Съ другой стороны, она намѣтила новый плодотворный путь для историко-литературныхъ изученій, путь, исходящій изъ факта общенія народовъ въ дѣлѣ поэтическаго творчества. Нѣкоторые частные выводы и указанія С. (объ отрывочности изложенія, недостаткѣ мотивировки въ нѣкоторыхъ былинахъ, заимствованныхъ изъ чужого источника; о невозможности считать исторически точными словныя характеристики разныхъ богатырей былины и т. п.) подтверждены послѣдующими изслѣдователями. Наконецъ, и мысль о восточномъ происхожденіи нѣкоторыхъ нашихъ былинныхъ сюжетовъ вновь высказана Г. Н. Потанинымъ и систематически проводится, хотя и съ совершенно инымъ аппаратомъ, В. Ө. Миллеромъ. Врагъ всякаго лже-патриотизма, С. въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ выступаетъ яркимъ бойцомъ за національный элементъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова,

постоянно и настойчиво указываетъ, въ чемъ русское искусство можетъ найти русское содержаніе и передать его не въ подражательной, чужой, а въ самобытной національной манерѣ. Отсюда преобладаніе критическихъ и полемическихъ элементовъ въ его работахъ.

Музыкально-критическая дѣятельность С., начавшаяся въ 1847 г. («Музыкальнымъ обзорѣмъ» въ «Отеч. Запискахъ»), объимаетъ собою болѣе полувѣка и является живымъ и яркимъ отраженіемъ исторіи нашей музыки за этотъ промежутокъ времени. Начавшись въ глухую и печальную пору русской жизни вообще и русскаго искусства въ частности, она продолжалась въ эпоху пробужденія и замѣчательнаго подъема художественнаго творчества, образованія молодой русской музыкальной школы, ея борьбы съ рутинной и ея постепеннаго признанія не только у насъ въ Россіи, но и на Западѣ. Въ безчисленныхъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ *) С. отзывался на каждое сколько-нибудь замѣчательное событіе въ жизни нашей новой музыкальной школы, горячо и убѣжденно истолковывая значеніе новыхъ произведеній, ожесточенно отражая нападенія противниковъ новаго направленія. Не будучи настоящимъ музыкантомъ—специалистомъ (композиторомъ или теоретикомъ), но получивъ общее музыкальное образованіе, которое онъ расширил и углубилъ самостоятельными занятіями и знакомствомъ съ выдающимися произведеніями западнаго искусства (не только новаго, но и стараго—старыхъ итальянцевъ, Баха и т. д.), С. мало вдавался въ спеціально техническій анализъ формальной стороны разбираемыхъ музыкальныхъ произведеній, но съ тѣмъ большимъ жаромъ отстаивалъ ихъ эстетическое и историческое значеніе. Руководимый пламенной любовью къ родному искусству и его лучшимъ дѣятелямъ, природнымъ критическимъ чутьемъ, яснымъ сознаніемъ исторической необходимости національнаго направленія искусства и непоколебимой вѣрой въ его конечное торжество, С. могъ иногда заходить слишкомъ далеко въ выраженіи своего восторженнаго увлеченія, но сравнительно рѣдко ошибался въ общей оцѣнкѣ всего значительнаго, талантливаго и самобытнаго. Этимъ онъ связалъ свое имя съ исторіей нашей національной музыки за вторую половину XIX столѣтія. По искренности убѣжденія, безкорыстному энтузіазму, горячности изложенія и лихорадочной энергіи С. стоитъ со всѣмъ особнякомъ не только среди нашихъ музыкальныхъ критиковъ, но и европейскихъ. Въ этомъ отношеніи онъ отчасти напоминаетъ Вѣлинскаго, оставляя, конечно, въ сторонѣ всякое сравненіе ихъ литературныхъ дарований и значенія. Въ большую заслугу С. передъ русскимъ искусствомъ слѣдуетъ поставить его мало-замѣтную работу съ ка-

*) Статьи по 1886 г. изданы въ «Собраніи Сочиненій» С. (т. III. «Музыка и театр» СПб. 1884); перечень статей, вышедшихъ послѣ (неполный и доходящій только до 1895 г.), см. въ «Музыкальн. Календарь-альманахѣ» на 1895 г. изд. «Русской Муз. Газеты» (СПб., 1895, стр. 73).

чествъ друга и совѣтника нашихъ композиторовъ *), обсуждавшаго съ ними ихъ художественныя намѣренія, подробности сценарія и либретто, хлопотавшаго по ихъ личнымъ дѣламъ и способствовавшаго увѣковѣченію ихъ памяти послѣ ихъ смерти (біографія Глинки, долгое время единственная у насъ, біографія Мусоргскаго и другихъ нашихъ композиторовъ, изданіе ихъ писемъ, разныхъ воспоминаній и біографическихъ матеріаловъ и т. д.). Немало сдѣлалъ С. и какъ историкъ музыки (русской и европейской). Европейскому искусству посвящены его статьи и брошюры: «L'abbé Santini et sa collection musicale à Rome» (Флоренція, 1854, русскій переводъ въ «Библ. для Чтенія», за 1852 г.), пространное описаніе автографовъ иностр. музыкантовъ, принадлежащихъ Имп. Публ. Библіотекѣ («Отеч. Записки», 1856 г.), «Листъ, Шуманъ и Берліозъ въ Россіи» («Сѣв. Вѣстникъ», 1889 г. № 7 и 8; извлечение отсюда «Листъ въ Россіи» былъ напеч. съ нѣкоторыми добавленіями въ «Русск. Муз. Газетѣ» 1896 г., № 8—9); «Письма великаго человѣка» (Фр. Листа, «Сѣв. Вѣстникъ», 1893 г.), «Новая біографія Листа» («Сѣв. Вѣстн.», 1894 г.) и др. Статьи по исторіи русской музыки: «Что такое прекрасное демественное пѣніе» («Изв. Имп. Арх. Общ.» 1863, т. V); описаніе рукописей Глинки («Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1857 г.»); рядъ статей въ III томѣ его сочиненій, въ томъ числѣ: «Наша музыка за послѣдніа 25 лѣтъ» («Вѣстн. Евр.», 1883, № 10), «Тормазы русск. искусства» (тамъ же, 1885, № 5—6) и др.; біогр. очеркъ «Н. А. Римскій-Корсаковъ» («Сѣв. Вѣстн.», 1899, № 12); «Нѣмецкіе органы у русскихъ любителей» («Историч. Вѣстникъ», 1890, № 11); «Памяти М. И. Глинки» («Ист. Вѣстн.» 1892, № 11 и отд.), «Русланъ и Людмила» М. И. Глинки, къ 50-ти лѣтію оперы» («Ежегодн. Имп. Театровъ» 1891—92 и отд.), «Помощникъ Глинки» (баронъ Ф. А. Раль: «Русск. Старина» 1893, № 11; о немъ же «Ежег. Имп. Театр.» 1892—93), біогр. очеркъ Ц. А. Кюи («Артистъ» 1894, № 2); біогр. очеркъ М. А. Бѣляева («Русск. Муз. Газ.», 1895, № 2); «Русскія и иностр. оперы, исполнявшіяся на Импер. театрахъ въ Россіи въ XVIII и XIX стол.» («Русск. Муз. Газета» 1898 № 1, 2, 3 и отд.); «Сочин., приписываемое Бортинскому» (проектъ отпечатанія кривоного пѣнія; въ «Русск. Муз. Газ.» 1900, № 47) и т. д. Важное значеніе имѣютъ сдѣланныя С. изданія писемъ Глинки, Даргомыжскаго, Сѣрова, Бородина, Мусоргскаго, кн. Одоевскаго, Листа и др. Весьма цѣнно и собраніе матеріаловъ для исторіи русскаго церковнаго пѣнія, составленное С. въ концѣ 50-хъ гг. и переданное имъ извѣстному музыкальному археологу Д. В. Разумовскому, который воспользовался имъ для своего капитальнаго труда о церк. пѣніи въ Россіи. Много заботился С. объ отдѣлѣ музыкальныхъ автографовъ Публ. Библіотеки, куда онъ передалъ множество всевозможныхъ рукописей нашихъ и ино-

странныхъ композиторовъ. См. «Русск. Муз. Газета», 1895, № 9 и 10; Ф., «В. В. С. Очеркъ его жизни и дѣятельности, какъ музыкальнаго писателя».

С. Буличъ.

Стасовъ (Дмитрій Васильевичъ)—братъ предыдущаго, одинъ изъ выдающихся дѣятелей с.-петербургской присяжной адвокатуры. Род. въ 1828 г., окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣднія, былъ оберъ-секретаремъ сената. Въ 1861 г. долженъ былъ оставить службу, вслѣдствіе участія въ составленіи всеподданнѣйшей просьбы о смягченіи участи студентовъ, арестованныхъ во время университетскихъ беспорядковъ. Занявшись ходатайствомъ по дѣламъ, С. былъ однимъ изъ первыхъ, внесшихъ въ это дѣло новыя приемы и поднявшихъ профессію, до тѣхъ поръ не пользовавшуюся уваженіемъ. Былъ однимъ изъ организаторовъ кружка, въ которомъ молодые юристы готовились къ осуществленію судебной реформы. Помѣстивъ въ 50-хъ и 60-хъ гг. много замѣтокъ въ «Журналъ М-ва Юстиціи», «Русск. Вѣстникъ», «Морскомъ Сборникѣ» и др. изд. Когда, въ 1866 г., были открыты въ СПб. новыя суды, С. поступилъ въ сословіе прис. повѣренныхъ и былъ избранъ первымъ предсѣдателемъ его совѣта. Вслѣдствіи много разъ былъ и теперь состоитъ членомъ совѣта. Съ начала 1890-хъ годовъ принимаетъ дѣятельное участіе въ борисовскомъ уѣздномъ и новгородскомъ губ. земствѣ.

Стассаръ (баронъ Госвенъ-Жозефъ-Огюстенъ Stassart, 1780—1854)—бельгійскій политическій дѣятель. Въ 1822 г. былъ избранъ депутатомъ отъ г. Намюра въ нидерландскую вторую палату, гдѣ примкнулъ къ оппозиціи. Когда въ Брюсселѣ вспыхнула въ 1830 г. революція, С. былъ въ числѣ тѣхъ депутатовъ южныхъ провинцій, которые, по созваніи палаты, явились въ Гагу. Вернувшись, въ 1831 г., въ Бельгію, С. былъ избранъ въ члены конгресса и временнаго правительствъ, а затѣмъ въ сенатъ, гдѣ въ продолженіе семи сессій занималъ должность президента; съ 1834 г. состоялъ губернаторомъ Брабанта. Въ 1838 г. С. принужденъ былъ оставить обѣ должности, такъ какъ онъ, въ качествѣ главы бельгійскихъ масоновъ, открыто выступилъ противъ епископата. Въ 1840 г. С. былъ короткое время посланникомъ въ Туринѣ. Сочиненія С. (мемуары, рѣчи, критическія статьи, басни и т. д.) изданы въ Брюсселѣ въ 1854 г.

Стассефуртъ—см. Штассефуртъ.

Стасъ (Жанъ Серва, 1813—1891)—бельгійскій химикъ, род. въ Лувенѣ (Бельгія), докторъ медицины брусельскаго унив., посвятившій себя изученію химіи, послѣ того какъ произвелъ вмѣстѣ съ де Конингомъ (1835) «изслѣдованіе флоридина, кристаллическаго вещества, извлекаемаго изъ корней яблони». Для дальнѣйшаго усовершенствованія въ химіи отправился въ Парижъ, въ лабораторію Дюма при Ecole polytechnique. Тамъ С. продолжалъ изслѣдованія флоридина и разложилъ его на флоретинъ и глюкозу, доказавъ этимъ принадлежность флоридина къ классу глюкозидовъ. Дюма предложилъ С. совмѣстную работу. Они занялись изученіемъ дѣйствія щелочей на спирты и жи-

* Начиная съ Сѣрова, другомъ котораго С. былъ въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, и кончая представителями молодой русской школы—Мусоргскимъ, Римскимъ-Корсаковымъ, Кюи, Глазуновымъ и т. д.

работали сдѣлавшійся классическимъ приемъ перехода отъ спиртовъ къ соответствующимъ кислотамъ, напр. отъ метилового спирта къ муравьиной кислотѣ. Услѣшное окончаніе этого изслѣдованія побудило Дюма, опять въ сотрудицествѣ съ С., приняться за установленіе точной величины атомнаго вѣса углерода. Біо и Араго, исходя изъ опредѣленій удѣльнаго вѣса чистаго кислорода и углекислоты, вычислили атомный вѣсъ углерода равнымъ 75,33, считая атомный вѣсъ кислорода равнымъ 100. Берцелиусъ и Сванбергъ пришли къ другому результату на основаніи анализовъ углекислыхъ и щавелевокислыхъ солей свинца. Открытіе и анализъ сожиганіемъ новыхъ соединений, содержащихъ значительныя количества углерода (напр. нафталина и др.), обнаружило невѣрность и того, и другого числа. Дюма и С. опредѣляли атомный вѣсъ углерода, сожигая графитъ и алмазъ и опредѣляя вѣсъ получающейся при сожиганіи углекислоты. Берцелиусъ оспаривалъ точность полученныхъ ими чиселъ и тѣмъ вызвалъ новую работу, произведенную уже однимъ С. На этотъ разъ С. сожигалъ химически чистую окись углерода въ углекислоту. Считая атомный вѣсъ кислорода за 100, С. получилъ для углерода числа, заключающіяся въ предѣлахъ отъ 75 до 75,06. Такое простое отношеніе между атомными вѣсами углерода и кислорода обратило вниманіе химиковъ на высказанный еще въ 1815 г. Прютомъ законъ, требовавшій, именно, простыхъ кратныхъ отношеній между атомными вѣсами элементовъ. Дюма, подъ влияніемъ полученнаго С. результата, высказывался за справедливость закона Прюта, Берцелиусъ—противъ; этотъ споръ затрогивалъ самыя глубокія основы химіи. Такъ С. былъ логическимъ путемъ приведенъ къ дальнѣйшей провѣркѣ закона Прюта, т. е. къ точнѣшему опредѣленію отношеній между атомными вѣсами различныхъ элементовъ. Результаты этихъ работъ С. были опубликованы въ 1860 г. въ мемуарѣ «Recherches sur les rapports réciproques des poids atomiques». Этотъ мемуаръ оканчивается выводомъ, уничтожающимъ законъ Прюта: «между числами, выражающими вѣсовыя количества, въ которыхъ соединяются между собою простыя тѣла, образуя сложныя соединенія, не существуетъ общаго дѣлителя». Дюма все еще держался того мнѣнія, что законъ Прюта вѣренъ, какъ законъ предѣльный. Мариньякъ даже сомнѣвался въ полной точности закона постоянства состава химическихъ соединеній и считалъ возможнымъ измѣненіе отношеній тѣхъ вѣсовыхъ количествъ, въ которыхъ элементы вступаютъ въ соединеніе, подъ влияніемъ вѣшнихъ условій температуры и давленія. С. снова взялся за ту же тему и публиковалъ въ 1866 г. «Nouvelles recherches sur les lois des proportions chimiques, sur les poids atomiques et les rapports mutuels». С. опредѣлялъ отношеніе между хлористымъ аммоніемъ и хлористымъ серебромъ, измѣняя условія получения хлористаго аммонія и заставляя его дѣйствовать на растворы серебряныхъ солей то на холоду, то при 100°.

Постоянство результатовъ, полученныхъ при этихъ различныхъ условіяхъ опыта доказало, что количественный составъ хлористаго аммонія и хлористаго серебра, какимъ-бы способомъ ихъ ни получали, остается неизмѣннымъ въ предѣлахъ точности химическаго анализа. Другое доказательство той же законности дано С. при помощи превращенія хлорновато-, бромновато-, йодновато-кислаго серебра въ хлористое, бромистое и йодистое возстановительнымъ дѣйствіемъ сѣрнистой кислоты. С. показали, что это превращеніе совершается безъ малѣйшаго прироста или убыли въ количествѣ хлора, брома и йода. Затѣмъ С. предпринялъ, частью пользуясь старыми, частью новыми способами, новое опредѣленіе атомныхъ вѣсовъ, уже ранѣе опредѣленныхъ имъ шесть лѣтъ назадъ. При этомъ онъ доказалъ, что самыя разнообразныя способы, основанные и на синтезѣ, и на анализѣ различныхъ соединеній, заключающихъ въ себѣ элементъ, атомный вѣсъ котораго подлежитъ опредѣленію, всегда приводятъ къ тождественнымъ результатамъ. Такимъ образомъ былъ прочно установленъ одинъ изъ основныхъ законовъ химіи—законъ постоянства состава химическихъ соединеній. Наконецъ, въ той же работѣ С. опредѣлили атомный вѣсъ кислорода, водорода, серебра, азота, брома, хлора, йода, литія, калия, натрія, сѣры и свинца. Другія работы С., хотя и представляющія вверхъ точности и экспериментальной ловкости, уже не имѣютъ такого глубокаго теоретическаго интереса. Въ 1842 г. С. произвелъ анализъ воздуха въ Брюсселѣ и тѣмъ провѣрилъ анализы воздуха, сдѣланные въ Парижѣ Дюма и Буссенго. С. установилъ составъ и свойства апетала. Въ 1850 г., какъ экспертъ въ процессѣ объ отравленіи ядомъ, природу котораго затруднялись опредѣлить, С. доказалъ, что этотъ ядъ былъ алкалоидъ никотинъ. Способъ открытія и выдѣленія никотина, данный С., сдѣлался образцомъ при работахъ съ алкалоидами. За годъ до смерти, въ 1890 г., т. е. въ концѣ болѣе, чѣмъ пятидесятилѣтней научной дѣятельности, С. сообщаетъ королевской бельгійской академіи результатъ десятилѣтнихъ трудовъ—мемуаръ о спектрахъ различныхъ свѣтовыхъ источниковъ. Эта послѣдняя работа С. затрогиваетъ все тотъ же вопросъ о природѣ химическихъ элементовъ и о возможности разложенія извѣстныхъ намъ элементовъ на простѣйшіе дѣйствіемъ высокой температуры. Мысль о подобной диссоціаціи элементовъ была высказана Локіеромъ на основаніи сравненія спектровъ солнечной короны, туманностей и звѣздъ со спектрами, получаемыми при сильномъ накаливаніи паровъ нѣкоторыхъ металловъ. С. показали, что совпаденіе линий спектровъ различныхъ элементовъ, наблюдавшееся Локіеромъ, было лишь кажущимся. Выводъ С.: «элементы, завѣщанные намъ безсмертнымъ Лавуазье, остаются неизмѣнными подъ дѣйствіемъ силъ, находящихся до сихъ поръ въ нашемъ распоряженіи». Вѣшняя сторона биографіи С. очень несложна. Съ 1840 г. онъ состоялъ членомъ королевской бельгійской акд. и профессоромъ въ Ecole militaire, затѣмъ въ Ecole polytechnique

въ Брюсселѣ. С. былъ избранъ членомъ международной комиссіи мѣръ и вѣсовъ. Многія ученія общества считали С. своимъ почетнымъ членомъ. Лондонское королевское общество присудило ему медаль Дэви, а парижская академія наукъ, въ 1880 г., избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ на мѣсто, освободившееся по смерти Зинина. Въ 1891 г. бельгійская академія торжественнымъ образомъ отпраздновала 50-лѣтній юбилей пребыванія С. въ рядахъ ея членовъ. По смерти С. была организована между химиками всѣхъ странъ подписка, давшая возможность увѣковѣчить память С. сооруженіемъ памятника и изданіемъ полнаго собранія его трудовъ, что и было выполнено подъ наблюденіемъ бельгійской академіи наукъ.

В. Яковлевъ.

Стасюлевичъ (Михаилъ Матвѣевичъ, род. въ 1826 г.)—извѣстный общественный дѣятель, публицистъ и историкъ, сынъ врача; окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ университетѣ по филологическому отдѣленію философскаго факультета, гдѣ слушалъ лекціи Прейсса по славянской филологіи, М. С. Курторги—по политической исторіи; былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ магистерскому экзамену; въ 1849 г. защитилъ диссертацию на степень магистра всеобщей исторіи: «Авниская гегемонія», въ 1851 г.—диссертацию: «Ликургъ Авнискій», на степень доктора историческихъ и политическихъ наукъ. Послѣ диссертации pro venia legendi, подъ загл. «Защита Киимова мира», С. началъ чтеніе лекцій въ унив. со званіемъ доцента (позже адъюнкта) по каедрѣ всеобщей исторіи. Одновременно С. преподавалъ исторію въ 4-й (ларинской) гимназіи и въ патріотическомъ институтѣ, а также дѣтямъ великой княгини Маріи Николаевны—Маріи Максимиліановны (нынѣ принцессѣ Баденской) и Николаю Максимиліановичу Лейтенбергскому. Въ 1856 г. С. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, старшимъ его по годамъ службы и бывшимъ его профессоромъ, но при голосованіи получившимъ нѣсколькими шарами менѣе; вслѣдствіе этого С. отказался отъ избранія. Два года (1856—1858 гг.) онъ провель въ заграничной командировкѣ, знакомясь съ преподаваніемъ историческихъ наукъ въ университетахъ Англіи, Франціи и Германіи. Въ 1859 г. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ с.-петербургскаго университета и читалъ лекціи по исторіи среднихъ вѣковъ, какъ общія, такъ и спеціальныя, для студентовъ, желавшихъ посвятить себя спеціально историческимъ наукамъ. Въ октябрѣ 1861 г., по поводу происходившихъ тогда студенческихъ волненій, С. вышелъ въ отставку, вмѣстѣ съ проф. К. Д. Кавелинымъ, А. Н. Пыпинимъ, В. Д. Спасовичемъ и В. И. Утинимъ. Съ 1862 по 1866 г. состоялъ членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по предмету всеобщей исторіи, послѣ чего окончательно оставилъ государственную службу. Въ 1860—62 гг. преподавалъ среднюю и новую исторію Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Въ 1862—65 гг. С. издалъ «Исторію

среднихъ вѣковъ», въ ея источникахъ и современныхъ писателяхъ (3 т.); дѣль ея—для учащихся книгу для чтенія, которая была чѣмъ учебникъ знакомила-бы съ средними вѣками, въ изложеніи самихъ современниковъ. Новое изданіе этого труда, доведеннаго до эпохи крестовыхъ походовъ, вышло въ 1885—87 гг. Въ 1865 г. С. получилъ разрѣшеніе осмѣловать новый журналъ, названный имъ «Вѣстн. Европы» въ память Н. М. Карамзина, издававшего журналъ подъ тѣмъ же заглавіемъ. Редакторомъ-издателемъ «Вѣстника Европы» С. состоятъ до настоящаго времени (см. VII, 647). Кромѣ того, въ 1881 году и началъ 1882 г. С. издавалъ ежедневную газету «Порядокъ» (XXIV, 654). Съ 1881 г. и до настоящаго времени С. состоятъ гласнымъ с.-петербургской городской думы. По порученіи думы, онъ въ 1883 г. составилъ историческій очеркъ дѣятельности думы за первое десятилѣтіе (по городовому положенію 1870 г.). Избранный въ 1883 г. въ товарищи городского головы, С. не былъ утвержденъ въ этомъ званіи министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ томъ же году С. былъ избранъ председателемъ исполнительнаго комиссіи по надзору за водоснабженіемъ, и по его настоянію городъ потребовалъ отъ общества городскихъ водопроводовъ постройки фильтровъ. Въ возникшемъ по этому поводу процессѣ С. былъ однимъ изъ представителей города на судѣ; процессъ былъ выигранъ городомъ. Въ 1890 г. С. былъ избранъ председателемъ комиссіи по народному образованію, членомъ которой онъ состоялъ уже съ 1884 г. Заслуги С. въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія въ столицѣ весьма велики: его энергіи городъ въ значительной степени обязанъ тѣмъ, что имѣетъ въ настоящее время обширную сеть начальныхъ училищъ, образцово поставленныхъ. Въ ознаменованіе заслугъ С. по дѣлу народнаго образованія, дума учредила новое трехклассное начальное народное училище, на 150 мальчиковъ, имени С. Въ 1899 г., по предложенію С., было открыто городомъ въ первый разъ городское четырехклассное училище по уставу 1872 г., гдѣ-бы могли продолжатъ образованіе дѣти, прошедшія трехлѣтній курсъ начальныхъ училищъ. Лучшей характеристикой плодотворной дѣятельности С. въ этой области служатъ слѣдующія цифры: въ 1890 г., когда онъ сдѣлался председателемъ училищной комиссіи, въ Петербургѣ было 262 училища (изъ нихъ 118 женскихъ), а въ 1900 году число ихъ достигло 344, съ 21285 учащимися; число воскресныхъ школъ возрасло съ 8 до 22, съ 1308 учащ. По инициативѣ С. начали сооружаться въ Петербургѣ особые школьные дома, въ которыхъ помѣщаются по нѣскольку начальныхъ училищъ (такихъ домовъ теперь 2, одинъ на 12, другой на 20 училищъ). Въ качествѣ председателя комиссіи по народному образованію, С., на основаніи закона 23 декабря 1894 г., состоялъ также членомъ городской управы, безъ обязанности участвовать въ дѣлахъ управы, касающихся другихъ отраслей общественнаго управленія. Въ 1900 г., вслѣдствіе несогласій съ городскимъ головой, С. сложилъ съ себя званіе председателя ком-

мисси по народному образованію, сохранивъ за собою другія должности по городской общественной службѣ, а именно члена городского училищнаго совѣта, члена особаго по городскимъ дѣламъ присутствія, гласнаго отъ города въ губернскомъ земскомъ собраніи и члена отъ земства въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ. Съ 1887 по 1899 г. С. состоялъ почетнымъ мировымъ судьей по городу СПб.

Какъ общественный дѣятель, С. отличается неутомимымъ трудолюбіемъ, принимая дѣлательное участіе во всѣхъ сколько-нибудь выдающихся дѣлахъ городского общественнаго управления. Никто изъ гласныхъ, по его мнѣнію, «не можетъ и не долженъ уклоняться отъ суда своихъ товарищей, если онъ призванъ ими къ отправленію городской общественной должности, безъ указанія такихъ причинъ и мотивовъ, которые могли-бы быть признаны вѣскими и вполне уважительными». Кромѣ вышеуказанныхъ должностей, С. состоялъ или состоитъ членомъ кандидатской комиссиі (1883—95), членомъ комиссиі по назначенію городскихъ стипендіатовъ и по призрѣнію сиротъ (1884—95), председателемъ и затѣмъ членомъ финансовой комиссиі (1884—94), председателемъ комиссиі по организациі и реформѣ выборовъ въ гласные городской думы (1884), представителемъ отъ города въ особомъ совѣщаніи при главномъ тюремномъ управленіи по вопросу о передачѣ призрѣнія нищихъ въ вѣдѣніе общественнаго управленія (1886), председателемъ комиссиі по составленію штатовъ служащихъ по найму при городскомъ общественномъ управленіи (1888), членомъ комиссиі по изслѣдованію дѣла о закупкѣ муки (1891), членомъ комиссиі по вопросу о числѣ мировыхъ участковъ столичнаго мирового округа (1892), представителемъ отъ города въ комиссиі для пересмотра законовъ о призрѣніи бѣдныхъ (1892), членомъ особаго присутствія думы по вопросу о постройкѣ Троицкаго моста (1894), членомъ попечительства пріюта-колоніи въ память императора Александра III (1895), председателемъ существующимъ въ засѣданіяхъ думы при разрѣшеніи дѣлъ по 120 ст. городского положенія (съ 1893 по 1898), председателемъ комиссиі по вопросу объ увеличеніи содержанія мировымъ судьямъ (1896) и мн. др. Въ «Вѣстникѣ Европы» С. помѣстилъ много статей и замѣтокъ (большую часть не подписанныхъ, но указанныхъ въ каталогахъ къ журналу за 1866—1890 и 1891—5 гг.), преимущественно по новѣйшей исторіи и по вопросамъ образованія, средняго (во время полемики о классицизмѣ и реализмѣ и въ первую эпоху примѣненія новаго гимназическаго устава) и начальнаго (въ послѣдніе годы), о почтовыхъ порядкахъ, о петербургскомъ городскомъ хозяйствѣ. До изданія «Вѣстника Европы» С. помѣщалъ статьи историко-политическаго содержанія въ «Современникѣ», «Москвитяинѣ», «Проплеяхъ», «Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ», «Отечеств. Запискахъ», «СПб. Вѣдом.»; таковы «Рѣчь Иперіда», «Облака — комедія Аристофана», «Годичные акты средне-вѣковыхъ университетовъ, въ связи съ эпохою

Возрожденія», «Аахенъ и его историческіе памятники эпохи Каролинговъ», «Провинціальный бытъ во Франціи при Людовикѣ XIV», «Опытъ историческаго обзора главныхъ системъ философіи исторіи» (издано особо).

Статейные списки (древн.)— такъ называли въ старину, во 1-хъ, всякаго рода «посольское дѣло» или донесеніе пословъ, представляемое въ посольскій приказъ, и во 2-хъ, всякія дѣловыя бумаги, писанныя по статьямъ, напр. представленія приказовъ, по которымъ производился докладъ въ боярской думѣ. Донесенія посланниковъ, съ отвѣтами по предложеннымъ статьямъ, представляютъ особый интересъ; они являются однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи и въ то же время содержатъ очень много данныхъ историко-географическихъ, бытовыхъ, для исторіи «служивыхъ людей» и т. п. статейныхъ списковъ— до 48 книгъ; всѣ они хранятся въ главномъ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ (напечатаны въ «Памятникахъ дипломатическихъ сношеній Россіи», т. I—IX). Наибольше интересны С. списки стольника Потемкина, П. А. Толстого и др. Особый отдѣлъ С. списковъ составляютъ списки XVII в., сохранившіеся въ столбцахъ сибирскаго приказа (въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи) и представляющіе, по словамъ изучавшаго ихъ Н. Н. Оглобина, «цѣнный матеріалъ не только для политической исторіи среднеазиатскихъ владѣній XVII в. и нашихъ сношеній съ ними, но и для географіи и этнографіи центральной Азіи» (см. «Историческій Вѣстникъ», 1891, 10). С. списокомъ доносили о результатахъ похода въ Азовъ и воевода А. С. Шенъ, въ 1697 г. (см. «Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Росс.», т. VII). В. Р—ст.

Статейный списокъ— документъ, составляемый въ мѣстномъ губернскомъ правленіи на каждого арестанта, ссылаемаго въ Сибирь. Въ немъ обозначаются: имя, отчество и фамилія ссыльнаго, званіе, вѣроисповѣданіе, пріимты, гдѣ судился, къ какому наказанію приговоренъ, чѣмъ снабженъ при отправленіи, сколько имѣетъ собственныхъ денегъ, кто изъ семейства при немъ слѣдуетъ и долженъ ли препровождаться закованнымъ. Одинъ экземпляръ С. списка передается конвою, другой отсылается въ тюменскій приказъ о ссыльныхъ. По сформированіи партіи арестантовъ, на основаніи данныхъ С. списковъ, составляется списокъ *партіонный*, на которомъ означается пріемъ и сдача партій по этапамъ. См. Св. зак. т. XIV, уставъ о ссыльныхъ, ст. 37—43.—Ср. Пересылка арестантовъ и ссыльныхъ (XXIII, 283).

Статеръ или *Статиръ* (Στατήρ)— первоначально названіе единицы вѣса, а затѣмъ названіе многихъ видовъ греч. монетъ, чеканившихся изъ золота, серебра и электрона. Известны: эгійскій серебряный С., вѣсившій 12,4 гр.—ок. 1 рубля; эвбейскій С.—8,5 гр., аттическій—двумъ драхмамъ, отсюда названіе дидрахмонъ, вѣсилъ 8,73 гр.; кизикскій С.—16 гр., чеканился изъ электрона. Персидскій дарикъ иногда назывался у грековъ С.

Упомянутый в Евангелии (Матѣ. XVII, 27) аттический серебряный С. приравнивается еврейскому сиклю.

Статика—представляет собою тотъ отдѣлъ механики, въ которомъ разсматриваются условія равновѣсія силъ, приложенныхъ къ тѣлу. При равновѣсіи силъ требуется, чтобы ни одна точка тѣла не имѣла ускоренія. Если разсматриваемое тѣло есть свободная матеріальная точка, то для равновѣсія приложенныхъ къ ней силъ необходимо, чтобы ихъ геометрическая сумма (VIII, 411) или равнодѣйствующая была равна нулю. Если матеріальная точка не можетъ сходить съ гладкой поверхности, то, при положеніяхъ равновѣсія, геометрическая сумма приложенныхъ къ ней силъ должна быть равна и прямо противоположна реакціи поверхности, а такъ какъ реакція гладкой поверхности направлена по нормали, то и геометрическая сумма приложенныхъ къ точкѣ силъ должна быть направлена по нормали. Въ этомъ состоитъ *условіе равновѣсія* силъ, приложенныхъ къ матеріальной точкѣ, остающейся на гладкой поверхности. Если имѣемъ систему, состоящую изъ n матеріальныхъ точекъ, связанныхъ между собою p механическими связями, то число *условій равновѣсія*, которымъ должны удовлетворять силы въ случаѣ равновѣсія, должно быть равно $3n - p = k$, т. е. числу степеней свободы (XXIX, 169) системы. Эти условія равновѣсія могутъ быть получены или изъ уравненій равновѣсія, число которыхъ равно $3n$, или же помощью начала возможныхъ перемѣщеній (см. Виртуальные перемѣщенія, VI, 522), примененнаго къ разсматриваемой системѣ. Въ случаѣ свободной неизмѣняемой системы или свободного твердаго тѣла число степеней свободы равно шести, а потому такъ же число условій равновѣсія свободного твердаго тѣла. Три изъ этихъ условій выражаютъ, что равны нулю проекціи на оси координатъ главнаго вектора всѣхъ приложенныхъ къ тѣлу силъ; другія три условія выражаютъ, что равны нулю проекціи на оси координатъ главнаго момента силъ вокругъ какой-либо точки. Говоря иначе, для равновѣсія силъ, приложенныхъ къ свободному твердому тѣлу, необходимо, чтобы были равны нулю главный векторъ и главный моментъ ихъ вокругъ любой точки. Если твердое тѣло несвободно, а опирается на опоры, то нужно принять во

вниманіе реакціи этихъ опоръ. Все это излагается въ курсахъ теоретической механики и въ специальныхъ курсахъ С.; тамъ-же разсматриваются также и вопросы о томъ, какимъ образомъ можно уравновѣсить данную совокупность силъ, приложенныхъ къ твердому тѣлу. Оказывается, что въ тѣхъ случаяхъ, когда главный моментъ силъ перпендикуляренъ къ главному вектору ихъ, то можно найти такую прямую линію, параллельную главному вектору (центральную ось), вокругъ которой главный моментъ силъ равенъ нулю. Данная совокупность силъ можетъ быть въ этомъ случаѣ уравновѣшена одною силою, равною и прямо противоположною главному вектору и приложенною къ любой точкѣ центральной оси. Если главный векторъ совокупности силъ равенъ нулю, но главный моментъ не равенъ нулю, то совокупность силъ можетъ быть уравновѣшена парю силъ. Если ни главный моментъ, ни главный векторъ не равны нулю, то всегда можно уравновѣсить совокупность силъ двумя силами, и притомъ весьма различнымъ образомъ. Можно также въ этихъ случаяхъ уравновѣсить совокупность силъ одною силою и одною парю силъ. Кромѣ того всегда можно найти такую прямую линію, параллельную главному вектору, что главный моментъ вокругъ любой точки этой прямой будетъ параллеленъ главному вектору. Такая прямая линія называется *центральной осью* данной совокупности силъ. Силы эти можно уравновѣсить парю силъ, моментъ которой противоположенъ и равенъ центральному главному моменту, и одною силою, равною и противоположною главному вектору и приложенною къ любой точкѣ центральной оси. Если къ твердому тѣлу приложены параллельныя силы, главный векторъ которыхъ не равенъ нулю, то эту совокупность можно уравновѣсить одною силою, противоположною и равною ихъ равнодѣйствующей. Въ этомъ случаѣ можно найти такую точку, положеніе которой не измѣнится при перемѣнѣ общаго направленія параллельныхъ силъ; такая точка называется *центромъ параллельныхъ силъ*. Въ С., кромѣ равновѣсія силъ, приложенныхъ къ твердому тѣлу, разсматриваются также вопросы о равновѣсіи гибкихъ нитей, гибкихъ поверхностей и другихъ деформируемыхъ упругихъ и неупругихъ тѣлъ, а также жидкостей.

Д. Б.